

ЭМОМАЛИ РАХМОН

ТАДЖИКИ
В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

ОТ АРИЙЦЕВ ДО
САМАНИДОВ

ДУШАНБЕ
«ИРФОН»
2020

ББК 63.3(2тадж)+66.4(2тадж)
Р – 27

Редакторы:
С.Фаттоев, Б.Абдурахмонов

ЭМОМАЛИ РАХМОН

Р – 27 Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. Душанбе:
«Ирфон», 2020, 676 с.

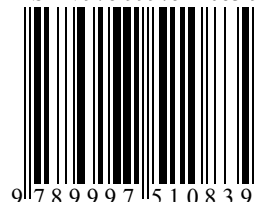
4700000000 – 602

Р _____ – 2020

М 501 (12) – 2020

ББК 63.3(2тадж)+66.4(2тадж)

ISBN 978-99975-1-083-9

ISBN 978-99975-1-083-9

© Эмомали Рахмон, 2012
© Эмомали Рахмон, 2019
© Эмомали Рахмон, 2020

ТАДЖИКИ
В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

ОТ АРИЙЦЕВ ДО
САМАНИДОВ

Книга первая

ВСТУПЛЕНИЕ

Кто мы, откуда, из каких корней произросли? Кто были наши первые предки, из каких краев они пришли, в каких пределах жили?

Где берет начало, до берегов какого времени доходит история цивилизации и государственности таджиков? Каков исторический вклад нашей нации в зарождение и дальнейшее развитие совместной цивилизации арийцев? Имеют ли наш язык, быт, историческое и культурное наследие, свою национальную первозданность или же мы заимствовали их у других народов?

Эти и еще десятки других вопросов сегодня, в период самосознания и национальной независимости, приобретают для нас новый особый смысл. Размышляя над ними, каждый человек, который имеет пылкий ум, и сердце которого переполнено любовью к Родине, духовно приобщается к далекой и близкой истории своего народа.

В благодарной памяти народной навсегда останется жить имя академика Бабаджана Гафурова, чей бессмертный труд «Таджики» стал поистине визитной карточкой нашей нации и сослужил достойную службу в деле национального самосознания и укрепления исторического мышления нашего народа. Этот великий муж, охватывая взором пытливого ученого беспредельные дали истории, по крупицам собрал духовное и культурное наследие таджикского народа, воссоздал и систематизировал историческую картину и тем самым доказал всему миру, что таджики являются древнейшими и исконными жителями Мовароуннахра и Хорасана.

Книга «Таджики» поистине является факелом, осветившим темные страницы истории таджикской нации, давшим мощный импульс процессу самосознания таджиков и укрепившим дух патриотически-настроенных людей. В те времена, когда повсеместно насаждались надуманные идеи интернационализма и жестко пресекались любые устремления к национальному самосознанию, глубокие исследования исторического прошлого своего народа и раздумья над его историческими судьбами со стороны первого руководящего лица республики, каковым являлся Бабаджан Гафуров, следует расценивать как истинный подвиг.

Мы обращаемся к истории не ради самолюбования своим прошлым, а ради возрождения созидательного духа наших предков, увековечения памяти отцов и прадедов, которые на протяжении всей истории проторили немало новых путей и добились великих свершений. Безусловно, один из главных источников истинного национального самосознания - это постоянное обращение к героическому прошлому своего народа, сохранение культурного наследия предков и бережное отношение к памяти великих сынов нации. Действительно, школа самосознания, суверенитета и государственности наряду со множеством

объективных и субъективных факторов имеет еще одного строгого учителя, имя которого - История. Наглядные уроки истории не только открывают перед нами картину прошлого, они также помогают осознать настоящее и будущее и как справедливые судьи указывают на достижения и промахи в длинной череде государственности таджиков.

Не раз, выступая с различных трибун, я подчеркивал: было бы ошибочным утверждать, что государство Саманидов является началом истории таджикской государственности. Ибо еще задолго до эпохи Саманидов таджики основали целый ряд государств и были признаны древнейшим народом Средней Азии, открывшим первые страницы цивилизации на этой земле.

Действительно, история таджикской государственности своими корнями уходит в далекие тысячелетия и берет начало с мифологических источников и древних легенд. Этот период мифотворчества относят к периоду правления династии Пешдодийцев, когда картины первобытного общества и зарождения основ цивилизации облачались нашими предками в красочные легенды и сказания. Поэтому, если мифы и легенды Древней Греции, Иудеи, Египта и Вавилона составляют одну из главных страниц в истории этих стран, то можно также смело утверждать, что эпоха династии Пешдодийцев является первоисточником государственности таджиков и других иранских народов.

Эпоха другой великой династии правителей, Каёнидов, уже выходит из рамок мифологии и преданий на историческую плоскость и приходится на время царствования Гуштоспа и явление пророка Заратуштры. Теперь, когда все ученые мира признают величие учения Заратуштры и священной книги «Авеста», прославивших мощь и блеск государства Каёнидов и их «тысячеградной» страны - древней Бактрии, - разве достойно нас, таджиков, истинных наследников Каёнидов, предать забвению память наших праотцев? Именно в этот период была заложена основа государств древней Бактрии и Согда, построены города, проложены караванные пути, созданы торговые центры.

Не менее яркие, но в то же время еще малоизученные страницы в историю древней таджикской нации вписала плеяда Кушанцев.

К сожалению, во вступительном слове нет возможности охарактеризовать все последующие государства таджиков, историю их расцвета и падения. Ограничимся лишь упоминанием о том, что после нашествия арабов на территории Мовароуннахра и Хорасана образовались мощные государства Тахиридов и Саффаридов, которые мало в чем уступали возникшему позже государству Саманидов. Но лишь Саманидам удалось на целое столетие обеспечить централизацию государства, его плодотворное развитие и небывалый рост, содействовать мощному расцвету культуры и стать важным фактором формирования таджикской национальной государственности и консолидации народности таджиков, возрождения культурных и духовных ценностей нашей нации. В конечном итоге государство Саманидов дало возможность таджикскому народу, которому изначально было свойственно созидательное творчество, еще раз показать миру свою цивилизаторскую миссию. Этот период считается завершающим этапом исторического формирования таджикского народа и достижения им вершины национальной государственности.

Мы находимся на пороге празднования 1100-летия государства Саманидов. Естественно, эта дата наводит на глубокие размышления, подвигает на осмысление исторического пути, который за эти столетия прошел мой народ. Тема зарождения и развития таджикской национальной государственности меня привлекает давно, поэтому я решил вновь пролистать ветхие страницы истории своего народа, через призму сегодняшнего дня взглянуть на картины седой старины, отражающие устремления наших предков укрепить государственность и сохранить независимость. Я хорошо понимаю, что добраться до сокровенных глубин истории, перебрать сокровища ее покрытых тайной кладовых - дело очень сложное. Но за помощью я обращаюсь к духу великих сынов нации, к духу бессмертного Исмаила Сомони; я надеюсь на благословение мудрых старцев, уважать и почитать которых мы научились с молоком матери.

Также хочу довести до сведения дорогих читателей, что данная книга не претендует на подробный анализ исторического прошлого, а является всего лишь плодом моих размышлений в контексте 1100-летнего юбилея Саманидов. Главная цель автора - это дальнейшее развитие и укрепление национального самосознания и суверенитета, вновь возрожденной таджикской национальной государственности. А завершить свое предисловие я хочу следующими словами:

«Пусть создатель убережет таджиков и другие народы от самой тяжелой трагедии - лишения Родины и государственности».

1. УРОКИ ИСТОРИИ И ИСПЫТАНИЯ ШКОЛЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Историю по праву называют памятью человечества. Люди, не имеющие представления о судьбах нации, об историческом прошлом своего народа, не знающие традиций и обрядов предков, не умеющие по достоинству оценить роль и место лучших сынов своей Родины, вряд ли могут называться истинными гражданами, полноценными людьми. Человек, оторванный от своих корней, как правило, лишен исторической памяти, не способен гордиться героическим прошлым и культурным наследием своего народа. Такой человек в конечном итоге превращается в безответственное, эгоистичное существо с рабским мышлением, бездумно преклоняющееся перед всем чужеродным. Эта трагедия неминуемо приводит к самоотрицанию и самоунижению, к потере собственного лица.

Вполне вероятно, что если бы мы досконально изучили полный взлет и падений путь своей нации, умели бы извлекать для себя уроки из допущенных нашими предками ошибок, то вряд ли смертоносный ураган гражданской войны, навязанный таджикскому народу, принял бы такие трагические масштабы. Знание истории необходимо не только ради самого прошлого - оно, как компас, помогает определить дальнейший путь нации, выявить новые процессы и течения, с которыми сталкивается в своем развитии любая государственность.

Еще раз хочу подчеркнуть, что я ни в коем случае не собираюсь описывать всю необозримую цепь исторических событий и не претендую на роль ученого. Но по велению гражданского долга я решил взять в руки перо и поделиться своими мыслями о древней и современной истории цивилизации и государственности таджикского народа. Несомненно, одним из главных источников национального самосознания является именно приобщение к славному и героическому прошлому своего народа, сохранение и приумножение духовного наследия предков.

Исторический опыт показывает, что ни одна нация, ни один народ без приобщения к совместной цивилизации человечества не способны подняться до высот культуры и сохранить себя на протяжении тысячелетий. И величие таджикской нации я вижу в том, что на протяжении тысячелетий она не раз смогла мужественно выдержать натиск чужеземных завоевателей и в то же время осуществить синтез чужой цивилизации с бессмертными достижениями своей культуры, каждый раз поднимаясь на качественно новый уровень развития.

Когда я думаю о прошлом и исторических судьбах таджикского народа, мне невольно вспоминается и участь двух других древних наций - армянской и еврейской.

Но величие таджикской нации выражается именно в том, что под игом какой бы империи или завоевателей она, ни находилась, ей всегда удавалось сохранять верховенство своего языка и культуры, смягчать жестокие удары и предрассудки религиозных фанатиков. Если бы путь воинствующим идеям ислама не преградили ханифитская школа и вдохновенное слово ее основателя, Имама Аъзама - Великого Имама, божественные комментарии и мудрость суфийской философии, если бы религия арабов не была облачена в культурное одеяние Аджамы, то пламя исламского газавата достигло бы российских просторов и Китая.

В течение длительной истории нашей нации влияние культуры чужеземных завоевателей не раз брало верх и тогда происходил культ всего чужого, предавались забвению национальные ценности и традиции предков, забывались подвиги отцов, что в конечном итоге заводило нацию в тупик. Но, как свидетельствует история, по прошествии десятилетий и даже столетий историческая справедливость, историческая правда неизменно брали верх. Процесс самоотрицания и возвеличивания чужеродного чаще наблюдался тогда, когда историческая судьба таджикского народа была связана с великими империями - Александра Македонского, арабов, монголов, тимуридов и т.д. Но какую бы силу ни набирал этот процесс, как бы ни вытеснялись национальные традиции, в конечном итоге начиналось противостояние национально-патриотических сил. На страницах истории таджикского народа запечатлены сотни восстаний и мятежей, которые преследовали благородную цель защиты национальных ценностей и освобождения от чужеземного ига.

Даже сегодня, когда мы обрели национальную независимость и укрепляем свою государственность, преклонение перед чужеродным проявляется вновь, но теперь уже в другом одеянии. Сплошь и рядом наблюдаются факты, когда исторические завоевания и культурные ценности таджикского народа приписывают соседним народам и странам. Дело доходит даже до того, что ряд уважаемых ученых, попав под влияние этого процесса, во время выступлений с трибун различных собраний и конференций, посвященных 1100-летию Государства Саманидов, культурные достижения этого времени, являющегося ярким периодом самосознания и самоутверждения таджикской нации, периодом расцвета таджикской государственности, расценивают как общие достижения таджикского и других соседних народов.

Дело в том, что подобные заявления, не имеющие под собой никакой научной основы, с одной стороны, могут ввести в заблуждение сегодняшнюю молодежь и будущие поколения, а с другой - льют воду на мельницу наших недоброжелателей.

Мы, безусловно, уважаем и чтим богатую историю, великие культурные достижения и древние памятники соседних, единопольных с нами народов. Но это вовсе не означает, что мы отрекаемся от собственно таджикской цивилизации, истории своей государственности и культурных ценностей своего народа.

История и культура соседних стран, общая цивилизация и политическая карта прежних веков не должны комментироваться однобоко, в угоду процессам сегодняшней жизни, независимости и современной государственности. Но, к

сожалению, после распада Советского Союза и образования суверенных национальных государств в Прибалтике, на Кавказе и в Средней Азии история подчас подвергается нездоровой ревизии и дело, по словам известного таджикского ученого Акбара Турсунзода, доходит до «украшательства, выдумывания и даже расхищения истории»¹.

Всякий раз, когда речь заходит об историческом наследии, о культурных достижениях, национальном происхождении великих сынов таджикского народа и даже истоках формирования таджикского языка, в большинстве случаев допускаются грубые искажения, историческая несправедливость. Как утверждает тот же Акбар Турсунзод, «познание исторической истины превратилось в международный рынок, где имеются не только торговцы и покупатели, но и посредники».

Поскольку мы не имеем международного посредника, наш исторический товар часто становится объектом грабежа. Вопрос относительно нашего исторического наследия является частью глобальных проблем науки. Я имею в виду справедливую и истинную оценку исторического вклада восточных иранцев (таджиков) и западных иранцев (персов или, по сегодняшнему выражению, иранцев) в формирование и развитие единой исламской культуры.

Накануне 1100-летия государства Саманидов этот вопрос обретает особый научный смысл. Ибо речь идет не только об определении и оценке вклада отдельных народов, в особенности таджиков, в общее материальное и духовное наследие арийцев; проблема имеет более глобальный характер. Очень прискорбно то, что многие иранские и другие зарубежные историки описывают доисламский Вароруд и Хорасан как одну из отсталых провинций Великого Ирана, а дальнейшее развитие их культуры в период ислама связывают с влиянием Западного Ирана; по их мнению, первые семена культуры в нашем крае были посажены древними жителями сегодняшнего Ирана. Надо отметить, что это ошибочное мнение - не плод досужего вымысла новоявленных националистов. Как в свое время отметил В.В.Бартольд, «культурное противопоставление Западного Ирана (Фарс) и Восточного Ирана (Вароруд и Хорасан) в европейской ориенталистике XIX века приняло характер официальной методологии. Причиной же распространения такой точки зрения, конечно, была нехватка исторического материала, а не научная близорукость или идеологический нажим»².

Более того, передовая часть интеллигенции в соседних, особенно тюркоязычных странах, воодушевленная результатами независимости и национального самосознания, все чаще обращается к достижениям цивилизации и историческому прошлому своего народа. Конечно, сама по себе эта тенденция заслуживает уважения, но приходится с сожалением констатировать, что при этом нередко допускаются искажение и преувеличение собственных заслуг.

У нас ни в коей мере нет националистических, шовинистических или великодержавных устремлений, мы не смотрим корыстным взглядом на национальные ценности, историческое наследие и культурные достижения наших

¹ Турсунзод А. Аввал худро бояд шинохт // Чавонони Тоҷикистон. 1999, №5, 29 январ

² Там же.

единоязычных братьев или соседей, не пытаемся давать никаких искаженных оценок. Пусть каждому будет воздано по заслугам и пусть историческая справедливость будет нам судьей.

Мы лишь хотим лучше изучить историю своей нации и государственности, высвободиться, как суверенное национальное государство, из оков застоя и слепого подражания инородной культуре; мы хотим объединиться под знаменем наших великих предков, укреплять независимость, территориальную целостность и единство нации, построить не на словах, а на деле правовое, демократическое и светское государство.

Суверенный Таджикистан - сторонник признания и уважения правовых международных норм, политики невмешательства во внутренние и внешние дела других стран, расширения сотрудничества и взаимовыгодных отношений со всеми странами мира, невзирая на их государственное устройство, и избранный ими путь развития. В то же время на мировой арене он призван защищать национальные интересы, культурные ценности и древнее историческое наследие таджиков. Мы не хотим, чтобы избранный путь, идеология и культурная политика какой-либо зарубежной страны - будь это развитое или светское, дружественно или враждебно настроенное государство - были силой навязаны нашему народу и республике.

Семидесятилетняя история Советского Союза, защищающего преимущественно ограниченную национальную независимость, доказала, что искусственно навязанная народу культурная политика и идеология в конечном итоге обречены на провал. Ибо надуманная и беспочвенная идеология не соответствовала духовным, моральным, религиозным и психологическим ценностям народов. Не хочу быть неблагодарным, но в советское время лицемерие и двойная жизнь становились обыденной нормой. Иные люди с партбилетами в кармане днем были атеистами, а вечером молились Богу; над почившим партийцем они тайком совершали обряд «джаноза», затем тело, в костюме и при галстукке, укладывали в гроб, а во время похорон опять, по дедовским обычаям, переодевали в саван. Это лишний раз говорит о том, что все предпринимаемые государством шаги, начиная с идеологии и кончая культурной и религиозной политикой, если они не соответствуют национальным ценностям, нравственным критериям, традициям и быту народа, неизбежно обречены на провал. Таким путем невозможно достигнуть действительной независимости, нельзя построить национальную государственность.

История мировой цивилизации свидетельствует о том, что самосознание и национальная гордость являются цементирующей основой любой уважающей себя нации. Нация, которая не чтит свой язык, историю и литературу, не уважает свои обычаи и культурные ценности, вряд ли сможет надолго сохранить и свою независимость.

Потеря исторической памяти, непочтительное отношение к славному прошлому нации и ее достойным традициям, ограниченность в историческом сознании и неумение сберечь богатое культурное наследие, лишают человека ответственности перед настоящим и будущим. Нацию, которая пренебрегает исторической памятью и национальной самобытностью, рано или поздно

настигнет трагическая участь, способная разрушить основу государства и национальной независимости.

Примеров тому великое множество, - достаточно вспомнить трагическую судьбу таджикской нации перед началом хаотических событий гражданской войны. В истории человечества нет ничего горше, чем вражда между детьми одной нации. Внутренние и внешние враждебные силы вовлекли наш народ в водоворот кровавых событий, посеяли семена ненависти и раздора между жителями разных регионов, среди живущих до того в дружбе народов. Именно предание забвению истории нации и государства, недостаточное чувство национальной гордости и патриотизма, пренебрежение достижениями независимости и уроками единства позволили врагам таджикской нации при помощи денег и посулов, в результате однобокой и тенденциозной религиозной пропаганды, разжигания чувства злобы и мести втянуть неопытную и импульсивную молодежь в опасные авантюры и братоубийственную войну, поставившую под угрозу само существование государства и нации.

Эта бессмысленная война не дала нам ничего кроме беженцев, взаимных упреков, человеческих жертв. Были разрушены дороги, взорваны мосты, сожжены дома; объектом грабежа стало народное имущество, над страной нависла угроза голода. Погибли тысячи юношей, многие семьи остались без крова, возросло число осиротевших детей.

В то время как в соседних суверенных государствах строились железные и автомобильные дороги, нефте и газопроводы, добывались полезные ископаемые, решались экономические и социальные проблемы, в Таджикистане продолжались трагические события, царили напряженность и противостояние, мирное население жило в страхе перед взрывами и выстрелами.

Гражданская война привела нас к чреватым гибельным последствиям, тяжелому политическому, экономическому и нравственному кризису; страна оказалась в большой опасности.

Угроза раскола нации, распада государства и даже исчезновения Таджикистана с политической карты мира побудила руководство республики отказаться от противостояния и насилия, как способа стабилизации общественного порядка, стать на путь мира, гражданского согласия и национального единства. Политика мира и национального единства, направленная на мирное решение конфликтов и поставившая целью возвращение беженцев на родину, имела с самого начала как сторонников, так и противников. Правительство Таджикистана, несмотря на все трудности и лишения, предприняло все возможные шаги ради мира и единения и без того малочисленного таджикского народа.

К счастью, успешно завершились затянувшиеся мирные межтаджикские переговоры и в стране воцарилась атмосфера, благоприятная для установления мира, национального единства и возвращения беженцев из Афганистана. Так, 16 ноября 1997 года последний беженец был возвращен по железной дороге через Термез домой. Приступила к работе комиссия по национальному примирению во главе с господином Нури. Представители Объединенной таджикской оппозиции начали свою деятельность в других органах государственной власти. Такие понятия, как мир и национальное единство обрели реальную плоть,

распространились по всем регионам, достигли самых отдаленных уголков страны, дошли до людских сердец; напряженность и страх уступили место стабильности и взаимопониманию. День подписания Общего соглашения о мире был объявлен в республике национальным праздником.

Начался новый этап в развитии нашей государственности, когда традицией стали воссоздание и обустройство страны. Программы продовольственной и энергетической независимости, экономических реформ, возрождение Шелкового пути и строительство железной дороги, введение в эксплуатацию газопровода Ходжа Сартез и десятков больших и малых промышленных предприятий стали вестниками грядущих достижений, обретших право на жизнь благодаря миру, согласию и национальному единству.

История знает немало случаев, когда и на Востоке, и на Западе та или иная страна во имя сохранения политических позиций или влияния отказывалась от своих граждан, которые вынуждены были покинуть родину и стали беженцами.

В этой связи уместно напомнить, что, согласно данным ООН, в настоящее время в мире насчитывается более 50 миллионов беженцев, большинство которых мусульмане. Свыше 30 миллионов мусульман в результате гражданских войн эмигрировали за пределы своих стран и проживают в тяжелых условиях за границей.

Уникальный опыт Правительства Таджикистана в вопросе возвращения беженцев и установления мира и согласия в стране признан беспрецедентным; он стал предметом глубокого изучения со стороны Организации Объединенных Наций и ряда стран мира.

География расселения таджиков и история образования таджикских диаспор в странах мира, на мой взгляд, является одной из важнейших проблем, которая заслуживает того, чтобы стать предметом серьезного внимания со стороны современной исторической науки.

Не так давно я ознакомился со статьей известного таджикского историка Мансура Бобохонова, который, размышляя над ходом расселения таджиков и их ухода с Родины, разбил этот процесс на несколько этапов, началом которых он считает период нашествия арабов¹.

По моему мнению, первоначальное расселение предков таджиков и их уход с Родины относится к временам присоединения к Ахеменидской империи земель Бактрии, Согда, Мерва и Хорезма (VI-V в. до н.э.).

В то время, когда в Таджикистане разгорелась гражданская война и объятые ужасом беженцы в поисках спасения пересекали границу Афганистана, в моей памяти оживали рассказы о первых беженцах в годы революции и прибытии красноармейцев, защитников молодой советской власти. Пораженный сопоставлением этих двух исторических фактов, я подумал о том, случайно ли бегство таджиков в роковые минуты истории или же оно имеет под собой историческую почву.

Чтобы найти ответ на этот неожиданный вопрос, погасить боль в сердце и найти утешение, я вновь невольно обратился к книге Бабаджана Гафурова «Таджики». Перелистывая страницу за страницей, я обратил внимание на фрагмент из далекой истории, а именно, на восстание Фрады против Ахеменидов.

¹ См.: Бобохонов М. Фирори тоҷикон: сабаб ва оқибати он. //Минбари халқ, № 1, 1 январ.

По свидетельству Бехистунской надписи, в которой нашла отражение длительная война Дария I за владение тронном шахиншахов Ирана (522 г. до н. э.), во время подавления этого мятежа было убито 55 тысяч человек и 7 тысяч взято в плен. С Фрады, предводителя мятежников, живьем содрали кожу; цветущие земли были обращены в пепел. Позже, на третьем году своего царствования (519-518 гг. до н. э.), Дарий I опять пошел с войском на землю наших предков и после кровавых битв одержал победу.

Одним из ярких примеров самоотверженной борьбы скифов против полчищ Дария I является подвиг Шерака. Когда огромное войско Дария ступило на землю скифов, в его лагерь явился пастух по имени Шерак. Лицо пастуха было обезображено, нос и уши отрезаны. Шерак сказал, что так с ним поступили его соплеменники и что в отместку им он готов указать Дарию путь в тыл скифской армии. Целую неделю водил Шерак вражеское войско по бездорожью и в конце концов привел захватчиков в пустынное и безводное место, где почти все они погибли.

Героическая борьба против чужеземцев, восстания и мятежи приводят к мысли, что вынужденное переселение наших предков началось именно в период завоевания Согда, Бактрии, Мерва и Хорезма полчищами Ахеменидов.

Затем процесс переселения наших предков в сторону Индии и Китая усилился во время нашествия Александра Македонского. Научную почву этого процесса ученые определяют более точно, я же хочу лишь добавить, что знание истории таджикской государственности и пройденного нацией пути преподносит каждому таджику и каждому таджикистанцу незабываемые уроки.

Именно благодаря этим урокам мы смогли пойти дорогой мира и согласия, уберечь от гибели многострадальный таджикский народ, вернуть беженцев на Родину, обеспечить реинтеграцию Объединенной таджикской оппозиции в правительственные структуры.

Только победа разума и справедливой взвешенной оценки суда истории удержали наше государство от распада и дали нам возможность выбрать единственно правильный путь.

Хорошо помню, как во время межтаджикских переговоров все мои попытки склонить руководителей оппозиции к взаимопониманию и компромиссам во имя высших интересов нации вызвали неодобрение у некоторых моих недалековидных сподвижников, считающих представителей оппозиции недостойными вхождения во властные структуры. Меня даже обвиняли в трусости и предательстве, полагая, что я нахожусь в сговоре с руководителями оппозиции и действую за спиной лидеров народного фронта.

Но Бог свидетель, что в самые трудные минуты, в часы тяжких испытаний именно горький опыт истории моего народа и уроки прошлого были моими путеводителями и придавали мне надежду и силу.

История нашей политической независимости имеет еще немало темных страниц. Главной загадкой является то, как и почему от начала и до конца гражданской войны многие малоопытные юноши становились слепым орудием в руках внутренних и внешних врагов таджикской нации. И хотя как у нас в стране, так и за ее пределами появилось немало книг и монографий, посвященных трагическим событиям гражданской войны в Таджикистане, авторы этих работ,

как правило, дают оценку случившегося с точки зрения сугубо личных амбиций или узких интересов той или иной партии или группы людей, создавая описания, носящие скорее тенденциозный или самооправдательный характер.

Поэтому историкам и политологам еще предстоит выявить политические, экономические, социальные и исторические корни гражданской войны в Таджикистане, сопоставить реалии сегодняшней жизни с прошлым нашего народа, дать оценку событиям недавнего времени в контексте геополитических интересов крупных держав и их влияния на мировой арене в конце XX столетия. Необходимо научиться обнаруживать внутренние связи между процессами, протекающими в Таджикистане и в других странах региона, а также возможные очаги возникновения конфликтов.

Мы, как зеницу ока, должны оберегать с таким трудом достигнутый мир, мы обязаны срывать маски с лицемеров и врагов нации. Наши недруги как внутри страны, так и за рубежом еще не успокоились; они не теряют надежды на успех и делают все, чтобы втянуть Таджикистан в очередное противостояние. Они выжидают, меняют тактику, находят новые способы идеологической диверсии и разжигания розни. Именно поэтому мы, на фоне геополитических интересов крупных держав и соперничества между ними, обязаны не терять политическую бдительность и пресекать любые попытки внесения раскола в наше общество.

Сегодня наши обществоведы, политологи и экономисты должны отказаться от демагогии и пустого красноречия, на основе научных изысканий определить стратегические направления развития экономики и производства, предложить реальные и конкретные, вытекающие из современной системы информатики и управления, пути их решения.

На исходе XX века и накануне третьего тысячелетия история возложила на наше недавно обретшее независимость, государство новые сложные задачи, без решения которых почти невозможно занять достойное место в мировом сообществе, однако очень легко стать игрушкой в руках крупных и сильных держав.

Развитие культуры и науки на пороге XXI века требует, как никогда раньше, максимальной концентрации усилий, творческих дерзаний и поисков, наиболее эффективного использования достижений современной науки. Ибо следующий век станет для жителей Таджикистана периодом новых свершений и испытаний, вхождения нашей демократической светской республики в ряды передовых и развитых стран мира, веком расцвета науки, культуры и государственности таджиков.

Мы имеем все возможности и резервы для дальнейшего роста и развития: прочную материальную базу, созидательный опыт, мощный интеллектуальный потенциал, полезные ископаемые, включающие в себя всю таблицу Менделеева, неисчерпаемые гидроресурсы. Самое же главное наше богатство - это трудолюбивый, талантливый и упорный народ, который стойко перенес столько выпавших на его долю трудностей. Насколько успешно будут задействованы ресурсы, насколько мы приблизимся к уровню развитых стран мира, зависит прежде всего от народа, его подрастающей смены.

Настало время показать всему миру, что мы - цивилизованная нация, что Таджикистан достоин находиться в рядах передовых стран мира. Поэтому нам

нужно по достоинству оценить и сберечь независимость нашей Родины, ее вечные святыни - Государственный герб, Флаг и Гимн, нам нужно гордиться ими.

Мало обрести независимость, надо еще уметь ее отстаивать и укреплять, как самое великое достояние государства. Независимость - это честь и слава патриота, гордость за свое государство и нацию, стремление каждого гражданина к самосознанию и самоутверждению. Независимость - это основа основ, свет в наших домах, наша гордость, мирная жизнь и достаток в стране.

Таджики являются нацией с признанной цивилизацией и, конечно же, нам надлежит сберечь и приумножить наши национальные ценности, древнюю историю, науку, литературу и искусство, крепить национальное достоинство и в этом духе воспитывать будущие поколения.

2. ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ - МОСТ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ, НАСТОЯЩИМ И БУДУЩИМ

Город давно уснул, а я, покончив с дневными заботами, опять принялся за чтение «Таджиков» Бабаджана Гафурова. Меня словно окликает эхо из глубин тысячелетий, я вхожу в тихие и таинственные лабиринты истории и пытаюсь найти ответы на свои многочисленные вопросы. На краю стола стопка книг, изданных к 1100-летию государства Саманидов. Эти и другие книги, которых у меня накопилось немало, рассказывают о далеком и недавнем прошлом цивилизации и государственности таджиков.

В моем кабинете также висит карта автомобильной дороги Куляб-Калаи Хумб-Хорог-Кульма. Ее часто называют дорогой жизни, и мне думается, что это абсолютно верно.

После многовекового перерыва вновь оживает-Великий шелковый путь. Но это возрождение дается нашему молодому государству нелегко. Особенно тяжело пришлось строителям на восьмикилометровом участке в местечке Даштиджум. Но у нас нет другого выхода, несмотря ни на что, мы должны проложить эту дорогу, возродить давно забытые традиции Великого шелкового пути, укрепить основы государственного суверенитета.

Наш долгий путь к миру, суверенитету и национальной государственности я невольно сравниваю с возрождением и открытием Великого шелкового пути. История тысячелетней открытой и тайной борьбы таджиков, как, впрочем, и других наций, во имя свободы и независимости, свидетельствует о том, что широкой и беспрепятственной дороги к суверенитету и национальной государственности не существует. На этом пути бывают и жертвы, подчас много жертв ради того, чтобы не погас факел свободы, чтобы уберечь от врагов границы и земли предков, чтобы не порвалась нить, связующая поколения, сохранились великие достижения и национальные святыни.

Познание мира и строительство караванных путей началось еще в ранний период становления человеческого общества. Поэтому никто точно не знает, когда появились первые мощные дороги. Но одно бесспорно: и на Востоке, и на Западе начало любого развития, начало любой цивилизации связано с прокладыванием дорог. Ибо цивилизация подобна многоводной реке – стремится вдале, ищет новое русло, пересекает границы разных стран.

Отец истории Геродот при описании Древнего Египта и его незыблемых пирамид приводит интересные данные о том, как строился путь к пирамиде Хеопса, - путь, который бесспорно способствовал созданию самой пирамиды, одного из величайших чудес света. Согласно Геродоту, к участию в возведении пирамиды фараон Хеопс принуждал все население страны. Часть строителей

была занята перевозкой через воды Нила каменных плит - это была очень тяжелая и трудоемкая работа. Сто тысяч человек непрерывно работали на каждом из участков в течение трех месяцев, затем их заменяли другими.

На протяжении десяти лет народ был занят строительством дороги, по которой перевозили плиты. Длина дороги составляла десять стадий, ширина - восемь оргий; вдоль дороги были выложены камни. Строительство дороги и подземных сооружений продолжалось десять лет, а на возведение самой пирамиды ушло еще двадцать лет¹.

Таким образом, примерно пять тысяч лет тому назад на земле Древнего Египта был возведен бессмертный памятник, до сих пор поражающий своим величием умы и воображение людей. И это ни с чем несравнимое творение, которому не страшны ни ветры, ни дожди, дошло до наших времен почти в полной сохранности. Конечно, его появление вряд ли было бы возможно, если бы на подступах к нему не была проложена широкая дорога, позволяющая перевозить строительные материалы.

Как свидетельствуют древние летописцы, теска и полировка камней, весивших не менее двух с половиной тонн, осуществлялись именно на протяжении пути циклическим способом. Вначале громадные плиты дробили с помощью крепких деревянных клиньев (в них через определенные промежутки времени вливали воду, отчего клинья разбухали и раскалывали камень), затем тесали медными орудиями. Далее эти камни посредством специального оборудования перевозились по усыпанной галькой дороге, в результате чего на них сглаживались неровности и выступы. Ученые до сих пор бьются над загадкой укладки громадных каменных плит, но одно не вызывает сомнений: она не была бы возможной без заблаговременного строительства путей сообщения и перевозок.

Я привел этот впечатляющий факт для того, чтобы лишний раз подчеркнуть значение и важность дорог в развитии цивилизаций и государств, начиная с незапамятных времен. Дороги расширились и связывали регионы, способствовали развитию торговли.

Великий шелковый путь был одной из самых первых караванных дорог. В древние времена и средние века он связывал землю наших предков с Китаем, Индией, Древним Египтом, Вавилоном, Парсом и Византией. Бактрия и Согдиана находились на перепутье Великого шелкового пути, по которому бесчисленные караваны направлялись во все концы света.

С самого начала формирования цивилизации и государственности границы Бактрии и Согдианы были местом пересечения экономических и торговых интересов, взаимопроникновения культурных и национальных ценностей, ареной великих битв. При этом во все времена наши предки сохраняли свою национальную самобытность, нравственные и культурные ценности. Звон колокольчиков, возвещающий о передвижении караванов, принадлежащих бактрийцам и согдийцам, раздавался с вершин Бадахшанских гор и до казахских степей, от берегов Каспийского моря до Парса, Китая, Тибета, Индии и Кашмира. На перекрестках Великого шелкового пути вырастали цветущие

¹ Геродот. История. Хрестоматия по истории Древнего Востока. – М., 1963. – С. 13-14

города с караван-сараями, торговыми рядами, рынками и кварталами ремесленников.

Небывалую славу и известность Великий шелковый путь получил благодаря быстроногим бактрийским скакунам и двугорбым верблюдам. Мне кажется, что роль и значимость бактрийских лошадей и верблюдов в те времена допустимо сравнить лишь со знаменитым китайским шелком. Можно даже с уверенностью сказать, что китайский шелк получил столь широкое распространение на Востоке и Западе именно благодаря бактрийским и согдийским торговцам, их лошадям и верблюдам. Одежду из тонкого шелка в те времена в Бактрии и Согдиане, Парсе, Греции и Древнем Египте носили знать и аристократия. Таким же спросом во всех концах света пользовались чистопородные бактрийские лошади. Если родиной шелка считался Китай, то родиной незаменимых на караванных путях, выносливых и сильных лошадей считались древние земли таджиков - Бактрия и Согдиана. Надо сказать, что нежный шелк и изделия из него на мировом рынке ценились на вес золота. Секреты изготовления шелка хранились как государственная тайна, и лиц, пытавшихся их разгласить, предавали смерти. Но все равно, спустя время тайна эта стала явью. Вот как это произошло. Дочь китайского правителя вышла замуж за принца скифов, живших тогда на сопредельных землях Хутталаяна и Согдианы. В складках своей одежды она тайком вывезла из страны шелковинки и семена тутового дерева. В свою очередь китайцы размножили у себя породы знаменитых тохарских (бактрийских) лошадей и научились выращивать их вечнозеленый корм - люцерну.

Может возникнуть вопрос: как, если в конце XX века с таким трудом прокладывается дорога через Бадахшан к китайской границе, мог существовать караванный путь две с половиной три тысячи лет тому назад? Для того, чтобы доказать это, нужны доводы. К одному из них обратимся и мы. Я имею в виду надпись на трех языках - древнеиранском, иламском и вавилонском, - сохранившуюся на столбе и плитах разрушенного дворца Дария. Она так и называется - «Надпись дворца Шуш». Начало строительства этого дворца относится к 520 г. до н.э., а уникальные строительные материалы были сюда доставлены из Средней Азии. Надпись рассказывает, что из Бактрии было вывезено золото, из Согдианы - яхонт, из Хорезма - яшма, из Индии -слоновая кость. Вне всяких сомнений, драгоценный камень, упоминаемый в надписи как «ка-сака капаутака», был доставлен с помощью согдийских торговцев из Бадахшана. Следует отметить, что в те времена караванный путь в Индию пролегал через Бактрию и Бадахшан, который также считался частью Бактрии. И можно смело предположить, что слоновая кость из Индии была доставлена к месту возведения дворца Дария этим же путем.

Научные данные также дают все основания утверждать, что торговля драгоценными камнями Бадахшана началась еще раньше, а именно четыре с половиной - пять тысяч лет назад. Во время раскопок гробницы принцессы Шубот (III тысячелетие до н.э.), что находится в Междуречье, археологи нашли предметы быта и украшения, при изготовлении которых использованы драгоценные камни Бадахшана. На севере Индии, среди развалин Мохенджо-Даро также найдены подобные предметы, возраст которых, как утверждают ученые, пять тысяч лет.

Согласно книге «Худуд-ул-олам» («Границы мира»), со времени написания которой прошло более тысячи лет и в которой приводятся ценнейшие сведения по истории и географии народов Средней Азии, города Нишапур, Нисо, Тус, Хари, Хузистан, Бодгис, Сарахс, Мерв, Таликан, Балх, Саманган, Андароб, Кабул, Буст, Бадахшан и другие относились к Хорасану.

Поскольку наша цель заключается в том, чтобы найти следы путей сообщения и городов Древней Бактрии (позже получившие название Мавераннахр и Хорасан), мы не станем приводить всех исторических подробностей, а обратимся лишь к данным, касающимся Бадахшана: «Бадахшан - богатый край, с развитой торговлей; здесь много полезных ископаемых, в том числе и золота, а из Тибета туда доставляют целебные травы».¹

В главе, посвященной описанию Мавераннахра и его городов, есть и другие интересные сведения: «Тибет - это селение, от которого в стороны гор тянется ущелье. Там живут мусульмане... Через это селение пролегает дорога, по которой можно попасть в Вахан...

Санглидж находится у подножия горы, где в большом количестве имеется рубин... И оттуда до Тибета один день и еще полдня пути.

Андароб - это город, в котором проживают тибетцы и индусы и оттуда до Кашмира два дня пути. И все постройки, встречающиеся на пути между Рухудом и Мултаном, это жилища и караван-сарай».²

Из этих кратких сообщений явствует, что тысячу лет назад Бадахшан был родиной торговцев, что он славился большими запасами золота, рубина, яшмы; торговые узы связывали его с Тибетом, Индией и Кашмиром. Можно также добавить, что через Тибет индийские и китайские торговцы в изобилии доставляли свои товары в Бадахшан, Вахон, Шугнан, а также другие отдаленные города Хорасана и Мавераннахра. Согласно «Худуд-ул-олама», из Китая привозили изящные ткани, хлопчатобумажные изделия, а также клинки для ножей. Из Индии в Бадахшан поступали различные лекарства, парфюмерия, драгоценные камни, в том числе алмаз, а также красивые одеяния, которые потом перевозились в другие страны. «Все товары из Индии попадают в Тибет, а оттуда в мусульманские города».³

Хорошие караванные пути особенно умножились во время правления бактрийцев, чьи обширные земли достигали границ Индии и Китая; в это время большого расцвета достигла торговля с различными странами Азии.

Древнегреческий летописец Ктесий, живший на рубеже V - IV вв. до н. э., сообщает о наличии протяженного и хорошо обустроенного караванного пути, который тянулся «от Эфеса до Бактрии и Индии» и пролегал через большие города и оазисы. Эта дорога имела много разветвлений, а вдоль главной стояли столбы, на которых были указаны фарсанги (мера длины), направления городов и местонахождения караван-сарая. По этой дороге бактрийские и индийские купцы пересекали государство Ахеменидов и возили свои товары в Малую Азию и Древний Египет. И хотя из трудов Ктесия почти ничего не сохранилось, со ссылкой на него греческие летописцы Диодор, Плиний, Ксенофонт, Плутарх,

¹ Худуд-ул-олам. – Душанбе, 1983. – С. 68

² Там же, – С. 68

³ Там же, – С. 51

Фотий описывают военное нашествие царя Нина на Бактрию, сообщают о развитых городах Бактрии, крепостях и военных сооружениях древнего Балха, рассказывают о борьбе царя Бактрии Оксиарта против чужеземцев, о захвате Киром Великим соседних с Бактрией земель.

Историки и археологи, хотя и не совсем уверенно, но все же сообщают о наличии в древности дороги через Бадахшан, которую можно считать основой Великого шелкового пути. Это подтверждают и следующие данные, приведенные в Таджикской Советской Энциклопедии: «Значение наземных путей сообщения росло в зависимости от степени развития обмена и регулярных культурных связей. Например, на Ближнем Востоке и в пределах Средней Азии наблюдаются следы от дороги, по которой, начиная с четвертого тысячелетия до нашей эры, бадахшанский рубин вывозился в многие страны Западной Азии».¹

Согласно сообщениям географов 9-10 веков Истахри и Ибн Руста, в Вахане, Хуталоне и других местностях Мавераннахра и Хорасана добывались золото, серебро, драгоценные камни. В результате геологических и археологических исследований на территории Горного Бадахшана обнаружены следы более чем восьмидесяти мест добычи полезных ископаемых, что, естественно, свидетельствует и о наличии дороги для их вывоза. Иначе слава бадахшанских и бакт-рийских рубина и яшмы, хрусталя и жемчуга не дошла бы до самых отдаленных стран - Вавилона, Древнего Египта, Персии, Византии, Китая и Индии.

Из книги историка XI века Якуби «Китоб-ул-Булдон» явствует, что Шугнан и Бадахшан находились в подчинении Балха. Другими словами, историческая судьба народов Бадахшана с древнейших времен и по сегодняшний день имеет тесную связь с судьбой Бактрии, Балха, а в последующем Тахористана.

Нужно отметить, что о городах, горах, реках, дорогах и различных обычаях жителей Бадахшана, считавшегося тогда частью территории Тахористана (Древней Бактрии), сообщают также китайские историки и путешественники Сон Юн, Сюан Цзнаь, Хой Чхо, У-Гун; они также подробно описывают большие и малые города и селения, пути сообщения, с восхищением рассказывают о бактрийских верблюдах и быстроногих лошадях.

Конечно, нельзя не упомянуть и знаменитого венецианца Марко Поло (1254-1324), который посетил Бадахшан в конце XIII века. Двадцать лет своей жизни этот неутомимый исследователь посвятил путешествиям, на торговом судне он добрался до Малой Азии. Затем, пройдя через горы Армении, Междуречье, Иран, через гряду Гиндукуша, он достиг Бадахшана. В своем труде «Книга Марко Поло» он приводит интересные данные об экономической, социальной и культурной жизни народов Востока, в том числе о развитом земледелии Мерва и Балха, об их знаменитых скакунах, о рубине и жемчуге Бадахшана, о его флоре и фауне, о занятиях жителей этого горного края. В частности, Марко Поло пишет, что люди в горах Шугнана пробивают штольни и обрабатывают для царя камни. Он также сообщает о больших пастбищах и длинноногих баранах, из рогов которых чабаны изготавливают чаши, чтобы варить в них пищу. По рассказу Марко Поло, «Цари Бадахшана свою родословную возводят к Александру Македонскому и дочери

¹ Энциклопедия советии точик. Ч. 6. – Душанбе, 1986. С. 408

Дария».¹ Насколько это научно обоснованно, судить исследователям, мы же лишь добавим, что, возможно, во время походов Александра Македонского часть его войска осталась в пределах Бадахшана. Но более важным нам представляется другое, а именно, наличие караванного пути между Бактрией, Бадахшаном, Индией и Китаем. По всей вероятности, Александр Македонский со своим войском и двинулся по этому пути в сторону Индии.

Из вышеуказанного следует, что посредством Великого шелкового пути на землю наших предков поступали в большом изобилии не только товары, но также проникали культура и духовные ценности других народов. Образно говоря, Великий шелковый путь с его многочисленными ответвлениями, для земли наших предков, Бактрии и Согдианы, был подобен кровеносным сосудам, благодаря которым пульсировала культурная и экономическая жизнь, выростали базары и караван-сарай, развивались всевозможные промыслы. Даже в Бадахшане, считавшемся в те далекие времена провинцией, получили расцвет торговля и ремесла, в большом объеме производилась добыча полезных ископаемых и драгоценных камней, появлялись каравансарай и гостиницы, крепости и сторожевые башни.

Великий шелковый путь, как и множество других путей сообщения, на протяжении веков способствовал развитию страны, избежанию экономических кризисов, укреплению престижа государства, умножению культурных ценностей таджикского народа.

Сегодня трудно представить, что обеспечение политической, экономической и культурной независимости Республики Таджикистан было бы возможно без строительства современных автомобильных и железных дорог, коммуникационной сети и средств связи. Поэтому строительство ширококолейной железной дороги Курган-Тюбе-Куляб, автомобильной дороги Куляб-Хорог-Кулма-Каракорум, Анзобского туннеля, посредством которого будет возможна круглогодичная автомобильная связь между Душанбе и Худжандом, имеет громадное государственное значение. Роль дороги Куляб - Хорог - Кулма - Каракорум для развития экономики Таджикистана и всего Среднеазиатского региона трудно переоценить, ибо эта дорога через Каракорумское шоссе ведет к границам Китая, Пакистана, Индии и других стран Азии, открывает выход к океану и крупнейшим портам. Вдобавок к этому, упомянутая дорога является самой короткой между Азией и Европой; она даст мощный импульс для укрепления экономических, торговых и культурных связей Таджикистана со странами мира, откроет широкие возможности для развития туризма и, в конечном итоге, будет способствовать значительному повышению уровня жизни нашего народа.

Более того, строительство дорог окажет бесценную помощь в укреплении единства и взаимопонимания всех жителей республики, поможет подстоинству оценить независимость и национальную государственность, выведет нашу наделенную неисчислимыми богатствами, но еще не оправившуюся от недавних потрясений страну из экономического кризиса и денежного дефицита.

Мы надеемся и верим, что Великий шелковый путь с его замечательными традициями возродится и, подобно мосту, соединит прошлое с настоящим и будущим и откроет в истории нашей государственности новые яркие страницы.

¹ Гоибов Г. Бадахшону Помир дар масири таърих //Илм ва ҳаёт. 1990, № 9, С. 5

3. ВЕЧНЫЙ ДУХ БАКТРИИ И ЖИВИТЕЛЬНОГО ВАХША

Уже более семи лет прошло с тех пор как по государственным делам и в силу других обстоятельств я стал выезжать в различные, порой самые отдаленные уголки Таджикистана. Я встречаюсь и беседую с людьми разных профессий и возрастов, интересуюсь далеким и недавним прошлым, перспективами сегодняшнего дня и будущего.

Куда бы я ни поехал, где бы ни побывал, - на каждом клочке земли Таджикистана я ищу следы наших предков. Древний Худжанд и Крепость Тимурмалика, Истаравшан и знаменитая обитель Кира, Саразм и древний Пенджикент, Тахти Сангин («Каменный трон») и Кайкубодшах, Шахритус и Айвадж, Золи Зар и Хулбук, а также сотни других городищ, крепостей, мастерских ремесленников, - все эти памятники поражают и восхищают меня, как и исследователей всего мира, своим величием и неповторимым мастерством людей, их создавших.

На развалинах этих памятников мне видятся следы, оставленные копытами лошадей чужеземных захватчиков, пробоины от стрел и ударов мечей, пепелища пожаров, ввергавших в прах величественные дворцы и храмы. В такие минуты я словно воочию вижу поля брани и кровавые сражения, слышу хриплое дыхание уставших лошадей, тяжелые удары мечей и палиц, стоны раненых, плач сирот и вдов. Все это наводит на грустные размышления о трагической судьбе моего народа.

Для меня причудливые каменные исполины моей страны - непросто знакомые картины природы. Это тоже памятники, запечатлевшие горькую судьбу таджиков. Застывшие в камне фигуры сорока девушек в так называемом местечке Чилдухтарон, - это символ героической борьбы наших предков, в том числе и женщин, щитом ставших на пути чужеземных завоевателей. Горы Таджикистана, неопишуемой красоты и высоты, - это поистине несокрушимая крепость, защищавшая не одно поколение наших предков.

Даже наши реки, большие и малые, являются живой историей страны. На протяжении тысячелетий они были местом переправ несметных полчищ Кира Великого и Дария, пеших воинов и всадников Александра Македонского и жестокого Кутайбы, отличающихся диким нравом кочевников под предводительством Чингизхана и многих других захватчиков, простиравших жадные руки к землям наших отцов.

История Рустама и Сухраба, трагедия сыноубийства, о которой повествуют летописцы, для меня не просто легенда. Это трагическая судьба моего

бесхитростного и порой доверчивого народа, трагедия наших чистых душой матерей, которые оплакивают смерть своих погибших сыновей. И все же, эта судьба своим высоким назначением, наперекор всему придает бессмертие жизни нации.

«Шахнаме» - это также не только летопись седой старины, но еще и живой голос наших предков, который находит постоянный отклик в душе моего народа. На протяжении многих веков народ чтит патриотический дух, бессмертные сказания о подвигах наших предков, неповторимый стиль этого великого творения. Иногда в самых различных уголках Таджикистана, в речах и поступках моих дорогих сограждан в Бадахшане и Ягнобе, Зарафшоне и Хатлоне, Худжанде и Истаравшане, Гиссаре и Каратегине я вижу отблеск света, идущего от бессмертной поэтической эпопеи.

В ветхих страницах исторических книг, на руинах городищ, среди пыли веков я пытаюсь найти следы наших предков. Я хочу соединить разбитые куски, вновь связать разорванные нити, провести грань между справедливостью и несправедливостью, отделить правду от лжи, еще раз поразмыслить об уроках, преподанных нам историей. Ибо история - самый честный и взыскательный судья, добро и зло на ее вечных весах всегда взвешиваются безошибочно. Дети нации, забывшие прошлое и потерявшие историческую память, не способны оценить и предвидеть будущее.

Действительно, землю предков таджиков можно назвать вечным музеем истории. Этот музей доносит до нас сведения о взлетах и падениях, достижениях и потерях, распаде и объединении; о том, как наша живучая и гордая нация возрождалась, подобно фениксу, из пепла и следовала дорогой, предназначенной ей судьбой.

История таджикского народа содержит сотни примеров того, как покрывались пеплом забвения храмы и молельни, городища и крепости, величественные дворцы царей и цветущие земли. Вспомним хотя бы Амударьинский клад, в котором сохранились предметы старины, изумившие своим великолепием историков и археологов мира.

Амударьинский клад - это фрагмент забытой древней истории таджиков, через который мы получили весть из глубины тысячелетий. Сообщение об Амударьинском кладе, как о бесценной и уникальной находке, облетело весь мир; ему посвящены сотни докладов и научных статей. Естественно, охватить все опубликованные труды даже вкратце - дело весьма сложное. Однако, очевидно одно, а именно то, что исследователи и специалисты во всем мире были восхищены этой беспрецедентной находкой и выдающимся мастерством, отличавшим работы древнебактрийских мастеров.

Открытие Амударьинского клада стало одним из наиболее удивительных событий, связанных с постижением тайн истории. Как только известие о событии такого выдающегося значения облетает мир, ученые начинают строить гипотезы и отстаивать всевозможные версии. Так случилось и с Амударьинским кладом.

До сих пор, однако, нет точных сведений о том, кто первым и в каком именно месте нашел этот клад. По дошедшим до нас сведениям можно заключить, что первыми его нашли в 1877 году на правом берегу Амударьи, в

пределах дельты, где соединяются реки Вахш и Пяндж, местные жители. В те времена Кабодиён считался одной из провинций Бухарского эмирата.

По воле случая, в том же самом году, перейдя реку, через Кабодиян в Индию направлялись три торговца, которых звали Вазиаддин, Шукуралли и Гуломмухаммад. Узнав о кладе, они по дешевой цене скупили все то, что смогли. Однако само место, где был обнаружен клад, местные жители почему-то решили скрыть. Ясно было одно, а именно то, что клад нашли неподалеку от развалин дворца Кубода, на правом берегу реки Аму. Возможно, что торговцы, следуя поговорке «Лучше синица в руках, чем журавль в небесах», не особенно стремились узнать об истинном месте находки, а предпочли побыстрее скупить попавшие в руки местных дехкан предметы старины. Сама же находка получила название Амударьинского клада и произвела сенсацию в мировой науке.

Неясно также, как попали в руки направлявшихся в Индию торговцев все эти уникальные предметы, - продал ли им их один человек или же целая группа людей. Известен только тот факт, что недалёковидные торговцы почти все скупленные ими золотые монеты и другие ценности уложили в кожаные сумки, с которыми и отправились в Индию, где надеялись выгодно сбыть весь этот товар менялам и любителям старинных изделий.

По воле рока в пути торговцев ограбили разбойники из кочевого афганского племени гилзай, в руки которых и попали кожаные сумки. Торговцы же, понимая, что самим им вернуть сокровище не удастся, обратились за помощью к английскому капитану Ф.Бартону.

Дальнейшая судьба клада нам известна по рассказам упомянутого Бартона. По свидетельствам Вазиаддина, в кожаных сумках, помимо золотых монет и украшений, находились также золотые сосуды, маленькие причудливые статуэтки, фигурки идолов и прекрасных женщин. Неизвестно, что руководило капитаном Бартоном, - чувство сострадания, любопытство или желание получить вознаграждение. Тем не менее, английский офицер вступил в переговоры с разбойниками и потребовал вернуть украденные вещи.

Вместе с отрядом вооруженных солдат он даже направился в пещеру, где находился тайник кочевых разбойников. Последние вернули часть награбленных вещей, но торговцы, по всей видимости, все-таки остались неудовлетворены.

Дело дошло до того, что капитан Бартон стал угрожать разбойникам, что в случае, если те полностью не вернут похищенное, их семьи будут казнены. В результате грабители вернули еще какую-то часть украденных ими уникальных предметов, однако до сих пор неизвестно, сколько предметов из Амударьинского клада так и осталось в руках кочевников и как сложилась судьба этих бесценных изделий древних мастеров в дальнейшем.

Как бы то ни было, в награду за его заступничество бухарские торговцы подарили капитану Бартону золотой браслет, а сами отправились на старинный базар Равалпинди (ныне находится в Пакистане). Через некоторое время, с помощью и при посредничестве индусов-менял, за небольшую мзду, бесценное сокровище, свидетельствующее о высокой цивилизации предков таджиков, попало в руки английского генерал-майора А.Каннингема, сотрудника Британского музея О.У.Френкса и директора Индийской железной дороги А.Гранта.

Таким образом, Амударьинский клад со своего изначального пристанища, берегов рек Вахша и Пянджа, был вывезен с караваном бухарских торговцев. В Индии он сначала достался коллекционерам антикварных предметов, а затем стал красой и гордостью Британского музея. Другими словами, большую часть предметов Амударьинского клада со временем выкупил О.У.Френкс и в 1896 он году завещал их Британскому музею.

Амударьинский клад, этот уникальный памятник, созданный древними предками таджиков, переходя из рук в руки, обрел, наконец, приют в стенах Британского музея. Всего лишь один раз Амударьинский клад покинул пределы Лондона, а именно, когда в ответ на организованную в 1979 году выставку сибирского золота он был выставлен на обозрение в Ленинградском Эрмитаже.

Впервые научным изучением золотых монет, статуэток и украшений Амударьинского клада занялся их покупатель, А.Каннингем, военный человек, имевший познания в истории и нумизматике. Он дает описание почти полутора тысяч золотых монет и ста восьмидесяти различных позолоченных и серебряных изделий клада, которые относит к временам царствования Ахеменидов, походов Александра Македонского, расцвета Греко-Бактрийского государства. Хотя суждения Каннингема и не бесспорны, они, тем не менее, сыграли существенную роль в изучении истории древних бактрийцев.

Позже, в начале XX века, знаток античности и искусствовед, англичанин Дальтон опубликовал полный перечень и комментарий коллекции и назвал ее «Амударьинским кладом». По его мнению, все предметы коллекции имеют единую принадлежность и найдены одновременно в одном и том же месте. Но вместе с тем, Дальтон выдвинул гипотезу, согласно которой Амударьинский клад не являлся плодом рук мастеров Средней Азии, а был перевезен сюда из Ирана во времена Ахеменидов. Гипотеза Дальтона в дальнейшем нашла множество сторонников и противников, но затем, в результате исследований и раскопок Калъаи Мира и Кайкубодшаха, произведенных известным ученым М.М.Дьяконовым, была признана неверной.

Несмотря на то что Ф.Бартон и А.Каннингем, опираясь на рассказы бухарских торговцев, местом нахождения клада считали правобережье Амударьи вблизи городища Тахти Кубод, точных подтверждений этому до сих пор нет.

Споры среди ученых продолжались. Некоторые выдвинули предположение, что сокровища Амударьинского клада были собраны Александром Македонским во времена его походов в различных странах мира и затем каким-то таинственным образом утеряны на берегах Аму. В подтверждение этой гипотезы приводилась ссылка на общность изображений на монетах Амударьинского клада с греческими, сходство в красках и линиях между статуэтками богов, украшениями и другими уникальными предметами Амударьинского клада с образчиками античного искусства.

Другие исследователи, ссылаясь на изображения Бехистунской надписи, относят находку к периоду царствования Ахеменидов. Действительно, на Бехистунской надписи запечатлена картина жертвоприношения в храме. Прихожане, совершающие этот обряд, держат в руках веточки плодовых деревьев. На многих золотых пластинах Амударьинского клада также изобра-

жены мужчины с тросточками в руках, удивительно напоминающие картины Бехистунской надписи.

Находились и такие исследователи, которые золотые цепочки и другие украшения с орнаментом, похожим на головы диких животных, птиц и змей, приписывали среднеазиатским скифам. Некоторые ученые придерживались мнения, что Амударьинский клад, в котором находились также и фигурки идолов, относится к более позднему периоду, то есть ко временам Кушанского государства.

Надо отметить, что хотя в конце XIX - начале XX веков русские путешественники и офицеры (Н.А.Маев, Н.И.Покотило, Д.Н.Логофет) собрали множество интересных сведений о развалинах Тахти Кубода, крепости Тахти Сангин, научные исследования, касающиеся Амударьинского клада, начались в Советском Союзе только полвека спустя. Впервые к историческим развалинам на территории, где был найден Амударьинский клад, проявили интерес участники археологической экспедиции Музея культуры Востока, организованной в 1926-1927 году под руководством Б.П.Денике и занимавшейся археологическими раскопками недалеко от Термеза. И, наконец, тщательное археологическое исследование и раскопки на месте открытия Амударьинского клада были проведены в 1946 году под руководством М.М.Дьяконова на развалинах городища Калъаи Мир.

В верхних слоях раскопок Калъаи Мира были обнаружены свидетельства жизни и быта людей, населявших эти места в XVIII-XIX веках. Затем были найдены такие предметы, как зернотерка, очаг и посудина, относящиеся к XV веку. И только после этого открылись стены построек, которые можно было датировать периодом, начиная от II-I вв. до н.э. и вплоть до VI в. н.э. Стены окружала площадь размером 275 на 270 метров. Здесь же находилась крепость и различные подсобные помещения. Под развалинами были обнаружены монеты времен Ахеменидов и Греко-Бактрийцев, а также последующих эпох, глиняная посуда, каменные орудия труда.

Особую научную ценность представляла находка трех бронзовых наконечников стрел. Один из них напоминал трехгранную пирамиду, другой имел листовидное, третий - ромбовидное очертания. Наконечники были невелики по размерам, и в каждом было отверстие - втулка для насаживания на стрелу. Такие наконечники существовали в VII в. до н.э. у скифов-кочевников Северной Азии, Кавказа и Ирана. Первоначально они изготавливались из кости, позднее - из бронзы. Как правило, происхождение таких наконечников приписывают арийским племенам, проживавшим на территории нынешней Средней Азии, в том числе и Северного Таджикистана, - племенам, прославившимся своими прекрасными наездниками и воинами.

Новой страницей в археологической науке стали находки Калъаи Мира. Они доказывают, что в древней Бактрии существовала развитая цивилизация, процветали ремесла, искусства и зодчество. Но надо сказать, что эти находки не сыграли существенной роли в раскрытии тайны Амударьинского клада, - они только подкрепили убеждение в том, что на землях, простирающихся вдоль побережья Амударьи, жили народности, которые по своему происхождению были арийцами, что они занимались земледелием, разнообразными ремеслами,

торговлей. И впоследствии не раз появлялись новые доказательства в пользу того, что еще до образования великой империи Ахеменидов на побережье Амударьи и других землях Бактрии уже зародились основы цивилизации и государственности.

Археологи, однако, надежды не теряли, и поиски следов затерянного Амударьинского клада возобновлялись с новой силой. Подтверждением тому служат сведения, изложенные опытным археологом М.М.Дьяконовым, которые он приводит в отчете об археологической экспедиции 1950-1951 годов: «Выше по течению Амударьи, - там, где сливаются Вахш и Пяндж, на правом берегу Вахша находятся два городища, одно из которых не заслуживает внимания. Другое городище, именуемое Тахти Сангин, внешне напоминает развалины крепости Утар, датированной 1885 годом, - правильный четырехугольник стен, сложенных из мергелистого известняка, остатки древних каменных построек и целый ряд архитектурных деталей - стволов и баз колонн, карнизов в разных местах городища.

Письменные источники сообщают нам, что одной из важных переправ через Амударью было поселение Мела. Дорога, тянувшаяся по центру Средней Азии вдоль правобережья Вахша, завершалась в пределах этого водораздела. Мы не ошибемся, таким образом, если будем считать, что Тахти Кубод и Тахти Сангин, непосредственно связанные друг с другом, охраняли переправу».¹

Не зря археологов называют первооткрывателями истории и человеческой цивилизации. Стремление раскрыть тайну Амударьинского клада и новых границ цивилизации Древней Бактрии придавало их работе постоянный импульс. Через некоторое время, в 1950-1951 году, группа археологов во главе с М.М.Дьяконовым приступила к раскопкам Кайкубодшаха и Тахти Кубода (в нынешнем Кабодиянском районе Хатлонской области).

Городище Кайкубодшах состоит из остатков разрушенной крепостной стены, ширина которой достигает четырех метров. Стены крепости представляют собой двойное оборонительное сооружение, причем первая часть стены строилась толще и прочнее. Между стенами существовал узкий коридор, который местами достигал двух с половиной метров и служил скрытым переходом. Во времена штурма городища врагами этот проход обеспечивал безопасное передвижение жителей. Городище имело форму прямоугольника, а с четырех сторон в нем находились небольшие прочные ворота. В целях защиты к стенам пристраивались прямоугольные башни. Стоявшие на башне защитники крепости могли стрелять по врагу, не подвергая себя при этом опасности, тогда как последние не имели никакой возможности укрыться под стеной. Защитные и сторожевые башни увеличивали оборонную мощь крепости Кайкубодшах. По сведениям археологов, на стенах городища Кайкубодшах, помимо 16 угловых, были также установлены 11 внешних и 9 внутренних башен, имевших большое стратегическое значение. Северные ворота были защищены дополнительными сторожевыми башнями, которые, находясь за чертой городища, способствовали его безопасности и беспрепятственному передвижению караванов, направлявшихся сюда из различных стран. Стены и башни строились из кирпича и неоднократно подвергались ремонту и реставрации.

¹ М.М.Дьяконов. У истоков древней культуры Таджикистана. – Сталинабад, 1956, – С. 69-70

Методы застройки городища Кайкубодшах - прочные прямоугольные ворота, соотношение башен и местонахождение ворот, особый порядок улиц - свидетельствуют о высоком уровне зодчества, развитой цивилизации, системы государственности и городского управления в Древней Бактрии.

Во время раскопок развалин Кайкубодшаха были найдены золотые и серебряные монеты, осколки глиняной посуды и других предметов быта, большинство которых относится к Кушанскому периоду. Удивительной находкой явилась редкая, круглой формы, золотая монета. На одной из ее сторон изображен кушанский царь, облаченный в длинный, спускающийся ниже колен пластинчатый панцирь, и островерхий, украшенный жемчугами головной убор. В левой руке царь держит трезубец, правую он протянул над алтарем. По краю монеты идет надпись. На другой стороне монеты изображена обнаженная женщина, опирающаяся на трезубец, а за ней - фигура быка. Надпись на этой стороне монеты - «Охшо», - видимо, следует понимать как имя божества реки Вахш, олицетворением которой является женщина.

Однако эта находка относится к сравнительно позднему периоду Бактрии - временам Кушанских царей и не может пролить свет на историю некоторых предметов Амударьинского клада, которые были созданы на пять-шесть веков раньше¹.

Перед археологами стояла еще одна важная задача - раскопки развалин Тахти Кубода на правом берегу Амударьи, которые чем-то напоминали, согласно источникам, местонахождение Амударьинского клада. Развалины Тахти Кубода внешне схожи с развалинами Кайкубодшаха. Во время раскопок выяснилось, что это руины небольшого прямоугольного городища с цитаделью и постройками вокруг него. На этом месте археологам удалось найти различную глиняную утварь, каменные постаменты, гончарные печи и многие другие предметы быта, преимущественно относящиеся к античному периоду. Предположения ученых о том, что Амударьинский клад мог быть найден в Тахти Кубоде, не оправдались. Было доказано, что Тахти Кубод - это крепость, предназначавшаяся для защиты водораздела Амударьи от нашествия врагов.

Вслед за тем начались раскопки Тахти Сангина, расположенного в пяти километрах от Тахти Кубода, в районе слияния рек Вахша и Пянджа, где начинается Амударья. Надо отметить, что первым за эти раскопки, которые, однако, в данном случае не отличались тщательностью, принялся в 1928 году археолог Б.П.Денике.

Затем их продолжил М.М.Дьяконов (1950-1952), а после него раскопки вел А.Мендельштам (1956). И хотя каждый из этих ученых мечтал найти следы Амударьинского клада, фортуна им так и не улыбнулась.

Смелые суждения М.М.Дьяконова о цивилизации Древней Бактрии, в особенности его предположения о местонахождении Амударьинского клада в развалинах Тахти Сангина и уверенность в большом будущем этих раскопок привлекли внимание выдающихся ученых мира. На места развалин Калъаи Мира, Кайкубодшаха, Тахти Кубода и Тахти Сангина прибыли такие светила археологической науки, как Б.А.Литвинский, Е.В.Зеймаль, Б.Я.Ставиский,

¹ См.: М.М.Дьяконов. У истоков древней культуры Таджикистана. - Сталинабад, 1956, - С. 57-64; ТСЭ, т. III. - С. 173.

Л.И.Альбаум. Своими изысканиями они открыли новую страницу в науке бактриоведения.

Спустя сто лет после нахождения Амударьинского клада ученым удалось, наконец, ответить на некоторые, касающиеся его, неясные вопросы. Археологические раскопки Тахти Сангина, которые в 1976 году начались под руководством Б.А.Литвинского, были затем продолжены И.Р.Пичикияном. Раскопки показали, что Тахти Сангин в совокупности с Тахти Кубодом представлял собой мощную оборонную систему в виде неприступных крепостей, расположенных на перепутье главной дороги между Индией, Китаем, Ираном и Византией. Их целью была охрана водораздела на Амударье и наземных путей. Развалины Тахти Сангина свидетельствуют, что предки таджиков достигли больших высот в искусстве строительства крепостей и оборонных сооружений, что они удачно сочетали достижения зодчества и военного дела.

С запада Тахти Сангин защищали горы, с востока - великая река Аму, а с юга и запада - пояс построенных в два ряда прочных стен. В промежутках между северной и южной стенами находились военные лагеря, каравансарай и дворцы, торговые ряды и мастерские ремесленников. При этом каждое здание имело свой неповторимый облик.

Посреди развалин стоит старая крепость шириной в 237 и длиной в 165 метров. Изначально она была окружена двухметровыми стенами, на которых возвышались сторожевые башни высотой в восемь метров; вокруг стен были вырыты траншеи глубиной до трех метров. И сама крепость, и прилегающие к ней сооружения были воздвигнуты согласно традициям бактрийского военного строительства и имели форму прямоугольника.

Самой удивительной находкой, произведшей сенсацию в археологии и приоткрывшей завесу над тайнами Амударьинского клада, стал храм, воздвигнутый в честь бога рек Вахша и Аму - Охшо. Храм стоял на живописном месте, где сливаются две большие реки - Вахш и Пяндж и берет начало великая Амударья. Посреди храма был обнаружен огромный квадратный зал площадью 144 метра. К залу примыкали другие комнаты и коридоры, по-видимому, предназначенные для жрецов и прихожан. Свод держался на четырех каменных столбах, что придавало храму особое величие. С трех сторон находились двери, через которые в зал и коридоры попадали прихожане и люди с жертвоприношениями.

Подробное описание архитектурных достоинств храма и зала возложим на ученых, но добавим лишь, что между находками Тахти Сангина и Амударьинского клада есть удивительная схожесть. Глиняные и гипсовые статуэтки, большое количество костяных изделий, более трех тысяч железных и бронзовых наконечников, стальные кинжалы и расписанные колчаны, золотые монеты и другие предметы являются веским доказательством того, что Амударьинский клад принадлежал именно этому храму. Наверняка, Амударьинский клад и другие сокровища храма Охшо стали добычей разбойников, и до наших дней дошла лишь малая их часть.

Из древних источников, в особенности из бессмертной книги «Авеста» явствует, что реки Вахш и Аму считались для арийских народностей священными. Бактрийцы, согдийцы и хорезмийцы поклонялись их божеству Охшо, так же как

и Анахите - символу плодородия и изобилия. Ибо Вахш был священной и животворной рекой, он давал влагу землям на огромных просторах Ориёнвайджа; благодаря ему люди выращивали хлеб, а животные получали свой зеленый корм.

На древнеперсидском языке «Вахш» означает «произнесенное слово», что близко к понятию исповеди, молитвы, воспевания. В согдийском языке этот термин также выражал понятие слова, речи. Иначе говоря, название реки означает благодарение и поклонение ее божеству Охшо. В индийских источниках словом «вахшу» обозначается Амударья; греки переделали его на свой лад - «Оксус». Не исключено, что с этим понятием связано и словосочетание «Зардушти вахшур». Во-первых, оно имеет значение «пророк, посланец, провозглашение божьего слова», во-вторых, оно указывает на принадлежность реке Вахш (Аму) - то есть, «место рождения - Вахш». По словам известного востоковеда В.А.Лившица, в музее города Калькутты хранится надпись на камне, смысл которой «Вахш - единственный бог».

Можно добавить, что представление о священности Вахша и необходимости поклонения ему было присуще не только древним бактрийцам, но и последующим жителям Средней Азии. Например, Абурейхан Бируни (973-1048), сын хорезмской земли, описывая обычаи хорезмийцев, сообщает, что у них имеется праздник под названием «вахшшангам» и объясняет, что Вахш - это имя ангела, охраняющего воды Вахша и Джайхуна.

Среди предметов Амударьинского клада хранится золотой перстень, также служивший печатью, на котором запечатлена фигура наделенного крыльями мифического существа с туловищем быка и головой человека. На перстне имеется надпись на арамейском языке, которая, как считают исследователи, означает «Вахшу», то есть божество Вахша. Эта надпись является неопровержимым доказательством прямой принадлежности Амударьинского клада храму на Вахше. Поэтому древние бактрийцы, совершая обряд поклонения перед священной рекой Вахш, приносили ей в жертву драгоценные вещи и животных. Об этом будет более подробно рассказано в главе, где я делюсь размышлениями о родине восточноиранских арийских племен, первоисточниках «Авесты», учении Заратуштры и его истинной родине.

Самой древней находкой храма Вахш являются костяные ножны бактрийского меча, на которых изображены две сцены нападения дикого зверя на оленя. В верхней части ножен виден лев, который передними лапами схватил оленя, а на задних стоит подобно человеку. Голова льва также имеет некоторую схожесть с человеческой, что, похоже, зиждется на мифических легендах об исполинской силе царей. В нижней части ножен можно увидеть большого зверя кошачьей породы, в когти которого попал трепещущий олень. Эти изображения напоминают стиль работы бактрийских мастеров, а ученые относят находку к VI -V. до н.э.

Среди найденных предметов особое место занимает небольшая статуэтка Александра Македонского. Выделанная из кости, она сближает облик Александра, на голове которого двурогий шлем, с обликом полубога - получеловека. Шлем этот, похожий на голову льва, отражает, с одной стороны,

идею величия и непобедимости, а с другой - напоминает нам сказания об Александре Двурогом, знакомые нам по десяткам поэм таджикско-персидских поэтов.

Надо отметить, что во время археологических раскопок Тахти Сангина обнаружено такое большое количество боевых сабель и костяных ножен, какое не было найдено за последние 150 лет исследований античного мира. Вероятно, это оружие принадлежало греческим воинам и было принесено в жертву храму на Вахше во время перехода войска непобедимого Александра Македонского через Амударью.

Среди кольчуг и мечей были обнаружены пластины, на которых запечатлены сцены охоты и езды на лошадях. Эти пластины были крышками от костяных шкатулок; ученые называют их «Бактрийцы на охоте». Искусный бактрийский мастер так нарисовал одежду и оружие - лук, ножны, сбрую и другие принадлежности, - что можно живо представить и картину охоты, и облик самих охотников.

Два охотника стреляют - падают раненые олени; лисы и зайцы разбегаются в разные стороны. Раненая львица, защищая своих детенышей, готова напасть на всадников. Эти картины, больше чем какое-либо другое произведение, дают сведения об уровне культуры, боевом снаряжении и мастерстве наездников-бактрийцев.

Наследие Тахти Сангин раскрыло перед нами неизвестные страницы Амударьинского клада, доказало, что это бесценное сокровище является частью жертвоприношений верующих и прихожан храма. Предположения английских офицеров Ф.Бартона и А.Каннингема о том, что клад был найден в низинах Вахша и Пянджа, также подтвердились. Археологическая наука свидетельствует, что Амударьинский клад является памятником бессмертному духу Бактрии и божеству животворного Вахша, что он говорит о древней истории, самобытности таджиков, величии их цивилизации и государственности.

Раскопки Калъаи Мира, Кайкубодшаха, Тахти Кубода и десятки других археологических исследований в различных районах Таджикистана, проходившие в течение полувека, открыли новые страницы в бактриоведении и истории цивилизации и государственности таджиков. Исторические факты и археологические исследования на территории Афганистана (в особенности, раскопки Балха, Тиллотеппы), Туркменистана (Мерв, Нисо) и Узбекистана (Фергана, Сурхандарья, Термез) доказывают общность находок и свидетельствуют о величии цивилизации, обширности границ и могуществе древнебактрийского государства. Амударьинский клад и предметы, обнаруженные в храме на Вахше, открыли новые горизонты в науке бактриоведения; они стали доказательством того, что никакие версии и дискуссии не могут опровергнуть факта существования в древности могущественного государства - Бактрии.

4. ПЕРВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРЕДКОВ

Когда касаешься таких вопросов, о которых мы вели беседу в предыдущих главах, то невольно возникает вопрос: что связывает таджиков с бактрийцами и их древним государством, почему, выпустив из рук мантию царственных Саманидов, они притязают на трон Каёнидов и считают себя наследниками Амударьинского клада?

В самом ли деле жители древних Бактрии и Согдианы были предшественниками таджиков? Если да, то каковы основания, позволяющие это утверждать? Где находилась колыбель цивилизации ираноязычных арийцев - в Бактрии, Согдиане, Хорезме или же в пределах Парса и нынешнего Ирана? И, наконец, имеют ли таджики, подобно своим родственникам, персам, моральное право на наследование исторического и культурного прошлого, языка, мифологии, учений и верований, проживавших когда-то на территории Бактрии и Согдианы арийцев? Имеют ли различные тюркские народности и племена, спустя тысячелетия ставшие хозяевами территорий бывших древних Бактрии, Согдианы и Хорезма и сегодня с трибун своих национальных государств выражающие притязания на историческое и культурное наследие арийцев, какую-либо общность с арийскими народностями этих краев?

Сотни вопросов, один за другим, встают перед нами и ждут ответа. Чтобы попытаться его найти, нам предстоит совершить экскурс в историю, выявить корни нашего народа, найти следы далеких предков с их исконными землями, своеобразной цивилизацией и традициями государственности.

Ученые совершенно справедливо считают, что цивилизация и культура не имеют границ и их невозможно ограничить пределами одной страны. История человечества доказывает, что под влиянием одной нации или народности, отдельной страны или государства, одной религии или верования возникают новые цивилизации, формируются новые народности, мировоззрения и вероисповедания. Не зря исследователи античности говорят, что Древняя Греция является колыбелью человеческой цивилизации, периодом детства человечества. И хотя в этих высказываниях наблюдается некоторое преувеличение и недооценка цивилизации Востока, в своих рассуждениях мы воспользуемся главным аргументом данного подхода, а именно тем бесспорным фактом, что цивилизации имеют тенденцию к распространению и проникновению из одного региона в другой.

На протяжении бурной истории XX века, в особенности его последних десятилетий, когда новый смысл приобрело не только утверждение странами

своих границ и их геополитических интересов, но и перераспределение границ древних и новых цивилизаций, в ходе которого некоторые большие и малые нации расширяют пределы своих культур за счет присвоения наследия соседних, очень сложно объективно оценить историю своего народа, выявить его истинное значение в истории человечества.

Но иного пути нет, и для выяснения истины надо ежеминутно призывать суд истории, памятуя о словах известных исследователей цивилизации Средней Азии Б.Н.Вайнберга и Б.Я.Ставиского: «Нельзя памятники архитектуры, культуры и искусства, расположенные на землях одного из государств, однозначно признать узбекскими или туркменскими, - это противоречит исторической действительности».

Упомянутые выше исследователи в книге «История и цивилизации Средней Азии в древние времена» пишут следующее: «Исторический процесс сложения современных народов Средней Азии происходил на территориях, ныне входящих в разные государства. Так, земли древней Бактрии - Тахаристана ныне поделены между Узбекистаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Северным Афганистаном; древняя Согдиана располагался на землях Узбекистана и Таджикистана; Хорезм - Узбекистана, Туркменистана и Каракалпакии; Фергана - Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана. К тому же древнейшие центры таджикской культуры - города Бухара и Самарканд находятся на территории нынешнего Узбекистана. Понятно, что история и история культуры не могут рассматриваться в пределах территорий современных государственных образований».¹

Действительно, «вместить» достижения истории и цивилизации прошлых веков и времен в сегодняшние географические границы и пытаться насильственно приписать их к той или иной нации, тому или иному государству - это все равно, что родину слонов перенести из индийских джунглей в Кызылкумские степи и при этом гордиться своим открытием. У нас нет намерения присваивать себе достояния цивилизации или культурное наследие какой-либо из наций или народностей, проживающих в исторических или сегодняшних границах Средней Азии. Единственное, чего мы хотим, - это изучить историю и родословную наших предков, проследить их взлеты и падения, происходившие на протяжении тысячелетий, а также вынести для себя уроки из одержанных нашими предками побед и понесенных ими поражений.

Ибо история - это самый великий учитель, справедливый судья, бескорыстный летописец и опытный путеводитель; из глубин истории нам освещается путь в будущее. С этой целью оставим на время тайны Древней Бактрии и загадки Амударьинского клада и направим свой взор еще глубже в историю, когда на необъятных просторах нашей прародины стали обосновываться первые арийцы.

Судьба иранцев открывает очень красочные, увлекательные и удивительные страницы человеческой истории. Она дошла до наших дней, пройдя через мифы и легенды, обратившись в историческую правду.

¹ См.: Вайнберг Б.Н., Ставиский Б.Я. История и культура Средней Азии в древности. - М., 1994. - С. 15-17.

О происхождении и истинной родине арийцев давно идут споры среди ученых Востока и Запада, но большинство склоняется к тому, что первоначальной территорией расселения этих кочевых племен были Центральная Европа, южные степи России и Центральная Азия. В результате длительных и сильных холодов, связанных с изменением климата в центральной части Европы и Азии, часть многочисленных арийских племен оставила места своего первичного пребывания и перебралась в теплые южные края. Эти переселенцы, получившие в науке название индоевропейцев, обосновались на теплых просторах Дуная, в верховьях Оки и Волги, широких степях Восточной Сибири, Урала и Алтая, но большей частью - на плодородных землях Средней Азии.

Индоевропейцы, поселившиеся в Средней Азии, в свою очередь, разбились на три группы. Одна из них, вдоль реки Хинд, направилась в сторону Индии; другая, через Амударьинскую ширь, - к границам Западного Ирана. Но самая многочисленная и могущественная группа осталась в Бактрии, Согдиане и Хорезме (позднее эти территории станут известными под названием Хорасан и Мавераннахр) и в плодородных долинах Амударьи и Сырдарьи заложила основы своей культуры и постоянной родины.

В древних мифах и легендах арийских племен говорится об их изначальной родине - «Аирьянам вайджах», ее изумрудных лугах, травеобильных степях, плодородных землях, которые находились под защитой бога добра Ахурамазда. Но по воле рока на эти племена обрушилось много бед - настали затяжные холодные зимы, земля покрылась толстым слоем льда, не переставая лили дожди и падал снег, скрылось солнце и дни сменились темнотой.

Кочевье и линия передвижения арийцев на просторах Азии, по мнению великого философа и политического деятеля Индии Джавахарлала Неру, изложенному им в его книге «Взгляд на мировую историю», внешне похожи на исход евреев и их мытарства в Аравийской пустыне. Но при внешней схожести эти два явления все же имеют существенную разницу. Переселение индоевропейцев напоминает могучий поток, который на своем пути поглощает все достижения цивилизации встречающихся племен и народностей и приспособливает их к своим традициям и культуре. Как правило, потоки и ураганы истории в бессилии останавливаются лишь тогда, когда цивилизация и культурные ценности той или иной народности сдерживают их подобно гранитному камню или несокрушимой горе.

На всем пути своего передвижения индоевропейцы почти не встречали сплоченных племен и сильные государственные образования и, будучи воинственными и в то же время организованными и единоплеменными, они легко преодолевали физическое и духовное сопротивление, распространяли свою цивилизацию и обычаи. Наряду с их продвижением на просторах Евразии все больше набирала силу и утверждалась молодая цивилизация арийцев. Евреи же в период своего исхода и скитаний, столкнувшись с величественной культурой и могущественным государством фараонов Древнего Египта и Вавилона, прилагали неимоверные усилия для сохранения своей национальной сути, религиозных и культурных ценностей, вели тайную и открытую борьбу, чтобы сохранить свой язык и древние традиции.

Конечно, по истечении тысячелетий (их число, возможно, исчисляется более чем двадцатью) рассуждать без исторических и научно обоснованных фактах о судьбе и жизни индоевропейцев было бы неправильно, некорректно. Поэтому необходимо постоянно обращаться к достижениям языкознания, археологии, историческим источникам, литературным трудам и древней мифологии, наследию живописи и зодчества, предметам старины, изучать историю развития торговых и экономических путей, совершенствования оружия и военного снаряжения, результаты исследований развалин военных сооружений и городищ - словом, использовать весь имеющийся в нашем распоряжении научный и культурно-исторический багаж, без которого невозможно раскрыть темные страницы истории индоевропейских народностей.

Древнейшими, сохранившимися письмами, дающими сведения об исторических судьбах индоевропейских народностей, являются священные книги «Веды» и «Авеста». «Веды» считается древнейшим памятником индийской цивилизации и появилась она приблизительно в конце II - начале I тысячелетия до нашей эры на древнеиндийском языке. Согласно исследованиям, «Веды» состоит из четырех законченных частей и передает интересные сведения о происхождении человека, божественных откровениях, небесных телах, преклонении человека перед землей и природой, молитвах и религиозных предписаниях. Первая часть книги «Веды» - «Ригведа» состоит из свода гимнов, которые наряду с религиозным имеют и светское значение. К примеру, восхваление ночи, дня, чистых животворных вод, солнца, огня дают нам ценный материал об обычаях и жизни индоевропейцев. По утверждению исследователей «Ригведа» является древнейшей частью книги и появилась она примерно в XII-X вв. до н.э.

Таким образом, три другие части книги «Веды» - «Самаведа», «Яджурведа», «Атхарваведа» - появились несколько позже, то есть приблизительно в VIII-VI вв. до н.э. и служат важными источниками, подтверждающими единство истории и цивилизации индоевропейцев.

По религиозным представлениям индусов, бог неба Варуна, богиня земли Притхиви, бог солнца - Митра, Вишну, Сурия, Пушан, бог урагана Рудра, бог грома и молнии Индра, бог огня Агну находятся в постоянной борьбе с силами зла, охраняют людей от недугов и несчастий. Преклонение перед богами и восхваление их, описанные в «Веды», являются ценным историческим материалом, который необходим для сравнения с религиозными обрядами индоевропейцев, особенно населявших Среднюю Азию.

«Авеста» считается древнейшим письменным памятником наших предков - индоевропейцев, населявших Бактрию, Согдиану и Хорезм; появление этой священной книги относится к XII- X вв. до н.э. и поэтому ее можно считать ровесницей книги «Веды». Изначально «Авеста» распространялась среди арийских народностей в устной форме и зачитывалась на религиозных обрядах, во время поклонения солнцу, земле, огню, воде, ветру, использовалась при исполнении песен во славу урожая и других обрядах.

«Авеста» - это колыбель детства наших предков. Содержащиеся в ней песни, эпос, псалмы, откровения и восхваления являются такими же волнующими и запоминающимися, как колыбельная песня, как неповторимые краски детства. «Авеста» - это первая энциклопедия цивилизации и первый клад культуры

восточных арийцев, предшественников таджиков; она доносит до нас весть о судьбах наших прадедов, дедов и отцов в начальный период формирования таджикской нации и цивилизации.

Суждения таджикского ученого-авестоведа Бобоназара Бобохона, который считается одним из немногих истинных знатоков языка «Авесты» в мире, об общности и созвучии книги «Веды» и «Авеста» настолько смелы, что различие их ему видится не более чем «разница между английским Англии и английским Америки». Он также подчеркивает, что хотя эти книги имеют единый источник, на последующих ступенях человеческого развития цивилизации новые, более совершенные комментарии отдельных частей «Авесты», в особенности «Гат», происходили благодаря арийцам, населявшим Восточный Иран (территория Бактрии, Согдианы, Хорезма).

Конечно, «Авеста» не могла появиться из ниоткуда. Во-первых, ее повествовательная и мифологическая часть являются продолжением древней культуры арийцев. Индоевропейцы имели литературу и искусство и были развитым народом еще в 60-50-40 вв. до н.э., и «Авеста» была духовным продуктом нации, которая являлась частью общей индоевропейской нации. Более того, «Авеста» была продуктом нации, наделенной способностью к созидательному творчеству в новейший период истории, - период разделения и обретения национальной самобытности. И это - индоиранская нация, которая в древности создала великую книгу и в новейшее время, не растеряв традиций книготворчества, сумела их еще более обогатить новым словом и новыми мыслями.

Этот период в истории не был случайностью. И уровень развития этого периода подтверждается новейшими исследованиями, в том числе итальянцев, изучающих древнейшие туранские государства. По моему мнению, предположение ученых о том, что Заратуштра появился в первых веках II тысячелетия до нашей эры, очень верно.

Всякий раз, когда мы листаем отдельные страницы священной книги «Авеста» в переводе и с последующими комментариями, то видим, что слава и величие «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, на протяжении тысячелетий покоряющих умы человечества, меркнут перед этим гениальным творением наших предков. «Авеста», как известно, появилась на много столетий раньше поэм Гомера. Согласно исследованиям, проведенным английским ученым Е.В.Вестом, произведения Гомера состоят из порядка 345 тысяч слов, в то время как «Занд-Авеста» (то есть перевод «Авесты» с комментариями на пехлевийский язык) состоит из 2 миллионов слов. Для сравнения можно отметить, что по объему «Авеста» во многом превосходит и «Шахнаме» Фирдоуси.

О великой книге зороастрийцев, распространении древних религиозных текстов среди последователей религии Заратуштры не раз упоминают историки Греции и Рима. Например, римский историк Плиний, опираясь на сведения историка Гермиппа (III в. до н. э.), утверждает, что книга зороастрийских магов состоит из 2 миллионов бейтов - двустиший.

Согласно сведениям Гермиппа, по приказу Александра Македонского в IV в. до н.э. ученый по имени Феопомп занимался изучением и переводом «Авесты».¹

¹ См.: Алиев И. История Мидии. – Баку, 1960 – С. 15

В дошедших до нас древних пехлевийских источниках, в том числе, «Иранских городищах», заключены ценные сведения по истории «Авесты». Согласно этим источникам, пророк Заратуштра, после испытаний во дворце царя Вистаспа (Гистаспа), занял там достойное положение и по приказу царя первым перенес священную книгу «Авеста» с помощью религиозной письменности на золотые пластины, которые затем были помещены в храме огнепоклонников. Древнейшие экземпляры «Авесты», по всей видимости, хранились во дворце царя Балха Вистаспа, в храме Заратуштры, храме Навбахор и других священных местах Балха. Из данных «Иранских городищ» явствует, что Александр Македонский во время своего нашествия сжег эти книги, а пепел пустил по воде.

Об «Авесте» очень подробно говорится и в другом пехлевийском источнике - «Динкарде», что означает «Дело религии». «Динкард» признан энциклопедией религиозной мысли, вобравшей в себя мифологический эпос арийцев и мудрость эпохи зороастризма. «Динкард» состоит из девяти книг, в третьей из которых приведены сведения об истории «Авесты» и времени ее создания. Согласно сведениям, заключенным в «Динкарде», тексты «Авесты» по приказу царя Вистаспа были переписаны, а затем отправлены на хранение в библиотеку Истахра и различные храмы огнепоклонников в Балхе и других городах Бактрии. Существовавший текст «Авесты», запечатленный на бычьих шкурах и золотых пластинах, был уничтожен по приказу Александра Македонского, однако он был заблаговременно переведен на греческий. Золотые пластины и другие священные письма были отправлены в Грецию, а все имущество храмов огнепоклонников разграблено. Согласно сведениям «Динкарда», полный текст «Авесты» состоял из 1200 глав и 21 книги.

После описания вторжения Александра и сожжения им священной книги в «Динкарде» повествуется о собирании текстов и вторичном изложении «Авесты». К сбору и восстановлению первичного текста «Авесты» подключился царь Ашканидов Валахш (Вологес, время правления I в.н.э.), который созвал всех жрецов своей страны и приказал им по сохранившимся фрагментам и по памяти восстановить первичный текст «Авесты» и переложить его на бумагу.

Следует отметить, что на территории государства Ашканидов роль религии зороастризма сильно возросла и ее последователи приступили к возведению храмов огнепоклонников. Постепенно снижается влияние эллинской культуры, ее место занимают элементы местного зодчества и домостроения, чему могут служить подтверждением величественные храмы и другие памятники городов Нисо и Мерва. Великий шелковый путь, проходивший через территорию государства Ашканидов и соединявший Согдиану и Бактрию, Китай и Индию, Персию и Византию, способствовал не только развитию экономики и торговли, но и взаимному влиянию культур и цивилизаций, в особенности распространению религии зороастризма и ее священной книги «Авеста».

Влияние зороастризма на территории государства Ашканидов достигло такой степени, что со временем появилась основа для того, чтобы при Сасанидских царях эта религия была объявлена государственной.

Основоположник государства Сасанидов Ардашер Бобакан (время правления 224-247 гг.) сыграл важную роль в усовершенствовании и редактировании «Авесты»; по его приказу «Авесту» дополнил главный жрец

Тансар. Это благородное дело было продолжено сыном Ардашера Бобакана – Шопуром I (время правления 247-272 гг.), под руководством которого главный жрец и его сподвижники сделали то, чего не успел сделать Тансар, - они включили в «Авесту» главы, относящиеся к астрономии, медицине, математике, философии. Во время правления Шопура II (309-779 гг.) под руководством Озарбада Мехраспандона, главного жреца - мобеда этого периода, был собран наиболее полный свод текстов «Авесты». По утверждению большинства исследователей, составление книги «Малая Авеста» было завершено Озарбадом. И, наконец, во времена Хусрава II (531-579 гг.) «Авеста» была подвергнута окончательному редактированию и переведена на пехлевийский язык. Эту книгу называли «Занд».

Главная причина перевода «Авесты» на пехлевийский язык заключалась в том, что устаревший язык «Авесты» давно вышел из употребления и даже признанные жрецы - мобеды затруднялись переводить и комментировать авестийские термины и постулаты. По мнению ученых, в том числе академика Б.Гафурова, для того, чтобы переписать «Авесту» на основе пехлевийский письменности, была изобретена специальная азбука, которая давала возможность переложить тексты «Авесты» очень точно, во всех тонкостях и даже отразить особенности традиционного произношения.¹ Некоторые исследователи называют эту графику «диндабири».

И хотя в результате последнего редактирования «Авеста» была собрана в 21 книгу и стала широко известна науке после перевода на английский язык, нет сомнения, что первая книга появилась во времена Заратуштры Спитамона. С момента появления первой книги или «Гаты» во времена Заратуштры прошло примерно полторы - две тысячи лет, и та «Авеста», которая дошла до нас в виде 21 упомянутой книги, вбирает только пять из них - «Ясна», «Висперед», «Вендидад», «Яшты», «Малую Авесту».

Надо сказать, что тексты этих пяти книг также неполны. Другими словами, от полной «Авесты», состоящей из 21 книги и 1200 глав, до наших дней дошли лишь 5 книг, то есть порядка 350 глав. Несмотря на перипетии истории, значение, величие и слава священной книги наших предков, являющейся одним из самых древних письменных памятников человечества, нисколько не пострадали. И в сохранившихся текстах ощущается все ее величие и грандиозность, высокий полет мысли, облаченные в простые и земные одежды небесная мудрость и философия.

Слова, обращенные к Богу, в «Авесте» настолько искренни, ее песни и псалмы, молитвы и призывы к духовному очищению и совершенствованию настолько душевны, что волнуют нас и сегодня. Каждая из книг подобна драгоценной жемчужине. Листая страницы «Авесты», мы мысленно переносимся в то далекое прошлое и черпаем удивительнейшие сведения о том, как наши предки молились великому и могущественному Ахурамазду и другим божествам.

«Авеста», с ее ранними и поздними текстами, прозаическими и поэтическими главами и циклом неповторимых и бесценных песен, как и Амударьинский клад, открывает новые страницы цивилизации наших предков.

Возможно, у кого-нибудь возникнет вопрос: какая связь между «Авестой» и Амударьинским кладом, как можно сравнивать такие далекие друг от друга памятники?

¹ См.: Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998, – С. 65.

«Авеста», священная книга наших предков, сопровождала их от рождения до смерти. С песнями и псалмами «Авесты» землепашцы сеяли зерно и собирали урожай, пастухи просили богов об изобилии трав и приумножении стад, мастера и ремесленники, запечатлев черты божества в своих творениях, верили в его заступничество, полководцы и воины с гимнами «Авесты» на устах и в сердце шли на врага и уповали на победу, цари и правители вверяли свою судьбу и судьбу страны Ахурамаздо. Мудрые жрецы черпали из небесной книги «Авеста» знания и призывали людей быть чистыми во всем - в мыслях, словах и поступках. И, согласно традициям и обычаям зороастризма, последователи этой веры в течение всего года, его месяцев, недель и дней, ходили в храмы для поклонения огню; они приносили жертвы Ахурамаздо и другим божествам, просили об исполнении желаний и удаче.

И нет сомнения в том, что Амударьинский клад также был подношением или жертвой, принесенной царями, а возможно, и чужеземными захватчиками, которые подобной показной щедростью хотели выразить свое почтение перед религией зороастризма, и тем самым привлечь на свою сторону последователей этой веры и утвердить свою власть.

Если по воле исторических обстоятельств и вине недалководных и корыстолюбивых людей Амударьинский клад был разорен и в конце концов оказался в Британском музее, то и «Авеста» также не раз предавалась анафеме и огню. Возможно, что пытавшиеся покорить наши земли завоеватели надеялись, что, уничтожив священную книгу, они истребят сам дух наших предков, сумеют обратить их в безвольных и покорных рабов.

Хотя завоеватель мира Александр и сжег уникальные экземпляры этой священной книги и вывез в Македонию, свою маленькую и особо ничем не примечательную страну, золотые пластины и бычьи шкуры с текстами «Авесты», которых, по утверждению Ибн Балхи, было двенадцать тысяч, судьба в конце концов отвернулась и от него.

Военачальник, в юности мечтавший о золотом шлеме и кольчуге, завоевав полмира, на десятках тысячах мулов, лошадей и верблюдов, в крепких кованых сундуках, вывез золотые статуи и памятники, великолепные драгоценности, уникальные произведения искусства, созданные руками наших предков. Но судьбе было угодно распорядиться так, что, обладая несметными богатствами, Александр перед смертью завещал: «Положите меня в гроб и проделайте в нем отверстия, и проденьте мои руки с раскрытыми ладонями в эти отверстия, и несите так, чтобы видели люди, как я, покорив мир, ухожу из него ни с чем».¹

Так этот гордый и непобедимый полководец, завоевавший полмира и лучшие годы из прожитых им тридцати трех лет отдавший сражениям и покорению стран, ушел из этого мира с пустыми руками и с горечью в сердце. И можно лишь догадываться, что преданные забвению в результате бесконечных войн позолоченные бычьи кожи с текстами «Авесты» в конце концов достались на съедение прожорливым крысам.

На протяжении столетий, в зависимости от роста и падения своего влияния, «Авеста» выходила за пределы Средней Азии, дворцов именитых персидских царей и достигла подножий Гиндукуша и долин Евфрата и Тигра, где

¹ Унсурмаоли Кайковус. Қобуснома. – Душанбе, 1979. – С. 54

пользовалась большой любовью жителей этих земель - бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, персов, саков, скифов и индийских народностей и племен. В то время, когда учение зороастризма переходило из уст в уста, из одной страны в другую, «Авеста», вместе с караванами, сотни раз проделывала бесконечный Шелковый путь, проходила множество других дорог и троп.

Впоследствии во время вторичного возрождения при Ашканидах и Сасанидах, эта священная книга подвергалась дополнениям, изменениям и переработке с учетом новых условий жизни, обычаев и менталитета различных народностей, а также с учетом новых требований времени, религиозных предписаний, политических течений, господствующих в империях. В результате этих переработок первая энциклопедия наших предков пополнялась новыми сведениями и знаниями.

Исследование текстов «Авесты» и ее отдельных глав имеет непреходящее значение для изучения различных аспектов историографии, языкознания, литературы, мифологии, философии, теологии, космологии и астрономии, естествознания, географии и других наук. Тексты «Авесты» дают также обширные сведения о жизни и быте арийских народностей, их обычаях, занятиях и различных сторонах существования; в этих текстах отражены представления наших предков о добре и зле, о традициях воспитания детей, о священном отношении к воде и огню и многое другое.

Абсолютное большинство авестологов, таких как М.Бойс, Г.Нёли, Х.Нюрберг, а также такие выдающиеся и признанные исследователи, как Б.Гафуров, С.Нафиси, Е.Бертельс, И.Брагинский и известный таджикский ученый Ю.Якубов утверждают, что место рождения «Авесты» - это Средняя Азия и Северный Афганистан. По всей вероятности, «Авеста» существовала на этой древней земле еще в ХП-Х вв. до н.э. в виде обращаемых к божествам молитв и псалмов, благодарений и восхвалений, в виде песен, эпических повествований и мифов; она передавалась из уст в уста и дошла до времен Заратуштры.

И, как уже было сказано, вахшур (пророк) Заратуштра первым привел «Авесту», с ее песнями и псалмами, в стройную систему и переложил в священную книгу. Дальнейшее упорядочение текстов «Авесты» происходило в эпоху Ашканидов и Сасанидов.

Эту точку зрения выдающийся иранский ученый, крупнейший знаток истории и цивилизации арийцев и зороастризма, Саид Нафиси в своей статье «Святая земля предков» изложил так: «На севере и востоке Ирана сегодня существует плодородная земля, к которой мы испытываем особую привязанность. Многие из великих ученых придерживаются мнения, что на этой земле, у подножья Гималайских гор, на берегах Джайхуна и Сайхуна (Амударьи и Сырдарьи) арийская раса провела свои первые дни. Небесная книга Древнего Ирана, то есть «Авеста», указывает на страну, вода и воздух которой являют собой земной рай, и наши предки впервые развивались там, и можно сказать, что иранцы имеют прямое отношение к этой прекрасной земле на берегах Джайхуна и Сайхуна. Ученые считают, что иранцы пришли оттуда и что Иран - это наш второй дом.

Наша древняя история и мифология свидетельствуют об этом, в них не раз упоминается название этой земли, и различными ее регионами были владения Пешдодийцев и Каёнидов».¹

Одной из древнейших книг «Авесты» считается книга «Ясна», которая состоит из 72 глав и по своим лексическим признакам и времени создания схожа с индийской «Ригведой». Можно сказать, что 8 первых глав «Ясна» посвящены восхвалению и возвеличиванию Ахурамаздо и его сподвижников, божеств и ангелов (Бахмана, Сипандармуза, Суруша). Три другие главы «Ясна» (9-11) состоят из восхваления хаомы – напитка из сока одноименного растения, дарящего необычайную силу, которому последователи Маздо поклонялись как божеству здоровья, силы и непобедимости. Выжимание сока хаомы и его употребление считалось священнодействием, которое разрешалось во время жертвоприношений Ахурамаздо. Бехистунская надпись, созданная по приказу Дария в эпоху Ахеменидов, упоминает о саках, восхваляющих хаому. То что последователи Ахурамазда смешивали сок хаомы с молоком и приносили в жертву коров и лошадей, отражает жизненный уклад занимавшегося скотоводством народа. По всей видимости, саки хаумаварга («саки, восхваляющие хаому») и другие кочевые саки Средней Азии и просторов Амударьи относятся к арийским народностям, которые со временем приняли зороастризм и стали поклоняться Ахурамазда.

Нужно отметить, что в «Ригведе» есть немало схожих с божественными откровениями арийцев песнопений и псалмов, которые исполняются при жертвоприношениях и молебнах. В этой книге также упоминается божество, покровительствующее священному возбуждающему напитку, который приготавливался из сока одноименного растения. Способ приготовления и употребления хаомы и напитка, упоминаемого в «Ригведе», очень схожи. Последователи религии зороастризма в Индии и в наши дни приготавливают и употребляют хаому во время религиозных обрядов и в часы сотворения молитв. Надо добавить, что французский авестолог Анкетиль Дюперрон изучил авестийский и санскритский языки именно у парских жрецов и мобедов Индии и в 1771 году осуществил перевод и публикацию «Авесты» с предисловием и комментариями. Несмотря на некоторые недостатки, это издание познакомило европейцев с религией зороастризма и священной книгой «Авеста».

Таким образом, восхваление хаомы, как священнодействия зороастрийцев, дошло до нас с незапамятных времен; оно проливает свет на многие неясные вопросы в истории зороастризма. Что же касается хаумаваргских саков, следует добавить, что некоторые исследователи считают жителей Ишкашима (прежнее название Сакошим) их потомками. Среди таджиков, в особенности жителей Бадахшана и некоторых других районов, растение хаома в наши дни известно под названием «хома» и «бирешимхома» и используется в народной медицине как тонизирующее средство.

Естественно, что подробные комментарии и исследования книги «Ясна» и ее отдельных глав - дело специалистов-авестологов; мы же для ответа на некоторые интересующие нас вопросы обратимся к «Гатам». «Гаты» являются древнейшей частью «Авесты» и составной частью «Ясна» и включают в себя 17 глав.

¹ Саид Нафиси. Сарзамини поки ниёгонам. Дар китоби «Точик, точдор, точвар». – Душанбе, 1990

Первоначально «Гаты» существовали в стихотворной форме, но среди них попадались и прозаические фрагменты. «Гаты» представляют собой удивительный источник, запечатлевший период перехода арийцев к оседлой жизни, противостояние между земледельческими и скотоводческими племенами и воинствующими кочевыми племенами. Приведем несколько образцов гимнов из священной книги «Авеста».

«Да возродится Ахурамазда» и отвратится Аграманью воплощением Истины по воле достойнейшей.

Прославляю благомыслием, благословием и благодеянием благомыслие, благословие и благодеяние. Предаюсь всему благомыслению, благословию и отрекаюсь от злодеяния.

Приношу Вам, бессмертные святые, молитву и хвалу мыслью и словом, делом и силой «и тела своего жизнь».

Это был гимн во славу Ахурамазды. А вот один из гатов:

«Эй, Заратуштра!

Кто тот праведник, кто во время распространения твоего великого учения будет другом (помощником) твоим?

Этот праведник Гистасп, кто, в конце концов, будет защищать верную религию» «Ясна», 46-14.

В «Гатах» упоминается имя Заратуштры, его дочери Поуручисты, зятя Джамаспа, имя его рода - Спитама, его покровителя и последователя Гистаспа, а также имена его противников - Карапан, Усич, Бендва и других. «Гаты» дают ценнейшие сведения о наступлении периода оседлой жизни, развитии земледелия, процветания страны; в них осуждаются несправедные дела и рассказывается о многом другом. Заратуштра восхваляет профессию земледельца и возделывание пашен, призывает к умножению стад и табунов и благословляет справедливого и могущественного правителя, который может защитить жителей своей страны от разбойников и недоброжелателей.

Несомненно, что отраженные в «Гатах» период перехода к оседлой жизни, сведения о развитии земледелия, процветании края, защите городов, как и многие другие факты свидетельствуют о высоком уровне культуры арийцев, в том числе предков таджиков, проживавших на территории Древней Бактрии. И хотя в «Гатах» конкретно не упоминается какое-либо государство, но, судя по некоторым названиям племен (Кави, Усич, Карнан, Фриён) и именам людей - добродетельного царя Балха Гистаспа и его визиря Фарашуштры, предков Заратуштры - Хаджтаспа, Спитамон, можно утверждать, что имеется в виду Древняя Бактрия. Ибо город Балх был столицей знаменитого Гистаспа, первого покровителя и распространителя религии и учения Заратуштры. Первые храмы огнепоклонников, по утверждению ученых, также находились в Балхе. К тому же в «Гатах» не раз упоминается имя Урдибихишта, которого в Балхе, Кабодиёне, Термезе, Бухаре, Самарканде, Мерве, Нисо и других почитали как покровителя огня в храмах. Обычай зажигать огонь Навруза и, перепрыгивая через него, загадывать желание, также дошел до нас с тех времен.

Таким образом, можно сказать, что в главах, относящихся к хаоме, а также в «Гатах» описывается жизнь наших предков - кочевых и оседлых арийцев на различных ступенях их развития.

Оставим более подробное рассмотрение «Гатов» для следующего раздела («Родина Заратуштры и явления первого вероучителя») и перейдем к другой книге «Авесты» - «Яшты» («Гимнам»). Как утверждают авестологи, «Яшты», по сравнению с «Гатами» и другими частями «Ясна», появились позднее и в них меньше чувствуется первоизданная самобытность, одухотворенность откровений и благословений, искренность чувств и чистота речи.

«Яшты» - это песнопения и эпос, сложенные в честь богов, царей и мифических богатырей. Они состоят из 21 яшта или поэмы (если такое сравнение правомерно). По предположению некоторых авестологов, «Яшты» создавались на основе народных песен и вошли в «Авесту» и письменную литературу только после того, как обрели свое полноценное социальное и религиозное звучание. Первый яшт - «Хурмузд-яшт» посвящен Ахурамазде, другие яшты именовываются «Семь амшаспанд - яшт», «Урдибиhiшт – яшт», «Хурдод – яшт», «Обон – яшт», «Хуршед – яшт», «Мехр – яшт», «Суруш – яшт», «Месяц-яшт», «Солнце-яшт», «Хаома-яшт» и так далее.

Один из наиболее возвышенных яштов посвящен ангелу воды Ардивисуру (Анахите). Ардивисура (Анахита) - это олицетворение великой реки, которая течет с вершины горы Хукоро и вливается в океан.

Эта река течет по всему миру, она снабжает водой все живое, и на каждом ее берегу стоит тысячеколонный, с тысячью светящихся дверей, дворец Анахиты. Сама Анахита - это юная, прекрасная, стройная, гордая, светлоликая дева. Она разъезжает по небу на золотой колеснице, в которую впряжены четыре коня, и следит за течением вод на земле. На ней златотканая одежда, на шее бусы, на ногах красные сапожки, в ушах яркие серьги.

Прекрасная дева Анахита является одним из наиболее древних, известных в зороастризме ангелов. В религии Ахурамазда четыре первоосновы и элемента природы считаются священными: вода, почва, огонь и воздух и каждый из этих священных элементов имеет своего ангела-хранителя.

Храмы в честь Анахиты существовали по всей земле Таджикишахра - Ираншахра, то есть на территории проживания наших древних предков с незапамятных времен, задолго до прихода ислама. У греков Анахита почиталась под именем Артамис, у римлян - Даны. В Согдиане, Хорезме и Бактрии Анахиту называли Нана. Слово «нана» означает мать. Нану считали покровительницей города Пенджикента.¹

Обожествление четырех первооснов и элементов природы и почитание их наравне с богами позже проникло из учений «Авесты» в греческую философию, в особенности труды натурфилософов школы Милета в Малой Азии (Гераклит, Фалес, Анаксимен, Анаксимандр), благодаря чему древнегреческая философия и получила мировую известность.

Возвращаясь к нашей теме, уместно напомнить, что, согласно учению Заратуштры, осквернение какого-либо из священных элементов - огня, почвы, воды или воздуха считалось великим грехом. Последователи религии зороастризма даже тела усопших не предавали земле, чтобы их разложение не осквернило кормилицу-землю. Или же другой пример: во время богослужения зороастрийцы повязывали рот специальной повязкой - паномом, не желая

¹ См.: Яъкубшоҳ Ю. Авасто //Маърифат, 1996, №7-8. – С. 40-41.

загрязнять своим дыханием огонь и воздух в храме. А воздух в храмах, благодаря окуливанию ароматными растениями, всегда был чистым и приятным.

Таким образом, каждая из четырех первооснов природы имела своего покровителя, которое почиталось поклонниками зороастризма как божество.

На примере «Ардивисур Анахит – яшт» можно убедиться, что поклонение божеству рек и вод было очень распространено в Бактрии, Согдиане и Хорезме; в Пенджикенте этот обряд был известен как почитание Наны, то есть матери. У таджиков, в особенности горцев Дарваза, жителей некоторых районов Хатлонской области и таджиков Бухары, называть этим словом мать принято до сих пор, что говорит о чувстве признательности таджикского народа божествам, покровительствующим водам и изобилию. Так, в честь божества Охшо наши предки воздвигли величественный храм. Как мы уже говорили в предыдущей главе, почитание божества Вахша и Амударьи свидетельствует о развитом земледелии и достижении нашими предками высокого уровня развития.

В таджикском языке есть немало фразеологизмов, свидетельствующих о почитании воды, как, например, «вода - свет», «вода - это жизнь», что далеко не случайно и является результатом накопленного на протяжении веков коллективного опыта народа, в котором отразились условия его жизни.

Плодородные долины Амударьи и Сырдарьи были первыми районами обитания наших предков, где они не только обеспечивали свое существование, занимаясь земледелием и основывая новые города, но и прокладывали пути будущего стремительного развития цивилизации. С этой точки зрения, обожествление воды и земли имело не только религиозное значение, - оно являлось также свидетельством признания вечной ценности источников жизни и существования. Амударья и Сырдарья с их живительными водами как бы являли собой символ божественного материнства. Ибо благодаря их животворной влаге на землях бескрайних долин произрастали семена жизни, цивилизации и государственности.

Цивилизации расцветали и погибали, завоеватели приходили и уходили, сменяли друг друга царские династии, и только Джайхун и Сайхун с их плодородными долинами не были подвержены никаким изменениям, во все времена способствовали росту и продолжению жизни. Историческая судьба таджикского народа с первых дней его вступления на арену цивилизации и исторического самосознания была и по сегодняшний день остается связанной с этими великими реками.

Изображение Анахиты на золотой колеснице, с впряженными в нее четверью лошадьми, также бесспорно свидетельствует о том высоком положении этой божественной покровительницы воды и изобилия, которое отвели ей наши предки. И среди сокровищ Амударьинского клада есть золотая статуэтка Анахиты, управляющей колесницей с четверью лошадьми. Эта находка является прямым доказательством того, что и «Авеста», и Амударьинский клад были изначально тесно связаны с жизнью наших предков. Образ жизни таджиков, разные стороны их быта созвучны с мифами и легендами, религиозными песнопениями и обрядами зороастрийцев.

Напомним также, что быстроногие бактрийские скакуны и выносливые верблюды играли в те времена такую же важную роль, какую сегодня играют грузовые и легковые автомобили. Благодаря использованию этих животных прокладывались новые караванные дороги, облегчался тяжелый ручной труд землепашца и, что самое важное, открывались пути, ведущие к новым цивилизациям и отдаленным странам.

Поэтому образ богини на колеснице с впряженными в нее лошадьми был совершенно органичен для внутреннего мира наших предков, он отражал суть их мировосприятия и бытия. Лошади и двугорбые верблюды разводились и выращивались нашими предками, были незаменимы на дальних переходах. Во всем мире они известны как бактрийские, о чем мы более подробно расскажем в последующих главах. По всей вероятности, ни с чем несравнимой заслугой этих лошадей и верблюдов является то, что благодаря ним Великий шелковый путь пролегал через огромные просторы земель наших предков.

Мы не будем рассматривать в деталях последующие части «Авесты» - «Вендидад», «Висперед» и «Занд». Ограничимся лишь тем, что еще раз подчеркнем огромное значение «Авесты» как гениального творения человеческой мысли и как одной из величайших книг всех времен и народов, сыгравшей в развитии цивилизации всего персоязычного мира роль, преувеличить которую невозможно. Корни «Авесты» уходят вглубь жизни и быта таджикского народа, и можно привести тысячи примеров тому, как традиции и обряды зороастризма одухотворили наши нравственные ценности, не утратившие своего значения и по сей день.

По мнению исследователя Ю.Якубова, «Авеста» - это, прежде всего исторический источник. В ней повествуется о двух царских арийских династиях - Пешдодийцах и Каянидах, олицетворяющих собой тысячелетнюю историю нашей нации. Исследователи считают, что история Пешдодийцев зиждется, главным образом, на мифах, определить достоверность которых еще предстоит в будущем.

История Каянидов намного правдоподобнее, но и этот период также изучен недостаточно. В научных трудах о Каянидах приводятся очень скудные сведения, в то время как «Авеста» является одним из лучших источников для изучения истории государства арийцев, начиная с момента его зарождения.

Академик Б.Гафуров в своих исследованиях стремился дать как можно больше сведений о первых государственных образованиях Средней Азии - Бактрии и Хорезме, но по причине недостаточности фактов эта тема все еще остается неясной, хотя в «Авесте», в ее древнейших частях, «Гаты» и «Яшты», содержатся уникальные сведения о враждующих между собой племенах - кавийцах. Эти племена вели ожесточенную борьбу против Заратуштры и Гуштоспа, против их попыток создать единое государство и установить новую религию. Об этом говорится и в «Шахнаме». За создание великого арийского государства вели борьбу и в какой-то мере добились успеха Кайкубод и Кайковус.

«Сегодня уже доказано, что «Авеста» является продуктом духовности таджикского народа. В авестийской литературе есть упоминания о Бактрии,

Хорезме, Кабуле, Согдиане, Мерве, Паракане (Фергане) и так далее. В «Авесте» не называется ни одна из провинций Фарса.

В «Авесте» ни разу не упоминаются имена мидийских, Ахеменидских царей. Это означает, что «Авеста» получила свою письменную фиксацию до появления мидийского и ахеменидского государств или же составители священной книги не знали об их существовании.

А поскольку «Авеста» была написана в Восточной Азии, то есть в Средней Азии, то и великий Заратуштра родился на этой земле. Из авестийской литературы хорошо известно, что его мать происходила из местности под названием Рог, а сам он - из Дорига. Авестологи считают, что Рог - это и есть Рей в Иране, и это абсолютно неверно. Авестийский Рог - это Рог в нынешнем Афганистане. Родиной Заратуштры являются Согд и Бактрия».¹

Таджикский народ, несмотря на то что является прямым наследником «Авесты», ни разу на протяжении истории не затевал на эту тему дискуссий. Да в этом нет и необходимости. Ибо «Авеста» уже никогда не вернется в гнездо своего детства, - там ей тесно, подобно тому, как зрелому человеку становится тесно в детской колыбели.

Такова, по-видимому, воля природы и воля истории, потому что и природные и духовные родники призваны утолять жажду. Первая таджикская энциклопедия, первая совершенная религия цивилизованного мира, первые песни и гимны, дошедшие к нам из далеких тысячелетий - бессмертная «Авеста» - больше не вмещается ни в какие искусственные рамки, ибо, пройдя через все препятствия и границы, она влилась в безбрежный океан общечеловеческой цивилизации.

Как в «Авесте», так и согласно традициям таджикского народа, живущим по сей день, величайшим благодеянием всегда считалось утолить жажду того, кто в этом нуждается. Пусть же и сама «Авеста» продолжает утолять жажду всех и каждого, кто в этом нуждается, и снизойдет за это милость на таджикский народ.

¹ Яъкубов Ю. Зардушт //Маърифат,1995, № 5-6. – С. 4

5. РОДИНА ЗАРАТУШТРЫ И ЯВЛЕНИЕ ПРОРОКА

Вспоминается, как лет десять назад, когда завершилась жатва, мне в руки попал один из номеров литературного журнала «Садои Шарк» («Голос Востока»), в котором были опубликованы «Гаты» Заратуштры. В те годы периодические издания привозили прямо в контору совхоза, и я с утра просматривал газеты и журналы, еще пахнущие типографской краской. Несмотря на нехватку времени, я выделял карандашом наиболее интересные материалы и потом, в течение дня, выкраивал часок - другой и с интересом их читал.

О Заратуштре я кое-что знал из учебников по истории, из древней таджикско-персидской литературы и очень часто, особенно в трудные минуты, вспоминал его мудрое напутствие: «благомыслие, благословие, благодеяние». Во времена авторитарного режима, когда все дела в хозяйстве - будь то сев, сбор урожая, окот, заготовка кормов на зиму или ремонт помещений, делались под диктовку и окрики руководителя, это напутствие Заратуштры сдерживало меня от поступков, за которые потом пришлось бы краснеть. В минуты, когда ярость вскипала в груди и грубые слова были готовы сорваться с языка, именно заветы Заратуштры и других наших великих предков придавали мне выдержку и терпение.

Что мне также особенно запомнилось из вероучения зороастрийцев - это боготворение земли, призывы к ее обустройству и обработке, воспевание земледельческого труда, почитание воды и почвы. Позже, вчитываясь в книгу Б.Гафурова «Таджики», в те главы, где описаны события глубокой древности, я не раз поражался высокому гуманизму учения Заратуштры и восхищался его великой мудростью. Может быть оттого, что я с детства был связан с землей, вырос в крестьянской семье, с приходом сезона полевых работ, особенно накануне Навруза, я вспоминаю бессмертные слова Заратуштры, дошедшие до нас из глубин тысячелетий:

«Тот, кто возделывает землю и засеивает ее левой и правой рукой, тот приносит огромную пользу земле. Он похож на любящего мужа, который приносит любимой жене, возлежащей на мягком убранном ложе, дитя или другой подарок ... Земля молвит ему: «Эй, человек, возделывающий меня, засеивающий меня левой и правой рукой... Я и вправду рожаю неустанно, даю обильный урожай и пищу. Тот, кто сеет пшеницу, тот словно сеет семена добра».

Я вновь беру в руки журнал с выцветшей обложкой. Вновь листаю «Гаты», такие поэтичные, полные мудрости. От «Гат» исходит запах земли, зеленых плодородных пашен, запах пшеницы и свежее испеченного хлеба. Быть может, их автор, этот благомыслящий и благодействующий человек, до того как приступил к распространению божьего слова, сам был сеятелем и обрабатывал землю.

Иначе в «Авесте» не появились бы такие строки, которые можно назвать песней переполненного чувствами сердца землепашца:

«Какое занятие для меня предопределено? Кто это, явивший меня на свет? Гнев и жестокость омрачает мою душу! О, творец мира!

Нет у меня защитника кроме тебя.

Одари меня счастливыми днями и радостью сеятелей!». («Ясна», 29-1).

«Ай, Мазда!

Тебя я спрашиваю: какой награды достоин тот, кто луна и нечестивца усаживает на престол?

Ай, Ахура!

(Тебя я спрашиваю) Какого наказания заслуживает тот, кто не добывает себе пропитание, кроме как, не притеснив праведных земледельцев и скотоводов?». («Ясна», 31-15).

Мысли мои уносятся к Заратуштре, первому пророку таджиков, создавшему бессмертную книгу «Авеста», - пророку, чей след на земле не смогли скрыть ни пыль тысячелетий, ни пепел пожаров, оставленный бесконечными войнами.

Дата рождения и смерти Заратуштры остается неразгаданной. Многие мобы, мудрецы, философы, исследователи религии, историки и летописцы, обращаясь к этой проблеме, высказывали свое суждение, в результате чего появились разнообразные гипотезы и версии, порой противоречащие друг другу.

В частности, пехлевийские источники «Бундахишн», «Динкард», «Ардавирофнома», «Послание Тансара» дают различные сведения о дате рождения и смерти Заратуштры, с разницей от четверти до половины столетия.

Из последующих исследователей Абурейхан Бируни в своем труде «Осор-ул-бокия» и Масъуди в «Мурудж-уз-захаб» датой рождения пророка считают 660 год до н.э., что близко к истине. Авестологи и историки нашего времени после исследования многих источников, несмотря на некоторые спорные моменты, время рождения Заратуштры относят примерно к началу первого тысячелетия, до 660 года предыдущей эры, а возрастом его считают семьдесят семь лет.¹

Можно сказать, что почти все исследователи выдвигают свои версии на основе изучения священной книги «Авеста». Действительно, «Авеста» - это великая энциклопедия, вобравшая в себя почти все стороны человеческой жизни; ее многочисленные аспекты касаются различных эпох и направлений деятельности людей. Например, «Гаты», древнейшая часть «Авесты», с точки зрения лексики и стиля изложения носят сходство с «Ригведой» индоиранцев и состоят из исповедей и благословений, относящихся к XII-X вв. до н.э. Именно такие огромные временные рамки и необъятная география распространения ввели в заблуждение последующих исследователей. Широчайший охват мифами и легендами тем и сюжетов, непостижимая высота полета мысли, неисчерпаемые источники мудрости и философии, во много крат превышающие масштабы человеческой жизни, свидетельствуют о превосходстве, размахе и величии учения Заратуштры по сравнению с прежними достижениями человеческой мысли. Именно масштабность творчества и давала некоторым исследователям основание

¹ История таджикского народа. Том 1. – Душанбе, 1998, – С. 226

сдвигать год рождения Заратуштры к более позднему или более раннему времени, в результате чего они никак не могли прийти к единому мнению.

Большинство новых и древних источников, дающих сведения о судьбе и деятельности Заратуштры, ничего не сообщают о том, занимался ли он земледелием. Но некоторые исследователи, ссылаясь на само имя Заратуштра, которое означает «обладатель желтого верблюда» полагают, что Заратуштра имел верблюдов и лошадей.

Самым верным источником сведений о жизни Заратуштры могут быть «Гаты» - одна из частей божественной «Авесты». Большинство ученых, мнение которых пользуется авторитетом, убеждены, что «Гаты» сочинил сам Заратуштра. Действительно об этом свидетельствуют способ изложения, стиль, высокая духовность и искренность. В «Гатах» встречаются отрывки, которые раскрывают ту или иную сторону жизни Заратуштры и дают представление о величине его состояния, описывают то беспокойное время, в которое жил пророк. Например, следующий отрывок из «Гат» может дать представление о том, были ли у Заратуштры верблюды и лошади:

«Эй, Ахура!

У тебя я спрашиваю, ответь: «Как награда - обещанные мне десять кобылиц, десять коней и один верблюд ... с помощью Урдибихишта дойдет до меня». («Ясна», 44-18).¹

Поскольку речь опять зашла о лошадях и верблюдах, мне вспоминается то, что первыми в Средней Азии приручением верблюдов стали заниматься бактрийцы. Отсюда двугорбые верблюды и получили свое научное название как бухтские или бактрийские. Само это название свидетельствует о высоком уровне скотоводства у таджиков уже в те давние времена. Двугорбые бактрийские верблюды, в отличие от одногорбых верблюдов аравийских степей и Северной Африки, были более приспособлены для дальних переходов и перевозки груза.

Возможно, что во многом благодаря своим выносливым верблюдам Древняя Бактрия и оказалась на перепутье дальних торговых дорог, в том числе и караванных путей, соединяющих различные страны, - Древний Египет, Вавилон, Ассирию, - что способствовало взаимопроникновению культур и цивилизаций. Не зря Джавахарлал Неру, называя кочевников выносливыми жителями степей, а верблюдов - «степными кораблями», подчеркивал, что быстроногие и сильные лошади и верблюды были постоянными спутниками и помощниками степняков.

Поэтому двугорбые бактрийские верблюды, так же как и бактрийские скакуны пользовались большим спросом в странах Малой Азии и Ближнего Востока. Были времена, когда за одну бактрийскую лошадь давали десять молодых и сильных рабов. К рассказу о прославленных бактрийских лошадях мы еще раз вернемся в следующей главе.

О симпатиях ассирийцев к двугорбым бактрийским верблюдам свидетельствует гравюра времен царя Саламонсара (IX в. до н.э.), на которой изображен двугорбый верблюд, принесенный в дар царю. До этого ассирийцы о существовании подобных верблюдов не знали. В летописях, относящихся к завоеваниям времен Ашшурнасирапала, говорится о том, что в различных

¹ Зардушти Спитамон. Готхо // Садои Шарк, 1989, № 9. – С. 78

областях Бактрии, Нисо, в особенности Мерва налоги взимались не только золотом и серебром, но также бактрийскими лошадьми и верблюдами.

Отметив еще раз роль и значение бактрийских верблюдов в развитии торговли и взаимообогащении культур, вновь вернемся к вопросу о том, был ли Заратуштра обладателем верблюдов и лошадей.¹ Во всяком случае, его имя, означающее, как уже говорилось выше, «обладатель желтого верблюда», приводит к мысли, что пророк был жителем Бактрии или ее приграничных районов.

Немало дискуссий возникало по поводу имени, места и даты рождения Заратуштры, а также его жизни до того момента, как он начал пророчествовать. Большинство авестологов и знатоков авестийской письменности считают, что Заратуштра был сыном Пурушаспа из рода Спитамонов и, что он был жителем Бактрии. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что его родиной является Хорезм, другие утверждают, что первый пророк родился в Азербайджане или нынешнем иранском Рейе. Этот спор в равной степени касается также места появления и распространения священной книги «Авеста», что в некоторой степени связано с местом рождения Заратуштры. То есть место, где родился и вырос Заратуштра, где он распространял свое учение, и есть родина «Авесты» и источник распространения религии зороастризма.

Даже Абурейхан Бируни считает, что Заратуштра был родом из Азербайджана, о чем сказано в «Осор-ул-бокия»: «Затем произошло явление Заратуштры, белого сына Тумона. И он был из народа Азербайджана и из семени Манучехра, и считался по происхождению из знати и семейства жрецов. Его явление приходится на тридцатый год царствования Гуштоспа».²

Конечно, научную мысль остановить нельзя, и каждый ученый на основе проведенных исследований может выдвинуть свою собственную гипотезу. Но в данном случае исторические факты и свидетельства источников упомянутой выше гипотезы о рождении Заратуштры не подтверждают. По словам древнегреческого историка Ктесия, который в 416-399 гг. до н.э. в течение 17 лет был придворным лекарем у ахеменидского царя Ардашера II и был знаком с книгами его огромной библиотеки, Заратуштра происходил из числа жителей Бактрии. И никак нельзя себе представить, чтобы Ктесий, служивший при дворе царей Ирана и написавший книгу под названием «История Парса», мог местом жительства Заратуштры считать не Иран, а Бактрию, если бы не имел для этого веских оснований. На Ктесия ссылается и академик Б.Гафуров: «Существовала древняя легенда, согласно которой Заратуштра якобы жил в Бактрии. Эта легенда приведена в труде греческого автора Ктесия (конец V- начало IV вв. до н.э.)»³

Второй довод, который подкрепляет мысль о принадлежности Заратуштры к населению Бактрии, - это имена его родителей, родственников, друзей, сподвижников и врагов, упомянутых в «Ясна» и других частях «Авесты».

¹ Здесь имеются в виду слова Заратуштры, обращенные к Ахурамазду: «Эй, Ахуро! Спрашиваю у тебя, ответь: Что ждет того, кто обещал награду, но не дал её?»

² Абурайхони Берунӣ. Осор-ул-бокия. – Душанбе, 1990. – С. 220

³ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1, – Душанбе, 1998. – С. 67

Согласно «Авесте», имя отца Заратуштры было Пурушасп, и он был «четвертым человеком, выжившим хаому и получившим священный напиток» («Ясна»).

В книге «Дабистони мазохиб» («Школа религий») родословная Заратуштры приводится следующим образом: «И был в те времена муж по имени Пурушасп сын Тапираспа из рода Фаридуна, подругу его жизни звали Дугдуга, эта праведная женщина также была из рода Фаридуна. И по воле Божьей эти двое дали жизнь Заратуштре».¹

В «Ясна», «Готах» и других частях «Авесты» упоминаются также имена предков Заратуштры в четвертом колене - Хаячатоспа («Ясна» 46-15), девятом колене - Спитамон («Ясна», 13-114), название его рода - Спитамониды («Ясна, 46-15), имена его последователей - Гистаспа, Джамаспа, Фарашуштры, Фриёна из Турана и других. К тому же из откровений и благословений «Авесты» явствует, что Заратуштра женился на девушке по имени Хува, которая была сестрой или дочерью визиря Гистаспа - Фарашуштры. Заратуштра был отцом трех сыновей (Иствастра, Урвататнара, Хваречитра) и трех дочерей (Френи, Трити, Поуручиста). Одна из его дочерей - Поуручиста вышла замуж за мудреца по имени Джамасп. Мадйуманха был двоюродным братом Заратуштры и одним из первых последователей его веры.

Имена с окончанием «осп» были свойственны бактрийцам и распространены преимущественно на территории Бактрии. Встречаются они и в родословной Заратуштры (если не считать Тамироспа,² упомянутого всего лишь в 17 веке, то имя его предка в четвертом колене - Хаедажатоспа приведено в «Авесте».) Даже имена царей династии Каянидов, основавших город Балх и Бактрийское государство, имеют аналогичную форму - Лухрасп, Гистасп и др. Частица «асп» в именах предков Заратуштры, а в его имени - частица «уштра» позволяют сделать вывод, что или предки Заратуштры, или он сам принадлежали к населению Бактрии.

Третий довод, подтверждающий версию о том, что не только Заратуштра, но и священная книга «Авеста» относятся к Бактрии, это название географических границ, рек, стран, городов и селений, которые упоминаются в «Авесте». Например, в первой главе «Видевдата» (позже принимает форму «Вендидад»), приводится название 16 сотворенных Ахурамаздо краев, в которых проживали арийцы. Вот их перечень:

1. Ариана Ваеджа с широкими полями и лугами;
2. Гава Согда с травеобильными пастбищами, где Бог создал прародителя всех животных - быка;
3. Мару (Мерв) с его ботатырями, воевавшими против сил зла;
4. Бакхади (Бактрия) с его реющими флагами;
5. Хирава (Герат) с его живительными водами;
6. Вайкарит с его центром Дузак;
7. Урва с его лучшими городами и богатыми пастбищами;
8. Канепта с его центром Веркана;
9. Харакайти прекрасную;
10. Хайтумант с его сокровищами;
11. Рага с его городами и мудрецами;
12. Чахра с городами и именитыми богатырями;
13. Четырехугольная Варна, родина Фаридуна, убившего трехглавое чудовище;
14. Хаптахенд с его лучшими землями

¹ Тарчумаи хол ва оини ахлокии Зардушт. – Душанбе, 1996. – С. 2

² Надо отметить, что имя Тапиросп в книге Вильяма Джексона «Заратуштра - пророк древних иранцев» – Нью-Йорк, 1899, приводится в виде Патирагтарайны.

(Пенджаб, Кашмир); 15. Ранха с текущими водами; 16. Ирвад Канда с землями и городами («Вендидад», глава 1).

В других главах «Авесты» упоминаются Хорезм, Тус, реки Дойтиё, Хароб (Пяндж), Чароб (Кукча), Андахун (Андхой), Дану (Сырдарья), Барушон (местность в Бадахшане), река Зарнушати (Зеравшан), горы Падхшваргар (Вахшвор), Куминс (Кумис в Хорасане и Гиссаре Таджикистана). Почти все местности с такими названиями находятся на территории нынешней Средней Азии и севере Афганистана.

Несмотря на то, что со времени упоминания этих названий прошло более двух с половиной тысяч лет, значительная часть из них с небольшими фонетическими изменениями существует у таджиков и по сегодняшний день, например: Согд, Мерв, Бактрия, Герат, Рог (Рага), Хилманд, что является свидетельством формирования географического мировоззрения и распространения религии зороастризма. Поскольку рождение обычаев, возрастание влияния зороастризма и укрепление его позиций началось именно в столице древней Бактрии - городе Балхе, и явление Заратуштры и его учение впервые получили поддержку во дворце Гистаспа, то, по словам академика Б.Гафурова, «Бактрия с ее реющими флагами»... была если и не первой, то, во всяком случае, той страной, на территории которой религия зороастризм получила широкое распространение».¹

Таким образом, во всех без исключения описаниях «Авесты», пехлевийских источниках, исторических трактатах и трудах летописцев появление и распространение учения Заратуштры, и составление книги «Авеста» связывают именно с Балхом, периодом царствования Гистаспа. О распространении религии Заратуштры пишет в своем «Шахнаме» и великий Фирдоуси.

Поскольку прибытие Заратуштры в Балх, получение им признания и высокого положения при дворе царя Гистаспа, утверждение его как пророка и вероучителя, а также рождение именно там книги «Авеста» зафиксировано в сотнях источников, нет никакой надобности в том, чтобы родину этого великого мужа, который относился к единой с бактрийцами расе и говорил с ними на одном языке, переносить за тридевять земель и связывать его имя с Азербайджаном и Реем. Так, например, в провинции Кундуз в Афганистане с древнейшим времен есть селение под названием Рог, и некоторые европейские востоковеды ошибочно принимают его за Рей в Иране.

Четвертым доводом может служить то, что государство Мидия (куда входили области Парс и Азербайджан) появилось на основе консолидации отдельных племен, о чем сообщает Геродот. По утверждению великого «отца истории», мидийцы разделялись на шесть племен, которые назывались бусы, паряткенцы, струхаты, аризонты, буддийцы и муги. Из перечисленных племен, по убеждению ученых, только аризонты имеют общность с арийцами.

Известные исследователи истории Мидии И.М.Дьяконов и И.Алиев считают, что арийцы, верхом на быстроногих конях и в остроконечных шлемах, прибыли на землю Мидии из Средней Азии, а позже поселились в области Парс и ее окрестностях. Возможно, что язык племени аризонтов, чье название считается

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 71

производным от слова «арна» - «божественная справедливость», имеет сходство с арийской группой языков.

По мнению И.М.Дьяконова, арийские народности, пришедшие из широт Средней Азии, ни по языку, ни по географическим границам не имели ничего общего с жившими до этого на территории Мидии и области Парсуа (Парс) племенами. Об этом он так пишет в своем фундаментальном труде «История Мидии»: «Мы уже указывали выше, что аккадск. Parsua передает Parsava - «край», «окраина». Местонахождение страны Парсуа соответствует южным частям страны Замуа в текстах времени Ашшурнасирапала... Следует подчеркнуть, что в противоположность довольно распространенному мнению, Парсуа имеет с Персией лишь то общее, что оба термина означают «окраину», и никаких оснований полагать, что Парсуа была родиной персов, будто бы выселившихся отсюда в промежутке между концом VIII и серединой VII вв. до н.э., не имеется».¹

И, наконец, последним доводом является язык и стиль священной книги «Авеста» и распространение авестийского языка, что проливает свет на многие спорные вопросы. По мнению Б.Гафурова, «ряд некоторых особенностей авестийского языка, в том числе диалекты, на которых написаны «Гаты», соответствуют восточно-иранским языкам».²

Уже много веков как авестийский язык вышел из употребления и числится мертвым. Хотя границы распространения авестийского языка письменности Пули Дарунта («Дарунтовский мост») не совсем ясны, некоторые авестологи соотносят их с Бактрией и Мервом. На основе образчиков найденных недалеко от Кабула, известный авестолог Ф.Альтхайм сделал вывод, что авестийский язык был распространен в пределах Бактрии. Позже это мнение поддержал и выдающийся востоковед Е.Э.Бертельс, который утверждал, что авестийский язык одно время был распространен в Хамуне, то есть восточной части Балха и северо-западной части Мерва. Поэтому некоторые исследователи авестийский язык называют древнебактрийским. Позже, в последующие века, в период расцвета греко-бактрийского государства (IV-II вв. до н.э.) и в особенности во времена царствования Кушан с их великой империей (III-II вв. до н.э.) бактрийский язык освободился от сложных элементов, условностей и влияния труднодоступного авестийского языка, но это не отрицает факта распространения авестийского языка на землях Бактрии. Другими словами, территорией распространения учения зороастризма нужно считать Бактрию, где началась фиксация текстов Авесты в виде священной книги.

«Авестийцы относят авестийский язык к языку восточных иранцев, то есть предков таджиков: согдов, бактрийцев, хорезмийцев и саков. Значит, здесь находилась и родина арийцев, и Заратуштры. Как указано в «Вендидаде», Спитамон Заратуштра родился у берегов реки Дорич Дарёдиа и на земле Вангух Дойтиё. В другом отрывке говорится, что дом отца Заратуштры был на краю реки Даредна. В «Вендидаде» и пятом яште сказано, что Спитамону Заратуштре во время богослужения и черпания воды из этой реки ангел Вахуманх принес весть о его пророчестве. На наш взгляд, это произошло возле храма Вахш,

¹ Дьяконов И.М. История Мидии. – М., – Л., 1956. – С. 167

² Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 67

который считается идентичным с Дойтиё: здесь Спитамон Заратуштра увидел в лице Вахуманаха Ахурамазду в кольце огня и после этого у него появляется дар пророчества».¹

И в конце концов, после всех приведенных выше доводов, добавим, что колыбель учения Заратуштры, трибуна, с которой впервые зазвучало его божественное слово, родовое гнездо священной книги «Авеста», благодатная почва для создания напутствий и благословений, сложения гимнов и призывов к благодеянию - все это берет начало именно в Балхе и Бактрии, на берегах реки Вахш.

«Я поражаюсь тем авестологам, которые родиной Заратуштры считают Западный Иран (Фарс и Мидию). Как это может быть, что Заратуштра, появившись на свет в стране Мидия, возмужав, выучившись и заявив о своем пророчестве, но будучи вынужденным, после того как на родине его не признали, а подвергли преследованиям, бежать в Бактрию или Восточный Иран, где он написал свои «Гаты», ни разу не упоминает названия провинций Западного Ирана или имена царей Мидии и Парса? Почему он написал «Гаты» на диалекте Восточного, а не Западного Ирана? Как это ему удалось за короткий срок изучить восточно-иранский диалект и написать на нем свою бессмертную книгу? Поэтому утверждения ученых, считающих родиной Заратуштры Западный Иран не имеют под собой научной почвы».²

История человечества доказывает, что великое творение на многие века переживает своего создателя. В этом смысле «Авеста» напоминает мне бессмертную поэтическую эпопею «Шахнаме», а пророк Заратуштра - живую память Фирдоуси. Подобно тому как Фирдоуси собрал в единый свод мифы и легенды, героический эпос и другие сведения из пехлевийских источников и создал свое великое творение, так и Заратуштра, осмыслив все предыдущие верования и учения о Боге, с учетом веления времени, систематизировал их в своей бессмертной энциклопедии «Авеста».

Как правило, новое учение и верование не может появиться из пустоты. Для их рождения, развития и укрепления нужны почва и поддержка. С этой точки зрения считать зороастризм религией совершенно новой и рассматривать это учение в отрыве от предыдущих было бы не совсем правильно. Заратуштра творчески переосмыслил прежние учения и создал свое, которое приспособил к духу времени, и стал распространять мысль о единобожии.

Абурейхан Бируни в «Осор-ул-бокия» пишет: «Пешдодийские цари и некоторые из Каянидов, избравшие Балх местом своего жительства, почитали до появления Заратуштры на тридцатом году царствования Гистаспа, солнце, луну и звезды и другие небесные тела».³

Факт существования в Балхе до явления Заратуштры других верований, которые уступили свое место зороастризму, подчеркивает и Ибн Балхи в «Форснаме»: «Мудрый Заратуштра пришел во время Вистаспа и принес с собой религию огнепоклонства, а до него существовал обычай почитать идолов. Вначале Вистасп не принял его, а принял лишь потом, и открылась перед ним мудрость книги

¹ Яъкубшоҳ Ю. Точикон. – Душанбе, 1994. – С. 9-10

² Яъкубшоҳ Ю. Зардушт //Маърифат, 1996, №3-4. – С. 24-25

³ Абурайҳони Беруни. Осор-ул-бокия. – Душанбе, 1990. – С. 215

«Занд», запечатленная золотом на двенадцати тысячах бычьих кож... И первый из храмов был воздвигнут им в Балхе, второй в Баджайсе в Азербайджане и третий в персидском Истахре. И тогда же повелел он воздвигнуть храмы повсюду и принять религию огнепоклонства, принесенную Заратуштрой».¹

Согласно утверждению летописцев, пророческий дар Заратуштры открылся, когда он уже достиг зрелого возраста. До этого времени Заратуштра предавался молитвам и служению Богу, воздерживался от употребления мяса и мясных блюд. Незадолго до обретения своего пророческого дара, по божьему велению, он был удостоен беседы с ангелом Бахманом, одним из сподвижников Ахурамазда. Этот запоминающийся эпизод так отражен в книге «Дабистони мазохиб» («Школа религий»): «И явился в тот день Бахман, величайший из ангелов, тот самый, которого последователи именуют Джибрил, в светлых одеждах, ... и спросил у Зарташта (Заратуштры) имя его и сказал: «Что возжелаешь в этом мире?» Ответил Зарташт, что кроме Божьего согласия нет у меня другого возжелания. И сказал тогда Бахман: «Встань, чтобы предстать пред Богом. И спроси, о чем хочешь, и милостью Творца ты получишь ответ». Встал Зарташт, и по указанию Бахмана закрыл очи и когда раскрыл их, то увидел себя в лучах божественного света.

Словом, Заратуштра удостоился божественного созерцания и попросил Творца одарить его знанием о добре и зле, о начале и конце преходящего мира и о его последствиях.

И одарил его Творец знанием движения небесных светил и предрасположенности их к удачам и поражениям, и посвятил его во все тайны мира. И стало ему все известно от начала бытия и до его конца».²

Согласно пехлевийским источникам и другим памятникам литературы и истории, явление Заратуштры схоже с легендой о восхождении пророка ислама Мухаммада. Из мусульманских религиозных источников также явствует, что Мухаммад достиг потустороннего мира и во время беседы с Творцом постиг 99 тысяч мудростей и тайн мироздания. И нет сомнений, что и предание о том, как Заратуштра удостоился божественного лика, и многие другие сюжеты «Авесты» перекочевали в религию мусульман и укрепили идею доброты и благочестия в священной книге «Коран».

Когда произошло явление Заратуштры, среди народностей и племен, населявших Бактрию, было распространено почитание огня, идолов, солнца, луны и звезд, различных животных. Каждое племя имело свое божество, что и служило почвой для разногласий и даже кровавых стычек между племенами, так как каждое племя превозносило своего идола и высмеивало всех других. Возникла историческая потребность в том, чтобы положить конец внутренним распрям и ненависти и объединить единоплеменные и родственные племена, с тем чтобы они могли противостоять жестоким нападениям со стороны общего врага - оседлых и кочевых саков.

Целью распространения учения о единобожии, прежде всего, было объединение арийских народностей и племен, их поднятие на более высокий уровень развития, что могло обеспечить совершенствование земледелия, скотоводства, ремесел, торговли. Как проповедовал Заратуштра, Ахурамазда является

¹ Ибн-ал-Балхй. Форснома. – Душанбе, 1989. – С. 53-54

² Тарчумаи хол ва оини ахлокии Зардушт. – Душанбе, 1996. С. 6-7

могущественным божеством, защитником и путеводителем народов, животного и растительного мира. Вопреки темным силам, он считал греховным пролитие крови и нанесение вреда. Слово «Ахурамазда» происходит от «Ахура» - «предводитель» и «Мазда» - «мудрый» и означает «мудрый предводитель». Согласно учению Заратуштры, Ахурамазда является творцом всего доброго и находится в постоянной борьбе с предводителем злых сил - Ахриманом, который, несмотря на некоторые различия, почти идентичен с Иблисом (Шайтаном) в мусульманской религии. В «Авесте» слово Ахриман приводится в форме Агро-Майну и означает «зломыслящий».

Как мы уже говорили, в «Вендидаде» упоминаются 16 сотворенных Ахурамазда стран, первая из которых называется «Арьяна-ваеджах». Ахурамазда усыпал эти земли семенами добра и послал людям счастливую жизнь. Первым правителем людей и всех животных на земле был Йима (Джамшид). В его времена не было холода и жары, болезней и смерти, зла и жестокости. Размножилось число людей и зверей, и стало им в мире тесно.

В третьей главе «Вендидада» восхваляется земледелие и сбор урожая на пашнях. Там, где развито земледелие и скотоводство, люди живут в достатке, имеют зажиточные дома, здоровое потомство и пребывают в хорошем расположении духа. И тот, кто занимается обработкой земли и сеет зерно, совершает лучшее дело на земле и тем самым одерживает победу над дивами.

Но злой Ахриман не мог равнодушно взирать, как счастливо живут люди, и наслал на их прекрасную землю злых духов и дивов, змей и прочих тварей, старость и болезни, зиму и затяжные холода. Войско Ахримана стремилось сбить людей с праведного пути, посеять между ними рознь и вражду. Борьба между добром и злом и окончательная победа добра и света над тьмой стали основой учения Заратуштры.

В религии зороастризма запрещалось осквернять священные элементы - огонь, воду, почву и воздух. Как мы уже говорили выше, даже погребение в землю трупов умерших было запрещено. Считались, что смерть и болезни насылаются Ахриманом и поэтому священные элементы оберегались от его зловонного дыхания. Поклонение огню как символу света, разжигание и поддержание огня в храмах привело некоторых исследователей к мысли, что различия между религией зороастризма и огнепоклонства нет. В действительности содержание огня в чистоте и поклонение огню является составной частью учения Заратуштры и напоминает о временах холода и тьмы, вынудивших арийцев к переселению, где на них и снизошли откровения великой религии.

«Историко-археологические изыскания показывают, что поклонение арийцев солнцу и огню связано с холодами на их первоначальной родине. Они считали солнце и огонь своими спасителями. Отсюда поклонение солнцу и огню превратилось в их обожествление, превалировала мысль о том, что тепло есть основа бытия. Подобное материальное осознание реального мира к другим народам пришло уже в новое время. Арийцы же, напротив, еще тысячелетия тому назад понимали жизненную необходимость солнечного тепла для всего земного. Поэтому основу религии Заратуштры составляют четыре природных фактора: почва, вода, огонь и воздух».¹

¹ Яькубшоҳ Ю. Точикон. – Душанбе, 1994. – С. 8

Традиция преклонения перед богом добра - Ахурамазда, а также объявление огня священным существовали на территории Мидии и Средней Азии (Бактрии, Хорезма, Согдианы, Мерва и др.) еще до появления зороастризма. Но тогда Ахурамазда не признавался единым богом и творцом всего сущего. Наряду с Ахурамазда - верховным божеством, считавшимся хранителем царского трона и царской власти, возвеличивались многие другие божества. Учение Заратуштры отвело Ахурамазде самое высокое положение среди божеств и ангелов и в конечном итоге объявило его единым богом. Основы дуализма или преклонение перед началом Добра и Зла, Правды и Лжи, Света и Тьмы в лице Ахурамазда и Ахримана обрело в учении Заратуштры новый смысл, а победа и превосходство в этой длительной борьбе отводится верховному божеству - Ахурамазде.

Надо добавить, что в учении Заратуштры употребление священного сока хаомы, столь популярное среди саков хаумаварга («восхваляющих и почитающих хаому»), было запрещено. Согласно имеющимся свидетельствам, перед богослужением и жертвоприношениям почитатели хаомы употребляли этот возбуждающий сок, смешанный с молоком, и только потом приступали к убиению жертвенных животных, число которых иногда достигало сотни. «В сфере обычаев, - пишет Б.Гафуров, - Заратуштра запрещал кровопролитные жертвоприношения и употребление хаомы и проповедовал только огонь. Огонь признавался выразителем или же символом божественной справедливости - «арты». Возвеличивание огня и храмов огнепоклонников стало особенной чертой зороастризма. Запрещение принесения в жертву четвероногих животных непосредственно связано с социальным содержанием учения Заратуштры».¹

Впервые в истории человечества Заратуштра облачил нравственные ценности в одежды религии и объявил основой жизни, квинтэссенцией своего учения «благомыслие, благословие и благодеяние». По словам немецкого философа Фридриха Ницше, «Заратуштра был самым праведным и честным мыслителем».²

Согласно учению Заратуштры, человек в конечном итоге выбирает один из двух путей - путь чести и добра, хранителем которого является вечный и лучезарный Ахурамазда, или путь бесчестия и зла, который находится под покровительством жестокого Ахримана. Человек волен выбрать один из двух путей и быть судьей в извечной борьбе добра и зла, света и тьмы, правды и лжи. Результаты деяний и итог жизни человека, когда его дух соединится с потусторонним миром, будут поставлены на весы справедливости перед тронном верховного божества Ахурамаздо, который воздаст им по заслугам.

«Эй вы, люди!

Вам не дано увидеть и выбрать правильный путь, Маздаахура сотворил меня судьей между почитающими Мазда и почитающими дивов и направил к вам, чтобы указал я вам правильный путь и чтобы вы уверовали в благочестивую религию.

Маздаахура сам знает меня и является доказательством благочестивости моей религии».

(«Ясна», 31-2).³

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С.83

² Ницше Ф. Чунин гуфт Зардушт. //Садои Шарк, 1991, №1. – С. 52

³ «Садои Шарк», 1989. – С. 67, 72-73

Великий индийский мыслитель, писатель и поэт Робиндранат Тагор, питавший огромное уважение к Заратуштре и его бессмертному учению, так сказал во славу этого пророка Правды и Справедливости: «В истории человечества Заратуштра был первым, кто перенес религию в нравственное русло. Заратуштра - величайший пророк, явившийся на рубеже человеческой истории и благодаря своему учению освободивший человечество от тяжкого груза обрядности».¹

В последующие века религия Заратуштры распространилась в странах Востока и Запада, дала мощный импульс развитию философии, других религий, нравственности и приобрела последователей во всех уголках мира.

«Религия зороастризма, родившись в Средней Азии, во времена Ахеменидов, нашла распространение в Иране и дальше в сторону Запада и позже (до захвата арабами Ирана и Средней Азии) стала государственной религией иранцев. Ранее в V в. до н.э. в городе Мемфисе (Египет) существовал храм иранского бога Митры. В эпоху Римской империи почитание Митры стало обычным во многих странах и дошло до Британских островов...

Древнегреческие ученые были основательно знакомы с религией зороастризма и посвящали ей специальные труды. Например, Аристотель написал книгу о жрецах, но до нас дошли лишь отдельные ее отрывки. Также известны некоторые работы Плутарха, Диогена Лаэртского и других древнегреческих философов и ученых, посвященные религии зороастризма. О зороастризме писали историки Ксанф, Беросс, Филон и многие другие. Основные догматы зороастризма оказали определенное влияние на философскую систему древних греков».²

Учение Заратуштры указало человечеству путь к новым ступеням развития. Утверждая единобожие, оно способствовало устранению розни между народностями и племенами и их объединению, выдвигало идею создания единого централизованного государства, закладывало основы развития земледелия, ремесел и торговли.

Обряд пятикратного сотворения молитв в течение дня также берет начало со времен Заратуштры. По мнению авестологов, Заратуштра ввел новые элементы в существующие до него обычаи преклонения перед солнцем и огнем (омовение, сохранение в чистоте места богослужения и т.д.) и призывал своих последователей к духовной и физической чистоте.

Таким образом, «его сторонники стали пятикратно молиться в течение дня. Не исключено, что основатель религии мусульман творчески заимствовал этот обычай».³

В заключение можно сказать, что многие элементы религии зороастризма, такие, как недопущение осквернения воды, почвы, огня, забой животных в период беременности, вырубка деревьев в пору цветения, обычай воскурения хазориспанда для изгнания злых сил и десятки других примеров свидетельствуют о том, что и по сей день дом каждого таджика хранит в себе отпечаток священного учения Заратуштры. И хочется верить, что Заратуштра, этот пророк правды и справедливости, со своим мудрым учением и в третьем тысячелетии будет духовным учителем и путеводителем таджикского народа.

¹ См.: Абдулло Ф. Ифтихори миллӣ чист? // Суруш, 1997, № 2

² Фафуров Б. Тоҷикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 113

³ Чамшедов П. Ҷилои оини Зардушт // Садои Шарк, 1991, № 9. – С. 113

6. «КРЫЛЬЯ» МУЖЧИНЫ И НЕРУШИМЫЙ СТОЛП ГОСУДАРСТВА

С детской поры я знал мужчину, который был большим любителем и знатоком коней. Был у него рослый скакун с отметиной на лбу и озорными глазами. Мужчина приручал и воспитывал этого коня с рождения и, в подражание легендарному Рустаму, назвал его Рахшем. Жеребенок с первых же лет жизни до того привязался к мужчине, что ходил за ним всюду по пятам, мог часами стоять перед дверью дома, где находился хозяин, и терпеливо ждать его. Хозяин никогда не привязывал своего любимца и не накидывал на его шею уздечки. Стоило ему произнести Рахш - как конь, где бы он ни был, на крыльях летел к хозяину. А когда наступала холодная осень, мужчина садился на своего коня, гнал его вверх на холмы и там учил скакать. Нам очень нравилось смотреть на эти занятия. С помощью шпор, одобрительного похлопывания и голоса хозяин замедлял или ускорял бег скакуна.

Рахш, несмотря на свою молодость, проявил себя уже в первый сезон бузкаши - козлодрания. Удивительным было то, что когда хозяин нагибался, чтобы поднять с земли козла, конь тоже чуть-чуть нагибался и, оставив позади човандозов – всадников, увернувшись, приводил хозяина к финишу. Мужчина, хотя и не был известным човандозом, благодаря своему коню побеждал в каждом бузкаши два-три раза. Все больше росло число желающих купить Рахша. Дошло до того, что один из них предложил взамен скакуна автомобиль «Волга». Но мужчина не согласился, сказав, что не отдаст коня и за десять таких машин.

Прошло несколько лет, и по указу тогдашнего руководителя Советского Союза Никиты Хрущева началась кампания по конфискации лошадей. Людей заставляли за копейки сдавать своих скакунов. Ходили слухи, что коней забивали, а их мясо запасали в огромных холодильниках. Мужчина, оседлав своего любимца, куда-то исчез, и не проходило недели, чтобы ответственные работники района не являлись за конем. Но они возвращались ни с чем, не найдя ни скакуна, ни его хозяина. В конце концов, то ли не был выполнен план конесдачи, то ли руководитель района пришел в бешенство от такого неповиновения, но несколько всадников выехали на поиски упряма и его коня. В конце концов конь и его хозяин были пойманы. Невозможно было смотреть, как Рахша погружали в машину и как рыдал его хозяин.

Скакуна увезли, а его хозяин отправился на поиски правды и справедливости. Я не знаю, к кому он обращался, куда ходил, но мне запомнилось лишь то, что мы больше никогда не видели на его губах улыбки. Говорили, что он часто взбирался на безлюдные холмы и там оплакивал своего скакуна.

Остались в прошлом компании по изъятию лошадей, проходившие под лозунгом создания изобилия мяса для населения, но я до сих пор слышу и ржание связанного Рахша, и горькие рыдания его хозяина.

Много лет я пытался понять, откуда у таджиков такая привязанность и любовь к лошадям. Я видел, что невзирая на запреты и запугивания, люди где-то находили кобылиц и жеребят и держали их у себя почти тайком. Недолго просуществовал спущенный свыше указ, который так не подходил к нашему быту. И опять конь стал украшать собой дом и хозяйство таджика. Но последствия этого страшного указа, горькие и трагические, до сих пор зияют ноющей раной в груди нашего народа.

Между прочим, жизнь таджиков устроена так, что ее трудно представить без коня и выючных животных. Издревле наши предки говорили, что хороший конь и хорошая жена - крылья мужчины. И возможно, эта мудрая пословица появилась оттого, что на протяжении столетий конь был для таджика преданным другом и помощником. В моменты, когда нападал враг, воины-богатыри верхом на боевых конях скакали на поле битвы, защищали свободу, независимость и каждую пядь родной земли. Громовое ржание коней сливалось со звоном сабель, палиц и булав, ударами копий и воинственными криками богатырей.

Мужество и героизм наших предков никто не смог изобразить лучше, чем Фирдоуси в своем бессмертном поэтическом творении «Шахнаме». Создается впечатление, что боевые кони, наравне с богатырями, бились ради защиты родного края. Конь, как говорится в пословице, был «крылом» и воинов, и дехкан-земледельцев, он считался символом незыблемости государства, спокойствия и благополучия страны.

Для расширения и укрепления бактрийского государства и государственного правления разведение знаменитой породы бактрийских длинноногих скаковых коней сыграло, возможно, такую же важную роль, как и строительство, финикийцами и греками парусных кораблей для развития мореплавания и подъема цивилизации и государственного правления этих стран. Бактрийские скакуны стали основой создания конной армии; при их использовании совершенствовались боевые орудия, менялись методы ведения войны и тактика наступления. По выражению Б.Гафурова, в I тысячелетии до н.э. в Средней Азии и степях Евразии символом воина был тяжеловооруженный всадник в доспехах, в шлеме и на закованном в броню коне. Позднее этот вид вооружения распространился в Иране и Передней Азии, что доказывается имеющимися письменными источниками конца V в. до н.э.

Бактрийские скакуны сыграли громадную роль в истории государственности древней Бактрии, способствовали укреплению ее пограничных рубежей, покорению соседних государств, успешному отпору вторжений иноземных захватчиков, созданию конницы как мобильного и эффективного способа атаки и отражения наступления. Именно благодаря бактрийским коням военные походы могли достигать рубежей Китая и Индии. Благодаря своим знаменитым коням Бактрия, которая в прямом смысле слова располагалась на поле бесконечных войн и непрекращающихся кровопролитных битв, спасалась от разорительных набегов захватчиков. Именно кони, послужив делу экономического процветания и укреплению мощи государства, развитию

торговли и рынка, помогли Бактрии удержаться в рядах могущественных государств Египта, Вавилона и Ассирии, связали Лазуритовую дорогу и другие караванные пути со странами Востока и Запада. Именно благодаря бактрийским коням была в дальнейшем разработана военная стратегия молниеносного броска, открывшая новые страницы в книге военного искусства.

«В Средней Азии,- отмечает академик Б.Гафуров, - было принято разделение войск на части по их видам. Каждая из этих частей строилась отдельно; иногда во время наступления, сомкнув строй и перестраиваясь друг за другом, они составляли огромную наступательную силу. Вместе с этим существовал еще один тактический способ - стратегическое отступление: конница во время наступления внезапно отступала и с другого направления наносила молниеносный удар. Одним словом, символ наступления заключался в том, что конница лавиной обрушивалась на врагов, обороняющиеся встречали ее копьями и стрелами; когда противники сближались, начиналась решающая атака и наконец - поединки один на один, во время которых отступающий враг преследовался. В решающей момент в бой вводились запасные силы.

Древние источники высоко оценили боевое искусство саков, которое хорошо почувствовали на себе греки во время войны против Персии. Позднее и сам Александр Македонский несколько раз убедился в этом, особенно после битвы при Гавгамелах, когда бактрийские и сакские войска заставили отступить авангард его войск».¹

Бактрийская и согдийская конница, разрабатывая различные способы наступления и обороны, достигли высот полководческого искусства и ведения сражений, что особенно проявилось во время походов Александра Македонского. Герой таджикского народа Спитамен, в честь которого был учрежден высший орден воинской отваги, со своим отрядом в 600 человек непрерывно совершал атаки на лагерь Александра на рубежах Бактрии и Согдианы, ни на день не оставляя в покое могучее войско греков. Все усилия Александра сломить сопротивление Спитамена и его всадников - казни непокорных, возведение военных укреплений и оборонных сооружений ни к чему не приводили. Согдийские и бактрийские воины летали на своих конях, как на крыльях, и со всех сторон наносили молниеносные неожиданные удары по многочисленному и тяжеловооруженному войску Александра.

Сокращая подробности описания этих событий, отметим только то, что хотя Александр Македонский после трех величайших сражений в истории человечества (при Гранике, Иссе и Гавгамелах) в течение четырех лет почти полностью завоевал всю территорию могущественной империи персов со странами Египта и Вавилона, Ассирию, Финикию и Малую Азию, легко овладел центром непобедимой империи Ахеменидов - Персеполисом и крупнейшими ее городами, однако на рубежах Согдианы и Бактрии он встретил неожиданное сопротивление и, ввязавшись в кровопролитные бои, потратил четыре года, чтобы одержать победу и подчинить себе этих крылатых всадников. Для сравнения можно отметить, что в составе могущественной Персидской империи была 21 сатрапия, а земли Согдианы и Бактрии свободно могли уместиться на

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 124-125

территории Египетской сатрапии. Так бактрийский конь на протяжении веков сопровождал и разделял судьбу таджикского народа.

Бактрийские кони считались древнейшей породой боевых и верховых коней; они разводились, выращивались и приручались нашими предками с древнейших времен. Хотя об истории появления, этапах развития и совершенствования бактрийской породы лошадей мы не имеем точных и подробных сведений, однако постараемся несколько прояснить картину и привести ее в относительный порядок, используя свидетельства историков и летописцев, путешественников и очевидцев, а также остатки украшений и рисунков, наскальных и настенных надписей и другие разрозненные данные.

Разведение и выведение новых пород боевых коней в Древней Бактрии считалось одним из наиболее достойных занятий. Конь пользовался таким уважением и любовью среди предков таджиков, что в «Авесте» указывается даже имя покровителя всех животных - Гушуруна, а к покровителю лошади Давоноспу люди относились особенно почтительно.

Арийцы называли скакунов «божьей породой». В «Авесте» также сказано, что мифические богатыри, чтобы смягчить сердце покровителя конских табунов, приносили ему в жертву сотни овец и быков. Обычно эти жертвоприношения проводились в определенное время года, у подножья высокой горы; в них участвовали знатные вельможи и прославленные богатыри, а в завершение проходили скачки и соревнования.

Согласно исследованиям ученых и коневодов, одомашнивание коней и развитие коневодческого ремесла на землях Бактрии, Согда и Хорезма началось примерно 4-5 тысяч лет тому назад. Традиции этого ремесла тесно переплелись с древними обычаями арийских племен, описанными в мифах, и религиозными обрядами и так переходили из поколения в поколение.

Не случайно имена некоторых царей из династии Пешдодийцев и Каёнидов в конце имеют частицу «осп» («асп» - лошадь): Гаршасп, Лухрасп, Гистасп, Арджасп, Джамасп. В «Шахнаме» Фирдоуси высоким поэтическим слогом пересказывается легенда о боевом Рахше, удивительная история о том, как получалось потомство от породистых лошадей богатырей и падишахов - Рахша Рустама, Шабранга Сиявуша, Шабдиза Хосрава.

С особым вдохновением Фирдоуси пишет о Рустаме и его скакуне Рахше. Как будто оживают стихотворные строки, перед взором начинают играть цвета и краски, возникают картины сражений и пиров. Давайте обратимся к тому отрывку из «Шахнаме» в пересказе покойного Сотима Улугзаде, где лучше всего показаны место, ценность и значение коня в жизни наших предков таджиков.

«Было немало коней в Забулистане, но из Кабулистана тоже пригнали табуны породистых коней и провели их перед Рустамом. Он видел на них тавро царей и падишахов. Спина любого коня, на которую давил Рустам рукой, прогибалась, а живот его касался земли. Ни один конь не смог выдержать тяжести его руки.

Под конец перед Рустамом проскакала крутогрудая, широкоспинная, с узкой талией кобылица, которая держала уши свои как два острых вражеских кинжала, встряхивала густой и длинной гривой, громко ржала. За ней бежал жеребенок, по росту и величине не уступавший матери.

Рустам накинул на шею жеребца веревку, но его придержал старый табунщик, сказав:

- О, повелитель, не лови его, мать очень сердится.

Богатырь подтянул жеребенка к себе и увидев, что на нем нет тавра, спросил у табунщика:

- Чей это конь, что не помечен тавром на бедрах?

- Не ищи тавра, - ответил табунщик, - о кобылице и жеребенке ходят разные слухи. Неизвестно, откуда они взялись и как пристали к табу. Жеребенок - трехлетний. Кто хозяин, мне не известно. Мы называли жеребенка Рахш. Если кобылица увидит всадника с веревкой, львицей нападает на него. Какая-то тайна сокрыта в них.

Ты опасайся этой драконоподобной кобылицы, - если она рассердится и нападет, зубами вырвет сердце и печень тигра.

Любая опасность будоражила кровь Рустама, и он бросился навстречу этой опасности. И сейчас получилось так же - он набросил веревку, она опутала шею жеребенка. Тотчас же кобылица взревела и хотела наброситься на богатыря. Рустам рыкнул как лев, кобылица отпрянула, богатырь ударил кулаком по голове кобылицы, задрожала она и упала, но тотчас же поднялась на ноги и побежала к табу. Богатырь притянул веревкой Рахша к себе, надавил рукой на его спину, - спина не прогнулась. «Это мой верховой конь», - подумал Рустам и запрыгнул на жеребца: конь захотел резко встать на дыбы, чтобы опрокинуть всадника, но не тут-то было.

- Это не конь, а дракон! - возликовал Рустам и спросил табунщика: «Кто знает его цену? За сколько продашь?» - «Если ты Рустам, - сказал табунщик, - бери коня и уходи. Его цена - это все земли Ирана. Ты с Рахшем решай дела Иранской земли».¹

Особый блеск и великолепие видны в описании Рахша Рустама, Черного - коня Сиявуша, Шабдиза Хосрава, украшенных седлами и уздечками, с золотыми стременами и ловкими стременщиками; описания подготовки к охоте, с гончими и пантерами, соколами и ястребами, меткими всадниками, даже интересные и увлекательные сцены, описывающие, как рождались новые поколения этих породистых лошадей - все это свидетельствует о том, что наши предки, и венценосцы, и простые люди, испытывали неизмеримое почтение и любовь к лошадям.

Один только перечень названий седла и конской сбруи, а также терминов, относящихся к разведению и выращиванию коня, которые приводятся в «Шахнаме», могут занять несколько страниц: аспрез («асп» - конь, «рез» - от слова «рехтан», то есть «лить, поливать»), аспафкан («асп» - конь, «афкан» - «обрушить, свалить»), аспангез («асп» - конь, «ангез» - «возбудить, разыграть»), аспис (трава, люцерна) - эти слова, тысячелетиями жившие в нашем языке, и сейчас звучат для нас как музыка.

Нельзя не отметить, что и в древних легендах и мифах, и в исторических источниках, и в старых летописях древняя Бактрия, Тохаристан, Хутгалия признаны родиной высокопородных, ловких и быстрых, прекрасных и мощных

¹ Достонхой Шохнома. Нигориши С.Улуғзода. Китоби 1. – Душанбе, 1976. – С. 101-104

коней. Авторы античных летописей из Вавилона и Ассирии, путешественники и ходоки из Китая, и наконец, арабские летописцы, и очевидцы с восторгом описывали статью, ловкость и быстроту бактрийских коней.

В действительности, и тохарские, и хатлонские кони, происходя от одних и тех же предков, прославились под этими именами позднее, с появлением на рубежах древней Бактрии государств Тохаристан и Хуталон. По мнению знатоков истории Бактрии, рубежи Хутталяна, Кабодияна, Гиссара и Термеза, Вашгирда, Бадахшана, Согдианы и Самарканда, Бухары и Мерва вплоть до окраин Туса, Нишапура и Сарахса входили в территорию древней Бактрии (а затем Хорасана и Мавереннахра), и, в зависимости от исторических перипетий, то отделялись от этого могущественного государства, то заново присоединялись к нему. Сердцем этого государства были Балх, Хутталян, Кабодиян.

И нет сомнения, что после того как сюда переселились арийские племена, эти знаменитые кони разводились и выращивались и от них получали новые поколения лучших пород лошадей, которые и прославились как бактрийские.

Древние авторы причисляли этих коней к породе «небесных» или «водяных», что указывало на их божественную силу и небесную мощь. Как уже говорилось выше, этих коней также называли «крылатыми», считая, что своей быстротой и ловкостью они обязаны несущим их невидимым крыльям. Ниже мы обратимся к сведениям летописцев, говоривших на разных языках и исповедовавших различные религии, и приведем родословную Рахша - коня Рустама.

Хотя Фирдоуси и воздерживается от описания родословной Рахша, можно предположить, что тайна эта восходит к легендам, раскрывающим секрет разведения высокопородных лошадей. Эти легенды все еще живы в памяти таджиков. В Бадахшане, Хутталяне, Кабодияне, Зарафшоне и сейчас рассказывают легенду о водяном коне, в которой отражена искренняя любовь народа к чистопородным и быстрым коням и особое почитание этих благородных животных. Согласно легенде, во время водопоя молодая и красивая кобылица из шахского табуна сблизилась с вышедшим из воды водяным конем и в результате их скрещивания родился быстрый, с необыкновенно красивой статью жеребенок.

В поэме «Зардуштнома» Бахрама ибн Пажду (XII век) и нескольких древних исторических летописях приводится легенда об излечении любимого коня Гистаспа. Даже если наш рассказ покажется долгим, мы все же приведем фрагмент о чуде, совершенном Заратуштрой, из произведения Фони Кашмирского «Школа религий», так как именно любовь к коню по кличке Черный привела балхского царя Гистаспа к зороастризму и заставила его принять это вероучение.

«Говорят, у Гистаспа был конь каянидский, по прозвищу Черный, и во время сражений царь восседал на нем...

Однажды ранним утром царский конюх увидел, что конь Черный лежит на животе, а передние и задние ноги его исчезли в туловище. Заспешил конюх к царю, чтобы оповестить его об этом. Гистасп вызвал к себе знахарей и костоправов, целителей животных и народных лекарей, мулл и правителей, ученых и богословов, чтобы они нашли выход; однако их старания не увенчались

успехом. По воле случая в тот день до вечерней молитвы Заратуштре не приносили еду. После вечерней молитвы служитель принес Заратуштре еду и рассказал о случившемся.

Заратуштра велел служителю: «Передай царю, ранним утром я найду выход из создавшегося положения». На следующий день Гистасп приказал хаджибу (служителю), чтобы он привел Заратуштру. Гистасп усадил его возле себя и приказал вылечить коня.

Заратуштра сказал: «Если ты выполнишь четыре моих условия и пообещаешь не нарушать данного слова, я вылечу твоего коня». Царь сказал: «Я согласен, говори о своих условиях». Заратуштра сказал: «О, правитель, соединяя свои сердце и язык, признавайте меня без тени сомнения пророком и посланником Бога». Гуштосп согласился.

После этого Заратуштра, погладив правый бок лошади, извлек правую переднюю ее ногу; царь и его воины многократно воздали ему хвалу. Затем Заратуштра поставил условия о принятии его религии сыном царя - Исфандияром. Царевич не отказался и принял эту религию.

Заратуштра прочитал молитву, и вышла из тела коня его правая задняя нога. Затем Заратуштра с доверенным лицом пришел к шахскому гарему, к главной женщине Катобун (жена Гистаспа и мать Исфандияра). Главная женщина тоже от всего сердца приняла зороастризм и признала Заратуштру пророком. Заратуштра прочитал молитву, и вышла другая нога коня...¹

Хотя это всего лишь красивая легенда, она тем не менее показывает место и важность коня в жизни наших предков, отражает ту огромную роль, которую боевые и вьючные кони играли во время открытия новых земель и краев, их участие в обычаях государственного правления.

Необходимо отметить, что цари и правители, полководцы и военачальники Балха и Бактрии, Хутталяна и Кабодияна, Вашгирда и Чаганияна, Ахоруна и Шумана, Согдианы и Самарканда, Бухары и Мерва, а также сотен других малых и больших городов на территории, где проживали наши предки, издревле испытывали особую любовь и внимание к коню. Они демонстрировали свое мастерство в верховой езде не только во время дальних переходов, военных битв и сражений, но и в мирное время, на поединках и соревнованиях, когда люди веселились и справляли праздники. Такие состязания, как конное поло (конный хоккей с мячом и клюшками), скачки, поединки верхом, накидывание лассо, различные виды охоты и ловли птиц, как и многие другие испытания мастерства и ловкости наездника в управлении конем заставляли постоянно работать и проявлять особое внимание к улучшению породы, заботиться о чистоте родословной, улучшении внешнего вида и осанки лошадей, цвете и блеске их шерсти. Недаром должности конюхов и коневодов, табунщиков и лекарей лошадей при царском дворе считались наиболее уважаемыми.

В летописях Ассирийских царей Саламансара III (VIII в. до н.э.) и Тиглатпаласара III (вторая половина VIII в. до н.э.) речь идет об их походах и войнах на территории Персии, Занда и Аразашта, которые принадлежали Мидийскому царству. В летописях говорится, что после походов в качестве трофеев были взяты табуны лошадей, стада верблюдов и другие виды скота.

¹ Тарчумаи ҳол ва оини ахлокии Зардушт. – Душанбе, 1996. – С. 12-13

Целью захвата военным путем этих небольших территорий были боевые кони, которые использовались для укрепления и усиления боевой конницы и других военных нужд. В перечне захваченных трофеев упоминаются необычные двугорбые верблюды и быстроногие, красивые лошади, которые благодаря арийским племенам - жителям Бактрии или территорий Хорезма попадали в царство Мидии.

Вышеприведенную мысль подтверждает находка запасов Бадахшанского лазурита и тщательное минералогическое исследование камней. Существует версия о том, что эти камни, верблюды и высокопородные лошади были привезены в захваченные поместья посредством караванных дорог древней Бактрии. В то же время нельзя отрицать, что в горных районах Мидии было развито коневодство, и это обширное государство было расположено по соседству с прибрежными саками, т.е. устьем реки Аму и берегом Хазарского (Каспийского) моря.¹

Относительно породы быстроногих коней земель Бактрии и в особенности Хутталяна, по заметкам очевидцев и путешественников, историков, военачальников и древних географов, можно найти заслуживающие внимания сведения. Так, древнегреческий историк Ктесий рассказывает о мастерстве древнебактрийских всадников, их ловкости в стрельбе из лука, а также в стрельбе из лука на скаку.

Автор «Киропедии» Ксенофонт (IV в. до н.э.) приводит легенду о быстроходных сакских лошадях, которые напоминают породистых бактрийских или хатлонских коней.

Царь Персии организовал на ипподроме скачки, куда собрались всадники из разных стран мира. Длина беговой дорожки составляла пять стадий. Как только начались скачки, молодой сак вырвался вперед, и, оставив позади соперников, пришел первым к финишу. Взамен коня царь Персии предложил сакскому всаднику правление одной из своих земель. Однако сакский всадник сказал: «Этот конь достоин только отважных мужей».²

В древнеиндийском источнике «Махабхарата» («История предков великого Бхаратха») описывается, что во время празднования великого праздника жертвоприношения (асвамеда) в 360 г. до н.э. во дворец шаха Годхиштхара различные роды и племена, в том числе саки и бактрийцы, привезли дары. Наряду с перечнем даров и приношений в «Махабхарате» приведено описание коней, которые были быстры и красивы, имели белую, бордовую, золотистую и другую редкую масть. Эти кони принадлежали тохарам с верховьев Аму и разводились там же.

Примерно через тысячу лет после «Махабхараты», в китайских источниках второй половины VII века приводятся важные сведения о тохарских лошадях. Китайский путешественник и летописец Сюань Цзан во время путешествия в Тохаристан, которое он совершил в 639-645 годах, приводит интересные сведения и запоминающиеся наблюдения о землях Да-ми (Термез), Ги-оянь-на (северо-восточные районы Гиссара), Цзгой-хэ-янь-на (Кабодиян), Шуман (центральные и восточные районы Гиссара), Хошо (Вахш), Кэ-до-ло (Хутталян), По-ли-хо

¹ См.: Дьяконов И.М. История Мидии. – М., – Л., 1956. – С. 122-126; 162-165; 193-196

² Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. – Душанбе, 1975. – С. 37

(Фархор), Бодочанна (Бадахшан). При описании столицы Хутталяна, которая называлась Се чу-нан, где располагался царский двор, он сообщает о наличии там плодородных земель и различных сельскохозяйственных культур. Китайский путешественник сообщает, что эта страна богата высокопородными конями и желтогривыми тиграми (возможно, львы или тигры). В конце он говорит, что в этом крае имеются четыре соляные горы. В действительности, недалеко от Восейского района есть гора Ходжа-Мумин с огромным запасом пищевой соли.

Согласно сведениям летописи китайской династии Тан, в VIII веке из Тохаристана во дворец китайских императоров неоднократно привозили в дар быстроходных и породистых хат-лонских коней. Также и в китайских летописях «Таншу» и «Суйшу» говорится, что в Хутталяне выращивают прекрасных породистых лошадей, которые являются лучшими среди тохаристанских коней, что хатлонские кони будто бы произошли от породы «небесных» коней, которые живут в высокогорных пещерах Тохаристана.

Кстати, в древних летописях появление хатлонских коней связывается с тохарскими не без причины. Как мы уже отмечали раньше, бактрийские, тохарские и хатлонские кони в действительности являются потомками одной и той же породы лошадей, создателем и селекционером которой был таджикский народ.

Бактрийские кони были относительно мелкими, отличались особой выносливостью и являлись прародителями тохарских и хатлонских коней. Оставляя научную сторону этой версии специалистам, отметим, что появление, формирование и улучшение бактрийской, тохарской и хатлонской пород лошадей являются последовательными ступенями одной интересной биологической эволюции. Эта биологическая эволюция включает в себя историю нескольких тысячелетий и основана на «народной генетике», которая осуществлялась путем улучшения породы лошадей от поколения к поколению по росту и осанке, цвету шерсти и экстерьеру, длине спины и ног, высоте шеи, крутизне груди, форме лба и морды. Также принимались во внимание такие качества, как выносливость и быстроходность, ловкость, расстояние шага при прыжках и аллюре, порядок и стройность движения. Биологическую эволюцию лошади на земле предков таджиков можно считать основным способом получения новой породы лошадей в Средней Азии и других странах мира.

Арабские историки и географы IX-X веков Истахри, Макдиси, Ёкут, Ибн Хурдодбех и другие, описывая земли Хутталяна, подробно останавливаются на характеристиках прекрасных хатлонских коней и отмечают их ловкость, быстроту и выносливость. Согласно легенде, приводимой Ибн Хурдодбехом, хатлонские кони произошли от водяных коней. Автор отмечает, что в Хутталяне имеется водоем с названием Нозкуль, где обитают водяные кони. У этого водоема во время водопоя лошади из царского табуна скрещивались с водяными конями, и в результате появилась порода быстроходных и резвых хатлонских коней.

Молва о бактрийских, тохарских и хатлонских конях разносилась на Восток и Запад через военачальников и землепроходцев, историков и летописцев, путешественников, торговцев и купцов. Потомство этих породистых лошадей оказывалось в Вавилоне и Ассирии, Китае и Индии, Персии и Греции, Византии и Азербайджане, арабских странах и Андалузии (современная Испания).

Имеется очень интересная информация о том, что аспист (люцерна) был привезен в Вавилон и Ассирию, Мидию и Грецию с коневодческой территории Средней Азии, где он прославился под названием «зеленая пища коня». Кроме того, китайский путешественник Чжон Цян, который в 126 г. до н.э совершил путешествие в Тохаристан и Среднюю Азию, сообщает, что из этих земель привезли в Китай породу особых «небесных» коней и семена асписта (люцерны). Древние греки же считали аспист (люцерну) дикорастущей травой и быстроту и ловкость сакских лошадей связывали с этими травами.¹

Некоторые историки допускают, что Буцефал, любимый конь Александра Македонского, происходил из породы бактрийских лошадей и был привезен в Грецию персидскими купцами. Отец Александра, Филипп купил его за 13 талантов (примерно 340 кг серебра) у фессалийского коневода Филоникоса. Слово «Буцефал» означает «быкоголовый». Так как конь был обладателем широкого лба, прямых ушей, мощной шеи и широкой груди, нарекли его таким именем. Когда прославленный конь пал на поле битвы в окрестностях Бактрии, Александр Македонский, пребывая в горе и тоске, основал в его память город Буцефал.

Позднее, во время последующих походов Александра, породистые бактрийские кони заменили ему Буцефала, и десятки греческих и бактрийских конюхов и коневодов ухаживали за этими лошадьми и холили их.

После походов на окрестности Согдианы и сакских земель Александр Македонский увеличил численность своих любимых лошадей за счет мелкокорпусных и резвых коней согдийских и бактрийских пород. Полководец, знаток и любитель лошадей, Александр менял их в зависимости от событий, в которых он принимал участие, - будь то военный поход или сражение, государственная церемония или празднование, или же от обстоятельств, возникавших во время охоты.

Следует упомянуть, что из числа согдийцев и бактрийцев Александр создал мощный отряд конных воинов, руководить которым он назначал бактрийских полководцев. Греческие историки Квинт Курций, Арриан сообщают о совершенствовании вооружения бактрийцев и о наличии у них железных кольчуг. На головах эти воины носили шлемы, а для своей защиты они использовали щиты различных размеров и форм. По свидетельству Геродота, массагетских коней также защищали доспехи. Таким образом, можно предположить, что Средняя Азия является родиной конных доспехов (баргустувона). Это важное военное изобретение распространилось на запад в Ахеменидский Иран, на юг в Индию, на восток в Китай. В Средней Азии имелись и боевые колесницы.

В период походов Александра Македонского бактрийские кони попали в Грецию и здесь прославились под названием персидских. Использовались они в основном правителями и полководцами для верховой езды, а также на скачках, устраиваемых аристократами Древней Греции и Рима. Позже, через Грецию и Рим, эти кони стали известны и начали использоваться и в других странах Европы.

Одной из прославленных и знаменитых пород верховых и боевых коней являются арабские или скаковые кони, которые сыграли решающую роль при завоевании мусульманами новых земель и распространении ими ислама.

¹ Дьяконов И.М. История Мидии. – М.-Л., 1956. – С. 152

Примечателен тот факт, что арабы, которые издавна разводили верблюдов, да и из верблюжьей породы Бог дал им только одногорбых верблюдов (дромедар), не очень пригодных для верховой езды и перевозки грузов, в истории прославились как создатели знаменитых коней арабской породы.

В действительности же, прародителями арабских скакунов являются все те же хатлонские кони, в честь которых сочиняли дифирамбы, упомянутые выше арабские путешественники и летописцы.

Жители арабских степей - бедуины, считавшие верблюжье молоко основным источником жизни, во время завоевания государства Саманидов, Хорасана и Мавереннахра, завладели табунами породистых скакунов и почти забыли о верховой езде на верблюдах. Арабский полководец по имени Укбо, который во время своих походов дошел до берегов Атлантического океана, гнал коня к его бескрайним просторам, обращаясь к Аллаху с такими словами: «На земле не осталось клочка суши, куда не ступали копыта коней моего войска».¹

Арабская порода лошадей появилась в результате скрещивания хатлонских и других видов среднеазиатских коней (ахалтекинских, карабаирских) с лошадьми северной части Африки. Позднее арабские скакуны прославились как боевые кони в Европе, выращивались во Франции, Англии, Испании и других странах и благодаря этому стали хорошо известны в коневодческой науке. До того как прославилась английская порода верховой лошади, арабские скаковые лошади имели многочисленных почитателей по всей территории Европы.

Своим появлением кони знаменитой английской породы также во многом обязаны лошадям, которых выращивали предки таджиков. Это объясняется тем, что в течение нескольких веков колонией Англии была Индия, так что высокопородные кони могли поставляться в Англию непосредственно через территорию Балха, Афганистана и Бухарского эмирата. Примерно двести лет спустя, в результате скрещивания хатлонской породы, арабской скаковой лошади и неаполитанско-испанского коня, появилась арабская порода лошадей.

Можно сделать вывод, что когда речь заходит о чистопородных лошадях, нельзя обойти стороной бактрийских, тохарских и хатлонских коней, поскольку именно они внесли весомый вклад в создание азербайджанской, ахалтекинской, карабахской, терекской, кустанайской и в особенности арабской и английской породы.

Вполне естественно, что вместе с развитием мореплавания, освоением морских путей и открытием новых частей света (XV-XVI вв.) стала развиваться и морская торговля, в результате чего уменьшилось значение Великого шелкового пути. С перепутий караванных дорог торговые центры переместились в порты и судходные заливы. Попасть в Индию, Китай и другие страны Востока и Запада на парусных судах стало намного легче, безопаснее и дешевле, чем на верблюдах или лошадях, поэтому инициатива перешла к торговцам морских путей. Вместе с этим стала падать стоимость бактрийских верблюдов, и торговые караванные переходы постепенно пришли в запустение.

Позднее, когда были изобретены автомобили, самолеты и вертолеты, представляющие собой новые и более совершенные транспортные средства, они оттеснили собой верблюдов и коней, которые до этого играли не менее важную

¹ Джавахарлал Неру. Взгляд на всемирную историю. – М., 1977. – С. 217-218

роль в отношениях между государствами. Однако в условиях высокогорного Таджикистана конь и поныне остается главным помощником и неизменным спутником сельского жителя.

Скачки и конные соревнования являются одним из самых популярных и увлекательных видов спорта во всем мире. Резвые чистопородные лошади приобретаются участниками этих состязаний за огромные деньги. Случается, что цена коня, победившего на скачках, исчисляется в суммах от нескольких тысяч до нескольких миллионов долларов. Так, несколько лет назад английский скакун по кличке Аллегел, выигравший в девяти соревнованиях из десяти, был приобретен за шестнадцать миллионов долларов. На эту сумму можно было бы купить пять тысяч автомашин с мощностью в сто лошадиных сил.

Уверен, что тот, кто хоть раз присутствовал на конных скачках или козлодрании, навсегда останется под впечатлением увиденного. Таджики и сегодня знают, какова истинная цена хорошего коня; несмотря на историческую несправедливость, когда лошадь, выведенная нашими предками, прославилась под именем других племен и народностей, они, как и прежде, продолжают заниматься разведением, выращиванием и улучшением породы чистокровных лошадей. Подтверждением тому является появление нескольких акционерных и частных коневодческих хозяйств. Таджикская порода лошадей, выведенная в течение последних пятидесяти лет, образовалась в результате скрещивания английской и арабской пород; она отличается ростом, особой статью, экстерьером и красотой. По росту и массе тела эта лошадь крупнее и мощнее арабского коня и чуть меньше английского. Наша цель - возродить славу таджикской породы лошади подобно той, которой прославились в свое время бактрийские кони.

Хотя роль и значимость лошади в XX веке уменьшилась и уступила свои позиции другим, более совершенным видам пассажирского и грузового транспорта, это отнюдь не снижает исторического значения бактрийских лошадей в образовании и развитии государственности таджиков, поскольку разведение и выращивание этих благородных животных было ступенью в поступательном развитии общества, оно способствовало развитию военного искусства и организации войск, обустройству городской жизни, возведению крепостей и фортификационных сооружений, процветанию торговли и купечества, открытию новых караванных путей и сотне других полезных дел. То, что заслуга выведения лучших пород лошадей принадлежит бактрийцам, неоспоримо. Думается, здесь будет уместно напомнить слова великого ученого XX века Альберта Эйнштейна: «Перед господином фактом нет места возражению, и в знак уважения мы должны снять перед ним шляпу».

Талантливый таджикский народ, начиная с раннего периода своей государственности, совершенствовал конские породы и на примере бактрийской, тохарской и хатлонской пород создал высокий образец национального коневодчества. Как уже говорилось выше, трудно найти такие сферы жизни и быта, где конь не был бы постоянным помощником и соратником наших предков и вот почему:

Во-первых, бактрийские кони участвовали в защите внешних рубежей государства, охране границ, оказании достойного отпора иностранным

захватчикам; они способствовали созданию конницы, изобретению новых боевых орудий, развитию полководческих навыков, мощи и силы войск, а также совершенствованию военной тактики и стратегии и развитию других элементов оборонного искусства.

Во-вторых, нельзя переоценить их роль в открытии и освоении новых земель и караванных путей (Лазуритовая дорога, позднее - Великий шелковый путь), развитии торговли со странами Востока и Запада, поднятии уровня экономики и цивилизации жителей Бактрии и Согдианы. Развитие торговли и появление новых караван-сараяв приводили к образованию населенных пунктов с ремесленными рядами и рынками, строительству больших и малых городов. Это, в свою очередь, способствовало ассимиляции с соседними цивилизациями, установлению культурных связей, освоению новых профессий, знакомству с новыми верованиями и религиями.

В-третьих, бактрийские кони были неизменными помощниками земледельцев, облегчали тяготы сельскохозяйственных работ. Это также способствовало поднятию уровня жизни общества и, в свою очередь, приводило к строительству жилья, обмену товарами, совершенствованию орудий труда, развитию промыслов и ремесел.

В-четвертых, существование конницы и пехоты, военных отрядов привело к быстрому разделению населения на социальные слои и группы, формированию контролирующих и административных органов государства. Предпринимались эффективные меры по охране границ, велось строительство военных и оборонных сооружений, стали регулярно собираться налоги и пошлины. Все это требовало наличия сильного административно-управленческого аппарата и также являлось признаками укрепления государственности.

Заканчивая главу, посвященную судьбе бактрийских коней, еще раз хочется подчеркнуть, что их роль в жизни наших предков, в создании таких мощных государств как Согдиана и Бактрия, была поистине неоценима, и они заслужили того, чтобы мы возродили их былую славу, улучшая и совершенствуя таджикскую породу лошади. Взявшись за это благородное дело, надо всегда помнить, что невыполнимых задач не существует, необходимо только четко осознавать их цели.

7. БАКТРИЯ И СОГДИАНА – КОЛЫБЕЛЬ ПЕРВОГО ГОСУДАРСТВА ТАДЖИКОВ

Написал слово «колыбель» и задумался над тем, что, вероятно, кто-нибудь может и возразить: «Что общего между колыбелью и государством, государственным управлением таджиков, хотя это сходство не раз упоминалось в тексте, а теперь отразилось и в заглавии?» Но рука не поднялась зачеркнуть это слово или заменить его другим.

Кстати, понятие «колыбель» здесь использовано и в прямом, и в переносном смысле. Ибо с колыбелью связана пора младенчества, когда, падая и снова поднимаясь на ноги, мы делаем первые шаги; с колыбелью же в моем сознании ассоциируются и первые шаги предков таджиков на арене мировой цивилизации, пора формирования самосознания нации и познания ею мира. Именно из этой колыбели берет свое начало полная и горестей, и радостей судьба народа, здесь стали зарождаться культурные ценности, появилось представление о миссии государства, начал складываться фундамент государственного управления.

Формирование и развитие языка, появление письменности, совершенствование культуры книгописания, стиля государственного управления, принятие религии, признание единоверия и появление истинного пророка - все эти вехи на пути нашей истории также начинаются с этой колыбели. Память о пройденном нами начальном этапе мы сохраним навсегда, так же как и ребенок, став взрослее, никогда не забудет колыбельную песню матери.

На этом этапе стали развиваться земледелие и разнообразные ремесла, практика разведения караванных бактрийских верблюдов и знаменитых скакунов, опыт строительства великолепных дворцов и военный опыт полководцев, открывавших новые земли, умение возводить оборонительные сооружения и крепости, благоустраивать города, прокладывать новые дороги, то есть основы цивилизации и государственности наших предков.

Прежде чем приступить к размышлениям об истории цивилизации и государственного управления древних Бактрии и Согдианы - первой колыбели государственности таджиков, хочется отметить, что на этот счет существуют две точки зрения. Хотя эти две точки зрения, два различных подхода зиждятся на традициях глубокой древности, между ними и сегодня не существует четкого разграничения. Возможно, что в таком разграничении нет и необходимости, поскольку, как бы эти два подхода ни различались, они, в конечном счете, приводят к единому источнику развития и к одной цели.

Для того чтобы облегчить и автору, и читателю восприятие проблемы и ее объяснение, назовем эти течения восточной и западной точкой зрения. Оба этих течения имеют свою традиционную школу, только им присущие методы и

специфику. Восточная точка зрения основывается на взглядах историков, летописцев «Шахнаме», авторов первоисточников седой древности, берущих свое начало с «Авесты». В восточном течении превалируют мифы и легенды, где, к примеру, завоевание новых земель описывается как авантюрно-приключенческая повесть и где трудно провести четкую грань между вымыслом и исторической правдой. Однако нельзя отрицать, что эти мифы и легенды - важная составляющая истории и судьбы таджикского народа и арийских племен, и было бы несправедливым не замечать или игнорировать эту истину. Западная же точка зрения более свободна от приукрашивания действительности, свойственного первому подходу, и опирается на конкретные исторические факты.

Перед тем как обратиться к историческим и литературным первоисточникам, созданным древнеарийскими писателями и историками, стоит еще раз подчеркнуть, что граница между восточной и западной точками зрения достаточно условная и оба названных течения имеют точки пересечения.

Древнейшим источником, в котором упоминаются названия Бактрии и Согдианы, является священная книга «Авеста». Как было упомянуто выше, в 1 фрагменте «Видевдата» перечислены первые государства, созданные Ахурамаздо, среди которых есть «Прекрасный Бакхад (Бохтар) с реющими знаменами» и «Сугда с зелеными лугами и пастбищами». По утверждению некоторых исследователей «Авесты», понятие «реющие знамена» символизирует величие царской крепости, силу и мощь не знающих поражения войск последователей зороастрийской веры, победоносный дух завоеваний эпохи Гистаспа.

И в «Авесте», и в других пехлевийских первоисточниках, где упоминается о царской династии Вистаспа и Заратуштре, Бактрия и Балх обязательно изображаются как необъятное государство с мощными и развитыми городами, как обиталище царей, место возведения первых храмов огнепоклонников и распространения зороастрийской веры.

Крупнейший знаток древней истории Фирдоуси создал свою бессмертную поэму «Шахнаме» на основе исторических первоисточников, таких как «Худойнома» («Божественная книга»), «Маздакнома» («Маздакнаме»), «Шахнаме» Абумансури, «Шахнаме» Масьуда Марвази, Абулмуайда Балхи, Абуали Балхи, а также «Гуштоспнаме» Дакики и других преданий, легенд и исторических поэм арийских народов. «Шахнаме» Фирдоуси - величайшая историческая и литературная поэма, которая содержит описание судеб и историй правления более чем пятидесяти арийских царей.

Если с исторической точки зрения взглянуть на то, как, начиная с эпохи Каюмарса до Йездигерда III, сменяя друг друга, восходили на трон и исчезали царские династии, станет очевидным, что династии берут свое начало с того периода, когда люди еще жили в лесах, то есть ранее VII века., с того времени, которое упомянуто в сказании об убийстве мельником Йездигерда III по наущению Моху Сурийского (правителя Туса).

В зависимости от хронологии, отражающей приход и уход царей и развития событий, «Шахнаме» можно разделить на две большие части - мифологическую и историческую.

Упомянутых в «Шахнаме» царей мифологического периода можно отнести к династии Пешдодийцев и так обозначить эпоху правления Каюмарса, Хушанга,

Тахмураса, Джамшеда, Заххока, Фаридуна и других, вплоть до Гаршаспа. Необходимо отметить, что в эпоху правления династии Пешдодийцев наши предки, пройдя фазу язычества (или, как принято называть, первобытно-общинную), достигли первых ступеней цивилизации, - они уже умели высекать огонь, строили жилье, добывали пищу и одежду, использовали орудия труда, приручали диких животных. Так, к примеру, если в период правления Хушанга люди научились высекать огонь, плавить железо и создавать орудия труда, то в эпоху царствования Джамшеда они научились прясть пряжу, ткать, шить одежду, строить корабли, изготавливать военное снаряжение. Можно также добавить, что обычаи празднования Навруза, Мехргона и Сады описаны в «Шахнаме» как достижения древних правителей.

Трудно назвать точные факты, связанные с династией Пешдодийцев и эпохой их правления. И хотя Фирдоуси, согласно сведениям пехлевийских первоисточников, в общей сложности отводит правлению этой династии 2441 год, в том числе 40 лет - эпохе царствования Хушанга, 30 лет - Тахмураса, 700 лет - Джамшеда, 1000 лет - Заххока, 500 лет - Фаридуна, - это деление и летоисчисление имеют преимущественно мифологическую основу.

Вместе с тем все представители Пешдодийцев признаны первыми царями арийских племен, в частности таджиков, что уводит генеалогию наших предков в первообщинную эпоху, - эпоху появления родоплеменных союзов, скотоводства и земледелия, первичного становления материальной культуры и элементов государственного управления.

Стоит отметить и то, что царская династия Пешдодийцев упомянута и признана как реально существовавшая в истории, в Яштах «Авесты», пехлевийских памятниках «Бундахишна», «Динкард», «Минуи хирад», в «Божественной книге» («Худойнома») - историческом памятнике исламского периода, в таких трудах, как «Китоб-ул-ахбор-ит-тивол» Диновари, «Мурудж-уз-захаб» Масъуди, «Жизнеописание хронограммы Табари» Балами, «Шахнаме» Абумансури, «Форснаме» Ибн Балхи и многих других.

Например, если в «Яштах» и других пехлевийских памятниках упоминается о семи древнейших царях (Каюмарсе, Хушанге, Тахмурасе, Джамшеде, Заххоке, Фаридуне и др.), то в «Шахнаме» и последующих исторических памятниках описаны все десять владык этой династии.

Для подтверждения данной мысли обратимся к «Форснаме» Ибн Балхи, который при упоминании царей и их биографий называет одиннадцать владык. Он пишет следующее: «Существует предание персидских и арабских историков, что в совокупности владыки Форса (Персии) происходили из четырех династий: 1) Пешдодийцы; 2) Каяниды; 3) Ашканиды; 4) Сасаниды.

И две династии из их числа – Пешдодийцев и Каянидов - были до Александра Македонского, которого называли также Зулкарнайн. И две других династии - Ашканиды и Сасаниды - были после Александра Македонского. И все четыре династии были из рода Каюмарса и их общая численность с Александром Македонским составила 72 правителя, и время их правления составило эпоху, равную четыре тысячи ста восьмидесяти одному году и нескольким месяцам».

Ибн Балхи, упоминая 11 великих царей династии Пешдодийцев, 9 владык династии Каянидов, 20 царей династии Ашканидов и 31 владыку династии

Сасанидов, вначале опирается на мифологические сказания, а затем на исторические факты. Он начинает свой исторический трактат с эпохи правления династии Пешдодийцев и пишет, что их имена и количество вместе с Афросиябом, который восстал в Туркестане, составляет «одиннадцать царей (падишахов) и время их правления вместе с 12 годами, когда восстал Афросияб и захватил Иран... две тысячи пятьсот шестьдесят восемь лет».¹

Эти выдержки из «Форснаме» приводят к заключению, что персидские и арабские историки и ученые исчисляют время царствования Пешдодийцев 2568 годами и описывают их как реально существовавших в истории правителей.

Надо сказать, что некоторые западные и восточные историки XIX-XX веков, называя этот период эпохой «мифологической культуры», сомневаются в существовании царской династии Пешдодийцев и не признают сведений из исторических первоисточников и посвященных этому периоду культурных памятников, в частности, «Авесту». К счастью, целый ряд их оппонентов, в том числе и известный археолог Ю.Якубов, убеждают, что благодаря достижениям обретенной нами независимости, «мы должны заново написать свою историю, в соответствии с требованиями времени в духе национального самосознания».²

Этот эрудированный историк-новатор, говоря о наболевших, злободневных проблемах в изучении истории таджиков, так говорит о династии Пешдодийцев: «Третьей проблемой является написание истории первых арийско-таджикских династий Пешдодийцев. Первый пешдодийский царь Кайёмард-Гилшах, берет свое начало от первого человека и доходит до Гаршаспа. Время их владычества пока точно не определено. Они стали мифологическими героями, но мы не вправе забывать о них, когда речь идет об истории нашего народа. История происхождения евреев не менее чем на девяносто процентов взята из Евангелия. Почему бы нам также не черпать свою историю из «Авесты»? Много событий, преданий и легенд в нашей истории связано с именами Джамшеда и Фаридуна. И поэтому мы обязаны ознакомить наш народ с историей этих двух великих царей эпохи «Авесты»».³

В действительности, если включить эпоху династии Пешдодийцев в летопись древней истории, то она охватывает пять - семь тысячелетий и приходится на пятое, четвертое и третье тысячелетие до нашей эры. Этот период в истории древнего мира характеризуют как эпоху перехода от первобытно-общинного строя к рабовладельческим отношениям. В таком случае думается, бесполезным было бы признать, что эти сведения носят мифологический или полумифологический характер, что период правления династии Пешдодийцев является первой страницей в истории арийских племен, проживающих в Средней Азии, и что надо написать об этом в учебниках.

Возможно, такое заявление выглядит несколько смелым, однако почему «Илиада» и «Одиссея» Гомера, многочисленные легенды и мифы греков включены в исторические памятники и являются предметом изучения, тогда как наши уважаемые историки и ученые порою отворачиваются от священной книги

¹ См.: Ибн-ал-Балхи. Форснома. – Душанбе, 1990. – С. 19-20

² Якубов Ю. Омӯзиши таърихамон аз нигоҳи нав. //Чумхурият, 1999, № 61-62

³ Яъкубшоҳ Ю. Проблемаҳо. //Маърифат, 1995, № 5-6. С. 6

«Авеста» и династии Пешдодийцев, родословная которой и связанные с ней события описаны в «Авесте» хронологически.

Одним из удивительных парадоксов истории является тот факт, что религиозное учение и философская мудрость Востока, в особенности «Авесты», облаченные в греческие одежды, согласно утверждениям историков Запада, являются фундаментом мировой цивилизации но относятся ими к Древней Греции. Не умаляя заслуг Древней Греции перед человечеством, мы в то же время, ради исторической справедливости, должны сказать, что даже в советское время мы изучали «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, легенды и мифы Древней Греции, знали о приключениях героев Троянской войны, о появлении Афин и Спарты, о проведении Олимпийских игр и обнищании греческих земледельцев. Однако, обидно то, что в учебниках по «Истории древнего мира» даже не упоминалось об «Авесте» - первой энциклопедии мировой цивилизации, первой совершенной книге о совершенной религии человечества, которую можно считать прародительницей многих последующих верований.

Пусть все точки над «і» в этом вопросе поставят ученые и исследователи истории древнего мира, но хотелось бы добавить, что это доброе начинание освободит древние страницы истории таджикской нации и других арийских племен от общих фраз и пустословия и включит в предмет изучения исторической науки действительно интересные и увлекательные материалы. Более того, мифологическая или полумифологическая династия Пешдодийцев создаст прочную основу для описания другой династии - Каянидов, сведения о которой не лишены исторической достоверности. А это, в свою очередь, будет способствовать укреплению национального сознания и национального достоинства.

Согласно «Шахнаме» и другим историческим источникам, второй арийской династией, пришедшей после Пешдодийцев, была династия Каянидов. По утверждению Ибн Балхи, «Их было 9 царей, и правили они семьсот тридцать восемь лет». Основателем этой династии, как говорится в «Шахнаме», был Кайкубад; в династии последующих царей упомянуты имена Кайкавуса, Сиявуша, Кайхусрава, Кайгуштоспа (Гистаспа), Бахмана, Хумая, Дараба, Дария и Александра, а период владычества девяти великих царей (шахиншахов) определен в семьсот тридцать два года, что на шесть лет меньше числа, которое приводит Ибн Балхи.

В «Истории Балами» читаем, что Кайкубад был сыном Манучехра, а жена его происходила из Турана и было у него пятеро детей: первым был Кайкавус, вторым - Кайёраш, третьим - Кайпашин, четвертым - Биёраш и пятым - Овсад. И был Кайкубад правителем справедливым и строил города.

В «Авесте» из царей династии Каянидов упоминаются в основном Кайкубад, Кайкавус, Сиявуш и Кайгуштосп (Гистасп).

Исследователи «Авесты» утверждают, что династия Каянидов, упомянутая в «Авесте» в форме «кави», имеет значение «шах», «правитель». В «Авесте» сочетание кавий кават (kavi kavata) состоит из двух частей, где первая из них - «кави» имеет значение «правитель», «шах». «Кават» - это также имя собственное. В 132 параграфе Фарвардин Яште говорится: «В этой главе изображена семья

Кайкубада, но мы не знаем, Апива, Ковус, Ораш, Пашин и Ваёраш - сыновья Кубада - все правили или нет?»

Согласно историческим источникам, шахи династии Каянидов избрали местом своего проживания и правления Бохтар (Бактрию) и Балх, называя их Иран и Ираншахр (Ирангород). В период правления Лухраспа и Гистаспа особенно процветал Ираншахр. В «Форснаме» Ибн Балхи говорится, что Кайкубад - первый правитель из династии Каянидов - разделил страну на области и города и определил десятую часть налога на пшеницу для содержания войска. Кайкубад был царем справедливым и любил строить, возводить дома и «между ним и турками шла долгая и жестокая война, но не могли одолеть недруги иранцев, которые, в основном, жили у берегов Джайхуна (Амударьи) и селились недалеко от Балха».¹

После смерти Кайкубада его внук Кайкавус «взял бразды правления в свои руки и направился в Балх, дабы расправиться с турками, и враг был разгромлен».² Ратные подвиги Кайкавуса охватили территорию, начиная с Бактрии и Балха до просторов Согда и Хорезма, Бобула и Ямана. Во время сражений на территории Ямана его правитель Зулъзор разбил войско Кайкавуса, а его самого захватил в плен и бросил в яму. Легендарный Рустам с войском пошел на Яман и освободил Кайкавуса. В награду за это Кайкавус даровал Рустаму свободу и преподнес ему Систан и Забулистан. У персидских владык обычай был таков, что всех военачальников, как и представителей других сословий, держали, словно рабов и всем - молодым и старым, детям и взрослым вдевали в уши невольничьи серьги. И, идя на прием к владыке, по обычаю, завязывали халат поясом, который назывался «поясом раба», и никто не смел, являться к правителю без серьги и такого пояса. И когда Рустам оказал Кайкавусу эту услугу, Кайкавус даровал ему свободу, снял с него серьгу и пояс раба и оказал ему почести, и велел воспеть его».³

Далее приводится текст грамоты освобождения Рустама, который представляет собой интересный материал для изучения нравов, обычаев и правил (уставов) царствования Каянидов.

Сиявуш, сын Кайкавуса, с раннего детства жил и воспитывался у Рустама и перенял от него лучшие человеческие достоинства, качества витязей, навыки ведения боя и другие знания.

Если быть кратким, то из пересказов легенды о Сиявуше, по сведениям литературно-исторических источников, таких как «История Бухары» Наршахи, «История Табари» Балъами, «Мурудж-уз-захаб» Масъуди и «Шахнаме» выясняется, что Сиявуш, бесстрашный и благородный муж, стал жертвой несправедливых наговоров и погиб от рук Афросияба. Значение имени Сиявуша толкуют «как всадник на черном коне»; в «Авесте» это имя упоминается как «Сйаваршан», а в средне-персидских источниках как «Сиёвахш».

Битвы, в которых участвовал Сиявуш, и вся его жизнь, как и жизнь других каянидских царей, прошли в основном на землях Согда, Бактрии и в долинах Хорезма. Большинство литературных и исторических источников считает

¹ Ибн-ал-Балхй. Форснома. – Душанбе, 1990. – С. 44-45

² Там же. – С.45

³ Там же. – С.47-48

Сиявуша основателем и строителем многих городов и крепостей, таких как Гангдидж и Сиявушгард. По утверждению автора «Истории Бухары», причина строительства крепости заключалась в том, что Сиявуш ибн Кайкавус сбежал от своего отца, переплыл Джайхун (Амударью) и пришел к Афросиябу. Афросияб обласкал его и отдал ему в жены свою дочь. Сиявуш хотел оставить в этом краю после себя след. Он благоустроил Бухарскую крепость и большее время находился там. Между ним и Афросиябом были посеяны семена вражды, и Афросияб убил Сиявуша. Похоронили Сиявуша в восточной части крепости, за воротами Кохфурушон, которые называли воротами Гуриян, и каждый мужчина ежегодно приносит на этом месте в жертву петуха. В Навруз, перед восходом солнца, жители Бухары оплакивали Сиявуша, и музыканты создали из этого плача песню, которую певцы называют плачем жрецов. И этой песне свыше трех тысяч лет.

Стоит отметить, что на территории древнего Согда, на расстоянии 40 километров западнее от Бухары, обнаружены развалины древнего города Варахша, который археолог В.А.Шишкин относит к I тысячелетию до н.э. и добавляет, что это городище получило вторую жизнь в эпоху Кушан. В северной части современного Самарканда существуют развалины города Афросияб, который охватывает площадь в 219 гектаров, а начало его строительства относят к VI в до н.э. Некоторые историки сравнивают его со знаменитым городом Афросиябом, якобы, соперничая с которым, Сиявуш построил город Сиявушгард. Возлагая ответственность за достоверность данной гипотезы на историков, хотим подчеркнуть, что в эпоху правления Каянидов наряду с городами древней Бактрии возводились и процветали Согдийские города.

Город Афросияб имел квадратную форму, и его территория была окружена четырьмя кольцами стен. Этот город считался центром древнего Согда или одним из его крупнейших городов. Согласно данным археологической науки, древний Самарканд находился на месте развалин города Афросияба. В результате раскопок этого города обнаружены следы проживания, относящиеся к VI-IV вв. до н.э., - остатки городских зданий, округлые гончарные сосуды ручной работы, котлы и котелки, а также железная лопаточка, железный серп, бронзовое зеркало и другие изделия, которые позволяют составить представление об орудиях труда и предметах быта того периода. К этому же времени относится каменная печать с изображениями богов и держащего в руках лук царя.

Развалины города Афросияба свидетельствуют, что в древней Согдиане, как и в Бактрии, культурно-экономическая жизнь имела тенденцию роста; наряду с полеводством и развитием земледелия развивались различные культурные ремесла, а также зодчество и градостроительство. Древний город Самарканд был одним из важнейших торговых центров, широко известны были ведущие к нему караванные пути, через которые осуществлялись экономические и деловые связи Востока и Запада, а нередко прокатывались и военные колесницы.

Говоря о древнем Самарканде, правильно было бы вспомнить о стойкой борьбе бактрийцев и согдов против Александра Македонского на подступах к этому городу. События тех лет, ожесточенную борьбу наших предков против поработителей очень хорошо описал в своем труде Бабаджан Гафуров.

Возможно, историки скажут, что со времени основания городов Варахша и Афросияба прошло не более двух с половиной - трех тысяч лет. Однако нельзя отрицать факты, приведенные Наршахи о первом строителе Хисори Бухоро (Бухарской крепости) – Сиявуше и о том, что это случилось три тысячи лет тому назад. Учитывая разницу в тысячу лет между эпохой Наршахи и нашим временем, мы получим период, составляющий четыре тысячи лет.

Опираясь на данные факты, можно сказать, что в период правления династии Каёнидов расширились географические границы древней Бактрии, а рядом с ней процветал Согд со своими городами и оборонительными укреплениями.

Эти две страны, имеющие одинаковую судьбу в плане исторического развития и формирования народностей, культурных ценностей, занятий и религии, языковых элементов, мифологии и былин, художественного наследия и десятков других подтверждений единства корней, стояли у истоков образования первого государства таджиков.

Эту идею можно подтвердить аргументами известного археолога Ю.Якубова: «Как нам известно, для образования великого государства необходима общая идея, единая национальная религия. Вождем такой общеарийской религиозной идеи стал Заратуштра. Ваштосп от Заратуштры принял единобожие и совместно с пророком начал бороться против многобожия, идолопоклонничества и безбожия города Арианы, образовал великое государство – Бактрию, в состав которой входили все области Средней Азии, Афганистана, Систана и современный Хорасан Ирана.

Образование могущественного государства Каянидов в земледельческих районах Восточной (Средней) Арианы заставило объединиться степняков Турана и во главе с Арджаспом бороться против Виштаспа и Заратуштры».

Таким образом, в Средней Азии появилось два государства: Каянидов и Туранцев. Возникает вопрос о времени создания названных государств. Нам известно, что Заратуштра был современником Виштаспа. Авестологи выдвинули три версии относительно времени, которое можно считать эпохой Заратуштры: IX-VI вв., XVI-XV вв. и 3000-6000 гг. до н.э.

По нашему мнению, XVI-XV века - это версия, которая ближе всего к истине. Дело в том, что вблизи города Дарбанда Сурхандарьинской области Республики Узбекистан ученые обнаружили остатки города времен бронзовой эпохи. Город имел крепостные стены, собственно городище размещалось на территории 100 гектаров. В центре города стоял храм огня на фундаменте высотой в два метра. Храм был построен с соблюдением всех архитектурных традиций, присущих зороастризму. Создание такого храма было бы невозможным без наличия сильного государства и фундаментальной религии. Город относится к XV-XIV вв. до н.э. Он создавался по предварительно разработанному плану в стиле высокого бактрийского строительного искусства. Тот факт, что во втором тысячелетии в Бактре был город, свидетельствует о том, что в тот период существовало огромное государство, которое, несомненно, относится к эпохе Каянидов, в том числе Виштаспа и Заратуштры.

После Кайкавуса на престол взшел Кайхусрав, который увеличил численность войск, а подданным открыл путь справедливости и щедрости. Он

сказал следующее: «Афросиябу отомстим за нашего отца и к этому готовьтесь». Кайхусрав оповестил войска Ирана о том, чтобы они собрались в Шахсутунской степи около Балха, и когда войска прибыли, он вручил знамя Ковы богатырю Гударзу, тогда как ранее знамя это никому из богатырей не передавалось. После того, как об этом стало известно Афросиябу, между ним и Кайхусравом завязалось невиданное сражение, в котором победил Кайхусрав, а Афросияб бежал в Азербайджан, где был убит Кайхусравом в отместку за смерть отца.

Не перечисляя всех ратных подвигов Кайхусрава, добавим только, что, по свидетельству источников, срок его царствования исчисляется в 60 лет. В «Авесте», особенно в «Яштах» имя Кайхусрава упоминается в форме Кваи-Хаусрава, что означает «соединитель краев, создатель городов и горожан». В пехлевийской литературе он также описан как великий шах, могучий богатырь и видный религиозный деятель.

Очередным царем из династии Каянидов был Лухрасп, который также оставил Балх центром своего царствования: «Он был первым, кто образовал управление войск, которое современниками называлось «ведомством спроса», соорудил золотой трон с драгоценными камнями, окружил Балх каменной стеной, возвел многочисленные здания».¹ В «Шахнаме» Фирдоуси о Лухраспе также говорится как о справедливом государе, начало царствования, которого было ознаменовано строительством храма огня Мехрбарзин в городе Балхе.

Лухрасп очень много сделал для благоустройства Балха; при нем велось строительство рынков и торговых рядов, открывались каравансарай, образовывались новые центры торговли, укреплялись культурные и экономические отношения с Индией, Китаем и Византией.

Вероятнее всего, что именно в период царствования Лухраспа были проложены новые караванные пути, по которым в дальние края мира вывозились Бадахшанский лазурит и кварц. Неудивительно, что образцы бадахшанского лазурита были обнаружены у полководцев Ассирии; эти камни вывозились бактрийскими купцами через Великий шелковый путь в государство Мидии.

Бабаджан Гафуров, говоря о роли и влиянии народностей Средней Азии в создании величественного культурного наследия династии Ахеменидов, подчеркивает, что некоторые ценные отделочные материалы доставлялись из Согдианы и Бактрии: «Согласно записям Дария, для строительства дворца Шуш из Бактрии было привезено золото, из Согдианы – лазурит и рубин, из Хорезма – бирюза». Эти данные, а также сведения, излагаемые древними авторами и результаты археологических раскопок свидетельствуют о высоком уровне развития металлургического дела в Средней Азии и его влиянии на прогресс металлургии и металлообработки в Иране. Следует отметить, что среднеазиатский лазурит использовался в Индии, Вавилоне и Египте.

Царствование знаменитого Гистаспа, имя которого упоминается в исторических летописях пехлевийских и греческих авторов как покровителя и защитника пророка Заратуштры, началось еще при жизни его отца Лухраспа, который дал обет затворничества. Один из лучших знатоков эпохи Гистаспа и летописей города Балха, великий Фирдоуси, момент отречения Лухраспа от

¹ Ибн-ал-Балхи. Форснома. – Душанбе, 1990. – С.44-45

престола и восшествия на царство его сына Гистаспа передает в «Шахнаме» со слов поэта Дакики очень яркими и красочными поэтическими строками.

Гистасп, как и другие каянидские правители, заботился о величии и благоустройстве столицы, городе Балх и внес в систему государственного правления новые порядки.

В «Авесте», «Ёдгори зарирон», «Бундахишне», а также «Гистаспнаме» и в «Шахнаме» Фирдоуси Гистасп характеризуется как защитник и распространитель учения Заратуштры. В «Авесте» и других пехлевийских литературных памятниках имя Гистаспа приводится как Виштасп, что обозначает «имеющий беспокойного, резвого коня».

Период правления Гистаспа - это время разгара жестокой борьбы коренных бактрийских скотоводов и земледельцев с арийскими саками, кочевавшими по пустыням. Сохранившиеся литературно-исторические источники, в частности, «Ёдгори зарирон», дают сведения о жестокой войне между правителем Ираншахра Гистаспом и его смертным врагом Арджаспом. Согласно описанию, приведенному в «Ёдгори зарирон», Арджасп узнает, что Гистасп отказался от прежних обычаев и исповедует зороастрийскую веру. С двумя знатными приближенными, Видрафшом Джоду и Номхости Хазороном, он отправляет Гистаспу письмо: «И вошли они, и поклонились Виштаспшаху, и вручили ему послание. И главный писец (мунши) встал на колени и громким голосом прочитал письмо. И в послании было написано: «Услыхал я, что Вы, государь приняли у Хурмузда благочестивую религию, и если Вы не откажетесь от нее, будет много вреда. Но если Вы дорожите тронem и оставите эту религию, и будете нашим единоверцем, то мы признаем вас как царя и из года в год будем давать Вам достаточно золота, достаточно хороших добрых скакунов и царских даров. А если Вы не оставите эту религию и не станете нашим единоверцем, тогда мы прибудем к Вам, зеленое съедим, сухое сожжем, четвероногих с двуногими изгоним из города и сделаем рабами, а Вас будем пытаться тяжко».¹

Виштаспшах отвергает это предложение Арджаспа и готовится к войне: «И тогда все мужчины, узнав о посланниках, с оружием в руках пришли во дворец Виштаспшаха, стали бить в бубны, играть на свирели и на гождумбе. Собрали караван и пошли: погонщик слона - со сломом, погонщик верблюда - с верблюдом, арбакеш - с арбой».² Началась между двумя странами война. В этой войне брат Виштаспа, Зарир, ставший героем, гибнет от рук Видрафша Джоду. Баствар, младший сын Зарира, мстит за отца и уничтожает подлого Джоду.

Войско Арджаспа побеждает Спандидов (Исфандияр), самого его захватывает в плен «и отрубают у него одну руку, одну ногу, одно ухо и выжигают один его глаз, и отправляют его на бесхвостом осле в его город», чтобы он рассказал хиёнидам, что с ним приключилось.

Имя Арджаспа в «Авесте» («Обон-яшт», «Дравспа-яшт») встречается в форме Ареджатаспа, что означает «имеющий благородного коня». Он описывается как «дрегвант» - лгун, предводитель племени хйаоны - враг

¹ Ёдгори зарирон // Садои Шарк, 1993, № 5-6. – С.123

² Там же. – С. 124

зороастрийской религии и ее учений, а его воины изображены дивами и колдунами.¹

Причиной и поводом, побудившими коренных земледельцев и садоводов во главе с Гистаспом вступить в войну с кочевниками-скотоводами под предводительством шаха Арджаспа, хотя и Гистасп и Арджасп были арийского происхождения и говорили на арийском языке, явилось отрицание последними новой зороастрийской религии.

Основанием послужило, прежде всего, возрастание социальных противоречий, обострение взаимоотношений различных слоев общества, столкновение экономических и других жизненно важных интересов. Туранские племена, ведущие преимущественно кочевой образ жизни, были скотоводами и жили в палатках. По причине уменьшения корма для скота в холодный зимний период и жарким летом они были вынуждены завоевывать под свои пастбища новые окультуренные земли. Угроза «зеленое – в корм, сухое – к огню» является прямым следствием трудностей скотоводства и кочевого образа жизни.

Продолжался процесс социального расслоения бактрийцев и саков - вождей и царей, благородных и знати, крестьян и земледельцев, скотоводов и хлебопашцев, горожан, кочевников, поклонников Мазды и дивопоклонников, росла степень и роль феодальной знати и последователей зороастризма.

На просторах дельты Амударьи, в долинах Кабодияна, Вахша, Гиссара, Балха и Бактрии и их окрестностях проживали оседлые народности, а кочевники населяли территории от Сакистана (Систана) до Сакошима (Ишкошима), от берегов Сайхуна до Казахских степей.

В письменных источниках Ахеменидов, индийских рукописях, сведениях античных авторов VI-V вв. до н.э. имеется информация о саках-хаумаваргах (воспевателях священного напитка - хаомы), саках-тиграхаудах (саки с островерхими шапками) саках-пара Сугдам (саки около Согда), саках-пара дарайах (прибрежные саки).

Античные историки ошибочно считали саков и скифов одной народностью, что внесло ошибку в историческую науку. Согласно сведениям Бехистунской надписи, Дарий I в 519 г, после ожесточенных сражений, взял в плен вождя саков-тиграхауда Скунха, восставшего против Дария, и поставил на его место другого вождя. На Бехистунской горе Скунхи отведено место рядом с могущественнейшими соперниками Дария I.

Историк античного мира Квинт Курций Руф перечисляет ряд предметов, которые саки высоко почитали как ниспосланные им Богом. Такими предметами были копье и стрела для оказания отпора врагу, соха и ярмо – для земледелия, чаша для исполнения религиозных обрядов. Обожествление указанных вещей, которые использовались в таких разных сферах жизни, является и условным символом разделения общества на социальные группы.

Памятники Кайраккумской культуры (раскопки были начаты А.П.Окладниковым и Б.А. Литвинским) свидетельствуют, что основным родом деятельности коренных обитателей этих областей являлись охота и скотоводство. На стойбищах были обнаружены останки овец, коров и лошадей. Сами стойбища состояли из нескольких жилищ, внутри некоторых из них были очаги. Длина

¹ Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Т. 1. – Душанбе, 1988. – С.181

жилищ обычно достигала 20 метров, а ширина 10 метров. В каждом таком жилище проживали члены отдельного рода. Обнаружение на этих стойбищах ручные мельницы (жернова) говорит о том, что земледелие в этих краях было занятием второстепенным.

Раскопки сакского кладбища в низовьях Сырдарьи позволяют сделать вывод, что наряду с животноводством в этих местах существовало и земледелие.

Ярким примером развития животноводства и земледелия в Бактрии и Согдиане являются памятники Замонбаба (II тысячелетие до н.э.) и Бешкент (XIV-VIII до н.э.). Историки - исследователи считают Замонбаба древнейшим пристанищем скотоводческих и земледельческих племен; во время раскопок здесь было обнаружено одно подземное помещение, найдены два кувшина, гончарная печь, полуразрушенный очаг и ряд других предметов. Из подземелья были извлечены останки костей овец, коз, диких зверей, почерневшие зерна пшеницы и ячменя, обломки ручной мельницы, остатки серпа и кремня.

Обнаруженные предметы культуры Вахша (II тысячелетие до н.э.) - различная керамическая посуда, железные изделия (зеркало, нож, кинжал), каменные и костяные наконечники стрел тоже свидетельствуют о высоком уровне развития земледелия и скотоводства. Наличие около храмов многочисленных жертвенных кострищ подтверждает то, что коренные жители этих мест были огнепоклонниками.

Оставляя тщательный анализ предметов археологических раскопок специалистам, мы должны подчеркнуть, что роль оседлых жителей и кочевников древних Бактрии и Согдианы в формировании таджикской народности была огромной. То есть и кочевые сакские племена, и оседлые арийские земледельческие племена внесли соответствующий вклад в формирование языка и этнических признаков, в обретение культурной жизни присущих ей черт и особенностей. Несомненно, что бескрайние просторы обоих берегов реки Аму, берегов Пянджа и Вахша с их плодородными долинами способствовали развитию земледелия, увеличению посевных площадей, возвышению ремесла крестьянина – земледельца. На удобных для жилья местах стали возникать городища и деревни оседлых обитателей Бактрии.

Великая река Нил создала Древний Египет, священный Ганг – прославил на весь мир сказочную Индию, просторы Желтой реки (Хуанхе) – привели на мировую арену Китай; аналогичное место река Аму с притоками Пяндж и Вахш занимает в цивилизации таджиков.

Земледелие в Бактрии считалось одним из основных занятий населения. Квинт Курций пишет следующее: «Природа Бактрии разнообразна: там виноградники дают богатый и сладкий урожай; обильные воды поят знойную землю, на плодородных почвах сеют пшеницу, оставшаяся часть превращается в пастбища для скота, но большая часть земель является бесплодной степью». Плиний сообщает о выращивании в Бактрии пшеницы, каждое зернышко которой равно целому колосу. Земледелие было и богатым, и орошаемым. Так в V-IV вв. до н.э. с Вахша был проведен канал, который приблизительно равнялся современному устью Джуйбори Боло. Этот канал орошал почти 50 квадратных километров земли.¹

¹ См.: Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С.103

Скотоводство и земледелие, ставшие новой вехой в культурном развитии и материальном завоевании жителей древней Бактрии, в период появления зороастризма поднялись еще на одну ступень. Земледельцы и скотоводы, привязавшись к земле, к пашне, в какой-то мере расстались с устоями свободной кочевой жизни. Естественно, что на этой ступени развития их существование стало более обеспеченным, - оседлая жизнь повлекла за собой строительство жилья, товарообмен и торговлю, изготовление необходимых предметов быта и орудий труда.

Если земледелие вынуждало строить постоянное жилье и пристанища, то товарообмен и торговля приводили к появлению кустарных и ремесленных кварталов, застройке и благоустройству городов, развитию культуры зодчества. На перекрестках дорог, орошаемых и плодородных участках земли, в других густонаселенных местах стали появляться первые города.

Конечно, эти ступени развития были пройдены в древней Бактрии еще до появления зороастризма. От Кабодияна и Термеза до Балха и Герата, Мерва и Нисо выросли тысячи благоустроенных городов и крупных селений. Для подтверждения достаточно вспомнить вышеназванные археологические раскопки Калъаи Мира, Кайкубодшаха, Тахти Кубода, Тахти Сангина. Можно добавить, что только в районе соединения Вахша и Пянджа существовали десятки городов, таких как Бешкент (Вахшканд), Шахритус, Айвач и других, названия которых сохранились до наших дней. На плодородных широтах Вахша действовала совершенная оросительная система, подтверждение чему было обнаружено учеными в Бешкентской долине.

Таким образом, земледелие и скотоводство стали новой вехой в жизни обитателей древней Бактрии, повлекли за собой оседлый образ жизни, развитие кустарных промыслов и ремесел, градостроительство и основание крепостей и фортификационных сооружений, создание культурных ценностей, появление зачатков государства и государственного правления. Признаками развития государственности являлись прежде всего закрепление определенных географических территорий и границ и их защита, создание административно-контролирующей власти, регулярных войск, наличие государственного флага, торжественных песен, использующихся как государственные гимны, наличие собственной денежной единицы и развитие торговых отношений, строительство караванных дорог, торговых центров и каравансараев, установление нравственно-религиозных норм, которые контролировались и распространялись проповедниками зороастризма, наличие священной книги «Авеста», этнической и языковой общности.

Как правило, государство и система государственного правления зарождаются в такие исторические периоды, когда классовые и экономические противоречия достигают своего апогея и требуют немедленного разрешения, когда сталкиваются интересы различных слоев общества и прежний образ жизни становится невозможен.

Таким образом, опираясь на вышеуказанные факты, можно сделать вывод, что в эпоху царствования Гистаспа и зарождения зороастризма Бактрия превратилась в одно из сильных и развитых государств Центральной Азии. Появление и нарастание классовых и социальных противоречий, усиление

социального расслоения общества, формирование аристократии, вождей и чиновников, укрепление в обществе положения земледельцев и скотоводов, эксплуатация рабов и невольников привели в итоге к социальному и экономическому разъединению различных групп населения древней Бактрии. Влиятельные сословия правителей и царей, аристократии, военачальников, жрецов и духовенства постепенно укрепляли и расширяли свое положение в обществе. В то же время укреплялось и положение класса ремесленников, дехкан и скотоводов, купцов и торговцев. В процессе становления городов, появления крепостей и оборонных сооружений, торговых центров и караванных путей на более высокую ступень развития поднимался и городской образ жизни.

Строительство городов дало толчок совершенствованию архитектуры и градостроительства, усилению товарообмена и торговли, развитию кустарных промыслов и изящных искусств; в итоге появились предпосылки для формирования и укрепления государства таджиков.

Недаром в исторических и литературных памятниках наших предков территорию Бактрийского государства и его окрестности называют Ориёншахр (Ираншахр), что является доказательством развитого градостроения. Слово «Ориёншахр» происходит от названия «Ориёно ваеджах» - исторической родины арийцев и используется в основном в значении «тысяча городов Балха и Бактрии». Спустя века, в эпоху становления государства Сасанидов, которое признало зороастрийскую религию государственной и возродило «Авесту», в подражание хазоршахру («тысячеграду») эта территория стала называться Ираншахром (Иранградом). Ибо даже в «Шахнаме» Ираншахр упоминается в значении «тысяча великих городов арийцев», и в основном это были города на территории Балха и Бактрии.

Нет сомнения в том, что быт таджикского народа обрел все черты городской жизни, а это, в свою очередь, способствовало становлению национальной сущности, уважительному отношению к науке и знаниям, почитанию поэзии и других искусств.

Одной из неразрешенных загадок исторической науки, нуждающейся в объяснении и серьезном, глубоком исследовании, является название Ираншахр (Ариана) и то, что под ним подразумевается, с точки зрения исторической достоверности. Возлагая более подробное описание на исследователей исторической географии эпохи Пешдодийцев и Каянидов, отметим только, что некоторые таджикские ученые то ли намеренно, то ли из-за неверного понимания истории нашего народа, подразумевают под понятием Ираншахр (Ариана) территорию современного Ирана и приписывают сегодняшнему Ирану все культурные ценности, исторические достижения, литературные и научные памятники наших предков. Кроме того, вопреки исторической правде, они относят государство и систему государственного правления эпохи Гуштоспа и связывают вероучение зороастризма с культурными достижениями Западного Ирана, тем самым лишая таджикский народ его богатого исторического, литературного и культурного наследия.

Возможно, некоторые невежественные лжеученые не знают, что между географической территорией прежней Арии и Ориёншахра и современного Ирана разница велика как между небом и землей. Сегодняшний Иран с древних времен

до первой четверти XX века назывался государство Форс или страна Форс (Персия). Слово Иран как название государства и нации вошло в обиход во времена Ризошаха Пехлави, т.е. в 1935 году, когда «правительство Ирана официально обратилось к зарубежным странам с просьбой впредь именовать страну Иран вместо прежнего названия Персия».¹

Начиная с Бехистунской надписи эпохи Ахеменидов и до Ризошаха Пехлеви в правилах и порядках государственного управления, делопроизводстве диванов и государственных учреждений, деятельности органов управления и всех официальных государственных документах территория современного Ирана именуется Персия. Но вместе с тем надо отметить, что различие географических названий Ориёншахр (Ариана) и Персия вовсе не отрицало общности языка, культуры и принадлежности к единой цивилизации персидской (иранской) и таджикской наций.

О других представителях династии Каянидов - Бахмане и Хумое, со ссылкой на источники, можно коротко сказать, что они утратили величие прежних каянидских царей; все их устремления были направлены на то, чтобы ликвидировать внутренние распри и сохранить государство и его устои.

Но нельзя закрывать глаза и на одну серьезную историческую ошибку, которая заключается в приписывании к семейству и династии Каянидов представителей династии Ахеменидов -Дороба ибн Хумоя и Доро ибн Дороба. Трудно сказать, как могло случиться, что эта ошибка попала в «Шахнаме» Фирдоуси и другие исторические труды, относящиеся к исламской религии. Великий Фирдоуси, этот гений истории и историографии, делал попытки даже Александра Македонского одеть в одежды династии Каянидов, по-своему трактуя историческую правду.

Возможно, что изобразить Александра арийцем царского происхождения Фирдоуси побудило чувство патриотизма, желание возродить цивилизацию и культуру арийцев по аналогии с исламской цивилизацией, противопоставить арабским завоевателям единое мощное государство Иран и тем самым поднять национальное самосознание и укрепить чувство национальной гордости.

Из исследований, посвященных династии Каянидов до периода правления Гистаспа и Бахмана выясняется, что они основали город Балх и государство Бактрия, известные также как Ариана (Ориёншахр).

Имена царей династии Каянидов и описание их героических подвигов и битв встречаются в различных книгах «Авесты», в том числе в «Яштах», «Гатах» и «Вендидаде». Через древние переводы «Авесты» и более поздние предания они вошли в пехлевийские источники - «Бундахишну», «Динкарду», «Минуи хирад», «Джамаспнаме», «Ёдгори зарирон» и позднее в «Худойнаме» («Божественная книга») и «Шахнаме» Абумансури. Можно предположить, что и создатели «Шахнаме», и историографы при упоминании династии Пешдодийцев и Каянидов черпали исторические и мифологические сведения в пехлевийских источниках, которые берут свое начало в той же «Авесте», первой энциклопедии предков таджикского народа. В «Авесте» же, как было отмечено выше, сведения о династии Каянидов, включая эпоху Гистаспа вплоть до появления пророчества Заратуштры, приведены лишь в отдельных деталях. Итогом жизнеописания

¹ См.: История Ирана. – М.,1977. – С. 4

династии Каянидов в «Авесте» является кульминация противостояния Гистаспа и Арджаспа и явление Заратуштры.

После периода царствования Гистаспа и окончания миссии Заратуштры в историографии и летописании образовался вакуум, и последующие страницы, охватывающие столетия государственности арийцев, требовали заполнения и толкования. Надо сказать, что в «Авесте» отсутствуют какие-либо ссылки на военные походы и эпоху государственного правления Ахеменидов. И.М. Дьяконов, один из наиболее известных исследователей Персии и Мидийской эпохи (Мод) отмечает, что «легенды и описания, приведенные в «Авесте», относятся к более ранней эпохе, чем эпоха правления Ахеменидов. Следует отметить, что в «Авесте» нет упоминаний о периоде правления Ахеменидов и генеалогии их царей. Не употребляются также понятия и термины, которые должны были бы быть в ходу на подневольных территориях, - налог, деньги, сатрапии и т.д.»¹

В таких подробных пехлевийских источниках, как «Динкард», «Бундахишн», «Маздакнаме», «Таджнаме», «Худойнаме», «Шахнаме», а также многочисленных поэтических и прозаических произведениях исламских историков трудно найти данные о могущественной империи Ахеменидов и их династии. Эти самые первоисточники имя Дария указывали в связи с захватническими войнами и полководческим талантом Александра Македонского.

За исключением Дария и Александра, которые поставлены в один ряд с династией Каянидов, в исторических первоисточниках, героических былинах и в многочисленных книгах истории царей («Шахнаме») практически нет упоминаний об основоположниках и знаменитых царях Персии.

Открытие надписей горы Бехистун с высказыванием Дария внесло большой вклад в разъяснение забытых страниц истории и позволило почерпнуть новые сведения об эпохе царствования династии Ахеменидов.

Несмотря на то, что античные историки Греции, Рима, Вавилона, Ассирии и другие летописцы древности приводили интересные данные о появлении и становлении Ахеменидов, надпись на горе Бехистун стала волшебным ключом, открывшим двери ранее неведомой истории древности и дала мощный толчок развитию историографии конца XIX и начала XX вв.

Удивительным является то, что даже знаменитые иранские ученые и исследователи еще каких-нибудь 200 лет назад не могли дешифровать, тем более прокомментировать содержание Бехистунской надписи. В течение тысячелетий эти надписи принимались за геометрической формы наскальный орнамент, и видимо, никто и не догадывался, что на этих скалах рассказывается о первых страницах истории правления Ахеменидов и могущественной империи персов.

К счастью для наших персоязычных братьев английский посол и востоковед Генри Роулинсон, который при содействии британской компании Ост-Индия был посланником Англии сначала в Индии (1827-1839 гг.), а затем в Багдаде и Тегеране (1840-1843 гг.), переписал Бехистунскую надпись без изменений и начал изучать ее, а затем приступил к дешифровке и комментариям.

Этот благородный муж, который участвовал в разгадке клинописи и вавилонско-ассирийского (аккадического) письма, много лет трудился над

¹ См.: Дьяконов И.М. История Мидии. – М.-Л., 1956. – С. 47

разгадкой надписи Бехистун и в 1847 году ознакомил европейских востоковедов с результатами своей работы.

Необходимо отметить, что надпись Бехистуна является одним из редчайших образцов письменных памятников и изобразительного искусства Персидской державы. Она была начертана и вырезана на скалах стометровой высоты по дороге из Кирманшаха до Абадана во время правления Дария I (годы правления 522-486 до н.э.).

Разгадка Бехистунской надписи и других надписей эпохи ахеменидских царей произвела настоящий фурор в мировой востоковедческой науке, особенно в западной школе, и оживила забытые страницы правления Кира Великого и его последователей.

В основанном еще Геродотом западном историографическом направлении, которое отличалось собственным стилем и методами исследования и дошло до XIX века, открылся совершенно новый поворот. Книги древних авторов были заново перечитаны и изучены, данные, и сведения исторических летописей были взвешены на новых исторических весах и стали предметом новых теорий и исследований. В свою очередь западное историографическое направление способствовало развитию и прогрессу различных направлений восточной историографической науки.

На основании этих новых открытий историографии заняла достойное место в мировой цивилизации и эпоха государственного правления Ахеменидов. Благодаря Бехистунской надписи, доказавшей мировой общественности существование династии Ахеменидов, стали известны имена правителей Персии:

«Я - Дарий, царь великий, царь царей, царь в Персии, царь провинций, сын Виштаспы, внук Аршамы, Ахеменид.

Говорит Дарий-царь: «Мой отец - Виштаспа, отец Виштаспы - Аршама, отец Аршамы - Ариарамна, отец Ариарамны - Чишпиш, отец Чишпиша - Ахеменид. Поэтому мы называемся Ахеменидами».

Искони мы пользуемся почетом, искони наш род был царственным. Дарий говорит: «Восемь человек из моего рода были царями. Я девятый»¹. Надпись Кира Великого в Истахре позже также была расшифрована, там имя Кира упоминается на трех языках - древнеперсидском, эламском и аккадском следующим образом: «Я, Куруш, царь, Ахеменид» и «Куруш, великий царь, Ахеменид».²

Кстати, в историографии существует точка зрения, что Виштасп, отец Дария, и царь династии Каянидов Гистасп - одно и то же лицо. Приводится версия, что, возможно, Ахемениды были продолжением династии Каянидов, которые в силу исторической необходимости перенесли свою столицу из Балхского края в персидский Истахр и там продолжили свое государственное правление. Однако абсолютное большинство историков и восточного, и западного направлений не поддерживают эту идею. По их мнению, эпоха правления Виштаспа - отца Дария, не соответствует периоду царствования Гистаспа. Кроме того, Гистасп являлся знаменитым царем Балха и Бактрии, а Виштасп, отец Дария, был правителем Парфянской сатрапии. Затем, в Бехистунской надписи вообще не упоминается Заратуштра и зороастризм. Это

¹ Катибаи Доро дар Бесутун. // Садои Шарк, 1982, № 7. – С. 87

² Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 79-80

доказывает, что Гистасп - царь Балха и Виштасп - отец Дария были разными историческими фигурами. В Бехистунской надписи несколько раз упоминается царь по имени Гаумата, однако относительно последователей Заратуштры нет никаких сведений. Историки хорошо изучили генеалогию Виштаспа, отца Дария, и Гистаспа, которые не имеют между собой ничего общего. С этой точки зрения сходство имен является случайным совпадением, и, возможно, что в последующих исследованиях мы сумеем найти факты, дающие этому правильное объяснение.

Вместе с тем, существует немало сторонников версии признания Гистаспа - царя Каянидов и Виштаспа - отца Дария одним лицом. Так, ее поддерживает иранский ученый и мудрец Ибрахим пури Давуд, который посвятил всю свою жизнь изучению и переводу «Авесты» на персидский язык.

Надписи Бехистуна являются одним из древнейших и ценнейших исторических первоисточников, включающих многочисленные исторические документы о государственном правлении Дария I и о дальнейшем укреплении династии Ахеменидов.

После указания имен и родословной Ахеменидов перечислены страны, которые были зависимы от них. Царь Дарий говорит: «Следующие провинции мне достались по воле Ахурамаздо, я стал над ними царем. Моими стали страны: Персия, Хузестан, Вавилон, Ассирия, Аравия, Египет, население морского берега, Лидия, Греция, Мидия, Хорезм, Балх, (Бактра), Согд, Гандора, Сака, Армения, Каппадокия, Парфия, Зранга, Герат, Сатагуш, Харауватиш, Макрон. Всего 23 провинции».

Огромное государство Ахеменидов, которое в течение более чем двухсот двадцати лет было одной из могущественных мировых империй, включало в свой состав земли Средней Азии - Парфию, Хорезм, Согд, Бактру, Герат, Сакию и другие. Эта могущественная империя, стремясь к захвату соседних земель, одновременно боролась за абсолютную власть на морских дорогах.

Развитие морской торговли и увеличение влияния знаменитых рынков работоторговли Афин и Спарты обострило соперничество между Элладой и Персидской державой и одновременно способствовало расширению торговых связей и обмена товарами морским путем. Особенно после греко-персидских войн (V в. до н.э.) возрос интерес эллинов к изучению их могущественного соперника.

Возможно, что с тех времен на кораблях торговцев в Персию стали приплывать греческие путешественники и летописцы. Одним из самых наблюдательных путешественников и летописцев был Геродот, который еще от своего отца и деда слышал многочисленные истории о набегах персов и произволе Дария I и в душе мечтал составить летопись греко-персидских войн. В своей «Истории», одним из важнейших первоисточников древности, Геродот приводит подробные сведения о жизни и судьбе персов, египтян, вавилонцев, иудеев, ассирийцев, хорезмийцев, саков, в том числе бактрийцев и других народностей. Этот труд заложил фундамент западного направления историографии. Геродот стремился увековечить подвиги эллинов-греков, чтобы великие дела эллинов и достойные их поступки не исчезали бесследно со страниц истории. Однако судьба привела его из Персиды в Египет, Финикию, Вавилон и другие отдаленные и ближние страны.

Геродот не видел Бактрии собственными глазами, однако об этой знаменитой стране он был наслышан по рассказам купцов, а также имел о ней

достоверные сведения из наблюдений собеседников. Геродот вкратце излагает ценнейшие сведения о древней Бактрии и коренных жителях Средней Азии, особенно саках.

Доказательство существования могущественной Бактрии, по словам Геродота, заключается в том, что на пути Кира после покорения Мидии стояли Вавилон, бактрийский народ, саки и египтяне. Стало быть, Бактрия упоминалась в одном ряду с великими государствами, Египтом и Вавилоном. В.Гейгер был убежден в том, что древняя Бактрия по могуществу была выше соседних государств и занимала среди них особое положение. Согласно некоторым сведениям, в ее состав входили Маргиан и Согд.

Говоря о военных походах Кира и упрочении Ахеменидского государства, Геродот, хотя и пишет о покорении им Мидии, Гиркании и Парфии и наступлении на соседних с Гирканией саков, однако ничего не сообщает о завоевании им Бактрии.

Историческая действительность подтверждает также, что после похода Кира Великого против царя государства Мидия Астиага и победы над ним, Кир, стремясь укрепить мощь Персии, сначала (около 546 г. до н.э.) захватил одно за другим Парфию, Гирканию, Мидию и греческие государства Малой Азии. Затем в течение периода около 5 лет (приблизительно 545-549 гг. до н.э.) он совершает поход, чтобы обезопасить северо-восточные границы территории Персии в пределах Маргианы, Хорезма, Согдианы, Бактрии, а также территории скифов (скифов устья Аму и окраин Сырдарьи). Превалирует мысль, что Куруш Великий (Кир) после покорения и расширения восточных границ Персидской империи основал на территории древнего Истравшана пограничную крепость Курукаду (Кирополь), которая впоследствии прославилась как Курушкады («город Куруша», Кирополь). Основной целью строительства Курушкады (Кирополя) было укрепление восточных границ Персии во имя последующих походов, т.е. захвата в будущем таких могущественных государств, как Вавилон и Древний Египет. Как мы отметили выше, своим бесстрашием и великолепным боевым и военным мастерством саки-всадники тиграхауда, хаумаварга и окрестностей Согда наводили страх на всех алчущих власти царей.

Античные авторы Страбон, Юстин, Арриан, Квинт Курций и другие считают основателем этого города Куруша (Кира) и называют его Кирополем, Кирэсхатой. Нельзя не отметить, что Александр Македонский дошел и до Кирополя. Вероятно, после Кира он реставрировал и укрепил этот пограничный форт и использовал его как военную базу при подавлении народного восстания в Согде, Уструшане (Истаравшане) и древнем Самарканде. И не удивительно, что одна из жесточайших битв между предводителем согдийцев Спитаменом и Александром Македонским произошла на окраинах Кирополя (позднее этот город стал известен и как Александрия Эсхата).

Факт существования города Курукады (Кирополя) историки и краеведы В. Минорский, В.Чейлытко, а позднее известный историограф академик Н.Негматов обосновали на базе этимологии названия Куркат, проследив его историю от древней Уструшаны и до наших дней и подтвердив подлинность и этого названия, и этой местности. Достаточно убедительные научные гипотезы приводят к выводу, что, возможно, название Курукада (Кирополь) эпохи Кира

имеет связь с нынешним Куркатом, который расположен в Науском районе Ленинабадской области (центр кишлачного совета Куркат).

Говоря о нашествии Кира на территории Средней Азии, очень кстати вспомнить интересные сведения, приводимые Ктесием. Ктесий говорит, что бактрийские воины были полны решимости биться против Кира и защищать свою землю. Но Кир представил себя бактрийским военачальникам в качестве наместника и сородича Астиага, царя государства Мод. Вынуждая бактрийских полководцев признать свое царское величие, он пытался заставить их отказаться от кровополития и войны. В итоге бактрийцы, поверив словам Кира, сложили оружие и добровольно пошли на заключение мира.

На самом деле, согласно тому, что пишет Геродот, после смерти царя Мод Киаксара, трон и корона достались его сыну Астиагу. Астиаг, процарствовав почти 35 лет, лишается трона из-за своего внука – Кира Великого, сына его дочери Манданы и Камбуджии, правителя Парсуава (старое название Персидской провинции). В 550 г. до н.э. Кир Великий объявил себя царем Мидии вместо своего деда Астиага.

Этот шаг Кира Великого был с одобрением принят правителями Египта, Вавилона, Ошура (Ассирии) и Греции как восхождение на престол очередного представителя Мидийской династии. В «Летописи Набонид Кира» говорится, что Кир затем перенес богатейшую казну Модского (Мидийского) царства из его столицы Хамадона (Эктабана) в Персию и этим дал напутствие небогатым правителям малых стран Паресумаш и Аншан проявить себя на исторической арене.

Так как в тот период отношения Мидийского государства с Бактрией были дружественными (об этом сообщает и Ктесий), не исключено, что вначале бактрийцы без боя признали Кира Великого наследником Мидийского царя. В подкрепление вышеуказанного добавим, что Ктесий упоминает о мятеже мидийского царя Арбака, который восстал против ассирийского царя Сарданапала. В целях подавления этого восстания бактрийские воины должны были прийти на помощь ассирийскому царю. Однако Арбак, узнав о приближении бактрийского войска, вышел ему навстречу и обратился с просьбой о помощи. Чтобы сбросить с себя вассальную зависимость ассирийцев, Арбак и бактрийцы приняли решение общими усилиями разгромить их. Ничего не подозревающие ассирийские воины веселились и продолжали считать бактрийцев своими союзниками. Спустя некоторое время ассирийцы были побеждены, и Арбак с бактрийским войском праздновали победу.

Многие историки древности считают эти сведения легендой. Однако, как бы то ни было, данная информация свидетельствует о тесных экономических и торговых связях, о существовании добрососедских отношений. Источники также сообщают о распространении зороастризма в соседних странах. Нельзя не отметить, что некоторые элементы мидийского языка с точки зрения разговорной речи, исторической фонетики и грамматических особенностей близки к хорезмийскому, согдийскому и бактрийским языкам.

После укрепления северо-восточных границ Персидского государства Кир Великий решил завоевать Вавилон. Согласно Геродоту, один из величайших полководцев Персии - Гарпаг покорил Малую Азию, а Кир Великий - Переднюю

Азию. В 539 г. до н.э. войска Кира Великого двинулись в сторону Вавилона и в короткое время без особых усилий разгромили это могущественное государство. В результате кровопролитного сражения персидский полководец Гобрия разбил многочисленное войско вавилонского царя Набонида вблизи реки Евфрат и через несколько дней вступил в знаменитый Вавилон. Некоторые историки считают, что Вавилон так легко пал из-за односторонней политики вавилонского царя Набонида, усиления внутренней междуусобицы и недовольства городского духовенства. Ассирийско-Вавилонские цари, попирая национальное достоинство своих подданных, оскорбляли их религиозные чувства, грабили и оскверняли их молельни и святилища.

Недальновидная политика этого мощного государства как одна из причин его быстрого падения подтверждается примером из изречения ассирийского царя Насирбола: «По велению Ассира и Иштора - великих богов, которые являются моими покровителями, я со своими войсками и боевыми колесницами напал на город Иною и одним сильным ударом овладел им. Отрезал головы шестистам тысячам воинов. Три тысячи воинов заживо сжег - не позволил, чтобы хоть один воин остался в живых и был взят в плен. С правителя города своими руками заживо снял кожу и направился в сторону города Тилло. Население этого города не сдалось мне. Пришлось напасть на их город и истребить 30 тысяч жителей. Многих заживо зажарил на огне и многочисленным пленным отрезал пальцы и носы, выколол тысячи глаз и вырвал изо рта тысячи языков. Из трупов построил холмы и отрезанные головы повесил на виноградниках».¹

В противоположность этому Кир Великий вел мудрую государственную политику и уважал религиозные чувства и убеждения представителей других национальностей и вероисповеданий. Приходя в любое другое государство и страну, он официально признавал местных богов и религию, себя объявлял законным продолжателем местных правителей и принимал царствование согласно их обычаям и законам.

Не случайно именитые священники Вавилона считали его сыном великого бога вавилонцев Мардука и с воодушевлением восприняли его восшествие на престол. По сегодняшним понятиям, политика государственного правления Кира Великого еще 2500 лет назад основывалась на светских началах. Возможно, поэтому Персидское государство приобрело всемирную славу и стало могущественной державой своего времени. Для примера приведем глиняную табличку, где записаны слова Кира Великого:

«Я Кир, царь царей, великий царь, могучий царь. Внутренняя обстановка Вавилона и его святые места привели мое сердце в трепет. Распорядился, чтобы люди были свободны в молении своему богу и чтобы безбожники не притесняли их. Отдал приказание, чтобы никто не разрушал дома людей. Распорядился, чтобы никто не мог уничтожать людей. Великий бог остался доволен мной, и я – Кир и мой сын - Камбучия и все мое войско были благословлены на праведный путь».²

Одновременно следует отметить, что Кир Великий, наряду с мудрой государственной политикой и светским образом мышления, ставил целью

¹ Чахониён Ардашер. Дини Ҳахоманишиён. Техрон, 1349

² Паёми андеша, 1998, №7, с.41- 42.

открытие новых земель, увеличение и распространение всемерного могущества Персидской империи. По сведениям древних и современных историков, до того как напасть на Вавилон, Кир Великий направлял туда под видом торговцев, купцов, духовных наставников и проповедников своих эмиссаров, в задачу которых входило пробудить симпатию к империи Ахеменидов у притесненных представителей различных национальностей и вероисповеданий. Особенно милостив Кир Великий был к нации Бен Исраэль, подвергавшейся гонениям еще со времен Бухтуннасыра и находившейся в плену у Вавилонского государства. Он вернул в иудейскую синагогу драгоценную утварь, золотую и серебряную посуду, награбленные во время погрома иудейской святыни в Иерусалиме. Кроме того, более 42 тысяч евреев (иудеев), в том числе 7 тысяч невольников были отправлены на восстановление святынь Иерусалима. Поэтому пророки Бен-Исраэля так уважают Кира Великого и его имя упоминается в священной книге иудеев.

Кир Великий восстановил множество святилищ Вавилона, Ассирии и Эламы, он был известен щедрыми жертвоприношениями, разрешил многочисленным народностям возвратиться к своим религиозным истокам и исповедовать свои верования. Но вместе с тем нельзя отрицать, что сущностью государства Ахеменидов оставалась захватническая великодержавная политика.

После победы над Вавилоном Кир Великий намеревался захватить Древний Египет. Однако беспокойная обстановка в северо-восточных землях Персии и непрерывные набеги массагетских племен, которые не подчинялись Киру, заставили его отложить этот замысел. Наконец, Кир Великий, посадив на Вавилонский трон своего сына Камбуцию, летом 530 г. до н.э. вторично отправился в поход на Среднюю Азию во главе многочисленного войска, состоявшего из представителей разных племен и народностей. Целью этого похода он поставил укрепить границы своего государства и навсегда положить конец владычеству массагетов.

Об этнической принадлежности массагетов и месте их проживания среди ученых существуют различные мнения. Согласно Геродоту, последний поход Кира был направлен против тех массагетов, которые жили за Араксом (Амударьей): «Царицей массагетов была женщина по имени Томирис, которая стала ими править после гибели своего мужа. Кир сначала отправил к массагетам сватов для того, чтобы жениться на Томирис. Однако Томирис поняла, что под предлогом женитьбы Кир хочет захватить земли массагетов, и отклонила его предложение. Поняв, что хитрость не удалась, Кир с многочисленным войском приблизился к Араксу и начал готовиться к переправе. Когда Кир был занят этими приготовлениями, Томирис направила к нему посла с таким посланием: «Оставь, Мидийский царь, свое намерение, - ты же не знаешь, чем закончится твое дело. Повремени и царствуй над своими подданными, а нам не мешай царствовать и заниматься нашими делами». Спаргапис, сын Томирис, попал в плен и покончил с собой.

Когда Кир не послушал Томирис, она, собрав все свое войско, напала на Кира. Кажется, что из всех сражений, которые вели массагеты, это было самым кровопролитным. По слухам, сражение происходило так: «Сначала оба войска издали обстреляли друг друга стрелами из луков, затем, когда кончились

стрелы, начались поединки с помощью мечей и копий. Войска долго бились, однако никто не отступал. Большинство воинов Кира были разбиты, и сам он тоже был убит. Он царствовал 28 лет. Томирис наполнила человеческой кровью бурдюк и приказала, чтобы нашли тело Кира. После того как нашли его тело, она окунула голову Кира в человеческую кровь и сказала: «Я вижу, что победила тебя в сражении, но ты причинил мне огромное горе - хитростью лишил меня сына, и теперь я должна насытить тебя кровью, как и обещала тебе».¹

Греческие историки свидетельствуют, что тело Кира через год было выкуплено за огромную цену его сыном Камбучией и похоронено в Пасаргаде (первая столица Ахеменидской империи). Как бы то ни было, мавзолей Кира Великого сохранился там до сих пор как память о тех древних временах.

Упоминание о Бактрии в Бехистунской надписи идет наряду с перечислением захваченных Дарием земель - от Хорезма до Согдианы и Бактрии (в таджикском переводе звучит как Балх).

Второй и третий раз название Бактрия упоминается при рассказе о подавлении мятежа Фрады Мервского: «Царь Дарий говорит: «Страна под названием Мерв подняла против нас восстание. Мервского мужа по имени Фрада они выбрали своим предводителем. После этого я своего раба по имени Дадарши, который был правителем Балха, отправил против них. Ему сказал: «Иди и уничтожь то войско, которое восстало против меня и не считает меня своим повелителем». Затем Дадарши ушел с войском и воевал с мервийцами. Ахурамаздо мне помог. По желанию Ахурамаздо мое войско победило многих из тех мятежных воинов. Прошло 23 дня месяца асридия, пока они воевали.

Дарий говорит: «Затем та страна стала моей. Это то, что сделано мною в Балхе (Бактрии)».²

Надо отметить, что во время правления старшего сына Кира Камбучии и завоевания трона Дарием I на территории огромной Ахеменидской империи вспыхивают многочисленные мятежи и бунты. Эти бунты, начало которым положил жрец по имени Гаумата, стараниями Дария I были в течение двух лет подавлены. Указание на это мы встречаем в надписях горы Бехистун. Итак приводим краткое описание бунтов со слов самого Дария:

«Дарий говорит: «И это то, что по велению Ахурамаздо я, после вступления на престол, проделал. Я воевал 19 раз. С позволения Ахурамаздо я победил и пленил 9 царей».³

Воздерживаясь от подробного описания других мятежей, перейдем к вопросам, связанным с Бактрией и Согдианой с судьбой государственности таджиков. Если мятеж Фрады из Мерва происходил в Мерве, который расположен по соседству с Бактрией и Согдианой, то полная авантюра жизнь жреца Гауматы тоже закончилась в городе Нисо вблизи Бактрии и Согдианы. Нельзя не отметить, что исторические судьбы Мерва и Нисо тесно переплетены с Бактрией и Согдианой, хотя во времена правления персидских Ахеменидов

¹ Хрестоматия по истории древнего Востока. – М., 1963. – С. 353-354

² Такая пестрота в названиях происходит от авестийского способа написания Бохтар (Baxtis) и древнеперсидского «Baxtris». Кстати, большинство исследователей античности считают слова Балх и Бохтар тождественными по происхождению, хотя Балх и числился столицей Бактрии.

³ Катибай Дорр дар Бесутун. // Садои Шарк. 1982, № 7. – С. 91

территория их государства с политической точки зрения и для облегчения управления и сбора налогов была разделена на ряд сатрапий - Бактрию, Согдианы, Хорезм, Парфию, страну саков. На бывших территориях Бактрии не прекращалось движение за независимость и борьба за захват престола Ахеменидов. По свидетельству Геродота, Хорезм, Согдиана и Парфия были XVI сатрапиями и платили 200 талантов¹ налога. Бактрия была XII сатрапией и платила 360 талантов. И в заключение, саки составляли XV сатрапию и платили 250 талантов.²

Одним из интересных эпизодов, который античные историки относят к Бактрии, является судьба жреца Гаумата и его восстания. В надписях горы Бехисутун со слов Дария приведено, что Камбучия, сын Кира, имел брата по имени Бардия от одного отца и матери. Во время вступления на престол Камбучия тайно умертвил своего брата. Но народ не знал, что Бардия был убит. После того, как Камбучия организовал поход на Египет, народ перестал повинаться, и в государстве стало много лжи. В это время жрец по имени Гаумата из Пашишявада, из горной местности Аракадриш,³ объявил себя Бардией и привлек на свою сторону народ Персии и Мидии. На его сторону перешли и Персия, и Мидия, и другие страны. Камбучия умер своей смертью, и не нашлось мужа, который бы отнял власть у лжецаря и вернул престол Ахеменидов истинным наследникам.

Затем Дарий с помощью нескольких мужей в крепости Сикаяуватиш⁴ в области Нисо убил Гаумату и некоторых из его приближенных. Таким образом, Дарий восстановил царство Ахеменидов.⁵

Античные историки Геродот, Ктесий, Ксенофонт и даже великий создатель греческой трагедии Эсхил ломали головы над трактовкой этого эпизода и, не принимая во внимание Бехситунскую надпись, приводили различные мнения и версии.

По описанию Геродота, Бардия (упомянут под именем Смердис) вместе со своим братом Камбучией отправляются на завоевание Египетского государства. Но Камбучия из зависти отправляет Бардию обратно в Персию. Причиной зависти Камбучии был приснившийся ему сон - будто бы Бардия стал царем вместо него. Поводом усиления этой ненависти послужил присланный Эфиопским царем туготетивный лук, который Бардия натягивал с такой силой, что дуга лука загибалась на 2 пальца. Затем, после возвращения, Бардия по тайному указанию Камбучии был убит персом по имени Прексосп (что значит «обладатель крапчатого коня»).

Об убийстве знали двое из приближенных Камбучии - Прексосп и жрец по имени Патизейт, который присматривал за царским дворцом. Патизейт

¹ Талант - мера веса, равная примерно 30 кг.

² Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. - Душанбе, 1998. - С. 98

³ Слово «Аракадриш» созвучно с древним названием Бактрии - Бохтариш. Алиакбар Деххудо ставит в один ряд термины «Бохтар, Бохтариш, Бохтариён и Балх» и подразумевает под этим огромную страну, столица которой получила название Балх.

⁴ Имя «Сикаяуватиш» по происхождению также созвучно с Бохтариш и Аркадриш, что свидетельствует о топонимической и территориальной близости.

⁵ Катибаи Дор дар Бесутун. Садои Шарк, 1982, № 7. - С. 88

уговаривает своего брата Смердиса, чтобы тот, назвав себя сыном Кира, завладел царским тронem и короной.

По свидетельству Ктесия, Кир незадолго до смерти возвеличил своего младшего сына Бардию (Ктесий называет его Таниоксарком), дал ему большие привилегии и назначил его правителем бактрийцев, хорезмийцев и парфян. Ктесий сообщает, что в то время, когда он был придворным лекарем Дария II и Артаксеркса II (415-399 гг. до н.э.), ходили слухи о странном убийстве Дарием сына Кира. Некоторые историки древности и ученые последующих времен не принимали во внимание того, что написал Ктесий. Но следует признать, что Ктесий является единственным древним автором, который в точности повторяет версию Бехистунской надписи об истории убийства Гауматы.

Согласно Ктесию, Бардия (Таниоксарк) был правителем Бактрии, Хорезма, Парфии и Кармании. За совершение какой-то провинности он жестоко наказал жреца по имени Стефандат, забив его до бессознательного состояния. Стефандат убегает к Камбучии и клеветает на Бардию. Для уточнения обстоятельств данного дела Камбучия вызывает Бардию к себе, однако из-за государственных дел Бардия не может к нему приехать. Это только усиливает подозрения Камбучии, и он во второй и третий раз вызывает Бардию к себе. И, наконец, когда Бардия приезжает, ему дают выпить бычьей крови, после чего он умирает. На Стефандата, который был очень похож на Бардию, надевают одежду последнего и представляют его как Бардию. Эта история оставалась тайной почти 5 лет. Камбучия назначает Стефандата (Лжебардию) сатрапом и делает вид, что он его брат.

В конечном счете Лжебардия во время похода на Египет объявляет себя сыном Кира и, выдавая себя за законного наследника, захватывает трон.

О семи месяцах царствования Гауматы сообщается и в надписях Бехистуна, и в трудах Геродота и Ктесия.

По сведениям античных историков, в период царствования Гауматы при его дворе имели влияние не персы, а в основном мидийцы и другие иноземцы. Эта версия заставляет задуматься над тем, что основной целью мятежей и бунтов было вырвать власть из рук династии Ахеменидов и персидских вельмож и распространить вероучение зороастризма, которое не было в почете у персидских правителей. Если в надписях горы Бехистун речь шла о разрушении Гауматой святынь, то Геродот и другие античные авторы сообщают, что Гаумата на три года отменил сбор налогов, что он также облегчил жизнь народа. Затем семеро персидских придворных и вельмож, войдя в сговор с Дарием, убивают Гаумату и возвращают престол и корону Ахеменидам.

По свидетельству Ктесия, одним из крупнейших и могущественнейших восточных соседей Ахеменидской империи было государство Бактрия, в состав которого входили и Согд, и Инд (соседние с Бактрией земли). Во времена внутренних распрь и кровопролитных сражений за шахский престол Бактрия часто становилась опорой того или иного претендента на трон. К примеру, в период правления Ксеркса I, в 486 г. до н.э. на территории Бактрии восстал его брат Ариэман, а в 479 году до н.э. там поднял восстание другой его брат, Масиета.

С самого начала правления Ахеменидов во главе Бактрии, как правило, стояли знатные царевичи. Историческая правда свидетельствует, что одним из претендентов на Ахеменидский трон был брат Артаксеркса I и правитель Бактрии Виштасп. После казни Ксеркса с помощью влиятельного парфянского придворного вельможи по имени Артабан на престол Ахеменидов взошел Артаксеркс I.

Артабан, выходец из Мерва, расположенного по соседству с Бактрией, некоторое время царствовал от лица юного Артаксеркса. Затем он решил уничтожить последнего и взять государственное правление в свои руки, однако спустя некоторое время сам был убит и вместо него претендентом на престол стал брат Артаксеркса Виштасп.

После смерти Артабана Артаксеркс I решил устранить своего брата Виштаспа (с Гистаспом, царем Балха не имеет ничего общего). В 46 году он направил против Виштаспа многочисленное войско, Виштасп был побежден и, тем самым был устранен еще один претендент на шахский престол. В период правления Артаксеркса I были проведены серьезные реформы: непокорные правители Бактрии и соседних территорий, которые боролись за независимость, большей частью были убиты. Артаксеркс I развивал культурное и торговое сотрудничество с Грецией. Знаменитый греческий историк Геродот, побывав в Персии во время правления Артаксеркса I, создал свою замечательную «Историю».

Другим претендентом на престол Ахеменидов был Малый Кир, который некоторое время правил Малой Азией, а затем и Бактрией и в 401 г. до н.э. организовал поход против своего брата Артаксеркса II. Однако его попытка не удалась, и он потерпел поражение в битве вблизи Кунакса.

Как видно, историческая правда подтверждает сведения Ктесия о могуществе и влиянии Бактрийского государства, и борьбе ее правителей за обладание престолом Ахеменидов.

Согласно Ктесию, бактрийские юноши из благородных семей имели большое влияние и пользовались авторитетом при дворе персидских царей. Ктесий называет Артаксеркса Бактрийского, который был «глазом царя» при дворе Ксеркса. Артаксеркс был уроженцем Бактрии и в исторических первоисточниках упоминается как отец Оронти - правителя Армении (его женой была Рагуна - дочь царя Ксеркса.)¹

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что авторитет и влияние бактрийских вельмож при дворе Ахеменидов были очень заметными, и они, как надежные советники, участвовали во всех государственных делах. Возможно, эта близость бактрийцев к трону и позволила им мобилизовать своих сторонников для захвата престола этой могущественной империи. Хотя им и не удалось полностью овладеть государственной властью, они выступали как абсолютные правители в восточной части персидской империи.

В том, что касалось управления, сбора налогов, подавления мятежей, подготовки к походам и войнам Ахеменидские цари опирались на бактрийских правителей и местных юношей из благородных семей. Отважные и опытные бактрийские и сакские воины, бактрийские боевые кони, прекрасное воинское

¹ См.: Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. – Душанбе, 1975. С. 35

снаряжение и экипировка конного войска внесли свой весомый вклад в укрепление и расширение империи Ахеменидов, присоединение к ней новых земель.

По словам Бабаджана Гафурова, большинство опытных и ловких воинов Ахеменидского войска происходили из Средней Азии. К примеру, во время персогреческой войны наряду с пехотой персов в битве при Марафоне участвовала и сакская конница, заставившая отступить центральный афинский отряд. На поле брани в Фермопилах и близ Платея саки также показали чудеса храбрости и отваги. Персидский полководец Мардоний в состав своих войска, собранных для победы над Афинами, включил наряду с персами и индийцами бактрийцев и саков. Сакские воины воевали в составе морских сил, в рядах египетских войска. Глиняные таблички с изображением сакских воинов в островерхих головных уборах встречаются во всех городах Ахеменидской державы, начиная от Египта и до Средней Азии.

Великий создатель греческой трагедии, Эсхил, в знаменитых «Персах» вспоминает тех бактрийцев, которые пали в битве под Саламином (в 480 г. до н.э.). Он приводит слова персидской царицы Атоса о предводителе бактрийских воинов Теганоре, а затем об Артаме, под началом которого были 30000 воинов.

В период нападения иноземных захватчиков Бактрия считалась постоянной опорой Ахеменидской державы. Не случайно Дарий III, вступив на престол, свои надежды в сражениях против Александра Македонского связывал именно с Бактрией. Однако во время отступления он был убит, и правитель Бактрии Бесс, который тоже происходил из рода Ахеменидов, не смог оказать серьезного сопротивления иноземцам. Однако Спитамен и сотни других согдийских и бактрийских юношей, высоко подняв знамя свободы и независимости, оказали иноземцам сильное сопротивление. Впоследствии Александр Македонский стал проводить мирную политику и привлекать на свою сторону бактрийскую аристократию; известно, что он женился на Роксане - дочери влиятельного бактрийца Оксиарта. Этим шагом Александр хотел укрепить свои позиции и влияние в Бактрии и Согдиане.

Таким образом, с точки зрения западного историографического направления, Балх, Бактрия и Согдиана являлись фундаментом государственного устройства и государственного правления династии Каянидов. Период наивысшего расцвета Каянидской державы приходится на период правления Гистаспа и явление пророка Заратуштры. Именно в этот период развиваются искусство возведения городов, фортификационных сооружений и строительства крепостей, усиливается разделение общества на социальные слои; на просторах берегов Аму и Сырдарьи воздвигаются сотни новых городов. И жители Балха и Бактрии с мечтой о возрождении мифического арийского паиридаэза (парадиза) - места блаженства и успокоения духа, земного рая, называют свою страну Арианой. По свидетельствам древних историков и летописцев, Балх и Бохтар или древняя Ариана были первым государством наших предков, и представители династии Каэнидов были ее царями. На основе античных источников можно также явственно представить величие и могущество древней Бактрии.

Итак, перед нашим взором встает первое государство наших предков - Бактрия и Согдиана. Конечно, не все стороны и подробности государственного

устройства и государственного правления стали известны историкам и исследователям древности, однако нельзя отрицать сотни фактов, доказывающих существование этого государства.

Как мы отметили выше, Бактрия и Согдиана дали мировой цивилизации первую энциклопедию древности - книгу «Авеста» и первого пророка сторонника единобожия Заратуштру. Вечный блеск и великолепие «Авесты» и мудрость учения Заратуштры сквозь тысячелетия дошли до нашего века. От лучезарного первоисточника «Авесты» и зороастрийского учения переняли много обычаев иудаизм, христианство, буддизм и ислам.

Древние Бактрия и Согдиана стали первой и единственной колыбелью государственного устройства и государственного правления, единственной «матерью городов» наших предков. Не случайно мегаполис Бактрия является той знаменитой Арианой, которая описана в «Шахнаме» Фирдоуси и других исторических трудах.

Как уже говорилось выше, ворота цивилизации и государственности открылись перед нашими предками во многом благодаря тому, что они с давних времен начали одомашнивать и приручать коней и верблюдов и научились получать путем селекции их лучшие породы. Со своими быстрыми конями и неутомимыми верблюдами предки таджиков становились первооткрывателями стран Запада и Востока, первыми купцами и торговцами; благодаря использованию этих животных был проложен Великий шелковый путь.

История государства Бактрии и Согдиана, несмотря на наличие темных, и неясных страниц, охватывает очень интересный и насыщенный событиями период. В историю цивилизации и государственности древнего мира, в особенности Средней и Передней Азии это государство и метод государственного правления внесли значительный вклад. Однако по причине малочисленности и разрозненности письменных источников, недостаточного изучения материалов археологических раскопок, отсутствия тщательного научного анализа имеющихся сведений, содержательные страницы истории этого государства и государственности остались на периферии интересов историков и историографов.

Древнее Бактро-Согдийское государство по обычаям и традициям государственного управления, наличию административно-контрольного аппарата, особой практики управления окраинными землями, организации могучего войска и конницы, охране границ государства, самобытному искусству градостроительства и возведению фортификационных сооружений, развитию торговли, строительству караванных дорог, уровню и распространению культуры и науки, усвоению морально-религиозных норм, как основ повседневной жизни, и другим параметрам соответствовало первым государствам древнего мира.

Из недр этого первого государства выросли цивилизация и государственность последующих поколений таджиков, которые подошли к рубежам второго и третьего тысячелетия как признанная и известная во всем мире нация.

8. ТАХТИ ДЖАМШЕД И РАЗГАДКА ТАЙНЫ ТРЕХ ЭПОХ

Мы летим в Иран, на территорию древней Персии, землю Великого Кира и Дария - покорителей мира, где находятся руины Тахти Джамшеда - «Трона Джамшеда» и гора Бехистун с ее бессмертной надписью. Наш самолет взлетает из аэропорта Душанбе, все выше поднимаясь к бескрайнему небесному простору и оставляя внизу горные вершины окружающие нашу столицу. Еще можно различить изгибы рек Варзоб и Коферниган, очертания цветущих сел и городов. Зеленые нивы, простирающиеся до обширных берегов Амударьи, радуют глаз. Не зря эту древнюю землю наши предки нарекли Варорудом, а арабы - Мавераннахром («по ту сторону реки»). Ибо этот кусочек земного рая расстлана у берегов двух богинь жизни - великих рек Джайхуна (Амударьи) и Сайхуна (Сырдарьи). Две богини, которых греки с почтением называли Оксом и Танаис, а арабы нарекли Джайхуном и Сайхуном.

Эти две великие реки с их малыми и большими притоками как бы являются артериями Центральной Азии, они на протяжении тысячелетий дарят живительную влагу этому краю. Не случайно наши далекие предки почитали и обожествляли их. В долинах Амударьи и Сырдарьи десятки известных династий сменили друг друга на царском престоле, сотни царей и захватчиков исчезли без следа, тысячи городов и селений сравнялись с землей, но, ни на миг не прекращалась жизнь в Хорасане и Вароруде. Вместо старых династий приходили новые, вместо ушедших царей бразды правления брали в руки другие правители; люди начинали селиться на местах бывших пепелищ, вновь отстраивались разрушенные города, возводились десятки и сотни других.

И сейчас, в конце XX и начале XXI веков, как и тысячелетия назад, щедрость и изобилие этих рек являются питающей нашу жизнь основой.

С высоты птичьего полета мне кажется, что до нас доносятся клич и благословение наших предков, напутствие «Авесты». И эту благую весть мы возьмем нашим иранским друзьям, имеющим с нами единые корни.

Каждый раз, ступая на иранскую землю, я чувствую всем существом, что приехал в дом близкого друга, дорогого брата. Прибыл в страну, которая берет свое начало от истоков «Авесты» и учения Заратуштры, которая имеет с таджикской нацией общую судьбу и общий язык, общие духовные ценности и историческое наследие. И это единство языка, души имеют глубокие исторические корни и берут свое начало в глубокой древности.

Так же как иранцы признали Абуабдулло Рудаки основоположником своей классической литературы, таджики кладут в колыбели своих детей сборники стихов красноречивого Саади и мудрого Хафиза, дабы чудодейственные слова

этих пророков поэзии принесли детям счастье. Шох Хомуш появился на свет в Исфахане и был погребен в местности Лангар Хатлона, Мир Сайид Али Хамадони родился в Хамадоне и нашел вечный покой в Хатлоне, Абуали Сино получил в Бухаре мировую известность и умер в Хамадоне, Камол Худжанди был родом из Худжанда и выбрал своей второй родиной Тебриз - разве эти факты не свидетельствуют о том, что две нации с единой судьбой и языком веками шли вперед рука об руку, плечом к плечу?

Взгляд скользит поверх белых облаков, а мысли невольно плывут к Ирану. Вспоминаю, как я впервые ступил на эту древнюю землю. Прежде всего, мне хотелось посетить гробницу Саади и последнее пристанище великого Хафиза. Гостеприимные хозяева предложили мне первым делом посетить мавзолей Имама Хомейни, но сердце желало увидеть место погребения Саади и Хафиза, воды Рукнабада, сады Мусалло.

Прах Саади покоится в прекрасном саду северо-восточной части Шираза. Гробница стоит на невысоком постаменте, к которому ведут ступени. Там, на постаменте, над входом в гробницу выгравированы слова:

*От праха Саади Ширази веет любовью
Тысячу лет спустя после смерти его, если вдохнешь.*

Поодаль от мавзолея - красивые строения для отдыха и приема гостей и паломников. В самом саду бьет родник. От посещения мавзолея Саади я получил целый мир впечатлений и был благодарен тому, что мудрость и наставления его бессмертного «Гулистан» не раз были моими путеводителями.

Гробница Хафиза находится в саду Мусалло Шираза. Возможно, Бог услышал голос души Хафиза и отвел ему место для последнего пристанища в саду Мусалло у берегов Рукнабада. Купол гробницы Хафиза похож на головной убор дервиша, внутренняя часть его украшена великолепной росписью. Могилу окружают восемь мраморных колонн, прочно стоящих на основании, к которому ведут ступени. Сюда каждый день приходят сотни поклонников прекрасной лирики Хафиза. Вместе с другими паломниками я прикладывал к очам прах склепа Хафиза и благодарил судьбу за то, что мне посчастливилось здесь побывать.

Когда мы направились в древний город Тахти Джамшед, мне вспомнились эти строки Хафиза Шерози:

*Зеркало Александра есть Джоми Джам, погляди,
До тебя дошло богатство владений Дария.*

Тахти Джамшед расположен в пятидесяти километрах от Шираза. Хотя, согласно преданиям, появление этого города относят к эпохе царя Джамшеда, в действительности, он был заложен в 520-460 гг. до н.э. Дарием I и Ксерксом. Если останки столицы Кира Великого (Пасаргад) отражают первые ступени развития архитектурной культуры эпохи Ахеменидов, то новая столица Дария I, город Истахр (Персеполис), который стал позже известен как Тахти Джамшед, свидетельствует о дальнейшем развитии архитектуры и градостроительства.

На самом деле Кир Великий возвел на незыблемом фундаменте могучего Мидийского государства величественную и могущественную Персидскую державу и расширил ее территорию во все четыре стороны света. Император же Дарий поднял славу Ахеменидского государства на еще большую высоту, победив и покорив всех своих врагов как на Востоке, так и на Западе. Древняя Бактрия недолго могла устоять против беспрерывных нападений Кира Великого и Дария I. Превосходство Ахеменидского государства признали сначала соседние с Бактрией страны, затем упрямые бунтари саки и в конце концов необъятная Ариана. Несмотря на это, Древняя Бактрия считалась надежной опорой восточных областей Ахеменидского государства. Господство Бактрии того периода простиралось от подножия Гималаев до берегов Каспийского моря.

Даже историографы эпохи Александра Македонского во время нападений на Бактрию и Согдиану поражались, почему на территории этих государств, покоренных Персией, нет ни одной персидской военной крепости, ни одного персидского воина. Но надо признаться, что под воздействием мощи и величия государства Ахеменидов Древняя Бактрия и Согдиана потеряли свою былую славу. Центром цивилизации и зодчества, торговли и караванных путей, внешних отношений и морской торговли стала Персия.

В частности, в эпоху правления Дария I столица Ахеменидов была перенесена в Истахр, который греки называли Персеполисом. Город создавался, согласно преданиям историков древней эпохи, в течение 50 лет. С раннего утра до поздней ночи 20-30 тысяч мастеров разных профессий и рабов трудились над возведением величественных дворцов этого города.

Во время проведения пышных церемоний коронации, грандиозных торжеств и праздников, в частности, празднования Навруза именитые гости съезжались в этот великолепный город со всех восточных и западных стран. В этих торжествах и празднествах принимали участие хакимы и знать всего Ахеменидского государства, принцы до седьмого колена рода шахиншаха, прославленные полководцы и воеводы, благородные священнослужители, послы и представители соседних государств.

Величественный ступенчатый переход вел на городскую площадь, к роскошным царским дворцам. С обеих сторон перехода, словно вечные стражи покоя и величия государства великих царей Персии, стояли два огромных монумента, изображающих человекобыка. Из подъезда ведет вход в большой зал громадной ападаны (дворца) Дария I, который был укреплен 72 колоннами высотой в 18,5 метров. Ападана Садсутун («сто колонн») имела площадь в 4 тысячи квадратных метров и была самой большой залой для проведения торжеств, в том числе и празднования Навруза.

Существует предание, что Александр Македонский после захвата этого города также встречал одно из торжеств Навруза во дворце Садсутуна, после чего он от зависти поджег этот дворец. Как бы там ни было, от знаменитого дворца Дария I сохранилось 13 разрушенных и полуразбитых колонн, а от величественного дворца Садсутун не осталось почти ничего. Дарий I в надписях Бехсутуна выражал надежду на сохранение в веках летописи подвигов династии Ахеменидов и завещал грядущим царям: «Царь Дарий говорит: если ты увидишь

и уничтожишь эти надписи и статуи, Ахурамаздо будет врагом твоим и не станет у тебя рода, и что бы ты ни делал, Ахурамаздо уничтожит».¹

Может быть, безбожного Александра Македонского постигла кара царя Дария и Ахурамаздо, ибо спустя несколько лет пало и его государство. Этот высокомерный, возгордившийся властитель покинул мир в расцвете лет - в 33 года. Его потомков, маленького сына и жену Роксану, казнили люди, алчущие царской короны и престола. И великая империя Александра Македонского распалась в течение года после его смерти, разбилась вдребезги.

Шагал я между руинами Тахти Джамшеда, и тысячелетние горе и тоска стали давить на меня невыносимой тяжестью, - бесподобные достижения архитектурного искусства древности, плоды многолетних трудов тысяч градостроителей и ремесленников в одно мгновение исчезали с лица земли. Остатки развалин древней Бактрии и Балха, ушли в небытие в результате двадцатилетней межафганской войны; раньше этот старинный город был несколько раз разрушен арабами и чингизидами. Сегодня уходят из жизни последние уцелевшие на земле памятники.

Руины Тахти Джамшеда, развалины старого Балха, дворца Кайкубодшаха и Тахти Сангина, руины Афросияба и Варахши и сотни других сожженных и разрушенных городов являются живой историей далеких тысячелетий. Они стоят в назидание нынешнему и будущему поколениям. Таковы последствия войн и кровопролитий, таковы последствия притязаний на трон и корону, таковы последствия безудержной жажды власти.

Знатоки старины наряду с другими чудесами света упоминают о Чаше Джамшеда и Зеркале Александра, о которых речь шла в газели Хафиза. Волшебная Чаша Джамшеда и Зеркало Александра, в которых можно было увидеть мир, в представлении наших предков были высшим изобретением человеческого разума. В них можно было наблюдать 7 стран земли, 7 слоев земного шара, 7 слоев космоса и 7 планет неба. Величайшие свойства Чаши и Зеркала заключались в том, что они показывали события прошлого, сегодняшнего и будущего.

С благословения волшебной Чаши Джамшеда и Зеркала Александра, сквозь толщи тысячелетий приходим к сегодняшнему веку и с высоты нового века взглянем на прошедший путь и будущее нашей нации. Так как мы - очередное звено в судьбе нации, связующее собой три эпохи.

Я верю, что XXI век станет веком мысли и действия, веком созидания и творчества. Он не должен стать веком войн и пожаров.

Обязанностью каждой нации является умение ценить национальную независимость и государственность. И нация, которая не прошла школу самосознания и национального определения, которой неведомо чувство гордости за свою Родину, вкус горьких и сладких плодов независимости, подобна кораблю без компаса.

История свидетельствует, что таджикская нация до периода правления Саманидов прошла несколько блестящих эпох государственного правления и породила немало известных царских династий. Бактро-Согдское государство,

¹ Катибаи Доро дар Бесутун. Садои Шарк, 1982, №7. – С. 92-93

Греко-Бактрийское, царства Кушан, Ашканидов, царство Хутталь - звенья, из которых сложилась судьба нашей нации.

Эпоху Саманидов, в особенности период правления Исмоила Самани, можно назвать одной из вершин национального самосознания, величия и славы таджикской нации. В этот период исламская наука стала широко распространяться таджикскими учеными, философами, богословами, получая все новые и новые объяснения и комментарии. Мудрые и талантливые сыны нации создали такие шедевры искусства и литературы, которые вот уже несколько веков воодушевляют человеческий род.

В этом году мы отмечаем великий общенациональный праздник - 1100-летие династии Саманидов. Для нас этот праздник не только дань прошлому нашей страны. Это источник отваги и мужества, любви к Родине, это возведение национальной государственности в эталон, это факел, который издали озаряет путь нации и перспективы будущего.

С исчезновением государства и династии Саманидов таджикская нация на тысячу лет лишилась своей независимости. Хотя государственный язык, организация и порядок государственного управления, форма делопроизводства, руководство учреждениями и организациями, ведение торговли и внешней политики, контроль за поступлениями и расходами, экономические устои страны, литературная и научная деятельность, как и многие другие стороны жизни, носили национальный характер, тем не менее, власть и фактическое управление государством были в чужих руках. То есть управление осуществлялось таджикскими визирями и сановниками, но трон и корона принадлежали чужеземцам. Враги нашей нации очень старались стереть со скрижалей истории само имя таджика. Но таджикская нация, пройдя через многочисленные тяготы и невзгоды, сумела в кровопролитных войнах отстоять и защитить свою национальную самобытность, сберечь свое имя, язык, культуру, старинные обычаи, традиции и верования.

Другим судьбоносным периодом в жизни таджикской нации был период национальной независимости в составе Советского Союза. Эта историческая эпоха имела свои многочисленные плюсы и минусы, однако важнейшим достижением было то, что через тысячу лет благодаря Октябрьской революции на географической карте мира появилась Автономная Республика Таджикистан. Через некоторое время таджикская страна заявила о себе как о Социалистической Республике в составе СССР. И это заставило умолкнуть голоса тех, кто отрицал существование таджикской нации. История образования и распада тоталитарного советского государства доказала, что союз различных наций, созданный на основе искусственной идеологии, игнорирования культурных и морально-этических ценностей различных народностей, неизбежно постигнет крах.

Распад Советского Союза привел к тому, что Таджикистан наряду с другими республиками получил бесценный дар - реальную национальную независимость.

Это событие можно назвать началом нового периода государственности и национального суверенитета Таджикской Республики. Очередная национальная независимость досталась народу Таджикистана сравнительно легко, но случилось так, что она привела к тяжелым, преодолеваемым с большим трудом

противоречиям. Внешние и внутренние силы, которые ненавидели саму идею национальной независимости Таджикистана и хотели держать под своим подчинением этот поистине богатейший край, подняли таджиков друг против друга, разожгли пламя братоубийственной войны. И эта полная трагедий позорная война с благословения внутренних и внешних врагов таджикской нации вписала черную страницу в книгу ее истории.

Казалось, беспорядкам и кровавой бойне на таджикской земле не будет конца. Но нынешнее правительство республики приложило все усилия к тому, чтобы вражда и противостояние были прекращены, направило народ на созидательный труд, на мир и единство.

По предложению нового правительства с помощью и при сотрудничестве с бывшей оппозицией, а также при поддержке и с согласия нескольких миролюбивых стран гражданской войне был положен конец.

Необходимо отметить, что уже в период нового суверенитета было проведено три форума таджиков мира. Целью проведения этих форумов было единение таджиков мира и всех тех, кто говорит на таджикском языке. Мудрая пословица гласит: «Воду разлей на тысячу частей, все равно соберется воедино». Афганская проблема, на мой взгляд, одна из сложнейших проблем конца XX века, которая требует своего незамедлительного разрешения. Пожар пожаром не тушат, пламя кровопролитной войны нельзя погасить очередной войной.

В лице Исламской Республики Иран мы видим братскую страну и в лице его благородного народа видим братскую нацию. Исламский Иран - одна из первых стран, которая официально признали Республику Таджикистан, первым открыл в Душанбе свое посольство. Это дружественное нам государство наряду с Россией, Узбекистаном и другими странами с самого начала конфликта в Таджикистане и до его конца старалось помочь нам решить спорные вопросы мирным путем, без применения оружия. В результате чего в Иране, в городах Тегеран, Мешхед был проведен ряд встреч и туров переговоров с представителями бывшей оппозиции. Полномочный представитель Ирана вместе с представителями других стран - гарантов мира, поставив свою подпись под Соглашением по национальному примирению между Правительством и бывшей оппозицией в городе Москве, послужил делу скорейшего установления мира и согласия в республике.

В годы ожесточенного противостояния церемонии празднования тысячелетия «Шахнаме» Фирдоуси, дни рождения Мир Сайида Али Хамадони и Шайха Камоли Худжанди проходили как совместные культурные мероприятия стран с одним языком. Празднование 1100-летия Саманидов тоже является совместным мероприятием, которое поможет сближению и культурному обмену между этими двумя странами.

Кроме того, проведение Дней культуры и литературы Таджикистана в России, Дней культуры и литературы России в Таджикистане, Дней культуры Таджикистана в Узбекистане, десятки других конференций, научных и культурных симпозиумов и форумов в республиках Средней Азии, особенно в Казахстане, Туркменистане и Киргизстане являются свидетельством миролюбивой политики Правительства Таджикистана в отношении государств с общим языком, культурой, судьбой.

Новый поворот в истории возложил на плечи нашего молодого независимого государства сложные, ответственные и трудные задачи: прежде всего, положил конец гражданской войне, вернул беженцев на Родину, обеспечил единство и неделимость нации и всех жителей Таджикистана, сохранил целостность государства, укрепил политическую, экономическую и культурную независимость и решил ряд других неотложных проблем. Политика национального примирения и единства, которая была поддержана здоровыми и передовыми силами общества, стала особенно серьезным шагом на пути к прогрессу государства.

Сегодня национальный суверенитет Таджикистана признали 130 государств мира. Мудрая политика сотрудничества, избранная нашим правовым, демократическим и светским государством, послужила тому, что абсолютное большинство государств мира установило с Таджикистаном дипломатические отношения. Республика Таджикистан заключила договоры о дружбе, сотрудничестве, установлении экономических и научно-культурных связей с сорока странами мира, а в 15 странах мира открыла дипломатические представительства.

Великий английский писатель, лауреат Нобелевской премии Редьярд Киплинг, который является уроженцем Индии, еще в начале XX века несколько раз выражал сожаление, что между Восточной и Западной цивилизациями имеются непреодолимые границы, стараясь внушить англосаксонской нации, что она должна внести свой вклад в распространение и расширение западной цивилизации. К счастью, в конце XX века эти относительные границы были открыты, взаимопроникновение, и распространение культур стало реальностью.

В настоящее время Таджикистан является полноправным членом таких влиятельных международных организаций, как Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация ЭСКАТО; республика входит в состав более чем 50 международных организаций, учреждений, финансовых, экономических, научных и культурных форумов. Открытие в Таджикистане представительств Всемирного банка, Банка реконструкции и развития Европы, Азиатского банка, Исламского банка развития, Международного валютного фонда, Фонда Агахана, Фонда Сороса и других свидетельствуют о том, что выбранный путь экономических реформ и культурно-экономические достижения республики находят поддержку в мире.

По мнению ряда иностранных экспертов, значительными и перспективными являются достижения Таджикистана в области экономики, реформ сельского хозяйства, приватизации, развития промышленности и построении светского демократического государства. Поэтому развитые и цивилизованные страны мира, влиятельные международные организации полностью поддерживают наши экономические и политические реформы.

Мир, по мнению наших предков, - это начало всех добрых дел, основа жизни и источник всех благ и материальных ценностей, гарантия превращения начинаний в свершения.

Именно мир и примирение послужили тому, чтобы мы вошли в период созидания и строительства, укрепили основы национальной независимости, чтобы мы от лозунгов, провозглашающих национальное самосознание и

национальное единство перешли к практическим действиям. Именно благодаря миру и национальному примирению, искренней поддержке жителей республики сотни тысяч наших соотечественников, простившись с чужбиной, вернулись на Родину к своим домам, благоустроили жилье, приступили к мирному, честному и созидательному труду.

Те, кто не верил в реальные перспективы мира и примирения, в возможность национального единения, сегодня видят, что прогресс в Таджикистане стал возможным только благодаря миру и взаимопониманию.

Благодаря миру и национальному примирению мы нашли возможность начать строительство ряда объектов, которые имеют огромное значение для развития государства. Это ширококолейная железная дорога Курган-Тюбе - Куляб, международная автомобильная дорога Куляб -Кулма - Каракорум, автомобильная дорога Анзоб, проходящая через горный туннель. Были сданы в эксплуатацию газовое месторождение Ходжа Сартез, Сангтудинская и Памирская ГЭС и десятки других важных хозяйственных объектов.

Одновременно со строительством Сангтудинской ГЭС планируется введение в строй другой крупнейшей ГЭС Средней Азии - Рогунской, строительство каскада малых и больших гидроэлектростанций. По объему гидроэнергетических запасов Таджикистан занимает одно из первых мест в мире, и ни у кого не вызывает сомнения, что в XXI веке наша страна превратится в одну из самых крупных стран-экспортеров электроэнергии и питьевой воды.

Сегодня в масштабе республики разведаны более 100 видов подземных полезных ископаемых, что включает в себя практически всю периодическую таблицу Д.Менделеева, из них 70 принадлежат к ценным и редким видам.

Некоторые виды естественных богатств, в том числе соль, вода, энергетические ресурсы, редкие металлы таковы, что не могут истощиться и за сотни лет. Двери нашей страны открыты для всех тех, кто стремится поддержать наши созидательные цели.

Республиканские законы, касающиеся деятельности иностранных бизнесменов и инвесторов, предполагают ряд льгот, одна из которых - освобождение от уплаты государственного налога в течение первых 5 лет работы.

Наш любимый Таджикистан является настоящим земным раем, страной неразведанных и неоткрытых кладов и необыкновенной красоты природы. Трудолюбивый таджикский народ, переворачивая последние страницы истории XX века, с уверенностью и добрыми намерениями и надеждами смотрит в будущее, с твердой волей и готовностью к созиданию шагает в третье тысячелетие.

**ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ
(Вместо послесловия)**

По обыкновению истоки малых и больших рек начинаются с далеких, скрытых от взглядов мест. Незаметный ручеек, пробиваясь сквозь подножья ледников, недостижимых гор, узких и глухих ущелий и густых непроходимых лесов, набирает силу, превращается в полноводную и широкую реку и, наконец, достигает населенной местности. Люди берут с близких для них берегов воду, утоляют жажду и не задумываются над тем, откуда берет свое начало река и куда она течет дальше. И редко кто решается искать далекий исток реки, ее начало начал.

История цивилизации и государства очень схожа с судьбой реки. Ваш покорный слуга, тоже, воодушевившись успехами суверенитета и национального самоуправления, решил достичь истоков, дойти до начала начал своего народа. И это путешествие было предпринято не из простого любопытства, а из чувства сыновнего долга перед землей и водой этого края, нашей древней Родиной и многострадальным таджикским народом.

Путнику не к лицу жаловаться на тяготы пути. Одного прошу я тех, кто закроет последнюю страницу этой книги: не упрекайте меня за недостатки в этой скромной работе, ибо она была моим первым путешествием, из которого с истоков реки истории я принес на землю потомков Исмаила Самани букет прекрасных цветов. Даст Бог, дух Исмаила Самани и других великих сынов народа благословит меня и поможет мне в других моих путешествиях.

ТАДЖИКИ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

Каждая историческая эпоха оставляет глубокий след в судьбах наций и народов, оказывает влияние на ход их становления и развития.

Древний таджикский народ, на протяжении своего существования не раз, подвергавшийся суровым испытаниям, сегодня пристально рассматривает пройденный путь сквозь призму истории. Ибо история дает нам возможность увидеть, как в отдельности, так и в едином историческом ряду каждый этап развития нации, ее взлеты и падения, вклад поколений в материальную и духовную сокровищницу человечества. Только через познание исторического прошлого, через обретение национального самосознания можно выявлять перспективы и тенденции будущего, закладывать прочные основы, на которых будут строить свою жизнь новые поколения.

В наше судьбоносное время, когда многие нации и народности оказались перед историческим выбором, нам, таджикам, с обретением политической независимости, важно проанализировать свое далекое и недавнее прошлое, почерпнуть из истории уроки, определить свое место и роль в мировом сообществе.

Известно, что еще задолго до того, как сложилась таджикская нация и сформировался таджикский литературный язык, наши предки не один век вели борьбу с чужеземным влиянием в сфере культуры и нравственности, отстаивая свою индивидуальность, свободу и независимость.

Таджики, чья история насчитывает тысячелетия, по своему происхождению относятся к арийцам и являются коренными жителями Центральной Азии. Разумеется, история таджиков самым тесным образом связана с историей всех народов иранской группы, многие аспекты которой не исследованы и до сих пор. Но одно остается бесспорным: немало страниц в этой истории обогреты кровью сыновей таджикского народа, свободолюбивых и гордых патриотов, носителей прогрессивных идей, подвижников народного просвещения. Этот народ, никогда не посягавший на чужие земли, сам не раз оказывался среди руин и пожарищ, но, оправившись от вражеских ударов, вновь поднимался и, подобно соколу, расправлял в полете свои крылья.

На всем протяжении исторического пути таджики не раз сумели доказать свою приверженность к созидательному, творческому труду, науке и просвещению, к доброседским отношениям с другими странами, уважение к понятию независимость. Но нельзя без волнения листать обогранные кровью страницы истории нашего народа, невозможно забыть о том, что ему пришлось пережить.

В разные века в результате нашествия завоевателей жители знаменитых таджикских городов не раз подвергались почти полному истреблению; культурные и политические центры разрушались и, по свидетельству летописцев, «там, кроме одичалых собак и кошек, не встречалась ни одна живая душа». Особенно тяжело пришлось таджикскому народу во времена арабского ига, когда под натиском завоевателей пали Бухара, Самарканд, другие крупнейшие города. Как ни прискорбна память о поражениях и унижениях, которым подвергался наш народ, на них нельзя закрывать глаза, от них нельзя отрезаться. Ведь это часть нашей истории, которую нужно помнить, о которой нужно рассказывать детям, пытаясь найти правду, какой бы горькой она ни была. Без знания истории нет национального самосознания, нет патриотизма, не возможна преемственность поколений. Без знания исторического прошлого национальная гордость перерождается в национальный эгоизм, в псевдопатриотизм.

Устод С. Айни считал, что слово «таджик» в качестве самоназвания народа первоначально применялось только к персоязычному населению Центральной Азии и Хорасана, а потом так стали называть всех говорящих на персидском языке.

Собственно слово «таджик» равнозначно слову «ариец», что значит «благородного происхождения». В современном таджикском языке слово «таджик» трактуется как «коронованный, знатного рода». Как и само название, таджик, так и таджикский язык имеет богатую и выразительную историю. Таджикский народ на протяжении тысячелетий бережно, как самое дорогое достояние, хранил свой язык, передавая его от поколения к поколению. Во времена арабского ига завоеватели приложили немало усилий, чтобы уничтожить язык покоренного народа - дари. Были сожжены авестийские рукописи, уничтожены книгохранилища, храмы - все, что напоминало о существовании на этом месте богатейшей пехлевийской культуры, пехлевийского языка - предшественника дари. В городах и селах предавали казни таджикских ученых и литераторов, силой меча вытесняли религию наших предков и насаждали свою. В каждом доме люди чувствовали на себе недреманное око арабских надзирателей, следивших за неукоснительным соблюдением всех предписаний, установленных завоевателями. Обращались в прах ценнейшие памятники сасанидской, бактрийской, хорезмийской, дарийской и согдийской письменности; тысячи просвещенных людей становились жертвами репрессий или были вынуждены покинуть свою Родину и скитаться на чужбине.

История свидетельствует, что стремление к уничтожению культуры цивилизованных народов, в особенности их языка, свойственно всем поработителям. Именно таким способом они добивались своих низменных целей. Ибо язык каждого народа есть главный выразитель его духа и мышления, основа национальной литературы и грамотности, свидетельство жизненной силы. После длительной и героической борьбы за свою независимость и неприкосновенность земли отцов, в период правления династии Саманидов (X век), утвердилась таджикская государственность, что в свою очередь создало предпосылки для возрождения языка и древней культуры таджиков. Язык дари вновь зазвучал в полный голос, на нем были написаны немеркнущие шедевры художественной литературы, научные трактаты и монографии.

Действительно, период расцвета таджикской культуры, развитие науки, литературы, укрепление государственных устоев приходится на период правления династии Саманидов, и в особенности, одного из самых выдающихся ее представителей, Исмаила Самани. Благоприятные условия, созданные для развития науки и культуры, явились той почвой, на которой расцвел талант целой плеяды великих ученых, поэтов, государственных деятелей. Лучшие сыны народа, цвет нации собрались во дворце Саманидов, с которыми связан золотой век таджикской цивилизации. Сегодня не только таджики, но и весь персоязычный мир, все прогрессивное человечество гордится именами родоначальника персидско – таджикской литературы устода Рудаки, ученых Авиценны, Фирдоуси, мудрого визиря Балъами, десятков других представителей этой славной плеяды, своими творениями создавшие живительный духовный источник, который и сейчас, спустя века, питает умы и души людей.

Золотыми буквами вписаны в летопись человечества имена Саади, Хафиза, Джалолиддина Балхи, Носира Хисрава и многих других наших великих соотечественников. Трудно представить такие науки, как астрономия, математика, естествознание, философия без величайших открытий и достижений Омара Хайяма, Абурейхана Бируни, Алхоразми, Имома Термези, Закария Рози, Фороби и других. Имена этих славных сынов таджикского народа стоят в одном ряду с другими выдающимися гениями человечества.

Именно в период укрепления государственности таджикского народа принцип мирного сосуществования и добрососедства стал государственной политикой, что вполне отвечало духу и традициям миролюбивого таджикского народа. Эта, ставшая национальной черта, ярко выражена и в мудрых строках Рудаки:

*Нет в этом мире радости сильней,
Чем лицезренье близких и друзей.*

Из исторического опыта таджикского народа, не раз подвергавшегося насилию со стороны иноземных завоевателей, но никогда не изменявшего своему национальному «кредо», мы можем извлечь урок неизменной приверженности дружбе и добрососедству. К этому таджиков всегда обязывало их богатое духовное наследие, культура, преемственность традиций. Ни при каких обстоятельствах они не роняли своей чести и национального достоинства.

В XI веке тюрки, стремясь покорить таджикское государство, полностью переняли у таджиков принципы государственного управления, традиции, этикет; оставив государственным таджикский язык. Государственное устройство в Центральной Азии в основном унаследовало принципы управления государства Саманидов. Говоря словами известного востоковеда Германа Вамбери, таджики и после завоевания их кочевниками продолжали играть роль цивилизаторов по отношению к своим завоевателям.

Чингисхан приказал своим воинам убивать всех таджиков до единого, будь то немощный старик или безобидное дитя. Таджикский народ, который выстоял даже перед столь жестоким натиском, должен всегда помнить об этих трагических событиях своей истории.

Сейчас нет в мире такой страны, в которой бы жил только один народ, одна нация. В развитых странах живут представители различных национальностей, по праву считая себя патриотами родной страны.

Таджикская земля также многонациональный край, здесь испокон веков вместе с таджиками, разделяя общие радости и горести, проживали узбеки, киргизы, казахи, туркмены.

В 1924 году в Центральной Азии образовался ряд государств: Узбекская ССР, Туркменская ССР и Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР. Вопреки всем препятствиям, которые чинили недоброжелатели, всякого рода националисты, в 1929 году на политической карте мира появилась Таджикская Советская Социалистическая Республика.

В большей мере это важное политическое событие произошло вследствие роста национального самосознания и патриотических устремлений передовой части таджикской интеллигенции. Однако дальнейший ход истории показал то, что часть интеллигенции встала на путь заблуждений. В результате политического разброда, отчужденности от народа, недопонимания важности стоящих задач, эта часть интеллигенции оказала своему народу «медвежью услугу». Некоторые из таджикских деятелей стали пособниками и орудием в руках пантюркистских шовинистов. Это хорошо известно историкам и нами упомянуто для того, чтобы еще раз показать, как недалёковидность некоторых деятелей может стать источником зла, ударом в спину народа. Играя судьбами нации и Родины, нетрудно скатиться и на путь предательства.

Борьба против шовинизма, отстаивание национальных прав таджикского народа в первые годы Советской власти, особенно в период территориального размежевания Средней Азии, когда враг всячески препятствовал образованию Таджикской ССР, бесстыдно отрицал само существование таджикского языка и культуры, стали важнейшими задачами таджикской общественности.

В этой сложной ситуации научное обоснование факта существования таджикской нации приобрело исключительно важное историческое, политическое, социальное и культурное значение. Ибо раскрытие реакционной сущности идеологии шовинизма являлось одним из условий формирования таджикской социалистической культуры. Именно с этой целью в 1924-1926 годах на страницах таджикской печати был опубликован ряд статей, посвященных различным вопросам истории, культуры, языка и литературы таджиков. Эти публикации являются свидетельством подвижнического труда лучшей части таджикской интеллигенции.

В этот исторический период характер национального героя приобрела фигура С.Айни, ставшего затем основоположником таджикской литературы новой эпохи. Своими произведениями, острыми публицистическими статьями устод С.Айни не только наносил сокрушительные удары по националистической теории пантюркизма, но и сыграл громадную роль в деле утверждения национального самосознания таджикского народа. Неоценимой заслугой, настоящим подвигом устода стало создание «Образцов таджикской литературы».

В своих трудах С. Айни освещает различные аспекты истории, социальной, политической, культурной и литературной жизни народа, убедительно и

аргументированно доказывает, что таджики являются коренным населением Центральной Азии с древнейшей и богатой культурой. Он, в частности, утверждает: «Никто не может отрицать существование в Средней Азии, особенно в Бухаре и Туркестане великого народа с самоназванием «таджики». Также нельзя отрицать того, что этот народ имеет древнюю культуру и многовековую литературу».

Давайте обратимся к историческим фактам. Первая таджикская газета «Бухорой Шариф» была напечатана в Бухаре. Журнал «Оина», издававшийся в Самарканде, частично выходил на таджикском языке. Для школ Бухары и Самарканда учебники еще до революции и некоторое время после нее печатались на таджикском языке. На таджикском языке была издана и значительная часть произведений младобухарцев, выступавших за проведение в эмирате прогрессивных реформ.

Что и говорить, накануне революции политическое и социальное положение нашего народа достигло критической черты. Под натиском могущественных внешних и внутренних сил таджикский народ, по утверждению одного из русских ученых, не жил, а прозябал. Принижалась историческая и социальная роль таджикского народа. Таджикский язык вытеснялся из сфер общественной жизни, органов государственной власти; постепенно он утрачивал свою былую мощь и славу. У носителей этого древнего языка и культуры буквально опускались руки; они понимали, что вместе с языком народ потеряет и свою духовную опору, не сможет черпать силы из созданных на этом языке произведений.

В этом историческом контексте велика роль Октябрьской революции, в прямом смысле слова давшая угнетенному народу возможность возродиться вновь. Спустя тысячи лет со времен распада империи Саманидов таджики вновь обрели свою государственность и обозначали ее на политической карте мира.

Благодаря революции Таджикистан получил собственную территорию и был освобожден от гнета; у людей появилась инициатива для созидательной деятельности и простор для творчества. Стали расти города и поселки, развиваться народное образование, культура и здравоохранение. Наряду с другими республиками Таджикистан превратился в цветущий край. С помощью ученых из братских республик, прежде всего России, таджикская наука достигла выдающихся результатов в самых различных сферах. Крепло чувство национального достоинства таджикского народа.

Особенно следует отметить, что в этот период с новой силой зазвучал таджикский язык, а благодаря творческой работе писателей и ученых, просветителей и учителей стал развиваться и совершенствоваться. Наши достижения в области литературы и науки были по достоинству оценены во всем мире. Таджикские писатели, литераторы и ученые своими трудами доказали, что, сохраняя чистоту и красоту национального языка, они являются достойными наследниками своих великих предков,

Таджикистан за эти годы добился небывалых успехов во всех отраслях экономики; выросли промышленность и сельское хозяйство. Южно-Таджикский производственно-территориальный комплекс, куда входят такие крупнейшие предприятия, как Таджикский алюминиевый завод, Яванский электрохимический

завод, Вахшский азотнотуковый завод дали мощный импульс развитию всего народного хозяйства республики.

За счет освоения новых земель в Таджикистане планомерно увеличивался и увеличивается орошаемый клин, который в настоящее время достигает 650 тысяч гектаров. Главная сельскохозяйственная культура республики – хлопчатник, занимает сорок процентов всех орошаемых угодий. Производство хлопка – сырца достигало 900 тысяч тонн, при этом треть урожая составлял тонковолокнистый хлопок. В больших объемах выращиваются зерновые, картофель, овощи, фрукты, виноград, табак, цитрусовые, разводится шелкопряд, получается разнообразная животноводческая продукция.

Для нашей страны, где 97 процентов территории составляют горы, дороги являются главным средством сообщения. Вот почему с первых лет становления республики особое значение придавалось строительству дорог. Дороги соединили центр страны со всеми областями и регионами. Сегодня в Таджикистане 15 тысяч километров автомобильных дорог, 470 километров узкоколейной и 747 километров ширококолейной железной дороги, которыми Таджикистан связан со многими странами мира.

Основу энергетической мощи республики составляет каскад уникальных ГЭС - это Нурекская, Головная, Байгазинская, строящиеся Сангтудинская и Рогунская электростанции. Мощные ГЭС расположены в Ленинабадской области, в Горном Бадахшане.

В Таджикистане произошла культурная революция. Все население страны овладело грамотностью. Тысячи начальных и средних школ, училищ, десятки вузов распахнули свои двери перед учащимися и студентами. В городах и районах республики были созданы профессиональные и народные театры, самодеятельные коллективы.

После распада СССР для бывших советских республик, в том числе и для Таджикистана, наступил новый политический и экономический период - они стали независимыми государствами. Осуществилась давняя мечта народов о национальном суверенитете, хотя трудно было предположить, что он достанется так просто. Политическая и государственная независимость - это бесценный дар истории, но за ее сохранение и укрепление ответственность несет нынешнее поколение. Там, где это полностью осознали, люди дорожат своей независимостью и с большим энтузиазмом трудятся, чтобы поднять благосостояние своих стран.

К великому сожалению, в Таджикистане сложилась иная ситуация. Сразу после обретения политической независимости наша республика оказалась втянутой в гражданскую войну, трагические последствия которой мы будем ощущать еще долго. В настоящий момент главная задача - добиться национального единства, поднять экономику, обеспечить интеграцию суверенного Таджикистана в мировое сообщество.

В сердцах истинных патриотов братоубийственная война, которую нам навязали противоборствующие силы, вызывает чувство горечи и гнева. Здоровые силы общества, люди доброй воли встали на защиту своих прав и чести Родины. Так называемое правительство национального согласия, само охваченное глубоким кризисом, не вняло разумным доводам и призывам честных граждан,

требовавших восстановления справедливости, и избрало путь насильственного подавления. Оно склоняло сбитых с толку людей взяться за оружие и в конце концов толкнуло их на братоубийственную войну, которая вскоре охватила большую часть районов на юге республики и вокруг столицы. В результате сотни административных зданий, школы и детские сады были разрушены, превратились в руины целые кварталы и поселки.

Беззаконие и безнаказанность позволили активизировать свои действия преступным элементам. Были уничтожены и разграблены плоды многолетних трудов сельских жителей. Урон, нанесенный войной народному хозяйству республики, составил более 7 миллиардов американских долларов.

Разгорелась братоубийственная война, навязанная извне и разжигаемая изнутри политическими авантюристами, демагогами и карьеристами, - война, каждый миг которой болью и скорбью отзывался в сердцах тысяч матерей, потерявших своих сыновей, беженцев, лишившихся крова и вынужденных покинуть родные очаги и скитаться на чужбине. Война оставила глубокие шрамы в сердцах и душах тысяч осиротевших детей, безвинно ставших ее жертвами. Этот страшный период ляжет черным и безобразным пятном на страницы истории нашего народа. Слава Богу, разум и справедливость в конце концов одержали верх. Знаменитая XVI сессия Верховного Совета, прошедшая в ноябре 1992 года в древнем городе Худжанде, заложила основу законного правительства и государственной власти. Но осуществить это, к сожалению, удалось, как уже было сказано выше, ценою крови тысяч патриотов.

На той же сессии было избрано 'новое руководство Верховного Совета, которому предстояло остановить братоубийственную войну и установить на таджикской земле долгожданный мир.

Нужно отметить, что, к чести вновь образованного правительства, это в целом удалось, причем в сравнительно короткое время. Огненная колесница войны была приостановлена, хотя в некоторых регионах положение и до сих пор остается сложным.

Новое руководство Верховного Совета республики за два года своей деятельности решило ряд важнейших внутривнутриполитических и экономических проблем. Были заново сформированы правоохранительные органы, министерства и комитеты. Существенно изменилась и усовершенствовалась деятельность государственных органов. На сессиях Верховного Совета был разработан и принят пакет необходимых законов, сформировалась национальная армия, была утверждена государственная символика. Абсолютное большинство беженцев возвратилось на места постоянного проживания.

Суверенное таджикское государство строит свою деятельность на основе Конституции, принятой на всенародном референдуме. На альтернативной основе был избран Президент Республики Таджикистан. Выборы народных депутатов в парламент республики также прошли демократическим путем.

Народ Таджикистана идет по пути строительства демократического, правового и светского государства, что закреплено в нашей Конституции. Каждый житель республики сегодня гордится тем, что суверенный Таджикистан признан 117 странами мира и является полноправным членом Организации

Объединенных Наций, а также ряда других авторитетных международных организаций.

Президент суверенного Таджикистана трижды выступал с высокой трибуны ООН, поведав миру правду о Таджикистане, надеждах и чаяниях таджикского народа. В настоящее время в суверенном Таджикистане уже открыты посольства десяти стран. В семи государствах мира имеются посольства Республики Таджикистан. Дипломатические отношения установлены с 78 государствами, с 75 странами Таджикистан поддерживает экономические связи, с 21 государством заключены договоры о дружбе, экономическом сотрудничестве, культурном взаимодействии.

Набирают силу в важнейших отраслях хозяйства страны, экономические реформы, успешно идет процесс приватизации государственной собственности, появились различные формы хозяйствования. Развивается у нас и предпринимательство. До настоящего времени в Министерстве финансов прошли регистрацию 240 различных совместных предприятий. Часть из них, такие как «Абрешим», «Кообол Текстайлз», «Файзобод», «Зарафшон» и т. д. непосредственно заняты в сфере производства. В апреле текущего года Таджикистан присоединился к меморандуму Международного валютного фонда.

Мы разработали четкую, хорошо продуманную программу вывода республики из экономического кризиса. Есть все предпосылки для перевода планов развития промышленности на долгосрочную основу, в центре внимания правительства находится и вопрос максимального использования энергетического потенциала республики. Несмотря на трудности, продолжается строительство Сангтудинской и Рогунской ГЭС.

Большие изменения произошли и в сельском хозяйстве. Передача 50 тысяч гектаров земли населению уже в этом году дала свои положительные результаты. Жизнь диктует необходимость преобразования сельскохозяйственных организаций и предприятий в фермерские хозяйства, и работы в этом направлении уже идут полным ходом. Но главным богатством Таджикистана, как я считаю, является его интеллектуальный потенциал - ученые, литераторы, художники, которые, подобно своим великим предкам, вносят достойную лепту в духовную сокровищницу мира.

Этот интеллектуальный потенциал, его творческий созидательный дух нам удалось сохранить, несмотря на большие трудности и лишения, что обеспечило активное участие интеллигенции в позитивных процессах, происходящих сейчас в республике.

Согласно Программе экономических преобразований, мы должны до 2000 года добиться полной независимости в двух важнейших сферах - сельском хозяйстве (особенно в производстве зерна) и энергетике. И мы уверенно идем к воплощению этой цели в жизнь.

В целом продолжается процесс демократизации всех сфер жизни общества. Однако, надо сказать, что есть определенные силы, всячески мешающие этому процессу. Постоянные нарушения на границе, нагнетание обстановки, терроризм стали серьезной помехой для установления полного мира и согласия на таджикской земле, без чего невозможно наше дальнейшее успешное продвижение вперед. Но несмотря ни на что, мы стремимся к мирному разрешению

конфликтов, ищем компромиссные варианты. Каждый, кому дорого будущее Отчизны, кто считает себя патриотом, сегодня должен идти только по этому пути.

Всем известно, сколько усилий прилагает Правительство Республики Таджикистан для примирения враждующих сторон, обеспечения национального единства и установления мира и согласия. Именно на достижение этой цели были направлены такие меры, как всеобщая амнистия, изъятие оружия у населения, прекращение в отношении ряда лиц уголовных дел, а также другие важные решения сессий Верховного Совета, а затем Маджлиси Оли, посвященные вопросам политической обстановки в республике.

Все мы знаем, что благодаря правильной оценке событий, политической выдержке и дальновидности таджикского правительства и, наконец, при поддержке Организации Объединенных Наций, дружественных нам государств стало возможным предотвращение в стране государственного переворота и повторного втягивания Таджикистана в гражданскую войну. Подписание представителями более чем 50 различных партий, движений, организаций Договора об общественном согласии также явилось значительным шагом в обеспечении территориальной целостности, национального единства и полного взаимопонимания в республике. Этому способствовали и переговоры между правительством и представителями оппозиции.

В республике сейчас проходят праздничные мероприятия в связи с пятой годовщиной независимости Таджикистана, третьим Форумом таджиков мира и 675-летием со дня рождения великого таджикского поэта Камола Худжанди.

Мы придаем большое значение достойному проведению этого посвященного трем знаменательным событиям праздника, ибо оно станет убедительным подтверждением того, что суверенный Таджикистан прочно встал на ноги и никогда не свернет с избранного пути, что мы являемся верными хранителями культурного наследия наших предков, что таджики всегда стремились к дружбе и единству со своими зарубежными соотечественниками и со всеми, кто признает нашу независимость и намеревается с нами сотрудничать.

Мы хорошо понимаем, что сможем жить достойно только тогда, когда каждый гражданин республики поймет, что должен свято беречь нашу с таким трудом обретенную свободу. Мы должны гордиться, что в зеркале мировой истории отражены лучшие черты национального характера таджиков - мудрость, извечное стремление к созидательному труду и красоте, доброжелательность, терпеливость, верность друзьям. Я уверен, что в скором будущем мы устраним все разногласия подобные тем, которые иногда случаются в семье, между братьями.

Несомненно, то, что здравый смысл и любовь к единой Родине возьмут верх, и братья в знак примирения раскроют друг другу свои объятия. И мы все вместе произнесем:

*Везде и всюду мы ищем друзей,
Лад да мир - они всех нужней.*

ТАДЖИКИ
В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

ОТ АРИЙЦЕВ ДО
САМАНИДОВ

Книга вторая

*Одежды царские не каждому придутся впору,
Венец носить – не всякому к лицу.
Желаешь править государством, нет тут спору,
У Исмоила Сомони учись тому.*

Муиниддин Фазлуллох

ПРЕДИСЛОВИЕ

Минуло три года со времени издания первой книги «От Арийцев до Саманидов». В течение трех этих лет произошли немалые перемены в политической, экономической, социальной и духовной жизни суверенного Таджикистана. Система государственности и управления страной стала более совершенной, уровень самосознания, подлинного патриотизма и национальной гордости граждан значительно возрос. Деревце мира при поддержке народа и благодаря последовательной борьбе славных и самоотверженных сынов таджикской земли принялось, пустило корни и поднялось в крепкое дерево единства и дружбы. Единство, мир и спокойствие в стране дали нам возможность вступить в новый этап жизни – этап созидательного труда.

Для достижения реальной независимости государства мы приступили к строительству целого ряда судьбоносных сооружений общереспубликанского и международного значения, которые определяют будущее нашей страны в XXI веке.

Безусловно, каждый шаг, новые успехи и достижения даются непросто, мы с огромным трудом укладываем один за другим кирпичики нового грандиозного здания независимости. И это естественно, поскольку независимость таджикского государства в многообразном мире начала третьего тысячелетия имеет свои особенности и соединяет прошлое и будущее нации.

В создании этого величественного здания принимает участие и вносит свой вклад в укрепление независимости страны, прежде всего, простой трудолюбивый народ Таджикистана. Я не раз вдохновлялся созидательными устремлениями своего дорогого народа, в труднейшие дни опирался на исконную мудрость таджикской нации. Надеюсь, что вторая книга «От Арийцев до Саманидов» станет еще одним кирпичиком в новом здании независимости, и я, наряду с каждым честным представителем нации, смогу внести свой скромный вклад в дело развития подлинной независимости Таджикистана.

ГЛАВА I

XXI ВЕК – ВЕК КУЛЬТУРЫ МИРА И ЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Передо мной глобус. Планета Земля в уменьшенном виде, с океанами и континентами, вращается вокруг своей оси. Это – одна из наиболее точных копий Земли, сделанная по данным исследований с воздуха, суши и воды.

Наш родной Таджикистан на этом глобусе подобен песчинке, едва различимой в самом сердце необъятной Азии. Да и рядом с обширными территориями таких мировых держав, как Россия, Китай, Индия, Америка, его и не заметишь. Но история многих государств, которые сегодня имеют устойчивое геополитическое и геостратегическое положение, в сравнении с древней историей таджикской государственности, еще совсем юная.

Взгляд мой останавливается на Евразийском материке, а мысли невольно уносятся вглубь тысячелетий. Сколько больших и малых государств за прошедшие тысячелетия появлялось и исчезало с лица земли, сколько могущественных империй распалось и прекратило свое существование, сколько народностей и наций растворилось бесследно, сколько языков и цивилизаций, некогда покоривших мир, кануло в Лету. Сколько императоров, царей и королей, мечом и копьями расширявших границы своих государств, завладевая обширными пространствами частей света, по воле истории, ушли с мировой арены и вместе со своими роскошными дворцами и замками, неприступными крепостями превратились в прах.

За это время воды или суши на Земле не стало ни больше, ни меньше. Но не было и года, чтобы открыватели новых земель или завоеватели, желая завладеть морями и сушей, не шли войной на ближние и дальние страны, не проливали кровь людей. История свидетельствует, что человечество более чем за пять тысяч лет своего существования пережило примерно 14520 больших и малых войн¹, что в среднем составляет три войны в год. Эти войны, в которых вначале применялись дубинки и каменные топоры, привели к созданию атомных и термоядерных бомб и межконтинентальных ракет, поражающих дальние цели.

XX век останется в истории человечества как век страшных войн, жестоких сражений, век открытия атома и изобретения ужасающих оружий уничтожения. Век начала и завершения двух самых бесчеловечных войн – первой и второй мировых, которые начались в Европе и грохот взрывов которых сотрясал все четыре стороны света.

¹ Гаков В. Ультиматум. – М., 1980. – С. 22

«По подсчетам Лондонского института стратегических исследований, опубликованных в 1968 году, раскладка войн по десятилетиям получается следующей: за период с 1898 по 1907 год – 9 войн; с 1908 по 1917-й – 15; с 1918 по 1927-й – 11; 1928-1937 – 12; 1938 – 1947 – 12; 1948-1957 – 28; 1958-1967 – 45, не говоря уже о двух мировых. Дальше пошло еще хуже: с 1945 по 1986 год в мире произошло более 250 войн – по сути, не было ни одного мирного дня».¹ И, надо сказать, в последнее десятилетие конца XX века число войн многократно возросло.

Для сравнения можно привести следующие цифры. «В XVII веке общие потери в войнах среди европейского населения составили 3,3 миллиона человек, в XVIII – 5, 4; в XIX - начале XX века – 5, 7; наконец, две мировые войны унесли соответственно около 10 и 50 миллионов. Другими словами, во второй мировой войне погибло вдвое больше европейцев, чем за предыдущие три с половиной столетия».²

И сегодня, в конце XX - начале XXI веков, пожары войн не угасают ни на миг. Средства массовой информации неустанно бьют в колокола тревоги, а Землю продолжают почти ежечасно сотрясать взрывы бомб и реактивных снарядов. Цветущая земля орошается кровью, разрушаются десятки благоустроенных городов, сотни тысяч людей становятся жертвами беспощадной войны. С развалом могущественной Советской империи происходит новое геополитическое разделение мира. Расширяется региональное, религиозное, политико-экономическое размежевание. Обостряется борьба за мировой рынок, сырьевые и топливные ресурсы, другие природные богатства, и на этой почве то на Западе, то на Востоке возникают все новые и новые очаги религиозных и клановых конфликтов и распрей.

Как многоцветны одежды современной борьбы за передел уже поделенного мира! Истинные политические и экономические цели искусно драпируются несущественными предложениями, кланово-этнической враждой, религиозно-идеологическими конфликтами, которые, подобно подземным толчкам, то здесь, то там сотрясают землю. В результате этих политико-экономических и идеологических провокаций, сколько государств Азии, Африки и Европы оказываются втянутыми в корыстную игру.

Примером тому может быть соседний с нами Афганистан, в котором вот уже почти четверть века не угасает пламя войны.

Поколение, которое родилось на баррикадах войны, сегодня достигло совершеннолетия и не знает других уроков, кроме как уроков применения оружия в школе войны и кровопролитий. И потому война и насилие стали для него обычным занятием и способом выживания.

Но виновником столь долгой войны на этой земле является не только афганский народ. Афганистан – горячая точка, где столкнулись интересы нескольких сверхдержав и мировых религиозно-идеологических систем, а по обе стороны фронта сражается многострадальный афганский народ. Истинная же причина развязывания войны кроется в стремлении создать новые мировые рынки, захватить источники дешевых сырьевых и топливных ресурсов, других

¹ Гаков В. Ультиматум. – М., 1980. – С. 29

² Там же

природных богатств, получить дешевую рабочую силу, подготовить террористов и экстремистов, способных на любые преступления. Плюс ко всему, ни для кого не секрет, что Афганистан стал сегодня основным источником мирового производства наркотических средств.

Наркотические средства, производимые в Афганистане, через Таджикистан и другие центральноазиатские страны, транзитом перевозятся в Россию, а также в другие государства Азии и Европы. Таджикистан, ведя беспощадную войну против терроризма, экстремизма и торговли наркотиками, стал своеобразным щитом или буферным регионом для стран СНГ. Мировому сообществу и заинтересованным странам необходимо принять экстренные меры и совместно, на основании соглашений по безопасности, преградить путь экспорту наркотиков, оружия и международного терроризма, чтобы эта чума века жестокой рукой бездушного убийцы не впиалась в горло миллионов жителей планеты.

По официальным и неофициальным данным информационных агентств, сегодня в мире продается оружия и военной техники на сумму более 60 миллиардов американских долларов, а наркотиков – примерно на 60–65 миллиардов. Это один из самых прибыльных источников дохода, который попадает в бездонные карманы определенных заинтересованных кругов за безвинно пролитую кровь и вовлечение в наркоманию. Некоторые международные и геополитические круги не только создали в Афганистане центр мирового терроризма и экстремизма, но и пытаются посредством этих сил наладить выращивание и перевозку дешевых наркотических веществ, торговлю оружием, и, таким образом, одним выстрелом поразить несколько мишеней. **Во-первых**, каждый доллар, израсходованный на производство и продажу устаревших моделей оружия, залежавшегося на складах, на выращивание и перевозку наркотиков, приносит минимум в десятки, сотни раз больше чистой прибыли. **Во-вторых**, не теряя ни одного своего бойца на поле брани, с помощью зомбированных боевиков и их заблудших главарей сокращаются пути к границам противника, пробивается в них брешь. **В-третьих**, достигнув геополитических и геостратегических целей, проще завладеть источниками дешевого сырья, топлива, безбрежных природных богатств и дешевой рабочей силой. И, **наконец**, раздел мира, возобновившийся после распада мощной советской империи, шаг за шагом приближает их к поставленной цели. Существует еще много разных целей, связанных с внешними и внутренними интересами сверхдержав, которых желают достичь политические деятели этих государств.

XX век, несмотря на выдающиеся открытия и грандиозные достижения человеческого разума, не смог положить конец войнам и кровопролитиям. Сверхмощная военная техника, ядерное оружие, ракеты дальнего и среднего радиуса действия сегодня используются некоторыми сверхдержавами для демонстрации силы и диктата. То есть та страна, которая обладает таким оружием, стремится нарушить давно сложившийся миропорядок для достижения своих корыстных целей. Это явление обрело в последнее десятилетие XX века ярко выраженный характер и вызвало новые конфликты.

Страны Востока, в частности Азии, которые были известны как нейтральные или страны третьего мира, опасаясь действий сверхдержав,

приступили к созданию ядерного оружия и боевых ракет. Не секрет, что сегодня на территории Азии несколько государств, обладают и ядерным оружием, и новыми боевыми ракетами. И неустанные усилия по созданию оружия массового поражения, как на Востоке, так и на Западе, переросли во всенарастающую и продолжительную гонку, и теперь многие государства хотят иметь свое ядерное оружие.

В связи с этим возникают вопросы: какое будущее уготовано таджикскому государству, что будет с человечеством, что ожидает планету, есть ли выход из этой бездны? Останется ли планета Земля – единственная колыбель жизни и человеческой цивилизации – неповторимым чудом в бесконечных просторах Вселенной или под воздействием ужасающих войн и взрывов мощного ядерного оружия обессилит и погибнет во вселенской катастрофе?

Эти и другие вопросы встают перед всем человечеством и ждут от нас с вами ответа. На мой взгляд, XXI век – начало третьего тысячелетия – для нашей планеты и всех тех, кто ее населяет, – век определяющий и судьбоносный. У человечества есть два пути. Путь бытия и небытия. Да, это тот самый трагический возглас шекспировского Гамлета, который вырвался у возмущенного существа, недовольного своей судьбой, несколько веков назад. И выбор пути зависит от мудрости детей Адама и Евы. Или жизнь на нашей планете прекратится, или жители ее осознают опасность разжигаемых ими войн, и сплотятся под знаменем мира и единства.

И, может быть, не случайно последний год XX столетия был объявлен Международным Годом культуры мира. История дает еще один шанс жителям четырех сторон света и шести континентов, невзирая на расу, вероисповедание, государственный строй и политические убеждения, социальное сословие и уровень жизни, подумать о предстоящей жизни в новом веке. Вспомнить все ужасы войн XX века и извлечь уроки из последствий двух мировых войн. Подумать о судьбах прошлых и нынешних поколений и воспитании достойной им смены.

На улицах Душанбе мне не раз приходилось видеть детей, у которых в руках вместо обычных игрушек пистолеты и автоматы, трудно отличимые от настоящего оружия. Они, воображая себя героями зарубежных приключенческих фильмов, терминаторами, вооруженными до зубов, стреляют, бьют и пинают друг друга ногами, опрокидывают на землю, делятся на «своих» и «чужих», и, играя, уничтожают своих «противников».

И меня не оставляет в покое мысль: кого мы растим? К чему мы придем, если взращенное нами чадо пристрастится к оружию и играм в войну? Разве смогут наши дети и внуки постичь ценность солнца, земли, весеннего дождя, радуги и росы, неповторимой красоты природы? Разве они смогут оценить работу земледельца, честный труд родителей, родную землю? Кому мы доверим судьбу Земли, будущее планеты, судьбу Родины и землю предков?

Знаю, что среди детей игры в войну не очень популярны. Но сердце все же болит за будущее поколение. Иногда родители, вместо того чтобы воспитывать ребенка должным образом, дать хорошее образование, приучить честно трудиться, развлекают его приключенческими видеофильмами, низкопробным

зарубежным кино, задаривают стреляющими и пугающими игрушками, вместо того чтобы рассказать добрую старую сказку, поучительную историю.

Я уверен, что ни одна мать не хочет, чтобы ее сын стал преступником, убийцей. Однако реальность и история человечества показывают, что, невзирая на желания матерей, число войн и кровопролитий по всему миру не уменьшается. Матерям в одиночку не предотвратить рост производства смертельного оружия, средств массового поражения, влекущий за собой увеличение числа потенциальных жертв.

Но если сын все же становится преступником, чья в том вина? Прежде всего, это вина родителей, воспитателей, учителей и среды воспитания. А еще это следствие равнодушия членов общества, распространения нездоровых идей, опасных для моральных устоев общества, которые исходят из средств массовой информации, фильмов и литературы, пропагандирующих насилие, агрессивность и ненависть к людям, убийства и ужасы. Подобное происходит не только в Таджикистане, а почти во всех странах, в том числе и развитых, отличие лишь в стиле и тонах. Создание произведений искусства, художественной литературы и телефильмов давно уже поставлено на коммерческую основу: пусть мышление подрастающего поколения будет отравлено, пусть оно воспитывается в нездоровой, бездуховной атмосфере, только бы фильм, который учит убивать и проливать кровь, принес миллионную прибыль. И знаменитые актеры, исполняющие главные роли в такого рода фильмах, получают гонорары в десятки миллионов долларов.

Интересно то, что всемирно известные актеры Арнольд Шварценеггер и Сильвестер Сталлоне оберегают своих детей от просмотра фильмов, в которых они снимаются. Прочитав об этом в интервью с популярными актерами в российских газетах, я был крайне удивлен.

Не секрет, что в душе ребенка существуют две противоборствующие силы. Если зло и жестокость, тяга к притеснению и насилию победят в нем гуманность, справедливость и совесть, страшно подумать, что станет с человечеством, которое на протяжении тысячелетий создавало мировую культуру и передавало великое духовное наследие из поколения в поколение.

Помню, в нашем селе несколько пожилых людей, кто без ноги, кто без руки, ходили с клюкой и костылями. Каждый раз, когда я спрашивал, что с ними, мама отвечала, что они вернулись инвалидами с войны. Я был мал и не понимал значения слова «война». Но мне было очень жаль этих искалеченных людей. И как-то я спросил у матери, что такое война. В ответ она долго молчала, а потом сказала: «Лучше тебе, сынок, не знать, что это. Вырастешь, все узнаешь. Война – это чудовище, которое не может насытиться человеческими жизнями, она постоянно жаждет крови». И тогда я представил войну в виде дракона, который набрасывается на людей и проглатывает в мгновение ока всякого, кто только попадает на его пути.

Позже, когда я подросток и пошел в школу, из учебников узнал, что такое война. Учитель истории рассказывал о завоеваниях Александра Македонского, Кутейбы, Чингисхана, Амир Тимура Курагани, Наполеона, жестоких битвах Первой мировой войны, Великой Отечественной войны. И тогда я понял, сколько бед и страданий приносит она с собой. Мне стало ясно, что моих односельчан

лишила рук и ног шальная пуля беспощадной войны, и потому они вернулись в родное село с искалеченными душой и телом. Хотя наше село находилось вдали от полей сражений, мы, дети, своими глазами увидели злосчастные метки войны.

Именно эти уроки поры детства пробудили в наших сердцах чувство ненависти к войне и ее неприятие, чувство милосердия и сострадания к инвалидам, гуманное отношение к слабым и беззащитным.

Сегодня, в век испытаний ядерного оружия и баллистических ракет дальнего и среднего полета, мы должны бить во все колокола в защиту настоящей и будущей жизни, против войны и ее разжигателей, пропагандировать культуру мира и модель ее глобального распространения. Я еще раз подчеркиваю, что опасность ядерной войны обязывает нас, невзирая на расу и происхождение, нации и народности, идеологию и вероисповедание, социальное положение, объединиться под знаменем мира и найти спасение от угрозы существованию человечества. Иного пути нет. Люди всей планеты должны рука об руку подняться на защиту мира, потому что наша планета – единственная колыбель жизни, веками растившая человечество в безграничном космическом океане. И в этой бесконечной Вселенной, согласно гипотезам и научным заключениям, нет другой планеты, на которой была бы жизнь.

Иные ученые, более осведомленные о тайнах мироздания, могут привести доводы о том, что история человечества сплошь состоит из войн и распрей, захватов, тирании, уничтожения целых цивилизаций. Могут спросить, что стало с прославленным государством Вавилон и его висячими садами, упирившимися в небеса башнями и роскошными дворцами Ассирии с изваяниями свирепых львов? Какая участь постигла фараонов Древнего Египта, что стало с Киром Великим и завоевателем всего мира Дарием, какая судьба была уготована знаменитым Истахру, Персеполису, Тахти Джамшеду?

Да, в историческом прошлом человечество всегда преследовали войны и кровопролития. Даже великая династия Саманидов, славившаяся своей справедливостью и дальновидностью, не раз вела войны, но эти войны были во имя установления впоследствии прочного мира, созидания и благополучия страны, за независимость и объединение земель.

Кроме того, войны в прошлом, со всеми ужасами и трагичностью, не представляли опасность для планеты в целом. Если в одной части света шла война, то в другой ее части продолжалась мирная жизнь. Мечи и кинжалы, как бы страшны они ни были, не идут ни в какое сравнение с ядерным оружием.

Согласно прогнозам ученых, сила ядерного взрыва не уступает по мощности землетрясению или извержению вулкана. «Во время ядерного взрыва в верхнем слое земли образуется раскаленный очаг пламени, температура внутри которого составляет несколько миллионов градусов. Верхний слой почвы в диаметре нескольких сот метров превращается в пар, смешиваясь с радиоактивными веществами, образовавшимися во время взрыва... В воздух поднимается от 10 до 100 млн. тонн массы, раздробленной взрывом, пыль от которой рассеивается на дальние расстояния и даже на другие континенты. Загрязнение атмосферы напоминает последствия, возникающие в результате извержения вулкана».¹

¹ Баландин Р., Бондарев Л. Природа и цивилизация. – М., 1988. – С. 11

Может, предвидя весь этот ужас, один из выдающихся физиков XX века Эрнест Резерфорд, отвечая сторонникам создания ядерной бомбы, сказал: «Я не позволю, чтобы за взрыв Земного шара мои коллеги получили свидетельство об изобретении».

Культура мира призывает с завершением XX века положить конец всем войнам и кровопролитиям и войти в XXI век под знаменем мира. Возникает вопрос: что же означает понятие «культура мира» и какие цели преследует? Культура мира, на мой взгляд, это мудрая, дальновидная, выгодная форма взаимоотношений между государствами или регионами, компромиссные взаимоотношения между народными лидерами, политическими и религиозными партиями, движениями в рамках международного и внутригосударственных законодательств. Культура мира – это добрая воля, искреннее желание решать существующие проблемы, противоречия и конфликты за столом переговоров.

Культура мира – это разрешение трудностей мирным путём, без насилия и притеснения, без применения оружия, войн и кровопролития. Культура мира – это, прежде всего, уважение противника, терпеливое изучение и справедливая оценка его мнения, это умение поступиться личной выгодой для пользы общества, его доброго будущего. Культура мира – это путь согласия и мира на основе действующего законодательства, устранение официальными и неофициальными способами всякого рода конфликтов, высокие требования к культуре и нравственным качествам политиков и лидеров государств.

И, кроме всего этого, культура мира, на мой взгляд, это – соответствующие принципы взаимоотношений государств в отдельных регионах и мире в целом, соблюдение которых постепенно приведет к согласию и взаимопониманию между большими и малыми государствами планеты. И, наконец, культура мира – это объединение государств в целях формирования новых законов и норм, направленных на благополучие и безопасность жителей планеты.

Для этой цели должны быть созданы общие механизмы претворения в жизнь и распространения принципов культуры мира по всему миру, с учетом национальных и общечеловеческих интересов. И потому задачи, стоящие в новом веке перед Организацией Объединенных Наций, – единственным механизмом на данном этапе, созданным для обеспечения мира и безопасности на планете, и ее ответственность возрастают в несколько раз.

Устав ООН и другие правовые и законодательные документы должны стать фундаментом для обеспечения мира и безопасности народов, как в отдельных регионах, так и во всем мире.

Совершенствование международного законодательства, обеспечение верховенства закона и безоговорочное соблюдение международных обязательств и соглашений, расширение механизмов надзора и судебного производства во имя повышения роли и положения Международного Суда, расширение прав и полномочий ООН, на мой взгляд, являются мерами, которые впредь будут способствовать распространению культуры мира.

В конце XX и начале XXI веков степень и масштабы грандиозных общечеловеческих опасностей, которые можно разделить на несколько групп, все более возрастают. **Во первых** – это наращивание производства ядерного оружия и таких средств массового уничтожения, как радиоактивное, биологическое,

химическое и другое оружие, основной целью которого, несмотря на мудрствования политиков, является уничтожение человека и разрушение экологии планеты.

Во вторых, всевозрастающая опасность возникновения в различных уголках мира региональных конфликтов на основе религиозных и расовых противоречий, идеологических пристрастий, борьба за владение топливными и сырьевыми ресурсами, новый передел мирового рынка.

В третьих, организованная преступность, религиозный экстремизм и международный терроризм, незаконный оборот наркотических средств и контрабанда оружия, кроме того, распространение идей насилия, пропаганда аморальных и религиозно-идеологических воззрений, которые все больше укрепляют свои позиции на региональном и международном уровнях и находят пути к средствам массовой информации.

В четвертых – новейшие достижения в области компьютерной техники и технологий, связи и коммуникаций, позволяющие через границы проникать в тайны исследований в области военной техники, ядерного оружия, а также засекреченные места расположения ракет, поражающих цели.

И, наконец, – опасность увеличения разрыва между богатыми и бедными государствами в мировом масштабе, в результате чего рост численности населения выходит из-под контроля. В третьем тысячелетии рост численности населения выходит за пределы государственных и национальных проблем, перерастает в глобальную и требует немедленного решения, контроля и планирования.

Существует также опасность экологического характера и связанные с ней проблемы защиты окружающей среды, экономии запасов питьевой воды, голода и нехватки питания, соблюдения законов природы, которые могут найти свое решение только в случае мудрой пропаганды культуры мира и всесторонней поддержки со стороны мировой общественности и каждого просвещенного человека планеты.

В новом веке человечество должно искать себе друзей, а не врагов, и прежде всего, добиться согласия внутри самого себя и подготовить себя к поддержке культуры мира. И величайшей установкой в самосовершенствовании может стать та извечная триада, которой следовали наши предки – арийцы: «Благое слово, благие мысли, благие поступки». Это не прихоть одного лица, это всеобъемлющее веление, которое, выйдя за пределы индивидуальности, стоит на пути к будущему, как наказ всему человечеству. То есть люди должны объединиться и беречь Землю как зеницу ока. У нас лишь одна земля, одно жилище и одна колыбель.

Может, мои размышления о сущности культуры мира не так глубоки и совершенны. Но, несомненно, одно: что основная задача культуры мира – направить человечество посредством отказа от использования ядерного оружия, всякого рода войн и конфликтов на путь к мирной жизни. Мы, таджики, следуя заветам своих предков, на протяжении своей трехтысячелетней истории не раз убеждались в их истинности. Если кто – либо сможет убить в себе этот возбудитель зла, войн и конфликтов, то сделает шаг в направлении к миру, созиданию и покою в доме, обществе, государстве и на всей планете. Не случайно

великий русский писатель Ф.М. Достоевский говорил, что если хочешь одержать победу над своим врагом, прежде научись побеждать себя.

Мы, таджики, еще раз на практике убедились в правильности этого высказывания. Гражданская война, начавшаяся после обретения независимости, несмотря на все беды и страдания, стала для нас великой школой жизни. И величайшим уроком, усвоенным нами за время войны, стало осознание важности мира, единства и национального согласия.

Когда у нас в стране еще продолжалась гражданская война и противоборствующие стороны никак не могли прийти к согласию, новое правительство на XVI исторической сессии в Худжанде, еще раз призвало всех таджикистанцев к примирению, а позже занималось возвращением беженцев на свои постоянные места проживания. Мы осудили войну и вооруженное противостояние как опасность ликвидации целостности страны и раскола таджикской нации, мы поняли, что путем противостояния, войны и кровопролития невозможно добиться цели. Если скажем, что первые кирпичики культуры мира между противостоящими сторонами были заложены в первые дни прихода к власти нынешнего правительства, мы не ошибемся. И у нас не было иного пути, потому что, отвергнув войну и насилие как средство приведения общества к согласию, мы стали искать путь к миру через компромисс. Мы должны были преградить путь войне и ее дальнейшему распространению во имя объединения и единства нации, целостности рубежей страны, мирной и спокойной жизни народа, охваченного ужасом и тревогой, повышения международного авторитета Таджикистана. Ситуация в соседнем Афганистане для нас была уроком, и мы хорошо понимали, что затянувшееся вооруженное противостояние приведет к разорению, нищете и многим другим бедам. Во имя мира, спокойствия и национального единства следовало пойти на уступки, компромисс, многое друг другу простить. Пойти даже на такие уступки, которые могли стать угрозой для безопасности государства и государственности.

Поддерживая и защищая мир, мы понимали, что идем вперед по совершенно новому пути. По пути, аналога которому нет в истории человечества, и для преодоления этого неизведанного пути в то время не было совершенного руководства, программы. Исторический опыт далекого и близкого прошлого показывает, что ни в одном цивилизованном государстве не было случая, когда политическим противникам и конкурентам, стремящимся к власти, вместе с их закаленными в борьбе бойцами, выведенными из мест сражений, были предоставлены места в государственном аппарате, системе управления и в силовых структурах. Перед нами опыт Октябрьской революции и трагическая судьба последнего эмира Бухары, афганская революция, революции в Иране, Корее, во Вьетнаме и так далее, когда обычно страна делилась надвое, или политические противники и нежелательные личности покидали Родину во избежание притеснений, преследований, судебных разбирательств и искали убежища за рубежом. Странники войны и непримиримые противники национального согласия приводили мне немало подобных примеров.

Но история человечества, несмотря на удивительные сходства, не есть лишь повторение дорог, пройденных прошлыми поколениями. И жизнь призывает

идти в будущее не только по проторенным дорогам, но и по неизведанному пути, по пути поиска, потерь и обретений.

Гражданские войны, политические противостояния и борьба убеждений для истории не новы. Многие народы и нации прошли через это и, как правило, решали эти проблемы давлением и силой, применением оружия и посредством войны.

Исторический опыт XX века свидетельствует, что путь насилия, внутренних и межгосударственных войн в решении тех или иных проблем приводит к невозместимым потерям и жертвам. Поэтому для Таджикистана наиболее приемлемым был путь мирного решения конфликта и преодоления противостояния. Исходя из этого, для достижения мира и национального согласия мы избрали путь переговоров, который, несмотря на все недостатки и изъяны, был намного лучше любого рода войн и разрушений.

Мы прекрасно понимали, что многострадальный народ Таджикистана нуждается не в войнах и кровопролитиях, а в мире и спокойной жизни. Мы прекрасно понимали, что только мир и согласие, единство, созидательный труд и взаимопонимание могут спасти Таджикистан от угрозы разобщения и предотвратить эмиграцию и без того малочисленной таджикской нации.

Воздержусь от описания подробностей, отмечу только, что для достижения мира и национального согласия в течение трех лет и трех месяцев велись продолжительные, сложные и трудные переговоры. Были проведены 21 официальная встреча, а также десятки неофициальных встреч, в ходе которых рассматривались различные аспекты государственного устройства и культуры мира. Мы, прежде всего, учились терпению и сдержанности, уважению своего политического противника, искусству ведения дискуссий, обмену мнениями на основе веских аргументов, и создав атмосферу доверия, начали поиск альтернативных путей решения проблем и стратегии достижения мира и национального согласия. В результате рассеялась атмосфера враждебности, сомнения и недоверия, их место заняли всевозрастающие чувства уверенности и доверия противоборствующих сторон друг к другу, постепенно спорные вопросы стали регулироваться в соответствии с требованиями Конституции и действующего законодательства страны.

Опыт показал, что на пути к миру, спокойствию и национальному согласию почти не существует преград, которые невозможно было бы устранить, при условии, что в первую очередь учитываются интересы нации, интересы государства, интересы всех жителей республики.

В достижении мира, спокойствия и национального согласия чрезвычайно велик вклад миролюбивого по своей природе таджикского народа. В самые экстремальные и судьбоносные моменты он оказывал всестороннюю поддержку миролюбивой политике руководства страны, предпочитая честный труд и мирную жизнь всякого рода конфликтам, раздорам, вражде и противостоянию. Именно твердая решимость и непоколебимая воля таджикского народа, дальновидность, прозорливость верных сынов этой древней земли легли в основу торжества мира, единства и взаимопонимания, и достижение мира, согласия между таджиками, было признано мировой общественностью уникальным и ценным опытом культуры мира.

Культура мира, добрая воля и решимость шаг за шагом, ступень за ступенью сближали противоборствующие стороны. Благодаря встречам в Москве, Хосдехе, Тегеране, Мешхеде, Бишкеке и других городах атмосфера доверия и взаимопрощения на межтаджикских переговорах достигла кульминационного момента: подписания судьбоносного документа – Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане (27 июня 1997 года). Постепенно от состояния вооруженного противостояния мы дошли до порога мира и национального согласия.

В установлении мира и достижении национального согласия особенно значим вклад представителей ООН, которые с 5 апреля 1994 года до 27 июня 1997 года, то есть с самого начала до завершения переговоров, были рядом с нами. Организации и проведению каждого этапа переговоров сопутствовали всевозможные трудности, которые последовательно устранялись благодаря решимости, способностям и богатому опыту сотрудников этой влиятельной и авторитетной международной организации.

Наряду с поддержкой и усилиями ООН установлению в Таджикистане мира и национального согласия содействовали восемь дружественных нам государств мира, среди которых Россия занимает особое место. Страны – гаранты Россия, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Иран, Пакистан, Афганистан – внесли значительный вклад в установление мира в Таджикистане и оказали ощутимую поддержку в пропаганде культуры мира.

Сегодня мы благодарны им за то, что в Таджикистане установлены мир и национальное согласие, мир необратимый и непоколебимый. По выражению руководителя одной из международных организаций, именно на нашей многострадальной земле рожден и взращен мир по-таджикски – мир, который не имеет аналога в практике государственности ни одной из стран Востока или Запада.

Школа культуры мира, при всех удачах и поражениях, является для нас великой школой жизни, одним из неповторимых уроков установления государственности. Благодаря миру, единству и национальному согласию мы взяли за осуществление грандиозных созидательных планов, часть которых уже претворена в жизнь. И есть еще немало задач, решение которых намечено в новом веке. Обретение Республикой Таджикистан независимости, вне всякого сомнения, величайший успех, который достигнут таджикским народом. Сегодня на фундаменте древнего государства Саманидов воздвигнуто новое таджикское национальное государство, и мы как достойные наследники династии Саманидов, возродили давнюю миссию государства и государственности.

Новая историческая веха возложила на наше независимое государство чрезвычайно сложные и ответственные задачи. Мы должны дать соответствующую оценку процессам, которые протекают в современном мире и сотрясают, подобно землетрясению, тот или иной уголок планеты, и суметь выбрать правильный путь развития. Безусловно, на пороге XXI века, когда Азия и Европа напоминают незатухающий вулкан, определение будущего пути развития сложно вдвойне, поскольку Таджикистан и с точки зрения географического положения, и с точки зрения геополитики находится на перекрестке интересов сверхдержав и непримиримых политико-идеологических

систем. Достаточно вспомнить Исламскую Республику Иран и ее исламское политическое устройство, Китайскую Народную Республику и ее коммунистический строй, Российскую Федерацию с ее новой демократической направленностью.

Когда речь заходит о Центральной Азии и Среднем Востоке, перед нашей республикой встает вопрос об определении своего отношения к исламской религии, потому что она в государствах этого региона, в зависимости от избранного ими пути развития, играет далеко неодинаковую роль. Сегодня в Таджикистане свобода совести, вероисповедания, убеждений и другие гражданские права гарантированы Конституцией страны. Последователи ислама и других религий свободны в выполнении религиозных обрядов и поддерживаются со стороны государства, а дни священных праздников- Курбан и Рамазан – как общенародные, объявлены выходными днями для населения страны.

Мы почитаем ислам как источник духовной и нравственной чистоты. Но тем не менее мы не должны забывать, что наша страна на протяжении 70 лет была в составе Советского Союза и в отличие от стран мусульманского Востока приняла многие принципы цивилизованного общества и извлекла немало полезного из светского образа жизни.

Нам когда-то уже довелось ощутить горький привкус плодов неприятия особенностей таджикского общества и следования чужой идеологии. Учитывая положение в регионе и геополитические устремления заинтересованных стран, таджикскому народу не следует усыплять свою политическую бдительность, преклоняться перед чужим, слепо принимать импортированную идеологию.

Создание светского демократического государства без насилия, с учетом традиций национальной государственности, социально-нравственных и культурных ценностей таджикского народа, – такова наша цель, и мы идем вперед к этой цели по избранному нами пути. По пути, который обеспечивает права и свободы всех граждан страны, их спокойствие, созидательный труд, светский образ жизни, а также способствует социальной и политической деятельности широкого круга людей. То есть создание демократического, правового, светского государства – единственно верный путь, который ведет жителей Таджикистана в XXI век. Этот путь избран народом, и никакая сила не вправе препятствовать ему и навязывать народу свой образ жизни, убеждения, идеологию, культуру, традиции и вероисповедание.

Основные направления политики нашего государства на пути к демократическому, светскому и гуманному обществу, как целостному и саморегулируемому организму, невозможны без создания развитой экономики и достижения национального могущества. Поскольку абсолютное большинство развитых стран мира без колебаний избрали рыночные отношения и на протяжении десятилетий уверенно движутся вперед, мы также не можем оставаться в стороне от этой экономической перспективы. Избрав путь создания здоровых рыночных отношений, мы проводим такую экономическую политику, которая имеет социальную и гуманную направленность. Основная задача этой политики заключается в обеспечении социальной справедливости в рамках демократических ценностей и развития экономики страны.

Научно – техническая революция XX века ставит перед человечеством новые задачи – разумное отношение к природе, соблюдение ее законов, потому что не соблюдая их, нарушая существующее равновесие в окружающей среде, загрязняя атмосферу, истощая почву, отравляя водоемы и совершая другие недальновидные деяния, человек выступает против природы и тем самым вызывает ответную реакцию. Еще два тысячелетия назад греческий философ Гераклит говорил: «Благоразумие, справедливость и великая мудрость заключаются в том, чтобы поступать в соответствии с законами природы, прислушиваться к ней и найти истину».

Согласно данным ученых, под воздействием глобального потепления климата из года в год наблюдается таяние ледового покрытия Земли, основная часть которого приходится на Гренландию. В последнее столетие за счет растаявшего льда количество воды в океане увеличилось приблизительно на 50 млрд. тонн. По результатам исследований американских специалистов, этот громадный ледяной остров ежегодно теряет более 17,6 квадратных километров своих ледяных запасов. Следует отметить, что 91 процент ледников земного шара находится в Антарктиде, а потепление климата воздействует на ледники и в этой части света. В результате количество воды в Мировом океане возрастает и, являясь причиной наводнений, создает опасность для многих стран, расположенных в низинах.¹

На примере природных условий и географических особенностей Таджикистана и других стран Центральной Азии мы можем провести анализ воздействия глобальных процессов. Исследуя по геодезическим картам и космическим снимкам состояние ледников в августе-сентябре за последние пятьдесят лет, ученые Таджикистана пришли к выводу, что водные запасы одного из самых больших ледников Центральной Азии – ледника Федченко на Памире – уменьшились почти втрое. Если нежелательное воздействие климата планеты, который сейчас переживает период потепления, будет продолжаться, то существует гипотеза, что в ближайшие сто лет от ледника не останется и следа.

Это тревожное предположение ученых, основанное на результатах исследования географических и природных условий нашей страны, предупреждает нас о том, что непринятие своевременных и необходимых мер для сохранения водных ресурсов может обернуться трагедией для всех стран Центральной Азии. Исходя из того, что для выращивания одной тонны пшеницы требуется тысяча тонн воды и для удовлетворения нужд одного человека в год затрачивается около 10 тонн питьевой воды, необходимость в Международной год воды ценить каждую каплю возрастает вдвое. Как видим, указанная проблема глобальна по своим масштабам и требует направленного и тесного взаимодействия мирового сообщества и центральноазиатских стран. То есть, изменение природных условий и появление экологической опасности, кроме того, сокращение сырьевых и топливных ресурсов выдвигают перед человечеством и государствами планеты категоричные требования взвешенного и осторожного отношения к решению проблем глобального характера в XXI веке.

Мы не должны допустить новых конфликтов в регионе и не должны решать проблемы с учетом интересов лишь одной из сторон. Существующее положение

¹ Аврупо зери об мемонад?// Чархи гардун. № 37. 15 сентябри 2000 с. – С.16

требует относиться ко всем энергетическим запасам Центральной Азии, как к единой природной и экономической сети. Необходимо всем уяснить, что цена воды не меньше цены на нефть, газ, уголь и другие виды топлива и энергетических ресурсов. Для того чтобы в будущем мы не столкнулись с трудноразрешимыми проблемами, мы должны сегодня задуматься о путях их решения, привлечь внимание мировой общественности, международных и региональных организаций к своевременному устранению этой опасности. Новая стратегия использования энергетических ресурсов, водных запасов и состояние природных и экологических условий региона ставят перед нашим государством, вновь обретшим независимость, серьезные задачи и требуют их комплексного решения.

Устранение экологической опасности глобального масштаба не терпит поспешности и горячности. Проблемы, в число которых входят проблемы Аральского моря, Сарезского озера и другие, в ближайшее время выйдут на первый план и определяют на десятилетия всю систему отношений в XXI веке не только для центральноазиатского, но и для более обширного пространства.

Или возьмем проблему роста численности населения в Азии и на Ближнем Востоке, которая в ближайшие десятилетия XXI века перерастет в одну из глобальных проблем. По сведениям, приведенным выдающимся ученым-демографом Х. Доблером в 10-томном издании «История цивилизации и нравственность», в 5000 году до н.э. на земле было 12 млн. жителей, а в 1000 году до н.э. численность населения возросла почти в десять раз и достигла 100 млн. человек. Однако в конце XX столетия, несмотря на многочисленные жертвы первой, и второй мировых войн, население планеты увеличивается быстрыми темпами, и его численность уже достигает 6 млрд. человек. Для сравнения приведу в пример наш маленький Таджикистан. Согласно прогнозам, численность населения Таджикистана в 2016 году достигнет 10 млн. Это и для страны, и для региона является глобальной проблемой, которая требует перехода от бесконтрольного роста населения к сознательному планированию и регулированию рождаемости. Кроме демографических проблем, существуют проблемы экономические, а также в области образования, культуры, медицины, которые имеют самую непосредственную связь с ростом населения.

Помимо вышеотмеченных проблем, важнейшей проблемой, стоящей перед нашим независимым государством, являются взаимоотношения с Востоком, исламским миром и европейской цивилизацией как основа для дальнейшего развития общества в XXI веке. Мы находимся на границе между исламским миром и Европой. Гарантией устойчивого развития Таджикистана являются светская государственность, культура и светская духовность на основе свободы совести, что не противоречит гуманизму, разуму и нравственности. Будущий век требует от нас позитивного восприятия взаимоотношений как с развитыми демократическими странами, так и с исламским миром. В целом, наша внешняя политика – это политика мира, сотрудничества, добрососедских и дружественных связей с ближними и дальними странами, что отвечает высшим интересам Родины, безопасности региона и всего мира. Независимый Таджикистан, заново открыв для себя Китай, Японию, Индию и другие страны Южной Азии, Востока и Запада, создает базу для расширения культурных и экономических связей.

Наша страна, избрав для себя путь свободного и независимого общества, идет вперед и прилагает все усилия, чтобы, наряду с освоением достижений мировой цивилизации, сохранить свою культуру, самобытность и менталитет, подобно тому, как Япония, достигнув величайших научно – экономических успехов, сумела при этом сохранить свои традиции и занимает сегодня особое положение в цивилизованном мире.

Таджикистан стоит перед трудной и долгой дорогой и требующими своего скорейшего решения проблемами. На пороге вступления в новое тысячелетие мы еще раз анализируем свои большие и малые достижения, поражения и успехи, и с хорошими перспективами создания нового общества направляемся в будущий век. Мы исполнены веры в то, что будущий век станет для трудолюбивого и мудрого таджикского народа веком грандиозных социально – экономических успехов, веком безграничных научных и культурных достижений.

В народе говорят, что если хочешь увидеть будущее, оглянись на прошлое. Поэтому мы снова и снова возвращаемся к историческому прошлому своего народа, по шкале справедливости и чести оцениваем путь, пройденный нашими предками и учимся на их ошибках и достижениях. Мы вступаем в XXI век с наставлениями, напутствиями и благословением предков. И знаем, что на этом трудном пути укрепления национальной независимости и долгого периода становления и созидания знамя мира и единства ведет нас в доброе будущее и мирную жизнь.

ГЛАВА II

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И АРИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ АХЕМЕНИДОВ

Город Душанбе в праздничном убранстве встречал гостей со всех уголков Таджикистана и из разных стран мира. У подножия грандиозного памятника Исмоилу Самани собрались десятки тысяч жителей столицы, городов и районов республики, чтобы с воодушевлением и гордостью отметить 1100-летний юбилей государства Саманидов. Люди взволнованно ожидали минуты, когда, наконец, с памятника будет снято полотно. После продолжительного и самоотверженного труда архитекторов и скульпторов, художников и дизайнеров, рабочих и строителей, создание этого исторического комплекса завершено, церемония его открытия пришлось на восьмую годовщину независимости страны.

Празднование 1100-летнего юбилея государства Саманидов для нашего народа стало подтверждением независимости, национального самопознания и единства. Идеи возрождения государственности и объединения народа залечили раны гражданской войны, избавили сердца от чувств ненависти и мести, принесли спасение народу, стоявшему у самого края пропасти небытия, и вывели его на путь единства и взаимопонимания. Мы снова обрели свои корни, от которых были оторваны в течение нескольких сотен лет, и теперь их целительная сила дает новую жизнь и мощь государству, обретшему независимость.

Душанбе, как вторая Бухара, благодаря этому величественному скульптурному комплексу и празднованию 1100 – летнего юбилея государства Саманидов радостно воссоединился с древними своими корнями, словно давно ожидал прихода Исмоила Самани в новую столицу таджиков из древней благородной Бухары с ее государственным устройством, а также встречи с друзьями и братьями, оказавшимися вдалеке. В этом нет преувеличения, поскольку история не раз возрождала государственность и государство таджиков, перенося, по воле судьбы, его столицу из одного места в другое. Центр государства таджиков из тысячеградного Балха перекочевал сначала в благородную Бухару, а затем – древний Самарканд, и в историю науки и культуры нашей нации были вписаны блистательнейшие страницы. Душанбе, со дня образования республики в составе Советской державы, стал очередной столицей таджикского государства и колыбелью возрожденной таджикской нации, домом надежды каждого таджика и таджикистанца. Новая столица принимала верных детей и преданных сынов нации в свои объятия, встречая их убогими глиняными жилищами и немощными улочками. Этот маленький неприметный городок, названия которого не было ни на одной географической

карте, стал центром притяжения светлых умов, поэтов и писателей, политических и государственных деятелей, градостроителей и архитекторов – просвещенных сынов таджикских матерей. Тысячи патриотов, оставив свои обжитые и благоустроенные дома и города, приехали в Душанбе, чтобы превратить столицу таджиков в современный, процветающий город и содействовать возрождению древнего государства и гордой нации.

Таджикский народ по своей природе народ творческий и созидательный, спокойный и добродушный, скромный и трудолюбивый. Нрав его предков не отличался воинственностью. Они не снаряжали воинов в чужие страны. И если вставали на борьбу, то лишь для защиты погранной Родины, лишь для защиты чести брали в руки щит и меч. Таджикский народ, подобно птице Феникс, не раз сгорал в огне боев с чужеземцами и вновь возрождался из пепла.

Представить жизнь и историческую судьбу таджикского народа может всякий, кому доводилось видеть, как сквозь каменистую почву пробивается деревце. Каждая пядь поднимающегося вверх ствола и вращение корней в глубь камня, в поисках влаги, даются ему невероятным трудом. Так и таджикский народ на протяжении долгой своей истории, полной тягот и лишений, благодаря своей мудрости и умению идти на компромисс, преодолевал сотни преград, продвигался вперед и достигал процветания.

Тысячелетняя история свидетельствует, что традиции государства и государственности таджиков, многократно переживавшие упадок, вновь возрождались после каждой катастрофы и достигали еще большего совершенства. Эту историческую особенность, не имеющую аналога в мировой практике, можно назвать культурой государственности таджиков.

Феномен таджикской государственности подобен чуду. Прорастая сквозь пепел небытия, она достигала совершенства, вновь разрушалась в ходе исторических событий и снова возрождалась. Такая культура государственности не свойственна ни одному другому народу или нации мира. Древнеегипетская империя, со всеми своими прославленными фараонами, после походов Александра Македонского и других завоевателей пришла в упадок и исчезла с лица земли. Вавилонское царство с его висячими садами и высочайшей башней было разрушено и более не возродилось. Государство таджиков зародилось в пределах древних Балха, Бактрии и Согдианы и, по системе управления, административно – надзорной власти, специфическим традициям государственного управления, искусству градостроительства, строительству оборонительных сооружений, защите границ, развитию торговли и другим важным признакам государственного устройства было более передовым чем Ахеменидская империя, и позже, во время захватнических войн Великого Кира и Дария I, вошло в ее состав.

Некоторые ученые-историки ведут отсчет государственности таджиков со времен Саманидов, не принимая во внимание ряд прежних династий. На мой взгляд, не следует придерживаться подобных убеждений, поскольку, если не учитывать мифологический и полумифологический периоды государственности Пешдодидов с двух с половиной тысячелетней историей, то традиции Каянидов в исторической Арии, то есть на территории Балха и Бактрии, до эпохи Ахеменидов были непоколебимыми. Именно в эпоху Каянидов по призыву

Заратуштры (в европейской, в том числе и русской, традиции - Заратустра, Зороастр) на смену многобожию пришел монотеизм, на территории Бактрии и Согдианы появились величайшие храмы огнепоклонников, где хранились экземпляры священной Авесты - первой энциклопедии культуры наших предков. В прошлом году по инициативе ЮНЕСКО во всем мире отмечали 2700-летие создания Авесты, а в 2003 году будет праздноваться 3000-летие зороастрийской культуры, и такое внимание мирового сообщества после празднования 1100-летия государства Саманидов к арийской цивилизации, несомненно, является отрадным для ее наследников, в том числе и таджиков.

Вопрос этническо – родового происхождения, или этногенеза таджикского народа, – один из важнейших и в то же время сложных и запутанных исторических вопросов, который требует всестороннего и тщательного изучения с научной точки зрения. Исторические материалы и новые научные исследования свидетельствуют о том, что обширная территория формирования таджикского народа, находившаяся в центре арийского мира, в древнюю эпоху была известна под общим названием «Ария» и после – как Бактрия и Согдиана. На этой земле жил народ, который называл себя арийцами.

Естественно, что в пределах этой обширной территории были образованы историко-культурные области и районы, и на этой основе появились такие относительно сформировавшиеся арийские народы, как бактрийцы, согдийцы, парфяне, хорезмийцы. Они имели общие культурные ценности, говорили на родственных языках и осознавали свое арийское происхождение. Другими словами, несмотря на явные отличия и характерные региональные, этнические и культурные особенности, основные элементы арийского самосознания были непоколебимы и устойчивы.

В последующие века пределы Арии чаще называли Вароруд и Хорасан, в которых степные арийские племена – хиониты, кушаны, кидариты, тохары, эфталиты и другие, которые относились к арийско-туранским народам, активно участвовали в этногенезе таджиков. Их участие придало этому процессу многообразие и глубину, на основе единых зороастрийских традиций и элементов арийской цивилизации они способствовали формированию таджикского народа как этноса, и до распространения ислама арийское самосознание было устойчивым и непоколебимым.

Как было отмечено в первой книге «От Арийцев до Саманидов», местом пребывания царей династии Каянидов были Бактрия и Балх, которых еще называли Ария и Ориёншахр.¹ Династия Каянидов создала особенные традиции государственности и управления страной, которые, также как и зороастрийская культура и традиции, распространились на территории Персии и сыграли важную роль в создании могущественной империи Ахеменидов. Бактрия и древняя Согдиана, хотя и были отдельными наместничествами в составе государства Ахеменидов, однако вся восточная территория этой империи находилась под их попечительством, а престиж бактрийской и согдийской знати, особенно воинов-конников, был очень высоким. Бактрия и Согдиана были своеобразным пульсом государства Ахеменидов. Согласно сведениям

¹ Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 1.-- Лондон, 1999. – С. 69-79

Бехистунской надписи, наместники Бактрии, погасив пламя восстаний и мятежей в восточной части территории Ахеменидов, во время захватнических войн выступали в первых рядах.

Особенности арийской цивилизации, свойственные арийским племенам Восточной Арии, после появления Заратуштры и распространения его религии, легли в основу зороастрийской культуры. То есть арийская культура посредством зороастрийской религии обрела новую сферу распространения и развития и переместилась из пределов территории предков таджиков – Бактрии и Согдианы – в Персию государство арийцев. География вероисповедания вышла за пределы Бактрии, и зороастризм получил развитие не только как религиозное убеждение, но и как совершенная духовно-нравственная и научно-философская культура, и проложил путь в обширную империю Ахеменидов.

Предки таджиков влились в арийское государство Персия как родственное племя и очень близкий по культуре, языку и религии народ, и с тех времен их историческая судьба стала общей. Монотеистическая религия, которая еще в начале своего распространения на территории Бактрии и Согдианы обрела социально-политическую сущность, подняла первые централизованные арийские государства Востока – древнюю Бактрию, Согдиану и Хорезм, на новую ступень развития. Посредством бактрийских и согдийских торговцев, зороастрийских жрецов она получила распространение на территории Мидии и Персидской империи арийцев и стала развиваться как дуалистическая религия. То есть, поклонение богу Добра и Света - Ахурамазде и богу Зла и Тьмы – Ахриману, что объясняло истоки жизни и основу мира и составляло суть дуализма эпохи Ахеменидов.

На смену древней религии арийцев, которая основывалась на поклонении множеству вымышленных богов и силам природы (таким, как Варун – бог-праотец, Мехр (Митр) – бог обетов, Ориёман – бог дружбы, Бахром – бог войны и победы, Озар – бог света и тепла), пришла совершенно новая монотеистическая религия, которая основывалась на поклонении верховному божеству Добра, Души и Разума, сотворившему мир, – великому и единому Ахурамазде, породила как новая религиозная реформа своих противников и последователей.

Опыт истории человечества показывает, что все пророки были личностями сильными и незаурядными. Они, как яркие звезды небосклона духовности и веры человечества, излучали свет. Они – двигатели человеческого разума, создатели новых убеждений, вожди народностей и наций, великие реформаторы своего времени, которые привели в соответствие религию и мировоззрение во имя развития общества и цивилизации.

Заратуштра, появившись среди последователей язычества и разрозненных арийских племен Бактрии и Согдианы, мечтал посредством веры в единого Создателя и поклонения ему, постижения добра и зла объединить эти народы и племена вокруг одной могущественной и всеобъемлющей религии. Первые сражения арийских царей и предводителей – Гистаспа и Арджаспа, о которых упоминается в пехлевийских источниках и поэме «Шахнаме» Фирдоуси, были вызваны признанием одними арийцами и неприятием другими реформаторских идей, присущих новоявленной религии.

По словам иранского ученого Али Акбара Джафари, последователи зороастризма для распространения своей религии создали первые религиозные учебные заведения, где воспитывали и обучали первых учеников, чтобы те, выйдя за пределы Балха и Бактрии на арийские земли Согдианы и Хорезма и в другие страны, распространяли новую веру.¹ Точно так же, как миссия распространения ислама на аравийской земле, прежде всего, лежала на плечах пророка и его последователей, новую религию в Мидию, Ахеменидскую империю и другие страны несли бактрийские и согдийские зороастрийские жрецы.

Новейшие исследования таджикского ученого Зухуриддина Юсупова, опубликованные в еженедельнике «Баҳори Ачам», раскрывают неизвестные до сих пор стороны миссии таджиков в распространении арийской культуры. «Позже, во времена Ахеменидов, - пишет исследователь, - восточные и западные части Ирана объединяются и в это время зарождаются зороастрийские традиции, и понятие «точик» имеет к этому непосредственное отношение.

Если обратимся к периоду появления этого термина, то увидим, что данное слово – очень древнее и имеет отношение к судьбе нашего народа. Можно предположить, что в период утверждения зороастрийских традиций понятие «точик» распространилось в окрестностях и в центре Аджамы. Принявшие эту веру надевали на голову корону или перстень на палец. Потому их и стали называть «точикон», «точакон», «тожикон», а также «тозикон».²

Хотя мнение о том, что понятие «таджик» имеет корень «точ» - «корона», и имеет отношение к зороастрийским традициям ношения короны подтверждено многими учеными, в частности, такими, как Н.В. Ханьков, М.С. Андреев, С. Айни, Ю. Якубов и другими, всё же этот вопрос наводит на размышления о том, что в ходе исторического развития ношение короны постепенно трансформировалось из религиозной традиции в традицию этническую, национальную. По словам выдающегося русского исследователя Н.В. Ханькова, «тадж» (корона) был для последователей учения Зороастра тем же, что крест у христиан и *саллах*, или тюрбан, у мусульман, т. е. внешним знаком отличия последователей этой веры от инаковерующих... Вот почему слово «таджик» столь распространено на истинной родине учения Зороастра – учения, которое утвердилось в Бактрии задолго до того, как ему удалось проникнуть на Запад (подразумевается Западный Иран – Э.Р.) ...слово «таджик», первоначально возникшее как термин собирательный, распространявшийся на первых огнепоклонников (как бактрийцев, так и прочих), ныне обозначает аборигенов персидской расы, сумевших сохранить, несмотря на многовековое засилье иноземцев и варваров, свой язык и некоторые следы древней культуры».³

Вышеприведенное, требующее глубокого изучения ученых и исследователей, свидетельствует о том, что жрецы – последователи Заратуштры, найдя путь и ко двору Ахеменидов в качестве носителей новых традиций и культуры, положили начало широкому распространению зороастрийской религии.

И по словам одной из выдающихся исследовательниц зороастризма Мэри Бойс, зороастризм, «возникнув около 3500 лет назад в азиатских степях,... стал

¹ Алиакбари Чаъфарӣ. Ошной бо Зардушт. – Душанбе, 1998. – С. 20

² Юсупов З. Точикон дар фарҳанги ориёӣ. //Баҳори Ачам, сентябри 1999, №№ 6-7

³ Ханьков Н.В. Взгляд на изучение истории народов Ирана. М., 1992. – С. 93-94

государственной религией трех могущественных Иранских империй»¹ и, более того, способствовал подъему и господству арийской культуры в эпоху Ашканидов и Сасанидов.

Самых высоких вершин и мировой славы арийские традиции государственности и цивилизация достигают в эпоху Ахеменидов. Поскольку в 7-8 главах первой книги «От Арийцев до Саманидов» мы приводили некоторые сведения о государстве Ахеменидов, здесь мы попытаемся кратко рассказать об их традициях государственности и о порядке делопроизводства.

Методы управления и порядок делопроизводства в империи Ахеменидов, которая на протяжении более двух столетий была одной из могущественнейших империй мира, брали начало от арийской культуры и государственности и, в сравнении со всеми прежними системами государственного управления стран Востока – Египта и Вавилона, Ассирии и Мидии, Бактрии и Согдианы и других, имели свои непревзойденные преимущества. Согласно сведениям историков древней эпохи и современности, Ахеменидская империя простиралась по территории трех частей света – Азии, Европы и Африки, а ее население говорило почти на 55 языках. Геродот, наряду с 20 сатрапиями Ахеменидской империи, которые иногда составляли целое государство (как, например, Египет, Ассирия, Мидия), привел перечень 70 народностей, проживавших в этих сатрапиях.² По словам академика Б. Гафурова, «вся Ахеменидская держава была разделена на военно-податные округа – сатрапии, которые управлялись наместниками – сатрапами. При Дарии I (522-486 гг. до н.э.), согласно сообщению Геродота (III, 89-94), было 20 сатрапий. Сатрап, непосредственно подчинявшийся царю, назначался почти всегда из числа персов. В его обязанности входило главным образом взимание податей в своей области и содержание войска».³ Может возникнуть вопрос: Почему эта могущественная империя, не имеющая себе равных среди государств древнего мира, обладающая очевидным превосходством и по удобству географического положения, и по численности войск, и по благосостоянию, легко была сокрушена молодым, неопытным полководцем Александром Македонским? Для того чтобы ответить на него необходимо рассмотреть систему государственного управления и делопроизводства этой империи и проанализировать деятельность ахеменидских царей в период от эпохи Кира Великого до правления Дария III.

Кир Великий и Дарий I прекрасно понимали, что целиком и полностью доверять сатрапу судьбу той или иной сатрапии для такой огромной империи в определенной степени опасно, поскольку в прошлом эти сатрапии являлись отдельными государствами, и при первой представившейся возможности их центробежные устремления и тяга к независимости одержат верх. И потому стало правилом, особенно в период правления Дария I, реформирование и регулирование системы управления проводить таким образом, чтобы **военная и административная власть** не вверялась одному лицу.

До эпохи правления Дария I завоеванные страны передавались в руки местных чиновников или прежних правителей, признавших власть завоевателей.

¹ Мэри Бойс. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – М., 1987. – С. 4

² История Ирана. – М. 1977. – С. 52-53

³ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1, Душанбе. 1998. – С. 97

Согласно реформе, проведенной Дарием I, для управления каждой сатрапией назначались три полномочных чиновника: **волий** – сатрап; **девондор** – чиновник из царской канцелярии и **сипахсолор** – военачальник, не зависящих друг от друга и подчиняющихся непосредственно центральной царской власти.

Согласно достойным внимания сведениям французского ученого Масперо, главным из этих чиновников был **волий** – сатрап, в руках которого была административно-управленческая власть. Сатрапы назначались царем, главным образом, из числа персов, но были сатрапы и из других народов. Например, в соответствии с сообщениями Геродота, один из сатрапов – Ксенагор Галикарнаский – был греческого происхождения, а Пактий – лидийцем. Однако управление важнейшими сатрапиями вверялось лицам, непосредственно относящимся к царскому роду или принадлежащим ему посредством брачного союза с кем-либо из этого рода. В соответствии с Бехистунской надписью, отец Дария – Виштасп, был сатрапом Гиркании и, согласно сведениям Геродота, сын Дария – Ахемен, был сатрапом в Египте и брат Дария – Атраферн – сатрапом Сарда. Сбор налогов и податей был первостепеннейшей обязанностью сатрапов, кроме того, на них были возложены обязанности управления народом, ответственность за спокойствие и благополучие в стране и непоколебимость царской власти в сатрапии. Сатрапы владели величественными замками и дворцами, отдельными храмами и святилищами, специальным отрядом охраны, в их полномочия входил также надзор за канцелярской службой и исполнением законов.

Девондор – чиновник из царской канцелярии, обычно служил при сатрапе и непременно должен был быть из персов. Он докладывал двору обо всех законных и незаконных действиях сатрапа и военачальника. В обязанности девондора входило ведение официального делопроизводства, надзор за исполнением входящей и исходящей корреспонденции, приказов и велений царя. В его обязанности также входило регулярное отправление сведений царю о важнейших событиях, происходящих в сатрапии, а также о действиях сатрапа и его приближенных, в целях предупреждения нежелательных последствий.

Сипахсолор – военачальник – руководил войском сатрапии, которое обычно состояло из воинов-персов, чужеземцев (в том числе из бактрийцев, согдийцев и саков), а также из наемных воинов (большой частью, греческого происхождения). Военачальник, согласно своему положению, не подчинялся сатрапу и девондору, приказы и повеления поступали к нему непосредственно из царской канцелярии. Все три высокопоставленных чиновника обычно враждовали между собой, тайно и открыто следили за действиями друг друга. Подобный стиль правления вынуждал чиновников сатрапий находиться в постоянной связи с двором и центральной канцелярией, не позволял расслабляться и терять бдительность. Гонцы и вестники за неделю, другую, доставляли в царский дворец сообщения и корреспонденцию из самых дальних уголков империи.

Особенно хорошо была поставлена почтовая служба во времена Дария I. Срочные сведения и чрезвычайно важные приказы и сообщения доставлялись со скоростью, превышающей скорость полета птицы. На расстоянии каждых четырех фарсангов (примерно 20 км) гонцов ожидали другие гонцы и быстрые кони. Как только важная корреспонденция доставлялась на очередную стоянку

гонцов, другой курьер, немедля, вскочив на коня, на всех парах летел к следующей стоянке. Благодаря соответственным путям и хорошо установленной связи корреспонденция в эпоху Дария I доходила до назначенного адресата в три раза быстрее, чем прежде.

Кроме того, царь имел дополнительные способы наблюдения и надзора за сатрапиями, не имеющими отношения к деятельности этих трех высоких чиновников. В течение года царь мог, по меньшей мере, один раз послать в сатрапию доверенного и прошедшего испытания человека, которого называли «глаза и уши царя». Доверенные лица обязаны были услышать и увидеть все достойные и недостойные деяния, происходящие в самых отдаленных уголках империи. Они незаметно появлялись в той или иной сатрапии и досконально изучали обстановку и положение дел, выявляли недостатки и вносили изменения в аппарат управления, производили замену чиновников. При наличии убедительных доказательств совершения измены и опасных деяний в отношении государства, они имели полномочия выносить провинившимся чиновникам и даже влиятельным военачальникам приговор о смертной казни. Для царя же достаточно было малейшего повода, незначительной улики или просто сомнения доверенного лица, чтобы сатрап или военачальник был отстранен от должности или приговорен к казни¹.

Подобный стиль управления, несмотря на недостатки, имел многочисленные преимущества в сравнении с прежними системами управления государством, позволяя сохранять устойчивость царской власти в самых отдаленных сатрапиях, облегчать и укреплять порядок взимания налогов, предупреждать всякого рода поползновения со стороны сатрапов, в целях сеяния раздора и завоевания власти, а также легко предотвращать народные волнения и восстания.

После смерти Дария I в 486 году до н. э. на престол взошел его сын Ксеркс I (Хашияршах), красивейший из мужей страны, однако женоподобный и слабовольный царь. Ксеркс I после нескольких неудавшихся походов на Грецию, предавшись гаремным интригам, склокам и разборкам между евреями, предоставил империю самой себе. На протяжении более десяти лет войны с греками он, вручив судьбу воинов полководцам, не принимал никаких серьезных мер по изменению условий военной службы. Может, это и стало причиной того, что в 465 году до н. э. Ксеркс I был убит евнухом Аспамитром и главой охраны Артабаном, и вместо него на престол взошел его младший сын Артаксеркс I. «Артаксеркс I, опасаясь дворцовых переворотов, приказал казнить всех своих братьев».² Период его правления был одним из самых смутных периодов Ахеменидской империи, и дворцовые раздоры как в этот период, так и в период правления Дария II (423-404) и Артаксеркса II (404-358) все более усиливались.

«У Ахеменида Артаксеркса II Мнемона было 115 сыновей. После смерти царя в 358 году до н. э. ему наследовал один из них, известный как Артаксеркс III Ох. Еще до смерти отца из – за коварства Оха погибли его братья; придя к власти, он уничтожил всех своих родственников без различия возраста и пола, войдя в

¹ См. Масперо. Древняя история народов Востока. М., 1911. – С. 620-622

² История Ирана. – М., 1977. – С. 66

историю как самый кровавый из ахеменидских царей.»¹ В конце концов, и сам Артаксеркс III был отравлен по приказу внуха Багойя своим личным лекарем.

Посредством реформы системы государственного управления Дарию I удалось создать мощную державу, однако во времена правления его наследников это государство пришло в упадок. Если основатели Ахеменидской империи Кир Великий и Дарий I были заняты непосредственно и управлением государства и завоеванием других стран, то их наследники вручили судьбу государства в руки лукавых евнухов и бездарных военачальников. Последующие наследники Хашияршаха, как и он сам, мало уделяли внимания управлению страной и войску. Ни Артаксеркс I, ни Дарий II лично не участвовали ни в одном сражении, хотя войны и распри с соседними странами, в частности с греческими, продолжались десятилетиями. В роскошных дворцах этих царей не прекращались гаремные интриги, заговоры евнухов и наложниц стали обычной жизнью.

«Разброд в царском семействе оживил надежды греческих противников Ахеменидов. Новый ахеменидский царь Арсес был игрушкой в руках придворных кругов, возглавляемых Багом. Когда Арсес попытался проявить самостоятельность, могущественный евнух приказал отравить и его... Так как представители главной линии ахеменидского дома были перебиты, «делатель царей» посадил на престол троюродного брата Арсеса, который вошел в историю под именем Дария III Кодомана. Через некоторое время Багой попытался отравить и своего нового ставленника, но тот сам заставил евнуха выпить чашу с ядом».²

Правители государства Ахеменидов, увлекшись дворцовыми распрями и гаремными интригами, чуть было не упустили из виду появление на арене мировой политики государства Македония и молодого талантливого полководца Александра Македонского.

Обширная империя Ахеменидов, по размаху своих границ и большому числу населяющих ее народностей напоминающая могущественную империю Советов, по государственному строю и системе управления в древние времена не имела себе равных. Нельзя не отметить, что многие государства древности и нового времени, приняв систему управления и государственной власти Ахеменидов, применяли ее элементы в соответствии с условиями своего времени.

Не уходя далеко, рассмотрим для примера систему управления и государственного устройства Советского Союза. Стиль управления, выборы и назначение высшего руководящего состава пятнадцати советских, десятков автономных республик, сотен областей, больших, и малых краев были подобны системе, установленной в Ахеменидской империи. Первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии, первый руководитель Совета Министров и Верховного Совета обычно избирались или назначались из числа людей местной национальности, которые были обязаны неукоснительно выполнять все предписания центра, и которые, в свою очередь обязывали многочисленные государственные организации, учреждения и предприятия, весь народ ни на шаг не отступать от выдвинутых центром программ и указанного им пути. Кроме того, вторыми секретарями и руководителями второй ступени,

¹ Фафуров Б. Точикон. Китоби 1 – Душанбе, 1998. – С. 119

² Там же. – С. 120.

имевшими неограниченные права и привилегии, обязательно назначались или избирались лица прежде всего русской или другой национальности, преданные центру, основной задачей которых было тайно и явно контролировать выполнение предписаний центра и регулярно информировать его об обстановке и работе первых лиц на местах. Как видим, их функции и обязанности мало отличались от обязанностей царских чиновников эпохи Ахеменидов. Руководители военных органов, в частности, главнокомандующие силовых и оборонных войск подчинялись непосредственно центру и действовали согласно его инструкциям и приказам.

Система государственной власти и аппарата управления, действующая в Советской империи, как и реформы государственного управления, проведенные Дарием I, сыграла большую роль в формировании и развитии советской власти. Но так сложилось, что Ахеменидская империя просуществовала двести двадцать лет, а Советская империя – чуть более семидесяти.

Таким образом, Ахеменидская держава, при всех взлетах и падениях, на протяжении двух веков была одной из самых могущественных империй древнего мира, и в ней «были созданы единая государственная денежная система, налоговая система, основанная на учете экономических возможностей стран, входивших в состав империи, административная система с делением государства на сатрапии, границы которых были точно установлены, канцелярия с использованием единой общегосударственной письменности – арамейской. Была создана также государственная почта, усовершенствованы старые караванные дороги и построены новые. Кроме того, было разработано общегосударственное законодательство, наряду с ним продолжали сохранять силу и старые законы различных народов».¹

В эпоху Ахеменидов впервые в истории была разработана и установлена мудрая и гуманная форма сосуществования и взаимоотношений народов, этнических групп, последователей различных религий, разных научно-философских школ, которая и сегодня может являться для нас примером для подражания. Когда в 539 году до н.э. Кир Великий покорил Вавилон – столицу могущественного Вавилонского государства, он вопреки царям той эпохи, сторонникам убийств и разбоя, издал декларацию, согласно которой гражданам гарантировались защита их жизни, имущества и свобода вероисповедания.

Декларация Кира Великого, истоки которой были в арийской культуре и гуманистических идеях, является первым историческим документом, в котором провозглашаются уважение прав, свобода в выборе религии и убеждений, и защита имущества граждан. Эта декларация, известная под названием «Устувонаи Куруш» («Столп Кира»), хранится в Британском музее, и, возможно, является первым образцом Декларации прав человека в истории человечества.

Полагаем, немаловажно привести текст этой декларации, написанной на вавилонском языке и письме, опубликованном в переводе на фарси известным ученым П. Джамшедовым.

«Я – Кир, царь царей, великий царь, всесильный царь, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь четырех стран, сын Камбуджия, - великого царя, внук Кира, великого царя из исконно царского рода, власть которого утверждена

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 110

богами и правление принято сердцами. В ту пору, когда без боя я вступил на землю Вавилона, весь народ встретил меня с ликованием. В царском дворце Вавилона я воссел на царский трон. Мардук – бог Вавилона, обратил сердца достойного народа ко мне, поскольку я изъявил ему свое уважение и почтение. Мое великое войско вошло в Вавилон с миром. Не позволено было нанесение народу этого города и земли вреда и ущемления. Дух предела этого города и священные его места потрясли мое сердце. И повелел я, чтобы весь народ волен был поклоняться своему богу, и не ущемлял неверующих. И повелел я, дабы ни одно из жилищ народа не было предано разрушению. Великий бог был доволен мною и ниспослал мне, Киру, и сыну моему Камбуджии и всему войску моему благосклонность свою. Цари всех стран света, что восседают на тронах земель своих, от моря Верхнего до моря Нижнего и цари западные воздали высокие подати и в Вавилоне целовали ноги мои. И повелел я, дабы от Вавилона до Ассирии, Шумера и Аккада и во всех землях, расположенные имеющих по ту сторону реки Тигр и основание, берущие с древних времен, отворить все храмы, что были затворены. Водворил я всех богов этих храмов на места свои, чтобы остались они в них навеки. Собрал население этих мест, и жилища их разрушенные отстроил заново и богов Шумера и Аккада без вреда возвратил в их дворцы, названные «улада сердца». Дарую мир и спокойствие всем народам».¹

Эта гуманная декларация, которую можно считать первым документом, гарантирующим свободу вероисповедания и уважение прав граждан различных наций, ведет свои истоки от арийской цивилизации. Возможно, эта декларация является первым шагом в древней истории к светскому, справедливому обществу, путь которой в Европу открыли позже просвещенные личности Греции и Рима, и, таким образом, она стала основой для создания правового, светского и гуманного общества.

Ахемениды уважали не только традиции, обычаи, вероисповедания, но и язык и письменность завоеванных стран, ярким подтверждением тому является Бехистунская надпись. Высота скалы, на которой сделана надпись, составляет 115 метров, 5 колонн (более 515 строк) написаны на арийском, или древнеперсидском, остальные на эламском и аккадском (вавилонском) языках. Клинопись, являясь официальным письмом Ахеменидов, появилась на основе вавилонской клинописи с некоторыми изменениями и дополнениями, и дошла до наших дней как древнейшее арийское письмо. Позже эту письменность западные ученые-лингвисты будут упоминать под названием древнеперсидского письма и языка. Однако в самой надписи Дарий указывает, что текст написан на арийском языке. Обратите внимание на последний абзац IV колонны в Бехистунской надписи Дария: «Царь Дарий изрекает: по велению Ахурамазды сия эпистола написана мною. Помимо того, что написана она на арийском, написана на скрижали и коже. Помимо того, воздвигнута мною статуя. Записана моя родословная. Сие написано и зачитано при мне. После письма отправлены мною во все страны».² Следует сказать, что в Накши-Рустамской надписи, сделанной от имени Дария I на трех языках - древнеперсидском (арийском), эламском и вавилонском, Дарий

¹ Чамшедов П. Аз Пешдодиён то Сомониён. – Душанбе, 1999. – С. 47-48

² Катибай Доро дар Бесутун. // Садои Шарк. – 1982, № 7. – С. 93

называет свое происхождение «арийским, из рода Ариев».¹ И более того, в Бехистунской надписи слово «Порс» (Персия) многократно повторяется в значении названия одной из стран, принадлежащих Ахеменидам, наряду с Хузистоном, Египтом, Вавилоном, Мидией, Бактрией, Согдианой и другими странами, и, возможно, поэтому первые исследователи текста сочли написанным его на языке и письме фарси.

Следует отметить, что Дарий в нескольких надписях (Накши-Рустамской, Сооружения Суэцкого канала) называет себя «сын Виштаспа, из рода Ахеменидов, перс, ариец»² или утверждает: «Я перс. Из Персии. Я завоевал Египет», что может послужить поводом для нескольких гипотез. Однако, по моему мнению, правильнее считать, что после того, как империя прославилась под названием Персия, Дарий склонился к тому, что и родом он из персов (то есть царь Персидского государства и родом перс) и меньше упоминает о том, что он из рода арийского.

Персидская (арийская) клинопись во времена правления Дария I совершенствуется писцами и становится более приемлемой и удобной для использования в канцелярии и письме. Наряду с клинописью, на обширной территории Ахеменидского царства используется и арамейское письмо, также дополненное и усовершенствованное писцами.

В эпоху правления Ахеменидов, после клинописи и древнеперсидского (арийского) языка арамейский язык и письменность занимали второе место как язык и письмо, на которых велось делопроизводство на территории от Египта до Индии. Причиной распространения арамейской грамоты стала необходимость ведения государственного делопроизводства на территории обширной империи Ахеменидов, на которой проживали «более 47 народностей, говорящих на разных языках и исповедующих разные религии»³.

Дружеские экономические, торговые и культурные отношения все более объединяли арийцев Бактрии, Согдианы и Хорезма в составе арийского государства, способствуя расширению границ арийской цивилизации. Именно в этот период Великий шелковый путь обрел международное значение. Бактрийские, согдийские и хорезмийские купцы, в целях торговли и заключения коммерческих сделок, достигали Средиземноморья, в частности, Египта, Вавилона, Мидии, Ассирии, Греции и других стран. Как было отмечено в первой книге, приручение бактрийских коней и верблюдов и создание новых, лучших их пород открыло для наших предков врата цивилизации и государственности. Предки таджиков на своих быстроногих скакунах и выносливых верблюдах стали торговыми первооткрывателями стран Востока и Запада. Именно благодаря этим верховым животным стало возможным создание Лазуритового пути. Великий шелковый путь достиг самых отдаленных стран мира.⁴ Существование удобных для торговли дорог, обеспечение безопасности на караванных путях, а также

¹ Тематическая хрестоматия по истории древнего мира. Величие персидского царства. Накши-Рустамская надпись. – М., 1963. – С. 365

² Тематическая хрестоматия по истории древнего мира. Надпись сооружения канала. – М., 1963. – С. 366

³ Яъкубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик. - Алмаато, 2000. – С. 148

⁴ Раҳмонов Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 1. Лондон, 1999. – С. 90

действие единой денежной системы, сооружение караван-сараев, предоставление соответствующих условий для караванов и, наконец, расширение торгового пространства и открытие новых мировых рынков обязывало бактрийских, согдийских и хорезмийских предков таджиков быть лидерами культуры обширной Ахеменидской империи. Надпись на сооружении дворца в Сузах – одна из тех, что приписывается Дарию и сохранилась до наших дней, свидетельствует о распространении торговли, культуры градостроительства, архитектурных и орнаментальных памятников и, более того, о высочайшем развитии арийской цивилизации. Эта надпись, предоставляющая бесценные сведения о начале строительства дворца в Сузах в 520 году до н.э., традиционно сделана на трех языках: древнеперсидском (арийском), эламском и вавилонском. В ней упоминается, что для строительства дворца из дальних стран государства Дария доставлялись ценные материалы. В частности, дорогостоящее дерево из Лубнона, золото из Бактрии, лазурит из Согдианы, бирюза из Хорезма, серебро и бронза из Египта, слоновая кость из Абиссинии и Индии.¹

В данной надписи вкратце перечислены имена ионийских и мидийских каменотесов, мидийских и египетских ювелиров, вавилонских и ассирийских мастеров по изготовлению кирпичей, мидийских и египетских живописцев, а также представителей других народов, принявших участие в строительстве. В этой надписи приводятся интересные сведения о развитии международных отношений, различных видов искусства и ремесел, характеристики строительно-архитектурных инструментов, а также предметов прикладного и духовного искусства. Все это является еще одним подтверждением взаимовлияния арийской цивилизации и цивилизаций других народов, развития экономических и социальных отношений, развития культуры и ремесел, изящного искусства, письменности и делопроизводства.

Таким образом, арийские предки таджиков, объединенные в могущественной Ахеменидской империи в составе Бактрийской, Согдийской и Хорезмской сатрапий, как народы, говорящие на одном языке, имеющие одни корни и общую арийскую культуру, снова стали единой религиозной, государственной общностью с одной исторической судьбой. Традиции монархического правления государством и система управления страной, пришедшие из Восточной Арии на территорию Персии, соединившись с традицией государственного правления Мидии, сыграли важную роль в зарождении и создании могущественного государства древнего мира – империи Ахеменидов.

¹ Тематическая хрестоматия по истории древнего мира. Сооружение дворца в Сузах. - М., 1963. – С. 160

ГЛАВА III

ВОЗРОЖДЕНИЕ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ВЛИЯНИЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

1. Завоевания Александра Македонского и борьба народов Бактрии и Согдианы за независимость

В годы, когда я учился в средней школе, как-то мне в руки попали несколько месневи Низами Ганджави. Среди них было месневи под названием «Искандарнаме». Исходя из того интереса, который был у меня к личности Александра Македонского и совершенным им походам, я прочитал это произведение и был очень удивлен тем, что образ Искандара, созданный Низами Ганджави, значительно отличался от личности Александра Македонского, о котором я читал в учебниках по истории. В то время у меня не было возможности проводить сравнительный анализ между образом исторического Александра и образом Искандара, вымышленным поэтом на основе сведений исторических источников. Несмотря на это, я чувствовал и понимал, что Александр Македонский в этой поэме выступал как идеальный правитель, далекий от той реальной личности, которой на самом деле являлся ярый завоеватель, безжалостный противник и эгоистично-самодовольный правитель.

По прошествии лет, с обретением знаний и жизненного опыта, я понял, что создание исторического образа Александра Македонского и описание фактов из его жизни не было основной целью наших великих поэтов – Фирдоуси в «Шахнаме», Низами в «Искандарнаме», Джами в «Хирадномаи Искандари» и др. Суть состояла в том, чтобы создать облик справедливого и гуманного властителя, который стал бы примером для несправедливых и невежественных правителей тех времен. Эти поэмы предназначались в основном для тех кочевых правителей, которым после падения государства Саманидов царская корона и трон достались по воле случая, как «манна небесная». Это были те правители, которые ничего не знали о многовековых древних традициях арийского государства и государственности, о системе управления страной, и именно поэтому в период правления Сельджукидов визирь Низамулмульк в своем произведении «Сиёсатнаме» описал методы правления Саманидов и других развитых государств своей эпохи. В частности, он приводил довольно интересные высказывания о правилах управления страной, о линии поведения и поступках, о взаимоотношениях и этикете эмиров, визирей, государственных чиновников, о порядке поддержания войск, о сохранении и обеспечении государственной казны.

Книга «Сиёсатнаме» должна была выступить в качестве инструкции и нормативных правил для недалеких эмиров и визирей как по вопросам управления государством, так и по нравственно-этическим вопросам, представляя совесть и справедливость, честность и доброжелательность, человеколюбие и миролюбие как основные принципы спокойствия в стране и ее процветания. Однако судьба оказалась не очень благосклонной к Низамулмульку, как и к Фирдоуси и Низами, которые жили во времена правления Газневидов и Сельджукидов. Если Фирдоуси, получив за «Шахнаме» от султана Махмуда Газневи ничтожную плату, от горечи и досады высмеял его невежество и низость и в конце своей жизни вынужден был бежать и скрываться, то Низамулмульк взамен своей преданной службы был отстранен от должности визиря и убит.

Итак, Фирдоуси, Низами и Джами создавали образ идеального Александра Македонского в назидание эмирам и визирям, чтобы пробудить в них любовь к своему народу и подданным. Реальный Александр Македонский был человеком, воспитанным, прежде всего, как истинный эллин, сначала под опекой кормилицы Ланики, а потом закаленным по – спартански своими учителями - Леонидом и Лисимахом.¹ Позже, по наставлению своего отца Филиппа II, он некоторое время изучает различные науки того времени, также занимается изучением философии и других достижений греческой цивилизации у знаменитого ученого и философа Аристотеля. Согласно традиции эллинов, он с детства осваивает искусство боевого единоборства и верховую езду. Именно в это время он получает в подарок от Демарата из Коринфа коня Буцефала.² Александр на глазах у своего отца и его приближенных садится на необъезженного дикого жеребца и укрощает его. После этого отец якобы сказал ему следующее: «Дитя моё, поищи царство по себе; Македония для тебя тесна».³

Александр Македонский с детства отличался ясным умом, волей, честолюбием, мужеством и отвагой, стремился к военной славе. Однажды, в отсутствие отца, он принимает послов от персидского царя и своими разумными вопросами чрезвычайно удивляет посланников. Он расспрашивает их о путях и дорогах, о странах на территории Азии, о порядке и организации войск персами, об отношении и мнении ахеменидских царей к войне.⁴ Плутарх в своем труде «Беседы правителей и военачальников» сообщает о том, что маленького Александра не радовали победы отца, он говорил своим товарищам: «Отец все забирает себе сам, мне с вами не достанется совершить ни одного великого, блистательного дела».⁵

Эллинские идеи, под влиянием которых с детства воспитывался Александр, сформировались в его сознании за три года пребывания в качестве ученика у Аристотеля. Он стал последователем своего наставника в убеждении превосходства и преимущества эллинской политики правления и государственности над политикой и государственным устройством стран Востока, в частности, государства Ахеменидов. Система взглядов Аристотеля и

¹ Гафуров Б., Цибукидис Д. Александр Македонский и Восток. – М., 1980. – С. 17

² Шахермайр Ф. Александр Македонский. - М., 1986. – С. 47

³ Гафуров Б., Цибукидис Д. Александр Македонский и Восток. – М., 1980. – С. 17

⁴ Там же.

⁵ Плутарх. Застольные беседы. - Л., 1990. – С. 349

других греческих философов основывалась на том, что полисное правление является лучшим способом управления государством. Полисный способ правления - это особый вид социально-экономического и политического строя в древней Греции, который способствует свободе граждан.

«Система взглядов Аристотеля исходит из теории «географического детерминизма». В понимании античного мыслителя, народы, живущие к северу от Греции, обладают природным мужеством, но недостаточно разумны и не склонны к искусствам; поэтому они живут свободно, но не могут властвовать над другими. Жители Азии, напротив, склонны к искусствам, но лишены смелости, а потому ведут рабский образ жизни. Эллы же, занимая среднее положение, обладали и тем, и другим, поэтому могли бы властвовать над всеми, если бы были едины [Политика, VII, 6,1,1327 в].

В другом труде – «О счастье или о доблести Александра», античный биограф приводит совет Аристотеля в отношении народов Азии: «Обращаться с эллинами как вождь, а с варварами как деспот, о первых заботиться как о друзьях и близких, а тех использовать как животных или растения».¹

Именно эти великоэллинские принципы и идеи, а также непрерывные захватнические походы ахеменидских царей против Древней Греции неоднократно объединяли такие государства этой земли, как Афины, Спарта, Фивы и Коринф против персов и привели к оказанию яростного вооруженного сопротивления в войнах. После того как Македония укрепилась, Филипп II принялся осуществлять политику объединения отдельных стран Греции, и после битвы при Херонее (в 338 году до н.э.) он добивается заключения мира между греческими государствами. В истории этот мир известен как союз эллинских государств. Для выполнения договора и решения возникающих проблем в Коринфе постоянно проводилось совещание Синедриона – специального Совета. Этот Совет провозгласил короля Македонии Филиппа II гегемоном и главнокомандующим объединенных войск эллинских государств.²

Следует отметить, что Александр Македонский в 18 лет принимал участие в Херонейской битве – командовал войском конников левого фланга и вынудил отступить фивскую конницу, проявив неординарные способности полководца.³

После внезапной смерти Филиппа II, произошедшей в результате заговора, Александр вступил на трон Македонии. Под предлогом мести за смерть отца он повел непримиримую борьбу вначале с внутренними противниками, а затем и с внешними врагами. По прошествии некоторого времени он укрепил свои позиции, как в Македонии, так и по всей Греции. Восстания против Александра Македонского, которые происходили в 335 году до н.э. в некоторых городах Греции и их окрестностях, вынудили Александра срочно выступить с войском и подавить действия бунтарей. Так он был признан гегемоном и главнокомандующим объединенных эллинских войск вместо своего отца.

Действия армии Дария III, с целью укрепления своего статуса в Малой Азии и на берегах Средиземноморья, а также финансовая поддержка бунтующих и восставших против македонян городов и окрестностей, оказались

¹ Гафуров Б., Цибукидис Д. Александр Македонский и Восток. – М., 1980. – С. 20-21

² Шахермайр Ф. Александр Македонский. – М., 1986. – С. 30

³ Гафуров Б., Цибукидис Д. Александр Македонский и Восток. – М., 1980. – С. 36

безрезультатными и, в конце концов, привели к походу Александра Македонского на обширную территорию империи Ахеменидов (334 год до н.э.).

Александру Македонскому было всего 20 лет, когда он воссел на трон правителя и начал покорять мир. Его войско, в основном, состояло из двух частей – македонян и греков – членов Коринфского союза. Переправившись в Малую Азию через Геллеспонт (нынешние Дарданеллы), в битве, которая происходила близ реки Граник (май 334 г. до н.э.), он использовал армию, состоящую из пяти тысяч конников, тридцати тысяч пехотинцев, а также из отрядов, оснащенных тяжелым военным снаряжением, и легковооруженных мобильных отрядов. Здесь многочисленная армия Ахеменидов была разгромлена. Греческие города на территории Малой Азии были освобождены. Войском Александра Македонского командовали такие талантливые полководцы, как Парменион, Антипатр, Филота, Птолемей Лаг, Пердикка и другие. Несмотря на то, что численность войска Ахеменидов превышала в три раза численность войска Александра Македонского, он нанес сокрушительное поражение силам Дария III у города Исса (осень 333 г., до н.э.), и тот вынужден был бежать. Затем Александр, одолев сопротивление Финикии, занял восточные порты Средиземноморья. Зимой 332 года до н.э. врата Египта открылись ему, высокопоставленные чиновники приняли его как сына бога Амона и оказали большие почести. Согласно сведениям очевидцев и историков античной эпохи – Арриана, Квинта Курция Руфа, Диодора и других, Александр Македонский после победы в битве при Гавгамеллах (1 октября 331 г., до н.э.) торжественно объявил о том, что правление «царя царей» Дария Кодомана на территории Персии прекратилось. Воодушевленное многочисленными победами войско Александра, почти не встречая на своем пути сопротивления, двинулось по направлению к знаменитому городу Вавилон. Вавилонские вельможи и влиятельные жрецы без промедления открыли перед ними ворота мощно укрепленного города.

В истории человечества иногда происходят удивительные повторения и интересные совпадения событий. Кир Великий во время своего нашествия на прославленный и непобедимый Вавилон опасался, удастся ли ему преодолеть укрепленные стены и оборонительные сооружения этого города. Согласно сведениям Геродота, город имел квадратную форму, его окружала стена длиной 480 стадий (примерно 80 км). Толщина стены, опоясывающей Вавилон, составляла 50 локтей (мера длины, которая примерно равна 0,4 м), а высота – 200 локтей. По этой широкой стене со сторожевыми башнями могли свободно проехать две колесницы, запряженные четырьмя лошадьми. Вокруг города было установлено 100 широких медных ворот, которые невозможно было пробить ударами десятка катапульта.¹

Однако недолго крепостным стенам и мощным воротам пришлось сдерживать натиск войска Кира Великого и его полководца Гобрии. Подкупленные наемники (по некоторым источникам, якобы служащие храма Эсагил) открыли ворота города для армии Кира. Валтасар же, сын царя Вавилона Набонида, уверенный в мощности городских стен и непробиваемости ворот, в это время кутил и веселился. Через несколько часов весь город вместе с

¹ Масперо. Древняя история народов Востока. – М., 1911. – С. 681

величественным дворцом «царя царей» был захвачен, а правитель Валтасар застигнут врасплох.

Лицемерные священнослужители встретили с большими почестями Кира Великого и надели на него царскую корону Вавилона, как сыну бога Мардука. А через два столетия в храме Иштар назвали сыном Мардука Александра Македонского, надев ему царскую корону династии Ахеменидов и провозгласив «царем Вавилона и четырех сторон света». Александр, как и Кир Великий, объявил прославленный город Вавилон своей столицей и несколько месяцев после продолжительных походов и войн отдыхал в объятиях висячих садов.

Затем Александр захватил древние города Шуш, Истахр и знаменитую столицу персов – Персеполис, и вошел в обитель царей Парса. Он сравнивал с землей дворцы и храмы, сжег многочисленные священные книги зороастрийцев, в частности, Авесту, подверг гонениям и уничтожил многих священнослужителей. Воины захватили большое количество добра и богатства. Армия Александра в Персеполисе отдыхала «четыре месяца».¹ Осведомители сообщили, что Дарий Кодоман после поражения в битве при Гавгамеллах бежал в прежнюю столицу Мидии город Экбатан (Хамадан). Александр усилил свое войско, пополнив его ряды новыми отрядами, и весной 330 года до н.э. направился в сторону Экбатана.

Согласно сообщению историка и придворного летописца Клитарха, «конница покрыла за пятнадцать дней почти шесть тысяч стадий и стремительным налетом захватила город. Последние сокровища Дария Кодомана перешли в руки Александра. Дарейос бежал на восток, в Гиркан. ...Войско разделилось на три части и вступило в страну по трем дорогам. ...Вчера мы миновали теснину Гирканских Ворот. Впереди город Рега, где укрывается Кодоман. Уж теперь-то он от нас не уйдет!»²

Но, вопреки предсказаниям летописца, врагам не удалось свести счеты с Дарием Кодоманом, он был убит по поручению своего родственника, правителя Бактрии – Бесса, полководцем Набарзаном и правителем Арахозии и Дрангианы Барзаентом. Вскоре Александру Македонскому сообщили, что окровавленное тело Дария Кодомана обнаружено в некоем месте. Александр прибыл туда и, приблизившись к телу, спросил у воина: «Кто это?». Воин ответил: «Теперь уж никто. До прибытия Александра имя его было «бог всех народов и стран от восхода до заката солнца - царь царей Дарий Кодоман» [Арриан, III, 21.5]. Согласно сведениям Квинта Курция Руфа, под командованием Бесса находились воины-бактрийцы, массагеты и даи.

В «Таърихи Табари» («История Табари») Абуали Балъами картина смерти Дария III описана несколько иначе: «И этот Дарий был жесток безмерно, и народ считал его врагом своим... Войско терпело от него немалые притеснения и несправедливость, кои он совершал ввиду своей гордыни и злобы...

Александр вместе со своими приближенными подошел к Дарию и увидел, что тот лежит в пыли, истекая кровью. И... он поднял голову Дария, стер пыль и землю с его лица, назвал его государем и сказал: «О государь, не желал я увидеть тебя подобно, воистину, не от меня то, что с тобою свершилось, а от твоих же людей. А теперь повелевай все, что желаешь!». Дарий открыл глаза и ответил: «У

¹ Гафуров Б., Цибукидис Д. Александр Македонский и Восток. – 1980. – С. 200

² Ильясов Я. Согдиана. – Душанбе, 1987. – С. 236

меня к тебе три просьбы: первая, - не допусти, чтоб моя кровь пролилась тщетно. Вторая, - возьми в жены дочь мою Равшанак, и третья, - будь благосклонен к высокородным вельможам Аджамы, не поработай их». Александр произнес: «Все три желания исполню». И Дарий умер. И Александр положил его в саркофаг и на следующий день воссел на трон Дариев.

И взял он в жены Равшанак и ... созвал ученых и правителей Востока, разузнал об их науках, переписал их и перевел их на греческий язык, и отправил в Грецию для Аристотеля. И, сколько мог, рушил города Парса, Вавилона, Ирака, уничтожал крепости, точно так, как это делал Бахтуннаср. И сжег все библиотеки Дария». ¹ Очевидцы и историки древней эпохи считали коронацию Александра Македонского после смерти Дария III важным и поворотным моментом в государственном управлении и ведении войн этого талантливого полководца. Наряду с традиционными этическими правилами вельможных греческих особ он принял традиции ахеменидских царей, обязав подчиненных и военачальников преклонять, согласно восточной традиции, перед ним колена и даже целовать землю. Это нововведение привело в замешательство полководцев и его близких, воспитанных в эллинском духе, не различавших санов и чинов, и с первого дня бывших рядом с ним в походах. И, если одни из его соратников и друзей - Гепестион, Птолемей Лаг, Пердикка, подчинились его приказу, то другие – Филота, Клит, Аминта, были чрезвычайно оскорблены подобным поступком Александра и решили лишить его жизни. Их заговор был раскрыт, и Александр Македонский приговорил к смерти сначала Филоту, а потом его отца Пармениона и, чуть позже, других недовольных сподвижников.

Александр Македонский намеревался соединить воедино лучшие элементы западной и восточной культур, создать мировую империю и объединить многочисленные народы, говорящие на разных языках, под единым правлением. Он хотел создать централизованное и идеальное государство, где житель Греции в Персии и перс в Македонии чувствовали бы себя как дома. Вот поэтому он принял традиции и обычаи персов и других народов Азии, и с этой целью совершал походы на чужие земли и в другие страны.

Необходимо отметить, что этой идеей были одержимы цари династии Ахеменидов со времен Кира Великого и Дария I, в дальнейшем она приобрела множество последователей среди правителей и основателей великих империй. Таджикский народ и его арийские предки после мировой империи Александра Македонского вновь столкнулись с этими великодержавными амбициями чужеземцев в эпоху арабского халифата и монгольского нашествия, но не утратили свою национальную индивидуальность и не уронили честь предков. В советское время также, с целью создания мощной империи прилагались огромные усилия к тому, чтобы все говорили преимущественно на одном языке, чтобы у всех была единая цель. Более того, искусственным образом завышались роль и значение одной нации, входило в обыкновение пренебрежительное отношение к историко-культурному наследию и достижениям других народов. Эти действия проводились ради создания народа, имеющего одну цель и один язык, с мышлением, оторванным от исторических корней.

¹ Абӯали Мухаммад ибни Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷ.1. – Душанбе, 2000. – С. 395-398

В общем, желание завоевать весь мир и управлять им единолично было столь сильным у Александра Македонского, что после получения короны царя Дария III и восхождения на трон династии Ахеменидов он не прекратил военные походы и захват стран. Теперь его путь был устремлен в тысячеградную Бактрию и цветущую Согдиану с их несметными богатствами.

Александр Македонский, окрыленный достигнутыми победами, прошел через горы Гиндукуша. Он смотрел на просторы Бактрии и Согдианы и думал, что подчинение этих стран, как и подчинение других областей государства Ахеменидов, не составит ему труда. Недалек тот день, когда его мечта создать единую мировую империю сбудется. Однако Александр глубоко заблуждался. С первых мгновений своего похода в Бактрию и Согдиану он, вопреки ожиданиям, столкнулся с сильным и ожесточенным сопротивлением народа. Завоевание этих двух областей, по сравнению со всеми другими областями государства Ахеменидов, оказалось делом чрезвычайно непростым.

Несмотря на то, что бывший правитель Бактрии Бесс объявил себя царем вместо Дария III и получил прозвище Хашияршах, он не смог оказать серьезное сопротивление Александру Македонскому. Согласно сведениям греческих историков, на протяжении 400 стадий (примерно 70 км), когда многочисленное войско Александра с большими трудностями и потерями переправлялось через реку Амударья, Бесс не оказывал ему никакого сопротивления, хотя в его распоряжении находились семь тысяч бактрийских конников, тысячи воинов, оставшихся от войска Дария III, и из числа воинов племени даи. Возможно, из-за этой трусости и неумения правильно организовать сопротивление авторитет Бесса упал, и вскоре сподвижники схватили его и передали Александру. С этого момента начинается ожесточенная борьба героя таджикского народа Спитамена за свободу и независимость страны.

Борьба Спитамена за свободу и независимость считается одной из самых ярких и значительных страниц древней истории таджикского народа. По сведениям исторической науки, стремление к независимости и осознанный патриотизм таджиков, проявленные в период завоевания Александра Македонского в виде организованного социально-политического движения, отмечаются в трудах историков эпохи Александра и последующих времен. Десятки историков античной эпохи – Арриан, Квинт Курций Руф, Диодор, Помпей Трог, Каллисфен и другие описывают Спитамена как сильного противника Александра Македонского, мудрого и умелого полководца, подчеркивают его высокий патриотизм и превосходство над последними ахеменидскими царями:

«Судя по пересказу Арриана, внутри антимакедонского лагеря велась борьба: основная масса сгруппировалась вокруг Спитамена, но какая-то группа, впрочем, видимо, незначительная, осталась с Бессом. Позиция Спитамена и его соратников не оставалась неизменной: они не пожелали явиться к Александру, и, следовательно, все эти события отнюдь не были вызваны их мнимым желанием заслужить милость Александра. Возможно, что сложившаяся ситуация в какой-то степени напоминала низложение Дария III: Бесс, как в свое время Дарий, уже не являлся той фигурой, которая могла бы возглавить антимакедонское движение. Слабость его позиции в этот момент усугублялась еще и тем обстоятельством, что

среди населения Согдианы он, перс и Ахеменид, не мог рассчитывать на такую широкую поддержку, как согдиец Спитамен, а ядро его бывшей сатрапии - Бактрии – было оккупировано греко-македонскими войсками. К тому же в неудачах предыдущего этапа борьбы он потерял личный авторитет и не мог уже возглавить антимакедонское движение. Однако уступить свое руководящее положение он не хотел, и Спитамен со своими соратниками вынужден был пойти (видимо, не без колебаний, - на это намекает Арриан) на его устранение. Взятый в плен Бесс был подвергнут бичеванию, а затем отправлен в Бактры».¹

Большие победы обычно одерживаются теми, кто умеет рисковать. Спитамен не раз участвовал в сражениях против Александра Македонского – сильного и хитрого противника, выдающегося и непобедимого полководца, под командованием персидских полководцев, и, хотя был свидетелем их позорного поражения, это не помешало ему вступить в ожесточенную борьбу за независимость против многочисленного греко-македонского войска.

Согласно сообщению Квинта Курция Руфа, под командованием Спитамена находились семь тысяч бактрийских и согдийских воинов-конников, что почти в тридцать раз меньше, по сравнению с войском Александра, к тому же закаленному в боях, состоящему из тяжеловооруженных пехоты и конницы. Спитамен, опытный воин и полководец, впервые принял участие в боях за освобождение своей земли после свержения Бесса. Он прошел военную школу персов, хорошо изучил ее преимущества и недостатки в сравнении с военным искусством греков.

После казни Бесса Александр занимает Навтак. Он отбирает большое количество лошадей у местных жителей и идет со своим войском по направлению к столице Согдианы город Мараканд (Самарканд). Захватив Мараканд, он быстро направляется в сторону Курушкады, или Кирополя. Целью столь поспешного наступления было как можно быстрее взять Кирополь и перекрыть дорогу, по которой на помощь могли прибыть саки с противоположного берега реки Яксарт (Сырдарья). Более того, необходимо было захватить главный караванный путь и не допустить поступления оружия и военного снаряжения. Армия Александра по дороге в Кирополь встречает ожесточенное сопротивление местного населения, освободительная борьба наших предков против греко-македонских завоевателей усиливается.

Подлинным вдохновителем и предводителем этой борьбы был Спитамен. Он до последнего вздоха воевал за свободу и независимость своей страны. Его первые бои против Александра Македонского происходили в Мараканде. Арриан сообщает, что Александр во время военного похода в Кирополь на горной дороге сталкивается с ожесточенным сопротивлением 30 тысяч согдийцев. В этой неравной битве оснащенное железными саблями и длинными копьями, обмундированное в стальные стрелонепроницаемые доспехи войско греков понесло тяжелые потери. Со стороны согдийцев погибли 22 тысячи добровольцев. Оставшиеся были вынуждены отступить под натиском и давлением многочисленного вражеского отряда.

Оборона Кирополя была хорошо организована жителями города и окрестных селений. Укрепленные городские стены не смогли пробить даже из

¹ История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 293

катапулт. Александр Македонский, понимая, что блокада будет продолжительной, направляет вооруженный отряд к противоположной стене крепости, вводя тем самым в заблуждение обороняющихся. Незаметно, через пересохшее русло реки, он вводит войско в город. Его жители оказывают яростное сопротивление в уличных боях. Сам Александр Македонский и несколько его полководцев получают ранения, но все же завладевают городом Кирополь.

Александр Македонский был занят захватом Истаравшана и Ферганы, созданием военного гарнизона в Худжанде, когда Спитамен, собрав местное население, вместе с отрядом бойцов уничтожает вражеские силы, расположившиеся в Мараканде (329 год до н.э.), и занимает город.

«В то время, когда греко-македонские войска пытались захватить Уструшану и Западную Фергану, пламя восстания распространилось на всю Согдиану и часть Бактрии. Александр Македонский, не осознав масштабов восстания, отправил в Мараканд небольшой отряд (около 2500 человек). Когда отряд приблизился к Мараканду, Спитамен снял с цитадели осаду и инсценировал отступление. Греческие войска стали преследовать согдийцев. Выбрав благоприятный момент, Спитамен повернул назад и перешел в наступление. Греки, сообщает Арриан (IV, 5,8), «бежали на небольшой остров на реке (имеется в виду река Зеравшан – Б.Г.). Здесь скифы и всадники Спитамена окружили их и перестреляли».¹

Непрерывные поражения крайне озадачили Александра Македонского. Кирополь, вопреки его ожиданиям, не оказался краем света, напротив, по другую сторону реки простиралась необъятная простора земли, принадлежавшей отважным и мужественным сакам. Александр с многочисленным войском возвращается в Самарканд, но Спитамен, поняв, что силы неравны, уходит от открытого боя и покидает Самарканд.

Греки приступают к казни населения, убивают стариков и детей, сжигают сотни селений, чтобы запугать согдийцев и тем самым сломить сопротивление и подавить мятеж. Однако пламя восстаний и борьбы за освобождение разгоралось все сильнее, героический народ Согдианы, несмотря на потери, не хотел покоряться. Спитамен с разных направлений совершал нападения на войско Александра, нанося сокрушительные удары.

Александр Македонский, придя в ярость от непокорности согдийцев, делит свое войско на пять частей и приказывает безжалостно уничтожать любого, кто повстречается на их пути. Согласно сведению Диодора, в результате этих расправ по всей территории Согдианы было убито более 120 тысяч человек. Все селения и города страны были подвергнуты значительным разрушениям и опустошению. Во время этого кровопролития Спитамен вместе с 600 воинами-конниками проникает в тыл к Александру Македонскому и начинает борьбу в Бактрии. Со своим отрядом он совершает нападения на гарнизоны Александра Македонского, уничтожает греческих воинов, вводит их в панику и страх.

Александр вынужден был отправить против Спитамена одного из своих лучших полководцев – Кратера. В ходе ожесточенных боев и сражений Спитамен, потеряв 150 своих воинов, отступает в сторону степи. Кратер не рискует

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 129

преследовать его и возвращается обратно. Спитамен пополняет свои ряды кочевыми арийцами и весной и летом 328 года до н.э. непрерывно наносит удары по гарнизону противника. Он не оставляет в покое греков. На этот момент отряд воинов-всадников Спитамена состоит из 3 000 человек. Спитамен снова приступает к ведению боевых действий лицом к лицу с врагом, с целью полного освобождения Согдианы. В одном из таких сражений Спитамен теряет почти 800 своих воинов и отступает. Бактрийские и согдийские воины, устав и обессилив от непрерывных боев и преследований Александра Македонского, покидают Спитамена. Вместе с остатком войска из числа саков и массагетов Спитамен уходит в степь.

Относительно смерти Спитамена и последних дней его жизни существуют две версии, и одна из них принадлежит перу греческого историка Арриана (IV, 17,71). Согласно его сообщению, вождям сакских кочевых племен стало известно о том, что Александр Македонский намеревается вторгнуться с войском в их земли с целью поимки Спитамена. Чтобы предотвратить нападение, вожди массагетских племен отрубает голову Спитамену и отправляют ее Александру Македонскому.¹

Согласно же сведениям Квинта Курция Руфа, Спитамен всегда брал с собой в походы свою красавицу жену и любимых детей, чтобы они в качестве заложников не попали в руки врага. Его жена, невероятно уставшая от продолжительных преследований и войн, пытается уговорить Спитамена сдаться Александру Македонскому и вести спокойную жизнь.² Разгневанный Спитамен в ярости набрасывается на жену, но братья спасают ее. И однажды жена отрубает голову спящему после бурного ночного застолья Спитамену и приносит ее в лагерь Александра Македонского.

Мы оставляем на суд ученых-историков степень достоверности и обоснованность фактов, приведенных греческими летописцами. Однако здесь, на мой взгляд, уместно привести сцену о преподнесении головы Спитамена Александру, описанную русским писателем-историком Василием Григорьевичем Яном:

«Александр, потопив Согдийскую землю в крови, огне и бедствиях, отдыхает в Мараканде вместе с юной царицей Роксаной и своими сподвижниками. В это общество, попросив разрешения, входит местный правитель Датаферн и ставит у ног Александра торбу. Затем он вынимает из нее окровавленную голову.

На вопрос Александра «Кто это?», Датаферн торжественно сообщает: «Спитамен!»

Александр сожалеет, что не сможет носить эту, так понравившуюся ему голову с собой, как щит и лук Дария и перстень Бесса, и велит позвать к себе знаменитого греческого ваятеля Лисиппа, отливавшего изображения базилевса для храмов и в это время находившегося здесь же.

¹ Гафуров Б., Цибукидис Д. Александр Македонский и Восток. – М., 1980. – С. 263

² Там же, – С. 263-264

Сумеешь ли ты вылить из бронзы такую же точно голову?, обращается он к Лисиппу и продолжает: «Это был храбрейший из моих противников. Он не бегал от меня, как другие, а сам нападал...»¹

Борьба Спитамена за независимость является одной из ярчайших страниц истории борьбы наших согдийских и бактрийских предков против завоевателей. Это ожесточенное сопротивление продолжалось почти четыре года, не утихая и после гибели Спитамена. Александр Македонский вынужден был построить десятки военных укреплений и оборонительных гарнизонов. Только на территории Бактрии и Согдианы, согласно сведениям Страбона, были созданы 8 городов, а по сведениям Юстина, 12 городов², которые, в основном, предназначались для обеспечения защиты и безопасности греческих отрядов и содержания в повиновении жителей этой земли. Из городов, построенных Александром Македонским, до настоящего времени нам известны Александрия Эсхата (Худжанд), Александрия на реке Амударья (предположительно Термез или Хатлон), Бактрийская Александрия, Александрия Аррейская (Герат), Маргианская Александрия (Мерв) и т.д. Эти города имели стратегическое и военное значение.

Смерть Спитамена и переход знати на сторону Александра Македонского не означали, что борьба была прекращена. Местное население тайно и открыто поднималось против захватчиков и продолжало борьбу, начатую Спитаменом. Последний этап этой борьбы происходит в центральных районах Бактрии в то время, когда его войско продвигается в сторону реки Окс (Амударья).

Согласно сведениям источников, один из знаменитых полководцев Александра – Полиперхонт, после жестокого сражения подчиняет Бубакен и для укрепления своей власти строит очередной город Александрию, который «по сведениям некоторых авторов находится между Тамлиятом и Мунком, а по другим источникам – между Хульбуком и Мунком. Месторасположение всех этих точек известно: Мунк находился в районе Ховалинга; Хульбук – в западном направлении от Куляба на месте кишлака Курбаншахид, рядом с рекой Сурхоб; Тамлият – на западе Вахшского прохода, ближе к Нуреку. В одной из этих местностей Полиперхонт построил Александрию».³

Однако ни зверские кровопролития и убийства, ни пленение и угон в рабство наших предков в возрасте от 7 до 70 лет, ни сожжение городов и сел Бактрии и Согдианы, ни создание оборонительных сооружений, военных гарнизонов и городов-крепостей не могли сломить волю к независимости и прекратить борьбу наших бактрийских и согдийских предков против греко-македонских завоевателей. Продолжительная борьба, сплочение различных племен и народов под знаменем независимости, целенаправленное объединение жителей городов и сел против коварного врага и ряд других факторов упрочили в бактрийском и согдийском народах патриотические чувства и устремления, что позволило им выдержать тяжелые испытания истории.

Гибель Спитамена в этой трудной борьбе не останавливает его сподвижников. Оксиарт, Сисимитр и Хориён, укрываясь в недоступных горных

¹ Ян В. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. - М., 1998. – С. 408-409

² История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. –С. 320

³ Пьянков И.В. Осиёи Миёна дар номаҳои бостон. – Душанбе, 1991. – С. 58

крепостях и ущельях, ни на миг не оставляли врага в покое. Согдийские и бактрийские горные крепости представляли собой недоступные сооружения, являвшиеся местом расположения остатков свободолюбивых сил. Имея достаточные запасы еды и воды, защитники крепостей вели решительную борьбу. Александр Македонский был вынужден обещать воинам, одолевшим труднопроходимые и опасные тропы в горах, за взятие крепостей немалую плату (12 талантов - первому покорителю и 300 золотых монет - последнему). При осаде Согдийской крепости, по данным Ю. Якубова, Александр уничтожает 30 человек руководителей восстания, захватывает и отдает в рабство оставшихся защитников, разорив и разграбив их добро.

Согласно сообщениям Арриана, Александр Македонский после захвата Согдийской крепости пленит всю семью Оксиарта (местное произношение этого имени – Вахшуварта, производное от названия реки Вахш) вместе с красавицей-дочерью Роксаной. Со слов Арриана, по необычайной красоте с ней могла сравниться только жена Дария III. С первого взгляда Александр влюбляется в нее и берет в жены. Узнав об этом, Оксиарт добровольно приходит к Александру, который принимает его с почестями.

Александр Македонский после больших потерь в нескончаемой войне, множества жестоких сражений и битв переходит на путь перемирия. Он устанавливает родственные связи и отношения с вельможной знатью и правителями Бактрии и Согдианы, оставляя за ними их сан и положение. Такая политика позволяет Александру поднять свой престиж среди бывшей знати, правителей и сановников Бактрии и Согдианы, усмирить восставших и подавить свободолюбивый народ. Предательство аристократического сословия и духовенства, с одной стороны, отсутствие централизации повстанческих сил после гибели Спитамена, с другой стороны, приводят к тому, что борьба за независимость терпит поражение и последние области территории Ахеменидов – Бактрия и Согдиана – подчиняются необъятной империи Александра Македонского.

Александр Македонский основывает вторую после государства Ахеменидов великую мировую империю, включив в нее после ожесточенных битв и почти четырехлетнего кровопролития Бактрию и Согдиану, другие страны Средней Азии. Обновленная империя Александра Македонского объединила в себе территорию государства Ахеменидов, Грецию, Македонию и другие страны Балканского полуострова.

Александр Македонский как-то, после ряда побед, надменно заявил своим военачальникам, что, достигнув края света, он объединит территорию Греции и необъятные просторы Азии и, украсив, как невесту, однажды выкрадет эти земли у создателя. Но за десять лет своих походов и завоеваний ему не удалось ни достичь края земли, ни погасить до конца пламя мятежей и восстаний на территории необъятной империи. Не успевал он подавить волнение в одном краю своей империи, как возникала опасность разгорания нового мятежа в другом ее краю.

После победы над Бактрией и Согдианой Александр Македонский отправляется в Индию и еще три года на территории западной части Индии – в долине Пенджаб, ведет свои военные действия. С большими трудностями ему

удалось разгромить правителя этой местности Порро и его войско, использующее в боевых действиях слонов. Он хотел продолжить свой поход до долины реки Ганг, однако уставшие и измученные в битвах воины не поддержали его.

Александр вынужден был разделить свои отряды и направить в сторону города Вавилон по суше и по морю. Командование сухопутными военными силами он взял на себя, а флотилию поручил Неарху. С невероятно большими трудностями армия, наконец, достигла Вавилона, где Александр умер в 323 году до н.э. в возрасте 33 лет. Империя же, которая простиралась от Дуная до земель Индии, от Средиземноморья до берегов Сырдарьи и была величайшим государством античной эпохи, после смерти Александра Македонского распалась, и на ее территории возникли отдельные государства.

Если в составе государства Ахеменидов наших бактрийских и согдийских предков объединяли общность языка, религии, арийская культура и, наконец, общая историческая судьба, то в эпоху завоеваний Александра Македонского усилившееся в народах чувство патриотизма еще больше сплотило их в ожесточенной борьбе за независимость, но после гибели Спитамена и подавления народных восстаний греко-македонским завоевателям все же удалось сломить и подчинить себе Бактрию и Согдиану. Основные причины поражения народов Бактрии и Согдианы в борьбе за независимость мы должны искать в отсутствии централизованного руководства и организованности среди повстанцев, установлении родственных связей и отношений Александра Македонского и его военачальников с местной аристократической знатью и влиятельными лицами, в предоставлении должностей, санов и привилегий бывшим правителям и вельможам покоренных стран, в использовании полководцем-завоевателем ряда других политических методов примирения.

Борьба за независимость под руководством Спитамена, несмотря на ожесточенное сопротивление и патриотизм наших предков, потерпела поражение, но мы и сегодня помним об их героических подвигах, отраженных на страницах истории. В наши дни в память об отважном герое и его сподвижниках, преданных сыновьях Родины, учрежден орден Спитамена, которым за доблесть и патриотические заслуги, продолжение добрых традиций защиты границ и территории земли предков будут награждаться истинные его последователи.

История никогда не забудет подвигов своих сыновей. На протяжении долгой истории таджикского народа происходило немало больших и малых восстаний и мятежей против гнета и насилия чужеземцев, за достижение независимости и создание национального государства и государственности. Всем известно, что истинной родиной согдийцев является территория бывшей Ленинабадской области Таджикистана, которая в наши дни, с целью сохранения памяти о героических подвигах, благородных устремлениях Спитамена и его доблестных соратников, и восстановления исторической справедливости, переименована в Согдийскую область. Именно подвиги и самоотверженная борьба Спитамена и сотен других сыновей-добровольцев способствовали тому, что на протяжении тысячелетий таджики смогли сохранить свою культуру государственности, пронести через века и донести до наших дней арийские традиции, дать вечную жизнь своему независимому, единому и не имеющему себе подобных национальному государству.

2. Предки таджиков в эпоху правления Селевкидов и влияние эллинистической цивилизации

Несколько дней в Бактрии продолжались торжества в честь побед Александра Македонского достигнутых столь тяжелой ценой. Было подавлено сопротивление последнего отряда мятежников и завоеваны недоступные крепости Ориёмиза и Сисимифара. (По сообщению античных историков, скала Ориёмиз находилась в Согдиане, скала Сисимифар – в Бактрии). Сосуды с вином опустошались один за другим, бактрийские, согдийские и греческие лицедеи выступали поочередно, приводя в восторг местных господ и захмелевших чужеземных воинов. Военачальники и сподвижники счастливого царя, закаленные в боях греко-македонские стратеги завязывали родственные отношения с влиятельной местной аристократией. Александр берет в жены Роксану, Селевк – великий полководец, женится на дочери Спитамена Апаме (Обона), другие военачальники также выбирают себе жен из числа согдийских и бактрийских пленниц.¹

Согласно данным, которые приводит австрийский исследователь Фриц Шахермайр, Александр Македонский после завершения похода в Пасаргард и Персеполь весной 324 года до н.э. устроил пышную свадьбу, приказав своим сподвижникам и полководцам взять в жены дочерей знатных и благородных арийцев. Сам он женится на дочери Дария Статире, своего близкого друга Гефестиона женит на другой дочери Дария, полководца Кратера – на родственнице Дария, Пердикку-на дочери Атропата, Птолемея и Евмена – на дочерях Артабаза², Неарха – на дочери Барсина и Селевка – на дочери Спитамена. Александр от своего имени преподносит всем им бесценные дары.

Неважно, где именно, в Бактрии или Сузах, проходила свадьба (возможно, в одной местности она проходила чуть раньше, а в другой – чуть позже). Значимым и важным является то, что действия Александра Македонского напоминали «действия селекционера, скрещивающего жеребцов и кобыл различных кровей, во всем был холодный расчет, не принимающий во внимание движение человеческих сердец, здесь не было намека на свободный выбор»³. Он приносит в жертву государству и идее создания мировой империи судьбу своих сподвижников. Согласно планам Александра, дети, рожденные от этих браков в Бактрии, Согдиане и в других странах Персии, должны были воспитываться под опекой государства и в соответствии с эллинскими традициями. Позже, когда они подрастут, их должны будут включить в состав военных частей македонской армии, где они могли бы присоединиться к своим отцам.⁴

¹ Яъкубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик. – Алмаато, 2000. – С. 162. В «Истории таджикского народа» (Т. 1. - Душанбе. 1998. – С. 327) отмечается, что женитьба Селевка на дочери Спитамена – Апаме, состоялась в городе Шуш в 324 году до н.э. Поскольку мать Апамы была из рода династии Ахеменидов, Селевк хотел через этот брак породниться с Ахеменидским родом.

² Шахермайр Ф. Александр Македонский. – М., 1986. – С. 293.

³ Там же.

⁴ Там же.

Когда Селевк женился на Апаме, никто и не предполагал, что совсем скоро Александр, покоритель всего света, неожиданно покинет этот мир, и между военачальниками его армии начнется жестокая борьба за власть, в результате которой одна из огромных частей империи достанется Селевку. Как часто бывает сложно предвидеть повороты истории!

Чтобы положить конец слухам и волнениям, Александр Македонский меняет в своей новой столице – Вавилоне, нескольких высоких чиновников, приговаривает к смерти некоторых провинившихся. Он проводит новые реформы в сфере управления страной и в армии; приводит к власти местных правителей; воинов и офицеров персидской, бактрийской, вавилонской армий и армий других народов включает в состав вновь созданной армии. Согласно сведениям историков, Александр Македонский берется за реорганизацию армии, строительство военных кораблей и создание морского флота. Он принимает важные решения по вопросу сохранения целостности территории бескрайней империи. Может быть, он также планировал возвратиться в Грецию, чтобы положить конец своеволию некоторых чиновников, а затем при помощи сильного морского флота и вновь созданной многонациональной армии начать покорение Италии и других стран вокруг Средиземноморья, просторов Аравии, а также побережий Африки и Индии.

Однако жизнь Александра Македонского была короткой, летом 323 года до н.э. он умирает в Вавилоне. «Роксана в это время была беременна, и Александр ждал наследника. Безвременная смерть положила конец всем планам Александра¹. Ему не удалось даже найти время возвратиться на родину – в Македонию, чтобы повидаться с матерью и своим наставником Аристотелем. Он так и не смог посчитаться с казначеем Гарпалом, который бежал в Грецию, прихватив с собой 6 тысяч талантов золота и монет.

Остались неосуществленными такие чаяния Александра Македонского, как соединение эллинской культуры с арийской, сближение и установление родственных связей между народами Греции и Востока. Не были доведены до конца реформы в сфере государственного устройства, в основу которых были положены ахеменидская и греческая системы управления. Действительно, создавать искусственно новую народность, которая соединяла бы в себе восточную – арийскую, и западную – эллинскую, культуры, было делом нелегким. Согласно мнению выдающегося этнографа XX века Льва Гумилева, «Александр Македонский, завоевав Персию с ее провинциями Малой Азией, Сирией и Египтом, решил, что создаст из эллинов и восточных людей единый грандиозный этнос. Для этого он даже переженит несколько сот офицеров-македонян на осиротевших дочерях погибших в войне персидских вельмож. Конечно, нового этноса не возникло: по приказу не создашь этноса – явления природы. Как социальная система его империя раскололась, как этнический конгломерат она превратилась в химеру. Пришлые греки и аборигены жили в одних и тех же городах, занимались теми же ремеслами и торговлей, развлекались в тех же кабаках, но упорно чурались друг друга».²

¹ Пьянков И.В. Осиеи Миёна дар номаҳои бостон. Душанбе, 1991. С.37

² Гумилев Л. География этноса в исторический период. – Л., 1990. – С.125

Судьба последней надежды Александра – его сына от Роксаны, который должен был продолжить путь, избранный отцом, соединить восточную и западную кровь и выступить в качестве образца соединенных цивилизаций, была трагической.

После смерти Александра Македонского его соратников интересовал вопрос, кто сядет на трон великой империи, и каким образом будут разделены добытые многочисленные трофеи и богатства. Идеи мирового завоевания и создания единой мировой империи со смертью Александра исчезли. Полководцы питали злобу и ненависть к персидской и бактрийской знати и компромиссной политике примирения Александра Македонского. Они не признавали даже законного наследника Александра IV – сына Роксаны. Ее презрительно называли «восточной женщиной и пленницей македонян».¹ Тем не менее, некоторая часть бактрийской знати сплотилась вокруг Роксаны и ее маленького сына. Под предводительством Евмена (бывший секретарь и военачальник при Александре) они выступали за то, чтобы сохранить целостность империи и посадить на трон его законного сына. Необходимо отметить, что по призыву Евмена бактрийские конные отряды, проделав путь в несколько тысяч километров, прибыли в Македонию, чтобы самоотверженно бороться за сохранение целостности империи.²

Во избежание кровопролития полководцы пришли к решению, что необходимо одновременно посадить на царский трон сына Филиппа II Арридея под именем Филипп III и сына Александра от его жены Роксаны под именем Александр IV, а управление государством возложить на правительственную коллегия.³ Дальнейшая судьба Роксаны в Македонии оказалась трагичной. Несмотря на то, что она вместе с маленьким сыном находилась под защитой наместника царской империи Пердикки, одного из самых преданных военачальников Александра, тем не менее она не была ограждена от коварства придворных интриг.

Роксана после смерти своего мужа устраняет свою соперницу - несчастную Статиру, дочь Дария, которая немногим позже нее была обвенчана с Александром в Сузах. Согласно сведениям античных авторов, она обманным путем, составив фиктивное письмо, вызывает Статиру и ее сестру, приказывает их убить и бросить тела в колодец. Вскоре, во время подготовки похода в Египет, Пердикку убивают его воины. Роксана вместе со своим маленьким сыном остается без покровителя и защиты в центре ожесточенной борьбы военачальников за корону и трон. Она уходит к Олимпиаде – матери Александра, чтобы найти у нее защиту.

Во время этого противоборства жена Арридея Евридика, используя слабование и глупость своего мужа, провозглашает себя владелицей короны и трона. Олимпиада в Македонии собирает своих сторонников и в 317 году до н.э. приказывает казнить Евридику и Арридея (Филиппа III). Роксану и своего внука она забирает под свое покровительство и защиту. Кажется, что Александр IV в шестилетнем возрасте остается единственным наследником престола и недалек

¹ Гафуров Б., Цибукидис Д. Александр Македонский и Восток. – М., 1980. – С. 347

² Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. – М., 1977. – С. 10

³ Шахермайр Ф. Александр Македонский. – М., 1986. – С. 350

тот день, когда он займет место своего отца. Однако враги Олимпиады под руководством Кассандра преследуют мать Александра и, в конце концов, на народном собрании ее приговаривают к смерти.

Антигон, один из военачальников Александра Македонского, под предлогом мести за Олимпиаду и покровительства Роксане и ее сыну объявляет войну Кассандру. Эта война продолжается до 311 года до н.э. и заканчивается безуспешно. Стороны приходят к решению, что Кассандр должен освободить Роксану и ее сына и до достижения совершеннолетия Александр IV должен быть главнокомандующим Македонии. Вскоре Александру IV исполняется 12 лет, до его совершеннолетия остается совсем мало времени. Поэтому Кассандр с помощью своего приближенного Главка, напоив ядом, убивает Роксану и ее сына и прячет их тела.¹

Так, в результате кровавых распрей полководцев были убиты и Филипп III, и Роксана вместе с ее сыном Александром IV. Политика создания единой эллино-арийской цивилизации и смешанного восточно-западного этноса, проводимая Александром Македонским, завершилась.

Но история интересна своими неожиданными поворотами. Смерть Александра не положила конец избранному им пути. Этот путь продолжил Антиох I, внук ярого противника Александра Македонского- Спитамена. Антиох был любимым сыном Селевка, и при жизни отца правил частью Средней Азии, в которую входили Бактрия, Согдиана, Маргиана и Парфия.

Необходимо отметить, что после смерти Александра Македонского его бескрайняя империя распалась. А на ее руинах, после продолжительных войн, распрей и кровопролитий, образовались три самостоятельных эллинских государства: **государство Селевкидов** (основоположник Селевк), которое охватывало большую часть азиатской территории государства Ахеменидов – Западный Иран, Среднюю Азию (включая Бактрийскую, Согдийскую, Маргианскую и Парфянскую области), территорию от границ Пенджаба и Кабула до границ Индии, столица Александра – Вавилон, также входила в его состав; **государство Птолемея** (основатель-военачальник Александра Птолемей I Сотер), которое находилось на территории Египта (включало западную часть Сирии и несколько областей Малой Азии), своей столицей они назвали Александрию и там распространяли эллинистическую цивилизацию; и, наконец, **государство Македония** (включая греческие страны), им правила династия Антигонидов (основатель – военачальник армии Александра Антигон).

Главной целью распространения эллинизма, начавшегося со времени первых походов Александра Македонского, был синтез греческой культуры с культурой восточных народов, который продолжился во время правления Селевка и его наследников. С приходом к власти перед Селевкидами возникает ряд проблем, имевших место во время правления Александра Македонского. Селевк завоевал Вавилон (в 312 году до н.э.) и, укрепив свои позиции, «на протяжении следующих девяти лет ... постепенно распространил свою власть на запад и восток, в том числе на Иран и Среднюю Азию. Кое-где он действовал дипломатическим путем, но в Средней Азии он встретил решительное сопротивление, и здесь ему

¹ Пьянков И.В. Осиёи Миёна дар номаҳои бостон. – Душанбе, 1991 – С. 38-39

пришлось вести войну. Помпей Трог (Юстин, XV, 4, 11) сообщает, что Селевк I, «увеличив победой над Вавилонией свои силы, завоевал Бактрию». Были захвачены также Парфия и Согд (Аппиан, «Сирия», 55). Однако попытка Селевка I захватить Северную Индию окончилась неудачей». ¹

Покорив Среднюю Азию, Селевк I продолжает путь, незавершенный Александром Македонским, и принимает решение завладеть Индией. Однако во время сражения с Чандрагуптой (основоположник династии Мауриев) он терпит поражение и теряет все ранее покоренные Александром индийские земли, вплоть до границ Кабула. Соглашение о мире в отношении утраченных земель достигается опробованным методом, т.е. путем установления родственных связей: Селевк выдает свою дочь замуж за Чандрагупту и взамен получает 300 (по другим данным 500) боевых слонов. Боевые слоны укрепили мощь армии Селевка, и его охватывает желание завоевать мир и возродить бывшую империю Александра Македонского. Пламя раздора между полководцами Александра, немного утихшее после создания трех отдельных эллинских государств, вновь разгорелось. Селевк планирует, подчинив себе сравнительно небольшое государство Македонию и династию Антигонидов, присвоить богатства, ввезенные Александром. Затем, пополнив ряды армии, направляется в Египет, чтобы снова сойтись в бою с достойным противником Птолемеем Сотером. Однако ни боевые слоны, ни многочисленное войско не смогли спасти его от гибели.

После захвата Северной Сирии (в 281 году до н.э.) Селевк отправляется покорять земли эллинских предков – Грецию и Македонию, и в том же году его убивают на этой войне. После смерти Александра Македонского не только члены его семьи, но почти все его полководцы трагически погибают. Одни убиты из-за внутренних противоречий и междоусобиц, другие – в результате заговоров, третьи – казнены. Из сподвижников Александра мало кто умер своей смертью (только Птолемей Лаг) или прожил спокойную жизнь.

Государственная политика и система управления при Селевкидах отличались от политики, которая велась Александром Македонским, и системы управления, действующей в его империи. Если Александр проводил политику примирения, выступал за соединение эллинской и восточной цивилизаций, в частности арийской, мечтал, объединив Восток и Запад, создать мировую империю, то его последователи после долгих и безуспешных войн отказались от объединения и сохранения целостности империи. Так, Селевкиды отстранили местных сатрапов и правителей от власти и вместо них назначили македонян и греков управлять подчиненными областями и провинциями. В управлении страной преобладающим стал принцип, применяемый в эллинских государствах, по которому победитель становится собственником души, жизни и всего имущества побежденного. В сообщении греческого историка Аппиана, написавшего историю государства Селевкидов, стиль управления государством этой династии очень ясно выражен в следующих словах Селевка: «Я устанавливаю следующий общий для всех закон: всегда справедливо то, что поставлено царем». ²

¹ Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 135

² История Ирана. – М., 1977. – С. 84

Селевкиды, согласно преданию Аппиана, также как и Александр Македонский, принялись строить на территории своих владений города, чтобы разместить в них свои военные отряды, укрепить позиции и ввести эллинские методы управления. Территория государства Селевкидов была разделена на небольшие области – сатрапии, эпархии, гиппархии, и, по преданию Аппиана, их общее число составляло 72 области.¹ По мнению исследователей, увеличение численности областей и сокращение их территорий осуществлялось с тем, чтобы умерить попытки местного населения отделиться, облегчить управление и сбор налогов, предотвратить мятежи и восстания.² Несмотря на все принятые меры, им не удалось искоренить в наших предках – народах Бактрии и Согдианы, свободолюбие и непокорность.

Как отмечает академик Б. Гафуров, «судя по ряду косвенных данных, в Средней Азии в начале III века до н.э. происходили восстания против селевкидского господства, одновременно в пределы среднеазиатских селевкидских владений вторгались кочевые племена. При этом были разрушены многие оплоты селевкидской власти, в частности, основанные еще Александром Македонским Александрия Маргианская и Александрия Эсхата. Эти города затем были восстановлены Селевкидами, а оазис Маргианы был обведен большой стеной длиной около 250 км. Против засырдарьинских кочевников был направлен поход селевкидского полководца Демодама (Плиний, IV, 18, 49). Благодаря целой серии военно-политических и дипломатических мероприятий Антиоха удалось подавить антиселевкидское движение».³

В 293 году до н.э. Селевк I объявляет своего сына Антиоха соправителем. Он это делает с целью укрепления влияния эллинов и подчинения территорий восточного направления Селевкидской империи, в частности Бактрии, Согдианы, Маргианы и Парфии. Управление Востоком возлагается на Антиоха. Как уже отмечалось, Антиох был внуком Спитамена и законным сыном его дочери Апамы и Селевка. В его жилах текла эллинская и восточная кровь, «так что для Антиоха Средняя Азия являлась в какой-то степени и страной его предков».⁴ Можно предположить, что мать Антиоха Апама имела большой вес во дворце. Муж в ее честь создал несколько городов. Один из них «Апамея, расположенный в среднем течении реки Оронт» (Страбон, XVI, 750), известный как большой торговый город.⁵ Также, согласно сведению Аппиана, Селевк за время своего царствования построил для своей жены Апамы три города Апамея. Многим городам, основанным в Сирии и варварских землях Верхней Азии, он дал названия греческих и македонских городов.⁶

Антиох, до того как стать соправителем, был влиятельным лицом при дворе Селевка. По указанию отца он решает самые важные и значимые государственные вопросы. После 293 года до н.э. он получает титул царя и управляет большей частью империи Селевкидов, в частности, Ираном и Средней

¹ История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 326

² Тарн Э. Эллинистическая цивилизация. – М., 1949. – С. 133-134

³ Гафуров Б. Точикон, Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 135-136

⁴ Там же. – С. 135

⁵ Гафуров Б., Цибукидис Д. Александр Македонский и Восток. – М., 1980. – С. 379

⁶ Там же.

Азией. Антиох считал, что по праву унаследовал Ариану.¹ Согласно сведению Плиния, после полного разрушения варварскими племенами Александрии Маргианской Антиох на ее месте строит новый город и называет его Антиохией.² Затем Антиох, с целью предотвращения нападений и обеспечения безопасности границы от набегов кочевых племен туранских арийцев (в следующей главе мы более подробно остановимся на этих племенах), приказывает обнести территорию Маргианы стеной протяженностью в 250 км.

Как Великая китайская стена, которая имела 10 метров в высоту и протяженность в 4 тысячи километров, не смогла спасти китайских императоров от нападений и набегов кочевых племен хуннов, так и мервская стена не смогла устоять под натиском степных кочевых племен туранских арийцев. Некоторые авторы предполагают, что нападения варварских племен саков (В. Тарн), маргианцев (М.Массон) вынудили Селевка срочным образом назначить Антиоха соправителем и царем восточной части своей империи. Ряд других авторов считает, что «есть основание предполагать, что Селевкиды сами переселили какую-то часть дахов к северным границам Парфии, чтобы защитить ее от массагетов, кочевья которых охватывали центральные Каракумы и более северные районы. Учитывая, что по археологическим материалам первоначальные поселения дахов локализуются в древней дельте Сырдарьи, где их памятники известны до начала II века до н.э., можно сделать вывод, что их продвижение на юг не было одномоментным. По мере усыхания западных протоков дельты Яксарта, отдельные группы дахов уходили на юг, возможно не только к северным границам Парфии, но и южнее по долине Теджена – Герируда в Дрангиану, где позднее выделяется у озера Хамун область Сакастан (современный Сеистан на границе Афганистана и Ирана)».³ После смерти Селевка I, во время почти двадцатилетнего правления Антиоха I (280-261 гг. до н.э.) в качестве царя единой империи Селевкидов, в Бактрии, Согдиане и Парфии усиливаются движения за обретение независимости. Возможно, требования и претензии наследников по поводу получения трона, а также ослабление военной мощи и продолжительная война в западной части империи привели к усилению освободительной борьбы и, в итоге, стали причиной возникновения отдельных государств – Греции, Бактрии и Парфии в Средней Азии. Эти государства отделились от Селевкидской империи и действовали самостоятельно.

Несмотря на это эллинистическая цивилизация и греческая культура проникают в Среднюю Азию и, прежде всего, находят достойное место в искусстве, архитектуре, градостроительстве и скульптуре. Театральное, музыкальное, изобразительное искусство, гончарное дело, литературно-философское наследие и эллинская мифология повлияли на арийские обычаи и традиции, оставили свой след и тем самым обогатили арийскую цивилизацию достижениями Запада. Во время правления Селевкидов и прогреческого государства Бактрия бактрийскую письменность заменил греческий алфавит. Его используют в государственном делопроизводстве и текущей административной переписке. Также в это время повышается роль государственного греческого

¹ Яъкубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик.- Алмаато, 2000. – С. 163

² История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 327

³ Вайнберг Б. И., Ставиский Б.Я. История культуры Средней Азии в древности. – М., 1994. – С. 84

языка, статус местных языков – бактрийского, согдийского и парфянского – снижается. Имея в виду именно эти трансформации и перерождения эллино – арийской цивилизации, Л. Гумилев пишет:

«Воинственные парфяне с Копетдага объединились со степными саками и выгнали македонян из Ирана. Их цари мужественно отстаивали свою землю от македонян и римлян, но обаянию эллинской культуры подчинились и они. В их столице, Ктезифоне, ставились трагедии Еврипида, шли диалоги о философии Платона, переводился на персидский язык Аристотель». ¹

Несмотря на влияние эллинистической цивилизации, греческие завоеватели на земле предков таджиков – в Бактрии и Согдиане – встретились с высокой арийской культурой, развитой системой государственного управления, религией со священным писанием, которая имела глубокое философское и высокое нравственное содержание, и позаимствовали очень многие достижения арийской культуры. То есть и во время правления Александра Македонского, и при Селевкидах, несмотря на силу воздействия эллинизма, отчетливо ощущается и влияние арийской цивилизации.

3. Прогреческое государство Бактрия и закат эллинистической государственности и культуры

Любая мировая цивилизация традиционно имеет длительные периоды восхождения и заката. Если зарождение эллинистической цивилизации на Востоке, в частности на таких обширных арийских территориях, как Персия, Бактрия и Согдиана, начиналось в период завоеваний Александра Македонского, то время ее заката пришлось на период правления Ашканидских парфян и прогреческого государства Бактрия. Подобно тому, как свеча перед тем, как совсем угаснуть, ярко вспыхивает, так и эллинистическая цивилизация, оказав влияние на дальнейшее развитие и полный расцвет Селевкидов, в эпоху прогреческого государства Бактрия, после централизации и обретения им могущества, переживает период упадка и заката.

Если выстроить в ряд, одно за другим, все государства, созданные нашими предками до появления прогреческой Бактрии, перед нами предстанут многие независимые и полузависимые государственные образования. Прежде всего, это первое государство Восточной Арианы под именем Каянидской династии в пределах тысячеградной Бактрии и Балха, присоединившее впоследствии территорию Согдианы и положившее начало формированию и становлению арийской государственности и цивилизации.

Именно в этот период и зародилась зороастрийская религия, поклоняющаяся единому божеству, родились «Гаты», Авеста приняла заверченный вид. Государственное устройство Каянидов вместе с государственной системой управления и делопроизводством обретает значимость. Стал преобладать оседлый образ жизни, в пределах Бактрии и Согдианы поднимаются новые города; с выведением новых пород быстроходных

¹ Гумилев Л. География этноса в исторический период. – Л., 1990. – С. 127

бактрийских лошадей и верблюдов развивается торговля, что привело к возникновению новых караванных путей, знаменитых рынков и караван – сараев. И если не будем излишне скромными, можем сказать, что первая книга «От Арийцев до Саманидов» проливает свет на зарождение государственности и формирование цивилизации предков в древней Бактрии и Согдиане.

Ахеменидская империя, одна из величайших империй древности, объединив в своем составе, наряду с другими великими и малыми государствами, Бактрию и Согдиану, положила начало совершеннейшей системе государственности, просуществовавшей на протяжении более двух веков.

Предки таджиков – арийцы Бактрии и Согдианы, обретя в составе Персидской империи своих братьев – единоверцев, говорящих на одном с ними языке, имеющих с ними одни корни, невзирая на некоторые попытки разъединить их, на восточной территории Ахеменидской империи, на севере – до пределов Согдианы и Хорезма и туранских скотоводов – саков, и на юге – до подножия Гиндукуша и границ Индии, держали бразды правления в своих руках. Обстановка в восточной территории Ахеменидской империи зависела от обстановки в Бактрии. Если в Бактрии царили мир и покой, то и пульс восточных областей от Индии до просторов Парфии бился размеренно и спокойно. Нельзя не отметить, что Александр Македонский во время походов на восточные территории Ахеменидской империи был крайне поражен малочисленностью персидского войска и отсутствием военно-оборонительных сооружений Дария III в Бактрии и Согдиане. ¹ Увидев восставших против своих непобедимых войск воинственных бактрийских, согдийских и сакских конников, он не мог понять, отчего они, вместо воинов Персии встали на защиту восточных границ Ахеменидской империи. Возможно, он не был знаком со сведениями придворного лекаря Ардашера, греческого летописца Ктесия, представленными в его книге «История Персии», где он, говоря о походе Кира в Бактрию, упоминает о воинственной решительности бактрийских воинов и сообщает, что бактрийцы, увидев в воинах Кира своих братьев по крови и языку, узнав о том, что тот является престолонаследником Астиага – царя Мидии, отказываются от войны и кровопролития и заключают мир с персами. ²

На развалинах Ахеменидской империи поднялась другая мировая империя – империя Александра Македонского, которая включила в свой состав всю территорию могущественной Персии, в том числе и земли предков таджиков – Бактрию и Согдиану, и положила начало распространению эллинистической цивилизации и государственного управления. Государство Селевкидов, которое занимало восточную часть империи Александра Македонского, в том числе земли Бактрии и Согды, способствовало развитию государственности и эллинистической цивилизации на земле предков таджиков. Сначала греческий язык получил статус государственного, позже греческая письменность, войдя в обращение наряду с арамейской клинописью персов, сузила границы ее использования.

В восточных странах, подчиненных Селевкидам, в архитектурном искусстве и градостроительстве стали преобладать элементы эллинской культуры, на

¹ Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. – М., 1977. – С.7-8

² Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. – Душанбе, 1975. – С. 79

сценах показывали театральные представления, комедии и трагедии греческих авторов – Эсхила и Софокла, Еврипида и Аристофана. Однако правление Селевкидов в Бактрии и Согдиане было недолгим. Борьба между полководцами Александра, продолжавшаяся десятилетия, не стихала и при их наследниках. Жажда мести и желание свести старые счеты за своих отцов приводили на поля сражений сыновей. Сын Селевка – Антиох I выступал против наследника Птолема, сын Антигона – Деметрий шел против сына Антипатра – Кассандра. Кроме того, брат враждовал с кровным братом и тем самым подрывалась и без того уже ослабевшая мощь эллинистического государства. Борьба между двумя братьями – Селевком II и Антиохом Гиераксом за право владеть короной престола стала причиной отделения Парфии и Бактрии от государства Селевкидов.

Причиной создания прогреческого государства Бактрия (Греко-Бактрия) стали устремления её сатрапа Диодота обособиться и объявить Бактрию независимым государством. Это прогреческое государство предков таджиков в восточной части территории Селевкидов, созданное на основе Бактрийской сатрапии, позже расширило границы своего владения.

Примерно в 256 году до н. э. сатрап Бактрии Диодот I, воспользовавшись ослаблением Селевкидской империи и борьбой братьев за трон, объявил Бактрию отдельным государством. Согласно сведениям античного летописца Юстина, события развивались следующим образом: «Тогда же отложился (от Селевкидов – Б.Г.) и Диодот, правитель тысячи бактрийских городов, и приказал именовать себя царем; следуя этому примеру, от македонян отпали народы всего Востока. В это время жил Арсак, человек неизвестного происхождения, но испытанной доблести. Обычно он занимался разбоем и грабежом. Получив известие, что Селевк (Селевк II – Б.Г.) потерпел поражение в Азии, он, не боясь более царя, с шайкой разбойников напал на парфян, победил их правителя Андрагора, и, убив его, захватил власть над [парфянским] народом (Юстин, XLI, 1,4 – 7)». ¹

Диодот I, назначенный Антиохом II сатрапом Бактрии, воспользовавшись народным движением против Селевкидов, объединил вокруг себя местную знать, официально отделился от империи Селевкидов, тем самым положив начало независимости Бактрии. По мнению академика Б. Гафурова, «...в Бактрии селевкидские наместники обладали значительными греческими военными силами. Используя эти силы, опираясь на местную эллинизированную бактрийско-согдийскую знать, также стремившуюся к отделению от Селевкидов, Диодот и возглавил движение, приведшее к отделению Бактрии от Селевкидов. Несомненно, что в этом движении приняли участие народные массы, боровшиеся против двойного гнета и стремившиеся к независимости».²

Согласно сообщениям историков, хотя в период правления Селевкидов Диодот – в Бактрии, Евтидем – в Согдиане и Андрагор – в Парфии ³ были назначены сатрапами, воспользовавшись внутренними беспорядками и борьбой селевкидских наследников за корону и трон, Диодот в Бактрии и Арсак (Аршак) в Парфии почти одновременно предприняли попытки создать отдельные

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С.138

² Там же. – С.139

³ Яькубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик. – Алмаато, 2000. – С. 170

государства. В результате, приблизительно в 256 г. до н. э, образовалось прогреческое государство Бактрия, которое почти 120 лет просуществовало в пределах Бактрии.

Это государство включало в себя «на западе Согд, Арейу, Маргиану и, возможно, Аспион и Туриву»¹ и, как могущественная держава расширило свои пределы до южных частей нынешнего Афганистана и просторов Индии, объединив в своем составе Арахозию, Дрангиану, Гандхару и другие сатрапии Индийской равнины.²

Независимое государство Бактрия, созданное на территории арийских предков таджиков примерно после 60 лет правления Селевкидов, в последующем в исторической науке стало известно под названием Греко – Бактрийское государство, или Греко – Бактрия.

Западные историки, а вслед за ними и восточные ученые, приняли этот термин, может быть, потому, что первым царем вновь созданного государства Бактрия был бывший сатрап Селевкидов Диодот, грек по происхождению, и ряд его наместников также были родом из Греции. Возможно, и во времена Александра Македонского, и во времена правления Селевкидов размещение сильного отряда греческого войска, как и постоянно проживающее на этой земле большое число греко-македонских торговцев и чиновников, было свидетельством привилегированности эллинов в управлении страной и государственными делами. Кроме того, в эпоху Селевкидов греческие язык и письменность имели статус государственных, а греческая культура оказывала сильное влияние на бактрийскую знать и местных чиновников. Вероятно, существует немало и других причин и факторов, которые побудили историков, основываясь на них, признать воздействие греческой государственности на Бактрию и назвать ее Греко-Бактрийским государством. Однако с точки зрения исторической справедливости этот вопрос не следует считать маловажным. Хотя историки и археологи имеют полное право выражать свое мнение по данному поводу, автор этих строк также желает выразить свою точку зрения, чтобы привлечь внимание ученых к этому вопросу.

Один из выдающихся знатоков античности И.В. Пьянков в своем труде «Бактрия в античной традиции», обратившись к проблеме появления названия, географических пределов и исторической судьбы Бактрии, пришел к выводу, что это название упоминается в Авесте и сочинениях греческих и римских историков и использовалось в значении названия и города, и государства. Греческий географ и историк Страбон называет Бактрию «красой Арийи». Происхождение названия «Бактрия» античные авторы – Курций, Клитарх, Страбон, Плиний и другие, связывают с названием реки, протекающей близ страны. Этому мнению придерживается большинство историков, в том числе Ричард Фрай.³ То есть Бактрия прежде включала в себя территории за Балхом и долины реки Балхоб, позже в ее пределах образовался целый ряд государств под названием Бактрия, которые включали в себя земли между реками Синд и Яксарт (Сырдарья) и даже более обширные территории. В первой книге «От Арийцев до Саманидов»

¹ Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С.142

² История таджикского народа. Т. I. – Душанбе, 1998. – С.352

³ Фрай Р. Наследие Ирана. – М.,1972. – С. 74

зарождению и формированию государства Каянидов в пределах Балха и Бактрии посвящена отдельная глава «Бактрия и Согдиана – колыбель первого таджикского государства». Кроме того, в ней многократно упоминаются место и роль Бактрии в эпоху правления Ахеменидов как культурно-торгового центра и оплота восточной части Персидской империи.¹

И в эпоху правления Александра Македонского, и в эпоху правления династии Селевкидов Бактрия была известна как отдельная могучая сатрапия и одна из восточных империй, которая вела ожесточенную борьбу за свою независимость. И то, что после столь длительного исторического периода, сохранив тысячелетние традиции государственности и государственного управления, сохранив свое название, на заре обретения независимости и отделения от Селевкидской империи добавляет к названию страны своих предков слово «Греко», никак не уместится в рамки здравого смысла. Может быть, бактрийская знать и чиновники из-за несовершенства делопроизводства, приняв греческие язык и письменность, эллинские традиции, отошли от древних арийских традиций. Но невозможно поверить в то, что местные жители, из поколения в поколение воспитывавшиеся в духе зороастрийской религии и арийской цивилизации, могли с такой легкостью принять эллинистическую цивилизацию и предать забвению исконные традиции.

Следует помнить, что целый ряд античных исследователей, а вслед за ними и современные западные историки, представляя завоевание Александром Македонским Востока и последующее правление греков прогрессивным явлением для культуры и великим достижением в развитии «варварских восточных народов», считают этот период революционным переломом в их жизни. Нельзя не отметить, что греки называли все другие народы и нации, проживающие вне Греции, дикарями и варварами. Даже высокоцивилизованные народы Персии и Египта, достигшие вершин государственности, имевшие постоянные дипломатические и торговые связи с Грецией, были для них варварами. Позже греки называли варварами и римлян, злейших своих противников, завоевавших Грецию и положивших конец эллинским государствам. И римляне также, в свою очередь, признавая превосходство греческой цивилизации, называли себя продолжателями их культуры, а другие народы мира – варварами. Они причисляли к варварам даже карфагенцев, египтян и давних своих врагов – туранских парфян, имеющих свои, особенные традиции государственности, и бывших ничуть не хуже римлян. И древние китайцы, как греки и римляне, считали свой народ развитым и цивилизованным, а все остальные народы мира, в особенности, народы соседних стран – варварами.²

Как видим, не только последователи «панэллинистических» идей считали свою цивилизацию и государственность лучшими, а вклад в развитие культуры и традиций государственного управления зависимых стран – великим. Поэтому я предлагаю ученым и исследователям сделать соответствующие выводы по поводу названия Греко-Бактрийского государства, независимого, развитого и процветающего государства греко-арийской цивилизации, которое в цепи государственных систем предков таджиков является одним из важных звеньев, и,

¹ Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. Кн. 1. – Лондон, 1999. – С. 66-90

² Искусство народов Востока. – М., 1986. – С. 240-241

со своей стороны, вместо существующего названия, предлагаю иное – **«прогреческое государство Бактрия»**. На мой взгляд, от принятия данного названия ценность греческой цивилизации и государственности несколько не уменьшится, а репутация Бактрии не возрастет. Только тема обсуждения станет более четкой, а для тех, кто не очень знаком с вопросом, будет легче уяснить исторический факт.

Основную причину обретения греками влияния в Бактрии, на мой взгляд, следует искать не в превосходстве эллинской цивилизации и государственности, а в расширении торговли, развитии экономических связей и мировом статусе Великого шелкового пути. Подобно тому, как развитие торговых отношений и расширение товарообмена земледельцев и скотоводов способствовали централизации Бактрии эпохи Каянидов, а впоследствии открытие великих караванных путей, новых стран росту культуры градостроительства, так и международное значение Великого шелкового пути способствовало продвижению Бактрии эпохи Селевкидов и их эллинских наследников на несколько ступеней вверх. Китайский шелк и тончайшие ткани, начиная со времен открытия греками пути к Персидской империи, получили большую известность в странах Запада и на восточной территории империи. Впоследствии, к тонким шелкам китайских мастеров стали проявлять интерес не только бактрийская и согдийская знать и аристократия, но и высокопоставленные чиновники и придворные дамы Персии и Вавилона, Египта и Ассирии, шелковые ткани стали цениться на вес золота. Выдающийся исследователь Лев Гумилев так писал о мировом значении Великого шелкового пути:

«Мировая торговля шелком возникла во II веке до н.э., после походов Александра Македонского, и развивалась на караванных путях из столиц Китая в Персию, где эллинизированные правители сразу стали посредниками в продаже его, а иранские города – транзитом. В I веке до н.э. приобщился к покупке шелка Рим. В I веке н. э. Шелковый путь уже был огромной артерией, и по нему перевозили предметы роскоши, которые желали иметь богатые горожане в позднем Ханьском Китае, эллинизированной Парфии, на восточном берегу Средиземноморья и в Риме.

Караванная дорога шла из Лояна или Чанъани, столиц Китая в разное время, на запад... через оазисы бассейна реки Тарим в Центральной Азии, через Памирскую горную страну Вахан, в Бактрию, в Персию, и продолжалась по песчаным пустыням Ирана в Антиохию Сирийскую, Пальмиру или в приморские порты бывшей Финикии ...

Великий шелковый путь, проходя по территории, заселенной разными народами, соединял разные культуры. Передвигаясь по этой дороге, вступали во взаимодействие народы молодые, недавно поднявшиеся из небытия, и те, кто уже находился на излете своей судьбы. Культуры были полны отголосков происходящих событий, отражали повороты судеб людских коллективов.

Знакомясь с историей искусств, мы убеждаемся в прихотливости линии развития искусства разных народов. Оно не развивается всегда и везде от одних очагов, более старых, к другим, проявляющим себя поначалу ученически. Не

всегда и не во всем Эллада светила светом творческого огня, и она перенимала навыки культуры у своих соседей».¹

Жители Бактрии и Согдианы, будучи по своей натуре людьми торговыми, достигали на своих быстроногих бактрийских скакунах и караванных верблюдах самых отдаленных уголков – от Китая до Средиземного моря и стран Европы. И потому в лице македонян, селевкидов и греков, живущих в Бактрии, прежде всего видели надежных партнеров и союзников по торговле с Грецией и Римом, Византией и всей Европой. Великий шелковый путь, протянувшийся на тысячи километров с востока на запад, безусловно, требовал обеспечения безопасности. Если в пустынях Монголии и обширных степях окраин Китая бактрийских и согдийских, хорезмских и маргианских купцов охраняли арийские кочевники хунны (в Авесте упоминаются как хаюны) и юэчжи, то обеспечение гарантии безопасности на пустынных дорогах Персии, Вавилона и водных путях Средиземного моря так или иначе возлагалось на плечи эллинских правителей и греческих воинов. Великий шелковый путь, как живительная артерия, пересекая границы, проходил по территориям стран, соединяя разноязычные народы, сближая людей разных верований и убеждений, переплетая и смешивая разнообразные культуры и искусство и поднимая духовные ценности человечества на более высокие ступени развития.

И земля предков таджиков не осталась вне влияния и воздействия этого великого исторического фактора. Многолюдные базары Бактрии и Согдианы, располагавшиеся на пересечении Шелкового пути с дорогой к Китаю, были всегда полны купцов различных народностей и религий. Несколько торговых путей, проходя через границы Бактрии, вели в Китай. Одна дорога вела из Бадахшана и ущелья Вахан к Ярканду, другая – из Согдианы и Ферганы в Кашгар, третья – из Бактрии к Каписо, Кабулу, Пешавару и реке Синд. Согласно сведениям античных историков, торговые корабли шли по реке Аму к Аральскому морю и через канал входили в Каспийское море (Хазар). Торговое пространство расширялось, росло обращение различных золотых монет на территории стран, расположенных вдоль Великого шелкового пути.

Поэтому некоторые археологи и нумизматы, удивляясь при обнаружении здесь монет эллинских стран с изображением греческих богов и царей или произведений изящных искусств в стиле македонских и селевкидских мастеров, пытаются на этом основании, не без удовлетворения, отстаивать мнение о преобладании эллинистической и ослаблении местной цивилизации. В то же время, когда нумизматы находили золотые и драгоценные монеты эпохи Кушан во Франции, Германии, Италии, Греции и даже в далекой Скандинавии, это объяснялось расширением торговых связей и взаимобмена товарами между народами Бактрии и Согды с Европой и эллинскими странами.

На протяжении всего Великого шелкового пути поднимались новые города; при рынках, наряду с караван – сараями, торговыми палатами и рядами, возводились буддийские, христианские и зороастрийские храмы, росло взаимовлияние этих религий. Шелковый путь сближал богов и пророков различных религий и течений; Ахурамазда и Анахита, Зевс и Аполлон, Будда и Вишну, храмы и святилища со своими образами и величественными статуями

¹ Искусство народов Востока. – М., 1986. – С. 10-12

мирно соседствовали друг с другом. В Бактрии и Согде, наряду с зороастрийскими святилищами, действовали также храмы греческих богов и буддийские храмы. Зороастрийцы поклонялись Ахурамазде, греки почитали великого эллинского бога Зевса. И поскольку «множество арийских ангелов и божеств не были отображены в статуях, образы греческих богов оказали определенное влияние в создании облика арийских божеств. Арийцы переняли образ Геракла для Рустама и Бахрома, Зевса – для Ахурамазды, Селены – для Махи, Гефеста – для Отара, Данаи – для Наны...

У арийцев был бог Митра – Мехр, подобно богу солнца греков – Гелиосу... Обе стороны, невзирая на различия в стиле, в одном образе поклонялись своему богу. Подобное поклонение вовсе не означало, что греки приняли арийскую веру, а арийцы религию греков».¹

Более того, греческое изобразительное искусство и скульптура, достигшие в эпоху эллинизма апогея своего развития, оказали влияние на различные направления искусства бактрийцев. В архитектуре и искусстве скульптуры прогреческого государства Бактрия, статуи бактрийских богов, колонны и капители было принято украшать в греческом стиле. Развалины Айханум, археологические раскопки в Балхе, Термезе, Сурх – Котале и, особенно, находки в Тахти Сангине, которые, по мнению ученых, имеют прямую и непосредственную связь с Амударьинским кладом», являются непосредственным подтверждением взаимовлияния арийского и эллинского искусства. В находках городищ Кухнакала, Кайкубодшох и Калаи Мир в Кабодиньяском районе также встречаются элементы эллинского зодчества.

«Очень интересно, что на противоположном... от городища Айханум берегу Пянджа, на территории Фархарского района, археологи обнаружили и раскапывают другой важный памятник конца греко-бактрийского времени – Саксан – Охур. Он находится в семи километрах к северу от современного районного центра Фархар. Общая площадь городища достигала 5 га. При раскопках здесь выявлены ремесленный квартал с печами для обжига керамики и терракот и дворцово-храмовый комплекс...

Стены здания массивные; узкие помещения перекрыты сводами, большие (квадратные и прямоугольные) – кровлей на колоннах. Пороги наиболее парадных помещений сделаны из сложнопрофилированных каменных плит. Айван был украшен высокими каменными колоннами, сложные базы которых стояли на двухступенчатых каменных постаментах. Особенно эффектны были капители, выполненные в коринфском ордере.

Двухколонный зал за айваном вместе с примыкавшим к нему помещением с алтарем огня являлся, по-видимому, культовым центром комплекса, упоминавшаяся выше трехчастная ячейка – приемным залом и дворцовой часовней».²

Таким образом, на перекрестках Великого шелкового пути сталкивались и взаимообогащались различные системы государственности и политические убеждения, религиозные и философские учения и научные взгляды, теории, виды и направления искусства и культуры.

¹ Яъкубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик. – Алмаато, 2000. С. 168

² Гафуров Б. Тоҷикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 154

После Диодота I, примерно в 230 г. до н. э., на трон прогреческого государства Бактрия взошел его сын Диодот II. В период правления Диодота II, согласно сообщениям античного историка Юстина, был заключен мир с Парфянским государством. И после этого мирного соглашения между двумя независимыми государствами, отделившимися от Селевкидского царства в 228 г. до н. э.,¹ Селевк II предпринял попытку положить конец независимости Парфии и снова присоединить ее к Селевкидской империи. Однако попытки Селевка II не увенчались успехом, и через некоторое время войско его было разбито парфянским царем Тиридатом I.

Основной целью союза прогреческой Бактрии с Парфией было объединение против общего врага – Селевкидской империи, другой же целью было установление спокойствия внутри страны, в особенности, прекращение распрей между греческими предводителями при дворе, усилившихся в период правления Диодота I.

Спустя некоторое время некий грек по имени Евтидем, якобы управлявший Согдом, сверг с престола Диодота, «уничтожил потомков Диодота I, т.е., очевидно, самого Диодота II и его детей, а также, возможно, умертвил и потомков сподвижников Диодота I».² Победитель предполагал, что, уничтожив род Диодота II и его соратников, он, Евтидем, силами мощной армии в 20-х годах III века до н. э. вступит на престол прогреческой Бактрии, а позже присоединит к этому государству северные районы Индии.

О дальнейшем управлении Евтидемом государством можно получить представление из сообщения Полибия в отношении конфликта между очередным селевкидским царем Антиохом III и Евтидемом.

Во время правления Евтидема селевкидские наследники снова поднимаются на борьбу за возвращение восточных частей империи. Антиох III после смерти своего брата Селевка III в 223 г. до н. э. вступает на престол и предпринимает попытки вернуть прежние границы Селевкидской империи. По приказу Антиоха III разоряется святилище Антиоха в Хамадоне и присваивается 4 тыс. талантов, которые используются на укрепление мощи Селевкидского государства и дальнейшие походы.

В 209 г. до н.э. Антиох III, по сообщению Юстина, с войском в 100 тыс. пехотинцев и 20 тыс. конников нападает на Парфянское государство и вынудив Артабана I отступить, захватывает знаменитый город Гекатоминию. Парфяне подписывают мирный договор, признав власть Селевкидов.

Затем Антиох III направляется к границам прогреческой Бактрии в поход против Евтидема, чтобы подавить вслед за парфянами и независимых бактрийцев. Евтидем, знавший о походе Селевкидов на Парфию, отправил авангардный отряд своего войска и 10 тыс. бактрийских конников к реке Арей (Герируд), чтобы помешать врагу переправиться.

Согласно сообщениям Полибия, днем они наблюдали за местом переправы, а в ночное время, разбив чуть поодаль шатры, оставляли у реки незначительное число часовых.

¹ История таджикского народа. Т. I. – Душанбе, 1988. – С. 347

² Гафуров Б. Точикон. Китоби I. – Душанбе, 1998. – С. 142

Антиох III, осведомленный об этом через лазутчиков, темной ночью провел своё войско к реке и под утро начал переправу.

Бактрийская конница узнала о произошедшем поздно и, разделившись на три отряда, перешла в наступление. В этом сражении селевкидское войско, которое возглавлял сам Антиох III, понесло большие потери. Однако численность селевкидов в десять раз превышала число бактрийских воинов, и они смогли нанести поражение второму и третьему бактрийским отрядам.

«В результате селевкидские войска одержали победу, и лишь меньшая часть бактрийской конницы, преследуемая врагом, достигла основных сил, которыми предводительствовал сам Евтидем. Он был вынужден отойти к Зарияспе – Бактрам и укрыться за мощными стенами крепости».¹

В конце концов, после двухлетней осады Антиохом III Бактрии между противниками начались продолжительные переговоры, которые, в основном, проводились дипломатическим путем. Из «Сочинений» Полибия сохранился один важный фрагмент, который известен в исторической науке как «Угроза Евтидема». Евтидем считал важным заключение соглашения с Антиохом III потому, что «на границе ... стоят огромные полчища кочевников, угрожающие нам обоим, и если только варвары перейдут границу, то страна, наверное, будет завоевана ими».² После длительных переговоров в 206 г. до н.э. Селевкиды и прогреческая Бактрия заключают мирное соглашение, согласно которому Евтидем сохраняет царский сан и признает владычество Селевкидского государства. После заключения этого соглашения, для закрепления дружеских отношений сын, Евтидема Деметрий вступает в брак с дочерью Антиоха III.

По-видимому, мирное соглашение Евтидема и Антиоха III, по сравнению с миром между Селевкидским государством и Парфией, имело какие-то преимущества, потому что и Евтидем, и его наследники после заключения соглашения продолжали чеканить монеты со своим изображением, тогда как парфяне в эпоху Артабана I и его наследников воздерживались от чеканки своих денег. После этого соглашения Евтидем, «сделав подарки Антиоху III, передав ему, в частности, боевых слонов, ... сохранил, во всяком случае, фактическую самостоятельность Греко – Бактрии. Это стало возможным лишь благодаря мужеству и сплоченности защитников Бактрии, волю к победе, которых не смогла сломить длительная осада».³

Селевкидские цари Антиох III и Антиох IV постоянно вели войны, видя в них единственную возможность вернуть утраченные земли и сохранить свою власть и эллинистическую цивилизацию. Эта борьба селевкидских наследников была как последняя яркая вспышка свечи перед угасанием эллинистической цивилизации. Возрождение арийской культуры началось с создания независимых государств Бактрии и Парфии, что ускорило наступление упадка эллинистической цивилизации.

Деметрий во время своего правления значительно расширил владения за счет захвата земель Индии, что, в свою очередь, способствовало проникновению в Бактрию буддийской культуры. На территории прогреческой Бактрии бок о

¹ Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 144

² Там же.

³ Там же.

бок сосуществовали три мировые культуры – арийская, эллинистическая и буддийская. В Индии появились монеты Деметрия, на которых царь был изображен в короне и на слоне, и в некоторых документах Деметрий назывался царем Индии. Согласно историческим преданиям, пока Деметрий был увлечен захватом городов и сёл в Индии, в Бактрии власть в свои руки взял Евкратид. Деметрий направил против него свои войска, однако по причине неслаженности их действий, Евкратид с 300 воинами, напав на них ночью, легко одерживает над ними победу и объявляет себя «великим царем Евкратидом».¹

Евкратид, вступив на престол примерно в 171 г. до н.э., как и Деметрий, продолжает захват индийских территорий. Однако в это же время могущественный царь Парфии Митридат I, который одновременно с Евкратидом пришел к власти, захватив западные окраины прогреческой Бактрии присоединяет к Парфии, в частности, Западный Иран, Мидию и Месопотамию и расширяет границы мировой империи туранских арийцев. Евкратида, по возвращении после завоевания Индии, примерно в 155 году до н.э. убивает сын, бывший его соправителем. И, таким образом, прогреческая Бактрия, занимавшая «обширные области Средней Азии, Афганистана и Индии»², в конце 40-х гг. II в. до н. э. распадается. Тохарские кочевники, нанеся последний удар прогреческой Бактрии, создают на её месте обширную Кушанскую империю.

В эпоху прогреческой Бактрии эллинистическая культура и письменность обретают значимость, а среди бактрийской аристократии и знати становится обыкновением получать греческие звания и чины. Эллинские цари обычно чеканили на монетах образы своих богов и делали надписи на них на греческом письме, и, в основном, использовали их в международном обращении и торговле с эллинистическими странами. К прогреческому государству Бактрия, которое на протяжении почти 120 лет являлось колыбелью арийской и эллинистической цивилизации, находит путь и буддийская культура Индии. И если начать отсчет с начала завоевательных походов Александра Македонского, то эллины правили Бактрией и Согдом почти два века, в течение которых сменилось несколько поколений предков таджиков. И за эти двести лет, полная поучительных событий история еще раз испытала жизнестойкость цивилизации арийских предков таджиков на примере распространения эллинской государственности и цивилизации.

Историческая миссия таджикской культуры заключается в том, что после того, как она пережила непреодолимое воздействие эллинистической цивилизации, она, как вновь ожившее чудо, достигла еще большего совершенства. Несмотря на то, что тысячи благоустроенных древних городов таджиков были сожжены, бесчисленные святилища и храмы превратились в прах, культурные памятники и бесценные книги, в том числе сотни экземпляров Авесты были брошены в пламя, арийский менталитет все же был сохранен, а миссия – свято почитать, хранить и развивать культурное и духовное наследие – передавалась из поколения в поколение.

Можно сказать, что эллинистическая цивилизация как на территории Бактрии и Согда, так и в пределах Средней Азии, обретя свою новую колыбель

¹ Яькубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик. – Алмаато, 2000. – С. 164

² Гафуров Б. Тоҷикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 149

развития и процветания, заимствуя элементы арийской культуры, достигла высочайшего уровня и широко распространилась в Средней Азии, на Ближнем Востоке и Западе. Но не следует забывать, что наряду с греческой письменностью, ставшей основой системы эллинского делопроизводства и государственного управления, на арийской земле существовала и действовала арамейская письменность. Образцы согдийской, хорезмийской, парфянской, пехлевийской и других письменностей, появившихся на основе арамейского письма, дошедшие до наших дней, свидетельствуют о наличии официальной местной письменности арийцев. И после того как эллинистическая цивилизация и государственность оказали свое существенное воздействие на цивилизацию наших предков, в период правления династии Туранидов наступила эпоха возрождения и совершенствования арийской цивилизации.

ГЛАВА IV

ДИНАСТИЯ ТУРАНИДОВ И ВОЗРОЖДЕНИЕ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

1. Иран и Туран со времен древности до наших дней

Судьбы людей очень интересны. События, которые происходят в пору детства, могут вдруг напомнить о себе в зрелом возрасте, требуя взвешенного подхода и пересмотра взглядов. И жизнь, со всеми ее перипетиями, становится мудрым и справедливым судьей, расставляет все по своим местам, отделяя истинное от ложного, белое от черного, доброе от злого.

Когда-то мы, несколько одноклассников, готовясь к выпускному экзамену по литературе, читали поэму Фирдоуси «Шахнаме» и, повторяя билеты, стали спорить об эпохе завоевания Турана. Некоторые из нас утверждали, что Туран – это Туркестан, а тур – это древняя форма слова «тюрк», наш спор продолжался часами, мы же никак не могли прийти к единому мнению.

Через много лет, в процессе серьезного изучения исторической судьбы предков таджиков и других древних народов, проживающих в Средней Азии, для книги «От Арийцев до Саманидов», передо мной не раз вставал вопрос об этимологии названий «Иран» и «Туран», понятий «тур» и «тюрк», требуя безотлагательного, полного и точного ответа. В книге первой и предыдущих главах книги второй, избегая этого вопроса, я настраивал себя на то, что не следует касаться данной темы с политической трибуны, что исследование этой проблемы – дело ученых и историков. Однако, что делать, нить исследования неизбежно ведет к этому вопросу, и уйти от него не могу. Исторический процесс развивался таким образом, что предки таджиков после арийских государств – Бактрии, Согдианы – и обширной Ахеменидской империи, в течение нескольких веков пребывая под влиянием эллинистической цивилизации и греческой культуры, наконец, возродили традиции арийской государственности и цивилизации и высоко подняли их под знаменем родственных им туранских арийцев.

Традиции арийской цивилизации и государственности, утратив свой прежний статус после завоевания Александра Македонского и в эпоху Селевкидов, во взаимодействии с греческой цивилизацией пережили важный и поучительный этап возрождения. Арийская цивилизация, впитывая эллинскую культуру, обогащаясь ею, пройдя на протяжении десятилетий периоды упадка и нового возрождения, в конце концов, в процессе становления и укрепления прогреческого государства Бактрия, ашканидского государства Парфия и позже –

Кушанского царства, достигла подлинной кульминации своего расцвета. Эти могущественные независимые государства также заботливо оберегали арийскую цивилизацию после тайфуна эллинистической цивилизации, как мобеда священный огонь храмов от угасания.

В предыдущей главе мы, по возможности, ознакомились с взлетами и падениями эллинистической и арийской цивилизаций в эпоху правления предков таджиков в прогреческом государстве Бактрия. Конечно, в наши планы не входило подвергать исследованию все стороны этой проблемы. И эти размышления изложены на бумаге с целью более близкого знакомства с цивилизацией прошлого и древней государственностью таджиков на фоне общей судьбы арийских народов, населяющих Азию.

Очередной темой, которая имеет непосредственное отношение к возрождению арийской цивилизации и вносит ясность в некоторые запутанные вопросы исторической науки, является тема государственности парфянской арийцев, которые соседствовали с землями древних таджиков, а именно Бактрией, Согдианой и Ферганой, как и прогреческое государство Бактрия.

Одной из сложных проблем исторической науки, которая требует нового взгляда и научного пересмотра, является вопрос о происхождении, распространении арийцев и туранцев и их месте в процессе становления государственности и в истории народностей Центральной Азии. О судьбе арийцев и туранцев на основе мифологии и исторической реальности того времени опубликованы сотни больших и малых трудов, глубоких исследований на десятках языках мира, однако, несмотря на это, значение и место этих двух родственных народов, имеющих общие корни, в исторической концепции не получили всестороннего освещения.

Возрождение арийской цивилизации и древней таджикской государственности в эпоху туранцев требует тщательного изучения и исследования со стороны прозорливых ученых, историографов и источниковедов. Отдельные аспекты этой обширной темы, хотя и изучены такими выдающимися русскими востоковедами и историками, как В.В.Бартольд, М.М.Дьяконов, М.А.Дандамаев, В.И.Абаев, В.Г.Лукошин, Э.А.Грантовский, и другими, западными учеными – Ричардом Фрайем, Мэри Бойс, Чанроберто Скарча, и десятками другими известными английскими и немецкими, таджикскими и иранскими учеными, несмотря на все их достоинства, нуждаются в более детальном рассмотрении и новом взгляде. Разностороннее и скрупулезное изучение вопроса о туранцах имеет огромное значение потому, что после распада государства Селевкидов и ослабления влияния эллинистической цивилизации в Средней Азии на протяжении восьми веков представители правящих династий туранских ариев – парфяне, кушаны, эфталиты, возрождали на обломках цивилизации иноземцев свою, арийскую, цивилизацию, и государственность таджиков обрела вторую жизнь и получила новое развитие. Поскольку очередной нашей целью является сопоставление в зеркале истории достижений и поражений этих трех протуранских арийских государств – Парфянского, Кушанского и Эфталитского, неизбежно возникает необходимость в пролитии света на мифологическое, историческое, географическое и этническое содержание понятий «Туран» и «туранцы».

Следует отметить, что до наших дней не дошло ни одного полного и совершенного труда, лишенного мифологических или легендарных представлений об исторической судьбе туранцев и иранцев в эпоху государственности наших предков как периода появления Авесты, так и эпохи правления Ахеменидов. В сравнении с трудами античных летописцев Греции и Рима, письменное наследие наших предков, то есть разрозненные части Авесты и пехлевийские источники, свидетельствует о том, что противоборство туранцев и иранцев имеет мифологические и религиозные корни. Выражаясь яснее, можно сказать, что до появления летописцев исламской эпохи в древних арийских источниках реальная хронология древних летописей переплеталась с мифическими домыслами и предположениями, что усложняет проведение границ между исторической действительностью и мифом.

Даже Абурайхан Беруни тысячу лет назад, сопоставляя время правления царей прошлого и существующие исторические противоречия, приводит относительно точную схему периодов правления царей Вавилона, Ассирии, Египта, Бэн Исраэля, царей Калдонии, а также царей Македонии, Византии и Константинополя, но, когда дело коснулось вопроса классификации исторических периодов правления царей Ирана, оказался в затруднении. По словам ученого, «персы говорят много удивительных вещей о начале мира, о зарождении Ахримана, то есть Иблиса (Дьявола), из мысли бога, о том, как (Ахриман) возгордился в мире, а также о Каюмарсе. Бог (говорят они), впал в недоумение относительно Ахримана, и лоб его покрылся испариной. Он обтер (пот) и отбросил его, и родился из него Каюмарс...

Относительно дат жизни царей и их известных деяний персы сообщают в первой части (летоисчисления) такие вещи, которых не желают слушать сердца, отвергают уши и не принимает разум. Но нашей (основной) целью является установление эр, а не критика преданий.¹

Противостояние между Ираном и Тураном, проходящее красной нитью сквозь историю этих родственных арийских народов, говорящих на одном языке, имеющих на протяжении тысячелетий общую судьбу, является одним из самых жестоких и продолжительных в истории человечества, начало начал которого описывается в священной Авесте с мифической окраской. История человечества с истоков своих по настоящее время не знает другой такой непримиримой, столь длительной вражды народов, которая бы в течении тысячелетий передавалась в преданиях и легендах и в исторической реальности неоднократно то угасала, то вновь разгоралась, не находя своего окончательного завершения. Эти непримиримые распри и противоречия, обретая свои истоки в мифических преданиях как яростное противостояние света и тьмы, добра и зла, Ормузда и Ахримана, – как двух враждующих сторон, нашли свое отражение в Готах, Яштах, Видевдате и других последующих частях Авесты, по мере развития событий обретая историческую и околоисторическую суть.

Появление иранцев и туранцев и развитие противоборства между ними, согласно разрозненным сведениям Авесты и пехлевийским источникам, связывают, прежде всего, с именем Фаридуна. По преданиям Шахнаме Фирдоуси, признанными одними из самых достоверных источников литературы и истории,

¹ Абурайхони Беруни. Осор-ул-бокия. – Душанбе, 1990. – С. 123-125

после смерти Джамшеда все его жены и дети бежали от гонений змееносного Заххака и спрятались в недосыгаемых горах среди пастухов. На протяжении тысячи лет правления Заххака, пока Зло торжествовало над Добром, Ахриман был предводителем и главным его советником, а дэвы и дэвоподобные находились в услужении у злонравного правителя, проливали кровь невинных, убивали непокорных.

Кузнец Кова, привязав к копьё кожаный флаг, поднял угнетенный народ и повел его в место расположения Фаридуна, потомка древних арийских царей, род которого восходил к Тахмурасу – покорителю дэвов. Фаридун, увидев в кожаном флаге Ковы доброе знамение, украсил его драгоценностями, золотом и жемчугом и назвал знаменем Ковы. По велению Фаридуна лучшие кузнецы выковали боевую палицу, которую венчала голова вола. Фаридун возглавил войско и направил его к столице Заххака – Ганги Диждухту. Ударом палицы с головой вола он поверг дворцовую стражу, открыл ворота и убил колдунов и злых дэвов. Завладев Ганги Диждухтом, он разбил талисман, который соорудил во дворце своем Заххак. Из гарема Заххака освободил сестер Джамшеда – Шахрнот и Арнавоз, и, царственно воссев на трон, по обе руки посадил этих прекрасных дев.

Змееносный Заххак, бежав, укрылся в одном из городов Нимруза, и узнал он от казначея и дворцового смотрителя своего Кундрава о том, что наложницы его гарема Шахрнот и Арнавоз нежатся в ласках и любви Фаридуна. И не находя себе покоя от злой ревности, в сопровождении множества воинов и воинственных демонов подкрался к стенам бывшей своей столицы. Стражи Фаридуна забили тревогу, и жители города вышли на подмогу войску. На головы вражеских воинов с высоких стен крепости сыпались камни и кирпичи.

Заххак, сгорая от ревности, в самый разгар битвы оставил войско и, зацепив аркан за зубец замка, поспешил во дворец отомстить наложницам. Фаридун, узнав о намерениях Заххака, ударил его своей грозной булавой и поверг наземь. После, следуя благой вести ангела Суруша, Фаридун сплетенным из кожи льва арканом связал обе руки и пояс Заххака и так крепко привязал к столбу, что слону было бы не под силу развязать его. Битва завершилась победой войска Фаридуна и повстанцев Ковы. Из войска Заххака лишь немногие смогли унести свои ноги.

Связанного по рукам и ногам Заххака водрузили на спину верблюда ... и повезли к горам Шерхона. Там, на вершине Дамованда, прибили к скале железные кольца и за руки привязали к ним Заххака. Долгие годы висел он там, мучаясь и страдая, и кровь его каплями падала на землю, и, наконец, стал он пищей постыдной, позорной смерти.¹

Следует сказать, что, согласно преданиям «Шахнаме», царствование Фаридуна длилось 500 лет. И в своем правлении он избрал путь добра и под самый корень вырубил зло. Было у него три сына. Два старших сына появились на свет от Шахрнот и младший сын – от Арнавоз. Отец не давал сыновьям имени до тех пор, пока они не повзрослеют и в соответствии со своим мужеством не обретут имя. Достигли они совершеннолетия, и решил Фаридун испытать их. Он силою колдовских чар превратился в дракона и набросился на старшего сына. Старший сын, испугавшись страшного дракона, бросился было бежать. Дракон

¹ Достонҳои Шохнома. Нигориши С. Улуғзода. Китоби 1. – Душанбе, 1976. – С. 31-32

кинулся на среднего сына. Средний сын быстро натянул тетиву и направил лук в сторону дракона. В этот миг младший сын пришел на помощь братьям и крикнул дракону: «Не становись на пути львов, ибо сила твоя не превыше силы тигра. Мы же, три сына царя Фаридуна – бесстрашные витязи, повергающие львов. Уйди с нашего пути, иначе палицы наши падут на твою главу».

Фаридун, узнав о мужестве и силе своих сыновей исчез и вновь появился пред сыновьями в своем подлинном обличье. В соответствии с их умом, мудростью и смелостью старшего назвал Салм, среднего – Тур, а младшего – Эрадж. И когда пришла к нему старость, разделил свои необъятные владения меж тремя сыновьями. Западную часть страны – Византию и Малую Азию, отдал Салму и назвал его Ховархудо. Восточную часть – Туран, охватывающую Китай и Туркестан, отдал Туру и назвал его Тураншахом. Эраджу – срединные земли – Иран, и назвал его владыкой Ирана.¹

Согласно сведениям, приведенным в «Форснома» Ибн Балхи, Фаридун «отдал срединные земли, т. е. Иран, Хоросан и Индию, Эраджу и более всех трех сынов своих любил он его. И Тур и Салм, сговорившись, убили Эраджа... И спустя долгие годы Манучехр из рода Эраджева замыслил отомстить Салму и Туру и земли вернуть себе.

И все поминуют его (Манучехра) происхождение благородное, что и нравом он был справедлив и знанием подобен Фаридуну и вел беседы с мудрецами и почитал их премного... И по прошествии лет против его страны выступил Афрасияб, по наущению Тура и Салма, чтобы отомстить Манучехру. И пришел он с великим войском, и Манучехр не смог ему противостоять и ушел в Табаристон. И не мог достигнуть его Афрасияб, и направил послов, дабы заключить с ним мир с тем, что все земли, лежащие по ту сторону Джайхуна, принадлежат Афрасиябу, а по эту сторону Джайхуна – Манучехру. И на том заключили они мир. И вернулся Афрасияб».²

Следует отметить, что некоторые историографы и исследователи протюркского толка на основании этого предания «Шахнаме» Фирдоуси утверждают, что праотцом всех тюркских народов является Тур – второй сын Фаридуна, и Туран называют землей предков тюрков. Такого рода «протюркские» исследователи, пренебрегая исторической справедливостью и правдой, относят степных саков, родственных арийцам по языку и происхождению, к тюркам, а туранца Афрасияба считают одним из основателей древней цивилизации тюркских народов. Основным аргументом для них является «Девони луфот-ут-турк» Махмуда Кашгари. В этой книге автор утверждает, что предводитель и герой тюркских народов Алп-Ер-Тонга и есть Афрасияб Туранский, кровный враг арийцев.³

Махмуд Кашгари – один из тюркоязычных исследователей и лингвистов эпохи Караханидов, защищает попытки создания лжеродословной этой тюркской династии, под ударами которой распалось и перестало существовать государство Саманидов.

¹ Фирдавси. Шохнома. Чилди 1. – Душанбе, 1987. – С. 142-148

² Ибн-ал-Балхи. Форснома. – Душанбе, 1989. – С. 42-43

³ Махмуд-ал-Кашгари. Девон луфат-ут-турк. – Стамбул, 1335/1917. – С. 110

Не секрет, что Караханиды принадлежали к роду монголов-грабителей и в конце X века населяли территорию Восточного Туркестана и южных районов Тянь-Шаньских предгорий, усиливая свое влияние в пределах Тароза, Баласогуна и Кашгара. Вследствие ослабления государства Саманидов участились их грабительские набеги под предводительством Хасана Бугрохана на окраины Мавераннахра и в пределы Семиречья. В эпоху Насра ибни Али Карахани – потомка Бугрохана, территория Мавераннахра была завоевана, а Абдулмалик ибн Нух Самани был захвачен в плен и сослан в Узгенд.

В эпоху Тамгаджхана столица Караханидов, которая вначале располагалась в Кашгаре, затем в Баласогуна и Узгенде, была перенесена в Самарканд, и новоявленные правители стали причислять себя к носителям культуры и цивилизации таджиков. Согласно сведениям Низомии Арузии Самарканди, при дворе Тамгаджхана были собраны известные поэты и ученые того времени, среди которых Махмуд Кашгари, Юсуф Баласагуни и Мухаммад ибн Аднон имели большой авторитет.

На обломках государства Саманидов одно за другим возникли четыре тюркских государства – Газневидов, Караханидов, Сельджукидов и Хорезмшахов, правители которых ради подтверждения законности своего правонаследства на государственное правление старались связать свое происхождение с родословными арийских царей и привести факты своей причастности к древним и славным фамилиям.

Для этого мастерски искажалась история, подтасовывались факты, входило в правило, в подражание династиям Сасанидов и Саманидов, присвоение царских имен; придворные панегиристы, летописцы и лицемерные халифы нарекали этих правителей фиктивными званиями и именами.

Не случайно Абурейхан Беруни в «Осор-ул-бокия», изучая иранские династии и противоречия, имеющиеся в истории их правления и государственности, подвергает критике Аббасидских халифов, которые преступили все грани в присвоении лжепрозваний и давали приближенным своим до трех званий: «Аббасиды, после того как раздали своим приближенным лжеимена, не знали различий меж друзьями и недругами, потому государства в период их царствования пришли в упадок. И как в присвоении прозваний проявили они чрезмерность, испытали нужду в установлении различия между теми, кто находился в услужении и кто – при дворе, так их стали нарекать двумя прозваниями. И лишь это получило огласку, те, кто были отдаленными, пожелали, подобно приближенным, иметь два прозвания. И просьбами и уговорами, через посредников и подношениями получали от халифа еще одно прозвание... И снова Аббасиды пожелали внести различия меж этой группой и группой, что служит при халифе. Так, еще одно прозвание было им присвоено, и стало у них три имени.

И присвоили им еще и прозвание царей, дабы их имена стали весомее и значимей, и каждый при произнесении и выражении этих имен уставал несказанно... И после того, как царство переходит в руки династии Бувайха, стали они уподоблять себя халифам и усердствовать в присвоении имен и прозваний и вовсе повергли себя в пучину лжи...

Однако Саманиды, властители Хорасана, не склонились к присвоению званий и удовлетворились лишь куньями... И они, следуя халифам, одаривали своих воинов прозвищами, наподобие Носируддавла, Хисомуддавла, Амидуддавла, Сайфуддавла, Синонуддавла...

И Бугрохан, который в 382 г. совершил два похода, присвоил себе имя Шахобуддавла».¹

В результате присвоения множества имен и званий, родословная представителей кочевых племен превзошла родословные Сасанидов и Саманидов,² восходя к родословным пророков древних и новых времен, а Тур становился тюрком, Туран – Туркестаном, Афрасияб легко превращался в Алп-Ер-Тонгу.

По выражению выдающегося ирановеда Фрая, «эпический цикл, связанный с борьбой против Афрасияба, был столь популярен у тюрков, что в XI веке н.э. мы видим в Средней Азии династию Караханидов, которые именовали себя «родом Афрасияба» и известны под этим именем в мусульманских источниках».³

Однако, если рассматривать этот вопрос с точки зрения древних источников, в частности Авесты и пехлевийских памятников письменности, мы будем иметь совершенно иную картину относительно Ирана и Турана, а также об Афрасиябе.

В Авесте, особенно в Яштах, очень часто упоминаются Афрасияб туранский и туранцы, которых относят к народам, родственным арийцам, имеющим общий с ними язык. Афрасияб появляется в Яштах как герой из знатного туранского рода, противостоящего арийцам, молящий богов и духов о победе над арийцами и приносящий многочисленные жертвы, чтобы задобрить богов. Для сравнения приведем пример из Яшт Авесты:

*41. И приносил ей в жертву
Тур, негодяй Франхрасьян (Афрасияб – пер.)
В убежище подземное
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.⁴*

*42. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви – Сура,
В середине Ворукаша,
Чтобы обрел я Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,*

¹ Абурайхони Берунӣ. Осор-ул-бокия. – Душанбе, 1990. – С. 150-152

² Следует отметить, что султан Махмуд Газневи свое происхождение относил к роду династии Сасанидов

³ Ричард Фрай. Наследие Ирана. - М., 1972. – С. 69

⁴ Авеста. – Душанбе, 1990. – С. 30. Перевод с авестийского И.М. Стеблин-Каменского.

*Обрел то, чем владеет
Спитама – Заратуштра».¹*

(Ардвисура Анахита Яшт, песнь 11)

Или в Аши Яште приведено, что Хаома исцеляющий, вознеся с высочайшей горы Хаара молитву и восхваление прекрасной светлоокой Аши, просит ее помочь схватить Афрасияба и передать его Кави Хисраву (царю Каянидов).

38. Вот так просил он Аши:

*«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтобы пленить сумел я
Франхрасьяна туранца
И связанным увёл бы,
И связанным привёл бы
Злодея к Хаосраве;
Убьёт пусть Хаосрава
У озера Чайчаста
С глубокою водой
Его как сын в отмщенье,
Мстя за отца коварно
Убитого Сьяваришана
И за Агразрату,
Героя Наравида».²*

Наряду с религиозными противоречиями в Авесте отображены противостояние между арийскими племенами, между кочевниками и оседлыми земледельцами, противоборство богатырей и дэвов, злых сил, борьба между царями и завоевателями за корону и престол, и в особенности войны между арийцами и туранцами.

Вчитываясь в Яшт Ардвисур Анахиты, Аши Яшт, Обон Яшт, Бахром Яшт, Гаты, Видевдат и т.д., мы узнаем о том, что противоборство между Арией и Тураном, в основном, имело религиозный характер и охватывало наряду с легендарными и полулегендарными героями и исторические личности, в частности, представителей династии Каянидов – Кайкубада, Кайковуса, Кайхусрава, Кайгуштаспа, и их противников – царей и богатырей Турана – Афрасияба, Арджаспа, Гарсеваза, Ашкбуса, Пирона, Виса, Андермона и других.

В соответствии с преданиями Авесты, Афрасияб (в Авесте - Франграсайан) – внук Фаридуна (Траетаона) и наследник царского трона в Туране, желает отомстить за отца и завладеть трон и короной Арийи. Он приносит в жертву богине Ардвисуре Анахите «тысячу голов быков и десять тысяч голов овец», просит дать ему силы «разрушить все арийские земли», однако богиня – «величественная и несравненная Ардвиг» – не приняла его молитв (Ардвисура

¹ Авеста. – Душанбе, 1990. – С. 31

² Там же, – С. 119

Анахита Яшт, песнь 5, параграф 38). Афрасияб, спасаясь от мести Сиявуша, строит железный дворец Хангкан, что означает «могущественный», «не под силу захватить и войску». Этот дворец был высокий, в тысячу человеческих ростов, стоял на сотне столбов и освещался драгоценными сверкающими камнями. Но, несмотря на это, Хаома схватил Афрасияба и сдал Кайхисраву. Кайхисрав из жажды мести Сиявушу и Агрирасу казнил Афрасияба и его брата Гарсеваза.

Согласно «Шахнаме» Фирдоуси, Афрасияб – внук Тура и сын Пашанга. С целью отомстить за смерть Тура, он напал на Иран, разорял его земли, уводил в плен женщин и детей. Другое подлое деяние, совершенное Афрасиябом, то, что по его наущению сын Рустама Сухроб, выросший в Туране, отправился на битву против отца и погиб в битве с Рустамом. На этой почве война между Ираном и Тураном разразилась с новой силой.¹

Поскольку война между царем арийской Бактрии Гистаспом Каянидским и предводителем хионитского племени туранским царем Арджаспом подробно описана в первой книге (глава «Бактрия и Согдиана – колыбель первого государства таджиков») ², будем краткими и добавим лишь, что в описаниях противоборств данного периода легенды и полубоготворчества преобладают над исторической реальностью.

Следует отметить, что Л.Н. Гумилев – автор фундаментальных трудов по этносу и этногенезу тюркских племен в историческом разрезе, в том числе «Хунну», «Хунны в Китае», «Древние тюрки» ³ и других, является абсолютным сторонником убеждения, что туранцы принадлежат целиком и полностью к арийским народам и по исторической судьбе, языку, этническому происхождению и т.д. не имеют никакого отношения к тюркским племенам.

По его мнению, рознь и вражда между арийцами и туранцами, в основном, началась на почве принадлежности к различным религиозным течениям, то есть «Древняя Персия, покорившая на западе Вавилон, Малую Азию, Сирию и Египет, а на востоке Согдиану и часть Индии, рассматривала себя как мировую империю – Иран, противопоставлявший себя Турану. Иран и Туран населяли близко родственные племена арийцев. Разделяла их не раса или язык, а религия».⁴

В таком случае возникает вопрос: если туранцы не принадлежат к тюркским племенам и истоки их происхождения восходят к арийским народам, почему в «Шахнаме» Фирдоуси и некоторых поздних исторических сочинениях после Саманидов их иногда причисляли к тюркам? И, кроме того, почему среди одного единокровного, единоплеменного арийского племени возникла вражда, что явилось причиной их розни? И, наконец, какова была дальнейшая судьба туранцев, чем она завершилась в ходе исторического развития?

В Авесте кочевые туранские племена названы словом «тура», земля их обитания – «Турияна» (Туриёна), а страна, соседствующая с этими землями, где жили арийские народы, называется Арияна.

¹ Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. – Душанбе, 1988. – С. 197-198

² Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 1. – Лондон, 1999. – С. 74-75

³ Л.Гумилев. Хунны. – М., 1960; Древние тюрки. – М., 1967; Хунны в Китае. – М., 1974

⁴ Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. – Л., 1990. – С. 214

По мнению ученого – турановеда А.И. Куркчи, «оазисы древней Персии были заселены оседлыми народами, а на необъятных степных просторах Туранской низменности – равнинной части Средней Азии – кочевали скифы, сарматы, массагеты, саки. И все же этот мир представлял собой культурно-историческое единство, основанное на общности языков и происхождении населения от одних предков. Единство этого мира подтверждала общая мифология, наличие некоей мировоззренческой доминанты, определившей представления, жизнь и деятельность людей, их культуру и искусство».¹

Туранцы избрали кочевой образ жизни, а основным своим занятием – скотоводство. В жизни туранских кочевников племенной образ жизни играл важную роль, и они, по мере необходимости, совершали набеги на селения и места проживания оседлых арийских народов, грабили их имущество. Для туранских племен война, раздоры и грабежи были обычным времяпрепровождением и признаком мужества и бесстрашия. Туранские племена, занятые скотоводством, во время летнего зноя, когда высыхала трава и скоту не хватало корма, опустошали земли арийцев, пашни и поля, засеянные зерном. Их излюбленным занятием было совершение набегов, разбой, войны. «Арийские народности и племена в первом тысячелетии до н. э. были самым многочисленным народом мира. Они населяли в основном, Ближний Восток и Малую Азию, юг и восток Европы (окраины Черного моря), великие степи между Алтаем и Волгой, Семиречье, Междуречье, Хорасан, север и частично юг Индии, Пакистан и т.д.».²

В новом исследовании выдающегося ираниста Ричарда Фрая «Наследие Центральной Азии» о разногласиях между кочевниками и оседлыми арийцами в эпоху правления Ахеменидов и влиянии саков на восточные части царства упоминается особо: «С основанием Ахеменидской империи при Кире, нашедшем смерть в Центральной Азии в борьбе с кочевниками, начался новый этап истории нашего региона. С этого момента противостояние между кочевниками и оседлым населением превратилось в основной рефрен исторического развития Центральной Азии практически вплоть до наших дней. Саки или скифы, как называли их греки и персы, явились первыми кочевниками – степняками, освоившими верховую езду, существовавшими реально и упомянутыми в греческих источниках; они оставались доминирующим народом в степях на протяжении всего периода правления Ахеменидов и Александра Македонского».³

Возможно, именно многочисленность арийских народов и племен, обширность занимаемой ими территории стали причиной того, что персидские письменные источники, в частности Бехистунская надпись, упоминают кочевые туранские племена под общим названием «саки». На первой колонне Бехистунской надписи в строке 23, земли, принадлежащие Дарию, где проживали саки, названы Сака. На второй колонне данной надписи название Скифия⁴

¹ Искусство стран Востока. – М., 1986. – С. 20

² Умарзода М. Ориёно, Туриёно ва сайри андешаи миллигарой. // Овози тоҷик, 24 январи с. 1992.

³ Ричард Фрай. Наследие Центральной Азии. – Душанбе, 2000. – С. 91

⁴ Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах. – М., 1963. – С. 262, 264. (Транскрипция названия «Скифия» переведена в соответствии с переводом Дандамаева М.А., в новом переводе Д.Саймиддинова приводится в виде «Сака», см.: «Садои Шарк», 1982. №7. – С. 87)

приводится в числе девяти мятежных стран. В пятой колонне этой надписи восстание саков в остроконечных колпаках упоминается следующим образом: «Царь Дарий изрекает: далее с войском я направился в Скифию. После этого саки, что носят островерхие колпаки, бежали от меня. Достигнув реки, со всем войском перешел я на другой берег. После убил многих саков, остальных пленил. Предводитель их, по имени Скунха, был пленен, и привели его ко мне».¹

Бехистунская надпись Дария – древнейший и ценнейший памятник письменности эпохи Ахеменидов, сообщающий, наряду с индийскими и греческими источниками, о «саках». Следует отметить, что в этих источниках, особенно в трудах Геродота, говорится о четырех родах саков – «сака хаома варка» (т.е. саки, почитающие священный напиток хаома), «сака тигра хауда» (т.е. саки с острыми шлемами), «сака тйайи парадрайа (о)» (саки с другого берега реки), «сака тйайи парасугдам» (саки с той стороны Согда).

О саках, их поселениях, обычаях и традициях, образе жизни греческие историки Геродот, Ктесий, Аристей, Ксенофонт, Диодор и другие приводили интересные сведения, описывая их как отважных, задиристых, ловких наездников, отличных стрелков. Обычай, традиции и быт сакских племен, их речь и язык описанные этими исследователями, в частности Геродотом, свидетельствуют об их принадлежности к арийцам. Например, Геродот, рассказывая о последнем походе Кира Великого против царицы массагетов Томирис, указывает, что земля этих отважных и воинственных саков находилась «по ту сторону реки Аракс» (согласно утверждению некоторых историков, это – Амударья). О сражении Кира и Томирис в описании Геродота можно прочитать подробнее в первой книге «От Арийцев до Саманидов».²

Таким образом, туранцы в надписях эпохи Ахеменидов и исторических трудах античных авторов упоминаются как саки, массагеты и скифы. Из четырех вышеназванных групп саков, саки острошлемные и саки, почитающие священный напиток, жили на берегах рек Сырдарья и Амударья и непосредственно принимали участие в образовании этнических и этногенетических элементов предков таджикского народа.

По мнению академика Б. Гафурова, «кочевые и полуоседлые племена занимали обширный степной пояс, предгорья и зоны альпийских лугов. В Приаралье, в междуречье Амударьи и Сырдарьи они находились под влиянием хорезмийской культуры. Именно здесь они переходили к оседлости, знать кочевников имела укрепленные поселения. Кочевые сакские племена заселяли районы правобережья Сырдарьи и в ее среднем течении, южноказахские степи, Северную Киргизию, периферию Ферганской долины и частично ее внутренние области, Восточный Памир. Они были теснейшим образом связаны в экономическом, политическом и культурном отношении с районами прочной оседлости; вместе с тем они одновременно являлись частью огромного моря кочевых племен, простиравшегося от Монголии до южнорусских степей».³

Одной из серьезных причин отнесения туранских арийцев к тюркам в «Шахнаме» является то, что Фирдоуси был непосредственным свидетелем упадка

¹ Катибаи Доро дар Бесутун. // Садои Шарк. – 1982. – №7. – С. 93

² Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. – Лондон, 1999. - С. 85

³ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1989. – С. 157-158

прославленного государства Саманидов, многочисленных набегов и грабежей, войн и раздоров разбойничьих тюркских племен. И поскольку Фирдоуси знал пехлевийский язык, был хорошо знаком с литературными и историческими источниками, подтверждал прямое отношение династии Саманидов к родословной древних арийских царей, сердце его обливалось кровью, когда он видел, как могущественную империю на куски раздирают тюркские племена. Прославленный поэт, приступая к поэме «Шахнаме», пользуется расположением саманидских правителей в Тусе и предназначает это бессмертное произведение для поднесения двору Саманидов. Как отмечает известный писатель С. Улугзода, Фирдоуси возродил историю царей и героических богатырей Аджамы, и «перестук копыт боевых коней, их громовое ржание, крики и стоны сражающихся, звон окровавленных мечей, ужасающий грохот барабанов и тимпанов, достигающие до небес вопли карнаев»¹ вдохновляли его и придавали силы для описания патриотического подвига арийцев в борьбе против туранцев. Однако, по иронии судьбы, Фирдоуси закончил поэму «Шахнаме» спустя 30 лет, к тому времени последний трон Саманидов достался потомкам бывших рабов-тюрков, в глазах которых честь и слава арийских царей не стоила и ломаного гроша. И, возможно, именно поэтому Фирдоуси иногда сопоставлял кровных врагов арийцев – туранцев, с тюрками – «тюркоподобные набег туранцев» таким образом осуждая тюркские нашествия и тиранию. А в реальности, по утверждению величайшего востоковеда и исследователя XX века В.В. Бартольда, тюрки не имеют никакого отношения к Турану: «Что касается Турана, то это название встречается в Авесте, и предполагают, что эта другая ветвь арийского народа, менее культурная. Между этими двумя народами, ариями и турами, была вражда и затем, когда Туркестан подпал к VI в. под владычество турок, то эти два слова сблизились, и название Туран стало относиться к туркам, к которым оно не относилось первоначально».²

Однако, разумеется, когда речь заходит о различных племенах и народностях арийских туранцев – саках, массагетах, савроматах, сакарауках, хионитах, юэчжах, тохарах и прочих, нельзя их считать однородными по этническим видам и элементам, отрицая существующие этнографические различия между ними. Следует учитывать также и то, что некоторые сакские племена и народы (туранские) в ходе исторического развития, полного событий, утратив свое экономическое, социальное и территориальное положение, смешались или объединились с другими кочевыми племенами. И в результате слияния с различными племенами многие сакские (туранские) племена исчезли с исторической арены.

Поэтому в начале этой главы мы подчеркнули, что вопрос этнического образования и роли сакских (туранских) кочевых племен в исторической судьбе народов Центральной Азии, в частности, таджиков, требует нового глубокого изучения. Один из выдающихся ученых и исследователей народов Центральной Азии академик Б.Гафуров, несмотря на существующие в советское время установки идеологического характера, ограничение свободы исследований, проблему свободного выражения мнения, смело поднимал эти вопросы, выражал

¹ Улугзода С. Фирдавси. – Душанбе, 1991. – С. 5

² Бартольд В. В. Сочинения. Т. II, ч. I. – М., 1963. – С. 66

свою точку зрения. Он, в противовес иным ученым, «потворствующим тюркам», ратовал за историческую справедливость, научное взаимопонимание и солидарность ученых. В связи с этим приведем выдержку из размышлений этого великого ученого по вопросу этнического происхождения кочевых кангюйцев, усуней, хионитов, юэчжей и других сакских племен. «Кто же были эти кангюйцы? Где находился центр их обширных владений? Точка зрения С.П. Толстова о тождестве Кангюя и Хорезма, получившая довольно широкое распространение в нашей историографии, долго считалась вполне приемлемой. Однако дополнительное изучение источников и ознакомление с результатами новейших исследований приводит к заключению, что его точке зрения противоречит множество фактов.

Летовки кангюйцев располагались, скорее всего, вдоль Сырдарьи, а резиденция правителей Кангюя помещалась в районе Ташкента. Таким образом, ядро Кангюя располагалось на средней Сырдарье. Отсюда ясно, почему кангюйцы могли прийти на помощь ферганцам в их борьбе с китайцами. Хорезм же находился на далекой периферии владений, оказавшихся под влиянием Кангюя.

Этническая принадлежность кангюйцев вызывает споры ученых. Существует точка зрения, что они тюрки. Другие доказывают, что кангюйцы принадлежат к числу носителей тохарских языков. Вероятнее, однако, что они были ираноязычным народом, потомками и наследниками сырдарьинских саков».¹

Этот выдающийся ученый пишет и об усунях: «Основная же часть племенного союза, известного в истории под названием «усуни», представляет дальнейшую трансформацию местного сакского населения».²

Необходимо сказать, что в исследовании истории древних цивилизаций в особенности при исследовании этнических, этногенетических и этнографических проблем арийских и туранских народов, не следует подходить с точки зрения сегодняшних политических позиций и защищать свои национальные и великодержавные интересы. Однако, как быть, если, вопреки большим достижениям исторической и археологической науки, в XX веке среди могущественных держав и влиятельных наций появилась тенденция бороться за наследство и представляться обладателями более древнего прошлого, наследниками более древней культуры; культурное наследие, историческая подлинность памятников древности иранцев и туранцев стали предметом купли-продажи и «топорного разделения» цивилизации прошлого. Самым неприглядным в этом является то, что беспристрастному исследованию проблемы иранских и туранских народов арийского происхождения мешают, прежде всего, влияние национального шовинизма и попытки исказить древнейшую, древнюю и средневековую историю Центральной Азии, Малой Азии и Ближнего Востока, что является ущемлением исторической справедливости и правды.

Выше, по мере возможности, мы показали, как арийские народности, зараженные «пантюркизмом» и «тюркизацией», пытались приравнять арийских туранцев к тюркам, выявили, что сегодня исследователи, жаждущие сенсаций,

¹ Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 182-183

² Там же, С. 185

приписывают вклад некоторых групп отдельных сакских племен и народов, занимавшихся скотоводством и кочевничеством, тюркским народам, и тем самым относят свою историю и цивилизацию к древнейшим и наиболее значимым. Это еще одна сторона вопроса, который кажется простым и не столь важным. Однако желание пантюркистов, конечная цель их куда глубже и основательней – быть причастными к историческому и культурному наследию арийских народов.

На почве ошибочного толкования понятия «Туран» и протюркистских измышлений появились последователи пантюркистских идей, вдохновленные националистической идеологией и шовинистическими идеями. В особенности, это относится к идеям создания Великого Турана и объединения под знаменем ислама всех тюркоязычных мусульман Туркестана в Османской Турции, которые возникли в конце XIX века, и позже переросли в реформаторское и агрессивное движение «младотурков». «Лидеры младотурков Энверпаша, Талаатпаша, Джемальпаша и другие усердно пропагандировали пантюркистские убеждения, предлагали «мусульманским» народам, в том числе народам Поволжья, Кавказа, Закавказья, Средней Азии, объединиться в одно османское государство. Видный деятель пантюркизма Зия Гёкальп выразил в ясной форме основную их задачу и цель: «Родина тюрков – не Турция и не Туркестан, а вечно живая и бескрайняя земля Турана».¹

Кроме того, пропагандист пантюркистских идей Зия Гёкальп говорил следующее: «Туран – значит единство туров, то есть тюрков. В этом смысле слово «Туран» должно использоваться в отношении Великого Туркестана, объединяющего все тюркские народы. В прошлом Туран был единой родиной тюрков, и в будущем он должен ею стать. Туранцы были народом, говорящим только на тюркском языке».²

В период образования Таджикской Автономной Республики (1924 г.) и Таджикской Социалистической Республики (1929 г.) в составе Советского Союза, положивших начало формированию таджикской государственности новейшего времени, националистическая политика пантюркизма создала много проблем. Дело дошло до того, что даже известный таджикский ученый, писатель-просветитель Абдурауф Фитрат склонился к пантюркизму и создал литературное общество «Чагатай гурунги» («Беседы чагатайцев»).

Нельзя не сказать о том, что последователи политики пантюркизма, в частности члены общества «Чагатай гурунги», отвергая право таджикского народа на создание своего национального государства, оспаривали историческое наследие, культурные достижения, литературные ценности и подвергали сомнению само существование таджикской нации. По словам нашего плодотворного и прозорливого ученого Мухаммаджона Шакури, «эти теоретики от пантюркизма заявляли, что таджики не имеют ни национальной индивидуальности, ни своего литературного языка, ни истории, ни литературы, ни собственной культуры, ни своего музыкального, архитектурного и другого искусства, а сегодня подобные притязания звучат еще громче. Они захватили наши земли, теперь хотят присвоить еще и нашу историю, и культуру, и потому

¹ Фафуров Б. Точикон. Китоби 2. – Душанбе, 1998. – С. 257

² Выдержка из статьи Умарзоды М. «Ориёно, Туриёно ва сайри андешаҳои миллигарой» // Овози тоҷик, 1992. 24 январ.

резвонят везде и всюду, что у таджиков нет ничего своего, то есть все, что у них есть, то – наше».¹

Таким образом, пантюркисты, вдохновившись неправильными, лженаучными толкованиями слова «Туран» и возомнив себя туранцами, объявили своей первостепенной целью создание империи «Великий Туран», или «Великий Туркестан».

По мнению известного историка Х. Назарова, «подобное ошибочное представление о том, что истинными и древнейшими обитателями Средней Азии являлись тюрки и тюркоязычные народы, оказало настолько сильное воздействие на умы и мысли тщеславных лидеров пантюркистской политики и просвещения, что они не могут никак смириться с присутствием в этом регионе таджиков и иранцев и считают себя единственными наследниками духовной и материальной культуры этого региона...

Следует напомнить, что это ошибочное пантюркистское представление появилось вследствие смешивания этнического и географического понятий «Туран» и «Туркестан», когда их понимали как синонимы и подменяли слово «Туркестан» словом «Туран». Как известно, использование понятий «тур» и «туран» в значении названия кочевых племен иранского происхождения, то и дело совершающих набеги на земли иранцев, причиняя вред и нанося ущерб, исходит из священной книги зороастрийцев Авесты, где их противопоставляют иранцам, оседлым и цивилизованным».²

Пантюркизм, набрав силу в начале XX века, как националистическая и шовинистическая политика принес таджикскому народу страшные беды, особенно в период определения границ союзных республик Средней Азии, ее национально-территориального размежевания. В крайне уязвимые моменты образования Таджикской автономной, а затем союзной республики в составе СССР, пантюркизм оказал мощнейшее сопротивление, ставилось под сомнение или открыто и полностью отрицалось само существование таджикской нации, таджикского языка, существование культурно-исторического наследия и традиций государственности таджиков. Именно эта нездоровая, однобокая политика и послужила тому, что Таджикская союзная республика, по словам академика М. Шакури, лишилась своих культурных центров и древних городов, а «таджиков Бухары разделили на таджиков Таджикистана и таджиков Бухары». Эти две группы таджиков противопоставлялись друг другу с целью разжигания между ними конфликта. Так и случилось. Поскольку таджики Таджикистана лишились своих крупных культурных центров – Самарканда и Бухары, усилились центробежные и местнические настроения. И так далее. Братоубийственная война последнего десятилетия XX века в Таджикистане вела свои истоки из топорного разделения 1924 года».³

Не развивая далее эту тему, уведомим уважаемого читателя о том, что вопрос топорного разделения Средней Азии с предоставлением неопровержимых

¹ Мухаммадчон Шакури Бухарой. Точикони Вароруд дар остонаи асри умед // Садои Шарк, 2001. – № 1-6. – С. 150

² Назаров Х. Авомили сууд ва сукути давлати Сомониён. – Душанбе, 1999. – С. 129

³ Мухаммадчон Шакури Бухарой. Точикони Вароруд дар остонаи асри умед. // Садои Шарк, 2001. – № 1-6. – С. 155

доказательств обстоятельно освещен в двух книгах академика Рахима Масова – «История топорного разделения» (1991) и «Таджики: история с грифом «совершенно секретно» (1995).

Говоря о пантюркистах, не следует закрывать глаза на происки «проиранистов», «проафганцев», «протаджиков». Мы на поучительном примере истории хорошо знаем, что любые националистические проявления имеют неприглядные последствия и отрицательные стороны, могут стать причиной реваншизма и экстремизма и привести к ужасающим трагическим последствиям. Порядок и нормы, которые устанавливает великонациональный шовинизм, искусно прикрываясь как в прошлом, так и сегодня различными политическими, социальными, идеологическими, религиозными, культурными лозунгами, очень далеки от гуманистических идей, они отрывают малочисленные и бесправные нации и народы от национальных корней, родного языка, исторической судьбы и наследия прошлого, приводя их к полному исчезновению. Молодой и пылкий ученый Нурмухаммад Амиршохи, который обратился к истории таджикской государственности IX-XIV веков, следующим образом объясняет причины ухода таджиков от национального самопознания и разрозненности народов иранского происхождения в Иране и Афганистане:

«В современном Иране после длительного правления тюрков в 1925 году к власти пришел представитель иранской династии Ризошах Пехлеви. Будучи личностью чрезмерно самонадеянной, он решил вернуть исконное древнее название этой земли и изменил название Форс (Персия) на Иран. Дело в том, что в прошлом Персией называлась лишь одна область, и нельзя было ею называть всю огромную страну, в связи с этим и было возрождено исконное название. Однако на этот раз произошла более серьезная ошибка, поскольку широкое историческое понятие, принадлежавшее обширной территории, ограничилось только одной её частью. И постепенно понятия «Иран» и «иранец» лишили страну восточных частей территории. Произошла грубейшая ошибка. Эта «медвежья» услуга была хуже притеснений и угнетений, причиненных персоязычным арийским народам тюрками и монголами, так как после этого в остальных пределах Среднего Востока они уже не могли осознавать себя иранцами. Ведь большая часть древнего исконного Ирана расположена за пределами нынешнего Ирана. Разве недостаточно сказанного ученым Саидом Нафиси: «Мы – иранцы, родом оттуда, и Иран сегодня наш второй дом». В результате, появилась так называемая «иранская нация», официально слово «таджик» вышло из употребления даже на демографической карте Ирана, составленной в советское время (1986 г.). Среди 15 народностей, проживающих там, в графе «таджики», занимающей 15-е место, отмечено, что населяют они заболоченное местечко вилоята Сиистон».¹

С точки зрения некоторых политиков, трагедия Афганистана, продолжающаяся почти четверть века, – логическое продолжение той националистической афганской борьбы, вновь разгоревшейся из-за ожесточённых геополитических столкновений сверхдержав под знаменем религиозной борьбы. Приход талибов на арену политической и религиозной

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. Мураттиб ва муҳаккиқ Н. Амиршоҳӣ. – Душанбе, 1999. – С. 122-123

борьбы не случаен. Существуют международные силы, которые посеяли семена властолюбия в исламском обличии, возвращая их на протяжении долгих лет, обеспечили финансами, обучили военному делу, снабдили боеприпасами и вооружением, и, наконец, вывели их на поле брани. Если война и кровопролитие будут продолжаться в этом же духе, существованию таджиков Афганистана, развитию и процветанию их языка и культуры под давлением афганского великонационального шовинизма грозит уничтожение. Дело в том, что территория нынешнего Афганистана в древнюю эпоху считалась колыбелью арийской цивилизации и была известна как Балх и Бактрия. «Известное в средние века под названием Хорасан и Сиистан, в середине XVIII века завоеванное афганскими племенами, образовавшими на этой территории свое государство, благодаря англичанам в XIX веке оно получило название «Афганистан».

И после этого в стране с новым названием «Афганистан» начался погром таджиков, и постепенно они стали называть себя «афганцами» по национальности. В этой стране, принадлежавшей таджикам, применяли все средства, чтобы предать их полному забвению; прежде всего, их относили к разным народностям, называя одних – «чораймоки», других – «хазары», третьих – «кизилбаши», четвертых – «кабульские персы» и т.д., только бы разделить их и внести между ними рознь. Начиная с 30-х годов XX века были приложены огромные усилия, чтобы пуштунский язык был объявлен государственным, для этого активно привлекалась печать и, наконец, для отделения этого языка от персидского языка в Иране и таджикского языка в Таджикистане ему официально было присвоено название «дари». Теперь язык, который до сих пор назывался «фарси», с изменением названия воспринимался людьми как совсем другой язык. Таким образом, в Афганистане день ото дня все мрачнее видится будущее национального самосознания таджиков».¹

Работа академика Рахима Масова «История топорного разделения» посвящена тяжелой и трагичной судьбе таджиков накануне образования Таджикской автономной и затем союзной республики; в ней автор с горечью обвиняет руководство республики того времени в измене народу, но все это еще не передает полной картины судьбы таджиков XIX и первой четверти XX веков. Вообще, «топорное разделение» персоязычных народов арийского происхождения, в особенности таджиков, в более широких масштабах началось одновременно с захватнической политикой двух могущественных держав мира – Англии и царской России.

Историческая действительность свидетельствует о том, что противоборство между этими двумя могучими империями, с целью укрепления своего положения на территории Средней Азии и Афганистана, началось в рамках дипломатической формальности примерно за полвека до Октябрьской революции и образования Таджикской Автономной республики в составе Советского Союза. «В конце 1868– начале 1869 годов английское правительство, обеспокоенное продвижением России в Среднюю Азию и, стараясь обеспечить для себя здесь возможно больший район военно-политической и торговой экспансии, поставило перед царскими властями вопрос о разделе сфер влияния в

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX–XIV. Мурағатӣ ва муҳаққиқ Н. Амиршоҳӣ. – Душанбе, 1999. – С. 123

Центральной Азии. Министр иностранных дел лорд Кларендон обратился к Брунову–русскому послу в Лондоне с предложением о разработке границ «нейтрального среднеазиатского пояса», «нейтральной зоны», во избежание столкновений между двумя великими державами. Пытаясь зарезервировать максимальное количество земель в Центральной Азии для своей территориальной экспансии, англичане потребовали проведения «нейтральной черты» по Амударье в ее среднем течении с тем, чтобы на меридиане г. Бухары эта граница следовала строго на запад через всю Туркмению.

Россия не имела ничего против влияния Англии в Афганистане, но названная пограничная линия пересекала караванные пути из Бухары и других среднеазиатских городов в Хорасан и прочие провинции Северного Ирана, а также совпадала с важной торговой дорогой от восточного побережья Каспийского моря в ханства Средней Азии. Эта линия границы отстояла от русских владений на 300 верст и 700 - от английских!

Помимо этого, англичане начали весьма своеобразно интерпретировать понятие «нейтральная зона»: они были намерены господствовать на этой территории, добиться успеха для своей торговли и ограничить торговую деятельность своего северного соперника. Иными словами, Великобритания приобретала для своих торгово-промышленных кругов огромную территорию без всяких завоеваний!

Ясно, что с такой постановкой вопроса Россия согласиться не могла... В конце концов, переговоры зашли в тупик и были прерваны до 1873 года, когда Великобритания все же добилась признания границы Афганистана по Амударье и Пянджу, признав, таким образом, в его составе и значительную территорию, населенную таджиками».¹

Скрытая и явная борьба Англии и России за владение важными стратегическими регионами и морскими путями так или иначе повлияла на дальнейшие судьбы многих народов. И это разделение территорий позже легло в основу духовного и культурного разграничения, разъединения судеб народов одного происхождения и установило между ними железный занавес.

Именно геополитические притязания сверхдержав, стремящихся укрепить свои политические и экономические позиции в Средней Азии и Афганистане, стали причиной разделения многострадальной таджикской нации. Реки Пяндж и Амударья были признаны официальной границей, разделившей единое государство таджиков на две части. Установление искусственных преград между единым народом в конце XIX века и перекрытие доступа к великим культурным центрам – древним городам Балх, Герат и Кабул, стали тяжелым ударом для таджикской нации. Бактрия, являвшаяся колыбелью древней таджикской цивилизации и государственности со времен Заратуштры, после такого установления границ была поделена на две части, жители которых со временем становились чужими друг другу. В результате этого разделения усиливается притеснение и усугубляется ущемление моральных прав таджиков Афганистана со стороны проафганских и пропуштунских националистов.

¹ Дубовицкий В. Полуправда о границе. В кн.: «Таджикистан в огне». – Душанбе, 1993. – С. 6-7

В качестве доказательства приведем выдержку из открытого письма известного поэта Афганистана Латифа Пидрома, адресованного Генеральному директору ЮНЕСКО Федерико Майора.

«Более 60 процентов населения Афганистана говорят на языке фарси–дари. Этот язык с точки зрения истории культуры и корней, ведущих в глубь тысячелетий, является богатейшим и величайшим языком Афганистана. Со времени прихода к власти в Афганистане Ахмадшаха Дуррани и образования современного Афганистана (1747 г.) до установления власти движения «Талибан», фарси–дари был общенациональным и государственным языком. Государственное делопроизводство велось на языке фарси – дари, на нем публиковались и различные документы. Все народности Афганистана, говорящие на своих языках, в том числе и пуштуны, общались между собой только на фарси–дари. В результате кардинальных преобразований в политической системе Афганистана, осуществленных по требованию некоторых слоев пуштунского населения, в государственном делопроизводстве стали использоваться два языка: фарси – дари и пушту. При дворе Ахмадшаха Дуррани, который сам был из пуштунов, делопроизводство велось на персидском языке. В 1937 г. пуштунский язык был официально объявлен вторым государственным языком.

С приходом к власти талибов положение в корне изменилось. Правление талибов в таких важных языковых и культурных центрах, как Герат, Кабул и Мазари Шариф стало началом настоящей национальной и культурной трагедии... Школы, высшие учебные заведения, культурные общества закрылись. Публичные государственные, частные библиотеки разграблены, разрушаются исторические минареты в Герате; талибы хотели уничтожить и идолов в провинции Бамиан, однако усилиями ЮНЕСКО, международного сообщества и идолопоклонников удалось этому воспрепятствовать.¹

Летом 1998 г. талибы сожгли 55 тысяч томов книг, принадлежавших библиотеке «Культурный Центр мыслителя Носира Хусрава Балхи» города Пули Хумри центра–вилаята Баглон. Эта библиотека, представлявшая собой величайшее собрание ценнейших книг и образцов письменности, исторических архивов, сокровищницу письменного, изобразительного и скульптурного искусства, была полностью уничтожена...Талибы не останавливаются на уничтожении книг и культуры, они уничтожают людей, говорящих на фарси...

Радио «Шариат» (прежде радио Афганистана) 99 % своих передач вещает на пуштунском языке...

В действительности, сегодня пуштунский язык – единственный государственный язык.

Как показывает исторический опыт, уничтожить фарси – дари в Афганистане, конечно, невозможно. Однако подобные действия могут и уже смогли спровоцировать национальную рознь и привести страну к полному расколу.

Мы, подписавшие данное письмо, настоятельно требуем от уважаемого Генерального директора ЮНЕСКО рассмотреть существующее положение в Афганистане. Политика культурной чистки, ущемления языка и дискриминации

¹ К сожалению, талибы все-таки взорвали идолов Бамиана, не приняв во внимание протест представителей ЮНЕСКО и всего человечества.

народов, которая ведется талибами, должна быть осуждена, против нее должна вестись борьба, потому что право говорить, учиться на родном языке, изучать и уважать его является неотъемлемой частью основополагающих прав человека».¹

Открытое письмо интеллигенции Афганистана свидетельствует о том, к каким трагическим последствиям приводят национализм и шовинизм. На мой взгляд, причиной бедствий многострадального афганского народа и ужасающей войны, продолжающейся более 20 лет, стали именно эта националистическая политика и великонациональный шовинизм. История человечества подтверждает, что всякое насилие и угнетение непременно вызывает сопротивление. Все проявления расизма, национализма, в том числе пантюркизм, паниранизм, панарабизм, фашизм, сионизм, нацизм и т.д., ратующие за признание превосходства одной расы, нации, религии, культуры или одного языка над другими, рано или поздно терпят фиаско. Это справедливый приговор истории и закономерность развития человеческого общества. И ни одна нация, малая или великая, не может избежать этого.

2. Возрождение арийской цивилизации и ослабление греческого влияния в эпоху парфянских Ашканидов

Арийская цивилизация и система государственности Ахеменидов, со всеми своими достижениями и поражениями, на протяжении более двух веков во всем древнем мире, как восточном, так и западном, не имели себе равных. В великой империи Ахеменидов положение арийцев чрезвычайно укрепилось, слава об арийской культуре, которая получила широкое признание, распространилась среди различных народов, в особенности среди племен и народностей арийского происхождения Ближнего Востока и Средней Азии. Родственное происхождение, этническая близость, языковая общность, сходство обычаев и традиций, общие географические границы, единое централизованное государство, а также общая историческая судьба, располагающая к расширению экономических и культурных отношений в эпоху Ахеменидов, еще более сблизили, укрепили и объединили арийские народы.

Однако исторический процесс развивался таким образом, что после завоевания Александра Македонского, а затем прихода к власти династии Селевкидов, как мы отмечали это в предыдущих главах, влияние арийской культуры ослабевало, уступая место эллинистической цивилизации. В эпоху Селевкидов арийская культура сдает свои позиции, а греческая культура постепенно завоевывает их.

Эллинская культура, находясь под покровительством и защитой чужеземных правителей, с укреплением позиций македонян и установлением греческого языка языком официального делопроизводства, получала все большее распространение на арийской земле. Александр Македонский, присоединивший к своим владениям обширные территории Ахеменидского государства, в том числе Бактрию, Согд и земли Парфии, расширяя границы распространения эллинских

¹ Открытое письмо поэта Афганистана – ЮНЕСКО, опубликованное в журнале «Бухоро». Еженедельник «Вахдат», ноябрь 1999 г.

идей, хотел соединить культуры Востока и Запада. Однако окончательного слияния эллинской и арийской культуры при жизни Александра не произошло, оно продолжилось в эпоху Селевкидов.

Несмотря на привилегированное положение эллинской культуры в эпоху формирования и развития прогреческого государства Бактрия, взаимовлияние арийской и греческой культур усиливается, религиозные учения, философские воззрения и искусство Запада и Востока, воздействуя друг на друга, развиваются и обогащаются. Можно сказать, что прогреческое государство Бактрия на протяжении почти полувека было своего рода мостом, соединяющим арийскую и эллинскую культуру и поднимающим их на высочайшие ступени развития. В эпоху прогреческого Бактрийского государства расширялись границы торговых, экономических и культурных отношений стран Востока и Запада. Великий шелковый путь протянулся от границ Китая и Индии, через Бактрию и Согд, до самых отдаленных уголков Греции и других стран Европы.

Над колыбелью арийской цивилизации после могущественной Персидской империи Ахеменидов вместе с прогреческим Бактрийским государством склонилась еще одна, совершенно новая наследница - династия парфянских Ашканидов, родословная которой велась от туранских арийцев. Таким образом, династии иранских арийцев упустили бразды правления в пользу туранских арийцев, и распространять традиции государственности, отстаивать культуру арийцев становится теперь делом туранских племен. И туранские арийцы, в жилах которых текла горячая сакская кровь, как молодой, воинствующий властолюбивый род, кроме Парфянского государства, основали еще две великие империи: Кушанскую и Эфталитскую. Древнее Ферганское государство – Давань и Кангуй также получили известность как государства и земли саков.

Парфяне появились на арене истории не внезапно, они обитали, наряду с другими арийскими народами, в пределах Турана, на южном и юго-восточном побережье Каспийского моря и на берегах рек Амударья и Сырдарья, ведя полуоседлый образ жизни.

«В отношении происхождения парфян между учеными-историками и исследователями долгое время существовали разногласия. Одни причисляли их к арийцам, другие же -- к желтой расе (т.е. к китайцам и монголам), были и такие, кто причислял их и к тем, и к другим, однако, наконец, большинство ученых сошлось во мнении, что парфяне относятся к иранским арийцам, но, соседствуя с саками, они ассимилировались с ними, и обычаи, традиции, верования саков оказали на них свое влияние».¹

Парфянское государство, или Парфия, возникнув по соседству с прогреческой Бактрией на окраинах Согда и Ферганы, на протяжении более пяти веков было одним из могущественных государств древнего мира, способствовавшим возрождению арийской цивилизации, ее последующему развитию и дальнейшему процветанию. Парфяне с древних времен жили на земле своих предков в Парфии, название которой известно с VII века до н. э. Согласно мнению ученых-лингвистов, парфянский язык входил в арийскую группу языков и был родственным мидийскому языку. Этой темы, а также вопроса об

¹ Пирниё Ҳасан. Эрони бостон ва дostonҳои қадими Эрон. – Техрон, 1362 х. – С. 210

официальной письменности, о языке и литературном наследии эпохи правления парфян мы коснемся ниже.

Впервые Парфия упоминается в сообщении ассирийской летописи VII века до н. э. Позже, в период становления государства Мидия, в эпоху царствования Киаксара и его предков, Парфия и Гиркания объединяются с этой могущественной державой, враждующей с Ассирией и Вавилоном.

Население Парфии в основном составляли арийские народы, согласно предположению академика И.М. Дьяконова и выдающегося ираниста Ричарда Фрая, слова «Парса», «Парсуа» и «Парсава» – это три формы однозначных синонимических слов, произошедших от корня слова одного древнего иранского (арийского) языка и имеют значение «край», «окраина».

«И «Персида», и «Парсуа», и «Парфия» находились на окраинах Мидии: на южной находилась Персида, на западной – Парсуа, на восточной – Парфия... Все три названия означают «край», «окраина», «украина».¹

Как видим, топоним «Парса» имеет отношение к трем странам, каждая из которых находилась на окраине Мидии, Парфия (Парсава) - в восточной ее части, то есть на южных берегах Каспийского моря и в северной части Согдианы и Бактрии.

Когда Кир Великий пришел к власти, он на основе Мидийского государства создал могущественную империю Ахеменидов и примерно с 546 года до н. э. совершал походы в Парфию, Гирканию и Лидию с целью их покорения, а затем на протяжении пяти последующих лет пытался присоединить к своей империи территории Маргианы, Хорезма, Согдианы и Бактрии. Таким образом Парфия присоединяется к империи Ахеменидов, и первым сатрапом этой провинции Кир Великий назначает сына своего дяди, Виштаспа, который, согласно генеалогической классификации Ричарда Фрая,² относится к роду Ахеменидов и считается отцом Дария I. Нельзя не отметить, что в Бехистунской надписи, наряду с другими странами, покоренными династией Ахеменидов, упоминается и Парфия, которая поддержала восстание против Дария. «И так изрекает Дарий: Парфия и Гурген восстали супротив меня (и) себя объявили сторонниками Фраварти. Виштасп, отец мой, находился в Парфии. Народ отверг его и восстал супротив. После Виштасп ушел с войском, преданным ему. В граде Виштапузати, в Парфии, он сразился с парфянами. Ахурамазда покровительствовал мне. По желанию Ахурамазды Виштасп поверг множество из войска того. 24 дня месяца вяхны истекли в сражении их».³

Восстание мидийцев и парфян, по словам историка и исследователя, автора «Истории Мидии» И. Алиева, продолжалось почти 8 месяцев, охватив обширные территории Мидии, Армении, Гиркании и Парфии, и закончилось их поражением, Фраварти был схвачен и жестоко казнен.⁴

По мнению Ричарда Фрая, «два региона Центральной Азии не приняли Дария как правителя: Парфия и Гиркания (или Маргиана, как говорит вавилонский текст этой надписи). Восстание, поднятое Фравартишем,

¹ Дьяконов И.М. История Мидии. – М., –Л., 1956. – С. 69

² Ричард Фрай. Наследие Ирана. - М., 1972. – С. 115

³ Катибай Доро дар Бесутун // Садои Шарк, 1982. – № 7. – С. 90

⁴ Алиев И. История Мидии. – Баку, 1980. – С. 312

объявившим себя царем Мидии, потомком Киаксара, бывшего правителя Мидии в период, предшествовавший правлению Ахеменидов, нашло своих сторонников. Виштаспа, отец Дария, который являлся сатрапом Парфии, подавил восстание, однако народ Маргианы или Мерва отказался признать Дария и их предводитель, Фрада, провозгласил себя царем Маргианы. Фраде нанес поражение сатрап Бактрии по имени Дадаршиш, бывший на стороне Дария. Многие были посажены в тюрьму, а Фрада и его главные сторонники были казнены».¹

Вернемся к тому, как молодое Парфянское государство принялось за возрождение арийской цивилизации, и давние ахеменидские традиции государственного управления и культуры обрели достойных последователей. Ашканиды Парфии причисляли себя к царскому ахеменидскому роду Ардашера Артаксеркса II, сына Дария II, считая себя законными продолжателями династии Ахеменидов. Также, согласно и мифологическим преданиям, и предположениям Абурейхана Беруни, род Ахеменидов берет свое начало от героя иранской мифологии Сиявуша. «И Ашканиды были одними из рода знатных землевладельцев, но другие им не стали подчиняться лишь потому, что они принадлежали к иранскому роду, и почитали их потому, что родоначальником их считался Ашк, сын Ашкана, по прозванию Афгуршах, сын Балота, сына Ашкана, сына Осойканора, сына Сиявуша, сына Кайкавуса».²

Однако это предположение не находит подтверждения исторической реальности. Как пишет Хасан Пирниё, по вопросу возникновения названия династии Ашканидов некоторые ученые придерживаются мнения, что «место проживания ашканского рода находилось в Осоке, и это имя происходит от названия этих мест (Осок ассоциируется с нынешним Кучаном). Одни считают, что Ашканиды называли себя Аршаками, чтобы отнести свою династию к Ардашеру II, которого называли Аршак».³

Летописцы исламского периода, в частности Ибн-ал-Балхи, утверждают, что Ашк принадлежал к роду Дария, но подробно о правлении династии Ашканидов не сообщают. По словам Ибн-ал-Балхи, «по поводу родословной сего Ашка между учеными, исследующими родословие его, существуют разногласия. Что касается его происхождения, то появился он после Зулкарнайна (то есть Двурогого – прозвище Александра Македонского) и отправил послание всем сатрапам, мол, «все мы одного рода, и нет в отношении к вам у меня никакой вражды и каждый, кто имеет область, ему ею и владеть. Однако не следует забывать, что сделали византийцы с нашим домом. Теперь же мне довольно будет тех областей, что являются моими наследными, вызволю я их из рук Антихана и византийцев и закреплю их за вами, и заверяю вас, что не буду нападать на вас и ваши области, не буду требовать от вас неоплачиваемую работу и податей и довольствуюсь тем, что окажете мне уважение и поддержку». И по душе были всем эти слова, и на том договорились и поддержали его. И было у Антихана огромное войско. Противники двигались навстречу друг другу и достигли они Мавсила, и Бог наградил Ашка победой, и несчетное число народа погубил, и

¹ Ричард Фрай. Мероси Осийи Марказй. – Душанбе, 2000. – С. 88-89

² Абурайхони Беруни. Осор-ул-бокия. – Душанбе. 1990. – С. 135

³ Пирниё Хасан. Эрони бостон ва дostonхои кадими Эрон. – Техрон, 1362 х. – С. 212

Антихан был убит, и достались те земли Ашку, и заключил соглашения с другими сатрапами, и отрекся он от мести, и все признали его величие. И все его уважали, потому что был он из великого царского рода и владел страной, и этот обычай ашканов и ардаванов и правителей областей до конца их правления был непоколебимым, и если не были они в полном подчинении, то и власти его не отвергали».¹

Согласно исследованиям выдающихся современных ученых, генеалогия династии Ашканидов не соответствует далеким от исторической действительности представлениям летописцев исламского периода, поскольку Дарий и Ардашер были из рода ахеменидских царей, и после них почти два века бразды государственного правления находились в руках наследников Александра Македонского и Селевкидов. Летописцы же исламского периода, почти не упоминая эпоху правления наследников Александра и Селевкидов, причисляют династию Ашканидов к роду Дария.

В действительности династия Ашканидов, согласно сведениям большинства восточных и западных исследователей, получила свое название от имени родоначальника этой династии Аршака (в греческой транскрипции «Арсак»). Последующие ашканские цари считали себя продолжателями его рода. По сообщениям более достоверных источников, примерно в 247 г. до н. э., Аршак с помощью кочевников – парнов уничтожил законного правителя Парфии Андрагора, ставленника Селевкидов, положив начало династии парфянских Ашканидов. Андрагор, бывший до восстания Аршака законным сатрапом Селевкидов в Парфии и Гиркании, после усиления противостояния между Селевкидами и ослабления их власти объявил себя независимым правителем и стал чеканить со своим именем золотые и серебряные монеты.² Однако период его правления оказывается непродолжительным, поскольку Аршак I при поддержке местных влиятельных лиц и кочевых парнских племен выступает против Андрагора, уничтожает его и основывает независимое Парфянское государство. По другим представлениям, Аршак был родом из Бактрии и, подняв восстание против греческих правителей, идет на запад, чтобы создать свое самостоятельное царство.³

Ашканиды, подняв в соседнем с прогреческой Бактрией государстве восстание против династии Селевкидов, основали независимое Парфянское государство. В этой борьбе за независимость династию Ашканидов поддерживали арийские кочевые племена даев, в особенности основная ветвь этих народов – парны, и способствовали образованию первого государства туранских арийцев.

Из всего многообразия мнений большинство историков и исследователей предпочитает гипотезу Помпея Трога и Арриана, согласно которой Арсак (Аршак) считается основателем Парфянского государства. Рассматривая данный вопрос, академик Б. Гафуров выражает свое мнение следующим образом: «Представляется вероятным, что в середине III века до н.э. сатрап Парфии пытался отделиться от Селевкидов. В это время отпала от Селевкидов Бактрия. Источники сообщают, что власть в Парфии захватил Арсак. По Страбону (XI, 9,

¹ Ибн-ал-Балхй. Форснома. – Душанбе, 1989. – С. 62-63

² История таджикского народа. Т. I. – Душанбе, 1998. – С. 341

³ Ричард Фрай. Наследие Ирана. - М., 1972. – С. 245

3; XI, 9, 2), он вел свой род от кочевников дахов (парнов – дахов); «другие, напротив, – продолжает Страбон, – считают его бактрийцем, который, чтобы спастись от растущего могущества Диодота и его преемников, поднял восстание в Парфии». Юстин же сообщает (XLI, 1,4,6), что Арсак – «человек неизвестного происхождения, но испытанной доблести». Он напал на сатрапа Парфии, победил его и «захватил власть над парфянским народом».

Наконец, третью (и весьма детальную) версию мы находим у Арриана («Парфика», фр. 1). Два брата, Аршак и Тиридат, были оскорблены селевкидским сатрапом. Они, взяв себе в помощь пять сообщников, убили обидчика и склонили народ к восстанию».¹

Несмотря на противоречивость мнений летописцев древнего времени, большинство историков нашего времени, в частности Б. Гафуров, считают, что основоположником царской династии Парфии был Аршак, и имя этой династии в источниках западных ученых упоминается как Аршакиды, а в восточных – как Ашканиды.

Помимо сведений летописцев эллинистической эпохи, имеется архив документов, найденных на раскопках древнего города Старая Ниса, известного под названием Михрдаткирт, который якобы являлся резиденцией парфянских царей; в них упоминается точная дата восхождения на престол нового царя и перечисляются имена его предков. На основании этих документов и сравнения их с документами нового вавилонского периода эпохи Селевкидов ученые установили генеалогию одиннадцати парфянских царей.²

В документах Старой Нисы приведены имена царей Парфии: Фриапаций, Митридат I (или II), Готарз I и другие, что уточняет родословную парфянских царей.

Следует отметить, что в городищах Старой и Новой Нисы, расположенных в 18 км от нынешнего Ашхабада, в результате археологических раскопок, проводившихся в 1940 – 1960 гг. под руководством видного советского ученого М. Е. Массона, было найдено много редких материалов, касающихся истории и культуры эпохи парфянских царей. Остатки стен крепости, развалины храмов, величественных дворцов с огромными залами, украшения, оружие, предметы быта и утвари и другие находки из этих двух древних городищ свидетельствуют о высокой степени развития архитектурного искусства и градостроительства. «Крепость Старая Ниса включала царские дворцы (в том числе и их хозяйственные службы), культовые здания, места пребывания гвардии и вельмож. Крепость имела форму пятиугольника и была опоясана мощной стеной, толщина которой внизу достигала 9 м. В южном углу находилась башня-великан, верхняя площадка которой представляла квадрат размером 35 x 35 м. Это был целый форт – один из основных узлов обороны крепости...

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1-Душанбе, 1998. – С. 140

² Дьяконов И.М., Лившиц В.А. Документы из Нисы. I в. до н. э. (предварительные итоги работы). М., 1960 (XXV Международный конгресс востоковедов); Дьяконов И.М., Лившиц В.А. Новые находки документов в Старой Нисе. – Переднеазиатский сборник. Вып. 2. Дешифровка и интерпретация письменностей древнего Востока. - М., 1966; Ричард Фрай. Наследие Ирана. – М., 1972. – С. 245; Луконин В.Г. Древний и ранний средневековый Иран. – М., 1987. – С. 110

Центральное место внутри крепости занимал громадный квадратный зал площадью в 400 кв. м. В центре его стояли четыре мощные колонны из жженого кирпича, ствол каждой из них являлся как бы пучком из четырех полуколонн. По периметру стен шли полуколонны. Второй ярус стен был также украшен пристенными полуколоннами, в промежутках между ними, в нишах, стояли крупные (больше человеческого роста) глиняные статуи. Стены второго яруса были покрыты ярко-красной штукатуркой и цветными орнаментальными росписями, применялась и позолота. Пол был алебастровый, потолок деревянный со световым отверстием в центре – единственным источником освещения. Мощь устремленных ввысь центральных колонн, великолепие скульптуры и строгая архитектурно-декоративная отделка, величественность не могли не поражать всякого, кто посещал это сооружение. Среди специалистов-архитекторов и археологов идет дискуссия о функциях этого громадного сооружения. Некоторые предполагают, что громадный зал – это аудиенц-зал парфянских царей, другие защищают более правдоподобную точку зрения, что квадратный зал – памятник храмовой архитектуры, гигантский храм огня, который был воздвигнут в честь обожествленных предков.¹

Одной из значительных находок в городище Старая Ниса является огромный архив письменных документов, состоящий из 2500 исписанных глиняных фрагментов (обломков), найденных во время обследования винохранилища. В этих документах отражается поступление и выдача вина, его количество, «название виноградника и имения, имя и звание доставщика, дата, сорт вина и т.д. Такие подробные документы составлялись на протяжении 70 лет. Кроме того, имеются сводные записи, списки, а также требования на выдачу вина».²

Надписи, сделанные черной краской на глиняных обломках кувшинов, в которых хранилось вино, свидетельствуют о том, что парфяне использовали арамейское письмо.³ По мнению лингвистов, поскольку парфянский язык отличался от арамейского, для его отражения необходимы были дополнительные знаки. «Потому в арамейскую графику были внесены некоторые изменения, в результате чего во II веке н.э. появилась пехлевийская письменность».⁴

Следует отметить, что период существования Парфии продолжался почти 500 лет (с 247 г. до н. э. до 224 г. н.э.), и хотя это государство считается одной из могущественных арийских империй, иранские летописцы древних и средних веков мало упоминали о нем. Основной причиной этого является жестокая вражда и противоборство династии Сасанидов Ирана и династии Ашканидов Парфии. Сасаниды, придя к власти на смену парфянам в эпоху Ардашера Бобакана, положили начало могущественной империи иранских арийцев. Сасаниды считая себя законными продолжателями рода и истинными наследниками древних ахеменидских царей, называли Ашканидских парфян чужеземным народом, далеким от прославленного царского рода, присвоившим себе трон и корону Ахеменидов. Ашканиды же, как отмечалось выше, вели свою

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1989. – С. 161

² Гафуров Б. Там же. – С. 160

³ Ричард Фрай. Наследие Ирана. – М., 1972. – С. 249

⁴ Афсахов А., Қахҳоров Х. Хат ва пайдоиши он. – Душанбе, 1994. – С. 16

родословную от сына Дария II Ардашера II Ахеменидского по имени Аршак и считали себя продолжателями Ахеменидского рода правителей и их наследниками.

И давнее противоборство Ирана и Турана, описанное в предыдущей главе, продолжаясь и во времена представителей династии Ашканидов и Сасанидов, в ходе исторического развития проявлялось в различных видах и формах. Несмотря на то, что Сасаниды были наследниками и продолжателями традиций государственности Ашканидов и истинными преемниками арийской цивилизации, они старались умалить историческую заслугу и достижения Ашканидов в защите арийского государства и государственности, культуры и цивилизации. Кроме того, под воздействием давних распрей между иранцами и туранцами сасаниды всеми средствами старались предать забвению имена и деяния Ашканидских царей.

Даже величайший знаток истории царей древнего времени Абулкасим Фирдоуси в «Шахнаме», после завершения описания истории Каянидских царей и упоминания о судьбе Дария и Искандара Двурогого, посвятил исторической судьбе Ашканидов всего 22 двустишия – и только. Возможно, причиной тому была малочисленность сведений о династии Ашканидов во времена Фирдоуси. Иначе бы Фирдоуси не отмечал столь скромно, что ему о царях – Ашканидах ничего неведомо, кроме имен их в книгах о царях, и о жизни их ему не приходилось ничего читать.

*Певец, о ветхий, обрати свой взор
К векам, когда Ашканов правил двор.
Кто после Александра правил миром?
Две сотни лет с тех давних пор сменилось.
Ты говоришь, царей прервался род?
Был первым Ашк, чьим предком был Кубод.
Другой – Шопур был, благородный витязь,
Гударз – иной из рода Ашканидов.
А кто сравниться мог бы с тем Бежаном
Из тех, кто продолжали род Каяна?
Так были коротки их ствол и корни,
Что и знаток не ведал их историй,
О них, кроме имен их, не слышал я,
И в книгах о царях великих не читал я.¹*

В большинстве источников исламской эпохи, действительно, период царствования после Александра Македонского до прихода к власти Сасанидов сокращен. Арабский историк и летописец Масуди в трактате «Китоб-ут-танбех ва-л-ишраф», приводя сведения из истории арабов и истории древнего Ирана, Византии и различных народностей и религий отмечает, что Сасаниды, излагая историю между правлением Александра Македонского и Ардашера Бобакана, свергнувшего династию Ашканидов, сознательно сократили период в 510 лет,

¹ Фирдавси. Шохнома. Чилди 7. – Душанбе, 1989. – С. 170-171

уменьшив примерно его наполовину. И это, по мнению Масуди, произошло согласно прорицанию зороастрийцев, которые предсказывали, что через тысячу лет после смерти Заратустры держава персов должна была погибнуть. Поскольку эра в тысячу лет завершалась в эпоху правления Сасанидов, они, чтобы обмануть судьбу, исказили исторический факт и сократили летоисчисление.¹ И Абурайхан Беруни в «Осор-ул-бокия», обратившись к истории иранцев от эпохи Александра до прихода Ардашера Бобакона, заметил эту ошибку и, сравнив несколько летописей, составил почти самую точную таблицу периодов правления ашканидских царей.

По его словам, «вторая часть истории Ирана начинается с Александра до эпохи Ардашера ибн Бобака. И в этот период правили сатрапы, то есть правители, которые были наделены Александром властью в завоеванных им странах и не подчинялись друг другу. И период царствования Ашканидов, в чьи владения входили Ирак, Мох, то есть Джибол, относится ко второй части. И Ашканиды были одними из сатрапов, и другие правители им не подчинялись, и только потому, что принадлежали они к роду иранскому, им поклонялись и их почитали. Родоначальником их династии считается Ашк бинни Ашкан, которого называли Афгуршах бинни Осойканор бинни Сиявуш бинни Кайкавус.

Некоторые летописцы Ирана, объединив период царствования Александра и первого царя из рода Ашканидов, допустили ошибку. И некоторые утверждают, что Ашканиды пришли к власти после Александра, и некоторые другие летописцы, не зная истины, не видят между ними разницы. Я же передаю читателям то, что узнал от них. И пытаюсь исправить допущенную ошибку и установить истину».²

Далее Абурайхан Беруни приводит в нескольких таблицах имена ашканидских царей, их прозвища, время правления, сравнивает их с данными других исторических источников, сочинений летописцев, в частности «Китоби таърихи бузургони гузашта ва фаромӯшшуда» Хамзы ибн Хасана Исфакони, «Китоби таърих» Абулфараджа Иброхима бинни Ахмада бинни Халафа Занджони, «Шахнаме» Абумансура бинни Абдураззока, и указывает на противоречия в приведенных в них фактах.

В частности, обратившись к книге Мани «Шопургони», Беруни приводит ошибку летописца Мусо ибн Исо Касрави, объясняя причину её возникновения: «И Касрави сократил время царствования Ашканидов на двести шестьдесят шесть лет...Одной из причин тому явилось то, что общее положение иранцев в ту эпоху было тяжелым, народы из-за угнетения и притеснений Александра и его наместников были заняты собою и не были ни о чем осведомлены.

Другая причина в том, что Александр всё, что было лучшее в науке и искусстве Ирана, предавал огню, даже сжег огромное число священных книг и разрушил грандиозные здания из числа тех строений, которые есть в Истахре и известны в наше время, как, например, храм «Сулеймана бинни Довуда», разрушенный и преданный огню. И говорят, что до сего времени сохранились следы пожара на месте того здания.

¹ Ричард Фрай. Наследие Ирана. – М., 1972. – С.243

² Абурайхони Беруни. Осор-ул-бокия. 1990 – С. 134-135

И потому иранцы некоторый период времени между царствованием Александра и Ардашера, когда правили румы, не упоминали. И лишь после того, как Ашканиды освободились от гнета Александра и успокоились, занялись летописанием».¹

Однако, несмотря на все это, названия династии Ашканидов и могущественного государства Парфия не стерлись со страниц истории. Письменные и исторические памятники, культурное наследие этого периода, хотя и в разрозненном виде, но сохранились до наших дней. Как отмечал академик Б. Гафуров, «иранские средневековые хронисты всячески замалчивали весь многовековой период Парфянского царства, тенденциозно изображая его как темное время узурпаторской власти.

В народе, однако, в своеобразной форме сохранилась память об этом периоде: слово «пахлавон» приобрело нарицательное значение богатыря, а выражения «пехлевийское сказание», «пехлевийская песня» - смысл сказочного повествования, древней песни. Вся литература на среднеперсидском языке периода III – VII вв. н. э. также обрела наименование пехлевийской».²

Новообразованное Парфянское царство в начале своего существования, стараясь сохранить свою независимость, в основном прилагало усилия для защиты своих границ и местной власти. Обретение независимости и избавление от опеки могучего Селевкидского государства, которое, несмотря на внутренние конфликты, имело сильную армию хорошо обученных воинов и обширные земли, далось нелегко и привело к жестокой борьбе и кровавым распрям.

Согласно сведениям Юстина, Аршак, узнав, что Селевк был разбит галлами в Азии, и, воспользовавшись соответствующим моментом борьбы за власть между братьями Селевком II и Антиохом Гиераксом, напал на Парфию.³

Таким образом, он с помощью местной знати и при поддержке кочевых парнских племен свергнул власть бывшего сатрапа Андрагора и основал независимое государство Парфию. То есть образованию независимого парфянского государства способствовали два основных фактора: во-первых, центробежные устремления и желание обособиться ставленника Селевкидов Андрагора; во-вторых, стремление предводителей местных племен к независимости и их надежда на поддержку со стороны парнских племен. Согласно сведениям Арриана, в освободительном восстании Аршака и его брата Тиридата поддержали еще пять представителей влиятельного парфянского рода, и избрали Аршака своим царем.⁴

Не секрет, что независимость во все эпохи и времена никому не доставалась легко, и потому Аршак I, стремясь укрепить границы новообразованного государства, в первые годы своего правления присоединил к Парфии часть Гиркании. О времени правления основателя династии Ашканидов Аршака чрезвычайно мало исторических сведений и, как было отмечено выше, эти сведения крайне противоречивые. Однако несомненным является то, что Аршак после прихода к власти прикладывает все усилия для укрепления независимости

¹ Абурайхони Берунӣ. Осор-ул-бокия. – Душанбе, 1990. – С. 134-135

² Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. Душанбе, 1989. – С. 154

³ История таджикского народа. Т.1. – Душанбе, 1998. – С. 343

⁴ Ричард Фрай. Наследие Ирана. – М., 1972. – С. 246

Парфии, приводит в порядок армию, строит пограничные крепости и, кроме того, на вершине Апаортана строит город Дара (Юстин, XII, 5,5), который некоторые хронисты называют первой столицей династии Аршакидов (Ашканидов), а М.Е. Массон соотносит его с развалинами городища Абевард.¹ Поскольку Аршак являлся основоположником династии Ашканидов, последующие цари Парфии в знак уважения к его памяти присоединили к своему имени имя Аршак. Отсюда некоторые историки считали Аршака и его брата Тиридата одним и тем же лицом (Юстин, XVI, 5,5). Юстин относит события эпохи Аршака I к Тиридату, Арриан сообщает, что Тиридат правил 37 лет.

В период царствования Тиридата I (247-211), брата Аршака I, влияние Парфянского государства возрастает, местная государственная система усиливается, господство Селевкидов в Средней Азии ослабевает. Хотя парфянские цари в начале своего правления и использовали в государственном делопроизводстве и управлении страной греческий язык, позже на основе арамейской графики официально ввели парфянскую письменность. Эллинистическая цивилизация, имевшая влияние в эпоху Селевкидов на обширнейшей территории от берегов Евфрата и Тигра до Ганга и долин рек Амударья и Сырдарья, с появлением независимого Парфянского царства и прогреческой Бактрии стала ослабевать, арийская же цивилизация в последующие десятилетия начала постепенно возрождаться.

Тиридат I, развивая политику укрепления независимости, присоединяет к Парфянскому царству оставшиеся земли Гиркании.

Именно в эпоху Тиридата I было положено начало созданию национального парфянского государства. Для управления государственными делами было создано совещательное собрание, в которое входили принцы и предводители семи семей, на котором обсуждались вопросы избрания царя и решались важнейшие проблемы страны. Одновременно с ним священнослужители первой величины и ученые мужи образовали собрание, известное под названием Мугистон (совет жрецов – магов), которое определяло полномочия существующей системы и правильность выбранного пути.

«Парфянское царство, как политическое формирование, было точной копией арийского формирования, и сакское иго над парфянами никоим образом не сбивало их с арийской направленности, поскольку и сами саки были арийцами».² Следует отметить, что цари могущественной Селевкидской державы были обеспокоены появлением независимого Парфянского государства и прогреческой Бактрии, но прекрасно понимали зыбкость независимости и в удобный момент пытались вернуть утраченные восточные рубежи. Селевк II после долгих боев и сражений укрепляет свое положение на западных границах империи и идет походом на Парфию с целью ее разгрома и возвращения восточных земель. Хотя в начале похода Селевкидам и удалось захватить некоторые районы, позже кочевые сакские племена апасиаки, придя на подмогу парфянам, разбили врага.³

¹ Ричард Фрай. Наследие Ирана. – М., 1972. – С. 248

² Пирниё Хасан. Эрони бостон ва дostonхон кадами Эрон. – Техрон. 1362, хичрй. – С. 272

³ История Ирана. – М., 1977 – С. 89-90

Однако борьба Селевкидов за укрепление своего положения и возвращение утраченных земель в эпоху царствования Антиоха III (223-187 гг.) вновь набирает силу. Согласно сообщению Юстина, Антиох III в 209 г. до н. э., в эпоху правления царя Парфии Артабана I (211-191 гг.), с сотней тысяч пеших воинов и двадцатью тысячами конников вступает в пределы Парфии. Парфянское войско отступает, разрушая на своем пути колодцы с питьевой водой и осушая каналы. Антиох III, невзирая на огромные потери, захватывает столицу Парфии Гекатомпил и направляет войско в Гирканию. В результате заключения мирного договора между Антиохом III и Артабаном I, цари Парфии склоняют головы перед Селевкидами и признают свое поражение. В период царствования Артабана I и продолжателей его рода независимость Парфии ослабевает, и чеканка монет с изображением и именами ашканидских царей почти прекращается.¹

Период царствования Митридата I (170-138/7) считается одним из ярких периодов эпохи правления Ашканидов. В вавилонских документах периода античности Митридат упоминается как царь царей, таким званием обычно наделяли царей династии Ахеменидов, и древние летописцы, принимая во внимание выдающиеся заслуги Митридата в укреплении мощи Парфянского царства, приравнивают его роль и значение к роли Дария I и считают его «Дарием династии Ашканидов».²

Действительно, в эпоху правления Митридата I мировая слава Парфянской империи возрастает, а мощь государства Селевкидов ослабевает. Именно Митридат I, правнук Тиридата I и внук Артабана I из рода Аршака, присоединяет к Парфии Атропатену (Азербайджан), Гедрозию, Мерв, Дрангиану (Сиистан) и Ариану (сатрапии Герата). Также Митридат I, подчинив себе территории Западного Ирана, Мидии, Персии и Междуречья, в 142 г. до н.э. захватывает Вавилон и побережья реки Тигр. В результате появляется великое государство Парфия, и столица его переносится в г. Ктесифон (Тайсафун). Ктесифон становится одним из красивейших городов Ближнего Востока и местом пребывания парфянских царей.

Парфянское государство на протяжении более 500 лет, противодействуя господству Селевкидов как могущественное арийское государство то расширяет, то вновь сокращает свои границы. И на протяжении этих пяти веков в состав этой северной части Мавераннахра были включены отдельные земли Хорасана, Западного Ирана, Азербайджана и Междуречья, и не раз столица его перемещалась из одного города в другой.

Первой столицей Парфии, где собрались свободолюбивые и стремящиеся к независимости силы, избравшие своим предводителем Аршака, стал городок Дара в горной местности Апаортан. Это был первый лагерь борцов за независимость после поражения Селевкидов и свержения их ставленников, который выполнил свое стратегическое назначение и задачу объединения всех патриотов, после чего возникает необходимость в перемещении столицы Парфянского государства в город Нису.

Новая столица была известна под названием Ниса или Михрдадкерт (выше упоминались развалины Старой Нисы и Новой Нисы), ее считают одним из

¹ История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 350

² Энциклопедия советии тоҷик. Ҷ. V. – Душанбе, 1988 – С. 434

прославленных и процветающих городов эпохи правления парфян, руины которого обнаружены недалеко от нынешнего Ашхабада.

И, возможно, мы не ошибемся, если скажем, что современное название Ашхабад происходит от названия династии Ашканидов.

После укрепления и расширения границ Парфии «следующей столицей парфян был легендарный Гекатомпил, лежавший, вероятно, между современными Дамганом и Шахрудом (соответствующее ему городище еще не найдено). Гекатомпил упоминается как царский город у Страбона, Плиния, Птолемея и других античных авторов, но остается неизвестным, когда именно он стал столицей... Исидор Харакский не упоминает этого города, но сообщает, что в городе Асаак был впервые провозглашен царем Арсак, и в честь этого события там поддерживался вечный огонь. Таким образом, на территории современного Хорасана существовал целый ряд городов, сыгравших важную роль в ранней истории Аршакидов».¹

После обращения царей Парфии к западным границам Селевкидов город Экбатан (Хамадон) также некоторое время служил им пристанищем. Последней столицей Парфии стал город Ктесифон, расположенный чрезвычайно далеко от восточной части страны, на берегу реки Тигр, лицом к лицу с рубежами Селевкидского царства, как бельмо в глазу неприятеля. Возрастание мощи Парфянского царства в период правления Митридата I (170-138/137 гг.) и Митридата II (123-88/87 гг.) не давало покоя главным его врагам – Селевкидам и Римской империи.

Парфянское царство, став в тот период мировой империей, простиралось от гор Гиндукуша до Евфрата и Тигра, от берегов Каспия до просторов Междуречья, Западного Ирана. Даже часть территории кочевых туранцев, постоянно совершавших разорительные набеги на восточные земли Ашканидов, была присоединена к Парфянскому царству. В жестоких сражениях против сакских кочевников сложили головы два царя Ашканидской династии – Фраат II (138/137 – 128) и Артабан II (128-124/123). И именно в период царствования Митридата II сакские кочевники потерпели крупнейшее поражение, а дерзкие и воинственные массагетские племена были поработаны, и границы Парфии расширились до Аксы (Сырдарья).

Укрепление положения Парфии на восточных и западных рубежах Средней Азии и Ближнего Востока, а также контроль над основной частью торговых караванных путей со стороны Ашканидов становится причиной жестокого противоборства и постоянных конфликтов Ашканидов и Селевкидов. После ослабления мощи Селевкидов на арену истории выходит могущественная Римская империя, которая становится основным врагом и вечным противником Парфянского царства.

В эпоху правления Митридата II (123-88/87 гг. до н. э.) Парфия ведет жестокие войны против Римской империи, и в нескольких сражениях выходит победительницей. В то же время Митридат II, ведя дипломатическую политику, направляет к римскому императору послов от Парфии и прилагает немалые усилия для развития торговых отношений и продления Великого шелкового пути. Однако римские полководцы, в особенности Помпей, своевольно нарушают

¹ Ричард Фрай. Наследие Ирана. – М., 1972. – С. 249-250

границы, неоднократно совершают походы на земли Сирии и в Закавказье. Римские императоры и кесари не могли Парфии простить преимущества в использовании Великого шелкового пути, простиравшегося от Китая до стран Средиземноморья. После переезда столицы Парфии к берегам реки Тигр, значение города Ктесифона как важного торгового и культурного центра возрастает, ущемляя роль противников. Согласно сведениям римских хронистов, в столице Парфии – городе Ктесифоне, ставились трагедии Еврипида, а беседы Платона и Аристотеля переводились на парфянский язык. Выдающийся историк древности Плутарх в своих «Избранных жизнеописаниях», рассказывая подробности о походах римского полководца Красса и о его вторжении на парфянскую землю, описывает чрезвычайно важное историческое событие – поражение Рима и гибель Красса.

Когда проконсул Рима в Сирии Марк Красс поставил перед собой цель повторить подвиги Александра Македонского и повел свое войско на восточные земли, между сыновьями царя Парфии Фраата III (70/69-58/57 гг. до н.э.) велась борьба за престол. Может, воспользовавшись именно этими внутренними распрями, Красс без серьезной подготовки ведет свои боевые легионы весной 54 г. до н. э. к рубежам Парфии в Месопотамии. Ород II (57-37/36 гг. до н.э.) направляет против Красса прекрасно обученное войско под предводительством отважного, закаленного в сражениях, полководца Сурены.

По описанию Плутарха, воины переднего фланга войска Сурены, обернувшись в покрывала, выступили вперед, выбивая оглушительную барабанную дробь, тем самым порождая страх в сердцах римских воинов. На определенном расстоянии сбросив с себя покрывала, в сияющих на солнце шлемах и доспехах из закаленной стали, они быстро сомкнув ряды, закидали римлян стрелами, пробивающими кольчуги. Красс, пораженный столь неожиданным поворотом событий, направил против неприятеля лучшие боевые части римского войска во главе со своим сыном Публием Крассом. Парфяне, будто бы опешив от столь внезапного нападения, отступили и повели за собой врага вглубь на большое расстояние. И, согласно своей боевой тактике ведения боя, внезапно повернули обратно и, окружив врага, пронзали всех и каждого копьями. В этой битве Публий Красс погибает. Римская армия до наступления ночи спешит покинуть поле боя, большая часть ее воинов была уничтожена, предводитель римлян Марк Красс тоже был убит.

По словам Плутарха, когда война закончилась в пользу парфян, царь Ашканидов Гирод, или Ород II (время царствования 57-37/36 гг. до н.э.), заключив мир с Артабазом Армянским, сосватал его сестру для своего сына Покора. Во время свадебного пира показывали греческие представления, поскольку Гирод был знаком с литературой и языком греков, а Артабаз сам писал трагедии, сочинял речи и исторические трактаты. Когда принесли голову Красса как боевой трофей, актер-трагик Ясон Траальский читал фрагмент из пьесы Еврипида «Вакхане». Он поднял окровавленную голову Красса и под аплодисменты зрителей, не выходя из образа, выразительно прочитал следующие строки:

*«С собой приносим мы трофеев отличный,
И с благодатною добычей
С высоких гор нисходим».*

Царь, восхищенный игрой актеров, согласно обычаю своей страны, удостаивает их дарами.¹

Это чрезвычайно интересное историческое событие, описанное Плутархом, свидетельствует о жесточайшей вражде Рима и Парфии, когда, несмотря на проведенную по реке Евфрат границу между двумя странами, полководцы Рима, ведя агрессивную политику, могли без предупреждения напасть на земли Парфянского царства.

Одним из величайших поражений Римской империи был именно разгром выдающегося римского полководца Красса в битве при городе Карра 9 сентября 53 года до н.э. В ходе этой битвы, в постоянных отступлениях, римляне потеряли более 20 тысяч воинов, десять тысяч были захвачены в плен. Римских пленников сослали в восточную часть страны – Мерв, где они остались на постоянное жительство, большинство из них были привлечены на службу в парфянское войско.

Римская империя после победы над Грецией идет походом на Испанию, завоевав часть европейских государств, укрепляет свои позиции на Средиземноморье и становится торговым центром всех стран Запада. По словам Джавахарлала Неру, из одного только порта Египта на Красном море ежегодно в Индию отправлялся флот в 120 торговых кораблей, которые при попутном морском ветре достигали берегов Южной Индии и возвращались с редким необычным товаром.²

Рим, как могущественное государство, притяжал на создание единой мировой империи, и потому его войны и походы на Парфию продолжались. Он не мог простить позорного поражения полководца Красса, поскольку «в Европе и странах Средиземноморья на Римское государство, даже еще до того как оно стало империей, смотрели как на своего рода сверхдержаву, которой подчинены все другие. Его престиж был так велик, что правители некоторых стран, таких как Пергам, греческие государства в Малой Азии, а также Египет, фактически преподнесли свои страны в дар римскому народу. Рим представлялся им всемогущим и неодолимым».³

Парфянское государство, как могучий страж обширной территории восточных стран, расположенных по берегам рек Тигр и Евфрат, сталкиваясь с могущественной Римской империей, преграждало путь надменным и тщеславным императорам и полководцам. Из всевозрастающего желания возмездия римские полководцы, не переставая, шли походом на землю Парфии, желая захватить ее столицу Ктесифон. В период завоевательных походов Антония – соратника Юлия Цезаря, в одном из жесточайших боев против Орода II, убившего Красса, погиб военачальник парфян Франипат. Весной 38 года до н.э. в бою погиб сын царя

¹ Плутарх. Избранное жизнеописание. Т. II. – М., 1990. – С. 231

² Неру Джавахарлал. Взгляд на всемирную историю. Т. I. – М., 1977. – С. 152

³ Там же. – С. 150

Парфии Покор – эту победу римляне считали достойной мстью за гибель Красса.¹

В период правления римского императора Октавиана Августа (20 г. до н.э.) между Римом и Парфией был заключен мирный договор, согласно которому отличительные воинские знаки, боевое знамя, герб, а также оставшиеся в плену воины Марка Красса должны были быть возвращены. В честь возвращения воинских знаков и символов в Риме было проведено торжество, подтверждающее верность римлян боевой славе.²

Таким образом, противоборство Рима и Парфии не прекращалось, и постоянные непримиримые жестокие битвы и сражения между ними попеременно завершались победой одних и поражением других. В этих войнах римские полководцы, овладев боевой тактикой, стилем борьбы, тонкостями отступления и нападения, видами оружия и оборонительных сооружений парфян, ввели изменения в свою военную тактику.

Эти войны подорвали мощь парфян, а систематические победы римлян, наконец, привели к захвату Ктесифона. «Римляне трижды захватывали Ктесифон: при Траяне – в 116 г., при Марке Аврелии – около 164 г., и при Септимии Севере – в 198 г. Последнее столетие парфянского владычества было заполнено непрерывными войнами с Римом. Некогда могущественное Парфянское царство оказалось на краю гибели, и нужен был лишь последний удар, восстание одного из владетелей или сатрапов, чтобы оно пало. Такой удар нанесли правители Парса, древней родины Ахеменидов».³

Парфянское государство в ходе жестоких боев с Селевкидской империей и позже с Римской империей не только защищало цивилизацию арийцев и развивало ее, но и, освоив лучшие элементы другой культуры, положило начало взаимодействию двух культур.

Выдающийся английский ученый В. Тарн в своей книге «Эллинистическая цивилизация» так описывает влияние арийской культуры на греков: «В этом отношении Восток пленил своего завоевателя, и этот процесс, возможно, не достиг своего завершения в эпоху христианства, однако это продолжалось на протяжении всего периода эллинизма».⁴

История государственности парфян продолжалась почти пять веков, на смену им к власти пришла династия Сасанидов, которая приняла на себя защиту цивилизации и культуры арийцев.

Парфянское государство очень ослабло в результате войн и столкновений с Римской империей, последний царь Ашканидов Артабан в 224 г. потерпел сокрушительное поражение в жестоком сражении с Ардашером Сасанидским на Ормуздонской равнине. Таким образом, Парфянское государство было покорено и присоединено к Сасанидской империи. Вскоре Ардашер Бобакон объявил город Ктесифон столицей государства Сасанидов и образовал обширную империю, продолжив при этом традицию Ахеменидов и Ашканидов в распространении арийской цивилизации.

¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Деметрий и Антоний. Т. III – М., 1964. – С. 426

² История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 426

³ Ричард Фрай. Наследие Ирана. – М., 1972. – С. 259

⁴ Тарн В. Эллинистическая цивилизация. – М., 1942. – С. 245

Парфянское государство по своей исконной культуре, языку и литературному наследию, обычаям, традициям и религии считается продолжателем цивилизации арийцев. Если Ахемениды прославили арийскую цивилизацию в период ее формирования, объединили разрозненные армяноязычные и арийские племена и народы на территории одной огромной империи, то Ашканиды Парфии спасли цивилизацию арийцев от нежелательного воздействия македонян и, возможно, от опасности исчезновения и полного забвения.

Новоявленная эллинистическая цивилизация, прокладывая себе путь вслед за надменными и самолюбивыми воинами Александра Македонского, вытесняла существующую культуру и цивилизацию, ограничивая их распространение на территории Ахеменидов. Для греческих и македонских политиков и завоевателей греческая государственность была лучшей в мире системой государственного устройства, культура и искусство греков - высочайшей культурой человечества, а греческий язык - красивейшим и совершеннейшим языком народов, населяющих Запад и Восток, и они долго считали ниже своего достоинства говорить на чужом языке.

Во время завоевания Александром Македонским, хотя арийский (древнеперсидский) и арамейский языки занимали заметное место, а в государственном делопроизводстве и официальном письме использовалась арамейская графика, со временем их потеснили греческая письменность и греческий язык. В период правления Селевкидов роль греческого языка и эллинистической культуры возрастает, в государственном делопроизводстве, системе управления, налогообложении и законодательстве, в основном, используется греческий язык. Однако государственное делопроизводство не удалось сразу перевести на греческий язык, поскольку на территории Ахеменидов оно велось на арамейском языке и письме, чиновники, писари и секретари не владели греческим языком и грамотой.

Поэтому в начале своего правления и Александр Македонский, и династия Селевкидов были вынуждены наряду с официальным греческим языком, пользоваться арамейским и арийским (древнеперсидским) языками. Существование двух языков в официальном делопроизводстве в определенной степени позволяло сохранять арийскую культуру и цивилизацию, а также защищать от засилья эллинистической цивилизации. Однако развитие греческого законодательства, языка и других важных основ государственного управления, в особенности установление единой системы налогообложения, денежной системы, защита рубежей, способствовали постепенному распространению эллинистической цивилизации.

Конечно, с одной стороны, греческое влияние способствовало смешению культур Востока и Запада, в особенности в архитектурном, мемориальном искусстве, градостроительстве, живописи, театре, публичных представлениях, и внесло величайшие ценности в арийскую цивилизацию. В архитектуре и строительстве зданий, особенно в возведении капителей, колонн и величественных террас, ваянии скульптур богов, больших и малых статуй божеств, росло влияние греческих мастеров, и на территории Парфии поднялось множество городов. Например, в эпоху Митридата II (123-88/87 гг. до н.э.) от

императора Китая У-Ди в Парфянское царство были направлены авторитетные послы, которые, как и другие дипломатические миссии, направленные из других стран во II-I в.в. до н. э., отмечали существование более 100 больших городов, а именно торговых центров.¹

К примеру, в городе Ктесифоне, который считался одним из величайших торговых и культурных центров парфянского периода, наряду с купцами, торговыми менялами и ростовщиками, лавочниками и ремесленниками, были и актерские труппы, представители культуры, очень почитаемые народом.

Величественно и пышно отмечались праздники, в особенности Навруз, возрождались арийские обычаи эпохи Ахеменидов. И обычай празднования Навруза был перенят Сасанидскими царями именно от Ашканидов Парфии, и отмечали его как большой общегосударственный праздник.

Но, вместе с тем, на парфянскую культуру сильнейшее влияние оказали греческая литература и культура, в особенности, греческий язык и письмо, которые использовались на протяжении столетий и способствовали смешению арийской и греческой культур.

Культурное наследие и литературные произведения эпохи Ашканидской Парфии в своем исконном виде дошли до наших дней в очень малом количестве. И величайшей заслугой царей Парфии, в особенности Вологеса I (Валахии I, время правления примерно 51-77 гг. н.э.), является то, что при нем тексты священной Авесты были собраны и систематизированы в одном полном собрании. Не секрет, что во время завоевания Александра Македонского ценные экземпляры Авесты, свято и бережно хранившиеся в Ганджи (сокровищнице) Шойгони Шиз, крепости рукописей Истахра, библиотеке зороастрийского храма Навбахори Балх и других храмах, по велению завоевателей были сожжены. Именно при защите и поддержке Вологеса I тексты Авесты были воспроизведены из разрозненных экземпляров и текстов, передаваемых в устной форме, по памяти, зороастрийскими жрецами из поколения в поколение, сопоставлены и отредактированы.

Одним из ценнейших литературных памятников эпохи Ашканидов, который исполняется в форме достона, является «Ёдгори зарирон». «Ёдгори зарирон» – поэма о богатырях и ратных подвигах арийцев, истоки которой ведут к преданиям Авесты и противостоянию между царем хионитов Арджаспом и царем Арианы Виштаспом (Гистаспом).

По словам известного ученого-лингвиста Парвоны Джамшедова, это предание исполнялось на одном из иранских среднеазиатских языков, употребляемом с III в. до II в. до н.э. в государственном делопроизводстве. «Эпос эпохи Аршакидов – вдохновенная поэма «Аяткори зарирон» написана арамейским письмом. В 1890 г. Э. Бенвенист, исследуя «Аяткор», пришел к важному заключению: между «Аяткором» парфянским и сасанидским существует явное различие. Бенвенист пришел к выводу, что «Аяткор» вначале был поэмой, которая в эпоху Аршакидов была подвергнута редакции, а позже, попав в руки сасанидскому писцу, который, не осознав важности данного произведения,

¹ Искусство народов Востока. – М., 1986. – С. 39

переложил его текст в прозу и в соответствии с обычаями того времени внес в него дополнения, в определенной степени изменил стиль.¹

Поэма «Ёдгори зарирон», являясь ценнейшим литературным образцом эпохи парфян, взаимосвязана, с точки зрения мифологичности и легендарной формы, с арийской культурой и Авестой. Литература того времени в основном известна как пехлевийская литература, и во время совершенствования арамейского письма в эпоху последующих ашканских царей была переведена на пехлевийское письмо. Парфянский язык, являясь одним из самых употребляемых арийских языков, позже был объявлен государственным языком и отличался по мелодичности и произношению от арамейского языка, что вызвало необходимость совершенствования письма. «Поэтому в арамейское письмо были внесены некоторые изменения и, в результате, примерно во II в н. э., появилась пехлевийская письменность, которая имела разновидности, в частности, «пехлевийская» и «персидская». «Пехлевик», то есть парфянский текст, использовалось в эпоху Парфии. После прихода к власти Сасанидов (226 г. н.э.) стал использоваться новый вид среднеперсидского письма – «парсик»... Иногда оба эти письма называют пехлевийским письмом, пехлевийский называют «ашканидским пехлевийским», а «парсик» называют «сасанидским пехлевийским».²

Пехлевийский язык и литература создавались в эпоху Ашканидов Парфии, были приняты, в частности, предками таджиков как единое наследие персоязычных народов. «Два языка среднеиранского периода - среднеперсидский («парсик») и парфянский («пехлеви») были очень близкими наречиями... Большинство пехлевийских литературных памятников были вначале написаны на парфянском («пехлеви»), а позже писари привели их в соответствие со среднеперсидским языком и в этом виде они и дошли до наших дней, а отсюда пехлевийская литература считается единым наследием таджикского и персидского народов».³

Другим пехлевийским литературным памятником, созданным сначала на ашканидском пехлевийском языке, а позже переведенным, отредактированным и приведенным в соответствие с сасанидским пехлевийским языком («парсик»), является стихотворная поэма «Дарахти асурик». Эта поэма написана в слоговом ритме (строка состоит из 10-15 слогов), и в ней приводится спор между деревом асурик (сирийской финиковой пальмой) и козой. Предполагается, что эта поэма прежде имела устную форму и, возможно, сочинена в порицание иноземной знати, то есть Селевкидов, поскольку описание финиковой пальмы в этом произведении напоминает столпы государства, восседающие в главной резиденции Селевкидов, располагавшейся в Сирии и Вавилоне. А трудовой народ, занимающийся скотоводством, и уклад его жизни угадываются в образе козы. Надеемся, что это произведение будет глубже изучено учеными – литературоведами, языковедами и историками.

Финиковая пальма и коза поочередно восхваляют свои положительные качества, пользу и выгоду, которые они приносят народу, унижая и оскорбляя

¹ Чамшедов П. Аз Пешдоиён то Сомониён. – Душанбе. 1999. – С. 57-58

² Афсахов А., Қахҳоров Х. Хат ва пайдоиши он. – Душанбе, 1984. – С. 16

³ Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷ. 1. – Душанбе, 1988. – С. 71

при этом друг друга. Их спор красочно передан высокохудожественными средствами и богат запоминающимися описаниями образов, при этом чувствуется расположенность автора к козе, которая, в конце концов, побеждает в споре. «Интересно отметить, что у финиковой пальмы в этом произведении сухой ствол и прогнивший корень, только с виду она зеленая и благоухающая... Также следует отметить и тот момент, что финиковая пальма является растением не местным, а иноземным».¹

Литературные памятники «Ёдгори зарирон», «Дарахти асурик» и другие ценные архитектурные и скульптурные памятники эпохи Ашканидов свидетельствуют о том, что независимое государство Парфия дало вторую жизнь арийской культуре и цивилизации. После завоевания Александра Македонского и правления династии Селевкидов прошел огромный промежуток времени, более чем в двести лет, который в арийской государственности и цивилизации в результате непрекращающейся борьбы Ашканидов завершился образованием Парфии и установлением устойчивых связей между арийскими государствами – Ахеменидами Персии и Ашканидами Парфии.

Сохраняя подлинно арийскую государственность после длительного влияния эллинистической цивилизации, именно эти два независимых новообразованных государства – прогреческое государство Бактрия и Ашканидская Парфия, продолжили традиции арийской цивилизации. Однако перед лицом истории и времени нет ничего постоянного и вечного. Велением судьбы и истории прогреческое государство Бактрию сменило государство Великих Кушан, а Парфию – государство Сасанидов, также продолживших традиции арийской государственности и цивилизации в Средней Азии и на Ближнем Востоке.

3. Великое Кушанское государство и его роль в формировании государственности предков таджиков

В истории происходит множество событий, которые кажутся обычными и незначительными, но в действительности оказываются началом величайших эпох. Путешествие китайского офицера и путешественника Чжан Цяня в Среднюю Азию, совершенное двадцать два века назад, тот самый случай, который подтверждает вышесказанное.

Примерно в 123-120 гг. до н. э., после 15 лет безвестности, Чжан Цянь – мудрый советник и офицер императора У-Ди (140-87 гг. до н.э.), направленный в дальние, труднодоступные западные страны, наконец, возвратился из долгого путешествия в столицу Китая – город Лоян. Согласно сведениям, приведенным в китайской летописи «Цянь ханьшу» («История династии Хань»), в главе «Жизнеописание Чжан Цяня», они отправились в путь в составе представительства более чем из 100 человек, и по прошествии долгих лет вернулись вдвоём – Чжан Цянь и его слуга Ганьфу из рода Тань.²

¹ Чамшедов П. Аз Пешдодиён то Сомониён. – Душанбе, 1999. – С. 82-83

² Хрестоматия по истории древнего Востока. – М., 1963. – С. 487-489

Император У-Ди и его двор, вельможные ученые и знать были поражены увиденным и услышанным Чжан Цянем. Они считали, что Китайская империя – единственное великое и развитое государство, а вокруг него проживают многочисленные племена хуннов и юэчжи и далее рубежей Китая никаких цивилизованных городов и стран не существует. Однако Чжан Цянь рассказывал о благоустроенных и процветающих городах Бактрии, Согда и Давани (Ферганы),¹ а те не знали – верить или нет.

Истинной целью путешествия было найти месторасположение земли юэчжей, которые, как и Китайская империя, считали могущественных хуннов злейшими врагами. Император У-Ди не осмеливался идти против хуннов, и потому, увидев в юэчжи возможного союзника, хотел посредством посланников получить их согласие на совместную борьбу с хуннами. «Бежавшие юэчжи хотели отомстить хуннам, но у них не было союзников для нападения. В это время император династии Хань собирался уничтожить хуннов и, узнав об этом, сказал: «Я хочу завязать с ними (юэчжи) сношения, но путь к ним идет через хуннов».²

После возвращения Чжан Цяня стало известно, что на очень большом расстоянии от территории кочевых хуннов есть боольшие государства, которые по величию дворцов и замков, мощи крепостей не уступают Китайской империи. Действительно, путешествие Чжан Цяня в истории географических исследований и открытий новых земель китайского народа имеет немаловажное значение, и, по мнению Л.Н.Гумилева, его имя должно стоять в одном ряду с именами таких великих путешественников, как Геродот и Страбон. Ибо до великого исторического путешествия Чжан Цяня императорам и правителям Китая были известны лишь земли от Желтого моря до подножий Тибета, от обширных безводных и пустынных степных окраин Китая до пустыни Гоби, от непроходимых лесов южной части реки Янцзы до границ Кореи – и только.³

Долгое и полное разных событий путешествие Чжан Цяня, которое было осуществлено по специальному приказанию императора У-Ди примерно в 138 г. до н. э., впервые открыло врата Средней Азии и Ближнего Востока для путешественников, купцов и полководцев Китая. Чжан Цянь вместе со слугой Ганьфу и сотней посланников направился в край юэчжей.⁴

По предварительному плану путешествия он должен был незаметно пересечь границы территории хуннов, пройти на землю юэчжи и встретиться с их предводителем. Несмотря на то, что юэчжи принадлежали к кочевым арийским племенам, они находились в давнем противоборстве с племенами хуннов. Во время жесточайшего сражения между хуннами и юэчжи погибает вождь юэчжей Кидол,⁵ и тело его попадает в руки врага. Из его черепа предводитель хуннов Лаошань сделал чашу для питья⁶ и демонстрировал ее в соответствующие моменты, гордясь своей победой. Жестокие бои между хуннами и юэчжи

¹ Согласно гипотезе Ю. Якубова, китайцы называли Фергану – Давон, что в переводе с таджикского значит «бегущий», - из-за быстроногих скакунов этого края.

² Хрестоматия по истории древнего Востока. – М., 1963. – С. 488

³ Гумилев Л.Н. Хунну. – М., 1960. – С. 111

⁴ Хрестоматия по истории древнего Востока. – М., 1963. – С. 488

⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. – М., – Л., 1950. – С. 266

⁶ Хрестоматия по истории древнего Востока. М., 1963. – С. 488

некоторые историки, в частности Л.Н. Гумилев, относят к периоду между 174-165 гг. до н. э.¹

Именно после этих исторических событий, в 140 г. до н. э. император Китая У-Ди взошел на престол. Опасаясь открытого выступления против могущественного и воинственного врага – хуннов, он принялся за поиски других путей обеспечения безопасности государства. Согласно договору 177 г. до н. э., подписанному между вождем хуннов и императором Китая, хаканы Китайской империи были обязаны из поколения в поколение признавать равноправие и полномочия государства хуннов наравне с Китайской империей. Новый император Китая У-Ди также не мог не выполнять условия договора. Потому он и посылает свое доверенное лицо – Чжан Цяня на землю юэчжей, чтобы заключить с ними соглашение и призвать их на совместную борьбу против могущественного противника.² Однако то ли так было уготовано судьбой, то ли из-за зоркости пограничников, как только Чжан Цянь со своими спутниками перешел границу, был задержан и почти на 10 лет пленен. Лишь, когда выдался удачный случай, он бежал на Запад в сторону страны Давань (Фергана). В Давани Чжан Цяня приняли радушно и после, приставив к нему проводника, через земли Согдианы провели в Бактрию – место расположения юэчжей. Но Чжан Цяню не удалось достигнуть своей конечной цели. Юэчжи, по неизвестным причинам, не дали согласия на заключение союза и выступление против хуннов. И все же длительное странствие Чжан Цяня имеет огромное значение как для истории китайского народа, так и для расширения кругозора и открытия новых земель Средней Азии. «Рассказы Чжан Цяня открыли китайцам новый неизвестный мир. Огромный интерес Китая к западным странам сравним лишь с тем, который возник в Европе после путешествия Колумба. Чжан Цянь рассказывал о горных скотоводах – усунях, о кочевом государстве Кангюй, расположенном в Голодной степи, о Яньцае – государстве на отлогих берегах большого северного моря (Каспий), и об Аньси – большом, многолюдном, оседлом государстве (Парфия). Понаслышке Чжан Цянь узнал о богатой западной стране Тяочжи, лежащей на берегу Западного моря (Месопотамии) и о чудесной стране Шеньду, или Инду (Индия)».³

После странствий Чжан Цяня одно за другим направлялись дипломатические представительства Китая в Среднюю Азию, и, согласно сообщениям историка Луция Флора, в период правления императора Августа дошли даже до Рима.⁴

На основе рассказов и наблюдений Чжан Цяня китайским летописцем Сыма Цянем была написана первая и древнейшая летопись о Средней Азии под названием «Шицзи» («Исторические записки»), имеющая огромное научное, историческое и географическое значение, в ней приведены редчайшие сведения о племенах юэчжи и Кушанском государстве.

Услышав рассказ Чжан Цяня о породистых лошадях Давани (Ферганы), выведенных из породы «небесных лошадей», император У-Ди очень захотел

¹ Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960. – С. 85

² Хрестоматия по истории древнего Востока. – М., 1963. – С. 488

³ Гумилев Л.Н. Хунну. – М., 1960. – С. 112

⁴ Луций Анней Флор. История. – М., 1972. Т. III. – С. 34

иметь таких лошадей у себя. Историк и этнограф Н.Я. Бичурин так передает представления китайцев о «небесных лошадях»: «В Даваньском владении находятся высокие горы. На этих горах водятся лошади, которых невозможно достать: почему выбирают пятишерстных, т.е. пестрых, кобылиц и пускают при подошве гор – для случки с горными жеребцами. От сих кобылиц рождаются жеребята с кровавым потом, и посему называются жеребцами породы небесных лошадей». (Бичурин И.Я., религиозный псевдоним Отец Иакинф, первый русский историк-китаевед, который в течение 14 лет был главой религиозной миссии в Пекине, изучил китайский язык и перевел многие китайские исторические летописи и источники на русский язык. Трехтомное его произведение «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнем времени» имеет величайшее значение в изучении истории народностей, населявших Среднюю Азию и Восточный Туркестан).¹

Поскольку в шестой главе книги первой «От Арийцев до Саманидов» нами приведены подробные сведения о породе лошадей, выведенной предками таджиков, их роли в формировании цивилизации и завоеваниях в древнюю эпоху, мы еще раз подчеркнем, что «для расширения и укрепления бактрийского государства и государственного правления разведение знаменитой породы бактрийских длинноногих скаковых коней сыграло, возможно, такую же важную роль, как строительство финикийцами и греками парусных кораблей для развития мореплавания и подъема цивилизации и государственного правления этих стран. Бактрийские скакуны стали основой создания конной армии; при их использовании совершенствовались боевые орудия, менялись методы ведения войны и тактика наступления.

Бактрийские скакуны сыграли огромную роль в истории государственности древней Бактрии, способствовали укреплению ее пограничных рубежей, покорению соседних государств, успешному отпору вторжений иноземных захватчиков, созданию конницы как мобильного и эффективного способа атаки и отражения наступления. Именно благодаря бактрийским коням военные походы могли достигать рубежей Китая и Индии. Благодаря своим знаменитым коням Бактрия, которая в прямом смысле слова находилась на поле бесконечных войн и непрекращающихся кровопролитных битв, спасалась от разорительных набегов захватчиков. Именно кони, послужив делу экономического процветания и укреплению мощи государства, развитию торговли и рынка, помогли Бактрии удержаться в рядах таких могущественных государств, как Египет, Вавилон и Ассирия, связали Лазуритовую дорогу и другие караванные пути со странами Востока и Запада. Именно благодаря бактрийским коням была в дальнейшем разработана военная стратегия молниеносного броска, открывшая новые страницы в книге военного искусства».²

Мы привели здесь большую цитату, чтобы еще раз напомнить о роли и значении боевых и верховых пород лошадей наших арийских предков в развитии торговли и боевого искусства. Не следует забывать, что туранские и арийские племена и народности – юэчжи, саки, усунь, хунны и прочие, ведущие кочевой и

¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. - М.-Л., 1950. - С. 124

² Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 1. – Лондон, 1999. – С. 56

полуоседлый образ жизни от берегов Хазарского моря до просторов Семиречья и Алтая, от подножий Тянь-Шаня и Тибета до Великой китайской стены и рубежей Маньчжурии, достигали военных побед и преимуществ над китайскими императорами благодаря быстроногим, сильным и хорошо обученным боевым скакунам. Император У-Ди создал против могущественного врага – хуннов многочисленное войско из пеших воинов и боевой конницы, однако «китайская лошадь, малорослая, слабосильная, тихоходная и маловыносливая, не могла сравниться с крепкой, неприхотливой хуннской лошадью».¹

Поэтому У-Ди поставил перед собой цель: любым путем добыть породу быстроногих и резвых «небесных» лошадей и одержать победу над своим давним врагом. «Был организован ряд посольств в Аньси (Парфию), Яньцай (Сарматию), в Тяочжи (Месопотамию), Шеньду (Индию) и даже в Лигань (Рим) ... Крупные посольства, отправляемые в иностранные государства, состояли из нескольких сот, а малые – не меньше чем из 100 человек. Китайский двор в иной год отправлял более десяти, а в иной – от пяти до шести посольств. Посланники возвращались по прошествии многих лет».²

Более того, император У-Ди пришел к решению, кроме установления связей посредством и при участии хуннов, установить прямые постоянные торговые отношения с государствами Средней Азии – Даванью, Кангюем, Бактрией, Согдианой, Парфией и Хорезмом, а также с Индией. В частности, он был воодушевлен рассказами Чжан Цяня, которому довелось видеть на земле Дася (Бактрия) товары, изготовленные китайскими ремесленниками и привезенные местными купцами из Индии.³

И именно по достижении трех великих целей, первой из которых являлось приобретение породы быстроногих арийских скакунов, второй – найти в лице юэчжей союзников и вместе сломить мощь хуннов, и третьей – открыть прямые торговые пути на Запад (в Среднюю Азию и Индию), в следующем столетии Китай преобразился в одну из величайших мировых империй, слава о шелке и других тонких тканях которой заполонила весь свет.

Не вдаваясь в подробности того, как были приобретены быстроногие «небесные» скакуны, остановимся на другом важном моменте. В 105 г. до н. э. другие китайские посланцы во главе с послом Че Лином изъявляют желание приобрести у знати Давани в обмен на золото и серебро породистых лошадей. Однако Че Лин в ответ на свое предложение получает отказ. Он в гневе оскорбляет даваньскую знать, которая от подобного действия приходит в ярость, нападает на посла и его спутников, убивает их и присваивает себе их товар. Затем У-Ди начинает вынашивать планы насильственного захвата породистых лошадей.⁴

Первый поход на Давань заканчивается поражением. В летописи «Жизнеописание Ли Гуанли» о втором походе Ли Гуанли (по прозвищу Эрши) в Давань приводится интересное сведение, будто бы целью этого похода, в действительности, было заполучить породистых лошадей. В этом походе

¹ Гумилев Л. Н. Хунну. – М., 1960. – С. 123

² Там же. – С.112-113

³ Хрестоматия по истории древнего Востока. – М., 1963. – С. 488-489

⁴ Гумилев Л. Н. Хунну. – М., 1960. – С. 124-125

принимали участие 60 тыс. воинов. «С ними было сто тысяч быков, тридцать тысяч коней, десятки тысяч ослов и верблюдов ... Двоих из укротителей коней повесили в начальники, чтобы после взятия Даваня отобрать лучших коней ...

Из Даваня выступило войско и напало на ханьских воинов, но потерпело поражение от ханьских стрелков. Тогда даваньцы вошли обороняться в город. Эрши... подошел к Даваню и отвел от города воду. Безводье доставило населению большие мучения. Осада и штурм города продолжались более сорока дней...

Город выставил коней, чтобы китайцы сами выбрали себе лучших, и выдал много провианта для снабжения армии. Ханьская армия отобрала несколько десятков из лучших коней, более трех тысяч средних и худших жеребцов и кобыл. (Эрши) поставил князем Даваня аристократа Моцая, который прежде хорошо относился к китайцам, заключил с ними союз и отвел войска».¹

Таким образом, лошади арийской породы и семена клевера как основного корма для этих лошадей через четверть века непрерывной борьбы были доставлены в Китай, и одно из давних желаний императора У-Ди-обладать породой «небесных лошадей», исполнилось. Но, несмотря на это, окончательно победить хуннов ему не удалось, и война между ними в период правления других императоров Китая продолжалась еще десятилетия.

Другая цель – открыть путь прямой торговле, также была достигнута не сразу. Хунны, юэчжи, усунь и другие кочевые туранские племена, являвшиеся абсолютными правителями просторных оазисов Восточного Туркестана и рубежей Алтая, получали значительную прибыль от посредничества и продажи шелка, бронзовых зеркал и фарфоровой посуды² и потому препятствовали открытию и развитию прямого торгового пути. Несмотря на трудности, Китай все же, под защитой воинов и оборонительных отрядов, проложил путь в страны Средней и Передней Азии, который можно назвать подлинной основой Великого шелкового пути.

Великий шелковый путь из столицы Китая Лояна, позже Чанъана, через Ланчжоу достиг Дунхуана, разделяясь надвое, то есть на северный и южный пути. Вначале северный путь вел через Дунхуан и Турфон, Кашгар к Фергане и Семиречью. Южный путь проходил близ озера Лобнор, через южную часть пустыни Такламакан, через Хотан, Ярканд, Памир и достигал Бактрии, Парфии, Индии и Ближнего Востока.³

В развитии Шелкового пути и распространении торговли значительную роль сыграли восточные арийские племена, в частности, согдийские предки таджиков, населявшие Турфон и Семиречье и использовавшие искусственное орошение (через каналы) и подземную сеть каналов.⁴

Китайские путешественники от Чжан Цзя до Сюань Цзяня (начало VII века н.э.) упоминали преуспевающих ремесленников, земледельцев и торговцев – согдийцев Семиречья и Турфона, занимающих особое место в социально-экономической и политической жизни страны.

¹ Хрестоматия по истории древнего Востока. М., 1963. – С. 492

² Грум-Гржимайло. Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. – М., 1948. – С. 91-94

³ Энциклопедия советии точик. Ч. 6. – Душанбе, 1986. – С. 410

⁴ Грум-Гржимайло Г. Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. II. - М., 1948. – С. 208-212

Согдийские купцы имели большое влияние в Средней Азии и Туркестане и вывозили за пределы страны в основном золото, ремесленные инструменты и изделия, боевое оружие – сабли, копья, стрелы и прочее. В Самарканде, Бухаре, Пенджикенте и других городах из китайского шелка изготавливали тонкие ткани, которые имели многочисленных покупателей на Западе, что благоприятствовало развитию торгового шелкового пути. И вполне закономерно, что археологи обнаружили в крепости Муг (Калаи Муг) образцы более 150 видов хлопковых, шерстяных и шелковых тканей, окрашенных в яркие цвета и нежные оттенки.

Благодаря торговле шелком, по безводным степям и пустыням постоянно проходили караваны купцов и путешественников, на перекрестках путей возводились постоянные дворы, оборонные башни, торговые центры и поселения, на долгом пути, в благоприятных местах, появились колодцы и подземные водохранилища. Однако, несмотря на это, в эпоху У-Ди и его наследников прямая торговая связь между Востоком и Западом, соединяющая Лоян и Рим, не была установлена. Эта великая историческая миссия была возложена на плечи Кушанской империи, ставшей вторым могущественным государством туранских арийцев после Парфии государства династии Ашканидов, способствующего распространению традиций арийской государственности и цивилизации. Тысячеградная Бактрия, первая колыбель арийской цивилизации и зороастрийских традиций, в эпоху Селевкидов и прогреческого государства Бактрия наиболее подвергшаяся влиянию эллинистической цивилизации, боролась за возрождение арийской самобытности и традиций своих древних предков. Создание Кушанского государства явилось толчком не только для возрождения древней государственности, языка и культуры предков, религиозных и светских обычаев и традиций древних таджиков, но и для восхождения на более высокие ступени развития, используя достижения культуры чужеземцев.

Действительно, поскольку великое Кушанское государство охватывало обширные земли Средней Азии, территорию Афганистана, северные части Индии, Пакистана и Восточного Туркестана до западных границ Китая и располагалось на перекрестке дорог Великого шелкового пути, оно выполняло историческую миссию по созданию Великого шелкового пути и повышению его значимости. Не без основания китайский летописец, говоря о политической и военной мощи могущественных государств первых столетий н.э., отмечает, что «весь мир поделен на три части, подчиненные трем «сынам неба» (императорам): китайскому, римскому и кушанскому».¹

В то же время историки и летописцы античности сообщают о прибытии бактрийских, согдийских, вавилонских и парфянских купцов в Александрию и Пальмиру, признанных величайшими торговыми центрами Средиземноморья. Также, сообщая о достижении римским купцом Маэсом Тицианом в 100 г. до н. э. западных окраин Китая, т. е. города Ланчжоу, отмечают, что по всему Риму и соседним странам высоко ценятся шелк и фарфоровая посуда.² И не случайно китайские летописцы не раз подчеркивали прибыльность для Китая торговли шелком, в частности в трактате «Ян те лун» («О соли и железе») приведено: «За кусок обыкновенного китайского шелка можно выменять у хуннов предметы

¹ Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия: Проблемы истории и культуры. – М., 1977. – С. 12

² Там же. – С. 14

стоимостью в несколько золотых и тем самым уменьшить ресурсы врага. Мулы, ослы, верблюды проходят границу, направляясь к нам непрерывной чередой. Лошади всех пород и видов поступают в наше распоряжение. Меха соболей, сурков, лисиц, барсуков, цветные и разукрашенные ковры наполняют наше казначейство, а яшма, драгоценные камни, кораллы и кристаллы становятся фондом нашего княжества. Если прибыли не утекают от нас в другие княжества, это значит, что народное потребление достаточно изобильно».¹

Великий шелковый путь, способствуя процветанию Кушанского царства, расширил и укрепил культурные и торговые связи с Китаем, Римом, Индией, Ираном и Парфией. Название «Великий шелковый путь» вообще-то является условным, посредством этого пути сотни видов товаров переправлялись для торговли и обмена. В Византии и Европе, наряду с шелком, большой спрос имела китайская фарфоровая посуда. Китайские шелковые изделия, изящные чаши и посуда продавались на вес золота. Было даже распространено такое мнение, что китайская посуда нейтрализует яд, а шелковая одежда придает человеку силу и уверенность.

Как бы там ни было, караваны верблюдов, лошадей, мулов и ослов, число которых, по рассказам очевидцев, было обычно не меньше тысячи, а иногда будто достигало и десяти тысяч, навьюченных множеством товаров, передвигались по всем направлениям света. Величественные каравансарай Хотана и Кашгара, Балха и Герата, Термеза и Вашгирда, Гиссара и Пенджикента, Бухары и Самарканда без отдыха принимали череду караванов громкоголосых, разноязычных и различных верований купцов Запада и Востока. Вслед за навьюченными караванами, кроме купцов и менял, прибывали, каждый со своими целями и намерениями, сотни путешественников разных возрастов и профессий – архитекторы и градостроители, ремесленники и лицедеи, историки и летописцы, ученые и странники, монахи и дервиши, странствовавшие по свету. На протяжении всего Шелкового пути появлялись большие и малые торговые центры и новые города, старые же благоустраивались, становились краше.

Обычно купцы из Китая и дальних западных стран, принимая во внимание тяготы и протяженность Шелкового пути, оставляли свой товар на половине пути, в пределах Кушанского царства, покупали в процветающих городах прославленных Бактрии и Согда пользующийся спросом товар и возвращались. Если Китай считать началом, а Рим – завершением пути, не ошибемся, если назовем Кушанскую землю серединой, соединяющей эту сеть.

Джавахарлал Неру, отмечая великую историческую роль Кушанского государства, сравнивал его с царственным всадником, оседлавшим Азию и правящим на перепутье дорог между Индией, Римом и Китаем:

«Империя Кушанов напоминала великана, оседлавшего Азию: она была расположена между греко-римским миром на западе, китайским миром на востоке и индийским миром на юге. Она была на полпути между Индией и Римом и между Индией и Китаем.

Как и следовало ожидать, это центральное расположение способствовало установлению тесных связей между Индией и Римом. Кушанский период совпадает по времени с концом Римской республики, когда еще был жив Юлий

¹ Хрестоматия по истории древнего мира. Т.1., М., 1950. – С. 318

Цезарь, и первыми двумя столетиями существования Римской империи. Известно, что император кушанов направил к императору Августу великое посольство. Торговля процветала и велась как по суше, так и по морю. Среди предметов, которые Индия посылала в Рим, были благовония, пряности, шелка, парча, муслин, златотканые материи и драгоценные камни».¹

Таким образом, Великий шелковый путь укреплял силу и мощь Кушанского государства которое, в свою очередь, способствовало развитию торговли и славе самого длинного в мире пути. Вслед за чередой торговых караванов, наука и культура различных народностей и государств Востока и Запада, сближаясь, обогащались, создавая первые элементы общечеловеческих ценностей и гуманизма. Достижения науки и культуры Китая открывали дорогу в Индию, а философия Средней Азии покоряла Рим и Византию. Цивилизация одной страны воздействовала на культуру другой, обогащая и дополняя друг друга. Не случайно период Кушанского государства был одним из ярчайших, неповторимых, удивительнейших и красивейших периодов арийской цивилизации, и оно не уступало в славе и величии государству Ахеменидов. Возможно, именно многообразии, красоте и высочайший взлет цивилизации являются причиной того, что историческая наука до сих пор до конца не изучила все особенности этих государств и их строй.

Государственный строй Кушан считается золотым звеном в цепи государственных устройств туранских арийцев. Как династия Ашканидов Парфии, взращенная на почве государственности Селевкидов, распространяла традиции арийской государственности, так и Кушаны позже, поднявшись на фундаменте прогреческой Бактрии, основали могущественную империю арийских туранцев, которая на протяжении трех веков выступала защитницей Великого шелкового пути и проводником передовой цивилизации в Центральной Азии.

Основой и главным центром Кушанского царства считалась Бактрия – земля праотцов таджиков. Та самая Бактрия, подарившая человечеству первую энциклопедию – священную книгу «Авеста» и монотеистическое учение Заратуштры, положившая начало государственной системе и государственности Каянидов, зарождению культуры градостроительства и городской цивилизации, открывшая новые караванные пути и торговые центры посредством выведенных породистых лошадей и выносливых верблюдов. Та самая Бактрия, которая обрела в лице Ахеменидов родственную народность, имеющую общую с ней культуру, веру и язык, и несла ответственность за контроль над восточными областями империи. Во время нашествия Александра Бактрия оказала мощное сопротивление македонским завоевателям и при поддержке Согдианы и саков с побережий рек Амударья и Сырдарья нанесла по врагу сокрушительный удар. Та самая Бактрия, которая вместе с Ашканидами Парфии, подняв знамя независимости, отделилась от могущественной империи Селевкидов и с течением времени, возродив традиции арийской государственности и цивилизации, использовала ценности эллинистической цивилизации.

Упадок прогреческого государства Бактрия в результате усиления внутренней борьбы, ослабления мощи и, наконец, поражение ее враждующих правителей от нашествия кочевых племен юэчжи не означает исчезновение

¹Джавахарлал Неру. Взгляд на всемирную историю. Т. 1. – М., 1977. – С. 132

древних традиций государства и государственности наших предков. Бактрия, пережив тяжелый экономический, социальный и политический кризис, вызванный разрозненностью и распрями между местными правителями и греками, претендующими на власть, будто ожидала прихода к власти свежей силы, не участвующей в этом противостоянии.

Внешне могущественное прогреческое государство Бактрия, как отмечалось нами в предыдущих главах, после правления Деметрия, Евтидема и Евкратиды, начиная примерно со второй половины второго века до н.э. постепенно вступало в период своей политической гибели. Местная власть, могущественная знать и греческие правители, имеющие войска, пользуясь ослаблением центральной власти, объявляли себя абсолютными правителями и царями отдельных стран. Именно в этот тяжелый исторический период на политической арене Бактрии появились арийские кочевые племена юэчжи.

Первые сведения о кочевых племенах даюэчжи, или таюэчжи («великие юэчжи») приведены в книге «Шицзи» («Исторические записки») китайского исследователя Сыма Цяня, которого, подобно Геродоту, в Китае называли отцом истории. Эта книга, в частности, содержит в себе воспоминания китайского путешественника и летописца Чжан Цяня, о котором упоминалось выше. Этот талантливый исследователь в конце II века и начале I века до н. э. служил при дворе императора У-Ди и собрал редчайшие сведения о кочевых племенах хуннов, юэчжей, усуней и других племенах, проживавших на окраинах Китая и считавшихся непримиримыми врагами Китайского государства.

Возникает вопрос: откуда появились эти кочевые племена, и как им удалось в течение нескольких веков противостоять Китайской империи? Более того, каково этническое происхождение юэчжей, хуннов, усуней, представителями какой народности, расы и культуры они являются?

Этот вопрос изучался и исследовался многими учеными. Подробно рассмотрен он и в работах таких выдающихся ученых, как Б. Гафуров и В.В. Бартольд.¹

Одним из видных историков, который обращался к исторической судьбе кочевых племен и народностей Восточного Туркестана и пределов Китая и посвятил этой теме несколько крупных работ, является Л.Н. Гумилев.² Хуннов, усуней и юэчжей Л. Гумилев относит к кочевым племенам, пришедшим к окраинам Китая и в начале III века до н.э. заложившим основы своей государственности, прославившимся как могучий противник и смертельный враг

¹ Гафуров Б. Точикон. Китобҳои 1 ва 2. – Душанбе, 1998; Кушанская эпоха и мировая цивилизация. В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Т. II. – М., 1974. – С. 61-83; Бартольд В.В. Сочинения. Т. I. Кн. 1. Общие работы по истории Средней Азии. – М., 1963, в том числе: Очерк истории Семиречья. – С. 23-102; История Туркестана. – С. 109-163; История культурной жизни Туркестана. С. 169-393; Таджики. Исторический очерк. – С. 449-469; Киргизы. Исторический очерк. – С. 473-526; Очерк истории туркменского народа. – С. 547-605; Сочинения. Т. II. Кн. 2 - С. 96. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. – М., 1964, в том числе: Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии. – С. 322-333; Греко-Бактрийское государство и его распространение на севере Востока. – С. 455-461; К вопросу о языках: согдийском и тохарском. – С. 461-471

² Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960; Поиски вымышленного царства. – М., 1970; Хунны в Китае. – М., 1974; География этноса в исторический период. – Л., 1990. – С. 34

Китай. В частности, хунны в III в. до н. э., преодолев необъятные просторы пустыни Гоби, захватили территорию от Западной Сибири до берегов Амура и рубежей Китая. По словам Л. Гумилева, «в эту эпоху (III век до н. э. – Э.Р.) произошло объединение Китая императором Цинь Ши-Хуан-ди (221 г. до н.э.) и сложение кочевой державы Хунну (209 г. до н. э.). Тогда же была построена китайская стена, разграничившая Китай и Великую степь. Стена была проведена не только по географической, но и по этнографической границе Китая; население, жившее к северу от стены, считалось китайцами «варварским», чуждым как по происхождению, так и по образу жизни, а в политическом отношении враждебным, к чему были весьма веские основания. Именно так сложилась держава Хунну».¹

Эти три великих исследователя истории Средней Азии и Восточного Туркестана, невзирая на специфику и различие путей исследования, стиль описания и некоторые несущественные научные разногласия, в основном, сходятся на том, что с древних времен до средних веков в пределах Восточного Туркестана жили арийские кочевые племена, имевшие сходство в языке и наречиях, культуре, обычаях и традициях, вероисповедании, образе жизни и других этнических и этнографических элементах.

Не случайно один из выдающихся историков и тюрковедов прошлого века В.В. Бартольд, проводя исследование, касающееся племен, населявших Восточный Туркестан, в своих работах «Очерк истории Семиречья», «История Туркестана», «История культурной жизни Туркестана», «Таджики», «Киргизы», «Очерк истории туркменского народа» и др., обращаясь к исторической судьбе этих народов, неоднократно подчеркивает, что с VI в. до н. э. на протяжении 1500 лет основным населением этой земли были арийские народности. Исторический очерк В.В. Бартольда «Таджики» начинается такими пророческими словами: «Коренное население современного Туркестана принадлежало к иранской группе народов. Не касаясь здесь сложных и спорных вопросов о родине иранского племени, о географических пределах его распространения в древности и о постоянном сокращении этих пределов в средние века, ограничимся установлением факта, что на протяжении более 1500 лет от VI в. до н.э. в пределах современного Туркестана упоминаются два культурных народа иранского происхождения – согдийцы и хорезмийцы».²

Но возникает вопрос: почему некоторые кочевые арийские народности и племена оказались вдалеке от центров арийской цивилизации – Бактрии и Согдианы, Хорезма и Ферганы, а также плодородных земель Вароруда (Заречья) – и поселились на дальних рубежах Восточного Туркестана – в Семиречье и Алтае, в предгорьях Тянь-Шаня, на просторах Монголии и окраинах Китая? Чтобы ответить на этот вопрос следует обратиться к длительной истории цивилизации и государственности арийцев.

В предыдущих главах мы подробно рассмотрели противоборство, имевшее место между Ираном и Тураном. Оно берет свое начало в мифах и легендах и переходит в историческую реальность.

¹ Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. – М., 1970. – С. 34

² Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Кн. 1. Общие работы по истории Средней Азии. – М., 1963. – С. 451

Продолжительная борьба царя Арии Гистаспа и императора хионитов Арджаспа, которая упоминается в «Яштах» Авесты, «Ёдгори зарирон», «Гистаспнаме», «Шахнаме» и в некоторых других литературных и исторических памятниках, на мой взгляд, есть нечто большее, чем легенда о религиозной борьбе, это дошедшая до наших дней частичка истории арийских племен, до сих пор еще серьезно не изученная исторической наукой. Действительно, ученые - историки и источниковеды, подошли к этому событию с точки зрения литературы и культурного наследия и все еще не приступили к его изучению как исторического события и исторического факта, не подвергли его хронологическому сопоставлению, географическому сравнению с учетом достижений этнографии. Точнее, частичка истории наших предков все еще не нашла достойного места в общенациональной таджикской истории и ожидает новых и обстоятельных исследований.

Даже Лев Николаевич Гумилев, один из выдающихся исследователей исторической судьбы хуннов, посвятивший этому кочевому племени две работы – «Хунну» и «Хунны в Китае», десятки статей, увлекшись исследованиями китайских источников, не занимался исторической судьбой хионитов, их правителя Арджаспа и его непримиримого врага Гистаспа. Именно академик Б. Гафуров в своем знаменитом труде «Таджики» обратил внимание на вопрос о появлении юэчжей, усуней и эфталитов и причислил их к ираноязычным племенам Средней Азии.¹ По мнению вышеназванного исследователя, «некоторые современные исследователи сопоставили хионитов с упоминаемыми в Авесте «хийаона». ...Этот вопрос послужил предметом детального рассмотрения известного ираниста Г. Бэйли, который развивает мысль о том, что это были реальные племена, сохранившие имя, встречающееся еще в Авесте. Правда, Г.Бэйли вполне осознает всю сложность проблемы. Этот ученый считает, что первоначально (во времена Виштаспы) они находились в области Оксуса. Но что случилось с ними затем, откочевали ли они на северо-восток, а позже вновь вернулись на юг или остались на месте и т.д., как они соотносились с «хуннами», не сохранили ли те самые «хунны» в своем собственном наименовании старое название «хийаона» - на все это Г. Бэйли не видит ответа».²

Академик Б. Гафуров дальновидно предсказывает, что при современном уровне знаний найти ответы на данные вопросы и определить, какое отношение имеют исторические хиониты к племенам «хийаона» – дело крайне сложное, однако «одно можно сказать с уверенностью, хиониты, прежде всего, были среднеазиатскими ираноязычными племенами».

В любом случае, если мы проанализируем исторический процесс формирования цивилизации и государственности арийских народностей на территории Средней Азии в период от правления Ахеменидов до прихода к власти Кушан, то увидим, что на протяжении пяти веков арийские кочевые племена и народы (саки) находились в состоянии непрекращающихся войн и, как злейшие враги, подвергались постоянным преследованиям и гонениям со стороны своих и чужих царей и завоевателей.

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 171-177; 270-282

² Там же. – С. 270-271

Когда Кир Великий основал династию Ахеменидов и расширил границы своей империи, самым опасным неприятелем он считал, прежде всего, кочевников – саков. Не случайно, до покорения Вавилона и других могущественных стран, он завоевал Гирканию, Парфию и приступил к покорению саков, и для защиты рубежей страны от набегов кочевников создал на северо-восточной окраине своей империи оборонительную крепость Курушкаду.

Кроме того, после завоевания Вавилона он намеревался пойти на Египет, но весть о том, что массагеты, нарушив границу, напали на страну, вынуждает его отказаться от своих планов и повернуть войско против непокорных среднеазиатских саков. Согласно легенде Геродота, летом 530 года до н.э. Кир Великий выступил с многочисленным войском против массагетов и был убит в жестоком сражении с этим воинственным племенем, и голова его была преподнесена предводительнице массагетов Томирис.

В период правления Дария I среднеазиатские сакские племена также не знали покоя. Дарий I, подавив восстание местного населения и кочевых саков Парфии, Маргианы и других стран Центральной Азии, захватил в плен одного из вождей сакских племен, носящих остроконечные шапки, Скунху, статуя которого поставлена в Персеполе рядом с другими неудачливыми врагами Дария. Несмотря на то, что Дарию I удалось частично покорить среднеазиатских саков, это кочевое племя, в силу своего свободолюбивого нрава и занятия скотоводством, перебирается к восточным окраинам страны и обосновывается на землях Восточного Туркестана и в предместьях Семиречья. Один из первых наших арийских героев – пастух Шерак, согласно преданию греческого летописца Плиния, во время очередного похода ахеменидского царя Дария I против саков обманным путем заводит его в бескрайнюю безводную пустыню, где бесчисленное войско Дария погибает от жажды и голода, а самому Дарию с огромными трудностями удается спастись и добраться до Бактрии.

Походы Александра Македонского не прошли бесследно и для кочевых сакских племен с берегов рек Сырдарья и Амударья и согдийских оазисов. Войска Александра, согласно преданиям греческих летописцев, завоевав Кирополь, не раз вступали в жестокие сражения с кочевыми сакскими племенами и гнали их до самой пустыни.

В эпоху правления Селевкидов разгорались войны и распри не только против сакских кочевников. Селевк I, объявив своего сына Антиоха, который являлся внуком Спитамена и законным сыном его дочери Апамы, своим соправителем, направляет его для подавления восстания местного населения и кочевых племен в восточные земли империи. Антиох благоустраивает разрушенные города – Александрию Эсхату и Александрию Маргианскую – и обносит рубежи Маргианы стеной протяженностью в 250 км. Необходимо отметить, что во времена правления селевкидских сатрапов в Парфии, Бактрии и Согдиане, согласно сведениям греческих летописцев, нашествия кочевых племен были ужасающими.

В создание независимого Ашканидского государства Парфия, считающегося первым государством туранских арийцев после греко-македонского завоевания и являющегося действительным наследником Ахеменидов Персии, свой

непосредственный вклад внесли кочевые народы даи, в особенности одно из их племен – парны.

Сакские кочевники совершали разорительные набеги на земли Ашканидской Парфии и прогреческого государства Бактрия, и в результате жестокой борьбы с ними погибли два прославленных царя Парфии – Фраат II и Артабан II.

Согласно кратким историческим сообщениям, площади пастбищ, лугов и земель обитания кочевых туранских племен (саков), которые на протяжении пяти столетий находились под постоянным давлением и притеснением могущественной державы Ахеменидов, войск Александра Македонского, Селевкидов, Ашканидов Парфии и прогреческого государства Бактрия, постепенно становились все меньше и меньше. Само собой разумеется, что победа разрозненных кочевых туранских племен и народностей в этих продолжительных и жестоких сражениях с империей Ахеменидов, Александром Македонским и Селевкидами была невозможной. И естественно, что некоторые из этих племен и народов, в силу своего кочевого образа жизни и основного занятия – скотоводства, вынуждены были покинуть земли своих предков в поисках новых пастбищ и земель для спокойного проживания.

Поскольку западные территории Средней и Передней Азии до самых берегов Средиземноморья находились во владении этих могущественных империй и завоевать их было невозможно, кочевые туранские народы (саки) избрали восточное направление к просторным степям Семиречья и Алтая, подножиям Тянь-Шаня, сибирским равнинам и расселялись до самых пределов Хотана и Китая. Породистые быстроногие кони, выносливые верблюды, многочисленные стада и кочевой образ жизни позволяли преодолевать им обширные степи, непроходимые пустыни, горные цепи и густые чащобы в поисках подходящих пастбищ и мест, благоприятных для соответствующего образа жизни.

Для этих воинственных племен не составляло особого труда завладеть никем неосвоенными, почти необитаемыми землями Восточного Туркестана. Малочисленное и разрозненное население этих мест не в силах было противостоять им. И потому многочисленные племена туранских арийцев временно останавливались на пастбищах с сочными травами и снова покидали их, легко перекочевывая с одного места на другое. Как отмечает Л.Н. Гумилев, «первая кочевая повозка на деревянных обрубках сменилась сначала коляской на высоких колесах, а потом вьюком, что позволило кочевникам форсировать горные, поросшие лесом хребты. Кочевниками были изобретены изогнутая сабля, вытеснившая тяжелый прямой меч, и усовершенствованный длинный составной лук, метавший стрелы на расстояние до 700 м. Наконец, круглая юрта в те времена считалась наиболее совершенным видом жилища».¹

Таким образом, кочевые арийцы с передовым отрядом воинов-конников и крытыми, шалашеобразными повозками, запряженными волами или лошадьми, с многочисленными стадами в поисках лучших мест для обитания и пастбищ добрались до самых рубежей Китая. Первые сведения о кочевых племенах пределов Китайской империи мы получаем из китайских источников, в частности

¹ Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. – М., 1970. – С. 38

из «Шицзи» («Исторические записки») Сыма Цяня и «Хоуханьшу» («История великой династии Хань») Бан Гу. Китайские летописцы называют эти кочевые племена, в особенности хуннов, «кочевыми варварами», считают их воинственным и своенравным народом, с чуждым и вредным для населения Китая образом жизни.

В то же время они описывают их как ловких наездников и стрелков, статными и высокими, с темными и длинными бородами и волосами, внешне похожими на кочевников европейского происхождения.

К примеру, Бан Гу выражал полное неприятие вступления в какие-либо отношения с хуннами, осуждая даже самые обычные торговые отношения, и был сторонником того, чтобы между Китаем и этими кочевыми племенами не заключались никакие связи. «Он считал хуннов настолько далекими от китайской культуры, что мысли не допускал о возможной ассимиляции, и подробно обосновывал необходимость укрепления китайской границы с хуннами даже в мирное время».¹

Возможно, именно эти предвзятые отношения стали причиной того, что в эпоху централизованной империи Китая, во времена правления императора Цинь Ши-хуанди, по всему периметру северной границы Китая с целью предотвращения нападения кочевых племен хуннов и юэчжей была построена Великая китайская стена. Строительство стены, основной задачей которой было отделение пределов Китая от бескрайних степей и пустынь Восточного Туркестана и обеспечение безопасности страны от кочевников-скотоводов, в дальнейшем, в период правления других императоров, продолжалось.

Великая китайская стена, длина которой достигала четырех тысяч километров, а высота десяти метров², была чудом древнего времени, созданным невероятным трудом и служила, одновременно и границей, и оборонительным сооружением. На протяжении этой великой стены, примерно через каждые 60-100 м стояла сторожевая башня или наблюдательная вышка, крепость. Для того чтобы пройти вдоль всей стены пешком и посчитать количество башен и целого года было бы мало. Когда строительство Великой китайской стены было завершено, стало ясно, что для нее будет недостаточно воинов всей армии Китая.³ Ибо, если на каждую сторожевую башню поставить небольшой отряд, состоящий из пяти воинов, то на 1 км, то есть примерно на 12-14 башен, понадобится 70-80 воинов, а на четыре тысячи км минимум понадобилось бы 300 тысяч воинов. Более того, на этом расстоянии обеспечить воинов пищей и, в случае нападения врага, в короткие сроки подоспеть воинам из одного конца стены к другому было весьма непросто.

Как бы там ни было, Великая китайская стена сократила набеги хуннов и юэчжи, но предотвратить их полностью – не смогла. Использование дипломатических мер, развитие торговых отношений, особенно расширение торговли шелком, а также заключение мира и установление родственных связей между императором и вождями хуннов способствовали относительному урегулированию обстановки и взаимоотношений Китая с туранскими

¹ Гумилев Л.Н. Хунну. – М., 1960. – С. 4

² Там же. – С. 54-55

³ Там же. – С. 55

кочевниками. «На севере Цинь (Китай – Э.Р.) установили связи с кочевыми юэчжами. От циньских князей юэчжи получали великолепные ткани и зеркала, сохранившиеся до нашего времени в горноалтайских курганах, а циньцы заимствовали у юэчжей конный строй, упразднив неповоротливые колесницы. Небезынтересно также отметить, что, по-видимому, через юэчжей в Иране и Индии узнали о существовании китайского государства на востоке, которое с тех пор и до наших дней именуется у индийцев и иранцев «Чин» или «Мачин» (Великое Цинь)».¹

По видимому, эти арийские кочевые племена, особенно юэчжи, не разорвали своих связей с бывшими землями на берегах рек Амударья и Сырдарья и ждали благоприятного момента для возвращения. На Международной конференции по истории, археологии и культуре Кушан, проходившей в соответствии с программой ЮНЕСКО в 1968 году в Душанбе, некоторые ученые, в частности Ю.А. Зуев (из Алма-Аты), на основе детального изучения китайских источников выдвинул следующую версию: хотя часть юэчжей и переселилась к окраинам Восточного Туркестана (Цилян и Дунхуан), другая часть, родственная с массагетами, осталась в Средней Азии на прежних своих местах проживания, и именно эти юэчжи основали Кушанское царство. По его мнению, китайский путешественник Чжан Цянь, не имевший целостного представления об этническом составе кочевых среднеазиатских племен, принял малых оседлых юэчжей, проживавших между Циляном и Дунхуаном, и оседлые кочевые племена Бактрии и берегов Амударья за великих юэчжей. «Не отвергая полностью факта этнической преемственности кушан от юэчжей, мы можем предположить, что она существовала лишь между юэчжами среднеазиатскими и кушанами, но не имела отношения к юэчжам Ганьсу».²

Это мнение, по словам ученого, поддерживают и другие исследователи – Кувабара, Ханэда Тору, Стен Конов, Поль Пеллю и т.д. Следует сказать, что таджикский исследователь З. Юсуфов также, в определенной мере поддерживая эту версию, отмечает существование родства юэчжей с коренными племенами.

«Кушаны, или юэчжи, являющиеся самыми восточными племенами – ситийцами, прибыли в бассейн реки Сайхун, а оттуда перешли к Джайхуну и расселились по берегам этой великой реки. В настоящее время большинство археологов убеждено в том, что кушаны и есть те самые юэчжи, упомянутые в китайских источниках. Первые кушанские народы упоминались под названием тоюэйчжи. На это название следует обратить внимание. Если название этого племени будет изучено с традиционной точки зрения, возможно, будет выявлена его связь со словом «точик» – таджик.

Вообщем, передвижение юэчжей, или юэчжей, в направлении к Ирану превратилось в переселение, ибо этот народ был родственным с местными племенами и, легко в него влившись, основал Кушанское царство и внес значительный вклад в развитие цивилизации Аджамы, в особенности, Восточного Ирана. Историки считают мирный характер этого нашествия и переселения свидетельством того, что, по-видимому, этот народ являлся самым восточным

¹ Гумилев Л.Н. Хунну. – М., 1960. – С. 54

² Зуев Ю.А. Юэчжи и кушаны в свете китайских источников. В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. – М., 1974. – С. 201

родственником арийских народов. Кстати, некоторые ученые причисляют арийских массагетов Мавераннахра к ним, этой же точки зрения придерживался и выдающийся ученый Востока Б.Г. Гафуров».¹

В древнекитайских летописях, как приводилось выше, о кочевых туранских племенах говорили с презрением, считая варварами, и обычно называли их «ху» или «хун». Прежнее место обитания и история этих воинственных племен не были им известны.

Дело в том, что слова «ху», «хау» имеют индоевропейские корни и в древнеперсидском, и древнеиндийском языках использовались в значении таджикских «хуб», «хуш», «нек» – «хороший», «добрый». С присоединением к ним собирательного суффикса «он» произошли топонимы «хуннон», «хаунон», что означает «страна добрых людей». И слова, знакомые каждому таджику и персу, – «хуб», «хуш», корни которых в различных языках индоевропейской семьи выявил ученый А. Шохуморов, по его же мнению, эти слова являются однокоренными со словом «худо» – бог, владелец, хозяин, и именем героя древнеарийской мифологии – первочеловека Хушанга. По мнению ученого, Хушанг означает «с добрым именем», «со славным именем».²

Дальнейшее исследование этого вопроса предоставим лингвистам, ученым раздела топонимики и индоевропейских языков и удовлетворимся тем, что, если истоки происхождения хуннов покрыты мраком даже для китайских историков, то толкование названия этого народа на основе индоевропейских языков, возможно, позволит выявить, что их род восходит к кочевым арийцам.

Первые подробные сведения о кочевых племенах хуннов и юэцжи, как мы отмечали выше, приведены китайским летописцем Сыма Цянем в 110-й главе его известного сочинения «Исторические записки». Позднее Бан Гу в своих трудах также привел краткие сведения, касающиеся этих кочевых племен.

Хотя эти историки-летописцы и жили в II-I веках до н.э., им не удалось привести точных сведений относительно происхождения и первоначального места пребывания народов хунну, юэцжи и усуней, поскольку им была неизвестна история переселения и долгого проживания их в других местностях. Однако Сыма Цянь предположил, что предки хуннов, возможно, являются выходцами из племени ся (саков). Но этому летописцу не удалось привести еще какие-либо значительные сведения относительно исторической судьбы хуннов и юэцжей до самого конца III века до н.э.

Подробное описание Сыма Цянем процесса формирования и объединения кочевых племен, начиная с конца III века до н.э., свидетельствует о том, что именно в этот период на окраинах Китая кочевые племена хуннов и юэцжей стали обретать силу и мощь. И чрезвычайно интересно то, что хотя первые образцы памятников письменности и летописей древнего периода Китая на черепашьих панцирях относятся к XIV веку до н.э., на посуде – к XII в., первое историческое произведение «Чунь Цю» («Летопись царей») приходится на VIII век до н.э.³ В этих многочисленных китайских исторических летописях и других литературных и культурных источниках (на протяжении более десяти веков) до написания

¹ Юсуфов З. Точикон дар фарханги ориёӣ. // Баҳори Ачам, 2000. – март. – № 2 (18)

² Шохуморов А. Памир – страна ариев. – Душанбе, 1997. – С. 22-24

³ Хрестоматия по истории древнего Востока. Китай. Первоисточники. – М., 1963. – С. 423-509

«Исторических записок» Сыма Цянем (конец II века и начало I века до н.э.) о кочевых народах хуннах, юэчжах и усунях нет ни одного указания.

Согласно преданию Сыма Цяня,¹ примерно в конце III века до н.э. великим вождем (шаньюем) кочевого племени хуннов был Туман (Тоумен). И в его эпоху хунны покинули свои исконные места. Шаньюй Туман имел двух сыновей от своих жен, наследником его должен был стать старший сын Модун (Маодун). Однако Туман хотел, чтобы его наследником стал младший сын от любимой жены. В связи с этим он отправляет старшего сына Модуна, согласно существовавшему обычаю соблюдения мира, в качестве заложника в стан соседнего племени юэчжи, и затем вероломно нападает на их земли, разоряя и убивая. Он знал, что за нарушение мирного договора юэчжи казнят его старшего сына Модуна, и хотел таким коварным путем избавиться от настоящего наследника и передать власть в руки младшего сына. И, если бы не ловкость и находчивость Модуна, так бы оно и случилось. Однако Модун, хотя и был заложником, смог завладеть быстроногим конем юэчжи и, выбравшись из стана врага, вернуться на родину. Туман, оценив по достоинству отвагу сына, назначает его предводителем одного из тюменей (правильная форма этого слова «туман», в значении «область», что и в настоящее время используется на таджикском и фарси языках), в состав которого входило десять тысяч домохозяйств и войско в несколько тысяч воинов-всадников.

Модун тут же приступает к обучению воинов-конников боевому мастерству, искусству молниеносной стрельбы из лука. Он вводит использование боевых дротиков и стрел, которые при выпуске из лука издают долгий свист. И приказывает, чтобы воины вслед пущенной им стрелы, определив по ее свисту направление полета, безошибочно определяли цель и пускали в нее стрелы. Модун воспитывает воинов в духе беспрекословного послушания и незамедлительного выполнения всех его приказов, а непокорных он, не задумываясь, истребляет. Для испытания твердости духа и мужества воинов он приказывает выстрелить в своего любимого коня. Тех, кто не решается это сделать, лишает головы. Позже этот прием он использует в отношении своей любимой красавицы жены, затем, во время охоты, приказывает пустить стрелу в любимого коня отца. И, наконец, во время очередной охоты, которая, согласно сведениям «Исторических записок» Сыма Цяня, происходила в 209 году до н.э., Модун вместе со своими приближенными пускает стрелу в своего отца, убивает его и завладевает местом великого правителя хуннских племен. Неожиданная месть и насильственный захват власти не встречают поддержки со стороны многочисленных жен и детей Тумана, которые также мечтали о короне и троне. Однако Модун, имея хорошо обученных бесстрашных воинов, не боялся никаких преград и уничтожал всех, кто становился на его пути. Внутренними распрями и раздором хуннов воспользовались восточные их соседи – племена дунху (некоторые ученые называют их предшественниками монголов). Предводители племен дунху с целью разжигания войны захватывают малоурожайный и непригодный для выпаса скота клочок земли хуннов.

¹ Предание Сыма Цяня приводится в соответствии со сведениями Бичурина Н.Я. в книге «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», Т. 1. М. – Л., 1950. – С. 46-48; Гумилев Л.Н. Хунну. – М., 1960. – С. 63-64

Некоторые старейшины хуннов считали неразумным затевать ссору с могучим врагом из-за маленького участка земли. Однако Модун гневно возражает, заявляя, что «земля есть основание государства, как можно отдавать ее»¹ врагам. Он со своим отрядом наносит неожиданный удар и наголову разбивает племя дунху. Их вождь погибает в сражении, а хунны, захватив богатые трофеи, становятся хозяевами обширных земель дунху.

Модун, одержав победу, обращается к западным землям страны и наносит поражение племенам юэчжи. И с тех пор начинается долгая непримиримая война между хуннами и юэчжи, подробности которой Сыма Цянь не приводит в своих «Исторических записках».

Таким образом, Модун в 205-202 годах до н.э., выступив с войском к западным и северным границам страны, захватывает земли многочисленных племен, в частности, племен лоуфан, баян, динлин, тегун, и другие территории. По словам известного знатока истории хуннов и других народов, населяющих Восточный Туркестан, Льва Гумилева, «таковы подробности основания хуннской державы, сообщаемые Сыма Цянем. Многое здесь, возможно, прибавлено и приукрашено и самим историком и его осведомителями, но главное, видимо, верно: «Модэ² объединил 24 хуннских рода и создал так называемую державу, настолько сильную, что китайцы сравнивали ее со Срединной империей».³

Усиление мощи государства Хунн в пределах Китая не входило в интересы Китая. В этот период, в результате внутренней войны, на смену династии Цинь в 202 году до н.э. к власти пришла династия Хань, основатель которой Гаоцзу начал проводить политику неприятия в отношении хуннов. Гаоцзу снаряжает поход на объединение хуннских племен, и вместе с частью войска попадает в окружение в местности Байзан. Император Китая с войском неделю находился в осаде, и лишь благодаря милости и благородству Модуна избежал гибели. По приказу Модуна конное войско хуннов, построившись в два ряда, пропустило поверженное войско врага сквозь строй стрелков с луками наизготове, чтобы навсегда вселить страх в их сердца.

Согласно сведениям Сыма Цяня, после этой войны был заключен договор о мире и родстве, согласно которому китайская сторона выдала замуж императорскую дочь за хуннского царя и ежегодно посылала ему, по предварительному уговору, всевозможные дары и воздаяния.⁴

Весьма интересный факт, подтверждающий владение хуннами породистыми лошадьми, это – четыре конных отряда Модуна, каждый из которых имел лошадей одной масти. То есть отряд на огненно-рыжих, вороных лошадях, белых и гнедых.⁵ И против воинов-конников хуннов, после их победы, в течение нескольких десятилетий китайские императоры и полководцы не отваживались воевать.

¹ Гумилев Л.Н. Хунну. – М., 1960. – С. 64

² Модэн, возможно, верная форма, для арийских имен более свойственно «Модун», созвучное древним именам Айдун, Эдун, Фаридун. (В «Таджиках» Б. Гафурова упоминается как «Маодун». См.: Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – С. 172)

³ Гумилев Л.Н. Хунну. – М., 1960. – С. 64

⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М. – Л., 1950. – С. 50-51

⁵ Гумилев Л.Н. Хунну. – М., 1960. – С. 65

О силе и могуществе хуннов свидетельствует письмо Модуна, которое он написал после смерти Гаоцзу (в 195 году до н.э.) его жене, королеве Китая Люй Хоу, в 192 году до н.э., где просил у неё руку и сердце. Целью Модуна было посредством брака, мирным, дипломатическим путем завладеть Китайской империей. Королева, поняв истинные намерения Модуна, деликатно, под предлогом возраста невесты, отказывает.¹

В эпоху правления Модуна, в результате заключения мирного договора, империя хуннов и Китайская империя были на равных. И именно в этот период племя юэчжей несколько раз было разгромлено Модуном, подвержено гонениям и ограничениям. Из другого письма Модуна к королеве Китая выясняется, что в 177 году до н.э. воины хуннов, сокрушив юэчжей, покорили их. Вот текст этого письма: «По милости Неба воины были здоровы, а кони в силе. Они уничтожили и утомили юэчжей. Предав острию меча и приведя в покорность, утвердили [спокойствие]. Лоулань, Усунь, Хуцзе и пограничные с ними 26 княжеств стали сюннускими...»² После смерти Модуна в 174 году до н.э. на престол взошел его сын шаньюй Лаошан и столкнулся с проблемой сохранения и защиты границ обширной империи хуннов. В период правления последующих поколений Модуна императоры династии Хань, особенно У-Ди, как отмечалось выше, и дипломатическим путем, и путем предупреждения войны на протяжении десятилетий прилагали все усилия, чтобы избежать насилия и давления хуннов на северных границах Китая.

Скрытая и явная борьба, сражения настолько ослабили хуннов, что привели к потере земель Ордос. Однако в 90 году до н.э. китайское войско, ворвавшись на территорию хуннов, потерпело жестокое поражение у подножия гор Янь-Шань. Хунну, атаковав ночью врага, к утру уничтожили десятки тысяч китайских воинов. Великий предводитель хуннов шаньюй Хулугу написал письмо императору Китая, в котором «предлагал «растворить пограничные проходы», т.е. возобновить свободную торговлю и восстановить договор «мира и родства», а также просил прислать ему в жены царевну и ежегодно доставлять лучшего вина 10 даней, 50 тысяч ху риса и 10 тысяч кусков шелковых тканей».³

Хотя военное противостояние и дипломатические меры императоров Китая не смогли до конца ослабить обширное государство хуннов, внутренние войны и распри, борьба между вождями племен и правителями туманов, в конце концов, привели в I веке н.э. к распаду и окончательному поражению централизованного и могущественного государства. В середине I века н.э. между пятью вождями, претендующими на корону и трон, разгорелась ожесточенная борьба, и они разделились на две большие группы – северных и южных хуннов. В результате обострения внутренних раздоров, постоянного вмешательства китайских императоров и столкновений с местными племенами, в частности, с сяньби (предшественники монголов), судьба этих народов завершилась трагически. Северная часть земель хуннов после поражения в 91 году н.э. перешла во владение племени сяньби, а их предводитель скрылся. Таким образом, часть хуннов смешивается с предшественниками монголов – племенами сяньби, другая же часть

¹ Гумилев Л.Н. Хунну. – М., 1960. – С. 67

² Центральная Азия в Кушанскую эпоху. – М., 1974. – С. 198

³ Гумилев Л.Н. Хунну. – М., 1960. – С. 143

переселяется на территории Средней Азии и Европы. И в процессе этого переселения в Европе они стали известны под названием гунны.

Завершив описание исторической судьбы хуннов, перейдем к вопросу об арийских юэчжах, являющихся основателями Кушанского царства. Необходимо сказать, что хотя юэчжи, потерпев сокрушительное поражение от Модуна, отступили в западном направлении, они все же не отказались от мысли вернуться на свои покинутые исконные земли. Юэчжи, столкнувшись во время отступления с противостоянием усуньских племен, разбили их, и, как мощный противник, все еще представляли опасность для хуннов. Возможно, именно из-за боязни нападения юэчжей Лаошан выступил против них и вынудил отступить еще западней земель усуней. Эту ситуацию ярко и детально описывает академик Б. Гафуров: «Сын Маодуня шаньюй Лаошан в 174 до н. э. разгромил юэчжей, убил их правителя, а из его черепа сделал чашу для питья. Разгромленные юэчжи откочевали на запад, в Восточный Туркестан и Среднюю Азию. Однако проживавший здесь народ, известный китайцам под именем «усуни», сам находился, в какой-то степени, в зависимости от хуннов. Подстрекаемые, очевидно, ими усунь вступили в борьбу с юэчжами и потерпели поражение. Затем юэчжи разгромили племена сэ, которые двинулись на юг и, пройдя «висячий мост» (горные проходы в Юго-Восточном Памире), проникли в Гибинь (северо-западная часть Индостана). Усилившиеся усунь в свою очередь разгромили юэчжей, что заставило их также начать передвижение, но в сторону Даха – Бактрии...

Пришедшие в Среднюю Азию юэчжи носили название даюэчжи («великие [большие] юэчжи»). Поселившиеся же в Восточном Туркестане носили название «малые юэчжи».¹

Многие исследователи считают Памир древней землей саков² и этимологию названий Сакошим (Ишкашим), Сакнон (Шугнан) и Сакистон (Сиистан) относят к названию племени саков³ и, безусловно, во время столкновения саков с юэчжами, первые вынуждены были отступить к северным частям Индии.

Новый предводитель юэчжей с остатками племени двинулся в сторону берегов рек Сырдарья и Амударья, но по воле судьбы на новой стоянке столкнулся с другим неприятелем – прогреческим государством Бактрия. Поскольку македонские и бактрийские воины не были достаточно подготовлены для серьезной борьбы против испытанных в боях юэчжей, они потерпели поражение и вынуждены были отдать часть своих земель. Юэчжи, воспользовавшись таким удачным поворотом событий, осели в Бактрии и больше не возвратились в покинутые свои исконные земли, расположенные в Семиречье.

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе. 1998. – С. 172

² Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М., 1972; Литвинский Б.А. Саки, которые за Согдом. Труды АН Тадж. ССР. Т. СХХ. – Душанбе, 1960; Литвинский Б.А., Погребова М.Н., Раевский Д.С. К ранней истории саков Восточного Туркестана // Народы Азии и Африки. – 1985. №5; Пахалина Н.А. О происхождении топонимов Ишкашим, Язгулям и Вахан. Сб. Иранское языкознание. История, этимология, типология. – М., 1976; Пьянков И.В. К вопросу о саках на Памире // Памироведение. Вып.2. – Душанбе, 1985

³ Пахалина Н.А. О происхождении топонимов Ишкашим, Язгулям и Вахан. Сб. Иранское языкознание. – М., 1976. – С. 176-181; Шохуморов А. Памир – страна ариев. – Душанбе, 1997. – С. 3-27

И их земли перешли во владение к другим туранским племенам – усуням и оставшимся юэчжи.¹

Таким образом, племена арийских юэчжей, ознакомившись на земле Бактрии с древними традициями государственности, богатым культурным наследием и развитой цивилизацией, создали на этой основе систему государственности и управления страной. Вскоре, при развитии экономических отношений, расширении Великого шелкового пути и определении под опеку и защиту государства внутренней и внешней торговли, а также объединении разрозненных стран и многочисленных правителей под флагом арийской государственности на арене истории появилась одна из величайших империй древнего времени – могущественная Кушанская империя.

Многочисленные споры выдающихся ученых – кушановедов преимущественно основываются на сопоставлении сведений, приведенных в китайских летописях – «Исторические записки» Сыма Цяня, «История великой династии Хань» Бан Гу и «История малой династии Хань» Фан Хуа. По сведениям «Исторических записок», китайский посол Чжан Цянь встретился с племенами да-юэчжи (великие юэчжи) примерно в 128 году до н.э. в пределах Вароруда севернее реки Амударьи, и сообщает, что они захватили территории юга Амударьи и левый ее берег Дахю – Бактрию. Согласно повествованию Чжан Цяня, Дахя (Бактрия) окружена несокрушимыми крепостями и оборонительной стеной, ее народ ведет оседлый образ жизни и Ланьши (Балх) является ее центром, но у этой страны нет единого властителя, «а почти каждый город поставляет своего правителя».²

Исторические источники – «Ханьшу» (История династии Хань) и «Хоуханьшу» («История малой династии Хань») – сообщают, что юэчжи переселились в центр Бактрии и, после завоевания, разделили ее между пятью ябгу (отдельными правителями). В 118-ом разделе китайской летописи «Хоуханьшу», завершенной примерно в V веке н.э., о юэчжи говорится следующее: «Некогда Великие юэчжи, разгромленные сюнну, переселились в Дася. Они разделили страну между пятью сиход (ябгу)... Через сто с небольшим лет гуйшуанский ябгу Кио-Цзю-Кю (Куджула Кадфиз) покорил других четырех ябгу и объявил себя государем под наименованием гуйшуанского...».³

Родоначальником династии Кушан большинство исследователей, как приводится выше, считают именно Куджулу Кадфиза, завладевшего территориями четырех других ябгу и объявившего себя царем Кушан. Данный источник также сообщает о том, что Кио-Цзю-Кю (Куджула Кадфиз) воевал с Аньси (Парфией), занял Гаофу, разграбил и разорил Пуду и Гибинь, и умер, прожив 80 лет. Сын его – Янь-Гао-Чжен (Вима Кадфиз), придя к власти после него, завоевывает Индию и передает управление ею в руки одного из своих военачальников. Согласно сообщению «Хоуханьшу», начиная с этого времени юэчжи становятся одной из могущественных и богатейших династий, соседи

¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. – М. – Л., 1950. – С. 184

² Там же. – С. 151-152

³ Там же. – С. 227

называют их страну Гуйшуанским (Кушанским) царством, однако в Китае их, как и прежде, именуют Большими юэчжи.¹

Интересным является то, что Чжан Цянь считает юэчжей кочевым племенем, жизненный уклад которого имеет сходство с обычаями и традициями хуннов. Однако в летописи «Хоуханьшу», при описании территории обитания юэчжей конца II – I вв. до н.э., называют их, соответственно их жизни, обычаям и традициям, не кочевниками, а оседлыми жителями Парфии.²

Вопрос появления кушан в Бактрии, их этнических корней, происхождения, до сих пор не нашел полного своего решения в исторической науке. По мнению одного из известных археологов советского периода А.М. Мандельштама, пролить свет на этот вопрос по историческим источникам затруднительно: «Особенно сложными являются вопросы о происхождении кочевых племен, уничтоживших Греко-Бактрийское царство, и их конкретной роли в создании нового государства, оказавшегося способным к быстрой и успешной внешней экспансии.

Письменные источники содержат лишь упоминания нескольких (вероятно, не всех) племен, участвовавших в этих событиях, и очень краткие сведения о передвижениях некоторых из них. Хорошо известно, что даже отождествление племенных названий, фигурирующих в западных и восточных источниках, до сих пор остается неразрешенной задачей: все предложенные варианты могут считаться только гипотетическими ввиду отсутствия дополнительных независимых данных».³

Археологические исследования позволяют глубже и точнее изучить этническое происхождение и антропологические особенности кочевых племен территории Бактрии и получить дополнительные сведения по костям черепа, форме лица, а также по устройству могил и традициям погребения. Академик С.П. Толстов, основываясь на названии и приблизительной реконструкции туловища, считал юэчжей и массагетов одним племенем. Прежде всего, он опирался на мнение, согласно которому слово «юэчжи» в древности должно было произноситься как «гваты (или геты)». «С.П. Толстов утверждал, что юэчжи – это и есть массагеты. Эта концепция построена на ошибочных или недоказанных положениях, а другие возможности и объяснения С.П. Толстов с излишней поспешностью объявлял «предвзятыми псевдонаучными конструкциями»... Отметим, кстати, что вопрос о правильной этимологии слова «массагеты» не решен до сих пор».⁴

На территории Северной Бактрии, в правобережной части Амударьи, в Бешкентской долине, найдено несколько крепостей и могил, относящихся к кушанскому периоду. В могильниках Тулхор, Арыктаг, Кокум Бешкентской долины найдены керамическая посуда, медные, бронзовые и кремневые наконечники для копий, ножи и сабли, бронзовые зеркала, бусы, которые

¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. – М. – Л., 1950. – С. 227-228

² История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 410

³ Мандельштам А.М. Происхождение и ранняя история Кушан в свете археологических данных. В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. – М., 1974. Т. 1. – С. 190

⁴ Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 175

свойственны были кочевникам; они принадлежали скотоводам и земледельцам, населявшим эту местность. Тела погребенных были повернуты на бок, руки и ноги прижаты к груди, а некоторые могилы ограждены большими каменными плитами. Раскопки этих могильников проводились А.М. Мандельштамом и Южно-Таджикской археологической экспедицией. В могильниках Тулхора, Арыктага и Кокума погребены тела людей, близких по строению черепа и костей лица к европеоидной расе андроновской цивилизации.

В гробницах, найденных в низовьях реки Вахш и Кызылсу на юге Таджикистана, в местностях Полвонтукай, Вахш, Айкуль, Джаркуль и Макони Мор, относящихся к памятникам вахшской культуры, также найдены погребенные в положении «на боку» с прижатыми к груди руками и коленями. В этих гробницах обнаружены керамическая посуда, металлические изделия: зеркала, ножи, кинжалы, палицы, свидетельствующие о том, что местное население занималось скотоводством и земледелием, было развитым и цивилизованным народом. Раскопки захоронений Тиллотеппы в северной части Афганистана, проведенные в 1977-79 гг., советскими археологами, в том числе таджикским археологом У. Пулатовым, подтверждают вышесказанное. Из шести могил было извлечено около 20 тысяч различных видов изделий ювелирного искусства, предоставивших неоценимые сведения о характерных для жителей Северной Бактрии традициях, обычаях и ритуалах захоронения, этнических особенностях, одежде, оружии и т.д.

Раскопки захоронений Тиллотеппы показывают, что в эпоху Кушан обычай погребения имеют сходство с традициями восточных арийцев. Знатных людей хоронили в дорогой одежде, камзолах и платьях, головных уборах, украшениях из золота и драгоценных камней. Одежда, украшенная золотом, и драгоценности, обнаруженные в могилах, привели ученых к предположению, что, возможно, в одной из этих могил похоронены представители рода Кушан. Находки Тиллотеппы, особенно монеты с изображением огня, и другие образцы украшений, присущие искусству арийцев, свидетельствуют о том, что Кушаны поклонялись огню и другим арийским божествам.

Подробное изучение сокровищницы Тиллотеппы предоставим археологам и антропологам, предполагая, что эти редкие находки станут обширным материалом для изучения возрождения арийской культуры и влияния сакской, индийской, эллинистической культур на развитие искусства в Кушанскую эпоху.

Следует сказать, что ученые – антропологи и археологи – Б.А. Литвинский, А.М. Мандельштам, В. В. Гинзбург, В.Я. Зезенкова, Б. Пури, Т.П. Кияткина и другие¹ – в результате археологических исследований, изучения различных

¹ Литвинский Б.А. Кангюско-сарматский фарн (к историко-культурным связям Южной России и Средней Азии). – Душанбе, 1968; Древние кочевники «Крыши мира». – М., 1972; Мандельштам А.М. Происхождение и ранняя история Кушан в свете археологических данных. В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. – М., 1974. – С. 190-197; Гинзбург В.В. Первые антропологические данные к вопросу об этногенезе населения Среднеазиатского междуречья в Кушанскую эпоху. – С.219-225; Зезенкова В.Я. Некоторые краниологические материалы Кушанского времени в Средней Азии. В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. – М., 1974. – С.226-236; Зезенкова В.Я. Краниологический материал из могильников Бухарской области. – История материальной культуры Узбекистана. Вып.4. Ташкент, 1963. – С.66-70; Ошанин Л.В., Зезенкова В.Я. Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии. –

гробниц в пределах Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Индии, Восточного Туркестана пришли к выводу, что кушаны по строению черепа и другим антропологическим признакам относятся к европеоидной расе и внешне близки к местному населению. По словам одного из исследователей этнической и антропологической специфики кушан В.Я. Зезенковой, «подводя итоги, можно сделать вывод о том, что кушанские племена в антропологическом отношении были, безусловно, европеоидными; в основном, какая-то часть их была близка к варианту средиземноморского типа, другая – приближалась к типу Среднеазиатского междуречья, а какая-то часть была смешанной, но близкой по типу к местному населению. Следовательно, образование Кушанского государства не внесло заметного изменения в этногенетический процесс аборигенов. Возможно, местное население сыграло какую-то роль в образовании кушанских племен или те и другие включали сходные антропологические пласты».¹

Узбекский ученый Я.Г. Гулямов, касаясь вопроса государственного правления Кушан и оросительной сети в эту эпоху, дает высокую оценку культуре орошения и земледелия юэчжи. Он отмечает, что великие юэчжи, населяющие Дахю (Бактрию), продолжая прежние местные традиции садоводства и земледелия, придавали особое значение уходу за оросительными каналами и осушительными канавами, более того, создавали новые системы орошения, что присуще народам, знакомым с искусством земледелия и обработки земли. Для подтверждения своей мысли он приводит в пример оросительную систему, обнаруженную на археологических раскопках Афрасияба в районе Ходжа Рабат, ирригационную плотину Варагсар и канал Даргом, построенные в Кушанскую эпоху в начале I века н.э. для водоснабжения южной части Самаркандской долины. Ученый утверждает: «Забота об ирригации была одной из важнейших функций Кушанского государства, как и многих других восточных деспотий... Археологические изыскания свидетельствуют о поистине грандиозном размахе ирригационного строительства в Средней Азии I-II вв. н.э., т.е. времени существования Кушанского царства. Крупные магистральные каналы правобережного и левобережного Хорезма – Гаухоре, Хейканик (Палван-Яб), Вадак, Буве, многочисленные оросительные сооружения в Бухарском, Самаркандском, Ташкентском, Ферганском и других оазисах, левобережный магистральный канал Шахруд на нижнем Зеравшане построены при кушанах...»²

Ташкент, 1953; Пури Б. Об этногенезе Кушан. В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. – С. 182-190; Кияткина Т.П. Погребения кочевников кушанского времени на побережье Амударьи. В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху -- С. 237-244; Кияткина Т.П. Формирование антропологического типа таджиков по палеоантропологическим данным (автореферат дисс.). – Душанбе, 1965; Кияткина Т.П. Черепа из могильника Арук-Тау (Таджикистан). Антропологический сборник. III. Труды Института этнографии. Новая серия TLXXI. – М. – Л., 1961; Обельченко О.В. Курганные могильники эпохи Кушан в Бухарском оазисе. В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. – М., 1974. – С. 202-209

¹ Зезенкова В.Я. Некоторые краниологические материалы Кушанского времени в Средней Азии. В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. – М., 1974. – С. 233-234

² Гулямов Я.Г. Кушанское царство и древняя ирригация Средней Азии. В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Т.1. – М., 1974. – С. 119-120

Действительно, в бассейне реки Зеравшан была высокоразвита система орошения, и сохранились древние каналы, предназначенные для хранения и постоянного использования воды. В результате развития ирригационных систем в Северной Бактрии появились новые земледельческие оазисы, один из них – Бешкентская долина, которая орошалась посредством канала длиной в пятнадцать километров. Ирригационная система Вахшской долины орошала примерно 40 тысяч гектаров посевных земель. В этот период развивается техника для обработки земли и широко применяется плуг с чугунным наконечником, что свидетельствует о развитии сельского хозяйства в Кушанскую эпоху. Археологические раскопки в последние полвека свидетельствуют о том, что в эпоху Кушан в Самарканде и Бухаре, Вахшской и Ферганской долинах получают развитие культура, ремесленничество, сельское хозяйство и повышается уровень водоснабжения и обработки земли.¹

По результатам археологических исследований, сравнения стоянок и древних городищ эпохи Кушан в Северной Бактрии археолог Э.В. Ртвеладзе пришел к заключению, что только на правом берегу реки Амударьи существовало примерно 191 поселение², что свидетельствует о высоком развитии сельского хозяйства, оседлом образе жизни и распространенности градостроительства.

Согласно археологическим материалам, в эпоху правления Кушан в Северной Бактрии было много городов, в том числе такие города, как Балх (общая площадь которого составляла 550 га), Термез (площадь 350 га), Шахринау в Таджикистане (350 га), известные как крупные культурные и торговые центры. Город Душанбе, находившийся на месте нынешнего города Душанбе, Гаравкала близ Явана, Кайкубодшах в Шаартузе, Афрасияб в Самарканде, Дилварзинтеппа, Хайрободтеппа, Зартеппа в долине Сурхандарьи, Гуркала в Мерве, Баграм близ города Кабул, Таксила близ Равалпинди – Индия, Чорсада близ Пешавара при Кушанах считались развитыми центрами культуры и ремесленничества.

Археологические находки свидетельствуют о влиянии на искусство градостроения, архитектуры и другие направления культуры и художественные традиции эпохи Кушан культуры местных народностей Средней Азии, а также эллинистической, буддийской и других культур. Такие ценнейшие памятники искусства эпохи Кушан, как каменная капитель колонны (Шахринау), медальон с изображением Диониса и серьги, напоминающие форму головы сфинкса (Душанбе), различные браслеты, серьги и бусы (могильник Туйхона), статуэтки, керамические изделия и другие, представляющие ценность памятники, найденные на территории Таджикистана, свидетельствуют о развитии различных видов искусства. Особенно примечательны образцы искусства градостроения, архитектуры и другие неповторимые памятники эпохи Кушан, обнаруженные при раскопках древних городищ Афрасияб и Пенджикент.

¹ Ставиский Б.Я. Основные этапы освоения земледельческим населением горных районов Верхнего Зеравшана (Кухистана). Материалы этнографического отделения ВГО. Вып. 1. Л. – 1961; Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент. 1957; Эшонкулов У.Э. Оросительные системы восточной части правобережья Зеравшана. Археологические работы в Таджикистане. Вып. 22. (1982). – Душанбе, 1990. – С. 72-90

² История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 433

И, если мы скажем, что в эпоху Кушан градостроение достигло вершин своего развития, сформировалась цивилизация, свойственная городскому образу жизни, мы не ошибемся, поскольку древняя Бактрия, прославившаяся со времен Кушан как страна «тысячи городов» и способствовавшая новому взлету арийской государственности и цивилизации, в эпоху эллинизма поднялась на новый этап развития и обогатилась новыми элементами греческой архитектуры и градостроительства. И не случайно на территории Бактрии, Согдианы и Парфии появились города под названиями Александрия, Селевкия и Антиохия, что содействовало обогащению культуры градостроения и развития городов наших арийских предков.

В эпоху Кушан древние традиции градостроительства и городской цивилизации получили развитие и достигли мировой славы в результате расширения Великого шелкового пути и обретения им международного значения. Арийские кочевые народности, имевшие свое государство, под влиянием городской цивилизации и культуры городского управления перешли к оседлому образу жизни, городская цивилизация и культурное наследие арийцев оказали влияние на воинственное племя юэчжей, которые постепенно впитывали обычаи и традиции, древние устои государственности и городского образа жизни и поднимались на более высокие ступени развития. И династия Кушан, благодаря Великому шелковому пути, имевшему мировое значение, используя лучшие традиции арийской государственности и проводя политику создания единого централизованного государства, за одно столетие смогла преобразить свое государство в одну из величайших империй древнего мира.

Хотя политическое и экономическое, торговое и культурное, дипломатическое и международное значение Великого шелкового пути подчеркивали многие ученые и исследователи¹, называя его дорогой, соединяющей страны Востока и Запада, следует отметить, что всемирная роль этого пути в эпоху Кушан многократно возрастает. Из Китая в города Самарканд и Бухара, Балх и Термез, Леваканд и Кабадиян, кроме шелка, везли бронзовые зеркала, лаковые изделия, а из этих городов в Китай привозили серебро и золото, ртуть и нашатырь, луки и сабли, породистых хутальянских лошадей и вьючных бактрийских верблюдов. Международное значение Великого шелкового пути значительно повысил товарообмен между Кушанским государством и Римом, а позже – Византией, благодаря нему прославленные города Рим, Константинополь, Пальмира, Эдесса и Александрия становятся крупными торговыми центрами мира. В этих городах шелковые ткани стоили очень дорого и ценились на вес золота. Особенно дорогими были тончайшие согдийские шелка, которые ткались умелыми мастерами Бухары и Самарканда, Уструшаны и Пенджикента и имели множество покупателей на Востоке и Западе.

Колыбелью производства и обработки шелка, как отмечалось выше, была Китайская империя, арийские племена – юэчжи, хунны, усунь – занимались перевозкой и торговлей этой, ставшей популярной, ткани. Согдийские купцы, жившие по соседству с этими кочевыми арийскими племенами, внесли

¹ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. – М. – Л. 1951; Зелинский А.Н. Памир и Великий шелковый путь. // Народы Азии и Африки, 1976. – № 5; Города и караван-сарай на трассах Великого шелкового пути. Тезисы докладов международного семинара ЮНЕСКО. – Ургендж, 1991

значительный вклад в расширение торговли шелком. Даже в период, когда зарождавшаяся Сасанидская империя не позволяла шелковым караванам пересекать ее территорию, согдийские купцы, огибая северные берега Хазарского (Каспийского) моря, через бескрайние пустыни, труднопроходимые горы и реки Кавказа, шли до Византии и Рима.¹ Крепнущее Сасанидское государство, находящееся на торговом пути Кушанской империи, Рима и Византии и получавшее немалые доходы от торговых связей этих государств, прилагало усилия для создания препон в прямом товарообмене между этими странами. Однако торговля шла по северному шелковому пути, и, как сообщает известный востоковед В.В. Бартольд, эта ветвь Великого шелкового пути проходила из Средней Азии через центр Хорезма и северное направление Хазара к Византии и удовлетворяла всевозрастающие потребности Византии и других, соседних с нею, стран в шелке и тонких тканях. Торговые караваны проходили по этому трудному пути, преодолевали реки Яик, Волга, шли по Северному Кавказу, городам Апислия, Рогатори, побережью Черного моря, через Риону и достигали Трабзона.² И естественно, государство Кушан издавна было знакомо с товарообменом и торговлей шелком, и после обретения государственности в пределах Бактрии способствовало продвижению и развитию Великого шелкового пути. В свою очередь Великий шелковый путь способствовал укреплению мощи Кушанской империи посредством развития политики, экономики и культуры. В результате товарообмена и торговых отношений различных стран Востока и Запада рыночная культура и городская цивилизация наших предков поднимаются на более высокие ступени развития, арийская цивилизация под воздействием культуры других стран обогащается. По мнению Л. Гумилева, «особенно возросла роль Шелкового пути в эпоху Кушанского царства в I – II веках н.э. Кушанские власти заботились о благоустройстве дороги, и по ней нескончаемым потоком шли торговые караваны и ремесленники-одиночки в ту и другую сторону. Именно благодаря кушанам римские монеты попали в Индию, где они имели хождение наряду с местными, а индийская резная кость оказалась в Италии. Монеты правителя Кушан – Канишки находят в Скандинавии и во Франции. В древнем кушанском городе Канисе, в 80 км от Кабула, французские археологи нашли китайские лаковые изделия и стекло, греческие сосуды с изображением одного из чудес света – Фаросского маяка, и многочисленные бронзовые изделия – посвященные предметы культов эллинистического времени. На Шелковом пути в развалинах старых городов находят египетские стеклянные бусы, в Леванте и Египте – памирские драгоценные камни – лазурит и бирюзу».³

Таким образом, Великий Шелковый путь способствовал развитию и укреплению политической и экономической мощи великого Кушанского государства, период существования которого признан в истории человеческой цивилизации периодом сближения различных арийских народностей Средней и Центральной Азии под единым знаменем. Именно в этот период арийская

¹ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. – М. – Л. 1951. – С. 185 - 187

² Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVIII века. – Ташкент, 1902. – С. 29-30

³ Искусство стран Востока. – М., 1986. – С. 11

цивилизация раздвигает пределы своих относительно узких границ и получает возможность пользоваться достижениями общечеловеческой цивилизации. Или, говоря словами ученого Б. Гафурова: «Кушанский период занимает важное место в истории Индии, Афганистана, Пакистана, Средней Азии. Но кушанская эпоха была значительным этапом не только в истории каждой из упомянутых стран. Это была знаменательная веха в историко-культурном развитии Востока и всего человечества. Исключительное значение сыграло политическое объединение различных по этносу, языку, культуре, религии народов и племен. Более двух тысяч лет назад Средняя Азия, Северная Индия, Пакистан, Афганистан и Восточный Иран вошли в состав единого государственного образования. Могущественная империя протянулась тогда от берегов Аральского моря до Индийского океана и встала в один ряд с тремя другими великими державами той эпохи – Римом, Парфией и Ханьским государством. Кушанская держава была одним из важнейших звеньев политической системы древнего мира».¹

В связи с этим возникает вопрос: считали ли кушаны себя продолжателями арийской государственности и культуры или следовали другим, новым традициям и обычаям? В этом вопросе кушановеды и историки придерживаются разных мнений. Некоторые ученые считают, что кушаны основали новую, буддийскую, веру в Средней Азии и потеснили на этой территории прежнюю, арийскую. Буддийские храмы и величественные статуи божеств на территории Бактрии, в Балхе, Термезе (Зартеппа), Айртومه, Каратеппе, Фаязтеппе, Дилварзинтеппе, а также находки на Аджинатеппе, относящиеся к более позднему периоду, привели ученых к мысли о существовании и распространении буддийской веры в эпоху Кушанского царства.²

Обнаружение двух чрезвычайно редких и ценных надписей эпохи Кушан – Сурх – Котальской и Работакской – имело революционное значение в кушановедческой науке и способствовало открытию новой страницы в истории государственности и религиозных обычаев и традиций кушанских царей. Сурх – Котальская надпись, найденная в 1957 году во время раскопок Сурх–Котальского святилища, расположенного южнее Кундуза, в 15 км от южной части Пули Хумри, произвела настоящий фурор среди текстологов и лингвистов и послужила основанием для создания нового направления в языкознании – бактриеведения. Сурх – Котальская надпись, состоящая из 25 строк, выполнена на основе греческого алфавита, используемого в эпоху кушан, но на одном из восточноиранских языков, малоизвестном науке. Над расшифровкой этой надписи работали несколько выдающихся ученых мира – А. Марик, В. Хеннинг, Я. Харматта, Х. Гумбах, В.А. Лившиц, и, несмотря на некоторые серьезные разногласия, представили перевод текста научному миру.

В переводе и расшифровке Сурх – Котальской надписи особенно велика заслуга двух выдающихся ученых – Андрэ Марика и Вальтера Хеннинга. Андрэ Марик, участвовавший в археологической экспедиции Франции в Афганистане в качестве текстолога, первым опубликовал текст надписи с историческими примечаниями к нему. Затем профессор Вальтер Хеннинг, один из специалистов и

¹ Гафуров Б. Кушанская эпоха и мировая цивилизация. В кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Т. 1. – М., 1974. – С. 61

² Э. Рахмонов. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 2. – С. 111

выдающихся знатоков иранских языков, рассмотрел текст с точки зрения языка и отнес его к бактрийскому языку. Термин «бактрийский язык», хотя и упоминается в науке как синоним авестийского языка, но из-за отсутствия достаточных оснований не имел большого количества сторонников. И именно Сурх – Котальская надпись по своему объему и совершенству текста была первой находкой, подтвердившей гипотезы и предположения ученых в отношении существования бактрийского языка, пролила свет на новые стороны государственности, традиции и обычаи эпохи Кушан.

Обратимся непосредственно к тексту Сурх – Котальской надписи. Один из переводов текста этой надписи, принадлежащий известному востоковеду-иранисту В.А. Лившицу, следующего содержания: «Этот акрополь – храм, [называемый] Канишка Победитель, которым господин царь почтил Канишку. И вот, когда первоначально было закончено [сооружение] акрополя, тогда высохли внутри [акрополя] находящиеся [вместилища] воды, в результате чего акрополь остался без воды. И когда от сильного летнего зноя наступила засуха, тогда боги из [их] гнезда [храма] были унесены – и изображения [богов] и скульптуры [богов]. И акрополь опустел – до тех пор, пока в 31 году правления, в месяце нисане, пришел сюда к храму наместник Ноконзок, любимый царем, наиболее дружественный к царю, сиятельный [«сын бога»], старающийся [?], делающий добро, полный добродетелей, чистый помыслами по отношению ко всем существам. Затем он акрополь обнес стеной, вырыл колодец, провел воду, выложил [колодец] камнем так, чтобы люди, находящиеся в акрополе, не испытывали бы недостатка в воде [или «чтобы акрополь не испытывал недостатка в чистой воде»] и чтобы в случае засухи, возникающей от сильного летнего зноя, боги не были бы унесены из [их] гнезда, чтобы акрополь не опустевал. А над колодцем был устроен подъемник для воды [?], было сооружено также водохранилище. И благодаря этому колодцу, и благодаря этому водоподъемнику [?] весь акрополь стал процветающим. И этот колодец, и это [далее следует слово, которое предположительно может обозначать «окно», «башня»] сделали Хиргоман, Бурзмихр, сын Кузгашки, Астилганциг и Ноконзок, наместники, послушные приказу царя. И написал Евман вместе с Михраманом, Бурзмихр – пухром [и] Амихраманом».¹

Нельзя не отметить, что после опубликования в 1967 году сенсационной статьи В. Хеннинга под названием «Бактрийские письма» в бактриеведческой науке язык Сурх – Котальской надписи стал называться бактрийским языком. По утверждению академика Б. Гафурова, «язык этой надписи занимает промежуточное положение между пушту и памирскими языками – мунджанским и йидга, с одной стороны, и согдийским, хорезмийским и парфянским – с другой. Проницательности выдающегося ираниста В. Хеннинга мы обязаны определением, что язык надписи и является бактрийским языком, до последнего времени практически совершенно неизвестным (надписи на кушанских монетах, геммах и керамике не давали возможности из-за краткости дать его характеристику). По своей грамматической структуре бактрийский язык дальше, чем другие восточноиранские языки, отошел от древнего типа.

¹ Э. Рахмонов. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 2. – С. 112

По мнению лингвистов, в надписях из Сурх – Коталая, а также в индийских (кушанского времени) сохранились лишь некоторые термины первоначального сакского диалекта кушан. Можно предположить, что кушаны на территории Бактрии смешались с бактрийцами, были в какой-то степени ассимилированы ими, и во всяком случае для письменной речи употребляли бактрийский язык, хотя с большим количеством заимствований из других иранских и индийских языков. В надписях на кушанских монетах представлены та же письменность и тот же бактрийский язык».¹

Возможно, в период правления династии Кушан в официальном делопроизводстве и управлении страной употреблялись вначале греческие язык и письмо, как было принято прежде в эпоху прогреческого государства Бактрия. Но позже, «во времена Великого Канишки, греческое письмо было сохранено, но греческий язык сменил бактрийский».² Первая попытка использовать греческие буквы для написания слова «кушан» и местных имен и титулов отмечена на монетах «Герая»,³ клад с которыми был найден в центре Вахшского района. «По мнению Е.А. Давидович, вообще надпись на монете должна читаться таким образом: «Правитель Герай кушан Санаба»».⁴

Однако большинство ученых-кушановедов придерживаются мнения, что со времен царствования Канишки бактрийский язык стал официальным государственным языком, и усовершенствованное греческое письмо считалось официальной письменностью Кушан. Академик Б. Гафуров, также соглашаясь с этим мнением, пишет: «Для письма применялось, по крайней мере со времени Канишки, греческое письмо. К 24 знакам греческого алфавита был добавлен еще один; на практике, однако, употреблялось меньшее число буквенных знаков. Кушанское, или, точнее, бактрийское, письмо характеризуется сочетанием остроугольной, квадратной и округлых форм большинства знаков. Позже развивается полукурсивность».⁵

Таким образом, Сурх – Котальская надпись является первым совершенным письменным памятником бактрийского языка, обнаружение которого произвело революцию в кушановедении и стало фактическим подтверждением того, что официальным языком кушан был бактрийский язык. И бактрийский язык, наряду с согдийским, парфянским, хорезмийским и другими восточноиранскими языками занял в языкознании достойное место.

Другой надписью, открывшей новую страницу в кушановедении и имевшей еще большую научную ценность, чем Сурх – Котальская, является Работакская надпись. Она найдена в 1993 году в местности Работак, на Работак Кафиркала, на пути к Пули Хумри, находящегося в 30 км от Сурх – Коталая (провинция Баглан, Афганистан) местными жителями на развалинах древнего города Кушанского царства.⁶ На развалинах Работака наряду с обломками кирпичей, фрагментами керамики и каменными скульптурами была обнаружена каменная плита с

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 221-222

² Яъкубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик. – Алмаато, 2000. – С. 203

³ Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия. - М., 1977. – С. 214

⁴ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 188

⁵ Там же. – С. 222

⁶ История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 697

надписью. Эти находки принесли в резиденцию губернатора (вали). Слухи о новой надписи подняли среди археологов и историков ажиотаж и привлекли внимание зарубежных ученых. В резиденции губернатора Работакскую надпись сфотографировал любитель древних памятников Тим Портер и отправил снимки надписи в Британский музей.¹

Работакская надпись состоит из 23 строк, в каждой – более 50 знаков, написана на бактрийском языке на основе греческого алфавита. Впервые эта надпись прочитана выдающимся английским иранистом Н. Симс–Вильямсом. После прочтения текста надписи в 1995 году известный ученый–историк Д. Крибб написал к ней исторический комментарий и опубликовал его в прессе.²

Работакская надпись является грандиозным открытием в кушановедении, она проливает свет на многие спорные вопросы истории государства и государственного правления Кушан.

Одним из чрезвычайно важных вопросов, ставшим предметом многочисленных споров и дискуссий среди ученых до появления Работакской надписи, был вопрос государственного языка и официальной письменности эпохи Кушан. Как отмечалось выше, после перевода и расшифровки Сурх – Котальской надписи профессором Вальтером Хеннингом были приведены серьезные доводы в отношении принадлежности этого письма к бактрийскому языку. И именно Работакская надпись стала неоспоримым доказательством того, что бактрийский язык под названием арийского языка был признан кушанами государственным языком и использовался ими в официальном делопроизводстве и государственном управлении. Работакская надпись передает повеление Великого Канишки, которое и начинается следующими строками:

«Великий спаситель, Канишка Кушанский, благородный, справедливый, абсолютный правитель, достойный поклонения, принял царский трон от Наны (Богини Матери) и всех богов, ибо таково было их желание. Он повелевает, прежде на языке греческом и после на языке арийском».³ Из этого повеления исходит, что Великий Канишка установил, чтобы официальные указы, которые прежде выходили на греческом языке, стали писать на арийском (бактрийском) языке, тем самым защитив статус языка местного населения. «После этого указа все государственные документы на территории Кушанского царства писались на арийско-бактрийском языке. Согласно мнению толкователя Работакской надписи Симса–Вильямса, в начале н.э. бактрийский язык считался одним из важнейших языков древнего мира. Он, как государственный язык Кушанского царства, был понятен и доступен всему населению этой великой империи и, в том числе проживающему на территории современного Афганистана, Северной Индии и Средней Азии. После распада Кушанской империи бактрийский язык, по меньшей мере, еще 600 лет был господствующим языком, то есть языком Эфталитского государства, и до самого арабского завоевания считался языком всех таджиков. Этот язык в период арабского завоевания назывался «дари» и был

¹ История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 697

² Э. Рахмонов. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 2. – С. 113

³ Яъкубов Ю. Кашфиёти мухим дар кушоншиносӣ // Чунбиш // – 1999. – январь. – №1

официальным литературным языком под названием «таджикский-фарси» во времена правления Саманидов и был распространен на всех таджикских землях».¹

Из Работакской надписи исходит, что царь Кушан – Великий Канишка объявил арийский язык, основу которого составлял бактрийский, государственным на территории своей страны. По мнению Ю.Якубова, «Великий Канишка верно назвал бактрийский язык арийским, ибо все языки арийских областей – Парфии, Бактрии, Хорезма, Согдианы и прочих считались ветвями арийского языка».²

До Канишки Великого один из основоположников мировой империи Ахеменидов – Дарий I в Бехистунской надписи также отмечает, что она написана на арийском языке, что свидетельствует о существовании общего языка и близости арийских народностей – начиная от Бактрии до Порса (Персии). Обратимся к следующему фрагменту Бехистунской надписи: «Царь Дарий изрекает: по велению Ахурамазды сия эпистола написана мною. Помимо того, что написана она на арийском, написана на скрижале и коже. Помимо того, воздвигнута мною статуя. Записана моя родословная. Сие написано и зачитано при мне. После письма отправлены мною во все страны. И народы поддержали».³

Эта надпись была сделана на арийском, или же древнеперсидском, языке, являющимся основой современного таджикского и персидского языков, две с половиной тысячи лет назад на скале Бехистун по приказу Дария I и дошла до наших дней как достоверный исторический памятник письменности. Перевод текста Бехистунской надписи обнаружен при раскопках в Элефантини, на побережье Нила, что свидетельствует о распространении экземпляров этой надписи в других странах, подчиненных Ахеменидам.

Здесь уместно привести, на мой взгляд, интересный исторический факт, свидетельствующий об общности и сходстве персидского, бактрийского и согдийского языков в эпоху завоевательных походов Александра Македонского. Согласно сообщениям греческого летописца Арриана (Анабасис, IV, 3, 7; 5, 3), во время походов Александра Македонского в Бактрию и Согдиану ему в качестве переводчика служил некий ликийский пастух Фарнух, который хорошо знал язык местного населения. Другие греческие летописцы Курций (V, 4, 10-13; 7, 12), Диодор (VII, 5, 6), Плутарх (Александр, 37) упоминают ликийского пастуха, попавшего в плен к персам, хорошо владевшего персидским и греческим языками, который и был проводником Александра в Персеполь. По сообщениям греческих летописцев, ликийский пастух, знавший персидский язык, никогда не бывавший в Согдиане, понимал язык местного населения, значит, в те времена между персидским, бактрийским и согдийским языками, которые являются ветвями одного арийского языка, существовало сходство.

Известный ученый-лингвист А.Л. Хромов считает, что в этом отношении «большое значение имеет краткая заметка древнегреческого историка и географа Страбона (I в. до н.э. – I в. н.э.) о том, что население Бактрии и Согдианы было почти однозначным («глоттос парамикрон»), что позволяет сделать

¹ Якубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик. – Алмаато, 2000. – С. 203 – 204

² Там же. – С. 212

³ Катибаи Доро дар Бесутун. //Садои Шарқ. – 1982. – №7. – С. 93

предположение, о том, что в древности согдийский и бактрийский языки соотносились друг с другом как два близких диалекта. Это подтверждают также и топонимические данные.

Основная территория распространения согдийского языка в древности и раннем средневековье – долины Зеравшана, Кашкадарьи, Уструшаны, часть Ферганы и Чача (совр. Ташкент). В первые века н.э. согдийский язык распространился далеко на восток от Согдианы – в Семиречье и в оазисы Китайского (Восточного) Туркестана, где согдийцы основали ряд торговых колоний на трассе Великого шелкового пути.¹

Эту мысль поддерживает и выдающийся иранист Ричард Фрай: «Согдийцы были близкородственны бактрийцам, что проявлялось в обычаях и культуре, а также и в языке. Страбон (XV, 724) сообщает, что у большинства восточных иранцев языки почти одинаковы, и это сообщение находит подтверждение в «Шицзи», «Исторических записках», составленных в правление династии Хань, в I в. до н.э.»²

В своем труде «Наследие Центральной Азии» ученый называет язык оседлых юэчжи Китая тахорским, относящимся к индоевропейской семье языков.³ По мнению Ричарда Фрая, юэчжи «определились как говорящие на двух диалектах тахорского языка кентум, письма которых найдены на этом языке в Куче и других областях Тарима... В любом случае, в настоящее время принято считать, что тахориды являются объединением людей из сообщества племен юэчжи, создавших империю Кушан и принявших свое название от средневекового Тахористана – той самой древней Бактрии и нынешнего Бадахшана».⁴

Таким образом, кушаны, действительно являясь кочевыми арийскими племенами, обитали на просторах Восточного Туркестана и Семиречья, в соседстве с Согдом и Ферганой, то есть рядом с предками таджиков, и можно предположить, что их тахорский язык и наречия соотносились с арийскими языками и имели сходство с согдийскими языками. Возможно, истинная причина установления кушанами арийского языка государственным – именно в этом. Ибо после Ахеменидской державы только кушаны смогли объединить разрозненные арийские народности Средней Азии, части Восточного Туркестана, Северной Индии, Пакистана, Афганистана и Восточного Ирана в составе одного централизованного государства, территория которого простиралась от Аральского моря до Индийского океана. Поскольку в эпоху правления Великого Канишки Кушанское царство, окончательно централизовавшись, обрело полную политическую, экономическую и культурную независимость, возникла необходимость в отказе в государственном делопроизводстве и управлении страной от греческого языка. И естественно, что для многочисленных арийских народов Кушанского царства арийский язык считался общим языком.

Поэтому можно сказать, что кушаны признали арийский язык священным общеарийским и общегосударственным языком и решительно приступили к централизации и объединению империи. Может потому, что Бактрия считалась

¹ История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 498

² Ричард Фрай. Наследие Ирана. – М., 1972. – С. 72

³ Ричард Фрай. Наследие Центральной Азии. – Душанбе, 2000. – С. 35

⁴ Там же.

основным центром государственного правления, а Балх – столицей государства Кушан, бактрийское наречие арийского языка получило статус государственного и литературного языка и способствовало развитию арийской государственности и цивилизации.

В тот период кушаны, все владеющие письмом и грамотой, лишь немного преобразовав греческий алфавит, сохранили его в качестве официальной графики. И Работакская надпись после Сурх – Котальской является второй, относительно пространной надписью, написанной на арийском (бактрийском) языке и усовершенствованном греческом алфавите, дошедшей до наших дней, и свидетельствует о том, что арийский язык являлся государственным, а, может, и родным языком кушан.

Другим вопросом, на который проливает свет Работакская надпись, являются религиозная принадлежность, традиции и обряды поклонения божествам в эпоху Кушан. До обнаружения Работакской надписи, как отмечалось выше, большинство историков и кушановедов называло кушан основоположниками новой буддийской веры в Средней Азии и выдвигало гипотезу о том, что прежняя арийская религия в эту эпоху была предана забвению.

Однако обнаружение Сурх – Котальской надписи, в которой говорится о ремонте святилища при дворе Кушан, впервые подвергает сомнению принадлежность кушанских царей к буддийской вере. На развалинах Сурх – Котальского храма обнаружены три святилища огнепоклонников, подтверждающие принадлежность династии Кушан к огнепоклонникам. Из текста Сурх – Котальской надписи, как приводилось выше, исходит, что на 31-ом году правления царя Канишки победителя сатрап Нукунзак, являвшийся кумиром и другом царя, воздвиг вокруг храма стены, вырыл колодец, чтобы обитатели храма не испытывали нужды в воде.

В Работакской надписи речь идет о строительстве для двора Кушан храма, который был также возведен Нукунзаком по приказу царя Великого Канишки. Обратите внимание на текст Работакской надписи: «Царь Канишка повелевает шофару Нукунзаку (Ноканзоку) воздвигнуть храм на равнине Ка... (далее буквы стерты) в честь богов и в нем изваять и поставить на первом месте статую богини Уммы, затем бога Ормузда – создателя благ, Сурушарда, Нарсы, Мехра, Махашона и Винака... И еще повелевает изваять и воздвигнуть в храме статуи царей: прадеда царя Куджулы Кадфиза, царя Вима Такта – деда, царя Вима Кадфиза – отца и самого Канишки... Да помогут царю Канишке эти боги».¹

Все упомянутым в Работакской надписи богам (Нана, Умма, Ормузд, Сурушард, Нарса, Мехр, Махашон, Винак) поклонялись восточные арийцы, в частности, туранские кочевые арийцы. Работакская надпись свидетельствует о том, что туранские арийцы, в частности, кушаны, сохранив прежнюю религию многобожия, наследовали зороастрийскую монотеистическую религию. И традиция воздвигать в храме статуи богов и «авестийских ангелов по религии Маздаясны, в частности, Ормузда, Митры, Моха, Оташа, Бода, амшаспандов –

¹ Яькубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик. – Алмаато, 2000. – С. 205

Маздована, Охшо (бога воды и рек), Анахиты-Наны и царей, возведенных в боги»¹, осталась у них от прежнего туранского многобожия.

И не случайно Якубов Ю автор книги «Религия древнего Согда» на основе данных археологических раскопок пришел к заключению, что религиозная принадлежность народов Бактрии, Согда и Хорезма имела свои специфические особенности и отличалась от маздоизма Сасанидов, что, кроме храмов поклонения огню (Варахрон, Фаранбах, Мехрбарзин), имелись еще и специальные храмы, в которых воздвигали величественные статуи богов.² И в этих храмах для богов ставили также статуи кушанских царей, возведенных в боги, считавшимися богами на земле. Отсюда и в Работакской надписи царь Канишка повелевает Нукунзаку поставить в храме Багон (то есть Богов), наряду со статуями богов и статуи прадеда Куджулы Кадфиза, деда Вимы Такты, отца Вимы Кадфиза.

Тем самым Работакская надпись подтверждает, что не только арийский язык был государственным языком и языком общения кушан, но и религиозная принадлежность вела свои истоки от прежней религии и верований восточных арийцев – жителей Бактрии, Согдианы, Хорезма и кочевых туранских арийцев, и имела значение государственной религии.

В заключение можно отметить, что к факту переселения и распространения кочевых туранских арийцев – юэчжей, хуннов, усуней и других – на территории Восточного Туркестана до границ Китая, а также к сходству черепа европеоидов и жителей Средней Азии, в особенности жителей побережий Амударьи, прибавились новые факты. Работакская надпись с сохранившимися 23 строками стала революционным моментом в кушановедении и неопровержимо доказала, что кушаны являются арийской народностью, с арийским языком и арийской религией, и не имеют отношения к степным тюркским племенам. Дополнением к этим фактам являются изображения европеоидного облика на многочисленных монетах кушанского периода, принадлежность которых к кушанским царям доказана историками и антропологами.

Таким образом, можно отметить, что гипотеза В. Ханькова и других ученых о том, что в сведениях китайских летописцев упоминается о сходстве юэчжей, даюэчжей и тадж(ик)ов, требует более глубокого и подробного изучения лингвистами и текстологами. Однако, по нашему мнению, в любом случае участие в этногенезе таджикской народности кушан, арийских народностей, юэчжи не должно подвергаться сомнению. Ибо период правления Кушан являлся одним из блистательных периодов правления арийских предков таджиков в Центральной Азии, внесших огромный вклад в формирование и развитие таджикской народности как нации.

¹ Якубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик. – Алмаато, 2000. – С. 205

² Якубов Ю. Религия древнего Согда. – Душанбе, 1996. – С. 161

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ (Вместо послесловия)

Ещё в предисловии к первой книге «От Арийцев до Саманидов» мы поставили перед собой ряд вопросов: «кто мы, откуда, из каких корней произросли? Кто были наши первые предки, из каких краев они пришли, в каких пределах жили? Где берет начало, до берегов какого времени доходит история цивилизации и государственности таджиков? Каков исторический вклад нашей нации в зарождение и дальнейшее развитие совместной цивилизации арийцев? Имеют ли наш язык, быт, историческое и культурное наследие свою национальную первозданность или же мы заимствовали их у других народов?»¹

Эти и ряд других вопросов, которые возникли в связи с требованиями нового периода независимости, возрождением национального государства и государственного строя таджиков, ростом самосознания и патриотизма у просвещенных сынов нации, стояли перед нами и в процессе обсуждения и исследования на страницах первой и второй книг «От Арийцев до Саманидов», и насколько это было возможно, нашли ответы.

В этих двух книгах была исследована история цивилизации, государства и государственности предков таджиков в древнем периоде в контексте формирования общей культуры, государства и государственности народностей арийской расы на территории Средней Азии, Северного Афганистана и древнего Ирана. В результате, исторический вклад наших предков в ходе формирования и развития арийской цивилизации в определенной степени стал известным.

Первая книга «От Арийцев до Саманидов» представляет собой некие врата, через которые мы проникаем в историю далёких тысячелетий и знакомимся с древним периодом жизни наших предков, бесценным культурным наследием, первыми попытками создания государства и государственности предков таджиков в Бактрии и Согде. Первая глава книги напоминает о поучительных уроках истории и испытаниях в школе достижения независимости, подтверждающих необходимость изучения славной истории, культурного наследия прошлого, древней цивилизации и традиций государства и государственности таджиков. Вторая глава посвящена Великому Шелковому пути и началу торговых отношений Бактрии и Согда древнего периода, в ней рассказывается о предках таджикского народа как об одних из основоположников и первооткрывателей Великого Шелкового пути.

Третья глава повествует об Амударьинском кладе – древнем памятнике и несравненном шедевре наследия цивилизации и государственности наших

¹ Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби якум. – Лондон. – 1999. – С. 3

предков, отображает древний край таджиков как вечный исторический кладезь. Четвертая и пятая главы посвящены древнейшему и бесценному письменному наследию наших предков – Авесте, которая считается первой энциклопедией цивилизации и неиссякаемым источником культуры восточных арийцев – предков таджиков. Именно Заратустра как первый пророк истинной веры распространил монотеистическую религию на земле предков таджиков, собрал устные откровения и молитвенные обращения к богу в Авесте, ставшей первой священной книгой в письменном виде.

В шестой главе отмечено значение бактрийских лошадей и верблюдов в развитии торговли, открытии новых стран предками таджиков. Седьмая глава посвящена первым государствам предков таджиков, живших на территории восточной части Арианы, – Бактрии и Согдиане. Таким образом, в последней главе книги описывается начало правления Ахеменидов, распространение и развитие арийской цивилизации, и мы подступаем к преддверию общей цивилизации и централизованной государственности арийцев древней эпохи.

Первая книга «От Арийцев до Саманидов» по смыслу и содержанию представляет собой своего рода преддверие или начало изложения истории предков таджиков. Она служит основой, или фундаментом для последующих книг. Если быть более точным, то в этой книге отображена картина младенческого периода истории нашего народа, его место и роль на начальном этапе возникновения общей арийской цивилизации. Также здесь приведены точки зрения западных и восточных ученых – историков о первом государстве и государственном строе предков таджиков.

Во второй книге «От Арийцев до Саманидов» мы попытались показать общую картину развития цивилизации, государства и государственности арийцев со времен Ахеменидов до эпохи Сасанидов. Время правления Ахеменидов, о котором говорится во второй главе, является периодом централизации и объединения малых государств и разрозненных народностей, принадлежащих к арийской расе, говорящих на арийских языках и поклоняющихся арийской религии на территории Азии, в составе одной большой империи. В эпоху Ахеменидов арийская цивилизация обрела авторитет и мировую известность, предки таджиков вошли в состав этого государства как родственные народности, имеющие общие корни, язык, культуру, и с тех древних времен имели общую историческую судьбу. Бактрия и Согдиана в эпоху Ахеменидов имели большое влияние и значение. Они контролировали восточные провинции данной империи, отражали курс политики царей государства Ахеменидов. Арийцев Бактрии, Согдианы, Хорезма и Парфии в составе государства Ахеменидов ещё теснее объединили экономические, торговые и культурные отношения, которые способствовали развитию общей арийской цивилизации. Именно в этот период Великий шёлковый путь приобрел международное значение, согдийские, бактрийские, хорезмийские и парфянские торговцы следовали до Средиземного моря, достигали территорий Греции и Рима.

История человечества не помнит, чтобы хотя бы одна мощная мировая империя при наличии огромной территории, несметной военной силы и ведении великодержавной политики могла существовать долго. Поэтому после двухсот двадцати лет существования Ахеменидской империи Александр Македонский,

выступивший со своим войском против Персии и Азии, захватил Малую Азию, Египет, Вавилон, Среднюю Азию и Северную Индию и на месте могущественной Персидской империи арийцев основал мировую греко-эллинистическую империю. Завоевания Александра Македонского и влияние эллинистической цивилизации и государственности отражены в третьей главе книги, которая состоит из трех отдельных разделов. В первом разделе рассказывается о завоеваниях Александра Македонского и борьбе народов Бактрии и Согды за независимость. Таджикский народ и его арийские предки, несмотря на то, что во время завоеваний Александра Македонского подвергались ожесточенным нападениям иноземцев, не утратили чести, достоинства и гражданского патриотизма. Борьба героя таджикского народа Спитамена за свободу и независимость является одной из ярчайших страниц славной истории нашего народа. Если бактрийских и согдийских предков таджиков в составе государства Ахеменидов объединяли язык, религия, арийская культура, и, наконец, общая историческая судьба, то в эпоху завоеваний Александра Македонского, в то время, когда наивысшим его желанием было распространение эллинистической цивилизации, объединение греческих народностей и народностей восточных стран под флагом государства и государственности эллинов, их объединила еще и борьба за независимость, которая способствовала усилению патриотических устремлений наших предков.

После смерти Александра Македонского его потомки Селевкиды продолжали осуществлять его великие цели – завоевание стран и синтез эллинистической и арийской цивилизаций. Второй раздел этой главы «Предки таджиков в эпоху Селевкидов и влияние эллинистической цивилизации» посвящен истории правления и государственности Селевкидов. В этот период, несмотря на распространение эллинизма, происходит взаимовлияние арийской и греческой цивилизаций. Необходимо отметить, что завоевания Александра Македонского и его потомков Селевкидов были самым страшным ударом истории государству, государственности и развитию арийской цивилизации. Именно во время правления Александра Македонского и Селевкидов возросло влияние эллинистической цивилизации и греческой культуры в Средней Азии, вместо бактрийско-согдийской письменности была принята греческая письменность, на которой стало осуществляться государственное делопроизводство и велась административная переписка. В это время также очень широко распространилось влияние государственного греческого языка, который ограничил статус местных языков – бактрийского, согдийского и парфянского.

Если восход эллинистической цивилизации на обширной территории стран арийской Персии, Парфии, Бактрии и Согдианы начался с завоеваний Александра Македонского, то её закат пришелся ко времени создания прогреческого государства Бактрия и государства ашканидских парфян. Третий раздел упомянутой главы посвящен прогреческому государству Бактрия и закату эллинистического правления и цивилизации. Прогреческое государство Бактрия, которое возникло на территории земель наших предков после правления Селевкидов, олицетворяло собой один из периодов независимости в истории государств предков таджиков и способствовало подъему и процветанию единой эллино-арийской цивилизации. Можно сказать, что прогреческое государство Бактрия на протяжении почти 120 лет являлось колыбелью общей эллино-

арийской цивилизации. Греческая архитектура и градостроение, изобразительное искусство и скульптура оставили глубокий след в различных видах искусства предков таджиков. Однако не следует забывать о том, что, несмотря на распространение греческого языка и письменности, древняя, основанная на арамейской, письменность бактрийцев и согдийцев продолжала существовать на территории предков таджиков и применялась наравне с греческой письменностью. Образцы согдийской, бактрийской, парфянской, пехлевийской и хорезмийской письменностей дошли до наших дней, свидетельствуя о традициях применения и наличии местных арийских письменностей.

После заметного влияния эллинской государственности и цивилизации в период завоевания Александра Македонского и правления Селевкидов наступает новый период – период возрождения и зрелости арийской цивилизации. Над колыбелью арийской цивилизации после правления Ахеменидов появился еще один новый наследник - династия Ашканидов Парфии, родословная которой восходит к туранским арийцам.

Таким образом, после прихода к власти парфян бразды государственного управления от иранских арийцев перешли к туранским (саки) арийцам и в течение последующих восьми веков в Центральной Азии правили представители семьи туранских арийцев - парфяне, кушаны и эфталиты. Туранские арийцы на развалинах эллинистической цивилизации возродили арийскую цивилизацию предков, придав новый импульс формированию государственности таджиков. Поэтому четвертая глава книги называется «Возрождение арийской цивилизации и государственности предков таджиков в эпоху туранцев», которая состоит из трех разделов.

Первый раздел посвящен ирано-туранскому вопросу, начиная с древних времен до наших дней. Туран и туранцы освещаются с мифологической, исторической, географической и этнической сторон. Вопросы возникновения, распространения и статуса туранских арийцев в процессе формирования государственности и в истории народностей Средней Азии являются одними из сложнейших вопросов в исторической науке. Мифическое предопределение и историческая судьба иранцев и туранцев – этих двух родственных народов, имеющих общие корни, при наличии общности языка, сходстве обычаев, традиций и других элементов, в исторической науке не исследованы досконально и нуждаются в новом изучении. Поскольку очередной нашей целью было сравнение в зеркале истории достижений и поражений трех государств туранских ариев – Парфянского, Кушанского и Эфталитского, был рассмотрен ирано-туранский вопрос.

Второй и третий разделы последней главы посвящены правлению династий арийских туранцев – парфянам и кушанам. Парфяне возникли на исторической арене до эпохи правления Ахеменидов. Они, наряду с другими арийскими народами, вели полукочевую и полуоседлую жизнь на другой стороне Турана, в южной и юго-восточной частях Каспийского моря и у берегов Амударьи и Сырдарьи. Государство Ашканидов – Парфия возникло в соседстве с прогреческим государством Бактрия на окраинах Согда и Ферганы. В течение пяти веков оно считалось одним из самых мощных государств древнего периода и способствовало возрождению арийской цивилизации, развитию и процветанию

культуры предков таджиков. Пехлевийский язык и литература, которые сформировались в эпоху Ашканидов Парфии, признаны единым наследием народов, говорящих на арийских языках, в частности, таджикского народа.

Вопрос о роли великого Кушанского государства и его статусе в формировании государства и государственности таджиков – один из самых трудных, раскрытие некоторых его запутанных узлов придаст новый блеск и величие страницам истории прошлого нашего народа. Кушанское государство и государственность в действительности являются золотым звеном в цепи государств династий арийских туранцев, которые в течение трех веков выступали в качестве гаранта существования Великого шёлкового пути и продолжателей арийской цивилизации в Средней Азии и на Ближнем Востоке. Образцы письма, найденные в Сурх – Котале и Работаке, совершили научную революцию в истории кушановедения и подтвердили предположения ученых о том, что арийский или, точнее, бактрийский язык являлся официальным языком кушан. Эти две надписи в то же время доказывают, что первоначальные истоки религиозной веры кушан также восходят к вероисповеданию восточных арийцев – бактрийцев, согдийцев и кочевых туранских арийцев. Кроме того, безоговорочно доказано, что кушаны – арийский народ, говоривший на арийском языке, исповедующий арийскую веру, принимавший непосредственное участие в создании очередной царской династии в процессе исторического формирования таджикского народа и его этногенеза.

Таким образом, история древнего периода государства и государственности таджиков, место и значение наших предков в развитии арийской цивилизации со времен эпохи Ахеменидов до конца правления Кушанской династии отражены во второй книге «От Арийцев до Саманидов» и в определенной степени знакомят нас со славным прошлым таджикского народа. Из содержания отдельных разделов и глав первой и второй книг следует, что наши предки были первыми, кто приручил бактрийских лошадей и верблюдов, были первыми изобретателями ярма и плуга, основоположниками земледелия на территории Средней Азии, они представили на арену мировой цивилизации первую энциклопедию человечества – Авесту. Сегодня всем нам следует гордиться своей древней историей, культурой мирового значения, предками, создавшими цивилизацию и наследниками, имеющими свое независимое государство.

ТАДЖИКИ
В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

ОТ АРИЙЦЕВ ДО
САМАНИДОВ

Книга третья

*Потомки Адамовы – члены единого тела,
Единая сущность в основе основ быть имела.
И если часть организма недуг вдруг коснется,
Страданьем и болью все тело наше отзовется.*

Саади Шерози

ГЛАВА I

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ

1. Общечеловеческие глобальные угрозы и их перспективы в начале третьего тысячелетия

Второе тысячелетие, со всеми его потеплениями и похолоданиями, взлётами и падениями, осталось позади, и для человечества началось третье тысячелетие. За последние сто лет численность населения земного шара увеличилась в четыре раза, и человечество, открыв последние недоступные уголки земли, приступило к завоеванию космоса. Глядя с бескрайних небесных высот на нашу планету, космонавты обнаружили, что Земля, несмотря на свою величину и просторы, во вселенских масштабах – не более чем маленький мячик.

В конце XX века и начале XXI столетия человечество, ставшее свидетелем грандиозных и поразительных событий нашего, полного противоречий мира, подвергло устойчивую и полностью сформировавшуюся систему политического и экономического устройства планеты революционным трансформациям и преобразованиям. Мощные государства и тоталитарные политические режимы, созданные ценой жизни миллионов жертв пролетарской революции, под натиском демократических демонстраций, национально-освободительных движений и нового всплеска стремления к независимости распались и ушли с мировой арены.

В настоящее время, в соответствии с требованиями расширяющейся глобализации, развивается процесс взаимосвязи и взаимозависимости различных государств и стран, наций и цивилизаций, всё активнее внедряются общечеловеческие достижения, нормы демократического общества и самобытные национальные ценности. Кроме того, на земном шаре не только принимает новые формы и очертания разграничение геополитических и экономико-стратегических регионов, но и заново размежевываются территории древних и новых цивилизаций, а большие и малые нации расширяют рамки своей культуры за счёт

сближения соседствующих друг с другом народов. Избавившись от гнёта тоталитарных политических режимов, молодые суверенные государства стремятся к упрочению независимости, укреплению национального самопознания и самосознания и поиску подходящего им места в современном мире, переживая паразитическое возрождение своих государств и наций.

Таким образом, процессы и тенденции человеческого общества, постоянное развитие науки, техники и современных технологий привели к тому, что некоторые обществоведы высказывают мнение о наступлении совершенно новой эпохи – глобализации информационной цивилизации и её расширения, как ведущей оси развития общечеловеческого сообщества.

Сегодняшний мир делает всё более решительные шаги в сторону информационной цивилизации, важнейшими особенностями которой является сжатие пространства и времени, а также распространение научных и культурных достижений. Информационная цивилизация является стержнем нового направления развития человечества, и в её исконной сути заложены незнание границ распространения и обмена информацией, развитие Интернета, подготовка и передача программ и новостей, становление спутниковой связи, постоянное расширение возможностей компьютерных технологий и информационных средств.

Благодаря развитию информационной цивилизации, телекоммуникациям и достижениям современной науки сегодня мы практически ежедневно и ежечасно видим самые отдалённые страны планеты, узнаём о событиях в мире, природных катаклизмах, политических конфликтах, столкновении экономических интересов, прогрессе и конкуренции культур, явном и скрытом противостоянии различных цивилизаций. Сегодня во всём мире весьма «разогрет» рынок информационных средств и СМИ. Прогресс науки и информационных технологий сжимает время и пространство, приводя к поступательному развитию процесса глобализации на мировой арене. Ежеминутно и ежечасно по радиоканалам, с экранов телевизоров, из сети Интернета и устройств компьютерной информации, со страниц печати и других СМИ на нас обрушивается нескончаемый вал новостей, который, подобно провозвестнику глобализации, способствует универсализации экономики и политики, науки и культуры, всех других сфер деятельности человечества.

Сегодня, благодаря глобализации и универсализации информации, любой желающий, сидя у себя дома, при помощи телевизионных приёмников и спутниковых антенн, наблюдает все четыре стороны света, все материки земного шара, с их сложностью и разнообразием, красотой и изысканностью, явными и скрытыми противоречиями, непримиримыми конфликтами, ужасами и трагедиями, о чём ещё сто лет назад его предки даже и думать не могли.

Глобализация, с одной стороны, расширяет тесные отношения между народами и нациями, странами и государствами, ведёт к формированию всеобъемлющей и практически глобальной системы политических и экономических связей, технологических и информационных средств, к новым ценным достижениям человечества, стремлению к экономии различных ресурсов, оптимальному регулированию различных сфер международных и региональных отношений, особенно развитию торговых отношений, финансового и экологического сотрудничества, а также других явлений.

Однако, с другой стороны, в основном именно под непосредственным воздействием глобализации углубляется разрыв между развитыми и отсталыми странами, резко усиливается давление на национальные и культурные структуры и ценности народов, всё более очевидными становятся притязания некоторых лидирующих в этом процессе стран на своё превосходство, а деятельность террористических и экстремистских сетей, контрабанда наркотиков и оружия приобретают в настоящее время практически глобальный характер. Заметно усиливается дух противостояния цивилизаций, в ходе противоречивого процесса глобализации формируются основные мировые ценности и нормы, и современный мир оказывается не в состоянии нести тяжкий груз исторических ценностей и древнего национального наследия. Древние ценности, утрачивая своё социальное значение, постепенно исчезают, а на их место приходят новые мировые ценности и нормы.

На мой взгляд, наиболее неблагоприятным и даже опасным результатом процесса глобализации является упадок морали, духовности, этики, традиций, культуры и других социальных элементов, без которых само существование человека попросту невозможно. Вместе с тем, параллельно с глобализацией продолжается процесс последовательного самопознания наций и народов, культур и цивилизаций, стран и регионов, который стал важнейшим фактором радикальных мировых трансформаций начала XXI века и в дальнейшем также может привести к более глубоким переменам и преобразованиям.

Несмотря на то, что человечество, благодаря своему интеллектуальному потенциалу, добилось беспрецедентных успехов в освоении своей планеты и исследовании бескрайней Вселенной, оно всё ещё не пришло к спокойной, свободной и лишённой противоречий жизни. На мировых телевизионных культурно-информационных каналах всё больше демонстрируется фильмов скандального характера, показывающих войну и убийства, грабежи и унижение, насилие и разрушение, падение человеческой морали и отдаление людей от своей исконной сущности. Положение человека, его самобытность, высшие чаяния, достоинства, материальный и духовный мир, несмотря на все революции и трансформации, успехи науки и техники, беспрецедентные достижения техники и технологии, остаются несовершенными, шаткими и подверженными воздействию идейно-религиозной ограниченности и экономико-политических интересов.

На протяжении всей своей истории человечество, стремясь к благополучной, спокойной и свободной от войн и противоречий жизни, создало столько книг и фундаментальных трудов, что если мы положим их друг на друга, получится столб, упирающийся в небосвод. Однако, несмотря на то, что сегодняшний человек, по сравнению с его жизнью тысячу лет назад, столкнулся с более трагическими угрозами и куда более сложными проблемами, в сосуществовании человека и современного мира мы практически не видим единства и координации, мирных отношений, стремления решать общечеловеческие проблемы и преодолевать глобальные угрозы без насилия, мирным путём. Скорее, мы наблюдаем отдаление определённых кругов отдельных народов и стран от гуманистических принципов, культуры, диалога и исконной сущности. На мой взгляд, основная причина этого заключается в том, что человечество, не осознав, как следует, цели своего существования на этой маленькой планете,

предпочло эгоизм, легкомысленно отнеслось к пути примирения, мира, согласия и ликвидации противоречий и кровопролития и уклонило от восприятия единства и добрых намерений, всё больше предавая забвению идеи жизни с добрыми помыслами, словами и делами, принципы проявления друг к другу милосердия и оказания другим помощи. Между тем, все лишения, бесконечные столкновения, страдания и кровопролитные трагедии в истории человечества происходят от непонимания им сути своего создания и существования в этом мире.

Как только мы трезво взглянем на путь, пройденный человечеством за последнее столетие, мы невольно почувствуем, что планета Земля, с её масштабами и просторами, является для человечества любящей матерью, которая выхаживает в колыбели подрастающее дитя жизни и вечнозеленое деревце бытия. Хотя благодаря научным открытиям и технологическим достижениям человечество движется вперёд с космической скоростью, обретая безграничную мощь, зелёная планета Земля напоминает на фоне атомных бомб, термоядерного оружия и глобальных угроз хрупкий стеклянный сосуд, и опасность разбить его возрастает с каждым днём из-за конкуренции великих держав и корыстолюбия властителей.

Все мы были свидетелями тех крупных перемен, которые произошли на политической карте мира в последние десятилетия XX века, когда на Европейском, Азиатском и Африканском континентах рухнула мировая социалистическая система и набрало силу однополярное устройство мира, признающее в качестве приоритета демократические ценности и стандарты капиталистического общества. Мощная империя Советского Союза и его идеология пережили крах, и на территории СССР образовалось более десятка независимых государств. Изменилось политическое устройство мира, и заново началось геополитическое размежевание планеты.

Однако после краха Советского Союза глобальные угрозы, вместо того, чтобы сойти на нет, начали, наоборот, возрастать, и сегодня всё более обостряется явная или скрытая борьба великих держав за обладание мировыми рынками, запасами сырья, энергетическими и топливными источниками, природными ресурсами. Набирает обороты новое региональное и мировое экономическое и геополитическое размежевание, всё больше обостряются национально-этническая вражда и идейно-религиозные конфликты, из-за чего на всей планете нарушается нормальный жизненный процесс.

За последние годы ещё более ослабло относительно спокойное устройство мира, и в различных регионах земного шара то и дело происходят войны, убийства, пожары, катастрофы и наводнения, террористические и диверсионные акты, грабежи и унижения, наблюдаются рост наркомании и падение нравственности. Наконец, постоянно возрастают враждебность и отчуждённость людей по отношению друг к другу.

Сегодня значительно возросли масштабы и размеры всемирных и региональных угроз, которые представляют опасность для судеб всего человечества и угрожают безопасности больших и малых государств. По своей сути и содержанию, конечным целям и скрытым аспектам эти угрозы приобрели глобальный характер, и в условиях лицемерия и ложного самооправдания они

могут привести к страшным, трагическим и разрушительным последствиям, приведя в конечном итоге к уничтожению жизни на всей планете.

Этими глобальными угрозами являются, прежде всего, увеличение производства и изобретение новых страшных видов ядерного оружия и других средств массового уничтожения, постоянное сокращение запасов природных ресурсов и других уникальных подземных богатств, явные и скрытые попытки великих держав завладеть топливно-энергетическими источниками и стратегическим промышленным сырьём, острая геополитическая конкуренция в борьбе за важные экономические регионы и передел мировых рынков, новое разграничение крупных экономических и геостратегических регионов и т.д. Все они всё более обостряются из-за столкновения общемировых и глобальных интересов великих держав.

Кроме того, всё большую опасность представляют постоянно укрепляющиеся элементы организованной преступности, международного терроризма, религиозного экстремизма, незаконного оборота и контрабанды оружия, а также обострение религиозных и расово-этнических противоречий, столкновение цивилизаций и идеологических течений, расширение пропаганды идей разрушения и насилия, убийства и войны, распущенности нравов и разврата в средствах массовой информации.

Вдобавок к этому, злободневные глобальные проблемы, которые, хотим мы того или нет, требуют контроля, планирования и урегулирования во всемирном масштабе, способствуют увеличению разрыва между богатыми и бедными государствами, концентрируют мировые богатства в руках ограниченной кучки людей, превращают безработицу и нищету в болезнь мирового масштаба увеличивают рост всемирных демографических показателей и численность населения в так называемых бедных странах, увеличивают массовую неконтролируемую и нерегулируемую миграцию, растущее недовольство малоимущих слоёв населения и их драматическую и революционную реакцию на такое положение.

Добавляющиеся ко всему этому природно-экологические угрозы и невиданные ранее катастрофы, наподобие землетрясений, наводнений, разрушительных смерчей и ураганов, повышение температуры и таяние ледников, засухи или, наоборот, проливные дожди, представляют, по данным ООН и ЮНЕСКО, растущую с каждым годом опасность для человечества, нанося ущерб на сотни миллиардов долларов. Достаточно вспомнить сильные подземные толчки в Баме Исламской Республики Иран и в городе Музаффарабад Исламской Республики Пакистан, а также разрушительные землетрясения и ураганы в Тихоокеанском регионе, на территории Индонезии (вследствие которых погибло 200 тысяч человек) и в Атлантическом океане (ураганы «Катрин» и «Рута» в США), экономический ущерб от которых эксперты оценили суммой более 100-120 миллиардов долларов США. Кроме того, в связи с угрозой голода, нехваткой питьевой воды, сокращением площади обрабатываемых земель и запасов продовольствия, ухудшающимся с каждым годом состоянием окружающей среды и загрязнением воздуха, ростом количества инфекционных заболеваний и десятками других природных и социальных факторов возникают такие общечеловеческие

проблемы, которые требуют от всех государств и стран солидарности, совместных действий и прямого сотрудничества.

Решить упомянутые проблемы, при их огромных масштабах, не в состоянии одно или несколько даже самых мощных государств, и это говорит о необходимости объединения потенциала и возможностей всех государств мира, налаживания мирных связей и проявления доброй воли в преодолении общечеловеческих проблем и угроз, в интересах будущего мира и безопасности на планете.

В противном случае человечество ожидают тупик либо исчезновение в пропасти небытия! Лучшее создание Творца, его любимый преемник, несмотря на все свои преимущества и достижения, окажется на грани исчезновения. Вопросы жизни или смерти, бытия или небытия, которые стоят перед человечеством на протяжении многих тысячелетий, сегодня вновь встают с особой остротой из-за наличия ядерного оружия и безжалостного разрушения колыбели человеческого существования, то есть Земли. А она как бы ставит вопрос таким образом: либо используете меня для своего блага разумно и рационально, либо же все живые создания, формы жизни и само человечество будут полностью уничтожены на всей планете.

Ужасные раны, нанесённые нашей планете в результате двух масштабных мировых войн, которые унесли жизни более чем 60 миллионов человек, до сих пор не залечены. Со времён возникновения человека род людской ещё не сталкивался с такими разрушительными войнами и страшными общечеловеческими трагедиями. Вторая мировая война стала самой ужасающей по своим масштабам: в ней участвовали более 70 больших и малых государств мира, а боевые действия развернулись на территории 40 стран. В масштабных сражениях этой войны были задействованы свыше 110 миллионов офицеров и солдат, и около 30 миллионов из них погибли в кровопролитных боях. По подсчётам экспертов, общий ущерб от этой войны составил 4,5 триллиона долларов США, в результате неё были разрушены более 30 стран, свыше 50 миллионов человек погибли, а сотни миллионов жителей стран, втянутых в водоворот войны, подверглись тяготам и лишениям. Взрывы ядерных бомб над Хиросимой и Нагасаки ещё раз показали, что ядерное оружие и баллистические ракеты дальнего и среднего радиуса действия могут стереть с лица земли колыбель жизни.

Нельзя не сказать о том, что, согласно исследованиям в области наследственности и генетики, расщепление атомного ядра и ядерные катастрофы могут не только разрушить окружающую среду, но и уничтожить источник жизни. Воздействие ядерных лучей и повышение радиации приводят к склеиванию хромосом и ухудшению генетической наследственности человека. Иными словами, наследственная основа человека и его исконный генофонд подвергаются опасному воздействию ядерного загрязнения, что неблагоприятно скажется на физических и духовных способностях будущих поколений.

Давно пора направить ускоренное развитие науки и техники, всё новые и новые открытия современных технологий на обеспечение высших интересов человечества и защиту безопасности планеты. **Ибо в свете новейших достижений биологии и науки не исключена опасность возникновения генетического**

терроризма, последствия которого для человечества могут быть в десятки раз более ужасающими и трагическими, чем последствия обычного терроризма.

Новейшие исследования современной науки, особенно опасные ядерные испытания, биолого-генетические опыты, смертельные природно-экологические эксперименты, должны быть взяты под контроль, чтобы иметь возможность прогнозировать их последствия. Развитие науки и её новейшие достижения должны служить исключительно интересам здоровой жизни, защите будущих поколений, обеспечения безопасности планеты, в том числе экологической. В противном случае настанет день, когда учёные в области биологии и генной инженерии будут, подобно Эйнштейну и Oppenheimerу, кусать пальцы в отчаянии, раскаиваясь за дела своих рук.

Процесс ускоренного вооружения и увеличения его трагических последствий вынудил две мировые великие державы – США и Советский Союз – сохранить производство ядерного оружия на определённом уровне и взять под контроль соотношение военных потенциалов и количества ядерного оружия участников этого процесса. Однако сегодня, вследствие образования однополярного мирового устройства, у мощных стран Запада нет сильного соперника, вновь скрыто или явно ведутся работы по изобретению и испытанию ядерного оружия. В свою очередь, вновь появившиеся мощные государства, настаивая на своём праве обладания и использования энергии атома «в мирных целях», стремятся заполучить и испытать ядерное оружие, и этот фактор значительно осложняет систему контроля над ядерным оружием и соблюдением соответствующих международных договорённостей.

Хотя, по мнению экспертов, потенциал имеющегося сегодня ядерного оружия способен несколько раз уничтожить жизнь на земле, тем не менее, процесс вооружения великих держав, вместо того, чтобы замедляться, наоборот, ускоряется. Как свидетельствуют исследования специалистов, если в 1980 году только на новые научные открытия, в том числе в области ядерного оружия, Западный мир израсходовал около 240 миллиардов долларов, то в 2000 году эта цифра равнялась 360 миллиардам долларов США.¹

Продажа оружия постепенно превратилась для мирового рынка в один из источников получения наибольших доходов, в связи с чем расширяется производство новейших видов оружия массового уничтожения. Только США потратили в 2003 году на осуществление своих военных программ более 379 миллиардов долларов, что в несколько раз превышает весь военный бюджет государств бывшего Советского Союза. По данным Стокгольмского Института исследований международной безопасности, более 37 процентов всех мировых военных расходов приходятся на США.² Не случайно известный в мире богатый предприниматель Джордж Сорос, выражая озабоченность постоянно растущим военным потенциалом Америки и обеспечением мировой безопасности, пишет следующее:

«Никакой режим не в состоянии выжить, опираясь на военную силу; миром, безусловно, не должны править военные. Я полагаю, наше военное превосходство достаточно велико для того, чтобы подумать о других проблемах, а не только об

¹ Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. - М., 2001. – С. 18

² Сорос Дж. О глобализации. - М., 2004. – С. 189

увеличении военных расходов. До тех пор, пока мы не обеспечим надлежащий контроль над распространением оружия массового уничтожения, наша цивилизация будет находиться под угрозой. Если нашей безопасности станут угрожать другие страны, мы не сможем ничего предпринять для отражения этой угрозы, поскольку нам придётся сосредоточиться на более насущной. Сегодняшние угрозы – все, без исключения – носят асимметричный характер. Мы не можем защититься от этих угроз, увеличивая военное превосходство над другими государствами.

Война против терроризма требует международного сотрудничества и всесторонних международных инспекций. Чтобы обеспечить последнее условие, США должны отказаться от односторонней гегемонии и превратиться в лидера многостороннего соглашения по защите мира от нарушений закона. «Холодная война» завершилась, поэтому понятие сверхдержавы перестало быть тождественным понятию лидера свободного мира».¹

Хотя глобальная опасность ядерного оружия и его беспрецедентная способность многократно уничтожить всё живое на земле достаточно очевидны, тем не менее, работы по изобретению его новых, ещё более страшных видов в странах Запада и Востока постоянно продолжаются.

Достаточно вспомнить, что в начале XXI века 44 развитых стран мира освоили технологию производства ядерного оружия.² Малейшая ошибка при обращении может стать причиной страшной общемировой катастрофы, которая представит смертельную угрозу жизни людей на планете. Совместные военные учения великих держав, начало производства и испытаний ядерного оружия некоторыми новыми странами мира ещё больше повышают опасность глобального вооружения, усиливают тенденцию к изменению сложившегося мирового порядка и завладению новейшими видами оружия массового уничтожения.

Поэтому, на наш взгляд, в начале третьего тысячелетия одной из священных задач человечества является сохранение планеты от новых мировых войн, возникновения ядерных, экологических и демографических катастроф, от транснациональной преступности и от расширения террористической и экстремистской деятельности, от других страшных глобальных угроз.

Другой, сравнительно очевидной глобальной угрозой начала XXI века, которая тесно и неразрывно связана с упомянутыми процессами, является то, что обострение конкуренции и столкновение геополитических интересов приобретают новое содержание. Хотя борьба за сырьевые ресурсы и стремление к гегемонии уже давно присущи межгосударственным и международным связям, однако в начале XXI века, особенно в условиях ускоренного сокращения природных ресурсов, усиления острой политической и экономической конкуренции, практически неограниченного технико-технологического прогресса, а также соперничества за обладание стратегическими ресурсами, усиливается борьба за установление контроля над жизненно-важными регионами и значимыми экономическими зонами. Эта конкуренция особенно остро ведётся вокруг регионов Ближнего Востока и Центральной Азии, которые за последние

¹ Сорос Дж. О глобализации. - М., 2004. – С. 210-211

² Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. - М., 2001. – С. 130

годы превратились в эпицентр геополитического и геостратегического соперничества держав, стремящихся к мировой гегемонии.

Ни для кого не секрет, что сырьё, топливно-энергетические ресурсы и кладовые недр являются одним из главных факторов развития экономики и роста промышленно-стратегического потенциала государства. Сегодня развитие новых отраслей науки, техники и промышленности, в том числе атомной энергетики, электронной, аэрокосмической, химической, военной и иных секторов промышленности, зависит, прежде всего, от сырья, лёгких металлов, энергетических ресурсов, редких микроэлементов и уникального природного сырья. Согласно исследованиям экспертов, в начале третьего тысячелетия в совокупном с мировым энергопотреблением на долю нефти приходится 39,5%, на долю угля – 24,3%, на долю природного газа – 22,1%, на долю электростанций – 6,9% и на долю АЭС – 6,3%.¹

В связи с этим, в условиях сокращения запасов полезных ископаемых обостряется скрытая и явная борьба за обладание стратегическим сырьём и энергетическими ресурсами. Особое глобальное значение в сегодняшнем мире приобрели источники нефти и газа, поэтому великие державы стремятся завладеть и взять под свой контроль последние имеющиеся на земле запасы топливных ресурсов. Сегодня ни одно другое промышленное сырьё не вызывает на мировом рынке таких скандалов и острой конкуренции, как нефть, поэтому стремление к выгоде и столкновению интересов великих держав достигли максимальной черты.

Ещё в конце XIX века люди не придавали никакого значения этой липкой, дурно пахнущей жидкости, поскольку они даже не могли представить себе, что в не столь отдалённом будущем нефть станет причиной возникновения вражды, озабоченности и соперничества между великими державами и крупными корпорациями. Изобретение в начале XX века двигателя, работающего на нефтепродуктах, резко повысило потребности в переработке нефти, и за короткий срок она стала одной из высокодоходных отраслей промышленности. Расширение сферы потребления нефтепродуктов и рост спроса на дизельное и реактивное топливо, а также смазочные масла, привели к повышению значимости топливно-энергетических ресурсов в мировых масштабах. Сегодня ни самый простой автомобиль, ни поезд, ни самолёты, ни космическая техника, не говоря уже о многочисленных промышленных предприятиях, не могут функционировать без нефтяной продукции.

Только во время Второй мировой войны почти половина потребностей при проведении военных операций приходилась на нефть, горючее и другие энергетические продукты, благодаря чему международные корпорации получили огромные прибыли от их продажи. Для сравнения можно сказать, что цена одного барреля нефти, равнявшаяся 2 долларам в годы после Второй мировой войны, в 1980-е годы равнялась 32-38 долларам,² а к 2005 году достигла 65-70 долларов, что свидетельствует о растущем спросе на эту необходимую промышленную продукцию, являющуюся важным стратегическим материалом.

¹ Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. - М., 2001. - С. 105

² Винклер Х. Мировые ресурсы. - М., 1986. - С. 242

Однако природные ресурсы и подземные кладовые, несмотря на их кажущееся изобилие, постоянно сокращаются, что неблагоприятно сказывается на мировых политических процессах и создаёт новые глобальные угрозы на всём земном шаре. Согласно анализам, проведённым учёными и исследователями, в ближайшие и более отдалённые десятилетия XXI века мировые запасы некоторых редчайших полезных ископаемых и промышленного сырья иссякнут, в связи с чем ещё более обострятся геополитическое противостояние, а также региональные и общемировые противоречия. По прогнозам экспертов, мировые запасы цинка закончатся через 10 лет, меди – через 15 лет и нефти – через 35-40 лет, поэтому все они считаются важными стратегическими материалами.

Кроме того, острое соперничество великих держав в борьбе за обладание основными источниками нефти, редких полезных ископаемых и сырья, месторождениями урана и другими стратегическими природными ресурсами может постепенно привести к серьёзным глобальным войнам. Ни для кого не секрет, что основной и конечной целью двух мировых войн, разразившихся на земле, был передел международных рынков и богатых источников полезных ископаемых, особенно запасов нефти и энергетического сырья. В результате масштабных сражений Первой мировой войны огромное пространство Османской империи турок было ограничено, а Средний и Ближний Восток – основной мировой источник нефти – оказался под контролем или протекторатом западных стран и крупных международных корпораций. По поэтичному выражению тогдашнего британского министра иностранных дел, лорда Керзона, «союзники приплыли к победе на волнах нефти».¹

После этих войн радикально изменилась и географическая карта мира: на земле появились десятки независимых и полунезависимых государств, образовались две мировые политические системы. Вследствие переворотов, трансформаций и новых мировых революций в начале XX века эта непримиримая борьба за могущество и единоличное превосходство ещё более обострилась, что создало страшные угрозы будущей судьбе человечества.

Основные запасы нефти и энергетических ресурсов на нашей планете и сегодня расположены на Среднем и Ближнем Востоке, особенно в Персидском заливе, а также в бассейнах Каспийского и Карибского морей, где сосредоточено почти семьдесят процентов мирового производства нефти.

Нельзя не сказать о том, что из всех развитых стран Запада лишь США могут удовлетворить потребности своей промышленности за счёт собственных запасов нефти. Другие западные государства приобретают нефть в основном в странах Среднего и Ближнего Востока, в частности, в государствах Персидского залива.

По мнению экспертов, залежи нефти в этом заливе являются очень большими и высокопродуктивными: одна скважина ежедневно даёт в среднем от 700 до 1300 тонн этого сырья, тогда как аналогичная скважина в США – всего лишь 4 тонны. Кроме того, себестоимость одной тонны, добываемой в Персидском заливе, с учётом всех производственно-транспортных расходов, в семь раз ниже по сравнению с нефтью, производимой в США.² Поэтому добыча и

¹ Винклер Х. Мировые ресурсы. - М., 1986. – С. 240

² Там же.

продажа нефти из стран Среднего и Ближнего Востока приносит зарубежным международным концернам такие доходы, которые совершенно невозможны в других отраслях промышленности.¹

Процесс сокращения мировых запасов нефти, дефицит нефтепродуктов или нехватка топлива подрывают глобальную систему мировой промышленности, приводят к ослаблению пульса отдельных отраслей производства и в целом к затуханию ритма жизни на земле. Сильные страны мира отчётливо осознают эту опасность и стремятся к защите своих экономических интересов и своей стратегической безопасности.

Вследствие глобализации и универсализации информационного обмена мировая экономика в девяностых годах прошлого века пошла по новому руслу своего развития, усилив поиск природных богатств, промышленного сырья и мировых рынков. Кроме этого, мировая политика ещё глубже переплелась с мировой экономикой, сосредоточившись вокруг интересов и роста могущества капитала. Повлияв, в первую очередь, на мировой политический процесс и геополитические преобразования на планете, глобализация экономики ещё более обострила предел природных богатств, запасов сырья и конкуренцию на мировых рынках.

Растёт влияние мировых корпораций и транснациональных компаний, которые ради своих корыстных интересов и целей стремятся к увеличению своих капиталов во всех государствах и на всех территориях. Отдавая приоритет законам свободного рынка и беспрепятственной торговли, они втягивают в пучину смуты и беспорядков те нации или государства, которые избегают связей и сотрудничества с ними либо отвергают их несправедливые притязания. Их информационно-разведывательные сети обладают богатым опытом разжигания вражды, организации смут в таких странах и государствах, при этом они опираются на секретные разведывательные структуры, международные организации и фонды, другие правовые и финансовые институты внутри и вне гражданского общества.

Известный эксперт А.И.Уткин отмечает: «Транснациональные корпорации и неправительственные организации стали с невиданной прежде лёгкостью пересекать национальные границы и осуществлять власть над населением менее развитых стран, поскольку ни национальные правительства, ни локальные власти не могут собственными силами справиться с проблемами, порождёнными растущей взаимозависимостью. Капитал как бы «позабыл» о своей национальной принадлежности, в массовых объёмах бросаясь туда, где благодаря стабильности и высокой эффективности труда достигается максимальная степень прибыли. Банки, трастовые фирмы, промышленные компании как бы вышли из-под опеки национальных правительств, и в результате их новоприобретённой самостоятельности переток капитала стал своего рода самодовлеющим процессом».²

В начале нового века мировая экономика приобретает форму единого тела и организма, и от этого явления не может остаться в стороне ни одна большая либо малая страна мира.

¹ Винклер Х. Мировые ресурсы. - М., 1986. – С.240

² Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. – С. 39

Рост конкуренции на мировом рынке и стремление транснациональных корпораций завладеть подземными кладовыми и экономиками малых и крупных стран ускоряют глобализацию и укрепляют мощь международных финансовых и коммерческих институтов, ведущих банков и других вспомогательных международных организаций. По мнению Джорджа Сороса, одного из активных пропагандистов глобализации экономики, «Институты, поддерживающие международную торговлю и глобальные финансовые рынки, относительно крепки. Они нуждаются в реформировании, поскольку действуют в интересах богатых стран, фактически ими управляющих, и в ущерб странам бедным, находящимся на периферии их внимания».¹

Опасность несправедливого распределения мировых ресурсов и неравномерные доходы населения развитых и отсталых стран мира, хотим мы того или не хотим, приводят к возникновению различных конфликтов и противоречий, которые проистекают, в основном, из-за низкого уровня жизни и социальных факторов.

Если у сказочного персонажа Каруна было 70 сундуков с чистым золотом, то средства и капитал новоявленных корунов – капиталистов нашего времени – не поддаются никакому учёту. Мировой капитал постоянно перемещается, в основном, в развитые и промышленные страны мира, сосредоточиваясь в руках небольшой кучки капиталистов. Несколько самых богатых миллиардеров сосредоточили в своих руках состояния, превышающие национальный доход десятков стран Азии и Африки. По приблизительным подсчётам, общая сумма состояний небольшой кучки мировых капиталистов превышает 31 триллион долларов США, что составляет четверть от всех мировых богатств.²

По данным Организации Объединённых Наций, в начале нового века пятая часть населения планеты или двадцать процентов мировых капиталистов взяли под свой контроль 86 процентов мирового внутреннего продукта, 68 процентов всех мировых инвестиций и 74 процента всех средств коммуникаций и связи. Между тем, в распоряжении двадцати процентов населения отсталых стран мира находится всего 1 процент мирового внутреннего продукта, менее 1 процента инвестиций и полпроцента средств связи и коммуникаций. Годовой доход всего лишь трёх крупных мировых капиталистов во много раз превышает совокупный доход 600 миллионов человек, проживающих в 36 отсталых странах современного мира.³

На фоне этого в течение последних 15 лет, как показывает анализ ООН, доходы населения 60 из 100 развивающихся стран не возрастают, а, наоборот, уменьшаются. Вдобавок к этому, почти половина населения земного шара, то есть примерно 3 миллиарда человек на планете, ведут полуголодное или голодное существование.

По данным экспертов ООН, из упомянутых трёх миллиардов почти 1,2 миллиарда человек из-за нехватки питания страдают малокровием и другими

¹ Сорос Дж. О глобализации. - М., 2004. – С. 27

² Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., – 2001. – С. 101

³ Уткин А. И. Там же. – С. 102

болезнями. Например, в Индии голодают 53 процента населения, в Бангладеш – 56 процентов, в Эфиопии – 48 процентов.¹

И в то же время в развитых странах Запада 1,2 миллиарда человек из-за избыточного потребления продуктов страдают ожирением. Только в США ежегодно тратится более 100 миллиардов долларов на поиск лекарства от этой болезни. Каждый второй житель Америки и стран Европы (например, в Великобритании – 51%, в Германии – 50%) страдает от избыточного веса и, как следствие, от ожирения и переедания.²

В то же время, на нашей планете более половины взрослого населения в 23 странах мира, включая Афганистан, Пакистан, Бангладеш и Непал, не умеют ни читать, ни писать, а около 150 миллионов детей вообще не посещают школу. Главными причинами этого являются отсталость и низкий уровень жизни, так как, по данным ООН, более чем у 1,3 миллиарда человек ежедневный доход до сих пор составляет менее одного доллара.³

Кроме того, такие факторы, как низкий уровень жизни и социальное неравенство, грозят планете демографическим взрывом. Согласно исследованиям демографов, в 1500 году нашей эры население Земли составляло примерно 450 миллионов человек, а уже спустя 300 лет, то есть в 1800 году, его численность достигла 1 миллиарда. По прошествии 121 года численность человечества возросла вдвое – с одного до двух миллиардов. Такой показатель был отмечен в 1926 году. Для того, чтобы достичь отметки в 3 миллиарда, человечеству понадобилось ещё 34 года, то есть в 1960 году его численность составила 3 миллиарда человек. Отметки в 4, 5 и 6 миллиардов были достигнуты через 14, 13 и 12 лет после каждого предыдущего показателя. В 1999 году численность населения земного шара составила 6 миллиардов человек, а по прошествии ещё пяти лет она увеличилась ещё на полмиллиарда и достигла отметки 6,5 миллиардов человек.⁴

Согласно исследованиям немецкого учёного Отто Рюле, ежедневно в мире рождается в среднем 275 тысяч детей, и 165 тысяч человек – умирает. Фактор постепенного роста численности населения планеты ставит новые глобальные проблемы, приводит к дальнейшему ограничению жизненного пространства, сокращению запасов продовольствия, питьевой воды, доступности жилья, количества рабочих мест, загрязнению атмосферы выхлопами от транспорта и промышленными отходами, возникновению других проблем, связанных с урбанизацией.

По данным экспертов ООН, для того, чтобы обеспечить население планеты одним только хлебом, его производство к 2020 году должно возрасти на 40 процентов, иначе голод будет угрожать 135 миллионам детей в возрасте до 5 лет.

Наряду с этим, вследствие демографического взрыва нарастает миграция населения из отсталых стран в развитые государства мира, что создаёт новые социально-экономические проблемы. Прирост населения приходится в основном

¹ Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., – 2001. – С. 102

² Там же. – С. 103

³ Там же. – С. 104

⁴ Там же. – С. 113-117; Пришествие хиджаба в Европу. // Литературная газета. 20-26 апреля 2005, №16. – С. 11

на отсталые страны, где постоянно множатся ряды нищих, безработных и малообеспеченных людей.

Особенно сильный рост численности населения наблюдается в исламских странах. Если в 1900 году общая численность мусульман составляла 4,2 процента населения земного шара, то в 1995 году эта цифра достигла 15,9 процента. По прогнозам демографов, в 2025 году общее количество мусульман мира составит 19,2 процента населения планеты. В то же время на Западе, из-за ослабления устоев семьи и роста отчуждения между жёнами и мужьями, а также ранних половых контактов, численность населения постепенно сокращается, и, по прогнозам специалистов, с нынешних 13 процентов в 2025 году она снизится до 10 процентов от всего населения планеты.¹ А по данным Исламского общества Северной Америки, в 2000 году в США проживало примерно 7-10 миллионов мусульман, в Англии – около 5 миллионов, во Франции – порядка 3 миллионов и в России – примерно 25 миллионов мусульман, и это количество с каждым годом постепенно возрастает. Рост социального положения и статуса мусульман в большинстве развитых стран Запады не согласуется с национальными интересами безопасности последних, и это приводит к конфликтам, дискриминации и религиозно-культурным противоречиям.

Вероятно, имея в виду именно эти противоречия, некоторые западные политики предсказывают в новом веке столкновение мировых цивилизаций. По мнению всемирно известного политолога, директора Исследовательского института при Гарвардском университете Сэмюэла Хантингтона, столкновение цивилизаций, превращаясь в основной фактор мировой политики, может в будущем превратить разделение между цивилизациями в линию баррикад. Согласно его гипотезе, в прошлом противоречия и конфликты между царями, императорами и абсолютными правителями были связаны в основном с укреплением бюрократического аппарата, усилением мощи армии и экономического потенциала страны, завоеванием и присоединением к своим территориям новых владений. Эти столкновения, ограничивавшиеся противоречиями между нациями и государствами, то и дело происходили до начала Первой мировой войны. Однако после победы революции в России и появления социалистической системы место национальных заняли идеологические противоречия, то есть противостояние между коммунистическим обществом и системой либеральной демократии.

В ходе мировой холодной войны эти противоречия превратились в непримиримую борьбу двух сверхдержав, которые совершенно не заботились о приоритетах национальной государственности. После окончания холодной войны это противостояние в мировой политике завершилось, уступив место противоречиям между цивилизацией Запады и незападными цивилизациями. Превратившись в направление будущей военной политики, этот фактор усиливает противоречия между великими цивилизациями мира, особенно, между христианской и исламской.²

Этот известный политолог предсказывает образование новой модели мировой политики, называя происходящий сегодня в мире процесс революций,

¹ Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. - М., 2001. – С. 117

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис. – 1994, №1. – С. 33-34

трансформаций и столкновений периодом перехода к столкновению цивилизаций: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология, а экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация – государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов».¹

Действительно, в последние десятилетия в мире ведётся очень много разговоров вокруг столкновения цивилизаций и угрозы исламского терроризма. Мы неоднократно говорили и повторяем ещё раз, что международный терроризм и экстремистские вылазки не имеют отношения к какой-то конкретной религии или нации, а также к противостоянию западной и восточной цивилизаций. Основными источниками их возникновения являются факторы нищеты, низкого уровня жизни, неграмотности и несознательности, социальной несправедливости, радикализма в обществе, оторванности от мировой культуры и просвещения, слабости институтов гражданского общества и т.п. Факторы зарождения, становления и превращения в опасную деструктивную силу отдельных группировок в том или ином регионе мира никоим образом не связаны с национальностью, языком, обычаями, религией или вероисповеданием. В противном случае, какой фактор побуждает к диверсиям, убийствам, страшным покушениям и бесчеловечным преступлениям экстремистские группировки «Аль-Каида» и «Хизбулла», неонацистские организации на Западе и различные террористические движения в Африке и Латинской Америке, между которыми нет ничего общего ни по социальному характеру, ни по культуре и цивилизации, ни по религии и вероисповеданию, ни по обычаям, ни по национальности или языку?

Намеренное приписывание несправедливости в том или ином регионе и беспорядков в сегодняшнем мире исламу и разжигание на основе этого противостояния между христианской и исламской цивилизациями грозят человечеству страшными и трагическими последствиями.

Я твёрдо убеждён в том, что абсолютно недопустимо связывать экстремизм, терроризм и радикализм с какой-либо религией, в том числе – со светлой религией ислама. Кроме того, цели, содержание и деяния этих течений в корне противоречат духу и высшей гуманной сути религий, включая ислам. На мой взгляд, у террориста нет ни нации, ни веры, ни Родины, он является врагом Всевышнего и его творений.

Наряду с этим, если мы действительно хотим, чтобы будущие поколения жили в атмосфере доверия, надёжности и доброго взаимопонимания, мы должны перестать противопоставлять цивилизации друг другу, делить людей на восточных и западных, чёрных и белых, азиатов и европейцев, мусульман и христиан, воспринимая все цивилизации как составные части великой человеческой общности. Ислам по своей сути, так же, как христианство, буддизм,

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис. – 1994, №1. – С. 33

иудаизм, зороастризм и другие мировые религии, является великим достижением человеческой цивилизации. Поэтому следует сорвать с терроризма и экстремизма политические и религиозные маски, разоблачить их политические цели, групповые интересы, демагогические лозунги и человеконенавистнические устремления и воздерживаться от использования терминов «исламский терроризм» и «исламский экстремизм».

Кроме того, процесс диалога цивилизаций и мирной адаптации их всех, включая ислам, к демократическим ценностям должен идти в ногу с современными социальными процессами и сегодняшним уровнем развития общества. В связи с этим человечество должно решить такие безотлагательные и почётные задачи, как повышение уровня просвещённости общества, особенно молодёжи, ознакомление с культурами различных народов и стран мира, восстановление дружественных связей между ними, пропаганда здорового образа жизни и высокой нравственности, воспитание молодёжи в духе традиций уважения к человеку и достижения мировой цивилизации.

Вместе с тем, следует напомнить, что растущие различия в экономической жизни, социальных условиях, и особенно – в мировоззрении, взглядах и мышлении молодых людей, приводят к возникновению неблагоприятных противоречий. Мы видим, что в условиях глобализации этот процесс всё более расширяется, проявляясь в виде различных движений.

Поэтому необходимо разработать и реализовать международную программу под условным названием «Всеобщее просвещение молодёжи – залог сохранения и развития человеческого общества», которая включала бы в себя комплекс эффективных и конструктивных мер глобального уровня, осуществляемых при практическом участии всех стран, и особенно – их интеллектуального и культурного потенциала. Реализация подобной программы позволит выявить несостоятельность противопоставления цивилизаций друг другу и докажет, что все они являются частями одного единого общечеловеческого организма.

Формирование всеобщей планетарной цивилизации, включающее в себя исконное содержание сегодняшних процессов и тенденций, должно стать основой для трансформации мировоззрения и общечеловеческих ценностей. Никакое мировоззрение или идеология не могут обладать правом на исключительность, авторитарность, разжигание противоречий и унижение ценностей человеческой цивилизации. Поиск новых путей установления согласия, сотрудничества и взаимопонимания между цивилизациями является велением жизни, и опыт больших и малых стран должен способствовать формированию поистине гуманной культуры сотрудничества и взаимопомощи.

В связи с этим, крайне важной задачей является повышение авторитета и престижа Организации Объединённых Наций в качестве многопрофильной организации, которая отражает интересы всех стран и формирует миролюбивую политику, направленную на предотвращение конфликтов и войн. Вместе с тем, необходимо безотлагательно уделить серьёзное внимание, структурам Организации Объединённых Наций, включая ЮНЕСКО, которые несут ответственность за сохранение и развитие образования, науки и культуры во всех странах.

Начало XXI века настоятельно требует обеспечения верховенства закона, достойного поведения и высокой духовности. В условиях свободы мысли, слова и дела, на мой взгляд, важным фактором нравственности на всех уровнях общества должны стать изложенные в «Авесте» принципы «добрых помыслов, добрых слов и добрых дел». Раз уж речь зашла о трёхтысячелетних истоках зороастрийской морали, следует отметить, что её значение становится ещё более очевидным в эпоху «научно-технической революции и ноосферного разума». В этом смысле нравственная ответственность должна охватывать все сферы социальной, политической и культурной жизни общества.

Выше мы уже отмечали, что в результате развития рынка информации и злоупотребления возможностями свободного общества сегодня среди молодёжи весьма свободно пропагандируется нравственная распущенность. Разве не наносят такие передачи и программы моральный вред нашему подрастающему поколению? Не опасно ли для всех наций и стран мира делать всеобщим мерилom культурной информации разврат, насилие, убийства и безжалостность?

В связи с этим, во время празднования 60-летия ЮНЕСКО в Париже я предложил, чтобы эта авторитетная всемирная организация разработала и утвердила программу, посвящённую путям формирования здоровой нравственности. Было бы весьма кстати объявить на всей планете один из будущих годов «Годом высокой нравственности», чтобы пропагандировать в ходе его проведения лучшие элементы общечеловеческой морали. В условиях глобализации современный мир столкнулся с постоянно растущей угрозой падения нравственности, что нанесёт непоправимый ущерб будущему человечества.

Настало время того, чтобы крупные государства, вместо производства новейших видов боевых вооружений, занялись ремонтом величественного здания здоровой нравственности, защитой духовного мира нового поколения и всех высших ценностей человеческого общества.

История свидетельствует о том, что вызвать чувства недоверия, враждебности и ненависти, противоречий и недоброжелательности гораздо легче, чем установить доверие, дружбу, сотрудничество и доброе взаимопонимание.

Поэтому моральным долгом каждого ответственного и чистого помыслами человека являются изучение уроков истории и сосуществование друг с другом в нашем общем доме, на планете Земля, на основе мира, согласия, доверия и взаимопонимания. Сегодня страны и народы настолько взаимосвязаны друг с другом, что тяготы и страдания людей в одном уголке планеты не позволяют быть счастливыми народам других её регионов. У человечества есть лишь одна планета, являющаяся вечной колыбелью жизни для современного и будущих поколений, и её нужно оберегать, как зеницу ока, от глобальных катаклизмов и катастроф, свято сохраняя каждую толику земли и воды.

Ещё более страшной и ужасающей глобальной бедой являются сокращение запасов пресной воды и ускоряющееся таяние, казавшихся вечными, ледников, и эта постоянно возрастающая угроза не должна оставить безучастными ни одно государство или нацию мира. Учитывая то, что через несколько десятилетий численность населения планеты удвоится, естественно, что подземные кладовые и источники питьевой воды будут постоянно иссякать, а спрос, потребление и

производство питьевой воды, наоборот, возрастут в два раза. Хотим мы этого или нет, данный фактор приводит к возникновению на нашей планете страшной глобальной угрозы, связанной с нехваткой воды, и это ставит перед человечеством вопрос сохранения или исчезновения жизни в том или ином уголке земли.

Цели международных инициатив Таджикистана по провозглашению Организацией Объединённых Наций 2003 года «Годом чистой воды» и Международного десятилетия действий «Вода для жизни» заключаются в привлечении внимания мирового сообщества к этой важной для планеты проблеме, к необходимости рационального и бережного использования воды.

Несмотря на сравнительно неполную осведомлённость о современных сложных процессах и структуре международного сотрудничества, таджикский народ предложил человечеству благородную инициативу по вопросу чистой воды, и эта инициатива, названная Международным десятилетием «Вода для жизни», получила поддержку со стороны 141 государства мира. Этот добрый шаг был предпринят в то время, когда в самой стране имеется много нерешённых проблем. Но мы понимаем, что вопрос обеспечения человечества чистой питьевой водой является сегодня наиважнейшим. Именно глубокое осознание святого человеческого долга, национальные и общечеловеческие интересы и сложные процессы современного мира побуждают нас принимать активное участие в решении жизненно важных и самых злободневных глобальных проблем. Не случайно, поэтому данная инициатива, наряду с 20 другими ценными предложениями, была поддержана и привлекла внимание мировой общественности к этим многогранным общечеловеческим вопросам.

Этот шаг таджикского народа, который переживает переходный этап созидания и, в принципе, сам не испытывает серьёзных трудностей с водой, свидетельствует о нашей высокой ответственности и глубоком осознании острейших проблем, стоящих перед человечеством. Общечеловеческую сущность этих шагов по решению злободневных проблем человечества я вижу в том, что они тесно связаны с добрыми помыслами и делами, то есть с торжеством разума, человеколюбия и цивилизованного мироустройства.

Как свидетельствуют информационные источники и документы авторитетных международных организаций, в настоящее время свыше 40 процентов населения Земли испытывают нехватку чистой воды, и ежедневно 4 тысячи детей умирают от болезней, связанных с её дефицитом. Сегодня около 80 стран мира сталкиваются с проблемой нехватки питьевой воды. Я полагаю, что это общая беда всех народов и наций, и они не могут оставаться в стороне от этой постоянно возрастающей общечеловеческой угрозы, независимо от того, на каком уровне развития – высоком или низком – они находятся.

Это невольно напоминает слова из романа «Маленький принц» талантливого французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери, который, в годы Второй мировой войны будучи военным лётчиком, оказался в необитаемой пустыне и испытал муки жажды из-за отсутствия воды: «Вода! У тебя нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха, однако трудно представить, насколько сладок твой вкус, когда тебя нет! Ты необходима не только для жизни, но и для самого зарождения её. Благодаря тебе все творения ощущают сладость существования,

которую трудно осознать одними лишь чувствами. Ты возвращаешь нам, казалось бы, давно уже утраченные силы. Благодаря тебе вновь открываются высохшие родники души.

Ты – самое великое и бесценное богатство в мире, кроме того, в земле ты сохраняешь свою чистоту и свежесть. Можно умереть, находясь около родника, если там есть примесь магнезия. Точно так же можно умереть и в двух шагах от озера – из-за того, что оно солёное. Если у тебя есть два литра росяной воды, в которой нет ни крупицы соли, ты также можешь умереть.

Однако ты даруешь нам простое безграничное счастье».

Эти безыскусные и искренние слова доказывают, каким настоящим чудом является в нашей жизни питьевая вода. По данным Института мировых ресурсов, доступная в настоящее время для потребления чистая вода составляет всего лишь один процент от всех запасов воды на нашей планете, а между тем четвертая часть её населения страдает от нехватки питьевой воды.

Хотя наша страна и находится у истоков формирования запасов чистой воды, и располагает 67 процентами водных источников Центральной Азии, она не может стоять в стороне от проблемы дефицита чистой воды на планете. Ибо, несмотря на наличие огромных источников чистой воды, мы также сталкиваемся с этой острой общемировой и региональной проблемой.

Поэтому привлечение, в рамках интеграционных отношений, внимания всех стран мира и влиятельных международных организаций к проблеме чистой воды и охраны окружающей среды, к необходимости сохранения, рационального использования и регулирования имеющихся в Центральной Азии источников питьевой воды относится к числу тех вопросов, совместное решение которых требует коллективных шагов.

В последние годы продолжается общее потепление климата на планете, и перед Таджикистаном возникла новая опасность, связанная с аномальными темпами таяния и постоянным сокращением площади ледников в горных регионах страны. Сравнив геодезические карты и космические снимки крупнейшего в стране ледника Федченко, сделанные за последние полвека, учёные Таджикистана пришли к выводу, что за прошедшие пятьдесят лет запасы воды в нём сократились на треть. Если тенденция потепления климата продолжится, угроза таяния ледников и уменьшения запасов питьевой воды будет представлять серьёзную опасность для всех стран Центрально-Азиатского региона. А если добавить к этому процесс постоянного увеличения численности населения и проблемы орошения земель в странах Центральной Азии, то нетрудно представить, насколько обострится вопрос обеспечения населения чистой водой в ближайшие и отдалённые десятилетия. По образному выражению исследователя глобальных проблем Марата Тажина, сегодня дефицит питьевой воды представляет для Центрально-Азиатского региона неменьшую опасность, чем угроза Бен Ладена и международного терроризма.¹

Опыт предыдущих лет показывает, что для обеспечения баланса при распределении воды в Центральной Азии нам необходимо осуществить разумные, совместные и скоординированные меры. Хотя Таджикистан

¹ Тажин М. Доклад на Международной конференции «О сотрудничестве России и Казахстана в XXI веке». Москва, 14 мая 2003 года. Интернет-ресурс. ЦентрАзия. RU, 19.05.2003

располагает значительной долей водных ресурсов Центральной Азии и крупными реками этого региона, в интересах добрососедства он считает воду общим богатством и выступает за расширение регионального сотрудничества, направленного на улучшение состояния экосистемы, регулирование водных ресурсов, развитие оросительных и ирригационных сетей, а также гидроэнергетики. Нельзя забывать, что чистая вода, так же, как нефть, газ и другие природные богатства, имеет большую цену и требует разумного и дальновидного подхода, доброй воли и высокой культуры взаимодействия.

Другая трудность, стоящая перед государствами Центрально-Азиатского региона, связана с проблемой создания единого пространства энергетических сетей, регулирования рационального потребления и передачи гидроэнергетических ресурсов, строительства транспортных сетей, автомобильных дорог и другой коммуникационной инфраструктуры. Наряду со строительством совместных дорог, речь здесь идёт и о свободном перемещении товаров, капиталов, рабочей силы и т. п., что, несомненно, отвечает интересам всех. Однако, наоборот, в современных условиях создано множество искусственных барьеров. Решение этих и иных, имеющихся в регионе проблем, будет способствовать процессу глобализации, обеспечению социально-экономической безопасности и развитию здоровых связей между государствами Центральной Азии.

Для этого необходимо, чтобы и государства региона, и великие державы проводили взвешенную и конструктивную политику, отвечающую интересам стабильности и безопасности в регионе и мире. Центральная Азия, являющаяся важной геополитической и геостратегической точкой земного шара, не должна превратиться в арену мировой нестабильности и столкновений, оставаясь центром согласования региональных и мировых интересов. На нынешнем сложном этапе истории человечества разумная и осознанная координация региональных и общенациональных интересов во имя предотвращения глобальных угроз является велением жизни.

Глубоко осознав содержание мировых процессов и трансформаций, мы должны со всей ответственностью и дальновидностью стремиться, по мере возможности, использовать достижения и положительные стороны глобализации на благо стабильности и прогресса нашей любимой Родины и вместе с тем оберегать свой народ, страну и национальную культуру от её негативных и разрушительных последствий.

Важнейшим условием для этого является налаживание международного сотрудничества с целью устранения основных глобальных вызовов и угроз – терроризма, экстремизма, контрабанды и незаконного оборота наркотиков, транснациональной преступности. Ибо ускоренное распространение этих пагубных явлений угрожает судьбе всего человечества.

Ключом к успеху и победе мирового сообщества являются разработка и реализация комплексной, всеобъемлющей стратегии. Ещё весной 2000 года мы настойчиво поставили вопрос о необходимости разработки и принятия единой и универсальной концепции борьбы с терроризмом, в которой, прежде всего, должны быть даны чёткие определения терминам и понятиям терроризма, его

характеристикам, содержанию и подрывным действиям, а также конкретно определены пути и средства борьбы с ним.

Отрадно, что в послании Совету безопасности ООН и докладе по случаю 60-летия этой авторитетной всемирной организации данный пункт был упомянут в качестве приоритетной меры по предотвращению всё возрастающих международных угроз. Мы ещё раз подчёркиваем, что реализация нашего предыдущего предложения относительно борьбы с терроризмом и расширения международной антинаркотической коалиции является делом очень важным и безотлагательным. Ибо, несмотря на принимаемые меры, угроза терроризма, торговли наркотиками, контрабанды оружия и торговли людьми не уменьшается во всём мире. Вместо того, чтобы взваливать вину за терроризм и насилие на ту или иную религию или вероучение, мировое сообщество должно разработать решительные и конкретные меры по пресечению этих позорных явлений, не допуская при этом практики двойных стандартов.

Наполненная противоречиями жизнь человечества и обострившиеся за последние десятилетия глобальные угрозы требуют, чтобы деятельность международной коалиции по борьбе с терроризмом и экстремизмом была более эффективной и результативной. В этом деле неприемлемы двойные стандарты и скрытое содействие террористической активности. Мы выступаем за справедливое и стабильное мировое устройство, основанное на принципах и нормах международного права. Это, прежде всего, подразумевает равноправие всех субъектов международных отношений и соблюдение суверенитета всех государств, в обеспечении которых центральную роль должна играть Организация Объединённых Наций, являющаяся единственной универсальной организацией мирового масштаба. Этот порядок отвечает высшим интересам всех народов и стран, мировой безопасности и стабильности.

2. Становление национальной независимости и судьбоносные цели Таджикистана перед лицом глобальных угроз

В 2006 году Таджикистан отметил три крупных исторических события – Год арийской цивилизации, 2700-летие древнего Куляба и 15-летие национальной независимости Таджикистана. Две первые незабываемые исторические даты по своей сути и содержанию уходят вглубь тысячелетий, а последняя связана с началом независимости и возрождением национальной государственности Республики Таджикистан в новой политической обстановке. Все три события по своей сути неразрывно связаны с формированием цивилизации государственности и долгим, многотрудным путём к обретению независимости, являются ярким историческим и культурным явлением, торжеством многовековых идеалов и чаяний, истинных сынов нации, символом самобытности и аутентичности, свидетельством сохранения нашей древней нации.

Эти великие события отмечались в то время, когда человечество, прожив первые, пять лет третьего тысячелетия по христианскому летоисчислению, продолжало поиск оптимальных путей обеспечения мирной и спокойной жизни,

торжества справедливости, прочного мира и безопасности, интеллектуального совершенствования и новых материально-духовных возможностей, сохранения высокой культуры и моральных ценностей, безопасности планеты и счастья для всех людей на Земле. Сегодня мы находимся на очень ответственном и сложном этапе истории человечества. По сравнению со всеми предшествовавшими эпохами, в начале третьего тысячелетия человечество как никогда нуждается в мире и спокойствии, обеспечении безопасности на планете, солидарности и сотрудничестве, любви и доброжелательности, почитании культурных и нравственных ценностей, высокой духовности.

Если мы трезво взглянем на пройденный человечеством путь, мы со всей очевидностью увидим, что человеческая история, в другом понимании этого выражения, есть история появления, становления, совершенствования, упадка и затем нового возрождения общественного строя, то есть это – история взлётов и падений различных цивилизаций. Ни для кого не секрет, что на протяжении тысячелетий различные народности и нации, в зависимости от специфических исторических условий и запросов времени, создали несколько цивилизаций, которые, ввиду их уникальности и ценности, в своей совокупности считаются великим достижением и общим наследием человечества.

По мнению историков и культурологов, в частности, известного культуролога А.Тойнби, за всю историю своего существования человечество создало двадцать одну мировую цивилизацию, из которых сегодня лишь семь сохранили своё общечеловеческое значение.¹ В течение длительной истории человечества ушли в небытие десятки мощных империй и режимов, различных традиций государственности, развитых наций и народностей, языков и культур, казавшихся вечными религий и вероучений. Достаточно лишь напомнить, что из Семи чудес света до наших дней сохранились только Пирамиды Древнего Египта, а сама прославленная цивилизация эпохи фараонов, зародившаяся пять тысяч лет назад, с достижениями её государственности, языком и письменностью, национальными обычаями и обрядами, историко-культурным наследием и религиозно-светскими традициями, исчезла бесследно.

Судьба Арийцев, прямыми наследниками которых, наряду с некоторыми цивилизованными народностями и нациями мира, являемся и мы, таджики, отражает самые яркие и противоречивые страницы истории человечества. Эта цивилизация, со всеми её взлётами и падениями, является для нашей нации исторической основой и стержнем бытия, зарождения и становления первых устоев государственности, формирования монотеистической религии, национальной культуры и ценностей, самопознания и мировоззрения. Находившиеся у истоков арийской цивилизации государства Каянидов, Ахеменидов, Ашканидов, Кушан и Сасанидов, несмотря на острое столкновение с эллинистической и буддийской цивилизациями, сохранили давнее величие и влияние арийской цивилизации.

Арийская культура подарила человечеству священную книгу «Авеста» и первые образцы гуманистической цивилизации. В «Авесте» наши предки проповедовали такой чистый и справедливый уклад жизни, воздействие которого сказалось и на последующей судьбе наших прадедов, благодаря чему даже

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? – Полис. 1994, №1. С. 34-35

постоянные набеги иноземцев на землю наших прадедов не смогли вытравить эту высокую культуру из умов нашего народа. Своим всеобъемлющим и бесценным девизом «Добрые помыслы, добрые слова, добрые дела» наши прадеды выразили самые ясные и лучшие чаяния и надежды всего человечества, и эти мудрые слова сыграли важную роль не только для нескольких племён и народов, но и для формирования общечеловеческого мышления и общечеловеческих ценностей.

Сегодня, когда на планете речь идёт о глобализации всех проблем – и политических, и экономических, и социальных, и культурных – мы должны, прежде всего, обратить внимание на один важный момент глобализации цивилизаций и культур. В нынешних условиях мы должны осудить любые тенденции разрушения культуры и страшную опасность столкновения цивилизаций и при этом поддержать расширение диалога между цивилизациями. Идея диалога цивилизаций в сегодняшнем мире должна достичь успеха.

Испытывая сегодня чувство гордости за культурное наследие прошлого, мы сохраняем все древности в крупнейших музеях мира, пропагандируем в качестве уникального исторического феномена разнообразие языков и культур различных народов и регионов, но пока так и не нашли пути сохранения разнообразия культур в условиях глобализации. Этот вопрос вызывает озабоченность у наций и государств, имеющих древнюю цивилизацию, в том числе и у таджикской нации, которая выступает за честное сотрудничество, уважение к разнообразию и мирный диалог между народами на мировой арене.

Нельзя отрицать цивилизацию прошлого и игнорировать её историческую роль и животворную самобытность. Наоборот, необходимо взвесить все её хорошие и плохие стороны на весах духовных достижений нового времени и поставить лучшие из них на службу нациям, государствам и всему человечеству. В этом – священный долг нынешних и будущих поколений.

Думая о будущих поколениях, о наших детях и внуках, мы должны поддерживать культуру мира и глубокое уважение к разнообразию и диалогу цивилизаций. Для этого мы должны противопоставить просвещение и животворную культуру вызовам и угрозам, фанатизму и суевериям, чувствам ненависти и злобы, другим негативным явлениям и воспринимать достижения своей нации в качестве бесценного феномена мировой цивилизации. Это – историческая необходимость и веление времени, требующие уберечь человечество от столкновения цивилизаций, нравственного упадка и культурного растрепания будущих поколений перед лицом глобальных угроз.

Сегодня мы нуждаемся в совершенно новой культуре связей и сотрудничестве государств, которые предполагают конструктивный и уважительный диалог цивилизаций во имя спасения культуры и истории от многочисленных общечеловеческих угроз.

Здесь невольно возникает вопрос: а стоило ли, после празднования 1100-летия государственности Саманидов, 2700-летия книги «Авеста» и 3000-летия зороастрийской культуры, вновь обращаться к древним и сравнительно недавним корням цивилизации таджикской нации и отмечать на государственном уровне ещё три события?

Не носит ли постоянное обращение к истории нации и её славному прошлому оттенка чрезмерности и национализма? В условиях, когда

человечество добивается беспрецедентных успехов в покорении космоса, исследовании Луны и планет Солнечной системы, в генетике и новейших технологиях информатики и связи, не свидетельствует ли постоянно повторяющийся разговор относительно исторической самобытности и прошлой судьбы нации о лицемерии и уходе от имеющихся в обществе проблем? Эти и другие вопросы требуют достойных ответов.

На самом же деле, когда мы перелистываем страницы общечеловеческой истории, мы видим, что с давних эпох и до наших дней не утратили своего блеска гуманистические идеи мыслителей арийской культуры, которые были затем изложены на различных языках и в различных текстах, отражая философию, отвечающую общечеловеческим чаяниям.

То, что мы решили отпраздновать Год арийской цивилизации, вызвало разговоры о том, что это мероприятие, якобы, отдаёт духом национализма и расизма. Подобная трактовка свидетельствует о грубом невежестве, искажении сути истории или неосведомленности о развитии мировой цивилизации. На самом же деле это мероприятие не преследовало никаких политических и идеологических целей и не имело никакого отношения к расизму и человеконенавистничеству. Наоборот, оно явилось трезвым подходом к познанию древней культуры своей нации и ознакомлению с корнями истории и цивилизации предков. Ибо в период возрождения независимости и национального самосознания мы не имеем морального права игнорировать и отрицать арийскую историю и цивилизацию, прямыми наследниками которых являются предки таджикской нации.

Кроме того, мы с чувством большой исторической и моральной ответственности осуждаем попытки злоупотребления культурным наследием в интересах пропаганды идей расизма. Мы лишь хотим, чтобы человечество лучше узнало о богатой и древней культуре таджиков и о бесценных достижениях арийской цивилизации и смогло воспользоваться ими. Ибо всякое культурное наследие не принадлежит какому-то одному народу или нации, а, напротив, с течением времени становится достоянием других народов мира, способствуя формированию здоровых идей и высших общечеловеческих ценностей. Кроме того, в арийской культуре, как и в других человеческих цивилизациях, яркое отражение нашли принципы высокой морали и достойного поведения, которые являются весьма полезными сегодня, в условиях падения нравственности и усиления грубого материализма.

Мы хотим, чтобы цивилизация нашей нации, насчитывающая более пяти тысяч лет, во взаимодействии с другими культурами, а также поучительным историческим опытом других народов планеты, также служила совершенствованию человека. Мы хотим, чтобы её глубокое изучение и познание воспрепятствовали её искажению и использованию в недостойных региональных и геополитических целях. Ибо в нынешний период независимости мы наблюдаем опасные факторы и тенденции, злонамеренные и своекорыстные толкования по поводу почитания нами периода расцвета нашей науки, культуры и великой доисламской цивилизации. Политические и идейные противники таджикской нации как внутри страны, так и за её пределами, хотят привести изучение нами

арийской цивилизации к деструктивному противостоянию с идеями и мировоззрением нашего исламского вероучения.

Обращаясь к давнему прошлому своей нации, мы изучаем и используем самые лучшие и яркие идеи и знаменательные события в истории нашей нации для совершенствования сегодняшней и будущей жизни нашего народа, построения развитого общества и нового государства. Ибо никакая нация не может развиваться и совершенствоваться без изучения и восприятия морально-нравственных ценностей прошлого и почитания своей истории. Наши предки создали одну из древнейших мировых цивилизаций, которая основывалась на принципе «добрые помыслы, добрые слова, добрые дела». В результате длительного процесса формирования эта цивилизация оставила нам в наследство стройную систему государственности и управления, самобытное искусство архитектуры и градостроительства, цивилизованный и разумный подход к отношениям между нациями, уважение к различным религиям и вероисповеданиям, различные научные и философские школы.

Разве не должны мы всесторонне изучать эту всемирно известную цивилизацию и наше бесценное наследие, используя это уникальное культурное явление в качестве образца высокой человеческой морали и здорового мышления для сегодняшних и будущих поколений?

Вместе с тем, мы, строители молодого независимого демократического, правового и светского государства, не собираемся ограничиваться одной лишь арийской культурой наших предков, возрождать её исчезнувшие традиции и религию. Ибо сегодня более девяноста восьми процентов населения Таджикистана являются мусульманами, и мы глубоко почитаем свои богатые исламские традиции, обычаи и культуру. Вместе с тем, мы осуждаем попытки противопоставить культуры друг другу и выступаем за плодотворный диалог цивилизаций, направленный на создание обстановки терпимости, взаимодействия и взаимовлияния различных культур.

Нет сомнения в том, что хорошее знакомство с историей древней культуры не только повышает чувство национальной гордости, но и способствует укреплению связей между различными цивилизациями и народами в сложных условиях современного мира, создаёт реальную основу для упрочения мира и взаимопонимания.

В связи с этим, наряду с другими важными мероприятиями государственного уровня, мы должны знакомить сегодняшние и будущие поколения нации с великим наследием предков, которое уходит своими корнями в арийскую и исламскую цивилизации, чтобы пробудить и укрепить в них чувство гордости за свою государственность, национальное государство, патриотизм и уважение к своим мудрым предкам.

Из глубин истории мы должны отбирать всё самое лучшее. История весьма поучительна, и ни один народ или нация не могут достичь независимости и обрести государственность без уважения к своему прошлому. Однако любовь к Родине и её славной истории не должна закрывать нам глаза на прогресс и достижения современного мира, широту человеческого интеллекта и ускоренное развитие цивилизованных государств. Наоборот, чем больше мы любим свою Родину, тем больше мы должны стремиться к изучению и использованию в своей

жизни общечеловеческих научных и культурных ценностей, достижений современной техники и технологий, новейших открытий, совершённых во всём мире.

Иными словами, прославление своей прошлой истории вовсе не означает для нас подчёркивание исключительности нашей нации в человеческой цивилизации или стремление к изоляции от мировых созидательных процессов и культуры развитых народов мира. Исследуя и изучая историю нации и традиции древней культуры нашего народа, мы хотим ускорить процесс усвоения общечеловеческих ценностей, чтобы интегрироваться с развитыми странами мира и, в то же время, войти в мировое сообщество со своим специфическим национальным лицом. Более того, изучение истории и опыта, накопленного нашей нацией на протяжении веков, необходимо нам, как воздух, для построения развитого, стремящегося к развитию и миролюбивого государства, а также для упрочения устоев национальной государственности, защиты достижений независимости, прежде всего, национального единства, прочного мира и стабильности, и повышения горячего чувства патриотизма, национального самопознания и самосознания.

Историческая судьба таджикской нации, как я уже отмечал во второй книге, подобно птице Феникс, не раз сгорала вследствие многочисленных набегов иноземцев и перипетий своего становления, но каждый раз вновь возрождалась: «Любой, кто видел, как в природе деревца пробиваются даже через самую каменистую почву, легко может представить себе полную превратностей историческую судьбу таджикского народа. На протяжении своей долгой истории, полной взлётов и падений, тягот и лишений, таджикский народ не раз проращивал саженцы своей мудрости и созидания сквозь государственные устройства иноземцев».¹

Ни одна нация в мире не оказывалась столько раз на грани исчезновения, как таджикская нация, которая каждый раз, после очередного страшного поражения, вновь и вновь возрождалась и вступала в новый этап совершенствования.

За многотысячелетнюю историю таджикской нации не раз и не два грозила опасность полного и бесследного исчезновения с арены мировой цивилизации. История свидетельствует, что вследствие постоянных завоеваний иноземцами и навязывания таджикскому народу чуждых цивилизаций и других ценностей – будь то во времена завоеваний Александра Македонского или в период арабского нашествия, или во времена набегов монгольских племён – судьба государства, нации и многотысячелетней культуры наших предков не раз висела на волоске. Однако вопреки намерениям мощных противников и могущественных завоевателей, которые хотели вытравить из истории само название таджикской нации, наша негибкая нация, утратившая тысячи благоустроенных городов, цветущих селений, величественных крепостей и замков, храмов и уникальных книгохранилищ, прославленных караван-сараев и базаров, благодаря своей арийской цивилизации сохранила свой стойкий дух.

¹ Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби дуюм.- Душанбе, 2002. – С. 20

Развалины Саразма и Древнего Пенджикента, Тахти-Сангина и Кайкубодшаха, Истаравшана и храма Кира, Хульбука, памятники Худжанда и крепости Темурмалика, десятки других древних сооружений в нашей стране свидетельствуют о трагической истории таджикской нации, о безжалостных набегах македонской армии и арабских войск, моголов и тюрков, стремившихся уничтожить святыни и ценности нашей многострадальной нации. Вся история нашей нации состоит из скрытой и явной борьбы за сохранение своего бытия, традиций государственности, национальной самобытности и культурных ценностей.

Стойкость государственности наших предков как в эпоху арийской цивилизации, так и перед лицом пришествия ислама – поистине уникальна, ибо, несмотря на многочисленные моменты упадка, она вновь и вновь возрождалась, сохранив нацию от исчезновения. Империя Древнего Египта, несмотря на свою всемирно известную цивилизацию и тридцативековое правление фараонов, после завоевания Александра Македонского и порабощения римскими цезарями постепенно пришла в упадок, а после прихода ислама и вовсе утратила свой язык, письменность и национально-культурную самобытность. Мощное Вавилонское государство, с его устремлённой в небеса башней и висячими садами, будучи завоеванным македонцами и селевкидами, подверглось влиянию сначала эллинистической, а затем исламской цивилизации и полностью утратило национальные ценности и традиции государственности. Однако наши предки, несмотря на давление и воздействие эллинистической, буддийской и затем исламской цивилизации, пережили удивительное и поучительное перерождение, возродились во взаимодействии с этими чуждыми цивилизациями и вступили в новый этап совершенствования и развития.

Арийская цивилизация, являющаяся одной из древнейших и влиятельнейших человеческих культур и снискавшая особую мировую известность в эпоху централизованного государства арийских царей Ахеменидов, исторически укоренилась, вместе со своими духовными ценностями и языковой самобытностью, на обширной территории от Индии до окраин Древней Греции. В эпоху Ахеменидов значительно возросли роль и влияние арийской цивилизации, которая стала фактором развития экономических, культурных, духовных и социальных связей между арийскими по происхождению народностями и племенами Ближнего Востока и Средней Азии, чему способствовали этническая близость, языковая общность, схожесть обычаев и религиозно-нравственных устоев, географическое соседство, единая централизованная государственность, общая историческая судьба и ряд других обстоятельств, приведших к дальнейшему сплочению и сближению арийских племён.

Кир Великий заложил фундамент первой централизованной арийской империи, которая не имела себе равных в истории человеческой цивилизации до завоевательных походов Александра Македонского. Согласно надписям, оставленным Дарием Великим, и сведениям древнегреческих историков, созданная Киrom империя включала в себя несколько государств древнего мира – Персию, Мидию, Вавилон и Ассирию, Египет и Финикию, Лидию и Урарту, Парфию и Гирканию, Бактрию и Согдиану – и располагалась на территории трёх

материков – Азии, Европы и Африки. В истории человеческой цивилизации Кир прославился продуманной завоевательной политикой, созданием мощной централизованной арийской империи, новыми принципами управления и совершенной формой государственности, реформой военного дела и армии, развитием торговли и строительством дорог, а в особенности – справедливостью и защитой прав и статуса всех народностей, проживающих на подвластной ему территории. Историческое заявление Кира признаётся учёными и историками в качестве первой декларации прав человека, провозгласившей справедливое, гуманное и светское устройство государственности.

Среди царей древности Кир Великий был одним из самых справедливых, сострадательных и дальновидных правителей, который прославился на весь мир созданием цивилизации и государственным строительством, гуманностью, справедливостью, достойным поведением и высокой нравственностью. В ту далёкую эпоху наши предки под управлением Кира Великого заложили основы не только могущественного и централизованного общего государства, но и общей истории и культуры, общего языка и письменности, общих традиций и обычаев, берущих начало из арийской цивилизации.

Судьба государственности Кира во многом очень похожа на судьбу сегодняшнего государства таджиков. Это сходство основано на духе единства и сплочённости нации, защите мира и справедливости, развитии торговли, экономики и созидания, реформе военного дела и совершенствовании системы управления страной.

Сегодня таджикская нация оставила позади превратности истории и суровые испытания минувших веков, сохранив родной язык, всемирно известную науку и литературу, историко-культурную самобытность и свою национальную аутентичность, которые берут начало от гуманистической сути арийской и бесценных достижений исламской цивилизаций.

Именно благодаря независимости, мы, обратившись к давним историческим корням своей нации, провозгласили 2006 год – Годом арийской цивилизации. Цель этой меры заключается не в пропаганде идей расизма и национализма, а в обращении к чистым истокам культурной мысли предков. Этот шаг призван повысить в последующих поколениях чувство уважения к независимости и свободе, направляя их на построение независимого развитого, миролюбивого и цивилизованного государства.

Во все времена и эпохи свобода и независимость считаются самым дорогим достоянием человека, отражением его исторического облика и трансформации, гарантом развития, символами самобытности и аутентичности, непременными условиями сохранения нации и прочности государства. Кроме того, независимость является воплощением исторических чаяний и идеалов, международным паспортом, залогом реального существования и мирового признания и авторитета нации.

Человеческий опыт доказывает, что свобода и независимость достигаются нелёгким путём. Мы знаем немало наций и народов, которым в не столь отдалённом прошлом пришлось в течение десятилетий бороться за обретение независимости, жертвуя на этом пути тысячами жизней своих самых самоотверженных сынов.

Если мы внимательно рассмотрим процесс зарождения и историю становления независимости нашей нации, то со всей очевидностью увидим, что дорога к независимости была долгой, трудной и тернистой, насыщенной сражениями, ошибками и противоречивыми процессами. Однако в организме нашей нации всегда присутствовали фундаментальные факторы постепенного возрождения независимости, коими являлись стойкая и практически нестигаемая историческая самобытность, традиции государственности, насчитывающие более трёх тысяч лет, великие и созидательные общественные ценности, богатая культура и духовность.

Стойкие, любящие свою Родину и мудрые сыны нации всегда связывали идеалы независимости с сохранением национальной самобытности, развитием и укреплением традиций государственности, обеспечением неразрывной связи между поколениями и, наконец, с защитой независимости Родины и цивилизации предков. Это придавало им силы в самые трудные времена.

Но, к сожалению, некоторые авторы изображают судьбу таджикской нации, таким образом, будто ей не были присущи дух патриотической борьбы и стремление к независимости. Они сознательно принижают статус и облик нашей нации, приписывая ей трусость, уклонение от войн и сражений, излишнюю терпимость и примиренчество по отношению к врагам. Вопреки недоброжелательным и пристрастным словам и писаниям некоторых авторов, предки таджиков во все периоды своего общественного бытия были народом-воином, самоотверженным и преданным своей земле, который ради Родины и защиты своей независимости и свободы вёл продолжительную и беспощадную борьбу со всеми своими врагами. Многотысячелетняя история таджикской нации – это, по сути дела, история ожесточённых сражений за независимость и свободу, построения и защиты национального государства.

Как свидетельствует история, таджики неоднократно сталкивались с самыми сильными и опасными врагами и захватчиками, однако благодаря отваге и стойкости, беспримерной самоотверженности, исконной бдительности и проницательности они постепенно внедрялись в систему управления казавшихся непобедимыми властителей.

История периодов нападений и завоеваний иноземцев свидетельствует о том, что жители древних городов и сёл наших предков до последнего воевали за свободу и независимость, героически отдавая свои жизни в неравных сражениях с врагами. Более того, активными участниками этой борьбы за независимость были самоотверженные женщины и девушки, которые в самые трудные моменты воевали как мужчины, предпочитая достойную смерть подчинению и порабощению.

Разве не является свидетельством борьбы за независимость то, что отважный Спитамен поднял восстание против самоуверенного покорителя мира Александра Македонского и в течение двух лет вёл безжалостную и беспощадную борьбу против его бесчисленного и непобедимого войска? Разве продолжавшиеся в южной части Бактрии и Согдианы после смерти Спитамена сражения Катана¹

¹ Оранский И. М. К имени бактрийского вождя Катана. – Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Том I. М., 1974. – С. 339; История таджикского народа. Том I. - Душанбе, 1998. – С. 318

против Александра Македонского и его героическая гибель в битве при Парейтакене¹ не свидетельствуют о последовательном стремлении к свободе?

Кроме того, согласно неопровержимым свидетельствам древнегреческих историков, когда на престол Александра Македонского в качестве «восточной супруги и пленницы македонцев»² взошла единородная с нами Рухшона, дочь Вахшуварта, она сплотила вокруг себя и своего малолетнего сына Александра IV здоровые силы, в том числе бактрийскую знать³, и в течение двенадцати лет, пока не была смертельно ранена своими злейшими врагами, управляла великой империей македонцев. История распорядилась так, что после смерти Рухшоны на арене политики и эллинистической государственности появилась Апама, дочь Спитамена, ставшая супругой нового императора македонцев–Селевка. Их сын Антиох I, став при жизни своего отца Селевка законным соправителем селевкидского царства, управлял территорией Средней Азии, в том числе провинциями Бактрия, Согдиана, Маргиана и Парфия. Внук Селевка Антиох проводил на территории царства своего деда политику согласия и примирения, объявив себя «наследником арийской державы»⁴.

Как видим, несмотря на влияние эллинистической цивилизации, македонские завоеватели встретили на земле прадедов таджиков – в Бактрии и Согдиане – ожесточённое сопротивление, высокую арийскую культуру, развитую систему государственности, письменную религию с философией высокой духовности и, что самое главное, несгибаемый дух свободолюбивых людей. Более того, они переняли многие достижения арийской цивилизации.

И таких примеров немало в полной превратностей истории нашей нации. Не будем ходить далеко и возьмём в качестве примера периоды арабского завоевания и тюркского нашествия.

Именно династия Бармакидов из Балха ограничила вмешательство арабских халифов в систему государственности, взяла в свои руки все дела по управлению и осуществила разумные меры по развитию всех сфер экономической и культурной жизни Хорасана и Мавераннахра. А разве не умение царицы Бухары Хутак-хотун и её сына Тугшоды, проявивших проницательность и пославших щедрые дары кровожадным арабским завоевателям, предотвратило покорение Бухары и её разрушение? Или возьмём Вардонхудота, который поднял объединённые силы согдийцев против самого сильного и коварного арабского военачальника Кутейбы ибн Муслима, окружил его и нанёс сокрушительное поражение. Точно так же и самонадеянный арабский военачальник, наместник Хорасана Асад ибн Абдулла, в течение десяти лет трижды пытавшийся со своим закалённым в боях войском захватить Хатлон, был наголову разбит вождями хатлонцев Шахболом и Бадри Тархуном.

А Абумуслим Хуросони поднял восстание против омейядов и, показав себя умелым политиком, военачальником и организатором, разбил их многочисленное войско под Нехавендом, после чего стал править Хорасаном и

¹ Основываясь на текст греческого историка Арриана (Арриан IV, 22, 1-2), Оранский считает, что эта местность находилась на севере Бактрианы, на правом берегу Амударьи.

² Гафуров Б., Цибукидис Д. Александр Македонский и Восток. - М., 1980. – С. 347

³ Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. - М., 1977. – С. 10

⁴ Яькубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик. – Алмаато, 2000. – С. 163

Мавераннахром, оказавшись первым наместником Хорасана, вышедшим из среды местного населения. По словам известного учёного Забехулло Сафо, «главными целями восстания Абуमुслима были возрождение и обновление иранской культуры, пробуждение иранцев от векового сна, их подготовка к выступлению против политики арабов и возвращение отобранной независимости»¹. Поэтому династия аббасидских халифов, испугавшись всёвозрастающей славы и свободолюбивых идей этого предводителя хорасанских воинов, коварно убила его в самом расцвете лет, когда ему было 35.

И разве выступления достойных и славных сынов нашей нации – Сумбоди Муга, Деваштича, Гурака, Муканна, Бабека, Темурмалика, Махмуда Тараби, Шахбола и десятков других – не свидетельствуют о боевом и свободолюбивом духе, патриотизме, мужестве и стремлении к независимости?

Ярким примером патриотизма и стремления к независимости является тридцатилетний титанический труд Фирдоуси по созданию эпоса «Шахнаме». Описанная здесь славная история царских родов Пешдодийцев, Каянидов, Ашканидов и Сасанидов прославила величие древней культуры и государственных традиций наших предков, познакомила завоевателей с многотысячелетней цивилизацией наших прадедов и спасла нашу нацию от раздробленности и исчезновения.

Во все времена и эпохи, особенно в период могольского завоевания, самоотверженные и славные сыны нашей нации проявляли своё стремление к независимости, используя при этом либо оружие, либо трезвый расчёт, либо мудрость и высокую культуру, и эти факторы неразрывно связаны с чувствами национальной гордости и патриотизма.

В этом смысле славные и достойные сыны нашей нации, от сказочных героев – Рустама, Сухроба и Сиявуша – до отважных царей – Кира Великого, Дария Великого, Спитамена, Вахшуварта, Канишки Великого, Хусрава Ануширвана, Тохира ибн Хусайна, Абдулло Тохира, Якуба Лайса и особенно Исмоила Сомони – являлись ярким воплощением сильного и нестигаемого духа, сочетая в себе разумную отвагу и твёрдую волю, стремление к созданию собственного государства и защите свободы и независимости. Благодаря их последовательным и неустанным усилиям традиции нашей государственности исторически обрели прочный нравственный фундамент и культурную самобытность, развились в колыбели арийской и исламской цивилизаций и прославили их на весь мир.

На протяжении долгого исторического пути таджики, благодаря своей проницательности, разуму, знаниям, исконной мудрости, всегда играли важную роль в государственных делах. Сохранив свою культуру, развитую систему управления, традиции и благозвучный язык, они внесли значительный вклад в развитие мировой цивилизации.

Сегодня мы гордимся тем, что таджики, являющиеся одной из древнейших наций мира, своими бесценными материальными памятниками и духовным наследием сыграли важную роль в развитии культуры и духовности других народов, в том числе, народностей Центральноазиатского региона.

Богатый исторический опыт борьбы за свободу и независимость имел чрезвычайно большое значение в XX веке – в крайне сложный период в судьбе

¹ Забехулло Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. - Душанбе, 2001. – С. 10

таджикской нации, которому наши обществоведы и историки не уделили серьёзного внимания. История свидетельствует, что в конце XIX – начале XX века в силу различных факторов таджикская нация оказалась на очень сложном и даже опасном этапе своей истории.

Так, только за минувшее столетие, таджикская нация пережила период, отмеченный противоречиями и трагической борьбой, и прошла три этапа развития государства и государственности по сложному пути обретения независимости: конец периода Бухарского эмирата, создание Таджикской Автономной Республики в составе Советского Союза и, наконец, провозглашение независимой Республики Таджикистан и возрождение национальной государственности.

Создание Таджикской Советской Автономной Республики на территории Восточной Бухары, несмотря на ошибки при территориальном размежевании и ограничение прав таджикского по происхождению населения соседних стран, способствовало возвращению таджикской нации к древним историческим корням и становлению новой формы её государства и государственности.

Заинтересованные круги и группировки, преследующие злонамеренные идейные и политические цели, не только отрицали само историческое существование таджиков, но и, заручившись поддержкой и содействием со стороны группы недостойных сынов народа, стремились к тому, чтобы таджикская нация, как коренная нация, имеющая свою Родину, ушла в историческое небытие.

В этот судьбоносный период на защиту за священное национальное дело вступил угод Садриддин Айни, чья смелая борьба, мудрая духовно-культурная, общественно-политическая и идейно-литературная деятельность явилась настоящим национальным подвигом и достойным вкладом в обеспечение независимости Родины на этом историческом этапе.

В святое дело обеспечения исторических прав и интересов таджиков значительный вклад внесли также Абулкосим Лохути и группа преданных Родине интеллигентов. Несмотря на многочисленные трудности и препятствия, активные усилия по обеспечению интересов таджиков и Таджикистана прилагали некоторые партийно-политические деятели, в том числе Шириншо Шотемур и Нусратулло Махсум, и всё это способствовало созданию в 1929 году Таджикской Советской Социалистической Республики.

Сложные и острые процессы 30-х и 40-х годов XX века оказали глубокое и противоречивое воздействие на судьбу нашей нации, приведя к гибели многих людей, особенно интеллигентов, эмиграции десятков тысяч таджиков, снижению роли и значения национальной самобытности, культуры и традиций.

С другой стороны, формирование различных структур, в том числе экономических, социальных и культурных, неизбежно привело к постепенному росту уровня образованности и общественного самосознания, и этот процесс всё острее ставил вопрос о необходимости исторического и национального познания.

Это историческое требование глубоко осознал и воплотил в жизнь славный сын таджикского народа Бабаджон Гафуров. Находясь на посту первого руководителя Таджикистана, он прилагал целеустремлённые и успешные усилия по укреплению социально-экономических, образовательных и культурных

структур, и к числу его огромных и уникальных заслуг относится создание «Краткой истории таджикского народа» и особенно – его исторического шедевра «Таджики». Его труды практически заложили основу для современной таджикской историографии, главными задачами которой являются познание истинной судьбы народа на основе первоисточников и добросовестное и честное использование методов академического научного исследования.

Эта традиция подчёркивает, что мы, таджики, не нуждаемся в каких-либо преднамеренных искажениях истории или её переписывании, необоснованном возвеличивании и иных ненаучных подходах. У нас настолько богатая и светлая история, что даже поверхностное ознакомление с ней отчётливо указывает место нашей нации в мировой цивилизации. Я подчёркиваю этот момент потому, что в наши дни появляются так называемые исторические труды, которые не имеют ничего общего с этой великой традицией и даже идут вразрез с реальностью и научной этикой.

Семидесятилетняя история пребывания в составе Советского Союза стала незабываемым периодом возрождения независимости нашего государства и государственности в новом политическом пространстве. Несмотря на свою ограниченность Таджикская Автономная Республика, продвигалась в направлении развитой мировой экономики, совершенной техники и технологии, современного образования.

Естественно, системе Советской власти были присущи свои явные ограниченности, но, тем не менее, в её рамках при наличии воли и последовательных усилий всё же можно было укреплять производственный, экономический и технологический потенциал.

Хотя сложившийся советский строй, стремившийся к социальной справедливости, и провозгласивший право проживавших в нём народностей на национальное самоопределение вплоть до образования независимого государства, на деле же он проводил единую общегосударственную политику, развивал централизованную экономику и социальную сферу, формировал единое пространство национально-культурных связей. В то же время он создавал явные и скрытые препятствия для совершенствования элементов национальной государственности и признания значения национальных ценностей, поскольку на территориях национальных республик находились субъекты государственной власти и управления, подчинявшиеся центральной власти, даже высшие органы власти соответствующих республик не обладали полнотой власти.

Несмотря на множество преимуществ, экономическая политика и строительство крупных промышленных предприятий также не отвечали высшим интересам нации и государственной независимости. Эти крупные предприятия подчинялись, по сути дела, центру и не имели тесной связи с экономической системой республики. Инфраструктурная и коммуникационная политика республики также проводилась в интересах центра. Например, ежегодно в течение шести месяцев две крупные области страны – Горно-Бадахшанская и Ленинадская – практически не имели нормального транспортного сообщения со столицей и центром республики. Что касается аграрного сектора, то, хотя хлопководству и уделялось приоритетное внимание, на предприятиях лёгкой промышленности страны перерабатывалась лишь незначительная часть хлопка.

Даже в двух таких крупных областях, как Курган-Тюбинская и Кулябская, производивших 60 процентов хлопка страны, не действовало ни одной специально оборудованной текстильной фабрики.

Кроме того, под предлогом защиты общегосударственных и общепартийных интересов ограничивались рамки национальных интересов, а полномочия и обязанности сторон оставались на бумаге. Снизилось уважение к истории и культуре нации, национальному языку, обычаям, традициям и обрядам прадедов, а их место заняло торжество партийных церемоний и индивидуализма.

Эти факторы постепенно привели к глубокому социальному кризису в нашем обществе, что позднее вызвало центробежные тенденции и стремление к независимости. Особенно сильный импульс процессу стремления к независимости и появления национальных движений дал период перестройки, когда центристские тенденции пошли на убыль, и усилилась тяга к независимости.

В первых рядах за независимость и национальные движения в нашей республике, естественно, оказалась интеллигенция и другие активные слои общества. Круги интеллигенции, особенно творческой, которые были против централизации отношений, сокращения связей с зарубежными странами, родственными по языку и культуре, идеологического давления, расширения цензурного пространства и других бюрократических препятствий, с удовлетворением восприняли свежий ветер перестройки. Усилия, предпринятые в восьмидесятые годы в связи с таджикским языком и культурным наследием, в период перестройки усилили движение национального самопознания.

Это стало особенно очевидно в период перестройки и связанных с ней историко-революционных преобразований. Именно в этот период были созданы исторические возможности для сплочения и объединения всех активных сил общества, всех людей во имя достижения высшей и священной цели – независимости Таджикистана. Усилия по приданию таджикскому языку статуса государственного стали практически общенациональной идеей, став важнейшим фактором принятия исторического Закона «О языке».

Государственная независимость советских республик, включая Таджикистан, официально началась после создания Союза трёх славянских республик – Республики Беларусь, Украины и Российской Федерации – и пришлась на распад мощной советской империи и начало нового исторического этапа. Процесс обретения государственной независимости и провозглашения Таджикистаном себя в качестве независимой республики и полноправного субъекта международных отношений формально был сходен с другими независимыми республиками, однако дальнейшее развитие событий привело к серьёзным переменам, в частности, к острым социальным противоречиям, противостояниям и, наконец, к навязанной гражданской войне.

Ни Правительство, ни политическая оппозиция, ни другие политические и общественные силы не смогли глубоко осознать, что независимость стоит выше политических, партийных, личных целей и интересов, поскольку для всех жителей страны она является священной и невосполнимой ничем другим ценностью.

Кроме того, игнорирование содержания и сути крайне сложных региональных и международных процессов, и особенно – целей и замыслов

определённых кругов некоторых зарубежных стран в отношении Таджикистана, привело к страшным событиям в нашей истории.

Имеющиеся документы и материалы свидетельствуют о том, что определённые заинтересованные круги вынашивали идею навязывания нашей нации чуждой идеологии. Другие строили планы раздела и раздробления нашей любимой страны и даже прилагали усилия по их реализации при поддержке некоторых властолюбивых изменников.

Продолжение войны способствовало этим грязным целям. Угроза раздробления и исчезновения государства таджиков, раскола таджикской нации и в то же время осознание приоритета независимости Родины народом страны, бывшей оппозицией и большинством политических сил открыли путь к примирению и мирным переговорам во имя достижения политического согласия и общенационального единства.

Жизнь подтвердила правильность этого пути. Благодаря миру и стабильности мы смогли восстановить в центре и на местах парализованные органы и структуры государственной власти, за короткий срок вернуть в места постоянного проживания более одного миллиона беженцев и приступить к восстановлению разрушенного войной. История знает немного примеров такой работы.

За восемь лет после подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия значительно активизировались развитие духовности нации и упрочение нашего государства, в сознании людей особое место заняли национальные ценности. Благодаря государственной независимости мы получили возможность лучше познакомиться с историей своей древней нации, исследовать корни цивилизации прошлого и использовать это для укрепления патриотизма, самосознания и национальной гордости народа, для упрочения устоев нашего независимого государства.

Торжества по случаю Дня государственной независимости, древнего Навруза, Дня национального единства давно превратились в общенациональные праздники. То, что Таджикистан обрёл Флаг, Государственный герб, Государственный гимн, Национальную армию, Пограничные войска, национальную валюту и стал полноправным членом Организации Объединённых Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации Исламская Конференция и десятков влиятельных международных финансовых организаций, является достижением и священной ценностью периода независимости, символом торжества национальной государственности и вхождения нашей любимой страны в цивилизованный мир.

Уместно заметить, что в условиях процессов глобализации народы и нации должны суметь сохранить национальный духовный облик, в том числе свои культурные и нравственные ценности. Это – веление жизни и священный долг каждой сознательной и культурной нации. Как мы уже сказали, в истории человеческой цивилизации многие народы и различные племена из-за неспособности сохранить свою самобытность смешались с более крупными и могущественными народами и нациями, утратили свой язык и культуру и в конечном счёте исчезли.

Для спасения от этой угрозы все мы должны постоянно и кропотливо вести политическую и культурную работу по формированию и развитию здорового национального мышления, сохранению своих национальных ценностей перед лицом различных мировых угроз, укреплению национального единства, обеспечению безопасности и спокойствия страны, повышению уровня сознательности людей, особенно молодёжи.

Новый период государственного строительства нашего народа научил нас высоко ценить независимость и национальное государство, поставив вопрос о радикальном изменении сложившихся в обществе отношений и развитии новых экономических и общественных отношений. Обретение государственной независимости позволило нам приступить к формированию национальной экономики и новых структур управления ею, а также к разработке и принятию законов, способствующих развитию рыночных отношений.

В первую очередь следовало провести экономические реформы, изменить формы собственности и усовершенствовать централизованную производственно-управленческую систему советских времён, которая ограничивала все возможности членов общества и зависела от однопартийного устройства государственного аппарата.

Для управления национальной экономикой независимого Таджикистана была создана новая структура Правительства, приняты и введены в действие законы и другие нормативно-правовые акты, регулирующие все сферы отношений рыночной экономики и процессы реформ во всех областях жизни.

Первым этапом экономических реформ стало реформирование сельскохозяйственной отрасли, которое началось с предоставления земли дехканам и дехканским хозяйствам. Переход к свободным ценам на потребительском рынке, передача в распоряжение земледельцев производства и реализации продукции, невмешательство государства в индивидуальную хозяйственную деятельность, привлечение льготных кредитов, грантов, микрокредитов и зарубежных инвестиций в значительной мере способствовали развитию сельского хозяйства и предпринимательства.

Здесь необходимо подчеркнуть, что принятие указов Президента Республики Таджикистан о выделении населению 75 тысяч гектаров земли с целью обеспечения людей сельскохозяйственной продукцией, спасения жителей страны от угрозы голода и достижения продовольственной независимости страны явилось весьма важной и своевременной мерой.

В числе других задач, стоявших перед независимой Республикой Таджикистан, были избавление от однополярной модели государственной централизованной экономики, обеспечение нормального функционирования различных форм собственности, формулирование и проведение рыночной экономической политики, выход на мировой рынок и усвоение его специфической системы. Ибо обретение независимости, наряду с реформой политической системы общества, требовало открыть широкую дорогу для всестороннего развития экономики и социальной сферы.

Внедрение за прошедшие годы различных форм собственности и оптимальных видов хозяйствования, реализация политики приватизации государственной собственности, ввод в оборот национальной валюты,

либерализация цен, создание совместных предприятий, согласование внешнеэкономических связей с национальными интересами и приоритетное решение социальных проблем позволили сделать уверенные шаги по устойчивому развитию экономики Таджикистана, укреплению устоев государственности и достижений независимости.

Развитие рыночной экономики, то есть адаптация пульса экономики Таджикистана к пульсу мировой экономики, является единственно верным путём, избранным народом страны, и для достижения высшей степени её развития необходимо ещё проделать большую работу. В настоящее время Правительство Таджикистана последовательно осуществляет конкретные меры на всех направлениях экономических реформ с целью неуклонного развития рыночных отношений.

В ближайшей перспективе перед нами стоят задачи по ускорению структурной перестройки экономики и различных её отраслей, созданию благоприятных условий для формирования и развития элементов рыночной экономики, внедрению взаимовыгодных отношений между производителем и потребителем, справедливому распределению общественного дохода и решению социальных проблем населения.

Ввиду того, что численность населения нашей страны растёт сравнительно высокими темпами, сегодня крайне важным является вопрос освоения залежных земель и их эффективного использования.

Одним из важных направлений развития экономики является глубокая переработка местного сырья, что позволит повысить экспортный потенциал страны и создать новые рабочие места.

Большое значение для использования приоритетов внешнеэкономической политики имеют решение вопроса выхода Таджикистана из коммуникационного тупика, обеспечение его современными транспортными путями и соединение республики с соседними странами и мировыми магистралями.

Для обеспечения энергетической независимости и вывода Таджикистана из коммуникационного тупика мы приступили к решению ряда важных задач, в том числе к возрождению и развитию отраслей промышленности и энергетики, сельского хозяйства, строительству автомобильных дорог, мостов и туннелей.

Кроме того, в нашей стране продолжаются реконструкция и сооружение нескольких внутренних автомобильных и железных дорог, в том числе туннелей «Истиклол», «Шахристон» и «Шар-шар», дороги Душанбе – Худжанд. Их строительство позволит сократить и сделать более безопасными горные автодороги.

Международная автомагистраль Душанбе – Куляб – Хорог – Кульма – Каракорум обеспечивает круглогодичное движение транспорта и грузов. Эта дорога, являющаяся одним из великих исторических достижений периода независимости, связывает нас со странами Востока и крупными мировыми портами.

В настоящее время продолжается реконструкция автодороги Душанбе – Нурабад – Рашт – Саритош, которая соединит нас с Кыргызстаном, Казахстаном, Российской Федерацией и Китаем. Она является очень короткой и экономически выгодной.

Сданы в эксплуатацию мосты в Хорогском, Дарвазском, Ишкашимском районах и в Нижнем Пяндже, которые соединяют Таджикистан с Афганистаном. В ближайшие годы предусматривается строительство ещё двух мостов через реку Пяндж – в Фархорском и Шурабадском районах. Все эти меры способствуют выходу Таджикистана из коммуникационной изоляции и создают благоприятные возможности и условия для экономического, социального и культурного развития страны.

Одним из основных факторов обеспечения экономической мощи государства в сегодняшних условиях является развитие энергетической отрасли. Энергетическая независимость Таджикистана постепенно обеспечит развитие отраслей промышленности и сельского хозяйства, освоение природных богатств, переработку минералов, развитие производства, малого и среднего предпринимательства, словом – устойчивое экономическое развитие и, прежде всего, повышение уровня и качества жизни народа.

Целенаправленный процесс экономических реформ и, в целом, развитие всех отраслей хозяйства страны зависят от неуклонного развития энергетической отрасли страны. По гидроэнергетическим ресурсам Таджикистан занимает одно из первых мест в мире, а его общий энергетический потенциал достигает 527 миллиардов киловатт-часов в год.

За годы независимости в горных регионах страны было построено более 30 малых электростанций, и в настоящее время продолжается сооружение ГЭС «Сангтуда-1» и Рогунской гидроэлектростанции. Сдача в эксплуатацию ГЭС «Памир-1» и приведение автодороги Куляб – Хорог – Кульма – Каракорум в соответствие с международными стандартами стали историческими событиями не только для жителей Бадахшана и всего Таджикистана, но и для народов Центральноазиатского региона.

Расширение сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией способствовало возобновлению строительства важнейших энергетических объектов – ГЭС «Сангтуда-1» и «Рогун». После успешного завершения их сооружения Таджикистан обретёт полную энергетическую независимость и одновременно обеспечит потребности некоторых стран региона в электроэнергии.

Однако и это не может нас полностью удовлетворить. Для достижения энергетической независимости, наряду с продолжением строительства незавершённых гидроэлектростанций, намечено, за счёт привлечения зарубежных инвестиций, сооружение большой Даштиджумской ГЭС на реке Пяндж.

Идущий сегодня процесс социально-экономического и культурного развития крайне важен для укрепления независимости таджикского государства и таджикской нации, и он требует от нас постоянного поиска новых и эффективных способов обеспечения устойчивого развития экономики, осуществления созидательной и конструктивной работы, повышения уровня жизни народа, совершенствования структуры государственного управления и повышения своей роли в человеческом сообществе.

Наше независимое государство принимает все меры для того, чтобы стать полноправным членом международных экономических отношений. В настоящее

время продолжается работа по вступлению Таджикистана во Всемирную торговую организацию.

Сегодня, когда независимость Таджикистана с каждым годом всё более укрепляется, у нас есть твёрдая воля обеспечить, благодаря строительству крупных гидроэнергетических и коммуникационных объектов, проведение широких реформ во всех сферах жизни, включая развитие национальной промышленности, сельского хозяйства и промышленной переработки сырья. В результате принятия эффективных мер, после 1997 года не только был остановлен экономический спад, но и была создана надёжная основа для стабильного и устойчивого развития экономики, обеспечен постепенный рост производственных показателей.

Устойчивое экономическое развитие и повышение уровня доходов населения зависят от развития предпринимательской деятельности, особенно малого и среднего предпринимательства. Для оказания поддержки малому и среднему предпринимательству Правительство республики использует механизм предоставления малых кредитов в отдалённых горных районах, и эта мера активизирует непосредственное участие населения в экономике, способствует постепенному решению проблемы занятости людей и снижению уровня бедности.

Стабильное развитие экономики страны позволило нам добиться заметного прогресса в решении проблемы снижения уровня бедности. За четыре года из-за черты бедности вышла пятая часть населения страны, то есть более 1,2 миллиона человек.

В настоящее время Таджикистан находится в начале этапа устойчивого развития, и это позволяет нам разрабатывать и реализовывать созидательные планы на 10-15 ближайших лет. Сегодня вся наша работа направлена на обеспечение процветания и светлого будущего нашей любимой Родины, спокойной жизни грядущих поколений нашей страны.

Реализация инвестиционных программ в экономике нашей страны, особенно в гидроэнергетике, промышленности и сельском хозяйстве, в ближайшие годы приведёт к повышению уровня жизни народа.

В целом государственная независимость Таджикистана дала народу страны большие возможности, но, в то же время, возложила на него огромную ответственность за развитие экономики. Спокойствие и стабильность страны, трудолюбие нашего любимого народа вселяют в нас веру в светлое будущее. Нет сомнений в том, что мы с честью выполним эти стратегические задачи и превратим землю своих прадедов в развитую и процветающую страну.

Решение социальных проблем, в первую очередь, оказание помощи и забота в отношении ветеранов войны и труда, сирот и детей без попечения, инвалидов, нуждающихся и малообеспеченных семей, и впредь останется одним из основных направлений социальной политики государства Таджикистан.

В связи с этим, ежегодно увеличивается финансирование социальных отраслей из государственного бюджета. Только в нынешнем году почти половина общего объёма бюджета была направлена в социальную сферу. С начала года зарплата работников бюджетной сферы, пенсии и стипендии увеличились в среднем почти в два раза. Всего за последние пять лет из государственного бюджета Таджикистана в социальные отрасли был направлен 1 миллиард 160

миллионов сомони, в том числе в сферы образования и здравоохранения – 650 миллионов сомони.

Кроме того, в соответствии с Программой государственных инвестиций на 2005-2007 годы и в рамках реализации инвестиционных проектов, постоянно улучшается социальное положение в стране. Сегодня общий объём работающих в Таджикистане зарубежных инвестиций составляет около 1,5 миллиарда сомони.

Наряду с этим, нашими важнейшими задачами являются продолжение и расширение реформ в отраслях образования, здравоохранения и воспитание высококвалифицированных, грамотных и обладающих широким кругозором кадров, которые смогут вывести Таджикистан в ряды развитых и цивилизованных стран мира.

В дополнение к бюджетным средствам, в рамках инвестиционных проектов на осуществление реформ в отраслях образования и здравоохранения израсходовано 150 миллионов сомони. Только в 2004-2005 годах в нашей стране было сдано в эксплуатацию 114 новых объектов здравоохранения.

В образовании, являющемся одной из приоритетных отраслей, постепенно происходят серьёзные перемены. Активнее работают школы, по сравнению с 90-ми годами и началом 2000-х годов повысилось качество подготовки учителей.

Прогресс, достигнутый в деле улучшения социального положения населения, пока не может нас целиком удовлетворить, так как в целом качество жизни народа нашей страны не в полной мере отвечает требованиям времени. Учитывая это, Правительство Таджикистана продолжает реализацию Национальной стратегии развития, которая предусматривает полное решение имеющихся социально-экономических проблем страны.

По мере развития экономики Правительство Таджикистана будет и впредь уделять особое внимание социальной сфере.

Стратегическими целями нашей независимой страны являются практическая реализация высших интересов государства и нации, обеспечение безопасности, политической и экономической стабильности и создание условий для ускоренного развития и укрепления внутреннего потенциала страны. Эти цели требуют взвешенной стратегии, всесторонне обоснованных и имеющих эффективные механизмы активных связей и сотрудничества со всеми странами и субъектами международных отношений.

Необходимо подчеркнуть, что реализация региональной и международной стратегии Таджикистана происходит в крайне сложный и противоречивый период человеческой истории. Анализ показывает, что выход за рамки международного права и игнорирование некоторых его фундаментальных принципов создают серьёзные трудности и проблемы для многих регионов и стран. Объективные процессы и требования начала XXI века, и особенно жизненная необходимость успешной реализации национальных интересов, определяют приоритеты, направления и конкретные задачи внешней политики независимого Таджикистана.

Уместно заметить, что мы будем укреплять свои всесторонние и стратегические связи с государствами-членами Евразийского экономического сообщества, Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества.

В процессе расширения связей и сотрудничества с нашим стратегическим партнёром – Российской Федерацией – начался качественно новый этап. Сделаны серьёзные шаги по решению крайне важных двусторонних вопросов, прежде всего, вопросов долга Республики Таджикистан, российской военной базы, передачи под юрисдикцию Таджикистана охраны таджикско-афганской государственной границы, регулирования экономического сотрудничества и трудовой миграции. Весьма важным и ценным является начало широкого и фундаментального экономического сотрудничества, в первую очередь, в областях гидроэнергетики, цветной металлургии и инфраструктуры.

После того как нашёл принципиальное и относительно исчерпывающее решение весьма сложный и щепетильный вопрос трудовой миграции, взаимовыгодное сотрудничество, в целом, приобрело качественно новое содержание, которое отвечает долгосрочным интересам обеих стран и региона.

В настоящее время с каждым годом всё более развиваются связи Таджикистана с развитыми государствами Запада и Соединёнными Штатами Америки, причём они охватывают практически все области, включая социально-экономические связи, гуманитарную помощь, укрепление границ и обеспечение безопасности.

Расширяется наше социально-экономическое сотрудничество с развитыми государствами Европы: Францией, Германией, Великобританией, Бельгией, Италией, Нидерландами, Польшей, Чехией, Швейцарией и другими странами, продолжается плодотворное взаимодействие в рамках международной антитеррористической коалиции.

Хотя последовательное развитие регионального сотрудничества в Центральной Азии является для нас одним из первостепенных приоритетов, уровень этого сотрудничества пока не отвечает долгосрочным и жизненным интересам народов региона. Мы принципиально выступаем за устранение препятствий, созданных на пути давних связей и добрососедства, и за решение остающихся проблем на основе общепризнанных международных норм и взаимного уважения.

В истории дружественных связей с нашим великим восточным соседом – Китайской Народной Республикой – незабываемым событием стало открытие пограничного перехода «Кульма», означающее возрождение Великого шёлкового пути и выход торгово-экономического сотрудничества двух стран на более высокий уровень.

Мы считаем, что соседние страны могут внести значительный вклад в строительство фундаментальных и весьма прибыльных экономических объектов в областях гидроэнергетики, цветной металлургии, коммуникаций и инфраструктуры, а также в развитие промышленности, финансовой системы, малого и среднего предпринимательства.

Следует отметить, что в результате последовательных и конструктивных усилий России, Китая и государств Центральноазиатского региона Шанхайская организация сотрудничества за короткий срок превратилась во влиятельную международную организацию, располагающую важными средствами борьбы с новыми глобальными угрозами, терроризмом и контрабандой наркотиков, а

также обеспечения безопасности и стабильности региона и развития плодотворного сотрудничества.

В настоящее время одним из важных приоритетов своей внешней политики мы считаем дружественные связи и широкое сотрудничество с Ираном, Афганистаном, Индией и Пакистаном – странами, с которыми нас связывают общие исторические и культурные ценности. Исторические, культурные и духовные связи Таджикистана с древним Ираном и Афганистаном являются великим и ценным историческим наследием, и их укрепление отвечает интересам этих стран, стабильности и безопасности региона. Я уверен, что после строительства туннеля «Истиклол» и ГЭС «Сангтуда-2» наше сотрудничество с Ираном будет продолжено на других крупных экономических и инфраструктурных объектах.

Мы, в целом, положительно оцениваем нынешнее состояние сотрудничества с одним из своих близких соседей – Афганистаном – и уверены, что он продолжит борьбу с оставшимися террористическими группировками, производством и контрабандой наркотиков, которые представляют серьёзную угрозу для этой страны и всего мирового сообщества.

Постоянно расширяются разноплановые связи и сотрудничество Таджикистана с Индией, Пакистаном и Турцией. При содействии этих дружественных стран реконструируются и сооружаются важные экономические, структурные и образовательные объекты. Мы выступаем за дальнейшее развитие этих связей и активное участие этих стран в сооружении гидроэнергетических, инфраструктурных, производственных и строительных объектов.

Республика Таджикистан принципиально выступает за широкое сотрудничество государств Центральной Азии и стран Западной Азии в рамках Организации экономического сотрудничества (ЭКО), а также Всемирного банка, Азиатского банка развития, Исламского банка, Всемирной торговой организации и других влиятельных международных финансовых институтов. В последние годы в столице нашей Родины – Душанбе – прошло несколько встреч с руководителями этих крупных и авторитетных всемирных и региональных организаций, что само по себе свидетельствует о высоком авторитете нашего независимого государства.

Хотя отношения Республики Таджикистан со странами арабского мира являются хорошими, ещё имеется много неиспользованных возможностей и резервов для расширения взаимовыгодного сотрудничества. В будущем мы должны развивать свои всесторонние связи со всеми мусульманскими странами, поскольку таджикский народ исторически является частью мира ислама и великой исламской цивилизации. История свидетельствует, что в своё время исламские страны достигли значительных успехов в области науки, культуры, торговли и экономики, считая дружбу, сотрудничество и иные связи между собой великой ценностью своей цивилизации.

Поэтому было бы целесообразно, чтобы и сегодня мусульманские страны и различные международные исламские организации, в первую очередь, Организация Исламская Конференция, принимали в этот сложный период глобализации общечеловеческих угроз необходимые меры по обеспечению благоприятных условий для сотрудничества, экономического развития,

повышения уровня жизни народа, защиты чести и истинного облика ислама, предотвращения антиисламских настроений, пропаганды культуры мира, диалога цивилизаций и мирного сосуществования.

Кроме того, сегодняшняя противоречивая реальность и рост глобальных угроз требуют усиления роли различных региональных, межрегиональных и международных организаций. Мы высоко ценим ведущую роль Организации Объединённых Наций в регулировании и нового мирового устройства, решении международных проблем и предотвращении глобальных угроз. На мой взгляд, мерами, призванными способствовать повышению авторитета ООН, должны стать более точная и конкретная выработка международных правовых актов, объединение потенциалов и возможностей государств-членов Организации для неукоснительного соблюдения и выполнения международных обязательств и договоров во имя укрепления мира и безопасности жителей планеты.

Сегодня и другие организации, в первую очередь, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, могут, с целью реализации своих уставных целей и продолжения тесного сотрудничества с ООН, сыграть важную роль в устранении и предотвращении противоречий, конфликтов, в защите мира и международной безопасности, ликвидации глобальных угроз.

Одним из приоритетных направлений своей международной политики Таджикистан считает активное участие в совместной борьбе с глобальными угрозами, в том числе, с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой оружия и транснациональной организованной преступностью. В частности, в республике с каждым годом расширяется беспощадная борьба с контрабандой наркотиков, которая представляет опасность не только для стран Центральной Азии, но также для Европы, Америки, да и для всего мира.

Мы неоднократно подчёркивали: Таджикистан, который не раз становился целью международного терроризма, решительно осуждает терроризм, экстремизм и насилие во всех их формах и проявлениях. Развитые страны и мировое сообщество в целом должны вести совместную борьбу за устранение факторов, порождающих новые угрозы, прежде всего, терроризм и экстремизм.

Однако мы видим, что всё ещё продолжается реализация политики «двойных стандартов». Например, вызывает сожаление и недоумение то, что руководство ряда экстремистских партий действует в центрах некоторых развитых стран Европы. С другой стороны, сваливание вины за все бесчеловечные деяния на светлую религию ислама и мусульманские народы может привести к неблагоприятным последствиям. Нельзя забывать, что ислам по своей сути является миролюбивой религией, выступающей против вражды и ненависти в отношении последователей христианства, буддизма, зороастризма, иудаизма и имеющей гуманистическую и человеколюбивую направленность.

Подрывные силы и террористические группировки используют ислам лишь в качестве знамени или прикрытия для своих позорных деяний, и это, несомненно, ведёт к дискредитации ислама и мусульман. Ужасные события и чудовищные террористические акты, произошедшие в последние годы в

Российской Федерации, Ираке, Испании, Англии и других странах мира и приведшие к гибели сотен детей и женщин, привели в смятение весь мир. Из-за постыдных деяний террористических сил мусульмане в различных странах мира подвергаются давлению и преследованиям.

Таджикистан, как страна, пострадавшая от террористических и подрывных актов и показавшая уникальный пример соглашения об установлении мира, и впредь будет прилагать усилия по укреплению спокойствия на планете, продолжая беспощадную борьбу за ликвидацию угрозы терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и транснациональной преступности.

Идеалы патриотизма, самопознания и самосознания, уважения к традициям национальной культуры являются составной частью нашей политики, направленной на обеспечение безопасности и укрепление независимости и национальной государственности.

В нынешних условиях вопрос обеспечения национальной и государственной безопасности, спокойствия в обществе приобрёл первостепенное значение. Ибо в последние годы в мире усиливаются некоторые опасные тенденции, в том числе угроза международного терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и деятельности транснациональных преступных группировок. Всё это может негативно сказаться на спокойствии и безопасности региона и отдельных стран.

Существующие угрозы представляют непосредственную опасность для основ государственности и государственной независимости. Поэтому мы должны всегда иметь в виду необходимость предотвращения этих нежелательных действий и принимать конкретные меры по обеспечению безопасности государства и укреплению мира, стабильности и спокойствия в обществе.

Политические круги некоторых стран мира не учитывают того, что осуждением ислама и оказанием давления на мусульман терроризм ликвидировать невозможно. Его нельзя ликвидировать и одним лишь применением силы. Наоборот, учитывая факторы его зарождения и развития, развитые государства должны оказывать отсталым и развивающимся странам помощь в снижении уровня бедности, развивать диалог цивилизаций. Ибо в начале XXI века мусульманские народы, численность которых в мире превышает 1 миллиард 300 миллионов человек, находятся на сложном этапе своего развития.

Терроризм, экстремизм и незаконный оборот наркотиков тесно связаны с религиозно-политическим экстремизмом и транснациональной преступностью, угрожая не только отдельным странам, но и всему мировому сообществу. Поэтому независимая Республика Таджикистан, обеспечивая безопасность своему государству и защиту достижений суверенитета, способствует спокойствию и стабильности во всём мире.

С учётом упомянутых угроз, мы считаем национальное единство и согласие в обществе, которые спасли таджикскую нацию от раскола, главными факторами сегодняшних достижений своей нации и государства. Поэтому мы высоко ценим и оберегаем их. Формирование демократического, правового и светского общества с учётом традиций национальной государственности, моральных, социальных, культурных и духовных ценностей народа является тем путём,

который избрал таджикский народ, испытавший горечь гражданской войны. Мы будем и дальше идти по этому пути.

Демократическое правовое общество опирается в своей основе на тех граждан, которые по своей политической и правовой культуре готовы к соблюдению верховенства закона и построению гражданского общества. Признавая фундаментальные демократические нормы в качестве фактора развития общества, независимое государство таджиков и впредь будет создавать благоприятные условия для развития гражданского общества.

Целями формирования гражданского общества являются максимальное обеспечение свободы деятельности граждан, политических партий и общественных объединений, их адаптация к нормам цивилизованной жизни и широкое участие народа в политической, экономической и общественной жизни. Стабильность политического положения в нашей стране обеспечивается посредством сотрудничества между Правительством и различными общественно-политическими организациями, и это сотрудничество способствует согласию и взаимопониманию в обществе.

Демократизация общества – это не сезонная кампания, поскольку за определённо-короткий, срок внедрить и построить демократию невозможно. Вместе с тем, на этапе перехода общества от одного строя к другому неизбежно возникновение многочисленных трудностей и недостатков. В настоящее время Таджикистан находится в начале развития демократического общества. Поэтому нельзя искусственно подталкивать его к внедрению демократических механизмов.

Сегодня таджикское общество должно реалистично оценить имеющиеся возможности и двигаться вперёд постепенно, на основе национального согласия и единства, обеспечения мира, спокойствия и безопасности. Ибо каждый народ идёт вперёд своим собственным путём, опираясь на национальную культуру и традиции.

Совершенствование политической системы должно способствовать серьёзной и решительной борьбе с коррупцией, бюрократизмом и другими негативными явлениями, которые в основном были порождены разрушительными процессами периода политического кризиса послеконфликтного восстановления.

Хотя благодаря независимости мы добились беспрецедентных политических и культурных достижений, тем не менее, сегодня, более, чем когда-либо, каждому из нас необходимы национальное сплочение и единство, политическая грамотность и сознательность, самопознание, самосознание и чувство патриотизма. Ибо важными основами формирования национальной государственности и национальной культуры являются высокая политическая просвещённость и патриотизм, которые требуют от нас осознания сути любых противоречий.

Благородное чувство патриотизма, мир и стабильность называют основами веры. Источником и фундаментом национального единства и укрепления государственности Таджикистана являются сплочённость народа, прочный мир и стабильность, рост чувства патриотизма людей, самопознание и самосознание, национальная гордость, усиление роли государства как защитника и гаранта

интересов народа, повышение экономического потенциала страны и рост её международного авторитета.

Для того чтобы эти основы были ещё прочнее, воля народа и национальная идея должны согласовываться с поставленными целями, а интеллектуальный потенциал общества должен быть направлен на постоянное развитие Родины.

Нашими первоочередными задачами являются укрепление независимости нашего государства и воспитание молодого поколения в духе патриотизма и национальной гордости, верности историческим и культурным традициям нации, уважения к общечеловеческим ценностям. Молодые люди должны быть просвещёнными, культурными, цивилизованными, творческими личностями, достойными представителями своей древней нации и независимого государства Таджикистан.

Я уверен в том, что за годы независимости и свободы воли все достойные сыны нации осознали значение этого судьбоносного события и считают своими священными задачами защиту достижений независимости, национальной и государственной безопасности, укрепление мира и единства, обеспечение поступательного развития экономики и достижение стратегических созидательных целей, а также прогресс любимой Родины и построение гражданского общества.

Я верю в то, что начавшееся третье тысячелетие станет для нас веком укрепления независимости страны и развития национальной государственности, веком уникальных политических, экономических, социальных и культурных достижений нашей страны. Магистральный путь нового века приведёт нас в цивилизованное мировое сообщество и к светлому, мирному будущему.

ГЛАВА II

РАССВЕТ И ЗАКАТ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

1. Взгляд на историческое формирование арийских племён и развитие традиций государственности

Величайшие мировые цивилизации сначала зарождались на берегах полноводных рек и в плодородных долинах, а затем обретали всемирную известность. Цивилизация Древнего Египта возникла по берегам великой реки Нил, ассирийско – вавилонская – в плодородном районе в междуречье Тигра и Евфрата, индийская – на обширных просторах между Индом и Гангом, а китайская – в междуречье Хуанхэ и Янцзы, и все они впоследствии внесли вклад в формирование, становление и развитие человеческой цивилизации. Арийская цивилизация, одна из самых древних и прославленных человеческих цивилизаций, возникла после того, как в Среднюю Азию пришли и поселились на плодородных землях в междуречье Амударьи и Сырдарьи (Яксарта) арийские племена. Затем, в процессе миграций, завоеваний и развития культурных и торговых связей, особенно посредством Великого шёлкового пути, она распространилась во всех направлениях – от Индии до окраин Древней Греции.

Судьба Ариев (а мы, таджики, как и ряд других цивилизованных народов мира, являемся их прямыми наследниками) относится к весьма захватывающим страницам истории. Эта цивилизация, со всеми её взлётами и падениями, является для нашей нации основой её истории, зарождения и формирования первых традиций государственности, монотеистической религии, культуры и национальных ценностей, самосознания и мировоззрения. Поэтому и сегодня уместно окинуть взглядом исторический путь Ариев междуречья Амударьи и Сырдарьи, всей Средней Азии, поскольку он имеет непосредственное отношение к возникновению и становлению таджикской нации. Я считаю, что это расширит кругозор читателя приведёнными ниже научными выкладками.

Точных и достоверных сведений о первоначальном месте проживания Ариев в древние времена нет. Некоторые учёные предполагают, что их вероятная прародина находилась в степях южной России, на просторах Приуралья и южной Сибири, по берегам Каспийского и Чёрного морей, а также вблизи Аральского моря. Из этих мест арийские племена пришли, между 5-м и 3-м тысячелетиями до нашей эры, на территорию Средней Азии и в обширные оазисы междуречья Амударьи и Сырдарьи.

Из сведений, содержащихся в древнейшей священной книге Ариев – «Авесте» (Фарвардин-яшт, пункты 143-144) – следует, что когда-то арийские племена проживали в одной общей обширной и процветающей стране, которая называлась «Аирьяна ваеджах» и покровителем которой был бог добра – Ахурамазда. Именно в Яште «Фарвардин» Ахурамазда шлёт приветствия благочестивым мужам и женщинам земли Аирья, Туирья, Саирима, Саена и Доха и всячески восхваляет их. Однако зловредный Ахриман насыляет на них суровую зиму и жестокие морозы, которые длятся около десяти месяцев. Кроме того, в «Авесте», «Бундахишне», «Динкарде» и особенно – в «Шахнаме» Фирдоуси приводятся любопытные сказания и легенды о царствованиях Первозаконников и Кавайидов, отмечается, что время от начала царствования Каюмарса до Манучехра было периодом зарождения культуры земледелия, пошива одежды и приготовления пищи, строительства жилья.

Далее в «Бундахишне» (глава 31, строки 9-14) говорится, что во времена царствования Фаридуна арийские племена весьма мирно и дружелюбно жили под властью одного царя в «Аирьяне ваеджах» (территория Арианы), в пределах одной обширной страны. Состарившись, Фаридун разделил свою страну между тремя сыновьями – Салмом, Туром и Эраджем. Аирья (в значении земли Ариев и арийского народа) досталась Эраджу. Турия (в значении земли Туран и туранских племён) была завещана Туру, а Турсаирья (в значении земли Салма и салмитских племён) – Салму. Это предание содержится в нескольких пехлевийских источниках и в большинстве исторических хроник исламского периода, в том числе – в «Истории Табари», «Фарснаме» Ибн Балхи, «Мурудж-уз-захаб» Масуди, «Шахнаме» Фирдоуси и ряде других.

Согласно «Авесте», наши далёкие предки делили мир на семь стран или климатов, и в числе первых царей этих стран упоминаются справедливые Цари-первозаконники, включая Тахмураса и Джамшеда. Иброхим пури Довуд, известный иранский исследователь «Авесты», пишет, что, по сведениям авестийских Яшт, центром и обширной прародиной наших арийских предков был Хванирас, равнявшийся по площади остальным шести странам. «Аирьяна ваеджах» была не только ядром, центром и священным местом Хванираса, но и самым желанным местом для Ариев и родиной Заратустры, первой монотеистической религии, а также средоточием городов и священных мест древней религии маздаитов и новой религии. Эта райская родина Ариев была колыбелью героических сказаний, ристалищем прославленных богатырей, древних Яшт и Гат, именно здесь были сложены первые песни «Ригведы».¹

На окраинах Аирьяны Ваеджах находились другие земли Хванираса или Большой Арианы, где впоследствии распространились арийские племена аирья и туирья, которые принесли сюда зороастрийскую религию и избрали эти края местом своего постоянного проживания.

По поводу земель Упа Аузайеш и Рангха, которые примыкали к Аирьяне Ваеджах с юга и запада, большинство авестоведов пришли к выводу, что эти земли располагались по берегам Сырдарьи, а сама Рангха – это река Сырдарья.²

¹ Цит. по кн.: Мўминчонов Х. Турон – гахвораи тамаддуни ориёӣ. - Душанбе, 2004. – С. 31

² Там же. – С. 35

В первом разделе Вендидад говорится о 16 странах, сотворённых Ахурамаздой. Первой им была создана земля Эронвидж на берегу благодатной реки Даитья, второй – Согдийская земля, третьей – мощный и чистый Мерв, четвёртой – прекрасная страна Бохаз (Бактрия), пятой – Нисойя (Ниса), затем – Харайва (Герат) и т.д. Все они находились в междуречье Амударьи и Сырдарьи и способствовали формированию первых государств и развитию арийской культуры.

Многие историки и археологи советского времени, основываясь на находках андроновской культуры, раскопках кургана Пазирик, аркаимских находках, находках в Приаралье, археологических раскопках Тозабогоба и Онасу в Хорезме, памятниках в Анове и Намозгохтеппа, а также на находках в Кайраккуме, памятниках гиссарской и саразмской культур, раскопках в Южном Таджикистане (в долинах рек Сурхоб, Вахш и Кафирниган), пришли к выводу, что плодородные земли по берегам рек Амударья и Сырдарья сыграли огромную роль в зарождении и развитии арийской цивилизации в Центральной Азии и позднее – в формировании арийских народностей – бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, маргианцев.

По словам известного исследователя цивилизации и древних индоевропейских языков И. М.Оранского, «Древнейшей, известной науке областью, занятой ираноязычным населением, является территория Средней Азии и сопредельных с ней районов. Средняя Азия – это обширная страна, большая часть которой лежит в бассейне двух великих рек: Амударья (греч. Оксос, ар. Джайхун) и Сырдарья (греч. Яксарт, ар. Сайхун). Западную границу Средней Азии образует восточный берег Каспийского моря, северную – степи Казахстана. На востоке она граничит с Восточным или Китайским Туркестаном (бассейн реки Тарим, современная китайская провинция Синьцзян), на юге – с Иранским нагорьем. Юго-восточную часть Средней Азии занимают высочайшие хребты Памиро-Алая, Дарваза, Каратегина, Гиссара и др.

Географические условия Средней Азии играли, особенно в древний период, важную роль в жизни её населения. Человеческие поселения сосредоточивались по речным долинам, в предгорьях, где горные реки выходят на равнину, в оазисах».¹

Ещё в первой книге «От Арийцев до Саманидов» я упоминал, что просторы вдоль рек Амударья и Яксарт, по берегам рек Пяндж и Вахш, их плодородные долины были благоприятны для развития земледелия и расширения обрабатываемых земель.

«Это привело к созданию в благоприятных для проживания местностях первых селений и городищ Бактрии и Согдианы. Подобно тому, как великая река Нил создала Древний Египет, священная река Ганг – прославленную на весь мир сказочную страну Индию, а пространство вдоль реки Жёлтая (Хуанхэ) вывело на мировую арену Китай, так и реки Амударья и Сырдарья, с их полноводными притоками, заложили основу цивилизации предков таджиков. Так Бактрия и Согдиана стали колыбелью государства и государственности таджиков».²

¹ Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. - М., 1960. – С. 42

² Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 1. - Душанбе, 1999. – С. 76

Нельзя не сказать о том, что среди наших предков, особенно среди народностей Бактрии и Согда, на заре их становления был весьма широко распространён культ богини рек, воды и благополучия – Анахиты. Предки таджикского народа возвели на правом берегу Амударьи величественный храм Тахти-Сангин, посвящённый богине Охшо – хранительнице рек Вахш и Аму, что свидетельствует о том месте, которое занимали в их жизни вода и эти животворные реки. Просторные берега Амударьи и Сырдарьи стали первым орошаемым обиталищем людей, древнейшим центром земледелия и средоточием городов и селений, в которых проросли первые всходы государства и государственности предков таджиков. Кроме того, в «Амударьинском кладе», обнаруженном вблизи Тахти-Сангина, была найдена золотая статуэтка богини Анахиты, восседающей на золотой колеснице, в которую впряжены четыре коня, что свидетельствует о высоком уважении к этой богине воды и плодородия, которое испытывали бактрийцы, согдийцы и другие наши предки, особенно – земледельцы.

В подтверждение этого мнения один из таджикских учёных пишет: «Ещё Н. И. Вавиловым было замечено, что первые земледельческие племена стояли у истоков зарождения земледелия в Центральной Азии. Оседлое население Средней Азии – таджики – занимали центральные и южные области большого региона, долины рек, предгорные равнины, там, где возможно было развивать орошаемое земледелие. Одним из ведущих центров земледельческой культуры, как писал ещё в 1916 г. академик Н. И. Вавилов, являются районы Припамирья, область расселения арийских племён. При раскопках древнего городища Саразм (IV-I тыс. до н. э.) недалеко от Пенджикента в кувшинах были найдены обугленные семена пшеницы, ржи и ячменя. В жилых помещениях обнаружены скелеты домашних животных – овец, коз и крупного рогатого скота. Это говорит о том, что земледелие и скотоводство были основными занятиями арийских племён. Отсюда с территории Центральной Азии с миграцией Ариев распространилось земледелие и произошло мирное заселение земель ... с благоприятным климатом.

В это же время стали формироваться основные историко-географические и этнические области – Бактрия, Согдиана, Фергана, Хорезм, Маргиана, Арейя и др.

Эти крупные области явились в будущем важнейшими очагами оседло-земледельческой жизни и культурного развития этнически компактных народностей – бактрийцев, согдийцев, ферганцев, хорезмийцев, маргианцев, конфедераций сакских племён».¹

Известный иранский исследователь «Авесты» Мехрод Бахор, также поддерживающий эту научную гипотезу, в своём труде «Мифы Ирана» отмечает следующее: «В конце второго тысячелетия и в первом тысячелетии до нашей эры арийские племена не только восприняли более развитую культуру коренного населения Средней Азии, что стало важным фактором качественного скачка в их собственной культуре, но и, благодаря крупным и полноводным рекам Амударья и Сырдарья, получили возможность развить централизованную земледельческую экономику. А благодаря открытию и использованию железа они создали благоприятные условия для развития и укрепления мощной материальной культуры. В это время Иранское нагорье, ввиду относительной засушливости,

¹ Насырова Ф. Ю. Происхождение и миграция Ариев. – Бизнес и политика. №34, 30 августа 2001 г.

относительного или полного отсутствия крупных рек, наличия обширных пустынь и угнетающего воздействия ассирийцев и эламитов, препятствовавших экономическому развитию и являвшихся причиной социальной и культурной отсталости иранских племён – персов и мидийцев – породило отважных воинов, которые создали два великих царства – Мидию и Парфию – и распространились от Египта до Средней Азии.

Подчинение Средней Азии Ахеменидам не явилось для Средней Азии крушением, а напротив, создало новые и широкие возможности для того, чтобы арийская культура устремилась из Средней Азии на Иранское нагорье». ¹

Таким образом, расцвет земледелия поневоле способствовал распространению осёдлого образа жизни, возникновению элементов городской цивилизации и культуры градостроительства, торговли и товарного обмена, расширению коммерческих связей и повышению уровня жизни. Это привело к формированию арийской цивилизации и зарождению государственного и социального устройства по берегам Амударьи и Сырдарьи, на территории Арианы. По словам известного американского культуролога Ричарда Фрая: «Хотя по сравнению с долинами Нила, Тигра, Евфрата и Инда различные регионы Центральной Азии были менее благоприятны для жизни людей, тем не менее, они со времён неолита обеспечивали людей нормальными условиями для развития животноводства и земледелия». ² Благодаря этому благоприятному климату, плодородным и орошаемым равнинам вдоль Амударьи и Сырдарьи, эта территория постепенно превратилась в колыбель арийской цивилизации, сделав осёдлыми предков бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, парфян.

Так начался расцвет жизни наших арийских предков, зародились земледелие и растениеводство, производство продукции и товарообмен, а на мировой арене появилась новая цивилизация – арийская, которая встала в один ряд с другими древними и прославленными цивилизациями мира.

Одновременно с этим арийские племена на территории Евразии и Средней Азии первыми начали одомашнивать лошадей и верблюдов, благодаря чему были выведены породы быстроходных верховых коней и вьючных верблюдов бактриан. Не случайно в книге «Авеста» упоминаются ангел всех четвероногих Гушурун и ангел-хранитель лошадей Давонасп, которым поклонялись наши арийские предки. Арии почитали быстроходных скакунов как божественное чудо, а затем изобрели повозки, в частности, боевые колесницы. Благодаря быстроходным скакунам и боевым колесницам они с лёгкостью побеждали и покоряли другие страны. Кроме того, в «Авесте» упоминаются воины, прямо стоящие на колесницах, что свидетельствует о наличии военной организации, использовании оружия и отрядов конных воинов. ³ Позднее кони попали с просторов Евразии и Средней Азии в Переднюю Азию и Междуречье, что позволило укрепить военный потенциал Ассирии, Вавилона и Египта. Академик

¹ Бахор М. Асотири Эрон. Техрон, 1347. – С. 17-18. Цит. по кн.: «Турон – гахвораи тамаддуни ориёӣ». – С. 293-294

² Фрай Р. Мероси Осиеи Марказӣ. – Душанбе, 2000. – С. 13

³ Кузьмина Е. Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племён Средней Азии и других народов Старого света. – Средняя Азия в древности и Средневековье. – М., 1977. – С. 28-52

Б.Гафуров отмечал: «Имеются сведения о том, что ещё в «эпоху ори» индоевропейцы использовали боевые колесницы (по-ирански – «рата», на хинди – «ратха»), а кроме того, среди этих племён было широко развито коневодство».¹

Более того, если мы обратим внимание на некоторые песни «Ригведы» и яшты «Авесты», то перед нами предстанет образ древнего индоевропейца – вооружённого представителя воинственного племени, который появляется вместе с восседающими на боевых колесницах воинами и оставляет после себя разрушения,² безжалостно покоряя соседние страны.

Ещё в шестой главе своей первой книги «От Арийцев до Саманидов», рассуждая о месте и значении лошадей в жизни арийских предков таджиков, я упомянул о коневодстве и выведении выносливых пород лошадей в древней Бактрии. С древнейших времён арийские племена занимались приручением и выведением новых пород лошадей, что привело к созданию конницы и отрядов бойцов на колесницах, развитию военного потенциала и тактики, появлению более совершенных методов ведения войны и обороны. Это, в свою очередь, привело к появлению первых элементов государственности – пограничной охраны, военных укреплений, армии, а также к развитию торговли, освоению новых караванных путей и, наконец, к развитию экономики и цивилизации.

«Порода быстроходных бактрийских скакунов сыграла такую же роль в расширении и упрочении государств и государственности древней Бактрии и древнего Согда, а также в формировании арийских племён, в том числе предков таджикской нации, какую сыграли парусные корабли финикийцев и греков для развития мореплавания, цивилизации и государственности Финикии и Древней Греции. Появление бактрийской породы лошадей позволило создать конницу, привело к совершенствованию боевого оружия, принципов ведения войны и военного искусства...

Именно благодаря скакунам бактрийской породы арийские племена завоевали и покорили обширные территории вплоть до территорий Индии и Китая. Именно благодаря бактрийским скакунам землю Бактрии и Согдианы удавалось оборонять от постоянных набегов врагов. Именно благодаря лошадям бактрийской породы удалось развить торговлю и экономический потенциал страны, что вывело Бактрию и Согдиану в ряды таких мощных государств, как Египет, Вавилон и Ассирия, и позволило открыть Лазуритовый и другие караванные пути, связывающие Восток и Запад. Именно благодаря бактрийским скакунам получила развитие стратегия молниеносного удара, в результате чего в истории военного искусства арийских племён была открыта новая страница».³

Таким образом, осёдлый образ жизни и ценные традиции арийских предков таджиков зиждились, в основном, на двух прочных устоях – земледелии и животноводстве, которые способствовали постепенному формированию общественных институтов, развитию экономических отношений и созданию государственных и политических структур. На рассвете своего существования наши арийские предки создали в Мавераннахре и Средней Азии очень передовую

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. - Душанбе, 1998. – С. 43-44

² Фрай Р. Наследие Центральной Азии. - Душанбе, 2000. - С. 48

³ Рахмонов Э. Ш. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 1. – Лондон, 1999. – С. 56

для того времени цивилизацию, и вследствие их последующих миграций на территорию Ирана и Индии эта цивилизация прославилась во всём мире и способствовала становлению и формированию десятков соседних племён и народностей.

Судьба Ариев связана с весьма разнообразными и впечатляющими страницами истории, которые дошли до нас в виде сказаний и легенд, высеченных на камне надписей и древних письменных памятников, старинных исторических летописей, археологических находок и руин исторических памятников, других предметов историко-культурного наследия. Достижения науки ариологии связаны в основном с двумя периодами великой миграции индоариев и индоиранцев, переселившихся из Средней Азии, а точнее, из долин рек Амударья и Сырдарья, в разные стороны Азиатского континента, в том числе в Переднюю Азию. Эта миграция проходила с конца третьего тысячелетия до середины второго тысячелетия до н. э., а самая крупная волна миграции пришлась на XVI-XV века до н. э. Часть этих арийских племён перешла реки Амударью и Пяндж и, преодолев хребты Гиндукуша, вышла на обширные пространства вдоль реки Инд. Другая их часть переселилась с берегов Амударьи и территории, прилегавшей к Хорезму, на территорию Мидии и Парфии, открыв путь к плодородным долинам Ближнего Востока и реки Тигр.

«Иранские и индийские Арии мигрировали из Центральной Азии. Часть из них отправилась в сторону Гиндукуша и пришла в Индию через Синдское и Пенджабское ущелья. Другая их часть направилась на юг и запад Ирана и осталась там... Принято считать, что миграция Ариев в Иран началась после 2000 года до н. э. Некоторые даже утверждают, что эта миграция началась с XIV века до н. э. и продолжалась до VI века до н. э».¹

В своей книге «Таджики» Б. Гафуров следующим образом резюмировал взгляды учёных-востоковедов относительно миграции индоиранских племён и прародины их предков: «Сравнительно широко признанное и близкое к истине мнение заключается в том, что прадеды различных индоиранских племён проживали до периода их разделения в Средней Азии и на прилегающих территориях, а затем одна группа переселилась отсюда в Индостан, а другая поселилась в Передней Азии, оставив здесь в середине второго тысячелетия до н. э. следы своей речи и культуры. Кроме того, иранские племена, предки мидийцев, персов и других двинулись в сторону Западного Ирана, избрав его местом своего проживания. Эту точку зрения поддерживает большинство историков и исследователей иранских языков».²

Это мнение полностью или частично разделяют такие видные учёные, как В.Гейгер, Э.Мейер, Д.Камерон, Э.Бенвенист, С.Сайкс, Д.Мильтон, А.Кристенсен, М.Мюллер, Р.Фрай, М.Бойс, В.В.Бартольд, М.М.Дьяконов, Б.Гафуров, Саид Нафиси, Пури Довуд, М.Муин, М.Рашшод, Л.Н.Гумилёв, Э.А.Грантовский, М.А.Дандамаев, И.М.Оранский, В.А.Абаев и другие.

Сегодня в мировом языкознании принято широкое использование термина «арийский» в качестве этнонима и для обозначения языков индоиранских народов. В принципе термин «арийский» в научном понимании равнозначен

¹ Доиратулмаорифи форси. Чилди аввал. Техрон, 1345 (1966). – С. 110

² Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. Душанбе, 1989. – С. 45-46

термину «индоиранский» применительно к названию общего языка иранских и индийских Ариев. Для различения иранской и индийской ветвей, и сейчас, применительно к индийской ветви, принято использовать термин «индоарийский», который имеет отношение ко всем индийским языкам и диалектам, имеющим общий источник.

В любом случае, использование исторического термина «арийский» в качестве синонима научного термина «индоиранский» при изложении давней истории иранских и индийских народов, иранских и индийских Ариев исторически вполне оправданно, и этого нельзя отрицать.

В связи с этим следует отметить, что в период, когда термин «арийский» употреблялся в значении «индоевропейский», выдающийся русский востоковед В. В. Бартольд весьма правильно и с осознанием исторической реальности использовал его применительно к различным восточно-иранским языкам древних жителей Средней Азии – предков таджиков. На наш взгляд, В. В. Бартольд очень удачно употреблял термин «арийский» применительно к тому периоду, когда эти народы сами обозначали своё происхождение именно этим названием, и другие народы знали их именно под этим названием. Если применительно к индоарийским народам приняты и применяются термины «арийский» и «индоарийский», то почему бы не использовать их и применительно к иранским арийским народам, которые имеют общее с индийскими собратьями происхождение? Ведь согласно письменным источникам различных исторических эпох, принадлежащим этим и другим народам, название «арья» имеет у иранских ариев более длительную традицию.

Индоиранские или арийские языки являются важной исторической ветвью индоевропейской семьи языков. На индоевропейских языках сохранилось уникальное историческое наследие, которое передавалось на протяжении тысячелетий сначала в устной традиции, а затем в виде древних письменных памятников, являющихся сегодня свидетелями древнейших эпох. Индоарийские языки, имеющие важные и ценные источники, сыграли, наряду с другими индоевропейскими языками, особую роль в развитии общего индоевропейского праязыка. Это наглядно доказывают ведущиеся более двух веков научные исследования в области индоевропейского и сравнительно-исторического языкознания.

К числу важнейших и неопровержимых свидетельств относительно истории и этнической связи арийских или, иначе говоря, индоиранских народов относятся общность и сходство языков иранских и индийских ариев. Языковая общность этих народов, равно как и общность их традиций, религий и культур, чётко видна на основе сравнения их уникального наследия – «Авесты» и «Вед». Эти два бесценных памятника, имеющие общий источник, считаются уникальными произведениями культурного наследия каждого из этих родственных по происхождению народов. В ходе длительного и всеобъемлющего исследования «Авесты» и «Вед» на основе сравнения и сопоставления языковых черт этих памятников были выявлены и досконально изучены фонетические, грамматические и лексические особенности древнеиранского и древнеиндийского языков и, в целом, характеристики общего индоиранского языка в третьем тысячелетии до нашей эры. Из языкового сравнения «Авесты» и «Вед» видно, что

эти народы свободно общались друг с другом во время их длительного проживания на одной земле до периода их миграции к местам их нынешнего проживания.

Кроме того, на основании сравнения языка «Авесты», и особенно её древнейшего раздела «Гат» («Песен»), с языком «Вед» доказано, что имеющиеся в этих произведениях различия возникли на основе диалектных различий между двумя близкими говорами одного общего языка. Учитывая все эти языковые особенности, исследователи пришли к выводу, что в период проживания на своих землях индийские и иранские арии свободно общались между собой, не испытывая особых трудностей при понимании речи друг друга.

Общность языков, культур, религий и традиций иранских и индийских ариев сама по себе является доказательством длительного совместного проживания этих народов на одной общей территории. После того, как примерно в начале второго тысячелетия до нашей эры индийские арии мигрировали в Индию, начался период разделения племён иранских и индийских ариев.

Ввиду того, что в языке «Авесты» содержатся диалектные особенности, а диалекты в этом языке могли возникнуть не сразу, а спустя какое-то время после разделения общего индоиранского или древнеиранского языка, некоторые учёные, в частности, В. И. Абаев, считают, что период разделения арийской общности можно отнести даже к третьему тысячелетию до нашей эры. Примерно через тысячу лет после миграции индоариев произошла миграция части племён иранских ариев, проживавших в Средней Азии, на территорию современного Ирана. Эти арийские народы стали предками мидийцев, персов и других западно-арийских (иранских) племён.

Некоторые исследователи, в частности, Г. Моргенштерне, основываясь на языковых фактах многочисленных лексических и терминологических сходств этих языков и на некоторых заимствованиях эпохи Ахеменидов в индоарийских языках, пришли к выводу, что в VI-V веках до нашей эры и земледельцы, и кочевники из числа иранских и индийских ариев, несомненно, хорошо понимали друг друга при взаимном общении. Другая группа племён иранских ариев мигрировала с востока на юго-восток Европы, в направлении Кавказа и побережья Чёрного моря. Этими народами были скифы или сакские племена, которые в IX-VIII веках до нашей эры избрали эти территории местом своего проживания.

Другие арийские по происхождению сакские племена переселились из Средней Азии или сопредельных регионов Казахстана в восточный Туркестан. Эти народы оставили после себя многочисленные письменные памятники, которые известны под названием сакско-хотанских.

На основании историко-археологических, языковых и географических свидетельств исследователи установили, что территория распространения ирано-арийских народов и языков охватывала обширную территорию от юго-востока Европы до восточного Туркестана и от Приуралья и юга Сибири до южного Ирана. Другие восточно-арийские народы, включая бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев и некоторые сакские племена, избрали местом своего проживания свои исторические земли – Среднюю Азию.

С другой стороны, некоторые известные европейские и русские учёные в области сравнительного языкознания, а также иранские и другие исследователи высказали в прошлом веке мнение, что древнейшими местами проживания наших предков – бактрийцев, согдийцев и других арийских племён Средней Азии – были именно плодородные долины рек Амударья и Сырдарья.

Например, основываясь на исследования в области сравнительного языкознания и неопровержимые свидетельства древних арийских языков, И.М.Оранский пришёл к следующему выводу: «Древнейшей, известной науке родиной племён, говоривших на арийских диалектах, была Средняя Азия и прилегающие к ней районы. Такая установка наилучшим образом объясняет проникновение ариоязычных племён в долину Инда и последовавшее вскоре распространение другой группы тех же племён на Иранское плоскогорье. Такая установка подкрепляется и анализом ведических и авестийских гимнов, отражающих быт и мировоззрение первобытных пастушеских кочевых племён, передвигавшихся со своими стадами по степным просторам Средней Азии, и общими соображениями о путях распространения древних племён, говоривших на индоевропейских диалектах...

Считают, что в конце III – начале II тысячелетия до н. э. часть ариоязычных кочевых племён начала откочёвывать из пределов Средней Азии, проникая постепенно через территорию современного Афганистана в Пенджаб и верхнюю часть долины Ганга. Диалекты этой группы ариоязычных племён, распространившихся к середине II тысячелетия до н. э. по долинам Инда и Ганга, и легли в основу всех более поздних индийских (индоарийских) языков и диалектов, в том числе и современных.

С отделением этой части ариоязычных племён от племён, оставшихся на территории Средней Азии, начинается эпоха самостоятельного развития двух родственных групп арийских языков – группы индийских языков и группы иранских языков».¹

Один из выдающихся исследователей в области ариоведения Э.А.Грантовский, знакомый с научными работами по древнему авестийскому языку и санскриту, поясняя эту точку зрения, следующим образом излагает свой взгляд на возникновение и формирование арийских племён: «Ряд ираноязычных племён (мидийцы, персы в Иране, скифы, сарматы и другие древние народности Средней Азии) называли себя арийскими. Точно так же арийскими именовались и те племена, которые распространились во второй половине второго тысячелетия до нашей эры в Индии и которые в науке принято называть индоарийскими. Древние иранский и индоарийский языки были очень близки, и их носители, как о том свидетельствуют древний памятник индийцев «Ригведа» и иранская «Авеста», имели много общего в хозяйственной, повседневной и общественной жизни, культуре и религии. Эти факторы играют роль общего наследия периода единства индоарийских и ираноязычных племён.

Арийские языки образуют восточную ветвь семьи индоевропейских языков (кроме индоариев, именовать арийскими иные индоевропейские группы, включая германскую, с точки зрения науки нет оснований)».²

¹ Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. – М., 1960. – С. 50-51

² История Ирана. – М., 1977. – С. 37

Позднее, написав в соавторстве с известным историком и индологом Г.М.Бонгард-Левиным книгу «От Скифии до Индии», этот автор развил данную мысль следующим образом:

«Как индийские, так и иранские племена именовали себя арийскими, а свою землю называли «Арийя». Употребление этого термина применительно к другим индоевропейским народам (прежде всего, германским) не имеет под собой научной основы. Слово «арийя» в качестве названия народа существует только в индоарийских языках. Создатели «Вед», героических сказаний, составители «Авесты», авторы каменных надписей Древней Персии называли себя именно таким именем».¹

Кроме того, известный иранский учёный Саид Нафиси, называя Среднюю Азию «чистой землёй предков», неоднократно подчёркивает, что наши арийские предки пришли в нынешний Иран именно с этих благословенных земель – с берегов Джейхуна и Сайхуна через Гиндукуш:

«На северо-востоке Ирана сегодня есть очень плодородная земля, к которой мы испытываем особую привязанность. Многие великие учёные убеждены, что арийский этнос провёл первые дни своей жизни на этой территории – на горных просторах Гиндукуша, на берегах рек Джейхун и Сайхун. Божественная книга Древнего Ирана «Авеста» показывает страну с райским климатом, где поначалу жили наши прадеды. Учёные-историки уверены в том, что мы, иранцы, пришли оттуда, и сегодняшней Иран – это наш второй дом».²

Несмотря на эти две великие миграции, которые постепенно заложили основу для формирования индоарийского и ираноарийского языков и культур, имели место ещё несколько последующих миграций туранских ариев с берегов рек Амударья и Яксарт на Восток, до пределов восточного Туркестана и Китая. Это представляет сложную проблему для истории и требует нового и свежего научного осмысления. Площадь распространения кочевых туранских ариев на Восток, по мнению известного историка Х.Назарова, охватывала территорию современного Казахстана и Тибета, побережья озёр Балхаш и Иссык-куль, северо-запад Китая и провинцию Ганьсу. По данным китайских источников, на этом обширном пространстве проживали племена и группы гуннов, юечжи, усунь, кангюй и т. д.³ На эту проблему я особо указал ещё во второй книге «От Арийцев до Саманидов», при рассмотрении исторической судьбы Кушан: «Сам по себе встаёт вопрос: почему арийские народы и племена покинули центры арийской цивилизации – Бактрию, Согдиану, Хорезм, Фергану и плодородные земли Заречья – и переселились на пространства Восточного Туркестана – в Семиречье, на Алтай, в предгорья Тянь-Шаня и в степи Монголии? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к длительной истории цивилизации, государства и государственности арийских народов».⁴

Если мы взглянем на ту цепочку систем государственности, которые были созданы предками таджиков в Заречье Амударьи и Сырдарьи и на территории

¹ Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. – М., 1974. – С. 14

² Точикон дар масири таърих. Тахияи М. Шукурзода. Техрон, 1373. – С. 9

³ Назаров Х. К. К истории происхождения и расселения племён и народов Центральной Азии. – Душанбе, 2004. – С. 13-14

⁴ Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 2. Душанбе, 2002. – С. 97

Центральной Азии, на память невольно придёт прославленное государство Каянидов. Хотя в его истории много неясного, известно, что это первое арийское государство со столицей в Балхе сформировалось на территории Бактрии, затем включило в себя земли Согдианы и положило начало созданию системы государственности и возникновению арийской цивилизации на территории Арианы.

Таким образом, на основе формирования и централизации арийских народов - бактрийцев, согдийцев, маргианцев и парфян, которые были непосредственными предками таджиков, в Заречье Амударье и Яксарте и в Средней Азии появились первые очаги оседлой сельскохозяйственной культуры, исторические и культурные города и области, и, наконец, первые устойчиво общественно-управленческой организации – традиции государственности Каянидов.

Хотя в первых двух книгах «От Арийцев до Саманидов» я высказал свой взгляд на возникновение и формирование системы арийской государственности в период до Сасанидов и Эфталитов, тем не менее, считаю нелишним ещё раз вкратце остановиться на системах государственности Заречья и регионов Центральной Азии.

По мнению исследователей, первым мощным и развитым государством на территории Арианы IX-VI веков до нашей эры была Бактрия, в столице которой – городе Балхе – короновались каянидские правители и которая вошла в историю под названием государства Каянидов.¹ Необходимо отметить, что в священных книгах «Авеста», «Бундахишн», «Минуи хирад», «Худайнамак», а также в исторических летописях эпохи ислама «Истории Табари» Балъами, «Мурудж-уз-захаб» Масуди, «Фарснаме» Ибн Балхи, в «Шахнаме» Фирдоуси и других памятниках упоминается о ряде каянидских царей – Кейкубаде, Кейкавусе, Сиявуше, Кейхусраве, Кейгистаспе и других. Именно в завершающий период государственности Каянидов, в правление Гистаспа, появилась влиятельная монотеистическая религия - зороастризм, которая распространилась на территорию Заречья и других регионов Центральной Азии.

В VII-VI веках до нашей эры *Бактрийское государство* включало в свой состав весь север нынешнего Афганистана, южную и центральную части Таджикистана и юг сегодняшнего Узбекистана, превратившись в самое крупное и влиятельное государство Центральной Азии. В то же время в данном регионе появляются арийские по происхождению государства *Согдиана*, *Хорезм*, *Маргиана* и *Сакия*, которые формировались на основе традиций арийской государственности. Хотя они были более примитивными по своему устройству и системе управления, воспринятые ими прочные и передовые традиции государственности Каянидов способствовали развитию арийской цивилизации в Центральной Азии.²

«Именно в этот период появилась монотеистическая религия зороастризма, были созданы «Гаты», «Авеста» обрела форму целостной книги, сформировалась система государственности Каянидов. Преобладающим стал осёдлый образ

¹ Пьянков И. В. Древнейшие государственные образования Средней Азии. – Древние цивилизации Евразии. История и культура. – М., 2001. – С. 344-346

² Шарофиддини Имом. Таърихи бедории миллӣ ва истиқлоли Тоҷикистон. – Душанбе, 2003. – С. 23

жизни, за пределами Бактрии и Согда строились новые города; выведение быстроходных пород лошадей и верблюдов-бактрианов обеспечило расширение торговли, что привело к возникновению новых караванных путей и прославленных рынков и караван-сараяв».¹

Создание и постоянно растущее влияние мощных государств Бактрии и Согда в междуречье многоводных рек Амударья и Сырдарья заставили предводителей пустынных и скотоводческих арийских племён Семиречья, степей Турана и обширных просторов Восточного Туркестана сплотиться под руководством вождя племени хионитов Арджаспа и начать борьбу против Гистаспа и монотеистической религии Заратуштры. Позднее эти два региона, исторически близкие с точки зрения этнического происхождения, создали духовные ценности, верования, языки и говоры, сходные мифы и легенды, ряд государств Центральной Азии с присущими им особенностями государственности, о которых мы подробнее опишем ниже.

После заката государства Каянидов предки таджиков – бактрийцы и согдийцы, так же, как и другие родственные им по языку и культуре народы, оказались под властью централизованной империи Ахеменидов, разделив с ними общую историческую судьбу. Царство Ахеменидов, возникшее на территории Западной Арианы (на основе союза западно-арийских племён – персов и мидийцев), считало себя преемником арийского языка и, несмотря на широкую распространённость на его территории вавилонского и эламского языков, способствовало развитию и расцвету арийского языка и культуры, о чём свидетельствуют Бехистунская надпись и другие надписи Дария I. Именно благодаря культурной и этнической общности древние арийские земли Заречья – Бактрия, Согдиана, Мерв, Сакия, Хорезм и Парфия – вошли в состав великого государства Ахеменидов в качестве отдельных восточных провинций и способствовали проведению единой государственной политики и распространению арийской цивилизации.

Древнегреческий историк Страбон, отмечая, что персы, мидийцы, бактрийцы, хорезмийцы, согдийцы и саки, по его словам, говорили практически на одном языке, относил их к ариям (по выражению Страбона – «арианес»). Из этих слов Страбона можно сделать вывод, что языковая близость восточных и западных арийских народов сохранялась в течение длительного времени после их отделения от своей прародины.

Названия «арйа», «арйана» в качестве этнических терминов широко используются в составе личных имён и географических названий исторических земель или прародины арийских народов – и в «Авесте», и в памятниках эпохи Ахеменидов, и в древнегреческих и эламских источниках. Всё это свидетельствует об арийской принадлежности этих личностей и названий местностей.

Например, имя деда Дария I и внука Ахемениша – Арийарамна – обозначает человека, приносящего спокойствие ариям, умиротворяющего ариев. В то же время название арийского этноса – «арйа» – широко применялось в составе личных арийских имён в произведениях древнегреческих и римских историков. В качестве примеров можно привести имена Ариабигнес, Ариамнес, Арипатхес,

¹ Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 2. Душанбе, 2002. – С. 48

Ариантас, Арибарзанес, Арибазос, Ариамазес, Ариарамнес, Арифарнес, Ариаменес и многие другие.

Завоевания империи Ахеменидов в правления Кира Великого и Дария Великого, а также последовавшие за ними завоевательные походы Александра Македонского в Заречье Амударьи и Сырдарьи и на земли Согдианы не могли не повлиять на обширные территории воинственных туранских кочевников и скотоводов-саков. Отправка Киrom Великим войска против массагетов, убийство его в этом жестоком сражении, сплотившем иранцев и туранцев, безжалостное подавление Дарием Великим свободолюбивых восстаний Парфии, Маргианы и других саков¹ и пленение им предводителя саков Скунха – всё это является неопровержимым свидетельством того, что воинственные туранские арии не желали добровольно подчиняться этим могущественным и несокрушимым властителям. Дух свободолюбия и кочевой образ жизни вынуждали их обращаться к более отдалённым и безопасным территориям Семиречья и Алая, к землям современного Восточного Туркестана, чтобы спастись от давления завоевателей.

В правление Кира Великого, которое считается периодом централизации и объединения в пределах великого государства Ахеменидов малых государств и разрозненных ариязычных племён Западной и Восточной Арианы, усилились преследования центробежных и свободолюбивых кочевых саков, и для защиты от их набегов восточных рубежей Ахеменидской империи была построена мощная крепость Курушкада.

Однако туранские арии – массагеты, саки, хиониты, юэчжи, усунь, кангюй и другие кочевые племена скрывались от преследований Ахеменидов и селились на отдалённых и труднодоступных землях Семиречья, Алтая, долины Турфана, провинции Ганьсу, Тибета и Китая, не используя никаких достижений государства и государственности этой цивилизованной мировой империи. В то же время два сильных племени туранских ариев – гунны (которых некоторые учёные отождествляют с хионитами Аджаспа) и юэчжи формировались в остром противостоянии завоевателям и, начиная с конца III-го века до нашей эры, постепенно создавали стройную систему своей государственности.²

Хотя после разгрома Ахеменидов Александр Македонский и объединил все территории государства Кира Великого, включая Парфию, Маргиану, Бактрию и Согдиану в составе *Македонской империи*, однако он не смог подчинить себе эти вольнолюбивые и воинственные племена.

В период завоевательных походов Александра Македонского и государства Селевкидов кочевые саки с берегов Амударьи и Яксарта, а также восточных оазисов Согдианы и Семиречья, подвергались преследованиям и жестоким нападениям со стороны новой империи македонцев. По сведениям древнеримских историков, в частности, Аппиана и Плиния, после завоевания построенной Киrom крепости Кирополь (Курушкада) военачальники Александра

¹ В Бесутунской надписи, других надписях Дария I и в «Истории» Геродота кочевые туранцы упоминаются под названиями сакой или саков.

² См.: Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том 1. – М.-Л. – С. 46-48; Гумилёв Л. Н. Хунну. – М., 1960. – С. 63-64

неоднократно нападали на саков, преследуя эти «варварские» племена до обширных степей и пустынь.

Более чем за два века государственности Ахеменидов арийская цивилизация пережила период расцвета и прославилась по всему миру. После завоевания Александра Македонского и прихода к власти Селевкидов она оказала влияние на эллинистическую цивилизацию. Завоевав обширную территорию государства Ахеменидов, Александр Македонский хотел посредством развития эллинизма и его обогащения за счёт арийской культуры синтезировать цивилизации Востока и Запада, чтобы таким образом создать великую и не имеющую себе равных мировую империю. Однако Александр прожил всего тридцать три года, и после его смерти на руинах восточной части государства Ахеменидов возникла *империя Селевкидов*, которая способствовала синтезу греческой и арийской цивилизаций и их взаимному влиянию.

«В эпоху же государственности Селевкидов войны и конфликты с кочевыми саками не развязывались, но Селевк I объявил своего сына Антиоха, являвшегося внуком Спитамена и законным сыном его дочери Апамы, своим соправителем и отправлял его на подавление восстаний местного населения и кочевых племён в восточной части империи. Антиох I (время правления: 280-261 до н. э.) заново восстановил разрушенное городище Александрию Крайнюю и Александрию Маргианскую, которые, по сведениям Плиния, были завоёваны «племенами варваров», и обнёс территорию Мерва стеной, протяжённость которой составила 250 километров. Следует сказать, что во время правления наместников Селевкидов в Парфии, Бактрии и Согдианы греческие историки упоминают об угрозе кочевых племён как о самой страшной опасности».¹

Противоречивый ход истории свидетельствует о том, что ни одна мощная империя не была бесконечно могущественной и устойчивой. Поэтому после почти 60-летнего доминирования Селевкидской империи и влияния эллинистической цивилизации в Заречье Амударьи и Сырдарьи, в Центральной Азии возникли две новых арийских государственности наших предков. Примерно около 250 года до нашей эры арийское племя парфян, проживавшее на севере и в центре Великого Хорасана, отвоевало у Селевкидов часть бывшей империи Ахеменидов и создало государство Аршакидов Парфии, которым оно управляло более 470 лет. В этот же период на территории Бактрии, Согдианы и Ареи (Хари) возникло также созданное греками государство Бактрия, которое просуществовало около 120 лет и, в конце концов, пало под сильными ударами племён юэчжи или кушан – туранских кочевников арийского происхождения. Можно сказать, что после Каянидов государство Аршакидов Парфии и эллинистическое государство Бактрия появились сначала на территории наших предков – Заречье – и считали себя преемниками Ахеменидов и Селевкидов в Центральной Азии. Они вписали яркие страницы в историю государства и государственности, становления и развития арийской цивилизации.

В этот период постоянно возрастала угроза непрерывных набегов арийских кочевников и на восточные земли Парфянского государства, и на Заречье Бактрии, поскольку на историческую сцену вышли новые претенденты на

¹ Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 2. – Душанбе, 2002. – С. 98

плодородные земли и таящиеся в них несметные богатства. Мощная волна воинственных туранских племён вторгалась с запада Китая и с территории Восточного Туркестана, угрожая относительному спокойствию Заречья.

Для воинственных туранских племён ариев не могли стать серьёзным препятствием ни Мервская стена, ни даже Великая Китайская стена, которая тянулась на протяжении более 4 тысяч километров. Эти закалённые в боях туранские кочевники постоянно осуществляли грабительские набеги на государство парфянских Аршакидов, эллинистическое государство Бактрию и даже на восточные земли Китайской империи. В жестоких сражениях с ними погибли прославленный царь парфян Фраат (Фарход) II и спустя несколько лет – его наследник Артабан II.¹

Таким образом, несмотря на противостояние арийских племён Заречной Арианы (бактрийцев, согдийцев, маргианцев, парфян) и Западной Арианы (персов, мидийцев, курдов), на восточных землях Средней Азии – на территории Семиречья, Большой Туранской степи, просторах Алтая и на землях современного Восточного Туркестана – на великую арену истории вышли арийские племена кочевых туранцев, которые прославились под названиями саков, хионитов, кидаритов и др. Эти воинственные народы и племена туранцев после заката эллинистической цивилизации, ухода с исторической сцены государства Селевкидов, а также падения эллинистического государства Бактрия подчинили в периоды государственности Кушан и Эфталитов своей власти земли Центральной Азии и часть территории Восточного Туркестана, затормозив почти на шесть столетий развитие арийской цивилизации.

Позднее известная китайская летопись «Шицзи», а также исторические источники «Ханшу» («История Ханьской династии») Бан Гу и «Хоу-ханшу» (История малой Ханьской династии) Фан Хуа сообщали, что племя больших юечжи вторглось в центр Бактрии и после её завоевания разделило её между пятью племенными вождями – «ябгу». В 118 разделе летописи «Хоу-ханшу» говорится, что предводитель та-юечи или кушан, Кио-Цзю-Кю (Кучула Кадфиз), подчинил себе остальных четырёх ябгу и провозгласил себя царём Кушана.² Возникновение династии Кушан китайские исторические источники по своей традиции связывают обычно с Кучулой Кадфизом, называя его царём Кушана и основателем династии.

Первые племена юечжи, которые, придя в Бактрию, смешались с местными народами и заложили основу для создания на этой земле государства кушан, иногда упоминаются в китайских документах под названиями та-юэчжи или да-юэчжи. Как я уже отмечал во второй книге «От Арийцев до Саманидов», историкам следует обратить внимание на название племени та-юэчжи и исследовать его связь с этническими аспектами возникновения предков таджиков и термина «таджик».³

¹ История Ирана. – М., 1977. – С. 92

² Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том II. – М.-Л., 1950. – С. 151-152; 227-228

³ Эту точку зрения высказал и З. Юсуфов в своём интересном исследовании «Таджики в арийской культуре», опубликованном в еженедельнике «Бахори Ачам» (№2, 2000 г.).

Уже вскоре под знаменем единого государства началось объединение разрозненных владений и многочисленных мелких княжеств Бактрии и Согдианы, что привело к появлению на исторической арене мощной империи туранских ариев – великого государства Кушан.

Таким образом, возвращение или вынужденное переселение больших юэчжи на берега Амударьи и Сырдарьи привело к исчезновению эллинистического государства Бактрия и возникновению великого государства Кушан, которое постепенно превратилось в одну из развитых и мощных держав Центральной Азии.

«Государство и государственность Кушан считается золотым звеном в цепи государственности туранских ариев. Точно так же, как династия парфянских Аршакидов расцвела на основе государственности Селевкидов, развив традиции арийской государственности, так и Кушаны возвели своё государство на фундаменте эллинистического государства Бактрия и создали мощную империю туранских ариев, которая на протяжении трёх столетий охраняла Великий шёлковый путь и была в авангарде общечеловеческой цивилизации в Центральной Азии».¹

Возвращение кушан или та-юэчжи на берега Амударьи и Яксарта поневоле заставило их познакомиться с элементами городской культуры и осёдлой жизни и внесло радикальные экономические, социальные и культурные перемены в кочевой уклад их жизни. Благоприятные климатические условия, плодородные орошаемые земли, традиции земледелия, участие в торговом обмене и в особенности осёдлый образ жизни постепенно приучили их к культуре городской жизни и градостроительства, системе цивилизованной государственности. В дальнейшем расцвет торговли посредством Великого шёлкового пути привел к эволюции и усилению политического и экономического могущества Кушан, развитию их связей со странами Востока и Запада и выдвигению их государства на один уровень с великими мировыми империями – Римской, Парфянской и Китайской.

По сведениям исторических источников, международное значение Великого шёлкового пути в эпоху Кушан значительно возросло, поэтому кушанские торговцы и послы со своими подношениями участвовали в триумфальных торжествах римского императора Траяна, а известный римский торговец Тициан не только торговал со страной Кушан, но и достиг Западного Китая, где познакомился со способами выработки шёлка.²

Кушаны считали себя продолжателями арийской традиции государственности и арийской цивилизации, в связи с чем со времени правления Канишки (128-151) бактрийский, то есть арийский язык считался государственным, а видоизменённый греческий алфавит – официальной письменностью Кушан. Этому мнению придерживался и академик Б. Гафуров.³ Обнаружение Сурх – Кутальской надписи и Работакской надписи в афганских провинциях Кундуз и Баглан произвело переворот в науке о Кушанской эпохе, поскольку оно неопровержимо доказало, что Кушаны объявили бактрийский

¹ Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 2. – Душанбе, 2002. – С. 95

² Центральная Азия в Кушанскую эпоху. – М., 1974. – С. 66

³ См.: Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 222

язык, под именем арийского, в качестве официального языка и широко внедрили его в своё делопроизводство.¹

После Ахеменидской империи именно Кушанам удалось объединить в рамках одного мощного государства разрозненные арийские народности Средней Азии, Восточного Туркестана, Северной Индии, Пакистана и Восточного Ирана. Центром этого государства были Бактрия и исконные арийские земли – Заречье Амударьи и Яксарта. Таким образом, централизация и объединение западных ариев Ирана проходили в рамках государства парфянских Аршакидов, а ариев центральной части Средней Азии и восточной части Туркестана – в рамках государства Кушан. При этом арийский язык и зороастризм были признаны в качестве священных общеарийских и общегосударственных символов для всех западных, центральных и восточных ариев, что способствовало развитию государственности и возрождению арийской цивилизации.

Мы поддерживаем точку зрения известного исследователя древней истории И.В.Пьянкова о разделении ариев, живших на территориях современного Ирана, Средней Азии и Восточного Туркестана, на западные, центральные и восточные народы. Считаем, что, несмотря на специфические культурные, религиозные и духовные различия периодов Ахеменидов, Аршакидов и в особенности Кушан, централизация и объединение всех арийских народов развивались, приводя к созданию ряда ярчайших арийских государств в указанных регионах и способствуя историческому формированию таджикского народа.

Конкретизируя эту мысль, видный историк Шарофиддини Имом подходит к исторической судьбе арийских народов с глубоко научных позиций и замечает: западные арии (и их исторические наследники – персы, мидийцы, западно-иранские племена) проживали в западной части Иранской земли, то есть общей исторической территории всех ариев – иранцев. Они были тесно связаны с культурой народов западной Азии – вавилонян, ассирийцев, хеттов и других, многое переняв у них.

Восточные иранцы (их наследники – это афганцы-пуштуны, туранские племена и их потомки), проживавшие на окраине Иранской земли и по соседству с индийской и китайской цивилизациями, практически оставались в стороне от динамичных процессов, происходивших на Иранской земле. В результате у них в течение длительного времени сохранялись отсталые социальные структуры (прежде всего, родоплеменные институты, нормы и ценности).

Центр арийского мира и Иранской земли занимали центрально-иранские племена и племенные объединения (то есть арии в исконном понимании этого слова, которым они называли себя сами). Уже в начале первого тысячелетия до нашей эры они достигли самого высокого по сравнению с другими арийскими народами уровня общественного, экономического и духовно-культурного развития. У них было развитое сельскохозяйственное производство, использовавшее сложную систему орошения и эффективные формы землепользования. Занимались они и животноводством.²

¹ Подробные сведения о Сурх - Коталской и Работакской надписях автор приводит во второй книге

«От Арийцев до Саманидов» (С. 111-115).

² Шарофиддини Имом. Таърихи бедории миллӣ ва истиқлоли Тоҷикистон. – Душанбе, 2003. – С.

Однако, на наш взгляд, арии индийского региона (Пенджаб, Кашмир, Таксила, Гандхара, Арахозия, долина реки Инд и т. д.) остались за рамками этого общего этнокультурного исследования и позднее стали предметом изучения самостоятельной ветви ариоведения. Между тем, как мы видели выше, все учёные-ариоведы едины в том, что арийские племена переселились в Индию из Средней Азии и Заречья, избрав эту райскую землю в качестве своей новой родины.

«Арийские племена, пришедшие в Индию, в языковом и культурном отношении были особенно близки к племенам иранской группы. На заре своей истории и те, и другие поклонялись одним и тем же богам – доброжелательному к людям Митре, покровителю храбрых воинов могучему громовержцу Индре; они пели одинаковые священные гимны, хранили сходные мифы и легенды, слушали тождественные истории о своих любимых эпических героях; на ритуальных церемониях и празднествах их жрецы приготавливали опьяняющую сому – священный напиток богов и бессмертных; на лёгких боевых колесницах их лучшие воины поражали врагов на войне и устраивали ристания в мирное время.

Удивительно сходной была социальная структура этих племён – общественное деление на военную знать, жрецов, свободных общинников, получившее и закрепление в аналогичных идеологических представлениях и правовых нормах... Сохранившиеся до нашего времени собрания священных гимнов – «Веды» индийцев и «Авеста» иранцев – очень близки между собой по языку, мифологическим образам, многим сюжетам.

И индийские, и иранские племена называли себя ариями, а свои страны – арийскими... от слова «арии» происходят названия различных индийских и иранских племён и областей. Центральная часть Индии, долина священного Ганга, называлась в древности Арьяварта – «страна ариев», того же происхождения современное название «Иран».¹

Приведённые двумя известными востоковедами Г.М.Бонгард-Левиным и Э.А.Грантовским доводы, с которыми согласно большинство исследователей цивилизаций Востока и Запада, заставляют нас дополнить классификацию арийских племён (западные, центральные и восточные) южно-арийскими племенами или ариями Индии. Следует сказать, что, начиная с эпохи правления Кира Великого и Дария Великого, предпринимались попытки объединения ариев Центральной Азии и Индии в составе централизованной империи Ахеменидов. Затем попытки объединить населённые ариями провинции севера и центра Индии предпринимались во времена существования эллинистического государства Бактрии, Кушанской империи, Сасанидского и Эфталитского царств. Помимо чисто завоевательных, эти шаги имели цель собрать в одном общеарийском пространстве и под флагом одной государственности все арийские народы – от бассейна реки Инд до Средиземного моря и от необъятных степей Турана до Персидского залива и реки Тигр.

Поэтому, на наш взгляд, с точки зрения научной справедливости неоправданно относить к самостоятельной ветви ариоведения изучение арийских племён Индии из-за их отдаления от общеарийской цивилизации и общих прошлых корней. Было бы, напротив, целесообразно шире взглянуть на общее социально-этническое пространство, традиционную самобытность и особенности формирования арийских племён и классифицировать их как западные, центральные, восточные и южные арии. Ведь такая классификация охватывает общее этнокультурное пространство, географию распространения, границы проживания, элементы поступательности, эволюции и становления, направления развития арийской цивилизации и основы государственности всех арийских племён.

Империя Кушан, которую создали племена восточных ариев та-юечжи, при царях Канишке (128-151), Васишке (152-156) и Хувишке (156-188) включала в себя территории нынешнего Афганистана, северной Индии, значительную часть Средней Азии и Восточного Туркестана. При последующих правителях она переместилась в сторону Индии и, по словам Джавахарлала Неру,¹ постепенно смешалась с древней культурой и индийским народом. Позднее, под влиянием индийской культуры, они утратили своё влияние и силу, придя, наконец, в упадок в период правления Васудевы (192-226). В связи с влиянием буддизма и направленностью завоевательных походов Кушан на долину реки Ганг, их значение в Заречье Амударьи и Сырдарьи было утрачено. Это привело к возникновению нескольких самостоятельных и полусамостоятельных мелких княжеств в Заречье и в итоге – к падению централизованного государства Кушан.

Затем в Согдиану и Бактрию вторглись воинственные кочевники – кидариты и эфталиты, стремившиеся подчинить себе эти мелкие княжества и создать своё мощное государство. В то же время на освободившееся после Кушан пространство с вожделием смотрели и рвущиеся к могуществу Сасаниды, которые намеревались захватить обширные территории Мерва и Хорасана, вплоть до Амударьи, чтобы полностью взять под свой контроль Великий шёлковый путь. Ибо роль Великого шёлкового пути во времена Кушан возросла: он проходил через земли Сасанидов и достигал Рима, Константинополя, Пальмиры, Эдессы и Александрии, принося большой доход от продажи шёлковых тканей.

Так миновал период расцвета в жизни наших арийских предков, и наступил период созревания и сбора первых плодов. Арийская цивилизация обрела мировое значение, под её знаменем собрались десятки больших и малых государств, занимавших территории от Ирана до Индии и от Турана до междуречья Тигра и Евфрата. Они подарили миру первые общечеловеческие ценности и традиции гуманизма.

Таким образом, Заречье Амударьи и Сырдарьи стало не только колыбелью арийской цивилизации, но и прародиной арийских народов Азии, оплотом нескольких арийских государств – Каянидов, Ахеменидов, эллинистического

¹ Джавахирлал Неру. Взгляд на всемирную историю. – М., 1977. – С. 131-132

государства Бактрия, парфянских Аршакидов и Кушан. Эти земли сыграли огромную роль в развитии цивилизации, создании крупных центров науки и просвещения, расширении связей между Востоком и Западом, росте всемирного значения Великого шёлкового пути.

В период весеннего расцвета в своей жизни наши арийские предки создали одну из древнейших мировых цивилизаций, которая основывалась на фундаменте гуманистических идей – «добрые помыслы, добрые слова и добрые дела». Кроме того, они оставили в наследство последующим поколениям стройную систему государственности и управления, самобытное искусство архитектуры и градостроительства, разумный и цивилизованный способ налаживания отношений между народностями и нациями, уважение к различным вероисповеданиям, научным и философским школам и течениям.

ГЛАВА III

ГОСУДАРСТВА САСАНИДОВ И ЭФТАЛИТОВ И ПОСЛЕДУЮЩИЙ РАСЦВЕТ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НАКАНУНЕ ПОЯВЛЕНИЯ ИСЛАМА

1. Становление Сасанидского и Эфталитского государств и начало нового этапа возрождения арийской цивилизации

Наступил новый этап возрождения арийской цивилизации. В первой половине III века н. э. мощные империи Кушан и Аршакидов Парфии, которые являлись защитниками арийской цивилизации, постепенно приходили в упадок, уступая своё место новым, зарождающимся государствам. Колесо истории совершало очередной поворот, устраняя авторитарные режимы, устаревшие органы и структуры, отставшие от хода жизни. Из-за обострения дворцовых интриг, конфликтов между соперниками в борьбе за власть, территориальных споров, конфликта экономических интересов и социальных противоречий прежние царства пришли в упадок, и на смену им пришли новые государства, соответствующие политические и общественные структуры и новые органы управления, отвечающие требованиям времени. Вращение колеса древней истории вывело на политическую арену вместо государства Аршакидов Парфии династию Сасанидов, а вместо Кушан – новую группировку воинственных кочевых ариев – Эфталитов, что привело к возрождению арийской цивилизации и способствовало распространению зороастрийской культуры.

В течение примерно одного века, то есть с конца IV века до начала V века н. э., мощное государство Эфталитов, сокрушив недолговечное правление Кидаритов, сначала захватило северные области Кушан – Согдиану и Бактрию, а затем Тохаристан и Бадахшан, создав на их месте свою империю. Эфталиты или яфталиты по своему происхождению относились к тем сохранившимся ветвям малых юечжи и туранских ариев, которые, потерпев поражение сначала от многочисленных и сильных племён гуннов, а затем от племенного союза сянби, переселились сначала в горы Тибета, а потом на юго-запад – на берега Амударьи и земли Бактрии. Во время правления своего первого царя Афтоэлту¹ они создали на территории Тохаристана и Бактрии свою империю. Один из могущественных царей Эфталитов захватил в 457 году Бадахшан и Тохаристан,² присоединив к своему государству остающиеся территории Кушан вплоть до Гандхары, Синда и Инда.

¹ Юсуфов З. Точикон дар фарханги ориёӣ. – //Баҳори Ачам, №2, 2000 г.; в книге «История таджикского народа». Т. 1, стр. 37 это имя приведено в виде Эфталон (Хайтол).

² Вайнберг Б. И., Ставиский Б. Я. История и культура Средней Азии в древности. – М., 1994. – С. 16

В конце второго десятилетия III века нашей эры, в период, когда государство Кушан пришло в упадок и доживало последние мгновения своей жизни, пошатнулись и основы великой империи парфянских Аршакидов, которая уступила своё место молодому государству Сасанидов. Сасанидская династия происходила из Западной Арианы, а точнее – из персидской провинции Истахр. Своё название она взяла от арийских жрецов и считала себя законной наследницей Ахеменидов и древнего Эраншахра.

После завоевания Александра Македонского и сожжения Персеполя (Тахти Джемшед) прославленные цари Ахеменидов утратили своё величие и в течение четырёх последующих столетий находились в вассальной зависимости от парфянских Аршакидов. Они так и не смогли восстановить свой прежний политический и социальный статус, а также свою первоначальную государственность. Вместо развалин Персеполя недалеко от него была возведена новая столица Ирана – город Истахр, превратившийся постепенно в административный и религиозный центр иранцев. В Истахре находился один из больших храмов огнепоклонников, а Сасан, дед Арташира Папакана, был одним из жрецов Истахра и «мобедан-мобедом в храме Анахиты».¹

По сведениям «Истории Табари» Балъами, «Сасан, дед Арташира, был отважным воином, который выезжал в сопровождении семидесяти-восьмидесяти всадников. Он не был царём, но почитался во всех селениях, и капище Истахра принадлежало ему... У Сасана был сын по имени Папак... Когда тот повзрослел, Сасан умер, и Папак продолжил дело отца, блюдя храм огнепоклонников. Весь Истахр и все люди почитали его. После этого у Папака родился Арташир... Когда Арташиру исполнилось семь лет, Папак повёз его к Чузехру – царю Парса. Он попросил его, чтобы он принял Арташира, обучил его и после Тирая передал ему во владение Дарабгерд. Царь Чузехр принял Арташира и передал ему во владение Дарабгерд после Тирая... После смерти Тирая Арташир принял во владение Дарабгерд, судил там и снискал уважение подчинённых».²

Территория Персии в то время подчинялась государству парфянских Аршакидов, которое постепенно присоединило к себе северную часть Заречья, северные земли Хорасана, Западный Иран и Междуречье. Оно сохраняло и развивало арийские традиции государственности.

В конце существования государства парфянских Аршакидов на территории Парса правили по преимуществу удельные царьки и самостоятельные местные правители, среди которых, по мнению историков, наиболее влиятельным был род Барзангидов. По сведениям исторического источника «Деяния Ардашера Бобакана», написанного примерно в VI веке нашей эры пехлевийским письмом, «после смерти Александра Ромейского в Эраншахре было 240 удельных владетелей (мулуку-т-таваиф). Исфахан, Парс и прилегающие к нему районы подчинялись Ардавону.³ Папак был марзбаном Парса и наместником Ардавона».⁴ Удельные царьки, постоянно враждовавшие между собой, в последующие столетия, то есть до появления на исторической арене Сасанидов,

¹ История Ирана. – М., 1977. – С. 107

² Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 482

³ Под Ардавоним имеется в виду Артабан V – последний из парфянских Аршакидов.

⁴ Адабиёти паҳлавӣ. Пажӯиш, тарҷума ва ташреҳи Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2003. – С. 25

не смогли восстановить былое величие Ахеменидов и мощное централизованное арийское государство.

Хотя «Деяния Ардашера Бобакана», неоднократно рассказывая о приходе рода Сасанидов к власти, повествуют о рождении и воспитании Ардашера, его победах над Артабаном и другими правителями Ирана, по словам авторитетного исследователя Т. Нёльдеке, в этом памятнике историческая действительность перемешана с мифологическими элементами.¹

Исторические же факты таковы. В конце более чем четырёхвекового правления парфянских Аршакидов, которые были крайне ослаблены вследствие постоянных войн и конфликтов с Римской империей, появилось молодое государство Сасанидов. Ардашер Бобакан, являвшийся проницательным политиком и волевым военачальником, в 221 году при поддержке отца завладел государственной властью в Дарабгерде, победил одного за другим мелких царьков провинции Парс и захватил их владения. Спустя некоторое время он присоединил к территории своего молодого государства Керман, Хузистан, Исфахан и другие страны на побережье Персидского залива и вышел из-под вассального подчинения Парфянской империи Аршакидов.

Последний представитель династии Аршакидов, Артабан V (209-224), предпринимал попытки предотвратить падение Парфянской империи, однако усиление внутренних междоусобиц и дворцовых интриг, с одной стороны, и центробежные стремления к избавлению от парфянского владычества, с другой, постоянно подрывали могущество государства. В 20-х годах III века особенно обострилось скрытое и явное соперничество двух претендентов на царский престол – братьев Артабана V и Вологеса V, что привело к ослаблению централизации и силы империи.² В результате этой борьбы Парфянское государство распалось на две части, причём большинство областей вышли из подчинения центральному правительству и лишь внешне признавали царствование одного из братьев.

В конце концов, в одном из жестоких сражений с Сасанидами в 223 году Вологес V был убит, и объединённое войско Арташира Папакана выступило против его брата Артабана V.³

Кроме этого, вновь начались длительные войны и борьба за доминирование между парфянами и римскими императорами. Римский император Бассиан Антонин (Каракалла), мечтавший повторить завоевания Александра Македонского, направил против Парфянского государства семь легионов отборных воинов, императорскую гвардию и вспомогательные отряды германиков.⁴ Это острое противостояние вконец подорвало мощь Парфянской империи, её экономический и военный потенциал, что, в конечном счете, привело к поражению Артабана V в битве при Нисибине (217) и заключению мира между сторонами. Этот непрочный мир увеличил бремя военных налогов на парфянцев, приведя к недовольству имущих и неимущих слоёв населения и вспышкам восстаний.

¹ Адабиёти пахлавӣ. Пажӯхиш, тарҷума ва ташреҳи Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2003. – С. 24

² История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 427

³ История Ирана. – М., 1977. – С. 105-106

⁴ Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. – М., 1969. – С. 35

Воспользовавшись благоприятным случаем, Ардашер Бобакан объединил вокруг себя силы, недовольные политикой Парфянского государства, и удвоил свой экономический и военный потенциал. Рост влияния Ардашера и постоянное увеличение числа его сторонников описываются в «Деяниях» следующим образом: «...несколько мужей из числа жителей Парса, недовольные Ардавоном, склонились на сторону Ардашера со своим богатством... Один из благородных мужей из Исфахана, по имени Буног, бежавший от Ардавона, находился там и пришёл к Ардашеру со своими шестью сыновьями, большим количеством оружия и войска. Ардашер же испугался, что Буног хочет захватить его и выдать Ардавону. Тогда Буног предстал перед Ардашером и принёс ему присягу, что, пока он жив, вместе со своими сыновьями будет подчиняться его приказам».¹

В конце концов, между Ардашером Бобаканом и последним царём Аршакидов Артабаном V возникла непримиримая вражда, и тот повелел правителю Ахваза направить войско против Ардашера. Однако Ардашер упредил эти намерения и за короткий срок подчинил себе Ахваз и область Мисен, расположенную в дельте Тигра на берегу Персидского залива. Артабан V выступил с многочисленным войском против Ардашера Бобакана, и 20 апреля 224 года на равнине Ормиздаган между ними произошло кровопролитное сражение. В этой жестокой битве Артабан V был убит, а парфянская армия – разгромлена.² Вот как описывается это сражение в «Истории Табары» Балъями, которая является одной из подробнейших исторических летописей исламского периода:

«Ардавон отправил к царю Джибалю человека с посланием: «Я приду и устрою сражение в Ормиздагане. Как пройдёт месяц мехр, ты вооружись и приходи туда». Ардашер же прибыл туда раньше, расположил войско вокруг воды и вырыл вокруг ров. Когда прибыл Ардавон, Ардашер не дал ему пройти в город. У Ардашера был сын по имени Шапур. Он послал своего сына сражаться с Ардавоном. У Ардавона же был министр по имени Дарбиндад, который командовал войском, и Шапур собственноручно убил его, после чего сражение завершилось разгромом армии Ардавона. Ардашер с войском преследовал Ардавона и убил его... После этого он пришёл в Хамадан и подчинил себе Джибаль, Хамадан, Нехавенд и Динавер, убив и царьков. Оттуда он пошёл в Азербайджан и Армению. После этого он пришёл в Мосул».³

После этого сокрушительного поражения некогда славное государство Аршакидов постепенно пришло в упадок, уступив своё место молодому государству Сасанидов. Ардашер I (Бобакан) занял столицу Парфянского государства Ктесифон и в 227 году короновался, взяв себе титул шаханшаха Ирана. После этого он правил до 241 года, заложив основы более чем 400-летней (224-651) государственности Сасанидов.

Считая себя истинными наследниками империи Ахеменидов, Сасаниды хотели построить мощное государство. Они постепенно захватили земли Вавилона, Сирии и часть Малой Азии, намереваясь завладеть всей бывшей территорией Ахеменидов. С этой целью Ардашер I направил письмо императору

¹ Адабиёти пахлавӣ. Пажӯҳиш, тарҷума ва ташреҳи Д. Саймидинов. – Душанбе, 2003. – С. 32

² Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди I. – Душанбе, 1978. – С. 228

³ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди I. Техрон, 1380/2001. – С. 484-485

Византии Александру Северу, требуя освободить остальные земли Малой Азии, ранее принадлежавшие Ахеменидам. Византийцы же считали себя законными наследниками Александра Македонского и вовсе не собирались так легко отдавать некоторые владения в Малой Азии и Междуречье, которые более ста лет находились под их властью. Поэтому император Византии Александр Север, разгневавшись в ответ на требование Ардашера I, заточил в тюрьму его послов и в 232-233 годах предпринял военные походы против Сасанидского государства. С огромными трудностями Ардашер I отбивал нападения византийцев, вступая с ними в ожесточённые сражения. В последующие годы это противостояние то ослабевало, то вновь усиливалось, пока в 238 году под власть Сасанидов не перешли Каппадокия и Армения, что несколько усилило их позиции в западной части страны.

По словам Джавахарлала Неру, «между Сасанидами и Византийской империей постоянно шли войны. Сасанидам даже удалось взять в плен одного из императоров Византии. Войско персов не раз подходило к Константинополю. Однажды они даже захватили Египет. Сасанидская империя прославилась, прежде всего, повышением влияния зороастризма и его поддержкой».¹

С целью создания централизованной империи Сасанидов, Ардашер I осуществил ряд административных, военных и религиозных мероприятий, которые способствовали обеспечению безопасности государства и укреплению его политического потенциала.

Хотя в своей государственной политике Сасаниды опирались на опыт Ахеменидов и Аршакидов, они отказались от покровительства различным религиям, предпочитая поддерживать в качестве единственной религии зороастризм и обустривать храмы огнепоклонников. Между тем, на территории Междуречья и Малой Азии в то время, наряду с зороастризмом, были влиятельны и распространены другие религии, включая христианство и иудаизм, а также древневавилонские верования и почитание древнегреческих и древнеримских мифологических божеств.

После завоевательных походов Александра Македонского и образования государства Селевкидов возросло влияние эллинистической культуры, а зороастризм утратил своё первостепенное значение. Примерно после второго века нашей эры на территории Кушанского и Аршакидского царств обрели своих последователей и другие вероучения, в том числе буддизм и христианство, что поневоле также ослабляло влияние зороастризма.

Основатель Сасанидского государства Ардашер I (224-241), сам происходивший из семьи зороастрийского жреца (мобеда), весьма хорошо осознавал социальное значение и влияние зороастризма в системе государственности. По сведениям «Динкарда», он отдал Тансару и другим авторитетным жрецам приказ собрать в единое целое священную книгу «Авесту». Поэтому в период правления Ардашера I серьёзно возрастает влияние жрецов и представителей религии, зороастрийская религия Маздаясна провозглашается официальной государственной религией, «Авеста» - книгой богов, а Заратустра – их пророком. Не случайно историк исламского периода Масуди приписывает Ардашеру Бобакану изречение: «трон – опора храма, а храм – опора трона».

¹ Джавахирлал Неру. Взгляд на всемирную историю. – М., 1977. – С. 153

Вероятно, горький опыт государства парфянских Аршакидов заставил Ардашера Бобакана уделить серьёзное внимание различным религиям того времени, в частности, конфликту между христианством и зороастризмом. В большинстве областей Междуречья и на побережье Средиземного моря, в частности, в Каппадокии и Армении, предпочитавших христианство, в ходе продолжительных войн Парфии с Римом (а позднее – с Византией) христиане в подходящие и сложные моменты скрыто и явно действовали против Аршакидов, поддерживая их противников.

Проводя политику поддержки единственной государственной религии, зороастризма, Ардашер Бобакан освободил магов и жрецов (мобедов) от всех видов налогов и возвысил их статус в качестве предводителей и защитников веры. В системе Сасанидского государства резко возросла роль мобедан-мобед, который считался вторым после шаханшаха человеком в стране. Мобедан-мобед Ардашера Бобакана – Тарсан, который занимался составлением «Авесты» и защитой влияния религии, следующим образом описывал социальные слои своего времени:

«Знай же, что вера Маздаясны делит людей на четыре группы, и эти четыре группы – суть основания тела. Его головой является царь, а первым органом – духовенство, которое состоит из магов, духовных судей, надзирающих и учителей. Второй орган – это воины, которые состоят из конницы и пехоты. Третий орган – это писцы, которые состоят из писателей, счетоводов, наблюдателей за правилами и установлением традиций, поэтов и звездочётов. Четвёртый орган – это ремесленный люд, который состоит из мастеровых и земледельцев. Такое разделение навечно гарантирует порядок и спокойствие».¹

Управленческая и социально-политическая система Сасанидского государства в первые периоды его становления в основном опиралась на традиции государственности Аршакидов. Во времена Ардашера I и Шапура I государственность Сасанидов регулировалась посредством двух основных рычагов управления – структуры центрального царского правительства и структуры наместников областей (кадаг-хвадай). В тот период территория Ираншахра делилась на владения, принадлежавшие царской семье, и на полусамостоятельные, относительно автономные владения. К владениям царской семьи относились все городища, построенные Сасанидскими шаханшахами или названные в их честь после одержанных ими побед.

В эпоху Сасанидов Ираншахр делился на четыре региона или части, которыми, по сведениям книги «Письмо Тансара» Ибн Мукаффы, управляли четыре марзбана – марзбан области Хорасан (Восток), марзбан области Хварбарон (Запад), марзбан Полуденной области (Юг) и марзбан области Абохтар (Север).² При последующих шаханшахах система управления государства Сасанидов постепенно расширялась, и, по данным В. Г. Луконина (изучавшего надписи эпохи Сасанидов), если при дворе Ардашера I было

¹ Цитируется по книге: Мухаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих. – Душанбе, 1990. – С. 122-123

² Подробнее см. в книге: Саймидинов Д. Истилоҳоти идории замони Сосониён. – Душанбе, 1995. – С. 5-6; 10-20; 45-52

тридцать придворных и представителей знати, то в период правления Шапура I количество придворных званий и столоначальников возросло до семидесяти.¹

В эпоху Сасанидов управление было сконцентрировано в лице шаханшаха, от которого зависели система управления страной, командование войсками, вопросы войны и мира, политики и экономики. Будучи дальновидным политиком и талантливым военачальником, Ардашер постепенно отказывался от процветавшей в период парфянских Аршакидов политики опоры на наёмные войска и приступил к созданию регулярной и постоянной армии за счёт коренных арийских племён. Он также провёл денежную реформу и упорядочил налоговую систему. Теперь на всей территории страны люди платили налоги по фиксированным ставкам.

После объединения разрозненных областей Аршакидского государства Парфии вокруг централизованного государства Сасанидов значительно усилилось централизованное управление. Так, с созданием ряда министерств, в том числе диванов вооружений и финансов, монетного двора, почты, службы писцов, судов и т. п., система управления стала более совершенной. В надписи «Каъбаи Зардушт» приводится перечень придворных чиновников, в числе которых упоминаются «бузург-фрамандор» (первый министр), «сипахбад» (начальник войска), «дабирпат» (начальник писцов) и «хутухшпат» (начальник ремесленников). Всё это свидетельствует о совершенствовании принципов управления. Кроме того, наместники областей, марзбаны и военачальники назначались шаханшахом и подчинялись непосредственно ему.

Вследствие этих мероприятий постепенно разрастается социально-политическая структура государства Сасанидов и растёт его мощь, о чём свидетельствуют упоминающиеся в сасанидских надписях титулы представителей этой династии. Если в надписях Шапура I Сасан именуется как правитель провинции, Папак называется царём, а Ардашер – шаханшахом Эрана, то самого себя Шапур называет «великим шаханшахом владений Эрана и того, что за пределами Эрана».²

Эти государственные мероприятия способствовали тому, что во время правления сына Ардашера Бобакана – Шапура I (241-272) – военная мощь Сасанидской империи возросла настолько, что в нескольких ожесточённых сражениях он нанёс поражения своим злейшим врагам – византийским императорам. Византийцы не хотели так легко отдавать области Малой Азии, Кавказ, Сирию и Междуречье. Поэтому войны и столкновения в борьбе за обладание этими землями между византийскими императорами и Сасанидскими императорами продолжались с переменным успехом. По словам известного исследователя эпохи Сасанидов В. Г. Луконина, после прихода Шапура I к власти в течение почти двадцати лет – с 242 по 260 – в провинциях Междуречья не было ни одного спокойного года.³

Воспользовавшись нестабильной политической обстановкой и внутренней смутой в Византийской империи, Шапур I приступил к захвату её владений в Малой Азии. В 242 году византийцы выступили под командованием императора

¹ Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. – М., 1969. – С. 66

² Там же. – С. 53

³ История древнего мира. Том III. – М., 1983. – С. 179

Гордиана на защиту захваченных владений, ослабили военные позиции Шапура I и подошли к столице Сасанидов – городу Ктесифону. Однако убийство Гордиана III в результате внутренних междоусобиц и приход к власти нового императора Филиппа резко изменили течение войны и привели к началу переговоров о заключении мирного договора. Как говорится в надписи Шапура I, в обмен за мир кесарь Византии Филипп заплатил 500 тысяч динаров и согласился на уплату дани Сасанидам, а место сражения – Месих – было в честь этого переименовано в Пируз-Шапур («Победа Шапура»)¹. Согласно этому мирному договору Армения и часть Междуречья перешли под власть Сасанидов.

Однако последующие императоры Византии не хотели мириться с таким тяжёлым ударом. Византийские императоры Галл (251-253) и правивший после него Валериан (253-260) испытывали особенную вражду к Сасанидам из-за захвата ими Армении и провинции Адиабен (часть Древней Ассирии). На сирийской границе произошли ожесточённые столкновения Сасанидов с войсками Галла, и армия Шапура I, захватив центр Сирии, город Антиохию, отбила нападение византийцев и продолжила завоевание остальных провинций Малой Азии.

Проведя серьёзную подготовку, император Валериан в 257 году с хорошо вооружённым 70-тысячным войском вторгся в Сирию. Близ крепости Барбалис состоялось кровопролитное сражение, затем в решающей битве под Эдессой византийцы потерпели сокрушительное поражение, а в 260 году император Валериан и несколько представителей византийской знати были взяты в плен. В своей надписи Шапур говорит о трёх своих походах против византийцев. В результате одержанных побед он завоевал 36 городов и крепостей, захватив в плен императора Валериана и множество его военачальников.²

После пленения Валериана и неслыханного разгрома его отборных и закалённых в боях легионов значительно возросло влияние Сасанидов как мощного и централизованного государства, что не могло не тревожить сильную Византийскую империю.

На надписи «Накши Рустам» запечатлено, как император Валериан стоит на коленях перед сидящим на коне Шапуром и просит его о пощаде. По данным исторических источников, византийский император Валериан и другие византийские пленники построили плотину на реке Корун, получившую название «Кесарева плотина». Византийские пленные участвовали также в строительстве города Гундишапур, который позднее прославился как один из крупных научных и культурных центров эпохи Сасанидов.

После победы над византийцами Шапур I расширил свои восточные и северо-восточные территории, достигнув низовья Амударьи и присоединив к своему государству некоторые провинции Кушанского государства, включая Мерв, Нису и Хорезм. По мере расширения Сасанидской империи на восток и запад, в её состав входили многочисленные народности со своими верованиями (на востоке – буддисты, на западе – христиане). Государственная политика требовала, чтобы, при повышении роли зороастризма, с целью обеспечения мирного сосуществования разных народов, в определённой мере сохранялось и

¹ Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. – М., 1969. – С. 53

² Луконин В. Г. Там же. – С. 50; 56-59; История древнего мира. Том III. – М., 1983. – С. 179-180

уважение к другим религиям. Именно в этот период появились Мани и манихейство, которые поначалу были поддержаны Шапуrom I.

Мани по материнской линии восходил к аршакидским царям, а по отцовской – принадлежал к персидской знати. Его семья переселилась из Хамадана в Ктесифон, затем в Вавилон, а потом – в Майсан. Уже в детстве Мани познакомился с греческой философией, медициной и астрономией, после чего посетил Хорасан, Заречье и Индию, где изучал учения зороастризма, буддизма и брахманов. В 239 году нашей эры, в 24-летнем возрасте, он почувствовал в себе пророческое призвание и начал проповедовать свою новую веру. Его учение, содержащее в себе элементы христианства и зороастризма, проповедовало об истинных силах света и тьмы, добра и зла в потенциальном мире.

Поначалу Мани проповедовал своё учение на окраинах Сасанидского государства, а позже он познакомился с наместником Хорасана Пирузом и наместником Майсана Мехршахом (оба – сыновья Ардашера Бобакана), снискав у них большой авторитет. Затем вместе со своими последователями он прибыл в столицу Сасанидов – город Ктесифон, при содействии сыновей Ардашера Бобакана попал ко двору Шапура I и начал обращать его в свою веру. Позднее он направил своих проповедников по всем сторонам света для пропаганды своего вероучения по всему миру. Мани не верил ни в Моисея, ни в Тору (Пятикнижие), однако считал Иисуса пророком Западных земель, а Заратуштру и Будду – пророками Восточных земель. Себя же он именовал уроженцем центра мира – Вавилона – и пророком всего мира. В своих книгах «Шапухракан», «Сокровищница жизни», «Книга тайн», «Эпистолы», «Евангелие» он широко использовал заимствования из лексики известных языков того времени – среднеперсидского, пехлевийского, согдийского, бактрийского, греческого, китайского – и таким образом пытался обратить в свою веру все народы мира.

Однако удача отвернулась от него, и Шапур I «через десять лет неожиданно сменил свои взгляды и вернулся к вере Заратуштры. Поэтому Мани, почувствовав опасность, отправился из Ирана в Кашмир, а оттуда – в Туркестан и Китай. Посредством переписки он поддерживал постоянную связь со своими последователями в различных уголках мира, которым он направлял свои послания».¹

После смерти Шапура I Мани в 273 году вернулся в Ктесифон, однако не встретил поддержки со стороны Ормузда I Ардашера (272-274) и Бахрама I (274-277). Он подвергся гонениям и притеснениям со стороны зороастрийского духовенства, был заключён в Гундишапуре в тюрьму и в 278 году умер от жестоких пыток. По повелению шаханшаха и под руководством мобедан-мобедана Картира с него содрали кожу, набили её соломой и повесили на городских воротах в назидание последователям манихейства и других религий.

По сути дела, Мани был обвинён зороастрийскими жрецами, и особенно мобедан-мобедом при Шапуре I – прославленным Картиром – в искажениях и новшествах, вносимых в религию. За это он и подвергся гонениям. В своей надписи, помещённой под надписью Шапура I, Картир рассказывает о своих усилиях по укреплению зороастрийской веры. Он восхваляет Ардашера Бобакана и Шапура за поддержку зороастрийской религии, отмечая в то же время, что на

¹ Мухаммад Рашход. Фалсафа аз оғози таърих. – Душанбе, 1990. – С. 131

землях Сасанидов широко распространены и последователи других религий – буддисты, иудеи и христиане. Он повествует о беспощадной борьбе за упрочение зороастризма, о преследованиях иноверцев и о строительстве на месте капищ язычников храмов огнепоклонников. Из надписи Картира явствует, что он возвысил статус зороастризма и жестоко преследовал всяческие новшества и искажения религии, в том числе манихейство.

После смерти Шапура I (273) империя Сасанидов в период краткосрочного правления Ормузда I, Бахрама I и Бахрама II подверглась нескольким нападениям со стороны византийцев и несколько утратила славу былых завоевательных походов. Во время царствования Нарсе (293-302) Сасаниды были вынуждены признать военное превосходство Византии и принять в 298 г. н. э. обременительное Нисибинское мирное соглашение, в соответствии с которым они отказались от Армении, Грузии и от нескольких областей на правом берегу реки Тигр.

В период семидесятилетнего правления Шапура II (310-379), который, по данным «Истории Табари», взойшёл на престол в детском возрасте и на владения которого «посягали царь турецкий, царь арабский и царь византийский»,¹ империя Сасанидов постепенно восстановила военный потенциал, систему государственности и экономическую мощь, превратившись в одно из влиятельнейших мировых государств.

Вследствие дворцовых интриг Шапур II был вынужден довольно рано повзрослеть. Уже в 17 лет он полностью взял власть в свои руки и для начала нанёс сокрушительное поражение наглым арабам, которые безнаказанно совершали набеги на граничившие с ними окраины Сасанидского государства.

Укрепив центральную власть, Шапур II вознамерился вернуть провинции, утраченные Сасанидами по Нисибинскому мирному договору. После смерти могущественного и волевого императора Византии Константина I (306-337) он воспользовался благоприятным моментом и в 338 году выступил с походом против его сына, который вёл борьбу за престол. Новый император Византии Константин II выступил на защиту Армении, в результате чего между Византией и Ираном вновь началась длительная война. В 363 году император Юлиан получил в бою смертельное ранение и скончался. В соответствии с мирным договором 363 года многие области Междуречья и значительная часть Армении вновь отошли к Сасанидам. Кроме того, на востоке страны Шапур II отбил нападения рвавшихся к власти племён хионитов и кидаритов и расширил восточные пределы своего царства до реки Амударья.

В период правления Шапура II, начиная с первой половины IV века н. э., в Среднюю Азию хлынула новая волна кочевых арийских племён – хионитов, кидаритов и эфталитов, которые под натиском племенного союза жужани и телеутов покинули свою вероятную родину на просторах Алтая, долину реки Или, бассейн рек Тарим и Турфон, в целом Восточный Туркестан и направились на запад, в сторону Арала, Хорезма, Согдианы и Бактрии. По словам византийского историка Аммиана Марцеллина, в 356 году Шапур II вступил в ожесточённую борьбу с хионитами и после двух лет многочисленных сражений заключил с ними договор, включив их даже в число своих союзников в войне с

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди I. Техрон, 1380/2001.– С. 494

византийцами. Аммиан Марцелин, который в 359 находился среди защитников осаждённого города Амида, непосредственно наблюдал, как хиониты сражались в составе объединённого войска Шапура. Он пишет, что военачальник хионитов Грумбат «был человеком, только что взшедшим на престол, не старше средних лет. Он был сведущ в политике и прославился многочисленными победами. Вместе с ним был его сын, красивый юноша, но он погиб потом в сражении».¹ Грумбату даже доверили ведение переговоров с осаждёнными византийцами, что свидетельствует о его таланте военачальника и политика. Позднее хиониты вышли из подчинения Шапура II, нанесли ему поражение в ходе его восточных походов и обрели независимость для своего царства.²

Нельзя не сказать о том, что одним из главных факторов соперничества и борьбы между могущественными Кушанской (позднее Эфталитской), Сасанидской и Византийской империями явился рост международного значения Великого шёлкового пути и объёмов торговли. Великий шёлковый путь, начинавшийся на территории Китая, постепенно превратился в связующее звено между Востоком и Западом. Торговля шёлковыми тканями, которые в Риме, Константинополе, Эдессе и Александрии продавались в обмен на чистое золото, приносила огромные прибыли. Амбициозное государство Сасанидов, находившееся на середине торгового пути между Кушанской (позднее Эфталитской) империей, Римом и Византией, получало за счёт взимания пошлин с караванов, везущих шёлк, большие доходы. Столица Византии – Константинополь – стала для торговцев Востока и Запада «золотым мостом», способствуя своими прославленными портами развитию и расцвету ремёсел. В своей работе «Византия на пути в Индию» известный исследователь Н. Пигулевская отмечала, что караваны, перевозившие шёлк с территории Китая через бассейн Тарима, Согдиану, Бактрию и Индию по сухопутным или водным маршрутам, были вынуждены пересекать территорию государства Сасанидов и принимать их условия, продавая им при этом задёшево значительную часть своего товара. Хотя императоры Византии Юлиан, Юстин II, Филипп и другие не раз обращались к сасанидским шаханшахам Шапуру I, Шапуру II, Йездигерду I и Хусраву Ануширвану по вопросу установления справедливых цен и упорядочения правил торговли шёлком, все эти попытки оказывались безрезультатными. Несмотря на это соперничество, Великий шёлковый путь стал тем средством, которое способствовало усилению политической и экономической мощи Кушанской (позднее Эфталитской) и Сасанидской империй, придав импульс возрождению арийской цивилизации. Именно на протяжении III-IV веков, ставших периодом роста влияния Сасанидской империи, арийская цивилизация обрела былую славу на территории Средней Азии, Хорасана и Западного Ирана. Благодаря торговле и многообразным культурным связям со странами Запада, особенно с Византией, она переняла достижения эллинистической и христианской цивилизаций.

Арийская культура оказала влияние на римских и византийских солдат, совершавших многочисленные походы в Междуречье, среди них даже укоренился обычай почитания арийского божества Митры. Этот обычай нашёл своих

¹ Гафуров Б. Таджики. Книга I. – Душанбе, 1998. – С. 261; Фрай Р. Наследие Центральной Азии. – Душанбе, 2000. – С. 199

² История таджикского народа. Том I. – Душанбе, 1998. – С. 473

последователей на Западе, а после побед Шапура II над Византией император Аврелиан ввёл традицию официального поклонения Солнцу, что являлось одной из форм почитания Митры. На какое-то время этот обычай поклонения Митре даже потеснил христианство. Кроме того, в Византии, через Вавилон и Междуречье, получило распространение и учение Мани, являющееся синтезом зороастризма, христианства и буддизма. Оно нашло затем последователей и в странах Европы.¹

Время правления Йездигерда I стало периодом усиления влияния христианства и попыток установления мирных отношений с Византийской империей. Войны между Византией и Сасанидской империей за подчинение себе Междуречья, Сирии, царств Малой Азии и Армении, которые длились на протяжении столетий, при Йездигерде I сменились периодом поиска мира. С целью обеспечения безопасности страны и ограничения влияния зороастрийских жрецов, Йездигерд I подписал в 408 году мирный договор с Византией, согласно которому на территории Ирана прекращались преследования христиан. Йездигерд рассчитывал, что благодаря этому миру он не только обретёт в лице многочисленных христиан Сасанидской империи своих союзников, ограничив тем самым права последователей зороастризма и знати, но и обеспечит спокойствие стране, ослабленной после продолжительных войн. В период правления Йездигерда I началось открытие ранее закрытых христианских храмов и даже строительство новых, в связи с чем противники обвинили его в переходе в христианство.²

Кроме этого, проводя мирную политику в отношениях с Византийской империей, он хотел защитить восточные границы страны от набегов племён кидаритов и эфталитов, сохранить военно-политический потенциал и экономическую систему государства, как на западе, так и на востоке. Однако усилия Йездигерда I не дали желаемых результатов. Противоречия между зороастризмом и христианством всё более обострялись, росло число покушений на его жизнь, а сам он в истории прославился как «Йездигерд Виновный».

После него на престол взошёл его сын Бахрам V, который начал вести беспощадную борьбу с христианством. Из-за притеснений и гонений Бахрама V (Гура) часть христиан, проживавших в Иране, обратилась в бегство, ища защиты у Византийского государства, которое предоставило им своё покровительство. Возмущённый этим покровительством со стороны византийцев, Бахрам Гур принял в 421 году решение о войне с Византией. Однако беспокойная обстановка на восточных рубежах страны вынудила его подписать договор с Византией и проявить терпимость к наличию христианской религии. Согласно этому договору, обе стороны обязались прекратить преследования последователей христианства и зороастризма в своих государствах, то есть на территориях Ирана и Византии. Хотя из-за того, что христиан в Иране было больше, чем зороастрийцев в Византии, этот договор мало отвечал интересам Сасанидов, он дал Бахраму V Гуру возможность направить свой военный потенциал на защиту восточных границ страны.

¹ Азимов А. Ближний Восток. История десяти тысячелетий. – М., 2003. – С. 228-230

² Мухаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих. – Душанбе, 1990. – С. 85

Начиная с этого периода, воинственные и хорошо вооружённые племена эфталитов, в качестве наследников кушан и основателей нового мощного централизованного государства, всё настойчивее противостояли Сасанидам, вступив с ними в непримиримую борьбу с целью возвращения утраченных кушанами владений на берегах Амударьи и территории восточного Парса. «В этот период династию Великих Кушан сменили кидариты, а позднее – эфталиты, которые угрожали восточным землям Парса. Кидариты и эфталиты по языку и происхождению были родственны кушанам. В IV веке первые династии кидаритов, а затем эфталитов создали свою великую империю, в которую входили Бактрия, Кабул, Синд, Индия, Хорезм, Согдиана, Фергана, Кашгар и Хотан».¹

Отразив нападение эфталитов (Табари и Диновари считали их тюрками²), Бахрам Гур преследовал их до берегов Амударьи и в ходе состоявшегося сражения получил множество трофеев. Из летописей исламского периода явствует, что, хотя под Кушмайханом (в восточной части Мервского оазиса) Бахрам Гур в ходе ожесточённого сражения одержал победу, а предводитель эфталитов был убит, обезопасить территории Сасанидов от последующих набегов этого воинственного племени не удалось. Во времена Йездигерда II (438-457) противоречия между Сасанидами и эфталитами вновь обострились. В течение 443-454 годов Йездигерд потерпел несколько поражений и постепенно утратил своё влияние на восточной территории страны. Армянский историк Егише Вардапет, современник и непосредственный участник этих сражений, сообщает о трёх походах Йездигерда на восток страны.

Во время первого похода, в оазисы южной части закаспийских территорий, Йездигерд II уничтожил одного из местных князьков белых хионитов – Чола.³ Затем, в 450-451 годах он направился с походами на Бактрию и страну кушан, где в течение двух лет воевал с племенами эфталитов, которых называли также кушанами, но так и не смог подчинить их своему влиянию. Тот же историк, упоминая позднее о «стране эфталитов», сообщает, что в 453-454 годах Йездигерд II пошёл с войском на эту землю, однако царь кушан (имеются в виду эфталиты) разгадал его намерения и нанёс по персам страшный удар, разграбив и сравняв с землёй многие местности Ирана.⁴

После этих продолжительных военных походов Йездигерд II в течение последующих десяти лет вынужден был переориентировать свою политику с востока на запад страны. Главной причиной этого стало восстание армян под предводительством Вардена Мамегони. С целью повышения социально-политического влияния страны Йездигерд хотел обратить жителей Армении, исповедовавших христианство, в зороастризм. Сначала его прозорливый и мудрый визирь Мехр Нарси написал «опровержение» христианства, стремясь убеждением обратить армянское население в зороастрийскую веру. Двенадцать видных представителей христианского духовенства написали ответ на это опровержение и подняли христиан на восстание.

¹ Яькубов Ю. Таърихи халки тоҷик. Ибтидои асрҳои миёна. – Душанбе, 2001. – С. 13

² См.: Гафуров Б. Точикон. Чилди I. – Душанбе, 1998. – С. 202-203

³ Таърихи халки тоҷик. Чилди I. – Душанбе, 1998. – С. 470

⁴ См.: Гафуров Б. Точикон. Чилди I. – Душанбе, 1998. – С. 263-264

Йездигерду поневоле пришлось отказаться от войны с эфталитами и устремиться в Армению на подавление восстания. В кровопролитном сражении при Арваире восставшие потерпели сокрушительное поражение, их предводитель Варден был убит в бою, а несколько священнослужителей и повстанцев были взяты в плен. После этого Йездигерд II занялся распространением зороастризма и строительством храмов огнепоклонников в Армении и Междуречье, более не помышляя о войне с эфталитами.

После смерти Йездигерда II в течение непродолжительного времени царствовал его младший сын Ормузд III (457-459). По словам Табари, старший сын Йездигерда, Пероз, бывший наместником Сиистана, претендуя на престол, направился за помощью во владения эфталитов – «Гарджистан, Тохаристан и Балх». Царь эфталитов Хушнавоз (Ахшунвар) хорошо принял Пероза и передал ему во владение Таликан. Ормузд же начал притеснять людей и творить беззаконие. «Когда царь эфталитов услышал эту весть, он сказал: «Бог невзлюбил этот народ, потому что царство не может основываться на притеснении». Потом царь эфталитов дал Перозу войско, и тот отправился воевать с Ормуздом, своим братом, убил Ормузда и троих человек из его семьи, и завладел его царством».¹

Таким образом, Пероз (459-484) взойшёл на престол Сасанидов при поддержке царя эфталитов Хушнавоза, и в знак благодарности за эту услугу он вернул им часть Тохаристана. Начиная с этого периода, эфталиты выходят на арену большой мировой политики, их влияние и мощь возрастают, и они прибирают к рукам систему государственности Сасанидов и всю торговлю вдоль Великого шёлкового пути. С целью развития экономических связей и упрочения своих позиций в торговле шёлком, в 456 году Эфталитское государство даже направило в Китай специальное посольство.²

Рост влияния и авторитета Эфталитского государства беспокоил его мощного соперника – Сасанидский Иран, который в результате многочисленных и продолжительных войн с Византийской империей вернул себе крупные торговые города – Эдессу, Пальмиру, Нисибин, был заинтересован в росте товарооборота и торговле шёлком и не хотел укрепления политических и экономических позиций эфталитов на Великом шёлковом пути. Эфталиты же, будучи истинными наследниками кушан, давно занимались коммерцией, транспортировкой товаров и посредничеством при их продаже, а после завоевания Согдианы (467-470) и покорения царьков Восточного Туркестана открыли «зелёную» улицу для караванов, перевозивших согдийский шёлк. Согдийские торговцы, которые сами наладили переработку шёлка в Самарканде и Бухаре, способствовали снижению стоимости шёлковых тканей на рынках Сасанидского государства.

Кроме того, согдийцы экспортировали драгоценные камни и, в свою очередь, привозили на продажу из Хотана яшму, а из Китая и Индии – жемчуг, лекарства, слоновую кость, предметы обихода, шерстяные ткани, породистых скакунов и другие товары, пользующиеся спросом.³ Всё это способствовало росту политической и экономической мощи Эфталитского государства.

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди I. Техрон, 1380/2001. – С. 518

² Ғафуров Б. Тоҷикон. Китоби I. Душанбе, 1998. – С. 264

³ Фрай Р. Мероси Осиёи Марказӣ. Душанбе, 2000. – С. 197

Хотя Пероз и получил власть шаханшаха благодаря помощи Хушнавоза, однако он не мог смириться с возрастающим могуществом государства эфталитов. За время своего 25-летнего правления он трижды выступал с военными походами против эфталитов, пытаясь восстановить былую славу и величие Сасанидов. Усиление Эфталитского государства, в конечном счете, привело Пероза к нарушению договора (в своё время он обязался не вторгаться на территорию эфталитов). В ходе первой войны Пероз потерпел поражение и попал в плен к царю эфталитов Хушнавозу. По рассказу Табари, он просил у эфталитского царя прощения и пощады. Хушнавоз, упрекнув его в неблагодарности, сказал: «Я простил и помиловал тебя. Я отпущу тебя в твои владения, но при условии, что заключишь со мной договор и поклянешься, что ты никогда не пойдёшь на меня с войной, не пошлешь против меня войско и не будешь помогать моим врагам».¹

По словам некоторых историков, византийский император Зенон заплатил большой выкуп, чтобы освободить Пероза из плена и тем самым сохранить сильного соперника воинственных эфталитов. Пероз не извлёк уроков из этого поражения и через несколько лет вновь напал на земли эфталитов и вновь был пленён. В качестве компенсации за это вероломное нарушение договора он должен был заплатить огромный выкуп – столько денег, сколько могли бы увезти три мула. Однако в опустевшей казне Сасанидов такой контрибуции не оказалось, и ему пришлось оставить своего сына Кобада в заложниках, чтобы опять освободиться из плена. После этого поражения Пероза эфталиты стали совершать набеги на восточные владения Сасанидов, наводя страх на их жителей. Согласно одному историческому источнику, «даже в мирное время не было такого, кто бы мог безбоязненно смотреть на эфталитов, а, услышав одно лишь упоминание о них, люди тряслись от страха».²

Последний поход Пероза на страну эфталитов состоялся в конце его жизни – в 484 году. По словам одного из участников войны Лазара Парпеси, «Пероз собрался воевать, однако его войско шло как будто не на войну, а на заведомую смерть».³

Обвинив Пероза в вероломстве и агрессии, эфталитский царь хотел удержать его от этой войны. Но тот высокомерно ответил на это так: «Одна часть несметного войска, которое вы здесь видите, вступит в сражение и уничтожит вас, а другой части я дам приказ заполнить вашей землёй реку и те рвы, которые вы выкопали».⁴ По иронии судьбы сам Пероз во время сражения упал в ров, вырытый эфталитами, которые побили его камнями, а его ставка, дочь, жёны и все богатства стали их добычей.⁵

После этого сокрушительного и ужасного поражения эфталиты полностью захватили территории Мерва, Герата и Тохаристана, обложив Сасанидов крупной военной контрибуцией. Во время археологических раскопок в Центральной Азии было найдено много монет Пероза с гербом эфталитов, что

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди I. Техрон, 1380/2001. – С. 523

² История таджикского народа. Том I. Душанбе, 1998. – С. 471

³ Тер-Мкртчян. Армянские источники о Средней Азии V-VII веков. - М., 1979. – С. 55

⁴ История таджикского народа. Том I. Душанбе, 1998. – С. 471

⁵ Фафуров Б. Точикон. Китоби I. Душанбе, 1998. – С. 265

свидетельствует об уплате дани за поражение в войне.¹ Сасанидский Иран, перед величием которого трепетали надменные императоры Византии, неоднократно стоявшие на коленях перед его шаханшахами, постепенно уступил свои позиции воинственному племени эфталитов и был вынужден платить им огромные контрибуции и принимать навязываемые ему договоры.

Вдобавок к этим страшным поражениям, в период правления Пероза значительно ухудшилось внутреннее положение страны, поскольку повторявшаяся в течение семи лет засуха довела народ до крайней нищеты. По словам Табари, дождей не было вовсе, и из земли не произрастала ни одна былинка. Люди совершенно обнищали. Хотя Пероз открыл все царские закрома и ввозил зерно из Византии, Греции и Индии, он был бессилён перед последствиями столь ужасной засухи. Пероз направил царю эфталитов послание о том, что не будет платить контрибуцию, и тем самым встал на путь войны.

Безуспешные военные походы Пероза против эфталитов опустошили казну и легли тяжёлым грузом на плечи народа, особенно земледельцев и ремесленников. Таким образом, величие и слава могущественной империи Сасанидов сошли на нет, её экономика, социальная жизнь и политическая система пришли в упадок.

Так эфталиты, являвшиеся истинными наследниками кушан, постепенно создали в Заречье Амударьи мощную империю, которая впоследствии захватила не только Мерв, Герат и Тохаристан, но также часть территории Восточного Ирана, Бадахшан, Афганистан, Восточный Туркестан, Турфан и Кашгар, оазисы Синда и Индии, Урумчи и Карошар.

2. Величие и могущество эфталитов; историко-этнические факторы их происхождения

Кто такие эфталиты, откуда они пришли и на какой земле проживали? Где их истоки и как они связаны с традициями государства и государственности наших предков?

Вот уже долгое время я ищу ответ на эти вопросы и для этого, отрываясь в немногие свободные мгновения от своих рабочих забот, перелистываю различные исторические книги. Моим путеводителем в этом всегда служит шедевр учёного-эрудита Бабаджона Гафурова «Таджики», который вдохновляет меня в моих поисках. С удивлением вспоминаю, как в детстве и уже в зрелом возрасте я неоднократно встречал на территории Хатлонской области людей, носящих имена Хайтоли или Хайтали. Кроме того, в сегодняшнем Афганистане есть провинция Яфтал, и некоторые знатоки сказали мне, что это – родина бывшего Президента Исламского Государства Афганистан Бурхануддина Раббани. Некоторые учёные в беседах со мной говорили, что и название Хутталян также произошло от племени эфталитов. Поскольку в своём исследовании исторической судьбы арийских предков таджиков в Заречье и Центральной Азии я дошёл до

¹ Фрай Р. Наследие Центральной Азии. Душанбе, 2000. – С. 200

этого момента, вполне уместно бросить взгляд на возникновение и становление государства и государственности эфталитов, на их исторические корни.

При изучении исторической судьбы Эфталитского государства я был удивлён тем, каким образом им удавалось неоднократно наносить поражения могущественным Сасанидским шаханшахам и в течение примерно одного столетия, особенно во времена правления Пероза и его сына Кобада, взимать с этой великой империи огромную военную контрибуцию? Почему обширная империя Сасанидов, перед величием которой смирялись даже высокомерные императоры Византии, уступила в противостоянии эфталитам и была вынуждена принять крайне обременительные условия этого «злобного и воинственного племени хионитов»? Более того, стремясь одержать верх над этим мощным соперником, Сасаниды заключили союз со своими давними врагами – византийскими императорами и тюркскими каганами – и подняли их на общую войну с эфталитами. Кто же такие эфталиты, и благодаря чему им удалось создать за два столетия обширное государство, превосходящее по своим размерам Кушанское и ставшее, по словам академика Б. Гафурова, наиболее мощным соперником Сасанидов?

Несмотря на многочисленные исследования о возникновении, распространении и месте в истории туранских арийских племён, включая хионитов, в науке до сих пор нет полной ясности в вопросе об этническом происхождении эфталитов. Чтобы внести ясность в вопрос исторической судьбы эфталитов, волей-неволей нужно обратиться к истории кочевых туранских племён, в том числе хионитов и других родственных народов. Ведь в большинстве старинных исторических летописей эфталиты упоминаются под именами *гуннов* или хионитов и причисляются к племени «белых хионитов».

В различных исторических источниках, посвящённых событиям на восточных территориях государства Сасанидов, историки того времени чаще всего упоминают эфталитов под названиями гунны, хиониты, кушаны и даже тюрки, приводя при этом совершенно противоречивые сведения об их расовом происхождении, языке, культуре и исторической судьбе. Сведения об исторической судьбе кушан и их преемников, эфталитов, начиная с последней четверти II века н. э., приводятся, в основном, в китайских исторических источниках и летописях, особенно после путешествия Чжан Цяна в Среднюю Азию. Большинство этих источников являются сводами сведений о царских династиях Китая и включают воспоминания и заметки послов и путешественников.

Кроме того, в произведениях армянских историков IV-V веков – Егише Вардапета, Моисея Хоренского, Фавста Бузанда, а также византийских и сирийских историков Прокопия Кесарского, Менандра Протектора, Себеоса, Иешу Стилита, Захария Ритора и ряда других можно встретить интересные сведения об остром соперничестве, войнах и конфликтах между Византийской и Сасанидской империями, религиозных и социальных противоречиях между ними, о набегах кочевых племён гуннов, кидаритов, кушан и эфталитов на земли Сасанидов, а также о других важных исторических событиях в Центральной Азии.

В то же время ценные сведения содержатся в пехлевийских исторических и литературных источниках («Бундахишн», «Динкард», «Худойнамак», «Ёдгори зарирон», «Деяния Ардашера Бобакана», «Шахристонхой Ирон» и т. п.), надписях Сасанидских шаханшахов (надпись Шапура I на «Накши Рустам», надпись Картира в «Каъбаи Зардушт», надпись Нарси в Пайкули), а также в летописях эпохи ислама («История Табари» Балъами, «Зайн-ул-ахбор» Гардези, «Мурудж-уз-захаб» Масуди, «Таърихи Бухоро» Наршахи, «Форснома» Ибн Балхи, «Таърихи Сиистон» «Осор-ул-бокия» Бируни, и особенно «Шахнаме» Фирдоуси). Они проливают свет на события периода Сасанидов, Аршакидов, кушан и эфталитов, а также на острую борьбу сасанидских шаханшахов с византийскими императорами и кочевыми племенами хионитов, кушан и эфталитов, равно как на завоевание со стороны тюрков и арабов-бедуинов.

Однако, несмотря на эти источники и детальные исследования выдающихся учёных – И.Маркварта, В.В.Бартольда, Б.Гафурова, С.П.Толстова, Р.Фрая, Э.А.Грантовского, Л.Н.Гумилёва, В.Г.Луконина, К.Еноки, А.Н.Бернштама, Б.А.Литвинского, Э.В.Ртвеладзе, А.М.Мандельштама, И.В.Пьянкова и других – посвящённые, в основном, отношениям между Сасанидами и эфталитами, так и остаётся открытым вопрос об этническом происхождении эфталитов и их названии о том, откуда они пришли в Среднюю Азию, Согдиану и Бактрию. Эти два вопроса – возникновение эфталитов и место их происхождения – в течение более полувека вызывают многочисленные споры и дискуссии в среде историков, так и не находя своего окончательного решения.

Мифологическое происхождение и историческая судьба туранских племён и хионитов упоминаются в отдельных отрывках «Авесты», а далее – в «Зенд-Авесте», «Ёдгори зарирон», «Бундахишне», «Динкарде» и других пехлевийских источниках эпохи Сасанидов. В «Авесте» слова «тур», «тура», «туирья» относятся к названию племени, а термин «Туран» обозначает землю и страну.¹ Великий историк I века до н. э. Страбон писал, что Турива является одной из сатрапий Бактрии.²

Один из известных исследователей географии древнего Ирана И.Маркварт отождествляет туранские племена с масагетами. Видный иранист В.И.Абаев считает, что упоминаемый в «Авесте» народ тур – это племя скифов, которые упоминаются в надписях Дария среди сакских племён. Согласно тексту «Авесты», туранцы относились к сакским племенам, которые в арийский период авестийской эпохи состояли из различных народностей. Следует заметить, что, как видно из авестийского рассказа, не все туранские народы считались враждебными ариям авестийской эпохи. В Яштах «Авесты» (Обон Яшт, Фарвардин Яшт) добрым словом упоминается туранский дом Фриён, который затем восхваляется и в некоторых пехлевийских религиозных сочинениях. Таким образом, этот народ или туранская семья, является родственной для ариев авестийского общества. В противоположность этому, туранские роды Афрасияб и Тур называются в числе злейших врагов ариев и арийской веры.

Название земли туранских племён упоминается в произведениях периода Сасанидов в двух формах – Туран и Туристан. Согласно историческим трудам,

¹ Мўъминчонов Х. Турон – гахвораи тамаддуни ориёӣ. Душанбе, 2004. – С. 44

² Страбон. География. - М., 1994. – С. 488

после эпохи Сасанидов землю Туран в преданиях и поэмах относят к некоему чуждому народу вроде тюрков, но это заблуждение связано с противоборством между кочевыми тюрками и иранцами.

Исследуя вопрос возникновения, распространения и места туранских ариев в процессе государственности и истории народностей Центральной Азии, во второй книге «От Арийцев до Саманидов» я писал об исторической судьбе туранцев и иранцев следующее: «Война между Ираном и Тураном была одной из самых острых и продолжительных в истории, и самое её начало было отражено в мифологической форме в «Авесте». История человечества, с самого её начала до настоящего времени, не знала столь жестокого, длительного, наполненного событиями противоборства, которое то затихало, то разгоралось вновь. Непримиримые противоречия сначала отражались в мифологической форме, в виде острой схватки между светом и тьмой, добром и злом, Ормуздом и Ахриманом, в различных частях «Авесты», а с течением времени обрели полуисторический или исторический характер».¹

Противоречия между народами айрья и туирья обострились после выступления Афрасияба против Манучехра (оба – внуки Фаридуна), и вследствие этого конфликта столица Каянидов – прославленный город Балх – неоднократно подвергалась разрушениям. Согласно сведениям «Истории Табари» Баллами, «Зайн-ул-ахбор» Гардези, «Мурудж-уз-захаб» Масуди и «Шахнаме» Фирдоуси, Афрасияб, обладавший богатырским телосложением и бывший искусным наездником, в нескольких упорных сражениях одержал верх над Манучехром, захватил знамя Каянидов и обрёл на лишения свободных жителей Арианы. Туранцы, являвшиеся сильными соперниками иранских племён, начали теснить их на родине их предков, развязав на прекрасной земле Арианы войны и кровопролитие.

Потерпев несколько неудач в противоборстве с Афрасиябом, Манучехр был вынужден покинуть Родину своих прадедов и направиться в Хорасан и Табаристан. После длительных сражений и бесчисленных людских потерь, в конце концов, Манучехр и Афрасияб пришли к решению провести границу между землями Ирана и Турана, чтобы каждый из них правил своим народом в своей стране. Согласно их договору, граница должна была пройти на расстоянии полёта стрелы, выпущенной с территории Эраншахра. Манучехр выбрал из своих воинов Ораша-лучника. Стрела, выпущенная Орашем-лучником, по повелению Бога миновала Нишапур и Серахс, достигла Ферганы и вонзилась в большое ореховое дерево. С того времени это место было признано границей между Ираном и Тураном, и, таким образом, иранские и туранские племена, поделив общую землю великой Арианы, стали каждое жить под властью своих царей.

Эта легенда, впервые приведённая в пехлевийских источниках «Зенд-Авеста» и «Бундахишн», с теми или иными вариациями вошла в десятки исторических сочинений эпохи ислама.

Любопытно, что «История Табари» относит время появления пророка Моисея (Мусы) к периоду царствования Манучехра: «Манучехр правил благородно и справедливо сто двадцать лет. А когда после его царствования

¹ Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби дуюм. Душанбе, 2002. – С. 59

прошло шестьдесят лет, Муса (да пребудет с ним мир!) начал пророчествовать и пришёл в Египет».¹

Историки относят время жизни иудейского пророка Моисея примерно к XV веку до н. э., а если добавить 60 лет, тогда царствование Манучехра приходится на XVI-XV века до н. э. Вспомним, что всемирно известные историки Э. Бенвенист, Д. Камерон, А. Кристенсен, В. Бартольд, М. Дьяконов, Б. Гафуров, Пури Довуд, Р. Фрай, М. Бойс, Э. Грантовский, И. Оранский и другие убеждены в том, что одна из крупных миграций ирано-арийских племён из Средней Азии в Западный Иран и Переднюю Азию началась именно в XVI-XV веках до н. э.

Таким образом, это наполовину мифическое предание, повествующее о начале жестоких войн между иранцами и туранцами, а также об уходе Манучехра с родной земли своих прадедов после ряда неудач в определённой мере соответствует исторической истине. Можно сказать, что непримиримая вражда между иранскими и туранскими племенами началась с этого наполовину мифического, наполовину исторического события, и она то разгоралась, то угасала на протяжении многих веков, определяя общую историческую судьбу этих родственных по происхождению и языку арийских племён.

Туранцы и их многочисленные племена – саки, массагеты, сакараваки, хиониты, юэджи, кангюи, кидариты и другие – вели в основном кочевой образ жизни и занимались по преимуществу скотоводством. Войны, неожиданные набеги, и грабительские завоевания считались у них достойным занятием, признаком смелости и отваги. По роду своей скотоводческой деятельности они постоянно кочевали в поисках подходящих и обильных травмами пастбищ, постепенно распространившись, таким образом, от просторов Семиречья и Алтая до территорий Китая и Монголии.

Находки андроновской культуры, кургана Пазирик и особенно раскопки Аркаима свидетельствуют о распространении арийских племён на территории современного Казахстана, в Западной Сибири и Приуралье. Оставшиеся памятники стоянок, захоронения, тип погребения тел, копья и боевое оружие, золотые и медные украшения, найденные в этих местах, говорят о том, что цивилизация кочевых арийских племён постепенно распространялась с запада на восток – до Монголии и Китая. Кроме того, согласно сведениям китайских источников и документов на тохарском языке, обнаруженных в современном Синьцзяне, их язык относился к тохарскому, то есть западному индоевропейскому языку, который использовался среди племён юэджи, саков и хионитов, наравне с хотаносакским языком.² Изучение антропологических черт и строения черепа людей, относящихся к андроновской и аркаимской культурам, показало, что они относились к европеоидному типу и постепенно перемещались к югу, в сторону Сибири, Алтая и Восточного Туркестана.

Другой период жестоких и кровавых войн между туранцами и иранцами связан с продолжительным противоборством царя хионитов Арджаспа и царя Каянидов Гистаспа, которое описывается в пехлевийском источнике «Ёдгори зарирон». Эта поэма о героизме и непримиримой религиозной войне между

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 207

² Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. Душанбе, 1998. – С. 51; Фрай Р. Наследие Центральной Азии. Душанбе, 2000. – С. 41-42

иранцами и туранцами прославилась ещё во времена парфянских Аршакидов, а затем, при Сасанидах, была заново переписана на пехлевийском языке.¹

Период царствования Гистаспа, который упоминается как покровитель пророка Заратуштры в «Ёдгори зарирон», других пехлевийских источниках и большинстве исторических летописей эпохи ислама, стал временем усиления острой борьбы между оседлыми земледельцами и животноводами Бактрии и Балха, то есть территорий Ирана, и их смертельными врагами – кочевыми хионитами, возглавлявшимися Арджаспом и проживавшими на северо-востоке Центральной Азии, то есть на территориях Турана. Царь хионитов Арджасп, род которого восходил к Афрасиябу Туранскому, узнав, что Гистасп принял зороастризм, направил ему письмо с двумя послами – «Видарафши Джоду и Номхости Хазорон, в сопровождении двух тысяч отборных воинов».² В своём послании он призывал Гистаспа не принимать новую веру и вернуться к старой религии, которую исповедовало и племя Арджаспа. Гистасп отклонил это предложение и вызвал его на бой «на просторах Хутоса, Мерва и Зардуштона».³ Он собрал огромное войско, посадил его на слонов, иной вьючный скот и боевые бронированные колесницы, после чего выступил в поход.⁴ В результате сражения между армиями Ирана и Турана погибло огромное количество доблестных воинов. Военачальник Ираншахра Зарир, являвшийся братом Гистаспа, уничтожил многих туранских богатырей. Арджасп пообещал свою дочь Зарсутун, «красивее которой не было никого в городах хионитов»,⁵ тому, кто убьёт Зарира. Во время боя Видарафши Джоду сразил Зарира. Тому, кто отомстит за его брата Зарира, Гистасп пообещал в виде награды свою прекрасную дочь Хумой. Сын Зарира Баствар (Бастур) поклялся отомстить за отца, пообещав «поразить его стрелой в сердце, содрать с него шкуру и отправить к Зариру в качестве приветов».⁶ А сын Гистаспа, богатырь Исфандияр, взял в плен Арджаспа и, подвергнув его неслыханным унижениям и издевательствам, посадил на осла с отрезанным хвостом, и отправил в город хионитов.

Согласно повествованию «Шахнаме» Фирдоуси, война между каянидами и хионитами продолжалась. Гистасп, обеспокоенный постоянно растущей славой Исфандияра и злословием Гуразма, заточил своего сына в крепости Гунбадон. После этого он направился с целью распространения зороастрийской веры в Сиистан. Арджасп направил в Балх своего шпиона по имени Сутух и узнал, что Гистаспа нет на месте, а Исфандияр заключён под стражу. Он назначил своего любимого сына Кухрама начальником войска и велел ему спешно идти на Балх.⁷

Стотысячное войско Кухрама перешло Амударью и начало сеять смерть и разрушение в Балхе. Он сравнял с землёй сам город Балх, убил престарелого отца Гистаспа – Лухраспа и сжёг храм огнепоклонников Мехрбарзин, истребив множество зороастрийских жрецов. Хутоса, супруга Гистаспа, переодевшись, добралась до Забулистана и сообщила о страшной трагедии Гистаспу. Гистасп

¹ Адабиёти пахлавӣ. Пажӯҳиш, тарҷума ва ташреҳи Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2002. – С. 49

² Там же. – С. 53

³ Мӯъминҷонон Х. Тӯрон – гахвораи тамаддуни ориёӣ. Душанбе, 2004. – С. 124

⁴ Адабиёти пахлавӣ. Пажӯҳиш, тарҷума ва ташреҳи Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2002. – С. 54

⁵ Там же. – С. 58

⁶ Там же. – С. 61

⁷ Абулқосим Фирдавсӣ. Шохнома. Чилди шашум. – Душанбе, 1989. – С. 166-167

передал командование правым крылом своей армии своему сыну Фаршедварду, а командующим левым флангом назначил сына своего брата - Настура, сам же возглавил центр войска. Очередное сражение между иранцами и туранцами продолжалось три дня, и в конечном итоге Гистасп потерпел сокрушительное поражение, потеряв 37 братьев и сыновей. Хотя в «Шахнаме» Фирдоуси и других источниках нет никакого сообщения о смерти пророка Заратуштры в этом сражении, в «Избранном Зотспарама» говорится, что он был убит в возрасте 77 лет во время разгрома Гистаспа своим туранским соседом – Туром Бротрешем.¹

Опечаленный поражением визирь Джамасп, испросив разрешение у Гистаспа, отправился в крепость Гунбадон и освобил Исфандияра. Исфандияр собрал разрозненное войско Ирана и одержал победу над туранцами. Арджасп уклонился от сражения и бежал в сторону крепости Руиндиж, где и укрылся. Исфандияр переделся торговцем и проник в крепость, где убил Арджаспа и освободил дочерей Гистаспа Хумой и Бехофарид, а также других иранских пленников. Остатки племени Арджаспа были вынуждены бежать на восток, спасаясь от гнева Исфандияра.

Это длительное историческое противоборство, завершившееся гибелью Арджаспа и множества туранских и иранских воинов, по сути дела, свидетельствует об острых противоречиях между арийскими по происхождению и языку племенами, внешняя причина которых заключалась в принятии или отрицании новой зороастрийской веры. Если же взглянуть глубже, мы увидим в этом противостоянии столкновение политических, экономических и общественных интересов городского и земледельческого народа, возглавляемого Гистаспом, и стремившегося к господству на основе насилия кочевых хионитов, живших в шатрах и занимавшихся отгонным скотоводством. Племена хионитов вели по преимуществу кочевой образ жизни и, занимаясь скотоводством, были вынуждены захватывать цветущие и плодородные земли своих оседлых сородичей. Содержавшаяся в одном из посланий Арджаспа угроза («а если вы не откажетесь от этой религии и не станете нашими единоверцами, мы придём к вам и то, что сможем, съедим, остальное сожжём, а всех четвероногих и двуногих возьмём в качестве добычи») как раз свидетельствует о нравах и традициях этих скотоводов.²

«Длительная вражда между царём Каянидов Гистаспом и правителем хионитов Арджаспом, упоминаемая в Яштах «Авесты», «Ёдгори зарирон», «Гистаспнаме», «Шахнаме» и некоторых других литературных и исторических источниках, на мой взгляд, является тем фрагментом исторической летописи арийских племён, который до сих пор ещё не был серьёзно исследован. Ведь учёные-историки и исследователи в области источниковедения подходят к этому вопросу с точки зрения литературно-культурного наследия, изучая его сквозь призму исторических документов, хронологического сравнения, сопоставительной географии, достижений этнографии, других фактов и доказательств. Иными словами, этот «пласт» исторической судьбы наших

¹ Мӯминҷонов Х. Турон – гаҳвораи тамаддуни ориёӣ. – Душанбе, 2004. – С. 125; Баҳор М. Пажӯҳише дар асотири Эрон. Техрон, 1347. – С. 195

² Адабиёти паҳлавӣ. Пажӯҳиш, тарҷума ва ташреҳи Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2002. – С. 53

предков пока ещё не занял подобающего места в контексте общей истории таджикской нации и требует новых обширных исследований».¹

Во всех старинных источниках, от «Авесты» до летописей исламского периода, иранские и туранские племена предстают как две народности, которые, несмотря на противоречия и длительные войны, обладали общей историей и местом совместного проживания в прошлом, а также близкими друг другу языками. По сути дела, оба этих народа были подобны двум детям одних родителей, проведшим детство и отрочество в одной семье. Однако позднее противоборство и длительные войны между ними, имевшие место на просторах Заречья и Центральной Азии и вызванные, главным образом, различиями в образе жизни, духовных и общественных ценностях, системах использования ресурсов земледелия и животноводства, постепенно привели к окончательному отчуждению и даже вражде между ними.

Оседлые арии предпочли размеренный образ жизни, развитие земледелия и формирование экономических и общественных отношений, строительство городов и развитых историко-культурных центров, создание стройной системы и традиций государственности. В противоположность им, кочевые арийские племена отдали предпочтение первобытным племенным ценностям и общественным структурам, пойдя по пути создания мощных племенных объединений и вооружённых боевых формирований, предназначенных для военных набегов, захвата добычи и завоеваний. Таким образом, для туранских ариев набеги и захват добычи были сутью их образа жизни, поэтому каждый член племени уже с раннего детства должен был заниматься боевой подготовкой, постигать искусство верховой езды, стрельбы из лука и рукопашного боя. Понятно, почему и в «Авесте», и в пехлевийских источниках периода Сасанидов туранцев и хионитов то и дело проклинали, называя их жестокими захватчиками, грабителями и убийцами.

Туранские арии, изначально избравшие кочевой образ жизни, после изобретения колесниц, приручения лошадей и верблюдов, благодаря использованию запряжённых волами телег при переселении из мест своего проживания, в поисках новых мест, пригодных для жизни, постоянно нападали на оседлых ариев, превращая их плодородные земли в пастбища для своих стад и захватывая всё их имущество. По своей природе это были воинственные племена, и эта воинственность особенно возрастала в периоды сильной летней жары, когда засухи в степях Восточного Туркестана и Семиречья вынуждали их захватывать земли своих оседлых сородичей.

Когда речь идёт о различных арийских племенах туранцев – саках, массагетах, хионитах и других – с точки зрения этнической было бы, разумеется, неправильно считать их чем-то однородным. Следует учитывать и то обстоятельство, что некоторые туранские племена (например, сакские) в ходе бурных исторических процессов утратили своё политическое и социальное значение, территории своего проживания и смешались либо объединялись с другими кочевыми народностями. В результате такого объединения несколько туранских племён сошли с исторической сцены.

¹ Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 2. – Душанбе, 2002. – С. 97

Эти многочисленные туранские племена, которые на протяжении почти шести веков угнетались мощными империями Ахеменидов, Александра Македонского, Селевкидов, Аршакидов и Греко-Бактрийским царством, поневоле были вынуждены покинуть земли своих предков и устремиться в поисках изобильных пастбищ и благоприятных для проживания мест в другие страны. «Поскольку территории к западу от Центральной и Передней Азии, вплоть до берегов Средиземного моря, находились под властью этих великих империй, нереально было думать об их завоевании. Поэтому кочевые (сакские) племена были вынуждены повернуть на восток и поселиться на обширных землях Семиречья и Алтая, на пространствах Тянь-Шаня и на окраинах Сибири, Хотана и Китая. Наличие породистых быстрых скакунов, выносливых верблюдов, бесчисленных стад скота и кочевой образ жизни позволяли им преодолевать бескрайние степи, безжизненные пустыни, густые лесные заросли и труднопроходимые горные хребты в поисках новых пастбищ и мест, благоприятных для проживания».¹

Впервые о проникновении воинственных кочевых племён гуннов, юэджи и усунь на территорию китайского государства упоминается в конце II и начале I века до н. э. в китайских исторических летописях «Шицзи» («Исторические хроники») и «Хуаханшу» («История Великой Ханьской династии»). Источники описывают их как высокорослых искусных стрелков, с густыми бородами и длинными волосами, крепких телосложением и передвигающихся на быстроходных скакунах. Всё это напоминает кочевых ариев европеоидного типа.

Нельзя не сказать, что, хотя первые образцы исторических памятников и летописей древнего Китая восходят к XIV веку до н. э., а подробная историческая хроника «Чун Ци» («Летопись царей») описывает важнейшие события, начиная с VIII века до н. э.,² на протяжении десяти веков все исторические источники не приводят никаких сведений о кочевых племенах гуннов, юэджи и усунь.

По сведениям «Шицзи» («Исторических хроник») Сим Цяна, предводитель гуннов Модун (Маодун)³ объединил двадцать четыре родственных ему народа и создал мощное государство, которое китайцы считали равным своей империи.⁴ Затем, в 205-202 годах до н. э., Маодун, совершив ряд походов к западу и северу от своей страны, победил не только племена лоуфан, баян, динлин, но и самого императора Чин Гаоцзу (представителя Ханьской династии), причём взял в жёны дочь последнего.⁵

Многочисленное племя гуннов, отличавшееся строгим племенным устройством и жёсткой военной дисциплиной, совершало постоянные набеги на соседние племена юэджи, постепенно завоёвывая их территории и подчиняя их своему игу. После этого начался длительный период непримиримой вражды между гуннами и юэджи. После заключения мирного договора и родственного союза с Китайской империей Модун мобилизовал все свои силы против юэджи,

¹ Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 2. – Душанбе, 2002. – С. 99

² Хрестоматия по истории древнего Востока. Первоисточники. - М., 1963. – С. 423-509

³ Модун, Маодун, Модэн, имя, содержащее тот же элемент, что и имена Фаридун, Эдун и Гардун, в книге Б.Гафурова «Таджики» приводится в форме Маодун. («Точикон». Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 172)

⁴ Гумилёв Л. Н. Хунну. - М., 1960. – С. 64

⁵ Там же. – С. 64-65

постепенно завоевал их земли и, по данным «Исторических хроник» Сим Цяна, в 177 году до н. э. нанёс в результате ожесточённого сражения весьма чувствительное поражение юэджи.

Будучи разгромленное Модуном, арийское по происхождению племя юэджи, было вынуждено бежать на запад Турана, вступить на территорию Алтая и в низовья реки Яксарт, а потом захватить часть земель племени усунь. После смерти Модуна в 174 году до н. э. его место занял сын Лаошан, который напал на непримиримых врагов – юэджи, разгромил их и приказал изготовить из черепа их правителя винный кубок для себя. После всех этих поражений юэджи разделились на две группы, оставшиеся в истории под названиями «малых юэджи» и «больших юэджи». Племена малых юэджи двинулись на юг от Восточного Туркестана, а точнее, в сторону горных районов Тибета, где стали жить в мире и согласии с тибетскими племенами. Что касается группы больших юэджи, то она, под натиском племён усунь, покинула места своего прежнего проживания и двинулась из долины реки Или на юг Средней Азии. Таким образом, союз племён больших юэджи вступил в Среднюю Азию и начал создавать своё государство на берегах Амударьи и землях Бактрии.¹

Новый предводитель больших юэджи столкнулся на территории Заречья с другим соперником – воинами Греко-Бактрийского государства. У этих воинов не было достаточной военной выучки для противостояния закалённым в боях юэджи, в результате чего они потерпели поражение и уступили часть своих земель. После этих побед племена юэджи закрепились на землях Согдианы и Бактрии и больше не возвращались в свои прежние владения в долине Гансу, на берегах Или и в Семиречье.

По сведениям «Исторических хроник», китайский посол Чжан Цзян, примерно в 118 году до н. э. встречавший племена та-юэджи или да-юэджи (больших юэджи) на территории Заречья и севернее Амударьи, отмечал, что они захватили южные берега Амударьи и часть Бактрии.²

Происхождение кушанских племён берёт начало от этих та-юэджи, туранских кочевых ариев, в жилах которых текла горячая кровь их воинственных предков. Вынужденное переселение юэджи под напором гуннов вывело их на новом витке истории на арену большой политики и привело к созданию системы цивилизованной государственности. В ходе этого процесса постепенно совершенствовались и развивались их прежние племенные ценности и присущие их образу жизни социальные институты.

Встретившись на землях Бактрии и Согдианы с древними традициями государственности, богатым культурным наследием и развитой цивилизацией оседлого типа, арийские племена юэджи, с их воинственным характером, подчинили себе эти обширные страны и создали мощное Кушанское государство.

Это невольно вызывает вопрос о том, чем закончилась судьба непримиримых врагов юэджи – могущественного племени гуннов? Удалось ли им, в условиях острой вражды, сохранить мирное сосуществование с императорами Китая и другими соседними племенами, малыми и крупными?

¹ Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. - Душанбе, 1998. – С. 172

² Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том II. – М.-Л., 1950. – С. 151-152

В начале I века н. э., нанеся поражение своему сильному сопернику юэджи, гунны обрели полную власть на просторах Большой Туранской степи. Даже великим императорам Ханьской империи, которые в военном отношении десятикратно превосходили гуннов, не удалось нанести им поражение и подчинить себе бескрайние степи Монголии и взять под свой контроль Великий шёлковый путь. Скрытые и явные военные усилия императоров Китая лишь до определённой степени стеснили положение гуннов, которые утратили земли Ордоса. Хотя военное противостояние и дипломатические меры китайских правителей не привели к полному поражению обширного государства гуннов, им удалось различными интригами посеять раздор среди предводителей гуннов и поднять против них соседние племена.

В результате внутренних конфликтов и распрей между честолюбивыми правителями централизованное государство гуннов в итоге, в конце I века н. э., оказалось раздробленным и потерпело поражение. Между пятью вождями возникла острая междоусобица, и гунны постепенно разделились на две группы – «северных гуннов» и «южных гуннов». В результате внутренних противоречий, интриг и давления со стороны китайских императоров и, наконец, ожесточённого сражения гуннов с мощным племенным союзом сяньби (предками моголов), которое произошло в 91 году н. э., основная часть их земель перешла под власть этих племён. Предводитель гуннов после этого сокрушительного поражения обратился в бегство, и остальные земли захватили китайцы, тибетцы и те же сяньби.

Кроме того, известный историк Л. Н. Гумилёв сообщает о жестокой засухе, разразившейся на землях гуннов во II-III веках н. э., которая продолжалась в течение почти столетия на пространстве от пустыни Гоби (на востоке) до Бетпакдалы (на западе). В результате этого страшного стихийного бедствия все поля и пастбища погибли, и гунны лишились многочисленных стад скота и боевых скакунов. Они были вынуждены покинуть свои обширные территории, подверглись покорению со стороны различных племён и постепенно смешались с ними. Однако часть из них направилась в поисках новых пастбищ на запад¹ и добралась до берегов Дона и Дуная. В 375 году гунны разгромили сильное племя готов, захватили обширное пространство от Дона до Карпат и возглавили союз различных племён.

Позднее, возглавляемые Аттилой, они постоянно угрожали Византии и Римской империи, вынудив их к уплате обременительной дани и территориальным уступкам. Аттила напал даже на Западную Европу и разрушил много городов в Италии, Галлии и на юге Франции. В ожесточённом сражении под городом Труа с объединённым войском римлян, франков и готов, которое, по словам Д. Неру, насчитывало 150 тысяч воинов, Аттила потерпел поражение и отступил.² После смерти Аттилы гунны оказались раздробленными и расселились в Дехистане, на севере Ирана, юге Украины и в Закавказье.

Имя гуннов, их отвага, безжалостность и постоянные набеги не раз приводили в ужас не только мощные Римскую и Византийскую империи, но и всю

¹ Гумилёв Л. Н. Конец и вновь начало. - М., 2003. – С. 249

² Джавахирлал Неру. Взгляд на всемирную историю. Том 1. М., 1977. – С. 206-207

Европу. Это привело к росту их былой славы на территории Центральной Азии и Сасанидского Ирана.

По словам Р. Фрая, «в середине четвёртого века степные племена вновь пришли в движение и направились на возможную прародину гуннов – в Монголию. Можно сказать, что гунны, изгоняя и угнетая другие народы, встречавшиеся на их пути, продвинулись в самую глубь Центральной Европы. Покорение Европы союзом гуннов под предводительством Аттилы и изгнание остготов и других народов, стоявших на их пути, не является темой данного исследования, но необходимо отметить одновременное движение племён в направлении Согдианы, Бактрии и Ирана в этот же период. При этом возникает следующий вопрос. Являлся ли народ, завоевавший Иран и именованный в различных источниках хионитами, тем же самым народом, который покорил Европу? Была ли это та группа малых гуннов, которые находились во главе союза племён, или же они не имели никакого отношения к гуннам и взяли это название лишь для устрашения врагов? Второе предположение представляется более логичным, и мы считаем эту последнюю кочевую группу ираноязычными кочевниками, которые смешались с неким алтайскоязычным племенем под своим названием. Название «хионит» имеет связь с термином «гунны». Вместе с тем, термин «хионит» включает в себя несколько аспектов, ибо в «Авесте» имеется однокоренное слово «хиаона», которое, возможно, является более древним, чем время появления гуннов. У географа Птолемея (книга II, 5, 25) термин «гунны» относится к народу, который проживал на юге России».¹

В исторической памяти жителей Центральной Азии и Сасанидского Ирана вновь ожили агрессивность, враждебность, набеги и продолжительные, непримиримые войны с прежними противниками – туранцами Афрасияба и хионитами Арджаспа. Олицетворением жестоких соперников, диких варваров хаюнов и хионитов, упоминавшихся в «Авесте» и других пехлевийских источниках эпохи Сасанидов, стали на этот раз эфталиты.

Эфталиты являлись сильными и непримиримыми соперниками Сасанидской империи, которые не раз наносили поражения её шаханшахам, включая Йездигерда II и Пероза, и в течение столетия взимали с высокомерных правителей-Сасанидов весьма обременительные военные контрибуции.

Одним из первых византийских историков, приведшим сведения о хионитах, был Аммиан Марцеллин (IV век н. э.). Будучи уроженцем Антиохии, он непосредственно участвовал в военном походе императора Юлиана против персов в 359-363 годах и позднее описал произошедшие сражения в своём труде «Летопись», которая охватывает важнейший исторический период до 378 года н.э. Историк приводит сведения о Средней Азии и связанных с ней событиях, в основном, в свете конфликтов, происходивших на восточной границе Сасанидских земель. Как мы уже отмечали выше, Аммиан Марцеллин, находившийся среди защитников города Амида, был непосредственным очевидцем того, как сражались хиониты в рядах армии Шапура II. Приводя сведения о предводителе хионитов Грумбате и его красивом, высокорослом сыне, погибшем в бою, он отмечает полководческую отвагу и политическую мудрость этого вождя хионитов. По мнению Б. Гафурова (который опирается на

¹ Фрай Р. Мероси Осиёи Марказӣ. – Душанбе, 2000. – С. 179-180

этимологическую гипотезу Ф. Андреаса), имя царя хионитов также восходит к иранскому языку и означает «защитник Бахрама».¹ Кроме того, Аммиан Марцеллин сравнительно подробно описывает церемонию похорон сына Грумбата, которая, если учесть данные археологических раскопок, напоминала погребальный обряд арийских кочевых племён. По его словам, «тело царского сына, который был убит в бою, хиониты нарядили в воинские доспехи и положили на широкий высокий настил. Вокруг него они поставили десять саркофагов, в которые они положили статуи погибшего. Изваяния покойного были сделаны так искусно, что ничем не отличались от настоящего мертвеца. В течение десяти дней люди, разбившись на группы по отдельным шатрам, поминали погибшего царевича... Затем тело сожгли, а кости поместили в серебряный сосуд, чтобы выполнить завещание юноши и предать его прах земле на родине».²

В своём произведении Марцеллин, помимо хионитов, упоминает и названия других арийских кочевых племён – евсенов (по словам И. Маркварта, правильная форма – кусены, то есть, кушаны), систанцев, саков и гиланитов, которые вместе с хионитами сражались против Юлиана.³ Естественно, что эти восточно-арийские племена, с целью оказания помощи своим западным сородичам – парсам, объединились под знаменем Шапура II, заняли город Амида и нанесли поражение императору Византии Юлиану.

Другой византийский историк, Приск Панийский (V век н. э.), который в 448 году в составе византийского посольства отправился к предводителю гуннов Аттиле (в то время гунны совершали набеги на Европу), говоря о принадлежности гуннов, сообщает, что их называют кидаритами, а в других местах - гуннами-кидаритами.

По данным «Византийской истории» Приска Панийского, «гунны-кидариты, которых называют также кидаритами», в 456 и последующие годы воевали против Сасанидского Ирана. Естественно, что эта борьба приходится на окончание периода правления Йездигерда II, о чём упоминалось в предыдущем разделе. В своём труде Приск Панийский пишет также о войнах кидаритов с Перозом и о его пленении, после чего он заключил мир с гуннами-кидаритами. В качестве залога этого мира Пероз пообещал отдать в жёны царю гуннов-кидаритов девушку, которая приходится ему сестрой, однако при дворе царя Кунхо (Ф. Альтхайм называет его Гунхозом) эта девушка раскрыла замысел Пероза. Разъярённый обманом, Кунхо, чтобы отомстить, потребовал от Пероза прислать ему учителей военного искусства, поскольку в его огромной армии нет опытных военачальников. Когда триста учителей военного искусства прибыли к Кунхо, «одним из них отрезали уши, носы, языки и отправили восвояси, а остальных убили. Из-за этого началась новая, третья по счёту, война, в которой Пероз бесславно погиб».⁴

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 272

² Там же. – С. 272

³ История таджикского народа. Том 1. – Душанбе, 1998. – С. 14

⁴ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 266; Пигулевская Е. В. Сирийские источники по истории народов СССР. Л., 1941. – С. 56-59

Ещё один византийский историк Прокопий Кесарийский, который участвовал во многих византийских походах, в том числе в походах против персов (527-531; 540-541), приводя подробности этих войн в своей книге «Войны Юстиниана», упоминает о войнах Пероза с эфталитами и о его трагической гибели. По словам Прокопия Кесарийского, в самый разгар сражения эфталиты прибегли к тактике ложного отступления, заманивая противника в ловушку. Не разгадав эту хитрость, персы начали преследовать врага в ровной степи, и в ходе боя шаханшах Пероз, вместе с четырьмя своими сыновьями, попал в искусно замаскированный ров, где и погиб.¹ Кроме того, Прокопий относит эфталитов к «белым гуннам» и с точки зрения этнической принадлежности выделяет их из племени гуннов: «Хотя эфталиты происходят из племени гуннов (так они называются), они не имеют никакого отношения к тем гуннам, которых мы знаем, ибо их страна не граничит с землёй гуннов, и они не живут поблизости от гуннов... Они не кочуют, подобно другим гуннским племенам, и с древних времён ведут оседлый образ жизни на плодородных землях. Среди всех гуннских племён только у людей этого племени белая кожа, и они приятны наружностью. Они подчиняются одному царю, имеют законное государство и в своих отношениях с соседями более справедливы, чем византийцы и персы».²

Этот отрывок невольно заставляет вспомнить о противоборстве сыновей Йездигерда – Пероза и Ормузда – с ревнителем справедливости, царём эфталитов Хушнавозом, упоминаемом в «Истории Табари». Когда Пероз направился из Сиистана во владения эфталитов Гарджистан, Тохаристан и Балх, желая попросить войск и помощи, царь эфталитов Хушнавоз (Ахшунвар) принял его с почётом, но не дал ему армию для войны с его младшим братом. Однако когда царь эфталитов услышал известие о притеснениях и несправедливостях, творимых Ормуздом, он всё-таки вооружил Пероза для борьбы с его братом. Пероз убил Ормузда и ещё трёх членов его семьи, захватил его царство и отослал войско эфталитов с соответствующей компенсацией.

Из подробного повествования «Истории Табари» следует, что царь эфталитов Хушнавоз был дальновидным человеком, обладавшим многими людскими добродетелями, совершенно не стремившимся к войне. Он не раз прощал вероломство и неблагодарность Пероза и даже вызволил его из плена.³

Любопытно, что два упомянутых исторических источника, не имеющих между собой никакой связи, рассматривают события периода царствования Хушнавоза и Пероза с точки зрения западного и восточного летописца, отмечая этническую принадлежность, благородные человеческие качества, оседлый образ жизни, наличие у эфталитов законного государства и справедливых правителей. Более того, в «Истории Табари» неоднократно подчёркивается, что Гарджистан, Тохаристан и Балх являлись владениями эфталитов, и поясняется, что «слово эфталит на языке Бухары означает сильного человека».⁴ В сочинениях обоих историков описываются исконные качества арийских народов – благородство,

¹ История таджикского народа. Том 1. – Душанбе, 1998. – С. 471; Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами. СПб., 1876. – С. 38

² Цитируется по книге: Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 518

³ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 523

⁴ Там же. – С. 518

справедливость, правдивость, добродетельность, свободолюбие, терпимость, отвага и, наконец, развитая система государственности, что невольно наводит на мысль о принадлежности эфталитов к арийским племенам.

Два других византийских историка – Менандр Протектор и Феофан Византийский – также приводят сведения о событиях 558-581 годов на восточных границах Сасанидского царства и упоминают об эфталитах, а также согдийцах и тюрках. Не исключено, что Менандр и Феофан использовали ставшие им доступными отчёты византийского посольства, находившегося под руководством Зимарха в 569-571 годах при кагане тюрков на гору Эктаг (Алтай).¹

По сведениям Менандра, в 568 году посол тюрков, один из представителей согдийской знати Мониёх, прибыл по сухопутному пути через Каспийское море и Кавказ в Константинополь, где его принял император Юстин II. В ответ к кагану тюрков Истеми было направлено византийское посольство во главе с Зимархом. Цель установления этих связей заключалась в том, чтобы обмануть Сасанидов и доставлять шёлк в Византийскую империю через Каспий и Кавказ. Одновременно Менандр называет эфталитов «городскими людьми» и отмечает, что они были разгромлены тюрками. Действительно, между 563 и 567 годами объединённое войско тюрков и Сасанидов разгромило армию эфталитов во главе с Готифаром в окрестностях Бухары, так что Менандр опирается на исторические факты.

В свою очередь Феофан Византийский, описывая эфталитов, отмечает, что они победили войско Пероза и завладели его городами и портами. В то же время он высказывает любопытное предположение о том, что название племени эфталитов происходит от имени их царя Эфталона. Некоторые исследователи, в том числе А. Р. Гиршман, после тщательного изучения надписей на монетах развили эту гипотезу и пришли к выводу, что настоящим названием этого племени является термин «хиониты», но в официальных документах они сами себя называли эфталитами – по названию своей династии.²

Армянские и сирийские источники, описывая события на восточных границах Сасанидского государства, также приводят сведения о народностях Средней Азии, в том числе, об эфталитах. Армянский историк Егише Вардапет, являвшийся непосредственным участником военных походов Сасанидов на земли Хорасана, в своём сочинении «О Вардане и армянских войнах» даёт обзор сражений эпохи Йездигерда II и событий середины V века. Упомянув эфталитов под названиями хионитов и кушан, он пишет, что Йездигерд II, напуганный ростом их влияния, в течение семи лет (442-449) вёл войны против этого племени: «Он был вынужден напасть на государство в земле хионитов, которых также называют кушанами. В течение двух лет он воевал с ними, но так и не смог нанести им существенного урона». На шестнадцатом году своего правления, то есть в 454 году, Йездигерд II «опять напал на страну кушан». Однако один хионит, по имени Бэл, исповедовавший христианство, бежал из шаханшахского дворца и сообщил царю кушан, что Йездигерд с огромным войском идёт на страну эфталитов. Кушанский царь тут же собрал своё войско, но воздержался от лобового столкновения с Йездигердом, а напал на него с правого и левого

¹ История таджикского народа. Том 1. – Душанбе, 1998. – С. 15

² История таджикского народа. Том 2. – Душанбе, 1999. – С. 37

³ Тер-Мкртчян. Армянские источники о Средней Азии. - М., 1979. – С. 51

флангов в узком ущелье, вынудив того отдать приказ об отступлении». Царь кушан (эфталитов), преследуя Йездигерда, разорил множество городов и провинций Сасанидов, а затем вернулся на свою землю».¹

Если следовать логике истории, это событие произошло в тот период, когда старший сын Йездигерда II Пероз, правивший в соседнем с эфталитами Систане, после смерти своего отца (457) направился в Гарджистан, Тохаристан и Балх к царю эфталитов Хушнавозу, с целью попросить у него помощи для захвата престола Сасанидов у своего брата Ормузда. Естественно, что Егише Вардапет, считая эфталитов наследниками кушан и законного кушанского царя, именуется их в соответствии с сасанидским термином хиониты. Другие армянские историки – Моисей Хоренский, Фавст Бузанд и Лазарь Парпеци – также приводят сведения о «кушанах» и их войнах с Сасанидскими царями, особенно с Йездигердом II и Перозом, что, по логике истории, означает войны эфталитов с Сасанидами.

Хотя китайские источники также считают четвёртый век временем появления на исторической арене алтайскоязычных кочевников, у них нет единого мнения об этническом происхождении эфталитов. Некоторые источники, как мы уже говорили выше, приводя данные об истории больших и малых юэджи, связывали происхождение эфталитов, как и кушан, с племенем юэджи. Другие источники относили эфталитов к племени гаогюй и потомкам кангюев. Ричард Фрай, хорошо знакомый с китайскими источниками, писал по этому поводу следующее:

«В ряде хроник китайских династий, например, в «Ляншу», «Бейшу», «Суйшу», «Таньшу» и последующих летописях, говорится, что эфталиты происходили от больших юэджи и на самом деле именовались «хуа», а потом стали называться по имени одного из своих вождей. Примерно в 460 году н. э. они пришли из Восточного Туркестана на запад. Поскольку сведения о своих западных границах китайцы черпали из вторых рук, мы можем лишь предположить, что эфталиты представляли собой вторую волну алтайскоязычных племён с Алтая и из Монголии, которые шли через Центральную Азию на завоевание Индии. Зафиксированных сведений об их первоначальной истории нет, и мы можем лишь сказать, что, хотя название «хиониты» ещё существовало, его уже широко заменяло название «эфталиты».

Со времён государств-предков хиунг-ну (гуннов) положение в Монголии и бассейне Тарима изменилось. В конце четвёртого века нашей эры появилось новое имя – «жужаны», означающее важную силу на севере и северо-западе Китая... В начале следующего века этот народ распространил свою власть на государства в оазисах бассейна Тарима, и не исключено, что под натиском жужанов эфталиты двинулись на запад.

Достоверная реконструкция истории западной части Центральной Азии заключается в том, что эфталиты положили конец правлению своих предшественников кидаритов, а кидаритские правители называли себя кушанами».²

¹ Тер-Мкртчян. Армянские источники о Средней Азии. - М., 1979. – С. 54-55

² Фрай Р. Наследие Центральной Азии. - Душанбе, 2000. – С. 201-202

Некоторые историки, в том числе А.Н.Бернштам, К.Еноки и Л.Н.Гумилёв,¹ опираясь на некоторые китайские источники, предлагают в качестве прародины эфталитов Бадахшан. Их гипотеза основывается, главным образом, на рассказе китайского путешественника Сюан Цзана, который упоминает, что во время возвращения из Индии на родину через Бадахшан он проезжал страну под названием Химотало, на границе Тохаристана. Некоторые историки считают, что «Химотало» - это санскритская форма слова «эфталит».² По словам же историка Г.Гойбова, «Некоторые относят этот регион к району Дароим Бадахшана, что не очень верно. Химотало – это тот самый Яфтал, то есть местность в известном ущелье Яфтали-Бадахшон, которая сегодня, вместе с районами Аргу и Шева входит в Файзабадский округ. Однако во времена, предшествовавшие путешествию Сюан Цзана, не только упомянутый Файзабадский округ, но и прилегавшие к нему округа Джирм и Дороим также составляли одно целое с Яфталом. В любом случае, Яфтал, как это отмечалось и в «Истории Табари», и в целом Гарджистан, Тохаристан, Бадахшан и Балх были прародиной яфталитов, то есть эфталитов. Тохаристан находился на правом берегу реки Пяндж и Амударья, то есть Хатлон также считался частью государства эфталитов».³

Как бы то ни было, во времена эфталитов их первоначальной столицей был город Балх, а в пределы их государства, которые простирались до Заречья, входили Кабул, Забул, Таликан, Герат, Термез, Хутгалин, Вахш, Кабадиян, Бамиан, Бадгис, Бадахшан. Но независимо от того, пришли ли эфталиты из Согдианы и Ферганы или из Бадахшана, по происхождению они относились к кочевым арийским племенам, а языком их общения был особый тохарский язык. Ибо, по сведениям китайских летописей, разговорный язык эфталитов отличался от всех известных тогда алтайских языков.

В своей работе «Наследие Ирана» Ричард Фрай, говоря об этническом происхождении эфталитов и их близости к хионитам, замечает: «Трудно определить этнический состав хионитов и эфталитов. Скорее, есть данные, что эфталиты так же соотносились с хионитами, как кушаны с юэчжами; иными словами, эфталиты могли быть ведущим племенем или родом среди хионитов. Можно предполагать присутствие китайского, то есть гуннского элемента среди хионитов и эфталитов, но есть больше оснований считать их иранцами... Мы вправе, поэтому рассматривать эфталитскую державу Восточного Ирана и Северо-Западной Индии как преимущественно иранскую».⁴

Позднее, развивая свою мысль в книге «Наследие Центральной Азии», он отнёс эфталитский язык к числу языков «кентум», то есть западных индоевропейских языков, наиболее распространённых в Куче и оазисах бассейна Тарима.⁵ А известный языковед В.А.Лившиц возводит происхождение и этимологию термина «эфталит» к восточно-иранскому хотано-сакскому языку и

¹ Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. – Л., 1951; Yenoki K. On the Nationality of the Nephthalites. – МДТВ, №18. – Токио, 1959; Гумилёв Л. Н. Хунну. – М., 1960; Древние тюрки. – М., 1967; География этноса в исторический период. – Л., 1990; Конец и вновь начало. – М., 2003.

² Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 278

³ Гойбов Г. История Хатлона. От начала до наших дней. Авторский экземпляр. – С. 97-98

⁴ Фрай Р. Наследие Ирана. – М., 1972. – С. 311

⁵ Фрай Р. Наследие Центральной Азии. – Душанбе, 2000. – С. 41-42

переводит его как «отважный, храбрый», ссылаясь при этом на слова Балъами о том, что «эфталит на языке Бухары означает сильного человека».¹

Источники индо-буддийского периода также приводят сведения о Средней Азии, особенно о греко-бактрийском передвижении в сторону Индии, а также о событиях эпохи Кушан (точнее, малых Кушан) и о жизни юэджи, саков и белых хионитов.² В частности, в некоторых надписях эпохи Гуптов встречаются названия арийских племён и имена их царей, о чём неоднократно упоминает Джавахарлал Неру в своей книге «Взгляд на всемирную историю».

По сведениям Джавахарлала Неру, народ белых хионитов пришёл на территорию Индии со стороны северо-западных гор. Верховный предводитель гуннов Аттила дошёл до Европы, где привёл в ужас и Рим, и Византию. Одно из гуннских племён, которое называли также «белыми хионитами» или *эфталитами*, примерно в то же время под натиском других кочевых племён было вынуждено переселиться с территории Центральной Азии, где оно вело кочевой образ жизни, в сторону Индии, где начало захват её северных земель. Скандагупта, пятый царь из династии Гуптов, отбил это неожиданное нападение «белых хионитов» (эфталитов) и сдержал волну их нашествия. Однако через двенадцать лет они напали вновь и постепенно «распространились в Гандхаре и северной части Индии, притесняя буддистов».³

В северной части Индии началась ожесточённая борьба против «белых хионитов» (эфталитов), однако у Гуптов уже не было сил сдержать их натиск. Новая волна «белых хионитов» захватила Центральную Индию, а их предводитель Тораман, провозгласивший себя царём, прославился безжалостными действиями. Его сын Михиракула не отставал от отца в жестокости и злобе. Его любимым занятием было сбрасывать слонов с обрыва пропасти. Проживавшие в Индии арийские племена, предводителем которых был Баладата (из династии Гуптов), подняли восстание против хионитов и взяли в плен Михиракулу, однако потом, из-за своего благородства, освободили его. Михиракула, по приказу Баладаты оставивший престол, укрылся в Кашмире и оттуда вновь пошёл с войском на Центральную Индию. Однако затем влияние белых хионитов ослабло, и они постепенно ассимилировались с проживавшими в Индии арийскими племенами. Возможно, в жилах раджпутов Центральной Индии текла и кровь белых хионитов.⁴

Как видим, в индийских источниках, которые именуют эфталитов «белыми хионитами» или «хионитами», в основном речь идёт о войнах Скандагупты против них в 457 году. Однако после смерти Скандагупты (467), в период правления Будхагурты (475-495), «белые хиониты» (эфталиты) возобновили нападения на территорию Гуптов и, особенно в периоды правления Торамана и Михиракулы (примерно 510-515 годы), вновь захватили Центральную Индию (территории Кашмира, Пенджаба и Гандхары).⁵

¹ Лившиц В. А. К открытию бактрийских надписей на Кара-Теппе. – Буддийские пещеры в Старом Термезе. Надписи, терракоты, каменные рельефы. – М., 1969. – С. 69

² Бенгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. – М., 1985. – С. 390-426

³ Джавахирлал Неру. Взгляд на всемирную историю. Том 1. – М., 1977. – С. 164-165

⁴ Там же. – С. 165

⁵ Бенгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. М., 1985. – С. 421-422

Итак, мы вкратце привели сведения пехлевийских источников эпохи Сасанидов, сообщения историков эпохи ислама и изложение «Шахнаме» Фирдоуси, а также сообщения китайских источников (о соперничестве племён гуннов, юэджи и их сородичей) и известия некоторых римских, византийских, армянских и сирийских историков, а также индийских летописей. Практически все они отмечают принадлежность эфталитов к роду кочевых ариев и к какому-то родственному им племени.

Можно прийти к выводу, что, несмотря на некоторые внешние различия и невнятные сообщения, эти источники, в первую очередь, рассказывают об острой и ожесточённой борьбе на восточных рубежах их государства с мощным соперником – европеоидными и арийскими по происхождению кочевыми племенами, которые пришли с Алтая через Среднюю Азию и Заречье – и неоднократно наносили поражения мощным армиям Сасанидских шаханшахов. Исторически этот период войн и сражений длился более двух веков.

Во-вторых, хотя эти источники называют злейших соперников Сасанидов разными этническими именами (хионитами, белыми хионитами, эфталитами, кидаритами, евсенами, кушанами), из общего обзора этих войн и сражений, а также местностей, где они происходили, нетрудно сделать вывод, что главными участниками этих кровопролитных битв были именно эфталиты. Ибо на протяжении двух столетий единственной силой, которая могла бы постоянно и упорно противостоять Сасанидам на востоке их государства, неоднократно нанося поражения их войскам, были, несомненно, эфталиты. Обширная территория эфталитов, по мнению академика Б. Гафурова, по своей площади превосходила даже размеры Кушанской империи. Это воинственное племя объединило в составе своего государства не только Согдиану и Бактрию, но и основную часть Средней Азии и Восточного Туркестана, а также ряд территорий на севере Индии.¹

Кроме того, многие летописцы были введены в заблуждение тем, что Сасаниды преднамеренно называли воинственных эфталитов «хионитов», а также причисляли их к безжалостным и жестоким гуннам завоевателя Аттилы. Поэтому авторы летописей называли эфталитов «гуннами» и «белыми хионитами», совершая историческую ошибку. Известно, что и в дальнейшем летописи называли гуннами и хионитами не только эфталитов, но и представителей других племён, стремившихся к завоеваниям. По словам Р. Фрая, «в истории Центральной Азии все оседлые народы называли всех кочевников гуннами (хионитами), хотя это название, кроме кочевников, относилось и к другим народностям, которые не вели кочевого образа жизни. Византийские летописи называли гуннами даже турок-османов, которые захватили Константинополь в правление Мехмета».²

В-третьих, как мы уже видели из приведённых выше исторических фактов, данных археологических раскопок и других научно-культурных материалов, а также неоспоримых сведений величайших учёных Запада и Востока о миграции арийских племён и их формировании, из десятков восточно-арийских племён Туркестана, Алтая, долины Тарима, Турфана, Хотана и Кашгара лишь кушанам

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 267

² Фрай Р. Наследие Центральной Азии. – Душанбе, 2000. – С. 83

и эфталитам удалось сохранить этническую самобытность, этнокультурные ценности и свою арийскую идентичность. Вернувшись после длительных странствий на исторические земли своих предков, они создали крупнейшую мировую империю. Несмотря на различные мнения и гипотезы историков прошлого и наших дней, эфталиты на новом витке истории смогли превратиться в мощную этнокультурную движущую силу и поднять самобытность Кушанской государственности на более высокий уровень. Эти два энергичных и воинственных племени кочевых ариев – кушаны и эфталиты – сыграли огромную и уникальную роль в развитии арийской государственности и цивилизации на землях предков таджиков – в Заречье и регионе Центральной Азии. Это можно сравнить лишь с ролью Ахеменидской, Сасанидской, Римской империй и Древней Греции в мировой истории и формировании общечеловеческих ценностей. Нет никаких сомнений в том, что и кушаны, и эфталиты с точки зрения этнической и расовой самобытности относились к восточно-арийским племенам. В ходе межэтнического и внутриэтнического взаимодействия они оказали глубокое воздействие не только на национальное и этнокультурное становление своих преемников таджиков, но и на многие народности региона Центральной Азии – иранцев, афганцев (пуштунов), казахов, киргизов, узбеков и туркмен, а также на народности Индии и Пакистана.

В историографии прошлого и наших дней наблюдаются попытки представить кушан и эфталитов чуждыми арийскому корню и причислить их к древним племенам тюрков. Эти попытки особенно активно предпринимаются историками-тюркологами, которые приводят воинственный и агрессивный характер, кочевой образ жизни эфталитов в качестве доказательства их близости к тюркским народам.

Однако археологические находки, антропологические и нумизматические исследования, культурные памятники и даже генетические анализы свидетельствуют, что кушаны и эфталиты были арийцами по происхождению. Китайские источники, неоднократно отмечающие родовую близость кушан и эфталитов, относят их к арийскому племени юэджи. Кроме того, как мы видим, практически все историки подчёркивают, что с точки зрения внешнего облика и языковых особенностей эфталиты не относятся к тюркским племенам. Ошибочное причисление историческими источниками эфталитов к гуннам, хионитам и белым хионитам сути дела не меняет, ибо все упомянутые племена являются арийскими по происхождению и к тюркам никакого отношения не имеют. Кроме того, излишне повторять, что исконными жителями различных стран Средней Азии, Афганистана, Индии, Пакистана и восточной части Китая с древних времён до тюркского завоевания были арийские племена, которые, несмотря на смешение с тюрками, монголами и другими народностями, сохранили свой исконный облик. Этому вопросу уделил внимание ещё академик Б. Гафуров, который по поводу исторического происхождения эфталитов от ариев писал следующее:

«В различных источниках эфталитов называют не только «белыми гуннами», но и многими другими именами (что само по себе вызывает большие трудности). В сирийских источниках их называют *абдол* или *эпталит*; в греческих - *абдел* или *эфталит*; в армянских - *хаттел*, *идал* и *тетал*; в арабских - *хайтал* и

яфтал; в таджикско-персидских - *хетал* и *хайтал*; в китайских источниках – *е-да* (древнее произношение - *ierpat*) и *е-диен* (древнее произношение – *ier-tien*). Кроме того, следует сказать, что в пехлевийских и зороастрийских источниках их называли *хионитами*, а в индийских – *хуно*.¹

Основываясь на исторических фактах, учёный указывает на принадлежность эфталитов к ариям, а по поводу принадлежности их языка к восточно-иранским языкам замечает следующее: «Практически нет серьёзных оснований считать язык эфталитов тюркским (или монгольским); он, несомненно, был почти восточно-иранским. Однако лишь дальнейшие находки его памятников, углублённая работа лингвистов позволят ответить на связанные с ним основные вопросы, всё ещё остающиеся неясными, дать характеристику памятникам эфталитской письменности и определить их взаимоотношения с языком народности эфталитов».²

В период Эфталитского государства в Средней Азии были широко распространены согдийские письменность и язык. Ихшиды Самарканда и других, прилегавших к нему провинций использовали их в делопроизводстве и дипломатической переписке. Однако эфталиты, унаследовавшие традиции государственности кушанцев, на территории Тохаристана и Бактрии использовали, главным образом, бактрийский язык:

«Эфталитская письменность – непосредственное продолжение кушанской (бактрийской), причём она отличается от кушанской более развитой курсивностью. Именно об эфталитской письменности Сюань Цзан писал: «Их язык несколько отличается от языков других стран. Количество основных букв у них – двадцать пять, комбинируя их, они выражают понятия. Их письмо – поперёк страницы, они читают слева направо. Их литературные произведения постепенно увеличиваются и превзошли количество их у народа Су-ли (Согда)».³

В заключение мы хотели бы выдвинуть научную гипотезу о месте проживания и происхождении эфталитов, которая была поддержана некоторыми историками и археологами. Эта гипотеза рассматривает происхождение названия Хутталян от термина эфталиты и историческую близость царей и народа Хутталяна к эфталитам. По словам историков исламского периода, в том числе Табари, Истахри, Ибн Хордадбега, Бируни и других, прародиной эфталитов были Тохаристан и правый берег реки Амударья, а Хутталян был составной частью их владений. Как мы уже видели, большинство источников описывает эфталитов как агрессивный, воинственный, жестокий и безжалостный народ. Эфталиты, которые на какое-то время сделали своей столицей Бамиан, называли своих царей львами. Обративший на это внимание историк и археолог Ю. Якубов замечает: «У эфталитов искони было прозвище льва. Цари Хатлона и Бамиана, происходившие из одной династии, носили титулы львов Хатлона и Бамиана. Лев и сокол были династическими символами эфталитов. На их монетах и коронах изображались бык и сокол, а на знамёнах – лев».⁴

¹ Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 274-275

² Там же. – С. 277-278

³ Там же. – С. 276

⁴ Якубов Ю. Таърихи халки тоҷик. Ибтидои асрҳои миёна. – Душанбе, 2001. – С. 75

Династический символ эфталитских царей и найденное археологами в городище Хульбук медное изваяние льва навели археолога Якубова на мысль о том, что, поскольку изображение льва было символом отваги, силы и государственности и царской власти, правители Хатлона, даже после распространения ислама в IX-X веках, продолжали именовать себя львами Хатлона. В связи с этим он предполагает, что название Хутталян произошло от слова «хайталиян» (эфталиты) и означает «владения эфталитов».¹ В подтверждение своей мысли исследователь приводит находки в городище Сайёд (район Хамадони) и святилище Окса (Вахш), а также то, что Ибн Хордадбех, при перечислении титулов доисламских царей Ирана и Средней Азии, титулы правителей Бамиана и Хатлона приводит в форме «лев Хатлона».² Кроме того, по сведениям Наршахи, сын царя эфталитов носил титул «Царь страны».³

Если эта гипотеза будет поддержана историками и специалистами в области этногенеза, антропологии и этнической генетики, она станет ещё одним весомым доказательством принадлежности эфталитов к ариям и таджикской нации.

Таким образом, на пространстве между реками Амударья и Сырдарья, на территории Средней Азии появилось ещё одно государство наших предков – Эфталитское, что способствовало образованию новых центров науки и просвещения, развитию цивилизации, архитектуры, градостроительства, торговли и экономических связей, а также росту значения Великого шёлкового пути для стран Запада и Востока.

Благодаря притоку свежей крови и мощного этнокультурного потенциала, синтезу обычаев оседлого быта с традициями кочевой жизни в лице эфталитов, таджикская нация смогла подняться на более высокую ступень своего совершенствования. Эта новая этнокультурная сила явилась уникальным феноменом в истории традиций государственности наших предков.

3. Непримируемая борьба и закат Сасанидов, Эфталитов и Тюркского каганата накануне появления ислама

В V и середине VI веков Эфталитское государство достигло высокого уровня политического и экономического потенциала и превратилось в мощную империю, территория которой простиралась от Герата и Систана до Тибета и границ Китая, от Аральского моря до Центральной Индии. Могущество Эфталитского государства особенно возросло в период правления шаханшаха Пероза, когда все оседлые и кочевые арийские племена были объединены в рамках одной централизованной империи.

После двадцати пяти лет правления и трёх неудачных походов против эфталитов Пероз, в конце концов, был убит в 484 году, а его дочь Фируздухт и престарелый верховный жрец, по сведениям Табари, были взяты в плен.⁴ Значительная часть сотысячного войска Сасанидов, выступившего в третий

¹ Якубов Ю. Династический символ царей Хатлона. – //Ирано-Славика. №3-4, 2004. – С. 48-52

² Ибни Хурдодбех. Масалик-ул-мамалик. - Баку, 1986. – С. 69

³ Наршахи. Таърихи Бухоро. Техрон, 1363. – С. 9

⁴ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 526-527

поход против эфталитов, погибла в сражении, а остальные также попали в плен. Царь эфталитов Хушнавоз, который держал сына Пероза - Кобада - в качестве залога за уплату контрибуции после второго поражения Сасанидов, в ознаменование своей окончательной победы над Перозом взял в жёны его дочь Фируздухт. Восточная часть Сасанидского государства осталась по существу бесхозной, и её земли по обоим берегам Амударьи, особенно Мерв, Ниса и Герат, вплоть до Серакса и Мешхеда, перешли под власть эфталитов. В восточной части Ирана началось разграбление, приведшее в огромный ужас перед эфталитами и богатых, и бедных, и знать, и придворных.

После гибели Пероза влиятельная сасанидская знать, чтобы предотвратить распад государства, срочно возвела на престол брата Пероза – Балаша – и назначила главнокомандующего войском Суфароя управляющим восточными территориями Сасанидов. Практически вместо Балаша властвовал многоопытный Суфарой. Чтобы обеспечить безопасность и спокойствие Сасанидского царства, Балаш отправил группу послов во главе с Суфароем к царю эфталитов Хушнавозу. После длительных переговоров Хушнавоз, наконец, согласился на заключение мира, при условии, что Сасаниды будут ежегодно платить ему военную контрибуцию, уступят ему Мерв, Нису и Герат и больше не будут совершать военные походы против территорий по обоим берегам Амударьи.

После подписания мирного договора сын Пероза - Кобад, престарелый жрец Ардашер и несколько представителей иранской знати были освобождены, и, наконец, установился мир.¹

Кобад, являвшийся старшим сыном Пероза и рассчитывавший на помощь Хушнавоза, выступил с претензиями на престол, желая отобрать власть у брата своего отца – Балаша. Однако сторонники Балаша не приняли его притязаний и решили убить Кобада. Кобад вместе с некоторыми из своих приближённых тайно покинул Ктесифон и бежал к царю эфталитов. Царь эфталитов Хушнавоз хорошо принял Кобада, почитая его как своего шурина. В то время один из сыновей Пероза, по имени Зорех, поднял восстание против Балаша и также выдвинул претензии на престол и корону отца. Из-за обострения внутренней борьбы жизнь людей становилась всё хуже, и в конечном счёте Зорех был разбит. Именно в это время Кобад собрал всех своих сторонников и получил в поддержку войско от эфталитов. Хушнавоз собрал для него двадцать тысяч конных и пеших воинов и взялся сам сопровождать Кобада до Ктесифона. Но это войско ещё не достигло Ктесифона, когда Балаш неожиданно умер (488), и сасанидская знать, испугавшись эфталитской армии, была вынуждена принять Кобада в качестве шаханшаха.² Военачальники эфталитов также приняли участие в церемонии коронации, что способствовало росту авторитета Кобада в глазах придворных. После коронации Кобад отправил эфталитское войско домой с соответствующей компенсацией.

Время правления Кобада I, продлившееся более сорока лет (488-496; 498-531), считается одним из самых сложных периодов для Сасанидского государства. В это время продолжалась выплата контрибуций эфталитам, что вело к резкому

¹ Фирдавси. Шохнома. Чилди 8. – Душанбе, 1990. – С. 32-38

² Пирниё Х. Таърихи Эрони Бостон. Чилди 4. Техрон, 1375. – С. 2774

увеличению налогов. Вдобавок к этому, в третий год его правления на территорию Прикаспия и Дарбанда вторглись воинственные племена с Алтая, угрожавшие безопасности Сасанидского государства. Кобад направил войско против этих алтайских племён и одержал над ними победу, захватив богатую добычу.¹

Однако, несмотря на эту победу, Кобад не удалось восстановить прежнюю мощь и единство Сасанидской империи. Эта великая держава, которая простиралась от берегов Амударьи на востоке до Евфрата на западе и до Дарбанда и Армении на севере, вследствие властных притязаний высшей знати и верховных жрецов, а также центробежных устремлений местных правителей и противоречий между различными слоями общества, более не могла вернуть себе свою прежнюю славу. Шаханшах был вынужден искать себе союзников среди местных князьков, духовенства, мелких землевладельцев и знати, чтобы постепенно упрочить свои позиции. Кроме того, используя религиозные противоречия, распри между духовенством и вражду между местными правителями и знатью, Кобад смог обрести в лице некоторых из них своих союзников и помощников.

Именно в этой сложной общественно-политической обстановке на сцену государственности Сасанидов вышли Маздак и его последователи, учение которых Кобад принял, сделав Маздака одним из своих приближённых. В принципе, переход Кобада в вероучение Маздака, по мнению известного иранского историка Хасана Пирниё, отвечал требованиям государственной политики, поскольку он хотел таким образом подорвать влияние знати и верховных жрецов, а также ослабить центробежные тенденции.

Движение Маздака и его социально-историческое значение для возрождения арийской цивилизации

Маздакитское движение стало в истории арийской цивилизации величайшим религиозным движением и социальной революцией. По распространённости и количеству последователей его можно сравнить разве лишь с зороастризмом. Это движение, возникшее в первые годы правления Кобада, постепенно превращалось из обычного духовно-религиозного учения в мощную реформаторскую и даже революционную силу, которая оказала влияние на общественно-политическую обстановку в стране, сплочение недовольных слоёв населения, обострение отношений между имущими и неимущими, а также на реформирование существовавших традиций государственности. Поэтому мы решили подробно остановиться на учении Маздака и его духовно-социальной сущности.

Маздакизм, возникший первоначально как религиозно-нравственное учение, затем в качестве революционного социального движения объединил широкие массы крестьян, наёмных работников и бедняков против знати, крупных землевладельцев, духовенства, богачей и власть имущих. Маздак родился в 460 году н. э., по данным одних историков – в Истахре (Персия), по сведениям Табари – в Нисе, а, по мнению других историков – в Нишапуре. Сначала он

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Техрон, 1380/2001. – С. 530

придерживался манихейского течения в зороастрийском учении. Затем он развил социальные и свободололюбивые аспекты зороастризма и манихейства, создав новое религиозное учение и провозгласив себя пророком.¹

Согласно религиозно-философскому учению Маздака, свет и тьма являются первичными факторами сотворения, причём первый создаёт добро, а второй – пустоту и зло. Эти два фактора равны по статусу, однако свет возникает из элементов чистоты, действует по доброй воле и призван защитить добро. Действия второго начала – тьмы – проистекают из невежества и случайности. Властелин же мира вершит суд посредством писем, совокупность которых составляет Великое Имя. Всякий, кто знает хоть одно из писем, узнает величайшие тайны сущего мира, а тот, кто не знает, покинет этот мир в невежестве и забвении.² Затем возникло социально-нравственное учение Маздака о справедливом распределении богатств, которое подняло народ против власть имущих и богатеев.

Из социального учения Маздака следует, что все люди сотворены Господом равными. Поэтому неравное распределение богатств и имущества, равно как многоженство одних и отсутствие жены у других являются вопиющей несправедливостью, которая впоследствии приводит к противоречиям в обществе. Это неравенство и различия между богатыми и бедными являются главной причиной противоречий, вражды, злобы, других несправедливых дел. Поэтому нужно ликвидировать неравенство, различия и несправедливость, чтобы члены общества имели возможность одинаково пользоваться имуществом и богатствами. Все богатства, дома, огонь, пастбища и тому подобное должны быть общим достоянием и использоваться всеми на равной основе.

Накопление всех этих богатств в руках одного человека и отсутствие у других возможности пользоваться ими противоречат заповедям Господа, который сотворил хлеб насущный для всех своих подданных.³ Для торжества справедливости и установления равенства между людьми необходимо забрать богатства и собственность у богачей и справедливо разделить всё это среди народных масс. Маздак так прямо и говорит своим последователям: «Мы хотим имеющиеся на земле блага Господа одинаково разделить среди людей, отнять имущество у богачей и раздать его нищим, чтобы ни у кого имущества не было больше, чем у другого. Таким способом мы устраним неравенство, укрепим справедливость и искореним гнёт и притеснение».

По сведениям «Истории Табари», «когда прошло двенадцать лет правления Кобада, пришёл к нему некто, по имени Маздак, из земли хорасанской, из города Ниса, который заявил, что он пророк. Его учение пришлось по душе неопытной молодёжи и безграмотным людям, вследствие чего у него оказалось много последователей. Весть об этом дошла до Кобада. Жрецы сказали ему: «Это ересь». Он не принял их увещаний и поддержал маздакистов, поэтому число последователей Маздака росло с каждым днём».⁴

¹ Мухаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих. – Душанбе, 1990. – С. 135

² Там же.

³ Там же.

⁴ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Техрон, 1380/2001. – С. 530-531

По сведениям исторических источников, мятежные призывы Маздака были горячо встречены широкими народными массами, бедняками и обездоленными, которые из-за повторяющейся из года в год засухи покинули свои селения и устремились в города. Под влиянием маздакитской пропаганды, обнищавшие вследствие неурожаев народные массы сбивали замки с амбаров, врываются в дома богачей и власть имущих, забирали все их богатства и распределяли между собой.

Вероятно, в душе Кобад не был сторонником маздакитов, однако он был вынужден поддержать их с целью сохранения государственной власти и ослабления своих сильных соперников. Точно так же, как в своё время Йездигерд I (399-420), стремившийся ослабить влияние зороастрийского духовенства и знати, нашёл союзников в лице христиан, объявив о свободном исповедовании этой религии на территории Сасанидского государства, спустя примерно сто лет эту же политику использовал и Кобад – в форме реформирования зороастризма и поощрения маздакизма.

Спустя столетие после Йездигерда, в правление Балаша и Кобада, вследствие непрерывных войн с эфталитами и семилетней засухи, на территории Сасанидского государства разразился глубокий социально-политический кризис. Он привёл к подъёму народных масс, принявшему форму широкого религиозного движения. Кобад, после заключения мира с эфталитами несколько обезопасивший свои восточные границы, теперь хотел навести порядок внутри своей империи после смут предшествовавших лет. Главным препятствием на этом пути были крупные землевладельцы, высшее духовенство и местные князьки. Во время засухи и голода они подняли цены на зерно и другие продукты питания, удвоив свои капиталы и влияние. Разумеется, они не желали подчиняться слабому, переживавшему кризис государству. Кобад, обладавший природной мудростью и дальновидностью, осознав мятежную суть движения Маздака, решил использовать эту мощную и непримиримую силу в своих интересах, чтобы гнев народных масс обратился против богачеев, своевольной знати и духовенства.

Вероятно, именно поэтому он тепло принял Маздака и его учение, постоянно беседовал с ним и повысил его статус среди придворных, предоставив ему место рядом с собой. Во время встреч и бесед с правителем Маздак откровенно говорил о плачевном положении народа и о притеснениях со стороны знати и чиновников. Он будто бы склонил шаханшаха к тому, чтобы тот разрешил Маздаку спасти нищих от голода. Маздак, обладавший, по словам Низомулмулька,¹ огромным влиянием при дворе шаханшаха, получив согласие Кобада, приказал толпам голодных и обездоленных людей разграбить зерновые склады богачеев и разделить зерно между собой.

Фирдоуси рассказывает в «Шахнаме», что на людей обрушилась жестокая засуха. Хотя на складах и в домах богачеев хранились запасы зерна предыдущих лет, они не желали бесплатно давать людям даже сухой хлеб. В засуху они позабыли о милости и сострадании. Вокруг царского дворца собирались толпы голодных людей, которые требовали хлеба. Маздак, имевший большое влияние на шаханшаха, пришёл к нему и спросил:

¹ Низомулмулк. Сиёсатнома. – Душанбе, 1998. – С. 173

- Если кого-нибудь укусит змея, а другой, у кого есть противоядие, не поможет ему, каково должно быть наказание?

- Он заслуживает смерти, - ответил Кобад, - ибо страдания укушенного змеёй лежат на его совести.

- А если человек по какой-то причине останется без пропитания, и тот, у кого есть хлеб, не поделится с ним, и несчастный умрёт, какого наказания он заслуживает?

- Такой человек должен быть убит в отместку за того несчастного, ибо он умер по его вине, - ответил шаханшах. Выслушав его ответ, Маздак вышел к народу и приказал:

- Идите, заберите зерно везде, где оно спрятано, и разделите между собой. Если хозяин запросит цену за зерно, и вы сможете заплатить, заплатите, а если нет, то забирайте хлеб и делите его между собой.

Голодные люди разбрелись по городу и начали грабить спрятанные богатеями запасы зерна. Они силой вскрыли даже амбары царя и забрали оттуда всё. Владельцы амбаров донесли об этом царю, и тот вызвал к себе Маздака. Маздак напомнил правителю о его ответах и спросил: разве владельцы зерна не повинны в гибели тысяч людей, умирающих от голода? Шаханшах промолчал и углубился в размышления. Почувствовав опасность, Маздак вновь вышел к людям и обратился к ним с проповедью:

- О люди, знайте, что богач и бедняк, имущий и неимущий перед Богом равны. Ни у кого не должно быть имущества больше, чем у другого. Для богатея грех умножать своё богатство. Дом, жена, имущество должны быть у всех. В этом заключается светлая вера, и я посредством этой религии делаю всех вас равными. Тот, кто не примет эту веру, будет проклят Богом!¹

Вместе со своими мятежными последователями Маздак отправился по всей стране, отбирая у богачей и знати зерно, дома, другое имущество и раздавая всё это беднякам и обездоленным. Он проповедовал, что пять вещей сбивают человека с истинного пути и вводят его в грех. Эти пять вещей – зависть, гнев, злоба, нужда и алчность – являются порождением пяти злых духов, которые подчиняют себе человека посредством имущества и женщины. Единственный способ исправить положение – распределить имущество и женщин среди людей поровну, чтобы все они в этом были равными. Излагая эти идеи, Низамулмулк пишет в «Сиясатнаме» следующее:

«Маздак говорил: «Имущество должно быть у всех людей, ибо все они подданные Всевышнего Господа и сыны человеческие. Они должны делиться друг с другом имуществом, чтобы не было обездоленных, и все были равны».²

По мнению иранского философа Мухаммада Рашшода, некоторые историки исламского периода односторонне трактовали идеи Маздака относительно имущества и женщин. Ведь сам он был умеренным духовником, придерживался принципов аскетизма и даже запрещал своим последователям проливать кровь и есть мясо животных. На самом же деле, в эпоху Сасанидов не разрешалось выдавать девушек из семей знати и богатых слоёв населения замуж за ремесленников, земледельцев и представителей других профессий. Маздак нарушил этот обычай и

¹ Достонхон Шохнома. Нигориши С.Улуғзода. – Душанбе, 1976. – С. 397

² Низомулмулк. Сиясатнома. – Душанбе, 1998. – С. 174-175

разрешил представителям низших слоёв жениться на девушках из высшего сословия. Его противники толковали его призыв «разделить женщин между всеми» таким образом, будто бы он отрицал традиции брака и семьи, разрешив удовлетворять вожделения за счёт присвоения желанной женщины. Между тем, Маздак протестовал против обычая многожёнства у представителей знатного сословия, имея в виду их многочисленных незаконных жён и молоденьких наложниц. Он считал, что те, кто лишён жены и семейной жизни, могут брать себе в жёны этих бесправных женщин.¹ Как бы то ни было, Маздаку, как первому основоположнику идей примитивного коммунизма и общества, основанного на братстве и равенстве, удалось развить философскую систему и духовно-нравственные достижения арийской цивилизации. Социальное учение Маздака, пришедшее в Европу спустя десять веков, после XVI века вдохновляло идеи «утопического коммунизма» и великих массовых революций во всех европейских странах.

Вероятно, Кобад поддерживал Маздака от безвыходности, преследуя свои далеко идущие цели. Ведь социальная революция и массовое движение, инициированные Маздаком, представляли большую опасность для жизни царя и его престола. Несмотря на поддержку шаханшаха и миролюбивые отношения с ним, в конце концов, тайное недовольство и союз знати и духовенства вышли наружу, что привело к свержению Кобада с трона.

По словам Табари, противники Маздака явились к верховному жрецу и потребовали принятия мер. Восстановив их против Кобада, мобедан-мобед сказал: «Я не вижу иного выхода, кроме как удалить этого царя и поставить другого правителя, чтобы он подавил этих людей (последователей Маздака – Э. Р.)». Тогда они явились к Кобаду, сорвали с него корону и заключили в тюрьму, назначив одного военачальника охранять его со своим отрядом. Был у Кобада брат по имени Замасп, которого и усадили на трон, водрузив на его голову корону».²

Таким образом, вступив в сговор, противники застали Кобад врасплох и в 496 году посадили вместо него на престол его младшего брата Замаспа. Поначалу заговорщики, озлобленные поддержкой, оказанной Кобадом Маздаку, решительно требовали для него смертной казни. Однако Замасп удержал их от этого намерения и заточил Кобад в крепости Фаромуши (в Шуше). По сведениям Хасана Пирниё, название крепости Фаромуши («Забвение») было связано с тем, что заключённых здесь никогда не судили, и шаханшах ничего не знал об их дальнейшей судьбе.

Спустя некоторое время Кобад, при помощи своей жены, бежал из крепости Фаромуши и вновь отправился просить помощи у царя эфталитов. И на этот раз Хушнавоз, ради своей жены-иранки Фируздухт, тепло встретил своего шурина. Вскоре Кобад взял в жёны одну из дочерей Хушнавоза и при поддержке тридцатитысячного войска эфталитов вернулся в свои бывшие земли, где не встретил серьёзного сопротивления со стороны Замаспа и в 499 году вновь воссел на престол.³ После возвращения Кобад не поддерживал контактов с Маздаком

¹ Мухаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих. – Душанбе, 1990. – С. 136-137

² Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 531

³ Табарӣ пишед об этом так: «ему дали тридцать тысяч людей, и он вернулся. Люди ждали его с нетерпением, вновь вручили ему власть и попросили прощения. Кобад простил их, помиловал Замаспа и встал во главе государства». Там же. – С. 532

(некоторые историки считают, что он имел с ним тайные связи) и в течение некоторого времени проводил нейтральную политику.

Из-за охлаждения отношений с Кобадом маздакиты расширили ряды своих последователей в других городах и провинциях, распространяя своё учение по всей стране. Несмотря на нейтралитет Кобада, явные и тайные препятствия, чинимые знатью, духовенством и местными правителями, Маздаку удалось за счёт своих последователей создать мощный и организованный союз, который способен был предотвратить любое зло. По мере роста числа последователей Маздака по всему Ирану, они стали мощной революционной силой, которая якобы проповедовала истинную суть учения Заратуштры, и никто не осмеливался прямо выступить против них. По сравнению с религиозными учениями Мани и Иисуса Христа, которые проповедовали среди своих последователей нравственное совершенство и духовный аскетизм, не одобряя методы борьбы и восстания при достижении этих целей, учение Маздака было шагом вперёд.

Таким образом, в истории социальных движений Маздак был одним из первых, кто придал своему движению революционную суть, подкрепил мощный потенциал недовольных масс своим религиозно-философским учением и смог противопоставить его могущественным царям с их многочисленными войсками.

Не прошло и полных трёх лет со времени повторного восшествия Кобада на престол, как царь эфталитов потребовал уплатить обещанные ему деньги. Дело в том, что ранее Кобад пообещал выплатить войску эфталитов большую сумму за оказанную помощь. К сожалению, в государственной казне таких средств не оказалось. И в это время Кобад вспомнил, что согласно договору шестидесятилетней давности, заключённому между Йездигердом I и императором Византии на предмет строительства плотины на берегах Дарбанда и других защитных стен, Византийская империя должна ежегодно платить средства, достаточные для ремонта и содержания этой плотины.¹ Однако со времен Пероза Сасанидские шаханшахи были заняты войнами с эфталитами и придворными интригами и поэтому не взымали причитающиеся деньги с Византии. В ответ на требование Кобада уплатить положенные деньги византийский император Анастасий заявил, что, поскольку прежние шаханшахи требования об уплате этих денег в своё время не предъявляли, то и Кобад не должен выступать с такими пустыми претензиями. После столь высокомерного ответа войско Кобада с ошеломляющей скоростью вторглось в византийскую Армению, осадило город Эрзерум и быстро захватило его. Затем был осаждён сильно укреплённый город Амида, и, как сообщает Хасан Пирниё в разделе «Сасаниды» книги «История Древнего Ирана», потеряв пятьдесят тысяч воинов, Кобад, в конечном счёте, захватил эту твердыню.

Ожесточённые сражения против войск Византии, возглавляемые императором Анастасием, затянулись. Кобад не раз ставил их в трудное

¹ Строительство Дарбандской плотины и других защитных стен началось в правление Йездигерда II. Эти сооружения предназначались для укрепления берегов Каспийского моря и защиты от набегов кочевых племён и были построены после раздела Армении и Кавказа между Византийской и Сасанидской империями. Подробнее см.: Закавказье и сопредельные страны между Ираном и Римом. Христианизация Закавказья. – В книге «История Древнего Востока». – С. 207-213

положение и одерживал верх. Византийский император направил своих послов для ведения мирных переговоров, и все ожидали от него серьёзных уступок. Однако в это время пришло известие, что эфталитское войско, возмущённое неуплатой обещанных денег, подвергло разорению восточные земли Сасанидов и приближается к центру страны. Кобад был вынужден ослабить нажим на Византию и направить основное войско против эфталитов. Узнав об этом, теперь византийцы осадили город Амида и вступили в острое противостояние. Послы же Кобада продолжали начатые переговоры о мире. Среди византийцев распространились слухи, что у осаждённой армии Кобада кончилось продовольствие, и она вот-вот сдастся. Поэтому византийские послы затягивали переговоры, ожидая капитуляции войска Кобада по причине голода. Кобад разгадал замысел послов врага и приказал щедро раздать оставшиеся запасы продовольствия у них на глазах. Увидев изобилие провианта, послы оробели и согласились на заключение мира. Согласно мирному договору, город Амида оставался, как и раньше, под властью византийцев, но они взамен должны были уплатить Сасанидам определённую сумму.

Выйдя с честью из войны с византийцами, Кобад направил всё своё войско навстречу эфталитам и перекрыл им путь. Война с эфталитами продолжалась десять лет, и Кобаду, наконец, удалось защитить восточные рубежи своей страны от этого воинственного племени. Преодоление последствий засухи и нашествия саранчи, увеличение численности свободных земледельцев и развитие сельского хозяйства позволили Кобаду собрать налоги и, добавив к этому деньги, полученные от византийцев, уплатить значительную часть обещанных эфталитам денег, чтобы предотвратить их набеги в будущем. Однако обстановка внутри страны по-прежнему оставалась беспокойной, поэтому обеспечение безопасности страны и реформа системы налогообложения требовали пресечения экстремизма маздакитских сил.

В связи с этим в конце своего правления Кобад приступил к экономической реформе, стремясь к укреплению политического и экономического потенциала страны. При Кобаде I возросло число свободных земледельцев; они получили социальные льготы и подобающий статус в обществе. После проведения реформы налоговой системы, наконец, представился случай покончить с Маздаком и его последователями. В конце своего правления Кобад, при поддержке своего сына Хосрова Ануширвана, который под влиянием зороастрийских жрецов втайне испытывал враждебность к маздакитам, вновь приблизил к себе Маздака. Кобад как бы давал понять Маздаку, что он вновь симпатизирует его учению и принимает обновление зороастрийской веры и исправление реального смысла «Зенд-Авесты» им и его последователями.

Автор книги «Сиясатнаме» подробно рассказывает, что когда Хосрову Ануширвану было восемнадцать лет, противоречия между ним и Маздаком обострились, и он, при содействии одного престарелого жреца, начал доказывать своему отцу лживость положений учения Маздака. Почувствовав, что Кобад думает об уничтожении Маздака и его последователей, Хосров Ануширван сказал: «Маздака убить легко, но у него много приверженцев. Если мы его убьём, они разбегутся по всему миру, прельщая людей своими проповедями и прибавляя

нам и нашему государству забот. Нам надо сделать так, чтобы ни один человек от этой религии не погиб от меча, но чтобы все погибли...»

Было решено, что царь ещё более возвысит Маздака и осыплет его ещё большими милостями, чем прежде. А в беседе с ним скажет, что Ануширван тоже хочет присоединиться к вере Маздака».¹

Низамулмульк замечает, что, поскольку Хосров был наследником престола и Маздак хорошо знал о его влиянии и авторитете среди войска и подданных, он очень обрадовался переходу наследника в его веру. Спустя неделю Хосрову Ануширвану будто бы приснилось, что на него снизошло пламя, чтобы разуверить его в благородстве Маздака, и тут в прекрасном образе появился истинный пророк, спасший его от пламени. Услышав рассказ о сновидении Хосрова Ануширвана и о том, что царевич провёл трое суток в храме, молясь огню, Маздак очень обрадовался и поверил ему.

После этого Хосров Ануширван будто бы официально заявил своему отцу о переходе в веру истинного пророка и попросил, чтобы до Маздака донесли следующие его слова: «Мне, очевидно, что эта вера является истинной, а Маздак есть посланник Бога. Я последую за ним, однако я полагаю, что многие люди выступают против его веры, и они могут выйти против нас и захватить наше царство. Вот если бы знать, сколько человек перешли в эту веру, и кто они такие! Если у них есть сила и они многочисленны, я тоже присоединюсь к ним. Если же нет, я подожду, пока они наберут сил и станут многочисленнее. Я дам всё, что им потребуется, и тогда, набрав силу, я открыто объявлю эту веру и обрушусь на людей с мечом!»²

Затем Хосров Ануширван передал Маздаку много золота и подношений, якобы перейдя в его веру. После этого он захотел обратить всех военачальников в религию Маздака. Для этого он попросил Маздака, чтобы тот вместе со своими последователями, в такой-то день, явился на тайное собрание у Кобада. Маздак разослал повсюду письма своим последователям, приглашая их на эту тайную встречу. В назначенный день явились во дворец двенадцать тысяч человек, которые увидели шаха, которого ранее не видели. Кобад восседал на троне, Маздак – в кресле, а Ануширван стоял между ними. Маздака переполняла радость...

Накануне же Ануширван послал гонцов по селениям, чтобы собрать триста человек с топорами и лопатами. Когда они прибыли, он собрал их на площадке для поло и закрыл двери. После чего он сказал им: «Я хочу, чтобы вы вырыли на площади двенадцать тысяч ям, а вырытую землю оставили по их краям. Мы будем присылать по двадцать человек с собрания во дворец, а вы их убьёте и опустите головами вниз в ямы, а потом засыплете землёй»,

Потом Ануширван вернулся во дворец и стал отбирать людей группами по двадцать-тридцать человек, и отправлять их на площадь, где их убивали и бросали вверх ногами в ямы, пока всё не было закончено. Остались Ануширван, царь и Маздак. «Всех мы собрали на площади, идите, взгляните».

Кобад и Маздак встали и вышли на площадь. Маздак увидел, что на всей площади торчат вверх ноги. Ануширван повернулся к Маздаку и сказал: «Ты

¹ Низомулмулк. Сиёсатнома. – Душанбе, 1998. – С. 184-185

² Там же. – С. 186

пришёл, чтобы отобрать у людей имущество и женщин, чтобы отнять у нас царство. Пусть и тебя постигнет такая же участь».

На площади стояла будка и была вырыта яма. Ануширван приказал поместить Маздака в будку и зарыть в яму по грудь, чтобы голова была наверху, а ноги в яме. Потом его залили гипсом.

После этого Ануширван связал отца, созвал знать и воссел на трон.¹

Религиозно-социальное движение Маздака, действовавшее более трёх лет, объединило в своих рядах десятки тысяч обездоленных сельских жителей, земледельцев и бедных горожан. Оно отвечало их жизненным нуждам и чаяниям, способствовало трансформации зороастрийской религии и социальных аспектов арийской культуры. Во времена Сасанидов влиятельная знать и высшее общество были настолько отдалены от народных масс, что они даже не считали нужным делать их достоянием религиозные обряды и любые формы просвещения. Хотя в целом знатное сословие, духовенство, чиновники и военные кормились за счёт земледельцев и ремесленников, они боялись бедняков и совершенно не хотели, чтобы те разбогатели. Это социально-культурное разделение, в конечном счёте, подняло неимущих людей против них, и произошла мощная социально-религиозная революция маздакистов.

Маздаку, проницательному и дальновидному лидеру этого движения, удалось на основе проповеди справедливости и защиты интересов неимущих людей поднять общество против знатного сословия и вести непримиримую борьбу даже против правителя государства.

Впервые в истории человеческого общества, особенно в период развития феодально-землевладельческих отношений, Маздак поднял вопросы экономического равенства и социальной справедливости, развил их на практике и заложил их теоретический и практический фундамент на основе своего религиозного учения.

Учение Маздака, развив идеи Заратуштры о «добрых помыслах, добрых словах и добрых делах», подняло на более высокий уровень социальную суть и экономические основы справедливого и гуманного общества, придав новый блеск общечеловеческим ценностям арийской цивилизации. Это массовое социально-религиозное движение привело к возрождению арийской цивилизации, которая после появления ислама была забыта, а затем, в XVI-XVII веках, появилась в ряде европейских стран, особенно во Франции, под видом учения о справедливом и гуманном коммунистическом обществе.

После гибели Маздака его последователи, перейдя к тайной деятельности, продолжали распространять свои идеи по всему Ирану. Его жена Хуррама, дочь Потака, спаслись от преследований Хосрова Ануширвана и с несколькими его последователями бежали в Рей. Здесь они создали свою тайную секту, занимавшуюся пропагандой социально-религиозного учения Маздака и вошедшую в историю под названием «хуррамия». Позднее последователи Бабека вместе с приверженцами хуррамии подняли под предводительством Бабека несколько восстаний против арабов. В трёх сражениях они нанесли войскам арабов сокрушительные поражения и укрепили своё влияние в северном

¹ Низомулмулк. Сиеятнома. – Душанбе, 1990. – С. 188-189

Хорасане, Азербайджане и Армении. Восстания Абумуслима Хуросони и Муканны также были порождены социальной революцией маздакитов. Они вдохновили антиарабские настроения и восстания против богачей в Хорасане и Мавераннахре, особенно народные выступления в Пайканде, Бухаре, Самарканде и героическую борьбу жителей Хутталяна.

4. Закат величия Сасанидов и Эфталитов накануне пришествия тюрков и появления ислама

После убийства Маздака и свержения с престола Кобада I, в 531-579 годах шаханшахом был Хосров I Ануширван, и этот период стал повторным расцветом империи Сасанидов.

Правление Хосрова I Ануширвана, являвшегося защитником интересов высшей знати и духовенства, началось с радикальной материальной и нравственной реформы страны. Это спасло государство Сасанидов, ослабленное с точки зрения экономики, социального строя и военной системы, и вывело его на более высокую ступень. В результате реформы налогообложения и военной системы улучшилось управление государством, и постепенно был преодолен глубокий кризис сасанидского общества. Хосров I Ануширван, будучи мудрым политиком, дальновидным руководителем и одаренной личностью, смог преодолеть политический разброд и социальные противоречия в стране и восстановить прежнюю военно-экономическую мощь государства Сасанидов. По сведениям «Истории Табари», у Кобада было десять сыновей, но Ануширван был из них самым знающим и разумным.¹

Как мы уже отметили выше, в правлении Кобада I возникла необходимость реформы системы налогообложения, которая была позднее продолжена при Хосрове I Ануширване. По сведениям исторических источников, Хосров I Ануширван сделал эту систему более справедливой. Он даже повелел пересчитать все плодовые деревья, чтобы в дальнейшем при налогообложении не было злоупотреблений. После упорядочения этой системы были узаконены новые формы налогов на землю – хирог (харадж) и гезит (джизья). Новая система налогообложения была менее обременительной, чем прежняя, и способствовала развитию сельского хозяйства и свободе дехкан. Структура взимания хараджа также была усовершенствованна, и, в зависимости от плодородия земель, этот налог составлял от одной десятой до одной трети урожая. Подушевой налог взимался с мужчин в возрасте от 20 до 50 лет. Хотя от уплаты джизьи были освобождены священнослужители, государственные чиновники и класс воинов, эта реформа постепенно привела к развитию экономики страны.

Вот как описывает «История Табари» ход экономических реформ и преобразований в системе взимания хараджа: «До Кобада нигде в мире хараджа не было; взимали десятину, четвертину или двадцатую часть, в зависимости от благоустроенности и близости или отдаленности от воды. Кобад же повелел измерить всю площадь земли, а четвертину или десятину упразднить. Когда

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 530

начались обмеры, Кобад умер, но перед смертью он завещал Ануширвану довести это дело до конца и ввести харадж, чтобы люди избавились от обременительной десятины и других подобных поборов».¹

Другая реформа, проведённая Хосровом Ануширваном, была связана с созданием регулярных вооружённых сил. Вместо отрядов добровольцев и резервных частей правителей различных провинций, он создал постоянное профессиональное войско, которое обеспечивало безопасность государства. Кроме того, командование армией он возложил на четырёх военачальников – командующих северными, южными, западными и восточными войсками, а сам стал верховным главнокомандующим. Пограничные области охранялись пограничниками, имевшими в своём распоряжении определённые виды войск.

Эта реформа обеспечила государственную политику по созданию развитой системы управления государством, упрочению безопасности страны и защите имущества и жизней обеспеченных слоёв. Социальная революция маздакитов внутри страны и набеги эфталитов извне показали, что для эффективной борьбы с ними нужна регулярная и профессиональная армия. Кроме того, ополченцы из царских отрядов, свободные земледельцы и многочисленные представители знати, лишившиеся в ходе маздакитского движения своего имущества, нуждались в поддержке шаханшаха и теперь получили возможность служить в профессиональной армии, зарабатывая себе на жизнь.

Таким образом, были созданы двенадцать армий по тысяче конных воинов в каждой, которые получали за свою профессиональную службу жалование из государственной казны. Они стали основой военной реформы Хосрова Ануширвана и резко повысили возможности военной политики Сасанидов, что позволило в дальнейшем одерживать победы над внешними врагами. В течение последующего столетия регулярное войско не раз одерживало верх над Византийской империей, эфталитами, кочевыми тюрками и арабами-бедуинами, возродив тем самым былое величие Сасанидов.

Осуществив ряд мер в области внутренней политики, направленных на подавление тридцатилетнего социально-классового противостояния маздакитов, Хосров Ануширван обратился к внешней политике, стремясь повысить международный авторитет Сасанидов. Вначале он заключил в 533 году мирный договор с императором Византии Юстинианом, который вёл завоевательные войны в Италии и на севере Африки, и тем самым обезопасил себя от внезапных нападений столь мощного противника. Этот мирный договор был, по сути дела, продолжением договора Кобада об укреплении берегов Дарбанда и территорий Кавказа. По словам Хасана Пирниё, Византия должна была уплатить одиннадцать тысяч фунтов золота, а владения обоих государств оставались в прежних границах.

Византийский император Юстиниан, бывший родом из Македонии, получил более основательное военное обучение, чем предыдущий император Юстин. Как и Александр Македонский, он жаждал создать мировую империю, стремился захватить морские торговые пути в Средиземноморье, на Красном и Чёрном морях, чтобы получать прибыль от торговли шёлком в различных странах Европы. Столица Византии, прославленный город Константинополь, создавший

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 532-533

благоприятные условия для внутренней и внешней торговли, подобно золотому мосту, связывал европейский и азиатский континенты. Кроме Константинополя, торговля и ремёсла развивались и в других торговых центрах Византии – Антиохии, Пальмире, Нисибине, Эдессе, Тире, Александрии, и все они нуждались в промышленном сырье и товарах повышенного спроса. Текстильным цехам византийских ремесленников были особенно нужны волокна шёлка, конопля, кожи, а также золотой лом, драгоценные камни и даже наркотические вещества, вроде опиума. Из Китая, Согдианы, Бактрии и Ирана в Византию поступали шёлковые ткани и волокно, из Индии и Египта – хлопок и конопля. В портовых городах Средиземноморья – Тире, Сидоне, Александрии – для многочисленных покупателей из различных европейских стран производились высококачественные ткани на самый взыскательный вкус.

По словам известного византийского историка Аммиана Марцеллина, «с конца V века до начала VII века на Ближнем и Среднем Востоке была необычайно развита торговля шёлком, и эта дорогостоящая ткань превратилась в один из важных вопросов внешней политики Византии. Чтобы прибрать к своим рукам шёлк и широкую торговлю им, Византия конфликтовала не только с Сасанидским Ираном, но и с мелкими арабскими князьками, Абиссинией и Тюркским каганатом».¹

Хосров Ануширван, который благодаря своим мерам нормализовал внутреннее положение в стране, не мог оставаться безразличным к торговой политике и выгодной торговле своих сильных противников – Византии и Эфталитов. С целью ослабления ткацких цехов Византии и экономической монополии этого мощного соперника, вначале он повысил цены на шёлк на внутреннем рынке своей империи, чтобы византийским торговцам пришлось отдавать за него больше золота, тем самым повышая экономический и военный потенциал его государства. Византия была вынуждена покупать шёлк на внутреннем рынке Ирана по ценам, установленным Сасанидами.²

Кроме того, по распоряжению Хосрова Ануширвана насильственно задерживались караваны с шёлком китайских, согдийских и бактрийских купцов, следовавшие с территории эфталитов по сухопутным и водным путям. Часть товара покупалась по произвольно устанавливавшимся низким ценам, и затем перепродавалась втридорога византийским и западным торговцам. Хотя послы византийцев, эфталитов и тюрок неоднократно обращались с предыдущим шаханшахам и Хосрову Ануширвану с призывом нормализовать систему торговли шёлком, это не дало никаких результатов. Разумеется, ни Византийская империя, ни Эфталитское государство не могли так просто согласиться с такой целенаправленной политикой Сасанидов. Используя все имевшиеся возможности, они искали себе союзников, чтобы ослабить огромное влияние Сасанидов на пространстве Великого шёлкового пути и устранить свою экономическую зависимость и барьеры на пути торговли. Именно поэтому Юстиниан приступил к завоеванию Египта и северной Африки, желая вместе со своими абиссинскими посредниками наладить транспортировку шёлка по торговому пути, пролегающему через Индийский океан и Красное море.

¹ Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. – М.-Л., 1951. – С. 185

² Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 48

Именно поэтому в 540 году разразилась новая война между Византией и Сасанидами. Хосров Ануширван пошёл с походом на Сирию, осадил город Антиохию, а затем предал его огню и взял в плен значительную часть его жителей. Недалеко от Ктесифона он построил новый город под названием Антиохия Хосровская и поселил в нём пленённых сирийцев и византийцев.¹ Затем он продолжил войну с целью захвата владений Византии в Армении и Грузии и подчинения себе торговых путей через Чёрное и Средиземное моря. В соответствии с мирным договором, заключённым в 562 году с Византией, границы обоих государств в Армении и Грузии оставались прежними. Хотя в ходе этой войны Хосров не добился значительных побед, он всё же укрепил свои позиции в Средиземноморье и открыл себе путь к заливам Чёрного и Красного морей. Используя военные корабли, он продолжил войну на море и в 570 году захватил у союзника Византии – Абиссинии – часть её богатых земель – Йемен, упрочив свои позиции в восточном Средиземноморье, на Аравийском полуострове и Красном море, а также в Индийском океане. Таким образом, созданный Византией торговый путь через Индийский океан и Красное море был перекрыт Хосровом Ануширваном, и византийцы, как и прежде, оказались в зависимости от Ирана в вопросе торговли шёлком.

В ходе продолжительных войн конца V и первой половины VI века, которые то вспыхивали, то утихали между Византией и Сасанидами, Эфталитское государство, после завоевания владений в Восточном Туркестане и на просторах Алтая, также столкнулось с сильным противником, известным в истории под названием тюркюты (древние турки). Эта волна алтайских кочевников совершала набеги на караванные пути в оазисах Китая и Дунхуана, бассейнах Тарима и Турфана, Баласагуна и Тираза, представляя большую опасность для передвижения принадлежавших эфталитам караванов с шёлком. Хотя в правление Хушнавоза (Ахшунвара) их не раз изгоняли на берега Сырдарьи и озера Балхаш, в северную часть Хорезма, они опять накапливали силы и продолжали свои грабительские набеги.

Сам собой напрашивается вопрос: откуда же появился кочевой народ тюркютов, из какого рода они происходят? Как им удалось выстоять в противоборстве с Китайской империей и Эфталитским государством, а затем подчинить себе другие алтайские кочевые народы и племена, создать мощный племенной союз и разгромить несколько сильных мировых империй?

Как уже отмечалось в предыдущих разделах, после разгрома и изгнания арийских племён юэджи и гунны в течение почти двух веков были полновластными правителями на просторах Алтая и большой Туранской степи. После нескольких сокрушительных поражений от племенного союза сянби они покинули свои прежние земли, а часть из них двинулась в поисках пастбищ и новых мест проживания на запад.

Позднее, в начале V века н. э., вместо них на просторах Алтая появились предшественники тюркютов - жужани – воинственный пустынный народ монгольского происхождения, первым предводителем которого, по данным китайских источников, был Югюлюй. По словам известного тюрколога

¹ История Ирана. – М., 1977. – С. 115

Л.Н.Гумилёва, в 50-х годах IV века Югюлюй попал в рабство и воевал в коннице племени сянби. За какую-то провинность он был приговорён к смерти, но смог бежать из-под стражи, и укрылся далеко в горах Алтая. Позднее он объединил вокруг себя около ста бедных крестьян, беглых рабов и таких же, как он, бесправных воинов и жил в согласии с соседним алтайским племенем телеутов.

Об этногенезе жужаней, предшественников тюркютов, Л. Н. Гумилёв в своём исследовании «Древние тюрки» пишет следующее: «Вопрос о происхождении народа жужаней ставился неоднократно, но окончательного решения не получил. Здесь неправильна сама постановка вопроса, ибо надо говорить не о происхождении, а о сложении. У жужаней как у народа не было единого этнического корня. Происхождение жужаньского народа было несколько своеобразно. В смутные времена всегда бывало много людей, выбитых из седла и скомпрометированных. Немало таких оказалось и в середине IV века. Все, кто не мог оставаться в ставке тобасского хана или в столице хуннского шаньюя, бежали в степь. Туда же бежали от жестоких господ невольники, из армий – дезертиры, из обедневших деревень – нищие крестьяне. В общем, у них было не происхождение, не язык, не вероисповедание, а судьба, обрекая их на нищенское существование; она-то и принуждала их организоваться».¹

Преемник Югюлюя Гюйлюхой признал власть телеутов, тобасских ханов и ежегодно отправлял им в виде дани и подношений одного коня, меха и другие подарки. Этот союз разнородного народа, назвавший себя жужанями, постепенно разрастался и кочевал в местностях Халха и Хинган. Образ жизни союза жужаней отличался от принципа кочевой жизни, а основу их военной и административной системы составлял отряд из тысячи воинов. Этот военно-административный отряд подчинялся хану и обладал десятью знамёнами, под каждым из которых объединялись сто смелых воинов. Жужани не использовали письменность и были безграмотными, а законом их жизни были набеги и грабежи. Смелым воинам они давали более крупную долю награбленного, а трусов били плетью.²

В китайских источниках нет единого мнения о разговорном языке жужаней. По словам Л. Н. Гумилёва, китайская летопись «Вэйшу» считает жужаней одной из ветвей племени дунху, а летописи «Суншу», «Ляншу» и «Наншу» считают, родственными гуннам. Однако по поводу первых предводителей, которые объединили вокруг себя разноплеменных людей, считается, что они говорили между собой преимущественно на одном из диалектов сянби, одного из монгольских языков.³

Хотя вначале жужани признали покровительство телеутов, позднее они подчинили себе кочевые скотоводческие племена и захватили их землю – восточную часть Ордоса.

Одно из острых столкновений между жужанями и туранскими ариями (точнее – юэджи) произошло, по сообщениям китайских источников, в 418-419 годах в северной части Средней Азии. После этого сражения предводитель юэджи Сидоло (Кидора) двинулся в южном направлении, захватил город Болоро в

¹ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 13

² Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том 1.- М.-Л., 1950. – С. 209

³ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 13-14

местности Карши и здесь столкнулся с эфталитами и персами. Затем жужани напали на территорию Китая и в ходе длительных сражений с китайскими императорами ослабили их военную мощь. В 460 году жужани двинулись на запад, совершая набеги и захваты земель сначала в долине Турфана, а затем в Хотане. Выше мы уже отмечали, что эфталиты создали более обширную империю, чем кушаны, подчинив себе территорию Восточного Туркестана, в том числе Турфан, Тарим и Хотан. Поэтому в 470 году, в ходе неизбежного сражения с жужанами, эфталиты разгромили их и отбросили к отдалённым территориям Тянь-Шаня. Остатки жужаней смешались с племенами телеутов и создали союз под названием ханства Гаогюй. Они стали заниматься, в основном, посредничеством в торговле шёлком и разграблением торговых караванов.

Царь эфталитов Хушнавоз после полного разгрома Пероза и повторного восшествия на престол Кобада на какое-то время обезопасил себя от вражеских походов Сасанидов. В 496 году он нанёс сокрушительное поражение ханству Гаогюй, взял его в вассальную зависимость и поставил во главе него своего марионеточного правителя Мивоту. Захватив в 497 году Карашар, эфталиты наладили мирные отношения с Китайской империей и до определённого времени оберегали от разграбления караваны с шёлком китайских, согдийских и бактрийских купцов. В этот период эфталиты, с целью сохранения мирных отношений с Китайской империей, несколько раз, в 516-520 и 526 годах, направляли посольства в Китай.¹

Эфталиты, которые, ввиду роста мирового значения Великого шёлкового пути, постепенно склонялись к умеренной политике обеспечения безопасности дорог и границ, стремились к сохранению мирных связей с мощными Китайской, Византийской и Иранской империями. Именно поэтому в течение 502-531 годов эфталиты направили ко двору китайских императоров 13 посольств.²

Исследователь-тюрколог Л.Н.Гумилёв после изучения китайских источников пришёл к выводу, что, когда в 439 году гуннские племена потерпели поражение от племён тоба, один из подчинённых гуннам правителей, по имени Ашин, вместе с 500 семьями бежал, ища защиты у жужаней. Они поселились в южной части Алтая и занимались производством железа для нужд жужаней.³

Китайские источники называют подвластные Ашину семьи Ту-кю, а сам термин «тюркюты» означает «тюрки», то есть «тюрк» + суффикс множественного числа «-ют» монгольского языка.

Само слово «тюрк» означает «сильный», «крепкий». Согласно А.Н.Кононову, это – собирательное имя, которое впоследствии превратилось в этническое наименование племенного объединения. Каков бы ни был первоначальный язык этого объединения, к V веку, когда оно вышло на арену истории, всем его представителям был понятен межплеменной язык того времени – сяньбийский, т. е. древнемонгольский. Это был язык команды, базара, дипломатии. С этим языком Ашина в 439 году перешли на северную окраину Гоби...

¹ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 20-22

² Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С. 20

³ Там же. – С. 23

Предгорья Монгольского Алтая, куда попали беглецы, были населены племенами, происходившими от хуннов и говорившими на тюркских языках. С этими аборигенами сдружились дружинники Ашина и наделили их именем «тюрк» или «тюркют».

Судьба этого слова настолько примечательна и важна для нашей темы, что следует уделить этому сюжету особое внимание. Слово «тюрк» за 1500 лет несколько раз меняло значение. В V веке тюрками, как мы видели, называлась орда, сплотившаяся вокруг князя Ашина и составившая в VI-VIII веках небольшой народ, говоривший уже по-тюркски. Но соседние народы, говорившие на том же языке, тюрками не назывались. Арабы называли тюрками всех кочевников Средней и Центральной Азии без учёта языка. Рашид-ад-Дин начал различать тюрков и монголов, очевидно, по языковому признаку, а в настоящее время «тюрк» - это исключительно лингвистическое понятие, без учёта этнографии и даже происхождения, так как некоторые тюркоязычные народы усвоили тюркский язык при общении с соседями».¹

Таким образом, как мы видим, согласно мнению Л.Н.Гумилёва, предшественниками тюркютов были те «пятьсот» семей, которые объединились вокруг Ашина и говорили между собой на древнемонгольском языке.

В течение почти одного столетия тюркюты жили в согласии под покровительством сильного племени жужаней, занимаясь добычей и выплавкой железа, из которого они делали для них оружие. Поскольку общим языком общения и для жужаней, и для тюркютов был древнемонгольский язык, позднее их сплотили и сблизил общие интересы, связанные с набегами и захватами земель. Однако не очень долговечное ханство жужаней утратило свою силу вследствие скрытых и явных противоречий с императорами Китая, царём эфталитов и другими честолюбивыми соседними племенами. В конечном итоге, в правление дальновидного кагана тюркютов Бумына, жужани, как и другие кочевые племена, подчинились им.

Воспользовавшись ослаблением жужаней и нанеся им неизбежное поражение, Бумын приступил к созданию обученных и хорошо вооружённых военных отрядов. Добыча железа и кузнечное мастерство тюркютов способствовали изготовлению совершенного оружия и достижению их целей. В это время, в 545 году, от западного китайского императора Вэн-ди к предводителю тюркютов Бумыну было направлено посольство с целью установления дружественных отношений. Поскольку восточно-китайский император Вэй Гао Хуан в военном союзе с остальными племенами жужаней осложнил положение своего соперника, западно-китайского императора, он, в свою очередь, искал союзника в лице предводителя тюркютов Бумына. Тюркская орда была воодушевлена прибытием посла великой державы, и Бумын, проигнорировав интересы своих защитников, жужаней, скрытно направил ответное посольство в столицу их западно-китайского соперника, город Чанань.²

Вместе с тем, Бумын хорошо осознавал, что он не сможет противостоять многочисленному войску жужаней со своими не столь уж многочисленными военными силами. Случилось так, что в 550 году разрозненное войско западных

¹ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 25-27

² Там же. – С. 29-30

телеутов, спасаясь от гнёта жужаней, восстало против них и направилось в сторону Халхи. Когда они были в середине пути, на них внезапно напала конница тюрков и подчинила их себе. Бумын создал из представителей многочисленного племени телеутов, испытывавших давнюю вражду к своим противникам жужаням, регулярные отряды обученных воинов и теперь, обладая достаточной военной силой, искал предлога для войны. Он умышленно предложил хану жужаней Анахуану отдать ему в жёны свою дочь. По обычаю кочевников, этот брак приравнял бы его по влиянию к хану жужаней. Хан жужаней был оскорблён этим наглым предложением и дал гневную отповедь Бумыну. Поняв, что повод найден, Бумын убил гонца, доставившего ответ хана. Затем он ещё больше укрепил связи с западным ханством Вэй и в 551 году женился на царевне из этого рода Чанле, повысив тем самым свой авторитет среди всех кочевников. Зимой 552 года Бумын молниеносно напал на жужаней и разгромил их. Их гордый хан Анахуан, не вынеся столь позорного поражения, покончил с собой.¹

Таким образом, племя тюркютов заняло место своих покровителей жужаней на арене политики и государственности, захватив их имущество и территории. После победы над жужанями тюркюты начали захват соседних стран, а в 554 году приступили к созданию своей обширной империи. Новый каган тюркютов Мухан после войн с китайскими императорами заключил с ними выгодный для себя мирный договор, по которому он ежегодно получал 100 тысяч отрезков «царской ткани». По словам академика Б. Гафурова, «правитель тюрков Бумын сначала подчинил себе племя под названием теле, а затем, накопив силы, выступил с войной против племенного союза жужаней, которые до этого правили тюрками. Дальнейшее расширение этого государства было особенно активным при одном из наследников Бумына – Мухане (553-572). Армией, которая была направлена с походом на запад, командовал брат Мухана - Истами. В 555 году он достиг «Западной Реки» (вероятно, Аральского моря). Большая надпись Кюль-тегина сообщает, что «вплоть до Темир-капыга они (Мухан и Истами – Б. Г.) расселили свой народ».²

Каган Истами, младший брат Бумына, который первоначально командовал десятью племенными вождями, позднее довёл численность воинов до ста тысяч человек. В 555-558 годах в ходе войн с аварами, угорами и устургорами он вступил в северную часть Средней Азии и столкнулся там с мощным войском эфталитов. Эфталиты, которые в конце V – начале VI века стали единоличными правителями Средней Азии и подчинили себе большинство провинций Восточного Туркестана и северную часть Индии, не могли легко смириться с появлением нового соперника, кагана Истами, и грабительскими набегами тюркской орды на берега Сырдарьи и Аральского моря. По сообщениям Фирдоуси в «Шахнаме», каган Китая (то есть каган тюрков), пришедший к Гулзарриюну (Сырдарье), а оттуда - в Чач, не осмеливался в одиночку напасть на плодородные и благодатные земли эфталитов. Поэтому, в поисках сближения с сильным шаханшахом Сасанидов Хосровом Ануширваном, он отправил ему

¹ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 31

² Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 286

караван из двенадцати верблюдов, а также быстроходных скакунов и другие подарки.¹

Однако царь эфталитов Гатифар, узнавший о попытке сближения своих противников, приказал разграбить караваны с подарками, отправленными тюрками, а послов – убить. По чистой случайности, один всадник из этого отряда спасся и доставил известие об этом тюркскому кагану.²

По словам византийского историка Менандра, узнав об этом неожиданном нападении эфталитского царя, тюркский каган отказался от преследования кочевых аваров и заявил следующее: «Авары – не птицы, которые могут, воспарив в небеса, спастись от мечей тюрков, и не рыбы, которые могут найти себе убежище в глубокой воде. Они скитаются по земле. Когда я закончу войну с эфталитами, я нападу на аваров, и тогда они уже не спасутся».³

В этот период, то есть в 560 году, Хосров Ануширван, несколько улучшивший свои отношения с византийским императором Юстинианом, предпринял попытки заключить союз с тюркским каганом. Хотя караван с дарами, посланный год назад каганом Истами, до Хосрова Ануширвана не дошёл, обоих сблизили и сделали союзниками общие интересы, связанные с завоеванием новых земель.

«История Табари» также сообщает о союзе между тюркским каганом и Хосровом Ануширваном, вследствие которого царь эфталитов потерпел поражение: «Когда царство перешло к Ануширвану, он захотел пойти в Балх и убить царя эфталитов, который убил Пероза, а также захватить Тохаристан и Гарджистан. Земля Балха была рядом со страной тюрков, и между каганом и Ануширваном была дружба. Вначале он направил к кагану гонца и попросил его дочь в жёны, пообещав за это большие деньги. Он заключил договор с каганом. Когда прошёл один год, он направил ему письмо, прося войско для войны с царём эфталитов. Каган направил большую армию из Туркестана в Балх, и Ануширван тоже явился с войском в Балх. Пришли тюрки и окружили армию эфталитов, убили их царя и захватили все его имущество и царство».⁴

Таким образом, усилиями и стараниями тюркского кагана Истами и шаханшаха Сасанидов Хосрова Ануширвана в 560 году, наконец, был заключён договор о совместной войне против эфталитов, и обе стороны начали подготовку к ожесточённым военным действиям. Царь эфталитов Гатифар хотел не только вести борьбу против своих непримиримых врагов – сасанидского шаханшаха и тюркского кагана, но и сохранить своё влияние на захваченных эфталитами землях Северной Индии. Напомним, что ставленники эфталитов Торамон, Михиракула и их наследники, пережившие несколько сражений с индийской империей Гуптов, вовсе не хотели в первой половине VI века утрачивать своё влияние в Кашмире и Пенджабе. Таким образом, Гатифар был вынужден воевать на три фронта – против сильных армий Сасанидов, тюрков и индийцев.

Наконец, в 562 году Хосров Ануширван заключил с Византийской империей мирный договор сроком на пятьдесят лет, обезопасив себя от потенциального

¹ Фирдавси. Шохнома. Чилди 8. – Душанбе, 1990. – С. 219-220

² Там же. – С. 220-221

³ Цит. по кн.: Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 40

⁴ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 538

противника, и начал подготовку к войне с эфталитами. Как мы уже видели из сообщений «Истории Табари», проводя крайне дальновидную внешнюю политику, Хосров Ануширван заключил договор с каганом, а через год направил ему письмо, «прося войско для войны с царём эфталитов». Кроме того, посольство Сасанидов, прибывшее в 555 году в столицу западно-китайского императора Вэя город Чанъань, перекрыло эфталитам все пути поиска союзников и партнёров в войне.¹ И сильная Византийская империя, и тюркский каган, и императоры Китая имели мирные договоры и дружественные отношения с Сасанидами. Настал благоприятный случай отомстить за убийство Пероза, многолетнюю уплату военных контрибуций, вмешательство эфталитов во внутреннюю политику Иранского государства и за другие давние обиды.

Тюркский каган, вдохновлённый подготовкой войска Хосрова к войне с Гатифаром, по словам Фирдоуси, собрал всех своих воинов «из Китая, Хотана, Кочарбоши» и напал сначала на Чач, а затем на Гульзарриюн.²

По сведениям «Шахнаме» Фирдоуси, царь эфталитов Гатифар, узнавший о воинственных намерениях кагана, собрал огромное войско со всех прилегающих к его царству земель – Балха, Шугнана, Амуля, Земма, Хутталяна, Термеза, Вашгирда – и направился к Бухаре. Пока армии тюркского кагана и эфталитского царя готовились к войне, Хосров Ануширван, обладавший врождённой мудростью и хитростью, выжидал, чем закончится сражение двух сильных противников. Не дожидаясь прихода войск Хосрова, тюркский каган выступил на Бухару. В самый разгар событий Хосров Ануширван решил использовать благоприятный момент для захвата бывших восточных территорий Сасанидов и, как сообщает византийский историк Менаандр, нанёс первый удар в тыл армии эфталитов. По сведениям историка, царь эфталитов хотел первым напасть на войско тюрков. Однако его удержал от этого его влиятельный советник Катульф, сказавший, что «в своём жилище одна собака смелее десяти чужих».³ Этот «советчик» эфталитского царя при первом удобном случае перебежал к тюркскому кагану и выдал ему все военные тайны Гатифара. Позднее Катульф попал ко двору Хосрова Ануширвана и вошёл в число приближённых к нему лиц. Этот случай свидетельствует о том, что накануне судьбоносного сражения эфталиты не только лишились внешних союзников, но и в их стане между двором и военачальниками не было полного единства. В противном случае личный советник Гатифара не пошёл бы на измену, переметнувшись к врагам.⁴ Кроме того, ослабили монолитность государства и единство действий эфталитов. По сведениям «Шахнаме» Фирдоуси, в самый разгар боя между эфталитами и тюрками согдийские мужчины и женщины проливали слёзы, ожидая исхода битвы.⁵ Известный тюрколог Л. Н. Гумилёв делает из этих художественных двустушии вывод, что, хотя согдийцы и сочувствовали эфталитам, они не спешили на их защиту и не включились в бой с

¹ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 44

² Фирдавси. Шохнома. Чилди 8. – Душанбе, 1990. – С. 221

³ Менаандр. Византийские историки. СПб., 1860. – С. 328, 372

⁴ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – Стр. 44; Менаандр. Византийские историки. – СПб., 1860. – С. 328; 372; 377

⁵ Фирдавси. Шохнома. Чилди 8. – Душанбе, 1990. – С. 222-223

тюрками.¹ Он видит в этом раздробленность и отсутствие централизованного управления боем со стороны эфталитов. Поддерживая это мнение, Ю. Якубов пишет: «Согдийцы в этой войне считали себя нейтральными; они официально подчинились тюркам, но на деле остались независимыми».²

Несмотря на неблагоприятные для эфталитов внутренние и внешние факторы, их сражение с тюрками продолжалось более семи дней.³

Хотя исторические источники не указывают точную дату этой войны, исследователи и учёные Э.Шаванн, А.М.Мандельштам, Г.Моравчик, Р.Фрай, Г.Гоибов предлагают датировать это событие 560-568 годами.⁴ В любом случае, эта война началась после заключения мира между Византией и Ираном (562), так как Хосров Ануширван, инспирировавший её и преследовавший важные политические и экономические цели, не мог пойти на этот шаг, не замирившись со своим опасным соперником – византийским императором.

Согласно повествованию Фирдоуси, передовое войско кагана после кровавого набега на Чач перешло через область Парак (Чирчик) и соединилось с основными силами в Маймурге (провинции к северу от Самарканда). Эфталиты, ставшие лагерем на подступах к Бухаре, были обеспокоены ростом численности тюркской конницы и, не желая вступать в бой в открытом поле, укрылись в холмах Насафа (Карши).⁵

В результате этого ожесточённого сражения войско Гатифара было разбито и отступило в направлении гор. Гатифар не мог примириться с этим поражением и намеревался вновь собрать войско и продолжить войну. Однако военачальники эфталитов, посоветовавшись между собой, посоветовали ему отказаться от продолжения войны, заключить мир с Хосровом Ануширваном и перейти под власть государства Сасанидов. Вероятно, строптивый и упрямый Гатифар отверг это предложение, потому что его свергли с престола, а на царство посадили некоего Фаганиша, из рода Хушнавоза.⁶

Эта кровопролитная война между тюркским каганом и эфталитами, в конечном счете, завершилась результатом, на который и рассчитывал хитрый и дальновидный Хосров Ануширван. Обе стороны понесли серьёзные потери и искали в лице Сасанидов своих помощников и защитников. Узнав о победе тюркского кагана, Хосров Ануширван вступил со своим войском в Гурган, чтобы сдержать продвижение тюрков на территорию Ирана. До сих пор стремительные набеги тюрков на Среднюю Азию, и восточные районы Ирана сдерживали эфталиты. Теперь, после их поражения, Хосрову Ануширвану стало ясно, что для воинственных тюрков открылся путь на плодородные земли Средней Азии и Ирана. Хотя внешне победа тюрков была выгодна Сасанидам, на самом деле позже этот воинственный и амбициозный соперник восстал против них.

¹ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 45

² Якубов Ю. Таърихи халқи тоҷик. Ибтидои асрҳои миёна. – Душанбе, 2001. – С. 134-135

³ Фирдавси. Шохнома. Ҷилди 8. – Душанбе, 1990. – С. 222-223

⁴ См.: Фафуров Б. Тоҷикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 289; Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С. 20-21

⁵ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 45

⁶ Фирдавси. Шохнома. Ҷилди 8. – Душанбе, 1990. – С. 224-225

Новый царь эфталитов Фаганиш вскоре после сокрушительного поражения отправился вместе с представителями знати и царскими подарками к Хосрову Ануширвану и заявил о своём подчинении ему и о желании присоединить свою землю к государству Сасанидов. Тюркский каган Истами, потерявший в сражении с эфталитами свои основные силы, не стал обострять ситуацию и послал часть военной добычи вместе со своей дочерью Хосрову Ануширвану (по рассказу Фирдоуси в «Шахнаме»¹), а сам направился в Кочарбоши.²

Таким образом, после поражения Эфталитского государства и раздела территории Средней Азии между Сасанидской империей и тюркским каганатом Хосров Ануширван вернул себе Синд, Буст, Арахосию, Забулистан, Тохаристан, Дардистан и Кабулистан, а также присоединил к своей империи Чаганиан. Тюркский же каган стал властителем правого берега Джейхуна, долин Зеравшана и Сырдарьи. Однако этот мир был недолгим, так как экономические и торговые интересы двух мощных государств пересеклись на пространстве Великого шёлкового пути.

Выше мы уже упоминали, что согдийские купцы не только везли шёлковые ткани из Китая, но и наладили их производство в своей стране – в Самарканде, Бухаре и Пенджикенте, благодаря чему укрепили своё влияние и в Китае, и в странах Запада, особенно в Византии. Тюркский каганат, который в обмен за ненападение бесплатно получал от китайских императоров сотни тысяч отрезков шёлковых тканей, был заинтересован в более широком использовании возможностей подвластных ему согдийских купцов. Кроме того, согдийцы были крупными экспортёрами драгоценных камней, а Хотан, согласно китайским летописям, был главным источником яшмы. Вдобавок к этому, согдийцы также вывозили жемчуг и драгоценные камни из Китая. Наряду с шёлком и драгоценными камнями, хорошие доходы приносила и торговля лекарствами, слоновой костью, серебряными и золотыми изделиями, рабами и пленными, быстроходными скакунами и оружием. При китайском дворе много поклонников было у музыкантов и танцовщиц из Самарканда, Бухары и других западных провинций. Хотя в ткацкой промышленности у Китая было преимущество, тем не менее, он завозил из Средней Азии другие ткани и одежду из шерсти.³

Таким образом, занятие международной торговлей повышало влияние согдийских торговцев и позднее заставило тюркского кагана прибегать к их посредничеству и широким возможностям при осуществлении своей торговой деятельности. Поскольку воинственные и больше склонные к завоеваниям тюрки были мало знакомы с тонкостями торговли шёлком в странах Запада, тюркский каган Истами поставил представителя согдийской знати Мониёха во главе посольства, которое он направил к Хосрову Ануширвану. Цель посольства заключалась в том, чтобы заручиться поддержкой Хосрова в налаживании регулярного передвижения караванов с шёлком из Китая через Согдиану и Иран в Византию. Ибо путь купцов в Византию пролегал через территорию Ирана, а в Китае и Согдиане к тому времени скопились большие запасы шёлка, доставка которых требовала устранения искусственных препятствий со стороны иранских

¹ Фирдавси. Шохнома. Чилди 8. – Душанбе, 1990. – С. 243-244

² Гойбов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С. 20

³ Фрай Р. Наследие Центральной Азии. – Душанбе, 2000. – С. 97

чиновников. Ни Византия (заинтересованная в высококачественном шёлке), ни тюркский каганат (заинтересованный в его продаже) были бессильны решить эту проблему.

Хосров Ануширван, который прекрасно осознавал роль Шёлкового пути и его место в торговле шёлком, не желал, чтобы его потенциальный соперник, тюркский каган, так легко, при содействии согдийских купцов, вышел на арену международной торговли. Возможно, именно поэтому он, по совету эфталита Каткульфа (бывшего советника Гатифара), скупил все высококачественные шёлковые ткани и на глазах членов посольства предал их огню. Этот необычный поступок означал, что шаханшах не заинтересован в продолжение оживлённой торговли с согдийцами и тюрками, а также в открытии беспрепятственного пути в Византию. После неудачной миссии согдийцев и их жалоб каган Истами отправил в Иран новое посольство, в которое вошли представители тюркской знати. Однако и им не суждено было добиться успеха. Кроме того, на обратном пути большинство из них или отравились, или заболели неведомой болезнью, и лишь трое-четверо добрались до двора кагана.¹

Оскорблённый такой неуступчивостью Хосрова, тюркский каган решил обрести нового союзника в лице Византийской империи и наладить с ней прямые торгово-экономические связи. Поэтому он вновь поставил согдийца Мониёха во главе специального посольства и отправил его в Византию. По предположению Н.В.Пигулевской, посольство отправилось по суше через земли Хорезма, Прикаспия и горы Кавказа, с большим трудом добравшись до Константинополя. Император Юстин II тепло встретил Мониёха и в 568 году заключил с тюркским посольством торговое соглашение, направленное на ослабление торгово-экономической монополии Ирана. После заключения этого соглашения византийские послы во главе с Земархом отправились в сопровождении Мониёха ко двору тюркского кагана Истами. Каган встретил Земарха на высоком уровне, а согдийские купцы предложили византийскому посольству купить не только высококачественные шёлковые ткани, но также различные виды железа и другие редкостные вещи.

Таким образом, прохладное и враждебное обхождение Хосрова Ануширвана с посольством тюркского кагана, в конечном счёте, привело к прекращению мирных и дружественных отношений между ними и заложило основу для последующих войн. После смерти в 576 году кагана Истами его место занял его сын Кара-Чурин, по прозвищу Тардушхан. Уничтожив потенциальных претендентов на престол и корону, Кара-Чурин пытался при посредничестве согдийских купцов наладить продажу шёлковых тканей, получаемых им от китайских императоров, чтобы тем самым пополнить свою казну. Однако обострение отношений между Византией и Ираном создавало трудности для беспрепятственной торговли. Тем временем в 579 году скончался и Хосров Ануширван, и вместо него на престол Сасанидов взошёл его сын от тюркской жены Ормузд IV.

Таким образом, после исчезновения Эфталитского государства наступил период угасания величия и Сасанидской империи. Теперь война устремилась к

¹ Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. – М.-Л., 1951. – С. 202-204; Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 50-51

Ирану с Северного Кавказа, через Азербайджан и Армению, представляя угрозу безопасности государства. На востоке же к войне готовился другой предводитель тюрков, Савэ (Янг-Соух-каган), являвшийся младшим сыном Кара-Чурина и дядей Ормузда. Он ждал лишь удобного случая для нападения. Наконец, он выступил с огромным войском (по сведениям Фирдоуси, оно состояло из 400 тысяч воинов и 1200 боевых слонов) со стороны Герата. Семидесятитысячная пограничная стража Ирана обратилась в бегство, оставив беззащитными Хорасан, Таликан, Бактрию, Балх и Герат. Кроме того, со стороны Нисибина и Мартирополя на Иран напали два бедуинских князька из аравийских пустынь, звавшиеся Аббас и Амр, а также византийские войска. Всё это осложнило положение Ормузда. По сведениям Табари, внутренняя ситуация в Сасанидской империи из-за злодейств Ормузда, убившего более 13 тысяч представителей знати и состоятельных людей, резко обострилась.¹

Вероятно, шаханшах Ормузд пошёл на такие радикальные меры для того, чтобы укрепить основы центральной власти, потому что представители знати и видные военачальники, в избытке обогатившиеся при Хосрове Ануширване за счёт военной добычи, не хотели воспринимать чересчур строгие приказы и распоряжения шаханшаха. Хосров Ануширван, совершенно не веривший в преданность богачей и высших чиновников, полностью уничтожал врагов и недоброжелателей, чтобы не допускать измены и центробежных устремлений. Однако, как мы уже сказали, более опасные враги окружили Иран извне, что привело к панике и безвластию внутри страны. Пограничная стража Ирана была разгромлена, пограничники разбежались, жрецы перестали проповедовать, и Ормузд впал в отчаяние и смятение.

По словам Табари, жестокость Ормузда превзошла все границы «и дошло до того, что были убиты тринадцать тысяч знатных и великих людей Аджамы (Персии). Когда прошло десять лет его правления, пришли цари со всех сторон в его царство, и все его воины разбежались, и дела его пришли в упадок. Со стороны тюрков пришёл царь Турк, сын Кагана и дядя Ормузда, по имени Шабэшах. Каган уже умер, и царство перешло к Шабэ. Он перешёл Джейхун и пришёл в Балх. Со стороны Запада пришёл царь Византии со стотысячным войском и захватил Сирию. Со стороны Азербайджана и Армении пришёл царь хазар с большим войском. А со стороны пустыни с двух флангов - арабы. Ормузд же оставался в Ктесифоне, а те захватывали всё вокруг него, так что его положение стало очень тяжёлым. Он призвал верховного жреца и военачальников и спросил: «Что вы будете делать?» Все что-то предлагали, а верховный жрец молчал. Тогда Ормузд сказал ему: «Ты тоже что-нибудь сделай, выскажи своё мнение и окажи мне поддержку». Тот сказал: «О царь, из всех врагов самые злейшие – это тюрки. Остальные – не враги. Царь византийский хочет лишь получить своё – то, что отнял у него Ануширван. Те города персидскому царству не принадлежали, а жители их – христиане. Верни ему эти города и замиришься с ним – он и уйдёт. Арабы же – народ слабый и нищий. Их привели сюда голод и алчность. Они сами уйдут, ибо пустыня им милее городов. Те же люди, которые пришли от хазар, хотят только наgrabить что-нибудь. Направь письма наместникам Азербайджана и Армении, чтобы они вступили с ними в бой и не пускали сюда. Сам же готовься

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 587-590.

к войне с тюрками, ибо хуже врага, чем тюрки, нет. Иди сам или отправь войско с достойным военачальником, чтобы он дал им сражение».¹

Фирдоуси тоже описал это событие, рассказав, что Ормузд принял мудрый совет престарелого жреца, который был его визирем, и, вернув несколько городов и крепостей византийскому императору, заключил с ним мир.²

Против воинов хазар, которые совершали набеги в районе Эрдебиля и на севере Ирана, он направил многочисленное войско под командованием Хуррада Барзина, которое рассеяло их и отбросило к горам Каспия. Он упредил и наступление арабов, отправив им дары и продовольствие, после чего те вернулись на берега Евфрата. Теперь Ормузду противостояло только мощное войско Савэ, которое совершало набеги на пространстве от Герата до Амударьи.³ Затем он вызвал к себе из всех военачальников Бахрама Чубина, который был заместителем пограничных областей Барда и Эрдебиль. По сообщению Табари, Бахрам Чубин был начальником пограничной стражи Рея и заместителем Джибала, Джурджана и Табаристана.⁴ Как рассказывает Фирдоуси, Ормузд принял его с радостью.⁵

После ответов на ряд вопросов Ормузд убедился в отваге, мудрости и честности Бахрама Чубина, назначил его командующим армией и приказал готовиться к походу против Савэ. По сведениям Фирдоуси и Табари, которые исследователи считают самыми надёжными источниками той эпохи, Бахрам Чубин отобрал из всего войска «двенадцать тысяч человек, отличающихся отвагой, ни молодых, ни старых, а в среднем возрасте сорока лет».⁶ Когда весть об этом дошла до Ормузда, он удивился и сказал: «У врага, на которого ты идёшь, триста тысяч человек. Как же ты с двенадцатью тысячами одолеешь его?» Бахрам ответил: «О царь, большое количество – большая обуза. Минимальное количество – это четыре тысячи, а максимальное – двенадцать тысяч».⁷ Затем он вспомнил богатырей Рустама и Исфандияра, которые одержали победу с двенадцатитысячным войском.

Ормузд спросил тогда: «Почему ты выбрал вместо молодых, горячих кровью и владеющих мечом в совершенстве, сорокалетних?» Бахрам Чубин ответил, что молодые могут быть обмануты, у них меньше терпения и стойкости, и если они одержат победу, легко потеряют голову от радости, а если встретят отпор, обратятся в бегство от врага. Сорокалетние же воины, повидавшие мир и испытанные в боях, в большей степени обладают мужеством и ничего не пощадят ради своих жён, детей и домов.⁸

Обрадованный словами и полководческим даром Бахрама Чубина, Ормузд открыл для него двери сокровищниц и оружейных арсеналов, предоставил в его распоряжение быстроногих скакунов. Обычно Бахрам выводил войско ночью, чтобы не нанести большого ущерба жителям городов и сёл.

¹ Абӯали Мухаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 587-589

² Фирдавсӣ. Шохнома. Ҷилди 8. – Душанбе, 1990. – С. 475

³ Там же. – С. 471

⁴ Абӯали Мухаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 593

⁵ Фирдавсӣ. Шохнома. Ҷилди 8. – Душанбе, 1990. – С. 483

⁶ Абӯали Мухаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 593

⁷ Там же. – С. 594

⁸ Фирдавсӣ. Шохнома. Ҷилди 8. – Душанбе, 1990. – С. 489

И Табари, и Фирдоуси сообщают, что Ормузд отправил небольшой отряд во главе с военачальником Хиррадом Барзином, известным своей хитростью, чтобы тот доставил дары Савэ и ложными и льстивыми речами внушил ему, что, дескать, «царь Аджамы заключит с тобой мир, направит к тебе посланника и согласится с уплатой хараджа... И этот Хиррад Барзин отправился к Шабэ-шаху и обманул его, и благодаря этому в течение года удерживал его в Балхе, пока Ормузд не подготовил войско и не послал Бахрама Чубина. Бахрам Чубин же пошёл в Балх не прямой дорогой, а через Ахваз, Талсин, Кухистан и Герат. Затем он пришёл в Гилян, чтобы Шабэ-шах не узнал о его походе».¹

Войско Савэ-шаха (Шабэ-шаха), как мы видели, состояло из четырёхсот тысяч воинов (по данным Табари, из трёхсот тысяч), то есть превосходило армию Бахрама Чубина по численности как минимум в тридцать раз. Хиррад Барзин убежал от армии кагана и прибыл к Бахраму, который расположил войско лагерем близ Балха, а аррьергард – в Герате. Чтобы прояснить обстановку, тюркский каган отправил в расположение армии Бахрама правителя Хорасана, который был его вассалом. Посланец вернулся и сообщил кагану, что Бахрам готовится к войне, и в его распоряжении двенадцатитысячное войско. Каган удивился и «на следующий день отправил к Бахраму гонца, который передал ему слова Шабэ-шаха: «Если ты перейдёшь под мою власть, я вручу тебе царство Аджамы и сделаю тебя своим наместником на этой земле».² Несмотря на многочисленные уговоры и обещания посланец Савэ-шаха не смог склонить Бахрама Чубина на сторону кагана. Савэ-шах, у которого, по словам Табари, было двести боевых слонов и триста львов-людоедов, приказал разместить их в авангарде своего войска. «Потом царь тюрков отобрал сорок тысяч воинов, сел на золотой трон и поставил эти сорок тысяч бойцов вокруг себя, а остальных двести шестьдесят тысяч воинов отправил воевать с Бахрамом».³

Описывая построение войск Савэ против Бахрама Чубина, Фирдоуси приводит подробности о месте сражения и военной тактике обоих противников. Армия Савэ-шаха с боевыми слонами и львами-людоедами выдвинулась из ущелья, с трёх сторон окружённого горами, в сторону Герата. Войско Бахрама Чубина выстроилось перед этим узким ущельем, а аррьергард оставался в Герате. Савэ-шах, который не мог воевать в этом узком ущелье, выделил из своего войска только сто двадцать тысяч человек – сорок тысяч на правом фланге, сорок тысяч на левом фланге и сорок тысяч в аррьергарде. Оставшаяся часть войска оставалась вне поля битвы. Кроме того, находившиеся в авангарде боевые слоны и львы-людоеды стояли впереди войска, как стена, и сковывали продвижение кагана вперёд.⁴

Наконец, сражение началось, и воины Бахрама начали стрелять из луков, целясь в глаза и хоботы слонов кагана. По словам Табари, слоны и львы, испытывая боль от попадающих в них стрел с горящими наконечниками, начали в бешенстве пятиться назад. «Бахрам приказал лучникам стрелять огненными зарядами по слонам и львам. Те повернули назад и напали на своё же войско, и

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 595

² Там же.

³ Там же.

⁴ Фирдавси. Шохнома. Ҷилди 8. – Душанбе, 1990. – С. 505-506

растоптали почти тридцать тысяч воинов, распространяя пламя во все стороны. Когда Бахрам увидел, что ряды тюрок расстроены, он пошёл в нападение со своим войском, обратил тюрок в бегство, а сам пошёл на Шабэ-шаха. Увидев сложившуюся ситуацию, тюркский царь потребовал коня и вскочил со своего трона. Тут появился Бахрам и, увидев трон и корону, понял, что перед ним царь. Он вложил в лук стрелу, выпустил её в грудь Шабэ-шаха, так, что она пронзила его насквозь. И тогда всё трёхсоттысячное войско тюрок обратилось в бегство. Преследуя их, Бахрам убивал и брал их в плен».¹

Как видим, в начале сражения Бахрам Чубин сделал ставку на лучников, которые в узком ущелье поражали слонов и львов авангарда тюрок стрелами и огненными зарядами, посеяв панику в рядах неприятеля и расстроив его боевые порядки. Исход этой битвы решили опытные, проверенные в боях стрелки Бахрама, возраст которых был не менее сорока лет. В своём труде «Древние тюрки» Л. Н. Гумилёв отмечает, что лучники персов направляли свои стрелы не в грудь, а в самое ухо воинов врага. Их стрелы летели на расстояние 700 метров, а закалённые наконечники пробивали даже самую крепкую металлическую кольчугу. Основываясь на топографических исследованиях и изучении места сражения, историк приходит к выводу, что ущелье, где произошла упомянутая битва, с севера окружено горами Занджир, с юга – горами Амон, а на востоке соединяется с Герирудом и переходит в ущелье Баророн. Его длина в самом начале составляет 8 километров, а с учётом гор Занджир – 12 километров. По ходу ущелья оно постоянно сужается, так что там никак не могли поместиться триста тысяч воинов. Поэтому в начале битвы Савэ мог использовать чуть больше двадцати тысяч конников.²

Как бы то ни было, после разгрома и убийства Савэ-шаха остатки его войска обратились в бегство. Бахрам, остававшийся в Балхе в течение месяца, разделил добычу среди воинов и направил шаханшаху причитающуюся ему долю. Тем временем в столице тюркского каганата Халлухе на престол взошёл младший сын Савэ – Бармуда, который вновь собрал войско и направился к Балху, желая отомстить за отца. Напав на лагерь Бахрама Чубина ночью, Бармуда окружил его воинов в каком-то саду, во время трапезы. Бахрам вырвался из окружения и затем в ходе нескольких сражений разгромил армию Бармуды. Новый тюркский каган бежал и укрылся в одной неприступной крепости. Бахрам Чубин осадил эту крепость, и Бармуда был вынужден просить пощады. Ормузд отправил кагану Бармуде, который был сыном его дяди, грамоту о прощении. Приняв это послание, Бахрам Чубин на следующий день «отправил к Ормузду сына тюркского царя и шесть тысяч пленных из числа тюркской знати... Когда этот сын тюркского царя прибыл в Ктесифон, Ормузд воссел на трон и простил его из-за родственной близости. Потом Ормузд поместил всех, кто был с ним (Бармудой), в хорошие дворцы, где они пребывали в течение сорока дней, и обходился с ними весьма любезно. Потом был заключён мир, и Ормузд вернул себе Туркестан».³

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 597

² Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. М., 2004. – С. 143-146

³ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 598-599

Как видно из описания Фирдоуси, из всей бесщётной военной добычи, захваченной в крепости, себе Бахрам Чубин оставил пару серёжек Сиявуша, два отреза золототканой йеменской материи и пару сапог, а всё остальное отправил ко двору Ормузда. Известие о том, что Чубин взял себе часть добычи, привело Ормузда в гнев, и он тут же позабыл обо всех заслугах этого военачальника. Он проводил Бармуду с царскими подарками в Туран и вернул ему трон кагана. Ормузд полагал, что Бармуда не оставит мысль о мести за своего отца и продолжит войну с Бахрамом Чубином.

Бахрам Чубин был озадачен и озабочен столь тёплым отношением Ормузда к Бармуде и тем, что он вернул ему власть кагана, однако был вынужден подчиниться приказу шаханшаха и выйти тому навстречу...

Таким образом, война 589 года с тюрками была завершена, и Иран почти на двадцать лет обезопасил свою территорию от их набегов. По сообщению китайской летописи «Суйшу», Бармуда признал вассальную зависимость от Сасанидов и взойшёл на престол под именем кагана Нили. Он правил до своей смерти в 603 году. Граница между Ираном и тюркским каганатом проходила по реке Амударье.

Далее события повернулись следующим образом. Отведя угрозу со стороны неприятелей и укрепив устои Сасанидского государства, Ормузд из-за своей мнительности отправил Бахраму Чубину «в благодарность» за его заслуги кандалы, веретено и немного хлопка. В сопроводительном письме было сказано: «Надень оковы на шею и за свою неблагодарность, подобную женской, пряди хлопок веретеном, ибо по склонности к измене ты превзошёл даже женщин». По замечанию Табари, Бахрам Чубин надел оковы на шею, поставил перед собой веретено и созвал всех воинов. Военачальники были разгневаны «благодарностью» и несправедливостью Ормузда и сказали Чубину: «Нам надоели Ормузд и его сын Парвиз, и если ты нам не поможешь, мы отвернёмся и от тебя». Бахрам оказал им содействие, и они все вместе поднялись против Ормузда. Бахрам приказал собрать двенадцать тысяч ножей и, загнув их острия, отправить их Ормузду, чтобы он знал, что эти двенадцать тысяч человек стали противниками Ормузда».¹

Согласно рассказам Фирдоуси и Табари, командующий Балхом Бахрам Чубин был не только на редкость одарённым военачальником, но и дальновидным политиком. Хотя внешне он был царём восточных областей Ирана, он не хотел дробить обширную иранскую землю на две части. Поэтому он объявил о своём подчинении Сасанидам, при условии, что место неблагодарного и несправедливого Ормузда на престоле займёт его сын Хосров Парвиз. Для этого он перешёл из Балха в Рей и даже приказал отчеканить сто тысяч дирамов с именем Хосрова Парвиза и его изображением. Затем торговцы отвезли по его приказанию эти монеты в Ктесифон, и Ормузд, узнав об этом, разгневался на своего наследника.² Испугавшись гнева отца, Парвиз той же ночью покинул Ктесифон и бежал в Азербайджан, где укрылся в одном из храмов.

Чубин в это время, по рассказу Фирдоуси, проводил миролюбивую политику с целью обеспечения безопасности восточных и северо-восточных

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 599-600

² Там же. – С. 601

границ своей страны. Он направил послание тюркскому кагану Бармуде (Нили), в котором назвал его братом и заявил, что хочет дружбы и согласия с ним. Бармуда хорошо принял его посланца и заключил с Чубином мир, забыв о своей дружбе с Ормуздом. Весть о дружбе между двумя бывшими врагами вывела Ормузда из терпения, и он испугался восстания Чубина, который мог бы оказать помощь наследнику Хосрову Парвизу в захвате престола.

Восстание Бахрама Чубина в 589 году и бегство Хосрова Парвиза нарушили хрупкое спокойствие государства, и трон под Ормуздом зашатался. Недовольное население и военачальники винили во всех бедах и смутах в стране Ормузда. Знать, военачальники и влиятельные жрецы, опасаясь растущей мощи Бахрама Чубина и его возможных притязаний на корону Ирана, сместили с престола Ормузда VI и посадили вместо него на царство наследного царевича – Хосрова Парвиза. Хосров II Парвиз, правивший в 589-628 годах, был последним шаханшахом из династии Сасанидов, который продолжил государственную политику своего деда Хосрова I Ануширвана и смог в последний раз восстановить мировое величие Иранской империи.

Бахрам Чубин, который обладал достаточной военной мощью и хотел вместе со своими сторонниками захватить престол Ирана, восстал против Хосрова II Парвиза, объявив его неспособным и негодным царём. Осведомленный о недовольстве народа притеснениями Ормузда, Бахрам Чубин выступил в 590 году с большим войском на Ктесифон. Хосров II Парвиз, который ещё не успел полностью привести в порядок царство, был вынужден собирать армию и готовиться к войне с Чубином.

Фирдоуси рассказывает, что обе армии встретились, стоя на противоположных берегах реки Нахравон. Осторожный Бахрам не спешил вступать в сражение и даже разрешил своим воинам перебраться на другой берег, чтобы они убедили своих близких и знакомых перейти на его сторону. Как-то один из его приближённых, вернувшийся из лагеря врага, сообщил ему, что Хосров II Парвиз намеревается ударить по нему ночью. Желая упредить неприятеля, Чубин с шеститысячным войском незаметно перебрался через реку вверх по течению и напал на ничего не подозревавшую армию Хосрова. Потерпев поражение, Хосров II Парвиз обратился в бегство, а войско Бахрама, поочерёдно завоёвывая крепости и города, приблизилось к столице Сасанидов городу Ктесифон.

Великая Сасанидская империя, которая при Хосрове Ануширване простиралась от предгорий Гималаев до Средиземного моря, от Йемена и Абиссинии до Каспийского и Чёрного морей, вследствие недалёковидности и несправедливости Ормузда, внутренних смут и восстаний Бахрама Чубина оказалась в стеснённом положении. Хосров II Парвиз был вынужден обратиться за помощью к давнему сопернику Сасанидов – кесарю Византии. Византийский император Маврикий, в конечном счете, согласился послать войско против Бахрама Чубина, но поставил условие, что Иран вернёт города и крепости, захваченные им в правление Хосрова Ануширвана, в том числе Картли, значительную часть Армении и северные территории Междуречья. Маврикий надеялся, что давняя вражда с Ираном сменится дружбой и прочным миром. С целью укрепления мира и прекращения застарелых распрей и конфликтов,

византийский император даже отдал Хосрову II Парвизу в жёны свою дочь. По словам Фирдоуси, Хосров принял условия и заключил мирный договор.¹

Табари также рассказывает, что «византийский кесарь Маврик (Маврикий) отдал свою дочь Марьям в жёны Хосрову Парвизу, отправил вместе с ней семьдесят тысяч войска под командой своего сына Банотуса и приказал ему вступить в бой против Бахрама Чубина».² И так, Хосров Парвиз направился из Византии в сторону Азербайджана, подошёл к городу Шиз и собрал своих сторонников. К нему присоединились Бандуй и Бистом с двадцатью тысячами воинов. Тут пришло известие о том, что Бахрам Чубин выступил со стотысячным войском из Ктесифона на войну с Хосровом и находится в одном фарсанге пути от его лагеря.³

Хосров Парвиз тайком отправил Бандуя в лагерь Чубина, чтобы уговорить бывших военачальников его отца перейти на его сторону. В итоге, в результате ожесточённого сражения и перехода на сторону Хосрова большинства военачальников, которые считали его законным правителем Ирана из рода Сасанидов и не одобряли узурпаторских намерений Бахрама Чубина, победа досталась Хосрову II. В 591 году Бахрам Чубин был вынужден бежать, так как, по словам Табари, почти всё его войско перешло на сторону Хосрова Парвиза. Из ста тысяч воинов у Бахрама осталось только четыре тысячи бойцов, с которыми он спешно направился в Хорасан. После этого он из Хорасана бежал в Туркестан и укрылся у нового тюркского кагана.⁴

Каган, рассчитывавший на то, что в грядущих сражениях с Сасанидами он сможет использовать полководческий дар многоопытного, закалённого в боях Бахрама Чубина, тепло встретил его и сохранил его статус. По сведениям Табари, авторитет Бахрама Чубина в глазах кагана всё больше рос. Обеспокоенный этим, Хосров Парвиз тайком направил кагану дары и послал к нему одного своего военачальника с письмом, в котором потребовал убить Чубина. Однако тюркский каган отверг требование Хосрова, и тогда военачальник направился с дарами к Хотуну, чтобы склонить его на убийство Чубина. Хотун дал из тех даров двадцать тысяч дирам одному старому кровожадному тюрку и приказал ему убить Бахрама. Тот спрятал в рукав отравленный нож и на следующий день, придя к Бахраму, вероломно убил его.⁵

По словам же Фирдоуси, Хосров Парвиз, опасаясь похода войска Бахрама на Иран, отправил в Туркестан Хиррада Барзина с целью его убийства. Действительно, вскоре Бахрам Чубин возглавил войско кагана, вышел к Амударье и стал лагерем близ Мерва. Хиррад Барзин убеждал кагана связать Бахрама и доставить его к шаханшаху Ирана, однако каган решительно отверг его уговоры. Тогда Барзин приказал одному худородному тюрку, по имени Кулун, совершить это убийство, дал ему большую мзду за это и отправил в Мерв. Так Бахрам Чубин был убит тем зловредным тюрком, и Хосров Парвиз, и

¹ Фирдавси. Шохнома. Чилди 9. – Душанбе, 1991. – С. 130

² Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 615

³ Там же. – С. 616

⁴ Там же. – С. 618

⁵ Там же. – С. 622

Сасанидское государство избавились, наконец, от сильного и опасного противника.¹

После убийства Бахрама Чубина могущество государства Хосрова Парвиза возросло, и, по словам Табари, ни один царь Аджама не обогатил государство так, как он. «У него был золотой трон, отделанный слоновой костью и стоящий на четырёх опорах из красных рубинов. А в короне его было сто тысяч жемчужин».² Пока правил император Маврикий, между Ираном и Византией сохранялись дружественные и мирные отношения. Однако случилось так, что военные отряды Византии, воевавшие против аваров на Кавказе и берегах Дуная, устали от длительных военных кампаний и подняли восстание. Под руководством своего командующего Фоки, грубого и безграмотного офицера, они в 602 году вошли в Константинополь, зверски убили Маврикия и сделали вместо него императором Фоку.³

По словам Табари, именно Маврикий сделал доброе дело Парвизу, послав своего сына Банотуса с войском на войну против Бахрама. Этот Банотус после убийства своего отца бежал к Хосрову Парвизу просить у него помощи. «Парвиз послал двенадцать тысяч воинов под командой военачальника по имени Фаррухон, чтобы он вернул Банотусу царство. Другого военачальника по имени Сарон он послал в Иерусалим, чтобы тот истребил всех христиан и потом шёл в Византию к Фаррухону».⁴

Так появился новый предлог для завоевательного похода на владения Византии, и огромное войско Хосрова Парвиза было послано на северо-запад Междуречья, чтобы отомстить за убийство императора Маврикия. Как уже отмечалось выше, жители Сирии, Палестины и Иерусалима находились под влиянием Византии и греческого языка, являясь в основном христианами либо иудеями. Южная часть Междуречья находилась под властью иранцев, и там говорили на среднеперсидском (пехлевийском) языке, и исповедовали зороастризм.

В 611 году войско Хосрова Парвиза захватило знаменитый город византийцев – Антиохию. Затем в 614 году они покорили Дамаск, а в 615 году – Палестину и Иерусалим, где они похитили священный для христиан крест, на котором, якобы, был распят Иисус. Эти действия возмутили христиан Византии и Европы, которые считали Иерусалим колыбелью христианской религии и родиной Иисуса Христа. Это привело к росту движения крестоносцев и ответной реакции византийцев.⁵ Вдохновлённая чередой побед армия Хосрова Парвиза, захватила в 615 году Александрию и Египет, а также двинулась в сторону Абиссинии. Короче говоря, к 617 году она подчинила себе всю территорию Малой Азии, захватив почти все владения Византии вплоть до пролива Босфор.

После захвата Египта и Малой Азии при Хосрове II Парвизе была практически восстановлена прежняя Ахеменидская империя. Была осаждена даже

¹ Фирдавси. Шохнома. Чилди 9. – Душанбе, 1991. – С. 210-228

² Абӯалӣ Муҳаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 623

³ Азимов А. Ближний Восток. История десяти тысячелетий. – М., 2003. – С. 259-260

⁴ Абӯалӣ Муҳаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 624

⁵ Азимов А. Ближний Восток. – С. 261; Ирвинг В. Жизнь Мухаммеда. Книга о пророке. – Алма-Ата, 1990. – С. 170; Джавахирлал Неру. Взгляд на всемирную историю. – М., 1977. – С. 214-215

столица Византии – Константинополь. Император Фока, окружённый войсками Сасанидов и кавказских аваров, в конце концов, разделил страшную участь Маврикия. Его недовольные воины восстали, убили Фоку и провозгласили императором другого военачальника – Ираклия.

Хотя новый император Ираклий находился в Константинополе фактически в двойной осаде, в его распоряжении ещё оставался мощный морской флот.¹ Сухопутные армии персов и аваров были бессильны в морской войне. Ираклий поручил оборону осаждённого Константинополя отрядам добровольцев из числа его жителей и части своей армии, а сам посадил отряды отборных воинов на корабли, в 622 году, действуя на Средиземном и Чёрном морях, начал захватывать и разграблять приморские владения Сасанидов. Затаившиеся христиане Междуречья и Армении выступили на его стороне и вернули ранее утерянные владения.

Дело дошло до того, что в 627 году в сражении при Ниневии разрозненное войско Хосрова Парвиза было разгромлено Ираклием. Все завоевания и победы, предыдущих десяти лет были потеряны, а сам Ктесифон оказался, подобно Константинополю, в осаде.² Хосров Парвиз высокомерно отклонил условия мира, предложенные Византией, так как всё ещё надеялся на свою победу.

По словам Табари, Хосров Парвиз решил отомстить воинам и военачальникам, которые не смогли противостоять Ираклию и потерпели поражение, и приказал убить их и их детей. Он сказал: «Я лелеял вас тридцать лет, а вы оказались неверны и уступили врагу. Ваша кровь мне простится».³

Тогда войско и военачальники вступили в сговор и решили отнять у него царство и вручить его одному из сыновей Хосрова. У Хосрова был сын от Марьям, дочери византийского императора, которого звали Шеруй (Шеруя) и который был самым старшим из всех сыновей Парвиза. Они позвали Шеруя к себе и сказали: «Мы заберём царство у твоего отца и вручим тебе». Он дал согласие, и тогда они в полночь пришли к нему и посадили его на царство. Потом они пришли к Хосрову Парвизу, накинули на него покрывало и отвели к Шерую, чтобы он убил своего отца. Прошло два-три дня, а он отца так и не убил. Тогда они пришли к нему и сказали: «Двух царей в одном дворце не бывает. Либо ты убьёшь его, либо мы вернём ему царство, и он убьёт тебя».⁴

Так последний всплеск величия Сасанидских шаханшахов, после убийства Хосрова Парвиза в 628 году, захлебнулся, и началось прискорбное угасание арийской цивилизации. Ярчайшими культурными достижениями Сасанидов стали собрание и окончательная кодификация «Авесты», распространение «Зенд-Авесты» на пехлевийском языке, деятельность научного центра Джундишапур, развитие греческой философии в Ктесифоне и других городах Ирана, расцвет музыкального искусства под руководством Борбада Марвази, развитие градостроительства и архитектуры, составление национальных летописей и эпосов, других научных, литературных и религиозных произведений.

¹ Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – С. 20

² Азимов А. Ближний Восток. История десяти тысячелетий. – М., 2003. – С. 261-262

³ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 640

⁴ Там же. – С. 642-643

На арене мировой политики появилась новая цивилизация под названием исламской традиции и культуры. Эта сила в форме религиозного движения пошатнула последние устои государственности Сасанидов и после убийства Хосрова Парвиза мощная Сасанидская империя в течение четверти века, то есть до уничтожения в 651 году последнего шаханшаха этой династии Йездигерда III, ни на мгновение не знала передышки от внутренних и внешних неурядиц.

Когда после убийства своего отца Шеруй взойшёл на престол, «он собрал всех военачальников и тех, кого его отец удалил из дворца, переписал их имена и дал им имущество, и освободил узников тюрем. А Бармака ибн Фируза, прародителя Бармакидов, он назначил визирем. В тот год он не взимал с подданных харадж и вершил суд по справедливости. Говорили, что у него было пятнадцать братьев, все – сыновья Парвиза. Он прожил ещё восемь месяцев и на восьмой месяц умер».¹

После смерти Шеруя развернулась острая внутренняя борьба за престол. На трон посадили малолетнего сына Шеруя по имени Ардашир, а регентство поручили Мехрджуснасу, бывшему стольнику Хосрова Парвиза. Потом один из военачальников Хосрова Парвиза, по имени Шахрирон, с шестью тысячами воинов захватил Ктесифон и, обвинив Ардашира и Мехрджуснаса в свержении Хосрова, убил их и сам взойшёл на престол. Однако царствование Шахрирона продлилось всего сорок дней: на него совершили покушение и убили, а на трон посадили дочь Хосрова Парвиза – Бурандухт. И таким образом за четыре года после смерти Шеруя сменилось почти десять шаханшахов, пока, наконец, на престол не взойшёл последний царь из династии Сасанидов Йездигерд III, который правил в 632-651 годах. В период его царствования упадок Сасанидской империи стал окончательным, и она, в конце концов, пала перед лицом победоносного нашествия арабов.

Таким образом, после появления ислама более чем 400-летнее правление династии Сасанидов всё более ослабевало в политическом, экономическом и духовном отношениях. Накануне появления ислама сасанидское общество было охвачено глубоким и всеобщим кризисом, главная причина которого заключалась в династийных распрях правителей, высокомерии знати, расцвете коррупции, конфликтах и противоречиях между военачальниками и духовенством. Ослабленное с политической, экономической и религиозной точек зрения государство Сасанидов поневоле уступило своё место религии ислама, которая исповедовала сравнительно простые материально-духовные ценности и в повседневной жизни не делала никакого различия между знатью и простыми людьми.

В конце VI – начале VII веков между восточными и западными тюркскими племенами началась междоусобная борьба за территории, ранее захваченные эфталитами, и после договора 603 года земли тюрков были разделены на восточный каганат и западный каганат. Хотя официально территория Заречья относилась к западному каганату, фактически она управлялась многочисленными местными князьками, которые платили налоги представителю тюрков. Столица западного каганата находилась в городе Сиёб в долине, Чу (бывшее городище

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 650

Акбешим), в северо-восточной части Согдийской области, что мало способствовало централизованному управлению страной.¹

Политика тюркского государства опиралась в основном на систему взимания налогов и мобилизацию войск из подчинённых провинций во время войн. В принципе, оно сохранило большинство местных династий. Поэтому в основных областях Средней Азии – Тохаристане, Хутталяне, Согдиане, Шумане, Истаравшане, Фергане, Чаче, Хорезме – появились сотни местных князьков, больших и малых, каждый из которых считал себя независимым и не желал подчиняться прежней государственно-политической системе. По сведениям китайского путешественника и историка Сюан Цзана (относящимся примерно к 639-645 годам), ширина Тохаристана была в три раза больше его длины, и он был разделён на 27 владений, а основным его населением были эфталиты.² Хотя эти удельные княжества официально подчинялись тюркскому кагану, у каждого правителя и царька было своё большое войско. Например, одним из сильных владений Тохаристана был Хутталян, царь, которого - Шаболо (у Табари – Ас-Сабал) мог сразу выставить 50 тысяч войска (как правители Шумана, Кабадиана, Чача и др.).³

На основании этих данных китайских источников можно сделать вывод, что правители Шумана, Кабадиана, Вахана, Шугнана, Чаганиана и других областей могли, так же, как и царь Хутталяна, собрать 50-тысячное войско и считать себя независимыми. Хотя Тохаристан считался крупнейшей политической и административной единицей Заречья, у правителей его отдельных областей была своя особая система управления и даже отдельная государственность. Например, царь Чаганиана Тиши Одноглазый, носивший титул «чаганхудат», одновременно считал себя правителем Тохаристана. Тохаристан, с его многочисленными царьками и князьками, не мог считаться централизованной страной и эффективной военно-административной системой. Иными словами, Тохаристан являлся союзом почти независимых государств, «которые направляли посольства и в соседние, и в дальние страны».⁴

Кроме того, «хотя провинция Согд находилась на территории проживания и расположения столицы западного тюркского кагана, она фактически сохранила свою экономическую и даже политическую самостоятельность. Хотя в те времена Согду Самаркандскому подчинялись восемь областей – Бухара, Несеф, Кеш, Кушания (Каттакурган), Маймург и другие – в большинстве из них имелись собственные самостоятельные или полунезависимые царьки и князьки».⁵

Поэтому не случайно, что эти независимые и полунезависимые правители и цари, пользуясь политической раздробленностью и неспособностью тюрков создать сильное централизованное государство, владели и правили своими землями под различными титулами и званиями. Владетели провинций Согда, Самарканда и Ферганы носили титул «ихшид», Бухары – «бухархудат»,

¹ История таджикского народа. Том 2. – Душанбе, 1999. – С. 48-49

² Гафуров Б. Точикон. Чилди 1. – Душанбе, 1998. – С. 299-300

³ Там же. – С. 304

⁴ Там же. – С. 305

⁵ История таджикского народа. Том 2. – С. 49

Чаганиана – «чаганхудат», Бадахшана, Гура, Кабула и Хорезма – «шах», Истаравшана – «афшин», Мерва – «марзбан», Хутталяна и Бамиана – титул льва.¹

Хотя один из сильных правителей западного тюркского каганата Туншеху (618-630), проводивший политику объединения страны и реформы структуры управления, объявил местных независимых и полунезависимых правителей своими вассалами, сохранив их пышные титулы, эта попытка успеха не имела. Предпринятые им меры, в основном, способствовали улучшению системы взимания налогов с его наместников, но к созданию единого государства, централизованного в политическом и административном отношении, не привели. Позднее, в период арабского завоевания и политической раздробленности, фактическое отсутствие единой армии, безучастность многочисленных царьков и князьков Заречья к судьбе их владений, восставших против иноземцев, неорганизованность противостояния арабскому нашествию привели к тому, что закалённая в боях и вдохновлённая чередой побед армия ислама легко завоевала разрозненные провинции Средней Азии и поочерёдно разгромила местных правителей.

Таким образом, хотя западный тюркский каганат и захватил земли эфталитов и большинство провинций Средней Азии, однако он не смог создать сильное централизованное государство, обладающее здоровыми административно-управленческими структурами и активными социально-экономическими институтами. Разрозненные владения, избавившиеся от подчинённости эфталитам и Ирану, попали под власть тюркских завоевателей, которые, вследствие своего кочевого образа жизни, не были способны на создание централизованной империи.

¹ Яъкубов Ю. Таърихи халқи тоҷик. Ибтидои асрҳои миёна. – Душанбе, 2001. – С. 7

ГЛАВА IV

СОЗДАНИЕ ИСЛАМСКОГО ХАЛИФАТА И НАЧАЛО АРАБСКИХ ПОХОДОВ НА ИРАН И ВИЗАНТИЮ

1. Начало пророчества и распространение ислама при жизни Мухаммада

После завоевания Александрии и Египта, а также территорий на берегах Красного моря Хосров II Парвиз вернулся в Ктесифон и со славой и величием продолжил царствование. Как-то ему сообщили о прибытии посла из города Ясриб (Медина), расположенного в Аравии. Хотя Хосров не очень хорошо представлял себе, от кого прибыл посол, он, по обычаю своего двора, дал согласие принять его на следующий день.

Посол прибыл в назначенный час, привязал своего верблюда у входа во дворец и вошёл в зал для приёмов, в поношенной шерстяной сорочке, с пышной бородой, длинными волосами и полуобнажёнными ногами. Его внешний вид и нищенская одежда ничем не походили на ранее бывавших здесь послов, а его полное неведение о тонкостях дипломатического этикета было очевидным. Посол как будто с опаской прошёл по роскошным цветным коврам ручной выработки, сел в углу зала и достал из-за пазухи письмо. Шаханшах с сомнением, но терпеливо окинул взглядом этого посла и приказал секретарю взять письмо и спросить, откуда тот прибыл. Одетый в лохмотья человек с искренней гордостью сообщил, что его послал пророк Бога, чтобы царь Аджамы отрёкся от прежней зороастрийской веры и перешёл в ислам. Сдержав гнев и раздражение, Хосров Парвиз спросил имя пророка Бога. Последовал ответ, что пророка Божьего зовут Мухаммад, и он ввёл исламскую веру в Аравии.

По словам Табари, то письмо было направлено после стычки между отрядами арабов и персов у колодца Зи-Кар, когда воины Сасанидов из-за жажды обратились в бегство. В письме, написанном по-арабски, говорилось:

«Во имя Бога милостивого и милосердного. От Мухаммада, пророка Бога, - Парвизу, сыну Ормузда. Воистину, я прославляю перед тобой Господа. Нет иного Бога, кроме Него – живого и вечного. Он послал меня с истиной к людям, лишившимся мудрости, чтобы я доносил до них благую весть и предостережение. Тот, кого направляет Бог, не впадёт в заблуждение. Если же Бог кого-то введёт в заблуждение, его уже никто не выведет на истинный путь. Прими ислам – будешь жив и здоров. В противном же случае готовься к войне со стороны Бога и пророка Его».

Увидев это письмо, Хосров разгневался и сказал: «Кто это посмел написать своё имя раньше моего?» И он повелел порвать то письмо в клочья, а посла с позором изгнать. Пророк же, услышав весть об этом, сказал: «Конец его царству!»¹

Табари замечает, что «после этого события дела пророка ислама на арабской земле пошли на лад, и число его последователей увеличивалось с каждым днём. Однако из-за того, что Хосров потерпел много поражений от византийского императора, в конце жизни он впал в отчаяние и безнадёжность. Когда до Ктесифона дошли вести о победах пророка ислама, Хосров Парвиз спустя некоторое время направил двух представителей высшей персидской знати к Мухаммаду, чтобы они сначала прибыли в Медину и пригласили его к шаханшаху. Послам была дана инструкция: «Если он соберётся ко мне, возвращайтесь с ним; если же не захочет, отправляйтесь от него в Йемен и вручите это письмо Базану (царю Йемена – Э. Р.), чтобы он послал человека, который должен связать и доставить его ко мне».² Это случилось уже в конце жизни Хосрова».

Когда послы прибыли к Мухаммаду и доставили ему послание, он хорошо принял их, но не ответил, ни согласием, ни отказом. Их поместили в доме Салмана Перса и ежедневно кормили фисташками и хурмой. Всякий раз, когда послы приходили к Мухаммаду, он давал им благие обещания и приказывал набраться терпения. Когда прошло шесть месяцев, послы, потеряв всякое терпение, пришли вместе с Салманом Персом к пророку и сказали: «У нас не осталось терпения. Либо поезжай с нами, либо дай какое-нибудь указание, чтобы мы отправились».³ Салман Перс перевёл им ответ пророка: «Мой Бог истребил ваших божков, и та же участь постигнет Шеруя».⁴

Смущённые этим ответом послы, направились из Медины в Йемен, чтобы доставить его царю письмо Парвиза. И как раз в это время пришло письмо от Шеруя, в котором сообщалось: «Парвиз умер, и я воссел на престоле».⁵

Предоставим историкам судить о том, насколько соответствует истине этот рассказ, а сами остановимся на одной любопытной личности – Салмане Персе, который занимал приличное положение при пророке и переводил на арабский язык слова прибывших из Ирана людей. Судьба Салмана Перса весьма примечательна для истории эпохи Сасанидов и зарождения ислама, поскольку является в своём роде свидетельством глубокого социально-политического кризиса обширной империи Хосрова Парвиза и его преемников. По сути дела, ислам, как новое духовное течение и универсальное гуманистическое учение монотеизма, с самого начала легко и без войн и кровопролития проник на территорию Сасанидского Ирака, который находился под влиянием зороастрийских, христианских и иудейских традиций.

Учение ислама, основанное на идеях равенства, братства и социальной справедливости, выступало за ликвидацию расовых различий, классовых льгот,

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 638

² Там же. – С. 638

³ Там же. – С. 639

⁴ Там же.

⁵ Там же.

национальной и местной принадлежности, любых проявлений неравенства в обществе. Естественно, что вокруг пророка сплывались такие здравомыслящие, мудрые, ищущие справедливости люди, как Салман Перс. Он происходил из персидской знати, и его настоящим именем считают Рузбех сын Марзбана. С детских лет он испытывал тягу к постижению наук и под руководством мудрых священнослужителей освоил все тонкости зороастрийского вероучения. Упадок системы государственности Сасанидов естественным образом вёл и к упадку духовности, снижению влияния зороастрийской религии. Это не могло удовлетворять таких свободолюбивых и пытливых молодых людей, как Рузбех. Вероятно, не удовлетворившись зороастризмом и его идейно-социальной сутью, он обратился к христианству и, встретившись в Ираке с несколькими священнослужителями этой религии, посвятил несколько лет своей жизни поискам истины и справедливости. Однако и в христианстве он не нашёл выхода своим благородным устремлениям, и тут до него дошли вести о новой религии ислама и миссии его пророка. По воле судьбы он оказался в Ясрибе (Медине) в качестве невольника, но при помощи Мухаммада избавился от уз рабства. По словам Табари, «он был невольником одного иудея и исполнял обязанности писца». Пророк заплатил за него и избавил от рабства.¹ Рузбех стал мусульманином при личном содействии Пророка и, благодаря мудрости и достоинствам, «вошёл в число десяти лучших сподвижников» и прославился под именем Салмана Перса.²

Поэтому неудивительно, что пророк поселил послов Хосрова Парвиза в доме одного из своих сподвижников – Салмана Перса, желая, чтобы те обратились в ислам под влиянием родственного им по происхождению и языку иранца. Этот самоотверженный человек, избавившийся от рабства, в котором он был у иудеев Медины, обратился в ислам и «при халифе Омаре после завоевания Ктесифона стал наместником в этом городе. Однако насколько отличался его бедный и нищенский управленческий аппарат от пышного двора Йездигерда Сасанида! Из-за своей скромности он не принял «дара» или положенного ему жалованья. Салман занимался плетением корзин, продавал их и жил на выручку от их продажи, то есть прочно стоял на принципах равенства и братства».³

По иронии судьбы власть в столице Хосрова Парвиза, во дворце которого, по словам Табари, было двенадцать тысяч наложниц и музыкантов, пятьдесят тысяч специальных скакунов и мулов, двенадцать тысяч белых верблюдов и неисчислимые богатства,⁴ попала в руки скромного и аскетичного сподвижника того самого пророка, на посла и на письмо которого шаханшах смотрел с недоверием. Любопытно и то, что именно Салман Перс встретил послов Хосрова Парвиза, устроил их в своём доме, переводил их слова Мухаммаду с персидского на арабский и содержал их у себя в течение шести месяцев, пока они ожидали ответа пророка. Вероятно, в то время Салман не мог даже представить себе, что когда-то по воле судьбы он займёт пост наместника Ктесифона и в составе арабской армии будет завоёвывать обширные территории Сасанидов – Ирак и Иран.

¹ Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 906

² Юсуфов З. Точикон дар фарханги ориёӣ. – //Баҳори Ачам. №9, 1999

³ Там же.

⁴ Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 623-624

Хотел этого Салман Перс или нет, но в историю он вошёл как один из тех людей, кто положил конец более чем 400-летнему правлению Сасанидов и вместо прежней зороастрийской традиции и арийской цивилизации принёс на их землю религию ислама и новую исламскую культуру. Салман Перс был в числе тех учёных и мудрецов, которые перенесли боговдохновенные стихи Великого Корана и учение ислама из устной традиции в письменную. Зайд ибн Сабит, первоначально исповедовавший в Ясрибе христианство, в 11-летнем возрасте уверовал в ислам и по рекомендации пророка изучил арабскую письменность и грамматику, а позднее в качестве секретаря записывал его письма и вёл его делопроизводство. Затем, уже в правление халифа Абу Бакра, он собрал разрозненные отрывки Корана и записал их, чтобы устранить имевшиеся расхождения.¹ Все эти великие люди, первоначально исповедовавшие зороастризм, христианство или иудаизм, в конечном счёте, уверовали в ислам, сплотились вокруг пророка и способствовали распространению его вероучения.

Первым арабским письменным памятником стал священный Коран, в котором были собраны боговдохновенные стихи, религиозные основы, нравоучительные наставления и премудрость общества, облечённые позднее в письменную форму усилиями Зайда ибн Сабита, Салмана Перса и других грамотных людей. Некоторые арабисты считают даже, что персидское письмо, более известное сегодня как арабская письменность, было изобретено иранцами, а Салман Перс внёс большой вклад в разработку и совершенствование грамматики арабского языка. По словам известного историка Ибн Халдуна, все науки и искусства произошли от иранцев, у которых был опыт в создании книг, и именно они изобрели эту письменность-арабское письмо. «В первоначальные времена ислама, хотя авторы говорили по-арабски, по происхождению и воспитанию они были иранцами. Арабы же были людьми простыми и пустынными, поэтому наук и искусств не знали».²

В доисламские времена у арабов письменности не было, и поэтому у них были широко распространены традиции устного поэтического творчества и сказаний. В ту эпоху, которую они называли «джахилия» («невежество», «безграмотность»), у них были в ходу многобожие и язычество, причём у каждого племени были свои идолы и божки. В процессе своего становления и развития религия ислама именно под руководством пророка и усилиями его разумных и дальновидных сподвижников превратилась в мировую религию и цивилизацию общечеловеческих ценностей. Следует отметить, что в период зарождения ислама в различных странах мира многочисленные последователи уже имели четыре великие мировые религии – зороастризм, иудаизм, христианство и буддизм, пророки, которых изложили свои учения в священных книгах «Авеста», «Тора», «Евангелие», «Талмуд».

Пророк рода израильского Моисей основал религию иудаизма и обрёл многочисленных последователей в Египте, Палестине и других арабских странах. Христианское же учение пророка Иисуса получило большое распространение в Египте, Леванте, Греции и Риме, а в Византийской империи оно пользовалось государственной защитой и поддержкой. Зороастризм за четыре столетия прочно

¹ Мухаммад Хусайн Хайкал. Зиндагонии Мухаммад. Чилди 1. – Душанбе, 1999. – С. 309

² Цит. по кн.: Афсахов А., Қаххоров Х. Хат ва пайдоиши он. – Душанбе, 1994. – С. 20-21

укрепился в Сасанидском Иране и Средней Азии и тоже имел статус государственной религии.

Как мы уже отмечали, большинство войн и противоречий между Византией и Сасанидским государством возникало на почве религиозных расхождений. Появление наряду с двумя мощными религиозными течениями – христианством и зороастризмом – религии ислама и его стойкость в противостоянии этим двум великим империям уже сами по себе поразительны. Ибо выход ислама и боговдохновенного Корана на арену мировых религий был делом нелёгким. Однако благодаря правильной политике, врождённой одарённости, твёрдой воле и тщательно продуманным мерам, Мухаммаду удалось с самого начала распространить ислам среди своевольных бедуинских племён арабов.

Известно, что до появления ислама в северо-западной части Аравии проживали бедуинские племена, которые, в основном, исповедовали христианство. Одним из них было племя Хайра, жившее на территории Неджда и на берегах Евфрата и находившееся под влиянием вероучения византийских христиан. Кроме того, в Медине, Хайбаре, Йемене, Хиджазе, ряде других мест было сильно влияние иудаизма, и там, в качестве священной книги, почиталась Тора. По мнению исследователей эпохи халифата, в Медине проживали пять влиятельных племён, из которых два – аус и хазрадж – были идолопоклонниками, а остальные исповедовали иудаизм или христианство.

В Мекке было в основном распространено идолопоклонство, и тамошние племена ставили своих идолов и истуканов в четырёхугольном здании Каабы. Главный божок курейшитов носил имя Хубал, а вокруг него были установлены идолы других божков – Манафа, Саада (бога счастья) и Зулхаласа (бога войны). Обряды жертвоприношения и поклонения идолам совершали вожди племени Курейш, а дед пророка Абдулмуталлиб был главой рода-хранителя Каабы и колодца Зам-Зам.¹ Поскольку Мекка находилась на караванном пути, купцы, прибывавшие из ближних и дальних стран для посещения Каабы и колодца Зам-Зам, утолив жажду, совершали поклонение божкам и идолам.

Как уже отмечалось выше, через Мекку, расположенную на Аравийском полуострове, проходили караванные пути в Йемен, Сирию, Палестину и Ирак. Пустынные бедуинские племена доставляли на своих верблюдах грузы индийских и абиссинских купцов даже до берегов Средиземного моря. Протяжённый торговый путь Хиджаза тянулся вдоль побережья Красного моря и проходил через главные города того времени – Мекку, Ясриб (Медину) и Таиф, внося в жизнь нищих народов пустыни социальные перемены.

Арабы-бедуины, ведшие в основном, кочевой образ жизни, легко преодолевали пустынные дороги на своих выносливых одногорбых верблюдах. Их верблюды могли находиться на невыносимой жаре по 4-5 суток подряд, спокойно перенося свыше 250 килограммов груза.² Кроме того, шерсть верблюдов шла на шитьё одежды для бедуинов, шкуры – на изготовление шатров и постелей, молоко и мясо служили повседневной пищей, а верблюжий навоз служил топливом в холодное время. Бедуины жили трудно, в постоянной нужде, и

¹ Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 672; Большаков О. Г. История халифата. Ислам в Аравии. – М., 1989. Том 1. – С. 52-55

² Большаков О. Г. Там же. – С. 32-33

это побуждало их совершать разбойничьи набеги. Из исторических источников известно, что во времена неурожая и засухи они убивали своих детей, особенно девочек, чтобы избавиться от лишних едоков. Вожди племён – сайиды – возглавляли родоплеменной союз, который селился, в основном, на земле рядом с сородичами.

Два крупных караванных пути, по северо-западной территории Аравии, позднее внесли перемены в традиционную жизнь арабов-бедуинов, превратив их сначала в проводников и перевозчиков грузов иноземных купцов. Торговые караваны, число которых порой переваливало за тысячу, постепенно знакомили этих жителей пустыни с навыками торговли, правилами рынка и обычаями далёких и близких городов. Вчерашние бедуины-скотоводы переправляли грузы купцов на своих верблюжьих караванах по двум основным торговым путям – западному, который шёл вдоль побережья Красного моря, и восточному, который пролегал вблизи Персидского залива по пустыням Сирии и Палестины. Тем самым они постепенно входили в мир цивилизации.

Город Мекка, расположенный в начале западного караванного пути, вдоль побережья Красного моря, начиная с VI века н. э., превращается в торговый и культурный центр Аравии. Одним из влиятельных мекканских племён считались курейшиты, которые поначалу оказывали содействие в транспортировке грузов, а потом сами стали опытными торговцами. Теперь уже курейшитские купцы для сопровождения своих караванов, которые насчитывали до трёхсот верблюдов, использовали в качестве проводников и охранников другие племена бедуинов. Именно по настоянию этих зажиточных курейшитов вокруг священного капища Каабы были построены жилые дома, караван-сарай, рынки и другие сооружения. Так Мекка расширялась и благоустраивалась. Местные и иноземные купцы шли с рынков Указ и Маджанна посетить Каабу, испить воды из колодца Зам-Зам и совершить поклонение Хубалу и другим идолам и божкам.

Жители Мекки возводили свою родословную к Ибрагиму (Аврааму), считая его одним из первых строителей священного дома Каабы. Действительно, в суре «Род Имрана» по этому поводу говорится: «Первый дом, построенный для людей, - это тот, что находится в Мекке. Этот дом служит всему миру благодатью и руководством». (Сура «Род Имрана», аят 96).

А в аяте 97 говорится о месте Ибрагима и предписаниях, связанных с Каабой: «Здесь – светлые аяты и место Ибрагима. Каждый, кто имеет на то возможность, должен совершить сюда паломничество во имя Бога».¹

Возвышение Мекки и сохранение дома Каабы и колодца Зам-Зам, по мнению историков и арабистов, были связаны сначала с племенем Джурхум, затем – с племенем Хузаа и, наконец, с племенем Курейш.² Одним из влиятельных и богатых родов среди курейшитов был род бану Хашим, являвшийся хранителем Каабы и контролировавший исполнение обрядов. В конечном счёте, дед пророка Абдулмуталлиб из рода бану Хашим, человек опытный и повидавший жизнь, был избран вождём племени Курейш. Как рассказывает Табари, возглавив племя Курейш, Абдулмуталлиб решил раскопать колодец Зам-Зам и извлечь наружу его воды. От старейшин племени он слышал, что внутри колодца спрятан клад.

¹ Коран. Сура «Род Имрана», 3; 96 и 97. – Тегеран, 1997. – С. 63

² Мухаммад Хусайн Хайкал. Зиндагонии Мухаммад. Чилди 1. – Душанбе, 1999. – С. 108-110

Чтобы добраться до исчезнувшей воды колодца Зам-Зам и до клада, он пообещал своему богу (Хубалу) принести в жертву одного из своих сыновей. По воле судьбы и клад был найден, и вода вышла на поверхность. «У него было двенадцать сыновей, из которых самым младшим был Абдулла – отец пророка... Абдулмуталлиб трижды бросал жребий, и все три раза жребий пал на Абдуллу – отца Мухаммада. Тогда Абдулмуталлиб и собрался убить его».¹

Абдулла был у отца младшим и самым любимым сыном, а на лбу у него было заметно какое-то сияние. Однако, как и у его прапрадеда Ибрагима, у него не было иного выхода, как совершить жертвоприношение и выполнить данный обет. Старейшины и члены племени Курейш пришли к нему и сказали, чтобы он не приносил Абдуллу в жертву и «попросил прощения у Хубала за невыполнение обета».² Наконец, после совещания с престарелым жрецом было решено взамен принести в жертву десять верблюдов, чтобы умиловать бога. Однако, когда перед Хубалом бросали жребий, он каждый раз выпадал на имя Абдуллы. Количество верблюдов каждый раз увеличивали на десять и бросали жребий заново. Когда число верблюдов достигло сотни, всех их принесли в жертву, чтобы умиловать бога.³

По сведениям автора «Жизнеописания Мухаммада», отец пророка Абдулла был юношей с привлекательной внешностью, и девушки Мекки стремились к нему, узнав о том, как он был спасён от жертвоприношения ценой ста верблюдов. Однако его отец счёл достойной Амину бинт Ваххаб, и в результате их брака на свет появился один из величайших людей в истории – пророк ислама Мухаммад.

По воле рока беззаботная жизнь молодожёна Абдуллы длилась недолго. Когда Амина была на втором месяце беременности, он в составе купеческого каравана отправился торговать в Сирию. На обратном пути он заболел и направился в Медину, чтобы среди родственников поправить здоровье и потом вернуться в Мекку. Однако через несколько дней болезнь обострилась, и он умер в Медине. Закончился и срок беременности Амины, и примерно 20 августа 570 года у неё родился сын. Когда ребёнка привезли к деду Абдулмуталлибу, он увидел у него на лбу то же знакомое сияние, что и у его отца, и взял заботу о нём на себя.

По арабскому обычаю Мухаммада отдали кормилице по имени Халима из племени бану Саад. В течение нескольких лет он находился на её попечении в пустыне. Есть рассказ о том, что, когда Мухаммаду было три года, он вместе с сыном Халимы (своим молочным братом) пошёл за дом, а там двое светлокожих людей вдруг повалили его на землю и сделали надрез на животе.⁴ Испугавшись этого происшествия, Халима и её муж вернули ребёнка его матери. Некоторые же историки считают, что Мухаммад был передан своей матери Амине в пятилетнем возрасте. Как бы то ни было, когда Мухаммаду было шесть лет, его мать Амина приехала с ним в Ясриб (Медину) к своим родственникам из племени Хазрадж,

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 672

² Муҳаммад Хусайн Ҳайкал. Зиндагонии Муҳаммад. Ҷилди 1. – Душанбе, 1999. – С. 113

³ Абӯалӣ Муҳаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 672-673; Муҳаммад Хусайн Ҳайкал. Зиндагонии Муҳаммад. Ҷилди 1.. – С. 113-114

⁴ Муҳаммад Хусайн Ҳайкал приводит эту историю, ссылаясь на Кассина де Персеваля. См.: Муҳаммад Хусайн Ҳайкал. Зиндагонии Муҳаммад. Ҷилди 1. – С. 120

чтобы проведать своих соплеменников и посетить могилу своего безвременно умершего мужа Абдуллы. Они пробыли в Медине один месяц, а во время возвращения в Мекку Амина вдруг заболела и скоропостижно скончалась.¹ Не прошло и двух лет, как в 579 году в восьмидесятилетнем возрасте умер дед Мухаммада Абдулмуталлиб, который перед смертью поручил попечение о своём внуке-сироте, которому ещё не было восьми лет, своему сыну Абуталибу.

Абуталиб окружил своего племянника заботой и любил его даже больше, чем своих детей. Когда Мухаммаду исполнилось двенадцать лет, он попросился со своим дядей Абуталибом в торговую поездку. Эта поездка, проходившая по восточному караванному пути, стала для Мухаммада первой школой путешествий, коммерции и жизни.

После этой поездки, которая не принесла особой выгоды Абуталибу, Мухаммад, отличавшийся природной смекалкой, наблюдательностью и умом, по большей части слушал, познавал, наблюдал окружающую жизнь, постигая её добрые и плохие стороны. Позднее дядя Абуталиб закрепил его в качестве наёмного купца за четырьмя верблюдами богатой вдовы Хадиджи и отправил вместе с торговым караваном в Сирию. Автор «Жизнеописания Мухаммада» замечает, что Хадиджа, дочь Хувайлида, была сорокалетней богатой вдовой и относилась к числу самых состоятельных и влиятельных людей Мекки. Своим имуществом и многочисленными товарами она управляла при помощи отца, доверенных лиц и наёмных купцов. Она дважды была замужем, а после смерти своих мужей наследовала их капиталы. Не раз она отклоняла предложения выйти замуж со стороны старейшин племени курейшитов, полагая, что их интересуют лишь её богатства и имущество.

Торговый караван, с которым отправился Мухаммад, шёл в Сирию по тем же местам, где он уже был в двенадцатилетнем возрасте. Благодаря смекалке и умению Мухаммада, в этот раз торговля для него оказалась очень выгодной, а слава о его надёжности и честности дошла до Хадиджи. Уже вскоре при посредничестве свахи по имени Нафиса, доброжелательно относившейся к Мухаммаду, он вступил в брак с Хадиджей. Ему тогда было 25 лет.

После женитьбы на Хадидже Мухаммад был причислен к кругу состоятельных и влиятельных людей Мекки, и его авторитет резко возрос. Будучи человеком порядочным и доброжелательным, Мухаммад отличался стойкой и твёрдой волей, сильным духом. В течение жизни он много размышлял, и его посещали вещие сны. Он отличался аскетизмом и богобоязненностью, находя душевное успокоение в поклонении Богу. Он избегал людского шума, предпочитая проводить время где-нибудь в укромном месте. По обычаю курейшитов он ежегодно отправлялся на гору Хира (в двух фарсах от Мекки), где в уединении поклонялся Богу.²

В этом уединённом месте его дух устремлялся ввысь в поисках истины. В 610 году, в судьбоносную ночь месяца рамазан, когда он спал на горе Хира, по повелению Бога ему явился Джабраил и сказал:

«Привет тебе, о Мухаммад, пророк Бога!» Испуганный Мухаммад вскочил, подумав, что сошёл с ума... Джабраил же продолжал: «Не бойся, ибо ты – пророк

¹ Мухаммад Хусайн Хайкал. Зиндагонии Мухаммад. Чилди 1. – Душанбе, 1999. – С. 124

² Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 720

всемогущего Господа, а я – Джабраил, посланник Бога».¹ Джабраил приказал ему читать вдохновенное слово, которые было ниспослано на горе Хира под названием суры «Алак» («Сгусток крови»): «Читай во имя Творца твоего, который сотворил, сотворил людей из крови. Читай! Творец твой – самый почитаемый. Это Бог, который обучил посредством калама».

Известный немецкий исламовед Август Мюллер, который в своей содержательной книге «История ислама» почти одинаково с «Историей Табари» описывает ниспослание вдохновения и явление Джабраила пророку, отмечает, что после возвращения с горы Хира Мухаммада охватили большой страх и состояние, подобное лихорадке, так что он попросил Хадиджу укрыть его чем-нибудь. После того, как он пролежал какое-то время, закутавшись в накидку, до его слуха донёлся уже знакомый звук. И через мгновение ему была ниспослана сура «Муддасир» (94, аяты 1-4), после чего пророк сбросил с головы накидку, уверовав в истину ислама и Божественное вдохновение.² Вот начало суры «Муддасир» («Укутанный в накидку») из священной книги Коран:

«Во имя Бога милостивого и милосердного! О, ты, набросивший накидку на голову, встань и трепещи! Вознеси хвалу твоему Создателю! Очисти свою накидку! Избегай всякой скверны!»³

Книга «Сахих» («Правильный») имама Исмаила Бухари, являющаяся в мире ислама самой авторитетной после Корана, так рассказывает об ответах пророка на вопрос его сподвижников о сошествии Божественного вдохновения:

«Пророк Бога сказал: «Порой я слышу звук наподобие колокола, и когда он прекращается, я понимаю то, что мне говорится. Иногда же мне является посланник в людском обличье и говорит со мной. И я понимаю то, что он говорит. Аиша же сказала: «Действительно, я видела, как в самую сильную стужу на него нисходило вдохновение, а когда это прекращалось, его лицо покрывалось испариной».⁴

Первым человеком, кто после Мухаммада принял ислам и стал молиться вместе с пророком, была его жена Хадиджа. Однажды, когда они совершали намаз, к ним вошёл Али ибн Абуталиб, живший в доме пророка. Удивившись тому, что они делают, он спросил: «О Мухаммад, кому ты бьёшь поклоны?» Пророк ответил: «Я кланяюсь Богу, который назвал меня своим пророком и повелел, чтобы я призывал людей поклоняться ему. Если ты тоже обратишься в нашу веру, ты избавишься от греха язычества». Затем Мухаммад прочитал ему ниспосланные аяты Корана. Проникнувшись очарованием аятов, Али попросил разрешения посоветоваться с отцом. Мухаммад настоятельно сказал, что его поклонение должно пока оставаться в тайне, и никто, кроме Абуталиба, не должен знать об этом. Потом Али вернулся и сказал: «О Мухаммад, Бог великий и всемогущий сотворил меня без совета Абуталиба. Поэтому мне тоже нет нужды советоваться с Абуталибом насчёт перехода в веру Бога и поклонения ему».⁵

¹ Коран. Сура «Алак», 96, аяты 1-5. – Тегеран, 1997. – С. 682

² Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 683; Мюллер А. История ислама. Книга первая. – М., 2004. – С. 86-87

³ Коран. Сура «Муддасир», 74, аяты 1-4. – С. 576

⁴ Саҳеҳи ал-Бухорӣ. Ҷилди 1. – Душанбе, 2004. – С. 20

⁵ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 684; Мухаммад Хусайн Хайкал. Зиндагонии Мухаммад. Ҷилди 1. – Душанбе, 1999. – С. 147-148; Панова В. Ф., Вахтин Б. Ю. Жизнь Мухаммеда. – М., 1990. – С. 136-137

После этого пророческая миссия Мухаммада стала явной, и он задумался над тем, кому раскрыть свою тайну, чтобы не говорили: «Этот человек сошёл с ума».¹ Наконец, из числа курейшитов он избрал своего верного друга Абубакра ибн Абукухафу, который был человеком знатным, рассудительным, занимался торговлей и пользовался уважением людей. Как пишет Табари, «и стар, и млад, приходили к нему, слушали его речи и спрашивали его мнение».²

Мухаммад раскрыл свою тайну Абубакру и изложил ему суть своей веры. Абубакр без лишних уговоров принял призыв пророка и обратился в ислам. После него мусульманами стали поочерёдно Зайд Хариса, Билал и Хамама. Абубакр рассказывал историю своего обращения в ислам доверенным людям, и его убедительные рассказы способствовали переходу в ислам Усмана ибн Аффана, Абдурахмана ибн Авфа, Талхи ибн Убайдуллы, Саада ибн Ваккаса и Зубайда ибн Авама. Число новообращённых достигло тридцати девяти человек, и теперь они совершали намаз не таясь.³

Слухи о религии Мухаммада и его пророческой миссии постепенно распространялись среди жителей Мекки, что вело к падению авторитета прежних божков – Хубала, Лат, Уззы, Наилы и других идолов Каабы. Наконец, язычники из племени Курейш и других племён поднялись против пророка, и знатные жители Мекки по наущению Абусуфьяна направились к Абуталибу, который ещё не принял ислам, и заявили ему: «Твой племянник хулит наших богов и нашу веру, насмехается над нашей мудростью и вводит наших отцов в заблуждение. Скажи же ему, чтобы он отстал от нас, либо вручи его нам. Ты, как и мы, не согласен с ним, и мы сведём с ним свои счёты».⁴

Короче говоря, после нескольких острых столкновений, унижений, оскорбительных действий со стороны курейшитов-язычников и угроз жизням последователей ислама группа мусульман бежала в Абиссинию. Однако пророк, при поддержке рода бану Хашим и своего дяди Абуталиба, старейшины племени Курейш, был защищён от нападков недоброжелателей.

На девятом году пророческой миссии Мухаммада, в начале месяца зуль-каада (первая половина июля 619 года) ушёл из жизни его восьмидесятилетний дядя Абуталиб. А через месяц умерла его жена Хадиджа. В их лице пророк лишился надёжных сторонников и защитников. По словам Августа Мюллера, после смерти 65-летней Хадиджи Мухаммад лишился её советов, заботы и ласки.

После смерти Абуталиба недоброжелатели Мухаммада активизировались и своими нападениями и оскорблениями сделали положение его последователей невыносимым. Но пророк продолжал призывать жителей Мекки к поклонению единому и единственному Богу, разъясняя нравственные и социальные аспекты ислама и отвращая их от поклонения Хубалу и другим божкам и идолам.

Нападки курейшитов стали настолько невыносимыми, что Мухаммад был вынужден направиться в Таиф, чтобы обратить его знатных людей в ислам и заручиться их поддержкой. Таиф находился в трёх днях пути от Мекки, и мекканцы поддерживали связи с его жителями. Пророк тайно прибыл в Таиф 26

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 684

² Там же. – С. 685

³ Там же. – С. 686-687

⁴ Мухаммад Хусейн Хайкал. Зиндагонии Мухаммад. Ҷилди 1. – Душанбе, 1999. – С. 153

шаввала (15 июня) 619 года и попросил трёх братьев из числа местной знати – Хабиба, Масуда и Амира, сыновей Омара из племени бану Сакиф – приютить его и принять ислам. Трое братьев отказали в этой просьбе, чтобы не навлекать на себя гнев курейшитов. Они натравили на пророка безграмотных молодых людей, сказав им: «Изгоните этого безумца-курейшита, чтобы уже к вечеру его не было на земле Таифа». Те молодые люди устремились к Мухаммаду и начали избивать его и бросать в него камнями. У него пошла кровь. Пророк спешно покинул Таиф, пеший, голодный и страдающий от жажды.¹

Язычники-курейшиты узнали об отъезде пророка из Таифа и под руководством Абуджахла решили больше не пускать его в Мекку. Узнав о намерениях язычников, Мухаммад был вынужден укрыться на горе Хира, чтобы потом проникнуть в Мекку. Его предупредил и укрыл у себя Мутъим ибн Ади, вождь племени бану Навфал. При поддержке и под охраной мужчин этого племени пророк 23 зу-ль-каада (12 июня) 619 года вошёл в Каабу и совершил намаз, не собираясь отказываться от своей проповеди.² Чтобы повысить своё влияние и сплотить своих последователей, Мухаммад посватался за Аишу, дочь Абубакра. Тем временем весть о пророке ислама распространялась по всем землям Аравии и вызвала различные слухи в благодатном городе долины Хиджаза – Ясрибе, расположенном в 350 километрах к северу от Мекки.

Хотя Ясриб населяли, в основном, племена Аус и Хазрадж, в этом городе жили и исповедовавшие иудаизм, но арабские по происхождению племена бану Кайнука, бану Курайза и бану Назир. Единства и согласия между этими племенами не было, и последователи иудаизма, ссылаясь на свои священные книги, толковали о появлении нового пророка и росте его авторитета на территории Хиджаза, чем наводили страх на другие арабские племена.³ Группа людей из племён Аус и Хазрадж, которые были идолопоклонниками, во время посещения Каабы встретилась с Мухаммадом. «Когда Мухаммад поговорил с этой группой и призвал их обратиться к Богу, те посмотрели друг на друга и сказали: «Поистине, это тот пророк, о котором говорят иудеи. Не позволяйте им раньше вас обратиться в эту веру».⁴

Потом, через год после этой встречи, во время наступления сезона паломничества в Каабу двенадцать представителей племён Аус и Хазрадж прибыли из Ясриба в Мекку. Затем они встретились с пророком в Акабе и заключили договор о том, что «не будут создавать Богу товарищей, воровать, развратничать, убивать своих детей, а будут выполнять приказы пророка относительно благих дел. Если они будут соблюдать этот обет, они получают в награду рай, в противном же случае их судьбу решит Бог. Если он захочет, он их подвергнет страданиям, а если захочет – простит».⁵ После этого договора, известного под именем первого завета, число последователей Мухаммада в Ясрибе возросло, и исламская вера распространялась с каждым днём всё шире и шире. Через год уже более семидесяти последователей ислама в 622 году в Ясрибе

¹ Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 710

² Там же.

³ Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – С. 86

⁴ Мухаммад Хусайн Хайкал. Зиндагонии Мухаммад. Ҷилди 1. – Душанбе, 1999. – С. 207

⁵ Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 208

совершили обход Каабы, «чтобы соединиться с пророком в Акабе, присягнуть ему и сопроводить его в Медину».¹

После встречи с пророком, которая, как и раньше состоялась в Акабе, в присутствии дяди Мухаммада – Аббаса ибн Абдулмутталиба – они заключили договор и поклялись, что вручают себя Богу Всевышнему и свидетельствуют сначала о его пророке, а затем о его дяде.²

После заключения завета пророк попросил их назвать из своей среды имена вожаков для свидетельствования о нём. Из семидесяти человек они назвали имена двенадцати, причём девять были из племени Хазрадж и трое – из племени Аус, и все они были знатными людьми этих племён. Они повторно поклялись, что все жители Ясриба будут выполнять указания пророка. Пророк был обрадован этим договором и увидел доброе предзнаменование в выборе двенадцати предводителей: «Число избранных вами двенадцати лучших предводителей равняется двенадцати. И у Исы тоже было двенадцать сподвижников, и Бог всемогущий раскрыл им веру Исы, чтобы они распространили её по всему миру».³

После этого договора пророк дал своим последователям приказ переселиться в Ясриб. Последователи ислама отправлялись из Мекки в Ясриб группами по несколько человек, чтобы курейшиты не узнали об их бегстве. Наконец, 12 рабиъ-аль-аввала (14 сентября) 622 года Мухаммад в сопровождении Абубакра Сиддика прибыл в местечко Куба, расположенное в двух фарсах от Ясриба, где его в течение нескольких дней уже дожидались мусульмане Ясриба. Пробыв в Кубе вместе с Абубакром четыре дня, Мухаммад первым делом «заложил основание мечети Кубы».⁴

Как уже отмечалось выше, мать пророка – Амина происходила из племени Хазрадж, и поэтому вначале, проповедуя ислам в Ясрибе, он опирался на своих сторонников из племён Хазрадж и Аус. Позднее, в честь прихода пророка ислама в Ясриб, этот город стал именоваться Мадинат ан-наби («Город пророка»), а 622 год н. э., то есть год бегства Мухаммада из Мекки в Ясриб, стал началом мусульманского летосчисления (хиджры). По словам Табари, «после этого он повелел считать год бегства (хиджры) первым годом летосчисления».⁵

Таким образом, при жизни Мухаммада не только было узаконено новое летосчисление, но и начался новый период – период роста общественно-политического влияния религии ислама, когда он показал себя настоящим лидером мусульман и дальновидным политиком. Среди мухаджиров, то есть мусульман, прибывших из Мекки, и ансаров, то есть мусульман Ясриба (точнее, тех жителей Ясриба, которые помогали мухаджирам), Мухаммад внедрял образ жизни, основанный на дружбе и братстве. Он провозгласил, что все мусульмане из разных арабских племён равны между собой и являются братьями друг другу. Политика равенства и братства последователей ислама увеличивала симпатии жителей Медины к пророку, способствовала единению и сплочению мусульман, особенно простых людей, вокруг Мухаммада.

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 710

² Там же. – С. 720

³ Там же.

⁴ Муҳаммад Хусайн Ҳайкал. Зиндагонии Муҳаммад. Ҷилди 1. – Душанбе, 1999. – С. 221

⁵ Абӯалӣ Муҳаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. С. 724

В начале своей деятельности в Медине, с целью преодоления внутренних распрей и объединения всех жителей Ясриба, Мухаммад даже заключил договор с иудеями, не запрещая им исповедовать их веру. Согласно этому договору, «иудеи племени Ауф едины с правоверными и составляют с ними одну общину. (В случае войны) иудеи выполняют свои обязательства, а правоверные – свои, оказывая друг другу помощь в борьбе против того, кто развязывает войну, против участников этого договора. Споры и противоречия между участниками этого договора подсудны Богу и Мухаммаду – его пророку».¹

Предвидя все возможные угрозы со стороны своих врагов в Мекке, Мухаммад хотел, чтобы между различающимися по религиям и происхождению племенами Ясриба воцарились единство и согласие, невзирая на их прежние обиды и вражду. Проповедуя справедливость, братство, любовь и взаимную поддержку среди членов общины, он разъяснял Али ибн Абуталибу суть и положения религии ислама следующим образом: «Мой капитал – это просвещение, основа моей веры – это разум, основа моих дел – это любовь, надёжность – это моё богатство, терпение – это моё облачение, умеренность – это моё достояние, бедность – это предмет моей гордости, знание – это моё разящее копьё, поклонение Богу – это сущность моего бытия, а намаз – это моё удовольствие».²

Помимо распространения ислама, Мухаммад снискал себе славу и третейского судьи, решая многие споры между мусульманами, как пророк ислама. Религиозные споры, возникавшие между иудейскими богословами и пророком, постепенно обострялись и приводили к отчуждению между ними. Ссылаясь на свою священную книгу, иудеи внушали Мухаммаду, что, подобно прежним пророкам, которые отправлялись в Иерусалим и селились там, «он тоже должен сделать Медину промежуточным пунктом на пути из Мекки в Иерусалим».³ Однако пророк ислама отвергал эти увещевания и, ссылаясь на ниспосланную ему суру «Корова» (аят 144), объявил, что мусульмане должны стремиться не в Иерусалим, а в Каабу. Мухаммад был убеждён, что Бог послал иудеям и христианам их пророков Моисея и Иисуса, чтобы они донесли до людей божественное слово. Однако с течением времени они исказили или забыли слова своих пророков и стали лицемерами. Поэтому Бог послал своим подданным книгу Коран и своего последнего пророка, чтобы он наставил их на путь истины. Это последнее предупреждение и последняя милость единого Бога его подданным, а после этого наступит судный день, и подданные за свои дела попадут либо в рай, либо в адское пламя.

В качестве сайида (вождя племени) и акида (военачальника) Мухаммад приступил к созданию вооружённых отрядов и подготовке их к будущим сражениям. По словам Табари, «прошло семь месяцев после хиджры, и он послал Хамзу с тридцатью всадниками. Таким было первое войско ислама. Пророк привязал Хамзе к руке знамя, белое знамя».⁴ Поскольку из-за преследований мекканских язычников мухаджирам пришлось оставить своё имущество и деньги

¹ Мухаммад Хусайн Хайкал. Зиндагонии Мухаммад. Чилди 1. – Душанбе, 1999. – С. 230

² Там же. – С. 236

³ Там же. – С. 240

⁴ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 731

в Мекке, в Медине они жили за счёт содействия их помощников (ансаров), и поэтому они планировали захватить торговые караваны Мекки, чтобы вернуть свои утраченные богатства.

Битва при Бадре. Во второй год хиджры пришло известие о том, что торговый караван Абусуфьяна, непримиримого врага мусульман и богатейшего купца Мекки, с грузом товаров стоимостью пятьдесят тысяч динаров отправился в Сирию под охраной 70 вооружённых всадников. Несмотря на некоторые противоречия, внутри племени, Мухаммад направил 8 рамазана второго года хиджры (624 года н. э.) триста вооружённых человек с 70 верблюдами и двумя конями, на которых они должны были передвигаться поочерёдно, против Абусуфьяна. Узнав о намерениях отряда мусульман, Абусуфьян попросил у жителей Мекки помощи для защиты каравана. Из Мекки в помощь каравану отправилось под командой Абуджахла около одной тысячи воинов на ста конях и семидесяти верблюдах.

Наконец, 19 рамазана (15 марта) 624 года произошла битва при Бадре. Мухаммад вдохновлял армию ислама на бой, предвещая ему победу. В этом сражении героизм показали Хамза ибн Абдулмуталлиб и Али ибн Абуталиб, которые внесли разброд в ряды врагов. Несмотря на трёхкратное численное превосходство, войско курейшитов потерпело поражение, и множество его воинов попало в плен. Эта победа ещё больше прославила мусульман во всей Аравии и принесла им богатую добычу.

Поражение при Бадре возбудило у курейшитов чувства мести и вражды, побудив их готовиться к новому сражению, а последователям ислама придало новые силы и вдохновение. Между тем число последователей Мухаммада возросло, а пятая часть добычи после битвы при Бадре была распределена среди неимущих последователей и направлена на укрепление ислама. Военнопленные, в большинстве своём знатные и состоятельные люди Мекки, были освобождены после уплаты выкупа, что повысило финансовый потенциал союза мусульман Медины. Размер выкупа за богачей был установлен в размере 4 тысяч дирхемов, что составляло стоимость 80 верблюдов.¹

Битва при Ухуде. После поражения при Бадре, вследствие которого жители Мекки потеряли несколько знатных людей и своих родственников, они жаждали отмщения. По словам Табари, они отправили по всей Аравии письма, в которых говорилось: «Мы не успокоимся, пока не отомстим Мухаммаду!»²

В третьем году хиджры Абусуфьян собрал войско из числа курейшитов и представителей других арабских племён, которое «состояло из трёх тысяч воинов из Мекки и других арабских земель. Двести человек из них были на конях, а другие – на верблюдах, всего семьсот человек, одетых в кольчугу. Они выступили в сторону Медины».³ Двигаясь в направлении Медины, армия Абусуфьяна, с огромным количеством вооружения, 21 марта 625 года остановилась в местечке Зуль-Хулайфа, расположенном в 10 километрах к юго-западу от Ясриба. Узнав об этом, Мухаммад собрал к вечеру того же дня тысячу воинов и, после совещания с военачальниками, направился на север и остановился на ночлег в крепости

¹ Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – С. 108

² Абуали Мухаммад Балъами. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 787

³ Там же. – С. 788

Шайхан. Триста человек под командой Абдуллы ибн Удая он отправил в Медину на защиту города. Таким образом, в войске мусульман осталось 700 человек.

Войско ислама прибыло в Ухуд и расположилось на поле боя таким образом, чтобы гора оказалась в тылу воинов. Мухаммад отобрал пятьдесят лучников и разместил их у входа в ущелье, приказав им прикрывать войско сзади, потому что враг мог напасть и оттуда. Ожесточённая борьба завязалась за знамя курейшитов, и семь знаменосцев были убиты один за другим. Войско ислама под тремя знамёнами (одно – в центре и два – на флангах) перешло в решительное наступление и обратило врагов в бегство. В этой жестокой битве был убит Хамза ибн Абдулмуталлиб, один из самых доблестных воинов ислама.

Вдохновлённые бегством язычников воины ислама, с целью завладения добычей, напали на ставку Абусуфьяна и продолжили преследование врага. Пятьдесят стрелков, оставленных у входа в ущелье, увидели, что их соратники устремились за добычей, и решили, что войско ислама одержало победу. По словам Табари, они оставили свои позиции, сказав: «Враг пустился в бегство, и мусульмане делят добычу, а у нас ничего нет. Тогда и мы тоже пойдём за добычей. И вот тридцать из них отправились за добычей, а двадцать других остались».¹

В это время Халид ибн Валид с резервным отрядом конницы и двумястами воинами напал на горное ущелье, уничтожил тех двадцать лучников и вышел в тыл войску ислама. Узнав об этом нападении, Абусуфьян сдержал отступление армии курейшитов и приказал язычникам «обрушить мечи на мусульман... Войско мусульман обратилось в бегство, и неверные одержали победу».² В этом сражении были ранены Абубакр и Омар. Ожесточённый бой развернулся вокруг Мухаммада, и Утба ибн Абуваккас «бросил камнем в пророка, разбил ему губы и выбил передние зубы, так, что вся его борода оказалась в крови. Утба бросил ещё один камень и разбил пророку переносицу. Он весь оказался окровавленным».³

После этой битвы войско ислама разбилось на три группы: одна бежала в Медину, другая осталась сражаться на поле боя, а третья направилась в сторону горы, чтобы укрыться там.⁴ Мухаммад под охраной Али ибн Абуталиба и других сторонников поднялся на гору и вошёл в расщелину.

Войско курейшитов, весьма обрадованное победой, награбило добычу, перебило мусульман и направилось в Мекку. На следующий день, собрав в Медине мусульман, Мухаммад приказал новому отряду преследовать Абусуфьяна и язычников Мекки. Узнав об этом, Абусуфьян решил, что мусульмане хотят со свежими силами отомстить, и не осмелился вступить в бой. В местечке Хамра аль-асад, расположенном в восьми милях от Медины, воины ислама по приказу пророка вечером разожгли 500 костров. Поскольку сторонники Абусуфьяна уклонились от очередного сражения и направились в сторону Мекки, армия мусульман через пять дней, 14 шавваля (28 марта) 625 года тоже вернулась в Медину.⁵

¹ Абӯалӣ Мухаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 793-794

² Там же. – С. 788

³ Там же. – С. 795

⁴ Там же. – С. 795

⁵ Там же. – С. 804; Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – М., 1989. – С. 116

Горький урок битвы при Ухуде заключался в том, что без создания хорошо вооружённой конницы трудно помышлять о победах над сильным врагом в будущих сражениях и о распространении исламского вероучения на обширных пространствах Аравии. Поэтому в конце четвёртого года хиджры (626 году н. э.) был создан конный отряд войска ислама, первоначально состоявший из тридцати всадников (10 мухаджиров и 20 ансаров).¹ Войско ислама постепенно увеличивалось и набирало силы. Оно одержало победы в нескольких сражениях и распространяло ислам среди различных арабских племён. Можно сказать, что благодаря этим победам возрос военно-политический и экономический потенциал войска ислама, потому что оно завоёвывало большую добычу. Например, только в сражении против племени бану Мусталик у колодца аль-Мурайса были захвачены 2 тысячи верблюдов и 5 тысяч овец, взято в плен более двухсот женщин и детей. Среди пленных была Барра, дочь вождя племени, которую пророк, после обращения её в ислам, назвал Джувайрия и взял в жёны, освободив по этому случаю несколько пленных.²

Битва у Рва. Одним из ожесточённых сражений между союзом язычников Мекки и другими арабскими княжествами, с одной стороны, и последователями ислама, с другой, была битва у Рва, состоявшаяся в 5-м году хиджры. Объединённые силы врагов ислама по наущению иудейского племени бану Назир, изгнанного за нарушение договора из Медины, выступили на войну с пророком с войском, состоявшим из 10 тысяч воинов.³ В сторону Медины двинулись воины из племён бану Курейш, бану Назир, бану Сулайм, бану Асад, бану Гатафан и других враждебных исламу племён.

Узнав об этом, Мухаммад набрал из числа своих последователей три тысячи добровольцев и попросил у своих сподвижников и приближённых совета относительно подготовки к боевым действиям. Один из сподвижников, Салман Перс, о котором уже говорилось выше, посоветовал прорыть ров с той стороны, где Мекка была открыта для нападения врага. По словам Табари, Салман Перс сказал: «Когда к нашим городам приближались враги, которых они не могли удержать, вокруг городов рыли рвы, чтобы затруднить передвижение конницы». Пророк одобрил предложение Салмана, и приближённые также одобрили его. Потом вокруг Медины прорыли рвы двадцать локтей в длину и двадцать локтей в ширину, и через каждые сорок локтей поставили по десять человек».⁴

По совету Салмана Перса был вырыт полукруглый ров длиной 6 километров, опоясывавший Медину с запада, севера и северо-востока. Под руководством пророка работы по рытью рва велись с раннего утра до позднего вечера, и на них были мобилизованы все трудоспособные мужчины. Через шесть дней это оборонительное укрепление было завершено. Когда 8 зуль-каада (31 марта) 627 года объединённое десятитысячное войско врагов ислама подошло со стороны Акики, оно оказалось перед необычным рвом и было неприятно

¹ Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – М., 1989. – С. 125

² Там же. – С. 125-126

³ Абуали Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 820

⁴ Там же.

поражено.¹ Конница, которая должна первой напасть на Медину, была бессильна преодолеть этот широкий и глубокий ров.

Битва у Рва началась с взаимной перестрелки, но враг так и не смог перебраться через траншею. На следующий день отряд воинов врага, одетых в кольчуги, несколько раз под прикрытием лучников переходил в наступление, пытаясь пересечь ров. Защитники Медины под командованием Мухаммада отбили все эти попытки, заставив вражеские отряды отступить. Однако во время вечернего намаза неожиданно напал Халид ибн Валид, которому удалось перебраться на другую сторону рва, но Али ибн Абуталиб со своими помощниками отбили это нападение. В течение последующих десяти дней объединённые силы противника днём и ночью пытались сломить сопротивление защитников Медины, но так ничего и не добились.²

Мухаммад предпринял меры по расколу племён противника и провёл тайные переговоры с представителями племени Гатафан, чтобы склонить их на свою сторону. Благодаря умелой и продуманной политике Мухаммада удалось возбудить вражду и посеять рознь между племенами бану Курейш, бану Назир, бану Курейза и бану Гатафан, что ослабило их общий военный потенциал. По воле судьбы, на 13-й или 14-й день осады разыгралась холодная буря, разметавшая шатры язычников и нанёсшая большой ущерб их лагерю. Это неожиданное событие значительно ослабило боевой дух язычников и их желание продолжать сражение, вследствие чего в их рядах усилилось желание прекратить войну и снять осаду. Курейшиты, возглавляемые Абусуфьяном, «в ту ночь обратились в бегство, оставив на месте всё, что у них было ценного... Бог рассеял всю эту армию неверных. Ушли также бану Гатафан и все арабы. Это было за десять дней до окончания пятого года хиджры».³

После победы в битве у Рва авторитет Мухаммада ещё больше возрос, ибо единый и единственный Бог пришёл ему на помощь и помог разбить многократно превосходящего по численности врага, призывая все арабские племена отказаться от поклонения божкам и идолам, уверовать их в единого Бога – Аллаха, признать миссию пророка Бога – Мухаммада, совершать пятикратный намаз, соблюдать пост месяца рамазан, платить закят со своего имущества и совершать обход дома Каабы. Таким образом, исламский шариат с его всеобъемлющими установлениями и предписаниями требовал создания единого государства и единой общеарабской религии. Будучи проницательным политиком и деятельным лидером, Мухаммад прибегал при распространении ислама и к ожесточённым сражениям, и к методу призыва и убеждения посредством направления своих сподвижников и учеников к язычникам, и к защите слабых племён от более сильных, и к возможностям отправки официальных посольств и заключения договоров. Словом, он использовал все имевшиеся в то время возможности для укрепления основ единой религии и вновь созданного государства ислама.

После победы в битве у Рва, приведшей к росту авторитета мусульман во всей Аравии, 1 зуль-каада шестого года хиджры (13 марта 628 года н. э.) пророк с

¹ Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – С. 132

² Там же.

³ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 825

караваном, состоявшим из 1000 человек, вышел из Медины с целью совершения малого хаджа.¹ Паломники (с 70 жертвенными верблюдами), взяв для своей защиты только мечи, направились в Мекку и в пути узнали, что племена Курейш и Ахабиш поклялись не допустить их паломничества в Каабу. Пророк остановился в местечке Худайбия, расположенном в девяти милях от Мекки, и после переговоров с вождями племён и знатными людьми города заключил с ними соглашение, которое вошло в историю под названием Худайбийского мира. По условиям этого десятилетнего мирного договора, вражда между жителями Мекки и последователями Мухаммада прекращалась, и мусульмане получали возможность ежегодно, в сезон хаджа, в течение трёх дней совершать обход Каабы. Жители Мекки обязались на время совершения ритуалов хаджа и жертвоприношения на три дня покидать Мекку и не мешать мусульманам.²

По мнению исламоведов, заключение десятилетнего мира стало одним из крупных достижений Мухаммада, поскольку жители Мекки, и особенно её знать, официально признали авторитет пророка ислама, и пошли на религиозные и политические уступки. Впоследствии даже влиятельные мекканцы, включая Халида ибн Валида и Амра ибн Аса, приняли ислам. На основании этого мирного договора мусульмане могли посылать своих представителей с целью проповеди и распространения своего вероучения не только по всей Аравии, но и в сопредельные страны – Сирию, Египет и Иран.

По сведениям Табари, в седьмой год хиджры пророк с целью распространения ислама направил «восемь посланцев к восьми царям, чтобы они проповедовали о Боге. Первого посланника, Хатиба ибн Балтаа, он направил в Египет к царю по имени Мукавкис. Второго посланника, Шуджаа ибн Вахба, он отправил к царю Сирии, которого звали аль-Харис ибн Абушамр аль-Гассани. Третьего, по имени Салит ибн Амр, он отправил к царю Йемена – Хузе ибн Али аль-Ханафи. Четвёртый, Амр ибн аль-Ас, отправился к царю Омана по имени Джайфар ибн Джаландо. Пятый посланник, Амр Умайя аз-Замри, был отправлен пророком к царю Абиссинии по имени Асхам ибн Абджир. Шестой, аль-Ала ибн аль-Хазрами, направился к царю Бахрейна. Седьмой посланник, Дихья ибн Халифа, был отправлен к царю Византии, по имени Ираклий. И восьмого посланника, Абдуллу ибн Хузафу ас-Сахми, пророк направил к царю Аджама – Парвизу».³

Хотя у историков и исламоведов нет единого мнения о точной дате отправки этих послов, можно сказать, что это событие произошло после Худайбийского мира, в 6-м году хиджры.⁴ Ведь, как мы уже отмечали выше, когда посланец Мухаммада прибыл к Хосрову Парвизу, царь Сасанидов был разгневан его высокомерным обращением, порвал его послание на клочки и прогнал посла пророка, Абдуллу ибн Хузафу, из дворца. По данным исторических источников, Хосров Парвиз был убит 29 февраля 628 года, то есть во второй половине шестого года хиджры. Таким образом, можно с

¹ Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – М., 1989. – С. 143

² Там же. – С. 144-145

³ Абуали Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Чилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 840

⁴ Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – С. 153-155

уверенностью сказать, что посланники пророка были отправлены не в седьмом, а в шестом году хиджры, после подписания десятилетнего мирного договора.

Таким образом, направление Мухаммадом своих посланников в Египет, Сирию, Бахрейн, Оман, Абиссинию, Византию и Иран означало, что после упрочения своих позиций в Мекке и других арабских княжествах пророк сделал первые шаги по распространению ислама и в соседних странах.

Согласно сведениям Табари, царь коптов Мукавкис (Георгий – наместник Византии в Египте) отправил ответное доброжелательное письмо с подарками и четырьмя юными невольницами, но ислама не принял. Пророк взял в жёны одну из невольниц, по имени Мария, которая родила ему сына по имени Ибрагим, но он через два года умер. А негус, царь Абиссинии, вместе со своим сыном перешёл в ислам и одарил посланника. Царь Византии Ираклий ислам не принял, но написал ответное письмо и проводил посланника с миром. Шаханшах Ирана Хосров Парвиз разорвал письмо пророка и бросил его в лицо посланцу, выгнав его затем за пределы своего царства.¹ Хотя могущественные правители соседних стран не восприняли всерьёз эти шаги Мухаммада, начатая им политика была активно продолжена при праведных халифах, способствуя распространению ислама и завоеванию новых стран.

Завоевание Хайбара. После заключения мира с мекканцами Мухаммад обратил своё внимание на Хайбар, где проживали, в основном, последователи иудаизма и сильные иудейские племена, включая племя бану Назир. Кроме того, город Хайбар, расположенный на пути в Сирию, обеспечивал краткий путь к христианским землям, находившимся в вассальной зависимости от Византии. Завоевание Хайбара, направленное на распространение ислама и подчинение высокомерных иудеев, началось силами 1400 воинов ислама (в том числе двухсот конников). По сведениям Табари, Хайбар был неприступной твердыней иудеев: «там было семь крепостей, одна больше другой».² В этом сражении героизм проявил Али ибн Абуталиб, который «ухватился за кольцо двери внешней крепости и сорвал эту дверь».³ Таким же образом Али ибн Абуталиб открыл и все остальные крепости. Находившиеся там люди сдались при условии сохранения им жизни, а войско ислама завладело большой добычей. Мухаммад сохранил жизнь сдавшимся жителям Хайбара при условии, что они будут ежегодно отдавать половину своего урожая фиников пророку и его сподвижникам. Завоевание Хайбара разбило последние надежды врагов ислама, усилило военно-политическую мощь войска ислама и укрепило положение пророка как руководителя религии и государства.

Завоевание Мекки. Завоевание Мекки началось, главным образом, из-за противоречий и вражды двух племён – бану Бакр и Хузаа, которые нарушили свои обязательства не воевать и не проливать кровь, не помогать врагам ислама и не притеснять исламскую общину.⁴ Через год после заключения мирного договора, в декабре 629 года, представители бану Хузаа из кровной мести убили троих представителей племени бану Бакр. В ответ на это, вождь племени бану

¹ См.: Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – С. 153-154

² Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 1. Техрон, 1380/2001. – С. 843

³ Там же. – С. 845

⁴ Там же. – С. 858-859

Бакр, при поддержке курейшитов, ночью напал на стоянку бану Хузаа, убил 20 человек, а остальных в ходе преследования изгнал из Мекки. В этом ночном нападении участвовало несколько знатных курейшитов. Уполномоченные от племени Хузаа, среди которых были и недавно обращённые в ислам, явились с жалобой к Мухаммаду. Следом за ними, через три дня, прибыл Абусуфьян, но он встретил холодный приём со стороны Мухаммада. Среди жителей Мекки разнёсся слух о наступлении многочисленного войска, что привело к возникновению паники.

Действительно, примерно 8-10 января 630 года войско ислама с четырёх сторон подошло к Мекке и после переговоров с Абусуфьяном практически без боя вошло в город. После короткого отдыха Мухаммад направился в Каабу, совершил обход и приказал разбить всех идолов и вынести их из Каабы. Проповедники разъясняли на улицах, базарах и в жилых районах основные положения и предписания ислама, призывая всех стать мусульманами. Так Мухаммад, через восемь лет после бегства, вернулся в Мекку как открыватель новой веры и был признан мекканцами в качестве пророка ислама. Вожди курейшитов и других племён, включая Абусуфьяна, приняли ислам, сохранив своё положение в обществе. С целью укрепления мира и преодоления давней вражды, Абусуфьян даже породнился с пророком, выдав замуж за него свою дочь.

После завоевания Мекки язычники обратились в ислам, и десяти тысячное войско ислама пополнилось двумя тысячами новых воинов. Многочисленная армия ислама направилась в Таиф и 30 января 630 года разгромила в долине Хунайн объединённые силы противника, захватив в Таифе и Автасе 6 тысяч пленных, 24 тысячи верблюдов, 40 тысяч овец и 4 тысячи унций серебра (160 тысяч дирхемов).¹ После завоевания Мекки и Таифа Мухаммад практически возглавил религиозную и государственную власть на всей территории Аравии, взяв в свои руки рычаги религиозного, политического, военного и административного управления.

Десятый год хиджры вошёл в историю ислама как «год посольств». В течение этого года многие бедуинские племена арабов направили в Медину своих полномочных послов с заявлениями о своём подчинении Мухаммаду и обращении в ислам. Битва при Хунайне и завоевание Таифа сломили последнее сопротивление язычников, и ислам, наконец, распространился по всей территории Аравии.

5 зуль-хидджа (3 февраля) 632 года Мухаммад в последний раз совершил хадж в Мекку и вернулся в Медину. Этот год вошёл в историю как год «прощального хаджа». После непродолжительной болезни, в месяце раби-аль-авваль 11-го года хиджры (примерно 8-11 июня 632 года), Мухаммад скончался в 63-летнем возрасте. Могила пророка находится в Медине и является вторым, после Каабы, самым священным местом для мусульман.

Таким образом, благодаря миссии пророка и распространению ислама, на арене истории, наряду с четырьмя мировыми цивилизациями – арийской, христианской, иудейской и буддистской, появилась исламская цивилизация, которая в последующие века распространилась по всему миру и внесла серьёзные

¹ Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – С. 161

изменения в идеи и мировоззрение человечества. Позднее, в период правления праведных халифов, ислам пришёл в Иран и Малую Азию, где обрёл многочисленных последователей и статус общечеловеческого религиозного учения. Так наши предки, ранее исповедовавшие зороастризм, после заката арийской цивилизации влились в цивилизацию исламскую.

2. Военные походы Исламского халифата в Иран и Малую Азию

После смерти Мухаммада арабским государством управляли четыре первых его преемника – халифы Абубакр (632-634), Омар (634-644), Усман (644-656) и Али (656-661), которые вошли в историю как праведные халифы. Как правило, исследователи и исламоведы различают в истории создания арабского халифата три периода – период праведных халифов, период правления Омейядов (661-750) и период государства Аббасидов (750-1258). Период правления праведных халифов пришёлся на 632-661 годы, когда религиозную и государственную власть осуществляли четыре халифа (преемника) пророка Мухаммада, которые были связаны с ним родственными узами.

Правление халифа Абубакра Правдивого (632-634). Абубакр, первый халиф после пророка, до появления ислама занимался в Мекке торговлей и располагал капиталом в сорок тысяч дирхемов.¹ После своего обращения в ислам он не жалел эти деньги на развитие и распространение новой религии. Когда он уплатил выкуп за пленников, принявших ислам, Мухаммад сказал в похвалу ему следующее: «Ни один капитал не принёс мне большей пользы, чем имущество Абубакра».²

Абубакр был по природе человеком добродетельным и честным, поэтому при жизни Мухаммада он пользовался уважением сподвижников и соратников пророка. В качестве первого проповедника ислама и честного, преданного человека, он был рядом с Мухаммадом во время его исторической хиджры (бегства) из Мекки в Медину, постоянно помогал пророку в те трудные времена. Кроме того, он имел честь породниться с пророком, отдав ему в жёны свою дочь Аишу. Он был одним из близких друзей, верных советчиков и надёжных помощников пророка, и именно ему Мухаммад поручил в 631 году возглавить хадж мусульман из Медины в Мекку. И именно ему пророк в конце жизни поручил быть предстоятелем во время пятничного намаза в мединской мечети.³

Наконец, и то, что он был по возрасту старше других сподвижников пророка и принадлежал к кругу мухаджиров и близких помощников Мухаммада, стало важным фактором при его избрании первым преемником (халифом) пророка ислама. Однако решающим обстоятельством стало то, что в день смерти пророка Абубакр своими вдохновенными проповедями и призывами смог успокоить опечаленных и обеспокоенных своим будущим мусульман, вселить в

¹ Саид Абдурахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абубакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал.– Душанбе, 2005. – С. 10

² Там же. – С. 11

³ Там же. – С. 18

них веру в светлое будущее и новые победы ислама. Ибо в тот день возбуждённые мусульмане в смятении собрались в мечети Медины, не веря в смерть посланника Бога. В это не верил даже один из сподвижников Мухаммада Омар ибн Хаттаб, который, сжав рукоять своего меча, с угрозой сказал собравшимся в мечети людям: «Клянусь Аллахом, вот этим мечом я снесу голову всякому, кто скажет, будто Мухаммад умер».¹

Следует сказать, что до смерти пророка особых противоречий между мусульманами, особенно между мухаджирами и ансарами, не наблюдалось. Однако, по словам Табари, «когда он умер, и тело его ещё не было обмыто, в Медине уже начались раздоры».² Кто-то принёс в мечеть известие о том, что ансары из племён бану Аус и бану Хазрадж собрались и избрали одного из своих соплеменников, Саада ибн Ибаду преемником пророка. Ансары хотели таким образом получить в своём родном городе более значительные привилегии и самостоятельность в религиозной и светской жизни. Абубакр вместе с Омаром и Абуубайдой отправились к ним и своей стойкостью и красноречием удержали их от крайних мер, устранив тем самым противоречия. В конечном счете, ансары присягнули на верность халифу Абубакру, «и к вечеру в Медине среди мухаджиров и ансаров не осталось ни одного, кто бы ни присягнул Абубакру, за исключением Али, Хасана, Хусейна и других членов семьи пророка, которые оплакивали его, не отходя от тела Мухаммада».³

Затем Абубакр призвал людей быть стойкими в исповедании ислама, напомнив мусульманам, что, хотя посланник Аллаха умер, слово Бога, и истинная религия ислама остаются с ними. По словам Табари, после смерти пророка Абубакр выступил с проповедью и сказал: «О люди, Мухаммад умер, и Бог облагодетельствовал его смертью. Но для всех, кто поклонялся Богу Мухаммада, он жив и никогда не умрёт!»⁴

Эта проповедь Абубакра успокоила людей, так как он убедил их, что, хотя Мухаммад покинул сей мир, единый Бог пребывает вечно, и исповедание ислама, и поклонение Аллаху сохраняются, как и прежде. Проповедь Абубакра вывела людей из состояния безнадёжности, вселила в них новые надежды и сохранила единство и согласие среди мусульман.

Заняв после смерти Мухаммада место халифа, Абубакр в течение двух лет своего правления вёл непримиримую борьбу с восстаниями и мятежами тех, кто, внешне приняв ислам, втайне придерживался старой веры, уклоняясь от уплаты хараджа и закята, а также пожертвований на содержание войска. Он направлял своих испытанных в боях военачальников на усмирение племён бану Гатафан, бану Сулайм, бану Тай, бану Ханифа, бану Саад, бану Саалаби, бану Аус и других, а также против таких лжепророков, как Мусайлима, Саджахи и Тулайха. Вначале он отправил армию под командованием Усамы ибн Зайда в Палестину (находившуюся в вассальной зависимости от Византии), чтобы сдержать нападение византийцев на арабское государство.

¹ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 22

² Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 921

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 919

Этим шагом халиф хотел, во-первых, упредить внезапное нападение иноземцев, а во-вторых, устрасить внутренних врагов, пытающихся выступить против мусульман. По сообщению Табари, проводив армию Усамы ибн Зайда, Абубакр отправил одиннадцать опытных военачальников на фронты войны с язычниками. Халида ибн Валида он отправил против вождя племени бану Асад в Недже, Тулайхи ибн Хувайлида, который, объявив себя пророком, сеял в своём племени вражду в отношении ислама. Затем он послал Икрима ибн Абуджахла против Мусайлимы Лжеца, который ещё при жизни Мухаммада объявил себя пророком и подстрекал сильное племя бану Ханифа идти с войной на Медину. Амра ибн аль-Аса он отправил воевать с племенами Кузаа, Саида ибн аль-Аса – на войну с арабскими племенами Сирии, Сувайда ибн Мукрина – сражаться с язычниками Тихамы в Йемене, Али ибн Азрами – покорять вероотступников Бахрейна и Турая ибн Хаджица – для обращения в ислам племён Хавазин и бану Салим.¹ В результате этих военных походов и разгрома врагов Абубакру удалось менее чем за два года вновь объединить все племена Аравийского полуострова и продолжить распространение ислама в Сирии и Ираке.

В конце жизни Абубакра были подавлены все восстания и смуты арабских племён, и началась политика захвата принадлежавших Византии и Сасанидскому Ирану владений. Войско ислама, накопившее боевой опыт в ходе подавления мятежных арабских племён, Абубакр разделил на два фронта и направил его завоёвывать владения этих двух мощных соседних государств. Первый фронт под командованием Халида ибн Валида в месяце мухаррам 12 года хиджры (март-апрель 633 года) выдвинулся в сторону Ирака и должен был, соединившись с отрядами воинов вождя бакритов Мусанны ибн Харриса, вступить в сражение с армией наместника Сасанидов из рода ан-Нуъмана.² Второй фронт под командованием четырёх опытных военачальников – Абуубайды ибн Джарраха, Амра ибн аль-Аса, Шухрабила ибн Хасана и Язида ибн Абусуфьяна – выступил на Сирию и Иерусалим, чтобы вступить в противоборство с армией византийского императора.³ Именно с этого периода начинается первый этап арабского завоевания, целью которого первоначально было обращение в ислам арабских племён, населявших владения Византии и Ирана.⁴

Как уже отмечалось выше, Византийская империя и Сасанидское государство вследствие непрерывных, длившихся более двадцати лет войн между Хосровом Парвизом и Ираклием, были очень ослаблены, а Иран после полугодового правления и смерти Шеруя и вовсе пришёл в упадок из-за династических распрей и внутренних противоречий. Шеруй, по словам Ибн аль-Балхи, «убил семнадцать братьев и племянников, которые отличались большей отвагой и умением, чем он»,⁵ а из рода Хосрова Парвиза оставил в живых только двух его дочерей – Бурондухт и Озармидухт. Всего лишь за два года, с 8 по 10 год

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 97-972; Саид Абдурраҳими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 35-36

² Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. – М., 1982. – С. 54

³ Саид Абдурраҳими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 54-55

⁴ Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – С. 106

⁵ Ибн ал-Балхӣ. Форснома. – Душанбе, 1989. – С. 106

хиджры (630-632 годы н. э.), на престоле один за другим сменились десять правителей, ни один из которых не справился с задачами по управлению обширным государством и отражению внешних нападений.

Нестабильность и разброд в стране, внутренние распри и борьба между претендентами на престол заставили десятки образованных и здравомыслящих иранцев из-за отчаяния и безысходности покинуть родину. В условиях обострения ситуации и кризиса Сасанидской империи гуманные и революционные призывы религии ислама были восприняты как свежий ветер с Аравийского полуострова, а лозунг братства и равенства мусульман оказал большое воздействие на простых людей и средние слои населения как благая весть о лучшей жизни.

Многочисленные проповедники ислама, проникавшие на территорию Ирана под видом купцов, проводников караванов, шпионов и наёмных солдат, рассказывали простым иранцам о жизни мусульман, о том, как они молятся в одной мечети с пророком, как богачи и бедняки делят трапезу, как равные. Пророк и его соратники были осведомлены о внутренних смутах и придворных интригах Сасанидов и знали, что после 24-летней войны между Ираном и Византией политический, экономический и военный потенциал обоих государств был ослаблен, а после движения Маздака упало и влияние зороастризма.

3. Завоевание Ирака и Сирии

Выдвинувшись со своей закалённой в боях армией в направлении Ирака, Халид ибн Валид довёл численность своего войска до десяти тысяч воинов за счёт присоединившихся по пути бедуинов, обращённых в ислам. Примерно в конце месяца мухаррама 12 года хиджры (в конце апреля 633 года) его вооружённые отряды вступили в низовьях Евфрата на территорию Сасанидов. Войско ислама вошло в Ирак с двух сторон – от устья Евфрата и со стороны Тигра – и должно было соединиться в городе Хи́ра.

«Битва цепей». Сначала армия Халида ибн Валида во взаимодействии с отрядами бикритов окружила город Убулла и вступила в сражение с наместником Сасанидов Хурмуздом, который защищал иранские владения в низовьях Евфрата. Это сражение происходило вблизи от военного укрепления под названием Хафир, и Хурмузд, испугавшись 18-тысячного войска ислама, попросил помощи из Ктесифона. Но помощь ещё не успела подойти, как началось сражение, вошедшее в историю под названием «битва цепей». Некоторые историки, включая Табари, замечают, что до этого иранские военачальники привезли цепи, чтобы заковать в них пленных мусульман.¹ Халид ибн Валид вызвал иранского наместника на поединок, в котором он убил Хурмузда. После поражения Хурмузда воодушевлённая армия ислама перешла в наступление и легко разгромила оставшегося без командира врага. Это была первая победа войска ислама в Ираке, открывшая путь к дальнейшим военным успехам и завоеваниям.

Через несколько дней после этого сражения, во время продвижения вперёд армия Халида ибн Валида к востоку от города Убулла, вблизи от города Мазар

¹ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абубакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал.– Душанбе, 2005. – С. 57-58

провинции Сана, наткнулась на отряд сасанидских воинов. Этот отряд под командованием Карена направлялся из Ктесифона на помощь Хурмузду. Готовое к бою войско Халида ибн Валида при поддержке бедуинов внезапно напало на арьергард отряда Карена. В результате ожесточённого сражения трое иранских военачальников – Карен, Кобад и Анушджан – погибли, и около 13 тысяч сасанидских воинов были взяты в плен и закованы в собственные цепи.¹

После этой победы Халид ибн Валид практически без сопротивления завладел селениями Зиндавард, Дурна, Хурмузгирд и другими на берегу Евфрата, а затем напал на город Уллайс. Жители этого города, уставшие от политики Сасанидов и их придворных распрей, также не оказали сопротивления войску ислама. Наконец, при продвижении в сторону Хиры армия халифата оказалась перед лицом военачальника Хиры Андарзгара. В результате ожесточённого сражения, состоявшегося близ Валаджа в месяце сафар 12 года хиджры (в мае 633), войско Сасанидов, вследствие своей неорганизованности, было разбито. Исход этой битвы на подступах к Хире решили два резервных конных отряда Халида ибн Валида, которые ударили в тыл врагу и посеяли в его рядах панику и разброд. Так был захвачен иракский город Хира, ставший надёжной базой для дальнейших завоевательных походов.

Можно утверждать, что последовательные поражения наместников и вассалов Сасанидов были вызваны отсутствием координации между иранскими военачальниками и плана совместных действий. Например, в битве при Хире посланный на помощь иранский военачальник Бахман непосредственно не участвовал в сражении против Халида ибн Валида и не оказал поддержки сопротивлявшемуся Андарзгару. Как только поражение стало очевидным, Бахман передал командование наместнику Озодбеху, а сам отправился обратно в Ктесифон. Но и Озодбех, вместо того, чтобы вступить в бой и отстоять Хиру, бросил своё войско на произвол судьбы и пустился в бегство. Андарзгар после поражения тоже бежал и умер в пустыне от жажды.² Эти события свидетельствуют об отсутствии твёрдой руки на престоле шаханшахов, потому что Йездигерд III в момент своего вступления на царство был слишком молодым (16 лет) и был не в состоянии управлять государством и армией.

Утрата южных берегов реки Евфрат с важными торговыми и культурными центрами Убулла и Хира стала первым крупным поражением Сасанидов от набравшего силы войска ислама. Оставшиеся без правителей жители Хиры были вынуждены послать к Халиду ибн Валиду уполномоченных лиц с целью заключения мира. Халид ибн Валид принял представителей знати Хиры во главе с Айясом ибн Абуубасой и предложил им на выбор три варианта. Первый вариант – принять ислам и наравне со всеми мусульманами ежегодно платить закят. Второй вариант – остаться, как и прежде, христианами, но при этом признать власть исламского халифата, а для сохранения христианства ежегодно платить джизью в размере одного золотого динара с головы. Наконец, третий вариант – это война и безжалостное покорение Хиры. Жители города избрали второй вариант и обязались уплатить в виде контрибуции 290 тысяч дирхемов.

¹ Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. – М., 1982. – С. 57; Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – С. 215-216; Грюнебаум Г. Э. фон. Классический ислам. – М., 1986. – С. 50

² Большаков О. Г. Там же. – С. 216-217; Колесников А. И. Там же. – С. 82

Что касается земледельцев и жителей окрестностей Хиры, то они должны были ежегодно платить джизью в размере двух миллионов дирхемов.¹

Захватив огромную добычу в ставке иранских наместников и военачальников, Халид ибн Валид сделал город Хира штаб-квартирой войска ислама. После этого он без труда занял селения и города Анбар, Айнутагр, Довматулджандал, а также военное укрепление города Фируз, где провёл месяц рамазан, отдыхая и занимаясь обучением и пополнением войска ислама.

Город Фируз, расположенный на границе между сасанидским Ираком и византийской Сирией, после почти годичного пребывания в этом укреплении арабской армии, стал вызывать опасения у руководителей Византийской империи. Однако некоторое время спустя Валид ибн Халид вернул штаб-квартиру в Хиру, а захваченную добычу разделил среди воинов. Отправив пятую часть добычи в Медину, он занялся проповедью ислама и увеличением числа его последователей в Хире.

Хотя халиф Абубакр был воодушевлён завоеванием Ирака и последовательными победами Халида ибн Валида, его не удовлетворяли темпы продвижения исламского войска в направлении Сирии и Палестины. Командирам сирийско-палестинского фронта Абуубайде ибн Джарраху, Язиду ибн Абусуфьяну и Амру ибн аль-Асу не хватало координации совместных действий, потому что каждый из них воевал только своими отрядами.

Начало сражения при Ярмуке. Император Византии Ираклий хорошо знал, что войско ислама движется на Сирию и Палестину с нескольких направлений, а Халид ибн Валид после завоевания Ирака готовится к нападению на восточные рубежи Византии. Поэтому он стянул войска из Константинополя, Антиохии, Дамаска и Кесарии и двинул их на Ярмук, готовясь к предстоящему сражению. Вскоре Халид ибн Валид получил от Абубакра приказ оставить основную часть своих войск в Хире под командованием Мусанны ибн Хариса, а самому спешно двинуться на сирийско-палестинский фронт с целью его объединения.² Выполняя приказ халифа, Халид ибн Валид срочно отправился в Сирию и оказал помощь в завоевании Басры войску Шухрабила ибн Хасана. Взятие укрепленной Басры, являвшейся одним из важных торговых городов Восточной Византии, принесло войску ислама большую добычу и многократно повысило его боевой дух. Прибыв в лагерь арабских войск в Ярмуке и ознакомившись со всеми флангами войска, Халид ибн Валид понял, что каждый фланг подчиняется только своему командиру, и плана совместных действий нет. Такая излюбленная тактика бедуинов совершенно не годилась для войны с единой и регулярной византийской армией, к тому же имеющей двукратное численное превосходство.

Поэтому Халид ибн Валид, накопивший за десять лет богатый боевой опыт, приступил к созданию новых совместных и централизованных фронтов. Следуя указанию Абубакра, он взял всё командование на себя. Готовясь к битве при Ярмуке, он разделил всё войско ислама на 36 отрядов, в каждом из которых был свой командир, а потом образовал группы из нескольких отрядов, каждым из которых командовал высокопоставленный военачальник. Несколько групп он объединил в центральную часть войска и подчинил её Абуубайде ибн Джарраху.

¹ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал.– Душанбе, 2005. – С. 57-58; Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – С. 218-220

² Саид Абдуррахими Хатиб. Там же. – С. 68-69; Большаков О. Г. Там же. – С. 21

Правым флангом командовали Амр ибн аль-Ас и Шухрабил ибн Хасан, а левым флангом – Язид ибн Абусуфьян. Сам Халид ибн Валид стал верховным главнокомандующим. Он также создал авангардные и арьергардные отряды. Конницу он разбил на четыре отряда – по одному на флангах и один – в резерве. Командование конницей он также взял на себя.¹

Битва при Ярмуке. В этом сражении, начавшемся 20 августа, то есть за два дня до смерти Абубакра, войску ислама впервые противостояло столь сильная и многочисленная армия (по словам историков – более пятидесяти тысяч воинов). Уже в начале боя с обеих сторон погибло по несколько тысяч человек, ряды мусульман дрогнули, и они были вынуждены отступить.² Однако благодаря вмешательству конницы под руководством Халида ибн Валида, Икрима ибн Абуджахла и других самоотверженных командиров, войско ислама стойко сдержало натиск врага, что придало новые силы боевому духу мусульман. Ценой больших жертв нападение византийской конницы было отбито, и в это время подоспели резервные конные отряды Халида, которые ударили по врагу с тыла – справа и слева. Вечером того же дня конные отряды мусульман перешли в контрнаступление и заставили неприятельскую конницу отступить. Халид приказал открыть дорогу для бегства византийской конницы, а затем окружил пешие отряды врага и разбил их поодиночке.³ По мнению византийских историков, наступлению их конницы помешал сильный ветер с песком, а во время контрнаступления конницы Халида командир правого фланга византийской кавалерии был убит, и всё это решило исход битвы в пользу мусульман.⁴

Победа далась войску ислама большой ценой: на поле боя при Ярмуке погибло более 4 тысяч мусульман. Несколько тысяч было ранено, и из 27-тысячной армии осталось всего 10-12 тысяч воинов. Основываясь на изучении исторических источников, исследователи пришли к выводу, что из 50-тысячной византийской армии уцелело всего двадцать тысяч человек, а остальные были взяты в плен или убиты.⁵

Как бы то ни было, благодаря этой победе войско ислама захватило в лагере врага много военного снаряжения и настолько большую добычу, что «доля каждого конника составила двадцать четыре тысячи золотых динаров, а доля каждого пехотинца – восемь тысяч золотых динаров. Пятая часть добычи была отправлена в центр халифата, в Медину».⁶

После поражения император Византии Ираклий прибыл в столицу Восточной Византии Антиохию и, пробыв там, в течение некоторого времени, отправился в Константинополь. Вероятно, он покинул Сирию, чтобы в Константинополе собрать необходимые деньги и войска. Исламские историки придают этому факту особое значение, так как, по их словам, покидая Сирию, Ираклий, якобы, сказал: «Прощай, Сирия, навсегда!»⁷

¹ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал.– Душанбе, 2005. – С. 74-75; Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. – М., 1989. – С. 55

² Большаков О. Г. Там же. – С. 55

³ Саид Абдуррахими Хатиб. Там же. – С. 85; Большаков О. Г. Там же. – С. 55-56

⁴ Большаков О. Г. Там же. – С. 56

⁵ Большаков О. Г. Там же. – С. 57

⁶ Саид Абдуррахими Хатиб. Там же. – С. 86

⁷ Там же.

Правление халифа Омара (634-644). Период правления халифа Омара ибн Хаттаба, начавшийся в конце месяца джумада-аль-ухра 13 года хиджры (в конце августа 634 года н. э.), продлился десять лет – до 644 года. Он продолжил политику, основы которой заложил пророк. Историки ислама замечают, что когда после кончины Абубакра Правдивого во главе халифата встал Омар ибн Хаттаб, он подтвердил в мечети Медины свою твёрдую приверженность исламу. Он заявил: «В руках посланника Аллаха и его халифа Абубакра я был подобен безжалостному мечу. Я буду охранять чистую религию Бога от язычников и недоброжелателей».¹

Действительно, Омар стал тем безжалостным мечом, который на протяжении десяти лет, ни на минуту не успокаиваясь, создавал на территориях Ирана и Византии – двух великих государств Ближнего Востока – обширную империю ислама, распространял вместо зороастризма и христианства исламскую религию и выводил великое государство мусульман на арену истории.

По словам Табари, став халифом, Омар первым делом устранил Халида ибн Валида от командования войском, назначил своим заместителем Абуубайду ибн Джарраха и приказал ему в качестве главнокомандующего продолжить завоевание Сирии, Палестины и Ирака.² Некоторые историки объясняют этот шаг не очень добрыми отношениями между Омаром и Халидом ибн Валидом, а некоторые полагают, что после победы войска ислама над византийцами новый халиф, в соответствии с прежним приказом Абубакра, восстановил должность главнокомандующего армией (амир аль-джейш) Абуубайды ибн Джарраха, отстранив от командования Халида ибн Валида. После завоевания Ярмука воины ислама испытали трудности при взятии городов Аджнидайн, Дамаск, Кесария, а также других населённых пунктов Сирии и Палестины, обнаружив недостаточный опыт захвата крепостей и военных укреплений. Например, объединённой армии Халида ибн Валида и Язида ибн Абусуфьяна пришлось более семидесяти дней держать в осаде Дамаск, пока, наконец, после переговоров с жителями города во главе с христианским священнослужителем Анастасием Нестаром не был заключён мир. Согласно Дамасскому мирному договору, заключённому с Халидом ибн Валидом 14 раджаба (3 сентября) 835 года, жители города обязались единовременно выплатить контрибуцию в размере ста тысяч динаров, а затем ежегодно платить джизью в сумме от 2 до 4 динаров с головы или в виде равноценного количества пшеницы.³

Если суммировать вкратце события, связанные с колонизацией Сирии и Палестины, следует отметить, что другой арабский военачальник, Абуубайд ибн Масуд Сакафи, в соответствии с приказом халифа Омара, в месяце джумада-аль-авваль 13 года хиджры (634 г.) выступил с десятью тысячами воинов ислама в Ирак и соединился в Хире с войском Мусанны ибн Хариса. Уместно также заметить, что после отбытия Халида ибн Валида на сирийско-палестинский фронт, более чем 10-тысячная армия Мусанны оказалась в сложном положении вследствие антиарабских мятежей в Ираке и вынуждена была укрываться в Хире

¹ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 146

² Абуали Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 984

³ Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 35

в ожидании помощи от мусульман. Захваченные Халидом ибн Валидом провинции Ирака в течение двух лет его отсутствия из-за волнений местного населения постепенно вышли из-под контроля, что сводило на нет прежние победы войска ислама.

Повторное завоевание Ирака. Выступив из Хиры, объединённая армия Абуубайда Сакафи и Мусанны ибн Хариса в местечке Намарик, расположенном между Хирой и Кадисией, вступила в сражение с отрядами повстанцев во главе с Гобоном и разгромила их. В этом сражении Гобон и один из военачальников были взяты в плен.

Опытный военачальник Сасанидов Рустам Фаррухзод, прибывший из Хорасана и получивший от Йездигерда III значительные привилегии, почувствовал опасность нападения войска ислама на другие отряды повстанцев под предводительством Нарсе и направил им на помощь военачальника по имени Джолинос. Не осмелев вступить в прямое столкновение с воинами ислама, Нарсе в крепости Сакатия, недалеко от Каскара, ожидал подкрепления. Воодушевлённая победой Абуубайды Сакафи, армия мусульман, чтобы не дать отрядам Нарсе и Джолиноса соединиться, напала на войско Джолиноса, которое находилось в одном фарсах от Сакатии, в селении Барсама. Отряд Джолиноса не смог оказать сколько-нибудь серьёзного сопротивления воинам ислама и был вынужден спешно отступить в сторону Ктесифона.¹ После этого были заново завоёваны утраченные в результате восстаний провинции и города Ирака.

Расстроенный поражениями предводителей повстанцев Гобона и Нарсе, а также бегством подкрепления Джолиноса, Рустам Фаррухзод собрал профессиональную армию под командованием Бахмана Джозуя, передав в его распоряжение остатки войска Джолиноса и другие боевые отряды. Войско Сасанидов под командованием Бахмана Джозуя расположилось на левом берегу реки Евфрат, в местечке Касуннатиф, а армия ислама под командованием Абуубайда Сакафи – на правом берегу Евфрата, в расположенном южнее местечке Марвах.²

Битва у моста. Поскольку единственной преградой между двумя армиями была река Евфрат, по требованию Абуубайда Сакафи и после переговоров военачальников сасанидское войско немного отошло назад, чтобы арабы могли перейти через мост над Евфратом. Этот мост, соединявший Ирак с Ираном, был полуразрушенным и не мог обеспечить беспрепятственное прохождение 30-тысячной армии Абуубайда, со всем её оружием и боевым снаряжением. Несмотря на возражения своих соратников, Абуубайд Сакафи приказал отремонтировать мост и укрепить его в нескольких местах за счёт связанных друг с другом лодок, чтобы его армия могла легко перейти на другой берег. Вот почему это сражение, произошедшее в месяце рамазан 13 года хиджры (октябрь-ноябрь 634 года н. э.) и ставшее одним из самых ожесточённых для войска ислама на земле Ирана, вошло в историю под названием *битвы у моста*.³

¹ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал.– Душанбе, 2005. – С. 172-173; Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. – М., 1982. – С. 72-73

² Саид Абдуррахими Хатиб. Там же. – С. 175

³ Саид Абдуррахими Хатиб. Там же. – С. 180; Колесников А. И. Там же. – С. 74

Перейдя через мост, армия Абуубайда начала разворачиваться на берегу, и тут Бахман Джозуя отдал своим войскам приказ о нападении. В авангарде его армии двигались боевые слоны, на шеях которых висели большие колокола. Увидев огромных слонов и услышав ужасающий звон колоколов, боевые кони арабов обратились вспять. Воспользовавшись смятением арабской конницы, сидевшие на слонах лучники без труда уничтожали её. Увидев испуг боевых коней, Абуубайд приказал всадникам спешиться и вступить в бой с сидевшими на слонах лучниками. Неравная схватка продолжалась несколько часов, но наступление слонов ценой очень больших жертв было сдержано. И всё же несколько боевых слонов прорвались вперёд и нанесли значительные потери войску ислама. Абуубайд бросился на шедшего впереди белого слона и вонзил меч в его хобот. Рассвирепевший от сильной боли слон, набросился на Абуубайда и растоптал его. Тогда командование взял на себя его брат Хакам Сакафи. Он тоже напал на раненого слона, но был убит. Ещё семь военачальников из племени Абуубайда, пытавшихся отомстить за своего военачальника, также погибли под ногами разъярённых слонов. Из-за гибели командиров и больших потерь среди воинов ислама Мусанна ибн Харис был вынужден отдать приказ о подготовке моста и лодок для отступления армии. Некоторые из воинов ислама бросились в Евфрат и утонули, но часть из них перешла по мосту на другой берег. Мусанна был ранен стрелой, ещё несколько десятков его воинов погибли.¹

В этом сражении арабы потеряли более 4 тысяч солдат, ещё несколько тысяч утонули в Евфрате. С тремя тысячами оставшихся воинов Мусанна ибн Харис отступил в сторону Вавилона. Бахман Джозуя хотел перейти мост и преследовать воинов ислама, но в это время он получил известие о восстании в Ктесифоне, поэтому он тут же поспешил в столицу.² Победа армии Бахмана в битве у моста фактически стала одной из первых побед Сасанидов над войском ислама, и в случае организованного преследования врага они могли бы нанести ему сокрушительный удар. Однако внутренние распри и нестабильность в государстве Сасанидов позволили Мусанне избежать преследования Бахмана, заново собрать войско и приступить к новым военным походам.

Известие о поражении войска ислама и гибели Абуубайда Сакафи сообщили халифу Омару бежавшие в Медину воины и гонец Мусанны. Подготовка к войне в Ираке и завоеванию Ирана началась заново. После поражения в битве у моста халиф Омар в течение почти года готовился к очередному сражению в Ираке, ведя среди мусульман пропаганду против Сасанидов. Добровольцев, собиравшихся на войну с Сирией, он отправлял в Ирак, на помощь Мусанне. Создав за счёт бедуинов и сил, посланных на помощь из Медины, новое войско, Мусанна в ноябре 635 года нанёс поражение сасанидскому военачальнику по имени Мехрон в иракском местечке Бувайб.

Позднее по приказу халифа Омара из Медины на помощь Мусанне подошла более чем 10-тысячная армия Саада ибн Ваккаса, расположившаяся в провинции Шараф близ Хиры. Саад ибн Ваккас был сородичем матери пророка и совершил много подвигов в борьбе с Абусуфьяном и другими врагами ислама. По приказу

¹ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 177-179; Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. – М., 1982. – С. 74

² Яъкубов Ю. Таърихи халқи тоҷик. Ибтидои асрҳои миёна. – Душанбе, 2001. – С. 122

халифа он был назначен главнокомандующим силами иракского фронта, и ему должны были подчиняться армии Мусанны ибн Хариса и других военачальников ислама. Халиф Омар приказал главнокомандующему сирийским фронтом вернуть в распоряжение Саада ибн Ваккаса те войска, которые два года назад вошли в Сирию и Палестину под командованием Халида ибн Валида. Уже в скором времени в Ирак прибыли восемь тысяч воинов под командованием Хашима ибн Утбы, которые соединились с армией Саада ибн Ваккаса. В это время Мусанна ибн Харис умер от ранения, полученного в бою, и его десятитысячная армия также влилась в армию Саада ибн Ваккаса. Таким образом, численность войска Саада ибн Ваккаса, готовившегося на подступах к Кадисии к сражению с Сасанидами, достигла почти 66 тысяч воинов. Наконец, в 15 году хиджры (536 году н. э.), следуя приказу халифа Омара, Саад ибн Ваккас выступил со своим войском на Кадисию, считавшуюся одним из основных городов на пути в Иран.

Сражение при Кадисии и взятие Ктесифона. Шёл третий год правления Йездигерда III, последнего представителя династии Сасанидов. Политическое и экономическое положение страны оставалось сложным, она была охвачена глубоким социальным кризисом, смутами и расколом. Пользуясь ослаблением центральной власти, окраинные провинции Ирана тайно или явно становились на путь независимости, совершенно не подчиняясь указам шаханшаха. Обширная, но ослабленная империя Сасанидов, весь военно-политический потенциал которой фактически находился в руках главного военачальника Рустама Фаррухзода, вследствие внутренних противоречий и недальновидной политики двора не могла противостоять арабскому завоеванию.

Саад ибн Ваккас, ранее прославившийся в битвах при Бадре и Ухуде, а также при взятии Мекки и Таифа, теперь в качестве командующего иракским фронтом расположил многочисленное войско ислама в провинции Узайб на подступах к Кадисии и начал подготовку к сражению с армией Сасанидов.

Йездигерд III приказал Рустаму Фаррухзоду и военачальникам Фирузону, Бахману Джозуя, Джолинусу, и другим собрать все войска с территории Ирана в иракской провинции Савад и подготовиться к обороне города Кадисия. Из ближних и дальних областей Ирана подошли сорок тысяч конных и пеших воинов, в распоряжении которых было более тридцати боевых слонов.¹

По сведениям Табари, «арабский военачальник Саад ибн Ваккас расположил войско – тридцать пять тысяч человек – близ Кадисии, а потом отобрал четырнадцать человек из числа приближённых и отправил их к Йездигерду».² Посланцы Саада ибн Вассака, с опалёнными солнцем лицами и боевыми мечами на поясах, прибыли в Ктесифон. Йездигерд принял их в своём величественном дворце и спросил: «С каким делом вы прибыли и почему вы обратились к нашей земле?»

Нуьман ибн Мукрин, старший среди послов, ответил: «Мы были униженными людьми. Всемогущий Бог оказал нам милость и послал к нам пророка. И этот пророк поистине вывел нас из мрака язычества к свету ислама.

¹ Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 62; Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. – М., 1982. – С. 86

² Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 996

Умирая, он завещал нам призывать тех, кто исповедует ложную веру, обращаться в ислам. Сегодня мы пришли к тебе, чтобы ты обратился в нашу веру и принял ислам. Если ты не примешь нашу веру, тогда плати джизью. Если ты не сделаешь ни того, ни другого, готовься к войне, ибо между нами не может быть больше мира и согласия».

Эти слова крайне разгневали Йездигерда, который исповедовал зороастризм, но он, сохраняя терпение, сказал: «Я видел разные народы, но в мире нет народа несчастнее вас, ибо все вы едите мышей и змей, а по бедности своей носите одежды из шкур верблюдов и овец. Теперь же возвращайтесь к себе, а мы прикажем накормить вас в достатке, и я буду вами править».¹

Представители ислама вновь повторили три своих условия: либо принять ислам, либо платить подушевую джизью, либо готовиться к войне. Разозлённый такой настойчивостью, Йездигерд приказал насыпать в четырнадцать мешков землю, повесить эти мешки на шеи послов и выдворить их из города. По сообщениям исламских историков, послы положили мешки на верблюдов и привезли в ставку Саада ибн Ваккаса, сочтя это добрым предзнаменованием, мол, Йездигерд дал нам землю Аджама, значит, земля Ирана будет нашей!²

Абулкасим Фирдоуси в «Шахнаме» сообщает о посылке письма от Рустама военачальнику арабов. Письмо Рустама привозит Сааду Ваккасу богатырь по имени Пероз Шапур. Саад Ваккас встретил иранского богатыря перед своим войском и усадил его на свой халат, извинившись, что у них есть лишь стрелы и луки, но нет ковров и шелков. Затем он отдал письмо переводчику и, выслушав текст, задумался.³

В ответном письме Саад Ваккас упомянул о единобожии, Коране, рае и аде и призвал иранского военачальника принять ислам. Письмо, написанное рукой его престарелого писца, он отправил Рустаму. По указанию Рустама из шёлка и газовой ткани сделали шатёр и постелили в нём отделанный золотом ковёр, чтобы принять там арабского посла. Однако тот даже не ступил на ковёр, а сел прямо на землю, даже не посмотрев на военачальника Ирана. Рустам понял, что говорить с этими невежественными бедуинами, которые зарятся на трон и корону Ирана, бесполезно. Он отказался принять ислам и выбрал путь войны.⁴

Предоставим рассмотрение исторической достоверности рассказов Табари и Фирдоуси исследователям, а сами обратимся к тому моменту, когда две армии оказались друг перед другом на подступах к Кадисии. Рустам Фаррухзод вышел со своим войском из Савада на левый берег Тигра, достиг Хаварнака и разбил лагерь между Неджефом и Сайлахином. В течение трёх-четырёх месяцев армии ислама и Сасанидов стояли на противоположных берегах реки Атик (притока Евфрата), ожидая, кто нападёт первым. Вероятно, Рустам Фаррухзод затягивал начало сражения, чтобы утомить мусульман и посеять среди них разброд. Что касается Саада ибн Ваккаса, то он, помня о горьком уроке битвы у моста, не решался переправляться через речку Атик.

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 996

² Абӯалӣ Муҳаммад Балғамӣ. Там же. – С. 997; Саид Абдурраҳими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 200

³ Фирдавӣ. Шохнома. Ҷилди 9. – Душанбе, 1991. – С. 427-428

⁴ Там же. – С. 432

Йездигерд III, потерявший терпение из-за затягивания сражения, приказал Рустаму начать нападение. При переправе через Атик Рустам отказался от использования уже имевшегося моста и ночью соорудил новый, по которому его воины и перешли на другой берег. Битва при Кадисии началась 17 шавваля 15 года хиджры (2 декабря 636 года) и продолжалась четыре дня.¹ Ожесточённое сражение началось с взаимных атак конников обеих сторон, вооружённых мечами и копьями, и потери мусульман и сасанидских воинов были большими уже в первые часы боя. Чтобы предотвратить потери, Рустам разделил боевых слонов на три части: 18 слонов в центре и по 8 слонов на правом и левом флангах. Центральный отряд был брошен против конницы племени Буджайл, которая отважно продвигалась вперёд.² Это сдержало наступление мусульманской конницы, так как находившиеся впереди кони повернули вспять, испугавшись боевых слонов. Выступившие против слонов пешие воины племени Буджайл, вооружённые длинными копьями, гибли один за другим.

Тогда им на помощь устремились опытные конники Тулайхи ибн Хувайлида и Асима ибн Амра. Им удалось рассеять боевой порядок слонов, после чего пешие и конные мусульмане окружали слонов поодиночке и уничтожали их. В первый день, названный днём могил, бой продолжался до поздней ночи, и мусульмане понесли большие потери.

Во второй день на помощь арабам с сирийско-палестинского центра подошла восьмитысячная армия Хашима ибн Утбы, что подняло боевой дух воинов ислама.³ На этот раз слоны в бою не участвовали. Благодаря подходу свежих сил, войску ислама удалось продвижение вперёд. Находившиеся в их авангарде боевые верблюды с лучниками вынудили сасанидскую конницу отступить. В этом бою были убиты Бахром Джозуя и ещё несколько иранских богатырей, а во время одной из вечерних атак чуть не погиб сам Рустам Фаррухзод. По сообщениям историков, во второй день у сасанидской армии потери были в два раза больше, чем у мусульманской.⁴

На третий день иранские военачальники вновь выпустили на поле боя слонов. Мусульманские конники выстрелами из луков и метанием копий ослепили слонов и ранили их в хоботы. Взбесившиеся слоны сбрасывали с себя сидевших на них лучников и, пятясь назад, топтали своих же воинов. Воодушевлённое бегством слонов войско ислама перешло в нападение, и завязалась ожесточённая схватка. Оба противника упорно сражались до самого вечера, и каждый рассчитывал на свою победу. По словам Табари, такой жестокой битвы между арабами и персами ещё не было. В том бою мусульмане потеряли шесть тысяч человек убитыми.⁵

И на четвёртый день битва продолжалась без перерыва. Большинство воинов с обеих сторон до самого утра не выпускали из рук оружия. Конница Кааки ибн Амра перестроила свои ряды и атаковала центр сасанидского войска,

¹ Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 65; Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. – М., 1982. – С. 95-96

² Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 206-207; Большаков О. Г. Там же. – С. 63-64

³ Саид Абдуррахими Хатиб. Там же. – С. 207

⁴ Большаков О. Г. Там же. – С. 64; Саид Абдуррахими Хатиб. Там же. – С. 212

⁵ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1000

вынудив его к отступлению. Вскоре поднялся сильный ветер, который нёс песок и пыль в сторону иранцев, затрудняя им сопротивление и рассеивая их ряды. Этот ураганный ветер даже снёс шатёр Рустама Фаррухзода, вызвав у него смтение. Рустам был вынужден покинуть свою ставку и отступить к реке Атик. В это время его узнал и атаковал конный отряд мусульман. Пытаясь спасти свою жизнь, Рустам бросился в воду, но был убит Хиладом ибн Алкамой, одним из командиров войска ислама. Спустя какое-то время был захвачен и государственный флаг Сасанидов – Знамя Кавэ, который был украшен драгоценностями (их стоимость составляла 1 миллион 200 тысяч дирхемов).¹ После убийства Рустама Фаррухзода и утраты государственного флага остатки иранского войска во главе с Джолинусом отступили к реке Атик. Однако немногочисленный отряд иранских добровольцев под командованием Хурмузона и Зоди Бухайша остался на поле боя, мужественно противостоя противнику до последней капли крови. Саад ибн Ваккас направил против них десять тысяч воинов ислама, и добровольцы погибли в неравном бою. Другая часть войска ислама, преследуя Джолинуса, окружила и убила его по пути в Неджеф.²

Во второй половине дня четвёртого дня сражения войско ислама взяло Кадисию и захватило богатую добычу. В последнем бою, который длился без перерыва тридцать шесть часов и вошёл в историю как «Ночь Кадисии», погибло более шести тысяч мусульман и десять тысяч сасанидских воинов.³ Узнав о гибели Рустама, Бахмана, Джолинуса и разгроме своей армии, Йездигерд III задумался о заключении мира, чтобы спасти свою столицу Ктесифон. Он предложил Сааду ибн Ваккасу передать земли на том берегу Тигра мусульманам, а территории на противоположном берегу Тигра, как и прежде, оставить за Сасанидами. Однако Саад ибн Ваккас не принял предложение о мире и начал готовиться к переправе через Тигр, и взятию Ктесифона.

После двухмесячного отдыха в Кадисии приказал сначала авангарду, а затем и всей армии ислама переправиться через Тигр и двинуться на Ктесифон. Сначала, в месяце сафар 16 года хиджры (в марте 637 года), они, используя двадцать катапульт и метательных устройств, захватили город Бех Ардашер (Селевкию), который в течение двух месяцев находился в осаде, а затем начали подготовку к переправе через Тигр и наступлению на Ктесифон.⁴ Город Ктесифон, который ранее был одним из процветающих городов Вавилонского царства, столицей Селевкидов, а потом столицей парфянских Аршакидов, в 227 году н. э., после коронации Ардашера Бобакана, стал столицей Сасанидов. И вот теперь этот величественный город готовились захватить воины ислама под командованием Саада ибн Ваккаса.

По приказу Йездигерда III мост через Тигр был разрушен, и часть кораблей была уничтожена, а оставшаяся – переправлена на восточный берег. Возможно, это было рассчитано на то, что арабы отчаяться, и откажутся от переправы. Однако величественный вид города Ктесифона, и особенно его пышных дворцов,

¹ Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. – М., 1982. – С. 95

² Колесников А. И. Там же. – С. 95; Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 64

³ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 216; Большаков О. Г. Там же. – С. 65-66

⁴ Колесников А. И. Там же. – С. 98; Большаков О. Г. Там же. – С. 65-66

словно очаровал воинов ислама, и они ещё больше укрепились в желании скорее переправиться туда. Слухи о неисчислимых богатствах и сокровищах Ктесифона были настолько соблазнительными, что конный отряд арабов из 600 человек под командой Асима ибн Амра вышел на берег реки и переправился через Тигр. В то же самое время другая часть войска перебралась на вновь построенных кораблях на восточный берег с грузом военного снаряжения. Армия Сасанидов, не ожидавшая, что непривычные к воде арабы смогут столь легко переправиться, практически без сопротивления оставила берег реки.

После совета с военачальниками Йездигерд III понял, что оставаться в городе и сопротивляться бесполезно, со всеми своими богатствами и домочадцами направился в город Хулвон. В конце концов, в середине месяца сафар 16 года хиджры (март 637 года н. э.) войско ислама вошло в оставшийся беззащитным Ктесифон и в одном только дворце захватило в виде добычи 1 миллиард триста тысяч динаров золотой чеканки.

Согласно положениям ислама, четыре пятых добычи Саад разделил между командующими и воинами, а оставшуюся пятую часть передал в Медину халифу Омару.¹

Саад ибн Ваккас и военачальники разместились во дворце Арка Хосров. Так как ранее они не видели таких огромных городов, как Ктесифон, они назвали его Мадаин, что является формой множественного числа от слова мадина («город»), и в данном случае означает «город городов». Некоторое время Саад ибн Ваккас отдыхал в Ктесифоне, распределяя добычу и приводя в порядок армейские дела. Кроме того, по приказу Омара, он создал в Куфе (на западном берегу Евфрата) и Басре (на берегу Тигра) две военных базы и установил постоянное сообщение с Мединой.

Битвы при Джалуло и Хулвоне. Тем временем сасанидские военачальники Хурразод (брат Рустама), Пируз и Хурмузон собрались в городе Джалуло (в сорока милях от Ктесифона) и стали готовиться к обороне оставшихся территорий государства. Саад ибн Ваккас направил против них 12 (или 14) тысяч воинов под командой Хашима ибн Утбы, придав им ударный отряд Кааки ибн Амра.² Осада Джалуло затянулась на несколько месяцев (от шести до девяти), и, по словам историков, за это время было отбито несколько десятков атак арабов. Из-за отсутствия плана и единства действий армия, находившаяся в Хулвоне, не участвовала в обороне Джалуло. Наконец, в последнем сражении, которое продолжалось 18 дней, иранское войско утратило возможность противостоять непрерывным атакам армии ислама и ночью бежало в сторону Хулвона. Это было в конце 637 года. Ожесточённую битву при Джалуло исламские историки сравнивают с четвёртым днём сражения за Кадисию, потому что число погибших было не меньше.³

Узнав о поражении своей армии в Джалуло, Йездигерд покинул город Хулвон и спешно направился в Рей. Войско ислама после взятия Джалуло напало и на Хулвон, и захватило его после ожесточённого сражения. Так мусульманам

¹ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 232-234

² Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 68; Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. – М., 1982. – С. 100

³ Большаков О. Г. Там же. – С. 68-69; Колесников А. И. Там же. – С. 100-101

достались в качестве добычи огромные богатства, свезённые в эти города бежавшими из Ктесифона иранцами. Добычей мусульман стали, в частности, сто тысяч породистых коней, что позволило обеспечить постоянно растущее войско ислама быстроходными скакунами.¹ После взятия Джалуло и Хулвона, исламская армия, в конце 17-го и начале 18-го года хиджры (638-639), захватила большие и малые города – Тикрит, Мавсил, Махруд, Дасткарт, Хоникин, Керманшах, Шуш и другие провинции Сасанидского государства. В то же самое время сирийский фронт под командованием Халида ибн Валида захватил все провинции Сирии и Палестины, включая Дамаск, Никополь, Иерусалим, Тиберию и Кесарию, и двинулся на Египет.

Вспышка холеры. По воле рока, в период роста мощи исламского войска, в 18 году хиджры (639 году н. э.), случилась вспышка холеры, которая продолжалась 9 месяцев (с января по ноябрь) и унесла десятки тысяч жизней воинов в Палестине, Сирии, Ираке и западной части Ирана.² Вероятно, распространение болезни было вызвано засухой и тем, что многочисленные трупы, оставшиеся после нескончаемых сражений, заразили воду рек, ручьёв и колодцев. Первым от болезни умер главнокомандующий войском ислама Абуубайд ибн Джаррах, потом – его заместитель Муаз ибн Джабил, а за ними последовали прославленный военачальник Язид ибн Абусуфьян и десятки других командиров. Только за несколько первых месяцев эпидемии смерть унесла жизни примерно 25 тысяч мусульманских воинов (вероятно, вместе с семьями).³ Вследствие засухи почти все захваченные провинции были охвачены голодом, и тысячи нищих и обездоленных устремились в Медину. В поисках спасения от смерти в Медину прибыло более 60 тысяч воинов и беженцев.⁴ Все животные были забиты, продуктов, муки и растительного масла не хватало, все запасы Медины были истощены. Чтобы обеспечить справедливость, халиф Омар сам распределял муку, масло и продукты. Он даже сам готовил еду для общины. Начавшиеся осенью дожди постепенно ликвидировали угрозу эпидемии, и Медину миновала печальная участь.

Битва при Нехавенде и завоевание последних провинций Сасанидского государства. Завоевание Сирии и Палестины, а также продолжавшаяся почти год вспышка холеры, замедлили темпы завоевания арабами оставшихся провинций Сасанидов. В течение двух лет Йездигерд III перемещался по не захваченным арабами провинциям, собирая войско в районе Нехавенда. В поисках помощи он, по словам Табари, «рассылал письма в Исфахан, Хорасан и даже тюркам... В письмах он говорил: «Сейчас арабы ослабли, так что собирайтесь на войну с ними».⁵

Узнав о том, что Йездигерд собирает войско, халиф Омар вместо Саада ибн Ваккаса, назначенного наместником Басры, направил к Нехавенду 30-тысячную армию под командованием Нуьмана ибн Мукрина, придав ему в помощь ударные отряды Абдуллы ибн Утбы. Нуьман ибн Мукрин расположился со своим войском между провинциями Керманшах и Махдашт, затем выдвинулся в уезды Исфизон и

¹ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абубакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 239

² Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 78-79

³ Большаков О. Г. Там же. – С. 79

⁴ Большаков О. Г. Там же. – С. 78-79

⁵ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1037

Кудайсиджон, где начал готовиться к сражению, находясь в трёх фарсах (15-20 км) от Нехавенда. Армия Сасанидов под командованием опытного военачальника Фирузона расположилась в двух фарсах от Нехавенда, в укреплениях Вайхурда.¹ Хотя армия Йездигерда по численности и превосходила армию ислама, Фирузон уклонился от лобового столкновения и избрал оборонительную тактику, предпочитая неожиданные обстрелы и атаки, а также короткие стычки.

Битва при Нехавенде началась в середине 21 года хиджры (642 года н. э.), после начала тёплого весеннего сезона (хотя относительно этой даты мнения исламских историков расходятся).²

Уставший от того, что враг избегает прямого столкновения, Нуьман ибн Мукрин решил спровоцировать его на бой обманом и хитростью, распуслав слухи, будто он устал от этой бесплодной войны, к тому же у войска кончился провиант, а у коней – корм. Затем он сделал вид, что собирается в столицу из-за того, что халиф в Медине, дескать, умер. Фирузон поверил этим ложным слухам о том, что неприятель намеревается покинуть поле боя, и решил преследовать его. Собираясь преследовать врага, войско Сасанидов вышло из своих укреплений и в неблагоприятном для себя месте попало в заранее подготовленную неприятельскую западню. Якобы бежавшая армия мусульман вернулась и нанесла удар по авангарду Фирузона. В этом ожесточённом бою погибло много воинов с обеих сторон, и остатки войска Йездигерда бежали в Хамадан. Во время кровопролитной битвы при Нехавенде погибли командующий войском ислама Нуьман ибн Мукрин и военачальник Сасанидов Фирузон (во время бегства).

После битвы при Нехавенде перед армией ислама открылся практически беспрепятственный путь на территорию Ирана, и в 642-645 годах она завоевала Хамадан, Рей, Исфахан, Кошон, Кум, Казвин и Керман, захватив богатую добычу и обложив эти города контрибуцией и налогами. Бежав из Нехавенда, Йездигерд укрывался сначала в Исфахане, затем в Кермане, потом в Систане и, наконец, в Балхе и Мерве.

Тем временем, 1 мухаррама 23 года хиджры (7 ноября 644 ода н. э.) халиф Омар умер от ранения кинжалом, нанесённого ему неким Фирузом, иранским кузнецом, резчиком и плотником, взятым арабами в плен.³ Фируз, известный под именем Абулуьлуа, во время раздела добычи достался в невольники Мугире ибн Шуьбе и по приказу своего хозяина занимался разными промыслами, отдавая ему каждый день по два дирхема из своего заработка. Согласно рассказу Табари, как-то Фируз пришёл к Омару и пожаловался: «О, повелитель правоверных! Мой хозяин обложил меня непосильным оброком, который мне не по силам. Прикажи ему снизить его». Омар спросил: «Чем же ты занимаешься?» Тот ответил: «Я могу быть и плотником, и резчиком, и кузнецом». Омар сказал: «С твоими ремёслами два дирхема – это не так уж и много. Я слышал, ты можешь сделать ветряную мельницу, чтобы молоть пшеницу». Тот ответил: «Да, могу». Тогда халиф

¹ Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 98; Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. – М., 1982. – С. 109

² Большаков О. Г. Там же. – С. 100; Колесников А. И. Там же. – С. 111

³ Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1075-1076; Саид Абдурахими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абубақр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 344; Большаков О. Г. Там же. – С. 155-156

спросил: «А мне ты сделаешь такую мельницу?» Фируз сказал: «Буду жив, сделаю такую мельницу, о которой будут говорить все на Востоке и на Западе».¹ Историки рассказывают, что на следующий день рано утром Фируз, недовольный тем, что его жалоба осталась без удовлетворения, спрятал за пазухой обоюдоострый нож, якобы для совершения намаза, отправился в мечеть Медины, где сел в первом ряду. Когда халиф Омар открывал намаз, «он сделанным своими руками и отравленным кинжалом нанёс Омару несколько ударов и ранил ещё тринадцать мусульман, которые хотели задержать его. Семь из них умерли от полученных серьёзных ранений. Когда один из мусульман набросил ему на голову платок, его удалось задержать, но он убил себя тем же кинжалом».²

В период правления халифа Омара две великие империи – Византийская и Сасанидская – утратили своё былое величие, и заметно возросло мировое влияние ислама. Омар продолжил политику распространения ислама, создал великую империю мусульман и резко повысил политический, экономический и военный потенциал государства. Он наладил систему делопроизводства, контроля доходов и расходов на основе принципов развитых государств, укрепил административное деление областей, руководство армией, пропаганду и защиту ислама, административно-контрольный аппарат и другие элементы власти.

Правление халифа Османа и начало арабских военных походов на Хорасан и Мавераннахр. Согласно сообщениям Табари, после смерти Омара, 2 мухаррама 23 года хиджры (8 ноября 644 года н. э.), «присягнули Осману. На следующий день Осман вышел и совершил намаз перед людьми».³ Осман ибн Аффан, третий праведный халиф, происходил из рода Умайя племени Курейш и до принятия ислама занимался торговлей. Отец его, Аффан, относился к числу богатых курейшитов, а родовые узы Османа восходили к Абдулманафу, прапрадеду пророка. В 610 году он женился на дочери пророка по имени Рукия, и поэтому считался в Медине одним из самых близких Мухаммаду людей. Во втором году хиджры Рукия умерла, и пророк выдал за Османа другую дочь – Умм-Кульсум. Поэтому среди историков ислама Осман известен под почётным именем «Зу-н-нурайн», что означает «дважды зять пророка».

В битве при Худайбии Осман ибн Аффан был посредником в общении с жителями Мекки и благодаря уважению, которым он пользовался среди курейшитов, открыл путь для последующих мирных переговоров. Он не жалел своих денег и имущества для вооружения и оснащения войска ислама, а во время подготовки к сражению с византийцами в Таббуке «преподнёс пророку тысячу верблюдов, пятьдесят коней и тысячу золотых динаров».⁴

Став халифом, Осман продолжил прежнюю политику распространения ислама и завоевывания остальных земель на севере и востоке Ирана. Если Абубакр, с одной стороны, подавил мятежных противников ислама и укрепил власть мусульман на Аравийском полуострове, то с другой стороны, он вывел

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1075

² Саид Абдурраҳими Хатиб. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин: Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал. – Душанбе, 2005. – С. 344

³ Абӯалӣ Муҳаммад Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1077

⁴ Саид Абдурраҳими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Алӣ (р). Китоби дуввум. – Душанбе, 2006. – С. 19

религию ислама за пределы Аравии и приступил к завоеванию земель двух великих мировых империй – Византии и Ирана. В период правления Омара были захвачены все земли Ирака и столица Сасанидского царства Ктесифон, а также взяты важнейшие экономические, политические и культурные центры Ирана – Кадисия, Нехавенд, Исфахан, Рей и ряд других. Кроме того, великая Византийская империя лишилась власти над своими восточными владениями – Сирией, Палестиной, Египтом и Александрией.

В первые шесть лет правления халифа Османа исламское государство подчинило себе оставшиеся территории Ирана и восточные владения Византийской империи, и пределы исламской империи охватили три континента – территории Азии, часть стран северной Африки и Андалузию (Испания) в Европе. После гибели Омара некоторые захваченные территории Ирана вознамерились выйти из-под власти новоявленной исламской империи. Например, в первый год правления Османа некоторые провинции Азербайджана, которые до этого по договору обязались ежегодно платить джизью в размере восьмисот тысяч дирхемов, решили уклониться от её уплаты. Против них было послано войско наместника Куфы Валида ибн Укбы, значительная часть которого ранее под командованием Саада ибн Ваккаса участвовала в завоевании Ктесифона и многих провинций Ирана. Эта испытанная в боях армия ислама разгромила мятежников и заставила заплатить договорную сумму.

После повторного завоевания арабами Исфахана, Кермана и Нишапура перед войском ислама открылся путь на Хорасан. До начала правления Османа мусульманское войско практически не выдвигалось в сторону Хорасана далее границ Табасайна и Курайна (в окрестностях Кермана), которые завоевал в 643 году Абдулла ибн Будайл. Примерно в 649-650 годах халиф Осман послал на подавление восстаний в Исфахане и Кермане наместника Басры Абдуллу ибн Омира ибн Курайзу, являвшегося его родственником.¹

Абдулла ибн Омир, горячий и энергичный молодой человек в возрасте 25 лет, сначала дошёл до Истахра и разгромил восставших, убив сорок тысяч мятежников и взяв в плен много мужчин и женщин. По некоторым сведениям, оставшиеся в живых жители Истахра спаслись от всеобщего уничтожения, заплатив контрибуцию в размере 2 миллионов дирхемов.² Затем, преследуя Йездигерда, он двинулся в сторону Исфахана и Кермана и вышел на дорогу в сторону Нишапура.

В этом походе его примерно 20-тысячное войско сопровождали арабские военачальники Ахнаф ибн Кайс, Саид ибн Ас, Язид аль-Джурайши, Раби ибн Зияд и другие, со своими многочисленными армиями. По сведениям Яькуби, халиф Осман направил письма Абдулле ибн Омиру и Саиду ибн Асу, в которых оповестил их, что тот из них, кто первым захватит Хорасан, займёт пост наместника Хорасана.³

Абдулла ибн Омир, прибыв в область Нишапур, осадил Абаршахр и захватил несколько селений и деревень. Один из правителей Абаршахра, желая сохранить свой пост, ночью открыл одни городские ворота и впустил арабскую армию в крепость. В результате переговоров в обмен на уплату контрибуции в

¹ Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С. 73

² История Ирана. – М., 1993. – С. 124

³ Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 185

размере 1 миллиона дирхемов был заключён мир, а арабский военачальник Кайс ибн Хайсам был назначен первым наместником Хорасана.¹

Таким образом, Абдулла ибн Омир в 651 году захватил область Нишапур с её центром Абаршахр и путём либо переговоров, либо ведения боевых действий подчинил города Табасайн, Джам, Тус, Мерв, Абевард, Ниса, Серахс и область Герат с городами Бушендж и Бадгис. По словам Балъами, только в течение одного года в Медину было отправлено 6 миллионов 200 тысяч дирхемов и большое количество добычи.² Следует отметить, что в Хорасане и на берегах Амударьи исламские военачальники легко, порой даже без боя, захватили большинство мелких княжеств и отдельных городов в обмен на обещание сохранить их правителям богатства и посты, и уплату контрибуции. По сведениям аль-Балазури («Завоевание стран») и «Истории Систана», арабский военачальник Раби ибн Зияд, придя в Систан, заключил с жителями Каркуя соглашение и вступил в окрестностях Заранга, столицы Систана, в ожесточённое сражение, в котором обе стороны понесли большие потери. Во время осады Заранга его жители неоднократно выходили из стен города и нападали на арабов, весьма мужественно сражаясь с ними. Когда дело дошло до переговоров и перемирия, к Раби ибн Зияд прибыл правитель Систана Ирон сын Рустама. Посмотрев издали на Раби ибн Зияда, он увидел крепкого, грубого сложения человека, восседавшего на трупах в ожидании встречи. Поразившись его облику, он сказал: «Говорят, что Ариман не появляется при свете дня. Но посмотрите – вот он, перед нами!» Когда Раби ибн Зияду перевели эти слова, он удовлетворённо рассмеялся и беззаботно назвал цену перемирия. Согласно договору, Ирон сын Рустама должен был уплатить контрибуцию в виде ста отборных рабов, держащих в руках тысячу золотых кубков, а взамен сохранял свои богатства и пост.³ А другой арабский военачальник Ахнаф ибн Кайс в 652 году, во время осады города Мервруд в верховьях Мургаба, заключив договор с его марзбаном Базаном, в обмен на его переход в ислам и уплату 60 тысяч дирхемов, сохранил его пост, имущество и земли, освободив от уплаты хараджа.⁴

В этот период активного арабского завоевания в Хорасане Йездигерд впал в панику и вынужден был скитаться по городам Хорасан и Мавераннахр в поисках помощи и попытках в последний раз собрать войско и отразить нападения арабов. Однако остановить натиск арабского войска было уже совершенно невозможно.

Трагическая судьба Дария III, который хотел создать опорный пункт в Хорасане, Бактрии и Согдиане, чтобы собрать армию против македонских завоевателей, по воле рока спустя девять столетий постигла Йездигерда. Дарий, как мы отмечали во второй книге «От Арийцев до Саманидов», так же, как и теперь Йездигерд III, после нескольких поражений подряд бежал из Хамадана в Рей и «по приказу своего родственника, наместника Бактрии Бесса, был убит военачальником Набарзаном и наместником Арахосии и Дрангиана Барзиентом. Уже вскоре до Александра Македонского дошла весть о том, что где-то лежит, в крови и грязи,

¹ Гойбов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С. 74

² Там же. – С. 76

³ Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 184

⁴ Большаков О. Г. Там же. – С. 187-188; Гойбов Г. Там же. – С. 76

тело Дария III. Александр прибыл туда и спросил у одного воина, кем является погибший. Воин ответил, что «до прихода Александра Македонского все народы и страны мира, от восхода до заката солнца, называли его шаханшахом Дарием Кодоманом».¹ Так же и Йездигерд III после падения Кадисии и поражения в битве у Нехавенда бежал в Хамадан и Рей, в течение десяти лет скитаясь по земле своих прадедов и пытаясь поднять воинственных жителей Хорасана и Мавераннахра против арабов. Однако в этот период, как мы уже отмечали выше, Мавераннахр и восточная часть Хорасана после нашествия тюрков переживали политическую раздробленность, и объединить все эти независимые и полунезависимые царства и княжества под общим стягом борьбы было практически невозможно.

Прибыв в Рей, беженец Йездигерд, по сведениям Табари, какое-то время молился в древнем храме огня, а затем направился в Исфахан, а оттуда – в Нишапур. Из Нишапура он прибыл в Мерв и оттуда направил правителям областей Хорасана и Мавераннахра, в том числе ихшиду Согда и тюркскому кагану, письма с просьбой о помощи. Хотя относительно смерти Йездигерда исламские историки – Балазури, Яькуби, Табари, Макдиси и другие – приводят разные версии, а мнения более поздних исследователей и историков по данному вопросу расходятся,² мы выбрали версию Табари и «Шахнаме» Фирдоуси и приводим её, следуя логике истории.

По сведениям Табари, пока Йездигерд дожидался прихода вспомогательных войск от правителей областей, в том числе от ихшида Согда и тюркского кагана, на помощь арабскому военачальнику Ахнафу ибн Кайсу из Куфы прибывали всё новые и новые отряды.

Йездигерд был вынужден покинуть Мерв и направиться с отрядом своих воинов в Балх. Когда арабское войско тоже двинулось в Балх, Йездигерд переправился через Амударью и начал странствовать по Мавераннахру. Здесь за счёт подкрепления, присланного ихшидом Согда и тюркским каганом (по словам Табари, 7 тысяч человек), он увеличил общую численность своего войска и вновь двинулся в Балх, намереваясь воевать с арабами. Когда Йездигерд приблизился к Балху, военачальники ислама Ахнаф ибн Кайс и Харис ибн Нуьман отступили к Мервруду. Преследуя их, объединённые отряды Йездигерда попали в ущелье, на вершинах которого арабы заняли удобные боевые позиции. Численность арабской армии исторические источники оценивают в 20 тысяч (10 тысяч жителей Куфы и 10 тысяч жителей Басры), отмечая при этом, что у Йездигерда воинов было в два раза больше.

Дневные бои не дали желаемого результата, и поэтому Ахнаф напал на лагерь тюрков ночью и истребил несколько близких родственников кагана и представителей тюркской знати. Увидев в этом недоброе предзнаменование, каган ушёл со своей армией в Балх, а оттуда направился в Китай. Йездигерд был вынужден отступить в Мерв, чтобы, забрав свои богатства, царскую казну и домочадцев, тоже отправиться в Китай или к тюркскому кагану. Решение Йездигерда вызвало недовольство его приближённых, так как они намеревались

¹ Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби дуум. – Душанбе, 2002. – С. 34

² Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 185-186; Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. – М., 1982. – С. 132-142; Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. Душанбе, 1989. – С. 80-84

отдать казну арабам в качестве военной контрибуции, чтобы остаться на родине и, по мере возможности, сохранить свои жизни и имущество.¹

По словам Табари, «знатные люди Аджамы, бывшие с ним, сказали: «Что ты хочешь сделать?» Тогда он сказал: «Обращусь к кагану за милостью и буду с ним в Туркестане». Они сказали: «Не делай этого, ибо мы с тобой не пойдём. Тюрки – это люди без веры и верности. Они выгонят тебя из дома и заберут его себе». Он не хотел их слушаться. Тогда они сказали: «Мы не позволим тебе вывезти казну из Аджамы и отдать её тюркам».²

Споры и разногласия на подступах к Мерву закончились сражением, и не очень многочисленные сторонники шаханшаха были разбиты. Тем временем пришло известие о приближении к Мерву армии Хариса ибн Нуъмана, и тогда Йездигерд решил укрыться в крепости. Однако правитель Мерва Мохуй, который ненавидел Йездигерда (шаханшах, будто бы, хотел снять его с должности), в этот сложный момент не открыл ему ворота крепости. Оставшись без убежища, шаханшах, чтобы спастись от смерти и преследований со стороны врага, решил бежать и под покровом ночи укрылся на мельнице, расположенной в двух фарсах от Мерва. Одинокий и голодный, он провёл там ночь, а утром его заметил мельник. Увидев роскошные царские одежды, тот сообщил о нём Мохую. Правитель послал с мельником конников, приказав убить шаханшаха, а корону, печать, одежду доставить ему.

По рассказу Фирдоуси, Йездигерд был убит в третий день месяца хурдодомох (22-23 июля 651 года н. э.)³, и таким образом династия Сасанидов оборвалась, и пришёл конец 425-летнему правлению. Выловив тело Йездигерда из реки близ мельницы, жители Мерва облачились в траур, а христианские священники, в память о том, что он был племянником дочери византийского императора, положили его в роскошный гроб, который поместили в склеп в одном из садов на севере Мерва.⁴ О погребении рассказывает и Фирдоуси.⁵

Согласно сведениям Табари, Мохуй и несколько человек из сасанидской знати после смерти Йездигерда III отвезли царскую казну арабскому военачальнику Ахнафу ибн Кайсу, заключили с ним мир и, сохранив свои жизни, вернулись в Мадаин, Персию и Ахваз.⁶ Изменника же Мохуя, приказавшего мельнику и своим воинам убить Йездигерда, постигла та же участь, что и наместника Бактрии Бесса, который объявил себя шаханшахом вместо Дария III, но не смог оказать серьёзного сопротивления Александру Македонскому. Кончилось тем, что его соратники схватили Бесса и выдали его Александру, и тот тут же повелел убить его за измену Дарию.

Согласно рассказу Фирдоуси, Мохуй тоже надел корону Йездигерда и его шитое золотом царское облачение, воссел на трон и провозгласил себя шаханшахом. Но его никто не признавал. Перед растущей угрозой нападения арабов он был вынужден покинуть Мерв и бежать в Бухару. Но там он наткнулся

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1059-1060

² Там же. – С. 1062-1063

³ Фирдавсӣ. Шохнома. Ҷилди 9. – Душанбе, 1991. – С. 469

⁴ Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 186; Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. – М., 1982. – С. 139-140

⁵ Фирдавсӣ. Там же. – С. 475

⁶ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Там же. – С. 1063

на тюрок, попал в плен к жестокому иранскому рыцарю по имени Бежан и погиб страшной смертью. Сначала от его тела отделили руки, потом ноги, затем уши и нос, и, наконец, голову. Убили и трёх его молодых сыновей и предали их тела огню.¹

Однако, хотя в результате сражений в Хорасане летом 651 года не стало последнего царя Сасанидов Йездигерда, судьба не очень благоволила и к халифу Осману. Первоначально, при двух первых халифах – Абубакре и Омаре – государственные вопросы решались на основе совета со сподвижниками пророка и авторитетами ислама, а религиозные и светские проблемы преодолевались на основе заповедей Корана и традиции пророка.

В правление Османа исламский халифат практически превратился в огромную и обширную империю, и первые последователи ислама – мухаджиры, ансары, военачальники мусульман – становились обладателями имущества, богатств, земли и даже целых провинций, постепенно ведя аскетическую и воздержанную жизнь. Одной из главных причин недовольства мусульман Османом было то, что он построил в центре Медины роскошный дом на каменном основании, что контрастировало с аскетическим и скромным образом жизни Абубакра и Омара. Из числа его приближённых, например, один из сподвижников пророка Зубайр владел в Медине 11 домами, в Басре построил два роскошных дворца, перед одним из которых находился большой рынок. Кроме того, благодаря близости к халифу, он владел домами и плодородными землями в Куфе, Александрии и Фустате, что не укрылось от глаз мусульман.² Таким образом, принципы равенства и братства мусульман, являвшиеся обязательными положениями светлой религии ислама, после смерти волевого и строгого халифа Омара стали тайно или явно нарушаться.

Внутренние распри пришли и в Медину, усилилась борьба за обладание собственностью покорённых стран, и центральная власть халифата уже не могла справляться с задачами по управлению обширной империей. Возможно, по этой причине престарелый Осман, которому уже было за семьдесят, хотел сохранить своё религиозно-светское влияние и авторитет путём назначения своих родственников на важные посты в провинциях и областях халифата. Халифат всё больше втягивался во внутреннее противостояние различных сект, которые формировались вокруг лидеров мусульманских общин, не принимавших чрезмерной роскоши в жизни и практике ислама. В то же время Осман, не советуясь с общиной и сподвижниками, назначал своих родичей заместителями различных провинций, в том числе Ибн Марвана, Абузара, Абдуллу ибн Омира и других. Не обращая внимания на возражения членов совета и сподвижников, он проводил политику опоры на родственников и приближённых лиц.

С первых же лет своего правления Осман ибн Аффан отошёл от скромного и простого образа жизни, которым отличались Абубакр и Омар, и дело дошло до того, что он брал из казны халифата деньги и имущество не только для себя, но и для того, чтобы одарить сподвижников, своих родственников, представителей знати. Он щедро одаривал своих родственников и приближённых должностями и

¹ Фирдавси. Шохнома. Чилди 9. – Душанбе, 1991. – С. 487-488

² Саид Абдурахими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Алӣ (р). Китоби дувум. – С. 73; Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 191

льготами и защищал интересы своего рода бану Омейя, входящего в племя Курейш. Это вызывало недовольство других арабских племён и мусульманских общин.

Кроме того, под предлогом того, что прославленный арабский военачальник Саад ибн Ваккас, будто бы, запускал руку в казну халифата и не вернул долг мусульманской общине (о чём говорилось в жалобе казначея), он снял его с должности наместника Куфы и назначил на его место своего дядю, брата своей матери, Валида ибн Укбу. Заняв должность Валид ибн Укба, оставил судьбу области на волю Бога, а сам занялся пьянством и недостойными делами, что вызвало недовольство и жалобы мусульман. Хотя халиф Осман прикидывался, будто ничего об этом не знает, очевидцы, застав Валида в состоянии опьянения, сняли с его пальца символ правления – перстень с печатью – и представили его в качестве доказательства халифу. Осман был вынужден снять того с должности и назначить вместо него наместником Саида ибн Аса. Придя в мечеть Куфы, Саид ибн Ас первым делом приказал очистить михраб и кафедру от скверны Валида ибн Укбы.¹

Удаление с должности наместника выдающегося арабского полководца Саада ибн Ваккаса, покорителя Ктесифона и половины иранских земель, и демонстративное назначение на его должность дяди халифа, Валида ибн Укбы, вызвали разговоры и брожение среди мусульман. Кроме того, Осман отставил от должности наместника Египта, одного из выдающихся военачальников и авторитетов ислама Амра ибн аль-Аса, который при Омаре завоевал всю Палестину, Иерусалим и Египет, и назначил вместо него своего молочного брата Абдуллу ибн Саада.²

Более того, Осман отстранил от управления Басрой близкого сподвижника пророка и одного из лучших знатоков Корана Абу Мусу Ашъари и назначил на его место своего приёмного сына Абдуллу ибн Омира. Одновременно он вернул в Медину одного из злейших врагов пророка, Марвана ибн Хакама, сына своего дяди, который со всей семьёй бежал из Мекки в Таиф, и сделал его одним из своих самых любимых советников. Желая жениться на дочери Марвана ибн Хакама, он в качестве компенсации вручил своему будущему тестю примерно двести тысяч динаров из пятой части добычи, захваченной в Северной Африке (Тунисе и Алжире), а деду невесты передал жертвенных верблюдов племени бану Кудайра.³

То, что в важных делах управления страной советчиком стал Марван ибн Хакам, а ближайшие сподвижники пророка и члены совета при этом халифом игнорировались, равно как и то, что Осман щедро раздавал своим родственникам и приближённым должности и привилегии, постепенно вело к возмущению и недовольству среди предводителей мусульманской общины.

Некоторые видные жители Медины явились к Али ибн Абуталибу и попросили его быть посредником между ними и Османом, чтобы тот освободил от должностей некоторых тогдашних вельмож из числа своих приближённых и

¹ Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 177-181

² Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Алӣ (р). Китоби дувум. – Душанбе, 2006. – С. 114; Большаков О. Г. Там же. – С. 159-160

³ Саид Абдуррахими Хатиб. Там же. – С. 114-116; Большаков О. Г. Там же. – С. 159-160

назначил вместо них настоящих авторитетов ислама и выдающихся военачальников. Али пришёл к халифу и передал ему просьбу мединской знати и простых мусульман, однако Осман начал защищать своих приближённых и родственников: «Мои родственники – они ведь и твоя родня. Омар ибн Хаттаб тоже доверял управление некоторым своим родичам». Али отвечал: «Да, они и мне родственники, но есть люди лучше и достойнее их... Верно, что Омар ибн Хаттаб доверял управление некоторым своим сородичам, но те были людьми знающие и достойные. У Омара были власть и авторитет, каких у тебя, Осман, нет. Разве ты не знаешь, как гневался Омар, когда ему сообщали, что какой-нибудь его чиновник в самом отдалённом районе страны совершал пусть даже самую незначительную ошибку? Он тут же требовал виновного к себе, тут же брал его за шиворот и наказывал. А у тебя так не делается. Иначе разве мог Муавия творить в Сирии недостойные дела и говорить, что таково распоряжение Османа, совершенно не боясь тебя?»¹

Этот разговор, произошедший между Али и халифом Османом, сначала привёл к возникновению в Египте, Куфе и Басре небольших тайных обществ, которые, действуя подпольно, вели среди мусульман пропаганду против Османа и его чиновников из числа его родни и приближённых. Руководители оппозиционных Осману группировок рассылали жителям других городов поддельные письма от имени авторитетных сподвижников пророка, в которых содержались призывы к восстанию и защите светлой религии ислама.²

Как отмечалось выше, в правление халифа Османа некоторые сподвижники пророка и руководители исламской общины были недовольны государственной политикой, поведением и поступками халифа, особенно его корыстными приказами и распоряжениями о назначениях на должности наместников и военачальников своих родственников и приближённых, что вело к обострению противоречий и внутренней борьбы. Уже в скором времени, примерно в 35 году хиджры, около тысячи противников Османа, под предлогом совершения хаджа и поклонения могиле пророка, прибыли из Египта, Куфы и Басры в Медину и в соборной мечети потребовали от халифа оставить этот пост. Осман отверг это требование, сказав: «Я не отдам никакому чужаку халифское облачение, данное мне Всевышним».³

Мятежники окружили дом Османа, после чего «группа из тринадцати предводителей мятежников, среди которых был и Мухаммад ибн Абубакр (сын Абубакра Правдивого)»,⁴ вошла в дом и требовала от Османа уйти в отставку. Осада дома продолжалась сорок дней, и всё кончилось тем, что 18 зуль-хидджа 35 года хиджры (20 июня 656 года н. э.) халиф мусульман Осман, после одиннадцати лет, одиннадцати месяцев и двенадцати дней своего правления, «после сорока дней домашнего заточения и пребывания в осаде врагов, умер от их рук» в возрасте восьмидесяти двух лет.⁵ Сочтя этот момент подходящим, мятежники

¹ Саид Абдурраҳими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Алӣ (р). Китоби дувум. – Душанбе, 2006. – С. 75; Большаков О. Г. История Халифата. Том 2. – М., 1993. – С. 79-80

² Там же. – С. 79-80

³ Там же. – С. 90

⁴ Там же. – С. 93

⁵ Там же. – С. 94-95

разграбили дом и захватили добычу из казны. По словам Табари, тело халифа они хотели забрать и на другой день предать земле. «Однако тут пришёл вожак египтян Абдурахман ибн Аббас и заявил: «Мы против того, чтобы вы несли его на мусульманское кладбище, ибо он не был мусульманином». А рядом с мусульманским было иудейское кладбище, там ему и вырыли могилу и назвали это место кладбищем бану Омейя».¹

Великими заслугами Османа являются **письменная кодификация Корана и унификация порядка декламации этой божественной священной книги**. Следует напомнить, что аяты Корана, состоящего из 114 сур, ниспосылались пророку Аллаха Мухаммаду на протяжении 23 лет через Джабраила. При жизни Мухаммада Коран был распространён в устной форме и запоминался наизусть сподвижниками и чтецами Корана со слов пророка. Согласно историческому преданию, хотя некоторые разрозненные отрывки Корана фиксировались писцами пророка, тем не менее, в форме отдельной целостной книги они собраны не были.

После смерти пророка в непрерывных войнах и военных походах гибли сподвижники пророка и чтецы Корана, уменьшалось количество устных передатчиков священной книги. В связи с этим, по предложению Омара ибн Хаттаба и личному указанию Абубакра Правдивого сначала Коран был собран и записан в отдельную книгу Зайдом ибн Сабитом. Уважаемый сподвижник пророка Зайд ибн Сабит, хорошо заучивший Коран и иногда записывавший для пророка слова Божественного послания, собрал разрозненные записи других сподвижников, сравнил устное чтение знатоков Корана, исправил и отредактировал их, а затем записал полный текст Корана на пергаменте и оставил его в доме Абубакра.²

Когда при халифах Абубакре, Омаре и Османе начались распространение ислама и расширение халифата, начался рост числа мусульман в Ираке, Иране, Сирии, Египте и других странах. Соответственно, начали появляться различия в чтении Корана и произношении отдельных его букв, в связи с чем образовались различные школы его декламации (например, куфическая и басрийская). «Неблагоприятные последствия этого стали заметны, когда Хузайфа ибн Яман, великий сподвижник пророка, направившийся в 25 году хиджры, или во второй год правления Османа, воевать в Азербайджан и Сирию, обнаружил, что, когда во время отдыха его воины читают Коран, представитель каждого племени декламирует его на свой лад. Порой из-за этого между ними возникают споры, и представитель каждого племени заявляет, что его чтение является самым правильным. Всё это приводит к конфликтам».³

Поэтому Осман вручил Зайду ибн Сабиту имевшуюся копию Корана, которая была составлена по указанию Абубакра, и поручил ему выработать единый для всех мусульман порядок декламации сур, последовательность стихов и произношение букв. Наконец, был составлен и вступил в силу единообразный с точки зрения декламации и чтения экземпляр Корана, а все другие копии были

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1105

² Тафсири осонбаён. Сураҳои Фотиҳа ва Бақара. – Хучанд, 2004. – С. 7

³ Саид Абдурраҳими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Алӣ (р). Китоби дувум. – Душанбе, 2006. – С.125

объявлены недействительными. Эта мера, предпринятая Османом, уберегла Коран от искажений. По мнению историков, все последующие списки Корана основывались на семи официальных копиях, разосланных третьим халифом в исламские области.¹

Правление халифа Али ибн Абуталиба (656-661). После убийства Османа правителем халифата стал четвёртый и последний из праведных халифов – Али ибн Абуталиб, который и по отцовской, и по материнской линии был курейшитом и происходил из рода бану Хашим. Он приходился сыном дяди и зятем пророку, то есть был мужем его дочери Фатимы и отцом Хасана и Хусейна, потомков пророка по мужской линии. Али ибн Абуталиб был от природы человеком смелым и умным, обладал твёрдой волей и достойным нравом. Он предпочитал скромный образ жизни. Ещё при жизни Мухаммада он не раз удостоивался похвал пророка и считался одним из самых верных его сподвижников, которому он пообещал рай. Практически во всех военных походах пророка он проявил мужество и отвагу, а в сражениях при Бадре, Ухуде и Хайбаре он получил в общей сложности 16 ранений.

Когда Осман был убит, мятежники во главе с Гафиком ибн Харби Омири захватили власть в Медине, творя в центре исламского государства самоуправство, которому никто не осмеливался противостоять. Исламская община, как в Медине, так и других мусульманских областях, разделилась на две группировки – противников Османа и его сторонников.² Среди сторонников Османа был Муавия ибн Абусуфьян, влиятельный наместник богатых земель Сирии, Палестины, Иордании и Ливана, который хотел отомстить мятежникам и убийцам халифа.

Первыми, кто, по словам Табари, пришёл к Али и присягнул ему на верность, были жители Египта. Однако он решил не спешить и предоставил это дело на усмотрение совета.³ После этого предложение египтян поддержали мятежники из Куфы и Басры. В этот сложный и ответственный момент к Али пришли некоторые сподвижники и знатные люди Медины, чтобы присягнуть ему и вручить бразды правления халифатом. Однако Али хорошо осознавал, с какими трудностями придётся столкнуться новому халифу, и раздумывал, стоит ли ему соглашаться. Мусульмане же не оставляли его в покое, считая, что нет никого более достойного, чем Али ибн Абуталиб, управлять халифатом. Наконец, по настоянию сподвижников пророка и простых мусульман, 24 июня 656 года он принял на себя обязанности халифа, и «утром в пятницу 25 зуль-хидджа 35 года хиджры, через неделю после гибели Османа, в благословенной Медине, в Священной мечети пророка, рядом с его усыпальницей состоялось принятие присяги».⁴

Согласно религиозным установлениям, Али ибн Абуталиб выступил в мечети Медины с проповедью перед мусульманами, призвав их к достойной нравственности, добрым замыслам и намерениям, сохранению всеобщего

¹ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Алӣ (р). Китоби дувум. – Душанбе, 2006. – С. 125-126

² Саид Абдуррахими Хатиб. Там же. – С. 158; Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1108

³ Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Там же. – С. 1107

⁴ Саид Абдуррахими Хатиб. Там же. – С. 154

спокойствия и безопасности, подчинению Богу и следованию светлой религии ислама. В этот сложный момент, спустя всего неделю после убийства Османа, к Али явились кровники убитого халифа, потребовавшие, чтобы Али наказал убийц Османа по законам шариата. Осторожный и рассудительный от природы Али не счёл возможным в столь щекотливой ситуации смуты и брожения пойти на такой поступок, который мог бы ещё более обострить противоречия. Но, как бы то ни было, необходимость в объединении халифата, устранении противоречий и недовольства мусульман и удалении негодных наместников с их постов вынуждали четвёртого халифа идти на конкретные меры. По словам Табари, «первым делом Али направил Абдуллу ибн Аббаса в Сирию, чтобы тот схватил Муавию». ¹ Когда Абдулла предостерег об опасности неизбежного восстания Муавии и подчеркнул, что «все из рода бану Омейя собрались в Сирии и винят тебя в крови Османа», Али ответил: «Я больше не дам Муавии управлять Сирией. Спор между мной и Муавией решит только меч». ²

Следует сказать, что после смерти Османа реальным предводителем рода бану Омейя считался Муавия ибн Абусуфьян, который пользовался очень большим влиянием. Он принял ислам в восьмом году хиджры после завоевания Мекки и в течение какого-то времени состоял при пророке секретарём. В 634 году в составе войска Язида ибн Абусуфьяна он участвовал в завоевании Палестины, а затем проявил мужество и героизм в битве за Ктесифон. После смерти своего брата Язида, во время правления халифа Омара, он стал правителем Сирии и Палестины. При халифе Османе он завоевал остров Кипр, захватил большую добычу и оставил остров на условии уплаты джизьи в размере семи тысяч золотых динаров и постоянного хараджа.

Как мы уже отмечали выше, в период правления Османа Муавия ибн Абусуфьян, злоупотребляя своими родственными с ним отношениями, допускал самоуправство, чем вызвал недовольство жителей Куфы и Басры. Когда халифом стал Али, он отстранил Муавия от управления Сирией и назначил вместо него Сахла ибн Хунайна. Однако Муавия, не подчинившись приказу халифа, свои полномочия не уступил, и назначенный Али наместник был вынужден вернуться в Медину. Али направил Муавии письмо, в котором потребовал от него присяги на верность и подчинения халифу ислама. Однако Муавия задержал гонца у себя, а затем, в третий месяц правления Али, направил к нему посланника по имени Кубайса. Тот вручил халифу письмо, в котором было лишь следующее: «От Муавии – Али». Али сказал гонцу, что в письме ничего не написано, и спросил, не должен ли он передать что-либо на словах. Гонец смутился и сказал: «Все в Сирии поклялись потребовать от тебя ответа за кровь Османа. Сто тысяч человек приходят каждый день в мечети и оплакивают Османа». ³

Узнав, что многочисленные сторонники Муавии повесили в мечети Дамаска окровавленную сорочку Османа и требуют возмездия за кровь халифа-мученика, ⁴ призывая к мятежу против него четвёртого халифа, Али решил избрать путь

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1109

² Там же.

³ Там же. – С. 1111

⁴ Саид Абдурраҳими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Алӣ (р). Китоби дувум. – Душанбе, 2006. – С. 173

военных действий. Муавия не только отказался присягнуть Али, а, напротив, объявил себя кровником за смерть Османа и настоящим халифом ислама, приведя к присяге своих последователей. По словам Табари, «потом пришло известие, будто Муавия приводит Сирию к присяге, обвиняет Али в крови Османа и объявляет себя имамом».¹

События в Басре и «Битва верблюда». Али находился в Медине в очень сложном положении. Видя опасность распада исламского халифата, он был занят формированием войска, чтобы пойти с походом на Сирию. И в это время ему становится известно, что некоторые его противники восстали в Мекке и двинулись в направлении Басры под руководством Талхи и Зубайра, а также Аиши, дочери Абубакра и жены пророка.

Восставшие, жаждущие мести за кровь Османа, вышли из Мекки в начале месяца раби-ас-сани 36 года хиджры (в октябре 656 года н. э.) и вскоре подошли к Басре.² По словам Табари, когда мятежники выступали из Медины вместе с Аишей, их было тысяча человек, а когда они прибыли в Басру, «вместе с ними собрались три тысячи человек».³ В этом походе Аиша восседала «на верблюде по кличке Аскар»,⁴ и поэтому некоторые историки назвали последовавшие события «битвой верблюда».

Мятежники расположились недалеко от Басры, в степи под названием Мирбад, и их численность постоянно росла за счёт жителей этого города, жаждавших отомстить за кровь Османа. Наместник Басры Осман ибн Хунайф, назначенный халифом Али, собирал войско, чтобы напасть на них. По словам Табари, «жители Басры разделились на две части: половина – с Османом ибн Хунайфом, а вторая – с Аишей... Тут вышел один юноша из рода бану Саад и сказал: «Либо Талха, либо Зубайр. Вы были учениками и помощниками пророка и беседовали с ним. Но вы не сделали ничего достойного после него». Никто не ответил – ни Талха, ни Зубайр. Но тут выступил Хакам ибн Джабала из войска Османа Хунайфа и напал на воинов Аиши. Началось сражение. С обеих сторон люди бросали с крыш камни друг в друга. Они бились весь день до ночи, и с обеих сторон было много убитых».⁵

Во время одной из ночных вылазок Талха и Зубайр подошли к воротам замка Османа ибн Хунайфа, застали врасплох сорок охранников и, выщипав у наместника Али волосы, бороду и брови, выдворили его из Басры. В результате «битвы верблюда», которая сменилась переговорами и спорами, было убито большое количество мусульман.

Разгневанный этим происшествием Али, в конце месяца раби-ас-сани 36 года хиджры (в конце октября 656 года н. э.) направился в Басру. Острая борьба за халифскую власть привела к разделению мусульман на сторонников и противников Али. Многие сторонники Али считали, что его родственная близость к пророку даёт ему особое право на место халифа. По их мнению, он

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1131

² Саид Абдурраҳими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Алӣ (р). Китоби дувум. – Душанбе, 2006. – С. 180; Мюллер А. История ислама. – М., 2004. – С. 440

³ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1113

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 1115

обладал особыми качествами и благодатью, переданными ему пророком, и исключительными способностями.

Позднее последователи Али даже проповедовали, что на него снизошёл божественный свет. По их убеждению, «свет Мухаммада», будто бы, брал начало со времён Адама и передался через последовательность пророков деду Мухаммада Абдулмуталлибу. Затем этот свет разделился на две части и перешёл к Абдулле, отцу Мухаммада, и Абуталибу, отцу Али. От них божественный свет передался их сыновьям – Мухаммаду и Али. Поэтому-то Али и имеет, как имам, особое право стать после Мухаммада предводителем религии ислама и политическим вождём мусульманской общины.

Так было положено начало одному из главных течений ислама – *шиизму*. На наш взгляд, *суннизм* и *шиизм* правильнее называть течениями, так как две эти ветви определяют основополагающие положения исламского учения. Арабское слово «шиа» означает друзей, помощников, последователей кого-либо – словом, группу людей, помогающих кому-либо. Али называл этим словом своих приверженцев, которых поначалу было не так уж много. Описывая отвагу и добродетели Али, его последователи называли его предводителем религии и общины ислама. Дело дошло до того, что в правление Османа некоторые поклонники Али, в том числе Абузар Гифари, Микдад ибн Асвад и Салман Перс, даже осуждали праведных халифов и заявляли, что после пророка самым достойным кандидатом на место халифа является Али ибн Абуталиб. Так, Абузар Гифари в соборной мечети Багдада, в присутствии наместника, «назвал Муавию корыстолюбивым и несправедливым правителем и объявил Али преемником Мухаммада. Наместник Багдада отправил его в Медину, но он и там не прекратил своей пропаганды, собирая вокруг себя всё больше последователей».¹

Последователи Али настолько усердствовали в расхваливании его добродетелей, что он даже был вынужден удалить из своих рядов одного из слишком рьяных сторонников – Абдуллу ибн Саббаха. Некоторые историки утверждают, что сам он по происхождению был иудеем, хорошо разбирался в учениях иудаизма и христианства, а затем обратился в ислам и особенно активно развернул свою деятельность в качестве сторонника Али в период правления Османа. Считая главным стержнем шиитского учения имамат, он проповедовал, что имам является законным преемником пророка и несёт на себе ответственность за направление мусульман по пути Бога и установление справедливости на земле. Он проповедовал, что имам пользуется божьей милостью, свободен от больших и малых грехов, поскольку на него снизошёл божественный свет. Поэтому он сеял сомнения в отношении религиозной и социальной политики халифа Османа и вносил сумятицу в умы мусульман. «В начале своего зарождения шиизм перенял многие традиции суннизма. Даже после разделения основных ветвей на секты, с точки зрения принципов религии он имел большое сходство с исламом периода праведных халифов. Одна группа шиитов признавала имамат Абубакра, Омара и Османа, другая отрицала лишь правление халифа Османа, а третья – поддерживала Али».²

¹ Хазратӣ М., Саидиён И. Ислом: равия, мазхаб ва фирқаҳои он. – Душанбе, 1999. – С. 171

² Там же. – С. 173-174

Предоставив исламским богословам судить о сходстве и различиях суннитского и шиитского учений, вернёмся к тому, что Аиша вместе со сподвижниками пророка Талхой и Зубайром заняли Басру и выдворили из города наместника, которого назначил Али. Али же в пути следования пополнил свои ряды за счёт своих последователей в Куфе, которых, по преданию, насчитывалось двенадцать тысяч, и, подойдя к Басре, вступил в переговоры, предпочтя поначалу путь мира и согласия. Однако из-за внезапного ночного нападения врагов ему пришлось взяться за оружие. Так в конце ноября 656 года почти двадцатитысячное войско Али вступило в ожесточённое сражение. Битва в местечке Хурайб в окрестностях Басры была настолько жестокой, что многочисленные защитники собрались вокруг Аиши и её верблюда, чтобы уберечь её.

В этом сражении, известном как «битва верблюда», Талха ибн Убайдулла и Зубайр ибн Аввам были убиты, и Али, разгромив мятежников, 14 джумада-асани 36 года хиджры (7 января 657 года н. э.) вступил в Басру.¹

Битва при Сиффине и история с хариджитами. После взятия Басры Али назначил её правителем Абдуллу ибн Аббаса, а сам пошёл в Куфу. Поскольку в Куфе было очень много его сторонников, он перенёс столицу халифата из Медины в Куфу (Ирак). Он поселился в одном из домов в квартале Куфы под названием Рахба, где некоторое время отдыхал. Затем он послал гонца в Сирию, к Муавии, чтобы тот не обострял противоречий, признав его халифом и присягнув ему на верность. Муавия ибн Абусуфьян отверг просьбу Али и вновь потребовал возмездия убийцам Османа. По словам Табари, «каждую пятницу, когда Муавия выступал с проповедью, он вешал на рукав окровавленную сорочку и отрезанную руку и возбуждал народ. Наконец, более тридцати тысяч жителей Сирии поклялись отомстить за кровь Османа. Они винили в его убийстве Али и заявляли: «Он держит при себе убийц Османа, кормит и поит их».²

Али решил отправиться с походом в Сирию и, расположившись в местности Нухайла в окрестностях Куфы, начал собирать войско. Уже в скором времени численность его армии достигла 90 тысяч, и в начале месяца зу-ль-хидджа 36 года хиджры (в конце мая 657 года н. э.) он подошёл к местечку Сиффин на берегу Евфрата. Навстречу ему двигался Муавия со своим 85-тысячным войском.

Битва при Сиффине происходила на берегу реки Евфрат и в первые дни – с 1 по 7 сафара 37 года хиджры (19-25 июля 657 года н. э.) – шла в виде схваток один на один. На восьмой день она переросла в ожесточённое сражение, и поражение Муавии стало очевидным. Сил на лобовое столкновение у него не было, поэтому он пытался спастись вместе с сопровождавшими его отрядами опытного военачальника Амра ибн аль-Аса. Тот предложил повесить на острия копий авангарда Муавии листки из Корана и призвать воинов Али к соблюдению решения священной книги, которая должна стать третейским судьёй между противоборствующими сторонами.³ По замечанию Табари, «Муавия приказал повесить Свиток на острие копья и ударить в набат с призывом ко всем

¹ Саид Абдуррахими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Алӣ (р). Китоби дувум. – Душанбе, 2006. – С. 214; Ислам. Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 18

² Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1131

³ Саид Абдуррахими Хатиб. Там же. – С. 224

мусульманам Сирии и Ирака довериться Книге Бога. Жители Ирака сказали: «Мы согласны». А Али вышел вперед и сказал: «О люди, вы делаете это не ради нашей веры».¹

Большинство воинов Али поддались на эту хитрость Муавии и поддержали предложение решить противоречия согласно Книге Бога и традициям пророка. Тогда войско Али разделилось на две части. Одна группа явилась к Али со словами: «Они зовут нас к Книге Бога, и нам негоже идти с мечами и побуждать их к войне и кровопролитию. Если ты не подчинишься Книге Бога, мы убьём тебя, ибо Османа мы тоже убили за то, что он не поступал согласно Книге Бога».² По требованию Ашъаса ибн Кайса Али был вынужден склониться к примирению и согласиться на решение проблемы на основе Корана. Сирийское войско предложило в качестве третейского судьи Амра ибн аль-Аса, а иракская армия и сторонник Али – Абумусу Ашъари. Затем было подписано перемирие и заключён договор о том, что у Али и Муавии должно быть не более четырёхсот воинов в их окружении, а третейские судьи (Абумуса Ашъари и Амр ибн аль-Ас) обратятся за решением вопроса к Корану и традиции пророка.³

После перемирия армии разошлись и занялись погребением своих погибших. По словам Ибн Касира, общее количество убитых с обеих сторон составляло семьдесят тысяч, а по другому сообщению – девяносто тысяч человек, поэтому для каждых пятидесяти погибших приходилось рыть одну общую могилу.⁴ Таким трагическим итогом завершилась битва при Сиффине, развязавшая гражданскую войну между двумя большими группами мусульман.

Однако в этот ответственный момент другая группа сторонников Али, недовольная его примиренческим поведением, выразила протест против третейского суда и выдвинула лозунг: «Нет иного решения, кроме суда Аллаха!» Эта группа из 12 человек отделилась от последователей Али и расположилась в местечке Хурайра вблизи Куфы. Эта группа, в знак несогласия с примиренческой политикой Али вышедшая (по-арабски – «хараджа») из рядов его войска, упоминается в истории под названием *хариджитов*. Они утверждали, что приговор Муавии Аллахом уже был вынесен, и он должен быть разбит. Однако Али, вопреки приговору Бога, предоставил вынесение решения третейским судьям Абумусе и Амру ибн аль-Асу, «которые развращены и приговора Бога не знают».⁵

Обеспокоенный расколом армии и разделением своих сторонников на две группы, Али направился к хариджитам и, выслушав их претензии, пытался урезонить их. Однако ему не удалось удержать и склонить их на свою сторону. Хариджиты избрали своими предводителями Шабиса ибн Раби и Абдуллу ибн Вахба и собрались в городе Нахраван, расположенном между Багдадом и Васитом.

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1137

² Там же. – С. 1138

³ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Там же; Саид Абдурраҳими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Алӣ (р). Китоби дувум. – Душанбе, 2006. – С. 228; Мюллер А. История ислама. – М., 2004. – С. 455-456

⁴ Саид Абдурраҳими Хатиб. Там же. – С. 228-229

⁵ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Там же. – С. 1140; Ислам. Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 18

Движение хариджитов по своей сути являлось протестом против общественно-политической системы халифата и возникло в результате противоречий внутри арабского общества. Выступив против Али и Муавии, хариджиты объединили в своих рядах недовольных и превратились в мощную силу, в по-настоящему опасное движение.

Тем временем третейские судьи Абумуса Ашъари и Амр ибн аль-Ас, спустя шесть месяцев после битвы при Сиффине, после переговоров и совещаний пришли к заключению, что и Али, и Муавия должны быть отстранены от своих должностей. Иными словами, Али ибн Абуталиб должен быть снят с поста халифа, а Муавия ибн Абусуфьян – с поста правителя Сирии. Однако во время выборов нового халифа между судьями возник спор, и дело дошло до того, что, по словам Табари, «Абумуса и Амр вцепились друг в друга и затеяли потасовку».¹ Поскольку они не могли достичь согласия относительно назначения нового халифа, и спор между ними всё больше разгорался, обе стороны выступили в поддержку своих предводителей – Али и Муавии. После конфликта между третейскими судьями жители Сирии назвали Муавию повелителем правоверных, и это привело к тому, что сторонники Али во время пяти намазов проклинали Муавию. «Когда это известие дошло до Муавии, он приказал также проклинать Али во время пяти намазов».²

В конце концов, Али, возмущённый наглостью Муавии и его сторонников, решил подтянуть войска в Сирию и написал хариджитам письмо с призывом выступить на войну против Муавии. Он также призвал на эту войну наместника Басры Абдуллу ибн Аббаса со своим войском. Хариджиты призыв Али отклонили, а Абдулла ибн Аббас прислал Али на подмогу тридцать тысяч конных и две тысячи пеших воинов. Когда Али, собрав войско уже собирался идти на Сирию, пришло известие, что хариджиты, занимавшиеся разбоями и убийствами на пространстве от Нахравана до Ктесифона, теперь собираются двинуться к новой столице халифата – Куфе. Опасаясь, что хариджиты, напав на Куфу, первым делом уничтожат членов его семьи и его верных соратников, Али приказал сначала отразить их нападение, а уже затем идти против Муавии. В этом ожесточённом вооружённом противостоянии, состоявшемся 9 сафара 38 года хиджры (17 июля 658 года н. э.), Али разбил хариджитов, и часть из них бежала, а остальные попросили пощады.

После победы над хариджитами Али вновь собрался двинуться в Сирию, но его воины попросили у него пять дней, чтобы отдохнуть и проведать своих домашних.³ Через несколько дней они тайком покинули свои лагеря и направились в Куфу и Басру, так что в лагере Нухайла осталось совсем мало воинов. Али был вынужден вернуться в Куфу, чтобы призвать людей к военному походу.

Не вдаваясь в излишние подробности, отметим, что соперничество между Али и Муавией, которое обострялось из-за притязаний на религиозную власть и управление государством, из-за противоречий между сторонниками Али кончилось тем, что он постепенно отказался от последовательной борьбы. Хотя хариджиты были практически разбиты в военном отношении, как религиозно-политическое

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1144

² Там же. – С. 1141

³ Там же.

движение они продолжали пропагандировать идеи равенства мусульман в исламской общине, и находили многочисленных последователей среди неарабского мусульманского населения. Семейные и родовые распри, вражда между племенами, жажда мести, сепаратистские устремления вождей, особенно усилившиеся после смерти Османа, утомили и армию, и простых людей. Возможно, поэтому, как рассказывает Табари, в 40 году хиджры в мечети Куфы как-то собрались трое из хариджитов – Абдурахман ибн Мулджам аль-Муради, Бурак ибн Абдулла и Амр ибн Бакр ат-Тамими – и начали поминать своих собратьев, погибших в сражении при Нахраване. Они проклинали Муавию, Амра ибн аль-Аса и других вельмож-раскольников и оплакивали горькую участь народа. В конце концов, они решили: «Пожертвuem собой во имя истины и убьём всех неправедных правителей, чтобы отомстить им за наших братьев и очистить страну от них».¹

Принимая такое решение, хариджиты полагали, что, убив, Али, Муавию и Амра ибн аль-Аса, они покончат с противостоянием, восстановят в стране мир и спокойствие, удержат мусульман от избиения друг друга. Свои покушения они осуществили утром 17 рамазана 40 года хиджры (19 января 661 года н. э.). В результате одного из этих покушений, совершённых этими тремя заговорщиками в разных местах в одно и то же время, в момент утреннего намаза, Али был ранен мечом Абдурахмана ибн Мулджама, известного также под именем Мурада Хумайя, и через два дня скончался. Однако Амр ибн аль-Ас в то утро по причине болезни на молитву не пришёл и избежал смерти. Муавия же был лишь незначительно ранен мечом Бурака ибн Абдуллы в дамасской мечети и также остался в живых.²

Вот так, в возрасте 63 лет последний из четырёх праведных халифов Али ибн Абуталиб, после четырёх лет и девяти месяцев правления, был убит, подобно халифам Омару и Осману, погиб в результате покушения и был предан земле в одном из кварталов Куфы. Таким образом, эпоха правления четырёх праведных халифов в 40 году хиджры (661 году н. э.) завершилась, и управление халифатом перешло в руки рода Омейядов. Первый из омейядских халифов, Муавия ибн Абусуфьян, являвшийся сильным политиком и непримиримым противником Али ибн Абуталиба, после трагической смерти четвёртого халифа перенёс столицу из Куфы в Дамаск и превратил его в новый политический, экономический и культурный центр ислама.

Время правления праведных халифов стало, в основном, периодом распространения ислама за пределы Аравийского полуострова и завоевания мусульманскими войсками многочисленных неисламских стран, включая Сирию, Палестину, Малую Азию, Египет, Ирак, Иран и Хорасан. Можно сказать, что именно в этот период был положен конец эпохе двух великих империй того времени – Сасанидского царства и Восточной Римской империи. На территории Сасанидского государства исламская цивилизация и культура обрели многочисленных последователей и постепенно заняли место арийской государственности и цивилизации. После распространения ислама независимость и величие Сасанидской державы были постепенно утрачены, а завоевательные походы мусульман продолжились на территориях Средней Азии, Туркестана и Индии.

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1153

² Саид Абдурраҳими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Али (р). Китоби дувум. – Душанбе, 2006. – С. 252-254

ГЛАВА V

АРАБСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В ХОРАСАНА И МАВЕРАННАХРЕ

1. Омейядский халифат и начало борьбы народов Хорасана и Мавераннахра против арабов

После гибели Али ибн Абуталиба политическое положение халифата и противоречия сторон ещё более обострились. Упрямство и своеволие Муавии, объединившего вокруг себя всех, кто жаждал возмездия за кровь Османа, по воле судьбы приобрели другой оборот. Теперь в движение пришли возмущённые жители Куфы и Ирака, искавшие себе вождя, который бы по законам ислама отомстил злодею Муавия за гибель Али. По словам Табари, сорок тысяч воинов присягнули старшему сыну Али Хасану ибн Али и потребовали от него идти в Сирию против Муавии. Однако Хасан ибн Али, спокойно живший в белом замке Хосроев в Ктесифоне, вовсе не собирался воевать с Муавией. Увидев, что новый халиф не намеревается предпринимать военных действий, войско частью рассеялось, а частью перешло на сторону Муавии. Ещё одна часть войска «восстала против Хасана ибн Али, напала на его дворец и разграбила его, а сам Хасан был ранен».¹

Хасан ибн Али, по природе человек мягкий, чувствительный и склонный к уединению, после смерти отца решил примириться с Муавией и объявил, что не претендует на место халифа. По замечанию Табари, он направил к Муавии своего представителя, чтобы тот сообщил ему условия Хасана: во-первых, перестать проклинать Али во время намаза; во-вторых, переправить Хасана и всех членов семьи Али в Медину на постоянное жительство; и, наконец, в-третьих, передать казну Ирака в распоряжение Хасана, его братьев и сестёр, вместе с Дарабгирдом (городом недалеко от Басры).² В обмен за свою присягу Муавии Хасан потребовал, в дополнение к 2 миллиону дирхемов, назначенным его младшему брату Хусейну, ещё 5 миллионов дирхемов для себя и постоянный доход от иракской казны.³ «Муавия принял все условия Хасана ибн Али, кроме отмены проклятий в адрес Али. Он сказал: «Это неприемлемо». В ту пору во всех городах Сирии в завершение пятничной проповеди было принято проклинать Али.

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1159

² Там же.

³ Мюллер А. История ислама. – М., 2004. – Стр. 474

Муавия сказал: «Если в пятницу ты будешь там, я скажу проповеднику, чтобы в твоём присутствии он этого не делал».¹

Таким образом, в месяце раби-аль-авваль 41 года хиджры (в 661 году н. э.) Хасан ибн Али присягнул Муавии, передав ему бразды правления халифатом, а 12-тысячное войско Кайса ибн Саада, находившееся на подступах к Сирии, осталось без имама и политического лидера.²

Создание Омейядского халифата. После того, как халифом стал Муавия, в истории арабского государства начался второй период – срок *Омейядского халифата (661-750)*, столицей которого стал сирийский город Дамаск. Военные действия праведных халифов, направленные при Али, в основном, на внутреннюю борьбу, практически превратились в войну между мусульманами. Теперь, после десятилетнего перерыва, вновь началось распространение ислама на запад и восток.

В 661-662 годах Муавия приступил к завоеванию восточных территорий Ирана, особенно Хорасана и Мавераннахра. Наместником Хорасана он назначил Кайса ибн Хайсама, и в 661 году первый наместник Омейядов вступил в Нишапур. В течение двух лет своего правления в Хорасане, то есть до 663 года, Кайс ибн Хайсам заново завоевал города Бадгис, Герат, Бушендж и Балх. Один из его военачальников, Ата ибн Саиб, во время взятия Балха разрушил его крепость и вынудил жителей города уплатить контрибуцию в обмен на заключение мира.³ Другой арабский военачальник, Хаким аль-Гифари, отправившийся по приказу Муавии завоёвывать Хорасан, потерпел в области Гур поражение и пошёл на Мерв.

Тем временем, почувствовав опасность смуты со стороны тайных сторонников Али в Ираке, Муавия ибн Абусуфьян назначил наместником Басры Абдуллу ибн Омира, возложив на него также управление Хорасаном. Абдулла ибн Омир оставил Кайса ибн Хайсама в должности наместника Хорасана и приказал ему покорить оставшиеся провинции этой территории. Будучи дальновидным политиком, Муавия вступил в сношения с бывшими военачальниками Али и заставил их подчиниться себе – кого уговорами, кого золотом, кого угрозами. Из числа сородичей Али он приблизил к себе его племянника Абдуллу ибн Аббаса и Мугиру ибн Шуъбу, щедро одарив их и тем самым повысив своё влияние среди сторонников Али. По словам Табари, Муавия очень боялся Зияда ибн Сумайю, одного из сторонников Али, который укрывался в иранском городе Истахр и даже пытался поднять восстание в Басре. Он послал Мугиру ибн Шуъбу, который раньше был другом Зияда, к нему для переговоров и, помиловав его, пригласил его к себе.⁴

Поскольку Зияд ибн Сумайя имеет непосредственное отношение к управлению и дальнейшей судьбе Хорасана и Мавераннахра, нелишне остановиться на нём подробнее. По словам Табари, он был внебрачным сыном Абусуфьяна от его наложницы Сумайи, которая до этого была рабыней некоего Хинда. Зияд родился через три месяца, «и Сумайя сказала, что он сын

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1159-1160

² Там же.

³ Гоиров Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С. 86

⁴ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Там же. – С. 1184; Мюллер А. История ислама. – М., 2004. – С. 477

Абусуфьяна и похож на него. Абусуфьян же отрицал это, сказав, что ребёнок не от него.¹ Поэтому незаконный сын Абусуфьяна был назван по имени матери – Зиядом, сыном Сумайи, а во время правления Али он за свою верную службу был назначен наместником Персии и Кермана.

Последовав уговорам Мугиры, Зияд ибн Сумайя в 42 году хиджры (662 году н. э.) явился к Муавии, присягнув ему и в период наместничества Мугиры в Куфе был уполномоченным по сбору хараджа. Увидев, что его незаконнорождённый брат является человеком надёжным и правдивым, разбирающимся в политике и делах управления, Муавия приблизил его к себе и в 44 году хиджры (664 году н. э.) приказал называть его по имени отца – Зиядом ибн Абусуфьяном.² Хотя то, что Муавия признал Зияда своим братом, вызвало много толков и разговоров в мире ислама, в дальнейшем это сочли одним из успехов Муавии с точки зрения политики и государственного управления. Ведь Зияд ибн Абусуфьян не только помогал Муавии в качестве советника и деятельного чиновника, но и положил начало усмирению восстаний и смут в стране и завоеванию новых владений.

В 45 году хиджры (665 году н. э.) Муавия сместил с поста наместника Басры и Хорасана Абдуллу ибн Омира, который, по словам Табари, «не разбирался в политике и занимался воровством»,³ и назначил Зияда ибн Абусуфьяна наместником Басры, Систана и Хорасана. Приступив к управлению Басрой, Зияд безжалостно истреблял противников Муавии и даже запретил горожанам выходить на улицу после окончания последнего вечернего намаза. По рассказу Табари, однажды ночной дозор задержал вечером на улице Басры одного араба вместе с его баранами и уже собрался убить его. В поисках правосудия он явился к Зияду и заявил, что приехал из пустыни продавать своих баранов и прибыл в Басру вечером, не зная, что здесь в такое время ходить по улицам запрещено. Зияд поверил в правдивость слов бедуина, однако, чтобы не нарушать свою политику, приговорил его к смерти, утешив его словами: «Если я убью тебя, ты будешь считаться невинным мучеником».⁴

Зияд держал в Басре четыре тысячи отборных стражей с целью поддержания порядка и преследования возможных мятежников. В результате, за один год было истреблено семь тысяч сторонников хариджитов, и население было вынуждено подчиниться Муавии и признать его в качестве халифа. Теперь можно представить себе, в руки какого жестокого человека, подавлявшего мечом врагов ислама, попала судьба Хорасана и Систана. Вначале Зияд ибн Абусуфьян разделил Хорасан на четыре области и назначил правителем Мерва Умайра ибн Ахнафа, Нишапура и Абаршахра – Хулайда ибн Абдуллу, Таликана, Фарьяба и Мервруда – Кайса ибн Хайсама, Герата, Бадгиса, Бушенджа и Кадисы – Нафи ибн Халида. Однако, узнав, что назначенные им правители занимаются своими делами и не собираются продолжать военные действия и распространять ислам, он снял всех их и назначил единоличным наместником Хорасана Хакама ибн

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1162-1163; Мюллер А. История ислама. – М., 2004. – С. 476

² Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Там же. – С. 1164; Мюллер А. Там же. – С. 477

³ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Там же.

⁴ Там же. – С. 1166

Амра аль-Гифари.¹ Тот некоторое время находился в Мерве, давая своему уставшему с дороги войску отдохнуть, а затем взял Герат и Джузджан. В 667 году Хакам аль-Гифари пошёл с походом в горные области Гур и Фарованд и после нескольких неудач всё же захватил их, взяв большое количество пленных и богатую добычу.

Сделав Мерв главным опорным лагерем своей армии, Хакам аль-Гифари вскоре достиг берегов Амударьи, рассчитывая покорить цветущие и плодородные земли на правом берегу Джейхуна. Однако судьбе не было угодно, чтобы его мечты сбылись, так как в 670 году смерть забрала его. По словам Табари, ему удалось лишь выйти на противоположный берег и вознести молитву об успехах воинства ислама.

Вероятно, его молитва всё-таки была услышана, так как в 671 году новый наместник Басры Зияд ибн Абусуфьян, назначив Раби ибн Зияда аль-Хариси правителем Хорасана, послал его с 50-тысячным войском в Мерв. По мнению историков, если до этого в Мерве проживало чуть более 50 тысяч арабских семей, то Раби аль-Хариси привёл с собой ещё двести тысяч арабов и разместил их в городах и других важных пунктах этой захваченной провинции.² По рассказу Табари, Раби аль-Хариси, являвшийся одним из приближённых Зияда ибн Абусуфьяна, «взял Балх без боя, вошёл в Мавераннахр, в сражении с тюрками захватил богатую добычу и вскоре вернулся».³

После нескольких сражений на берегах Амударьи, Раби аль-Хариси в 672/673 году умер в Мерве, и это на некоторое время спасло Хорасан от его набегов. Эти сражения, хотя они были лишь краткосрочными военными операциями омейядских войск, открыли путь к последующим походам и завоеваниям, повысив авторитет могущественного наместника Басры, Хорасана и Систана Зияда ибн Абусуфьяна в мире ислама. Влияние Зияда ибн Абусуфьяна было столь велико, что он, уже владея землями от Ирака до берегов Джейхуна, в 53 году хиджры (673 году н. э.) отправил Муавии послание следующего содержания: «О, повелитель правоверных, в левой моей руке уже есть царство, а правая рука пуста. Так дай же мне ещё Мекку и Медину, ибо такова моя мечта!»⁴

Таковы превратности извилистого пути истории! Сын невольницы, который с детства был даже лишён права называть себя по имени отца, теперь правил основной частью Ирана и претендовал на подчинение себе Хиджаза, включая Мекку и Медину. Проявив щедрость, Муавия составил соответствующий указ и отправил его с гонцом к Зияду, но мечте того не суждено было исполниться. В том же 673 году, когда прибывший в Куфу Зияд ибн Абусуфьян собирался отправиться в Мекку и Медину, жизнь его оборвалась.

Начало завоевания Мавераннахра. Как мы уже отмечали выше, в период правления тюрков и арабского завоевания в Мавераннахре практически не было единого государства, которое бы управляло всей страной из единого центра, так как все провинции или царства управлялись своими независимыми или

¹ Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С. 87-88

² Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 409; Гоибов Г. Там же. – Стр. 88; Яъқубов Ю. Таърихи халки тоҷик. Ибтидои асрҳои миёна. – Душанбе, 2001. – С. 157

³ Абуали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1168

⁴ Там же.

полунезависимыми царьками и князьками. После смерти Йездигерда III арабы сделали Мерв своей опорной базой для последующих походов в Мавераннахр и готовились к завоеванию правого берега Амударьи. Накануне их походов все мелкие и разрозненные княжества и области находились в состоянии распрей и междоусобицы, постоянно воюя друг с другом. Ко времени арабского завоевания даже в таком развитом городе как Бухара, были два правителя, которые враждовали друг с другом.

В 673 году Муавия, после смерти Зияда, назначил повелителем правоверных Хорасана его 25-летнего сына Убайдулла ибн Зияда. Тот собрал войско и выдвинулся с 25-тысячной армией в направлении Хорасана и Мавераннахра. Переправившись через Джейхун, он захватил районы Пайканд и Рометан в окрестностях Бухары и взял более четырёх тысяч пленных.

По сведениям «Истории Бухары» Наршахи, после смерти бухархудата Бидуна Бухара досталась его малолетнему сыну Тагшоду, от имени которого управляла его мать Хутакхотун. Для войны против Убайдуллы и защиты города правительница Хутакхотун обратилась за помощью к жителям Согда и тюркской армии. По сообщению Балазури, на подмогу Бухаре подошёл отряд тюрок, однако в ожесточённом сражении против хорошо вооружённого войска Убайдуллы он был разбит и обратился в бегство.

Хотя Убайдулла («да будет он проклят Аллахом!»)¹ не взял Бухару и её крепость, он потребовал от Хутакхотун в обмен на заключение мира контрибуцию в виде 1 миллиона дирхемов и большого количества золота и имущества.² Чтобы спастись от длительной осады и избежать гибели жителей города, Хутакхотун приняла условия этого безжалостного военачальника, но после того, как ворота крепости были открыты, Бухара подверглась разграблению. О стоимости награбленного арабами можно судить хотя бы по тому, что одни только сапожки правительницы Бухары, украшенные драгоценностями, были оценены на рынке в двести тысяч дирхемов.³

Убайдулла, в жестокости и безжалостности далеко превзошедший своего отца Зияда, «увёл в рабство четыре тысячи опытных лучников из числа местных жителей» и покинул Бухару с несметной добычей. После его набега на протяжении нескольких фарсахов остались сожжённые дома и селения, вытопанные посевы, сады с вырубленными деревьями и ограбленные дехкане. Тюркские набеги были ничто по сравнению с этим нашествием. Молодой Убайдулла в свои 25 лет не знал меры в совершении убийств и грабежей, не останавливаясь ни перед чем в достижении своих зловещих целей. Возможно, известия о жестокости и кровопролитиях Убайдуллы в Бухаре и Мавераннахре дошли до Муавии, и дальновидный халиф в 55 году хиджры (в декабре 674 года н. э.) отозвал его из Хорасана и позднее назначил на пост правителя Басры, который ранее занимал его отец. Престарелый и немощный Муавия, который хотел после себя поставить во главе Омейядского халифата своего сына, гуляку и пьяницу Язида, крайне нуждался в сильной руке, роль которой выполнял

¹ Табари именует его так за его причастность к убийству имама Хусейна – сына Али и внука пророка. См.: Абӯалӣ Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1168

² Балазури. Завоевание Хорасана. Комментарий Г.Гоибова. – Душанбе, 1987. – С. 19

³ Айни С. Исёни Муқаннаъ. – Душанбе, 1978. – С. 88

покойный Зияд. Поэтому он срочно отозвал Убайдуллу ибн Зияда в Басру, рассчитывая на своего молодого и жестокого племянника в подавлении своих противников и недоброжелателей.

В конце жизни одряхлевший халиф хотел, чтобы авторитетные вожди ислама присягнули его сыну Язиду и вручили ему бразды правления халифатом. Однако некоторые влиятельные религиозные руководители сочли, что недостойное поведение Язида, в частности, его пристрастие к выпивке, кутежам и охоте, противоречит заповедям пророка, и поэтому не пожелали делать его халифом. После загадочной смерти Хасана ибн Али (669 год н. э.) недоброжелатели обвинили Муавию не только в пролитии крови Али, но и в убийстве Хасана. Они говорили, что именно он приказал Асме бинт Ашъас убить своего мужа Хасана. Действительно, по словам Табари, после убийства Хасана злобная Асма бинт Ашъас явилась к Муавии и потребовала, чтобы он выполнил своё обещание и женил своего сына Язида на ней. Однако Муавия, добившийся своего, нарушил данное им слово, сказав ей: «Ты оказалась неверной внуку пророка, так что можешь изменить и моему сыну».¹

Кроме того, после смерти Хасана его младший брат Хусейн ибн Али ибн Абуталиб, ставший главой рода алавитов, были признаны сторонниками Али третьим имамом, и они начали открыто или тайно присягать ему. В Куфе и на территории Ирака ширилось антиомейядское движение, ведущее к обострению новых конфликтов. Помимо этого, Саид ибн Осман (сын третьего халифа), живший в Медине, узнав о том, что Муавия намеревается поставить своего сына халифом, заявил членам общины: «Мой отец и моя мать были достойнее родителей Язида, поэтому и я более достоин, стать халифом, чем Язид!»²

Муавия, являвшийся хитрым и энергичным политиком и состоявший в родстве с халифом Османом, решил избежать прямого конфликта с Саидом ибн Османом и пошёл на такой шаг, «чтобы убить одним выстрелом двух зайцев». Он пригласил Саида ибн Османа из Медины к себе и издал указ о назначении его правителем Хорасана. Тем самым он устранил потенциально грозного соперника, отправив его с миссией распространения ислама в столь опасную провинцию. Саид ибн Осман был вынужден, рискуя жизнью, отправиться с походом в Мавераннахр, чтобы за счёт военной добычи пополнять казну халифата, не забывая, впрочем, и о приумножении своего состояния. Что касается Убайдуллы ибн Зияда, то он, став наместником Басры, отправил богатые подарки повелителю правоверных и, подобно своему отцу, продолжил служить ему верой и правдой.

Муавия ибн Абусуфьян, имевший богатый опыт политической и религиозной борьбы, и на этот раз не ошибся. Саид ибн Осман, благодарный халифу за это поручение, собрал в Басре четырёхтысячное войско и выступил с походом на Хорасан и Мавераннахр.

Когда Саид ибн Осман пересекал Персию, местные люди пожаловались ему на грабежи разбойников Малика ибн Райба. Саид включил банду Малика в состав своего войска, пополнив его ряды четырьмя тысячами грабителей и мародёров, и продолжил движение в сторону Мавераннахра.

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1162

² Там же. – С. 1120; Улугзода С. Ривояти сугдӣ. – Душанбе, 2002. – С. 78

Летом 676 года Саид ибн Осман переправился через Амударью и двинулся к Бухаре. Хутакхонум, ещё не пришедшая в себя после нашествия Убайдуллы ибн Зияда, обратилась за помощью к ихшиду Самарканда, правителям Кеша (Шахрисабза), Нахшаба (Несефа) и других соседних княжеств. Тем временем армия Саида ибн Османа, численность которой историки оценивают в сорок тысяч человек, стала лагерем в четырёх фарсах от Бухары, на берегу канала Сомиджон. Саид послал передовой отряд из полутора тысяч конников к бухарской крепости, чтобы те «проверили» готовность правительницы к обороне города и сообщили ему о состоянии её войска. По рекомендации бывших военачальников и соратников Убайдуллы, он не собирался надолго задерживаться в уже разграбленной до этого Бухаре, а двинуться далее, к Самарканду. Один из бухарских военачальников, узнав о приближении передового отряда Саида, взял пятьсот отборных конников и сел в засаду в селении Худжада в окрестностях города. В ходе первого сражения, состоявшегося летом 676 года на подступах к Бухаре, передовой отряд арабов понёс большие потери, а уцелевшие обратились в бегство.

Разгневанный таким упорством воинов правительницы Бухары, Саид ибн Осман решил взять город в осаду. Немногочисленное войско Хутакхонум не могло противостоять сорокатысячной армии арабов, взявшей город в кольцо со всех сторон. Поэтому правительница, уже имевшая горький опыт войны с арабами, послала уполномоченных для заключения договора о мире. Саид ибн Осман, не желавший быть скованным в своих действиях осадой Бухары, на этот раз потребовал в обмен на мир уплаты контрибуции в размере трёхсот тысяч дирхемов.¹

Забрав триста тысяч дирхемов и богатую добычу, Саид ибн Осман вдобавок потребовал в заложники двадцать детей царского рода, одетых в дорогие одежды, чтобы они находились у него в обозе всё время во избежание внезапных нападений с тыла. Своего сына Тагшода Хутакхонум спасла ценой большого количества золота и дорогих подарков, но двадцать других высокородных юношей, обутих в позолоченные сапоги и дорогие одежды, вместе с отборными скакунами, она была вынуждена отправить к Саиду, чтобы они сопровождали того до Самарканда. Саид ибн Осман, взявший с собой, по словам Наршахи, 80 заложников, двинулся на Самарканд.²

Сорокатысячное войско завоевателей, состоявшее, в основном, из пеших отрядов неарабского населения, разбило лагерь в городке Дабусия в 12 фарсах от Самарканда. Самарканд, являвшийся столицей Согда и одним из крупнейших торговых и культурных центров Мавераннахра, который был обнесён двумя рядами стен с двенадцатью воротами. Окружив самаркандскую цитадель, Саид ибн Осман хотел разрушить стены крепости катапультами и стенобитными устройствами. Отважные согдийские воины иногда совершали ночные вылазки, неожиданно выходя из ворот и рассеивая ряды завоевателей. Однако арабская армия в три раза превосходила по численности количество защитников города, вдобавок к этому, она непрерывно получала подкрепление за счёт отрядов, прибывавших из Мерва и Нишапура. Войско Саида ибн Османа грабило

¹ Улуғзода С. Ривояти суғдӣ. – Душанбе, 2002. – С. 139-140

² Айни С. Исёни Муқаннаъ. – Душанбе, 1978. – С. 89

окрестные селения и брало в плен молодых людей и старцев, используя их в последующих нападениях в качестве живого щита.

Хотя осада Самарканда продолжалась уже более месяца, Саиду ибн Осману так и не удавалось захватить его. В ходе ожесточённых сражений был убит дядя пророка – Кусам ибн Аббас, а сам Саид ибн Осман лишился глаза, так же, как и его военачальник Мухаллаб ибн Абусуфра.¹ Следует отметить, что вероятная могила Кусам ибн Аббаса в Самарканде позднее стала известной под названием «Шохи Зинда» и превратилась в место паломничества мусульман.

Обеспокоенный тем, что боевые действия затянутся, а возможность подхода на помощь самаркандцам подкрепления из других провинций Согда уменьшится, Саид ибн Осман решил открыть путь для мирных переговоров. Он захватил родовые поместья и личные замки властителей Самарканда, вынуждая тем самым руководителей осаждённого города к заключению мира. Согласно мирному соглашению, ихшид Самарканда должен был уплатить контрибуцию в размере семисот тысяч дирхемов, отдать 20 (по словам Табари, 50) высокородных юношей в качестве заложников и открыть одни ворота города, чтобы сын третьего халифа мог осмотреть город, рынок и величественные замки.

После получения контрибуции Саид ибн Осман в сопровождении семидесяти военачальников и воинов въехал в город через Навбахорские ворота, забрал золото и товары, оставленные для него на рынке, и покинул Самарканд через Кешские ворота.² На обратном пути он подошёл к Бухаре, но затем двинулся в сторону Термеза, взяв с собой 40 знатных юношей из Бухары, заверив, что освободит их после переправы через Амударью. Захватив и разграбив Термез, он вернулся в свой базовый лагерь в Мерве и занялся разделом добычи, а армии предоставил отдых.

Назначив сборщиков хараджа и других чиновников в захваченных провинциях, Саид ибн Осман направился в восточную столицу халифата – город Нишапур. Однако когда в Нишапур прибыли гонцы от Хутакхотун и потребовали освобождения взятых в заложники согдийских знатных юношей, он нарушил своё слово, заявив, что заложниками они были сначала, а теперь стали его рабами.³

По сведениям Наршахи, Саид ибн Осман вернулся из Самарканда и Термеза в Мерв с 2000 рабов и несметной добычей. Здесь следует отметить, что, согласно сообщениям Балазури и Табари, в Кеше Саид ибн Осман встретил пострадавшего племянника царя Хатлона Шохбод, который попросил у арабов помощи для войны со своим братом. Саид ибн Осман оставил этого племянника в своём лагере, а сам решил идти с походом на Хатлон и привлечь к этому Язида ибн Мухаллаба. Однако случилось так, что царь Хатлона Шохбод ночью напал на лагерь арабов, захватил своего племянника, за измену убив его. После этого случая Язид заключил мир с царём Хатлона, взыскав с него большую контрибуцию. По словам историков, это была первая попытка арабов проникнуть в Хатлон.

¹ Яъкубов Ю. Таърихи халқи тоҷик. Ибтидои асрҳои миёна. – Душанбе, 2001. – С. 157; Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С. 92

² Улуғзода С. Ривояти суғдӣ. – Душанбе, 2002. – С. 189

³ Там же. – С. 201

После этих завоевательных походов на Мавераннахр Саид ибн Осман примерно в 677 году попросил повелителя правоверных Муавия освободить его от должности правителя Хорасана. Он отправился в Медину с 300 верблюдами, навьюченными захваченной добычей, а также 200 рабами, 40 невольницами и 40 высокородными юношами.

В пути следования Саид ибн Осман приказал снять со знатных юношей их дорогие одежды и оружие, заставив их идти в Аравию пешими, как обычных рабов. Пришедшие в отчаяние от того, что им пришлось с раннего утра до позднего вечера работать на финиковых плантациях Саида, знатные юноши взбунтовались, убили его самого и нескольких его охранников, но после бегства сами погибли от жажды и голода.¹

После смерти Саида в 678 году Муавия назначил правителем Хорасана Абдурахмана ибн Зияда, который в течение почти двух лет никаких серьёзных военных действий в Мавераннахре не предпринимал.² Узнав о смерти Муавия, событиях в столице халифата и убийстве Хусейна ибн Али, новый наместник Хорасана вернулся в Дамаск, оставив вместо себя Кайса ибн Хайсама.

Смерть Муавия в 60 году хиджры (680 году н. э.) и приход к власти в халифате его сына Язида нарушили относительное спокойствие, сохранявшееся в государстве в течение почти двадцати лет. Сторонники Али и шииты Куфы пришли в движение и начали, открыто и тайно выступать в поддержку законного права третьего имама Хусейна ибн Али на пост халифа. Шииты Куфы слали одного за другим гонцов с письмами к Хусейну, призывая занять принадлежащее ему по праву место и обещая всецело помочь ему.³

Хусейн ибн Али отправил своего племянника Муслима ибн Акила ибн Абуталиба в Куфу, где «ему присягнули двенадцать тысяч человек»,⁴ чтобы тот встретился с их предводителями и узнал истинное положение дел. Несколько тысяч жителей Куфы поклялись Муслиму ибн Акилу в том, что они признали имамат Хусейна и присягнули ему добровольно. По сведениям Табари, Муслим отправил Хусейну письмо с призывом прибыть в Куфу. Хусейн направил через посланников своим последователям письма, в которых говорилось: «Все, кто является шиитом, идите в Куфу, потому что я тоже иду туда».⁵

Однако по неудачному стечению обстоятельств одно из таких писем попало к Язиду ибн Муавии, и тот, срочно вызвав Убайдуллу ибн Зияда в Куфу, приказал подавить восстание шиитов в самом зародыше. Убайдулла ибн Зияд поставил наместником Басры своего брата Османа ибн Зияда, а сам поспешил в Куфу, приказав выставить вооружённые отряды на всех основных дорогах, ведущих из Хиджаза в Ирак. В конце сентября 680 года Убайдулла сначала схватил и убил в Куфе всех посланцев Али, включая Муслима ибн Акила, тем самым безжалостно подавив шиитское движение. Весть об убийстве Муслима дошла до Хусейна на полпути в Куфу, однако, хотя он унаследовал от отца

¹ Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С. 93

² Там же.

³ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1173; Мюллер А. История ислама. – М., 2004. – С. 509

⁴ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Там же.

⁵ Там же.

отвагу и мужество, он не мог подвергать сопровождавших его домочадцев и воинов опасности, исходившей от Убайдуллы.

Посоветовавшись с соратниками, Хусейн ибн Али направился в пустынную степь Кербела и поставил свой шатёр в местности Найнава. Выступившее против Хусейна четырёхтысячное войско Убайдуллы под командованием Омара ибн Саада (сына Саада ибн Ваккаса) окружило его. Хусейн и его сподвижники, с отрядом, состоявшим из 32 конных и 40 пеших воинов, готовились к сражению. Хотя армия Омара ибн Саада поначалу воздерживалась от сражения и пролития крови внука пророка, тем не менее, в конце концов, эта битва по приказу Убайдуллы всё-таки состоялась. Воины врага напали на помощников Хусейна, и в результате он сам и все его спутники погибли в этом жестоком сражении, произошедшем 10 мухаррама 61 года хиджры (10 октября 680 года н. э.).

Как сообщает Табари, по приказу Убайдуллы благословенную голову Хусейна отделили от тела и отправили её Язиду ибн Муавия. «После этого обезглавленное тело Хусейна и тела других убитых пролежали три дня в степи Кербелы, и никто не приходил забрать их».¹ В этом сражении погибли несколько членов семьи Хусейна, но, по некоторым сведениям, его жена Шахрбону, происходившая из рода Сасанидов и являвшаяся дочерью Йездигерда, по воле судьбы спаслась.

Историки рассказывают, что во время бегства Йездигерда III из Ктесифона, его 16-летняя дочь Шахрбону, вместе с несколькими придворными женщинами, попала в руки арабов. Узнав, что их пленницей стала дочь Сасанидского шаханшаха, арабы освободили её, но приказали выйти замуж за одного из неженатых мужчин Медины. В конечном счете, царица Шахрбону остановила свой выбор на Хусейне ибн Али, в результате чего династия Сасанидов породнилась с родом арабских халифов. «Все имамы, имамы исмаилитов и потомки сайидов, которых в республиках Центральной Азии называют ишанами, происходят от этого брака, и их корни восходят к Али и Фатиме, дочери Мухаммада. Можно предположить, что после гибели своего мужа в Кербеле жена имама Хусейна и мать имама Зайн аль-Абидина Шахрбону укрылась в Иране. К югу от Тегерана, вблизи древнего города Рей, есть гора под названием «Биби Шахрбону», подниматься на которую мужчинам запрещено. На склоне горы находится могила, которая, как считают, принадлежит Шахрбону».²

В процессе распространения ислама на земле Ирана и пророк, и праведные халифы, как мы видели это на примере Салмана Перса, опирались на находившихся в их окружении иранцев. В конечном счёте, после гибели Хусейна ибн Али в степи Кербела был построен цветущий город, и месяц мухаррам стал для шиитов, особенно для иранских мусульман, месяцем траура, а день его смерти – днём Ашура, то есть поминовения имама-мученика.

Вероятно, в награду за убийство Хусейна повелитель правоверных Язид ибн Муавия назначил Убайдуллу ибн Зияда наместником иракских провинций Куфа и Савад, а другого его брата, Салма ибн Зияда – наместником Хорасана и Систана. С указом халифа в руке Салм явился к своему старшему брату Убайдулле, чтобы тот, следуя распоряжению Язида ибн Муавии, отобрал ему шесть тысяч воинов из числа

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1183

² Юсуфов З. Тоҷикон дар фарҳанги ориёӣ. Густариши ислом дар Аҷам. // Баҳори Аҷам. №1 (17). – 2000

находившихся в Ираке. Убайдулла, который в глубине души рассчитывал также получить в своё управление владения в Хорасане, был обижен указом Язида и очень грубо встретил своего брата. Однако, исполняя указание повелителя правоверных, он всё же выделил ему шесть тысяч воинов и средства на их содержание.¹

Выступив в Хорасан с опытными военачальниками Абдуллой ибн Хазимом, Мухаллабом ибн Абусуфрой и Ханзалом ибн Арадом, Салм ибн Зияд втрое увеличил численность своего войска за счёт проживавших в Нишапуре и Мерве арабов и неаравов, жаждавших военной добычи. По словам Табари, переправившись через Джейхун, он после войны с тюрками «вошёл в Хорезм и оставался там, в течение одного года».² Заключив мир с жителями Хорезма, Салм ибн Зияд, согласно договору, получил 400 тысяч дирхемов контрибуции, табун быстроходных скакунов и много связок шагреновой кожи, после чего направился к Бухаре.

Несчастливая правительница Бухары, ещё не оправившаяся от жестоких набегов Убайдуллы и Саида ибн Османа, была вынуждена обратиться за помощью к ихшиду Согда Тархуну и тюркскому кагану Бидуну. Хутакхотун очаровала своей красотой Саида ибн Османа и некоторых арабских военачальников, а среди знати Бухары, ихшидов Согда и тюркских вождей многие домогались её руки, так что, в конце концов, ради того, чтобы защитить Бухару, она приняла предложение Тархуна. Теперь правительница Бухары и ихшид Самарканда заключили брачный союз и призвали тюркского кагана также выступить на борьбу против арабов.

Передовой отряд Салма ибн Зияда, прибывший из Хорезма в Бухару, согласно прежнему договору, вошёл в город. Но в этот же вечер к Бухаре приблизились вспомогательные войска согдийцев и 12-тысячная конница Бидуна. Тархун, который, по-видимому, стал ихшидом Самарканда вместо Сорака, соединился с армией тюрков и напал на передовой отряд арабов под командованием Мухаллаба ибн Абусуфры (того, который потерял глаз). В результате ожесточённого сражения примерно пятьсот арабов было уничтожено, а остальные бежали в лагерь Салма ибн Зияда.

Так в 681 году на подступах к Бухаре произошло жестокое сражение между войском арабов и объединённой армией согдийцев и тюрков, в котором с обеих сторон погибло несколько тысяч человек. В первые дни сражения объединённое войско согдийцев и тюрков несколько раз удачно атаковало неприятеля, обращая арабскую конницу в бегство. Однако в одном из боёв предводитель тюрков был убит, и его армия, оставшись без командира, в панике покинула поле битвы. Ихшид Согда Тархун также счёл безнадежным сопротивление превосходящим силам арабов и отступил в направлении Самарканда.

Злосчастная Хутакхотун была вынуждена заключить мир с арабами, заплатив огромную контрибуцию и харадж. Согласно сведениям Наршахи, из добычи каждому коннику досталось по 2400 дирхемов, а каждому пехотинцу – по 1200 дирхемов. После этого войско Салма ибн Зияда отправилось на покорение Согда и его столицы – Самарканда.

¹ Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1189; Мюллер А. История ислама. – М., 2004. – С. 515; Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С. 93-94

² Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Там же.

Поначалу, после не очень продолжительной осады Самарканда, Тархун заключил мир с арабами, заплатив тысячу единовременных выкупов, и установил с ними мирные отношения. Зимой 682 года Салм ибн Зияд провёл в Самарканде и стал отцом сына, которого он назвал Сугди (Согдиец). По сообщениям Наршахи и Балазури, за два года своих военных походов он внёс в казну халифата в виде добычи десять миллионов дирхемов.¹ В том же году он послал войско на завоевание Худжанда, но победа его армии не досталась.²

На третий год наместничества Салма ибн Зияда в центре халифата начинают вспыхивать восстания и беспорядки. Язид ибн Муавия отправил на подавление жителей Мекки и Медины военный отряд христиан из племени Талгиб, которые с помощью стенобитных машин и зажигательных снарядов разрушили не только Мекку, но и дом Каабы. По словам Табари, «сирийцы собрались вокруг Мекки и поставили катапульту, которая метала камни в сторону Каабы и разрушила её опоры».³

Вскоре после разрушения Каабы, 11 ноября 683 года, Язид ибн Муавия умер, и его сторонники поставили вместо него халифом его сына Муавия II. Не прошло и сорока дней, как Муавия II также скоропостижно скончался. Смута в Куфе и Басре распространялась, и судьбу халифата взяла в свои руки другая ветвь Омейядов, марваниты, представитель которых Марван ибн Хакам и стал в 684 году халифом. Чтобы сгладить семейные противоречия, он женился на одной из овдовевших жён Язида ибн Муавии. Однако не прошло и года, как Марван ибн Хакам внезапно умер. По сообщению Табари, 81-летний Марван назначил наследником престола своего сына Абдулмалика, однако вдова Муавии, возмущённая тем, что её сын Халид халифом не стал, задушила Марвана.⁴

Несмотря на усиление смуты, в апреле 685 года халифом стал Абдулмалик ибн Марван, который правил в течение двадцати лет. В период правления Абдулмалика (685-705) и его преемника Валида I (705-715) завоевательные походы совершались, в основном, на запад, в результате чего Омейядский халифат вышел на берег Атлантического океана, до границ Испании, Франции и Пиренейского полуострова. В Малой Азии Омейяды захватили острова Кипр и Родос, совершили несколько нападений на Константинополь. Один из омейядских военачальников, Мухаммад ибн Касим, выйдя из Басры, дошёл до низовий Инда и захватил города Дейбул и Мултан в провинции Пенджаб.

Таким образом, Омейяды создали великую и обширную империю, которая своими размерами превосходила Сасанидский Иран и Византию, расположившись на трёх континентах – азиатском, африканском и европейском. Тема эта очень обширная, и мы сконцентрируем своё внимание, в основном, на последующих завоеваниях мусульман и распространении ислама в Средней Азии.

Как мы уже сказали, вернувшись в 683 году с огромной добычей в Мерв, Салм ибн Зияд приступил к наведению порядка в управлении Хорасаном и захваченными областями Мавераннахра. Хотя в конце осени 683 года Салм ибн Зияд получил

¹ История таджикского народа. Том 2. – Душанбе, 1999. – С. 57; Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989. – С. 95

² История таджикского народа. Там же.

³ Абуали Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Чилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1193

⁴ Там же. – С. 1202

известие о смерти Язида, он утаил его, опасаясь возможной смуты. Потом он назначил вместо себя одного из проживавших в Хорасане арабских военачальников – Абдуллу ибн Хазима, а сам, погрузив захваченную добычу примерно на тысячу лошадей и верблюдов, направился в Дамаск. Однако в это время неожиданно умер сын Язида, Муавия II, и начался рост влияния одного из претендентов на престол – аз-Зубайра. В поисках сближения Салм отправился к врагу Язида-аз-Зубайру. Но тот встретил его весьма враждебно, взыскал четыре миллиона дирхемов компенсации, а самого его бросил в темницу. Брат Салма, Убайдулла ибн Зияд, бежал из Куфы от преследований врагов Муавии и сторонников Али, растеряв всё своё прежнее влияние после убийства внука пророка.

После смерти халифа Марвана новый наместник Хорасана Абдулла ибн Хазим, воспользовавшись внутренними неурядицами в столице халифата, провозгласил свою независимость и начал чеканить монету со своим именем.¹ Жители Хорасана, уставшие от гнёта и притеснений омейядских наместников, приняли эту независимость с энтузиазмом. Абдулла ибн Хазим оставил наместником Мерва своего сына Мусу, а сам пошёл с походом на Герат и Нишапур, завоевал их и назначил их наместниками другого своего сына Мухаммада и военачальника Букайра.

Новый халиф Абдулмалик, встревоженный центробежными устремлениями Хорасана, возбудил вражду между Абдуллой ибн Хазимом и его военачальником Букайром. Истинная причина конфликта заключалась в том, что халиф Абдулмалик вызвал своевольного наместника Ибн Хазима в Дамаск для получения семилетних полномочий и принесения присяги. Однако Ибн Хазим, почувствовав в этом скрытую угрозу, отклонил приглашение халифа. Тогда халиф послал Букайре указ о его назначении наместником Хорасана, тем самым восстанавливая его против Ибн Хазима. В 692 году Ибн Хазим был убит в результате покушения, а его сын Муса стал независимым правителем Термеза. После смерти отца он не признал власть арабов и установил с ихшидом Самарканда Тархуном и царём Хатлона Шахбодом отношения дружбы и взаимной помощи.

2. Завоевания Кутейбы ибн Муслима и начало освободительной борьбы народов Хорасана и Мавераннахра

Во время правления халифа Абдулмалика ибн Марвана (685-705) внутреннее положение в центре халифата нормализовалось, а движения и восстания претендентов на престол были подавлены. После этого началась реализация политики объединения отдалённых, склонных к мятежам стран. Провинции Хорасан и Мавераннахр, которые постепенно превращались в эпицентр конфликтов и борьбы против Омейядов, нуждались в жёстких и безжалостных наместниках. Возможно, именно поэтому в 704 году наместником Хорасана был назначен жестокосердный и хитрый военачальник Омейядов Кутейба ибн Муслим. Поставив своей конечной целью завоевание Мавераннахра и подчинение своевольных местных правителей, он хотел, прежде всего,

¹ История таджикского народа. Том 2. – Душанбе, 1999. – С. 56

использовать раздробленность страны и противоречия между местными князьками.

Ещё не прибыв в Хорасан, он первым делом послал на подавление восстания своевольного правителя Мусы ибн Абдуллы 15-тысячную армию Османа ибн Масуда, приказав последнему вступить в союз с ихшидом Согда Тархуном и царём Хатлона Шахболом, чтобы лишить мятежного Мусу их поддержки. Окружённый их совместными войсками в крепости Термеза, Муса в течение двух месяцев стойко выдерживал осаду, воюя со своей 8-тысячной армией на три фронта. В конце концов, после 15 лет своей независимости, в 705 году в неравном бою против войск арабов, согдийцев и хатлонцев он был убит.¹

Выступление Низака. После смерти Мусы ибн Абдуллы оставался ещё один сильный противник халифа, своевольный правитель Бадгиса Низак Тархон. Хотя он дважды, в 703 и 704 годах, терпел поражения от бывшего наместника Хорасана Язида ибн Мухаллаба, но оба раза возвращал свою крепость и провозглашал свою независимость. Низак происходил из царского эфталитского рода и, как все жители Балха, отличался свободолюбием. Собрав в крепости Бадгис восьмитысячное войско, он отказывался признавать власть арабов. Своими внезапными нападениями он заставлял врасплох арабских наместников и даже захватывал их воинов в плен.² Кутейба направил Низаку письмо, в котором объявлял ему о помиловании, требовал освобождения мусульманских воинов и предлагал принять участие в будущих завоевательных походах ислама в качестве командира его многочисленного обученного войска. После получения письма Кутейбы и неоднократных приездов к нему его посланника Сулайма Насиха, Низак поддался на заманчивые посулы Кутейбы и, прибыв в Мерв, принял ислам и участие в нескольких его походах, в том числе в завоевании Пайканда и Фарьяба (в 706 году).³ Во время сражений за Пайканд и Фарьяб Низак воочию увидел жестокость Кутейбы и попросил у него разрешения вернуться в Тохаристан. Прекратив таким образом отношения с этим безжалостным военачальником, он отказался от признания власти арабов.

Войдя в ущелье Хулм, он объявил о восстании и отправил гонца к правителям Балха, Мервруда, Таликана и Кабула, призывая их выступить против Кутейбы.⁴ Он взял в плен уполномоченного Кутейбы в Тохаристане Джабгу аш-Шаззи и собрал войско на войну с арабами. Воевать с арабами согласились несколько военачальников-патриотов Балха, в том числе повстанец по имени Шахрак из Таликана, отважный воин Торсал из Джурджана и дехканин Бодом из Мерва. Правитель Кабула также пообещал поддержку Низаку, взяв на себя защиту его семьи и имущества.

Кутейба вместе со своим братом Абдурахманом ибн Муслимом двинулся с 12-тысячным войском на Балх и остановился в провинциях Барукан и Саманган. Он обязал правителей Балха, Мервруда, Джурджана, Таликана и Чаганиана собрать свои отряды и присоединиться к его армии.

¹ История таджикского народа. Том 2. – Душанбе, 1999. – С. 57-58

² Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1260

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 1269

Низак, укрепившийся с немногочисленным войском в ущелье Дугул в Баглане, неожиданно напал на арабов. Тогда Кутейба и его брат Абдурахман перекрыли основные дороги, в том числе в ущелье Газара, чтобы не допустить подхода войск на помощь Низаку. В это время правитель уезда Рубихон, придя просить пощады, указал арабам тайный путь в крепость Дугул. Воспользовавшись этим, арабы напали на крепость. Кутейба занялся допросом пленных и жителей Таликана, Баглана и Бадгиса, а затем сровнял с лицом земли древнее городище Балха, храм огня в Навбахоре и все другие храмы в Тохаристане. Как сообщают историки, для устрашения местного населения он повесил несколько тысяч повстанцев на протяжении четырёх фарсахов (примерно 22 км). После длительной осады крепости Фитаджо Кутейба хитростью взял Низака в плен, отрубил ему голову и отправил её в столицу халифата Дамаск.¹

Победа Кутейбы стала возможной, прежде всего, вследствие разрозненности княжеств Мавераннахра и Хорасана, противоречий между их независимыми и полунезависимыми правителями. Например, когда Низак, поверив обещаниям Кутейбы о пощаде, прибыл из крепости Саманган в его ставку, там, среди арабских военачальников, были и местные царьки, и князьки Шумана, Ахаруна, Хатлона, Чаганиана и Балха. Некоторые такие правители, наподобие царя Чаганиана, переходили на сторону Кутейбы, чтобы его руками устранить своих соперников и сохранить свои посты.

При помощи именно таких правителей Кутейба в 706 году переправился через Джейхун и двинулся на Бухару, захватив в начале похода Пайканд. В то время Пайканд был ведущим торговым городом Мавераннахра, и его жители оказали упорное сопротивление арабам. В ходе ожесточённого сражения за Пайканд, который защищали также отряды добровольцев из Согда, арабы несколько раз были вынуждены отступать, неся тяжёлые потери. Однако длительная блокада (по разным сведениям, от 2 до 10 месяцев) и перекрытие арабами всех основных дорог вынудили защитников города капитулировать.

После усмирения жителей Пайканда Кутейба двинулся на Бухару, однако, не пройдя и пяти фарсахов, получил известие о новом восстании в городе и убийстве назначенных арабами чиновников. Он был вынужден вернуться и вновь захватить Пайканд. Он изрубил всех воинов мечами, а детей и женщин взял в рабство. На этот раз он захватил в городе огромную добычу – золото, драгоценности, роскошные одежды и ткани, оружие и другое боевое снаряжение.²

После разгрома Пайканда Кутейба вновь двинулся к Бухаре, и в местности Рометан встретился с объединёнными военными силами Бухары, Самарканда и подоспевших на помощь тюрок. Эти объединённые силы окружили многочисленное войско брата Кутейбы Абдурахмана ибн Муслима, поставив арабов в сложное положение. Но, в конечном счёте, из-за отсутствия у союзных армий единого плана действий и военачальника, разбить арабов им не удалось.

В этом первом сражении Кутейба понёс большие потери и был вынужден вернуться в Мерв, где начал готовиться к очередному завоевательному походу на Бухару. Недовольный этой неудачей Хадджадж ибн Юсуф, непосредственный начальник Кутейбы, приказал взять Бухару любой ценой.

¹ История таджикского народа. Том 2. – Душанбе, 1999. – С. 54-55

² Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1262

В 707 и 708 годах Кутейба дважды напал на Бухару, пытаясь захватить города Кеш, Нахшаб и Самарканд. Однако его усилия не дали желаемых результатов, и он оба раза терпел поражение от объединённых сил согдийцев и тюрок и оба раза был вынужден возвращаться в Мерв.

Проведя серьёзную подготовку, в 709 году Кутейба в четвёртый раз напал на Бухару. Варданхудат, являвшийся в то время независимым правителем Бухары и прилегающих областей, снова обратился за помощью к согдийцам и тюркам. Следует отметить, что накануне арабского завоевания Бухара была разделена между двумя правителями – Бухархудатом и Варданхудатом, согласия и единства между которыми не было. Несмотря на это, объединённые отряды Тархуна, Хутакхотун, Варданхудата и 40-тысячная армия тюрок окружили войско Кутейбы между Бухарой и уездами Рометан, Хунбун и Тороб, нанося ему чувствительные удары.

После этих неудач Кутейба понял, что в прямом противостоянии и честном бою победы ему не добиться, и поэтому решил одолеть врага хитростью. Кутейба послал к ихшиду Согда своих лазутчиков, которые через надёжных лиц убедили Тархуна в том, что арабы собираются отойти от Бухары, а тюркский каган желает воспользоваться этим обстоятельством, чтобы разграбить богатый и прекрасный Согд.

Один из лазутчиков Кутейбы, Хаян ан-Набати, тайно заключил с Тархуном договор, получил от него в счёт перемирия 2 миллиона дирхемов и представил ему текст мирного соглашения. Желая сохранить свою власть, Тархун попался на уловку Кутейбы и отказался от продолжения войны с ним, оставив на поле боя только армию тюрок и войска других союзников.¹ Теперь, после этой сделки, Кутейба напал на тюрок и других защитников Бухары, объявив, по словам Табари, что за каждую отрубленную голову вражеского воина он заплатит по сто дирхемов. В результате у него собрался целый холм из голов защитников Бухары, а сам город капитулировал. Кутейба уничтожил Варданхудата со всеми его домочадцами, объединил оба бухарских княжества и поставил наместником в Бухаре одного из своих приближённых.

По сведениям Наршахи, после взятия Бухары с четвёртой попытки и разгрома защитников города, Кутейба ибн Муслим обязал местных жителей предоставить половину своих домов для расквартирования рабов, чтобы те обращали немусульманское население в светлую религию ислам. Позднее эта политика получила широкое применение, вследствие чего в городах Мерв, Самарканд, Кеш, Нахшаб, Фергана, Чач, на остальной территории Согда домовладельцы были вынуждены, помимо уплаты хараджа и джизьи, брать на постой арабов и удовлетворять их потребности. Поначалу те, кто принимал ислам и честно выполнял заповеди ислама, получали льготы, освобождались от уплаты подушной джизьи и даже получали по несколько дирхемов в виде поощрения.²

После взятия Бухары Кутейба в 710 году легко завоевал Шуман, Кеш и Нахшаб, разделил захваченную добычу и начал готовиться к очередному походу на Самарканд. В это время к нему прибыл царь Хорезма, который попросил

¹ История Самарканда. Том 1. – Ташкент, 1969. – С. 79-80

² Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 422-423

помощи в подавлении мятежа его брата Хурзада. В 711 году Кутейба совершил поход на Хорезм и подавил там восстание Хурзада, в связи с чем хорезмшах был вынужден заключить договор с Кутейбой и признать вассальную зависимость от арабского правительства. Затем Кутейба послал сборщиков налогов на территорию, подвластную Тархуну, однако жители Самарканда, возмущённые завоевательными устремлениями Кутейбы и примиренческой политикой Тархуна, свергли его и поставили вместо него своим предводителем Гурака. Престарелый и отчаявшийся Тархун, лишившийся поддержки арабов и доверия согдийских повстанцев, в 710 году, находясь в темнице, совершил самоубийство, бросившись грудью на поставленный на землю меч.¹

Под предлогом возмездия за Тархуна, в 712 году Кутейба, вместе со своим братом Абдурахманом и военными отрядами бухарцев и согдийцев, напал на Самарканд. Более чем 20-тысячное войско Кутейбы взяло цитадель Самарканда, и в течение месяца крепость обстреливалась из 300 стенобитных устройств. Предводители Самарканда обратились за помощью к правителям Чача и Ферганы, а также к тюркской армии. Однако тюрки, узнавшие об измене Тархуна, не захотели помогать оказавшимся в осаде жителям города.

Таким образом, оставшись одни, защитники Самарканда были вынуждены заключить мир и принять тяжёлые условия Кутейбы.² После этого Кутейба на месте храмов огнепоклонников устроил мечети и обязал жителей Согда принять ислам и совершать намаз.

После завоевания Самарканда Кутейба поставил его наместником другого своего брата Абдуллу ибн Муслима, а сам с войском вернулся в Мерв. Ещё на подходах к Мерву он получил известие, что согдийские добровольцы и тюркская армия осадили Самарканд, и арабы оказались в тяжёлом положении. Весной 713 года Кутейба с большим войском вернулся, спас жизни своего брата и арабских воинов и жестоко наказал жителей Самарканда.

В 713-714 годах Кутейба совершил походы на Худжанд, Чач и Фергану, а в Истаравшане устроил массовую резню. Захватив в 714 году Исфиджаб, он перешёл через Чач в Фергану и на какое-то время сделал её своей резиденцией. Имеются сведения, что будто бы Кутейба хотел построить в Фергане арабский жилой квартал и сделать его местом своего проживания на склоне лет, чтобы потом продолжить походы на Чач. Как бы то ни было, его последнее желание сбылось, и Фергана действительно стала его последним пристанищем.

В 715 году скончался халиф Валид ибн Абдулмалик, и вместо него халифат возглавил его брат Сулейман ибн Абдулмалик (715-717). Отношения Кутейбы с новым халифом были непростыми, поэтому он написал ему письмо, в котором предупредил, что жители Хорасана и Мавераннахра приняли ислам только под угрозой его меча, и если его не будет, они уже через неделю вернуться в свою прежнюю веру. Недовольный дерзостью Кутейбы, Сулейман отстранил его от управления Хорасаном.

Тогда Кутейба провозгласил независимость и, рассчитывая на поддержку жителей Хорасана, заявил, что его мать была родом из этой провинции. Но в 715

¹ История таджикского народа. Том 1. – Душанбе, 1999. – С. 61

² Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1278

году он, его брат и ещё 11 сподвижников Кутейбы были убиты, и позже некоторые последователи ислама объявили его мучеником.

После смерти Кутейбы ибн Муслима завоевательные походы арабов в Средней Азии на какое-то время прекратились.

3. Освободительная борьба жителей Согда и Хатлона против арабов

После смерти Кутейбы ибн Муслима прежнее влияние арабов в Мавераннахре несколько ослабло. В период правления халифа Омара II ибн Абдулазиза (717-719), пришедшего к власти после смерти Сулеймана, с лиц, принявших ислам, подушевая джизья не взималась. Позднее, вследствие роста массовых волнений, халиф приказал своему наместнику в Хорасане Джарраху ибн Абдулле (717-719) освободить местных жителей, обращённых в ислам, от уплаты налогов, а взамен взимать десятину с собранного урожая. Однако и сборщики налогов, и местные землевладельцы тайно или явно уклонялись от выполнения этого указа, так как он приводил к сокращению их доходов.

В результате этого росло недовольство жителей Чача, Согда и Ферганы, и среди людей распространился слух, что, якобы, после наступления сотого года хиджры (719 года н. э.) правление арабов в Заречье прекратится. Вероятно, именно эти слухи, по мнению Л. Н. Гумилёва, побудили бухархудата Тагшода и ихшида Согда Гурака в 718-719 годах направить китайскому императору письма с просьбой о посылке войска против арабов. В письме Гурака говорилось: «Мы, согдийцы, каждый год собираем войско и воюем с арабами. В нынешнем году наступает конец их правления, но нам не хватает войска, чтобы разбить их. Если вы пошлёте нам немного воинов, мы изгоним арабов и спасём вашу землю от этого бедствия тоже».¹ Хотя китайский император воздержался от оказания помощи жителям Согда, их освободительная борьба приобретала всё больший размах.

Следует сказать, что в 717 году ко двору халифа Омара ибн Абдулазиза отправилась с жалобами и прошениями группа представителей Самарканда, которые попросили повелителя правоверных вернуть пахотные земли, изъятые Кутейбой. Халиф ислама дал наместнику Хорасана и местному кази приказ прекратить захват земель и отреагировать на жалобу. Однако наместник Хорасана Джаррах ибн Абдулла сослался на то, что эти земли были изъяты на основании мирного договора между Кутейбой и жителями Самарканда в качестве компенсации за заключение мира, а он не имеет права аннулировать этот договор. Кроме того, он усомнился в том, что жители Согда действительно приняли ислам и потребовал, чтобы старики и молодёжь сделали обрезание и читали наизусть суры Корана.²

Упорство самоуправного наместника привело к дальнейшему росту недовольства свободолюбивых людей не только в Согде, но также в Дехистане, Джурджане и Табаристане. Одним из крупнейших выступлений против

¹ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М., 2004. – С. 393. Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 424

² История Самарканда. Том 1. – Ташкент, 1969. – С. 83; История таджикского народа. Том 2. – Душанбе, 1999. – С. 67

чрезмерного взимания налогов и притеснений со стороны арабов в Хорасане стало **восстание в Джурджане и Табаристане**. До этого восстания свободолюбивые жители Джурджана трижды воевали с арабами и после поражений платили им контрибуции в размере ста тысяч, двухсот тысяч и трёхсот тысяч дирхемов. Предводитель повстанцев, военачальник Джурджана, происходивший из рода Сасанидов, перебил находившихся там арабских воинов вместе с наместником и обратился за помощью к жителям Табаристана. Ведя с восставшими безжалостную борьбу, арабские военачальники Мухаллаб, Язид и Асад ибн Абдулла заключили мир с жителями Табаристана и, продержав оставшихся в одиночестве повстанцев Джурджана в осаде в горной крепости, через несколько месяцев всё-таки разбили их. По словам Табари, арабы вырезали почти 40 тысяч жителей Джурджана и захватили в виде добычи 5 миллионов дирхемов.¹ Повстанческое движение перекинулось из Хорасана в Мавераннахр, и его пламя разгорелось в Согде.

Политика насильственного взимания налогов и жестокие притеснения, а также обострение отношений между Джаррахом ибн Абдуллой и ихшидом Согда Гураком (по некоторым сведениям, наместник, узнав о письме Гурака китайскому императору, хотел заменить его) вели к росту недовольства населения. Вероятно, по этой причине халиф Омар ибн Абдулазиз отстранил Джарраха от управления Хорасаном и назначил вместо него Абдурахмана ибн Нуайма аль-Хамиди. Прибыв в Хорасан, новый наместник поставил ихшидом Согда и Самарканда вместо Гурака родича Тархуна – Деваштича. Вначале Деваштич, сам родом из Пенджикента, заключил договор с арабами, объявил себя их сторонником и укрепил своё положение в Самарканде.

Восстание Гурака и Карзанджа. В это время умер халиф Омар ибн Абдулазиз, и Гурак, решив, что настал удобный момент для восстания против арабов, призвал ихшида Ферганы, афшина Истаравшана и тюркского царевича Курсула к совместной борьбе. При поддержке ихшида Ферганы и тюркского царевича Курсула он осадил крепость Бахилия, расположенную в провинции Фий (ныне – Нарпай). Оказавшись в осаде, арабы в обмен за уплату сорока тысяч дирхемов заключили перемирие и оставили семьдесят человек в заложники. Они тайно послали гонца в ставку арабов с просьбой о подкреплении, и к ним на подмогу пришёл Мусайиб ибн Бишр. Однако и его отряд в ожесточённом бою был разбит объединёнными силами Гурака и тюркского царевича и обратился в бегство. В этом сражении были убиты арабский наместник в Самарканде по имени Шуб и несколько сот завоевателей.

Подготовившись к борьбе с повстанцами, новый наместник Хорасана Саид ибн Абдулазиз дважды нападал на них, но оба раза терпел поражения. Вероятно, именно в это время Деваштич начал свою освободительную борьбу, обратившись из своей ставки к князьям и царькам соседних областей, в том числе Ферганы, Чача, Истаравшана и Хатлона, с призывом выступить совместно. В это же время, примерно в конце 720 – начале 721 года, образовался второй фронт повстанческого движения, когда на территории Согда начали самостоятельно действовать два антиарабских отряда.

Ввиду неспособности подавить восстание в Согде, халиф отстранил от должности Саида ибн Абдулазиза и назначил вместо него жестокого и хитрого

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1310-1314

военачальника Саида ибн Амра аль-Хараши наместником Хорасана (721-722). Тот разрушил плотину Варагсар на реке Зеравшан, оставив без воды жителей Самарканда и окрестных селений. Потом он окружил сторонников Гурака и начал уговаривать их сдаться на льготных условиях. Вероятно, рассчитывая получить продовольствие и воду, а также поверив обещанию восстановить его на посту ихшида, Гурак принял предложение о мире и обратился в ислам. В результате сторонники Гурака разделились на две части – одни перешли к арабам и, по сведениям Балазури, вместе с Гураком стали воевать против повстанцев Согда.¹

Другая группа под предводительством влиятельного дехкана Карзанджа отказалась от принятия ислама, уплаты хараджа и джизьи, и даже обработки земли, решив переселиться из Согда и Самарканда в Фергану. По словам Табари, желая удержать их, Гурак призывал их подчиниться требованиям уплаты налогов и остаться в Согде. Однако примерно 8-9 тысяч жителей Согда во главе с Карзанджем, происходившим из согдийского царского рода, а также жители уездов Фарпай, Абаргар, Иштихан, Баёркат, Соскат и Бузимджон вместе со своими вождями, отправились в страну ихшида Ферганы – Алутара.² Таким образом, борцы за независимость Согда распались на три части – сторонников Гурака, сторонников Карзанджа и сторонников Деваштича – и утратили способность вести организованную борьбу. Более того, и провинция Согд разделилась на две части – одна подчинялась Гураку, а другая – Деваштичу.³

Группа согдийцев, поддерживавших Карзанджа, направилась в Фергану по причине того, что некоторые области этой долины ещё оставались вне сферы влияния арабов. Кроме того, некоторые предводители согдийских повстанцев состояли в близких отношениях с ихшидом Ферганы Алутаром и по совету Деваштича взяли с него обещание предоставить убежище восставшим. Однако когда ищущие убежища согдийцы пришли в Фергану, Алутар, опасаясь преследований со стороны арабского военачальника Саида аль-Хараши, изменил своё отношение к ним. Он заявил, что обещанное им убежище в Истаме, расположенном в местности Аспара (Исфара), будет готово только через сорок дней, и до тех пор он не может гарантировать им безопасность. Повстанцы были вынуждены вернуться в Худжанд, а вероломный Алутар послал своего племянника Нилана к Саиду аль-Хараши, чтобы призвать его к походу на укрывшихся в Худжанде мятежников. Саид аль-Хариши собрал вблизи Дабусии (Самарканд) войско, намереваясь идти против повстанцев Деваштича, и летом 722 года отправил военачальника Абдурахмана аль-Кушайри и своего сына Зияда ибн Абдурахмана, вместе с передовым отрядом Нилана, в поход на Худжанд. Следом за ними направилась основная часть войска под командованием Саида аль-Хариши.

Узнав о приближении огромного арабского войска, согдийские повстанцы обратились за помощью к ихшиду Ферганы Алутару. Но тот уклонился от военных действий под предлогом того, что в течение сорока дней он не обязуется

¹ История Самарканда. Том 1. – Ташкент, 1969. – С. 85; История таджикского народа. Том 2. – Душанбе, 1999. – С. 67

² Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 425; История Самарканда. Там же. – С. 85-86; История таджикского народа. Там же. – С. 67-68

³ Гафуров Б. Там же. – С. 425; История Самарканда. Там же; История таджикского народа. Там же. – С. 67

защищать их, и к тому же не хочет вмешиваться в войну арабов. Повстанцы были вынуждены готовиться к обороне и сражению в одиночку. За воротами Худжанда они вырыли колодцы и прикрыли их сверху камышом с глиной. Потом они выпустили за ворота несколько бывших у них пленных арабов, а когда те начали бежать к своим, пустились вдогонку за ними, как будто желали задержать их. Отряд арабской конницы бросился на помощь своим соплеменникам, но всадники сами попали в колодцы и были взяты в плен. Тогда арабы осадили Худжанд, намереваясь разрушить его стенобитными машинами. Повстанцы были вынуждены заключить мир на условиях освобождения ими пятисот пленённых арабов, уплаты хараджа за прошлый и будущий год, сдачи оружия и возвращения в Согд. Однако уже вскоре они поняли, что попались в западню Саида аль-Хариши.

Под предлогом того, что царевич Согдийской области Иштихан по имени Сабит убил жену одного араба и закопал её под стенами крепости, Саид аль-Хариши, нарушив мирный договор, приговорил нескольких его приближённых к смерти. Возмущённый этим вероломством, Карзандж призвал своих земляков к восстанию и неравной борьбе. Вооружённые одними лишь палками и камнями, согдийцы напали на арабов, и в результате было много убитых с обеих сторон. Саид ибн аль-Хариши зверски перебил всех восставших согдийцев, оставив в живых, по словам Табари, только четыреста торговцев, прибывших из Китая и отдавших все свои товары арабам.¹

После разграбления Худжанда и окрестных селений Саид аль-Хариши истребил семь тысяч мужчин, способных воевать, и обязал предателя Алутара, в обмен за сохранение тому его поста, уплатить сто тысяч динаров и отдать по пятьдесят отборных рабов и невольниц. Затем он направился в верховья реки Зеравшан на подавление повстанцев из отрядов Деваштича. Отряды Деваштича, которые хотели перейти через перевал Шахристан и соединиться в Фергане с повстанцами Карзанджа, чтобы при содействии местных правителей и тюркской армии начать непримиримую борьбу против арабских захватчиков, из-за предательства Алутара и Гурака оказались в сложном положении и были вынуждены укрыться в крепости Абаргар (известной ныне как крепость Муг), расположенной вблизи селения Кум.

Осенью 722 года против Деваштича выступило отборное арабское войско под командованием Сулеймана ибн Абусари, в состав которого вошли объединённые отряды хорезмшаха Шавкара ибн Хамука и царя Ахаруна и Шумана Урама, авангардом которых командовал Мусайиб ибн Бишр. Воины Деваштича отошли от крепости на полтора фарсаха (7-8 километров), укрепились в ущелье в крепости Кум и вступили в первое сражение. Хотя в результате ожесточённых боёв обе стороны понесли большие потери, присутствие отрядов Гурака, знакомых с этой местностью, осложнило положение их согдийских соплеменников, и они были вынуждены отступить. Свободолюбивые согдийцы закрепились в крепости Абаргар и продолжили борьбу. Уже скоро у повстанцев кончились запасы воды и продовольствия, что поставило их в безвыходное положение.

Хотя Деваштич продолжал борьбу в крепости Абаргар, он страдал от безрезультатности сопротивления и угрозы голода, нависшей над его

¹ История таджикского народа. Том 2. – Душанбе, 1999. – С. 68; История Самарканда. Том 1. – Ташкент, 1969. – С. 86-89

соратниками. Он вступил в переговоры с арабами и заявил, что в случае сохранения жизни ста знатным семьям, находившимся в осаде, он лично сдастся и явится к Саиду аль-Хариши. Арабы, как всегда, дали гарантии сохранения жизни ста знатным согдийским семьям и неприкосновенности Деваштича, и он добровольно отправился к Саиду аль-Хариши. Хитрый арабский военачальник хорошо принял Деваштича и даже сделал его своим сотрапезником и спутником в поездках. Однако менее чем через месяц на полпути от Кеша до Арбинджона он зверски убил его, посадив на колья, после чего отправил его голову в столицу халифата Дамаск, а правую руку – Сулейману ибн Абусари.¹

Кроме этого, Саид аль-Хариши изъял всё имущество ста упомянутых семей и, лишив их всех властных полномочий как сторонников Деваштича, передал в распоряжение Гурака. Вероятно, под предлогом отмщения за то, что они помогали его противнику Деваштичу, Гурак собственноручно обезглавил некоторых из них. Таким образом, из-за предательства соплеменников свободолюбивое движение согдийцев 720-722 годов захлебнулось, и волна восстаний в Согде и Фергане пошла на спад. Однако подвиги самоотверженных воинов-патриотов никогда не будут забыты. Памятники крепости Муг, найденные в 1932 году на развалинах замка Абаргар, включают в себя 80 документов, записанных согдийским алфавитом на коже, бумаге и деревянных дощечках. Они повествуют о жизни этих людей и сохраняют добрую память о них, дошедшую до нас через века.

В конце концов, халиф снял Саида аль-Хариши с должности наместника за чрезмерную жестокость и взимание налогов с мусульман, но тот, как и ранее Кутейба, не подчинился посланцам халифа и продолжил заниматься убийствами и грабежами. По рассказу Табари, он собрал огромное количество дорогих памятников, изваяний, золотой и медной посуды, монет и раздавал это своим воинам. При этом он воевал против посланцев халифа и своих врагов. Но он не смог закрепиться так, как это сделал в своё время Кутейба, и в 722 году всё же был смещён с поста наместника, а на его место прибыл Муслим ибн Саид.

Муслим также продолжил ожесточённую борьбу против согдийцев. Например, он пошёл с походом на ихшида Ферганы Алутара, который несколько раз вместе с тюрками разграблял захваченную арабами добычу. Однако в результате ожесточённого сражения в Фергане он был разбит, а опытные арабские военачальники Мусайиб ибн Бишр и Мухаллаг аль-Барра, а также брат Гурака были убиты. Муслиму ибн Саиду удалось с немногочисленным отрядом бежать от преследования и смерти в Мерв, отложив на потом завоевательные походы в Мавераннахр.

Теперь задача по покорению Согда и Самарканда досталась Асаду ибн Абдулле, который в 724-727 годах был наместником Хорасана. Хотя он, как и его предшественники, совершил несколько набегов на Самарканд, в истории он больше прославился своими завоевательными походами в Хатлон.

После назначения наместником Хорасана, Асад ибн Абдулла прибыл в Нишапур и Мерв, где начал подготовку к нападению на Согд. После неудачного похода на Согд он заменил сборщиков налогов и правителей провинций и областей своими доверенными людьми. Заключив договор с афшином

¹ История таджикского народа. Том 1. – Душанбе, 1998. – С. 69; История Самарканда. Том 1. – Ташкент, 1969. – С. 90

Истаравшана, он получил с него много денег, а затем прибыл в область Барукан в Балхе, где находилось арабское селение его соплеменников из Йемена. Постепенно он переместил центр провинции из Нишапура в Балх и занялся ремонтом города, благоустройством цитадели и строительством своей роскошной резиденции. Он назначил начальником строительства Балха одного из влиятельных местных жрецов Бармака, установил хорошие отношения с местной знатью и несколько изменил жёсткую политику прежних наместников. Местная знать, получившая титулы и должности, приняла ислам и сама включилась в борьбу за его распространение.

Сначала Асад ибн Абдулла пошёл с походами на Гур, Нимруд и Таликан, но тамошние правители капитулировали без боя, заключили с Асадом мир и, заплатив, определённую сумму, сохранили свою самостоятельность. Воодушевлённый этими победами, Асад ибн Абдулла начал в 725 году подготовку к нападению на Хатлон.

В правление царя Шахбола (699-737) Хатлон считался одним из богатых и мощных царств Тохаристана и включал в себя часть афганского Бадахшана, Кулябский регион и Вахшскую долину вплоть до Термеза и Хайратона. Как мы уже сказали выше, хотя при наместнике Саиде ибн Османе Хатлонское царство во время военных походов Язида ибн Мухаллаба столкнулось с нарушением своих границ со стороны Термеза, мудрый и энергичный Шахбол выкрал своего брата-изменника из лагеря арабов и заключил с ними мир, избежав их набегов. Однако земля Хатлона, сохранённая от нашествий арабских наместников, не давала покоя Асаду ибн Абдулле и другим военачальникам, жаждавшим добычи.

Готовя своих закалённых в боях военачальников к войне с Хатлоном, Асад ибн Абдулла сформировал несколько десятитысячных отрядов из хорошо вооружённых пехотинцев и закованных в кольчугу конников. После этого, переправившись через реку Пяндж, он напал на территорию Хатлона. Хатлонский царь Шахбол, по сведениям китайских хроник, имевший в своём распоряжении 50 тысяч конницы и пехоты, готовясь к войне против Асада ибн Абдуллы, попросил помощи у армии тюрков (по некоторым данным, эфталитов) под командованием Сулу. В первом сражении с армией чаганхудата, который воевал на стороне арабов, объединённое войско хатлонцев разбило неприятеля, а сам чаганхудат был убит. Воодушевлённые этой победой, хатлонцы напали затем на большое войско арабов и нанесли им большие потери. Арабская армия, дезорганизованная непрерывными нападениями Шахбола, была вынуждена обратиться в бегство. Сам Асад ибн Абдулла, добравшись до Пянджа, чудом спасся. Преследуя неприятеля, хатлонское войско переправилось через реку и, напав на обоз врага, разграбило его.¹

В ходе ожесточённого сражения на территории Хатлона, которое продолжалось несколько дней, многочисленное войско арабов и их союзников понесло большие потери, а остальные бежали и погибли во время переправы через реку, так что в живых осталось совсем немного людей.

Сокрушительное поражение, большие потери и бесславное возвращение деморализованной армии Асада ибн Абдуллы, в составе которой было много раненых и воинов, лишившихся своих скакунов, привело к появлению среди жителей Балха насмешливой песенки, которая является одним из первых образцов устного творчества на таджикском-дари языке, дошедшим до наших

¹ История таджикского народа. Том 1. – Душанбе, 1998. – С. 75

дней. Вероятно, под влиянием этой песенки Асад ибн Абдулла обвинил во всех неудачах в Согде и Хатлоне своих военачальников¹ и даже, по словам Табари, жестоко наказал их.²

Известия о позорном поражении Асада ибн Абдуллы дошли до халифа Хишама ибн Абдулмалика (724-743), и тот отстранил его от должности наместника Хорасана, как не справившегося с заданием.

В 727 году наместником Хорасана был назначен Ашрас ибн Абдулла Суллами, который в 728 году с большим войском выступил в поход на Самарканд с целью подавления восстания согдийцев. Из-за сильного сопротивления согдийцев и тюрок, он в течение трёх месяцев не мог переправиться через Амударью, а потом, наконец, дошёл до Пайканда. Согдийцы перекрыли воду в верховьях реки, и многие арабы погибли от жажды.

В течение 58 дней Ашрас находился в осаждённом Камарджо, потом спасся оттуда, но не прошло и года, как умер. В 730 году халиф назначил наместником Хорасана Джунайда ибн Абдурахмана. По некоторым сведениям, этот Джунайд, до этого в течение некоторого времени бывший наместником провинции Синд в Пенджабе, в 729 году преподнёс халифу и его супруге дорогое ожерелье, украшенное драгоценным камнем и редкими жемчужинами, и поэтому удостоился назначения на должность наместника Хорасана.³

По приказу халифа Джунайда ибн Абдурахмана весной 730 года прибыл в Хорасан и поспешил с отрядом из 7 тысяч отборных воинов на помощь Ашрасу, которого он и спас из осады. Ценой многочисленных потерь арабы всё же одержали победу, однако им не удалось до конца погасить пламя освободительной борьбы в Согде, Тохаристане и Хатлоне.

В 735 году Асад ибн Абдулла был вновь назначен наместником Хорасана. Он не забыл своего позорного поражения и, проведя тщательную и серьёзную подготовку, в 737 году вновь выступил с походом на Хатлон. По рассказу Табари, к тому времени Шахбол уже ушёл в мир иной, а его престол занял его сын Ходаш, человек по природе робкий и несмелый. Во время нападения арабов он покинул крепость Зигарак и отправился к тюркскому кагану просить помощи. Взяв крепость Зигарак, арабы захватили много имущества, а также многочисленные стада овец. Опасаясь подхода тюркской армии, Асад приказал переправить добычу на другой берег Пянджа. Объединённое войско хатлонцев и тюрок напало на этот берег Пянджа, и застигнутые врасплох арабские воины либо утонули, либо были убиты. Отважные военачальники Иштихани и Ашканди нанесли по арабам мощный удар и разгромили их отряд, находившийся на берегу. На другой день Асад, признав поражение, обратился в бегство и вновь бесславно вернулся в Балх.⁴

Следует отметить, что после повторного поражения Асада ибн Абдуллы в Хатлоне сформировался мощный антиарабский военный союз, в который, помимо тюркского кагана, вошли повстанческие отряды Хариса ибн Сурайджа, а также несколько правителей других провинций и эфталитских царьков.

¹ Балазури. Завоевание Хорасана. Комментарий Г.Гоибова. – Душанбе, 1987. – С. 91; История Самарканда. Том 1. – Ташкент, 1969. – С. 91

² Абӯалӣ Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 2. – Душанбе, 2001. – С. 1357

³ Балазури. Там же. – С. 94

⁴ История таджикского народа. Том 2. – Душанбе, 1991. – С. 75; Балазури. Там же. – С. 91; Якубов Ю. Таърихи халқи тоҷик. Ибтидои асрҳои миёна. – Душанбе, 2001. – С. 186-187

Объединённое войско насчитывало более 30 тысяч воинов. Однако, из-за отсутствия единого командования и появления противоречий между руководителями союзников, эта мощная сила не была использована для окончательного разгрома арабов. В те дни Асад ибн Абдулла, опасаясь нападения объединённого войска хатлонцев, хотел даже перенести свою столицу из Балха в Мерв. Как бы то ни было, раскол в рядах союзников и уход тюрок в Чач и Семиречье спасли Асада от неминуемого поражения.

Третий поход Асада на Хатлон состоялся в 738 году. Узнав о расколе в рядах союзников, он с дополнительным арабским войском и местными правителями-предателями переправился через Амударью. Испугавшись нападения арабов, хатлонский царь Ходаш вновь обратился за помощью к тюркскому кагану. Однако случилось так, что во время возвращения в Семиречье каган был убит Курсулом. Ходаш предоставил судьбу своего царства на волю Бога и укрылся в Китае. Во время третьего похода Асада отряд хатлонских воинов возглавлял отважный военачальник Бадри Тархун. С уходом Ходаша царство осталось без правителя, и Бадри Тархун, принадлежавший к роду хатлонских царей и к числу львов Бамиана, практически взял бразды правления в свои руки и начал подготовку к встрече арабов.

Переправившись через Пяндж, Асад двинулся к горе Намак (Ходжамумин). В первом сражении с Бадри Тархуном он понёс потери и отступил. Однако объединённое хатлонское войско, некоторые военачальники которого были недовольны командованием Бадри Тархуна, не смогло продолжить организованные военные действия. В ожесточённом сражении при Хористоне конница Асада получила преимущество, перейдя в нападение из-за удобного укрепления. Хотя Бадри Тархун понёс большие потери, он мужественно продолжал войну, желая перекрыть арабам путь в Балх и разгромить их. Почувствовав опасность, Асад вступил в переговоры.¹

Учтя горький опыт двух предыдущих поражений, Асад ибн Абдулла действовал по принципу «или силой, или лестью, или золотом». Проявив любезность по отношению к Бадри Тархуну, он официально признал его царём Хатлона вместо Ходаша и послал ему подарки и указ о назначении царём. После этого он пригласил Бадри Тархуна в гости и для принятия присяги на верность, но во время пиршества взял его в плен и потребовал сложить оружие и покинуть Хатлон. По словам Табари, Бадри Тархун потребовал от Асада ибн Абдуллы в обмен за сдачу оружия один миллион дирхемов. Асад же заявил ему на это следующее: «Ты не из Хатлона, а из Бамиана, так что и не помышляй о золоте и богатствах, а возвращайся туда, где жил прежде». Возмущённый грубостью Асада, Бадри Тархун сказал: «Ты – всего лишь бродячий араб, нагруживший караван верблюдов награбленной добычей. С какой же стати ты требуешь от меня, чтобы я оставил своих детей и дом, отдал всё тебе и покинул родину?»

Разгневанный насмешливыми словами Бадри Тархуна, Асад сначала отрезал ему уши, нос и руки, а затем зверски убил. Друзья Бадри Тархуна спрятали его жену и детей. После убийства предводителя хатлонцев Асад разграбил несколько селений и направил большой отряд своих воинов в горные крепости Хатлона для уничтожения оставшихся бойцов и приближённых Бадри Тархуна. Они разрушили несколько крепостей, разграбили окрестные селения, но не смогли сломить свободолюбивый дух жителей Хатлона.

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 428

ТАДЖИКИ
В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

ОТ АРИЙЦЕВ ДО
САМАНИДОВ

Книга четвертая

ГЛАВА I

ИСЛАМ В XXI ВЕКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ ПО УПОРЯДОЧЕНИЮ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ

Помню, был конец осени 1989 года. Ещё не рассвело, я ехал на машине в направлении Кургантюбинской области и слушал по радио новости. Перестройка была в самом разгаре, гласности и свободомыслия стало больше, однако основы экономики и хозяйства республики незаметно расшатались. Красноречие и критика вошли в моду, спокойное и стабильное общество вследствие гласности и перестройки теряло существовавшую прочную систему, шумиха вокруг общественных кружков и политических движений все более усиливалась.

Но для меня, будучи руководителем хозяйства, в те дни самым важным было приобретение горюче-смазочных материалов, запасных частей и другой сельскохозяйственной техники. Большая ответственность в деле управления хозяйством, мое стремление оправдать доверие оказанное мне народом, особенно в период осеннего посева, вынуждали меня с раннего утра до позднего вечера, находится в постоянной беготне, использовать все возможности, чтобы работа в хозяйстве шла нормально, чтобы мы не чувствовали ни в чем нужды. Времени для чтения книг и самообразования становилось все меньше. Иногда бывало так, что часок дремал на заднем сиденье машины и, не дожидаясь рассвета, спешил на работу. Для меня стало привычкой в промежутках между поездками с одного участка хозяйства в другой, обязательно слушать по центральному и республиканскому радио мировые и местные новости, чтобы не отстать от бурного процесса перестройки.

В то памятное утро, раскручивая ручку радио в машине, я услышал, как по одной из зарубежных радиостанций передавали послание руководителя революции и духовного лидера Исламской Республики Иран Имама Хомейни, которое называлось «**Овои тавхид**», партийному руководителю Советского Союза М. Горбачеву, привезенное в Москву официальным специальным представительство. В этом послании Имам Хомейни, восхваляя заслуживающее уважения стремление и мужество нынешнего руководителя Советского Союза к переменам, и новым решениям, призывал его пересмотреть политику атеизма в советском обществе, и воздержаться от неверных методов и неправильных действий, которые были совершены бывшими вождями коммунистической партии в отношении религии. Призывая руководителя Советского Союза к познанию истины и исправлению допущенных в прошлом ошибок, добавляет:

«Ваша основная трудность заключается в тщетной длительной борьбе против Бога, основного источника бытия и всего сущего».¹

Не знаю, как воспринял бывший руководитель Советского Союза Михаил Горбачев это послание, однако в те дни, когда Исламская Республика Иран только начала оправляться от почти восьмилетней навязанной ей войны (22 сентября 1980 – 28 августа 1988) с Ираком, в которой, по подсчетам аналитиков, погибло более 270 тысяч человек, 400 тысяч были ранены и 10 тысяч попали в плен, по официальным сведениям, общий материальный ущерб до 1985 года достиг 200 млрд. американских долларов, в 51 городе и 3091 населенном пункте 111 тысяч 834 жилых дома сравнялись с землей², это притязательное послание Имама Хомейни показалось в некоторой степени странным. В тот период авторитет и влияние тогдашнего Советского руководителя М. Горбачева как лидера-реформатора, инициатора новых преобразований на международной арене возросло, главы США Р. Рейган, Великобритании М. Тетчер и других сверхдержав приветствовали его начинания, но даже политические соперники советской системы не осмеливались, открыто высказываться о поражении и развале Советского Союза. Однако в послании Хомейни говорилось: «отныне коммунизм следует искать в музеях политической истории, ибо марксизм не отвечает ни одной из истинных человеческих потребностей, потому что это материалистическое учение, а материализмом нельзя спасти человека от кризиса веры и духовности, который является главной болезнью человеческого общества на Западе и на Востоке»³.

Действительно, не прошло и нескольких месяцев, как вследствие перестройки, по решению партийных и военных руководителей Советского Союза начался вывод Советской Армии из Афганистана. После Исламской революции в Иране, в Афганистане нарастало самозабвенное чувство к исламу и возросло влияние происламских течений. Приверженцы Саурской революции в охваченной войной стране теряли власть, экстремистские силы и исламские партии постепенно набирали силу. В бедствующем Афганистане, ситуация схожая с тем что происходило в Иране во время навязанной ей войны, в результате вмешательства мировых сверхдержав, и вследствие непримиримого противостояния демократических партий и экстремистских движений и исламских партий воспламенился огонь длительной братоубийственной войны. Как только Исламская Республика Иран восстановилась от тяжелых человеческих потерь и материального ущерба, дружественную и соседнюю нам страну Афганистан охватила большая национальная трагедия, повлекшая за собой материальные и духовные потери и невозполнимые человеческие жертвы. Её партийные и политические лидеры, преследуя собственные интересы и ведя недалновидную политику, допустив попытки расколичества, религиозного фанатизма, национальных противоречий, кланового и племенного разделения, эгоизма, регионализма, игнорируя общенациональные и общегосударственные

¹ Овои тавхид. Техрон, 1369, сах. 10 – 11; Афсахзод А. Ҳазрати Имом Хумайнӣ - падари инқилоби исломӣ. – Душанбе, 1998, с. 138; Имам Хомейни. Письмо Михаилу Горбачеву. «Аманат», № 1, 2002 – С. 170 – 172

² Агаев С.А. Иран между прошлым и будущим. М., 1987. – С. 307

³ Овои тавхид. – Техрон, 1369. – С. 10

интересы, подвергли опасности национальную безопасность и территориальную целостность страны¹.

За эти последние двадцать лет политическая карта мира кардинально изменились, Советская империя с её однопартийной системой прекратила свое существование, социалистического строя на территории этого государства, и на территории союзных государств уже не было, перестали говорить об учениях могущественных политических и партийных лидеров и вместо бывших Союзных республик появились независимые республики и независимые государства. Ряд малых и больших государств мира в промежутках между этими двумя десятилетиями пережили резкие революционные преобразования и острые социально-экономические кризисы, войны, политические и религиозно-экстремистские противоборства, национально-клановые противостояния, внутренние и региональные противоречия и борьбу за независимость. Пострадавший от войны Афганистан снова был втянут в кровавый водоворот продолжительной войны и ровно через 14 лет после Саурской революции, 27 апреля 1992 года в этой стране было свергнуто так называемое «демократическое» правительство и исламскими партиями и движениями, так называемой «Пешеварской семеркой» было образовано временное правительство под руководством Сибгатулло Муджаддади².

Географические границы исламского мира, по высказыванию опытного американского политического деятеля Збигнева Бжезинского, в течение этих двух десятилетий, как свежие и передовые силы, стали ещё шире, и расстилались от побережья Индийского океана и Индонезии до Персидского залива и Африканского континента, от побережья Средиземного моря и Босфорского пролива до краев Казахстанской границы и западной территории Китая и части Индии. На этой обширной географической территории население составляет 1,2 млрд., из которых 820 миллионов людей живут на азиатских просторах, 315 миллионов в Африке и ещё 300 миллионов на территории Персидского залива и Центральной Азии. По последним подсчетам, в 32 странах членах ООН численность мусульман составляет не меньше 86%, в 9 других странах от 66 до 85%, всего в 41 государстве мира мусульмане по численности населения имеют полное преимущество³.

Открытое и скрытое давление и вмешательство мировых сверхдержав создали благоприятную среду для возникновения движений за независимость и религиозного экстремизма, к нарастанию чувства религиозного экстремизма среди мусульман этих стран, стали причиной возникновения различных исламских движений, политических партий и народных движений. В то же время, ряд приверженцев этих экстремистских исламских партий и движений пополнялись за счет безграмотных, обиженных, притесненных, жаждущих мести, с мышлением полным предрассудков мусульман, которые были недовольны несправедливостью, притеснением и тиранией мировых сверхдержав в отношении

¹ Для получения подробных сведений обратитесь к следующим источникам: Назаров Х. Мақоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон. – Душанбе, 1998. – С. 553-654; Имомов Ш. Таърихи бедории миллӣ ва истиклоли Тоҷикистон. – Душанбе, 2003.

² Назаров Х. Мақоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон. – С. 532

³ Бжезинский З. Выбор мирового господства или глобальное лидерство. – М., 2005. – С. 72 – 73

мусульман, игнорируя при этом достижения цивилизованного мира, ярким примером чего может послужить движение «Талибан» и другие террористические движения и партии.

В это тревожное время, когда Центральноазиатский регион и страны соседи, с которыми мы имеем единый язык и общую культуру, кипел как в котле, наш родной Таджикистан встал на путь самопознания, осознания национальной самобытности, определения дальнейшей судьбы нации, реальной независимости и создания нового государства и государственности. Честному человеку и достойному сыну нации находится в стороне от всех происходящих событий, быть безучастным, просто зрителем в те судьбоносные и очень важные исторические дни было просто недопустимо. Наверное, поэтому я тоже вышел на политическую арену и по предложению членов хозяйства и жителей Дангаринского района наряду с несколькими авторитетными кандидатами был выдвинут в депутаты Верховного Совета Республики. Не прошло и недели, как из районного и областного партийного комитета несколько раз открыто и скрыто потребовали, чтобы я снял свою кандидатуру и тем самым облегчил возможность для победы человека из центра. Если с одной стороны эти бесцеремонные требования задели моё достоинство, с другой стороны, силы и усердие в молодом возрасте и твердое намерение быть с народом в его радостях и печали вынудили меня не отступить от избранного пути.

Я благодарен судьбе за то, что сначала заслужил доверие жителей района, затем, по зову времени, перестройки и великих социальных преобразований избранный обществом как народный депутат пришёл на политическую арену страны. Высокая ответственность депутата вынудила меня серьёзнее изучать политические аспекты перестройки, глубже вникать в историю и культурное наследие таджикской нации, перелистать ряд научных исследований и трактатов, больше размышлять о пройденном пути, о достижениях и потерях нации, таджикского государства и государственности. Я понимал, что мои знания в области политики и истории не достаточны, мне было необходимо заняться самообразованием, нужно было изучить множество трудов об исторической судьбе своей нации, сравнивать приобретенный опыт с действительностью и прочитанным. В эти молодые годы, мобилизуя все свои возможности и силу воли, я проходил большую школу самообразования, новые ступени просвещения, новую школу управленческой культуры и политической ловкости. На этом пути, вечная книга «Таджики» - шедевр исторического исследования, ученого энциклопедиста Бабаджона Гафурова была моим постоянным наставником и путеводителем.

В эти беспокойные дни, когда все свое свободное время я посвящал самообразованию и анализу исторических фактов и реалий жизни, в Прибалтийских странах, Молдавии и Нагорном Карабахе усиливалась борьба за независимость и свободные дебаты по поводу исторического наследия и границах, национальной культуры и языка. Достойная уважения инициатива преобразований, которая начиналась в основном в целях спасения Советского Союза от кризиса однопартийного режима, попытка предания существующей политической системе и государственному строю новых сил и общенародной

поддержки, вышла из под контроля руководителей, а иногда доходила до социальных потрясений.

Разумеется, перестройка давала толчок стремлению к независимости и возникновению национальных движений, что постепенно привело к центробежным тенденциям, и в первых рядах этих движений стояли патриотические силы, творческая и свободомыслящая интеллигенция бывших Советских республик. То же самое можно было видеть и в нашей республике, стараниями интеллигенции и просвещенных людей усиливался диалог о национальном самосознании. В этом контексте усилия по приданию таджикскому языку статуса государственного языка можно считать одним из проявлений национального движения.

По мнению историков, политологов и исследователей этого периода, подобно второму и третьему десятилетию начала XX века, 90-е годы также стали для таджикской нации историческим испытанием по достижению независимости и созданию национального государства, но в относительно другой политической форме и среде. Однако реальность показала, что в то время люди и предводители масс не были едины в понимании процессов, происходящих в обществе, оно формировалось из различных аспектов, желаний, убеждений, целей и интересов отдельных групп.

Хотя большинство таджикских руководителей, политиков, интеллигентов, видных передовых ученых и деятелей в 90-ые годы были сторонниками независимости, экономических, социальных и духовных преобразований в обществе, но в действительности они делились на несколько официальных и неофициальных групп, их можно было разделить на прорусских, проевропейских, пантуркистов, сторонников создания Великого Туркестана, паниранистов и приверженцев национальной, культурной и исторической самобытности, и наконец, исламисты, одержимые религиозными идеями. Хотя в те воодушевляющие, и в то же время полные тревог дни, грань разделяющая эти группы была малозаметной, однако, кровавая Февральская трагедия в некоторой степени выявила суть противоречий, корыстолюбия и желания посеять раздор некоторых групп¹. По моему мнению, несмотря на отдельные исследования, наши ученые и исследователи должны более глубоко, с научной и исторической точки зрения исследовать и проанализировать как историю Бухарской революции, так и достижения и неудачи в деле образования Советской Автономной Республики Таджикистан на территории Восточной Бухары, процессы становления независимости, возникновения национальных движений в период перестройки и становления независимости. И в контексте этих событий исследовать и рассмотреть исторические и реальные причины Кровавого февраля и великого исторического становления достижения суверенитета Таджикистаном.

¹ Более подробное исследование и рассмотрение этого вопроса можно найти в этих трудах: Турсунзод А. Культурная антропология одного конфликта (Взгляд изнутри на трагедию Таджикистана. Центральная Азия, 3(9), 1997; Рацаб. Ислом: чадида ва инкилоб. – Душанбе, 1997; Холиқзода А. Тоҷикони Мовароуннахр. Аз истилои Русия то истиқлол. – Душанбе, 1997; Шарофиддини Имом. Таърихи бедории миллӣ ва истиқлоли Тоҷикистон. – Душанбе, 2003; Шакурии Бухорой Мухаммадҷон. Сарнавишти форси тоҷикии Фарорӯд дар садаи бист. – Душанбе, 2003; Ибни Курбон. Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим. – Душанбе, 2007.

Именно в этот период представилась историческая возможность объединения активных сил общества и таджикского народа для достижения высокой цели – национального суверенитета Таджикистана, но, к сожалению, эта великая историческая возможность при распаде Советской империи не была трезво оценена и разумно использована. Хотя начало процесса приобретения государственного суверенитета Таджикистаном и объявление себя независимой республикой и равноправным субъектом международных отношений по форме и содержанию был схож с процессами, происходящими в других вновь приобретших независимость советских республиках, в дальнейшем переплелась с социальными противодействиями и разногласиями и политизированием общественных проблем, в конце концов, привел к навязанной гражданской войне.

Позднее, вновь и вновь размышляя об этой уникальной исторической возможности – обретение независимости Родиной, являющееся в течение сотни лет главной мечтой и желанием преданных и верных сыновей таджикской нации, взвешивая и анализируя достижения и неудачи, я сожалел о том, что в таком важном и судьбоносном моменте мы опять совершили ошибки и проявили недалекость, не смогли разумно, трезво и на должном уровне использовать эту уникальную историческую возможность. После того как на очередной сессии Верховного Совета 9 сентября 1991 года был официально объявлен политический суверенитет и независимость государственной системы, митинги со стороны сторонников национально – демократических сил, партии исламского возрождения и бывшей коммунистической партии на площади «**Озоди**» (бывшая площадь Ленина) продолжались. Ликвидация однопартийной системы и возникновение различных политических партий и движений нарушили спокойствие и стабильность в обществе, усилили кризисную ситуацию, более того, складывающийся режим многопартийности втянул лидеров и сторонников демократических партий, партию исламского возрождения, движение «**Растохез**», «**Лаъли Бадахшон**» и других в борьбу за власть. Даже среди депутатов Верховного Совета не чувствовался дух согласия, единомыслия, взаимопонимания, общности политических позиций, намерений. Не хватало солидарности для поддержки независимости, создания национального государства, обеспечения реальной безопасности страны, и осознания исторического значения этого великого общенародного и общегосударственного достижения.

Только созданное государство Таджикистан в важнейший момент – объявление своего суверенитета, нуждалось в дальновидном и волевом лидере, патриотично настроенном и напутствующем, преданном народу руководителе, который мог бы привести и народных депутатов, и сторонников коммунистической партии, и различные митингующие на площади силы, и новоявленные политические партии и движения, и видных, авторитетных лиц, а также нейтрально настроенных жителей столицы и всех граждан республики к единству, объединению, согласию и направить их на путь поддержки и защиты независимости Родины. Только что приобретенный суверенитет, как новорожденный ребенок нуждался в защите и заботе, но некоторые народные депутаты открыто и скрыто толкая митингующие силы на площади, поддерживали узко региональные и местнические интересы и интересы своих

сторонников. К сожалению, и народные депутаты, и сторонники бывшей системы и действующего Правительства, и рвущиеся к власти круги и политические оппозиционеры, и новоявленные партии и общественные движения в этот важный исторический период не смогли ясно осознать, что священная ценность независимости и национальной государственности превышает всяких узких политических, местных, клановых, партийных, групповых и личных амбиций и интересов. Они не осознавали, что обрести независимость не так легко, даже за сотни лет.

В особенности, только образовавшиеся политические силы в своей практической деятельности допустили промахи, политизации проблем в обществе, а иногда даже и экстремизм и ситуации, приведшие к дестабилизации в обществе. Они не стремились терпеливо и разумно к общенародному согласию и национальному единству. Лидеры некоторых новоявленных партий и движений, стремившихся к власти, не проявляли должного терпения и выдержки, мудрости и дальновидности, политической осведомленности, культуры единства и взаимопонимания, и для решений проблем и разногласий прибегали к методам давления, проявлению сил и экстремизму.

Более того, игнорируя истинный смысл и сущность сложных региональных и международных проблем, открытой и скрытой борьбы сверхдержав за природные ресурсы и новые мировые рынки после распада Союза, разжигание религиозных и идеологических конфликтов и этнической вражды в новых условиях обретения независимости и национальной государственности, политические и религиозные цели и корысть заинтересованных кругов некоторых иностранных государств в отношении будущей судьбы Таджикистана, в конечном счете привели нас к страшной участи.

Если более ясно выразить эту мысль, некоторые заинтересованные иностранные круги, преследуя корыстные цели, хотели навязывать нашей нации религиозную идеологию, а другие вынашивали план разделения земли наших предков, с помощью некоторых лиц внутри страны стремившихся к власти и готовых пойти на измену Родине, пытались осуществить это свое бесчестное намерение.

В условиях, когда наши туркоязычные страны-соседи без всяких демонстраций, без войн и противостояний выбрали свой путь создания национальной государственности, завладели финансовым и материальным наследием и военно-технической базой бывшего Советского Союза и восстанавливали национальную экономику, проводили нефтепроводы и газопроводы, наладили добычу природных ресурсов, строительство железных дорог и создание энергетических и транспортных сетей, в нашей обретенной независимости стране, разжигалась война и противостояние. К сожалению, участь таджикской нации была такова, что на территории наших стран-соседей, имеющих с нами единый язык и единую культуру не существовали такие благоприятные условия и стабильная политическая обстановка для того, чтобы ждать от них практической помощи и поддержки, такой например поддержки которую оказала Турция странам, с которым она имеет единый язык и корни. И поучительная история, с первых шагов приобретения независимости,

подтолкнула нас на неверную, опасную полную препятствий дорогу, приведшую к розни.

Началась братоубийственная война, разделение темпераментной и неопытной молодежи к разным баррикадам, раздавая деньги толпу выводили на митинги, гонимые чувством мести, пропагандой разбоя и захвата имуществ политических оппонентов, корыстной и односторонней религиозной пропагандой она выходила на политизированную демонстрацию, на площадь, результатом чего был острый политический, экономический и духовный кризис в нашей стране, которая только обрела суверенитет, что было выгодно врагам таджикской нации.

Конфликты и баррикадирование дошли до такой степени, что сторонники партии исламского возрождения и некоторые другие политические партии и движения, не признавая законного Правительства, избранного на XVI сессии Верховного Совета, противозаконно и против воли народа республики, образовали на территории Каратегинской долины Исламское правительство, и поселок Гарм (нынешний Рашт) объявили столицей Каратегинской Исламской Республики. Руководство Исламского Правительства Каратегина водрузило над зданием районного исполнительного комитета зеленый флаг ислама, начало свое самостоятельное телевизионное вещание и призывало все исламские государства мира признать новое исламское правительство и оказать ему всестороннюю поддержку. В то же время, некоторые политики, так рвущиеся к власти, пользуясь напряженной и тревожной ситуацией в стране, хотели объявить северную территорию республики самостоятельным и свободным экономическим регионом, чтобы затем создать независимое и отдельное правительство.

Только вышеуказанные факты, а также другие существующие документы и материалы свидетельствуют о том, что руками отдельных заинтересованных кругов как внутри страны так и за ее пределами вынашивался подробный план разделения республики на отдельные части и территории, разобщение таджикской нации и единого государства таджиков, и, в конечном счете, вследствие неудачной попытки обретения суверенитета и обострения гражданской войны, уничтожение уникального генофонда нашей нации и ликвидации Таджикистана с политической карты мира.

Накануне обретения суверенитета республикой, в момент, когда определялась будущая судьба нации и само существование независимого государства таджиков, внутренние и внешние недоброжелательно настроенные силы втянули наш доверчивый, доброжелательный и простодушный народ в водоворот войны и кровопролития, посеяли вражду, раздор между регионами единой страны, между дружественными народностями, разжигали противостояния и братоубийственную войну, обрекая народ на миграцию и скитание, раскол и разорение и подтолкнули нашу республику к бедности и острому экономическому и социальному кризису.

Охваченные войной регионы, особенно, южные и центральные, превратились в места совершения беззакония и разбоя и неслыханных преступлений, там распоряжались вооруженные преступные группы. Одновременно, враги суверенитета Таджикистана, путем пропаганды и такими действиями как передача оружия и наркотиков, контрабанды вооружений, похищение людей, разбой, террор против государственных и общественных

деятели, распространение подстрекательных листовок и видеофильмов создавали в стране атмосферу недоверия, безнадежности и страха. В дни, когда соседние суверенные государства взяли бразды правления независимыми государствами в свои руки, стабилизировали ситуацию в обществе, экономике, системе образования и культуры, в Таджикистане усиливались внутренние конфликты и противостояния, беспорядки и нарушение закона стали нормой, преступные группировки, пользуясь беспомощностью существовавшей власти и военных структур, совершали убийства, разбой и беззаконие. Только в столице республики – городе Душанбе действовало более шестнадцати организованных преступных группировок и большинство боевиков этих группировок не подчинялись ни одной стороне, ни законной власти, ни оппозиционным силам.

В такое опасное, тревожное и одновременно судьбоносное время даже существующие силовые структуры – Министерство внутренних дел, Комитет национальной безопасности и другие военные органы практически сдавали свои позиции, сняли с себя ответственность за исполнение возложенных на них задач и заявили о своем нейтралитете. Опасности подвергались безопасность государства и нации, и больше ни один из соответствующих органов не ручался за соблюдение закона и справедливости и дальнейшей судьбы граждан.

Прошел год с обретения Таджикистаном суверенитета, а пол Таджикистана горело в огне гражданской войны. Цвет генофонда таджикской нации – неопытная и несчастная молодёжь вступала сражения и уничтожала друг друга, и этих убийств и жестокости, которые были в угоду закулисным врагам нашего суверенного государства, становилось больше. Именно в эти опасные моменты, во время гражданской войны, по настоянию и требованию группы народных депутатов, здравомыслящих и дальновидных лиц страны, 16 ноября 1992 года в древнем городе Худжанд состоялась XVI сессия Верховного Совета Таджикистана, которая возродила таджикскую нацию и целостность государства. Своей наивысшей политической и общественной целью эта сессия ставила обеспечение безопасности страны, единства и взаимопонимания между народом, защиты территориальной целостности, поддержки мира и стабильности и возвращение беженцев.

Гражданская война со всеми ее несчастьями и бедами для большинства из нас стала ещё одним горьким опытом и большой школой жизни. Когда еще братоубийственная война продолжалась, и противоборствующие стороны никак не желали прийти к согласию, руководство вновь созданного правительства на исторической сессии в Худжанде призвало лидеров противоборствующих сторон к миру и согласию, примирению и взаимопрощению, осудило войну и кровопролитие, и заложило основу в деле становления мира.

Мы хорошо понимали, что продолжение гражданской войны и жестокое противоборство постепенно приведёт таджикскую нацию к пропасти самоуничтожения, а продолжение вооруженного противостояния повлечет за собой острый политический и экономический кризис, разрушение и бедность, большие несчастья и беды. Мы хорошо понимали, что путь нашего самостоятельного государственного управления будет без использования оружия и войн, это будет путь разрешения возникших конфликтов и проблем между противоборствующими сторонами посредством мира, согласия,

взаимопонимания и взаимопрощения. Мы также хорошо понимали, что многострадальный таджикский народ является сторонником мира и мирной жизни, стремится к укреплению политической стабильности и безопасности страны, и только путём перемирия, согласия, укрепления национального единства и всеобщего созидательного труда мы сможем спасти суверенный Таджикистан от раскола, сможем спасти и без того малочисленную таджикскую нацию от появления беженцев, от вынужденной миграции и эмиграции. Продолжительная война и противостояние в соседнем Афганистане, где целое поколение выросло в условиях войны и терпело всякое давление, экстремизм и проходила через страшную трагедию, эмиграция политических противников нынешней власти Ирана после Исламской революции в этой стране. Также Октябрьская (большевистская) революция и последующие за ней события и эмиграция сотен тысяч наших соотечественников за границу после бегства последнего эмира Бухары, послужили для нас поучительным историческим уроком.

После трагической гражданской войны мы смогли не только укрепить мир, стабильность и национальное единство, но и сформировать национальное самосознание, вновь возродить идеи патриотизма и национальной гордости, оценить по достоинству историческое наследие и культурную ценность как составной части политики государства. Познавать историческую самобытность нации, её место и положение в истории мировой цивилизации является важнейшим направлением нашей культурной политики. Эта политика начиналась от познания и изучения истории таджикского государства и государственности, отдавая дань уважения выдающимся личностям таджикской культуры, и направлена на познание глубоких корней истории нации, и её роли в мировой цивилизации. Это веление нового времени, так как в начале XXI века, века возрастающей глобализации, таджикская нация нуждалась в политической бдительности, духовном пробуждении, национальном и культурном самосознании, и в целом, в единстве и крепком союзе членов общества и всех социальных слоев.

В этом процессе мы не должны забывать о том, что таджики как одна из древнейших наций Центральной Азии, являются наследниками древней и богатой цивилизации Восточного Ирана, истоком, которой являются две мировые цивилизации – арийская и исламская цивилизация. Начиная со второго тысячелетия до нашей эры, наша нация, особенно с первых столетий первого тысячелетия до нашей эры вносила свой вклад в формирование мировой цивилизации. Тот вклад, который внесли таджики и другие арийские народы в мировую цивилизацию является достойным и ценным, и мы должны гордиться этим и стремиться к более глубокому познанию нашей истории.

В период доисламской цивилизации наши предки внесли в мировую цивилизацию не менее пяти религиозных и философских школ: митраизм, зарвонизм, религию и философию зороастризма, манихейство и маздакизм. Край, где жили наши предки, с начала возникновения цивилизации был родиной самобытной и передовой культуры, духовных ценностей, одной из отличительных черт которой была толерантность к другим культурам; в частности, исламская культура, подвергалась ярким и богатым историческим преобразованиям.

Исламская религия, явившись с судьбоносной миссией, слилась с культурой наших предков и постепенно установила системы духовного, общественного и культурного общества. В этом процессе мы должны всегда помнить о больших заслугах наших предков, превративших в относительно короткий исторический срок исламский мир, и прежде всего, Мавераннахр и Хорасан в развитый с передовой цивилизацией регион, и достигли высочайшего уровня развития для того времени во всех сферах и на всех поприщах, одновременно, сохранив свой особенный и неповторимый исторический облик. Вклад таджиков в эволюцию, развитие и расширение исламской культуры в Центральной Азии очень велик и многосторонен. Только перечисление имен выдающихся личностей представителей науки, литературы и философии может занять несколько страниц.

Мавераннахр - историческая родина таджиков была центром не только науки, литературы, истории и философии, но и занимала особое место в исследовании различных аспектов теологии. Вклад наших предков во все области теологии: комментарии (толкование) к Корану, чтение Корана, *хадисы* (предание о делах и словах пророка Мухаммада), *калом* (мусульманская философия) и *фикх* (мусульманское каноническое право) очень велик. Ни один из регионов мусульманского мира не сравнится с Мавераннахром в воспитании такого числа выдающихся личностей, величие, которых признано всеми исламскими течениями и толками. Труды и имена видных толкователей, знатоков хадисов, теологов и улемов ислама – Абуханифа Нуъмон ибни Собит, известный как Имами Аъзам – имам и основатель ханафитского течения ислама, автор «Фикхи Акбар»; Абухафс Наджмудини Насафи, автор «Тафсири Насафи», известный как муфтий сакилайн; Абулбаракот Абдулло ибни Ахмад ибни Мухаммади Насафии Ханафи, автор толкования «Мадорику-л-танзил ва хакоику-л-таъвил»; Абумансур Мухаммад ибни Махмуди Мотуридии Самарканди, видный теолог; Хофиз Абуисо Мухаммад Тирмизи, автор «Ал-джомеъу-л-сахех»; Хофиз Абуабдуррахмон Нисои, автор «Сунани Нисои»; Джоруллох Замахшарии Хоразми, видный толкователь и теолог, автор «Тафсири кашшоф»; Мухаммад Исмоил Джаъфар ал-Бухорой, выдающийся знаток хадисов, автор книги «Ал-джомеъу-муснаду-с-сахех»; Шейх Джалолуддини Балхи, автор самой известной маснави в исламском мире – «Маснави маънави» и «Девони Шамс»; также Шейх Баховуддини Накшбанд, Шейх Наджмуддини Кубро, выдающие представители суфизма и Носири Хусрав, выдающийся мыслитель исмаилизма, и десятки других личностей известных в исламском мире.

Именно в этот период большие города исламского Востока, прежде всего, Багдад, Балх, Бухара, Нишапур, Самарканд, Герат в сравнении с самыми большими городами Европы были намного развитей. Важнее всего то, что создавалась наивысшая культура и духовный мир, и такие выдающиеся личности как Абунасер Фороби, Абуали ибни Сино, Абурайхон Беруни, Носир Хусрави Кубодиёни, Омар Хайям, Абухоид Газзоли и десятки других ученых взойшли утренним солнцем над нашим сознанием.

Наша всемирно известная поэзия и литература с её великими корифеями – Рудаки, Фирдоуси, Унсур, Санои, Джалоллудин Балхи, Саади, Ходжа Хафиз, Абдурахмон Джами являются не только нашей гордостью, но и гордостью великой исламской культуры и всей человеческой цивилизации.

Ценный вклад исламской культуры в формирование и развитие современной цивилизации признан большинством исследователей и объективными представителями культуры и искусства. По моему мнению, подлинной сущностью этих исторических преобразований была приверженность к творческому духу и истинной ценности ислама, к стремлению сохранить историческую и культурную связь, отказ от фанатизма и предрассудков, раздора и подстрекательств, пропаганда единства, сплоченности, сотрудничества и созидания.

И наоборот, когда в исламских странах ослабевал вечный творческий дух и истинные исламские ценности, тогда постепенно брали верх фанатизм и предрассудки. Ценность и значение единства, сплоченности и сотрудничества исчезало. Из-за недальновидности некоторых лиц и влияний извне усиливалась вражда и раздор. Общественная и историческая ответственность снижалась. Влияние единения, солидарности и сотрудничества ослабевало. Началась историческая деградация и застой, на долю мусульман выпала тяжелая участь, и большинство исламских стран отставали от процесса мировой цивилизации. Более того, почти все исламские страны потеряли свою независимость; только некоторые свободолюбивые страны исламского Востока благодаря героической борьбе своих народов, смогли сохранить свою независимость.

Необходимо отметить, что достойные и просвещенные сыновья исламских стран, прежде всего, Сайид Джамалиддин Афғони, Ахмад Махдуми Дониш, Мухаммад Икбол, Махмуди Тарзи, Садриддин Айни и десятки других боролись за независимость, свободу, пробуждение и просвещение народа, за достойное будущее.

По моему мнению, процесс расширения глобализации, являющийся основной тенденцией XXI века, по сути, является важным процессом, и этот процесс сегодня с присущей ему технической революцией, информационными технологиями и новейшими научными достижениями, требует взаимосвязи на региональном и мировом уровне, и укрепления отношений между народами и странами. Исламский мир, являющийся неотделимой частью мирового сообщества, волей-неволей не может оставаться в стороне от влияний глобализации, и её различных проявлений, и как одна из великих мировых культур должна определить дальнейшее направление действий и перспектив своего развития. С другой стороны, под непосредственным воздействием глобализации, различия между развитыми, развивающимися и отсталыми странами все больше становятся очевидными, усиливается давление на национальные и культурные институты. По желанию некоторых развитых стран мы все чаще становимся свидетелями «столкновений цивилизаций» более того, деятельность террористических сетей, контрабанды наркотиков и организованной преступности приобретает глобальный характер.

По моему мнению, более опасным проявлением глобализации является падение морали, нравов, традиций, обычаев, культуры и духовности, потери государственного языка и национальной самобытности и другие социальные элементы, без которых существование человека, национального самосознания и свободы цивилизованной личности невозможны. Поэтому, являясь сторонниками

цивилизации, одновременно мы считаем необходимым сохранение оригинальности и самобытности национальной культуры.

Из всего этого можно сделать вывод о том, что Организация исламской конференции, как одна из авторитетных мировых организаций отвечала возрастающим требованиям мусульман и расширяющим и необратимым процессам глобализации.

Совершенствование структуры этой организации, укрепление её важнейших институтов одновременно создание новых и активных, в особенности координация действий для достижения долгосрочных стратегических целей являются требованием времени. Если говорить более точно, Организация исламской конференции, и процессы за которые отвечают ее исполнительные структуры, должны быть динамичными, активными, мобильными и находится в гармонии с изменениями, происходящими на международной арене. Сегодня на нас возложена великая историческая миссия и ответственность, так как мы определяем будущее своих народов и исламского мира в целом.

Благодаря своей культуре, науке, знаниям, философии исламский мир сыграл достойную роль в развитии общечеловеческой цивилизации. Однако сегодня мировая система изменилась, и мы должны опираясь на традиции своих предков, шагать в ногу со временем. Чтобы отвечать требованиям времени, мы должны использовать гуманистические ценности исламской религии в интересах прогресса и развития исламских стран. Так как в начале XXI века мусульманский народ, численность которого в мире достигла одного миллиарда трехсот миллионов, находится в очень важном и судьбоносном периоде своего развития и большинство исламских стран мира сегодня считаются развивающимися государствами.

К сожалению, сегодня мировому общественному сознанию внушается такое ошибочное мнение, что истоком отсталости и бедности мусульман является исламская религия. Но просвещенные люди хорошо знают, что такое предположение является в корне ошибочным.

Необходимо отметить, что после возникновения ислама, мусульмане в очень короткий срок превратились в великую и мощную движущую силу в мире и почти 300 лет определяли судьбы развитых регионов и будущее всего мира. Они сохраняли свою авторитетную политическую, экономическую, культурную и духовную мощь и в дальнейшем. Исламские страны в действительности очень долгое время служили важнейшим звеном в обеспечении межрегиональной экономической, политической, торговой и культурной связи и сыграли действенную роль в историческом формировании мировой цивилизации и системы международных отношений.

Более того, мусульмане создали великую и передовую культуру, которая превратилась в уникальное и неповторимое явление. Потому как в исламе сформировалась общественная культура сотрудничества, солидарности и дружбы, она достигла наивысшей степени. Благодаря этому, не только мусульмане жили в атмосфере единства и созидательности, но и приверженцы иудейской религии, христиане, зороастрийцы и буддисты сохраняли историческую, религиозную и национальную свою самобытность и менталитет,

вели активную общественную деятельность. Потому что исламская культура по своей природе и сущности является гуманистической.

Бесспорным и действительно ценным свойством исламской цивилизации был дух творения культурных, научных, духовных, нравственных и социальных шедевров. Именно благодаря этому, подобно яркому солнцу, восходили десятки гениев и великих личностей на арену культурной жизни. Благодаря толерантности по отношению к другим культурам, свойственной исламу, великие труды античных авторов по медицине, математике, культуре, а также научно-философские вместе с великими достижениями исламской культуры стали достоянием человечества. По моему мнению, основным фактором такого подъема была приверженность нашей культуры творческому духу и высшим ценностям ислама, стремление сохранить неразрывную историческую и культурную связь, укрепление единства, сплоченности, сотрудничества и созидательности.

Другой негативной реалией современного мира является то, что исламу приписывают терроризм, экстремизм и считают его источником жестокости, насилия, опасным для прогрессивной цивилизации. Поэтому для всех исламских государств очень важным является совместная и объединенная борьба с радикальными, экстремистскими и террористическими явлениями.

Мы являемся свидетелями того, что некоторые организации и институты прикрываясь исламом, вероятно даже, созданные мусульманами, проливают кровь невинных мусульман, дестабилизируют и ослабляют политические системы исламских стран, пороча ислам и в действительности помогают осуществлению целей врагов ислама. Я твердо убежден в том, что террорист по своей природе не относится ни к одной нации, религии, не имеет родины и является врагом Всевышнего и его созданий. Поэтому мы совместно должны обличать их, осуждать эти действия, под какими бы лозунгами и призывами они не осуществляли свою деятельность, сохранять чистый и священный облик ислама.

Одновременно, необходимо учитывать, что расширение и развитие демократических принципов и ценностей является очевидной тенденцией нынешнего времени. Мы твердо убеждены в том, что социальная среда как нашего народа так и ислама вообще существуют в гармонии с демократией и сегодняшним уровнем общественного развития.

Но очень важным моментом является то, что демократические принципы, ценности, а также демократические институты должны внедряться и их деятельность, которая должна проходить взвешенно, ответственно, с учетом характерных культурных, национальных черт, наших традиций и духовных ценностей, уровня развития и требований общества. В противном случае, дестабилизация и даже политический кризис неизбежен.

В этой связи хочу напомнить одну историческую и патриотическую, по своему характеру, традицию нашей интеллигенции. История свидетельствует, что наши выдающиеся ученые и мыслители, представители культуры и литературы и религиозные улемы в судьбоносные или трагические периоды для нашей нации действуют сообща, переходя на сторону государства, защищают национальные ценности, культуру и литературу, родной язык, нравы и обычаи предков. Вероятно по этой причине наши национальные ценности, красивый родной язык,

наука и культура, не теряя своего величия, дошли до наших дней. Считаю достойным восславление великих представителей науки и литературы, прогрессивных религиозных деятелей за то, что они высоко подняли знамя национального достоинства, защитили наследие предков от чужеземцев и от рабства.

Я указал на это обстоятельство именно потому, что в последнее время в средствах массовой информации разгораются споры и дебаты между представителями интеллигенции и некоторыми улемами. Наверное, это естественное явление. Однако, в любом случае было бы хорошо, если бы мы не поддавались эмоциям, подобно нашим мудрым предкам по достоинству оценивали интересы государства и свои национальные ценности, и не запятнали бы эти ценности.

У нас уже есть горький опыт игнорирования особенностей таджикского общества, радикальной настроенности наших религиозных лидеров, мы своими глазами увидели какие страшные последствия и к какой большой трагедии могут привести вооруженное противостояние и ненависть. На самом деле, исламская религия является чистым духовным и нравственным источником, и по своей природе не принимает экстремизм, нетерпимость, ненависть и причинение вреда. Более того, мы должны не забывать о том, что Таджикистан в течение 70 лет был в составе Советского Союза и вопреки странам исламского Востока впитал также много особенностей другого общества и использовал этот современный образ жизни.

Поэтому обладающей высокой культурой просвещенной таджикской нации необходимо, в зависимости от геополитической ситуации и гегемонии сверхдержав, жить в атмосфере доверия и взаимопонимания, не терять политическую и духовную бдительность, не терять национальную самобытность, чувство патриотизма, национальное единство, не поддаваться экстремизму, чужой идеологии. Выбранный нами путь – это построение демократического, правового и светского общества с учетом национальных традиций управления государством, уважения нравственных, социальных, культурных и духовных достояний таджикского народа, обеспечение достойного места в обществе священной исламской религии. Тем самым обеспечить права и свободу всех граждан страны, их мирной жизни и возможности на труд, светского образа жизни, участия широкого круга масс в общественной и политической жизни. Сегодня вопросы обеспечения безопасности, в частности, национальной безопасности и защиты жизненно важных интересов народа и суверенного государства таджиков превратились в одну из общенациональных и общегосударственных задач. Мы должны соответствующим образом оценить процессы происходящие сегодня в мире и идти вперед по тому пути, который выберет народ страны в ходе всенародного референдума, т.е. построение демократического, светского и справедливого общества и не допустить того, чтобы миролюбивая, гуманная и напутствующая на достойное поведение исламская религия, стала причиной позорных поступков дестабилизирующих, экстремистских и фанатично настроенных групп и лиц.

Суверенное государство таджиков сегодня находится на пути созидания, стабильного развития экономики и общества, повышения уровня и качества

жизни народа, реформ системы образования, развития культуры и духовности, возрождения национальной и исторической самобытности, совершенствования системы управления во всех структурах государственной власти и поиска правильного и безопасного пути построения справедливого гражданского общества. Известно, что ни одно общество не сможет достичь высших политических, общественных и духовных целей и добиться устойчивого развития экономики и материальных благ без здоровой нравственной и идейной основы. Для достижения этих высших целей нация должна иметь силы и способности к мобилизации всех своих духовных и материальных возможностей и ресурсов. А для этого необходимо, прежде всего, основательное изменение национального и духовного сознания, и эти изменения должны охватывать также религиозное сознание.

Религия в истории мировой цивилизации является одним из важнейших духовных и идейных столпов общества, мощной, воздействующей и регулирующей силой в судьбе множества наций и народностей. Поэтому, несмотря на разное и противоречивое понимание и определение положения и места религии обществоведами, учеными и религиозными улемами, мы не должны игнорировать религиозные факторы в сегодняшней жизни и будущем нашего общества, и не можем не считаться с ней. Потому что изменение национального сознания сильно зависит от изменения религиозного сознания, и эти явления в ходе истории смешивались и соединялись друг с другом.

Прежде всего, мы должны определить, что именно подразумевается под понятием изменение религиозного сознания. Нельзя смешивать этот вопрос с понятием «реформации ислама», употребляемое в некоторых работах западными авторами.

То есть, речь идёт не о реформе ислама, **так как ислам почти в любое время и в любом месте, и не нуждается в реформах**, а исламское общество и мышление мусульман и фанатизм в исламе нуждаются в реформах.

Относительно вопроса нужности и ненужности этих реформ, обратимся к одному из выдающихся деятелей и основоположников этого движения в конце XIX века Ахмади Донишу. Этот мыслитель таким простым примером объясняет своим современникам необходимость изменений в религии: Подобно тому, как засеянное поле нуждается в прополке, сознание мусульман также нуждается в изменениях. Истинная и священная цель ислама это духовное воспитание и человеческое совершенствование, формирование достойной морали, добрых помыслов и действий, благих деяний и поступков, хорошее воспитание. Согласно исламу среди всех творений природы человек считается венцом природы. Исламский взгляд, предписания и нравственность, охватывают, прежде всего, действия человека в этом и том мире. В них человек показан как самое совершенное и прекрасное творение, а материальная и духовная жизнь человека как две части единого целого. И это творение изначально имеет склонность к обретению знаний, к высокому и правильным помыслам.

Словом, изменение сознания или религиозного мышления не значит реформация ислама и приведение его в соответствие с требованиями нынешнего времени, речь идет о развитии мышления и сознания мусульман, об очистке разума и действий мусульман от предрассудков и фанатизма. Более того, речь идет об упорядочении национальных традиций и религиозных обрядов, об

изложении предписаний ислама простым и доступным языком, и наконец, о сравнении основных религиозных первоисточников с теми материалами, которые таковыми не являются.

Сегодня существуют силы, которые ввиду непонимания национального и религиозного менталитета, хотят держать наше общество, его активных и творческих представителей, весь мусульманский народ в неведении, в сети ненужных правил и обычаев, в средневековом застойном состоянии и духе невольничества. Конечной целью этих сил является желание того, чтобы суверенное государство таджиков никогда не смогло достичь подлинной независимости, свободы, не смогло избавиться от зависимости, в том числе от ненужных и обременительных национальных традиций и обрядов, и предрассудков, чтобы наш народ снова подчинялся той или иной сверхдержаве. Результатом этого является та ошибка совершенная несколько лет тому назад, когда вследствие экстремизма, религия использовалась в политических и корыстных целях, в групповых и личностных интересах. Более того, мы помним горький опыт тридцатилетней войны Афганистана. В результате вмешательства мировых сверхдержав, страна общество которой полно раздора, тщеславия, предрассудков и экстремизма, которое теперь не в силах справиться с этой трагичной ситуацией, преодолеть религиозный и национальный фанатизм.

В этой связи, мне вспоминается выступление бывшего премьер-министра Малайзии Махатхир Мухаммада на десятой встрече Организации исламской конференции. Касаясь недопустимости фанатизма, он, анализируя причины отставания исламского мира от развитых современных цивилизаций, говорил:

«Мусульмане подарили миру первых великих ученых в математике, естественных науках, физике, астрономии и пр., которые наряду с изучением своей исламской религии были лучшими во всех сферах наук и просвещения своего времени.

В результате этого, мусульмане смогли не только уйти вперед и выгодно использовать богатства своей земли, но благодаря международной торговой связи, защитить интересы своих народов, определить свой путь в соответствии с исламом. В тот средневековый период, европейцы были еще погружены в предрассудки и отсталость, а мусульмане уже создали богатую культуру. Великие представители этой культуры, такие как Абдурахмон Севум, Ал-Мансур, Салохиддини Айюби и другие защищали исламскую землю и мусульман.

Однако в последующем, появились такие толкователи ислама, которые считали, что мусульманам необходимо изучение только мусульманского законовещения. Они не одобряли изучение естественных наук, медицины и пр. Таким образом, у мусульман начался идейный регресс, и исламская культура пришла в упадок...

В результате этих процессов, в последующие века мусульмане и мусульманская культура стали до такой степени слабыми и немогущими, что невозможно было найти ни одной из мусульманских стран, которая избежала бы захвата и оккупации со стороны европейцев. Даже приобретение независимости не содействовало укреплению мусульманского мира...

Сегодня численность мусульман достигло 1,3 млрд. человек и мы обладаем самым богатым запасом нефти в мире. Наши страны богаты полезными

ископаемыми, и мы понимаем все тонкости и детали мировой экономики и системы финансов. Из 180 государств мира, в 50 государствах, бразды правления в наших руках. Наши голоса в международных структурах могут быть решающими, однако, несмотря на все это, мы выглядим разобщенными и павшими духом, мы не дружны и не солидарны, в нас нет духа единства и братства, который является велением ислама...

Наша религия велит нам быть готовыми к защите мусульман, но мы к несчастью, ...не пропагандировали изучение наук, математики и пр. считая их ненужными в потусторонней жизни. Сегодня мы не способны производить оружие даже для защиты своей страны. Мы придаем больше значения внешней форме Священной книги Коран, а не ее содержанию, и опираемся только на буквальное толкование хадисов Пророка»¹.

Именно этот дальновидный политик и истинный мусульманин, проведя в своей стране реформы в сфере образования и меняя религиозное сознание, за 17 лет своего нахождения на посту премьер-министра путем осуществления политики умеренности, терпимости, толерантности, поощрения передовых наук, знаний и просвещенности превратил Малайзию в одну из развитых стран мира. На важных международных встречах, касательно опыта своей страны в деле борьбы с отсталостью и бедностью в мусульманских странах, обращаясь к развитым государствам мира, неоднократно говорил о том, что для предотвращения экстремизма, терроризма и диверсий лучшим средством является борьба с невежеством, безграмотностью, фанатизмом, бедностью, а также необходимостью в религиозной и светской просвещенности народа.

В целях оказания помощи и поддержки отсталым странам он предложил развитым государствам мира выделить определенный процент своего дохода для укрепления их экономической и социальной структуры. Например, для строительства автомобильных и железных дорог, гидроэлектростанций, а также для налаживания системы образования на мировом уровне и для религиозной и светской просвещенности. К сожалению, это разумное предложение и благородная инициатива нашли поддержку только в виде оказания гуманитарной помощи.

Все эти факторы делают неизбежным упорядочение национальных традиций и религиозных обрядов, и изменение национального и религиозного сознания в нашей республике. Изменение религиозного сознания и упорядочение традиций и обрядов являются основным средством активизации масс и приведения в движение творческой и созидательной силы народа.

Необходимость приведения национального сознания в согласие с требованиями времени и процессами революционного мышления XXI века, в свою очередь требует повышенной роли и места религии в сегодняшнем обществе, очистки её от всего ненужного, а также упорядочение национальных и религиозных обрядов.

Необходимо отметить, что в наших праздниках, обрядах, национальных и религиозных традициях сохранилась наивысшая ценность: дань уважения

¹ Цитата из перевода, находящегося у автора «Суханрони сарвазири Малайзия Махатхир Мухаммад дар ифтитохи мулоқоти даҳуми Созмони Конфронси исломӣ дар Путрачай Малайзия, 16 октябри соли 2003».

человеку, почитание памяти предков, семейная и родственная любовь и привязанность, верность национальным и культурным традициям. Эти традиции и обряды показывают единение всех слоев нашего общества, присутствие в обществе любви, милосердия, гуманности и сочувствия. Их подлинная философия и сущность также проявляются в этом единстве, взаимосвязи и стремлении людей быть вместе, и в радости, и в горе.

К сожалению, в национальных и религиозных традициях и обрядах, являющихся важнейшим столпом духовной жизни, психологической и социальной особенностью, имеет место много беспорядочного, чрезмерного и излишнего. Если ситуация не изменится, в будущем это будет влиять на социально-экономическую обстановку в обществе.

8 лет тому назад, 9 июля 1999 года, мы впервые подняли вопрос об упорядочении традиций и обрядов, и постепенно в этом деле в какой-то степени появились положительные изменения. Однако подведение итогов показало, что не все осознали причины проведения этих мероприятий, серьезность всей ситуации и ее истинную сущность. Основной причиной этого я вижу в несоответствии национального сознания и нашего мазхаба с требованиями времени. Сказать точнее, преобладание фанатизма и предрассудков и низкий уровень национального и религиозного сознания являются основными препятствиями на пути упорядочения обрядов.

Как было отмечено выше, традиции и обряды нашего народа формировались и развивались, в основном, в рамках двух исторических культур – арийской и исламской. Большая часть общепринятых сегодня народных традиций, обычаев обрядов и праздников относятся к исламскому периоду. Большинство этих обрядов признано особенностями нашей национальной культуры, однако по истечению времени, и под воздействием различных факторов их форма и содержание изменились, сейчас они приняли характер торжеств и в какой-то степени потеряли своей основной смысл.

Действительно, часть нашего народа из-за безосновательного желания показать себя, предрассудков, при исполнении обрядов прибегают к таким действиям, которые нигде в мире больше не наблюдаются. Т.е. то, что устраивается на торжествах, будь-то состоятельными или несостоятельными семьями, напоминает народную поговорку «собирать иголкой, а растратить лопатой». Показуха, расточительство и неправильное соблюдение национальных и религиозных традиций и обрядов в свою очередь, препятствует повышению уровня благосостояния народа.

Поэтому мы обязаны, очистить обычаи и обряды от нежелательных для настоящего и будущего общества, фанатизма и предрассудков, упорядочить их с учетом своих экономических, социальных и культурных возможностей, сохранить важнейшие из них как составную часть национальной культуры и всесторонне развивать их. Более того, прежде всего мы должны использовать древние традиции и обычаи нашего народа в качестве уникального и ценного источника в воспитании молодого поколения.

Праздники и обряды должны быть определяющими и развивающими факторами для уровня человеческой просвещенности, национального и религиозного сознания, единства и сплоченности, здоровыми нравственными и

физическими характерными чертами и сыграть достойную роль в объединении общества и развитии государства.

К сожалению, нынешний порядок соблюдения национальных обычаев и обрядов, в частности, проведение свадебных и траурных обрядов вызывает серьезное беспокойство. Священные религиозные обряды превратились в расточительные и показательные мероприятия, что волей неволей создают серьезное препятствие экономическому и духовному развитию нации. Из-за показухи и низкого уровня религиозного сознания граждан, многие национальные традиции и религиозные обряды, которые должны проводиться в кругу семьи и близких, в последние годы превратились в торжества, проводимые с размахом и большими затратами.

Более того, необходимо отметить, что для большинства людей соблюдение этих обрядов считается признаком праведности, и все эти затраты и расточительство происходят от имени ислама. На самом деле, ислам – это источник света, не принимающий предрассудков, излишества и расточительства. Как самая совершенная мировая религия, своим верным последователям она всегда дарит счастье в обоих мирах, и в этом и в том, и не допускала высокомерия и расточительства. Как указывают наши известные ученые и богословы, сегодня мусульманство в нашей стране приняло другой характер, чем обрядно-бытовой, а истинные ценности веры ушли на второй план. Это означает, что большая часть нашего народа не обращает внимания на вопросы истинного познания религиозных принципов и соблюдения обрядов в соответствии с предписаниями ислама. Даже некоторые фанатично настроенные верующие считают, что проведение обрядов по тем установившимся в нашем обществе правилам, т.е. затрачивать на их проведение большие деньги, является признаком отдаления от ислама, неуважения к традициям наших предков, поступком неподобающем мусульманину и недозволенным шариатом.

Например, таджикский народ по своей природе является чадолюбивым, со времени рождения ребенка до его семилетия родители проводят ряд радостных обрядов, таких как **гахворабандон** (обряд укладывания новорожденного в колыбель), **чиллагурезон** (угощение по случаю окончания сорока дней после рождения ребенка), **мўйисаргирон**, (обряд первой стрижки ребенка) и **хатнасур** (мусульманский обряд обрезания), которые на самом деле являются семейными торжествами.

Однако последние годы эти обряды уже не входят в те обряды, которые отмечаются в кругу семьи, они стали праздноваться с размахом и превратились в чистое расточительство.

Мы стремимся к тому, чтобы в нашей стране выросло поколение, обладающее широким мировоззрением, востребованными специальностями, просвещенное и владеющее иностранными языками. Чтобы это поколение смогло достойно представлять свое государство и нацию на международной арене, и чтобы оно преданно служило во имя прогресса и благополучия Родины и земли предков. Но большинство наших семей, поддаваясь предрассудкам и желанию показать себя, вместо того чтобы создавать необходимые условия для обучения и воспитания своего ребенка, простой и семейный суннат **обрезание** превращают в большое, дорогостоящее торжество с участием многочисленных гостей. На самом

деле, обычай обрезания для мусульман сохранился как один из **суннатов** Пророка ислама Мухаммеда Мустафа (Мир ему), и в этом случае не предполагается никаких особых торжеств. В соответствии с шариатом, ханафитским течением, а также по традициям наших предков оно также считается скромным мероприятием, не требующим проведения торжеств и больших расходов.

В большинстве арабских странах, а также в Иране, Афганистане, Пакистане этот обычай проводят, когда ребенок достигает 8-40 дневного возраста без особых торжеств и мероприятий, что не причиняет вред ребенку ни психологически, ни с точки зрения медицины и здоровья. Тогда резонно было бы задать вопрос, почему наш народ воспринимает обычный суннат, как ритуал и при этом тратит на это столько средств?

Священной обязанностью родителей является, прежде всего, воспитание достойного, образованного и любящего Родину ребенка. Однако для нашего народа после рождения ребенка стало традицией проведение десятков нужных и ненужных обрядов, и обременять себя тяжелым грузом напрасных расходов.

О свадебных обрядах можно сказать то же самое, они создают проблемы для родителей новобрачных, а также становятся причиной трудовой миграции многих наших сограждан, прежде всего молодежи.

Кроме того, свадебные обряды состоят из ряда церемоний, в частности, **хостгорй** (сватовство), **ноншиканон** (помолвка), **фоти́ха** (обручальный обряд), **сандукбаророн** (когда невеста увозит сундук и свои вещи в дом жениха), **сарупобинон** (обряд одевания жениха или невесты в день свадьбы), **ордбезон** (когда готовятся хлеб и сладости для свадьбы), **чойгаштаки духтарон** (празднество, проводимое для подружек невесты), **базми дӯстони домод** (празднество, проводимое для друзей жениха), официальное бракосочетание, религиозное бракосочетание, **оши нахор** с обеих сторон (угощение с двух сторон), свадебное торжество в ресторане, **арӯсфуророн** (церемония проводов невесты в дом жениха), **руйбинон** (послесвадебный обряд посещения новобрачной ее ближайшими родственниками и родственниками мужа), **домодталабон** (обряд первого посещения молодым зятем семьи жены) **кудоталабон**, (знакомство родственников новобрачных) **руғанрезон** (когда невеста первый раз готовит хлеб в доме своего мужа), **духтарбинон** (смотрины невесты) и ещё ряд ненужных, требующих больших затрат церемоний и ритуалов, которые под силу не каждой таджикской семье.

Здесь возникает вопрос: разве есть необходимость в соблюдении всех вышеуказанных обрядов, которые наш народ принимает за традиции? В условиях, когда средняя заработная плата не превышает 200 сомони, почему мы такие дорогостоящие мероприятия, как чаепитие девушек и друзей жениха, оши нахор, рубинон, домодталабон, кудоталабон относим к национальным традициям и считаем их исполнения обязательными?

По статистическим данным, в год в стране в среднем проводятся более 60 тысяч свадеб. Только для проведения этих мероприятий убой мелкого и крупного скота достигает 300 тысяч, общий расход на все это достигает 770 миллионов сомони.

Все хорошо знают, что вступление в брак - это радостное событие, и каждый юноша и каждая родители мечтают дойти до этого дня. Но он не должен

превращаться в показное мероприятие, для приобретения ложного авторитета. Лучше было бы, если бы вместо этих бесполезных мероприятий длящихся неделями, родители жениха и невесты приобрели им все необходимое для их дальнейшей совместной жизни, чтобы на первых порах их самостоятельной жизни они не столкнулись с трудностями.

Наряду с этим, необходимо ввести ограничения при проведении государственных мероприятий, профессиональных праздников, мероприятий проводимых в организациях и предприятиях, рабочих мероприятий местных исполнительных органов государственной власти, где мы видим бесполезную трату бюджетных средств.

Ещё в 1999 году мы, предостерегая население страны об излишних расходах и бесполезном и показном расточительстве ссылаясь на аят из Корана *«расточитель брат дьявола»*, осудили такие действия. Здесь, я хочу ещё раз подчеркнуть это на основании других аятов из Корана, так как Коран является основным и самым главным источником исламской религии.

Например, в Суре *«Аль-Аъроф»*, 31 аят из Корана в обращении к людям относительно воздержания от бесполезных трат говорится: *«О сыны Адама! ...Ешьте и пейте, но не будьте расточительны, ибо Бог не любит расточительных»*. Бог в Суре *«Аш-Шуара»*, 151 аяте велит, не подчиняться указаниям расточителей, а в Суре *«Мӯъмин»*, 42 аяте открыто называет расточителей *«асҳобу-н-нор»*, т.е. те, кто попадут в ад. Все это показывает, что расточительство в исламе большой грех.

Действительно, если мы истинные мусульмане, и почитаем Священный Коран, почему действуем против его указаний, занимаясь расточительством, что приносит нам материальный и духовный вред? В то время как мы только что вышли из кризисной ситуации и ещё находимся в переходном периоде, такое расточительство, кроме вреда и опасности для будущего страны, не может иметь никаких других последствий.

Исследования и наблюдения доказывают, что из-за низкого уровня религиозного сознания, наш народ прибегает к ненужным и бесполезным тратам, тем самым создавая для себя искусственные затруднения и проблемы.

Ненужная трата средств или материальных ресурсов противоречит и, национальным, и религиозным ценностям, приносит большой социальный вред и является грехом. Крупинка из своего имущества бесполезно потраченная это расточительство, а Бог не любит расточителей. Расточительство является наихудшим заблуждением и зарождается от невежества и неправильного понимания своей национальной самобытности и верования. Быть просвещенным, значит различать правду от лжи, недозволенное от дозволенного, действовать и жить не во вред себе и не во вред другим. Понимание своей истории, извлечение из неё уроков крайне необходимо для формирования нашего менталитета, укрепления национальных идеалов и надежд.

Культуре бережливости мы должны учиться, заглянув в прошлое. Там мы можем найти множество наставлений в которых осуждается расточительство. В исламской религии против расточительства объявлен нравственный и культурный джихад, т.е. великий джихад. К сожалению, в последние годы наши

религиозные обряды превратились в пышные торжества и сегодня дастархан траурных обрядов очень мало отличается от дастархана радостных торжеств.

Религиозные обряды должны проводиться в рамках предписаний исламского шариата. К сожалению, представители духовенства по неизвестным причинам считают некоторые обряды, имеющие атрибуты ереси, дозволенными и считают шариатом. Я понимаю, например, какое значение имеет похоронный обряд. Ислам высоко чтит человека, как при его жизни, так и после его смерти.

Проводить человека в иной мир, совершать намаз, и читать молитвы о спасении души умершего по исламу являются обязательными предписаниями, которые должны совершать, прежде всего, члены семьи покойного. Но устраивать «**оши саритахтаги**» является очень неподобающими действиями в данной ситуации.

Я неоднократно спрашивал религиозных деятелей и видных улемов о том, упоминается ли в Священном Коране и хадисах Пророка, какой либо аят, хадис или предание об **оши саритахтаги**, об угощениях, которые устраиваются на третий, седьмой, сороковом день, на шестом месяце и по прошествии года после смерти. Мне отвечали, что эти обряды не упоминаются в аятах или хадисах, но всегда подчеркивали, что чтение аятов Корана о спасении души умершего дозволены и что они радуют дух умершего. Как разъясняют богословы, раньше люди по завещанию покойного, и по собственному желанию, готовили пищу и раздавали ее сиротам и беднякам. По истечению времени это стало привычным для нас приглашать бедных в дом близких покойного и угощать их. Но как мы видим, постепенно эта привычка приобрела негативный характер – торжества, на которые тратятся огромные деньги. На траурные мероприятия приглашаются видные и состоятельные люди, даже из числа руководителей местных органов и вообще, большое количество людей.

Такая щедрость не имеет никакого отношения к предписаниям шариата и в таком виде назвать это, кроме как расточительством и недозволенными действиями нельзя. Несомненно, что пожертвования и милостыня полагаются нуждающимся, сиротам и малоимущим. Если то, что было пожертвовано доходит до нуждающихся, несомненно, это благое дело, и молитвы нуждающихся, по божьей милости, послужат отпущению грехов умерших и заступничеству за них Бога.

Милостыня, благотворительность по своей сути могут содействовать устранению бедности. Но как мы видим, в нашем обществе наоборот: милостыня является причиной бедности, осложняет социальное положение народа и большинство людей находятся из-за этого под тяжестью долгов и недозволенного расточительства. Сегодня бережливость и целенаправленное и плодотворное использование материальных возможностей каждого человека превратилось в жизненно важный элемент. Мы должны упорядочить народные обряды и побороть это социальное явление – расточительство. Тут, несомненно, очень большую роль могут сыграть духовенство, интеллигенция, авторитетные и уважаемые люди.

Руководить и направлять народ на истинный путь, в особенности, пытаться сделать проведение религиозных обрядов экономичней и проще должны быть непосредственными обязанностями духовенства. Они должны разъяснять народу,

что такое милостыня, подаваемая во время поминания умершего и что такое подаяние. Мы хотим устранить расточительство, которое в исламе считается недозволенным, которое создает препятствия для сегодняшнего и будущего развития страны. Мы должны умерить расходы на обряды и не допускать того, чтобы деньги и состояние народа расходовались попусту.

С точки зрения ислама, каждый должен жить на честно заработанные деньги, даже пророки. Поэтому каждый пророк владел каким-то ремеслом, и они зарабатывали себе на жизнь именно этим. Например, пророк Адам был земледельцем, Ной плотником, Идрис портным, Салех торговцем, Давид кузнецом, Сулейман изготавливал корзины, а Моисей, Шуайби и пророк ислама Мухаммад Мустафа были пастухами. Получается, если религиозный служитель не является профессией, и пророки не считали религиозное служение средством зарабатывания на жизнь, тогда что говорить о других, в особенности о наших муллах, которые зная, или не зная, не исполняют это веление Аллаха.

Значит, за счет работы, ремесла и профессии человек добывает средства на существование, что является велением Творца и философией жизни. Мавлоно Джалолуддини Балхи очень хорошо отметил по этому поводу:

*Если хочешь надеяться на что-то, надейся на дело,
Освой профессию, затем ищи опоры у Всевышнего.*

А в наши дни один прикрываясь тем, что воздаст милостыню, занимается расточительством, проводя обряды не считаясь с затратами, вызывая зависть и негодование общества, второй говоря «Бог послал», не занимаясь чем-то полезным на наших пышно проводимых обрядах читает молитвы по усопшему.

К сожалению, некоторые религиозные деятели говорят: «хлеб насущный посланный Богом своим рабам». Не занимаясь честным трудом, принимая милостыню, они тем самым избегают труда. Такое понимание вещей является непосредственной причиной расточительства в проведении религиозных обрядов. Надеяться только на милостыню тоже является расточительством, нельзя допускать того, чтобы молодому поколению прививали расточительство и лень.

Необходимо отметить, что в ходе нашей официальной поездки в Арабскую Республику Египет, таджикские студенты, обучающиеся в Исламском университете аль-Азхар, после получения религиозного образования осознали, что религиозным обучением они не получают профессию, поэтому при встрече с нами они просили, чтобы для получения ими профессии в университетах Египта мы выделили дополнительные бursы (стипендии).

Расточительство при проведении народных обрядов имеет глубокие корни. Поэтому для их упорядочения необходимо, чтобы группы людей и отдельные лица, государственные и частные организации и фирмы правильно наладили свою благотворительную деятельность в обществе.

Забота и усыновление сирот, помощь школам и больницам, обеспечение населения питьевой водой и помощь в орошение земли, строительство и покупка жилых домов для малоимущих, строительство бань, создание приютов для сирот, домов для инвалидов и наставление народа на совершение благих дел считаются добродетельными поступками.

Пророк ислама Мухаммад Мустафа (Мир ему) об опеки над сиротами, являющимся одним из лучших проявлений человеческой благодетели говорит так: *«Тот, кто берет опеку хоть над одним сиротой то тогда этот сирота становится защитой между ним и огнем ада. Погладившему сироту по голове, воздается за каждую волосинку на его голове».*

Или в другом месте указано, как Великий Пророк ислама повелевает: *«Наилучшим домом среди всех домов мусульман является тот дом, где находится сирота и где ему оказывают милость. Наихудшим домом среди домов мусульман является тот дом, где обижают сироту»* Затем, Пророк, поднимая два пальца, добавляет: *«Я и человек опекающий сироту находимся в раю».*

Теперь мы видим, какое великое воздаяния предполагается за защиту и опеку над сиротами. Если бы существовал достаточный уровень образованности и истинные религиозные наставления, расточительство не превратилось бы в такое негативное социальное явление. Если бы даже небольшая часть из этих средств, направлялась на благие дела, приюты для сирот стали бы центрами образования, воспитания и сохранения национального достоинства. И именно тогда души наших предков были бы довольны, и будущее нашей нации было бы светлым.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что наши действия направленные на уменьшение расточительства и больших расходов, не противоречат Конституции Республики Таджикистан, а также предписаниям Священного Корана. В то же время, расточительство, ставшее традицией для нашего народа, не имеет под собой религиозной и социальной основы. Именно из-за этого, проблему устранения расточительства и упорядочение обрядов мы считаем, вопросом, имеющим и религиозное и национальное значение.

Поэтому, борьба против расточительства для всего мусульманского народа страны является как религиозной обязанностью, так и гражданским долгом. Траты нашего населения на проведение радостных и траурных обрядов, согласно статистическим данным в среднем в год составляют от четырех с половиной до пяти миллиардов сомони. В то время как сегодня в стране из одного миллиона ста тысяч семей 500 тысяч семей являются малоимущими, 527 тысяч пенсионерами, 134 тысячи инвалидами, в том числе 19 тысяч детей-инвалидов, 68 тысяч без главы семьи, 118 тысяч детей до 16 лет без родителей и 9 тысяч человек преклонного возраста живут в одиночестве.

При такой ситуации, если бы существовал должный уровень образованности и истинные религиозные напутствия, расточительство не превратилось бы в социальную проблему. И если бы часть этой огромной суммы, использовалась на благие дела и на пользу обществу, социальное положение было бы намного лучше, что облегчило бы в некоторой степени тяжелую ношу, которая лежит на народе.

Мы хорошо изучили опыт других мусульманских стран, в особенности, развитых, касательно упорядочения религиозных обрядов и убедились, что расточительство и огромные расходы, имеющие место в наших обрядах, для народов этих стран чужды. Необходимо отметить, что даже те незначительные затраты наблюдающиеся среди сельского населения зарубежных стран ханафистского мазхаба пресекаются богословами и улемами.

Самое важное то, что в религиозной жизни и в проведении народных обрядов в этих странах не имеет места расточительство и бесполезные расходы. Их религиозные обряды соответствуют предписаниям Корана и суннатам, они очень просты и экономичны, и поэтому могут послужить для нас примером.

Одна из основных причин такого расточительства, по моему мнению, является неправильное представление о благодеяниях в исламе, незнание их содержания и сущности. Благодеяние в исламе имеет социальное назначение и сущность. Мы же вместо них прибегаем, к действиям раньше не имевшим места в исламе, т.е. к пышным торжествам и расточительству. Хотя обряды с огромными расходами и предрассудки принимающимися от имени ислама являются для народа непосильной ношей, тем не менее, наши соотечественники считают их благодеяниями.

Невежество доходит до такой степени, что этими своим действиями они совершают большой грех, а считают это признаком твердой веры и приверженности мусульманству.

Например, если у умершего человека остались маленькие дети, то трата больших денег на обряды на средства покойного считается присваиванием того, что было положено его детям, что в исламе считается большим грехом и непозволительным поступком. Если близкие покойного для проведения обрядов будут вынуждены влезать в долги, то это считается смертным грехом. В прошлом, да и сейчас, если мусульманин в исламских странах хотел сделать благое дело, то он строил школы, медресе, бани, караван-сарай или хотя бы рыл колодец для того чтобы путники смогли утолить жажду.

В одном из Хадисов говорится, что Пророк Мухаммед (Мир ему) повелевал: **«Из числа благодеяний, за которые воздаётся правоверному после его смерти являются знания, которым он обучал других, или же если оставил после себя достойного потомка, или оставил в наследство книгу Коран, построил мечеть, постройку, где путники могут отдохнуть, если он провел арык и раздавал воду, или при жизни из заработанного им раздавал милостыню. За все эти благодеяния ему воздастся после смерти» (Сунани ибни Моджа, Хадис 238).**

К сожалению, мы возлагаем на государство полностью дела по благоустройству, строительству школ и медресе, ремонту дорог и мостов и поликлиник. Сотни тысяч сомони мы расходуем на проведение обрядов **хатна тўй** и свадеб наших детей, но наша рука начинает дрожать, когда дело доходит до того чтобы пожертвовать несколько сомони на благоустройство и ремонт школ, где обучаются наши дети.

Или другой пример. Человек должен оказывать помощь родителям, близким и нуждающимся, и постоянно заботится о них. К сожалению, при жизни родителей мы мало заботимся о них, не очень щедро проявляем себя в отношении их. Но после их ухода в иной мир, расходуем огромные средства и «оказываем им уважение». Забываем о том, что после смерти, благодеяния принимают другой смысл, т.е. наши покойные родители теперь нуждаются в молитвах за упокой души и чтение божьих аятов.

Тратить большие деньги после смерти родителей и устраивать различные дорогостоящие мероприятия, т.е. заниматься расточительством, не дозволено предписаниями шариата. Среди нашего народа очень известна пословица

«Живой унижен, а мертвый любим», которая призывает нас ценить человека при жизни.

Многочисленность участников радостных и траурных мероприятий до такой степени радуют некоторых духовных лиц, что иногда они, оставляя в сторону разъяснение сущности, содержания и значения обрядов в религии ислам, превращают эти обряды в места пропаганды экстремистских идей.

В Саудовской Аравии, являющейся центром ислама, где ислам является официальным столпом государства, ни один из хатибов (проповедников) не имеет право читать хутбу (проповедь) без утверждения ее соответствующими государственными органами, и даже не может что-либо добавить к одобренному тексту.

Почему же в нашей стране можно оставить важнейший столп нравственности общества без контроля, и открытым для лиц, которые от имени ислама пропагандируют чуждые нам убеждения? Наряду с этим, незаконно издаются и распространяются множество книг, брошюр и листовок, которые могут создавать в обществе беспокойную обстановку. Государство в рамках действующих законов имеет полномочия для защиты спокойствия и стабильности в обществе и культурной самобытности, реагировать на деятельность религиозных организаций.

Религиозное сознание мусульман – это продукт не только сегодняшнего общества. Оно формировалось на протяжении вековых религиозных учений и понятий. Поэтому изменять его тоже необходимо с учетом исторического религиозного и современного общественного сознания. При рассмотрении исторического религиозного сознания и изучения основных источников ислама мы сможем понять, до какой степени мы приближены к истинному исламу, который проповедовал пророк Мухаммед и предписаниям аятов Корана. Наряду с этим, учитывая сегодняшние реалии в религиозном мире, мы должны рассмотреть их в сравнении с основными принципами ислама.

Вопросы, касающиеся религии, нации и национальной культуры в исследовании исламских богословов занимают определенное место. Если проанализировать историю исламской культуры, становится понятно, что религиозные деятели ввели в ислам не только науку и национальную культуру, но и лучшие ценности мировой цивилизации.

Ислам по принципам своего учения не противоречит науке и образованию и все аяты Корана и хадисы Пророка ислама призывают мусульман к изучению наук и искусств.

Большинство таджикских мыслителей – Имам Аъзам, Имам Бухори, Имам Тирмизи, Имам Газзоли, Абуали Сино, Омар Хайям, Абурайхон Бируни и десятки других создали великие произведения, как в науке, так и в теологии. Даже медресе в Бухаре и Самарканде в средние века получили мировую известность как одни из главных центров науки и культуры, и в них изучали не только произведения Мавлави, Саади, Хафиза и Бедия, но и точные науки такие как, как математика, астрономия, геометрия и пр.

Просветители современности Ахмади Дониш, Сайид Джамолуддин Афгани, Махмуди Тарзи, Мухаммад Икбол и другие также подчеркивали связь между наукой и теологией и выступали за прогресс в науке и образовании своего

времени. Сайид Джамолуддин Афгани, который считается одним из реформаторов исламского мира и исламского образования, хотел избавить исламский мир от экономической, социальной и культурной отсталости, сформировать прогрессивное и цивилизованное общество, схожее с обществом в западных странах. Чтобы оно было свободно от фанатизма, предрассудков, где не было бы места разделению на кланы, национальности и расы.

Более того, при Бухарском эмирате и в условиях возрастающего влияния ислама, Айни и Мунзим поднимали вопрос о реформе школ и системы образования, улучшения метода средневекового религиозного обучения, подготовки новых учебных программ и книг, и сами, в том числе, подготовили новые учебники «Заруриёти диния» и «Тахзибу-с-сибён».

Поэтому, сегодня также встаёт вопрос о приемлемости лучших традиций исламской культуры, её гармонизации с национальным достоянием и современной системой образования. В противном случае, есть опасность проникновения различных течений в религиозное учение, что может привести к конфликту между ними, и распаду национального единства.

Во время поездок в исламские страны, особенно в Арабскую Республику Египет, в ходе встреч с видными политическими и научными деятелями и таджикскими студентами, обучающимися в известном Университете аль-Азхар, они выражали беспокойство об уровне образованности служителей религии, системе религиозного обучения и учебных программах в медресе и религиозных школах нашей страны и выступали за их реформирование.

В ходе знакомства с деятельностью ряда средних религиозных школ и медресе в нашей стране, стало известно, что качество и методы обучения не отвечают общим требованиям системы образования и даже сегодня превалирует средневековый способ обучения. Даже разделение системы религиозного обучения на начальный, средний и высший уровни не имеет определенных критериев.

На сегодняшний день, чаще всего можно встретить три вида религиозного обучения: индивидуальное обучение, групповое обучение при мечетях и обучение в медресе. Во все трех случаях не существует определенной программы и обучение ведется последовательно по определенным религиозным книгам. Принцип и метод обучения тоже больше схож со средневековым, который с XVI века не изменялся и далек от сегодняшних реалий.

Причиной такого положения дел может быть притеснение со стороны существовавшей коммунистической системы до периода независимости, в республике не было ни одной официальной религиозной медресе и отдельные духовные лица тайно прибегали к домашнему виду обучения. Во-вторых, возможно, такой способ обучения устраивает большинство представителей духовенства, приверженных традиционным убеждениям, которые не очень заинтересованы в реформах в данной сфере.

Некоторые наши соотечественники – выпускники зарубежных медресе придерживаются убеждений, несоответствующих официальному исламскому течению, распространенному в нашей стране. Они распространяют экстремистские убеждения, относящиеся к вахабизму, салафизму и пр., или находятся под влиянием религиозного фанатизма и экстремизма. Это может

осложнять религиозное положение в нашей стране, и вызывать беспокойство как приверженцев ханафитского направления ислама, так и тревогу по поводу национальной безопасности.

Приведение религиозного образования в соответствие с требованием времени и прогрессивными методами религиозного обучения является еще одним вопросом, требующим реформ.

Конечно, изучение иностранных языков, истории таджикской литературы, философии, истории религии, введенное в настоящее время в программу обучения в Исламский университет имени Имама Тирмизи, в какой-то степени повышает качество обучения.

Улучшение в этом деле возможно лишь в том случае, если мударресы (преподаватели в медресе) и религиозные улемы в зависимости от нынешнего положения в республике, поднимут качество обучения на более высокий уровень, внедрят улучшенный и прогрессивный метод обучения. Во многих университетах исламских стран такой шаг уже предпринят, и их опыт должен быть использован духовенством нашей страны.

Преподаватели религиозных школ в сотрудничестве со специалистами в сфере образования республики могут разработать улучшенные программы обучения, подготовить соответствующие учебники и обращаться к методам преподавания в зарубежных религиозных школах. Составление улучшенных программ для религиозного обучения ни в коем случае не значит отрицания исторических традиций, а должно предполагать их совершенствование. Для этого необходимо, чтобы преподаватели религиозных институтов изучили опыт светских школ и ознакомились с методами религиозного обучения в зарубежных странах. В этом деле Министерство образования сможет оказать религиозным школам консультативную и научную помощь.

Было бы хорошо, если бы в официальных медресе республики наряду с теологией, включали в учебные программы еще и общие для университетов предметы, такие как иностранные языки, философия, логика, история религии и искусства современного мира, история таджикского народа, история таджикской литературы, информатика и информационные технологии, география и экономика.

Признание важности информационных технологий и достижений науки не значит, что они ставятся выше религиозного учения и исламских ценностей. В любом случае, таково веление времени, и почти все религиозные школы других исламских стран приняли это, и мы с вами тоже не сможем закрыть на это глаза.

Если мы хотим повысить национальное самосознание до уровня социальных, экономических, научно-технических и культурных требований современного мира, мы должны начинать с изменения религиозного сознания. А без реформ в сфере религиозного образования, правильном составлении процесса обучения и здоровой религиозной пропаганды этого добиться будет невозможно. Поэтому, первое, о чем должны задуматься представители религиозных структур это – способы проведения реформ в этой сфере, и исламского обучения в стране вообще.

Светский характер государственности не значит, что государству безразлично религиозное сознание граждан и уровень их религиозной

образованности. Безопасность государства зависит не только от укрепления его границ, но и от идейной и духовной стойкости и уровня образованности его граждан. Поэтому, мы не сможем быть безразличными к уровню религиозной образованности, так как большинство наших граждан являются мусульманами и приверженцами исламской религии.

Светская и правильная религиозная образованность, в особенности, исламского образования необходимо внедрить не только в медресе, но и в официальные государственные и негосударственные школы и университеты. Иметь достаточные знания о своей религии, быть осведомленным об истории и учениях других религий, духовность и изучение основ ислама уберегает молодёжь от фанатизма и склонности к экстремизму и терроризму.

Следует отметить, что предполагаемые реформы и обновления не призывают к восстановлению средневекового сознания и порядков, наоборот, это стремление к нахождению подходящей основы из прошлой культуры для того, чтобы опираясь на неё, разработать идею для развития общества в условиях современного мира.

По нашему мнению, несмотря на все сложности этот путь является единственно верным и эффективным. Но этот шаг может быть эффективным только благодаря изменению религиозного сознания, упорядочения национальных обрядов и использования правильного понимания прошлой культуры.

При таком рассмотрении религиозного учения основное внимание должно сосредоточиться на том, чтобы избавить мусульман от фанатичного расположения к загробной жизни, переключить их внимание на жизнь в этом мире и к созиданию в этом мире. Чтобы мусульмане были вооружены непоколебимыми убеждениями, которые базируются на разумном понимании религии, и истинном понимании ислама.

Хочу напомнить ещё об одном вопросе. В большинстве исламских странах религиозное обучение возложено не только на мулл и духовенство, а осуществляется по конкретной программе для религиозного обучения. На основе этой программы исламские университеты и институты и медресе готовят служителей религии.

Как было сказано выше, изменения и упорядочения национальных традиций и религиозных обрядов требует соответствия национального и религиозного сознания с сегодняшним образом жизни в обществе, с требованиями времени. Если религиозность не базируется на здоровом и научном мышлении, волей неволей она приведет своих последователей к предрассудкам. Я убежден, что уделять особое внимание правильному и современному религиозному обучению с позиций научного понимания религии, является необходимостью нашей духовной и культурной жизни. Если сегодня мы не будем разрабатывать такую концепцию, и не будем включать ее в программу обучения и воспитания в средних и высших школах, то этому вопросу ещё десятилетиями не будет уделяться должного внимания. Религиозное обучение с позиций ее научного понимания не значит отдаления от принципов светского государства, так как религия является одним из основ культуры в обществе, а школа является центром образования и развития культуры. Следовательно, с учетом формирования

здорового религиозного сознания у молодежи, налаживание обучения религиозной культуре и основам изучения религии в средних и высших учебных заведениях не противоречит принципам светского государства.

Обучение религиозной культуре и основам изучения религии в школах имеет несколько очень важных моментов:

Во-первых, как уже было сказано, религия является неотъемлемой частью прошлой и сегодняшней культуры, и без понимания религии мы не сможем надлежащим образом понять другие аспекты культуры – язык и литературу, искусство и философию, основы морали и права, эстетику и музыку. Отделение нации от своей религиозной культуры приведет к отдалению и отчуждению от истории и прошлой культуры.

Во-вторых, религия является самой влиятельной формой общественного сознания, и воспитать здоровое религиозное сознание сможет только официальная школа, а не домашнее обучение, частные и уличные школы, где уровень общего и религиозного знания учителей никому неизвестен.

В-третьих, обучение основам религии предостерегает молодёжь от религиозных предрассудков, от ограниченности убеждений и взглядов, учит их адекватному отношению к мировым религиям, как различной форме человеческой культуры и духовного достижения человечества, также содействует совершенствованию внутреннего мира и нравов среди молодёжи.

Религиозное обучение в нашей стране полностью осуществляется на добровольных началах, и составляет часть прав и свобод граждан и в целом, свободы совести. Хотя в соответствии с законом, функционирование религиозных школ и медресе не регулируется государством, но мы не можем быть в стороне от судеб тысяч подростков и молодых людей, обучающихся в Исламском университете и в более двадцати медресе. Исторически мы относимся к сфере влияния исламской культуры и должны повышать уровень религиозной образованности и исламскую культуру, придавая им характер современного университетского и академического образования.

Поэтому, считаю необходимым, чтобы в дальнейшем финансирование Исламского университета осуществлялось за счет госбюджета и налаживание системы обучения в этом высшем учебном заведении в соответствии с современными стандартами.

Наряду с изучением предписаний шариата, также наладить процесс изучения таких предметов как таджикский язык и литература, история таджикского народа, современных информационных технологий, философии, логики, культурологии и иностранных языков. Таким образом, мы сможем поднять статус Исламского университета Таджикистана в воспитании служителей веры и специалистов в сфере социологии, привлечь его выпускников к работе во все структуры, чтобы и они внесли свой вклад в дело обеспечения благополучия нашего Таджикистана.

Словом, практические меры, предпринимаемые нами сегодня, т.е. упорядочение традиционных обычаев и религиозных обрядов, без изменения религиозного и национального сознания не будут эффективными.

Нынешний порядок исполнения обычаев и проведения обрядов влечет за собой больше опасности и вреда для прогресса общества и для нашего

суверенного государства, чем пользы. Если такое положение дел будет продолжаться, богатства народа и нации будут растрачиваться попусту и вследствие бесполезных затрат мы не сможем идти вперед.

Когда врач видит, что болезнь запущена и нет шансов для безболезненного излечения больного, он прибегает к операции. В вопросе исполнения наших обычаев и обрядов болезнь общества тоже дошла до такой степени. Так как за эти годы наше общество не смогло избавиться от этого недуга без принятия твердых мер, сегодня я как Президент страны, вынужден дать распоряжения о подготовке ряда законных и твердых мер и их принятия, чтобы на законном основании стало возможным изменение нашего национального и религиозного сознания и упорядочение обрядов.

Необходимо подчеркнуть, что основной целью этих мер является повышение уровня религиозной образованности народа страны. Пусть в будущем наши потомки правильно понимают сущность и содержание божьих аятов, при исполнении национальных обычаев и религиозных обрядов действуют в соответствии с предписаниями священного Корана, хадисов Пророка и законовведением ханафитского течения ислама.

Фанатизм, предрассудки и расточительство нашего народа в основном исходит от низкого уровня религиозной образованности. А образованность народа повышается в том случае, если оно опирается на научные ценности, культурную самобытность, историческое наследие, мировую историю и современные знания.

Расточительство, имеющее место в наших национальных и религиозных обрядах, постепенно превращается в большую социальную проблему. Если бы малая часть средств затрачиваемых на эти пышные торжества и суеверия тратилась на восстановление и укрепление культурных ценностей, в частности, на изучение наук, достижений технической и информационной революции и других удивительных открытий цивилизаций начала третьего тысячелетия, то мир знаний и культуры нашей нации стал бы богаче, будущие поколения в круговороте глобализации и процессе глубоких преобразований происходящих в мире, смогли бы найти свой путь, свое место и достойно защищать землю своих предков, свой народ, государство и национальные достояния.

Ради счастливой жизни, повышения благосостояния народа и сокращения уровня бедности мы должны разумно и эффективно использовать лучшие грани национальных традиций и религиозных обрядов. Этим благим делом, мы дадим старт серьёзным социальным реформам.

Мы надеемся, что духовенство в нашей стране, наши старцы, много повидавшие в жизни и родители будут поддерживать меры по упорядочению национальных обычаев и религиозных обрядов предпринимаемые правительством и этим будут призывать к соблюдению предписаний законов шариата о милосердии, о соблюдении истинных религиозных обрядов. Также, на своем личном примере будут направлять, особенно молодёжь, на путь истины, созидательный труд для процветания родины, национального единства и самосознания, пробуждение чувства патриотизма и соблюдения нравственных норм.

ГЛАВА II

ПРОНИКНОВЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ХОРАСАН И МАВЕРАННАХР И ВОЗРОЖДЕНИЕ УСТОЕВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

1. Интеллектуальные движения и духовное пробуждение иранских народностей против Омейядов. Формирование движения шуубия и возрождение устоев национальной культуры

Трагический конец периода правления государства Сасанидов, процесс формирования арийской цивилизации и история возникновения исламской культуры в Мавераннахре был полон взлетов и падений, побед и неудач и революционных преобразований. Две основы цивилизации наших предков – арийская и исламская культура четырнадцать веков тому назад, впервые столкнулись на стыке истории во времена правления Сасанидского шахиншаха Хосрава Парвиза, и как удивительное, поучительное и сложное духовное явление, продолжалось с начала возникновения религии ислама до периода её формирования и приобретения ею мирового влияния. На этом пути, переплетаясь, были схожи с схваткой двух воинов-соперников, которые иногда ищут компромисс, а иногда непримиримы друг с другом, то идут вровень, то находятся в противостоянии друг с другом.

Как было отмечено в трех первых книгах «Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов», арийская цивилизация тесно связана с исторической судьбой правления Каянидов, Ахеменидов, Аршакидов, Кушанидов, Эфталитов и Сасанидов, и в течение более чем 14 векового периода оказывала глубокое воздействие на политическую среду, культурную самобытность, традиции и обряды, социальные и религиозные ценности и духовный мир арийцев, населяющих территорию Восточного Ариана и Западного Ариана.¹ Одновременно, она впитала в себя достижения других человеческих цивилизаций, в частности, египетской, вавилонской, иудейской, буддистской, греческой и христианской культур. Благодаря своей великой живительной, созидательной и прогрессивной силе, арийская цивилизация на территории вышеуказанных государств создала новую систему государственности, передовую духовную культуру со значимыми устоями и принципами, яркой и богатой самобытностью,

¹ В последующем этот исторический и географический термин будет использоваться как Восточный Иран и Западный Иран, а объединено как Иран, так как, рассматриваемый нами период, требует именно данное обозначение.

тем самым подняв высокие ценности человеческого общества на несколько ступеней вверх.

Стремление к созданию духовных и культурных ценностей на обширной Иранской территории во все времена и во все периоды существующих государственных систем обогащалось за счет взаимовлияния культур других народностей и наций, что содействовало более быстрому прогрессу и распространению арийской цивилизации.

Но иногда проявления экстремизма при осуществлении политических целей, и религиозное и культурное давление становились причинами разногласий и конфликтов, приводили к жесткому противостоянию различных слоев общества, к народным движениям и негативной реакции в обществе. Судьба Сасанидской державы, её распад, возникновение ислама и быстрое распространение этой религии на территории бывшего Сасанидского Ирана яркое тому подтверждение.

После отхода Хосрова Парвиза от власти, могучую империю Сасанидов охватил острый экономический, социальный, духовный и религиозный кризис, обострилась династическая борьба за власть. Неповиновение местных правителей и знати, их стремление к независимости, попытки духовенства к усилению своего влияния на государственные дела, а также ослабление роли и влияния центральной власти, отсутствие политического единства, нарастание религиозных разногласий, открытой и скрытой борьбы в обществе – все эти факторы совпали с периодом, когда арабские кочевые племена объединились под знаменем ислама и позднее двинулись к границам Ирана. По мнению исследователей, одним из основных факторов распада Сасанидской империи стало усиление роли зороастрийской религии в государстве, стремление жрецов к получению власти, также увеличение сословных привилегий и нарастание религиозного экстремизма.

Роль и положение верховного жреца в государстве Сасанидов усилились до такой степени, что даже церемония коронации и вступления Сасанидских шахиншахов на престол не проходила без его разрешения и одобрения. Как отмечают историки, высшее духовенство зороастризма в государственных делах занимало второе место после шахиншаха, и без их консультации и участия не проходило ни одно из важных государственных и политических мероприятий, народных обрядов и официальное собрание. Такое положение дел способствовало усилению роли, влияния, власти и высокого социального положения жрецов.

Историки сообщают, что верховный жрец династии Сасанидов Картир и происходивший из знатного рода главный визирь двора Мехрнастри обладали большим состоянием и богатствами, чем первый человек в государстве. Мехрнастри в нескольких городах страны владел великолепными замками и дворцами, несметными богатствами, обширными посевными полями и садами¹, многочисленными рабами и невольницами, и даже большим числом воинов и охранников. Более того, маги и жрецы, знать и ряд влиятельных социальных сословий были освобождены от уплаты налогов, что привело к недовольству

¹ По историческим источникам, в трех больших садах Мехрнастри росли 12 тысяч плодоносных деревьев финиковой пальмы и 12 тысяч оливковых дерева. См. Назаров Х. Нақши эронийён – тоҷикон дар таърих ва фарханги чаҳон. Душанбе, 2005. – С. 119

средних сословий в обществе, в особенности землевладельцев и ремесленников. Именно такой религиозный и социальный экстремизм становился причиной движения маздакидов в эпоху Кубада, основным требованием которого было социальное равенство, ликвидация сословных привилегий. Последователи этого движения также считали предписания жрецов лжеучением, требовали реформ в религии зороастризма и приведение её в соответствие с нуждами общества.

Один из выдающихся исследователей истории и культуры древнего Ирана Саид Нафиси предполагает, что численность населения Ирана в то время составляла 140 млн. человек, что по сравнению с 60 тысячным войском арабов, которое захватило Иран и Рим, было в сотни раз больше, для своей защиты они смогли бы вырасти на пути арабов как горы. Этот исследователь считает, что основными причинами поражения и распада Сасанидской империи является смута образовавшаяся в государстве, прежде всего, недовольство низших сословий, возрастание религиозных разногласий, небывалое влияние жрецов и предводителей религии зороастризма, также тяжкий груз принудительного налога с угнетенных тружеников, составляющих более девяносто пять процентов от общего числа населения.

«Так как судьба трона Сасанидского государства зависела от жрецов, влияние духовенства в Иране сильно возросло, они превратились во влиятельное сословие в иранском обществе, превосходя в этом даже царей. Например, если после смерти царя, жрецы не выбрали кого-либо из числа тех, кто имел право на царствование и не короновали его, никто не мог вступить на престол. Поэтому среди царей этой династии только Ардашер Бабакан выбрал своего сына Шапура наследником, у остальных не было наследников. Потому что цари знали, что если после их смерти верховный жрец не захочет, наследник не сможет вступить на престол. В течение всего этого периода, все цари были ставленниками верховного жреца, а если кто-то из них не подчинялся их воле, жрецы могли опорочить его. Как опорочили Йездигерда второго, когда он не захотел притеснять христиан и не подчинялся приказу жрецов об их уничтожении. Тогда они объявили его «**базахкор**» или «**базахгар**» (грешным), (арабы это слово переводили как «**асим**» (грешный). Спустя восемь лет царствования, Йездигерд был вынужден подобно своим предкам организовать гонения против христиан Ирана».¹

Между тем, христианская религия, возникшая на Ближнем Востоке и находившая своих последователей в Сирии, Палестине, Египте и Ираке, на обширной территории Сасанидского государства также нашла множество своих последователей. Христианское верование проникло в Римскую империю, и приблизилась к границам Европы, и хотя вначале подвергалась гонениям, позже при правлении Римского императора Константина I – могучего противника Шапура II - была признана государственной религией. Теперь мощная римская империя и христианская религия также покровительствовали Сасанидам. По словам выдающегося американского ученого, писателя и культуроведа таджикского происхождения Айзека Азимова, начиная с этого периода, христианская вера находила поддержку в Сасанидском государстве. Христианство нашло своих покровителей и союзников также в лице духовенства и кесарей Рима, а позже Византии.

¹ Таърихи иҷтимоии Эрон. Ҷ. 2. – Техрон. – С. 19

Когда войско Хосрава Парвиза в 614-615 годах завоевало восточную территорию римских христиан – Сирию, Палестину и Иерусалим, завладев священным крестом из христианского святилища, это повлекло за собой недовольство не только христиан Византии и европейских стран, но также христиан, населяющих территорию Сасанидского государства, что стало причиной нарастания внутреннего социального недовольства и увеличения крестовых походов.¹

Таким образом, во времена Хосрава Парвиза христианство в какой-то степени распространилось в Иране, и нашло своих последователей даже среди приближенных шахиншаха. По велению судьбы Хосрав Парвиз, в результате мятежа Бахроми Чубина покинув Иран, некоторое время нашел пристанище у Римского кесаря Маврикия и женился на его дочери – христианке Марии.²

На территории Сасанидского государства кроме зороастризма и христианства, открыто и тайно существовали и последователи манихейства, маздакизма, зурванизма, иудейские секты и буддизм. По мнению исследователей, еврейские народности, попавшие в плен во время завоевания Навуходоносора и ставшие рабами вавилонянцев, после завоевания Великим Киром Вавилона, обрели полную свободу, и часть из них остались жить в Сасанидском государстве. А буддисты оказались на территории Сасанидского государства через Шелковый путь вместе с караванами торговцев из Китая и Индии, и поселились в торговых и благоустроенных городах Ирана, но большого влияния они не имели.

Как мы видим, в результате религиозного экстремизма, стремления духовенства к власти, ослабления зороастризма и недовольства бедных слоев населения, на большой территории Сасанидского государства не только увеличилось число последователей манихейства, маздакизма и зарвонизма, но и численность христиан, иудеев и буддистов. Именно при таких обстоятельствах и, при открытом и скрытом противоречии различных религий, исламская культура вошла на территорию древнего Ирана, и в течение четверти века завоевала её обширную территорию и дошла до границ Хорасана и Мавераннахра. Последний беглый шахиншах Сасанидов Йездигерда III почти без сопротивления оставил свою знаменитую столицу Тайсафун посла поражения в битве под Нехавендой, направившись в Хамадан и Рей, надеясь на то, что прославленные воины Хорасана и Мавераннахра выступят против арабов. Однако в результате тюркских набегов и нарастания беспорядков, Сасанидское государство ослабло, в Хорасане и Мавераннахре не существовало единой, централизованной и сильной власти, и десятки местных правителей властвовали самостоятельно или полусамостоятельно.

Естественно, ислам, пропагандируя идеи равенства, братства, социальной справедливости и предполагавший устранение расового неравенства, сословных привилегий, разделения на национальную и местную принадлежности и всякого рода социальные неравенства, в атмосфере раздробленности в религиозных убеждениях в государстве Сасанидов, быстро нашел своих открытых и тайных последователей. Высшие идеалы молодой исламской религии, такие как

¹ Азимов А. Ближний Восток. – М., 2003. – С. 261

² См. Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби сеюм. – Душанбе, 2006. – С. 145 – 146

человеколюбие, справедливость, равенство, справедливое отношение к подданным оказались сильнее беглого войска Йездигерда III и неудачных попыток возрождения государства.

Древняя арийская цивилизация теряла свою государственность, географическую территорию, религиозную и культурную среду и неизбежно уступила. По словам выдающегося политика и руководителя индийского народа Джавахарлала Неру, дух двух тысячелетней цивилизации древнего Ирана был бессилён перед молодой и передовой религией ислам.

«Арабское войско, передвигавшееся к Центральной Азии и северной Африке, принесло с собой не только новую религию, но и молодую и развивающуюся культуру. Сирия, Байеннахрайн и Египет – все впитывали арабскую (исламскую) культуру и сливались с ней, арабский язык стал для них языком, который использовался в повседневной жизни, а также официальным языком, схожесть с арабами наблюдалась и на этническом уровне. Багдад, Дамаск, Каир стали крупными центрами арабской (исламской) культуры и в результате мощного толчка, инициированного новой культурой, в этих городах было построено множество красивых строений...Хотя Иран не смешивался с арабами, арабская культура оказала чрезвычайное влияние на него, и ислам в Иране, также как в Индии, создал новую среду для творческой деятельности. С другой стороны, арабская (исламская) культура и искусство позже оказались под влиянием и воздействием Ирана».¹

По мнению историков, появление исламской цивилизации было великим явлением и духовной революцией, которое в относительно короткий исторический период не только объединило народы отсталого Аравийского полуострова, но как новая гуманная культура, выражавшая социальные интересы всех людей, уничтожила сословную, религиозную, национальную раздробленность и зороастрийский фанатизм, и на всей территории Ирана от реки Тигр до Сырдарьи нашла среди других народностей и наций множество последователей.

После возникновения ислама, в эпоху халифата Рашидина и халифата Омейядов сотни различных народностей и наций в Азии, Африке и даже Европе, объединялись под знаменем ислама и подарили человечеству великую и несравненную культуру, которую знают во всем мире как исламская цивилизация. Представители других наций и народностей, наряду с арабами развивали и расширяли созидательные особенности этой цивилизации, среди которых было множество предков таджиков.

Об этом очень познавательно написал известный историк Ибни Халдун: «Самое интересное это то, что большинство исламских ученых и вероучителей были из Аджамы.* Будь то в теологии или науках. И если даже среди ученых был человек из арабского рода, то он считался воспитанником школы Аджамы. Потому что в исламе в начале его возникновения из-за простоты его сущности не существовало изучения наук.

¹ Нехру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т. I. – М., 1977. – С. 217 - 218

* **Аджам** – 1. Край персов и таджиков. 2. Не арабы. Иранцы и таджики. (*Примечание переводчика*)

И предписания шариата и слова Аллаха передавались из уст в уста. Их источником считался Коран и сунна, которые сохранились от Пророка и его сподвижников. Арабские мусульмане не умели писать книги и не нуждались в этом».¹

Известный исследователь Абдулхусайн Зарринкуб считает, что хроника появления и развития ислама является светлой страницей в истории человечества. Мусульмане создали новую мировую культуру. Хотя завоевания территорий за пределами Аравийского полуострова арабами прошли под знаменем ислама и военными действиями, однако дальнейшее распространение ислама произошло благодаря поддержке широкого круга населения покоренных стран.²

Можно сказать, что в результате военных передвижений и идейного превосходства ислама, господство двух могучих империй того времени – шахиншахской державы Сасанидов и Восточного Рима практически перестало существовать. Исламская культура в этих странах нашла много последователей и сторонников и постепенно завоевала место арийской государственности и арийской культуры. «После распространения ислама, величие государственности Сасанидов и влияние арийской культуры постепенно шли на убыль. Дальнейшие открытия и покорения новых земель мусульманами дошло до границ Средней Азии и до краев Туркестана и Индии».³

Иранцы, утратившие свое былое величие и могущество, по словам, замечательного иранского исламоведа Муртаза Мутаххари, поняли что «военное поражение не является единственным поражением. Одно из главных поражений является национальное и культурное поражение. Иранцы, действуя под влиянием национальных чувств и чувства самосохранения, для того чтобы противопоставить арабскому завоеванию что-либо, и вместе с тем, для того чтобы сохранить свою самобытность и свои нравы в рамках ислама, прибегли к культурным мерам. Другими словами, так как иранцы не смогли не принимать ислам в качестве реалии, они решили сделать его иранским, а для достижения этой цели лучшего средства, чем возвышение научного престижа ислама не было».⁴

Арабы, не имевшие до ислама централизованного государства, после завоевания Иранского края, начали применять и использовать государственную систему и структуру Сасанидов, тогда и появилась нужда в иранских письмоводителях и представителях культуры. Предводителями формирования новой культуры были группы мусульман иранского происхождения. Они внесли неоценимый вклад в формирование исламской культуры и арабской шахской канцелярской структуры. Именно в этот период усилиями Себуя Фарси была подготовлена самая совершенная арабская грамота, а Ибн Мукаффа выполнил прекрасный перевод книги «Калила ва Димна». Ибн Надим в своем произведении «Ал-фехрист» пишет: «Первый перевод из другого языка на арабский был выполнен по указанию Халида ибн Язида ибн Муавия, который любил науки и

¹ Абдурахмон ибн Халдун. Мукаддимаи Ибни Халдун. – Техрон, 1966. – С. 543 – 544; Ибни Курбон. Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим. – Душанбе, 2007. – С. 69

² Зарринкуб А. Корномаи ислом. – Душанбе, 2007. – С. 7-9

³ Раҳмонов Э. Точикон дар оинаи таърих: Аз Ориён то Сомониён. – Душанбе, 2008. – С. 217

⁴ Мутаххари Муртазо. Хадамоти мутақобилаи ислом ва Эрон. – Душанбе, 2007. – С. 347

интересовался химией. Он вызвал группу греческих философов, проживающих в Египте и знающих арабский язык, и дал им указания, чтобы они перевели некоторые книги по химии с греческого и коптского языка на арабский, и это были первые переводы на арабский язык».

Далее Саид Ибни Надим пишет:

«Вторым переводом на арабский язык было повествование о ведении государственных канцелярских дел. Этот перевод был выполнен иранцем Салех ибн Абдурахманом с фарси на арабский язык во времена правления Хаджаджа... Салех писал на обоих языках и Хаджадж проявлял к нему благосклонность... Однажды, Марданшах, сын Заданфарруха спросил у Салеха значение нескольких терминов по счетоводству... Салех пояснил их по-арабски и привел их арабский эквивалент. Марданшах раздраженно ответил: «Чтобы Бог оставил тебя без потомства, ты же рубишь корень языка фарси».

Группа персоязычных ученых и литераторов были готовы дать Салеху сто тысяч дирхамов за то, чтобы он под предлогом отсутствия возможности, отказался от своего решения переводить труды с фарси на арабский язык, но он не отказался от продолжения перевода».¹

Иранцы, видя, что ислам схож с их сущностью, помыслами и желаниями, начали самоотверженно и бескорыстно трудиться над формированием и расширением управленческой системы исламского халифата. В какой-то степени они отошли от создания трудов на фарси и пропаганды великой культуры эпохи Сасанидов. И все свои интеллектуальные возможности, знания и национальную и культурную самобытность посвятили формированию и укреплению исламской цивилизации. Недаром, первые два века распространения ислама на Иранской территории, ученые и историки называли «**двумя веками безмолвия**». Великий иранский поэт Нодир Нодирпур, размышляя, об иранской нации и иранской культуре пишет: «Если говорить коротко, в те первые двести лет начала распространения ислама в Иране (один ученый того времени назвал этот период «двумя веками безмолвия») очарованные иранцы отдали на разграбление чужеземцам все свое материальное и духовное наследие и предполагали что получили взамен истинное богатство, жемчужину, то есть ислам. Только к концу второго века по хиджре, они начали понимать, что были обмануты, так как, видели и постепенно убеждались в том, что их окружает те же сословные разделения, та же дворцовая пышность, те же ущемления и угнетение которое существовало во времена правления Сасанидов и та же обездоленность широких масс. Единственной разницей было то, что теперь вместо иранских царей на троне сидели арабские халифы».²

По убеждению Нодирпура, исламская цивилизация, объединив арабские племена, в результате господства над иранской нацией навязала иранской культуре интересную двойственность, что берет начало от национальной и религиозной самобытности. В течение двух веков после арабского завоевания, иранцы отвернулись от своей культурной самобытности и даже от своего родного

¹ Цитата из книги Муртазо Мутаххарй. Хадамоти мутакобилаи ислом ва Эрон. – Душанбе, 2007. – С. 344-345

² Нодир Нодирпур. Эрониён: яккасаборони дугонагй. Хафтавори «Омӯзгор», 5 марти соли 1998

языка, и начали сочинять стихи и писать книги на арабском языке. Эти две причины, «одна, которая берет начало от **религиозной самобытности**, а другая от **национальной самобытности** иранцев, каждая имеет не только своих особых представителей, но вероятней всего и привела этих представителей к раздору и конфликту. И как раз эти конфликты стали причиной волнений во все время существования исламского Ирана». ¹

Нодирпур сравнивает эти две устойчивые культурные основы, т.е. религиозную и национальную самобытность с двумя скачущими всадниками, которые начали тяжелую и длительную борьбу. «Но очень важный момент в этой борьбе (которая, по моему мнению, также является движущей силой в иранской истории) - это обида и угрызения совести, укоренившийся в нашей национальной и исторической памяти. Он разделяет «очарованный Иран» от «обманутого Ирана», и в то же время соединяет их. «Очарованный Иран» это половина души человека, который открыл душу исламу, и принес ему в жертву все что имел, а «обманутый Иран» вторая половина души этого человека, который в конечном итоге, т.е. по происшествию двух столетий, раскаивается в содеянном. К несчастью, раскаяние не приносит ему пользы, так как, раса, письменность, язык, культура до такой степени переплелись с арабскими, что никак невозможно очистить ни одно из них, и семитская вера до такой степени заняла место древней арийской традиции, что для возвращения к ней не видется возможности. И от того, что никакой «очарованный» не может считать себя «обманутым», а никакой «обманутый» не считает себя виновным, иранский дух (состоящий из двух неоднородных частей) посреди двух противоположных полюсов, один который завершается отказом, а другой оправданием его ошибок, обреклись на вечные смятения и превратили все последние века истории существования Ирана в арену борьбы этой интересной двойственности, результатом которой часто была пролитая кровь».²

По мнению Нодира Нодирпура, иранцы, опираясь на два этих начала, т.е. религиозную и национальную самобытность, которые возникли в процессе распространения ислама на бывшей территории государства Сасанидов, всегда имели своих религиозных и духовных предводителей и представителей. И благодаря первому началу, т.е. «очарованному» иранцу, они со святой любовью, верой и верностью воспитали величайших ученых и мыслителей. Иранцы также дали исламскому миру великих **мухаддисов** (знатоков хадисов) и религиозных деятелей. Однако, по мнению Нодирпура, «подлинной особенностью второй половины иранцев - «обманутой души» является безумная ненависть к исламу и к арабам, которая проявляется в тоске и любви к древнему Ирану и воплощается в виде **Ормоншахра** (Город мечты) или **Мадинаи фозилае гумшуда** (Потерянная Медина). Некоторые литераторы из этой группы даже прибегали к очищению персидского языка от арабских слов».³

Целью детального изложения вышеуказанной мысли, было более ясное разъяснение сущности возникновения движения Шуубия. Движение, которое образовывалось на основе национальной гордости и самобытности, великих достижений иранцев.

¹ Нодир Нодирпур. Эрониён: яккасаборони дугонагӣ. Хафтавори «Омузгор», 5 марти соли 1998

² Там же.

³ Там же.

Движение шуубия возникло вслед за распространением религии ислама и её небывалого влияния на востоке и западе Иранского края, и набирало силу как политический и общественный протест. Экстремистские и беспощадные действия омейядских халифов, а именно, унижение и притеснение не арабских мусульман и мавалидов, гонения на другие верования, непозволительные действия, такие как сжигание книг и разрушение храмов зороастрийцев, взимание джизья* от населения за то, что раньше они были иноверцами и прочее стали причиной возникновения смятений и восстаний.

С другой стороны, в результате арабского завоевания исчез пехлевийский язык и письменность на нем, их место занял арабский язык и письменность, зороастризм был оттеснен, представители Сасанидского государства не допускались к политическим и государственным делам, уменьшилось влияние национальных традиций и обрядов предков. Все это привело к возникновению и распространению различных национальных и религиозных движений, среди которых движение шуубия занимало особое место. Шуубисты иранского происхождения стремились на всей обширной территории своей родины, как в Иране, так и в Хорасане и Мавераннахре восстановить дух древней культуры. Они переводили на арабский язык труды Сасанидской эпохи для того чтобы показать самолюбивым и националистически настроенным омейядам величие науки и литературы своих предков, поднять дух национальной гордости.

Возникновение и формирование движения шуубия. Сам термин *шуубия* арабского происхождения, оно значит национализм. Шуубия возник как национальное движение иранцев, и первоначально в соответствии с предписаниями Корана пропагандировал равенство и братство, и отрицал всякое превосходства одной нации над другой. Ибни Манзур, объясняя суть движения шуубия, говорит: *шуубист тот, кто считает араба ничтожным, и не признает превосходство и преимущество арабов.* Также Ибни Хаджиб в книге «Эзох», являющейся толкованием к «Ал-Муфассал»-у Замахшари, о последователях шуубии пишет: «Это фанатики, которые считают иранцев выше арабов».

По мнению сторонников шуубии, все народы, независимо от рода, расы и нации являются сыновьями Адама и имеют одинаковое происхождение. Поэтому, перед Творцом и божественной книгой Коран ни одна нация не имеет превосходства и все народы и нации мира являются равными друг перед другом и являются братьями. Приверженцы шуубии опирались на учения ислама, отрицали превосходство арабов над другими нациями на основании Аята: «*Аль-аъробу ашшаду куфран ва нифокан*». (Т.е. в безбожии и подстрекательстве арабы упрямее других наций»).

Шуубия как культурно-общественное и патриотическое движение иранцев возникло в эпоху правления династии Омейядов, которые придерживались и пропагандировали политику превосходства арабов над другими нациями. Последователи шуубии в свою очередь настраивали другие народности и нации против националистической политики Омейядов. Как мы уже отметили, сторонники шуубии в начале своей полулегальной деятельности, в соответствии с исламским учением поддерживали равенство прав арабов и не арабов; т.е.

* Джизья – налог, взимавшийся с иноверцев в мусульманских странах (Примечание переводчика)

равенство всех мусульман. Впоследствии они превратили это движение в широкое культурное, духовное и революционное движение, и в то же время, пропагандировали превосходство иранцев над арабами. По мнению последователей шуубии, в исламской религии оценка человеку дается по его благим и плохим деяниям, а не по расовым и национальным признакам. На самом деле, один ничтожный раб, если он богобоязнен и воздерживается от непозволительных поступков, по Божьей милости может попасть в самое достойное место в раю, и наоборот, место неправового и зловерного хозяина этого раба со всеми его богатствами и высоким положением будет на самой низшей ступени ада.

Название шуубия взято из этого аята священного Корана: «Ва чаъланокум шуубан ва қабоила» или же другой аят «Ё айюҳа-н-носу инно халқнокум мин закарин ва унсо ва чаъланокум шуубан ва қабоила литаъорафу инна акрамакун индал-л-лоҳи атқокум»¹ (*«О люди! Воистину, Мы создали вас из одного мужчины и женщины и разделили вас на народы и племена, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас тот который наиболее богобоязнен. Воистину, Аллах Ведающий и Сведущий».*) Последователи шуубии были убеждены в превосходстве иранских мусульман над арабами и восхваляли величие государственности, науку и культуру древнего Ирана.

Национальный экстремизм арабов в эпоху Омейядов особенно усиливался. Экстремисты считали арабскую расу выше и благороднее всех существующих наций. Большинство приверженцев арабского национализма были фанатично настроенные военачальники, знать, состоятельные представители и предводители кочевников, которые приписывали все превосходство исламской религии и его широкое влияние только арабскому народу, и восхваляли его природную одаренность. В период правления Омейядов, мусульмане не арабской нации подвергались всякого рода гонениям, и практически были превращены в слуг и рабов. Националистически настроенные арабы были убеждены в том, что Омейяды и другие чистокровные арабские кочевые племена появились на свет для руководства и властвования над другими нациями, потому что именно арабы освободили их от неверия и приобщили к священной религии ислам. Омейяды до такой степени превозносили себя, что считали недозволенным вступление в брак араба с представителями других народов, и даже когда имам шиитов Зейд ибн Али Хусайн поднял мятеж против Омейядов, халиф Хишам упрекнул его: «Я слышал, что ты мечтаешь о захвате халифата, но у тебя же мать невольница, и ты не имеешь права желать такого положения».

Арабские экстремисты внушали своим сторонникам: «Следи за иранскими мусульманами, никогда не считай их равным арабу. Араб имеет право взять в жены кого-то из них, но они не имеют права жениться на арабке, араб должен иметь наследников от них, они не должны иметь наследников от арабов. По возможности нужно ограничить их права, поручать им грязную работу. Если присутствует араб, не араб не должен руководить молением в мечети, они не должны стоять в первых рядах сбора, не поручай им защиту границы и судейство».²

¹ Сура Худжурот, оят 13

² Назаров Х. Накши эронӣён – тоҷикон дар таърих ва фарҳанги ҷаҳон. – Душанбе, 2005. – С. 160

Омейядские националисты утверждали, что Пророк ислама был из рода арабов, и именно в результате самоотверженности арабов священная религия ислам распространилась на иранской территории и на земле других наций. Один из предводителей арабских националистов в период правления Омейядов был Ибн Джахиз, который считал арабов самой умной нацией и о арабском языке говорил так: «На земле нет слов лучше, изящнее, красивее, совершеннее и пленительней языка мудрых арабов».

Более того, по мнению арабских националистов, именно почитаемый арабский народ покоривший новые земли, сохранил не только свою независимость, но и распространил священную религию ислам в разных странах мира, также сокрушил величие шахиншахов Сасанидов, уничтожил их ложную религию и подчинил себе народности Ирана. Арабы также победили войска кесарей Рима и распространили ислам на обширную территорию этих двух мощных империй.

Между тем, некоторые иранские ученые были раздражены чрезмерной горделивостью иранцев и фанатизмом движения шуубия и решительно осуждали его. Соалаби Нишапури в своей книге «Ятимату-д-дахр» пишет: «Тот, кто любит Аллаха, также любит Его Посланника Мухаммада Мустафа (мир ему и благословение Аллаха), и тот, кто любит Пророка любит арабов, и тот кто любит арабов, любит арабский язык, потому что лучшая Книга лучшим людям ниспослана на этом языке. Того, кто Аллах напутствовал к исламу, убедиться в том, что Мухаммад (мир ему и благословение), является лучшим пророком, ислам лучшей религии, араб лучшей нацией и арабский язык самым лучшим языком».¹

Последователи шуубии, отрицая всякое превосходство одной мусульманской народности над другой, и ссылаясь на Коран и хадисы о Пророке, считают, что такое превосходство и преимущество должно быть только в благонравии, благочестии, праведности, а не в недозволенном высокомерии и честолюбии. Для доказательств своих убеждений опираясь на аяты из Корана, на факты из хадисов, где говорилось о равенстве арабов и не арабов. Один из их известных аргументов был этот хадис: *«Лайса ли-арабийин ало ачамийин фазлун илло битақво»*. (Араб не имеет превосходства над не арабом, разве что в праведности).

Ибни Аббас повествует о том, что один из освобожденных невольников из племени бани Байза хотел жениться. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) повелел исполнить желание этого человека. Пророка спросили: «Разве можно давать наших девушек освобожденным рабам?» В это время был ниспослан этот аят: *«Ė айюха-н-носу инно халақнокум мин закарин...»* («**О люди! Воистину, Мы создали вас из одного мужчины и женщины и разделили вас на народы и племена, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас тот, который наиболее богобоязнен. Воистину, Аллах Ведающий и Сведущий**»). Аят, который отвергает всякое превосходство и преимущество в мусульманской общине, разве, что превосходство в праведности и благочестии. О ниспослании вышеупомянутого аята существует также другое предание: Пророк (мир ему и

¹ Цитата из книги Муртазо Мутаххарй. Хадамоти мутақобилаи ислом ва Эрон. – Душанбе, 2007. – С. 373

благословение Аллаха) велел Билалу, подняться на крышу Каабы и читать *азан*.^{*} Когда Харрис ибн Хишам и Атаб ибн Асид услышали это, разгневались, и сказали Пророку: «Разве дозволено читать азан в Каабе этому чернокожему невольнику?» Тогда же, для отвержения их слов был ниспослан этот аят.¹

Мухаммад ибн Якуб ибн Исхак Кулайни – великий, известный шиитский знаток Хадисов в книге «Кафи» приводит хадис, краткое содержание которого такое: «Однажды Али ибн Абуталиб при чтении проповеди, обращаясь к присутствующим, сказал: «Люди! Человек не рождается рабом или невольницей, все люди свободны. Сейчас мы разделим то, что имеем и разделим это поровну». Тогда Али ибн Абуталиб начал раздавать и каждому дал по три динара. Человеку из племени ансари дал три динара. Чернокожему рабу тоже досталось три динара. Человек из племени ансари сказал: О, Амиралмуминин,^{*} этот человек раб, я вчера его освободил. Разве можно приравнять его со мной?

Али ответил: **«Я читал Божественную Книгу и не обнаружил, что там говорить о превосходстве одного человека над другим».**²

Движение шуубия взбудоражило ученых не арабского происхождения, в особенности иранцев, которые по сравнению с арабами имели древнюю и прогрессивную культуру. Нарастало чувство протеста и убеждений о превосходстве становилось больше. В научных, литературных и культурных произведениях стали восхвалять достижения прошлой культуры. Поэты, писатели и ученые, приверженцы движения шуубия отлично владеющие арабским языком, сочиняли на этом языке прекрасные стихи, творили произведения и пропагандировали иранскую культуру.

В то непростое время, патриотично настроенные иранские ученые, решили что прежде всего путем восстановления исторических произведений своих предков они смогут вернуть былое историческое величие своей древней нации, смогут представлять его миру, прежде всего горделивым арабам, и доказать, что иранский народ имел государство с мировой значимостью и обладал высокой цивилизацией.

В последнее время некоторые таджикские ученые пытаются исследовать и показать вклад великих сыновей того времени в духовное пробуждение нации. В частности, таджикский исследователь, выполнивший перевод одной из самых известных исторических летописей нашей нации «Равзату-с-сафо» Мирханды с арабской графики на кириллицу, пишет: «После арабского завоевания и вслед за столетним безмолвием иранцев, наступил период национального пробуждения иранцев. И первый шаг в этом направлении состоял в том, что иранцы постепенно начали говорить о своем достойном прошлом и обратились к своей истории. Этот факт ещё раз доказывает, что для национального пробуждения нет лучшей науки и лучшего предмета, чем история, поэтому, первая наука, возрожденная среди иранской нации после принятия ими ислама, была история. По словам Рафе, «первое национально-освободительное движение иранцев после

^{*} **Азан** – (от араб. азана – извещать, объявлять) – призыв мусульман к молитве. (*Примечание переводчика*)

¹ Иброхим Ҳасан. Таърихи сиёсати ислом. Ҷилди I. – С. 189

^{*} **Амиралмуминин** – повелитель правоверных. Титул Али. (*Примечание переводчика*)

² Кофй. Ҷилди 8. – Техрон. – С. 469

арабского завоевания, появилось на востоке Ирана и Хорасана», т.е. в Хорасане и Мавераннахре. Рафе очень правильно подчеркивает, что «хорасанцы очень трепетно относились к своему прошлому, национальному достоянию и к своему языку и ко всему, что было связано с этим, и старались возродить культуру своих предков. Составление летописей, где была изложена мощь и величие Ирана до арабского нашествия, и стремление к распространению языка фарси показывало глубокое и уважительное отношение иранцев к своему национальному достоянию. Сочинялись многочисленные эпосы о жизни царей, а также поэмы, легенды и стихи на персидском языке. На всей территории Восточного Ирана - Хорасана и Мавераннахре язык, культура и иранский менталитет сохранился лучше всего, во всем своем великолепии, и меньше подвергался изменениям и чужому влиянию.

Восточные иранцы, вопреки западным иранцам, сохранили все качества своей иранской особенности, и уважительное отношение к своему прошлому, к своим предкам и к их наследию. Причина их особого внимания к сочинению и составлению исторических книг, легенд и древних сказаний тоже кроется именно в этом. Однако необходимо учитывать, что это дело осуществлялось по воле правителей и знатных сословий этого региона, потому что правители обычно считали себя наследниками древних царей и знати и стремились к возрождению их имен и наследия».¹

Среди этих ученых патриотов Рузбех ибни Джушнаш, более известный как Ибни Мукаффа (724-759) одним из первых, начал собирать наследие предков. Он поставил перед собой цель, что все наследие, сохранившееся на пехлевийском языке, будет переведено на арабский, и таким способом, заявить всему мусульманскому миру о превосходстве «аджамов над арабами».

«Рузбех сын Мукаффы в юности был последователем зороастризма, затем поступил на службу к Аббасидам и там принял ислам. Он был одним самым благоразумным и отважным национальным ученым, даже можно сказать, национальным героем. Он посвятил себя составлению и переводу наследия предков, но важнее всего то, что он выполнил этот труд не по чьему указанию, а по личному великодушию и патриотизму. Рузбех не только спас культуру и литературу своей нации от исчезновения и представлял её миру, но также был признан основоположником художественной прозы арабского народа. Он своими стихами на арабском языке усовершенствовал арабскую поэзию. Рузбех был величайшим представителем шуубия и писарем халифата Омейядов. Его также можно считать основоположником перевода пехлевийского наследия на арабский язык. Патриотизм Ибни Мукаффы был неприятен арабским правителям. По приказу Халифа, правитель города Басры издал варварское распоряжение. Тело этого 36-летнего отважного сына и нашего национального героя было разрублено на части и сожжено в печи. Вина его была лишь в том, что он доказал национальное превосходство иранцев, преимущество их прошлого, их науки и культуры».²

К сожалению, в нашей исторической литературе очень мало написано об отваге и трагической судьбе этой храброй и мудрой личности и истинного национального

¹ Мирхонд. Равзату-с-сафо-фй сирати-л-анбиён ва-л-мулуки ва-л-хулафо. Бо пешгуфтор ва таълиқоту ҳавошии Нурмухаммади Амиршоҳӣ. Ҷ. 1. – Душанбе, 2004. – С. 81-82

² Там же. – С. 100-101

героя. В то время как, можно его назвать одним из великим и достойным национальным героем. Мы еще будем говорить об этой великой личности.

Другим арабоязычным историком и писателем – последователем шуубия является Абуубайда Маъмар ибни Мусанна (728-825-27). Он в своих книгах, в частности, в «Масолибу-л-ъараб» и «Фазоилу-л-фурс» собрал много исторических материалов о доказательстве недостатков и пороков арабов и превосходстве иранцев¹. Вклад его в пробуждении национального самосознания иранских народностей значителен.

Как отмечано выше, все исследователи пришли к такому заключению, что центром интеллектуальной борьбы и сопротивления иранцев против арабов была восточная часть Ирана – Хорасан и Мавераннахр. Много отважных людей иранского происхождения в тот период находились в центре халифата, или служили знатным родам арабов. Одним из них был Исмаил ибни Ясори Нисои (умер в 720 или 747 г.). Он был первым арабоязычным поэтом иранского происхождения, который в своих одах воспевал национальный дух иранцев и высказывался против арабов. Он был активным борцом национального пробуждения и считается одним из лидеров шуубия². Его по приказу Халифа Омейядов утопили.

Среди последователей шуубия была личность известная под именем Башар ибни Бурд, ибни Ярджухи Тахаристани (714-783), который считается одним из видных арабоязычным поэтом и писателем иранского рода и активным борцов движения шуубия. Почти вся его поэзия состоит из воспевания национального духа, восхваления родины предков – Хорасана, и проклятия и ругань арабов.³ Говорят, что его род доходит до царей Тахаристана. Он в своих стихах критиковал и осуждал халифа и его приближенных. К сожалению, в наших научных кругах творческая деятельность этой личности мало исследована, хотя его «Девон»^{*} дошел до нас и опубликован в Каире в трех томах. Думаю, что исследование и изучение его наследия будет полезно для выяснения забытых и неясных страниц истории нашей нации, так как родина его предков была Тахаристан, который исторически был расположен также на нынешней территории Таджикистана.

Также такие личности как Асбаги Сиджистани, Абунувос, Хамиди Бахтакон, Хурейми, Сахл ибни Хоруни Даштимешони, Аллони Шууби, Абулянбаги, Мухаммед ибни Баис, Мутаваккили Исфагани и другие были непоколебимыми последователями шуубия. Они боролись, поддерживая друг друга, воспевали величие культуры предков и бесподобные национальные достижения, и поднимали дух свободомыслия и самосознания народа.

Таким образом, представители шуубия, особенно представители иранской культуры, используя невежество арабов и отсутствие у них письменности и канцелярского дела, в течение двух веков смогли своим знанием и мудростью, умением и талантом занять достойное положение в исламском халифате и

¹ Мирхонд. Равзату-с-сафо-фй сирати-л-анбиёи ва-л-мулуки ва-л-хулафо. Бо пешгуфтор ва таълиқоту хавошии Нурмухаммади Амиршоҳй. Ҷ. 1. – Душанбе, 2004. – С. 102

² Ибни Курбон. Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим. – С. 298

³ Там же.

* Девон – диван, сборник стихов (Примечание переводчика)

добиваться осуществления своих целей по возрождению и пропаганде культурного и духовного достояния иранцев. Предвзятое и жестокое отношение Омейядов к иранским народностям в первые два столетия вынудило представителей науки и культуры Ирана выражать свои мысли на арабском языке. Таким образом, они внесли достойный вклад в перевод, сочинение и пропаганду своей культуры и литературы на арабском языке. Особенно после усиления влияния народов Хорасана и Мавераннахра в халифате Аббасидов, десятки исламских деятелей, такие как Абуханифа Нуман ибни Сабит, Имам Бухори, Имам Тирмизи, Абдуллах ибни Джафар ибни Хайён, Муслими Нишапури и другие достигли великих достижений в теологии, и гармонировали ислам с культурными и национальными чаяниями.

Мухаммед ибни Джарири Табари вопреки убеждениям омейядских националистов, цитируя высказывания Катада и других известных исследователей, пишет, что араб – это самый униженный и несчастный, заблудившийся и ненасытный народ из всего рода человеческого, который жил в очень бедной и маленькой хижине между двумя лесами – место обитания двух львов (Иран и Рим). Араб, который умер, покинул этот мир в одиночестве, а тот, кто жил, подвергался унижениям и страданиям и другие растапывали его. Клянусь Богом, что на арабской земле не было ничего, чтобы стало причиной корысти и зависти. Клянусь Богом, что во всем мире не знаю такого народа, который был бы несчастнее и униженнее, чем араб, и когда возник ислам, эта религия сделала их обладателями Священной Книги, хлеба насущного, правителями с неограниченной властью.

Заслуг *мавалидов*, т.е. не арабов, принявших ислам, в распространении ислама и завоевании мусульманами новых земель было не меньше чем у арабов. Однако проарабская политика халифов и правителей Омейядов стала причиной осложнения положения мавалидов и раскола среди неарабских мусульман. По сведениям историков, во времена правления последних халифов Омейядов, националистическая надменность арабов дошла до такой степени, что они считали для себя низостью и чем-то неприличным общение с мавалидами и при совершении намаза не вставали в один ряд с ними. Даже во время религиозных обрядов не позволяли видным богословам мавалидов сидеть в одном ряду с арабами. Во время джихада и завоевания новых земель, арабы не входили в отряды мавалидов, и участие на их похоронах и обрядах считали ниже своего достоинства.

Таким образом, такие резкие поступки, оскорбления, национальный и расовый экстремизм Омейядов вынудили мусульманских мавалидов быть активными участниками движений против халифата. Ибни Джихаз в книге «Мавали» пишет, что Хаджадж ибни Юсуфи Сакафи захватив группу мавалидов, воевавших в отряде Ибни Ашааса, приказал выжечь раскаленным железом клеймо на их телах, чтобы по этой метке их можно было узнать, и чтобы до конца жизни они не смогли освободиться от рабства. В этой книге рассказывая о мавалидах, которые воевали в рядах добровольцев Ибни Ашааса, и своей храбростью и бесстрашием не давали покоя Ибни Хаджаджу, упоминает о воине из Хорасана по имени Фируз. Ибни Хаджадж назначил награду в сто тысяч дерхамов за голову этого отважного и бесстрашного воина хорасанца. В ответ

Фируз объявил, что тот, кто принесет ему голову Хаджаджа, получит столько же - сто тысяч дирхамов. После поражения и гибели Ибни Ашааса, его воины разбежались в разные стороны, а Фируз с несколькими воинами бежал в сторону Хорсана, но был пойман Ибни Муталлибом. После чего его повели к Хаджаджу, и таким образом, этот воин-патриот и борец за независимость был зверски убит.

Недаром, Джурджи Зайдан говоря о восстании мавалидов и их стремлении к независимости и борьбе с Омейядами, пишет, что Омейяды очень жестоко относились к мавалидам, на поле сражения их отправляли пешком и голодными, с ними не делили даже самый ничтожный трофей, и при каждом удобном случае они подвергались унижениям и оскорблениям. Поэтому, они восстали против такой несправедливости и там где алавиты^{*} или кто-либо другой поднимал мятеж против Омейядов, мавалиды присоединялись к ним.

И когда Мухтар ибни Абуубайда в 65 году по хиджре^{*}, за убийство Хусайна ибни Али восстал, мавалиды и абиды (освобожденные) присоединились к нему. Мухтар разрешил им сесть на коня и сражаться рядом с его воинами. Таким образом, группа мавалидов и беглецов-невольников собрались вокруг Мухтара, некоторые из них были озлоблены на Омейядов до такой степени, что даже отказались от ислама. Численность рабов в рядах воинов Мухтара была больше чем освободившихся, и они лучше воевали, потому что были очень сильно настроены против Омейядов. С помощью мавалидов Мухтар одержал победу и убил всех, кто был повинен в смерти Хусайна. Жители Куфа были огорчены таким отношением Мухтара к мавалидам, они написали ему послание, где выражали свое недовольство тем, что он приравнял мавалидов к ним, разрешил им сесть на коня направляя их на сражение и разделял с ними военные трофеи. Когда один из представителей Шама шел на переговоры к Мухтару, и проходил по всему лагерю, среди его воинов он не услышал не одного арабского слова, т.е. все воины были неарабами.

Одним словом, угнетения и тирания халифов омейядов вынудили иранских мавалитов, в особенности, свободолюбивое население Хорасана и Мавераннахра на то, чтобы они мужественно восстали против гнета и деспотии и постоянных оскорблений и унижений человеческого достоинства, для того чтобы свергнуть власть тиранического халифата, которая не имела никакого отношения к исламской религии и к велениям Пророка. Во втором веке по хиджре, распространение движения шуубия среди иранцев, особенно, среди населения Хорасана и Мавераннахра достигло высшей отметки, оно пробудило чувство мести и проявлялось то открыто, то скрыто. В процессе формирования и преобразования это движение проявлялось в виде вооруженных восстаний и кровопролитий, иногда под знаменем религиозного движения, иногда в виде организации властолюбивых групп, и наконец, в виде литературных дискуссий. Но в каком бы виде оно не проявлялось, оно следовало общей и священной цели – осуждению и искоренению арабского национализма и экстремизма и деспотического халифата Омейядов. На основе этого движения в Хорасане

* Алавит – потомок Али, последователи и сторонники Али. (Примечание переводчика)

* Хиджра – название мусульманского летосчисления, которое берёт начало от времени переселения Мухаммада из Мекки в Медину 16 июля 622 г. н.э. (Примечание переводчика)

возникло национально–освободительное движение под предводительством Абумуслима что, в конце концов, привело к созданию независимых национальных властей.

2. Движение Абу Муслима Хорасани и восстание Муканна за независимость и заложение основ национальной государственности

Время правления халифов рашидин было периодом распространения ислама за пределами Аравии и завоевания мусульманскими войсками Египта, Шама и Ирана. Можно сказать, что именно в этот период исламская религия приобрела невиданное влияние, и положило конец власти двух сверхдержав – шахиншахству Сасанидов и империи Восточного Рима. В период правления халифа Усмана в результате захвата земель, религиозные деятели и приближенные Пророка, а также военачальники разбогатели, имели многочисленных рабов, плодородные земли, благоустроенные провинции, и таким образом, постепенно начали отдаляться от скромного и аскетического образа жизни, присущей халифам рашидин, и все ближе приближаться к привычкам богатых династий Сасанидов, вести роскошный образ жизни.

Спустя почти полвека, среди исламских военачальников и религиозных деятелей появились люди, которые начали вести роскошной образ жизни, и по словам придиричивых исследователей, одним из первых будто бы был сам халиф Усман. Богатство породило знатную, роскошную жизнь и надменность, и уничтожило равенство и братство среди арабских и неарабских мусульман, являющихся одним из обязательных постулатов, установленным исламом. Хвастовство, погоня за богатством и властью переходили границы Аравии, и жестокая борьба за богатства завоеванных стран, обострялись. Желание предводителей халифата к обретению большего богатства, постепенно вызвало недовольство мусульман, стало причиной возникновения сект и течений, считающих, что излишество, помпезность и такой образ жизни противоречит исламским канонам.

Многие мавалиды среди неарабских мусульман, объединившихся и борющихся под знаменем ислама, были раздражены соперничеством арабских предводителей за богатство, и решение данного вопроса видели в возрождении исламского братства, равенства и справедливости. Некоторые мавалиды Египта, Куфа, Шама и Ирака ещё в период правления халифа Османа, пришли к Али ибни Абуталибу и сетовали на несправедливость и проявления излишеств среди предводителей арабских народностей. Как пишет автор книги «Бихору-л-анвор»: «Однажды группа мавалидов пришли к Амралмуминину (титул Али) и стали сетовать на арабов. Они сказали: «Посланник Аллаха не признавал неравное распределение имущества из общей казны между арабами и не арабами, или в браке. Он распределял имущество поровну, а Салман, Билал и Сухайл во времена Пророка женились на арабках, но сегодня арабы ставят различия между собой и нами. Али говорил об этом с арабами, но разговор не дал результата. Арабы кричали, что это невозможно. Разгневанный Али, возвратился к мавалидам и сказал: «К сожалению, они не готовы относиться к вам как к равноправным

мусульманам. Я предлагаю вам заняться торговлей. Да, благословит вас Всевышний»¹.

Именно это привело к тому, что последователи ислама сначала в Медине, а затем, в других мусульманских странах разделились на две противоположные группы – одни были противниками Османа, а другие его сторонниками², они требовали кровной мести за его убийство. В то же время, жестокая борьба за сан халифа также стала причиной разделения мусульман на две группы – сторонников Али и его противников, и таким образом возникли течения шиизма и суннизма в исламе³.

Многие сторонники Али ибни Абуталиба, восхваляя его храбрость и достоинства, возвысили его до предводителя исламской религии и общины, и упоминая его родственную связь с Пророком, считали Его высочество достойным сана халифата.

Однако, как было отмечено в третьем томе, после сражения при Сиффине, группа сторонников Али, состоявшая из 12 тысяч человек, недовольные его примиренческой политикой вышли из рядов его войск, в историю они вошли как хариджиты. Хариджиты были убеждены в том, что Всевышний наказал предателя Муавия, он был близок к поражению, но Али прибегнул к третейскому суду и согласился на решение конфликта согласно предписаниям Корана, и таким образом, как будто поступил против воли Бога. Движение хариджитов возникло как серьёзный протест мусульман против разногласий между предводителями религии, соперничеством за получения сана халифа и вследствие внутренних противоречий и ослабления социальной и политической системы в обществе в процессе распространения ислама.

Впоследствии движение хариджитов приобрело политический и социальный характер, и усиливалось как протест религиозного течения против предводителей халифата. Оно объединило в своих рядах группы угнетенных и недовольных, и выдвинуло идею избрания халифа. Движение хариджиты особенно в период правления Омейядов превратилось в мощную и опасную силу, проникло в Хорасан и Мавераннахр. Больше всего сторонников это движение нашло в лице приверженцев Хусайна ибн Али, благодаря своей супруге Шахрбону (дочь Йездигерда III) у которой имелись иранские корни.

Как было отмечено выше, восстание народов иранского происхождения имели разные оттенки, движение шуубия в период правление Омейядов проявлялось как в виде социального протеста, так и в виде религиозных конфликтов, также в виде возникновения различных течений и борьбы за независимость и возрождение национальной и культурной самобытности. По свидетельству исторической хроники исламского периода и других источников, не только не арабские народности и нации, но и широкий круг арабских племен и народностей, а также проживающих в Иране народности арабского происхождения присоединились к этому политическому, социальному и

¹ Назаров Х. Нақши эронӣён – тоҷикон дар таърих ва фарҳанги ҷаҳон. – Душанбе, 2005. – С. 84 – 85

² Абӯалӣ Муҳаммади Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1108

³ Саид Абдураҳими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Али (р). Китоби дувум – Душанбе, 2006. – С. 158-159

религиозному движению мусульман и восстали на открытую и скрытую борьбу против националистической, раскольнической и экстремистской политики Омейядов. Другими словами «отстранение рода Омейядов от власти объединило и сплотило иранцев и арабов»¹.

Необходимо отметить, что арабы, проживающие на территории Ирана, Хорасана и Мавераннахра прибыли в этот край во время аравийских походов как воины, в свите предводителей, и в течение многих лет жили вместе с иранцами. Необходимо отметить, что, начиная с 670 года нашей эры, из Аравии и Ирака в город Нишапур были переселены более 50 тысяч арабов, которые затем переселились и в другие города и провинции Хорасана. В последующих походах ещё не меньше 50 тысяч арабских воинов завоевав Мары и Бухару, открыли дорогу для ещё большей численности искателей приключений и жаждущих обогатиться арабов.

По словам историка Наршахи, политика распространения и насаждения исламской веры доходила до такой степени, что в городах Бухара и Самарканд и в их окрестностях людям приказывали предоставлять часть своего жилья арабам, чтобы они могли обучать их предписаниями шариата и канонам новой религии. Он пишет: «Всякий раз, жители Бухары поневоле принявшие ислам отрекались от этой веры, когда арабы покидали эти места. Кутейба ибни Муслим три раз склонял их к мусульманству, но они опять отрекались. Четвертый раз Кутейба ввел свои войска в город, жесткими мерами насаждал ислам, жители города делали видимость того, что они приняли ислам, но тайно продолжали поклоняться идолам. Тогда Кутейба приказал, чтобы население Бухары часть своих домов предоставили в распоряжение арабов, чтобы они могли обучать их и следить за ними. Таким образом, он, наконец, склонил жителей Бухары к мусульманству, построил мечети и ликвидировал идолопоклонство и огнепоклонство»².

Истинный ислам, который предполагает равенство и братство среди мусульман, создал благоприятные условия для расширения общественных, культурных и торговых отношений, и даже для вступления в брак мусульман различных народностей и нации, и налаживания родственных связей между ними. Теперь, араб мог без препятствий выбрать жену из аджамов (не арабы), а аджам мог взять в жены арабку.

После халифов рашидин, в период правления Омейядов усиливался национализм, экстремизм, высокомерие, насилие, угнетение и отказ от исламского равенства и братства, что стало поводом для недовольства и восстания различных народностей Хорасана и Мавераннахра. После народных выступлений за независимость в Согде и Хатлоне и непрерывные поражения Асада ибни Абдуллаха, арабские эмиры и наместники, приехавшие в Хорасан, старались распространять ислам мирными и умеренными способами - взаимопониманием, учтивостью, находя компромиссы. Однако экстремистская и раскольническая политика Омейядов, неправильное понимание политической и общественной ситуации в стране, игнорирование прав неарабских народностей и

¹ Назаров Х., Амиршоҳӣ Н. Накши тоҷикон (эронӣён) дар таърихи ҷаҳон. Маҷаллаи «Фарҳанг», № 3 -4, 2003. – С. 9

² Абубакр Муҳаммади Наршаҳӣ. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 43

населений арабского происхождения Хорасанской области¹ нарушило былую сплоченность последователей ислама, и разделило их на различные сословия. Теперь, арабские наместники в Хорасане не могли так же как раньше легко управлять областью, различные социальные сословия и местные влиятельные круги не поддерживали их политику и распоряжения.

В результате неприемлемой политики халифов Омейядов, поправших исламские принципы равенства и братства, единства и справедливости, возникли политические, социальные и религиозные движения, которые распространились под видом религиозных течений шуубия, хуррамия, равандия и других, стремящиеся к независимости².

Среди них, движение Абу Муслима Хорасани было самым мощным политическим, социальным и религиозным движением исламского мира, которое сотрясло основы халифата Омейядов, и приобрело многочисленных последователей по всей обширной территории Ирана и Хорасана.

В возникновении и формировании этого движения не меньшую роль сыграли последователи шиитского течения и движения хариджитов, которые были подавлены халифатом Омейядов, и которые отправились в Хорасан и там вели нелегальную деятельность в различных городах и провинциях этой области. Необходимо напомнить, что религиозные противоречия халифата Омейядов проникли и на территорию Восточного Хорасана, там так же мусульмане были разделены на суннитов, шиитов и хариджитов и одновременно начали возникать религиозные течения против Омейядов.

В период правления халифа Марвана II (744-750) недовольство и возмущение народа в особенности обострилось, влиятельные представители рода Аббасидов начали притязать на халифат, усиливалась открытая и скрытая пропаганда против Омейядов. Как пишет академик Б. Гафуров: «Аббасиды были убеждены в том, что во всех бедах, обрушившихся на мусульман со времени возникновения ислама и в течение этих ста лет были виноваты халифы Омейядов. Они обещали народу, что в случае свержения Омейядов, они снизят **харадж**^{*} и другие виды налогов, запретят принужденное привлечение крестьян к строительным работам, предоставят местному населению политические права и будут привлекать их к государственным делам халифата»³.

Как стало известно читателям из третьей книги «Таджики в зеркале истории», в Хорасане и Мавераннахре восстание Мусы ибн Абдаллаха, Низактархана, Гурека, Деваштича, Карзанджа против Омейядов, и их стремление к независимости потерпели неудачу. Попытки обретения независимости шахами Хатлона Шахбалом и Бадри Тархуном также были обречены на неудачу. Таким образом, они осознали, что разумней будет бороться с Омейядами под знаменем ислама. Возможно поэтому, и последователи течений суннизма и шиизма, хариджиты и шуубиты и другие исламские течения на территории Хорасана

¹ В период правления Омейядов, вся территория Восточного Ирана считалась единым административным халифатом, которую называли Хорасанской областью, она охватывала большую часть территории современного Ирана, Афганистана и Средней Азии.

² Назаров Х. Авомили сууд ва сукути давлати Сомониён. – Душанбе, 1999. – С.22

* **Харадж** - поземельная подать; налог с урожая. (Примечание переводчика)

³ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 433

начали борьбу против Омейядов под знаменем ислама и нашли множество своих истинных и самоотверженных сторонников среди местного населения и народностей арабского происхождения.

Восстание Хариса ибн Сораджа и Джудайи Кирмани против Омейядов. После смерти Асада ибн Абдаллах в 738 году, Наср ибн Сайяр был назначен наместником Хорасана. Он приложил много усилий для поддержки политики Омейядов, усиления их влияния, укрепления мощи их государства. Наср ибн Сайяр в 738-741 годах совершил поход на провинции Чач, Фарьяб и Фергану и облагал народов этих провинций джизья и другими принудительными налогами. Такое несправедливое действие наместника привело к недовольству и волнению мусульман Хорасана и Мавераннахра.

По словам Табари, лидерами движений против Омейядов в Мавераннахре и Хорасане были опытные и прошедшие через множество боев арабские военачальники Харис ибн Сорадж и Джудай ал-Кирмани, которые подняли мятеж против Насра ибн Сайяра из-за взывания джизья с населения, только принявших ислам. Харис ибн Сорадж объединив вокруг себя влиятельных крестьян, местную знать и людей недовольных налоговой политикой, в 738 году вместе со своими многочисленными сторонниками двинулся в Мерв и Нишапур и обещал освободить всех мусульман от выплаты хараджа и джизья. Свергая и преследуя ряд правителей и наместников – ставленников арабов в различных районах Хорасана и Мавераннахра он назначал своих людей правителями в завоеванных провинциях и отменял взывания хараджа и джизья. Табари пишет об этом так: *«Джудай ал-Кирмани выступил против Насра... Часть воинов присягнули ему на верность... Тогда он ушел из Мерва. Там была деревня, которую называли Сакадум. Джудай со своими сторонниками вошел в эту деревню. Он объяснил жителям деревни суть религиозного движения хариджитов. Они приняли эту веру, и изъявили готовность воевать вместе с ним...»*

Харис также стал последователем хариджитов и выступал против Насра. Вместе со своими воинами он расположился около Мерва. Таким образом, Наср остался посреди двух групп хариджитов. Ближе к нему был Харис. Поэтому Наср начал сражаться с ним и Харис потерпел поражения. Тогда Харис объединился с Джудайи Кирмани, и они вместе сражались против Насра. И выгнав Насра из города, вошли в город и разграбили казну Насра ибн Сайяра»¹.

Впоследствии, Харис ибн Сорадж захватил города Андхой и Фарьяб, двинулся в сторону Балха, и при очередном сражении против Насра ибн Сайяра, у которого войска было в два раза больше, победил и постепенно завоевал города Балх, Джурджан, Таликан и Марверуд. После этих побед, ряды войска Хариса ибн Сораджа пополнились противниками политики Омейядов, местной знатью и крестьянами, притесненными мавалидаму, угнетенными и невольниками. И Харис со своим почти шеститысячным войском двигался в сторону Мерва.

Наср ибн Сайяр находясь между Джудайи Кирмани и Харис ибн Сораджом, был вынужден заключить мир. Направляя к ним послов, Наср напомнил им об их арабском происхождении. Однако эти два военачальника, недовольные

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Техрон 2001. – С. 1393-1394

экстремизмом и высокомерием племени музар (соплеменники Насра ибн Сайяра) продолжили сражаться против Насра.

Необходимо напомнить, что в период правления Мухаллаба ибн Абусофра Ямани на территории Хорасана и Мавареннахра самым влиятельным племенем было племя ямани, и все правители и наместники городов и селений были в основном из этого племени. Впоследствии, когда Кутейба ибн Муслим – родом из племени музар, стал правителем Хорасана, он ограничивал власть представителей племени ямани и отстранял их от должности. Но когда власть в Хорасане перешла к Насру ибн Сайяру, он продолжил покровительствовать своему племени, племени музара, и на важные посты назначал своих соплеменников и своих приближенных.

Непримиримая ненависть и неприязнь между племенами ямани и музара возникла на почве именно такой политики. Экстремизм и вражда между арабами накаляла обстановку в Хорасане и Мавераннахре, и создавала благоприятную почву для усиления влияния хариджитов и алавитов.

Именно политика покровительства своим племенам арабскими эмирами и военачальниками, стала причиной нарастания недовольства, внутренних разногласий. Восстания и волнения охватили не только Хорасан и Мавераннахр, но и другие арабские племена и народности.

Наср ибн Сайяр был хитрым, рассудительным и дальновидным политиком, и находясь между огнем и водой, искал себе союзников среди влиятельных земледельцев, местных богачей и стремился путем налаживания родственных связей с ними, используя родовые привилегии, укрепить свое положение в Хорасане и Мавераннахре. В 739 году читая проповеди в соборной мечети Мерва, он обещал, что изменит систему налогообложения и распорядится освободить тридцать тысяч человек, недавно принявших ислам от джизья, возложит его лишь на 80 тысяч последователей зороастризма, огнепоклонников и других язычников. Но его политика мира и налаживания родственных связей больше не могла тушить огонь нарастающих волнений народа в Хорасане и Мавераннахре¹.

Табари пишет, что «Джудайи Кирмани был благородным и отважным человеком. Однажды несколько его соплеменников пришли к нему и начали сетовать на nepозволительные действия соплеменников Насра ибн Сайяра. Кирмани пришел к Насру, попросил его быть справедливым и поучать своих соплеменников, чтобы не возникла вражда между арабами. Наср ибн Сайяр разгневался и приказал взять Кирмани под стражу. Ночью соплеменники Кирмани (из племени рабеа) освободили Кирмани, и тот разгневанный на такой подлый поступок Насра ибн Сайяра, собрал войска и восстал против него²».

Наср ибн Сайяр надеясь на поддержку освобожденных от джизья мусульман, в конце 739 году совершает поход на Самарканд, где находился Харис ибн Сорадж. Окружив Самарканд, он перекрывает все пути к питьевой воде в город. Харис ибн Сорадж был вынужден отступить и направиться в Чач, и просить помощи у предводителя тюрков Курсула. Наср ибн Сайяр окружает крепость Чач и начинается преследование войска Хариса на территории

¹ Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VII – начало IX в.. – Ташкент, 1965. – С. 6-7; 92-95

² Абуали Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Чилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1394-1395

Ферганы. В большинстве провинций Ферганы гордые и непокорные согдийцы присоединялись к войску Хариса ибн Сораджа. Так как преследование и борьба с обеих сторон затягивалась, Наср ибн Сайяр в 741 году подписывает мирное соглашение с согдийцами Ферганы и Чача. В соответствии с этим соглашением, Наср ибн Сайяр берет на себя обязательство не наказывать и не преследовать отрекающихся от мусульманства согдийцев; не требовать от согдийцев выплаты хараджа и джизья; в то же время, было оговорено, что только по справедливому приговору судьи и поручительству свидетелей согдийцы будут освобождать арабских пленников.

Наср ибн Сайяр хотел путем реформ системы налогообложения и заключения мирного соглашения укрепить свое политическое и социальное положение среди мусульман Мавераннахра и Хорасана. Следуя примиренческой и мирной политике, использовал все меры, способы и возможности для сохранения влияния Омейядов в Хорасане и Мавераннахре и усмирить своих политических соперников.

В одном из достоверных исторических источников, из книги «История Бухары» Наршахи очень хорошо описывается примиренческая политика Насра ибн Сайяра. Наршахи пишет, что «как только Наср Сайяр дошел до Самарканда, Тохшада бухархудат* пришел навестить его. Наср был с ним очень вежлив и учтив, и даже просил руки его дочери... Наср Сайяр и Тохшада бухархудат вели разговор, и в это время вошли два деревенских старосты. Они приехали из Бухары, оба были родственниками бухархудата и оба приняли ислам по велению Насра Сайяра и были из знатного рода. Они начали жаловаться на несправедливость бухархудата и говорили, что бухархудат захватил их селения. Бухарский эмир Васил ибн Амр тоже присутствовал там, и приезжие жаловались также и на него: «Эти двое сговорились и присваивают себе имущество народа»...

Наср Сайяр приказал Харуну ибн Сиявушу отнять у приезжих кинжалы. Эмир был недоволен их поступком. Те двое отошли дальше и их решили убить. Настало время совершения намаза. Наср Сайяр встал и вышел, чтобы совершить молитву. Бухархудат продолжал сидеть в кресле, он не совершал намаз, потому что ещё не принял ислам. Как только Наср Сайяр закончил совершение намаза и вошел во дворец, он вызвал Тохшада. При входе во дворец Тохшад поскользнулся и упал. Один из приезжих быстро встал, воткнул кинжал в живот Тохшада и распорол его. Другой рванулся к Василу, который ещё не закончил совершения намаза и воткнул кинжал в его живот. Васил сразу же отреагировал, обнажил свой меч и обезглавил нападавшего, и оба упали замертво... Наср Сайяр сел у изголовья бухархудата, положил подушку ему под голову и вызвал лекаря... Бухархудат начал говорить о своем завещании... Через час он умер. Пришли его слуги и отделили мясо от костей на его теле и отправили кости в Бухару. Он правил тридцать два года»¹.

В 745 году Харис ибн Сорадж вернулся в Хорасан и продолжил борьбу. Наср ибн Сайяр направил своего военачальника Салима ибн Ахваза к Харис ибн Сораджу и предложил ему присягнуть в верности халифу Марвану II (744 – 750) и

* Бухархудат - титул бухарского правителя в доисламском периоде (Примечание переводчика)

¹ Абубакр Мухаммади Наршахи. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 53-54

ждать во дворце в Мерве получения приказа о новом назначении. Но Харис ибн Сорадж отверг это предложение и в свою очередь обвинил Омейядов в несоблюдении предписаний Корана и исламских канонов, и потребовал от Насра, чтобы он сохранил за собой военное управление, а управление религиозными делами передал Джудайи Кирману. Наср также не принял предложения Хариса и начал готовится к очередному сражению. Между тем, Харис ибн Сорадж присоединился к Джудайи Кирману, объединившись они разгромили отряд Насра ибн Сайяра.

Чтобы разжечь раздор и отчуждения между своими соперниками, Наср ибн Сайяр покинул Мерв, и двинулся в сторону Нишапура.

Действительно, после захвата Мерва, Джудайи Кирмани полностью взял власть в свои руки, обманывал сторонников Хариса ибн Сораджа пустыми обещаниями и сеял между ними раздор. Впоследствии, на почве возникших разногласий, между союзниками возникло жестокое вооруженное противостояние и Харис ибн Сорадж в одном из сражений с Джудайем Кирмани в 746 году был убит. Как только сильный соперник Насра ибн Сайяра погиб он сразу направил посланника к Джудайи Кирману через которого призывал его к миру и согласию. Однако Кирмани в свою очередь предложил, чтобы Наср ибн Сайяр отрекся от власти и не выходил из дома, и чтобы он мог выбрать правителя из тех, кого считает достойным. Если он не согласен на это «пусть берет столько богатств Хорасана, сколько хочет и идет к своему эмиру, чтобы мы могли заниматься своими делами. Если он не согласится и на это, клянусь Аллахом, что у меня для него остается только сабля»¹. Наср ибн Сайяр был вынужден направить против Джудайи Кирмани все имеющиеся в его распоряжение войско, и также погиб в одном из сражений.

Между тем, численность сторонников революционного движения Абу Муслима Хорасани с каждым днем увеличивалась, ряды пополнялись угнетенными и недовольными политикой Омейядов людьми, а также за счет суннитов и шиитов, мавалидов и хариджитов. Таким образом, это движение постепенно превратилось в мощную политическую, социальную и религиозную силу. Своей высшей целью, это движение поставило свержение халифата Омейядов, приведение к власти династии Аббасидов, и восстановление справедливости и равенства в исламской вере.

Движение Абу Муслима Хорасани. Хотя Наср ибн Сайяру стоило больших усилий устранение своих сильных соперников, он не смог стабилизировать политическую и социальную обстановку в Мавераннахре и Хорасане. И тогда вместе со своими отважными воинами и тысячами добровольцев, жаждущих мести, поднял знамя борьбы против Омейядов. Необходимо отметить, что в тот период на территории халифата Омейядов, из рода Аббаса - дяди Пророка, возникла мощная сила, претендующая на халифат. Сторонники этого движения очень ловко использовали шиизма и движение хариджитов в Иране, Ираке и в Хорасане. Основателем этого движения был Мухаммед ибн Али – внук дяди Пророка. Претендуя на право быть во главе халифата, он направил своих

¹ Абубакр Мухаммади Наршахи. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 1397

миссионеров и проповедников в Хорасан и Мавераннахр, которые собирали всех самоотверженно переданных движению Аббасидов.

В «Истории Табари» упоминается любопытный факт задержания в Хорасане первых миссионеров Аббасидов – Сулейман ибн Касира, Малик ибн Хайсама и Лахиз ибн Курейза в 735 году в период правления эмира Асада ибн Абдаллаха. Однако не прошло и года, как в 736 году в Хорасан прибыл другой миссионер Аббасидов, которого звали Хидаш, и который продолжал проповеди от имени Мухаммада ибн Али в Нишапуре и Мерве. Когда Хидаш тоже был схвачен, и в присутствии эмира Асада ибн Абдаллаха позволил себе резкие высказывания и проявления неуважения, ему отрезали руку, язык и выкололи глаза. После смерти Мухаммада ибн Али, во главе движения Аббасидов встал его сын Ибрагим ибн Мухаммад. Он также как и его отец, направил своих посланников в Мавераннахр и Хорасан и призывал народ к борьбе против насилия, угнетения и беззакония совершаемого Омейядами.

Необходимо отметить, что кроме арабов, миссионеров выбирали и среди народов Хорасана и Мавераннахра, что укрепляло доверие местного населения к политике Аббасидов. Движение Абу Муслима Хорасани стало одним из мощных социальных и политических движений народов Хорасана и Мавераннахра, которое сотрясло исламский мир и основы государственности Омейядов.

По историческим сведениям, Абу Муслим Хорасани родился в 720 году «в селении Сапеддидж города Анбар (нынешний Сари Пул Афганистана). Некоторые источники также указывают его местом рождения Мерв, Исфахан, и деревню Бушандж в Герате. Однако в любом случае нет сомнений в том, что он имел иранское происхождение.¹

Устод^{*} Садриддин Айни в историческом очерке «Восстание Муканны» ссылаясь на «Равзату-с-сафо» пишет, что «родословная Абу Муслима доходит до Кударза (один из знаменитых богатырей Древнего Ирана) ... Кударз в знак траура по Сиявушу одевался в черную одежду и никогда не смеялся, только во время сражений. Абу Муслима также всегда одевался в черное, и кроме как в сражениях больше никогда не смеялся... Его настоящее имя было Ибрагим, а конья^{*} Абу Исхак. Отца звали Муслим. Имам Ибрагим предложил Абу Муслиму поменять свое имя и конья (чтобы у них не было одинаковых имен). Поэтому он взял себе имя Абурахман, и прозвище Абу Муслим... Это был мужчина среднего роста, смуглый, красивый и красноречивый, с открытым взглядом и широким лбом. Говорил на фарси и на арабском языке, обладал ясной и понятной речью. Не шутил, всегда был угрюм...»²

По мнению других историков, вначале имя и прозвище Абу Муслима было Абу Исхак Ибрагим ибн Хайкан (Бухтакан), и будто его родословная доходит до Бузургмехра Бухтакана – великий визирь династии Сасанидов. Впоследствии, после того как Абу Муслим был назначен Имамом Ибрагимом проповедником в

¹ Назаров Х. Авомили сууд ва сукути давлати Сомониён. – Душанбе, 1999. – С. 22; Бойматов Л. Абумуслими Хуросонӣ. – Душанбе, 2006. – С. 6

^{*} Устод - вежливое обращение к учёному, учителю, наставнику. (Примечание переводчика)

^{*} Конья – прозвище или имя, образованное путём прибавления к именам собственным арабских слов (Примечание переводчика)

² Айни С. Исёни Муканнаъ. – Душанбе, 1978. – С. 100

Хорасан, своё имя он сменил на Абдурахман ибн Муслим, а прозвище на Абу Муслим Хорасани. На монетах его имя указано как Абдурахман (ибн Муслим) ¹.

По словам некоторых исследователей и историков, отца Абу Муслима на самом деле звали Бандад, а его самого, Бехзадан сын Бандада. Отец его после принятия ислама взяв себе имя Осман примкнул к рядам мавалидов. О судьбе отца Абу Муслима нет достоверных сведений, но историки утверждают, что немного спустя, после рождения сына он скончался. Возможно, поэтому Абу Муслим Хорасани присоединяется к мавалидам, и как слуга Абумуса Сарраджа направляется из Исфахана в Куф².

Как говорит Табари, Абу Муслим получил широкую известность во время правления халифа Марвана. В Хорасане он имел много последователей и стал могучим противником государства Омейядов.

Далее Табари пишет: «И этот Бумуслим был рабом, занимался шорным ремеслом и имя его было Абдуррахман ибн Муслим и служил он людям, из рода Исы ибн Маакила. И этот Бумуслим был рабом сообразительным, благоразумным и образованным. И в сердце ему впало желание подружиться с родом Хашимитов...И Мухаммад ибн Али ибн Абдаллах ибн ал-Аббас в то время находился в Мекке. И вот группа людей везли товар в Мекку, и каждый день ходили к Мухаммаду ибн Али. И Абу Муслим был с ними. Однажды, Мухаммад ибн Али спросил у этих приезжих про Абу Муслима: «Этот человек свободен или невольник?». Они ответили: «Люди из рода Маакил говорят, что он их раб, а этот давеча говорил, что он свободный». Мухаммад ибн Али сказал: «Не знаю, как на самом деле, но я вижу раба смышленного, умного, и вижу в нем много хороших черт, и надеюсь, что он будет из тех людей в государстве, которые будут расти дальше ³.

Предводитель Аббасидов в городе Куфа Ибрагим ибн Мухаммад, претендующий на халифат, увидел в лице молодого Абу Муслима человека сообразительного, остроумного, отважного которого ждёт хорошее будущее. Поэтому он освободил его от рабства, и почти два года оставлял его при себе. Он много раз испытывал его и давал ему уроки жизни, физическую и духовную закалку. По поручению Имама Ибрагима, Абу Муслим неоднократно посещал Шам, успешно выполнял секретные поручения и важные распоряжения, и заслужил доверие предводителя Аббасидских проповедников. Возможно именно в этот период по просьбе Имама Ибрагима он поменял своё имя на Абдурахман ибн Муслим, и взял себе прозвище по названию своей родины Абу Муслим Хорасани, и стал известен под этим именем.

В лице Абу Муслима Имам Ибрагим видел сильного лидера политического и религиозного движения народов Хорасана и Мавераннахра, и всегда хвалил его перед своими приближенными и другими проповедниками. Необходимо отметить, что Аббасиды не очень верили арабским племенам из Аравии, Шама и Хиджаза. Поэтому, для осуществления своих политических и социальных целей и борьбы за халифат они опирались, в основном, на население Хорасана и Мавераннахра, и в их лице видели своих защитников.

¹ Бойматов Л. Абумуслими Хуросонӣ. – Душанбе, 2006. – С. 6

² Там же. – С. 6-7

³ Абуали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1399

Абу Муслим Хорасани, пройдя тайную школу, научившись политическим и религиозным урокам преподнесенным Аббасидами, в 746 году приезжает в Хорасан для пропаганды и распространения взглядов и убеждений Аббасидов. По сообщениям историков, тогда Абу Муслиму было не более 19 лет, но своим умом, отвагой, остроумием и талантом организатора снискал большое уважение и влияние среди сторонников Аббасидов. Получив особое распоряжение, он прибыл в край своих предков. Одним из приказов который он получил от Имама Ибрагима, было таковым: «Не оставлять в живых ни одного человека в Хорасане говорящего на арабском». Другое распоряжение: «Никогда не возражать Сулейману ибн Касиру». Основной целью таких приказов Имама Ибрагима было истребление тех арабов, которые поддерживали политику Омейядов и враждовали с Аббасидами. До приезда Абу Муслима, предводителем проповедников Хорасана был человек арабского происхождения, которого звали Сулейман ибн Касир, и он, видя в лице молодого Абу Муслима будущего соперника, не очень радостно встретил его.

Отважный Абу Муслим начал собирать добровольцев и сторонников из различных районов Нишапура и Марва, и подготавливал их на открытую борьбу и сражения против Омейядов. Он ждал удобного момента для восстания.

Защищая род Аббасидов Абу Муслим намеревался с их помощью свергнуть халифат Омейядов и под знаменем ислама создать в Хорасане могучее национальное государство. Из селения Сафедзандж Мерва он направил своих посланников–проповедников в различные уголки Мавераннахра и Хорасана. В частности, Абудавуд и Амр ибн Айян были направлены в Тахаристан, Надр ибн Субайх Тамими и Шарик ибн Гадии Тамими в Марверуд, Абуасим Абдурахман ибн Сулейман в Таликан, Абдуджахм ибн Атия в Хорезм¹. Через своих посланников–проповедников в городах Нишапур и Тус, Абевард и Сарахс, Мерв и Ниса, Герат и Балх, Бухара и Самарканд и других городов Хорасана и Мавераннахра из числа униженных и притесненных, невольников и беглецов Абу Муслим собирал добровольцев, и готовил их к восстанию против Омейядов. По словам Табари, Абу Муслим, объявил себя «владыкой черного знамени», а своих сторонников «сиѣхчомагон» (люди в черной одежде). Благодаря своей природной сообразительности, наблюдая за борьбой Насра ибн Сайяра и его противников Джудайи Кирмани и Хариса ибн Сораджа чувствовал приближение подходящего времени для восстания. Когда началось ожесточенное сражение между Насром ибн Сайяром и Джудайи Кирмани, Абу Муслим начал открыто призывать к борьбе против Омейядов и в 747 году поднял восстание.

По мнению современного исследователя ислама Муртаза Мутаххари, последователей движения Абу Муслим вдохновляли идеи и убеждения движения шуубии и других религиозных течений, находящихся в оппозиции к Омейядам. Люди в черной одежде о начале своего восстания объявили во время хутбы[•] перед совершением намаза в Иди фитр.[•] Праздничным намазом руководил человек по имени Сулейман ибн Касир, очевидно один из проповедников Аббасидов.

¹ История таджикского народа. Т. 2. – Душанбе, 1999. – С. 79

[•] **Хутба** - проповедь имама в мечети перед молением по пятницам и праздникам. (Примечание переводчика)

[•] **Иди фитр** - праздник окончания поста в месяц рамазан (Примечание переводчика)

Восставшие шли в бой с этим священным аятom: «*ё айюҳанносу инно халақнокум мин закарин ва унсо ва ҷағалнокум, шуубан ва қабоила литаорафу инна акрамакум, индаллоҳи атқокум*».¹ По мнению толкователей Корана, слово «*шуубан*» в данном аяте указывает на народ, чье общество не разделено на племена. Иранцев, являющихся сторонниками равенства и противниками ущемления прав, называли «*шуубия*».²

Наср ибн Сайяр, завязший в войне с Кирмани, был неприятно удивлен неожиданным восстанием Абу Муслима. Он написал письмо правителю Ирака Язиду ибн Умар ибн Хубайру, и просил его о помощи. В своем письме Наср пишет, что он был занят сражением с Кирмани, поэтому не смог сохранить безопасность государства Омейядов. Но сейчас «появился человек из семьи шорника, который не имеет ни рода, ни веры. И группа развратников из Хорасана, и сторонники Аббаса собравшихся вокруг него. Во имя Бога, прошу тебя, не дай потерять Хорасан, я боюсь, что это случится. Ты должен оказать мне помощь»³. Однако Язид ибн Хубайра ничего не предпринял и помощь из Ирака не поступила.

Устод Айни в своем историческом очерке «Восстание Мукаанны» на основании этого письма, где сторонники Абу Муслима названы «развратниками из Хорасана», подчеркивает что Абу Муслим был родом из хорасанских таджиков.

Далее Айни описывает талант и мужество Абу Муслима как лидера восстания против Омейядов⁴.

Пользуясь удачным стечением обстоятельств, сторонники Абу Муслима в ночь празднования Иди Фитр - 25 рамазана 129 лунного года по хиджре (10 июня 747 года) одетые в черное, под черным знаменем подняли восстание. Черное одеяние и черное знамя восставших означали траур по семье Али и отмщение за убийство внуков Пророка, зеленой одежде Омейядов они противопоставили черный цвет – цвет борьбы и возмездия.

Табари пишет: «Как только Бумуслим, узнал, что Наср ибн Сайяру не оказали помощь он тотчас же начал осуществление задуманного. Он направил человека к Кирмани, и сообщил ему, что... «я с тобой, а не с ним». Тогда Кирмани и Бумуслим объединились против Насра Сайяра. Бумуслим приказал своим приближенным переодеться в черное и также отправить письма во все города Хорасана, чтобы «подобно нам» все также были в черных одеяниях и что час распада государства Омейядов близок. Население Насы и Барварда, Мерверуда и Таликана по приказу Бумуслима оделись в черное. Мадаини также говорит о том, что сторонники Бумуслима в знак скорби и отмщения за убийство Зейда ибн Али и его сына Яхьи оделись в черное. Верно и то, что Омейяды одевались в зеленые наряды и их символом был зеленый цвет. Вопреки этому Бумуслим хотел сделать символом черный цвет»⁵.

¹ О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга. Аят «Худжурот» / 13. (Примечание переводчика)

² Муртазо Мутаххарӣ. Хадамоти мутақобили ислом ва Эрон. – Душанбе, 2007. – С. 371

³ Абуалӣ Муҳаммади Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1401

⁴ Айни С. Исёни Муқаннаъ. – Душанбе, 1978. – С. 102

⁵ Абуалӣ Муҳаммади Балъамӣ. Там же. – С. 1401-1402

Необходимо напомнить, что Зейд ибн Али - брат пятого шиитского имама Мухаммада Бакири, был человеком мирным и спокойным, но между ним и его братом возникли разногласия в вопросе свободы действий и волеизъявления в религии, тем не менее, он снискал большое уважение и авторитет среди большинства шиитов города Куфа. Группа экстремистов - последователей шиизма, объединившись вокруг отважного борца Зейда ибн Али, восстали против халифа омейяда Хишама ибн Абдулмалика. После десяти месяцев борьбы, войска Омейядов в 740 году подавили восстание, а Зейд ибн Али был повешен в городе Куфа, и его голова была отправлена Халифу в Дамаск. После Зейда ибн Али, шиитским имамом секты зейдитов был избран его сын Яхья ибн Зейд. Яхья продолжил борьбу, начатую его отцом, но потерпел неудачу и был казнен правителем Хорасана Насром ибн Сайяром в городе Джорджане. Это случилось в период правления халифа Валида ибн Язид ибн Абдулмалика.

Абу Муслим Хорасани пытался объединить вокруг себя всех противников Омейядов и привлекал к своему движению последователей шиизма и его различных течений, в частности жаждущих мести, последователей секты зейдия.

Лидеры восстания разводили огонь на одной из высоких гор, и таким образом, оповещали своих сторонников со всех окрестностей о начале восстания. За одну ночь из различных уголков Мерва в селение Сафедзандж прибыло большое количество сиёхчомагонов (люди в черной одежде), которые были готовы к сражению. «И вот появились видевшие угнетения и притеснения люди в черных одеяниях, под черным знаменем и с палками, которые они называли кофаркуб. Передвигались они на лошадях, ослах или пешком, погоняя своих ослов, называя их марванами т.е. халифом Марваном.

Восстание действительно было народное и арабские историки называли восставших «шаётини сиёх» (черные дьяволы), намекая на происхождение Абу Муслима «саррочзодагон» (сыновья шорника).¹

По словам историков, сначала из 60 деревень со всей окрестности собрались почти две тысячи двести сторонников Абу Муслима, они совершили праздничную молитву и под предводительством Абу Муслима объявили о начале восстания против Омейядов. Как отмечает Садриддин Айни, основной целью Абу Муслима было не только свергнуть халифат Омейядов и отдать власть в руки Аббасидов, но его истинной и конечной целью было изгнание арабских завоевателей с территории Хорасана и Мавераннахра, и вообще с таджикской и иранской земли. Так как, Абу Муслим не мог открыто следовать своей патриотической цели, «ему было легче поддерживая один арабский клан, свергнуть другой, который так давно стоит у власти и который своим гнетом и насилием вызвал гнев народа. Таким образом, силы арабов разделятся, одна будет биться с другой, и возможно тогда Абу Муслиму будет относительно легче осуществить свой план. Если говорить проще, истинной и конечной целью Абу Муслима было создание местной власти в Хорасане, Мавераннахре и вообще на земле таджиков и иранцев, а то, что он приведет к власти Аббасидов, было одним из этапов или ступенек на пути к этой цели»².

¹ Бойматов Л. Абумуслими Хуросонӣ. – Душанбе, 2006. – С. 9

² Айни С. Исёни Муканнаъ. – Душанбе, 1978. – С. 103

По словам Табари, в первые дни восстания, к Абу Муслиму присоединились более 7 тысяч людей, одетых в черное. Они были готовы к борьбе с правителями и наместниками Омейядов в разных провинциях Хорасана и Мавераннахра. В течение 42 дней, когда Абу Муслим находился в Сафедзандже, он, направил своих проповедников и представителей во все города Хорасана и Мавераннахра и укрепил своё положение среди крупных местных землевладельцев, знатных сословий и простого народа, в том числе среди невольников и бесправных слоев общества. Одним словом, на борьбу против Омейядов поднимались как молодые, так и старики. Пользуясь своим умом и большими организаторскими способностями, он разделил восставших на определенные группы, назначил в каждой группе 12 старшин для того, чтобы сражение прошло организованно и целенаправленно.

В большей степени Абу Муслим опирался на крупных землевладельцев и авторитетных представителей Хорасана и Мавераннахра, среди которых были Халиди Бармаки со своими сыновьями, Абумансури Талха, Кахтабаи Шабиб, Асад ибн Абдаллах и другие.¹

Со всех городов Хорасана и Мавераннахра – из Мерва и Нисы, Абиварда и Туса, Нашапур и Серакса, Герата и Бушенга, Балха и Чаганиана, Кеша и Несефа, из Тохаристана и Хатлона около ста тысяч мятежников всадников и пеших, словно селевой поток, шли к Абу Муслиму, и под его предводительством были разделены на группы и расставлены для сражения. По словам Табари, Абу Муслим направил своих людей в Гузган, они сняли Яхю ибн Зейда с виселицы и похоронили его по мусульманским обычаям и безжалостно убивали всех сторонников Омейядов которые попадались им на пути. Чтобы отомстить за убийство Зейда ибн Али и Яхьи ибн Зейда (имамов секты зейдия) мятежники за небольшой отрезок времени убили 70 тысяч арабов, разогнали сторонников Омейядов и навели тем самым на Насра ибн Сайяра страх и ужас.

Наср ибн Сайяр сообщил Джудайи Кирмани о возрастающей опасности исходящей от Абу Муслима для арабов и призывал его приехать в Мерв, чтобы заключить мир и объединиться против Абу Муслима. Когда же Джудайи Кирмани вместе со своими приближенными, которые составляли сто человек, приехал в Мерв, чтобы заключит мир, палачи Насра ибн Сайяра внезапно напали на них и убили, а голову Джудайи отправили халифу Марвану. После убийства Джудайи Кирмани, Наср ибн Сайяр под руководством своего военачальника Язида направил большое количество войск против Абу Муслима, но войско арабов было разбито. После таких побед Абу Муслима, ряд правителей и наместников, в частности правитель Туса Асад ибн Абдаллах надев черные одеяния, перешли на сторону Абу Муслима, и численность его войск за короткий период перевалила за сто тысяч человек.

Положение Насра Ибн Сайяра было критичным, он призывал правителей и военачальников Омейядов, в том числе сыновей Джудайа Кирмани, на борьбу против Абу Муслима. Но эти призывы не нашли отклика, потому как дальновидный Абу Муслим направил своих посланников к жаждущим мести сыновьям Джудайа Кирмани и к другим недовольным правителям и

¹ Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в XIII – начало IX в.. – Ташкент, 1965. – С. 109-110

военачальникам и заключил с ними мир. Когда измотанное войско Насра ибн Сайяра сражалось против жаждущих мести сыновей Джудайи Кирмани, Абу Муслим молниеносно пришел им на помощь и поставил тем самым Насра ибн Сайяра в трудное положение.

Как отмечает Табари, с каждым днем Абу Муслим одерживал одну победу за другой и численность его сторонников все увеличивалась, а Наср ибн Сайяр раненный после сражения с сыновьями Джудайа Кирмани, охваченный страхом сидел в крепости в Мерве и ждал своей участи. Дело дошло до того, что народ Хорасана и Мавераннахра при чтении **хутбы** называл имя Абу Муслима, и больше не подчинялся Насру ибн Сайяру. Табари пишет: «И Хорасан разделился на две части. В некоторых городах в хутбе упоминали имя халифа Марвана, а в других городах имя Бумуслима. Противодействие между Бумуслимом и Насром нарастало. Они бранили и проклинали друг друга. И народ Хорасана поддержал Абу Муслима, подчинялся ему, и налог платил ему»¹.

Абу Муслим воспользовавшись подходящим моментом, направил четырех своих приближенных – Исмаили Джурджани, его брата Амра ибн Исмаила, Сулеймана ибн Касира и Лохиза ибн Курейза в Мерв, к Насру ибн Сайяру, чтобы ему сообщили о том, что было получено послание от предводителя рода Аббасидов Имама Ибрагима в котором он приказывает Насру присягнуть Абу Муслиму на верность и только тогда его оставят в покое. Наср ибн Сайяр принял послов, разместил их в **худжере**^{*}, а сам вышел, сел на лошадь и ночью с несколькими рабами отправился в сторону Нишапура².

Из Нишапура он спешно бежал в Рей, и хотел найти пристанище в Ираке, но 85-летний Наср, не добравшись до Костана, в 747 году, умер в семи фарсахов^{*} от Рейа. Причиной смерти, возможно, была большая потеря крови из-за ранений³.

Разбитое войско Насра бежало вслед за ним в сторону города Исфаган, Хамадан и Сове, и три месяца спустя в 747 году в сражении под Нахавандом в последний раз оказало сопротивление, но потерпело поражение. Таким образом, народ Хорасана и Мавераннахра избавился от гнета последнего наместника Омейядов, и под руководством Абу Муслима подняло знамя борьбы и начал бороться с оставшимися сторонниками Омейядов.

Влияние и авторитет Абу Муслима все больше возрастал. Под руководством Кахтаба ибн Шабиба он направил свои войска в Тус, Нишапур и Ирак и по его распоряжению знаменитый военачальник Халиди Бармаки тоже сопровождал это войско. А сам Абу Муслим, как лидер общего движения хорасанцев, некоторое время оставался в Мерве. Халиди Бармаки был видным представителем рода Бармакидов, он был одним из наместников Балха и с возникновением движения Абу Муслима вместе со своими сторонниками перешел на его сторону. Как храбрый и сообразительный военачальник он показал себя при завоевании Ирака и Багдада и впоследствии, по рекомендации Абу Муслима, халифом Абулаббаси Саффахом был назначен визиром. Кахтаба ибн Шабиб с легкостью захватил

¹ Абуали Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Цилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1403

^{*} **Худжра** – комната. (Примечание переводчика)

² Абуали Мухаммади Балъамй. Там же. – С. 1403-1404

^{*} **Фарсах** - мера длины, равная примерно 6 км. (Примечание переводчика)

³ Абуали Мухаммади Балъамй. Там же.

Нишапур и двигался в сторону Горгана, где омейядский военачальник Нубат ибн Ханзала ал-Килаби собрал большое войско из числа арабов и народов Шама и Ирака, и был готов к сражению. Как было отмечено Табари, как только Кахтаба достиг места сражения «Халиду ибн Бармаки он поручил оборону правого фланга, Асаду ибн Абдаллаху левый фланг, а отряд Мусы ибн Кааб аль-Маро он поставил между ними, затем обратился к своим сторонникам с такими словами: «Так знайте же, вы сражаетесь с теми, кто отделился от религии Всемогущего Бога, послушавшись его. Они победили вначале потому, что поступали справедливо. Но потом отступились от него, и Всемогущий Бог разгневался на них и теперь он хочет отнять у них власть. Они убивали родных Посланника Аллаха. Они убивали друзей членов семьи Пророка, их жен и близких продавали в рабство. Теперь же Всемогущий Бог вам дал силы и возможность, так отомстите же за все»¹.

Кахтаба ибн Шабиб разбил многочисленное войско арабов и также молниеносно захватил Рей, Исфаган, Хулван, Шам, Хамадан, Куфу и другие города Ирана и Ирака и заставил Омейядов начать серьезно беспокоиться. После освобождения городов Хорасан и Мавераннахр от Омейядов Абу Муслим объявил себя независимым правителем Хорасана и с 748 по 750 годы взял на себя управление и руководство над всеми захваченными провинциями.

Осознавая влияние и скорость, с которой передвигалось войско Абу Муслима, Халиф Марван не мог ничего предпринять, кроме как убить Ибрагима, который находился у него в плену. Табари, считает, что причиной убийства Ибрагима была его связь и сотрудничество с Абу Муслимом Хорасани. Халиф Марван был человеком недалеким и вспыльчивым, любящим веселое времяпровождение.

Перехватив секретную переписку имама Ибрагима, он обвинил его в поддержке повстанцев и участии в движении Абу Муслима. Но имам Ибрагим отвергая это обвинение сказал: «Я не призывал {к восстанию}. Я не знаю Бумуслима, а он не знает меня». Но дело было в том, что Бумислим из Хорасана писал письмо Ибрагиму ал-Имаму. И Ибрагим ответил на это письмо, и велел ему убивать тех, кто будет против него. Также он велел ему не оставлять в живых ни одного человека в Хорасане, который разговаривает на арабском языке, сделай это, ибо наша победа в руках Аждама приказывал он ему²».

После смерти имама Ибрагима, его братья Абулаббас Саффах и Абуджафар Мансур Давоники с помощью сторонников Абу Муслима сбежали из тюрьмы халифа Марвана и приехали в город Куфа. Их приютил влиятельный человек из Хамадана Абусалам ибн Сулейман – сподвижник Абу Муслима. Между тем, войска Абу Муслима захватили столицу халифов Омейядов - город Дамаск, и таким образом, все регионы Хорасана, Мавераннахра и Ирака перешли в руки людей Абу Муслима, а правители и наместники Омейядов, кто сбежал, а кто был убит. Последнее и наиболее ожесточенное сражение войск Абу Муслима Хорасани и воинов Омейядов, под руководством сына халифа Абдаллаха ибн Марвана вблизи города Мавсул Ирака состоялось в конце 749 году и

¹ Абуалий Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Чилди 2. – Техрон, 2001. – С.1403

² Там же. – С.1410

закончилось полным поражением Омейядов. После этого Халиф Марван, оставил халифат и бежал в сторону Египта, и в июне 750 года был убит Бусиром Египетским – одним из проповедников, который был родом из Хорасана, и его голова была отправлена Абу Муслиму¹.

Между тем, Абу Муслим, чувствуя подходящий момент, написал Абусаламу ибн Сулейману Хамадани письмо и, называя его «главным визиром рода Мухаммеда», поручил ему «полномочия выбора халифа»². Хотя Абусалам Хамадани знал, что после имама Ибрагима, халифат должен возглавлять его брат Абулаббас Саффах, тем не менее написал письмо в Медину, и приглашал трех человек из рода Али ибн Абуталибв продолжить возглавлять халифат, но они опасались принять это предложение³. В это время, Абулаббас Саффах, узнав о письме Абусалама сбежав вместе со своим братом Абуджафаром Мансуром, прибыл к военачальнику Хасану ибн Кахтабу и потребовал, чтобы его войско присягнули на верность Абулаббасу Саффаху. Как только весть об этом дошла до Абусалама Хамадани, ему как визирю халифата ничего не оставалось кроме как принять эту присягу.

Таким образом, после захвата Дамаска и бегства халифа Марвана, брат имама Ибрагима – Абулаббас Саффах в октябре 749 года, взшел на трон, впервые из рода Аббасидов. Абу Муслим, находясь в Мерве, не препятствовал этому. Очевидно, он покровительствуя халифу Саффаху, который еще не имел достаточного авторитета и прочного положения, хотел усилить свое влияние в Хорасане и Мавераннахре и поднять знамя независимости на земле своих предков.

Не прошло и недели после этого события, как Аббасиды назначили Абу Муслима Хорасани правителем Хорасана и Мавераннахра. Он был первым таджиком и первым человеком иранского происхождения, который стал наместником исламского халифата.

По мнению историков, Абу Муслим Хорасани не мог не соблюдать предписаний исламской религии относительно получения места халифата, и не мог не учитывать права рода Пророка на получение этого высокого положения. Но он надеялся, что сможет разжечь огонь раздора и вражды между Аббасидами и Алавитами для получения поста халифа, и тогда сможет осуществить свою заветную мечту – обретение независимости Хорасаном и Мавераннахром⁴. Безусловно, открыто следовать этой цели среди многочисленных войск, состоящих из представителей различных религиозных течений, сект и направлений и самых различных слоев общества, было бы неразумно.

Действительно, после прихода к власти рода Аббасидов и халифа Абулаббаса Саффах (749-754), нарастало недовольство среди алавитов, что привело к ряду мелких и больших восстаний. Алавиты считали, что достойными на пост халифата являются только близкие родственники Пророка и внуки Али ибн Абуталиба. Это с одной стороны, а с другой стороны, осложнения жизненных

¹ Бойматов Л. Абумуслими Хуросонӣ. – Душанбе, 2006. – С. 13

² Айни С. Исёни Муқаннаъ. – Душанбе, 1978. – С. 105-106

³ Там же.

⁴ Там же. С. 106-107

условий и социального положения населения Хорасана и Мавераннахра и недовольство различных слоев народа, привело к восстанию Шарика ибн Шейха.

Исходя из предположений Наршахи, **Шарик ибн Шейх** был шиитом. Он выступал против халифата Аббасидов, большинство из которых были суннитами, и в 750 году в Бухаре собрав разгневанное население, поднял восстание. Халиф Абулаббас Саффах, занятый принятием присяги на верность и упрочением своего положения среди населения Ирака и Аравии, поручил Абу Муслиму Хорасани и его военачальникам подавить это восстание. По словам Наршахи, Шарик ибн Шейх был человеком мужественным и отважным, и призывал народ поддерживать права потомков Амиралмуминина Али на халифат. Он говорил: «Мы только избавились от Марванидов, нам не нужны еще и Аббасиды. Потомки Пророка должны быть халифами Пророка. Множество народа откликнулось на его призыв. В частности эмир Бухары Абулджаббар Шуайб присягал ему в верности, эмир Хорезма Абдулмалик бинни Харсама присоединился к ним, эмир Барзам Мухаллад бин Хусейн присягал ему, и все они стали союзниками и изъявили готовность сражаться с теми, кто выступит против него. Весть об этом дошла до Абу Муслима и он направил в Бухару Зияда ибн Салех с десятью тысячным войском»¹.

Хотя Шарик ибн Шейх сам был из местных жителей, но жил он среди арабов, хорошо изучил и знал их обычаи, клановые и религиозные противоречия. Он поднял против Аббасидов угнетенных и недовольных людей, которые разочаровывались в их обещаниях об облегчении хараджа и других видов налога.

Шарик ибн Шейх объединил вокруг себя повстанцев из Бухары, Хорезма и Самарканда².

Восстание Шарика ибн Шейха вспыхнуло в Бухаре в 750 году³, и в короткий период нашло очень много сторонников. Наршахи пишет, что Абу Муслим приказал своему военачальнику Зияду ибн Салеху дойти до берегов реки Аму остановиться там и начать осторожно двигаться в сторону Бухары, и если придется начать бой, пусть просит о подкреплении. Сам Абу Муслим со своим войском вышел из Мерва, расположился в деревне Кашмиз, и начал ждать. Сражение между противниками продолжалось 37 дней и в этих сражениях «победа была исключительна на стороне Шейха, число убитых и пойманных в плен воинов Зияда бин Салеха увеличивалось с каждым днем»⁴.

Численность повстанцев дошла до тридцати тысяч человек, повстанцев поддерживали согдийцы, бедные арабы, проживающие в провинциях Бухары, жители окрестностей, в частности жители Самарканда. Так как сражение затягивалось, и подавить повстанцев было не так легко, по просьбе Зияда ибн Салеха, Кутейба ибн Тахшада (сын Бухархудота Тахшади) с десятитысячным войском пришел ему на помощь и начал борьбу против повстанцев. Следует отметить что Кутейба ибн Тахшада поддерживая Аббасидов, надеялся с их помощью придти к власти. В ходе сражения, убедившись что при помощи войска

¹ Абубакр Мухаммади Наршахи. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 54

² Айни С. Исёни Муқаннаъ. – Душанбе, 1978. – С. 115-116

³ История таджикского народа. Т. II – Душанбе, 1999. – С. 79

⁴ Абубакр Мухаммади Наршахи. Там же.

подавить восстание будет не так легко, он прибегнул к хитрости, и приказал семистам дворам находящимся за городом Бухара закрыть свои двери и полностью прекратить поставлять повстанцам продовольствие и корм для коней. В результате нехватки продовольствия и корма, положение повстанцев, находящихся в Бухарской крепости, ухудшилось, и тогда голод подтолкнул их к тому, чтобы прорваться ночью через блокаду.

Летом 753 года, на входе в город Бухара войска Зияда ибн Салеха и Кутейбы ибн Тахшади перекрыли дорогу повстанцам, и начался жестокий бой. По словам Наршахи, в ходе этого последнего боя, войска Зияда ибн Салеха и Кутейбы ибн Тахшади потерпели поражение и обратились в бегство. Повстанцы двигались в сторону деревни Навканда и вышли из блокады. Тем временем, Кутейба ибн Тахшади посоветовал Зияду ибн Салеху собрать оставшееся войско, выйти в поле и ждать там, когда голодные и усталые повстанцы бросятся к садам, виноградникам, огородам и там можно будет напасть на них внезапно.

Действительно, толпа голодных повстанцев, забыв о войне и бое, рассеялась по полям и садам. Тогда войска Зияда ибн Салеха и Кутейбы ибн Тахшади напали на них со всех сторон и застали их врасплох. Шарик ибн Шейх и многие другие повстанцы были убиты, обезглавлены, а другая часть обратилась в бегство. Зияд ибн Салех приказал повесить многих отважных лидеров повстанцев, в том числе сына Шарика ибн Шейха и жестоко расправился с сотнями повстанцев.

Затем, он вошел в Бухару, поджег город и истребил население. В последнем сражении около ворот Аттаран были убиты тысячи защитников города¹.

После того как Зияд ибн Салех потопил в крови Бухару, к концу лета 751 года он вошел в город Самарканд и также убил всех сторонников Шарика ибн Шейха и некоторое время был правителем города. Спустя некоторое время Абу Муслим из Балха вместе своим войском двинулся к Самарканду, и направил своего военачальника Абудавуда ибн Ибрагима завоевывать Кешскую область и наказать шаха Хуталана, задумавшего образование независимой страны. Здесь начинается один из выдающихся подвигов Абу Муслима Хорасани – его борьбы против завоевателей Китайской империи.

Следует отметить, что в 748 году китайские войска нарушив границы Мавераннахра захватили город Суяб, а в 749 году вошли в город Чач. Абу Муслим направил Зияда ибн Салеха с несколькими опытными военачальниками на борьбу с многочисленным китайским войском, и они полностью перекрыли им путь в сторону Центральной Азии. В 751 году в жестоком сражении на берегу реки Талас около города Тараз, испытанное в боях войско Абу Муслима Хорасани нанесло сокрушительный удар по многочисленному китайскому войску под руководством Гао Сянь Чжи. Китайские войска обратились в бегство. По сведению Ибн Асира, в этом бою были убиты почти пятьдесят тысяч китайских воинов и более двадцати тысяч попали в плен².

¹ Абубакр Мухаммади Наршахи. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 54-56

² Гафуров Б. Точикон. Китоби якум. – Душанбе, 1998. – С. 435-436. История таджикского народа. Том 2 – Душанбе, 1999. – С. 80

По мнению одного из выдающихся исследователей истории Ирана, Центральной Азии и Китая Ричарда Фрая, этот бой положил конец захватническим набегам со стороны китайцев, и под знаменем ислама объединил разрозненный народ и тюркофилских правителей восточной части Мавераннахра в одно централизованное государство. Правители Ферганы и Хатлона, которые надеялись на помощь китайцев и сталкивали их с арабами, таким образом, хотели вернуть себе власть, однако все их попытки были подавлены войском Абу Муслима. Даже **карлуки** – племя тюркского происхождения, которые занимали прежнее место племени **тургешов** в восточных регионах Центральной Азии и считавшиеся союзниками китайцев, из-за страха молниеносной атаки войск Абу Муслима, больше не оказывали им поддержку, и китайцы потерпели поражение. «Многих пленников привезли в Самарканд где они занимались производством бумаги...Интересный факт из войн в Центральной Азии – существование большого количества беглецов из Ирана¹ среди арабов и местного населения, которые надеялись продолжить свою борьбу против арабов с помощью местных воинов, китайцев и тюрков»².

Мощь войска эмира Абу Муслима Хорасани, его влияние и авторитет за годы правления Хорасаном возросло до такой степени, что без помощи Аббасидов он давал отпор многочисленному войску Китая и тюркским набегам, отгоняя их на тысячи фарсахов от восточных границ Мавераннахра, укрепил границы крупных провинций Хорасана и Мавераннахра и национальное единство народов этих регионов.

Исключительное историческое значение национального движения Абу Муслими Хорасани состояло в том, что оно укрепило политические отношения, создало централизованное государство, укрепило экономические и культурные связи народов обеих берегов реки Аму, восстановило утраченные связи разрозненных арийских народностей, вновь воссоединил их, и доказал, что именно благодаря единству, национальной самобытности и разносторонним отношениям арийских народностей, можно приобрести мощь и влияние, и разгромить любого, даже самого сильного врага.

После того как Абу Муслим обеспечил охрану и безопасность восточных границ Мавераннахра он назначает Зияда ибн Салеха правителем Мавераннахра, а сам возвратился в столицу Хорасана. Тем временем, победы войск Абу Муслима Хорасани и его возрастающая популярность сильно тревожили Аббасидских халифов. Они чувствовали, что их влияние и популярность среди мусульман исламского мира никогда не достигнет такого же уровня. Возможно, поэтому халиф Абулаббас Саффах под предлогом получения присяги на верность народов Хорасана и Мавераннахра, направил своего брата Абуджафара Даваники к Абу Муслиму, чтобы узнать его отношение к ним и еще раз убедиться в его верности халифату. В сопровождении трехсот своих рабов и мавалидов Абуджафар дошел до города Рая, направил своих посланников к Абу Муслиму и сам тоже двигался к Хорасану. Абу Муслим вышел на встречу Абуджафару в двух фарсах от города Мерв, хорошо встретил его и при этом проявил искренность и любезность.

¹ Имеется ввиду западные части Ирана.

² Фрай Ричард. Мероси Осийи Марказй. – Душанбе, 2000. – С. 228

После того как Абу Джафар убедился в верности Абу Муслима и знати Хорасана халифату он решает вернуться. Однако перед этим, указывая на прежнее близкое отношение Абу Муслима с Абу Саламом ибн Сулейманом Хамадани сказал, что наглость и надменность Абу Салама дошла до такой степени, что он отказывается подчиниться амиралмуминину, но из-за того, что Абу Муслим назвал его «великим визиром из семьи Мухаммеда» игнорирует его наглость. Выслушав эти слова, Абу Муслим понял, что через своего брата халиф хочет убедиться в его верности халифату, и поэтому был вынужден сказать: «Если Салам поступает так, я разрешаю амиралмуминину и тебе, делать с ним что хотите, так как я являюсь подданным амиралмуминина»¹. Абу Джафар возвратился к халифу с подобающими подарками и подношениями от Абу Муслима и множеством невольниц и рабов. Он передал халифу слова Абу Муслима относительно непослушного Абу Салама. В ту же ночь Абу аль-Аббас Саффах и его брат, воспользовавшись удобным случаем, тайно убили Абу Салама, и «обвинили в его убийстве хариджитов»².

Таким образом, был устранен ярый противник Аббасидов, и халиф мог чувствовать себе уверенней. Однако когда Абу аль-Аббас Саффах спросил своего брата об искренности и верности Абу Муслима, он ответил так: «Если ты хочешь повелевать миром, устраняй Абу Муслима, потому что он хочет вознести на трон халифата кого-нибудь из рода Абуталиба (из алавитов)»³. Тем временем в 753 году наместник Мавераннахра Зияд ибн Салех направляя Абу Джафару Мансуру секретное послание, поднял мятеж против Абу Муслима. Вместе со своими военачальниками Абу Шакиром и Абу Саидом Ширази Абу Муслим выступил с походом на Самарканд и подавил мятеж Зияда ибн Салеха и обратил его в бегство.

По словам Табари, истинной причиной этого мятежа был указ халифа отправленный через Саба ибн Нугмана, в котором говорилось о том, что вместо Абу Муслима халиф назначает Зияда ибн Салех правителем Хорасана и Мавераннахра. Обманутый халифом Зияд ибн Салех поднял мятеж против Абу Муслима, но влиятельные землевладельцы, местная знать, правители мелких и крупных провинций и должностные лица не поддержали его. Когда же беглец Зияд ибн Салех хотел найти убежище в доме влиятельного согдийского дехкана Баркаса, этот патриот убил за его предательство и неблагодарность и его отрубленную голову отправил Абу Муслиму. Абу Муслим в свою очередь отправил отрубленную голову Зияда ибн Салеха халифу Абу аль-Аббас Саффаху и этим дерзким поступком ещё раз показал ему свою силу и влияние. Таким образом мятеж, поднятый с благословения халифа и его брата, потерпел неудачу, Абу Муслим приобрел еще больший авторитет и влияние, а Аббасиды начали опасаться его еще больше. Не прошло и года как Абу аль-Аббас Саффах чувствуя, что болезнь мешает ему исполнять обязанности халифа, назначил своего брата Абу Джафара Даваники, которого также называли Мансуром престолонаследником. Но он приказал будущему халифу Абу Джафару Мансуру,

¹ Абуали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1425

² Айни С. Исёни Муқаннаъ. – Душанбе, 1978. – С. 107

³ Там же.

лично поехать к Абу Муслиму и просить его и хорасанцев присягнуть ему на верность, ибо пока Абу Муслим и народ Хорасана не будут согласены на это решение, он не сможет стать халифом.¹

Не утомляя больше читателя, добавим, что Абу Муслим Хорасани в присутствии Абу Джафара Мансура (брата халифа) убил своего могучего противника - араба Сулеймана ибн Касира объясняя это тем, что он неуважительно относился к халифу Абу аль-Аббасу Саффахи. Такое решительное действие Абу Муслима сильно испугало престолонаследника халифата Абу Джафара Мансура, и он неоднократно убеждал Абу аль-Аббаса Саффаха в том, что его надо убить, говоря ему о том, что «если Бумуслим так легко смог убить Сулеймана, и никто в Хорасане не мог сказать ни слова, он сможет делать всё что захочет. И если захочет, передаст престол халифата другому потому как он имеет для этого достаточно влияния и сил»².

После того как Абу Джафар Мансур просил народ Хорасана присягнуть ему в верности, Абу Муслим убил ещё нескольких арабских сановников и проявил себя как единоличный правитель Хорасана и Мавераннахра. К концу халифата Абу аль-Аббаса Саффаха, в 754 году Абу Муслим просил его разрешения совершить хадж. Он поставил на свое место военачальника Абу Давуда Халида ибн Ибрагима и вместе со своим многочисленным войском двинулся в сторону Рея. Халифу Абу аль-Аббасу внушала страх численность войска сопровождающего Абу Муслима, и он отправил ему послание, в котором говорилось, что правитель Хорасана едет к своему брату, и не позволительно, чтобы его сопровождало больше тысячи воинов. Абу Муслим следуя указу халифа, в сопровождении тысячи бойцов двигался в сторону Ирака и прибыл во дворец халифа. Абу Муслим приветствовал Абу аль-Аббаса, расспрашивал его о здоровье и делах, но к его брату Абу Джафару Мансуру не проявлял особого интереса.

«Саффах испугался, что Бумуслиму известно его злое намерение. Он спросил Бумуслима: «Бумуслим, вот Буджафар тоже здесь находится, почему ты его не приветствуешь?» Бумуслим ответил: «Хозо мачлисун ло юкзо фихи илло би-л-хакки. т.е. это то собрание, где кроме правды не должно звучать больше ничего»³.

Хотя Абу Муслим был человеком умным и дальновидным, но в период наместничества в Хорасане он отошел от политических дел и реального положения в Ираке и других арабских странах. Теперь же он хотел лично изучить политическую обстановку, религиозные течения и положение рода Аббасидов с тем, чтобы принимать меры по осуществлению своей цели – достижения независимости и создания централизованного национального государства. В ходе этой поездки, он встречался с авторитетными лицами среди арабов, знатью, был с ними любезен и снискал их расположение. Возможно, такой смелый поступок Абу Муслима вызвал у халифа Абу аль-Аббаса Саффаха подозрения, и он назначил своего брата Абу Джафара Мансура руководителем хаджа в который отправлялся Абу Муслим и присоединил его к группе паломников. В ходе

¹ Абуали Мухаммади Балъамй. Таърихи Табарй. Чилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1435

² Там же. – С. 1428

³ Там же. – С. 1435 - 1436

совершения хаджа, Абу Джафар Мансур ещё раз убедился в том, что в нынешнем положении халифата Аббасидов очень многое зависит от Абу Муслима.

По дороге в Ирак, летом 754 года, когда Абу Муслим и Абу Джафар Мансур возвращались из хаджа до них дошла весть о кончине Абу аль-Аббаса Саффаха. По словам Табари, он был халифом три года и несколько месяцев и умер в возрасте сорока двух лет, «его прозвали Саффахом из-за того, что им было убито очень много людей из рода Омейядов»¹. Тем временем, дядя халифа, Абдаллах ибн Али, который был военачальником в Шама «пятидесятитысячного войска, из которых двадцать тысяч человек были хорасанцами, а остальные из Шама»² претендовал на халифат, попросил войско присягнуть ему на верность. Абу Джафар Мансур Даваники в это время спешно воссел на трон халифата. Летом 754 года, поневоле он назначил Абу Муслима наместником Шама и Египта, и направил его с многочисленным войском воевать против Абдаллаха ибн Али. Абу Муслим начал продвигать свое войско в сторону города Анбар, а Абдаллах ибн Али нашел убежище в крепости Харран. Опасаясь того, что хорасанцы, которые числились в его войсках, могут перейти на сторону Абу Муслима он истреблял их всех (около двадцати тысяч человек). Однако Абу Муслим прибегнул к хитрости, он смог посеять раздор в отрядах Абдуллы ибн Али, и в конце концов, в битве под Низибисом в ноябре 754 года, нанес им сокрушительный удар и получил богатый трофей, который раздал своим войскам.

Как только весть о победе Абу Муслима и захвате и разделении богатого военного трофея дошла до халифа Абу Джафара Мансура, он направил своего посланника к Абу Муслиму и потребовал вернуть разделенный трофей. Такой поступок халифа и его посланника, которые хотели унижить Абу Муслима в глазах его войска, рассердил его и он сказал, что «меня называют доверенным лицом рода Мухаммеда», «скажи Буджафару, если это так, и я был верен этому роду, то верен и своим желанием»³. Такой гнев и вспыльчивость Абу Муслима внушили страх Абу Джафару Мансуру. Он догадался о том, что тот направляется в Хорасан, и возможно собрав там войско попытается свергнуть его и поставить на его место другого халифа.

Поэтому, он спешно «через своего посланника Яктина направил Бумуслиму указ о его назначении наместником Шама. Халиф сообщил ему, что Хорасан находится далеко от нас...будет лучше, если ты будешь в Шама, ближе к нам. Направляй своего посланника в Египет, и когда мы будем тебя приглашать, ты приезжай незамедлительно. Бумуслим разгневался и сказал Яктину: «Иди и скажи Буджафару, что пусть оставит Шам и Египет себе, мне хватит и Хорасана, у меня там дела». Сказав это, он собрался в путь, в Хорасан»⁴.

Абу Муслим знал коварство и мстительности Абу Джафара Мансура, поэтому отвергая его многократные призывы и требования, готовился к отъезду в Хорасан. Абу Джафар впал в панику, направлял к нему посланника за посланником, через которых обещал ему должности и почести, клялся в

¹ Абуали Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Чилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1437

² Там же. – С.1439

³ Там же. – С.1444

⁴ Там же.

необходимости присутствия Абу Муслима в центре халифата. В конце концов, он направил пятерых своих приближенных к Абу Муслиму с посланиями, содержащих благородные слова, клятву и верность халифа ему. Также Абу Джафар сделал одного из приближенных Абу Муслима - Абу Хумейда своим поручителем. Табари приведет одно из посланий Абу Джафара Мансура, содержание которого таково: «донесите до Бумуслима мои послания и если же он не примет мой призыв и не примет мое предложение и не подчиниться мне, скажите ему, что ...я, Буджафар, пусть буду, проклят Всемогущем Богом и пусть я буду отвергнут Мухаммадом аль-Мустафа сала-л-лоху ва саллам (Мир ему и благословение) и его роду, если ты, Бумуслим, не согласишься со мною, я никого не пошлю против тебя, я сам пойду против тебя. Если ты едешь в Хорасан или в Туркестан или в Китай и Индию, куда бы те не ездил, я буду преследовать тебя, и не возвращусь, пока не убью тебя или себя. Если же ты вернешься ко мне, то я Буджафар, сын Мухаммада ибн Али клянусь, что ни один волосок не упадет с твоей головы, ни одна пядь земли принадлежащий тебе не будет сокращена, не таю на тебя злобы, не имею никакого злого намерения. Теперь выбирай тот путь, который хочешь»¹.

После настояний многочисленных посланников халифа Абу Джафара Абу Муслим начал советоваться со своими приближенными – Маликом ибн Хейсамом, Низаком Тохаристани и рядом знатных людей из Хорезма и Согда, отправившихся вместе с ним в хадж. Они были против возвращения Абу Муслима к Абу Джафору Мансуру, и предостерегали его о злых намерениях халифа. Тем временем, Абу Джафар направил Абу Давуду Халиду ибн Ибрагиму – бывшему военачальнику Абу Муслима, секретный указ, которым назначал его наместником Хорасана и Мавераннахра, и приказал выступать против Абу Муслима. Приблизительно к началу зимы, в 755 году, Абу Давуд показал войску послание и указ от халифа Абу Джафара, и получил их присягу на верность. Затем, он направил Абу Муслиму письмо, где писал, что «тебе нет надобности, приезжать в Хорасан, ибо Амралмуминин прислав указ, передал Хорасан мне, а если ты, все-таки решишь прибыть, для тебя у меня найдется только сабля»².

Абу Муслима очень расстроил вероломный поступок Абу Давуда. Из-за нехватки войска и неготовности к бою сразу с двумя противниками, в конце января 755 года он был вынужден принять предложение о возвращении к халифу Абу Джафору Мансуру. По указанию халифа, в городе Куфа местная аристократия и придворные вышли на встречу Абу Муслиму и встретили его со всеми подобающими почестями и уважением. Сопровождавших Абу Муслима разместили в отдельных домах и дворцах на окраине города и устраивали им пиршества. Халиф Абу Джафар несколько раз принимал Абу Муслима и уверял его в своей доброжелательности. Однажды, халиф из числа своих приближенных выбрал четырех самых беспощадных и кровавых воинов разместил их за шторами с обнаженными мечами, и пригласил Абу Муслима будто бы на тайную встречу. В ходе мирной беседы, халиф по условленному знаку хлопком в ладони, вызвал воинов, которые вонзили в Абу Муслима свои сабли. Затем окровавленное тело завернули в ковер и положили в угол, а по приказу предателя

¹ Абуалий Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Чилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1446

² Там же. – С. 1447-1448

и злого халифа, тысячи *хамянов* (кошелек) чистого золота раздали войскам доблестного Абу Муслима как вознаграждение, и уверяли их в том, что их предводитель является особым и дорогим гостем халифа и несколько дней не сможет навешать их.

Таким образом, лидер национального движения народов Хорасана и Мавераннахра Абу Муслим Хорасани 24 месяца шабана 137 года по хиджре, то есть 12 февраля 755 года по христианскому летоисчислению¹ в пору молодости, в возрасте 33 или 35 лет, стал жертвой предательства и происков халифа Абу Джафара Мансура, а величайшее общенародное движение осталось без лидера. Смерть Абу Муслима была величайшей трагедией народов Хорасана и Мавераннахра, которая открыла путь для будущих движений за независимость, построение национального государства наших предков, и пробудила чувство патриотизма у различных слоев общества.

По сведениям некоторых историков, тело Абу Муслима погребено в городе Александрия Египта. Однако, по мнению исследователя Зухуриддина Юсуфова, сподвижники Абу Муслима тайно переправили тело своего предводителя в Хорасан и передали земле в Лугаре Афганистана. На его надгробном камне в зеленом и полноводном селении, вблизи Барки Барак, записаны несколько аятов из Корана и следующие строки:

*Сорок лет пехлаван Абу Муслим,
Возносил свой топор над марванидами.
От границ Самарканда до Египта и Рея,
Истребляя род чужеземцев.*

Убийство Абу Муслима стало поводом для нарастания новых волнений и восстаний и новых религиозных движений и борьбы за независимость среди арабов и аджамов (*неарабских народов*) и побудило его военачальников и сторонников к новой борьбе. Необходимо отметить, что некоторые историки и исламоведы, уменьшая великую историческую заслугу Абу Муслима в религиозном и революционном движении и в борьбе народов Хорасана и Мавераннахра за независимость, обвиняют его в вероломной политике Аббасидов и лжеучении. Даже некоторые исламские фанатики преувеличивая вклад Абу аль-Аббаса и Абу Джафара Мансура, обвиняют Абу Муслима в предательстве и в крайностях в религиозных и военных делах.

От имени Абу Джафара Мансура приводят такие слова: «если бы даже невольница призывала на борьбу {против Омейдов}, она имела бы успех, а если бы ты захотел своей силой поднять восстание, ты бы не смог справиться даже с одним человеком»². Однако в действительности Абу Муслим был истинным лидером, дальновидным политиком, умным и волевым, отважным и мужественным человеком, и благодаря сильной воле, неординарному мышлению и отличными знаниями ведения сражений, своему мужеству, терпению, выдержке и героической смелости признан истинным национальным героем. По сведениям историков, Абу Муслим был человеком гордым и честным, приветливым,

¹ Мюллер Август. История ислама. – М., 2004. – С.651

² Муртазо Мутаххарй. Хадамоти мутакобили ислом ва Эрон. – Душанбе, 2007. – С. 371

обладающий мужественной внешностью, среднего роста, прекрасного телосложения, немногословным и умеющим хранить тайны. Когда халиф Абу аль-Аббас Саффах спросил его о секрете его побед и успехов, он ответил так: «я взял себе за правило быть терпеливым и никому не доверять свои тайны»¹.

Весть о подло убитом Абу Муслиме опечалила исламский мир того времени, в особенности иранские народности. Рассказы о его борьбе, его мужестве были у всех на устах, возник ряд религиозных и социальных восстаний которые хотели отомстить за смерть Абу Муслима. Вечный дух Абу Муслима бродил по полям битв повстанцев и мстителей, и как факел направлял народ на борьбу за независимость. О нем слагали легенды и поэмы, были написаны исторические и реальные повествования которые приведены в «Абу Муслимнома» (Сказание об Абу Муслиме). Одно из первых восстаний после смерти Абу Муслима в Хорасане вспыхнуло в 755 году, и охватило все восточные, центральные и северные части Ирана, восстание организованное Синдбадом Мугом.

Восстание Синдбада Муга.² По словам Табари, Синдбад «был зороастрийцем из селения под названием Охан из Нишапура»³. Видимо во время восстания Абу Муслима, в городе Нишапур между ним и некоторыми экстремистскими и националистски настроенными арабами возник конфликт. Синдбад видел защитника в лице Абу Муслима, и просил его о помощи. «Абу Муслим направил две тысячи воинов ему на подмогу. С их помощью Синдбад истребив всех арабов Нишапура, вместе со своим братом надели черные одеяния и присоединились к Абу Муслиму и Аббасидами. Когда Абу Муслим был убит Аббасидами, Синдбад был первым человеком, который поднял мятеж против арабов и против ислама»⁴.

В короткий срок огромное число повстанцев присоединились к Синдбаду, и в первую половину 755 года они захватили Нишапур и другие соседние районы, и двинулись в сторону Рея. Подняв народы Хорасана и Табаристана со словами «Мы должны отомстить за пролитую кровь Абу Муслима» Синдбад захватил города Рей и Кумис и двинулся в сторону Казвина. Халиф Абу Джафар Мансур опасаясь этого восстания, направил против них войско под предводительством Джавхара ибн Маррар аль-Иджла с десятью тысячами воинов.

По словам Табари, в Рейе Синдбад получив доступ к казне Абу Муслима, сказал: «Я больше всех имею права на эту казну, ибо я иду мстить за пролитую кровь хозяина этой казны»⁵. Однако в ходе битвы Синдбад потерпел поражение, отступил в сторону Хамадана, и на пути между Рейом и Хамаданом встретился с другим войском халифа, которым руководил Мухаммед ибн Ашаас, и там попав в плен, был убит.

К восстанию Синдбада присоединялись различные слои общества и последователи различных верований, в частности, огнепоклонники, маздакиды, шииты, хуррамиды и равандиды, и своей целью они ставили свержение халифата

¹ Айни С. Исёни Муқаннаъ. – Душанбе, 1978. – С. 107

² В сегодняшней таджикской историографии приводится как Сумбад Маг, но в других исторических источниках оно не встречается.

³ Мухаммад ибн Чарири Табарӣ. Таъриху-р-русул ва-л-мулук. Ҷ II. – С. 4715

⁴ Айни С. Исёни Муқаннаъ. – Душанбе, 1978. – С. 109

⁵ Абуали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1454

Аббасидов и месть за убийство Абу Муслима. Как отмечает Табари: «промежуток между началом восстания Синдбада и его гибелью составлял семьдесят дней»¹. Видный иранский исследователь Абдурафе Хакикат справедливо отмечает, что «Восстание огнепоклонника Синдбада нужно признать важным и многозначительным событием, потому как оно показывает, что Абу Муслим не имел другой цели, кроме независимости Ирана и избавления народов этого края от арабского гнета и то, что в своей вере он также не был фанатиком, а был покровителем и защитником всех иранцев, к какой бы вере они не относились»². В книге «Равзату-с-сафо» указано что Синдбад и его сторонники попали в руки врагов из-за предательства правителя Табаристана. Говорят, что Синдбад отдал на хранение этому правителю шесть миллионов тенге*. После последнего поражения он хотел получить эти деньги назад и вновь собрать войско. Однако волею судьбы, Синдбад и несколько его приближенных были предательски убиты, а его жена и дети проданы в рабство³. После смерти Синдбада и его приближенных, в окрестностях Ирака вспыхнуло новое восстание, которое в истории известно под названием восстание хорасанских равандидов.

Восстание равандидов. По сведению Табари, равандиды «были теми, кто остался от хорасанского войска Бумуслима. Их называли равандидами. Численность их была тысяча человек, и они проповедовали веру танасух*. Они верили в то, что после смерти душа человека тотчас же переселяется в тело другого человека и мир всегда будет таким»⁴. То есть они верили в переселение души Абу Муслима в тело другого человека и ждали в Дамаске подходящего момента для восстания. Абу Джафар Мансур понимал опасность исходящую от этой секты и поэтому ее последователи подвергались гонениям, он также арестовал нескольких их предводителей. Последователи этой секты хотели отомстить Абу Джафору Мансуру и готовились к освобождению своих арестованных сподвижников. Однажды, взяв на плечи носилки, они шли по улице, будто на похороны, а под одеждой спрятали оружие, и двигались в сторону тюрьмы.

Когда они дошли до здания тюрьмы, «бросили носилки, вынули оружие, сломали ворота тюрьмы и освободили своих людей, которым также выдали оружие, закрыли ворота крепости изнутри, и направились к дворцу халифа Мансура, чтобы убить его»⁵. Повстанцы окружили дворец халифа, однако после прибытия многочисленных войск халифа потерпели поражение. После восстания Синбада и равандидов, вспыхнуло еще одно восстание, которое еще раз сотрясло устои халифата Аббасидов. Этим восстанием руководил некто Устад Сис.

¹ Мухаммад ибн Чарири Табарӣ. Таъриху-р-русул ва-л-мулук. Ҷ. II. – С. 4715

² Абдурафеъи Хакикат. Таърихи нахзатҳои фикрии эронӣ. Аз куҳантарин замони таърихи то поёни қарни сеуми ҳиҷри. Аз Зардушт то Розӣ. – Техрон, 2536. – С. 203

* **Тенге** - золотая или серебряная монета. (Примечание переводчика)

³ Гафуров Б. Тоҷикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 437

* **Танасух** – переселение души. В различных формах веру в переселение душ проповедало множество мусульман, в первую очередь шиитские секты, в том числе исмаилиты, нусайриты, друзы и др. (Примечание переводчика).

⁴ Абуали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1455

⁵ Там же. – С. 1456

Восстание Устада Сиса. В 767 году в Герате, Сиистсане и других областях Хорасана вспыхнуло новое восстание под руководством Устада Сиса и его Сиистанского сподвижника Хурейша. Настоящее имя Устада Сиса было Беховарид, он вырос в городе Бадгис. Устад Сис собрал огромное число повстанцев (по сведениям Табари, почти триста тысяч), завоевал ряд городов по соседству с Гератом и Балхом, и двинулся в сторону Мерверуда. В Мерверуде он встретился с многочисленным войском халифа, которым руководил Аджсама Мерверуди, и в ходе битвы Аджсам был убит¹, а его войско обратилось в бегство.

Халиф Абу Джафар направил против повстанцев Устада Сиса опытного арабского военачальника Хазима ибн Хузайма с 22 тысячным отрядом. Хазим основательно готовился к сражению, из числа беглецов собрал ещё 18 тысяч добровольцев, и с почти 40 тысячным отрядом напал на повстанцев. В ходе ожесточенного боя обе стороны понесли большие потери. В этом бою почти 70 тысяч бойцов Устада Сиса были убиты и более 14 тысяч взяты в плен. Вместе с некоторыми своими приближенными Устад Сис укрывался в горах, но спустя некоторое время, был пойман и вместе с сыновьями и другими членами семьи в кандалах был отправлен к халифу. Халиф пришел в ярости от гордости и дерзости Устада Сиса, и приказал повесить его². Впоследствии, дочь Устада Сиса Мураджил стала законной женой халифа Харуна ар-Рашида и матерью Мамуна.³ Она покровительствовала и защищала чиновников и придворных из Хорасана и Мавераннахра.

Между тем, один из бывших военачальников Абу Муслима Исхак решив отомстить за его смерть, собрал оставшееся войско Абу Муслима и других добровольцев и начал борьбу против Аббасидов. Одним словом, в течение почти полувека от различных вер, в частности под знаменем различных течений ислама происходило множество мелких и больших восстаний, и не давали покой Аббасидам. Появилась даже секта Абумуслимийя, последователи которой верили, что Абу Муслим жив, что он ушел в горы Рейа к Богу, а халиф Абу Джафар ошибочно казнил дьявола, принявшего облик Абу Муслима. И настоящий Абу Муслим однажды вернется, и восстановит справедливость и праведность на Земле, и отомстит виновникам из рода Аббасидов и мусульманам-предателям.

Таким образом, в те времена возникли десятки течений и сект, таких как сурхалеманы, хуррамиды, равваиды, бабакиды, которые желали и ждали справедливого правления и справедливого правителя. Тем временем, вспыхнуло одно из самых больших восстаний когда либо бывших в мусульманском мире, которое возглавил один из опытных военачальников Абу Муслима - Муканна.

Восстание Муканны. Так как о восстании Муканны изданы исторические очерки устода Айни и другие работы, мы будем немногословны. Хотя год рождения Муканны неизвестен, его можно считать ровесником Абу Муслима.

¹ Абдурафези Хакикат. Таърихи нахзатҳои фикрии эрониён. Аз Зардушт то Розӣ. – Техрон, 2536. – С. 208

² Там же.

³ История таджикского народа. Том 2. – Душанбе, 1999. – С. 81; Назаров Х. Авомили сууд ва сикути давлати Сомониён. – Душанбе, 1999. – С. 31

Устод Айни, ссылаясь на исторические источники, предполагает, что Муканна родился в 100 году по хиджре (соответствует 719 году христианского летоисчисления), или чуть позже, в селении Коза¹, находящимся между Балхом и Мервом².

Настоящее имя Муканны - Хашим ибн Хаким. По сведениям Наршахи, его отец Хаким был военачальником эмира Хорасана³. Согласно историческим данным, отец Муканны был таджиком, выходцем из Балха и последователем зороастризма. Некоторые исследователи приводили имя отца Муканны, как Давудия, что свидетельствовало о его принадлежности к религии зороастризм⁴. В юности Муканна занимался ремеслом отбеливания ткани и впоследствии, по сведениям Наршахи, изучил колдовство. Муканна был человеком не глупым, хорошо знал обычаи своих предков, зороастризм, учения Мани и Маздака, хорошо владел пехлевийским и согдийскими языками, а также знал исламские обычаи, предписания Корана и хадисы Пророка.

По сведениям Наршахи и Табари, Муканна был одним из влиятельных военачальников Абу Муслима, и после его смерти некоторое время был писарем правителя Хорасана Абдуджаббара ибн Абдурахмана (757-759). Абдуджаббар ибн Абдурахман учитывая неблагоприятное политическое и социальное положение народов Хорасана и Мавераннахра, просил халифат о реформировании системы налогообложения, однако его предложение было отвергнуто. Абдуджаббар ибн Абдурахман был недоволен равнодушным отношением халифа Абу Джафара к мусульманам, и видимо под влиянием Муканны и других последователей Абу Муслима, отказался подчиняться халифу и начал самостоятельное правление краем. Возможно Муканна именно в это время, т.е. в 758 году присоединился к мятежу Абдуджаббара ибн Абдурахмана, сплотил своих сторонников и открыто выступал за то, чтобы отомстить за смерть Абу Муслима.

Халиф Абу Джафар Мансур, ещё не пришедший в себя от дерзости Абу Муслима и его борьбы за независимость, совсем потерял покой, и в 759 году направил своего сына Махди с многочисленным вооруженным отрядом против повстанцев Хорасана. Спустя некоторое время, сам халиф прибыл с дополнительным войском, и отец и сын беспощадно подавили мятеж. Руководитель мятежа и несколько его сподвижников были повешены.

Муканна тоже был схвачен отрядами халифа и брошен в тюрьму в Багдаде. Спустя некоторое время, Муканна бежал и возвратился в Мерв. По предположению устода Айни, чтобы не попасть в руки людей халифа Муканна надел маску. Впоследствии, когда он открыто объявил себя пророком всех времен, то что он скрывал свое лицо под маской пригодились ему, и среди арабов он стал известен как Муканна - т.е. Никабпуш (с маской на лице). По утверждению Наршахи, Муканна собрав в Мерве народ, и спросил у присутствующих:

- «Знаете, кто я?»

¹ В книге «Осор-ул-бокия» Бируни это селение называется Ковакаймадан. – С. 226

² Айни С. Исёни Муканнаъ. – Душанбе, 1978. – С. 119

³ Абубакр Мухаммади Наршахи. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 57

⁴ Бойматов Л. Муканнаъ. – Душанбе, 2006. – С. 4

Ему ответили:

- «Ты Хашим ибн Хахим!»

Он сказал:

-«Вы ошибаетесь, я, ваш бог, я бог всей земли!»

Пусть он онемее!*

И Муканна продолжил:

- «Я буду называть себя, так как захочу».

И далее сказал:

- «Я тот, кто сотворил себя в облике Адама, потом в облике Ноя, затем в облике Авраама, Моисея, затем в облике Иисуса, и опять в облике Мухаммада Мустафа (да благословит Аллах его имя), и затем в лице Абу Муслима, и теперь в облике, который вы видите».

Люди спросили его:

«Другие притязали на пророка, а ты притязашь на бога?»

Он ответил:

- «Они были из плоти, а я из духа, я находился в их теле, я могу появиться в любом облике».

И Муканна начал писать письма и направлять своих посланников во все провинции. В письмах он, в частности, писал:

«Во имя Аллаха всемилостивого, милосердного! Я Хашим ибн Хахим...Присоединяйтесь ко мне, и знайте, что царствовать дано мне...кроме меня нет другого бога...Тот, кто присоединиться ко мне, его место в раю, а тот, кто нет, будет гореть в аду!»¹

Согласно исследованиям устода Айни, три года Муканна находился в заключении в Багдаде, после бегства, в 767 году возвратившись в Мерв, с 768 года он начинает готовиться к восстанию². Ссылаясь на Наршахи, можно добавить, что в Мерве Муканна сблизился с влиятельным арабом по имени Абдаллах ибн Амр и женился на его дочери. Абдаллах принимает веру Муканны, переправляется через реку Аму, в города Нахшаб (Несеф) и Кеш (Шахрисабз), и там начинает призывать народ к принятию веры Муканны, и к восстанию против Аббасидов. Первое селение, жители, которого приняли веру Муканны, и присоединились к восстанию, было Субах. Они убили своего правителя-араба и начали восстание. Впоследствии, жители десятков селений и городков на территории Согда и в окрестностях Бухары стали последователями веры Муканны, начали грабить караваны, состоятельных людей, в том числе арабов³. Когда Муканна удостоверился в том, что количество его последователей на территории Согда увеличилось, в 776 году вместе с 36 военачальниками он переправляется через реку Аму, где располагается в селении Наршах вблизи Бухары.

* Как отмечает академик Б. Гафуров: «Наршахи открыто заявляет о своем враждебном отношении к Муканне. Такое отношение к Муканне характерно для всех феодальных историков». (Примечание переводчика).

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX – XIV. Мураттиб ва муҳаққиқ Н.Амиршоҳӣ. – Душанбе, 1999. – С. 279

² Айни С. Исёни Муканнаъ. – Душанбе, 1978. – С. 126

³ Абубакр Мухаммади Наршаҳӣ. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 57 – 58

Правитель Бухары Хусейн ибн Муаз, узнав о дерзости и своеволии последователей Муканны, направил против них огромное войско, которое состояло, в основном, из арабов. В апреле 776 года вблизи Наршаха между арабским войском и отрядами повстанцев произошло ожесточенное столкновение, в котором Муканна потерпел поражение и потерял 700 своих добровольцев. Во время сражения, которое приходилось на первый период восстания, последователи Муканны надели белую одежду, и вошли в историю как «люди в белой одежде». Это было символическим действием повстанцев, противопоставленное черной одежде и черному знамени государства Аббасидов, унаследованное ими от Абу Муслима. Кроме того, «белая одежда» была символом веры последователей учения Муканны, которые верили в переселение душ, дали обет свергнуть халифат Аббасидов и отомстить за Абу Муслима.

По утверждению Наршахи, после этого поражения Муканна направил своего представителя к своим противникам и предлагал мир и обязался прекратить разбой и произвол. Было подписано мирное соглашение, сторонники Муканны обязались больше не заниматься разбоем, не убивать мусульман, разойтись по своим селениям и подчинятся своим правителям. Местная знать подписала это соглашение. Однако когда мусульмане возвратились, сторонники Муканны опять начали разбой и убийства¹.

Третий халиф Аббасидов - Махди, который в 775 году вместо своего отца Абу Джафара Мансура воссел на трон халифата, обеспокоенный восстанием Муканны, прибыл из Багдада в Нишапур и приказал эмиру Хорасана направить войско на подкрепление правителю Бухары. Таким образом, против повстанцев было направлено многочисленное войско под руководством Джабраила ибн Яхьи, будешем ещё и министром при дворе халифа. Джабраиль ибн Яхья осаждал крепость Наршах, крепости у горы Сиям, и предпринял несколько безуспешных попыток подавить мятеж. Повстанцы же своими постоянными дерзкими ночными вылазками сеяли страх в рядах войск Джабраила и убивали их. И наконец, семитысячное войско халифа прибыло из Балха на помощь Джабраилю и нападения на повстанцев ожесточились.

Джабраиль собрал все своё войско и вооружение вокруг Наршаха, и ожесточенные битвы продолжались четыре месяца. В ходе двух больших сражений и десятка малых стычек, войска с обеих сторон понесли тяжелые потери и обессилив начали переговоры о мире. В ходе ведения переговоров о мирном соглашении, арабы предательски убили одного из лидеров повстанцев и надеялись на то, что ликвидация лидера повстанцев приведет к их расколу и поражению. Однако, вопреки ожиданиям арабов, это привело повстанцев в ярость, и разгневанные отряды начали неосторожные и открытые нападения, в результате которых войско арабов вошло в крепость Наршах.

Пламя восстания Муканны из Наршаха распространилось на окрестности Бухары, охватив всю территорию Согда, и все новые силы присоединялись к повстанцам. Таким образом, восстание распространилось на всю территорию Бухары, Самарканда и Мерва. Основной движущей силой этой борьбы был простой народ - угнетенные, рабы, ремесленники и крестьяне.

¹ Абӯбакр Муҳаммади Наршаҳӣ. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 60

Широкий круг масс, угнетенных с двух сторон, т.е. порабощением арабов и местной знати, начали грабить имущество богатых землевладельцев и состоятельных людей Согда.

Халиф Махди, разгневанный новыми вспышками восстаний в 777 году назначил Муаза ибн Муслима новым правителем Хорасана и Мавераннахра. По сведениям Наршахи, богатые землевладельцы Бухары опасаясь грабежа и нарастания восстаний, собрали новому правителю почти 570 тысяч человек – и старых и молодых, т.е. всех кто мог держать в руках меч. Даже численность ремесленников и изготовителей военных снастей дошла до трех тысяч. Они снабжали арабские отряды снаряжением – военными доспехами, катапультами для метания стрел, камней и пр¹. Таким образом, в 777 году Муаз ибн Муслим собрал огромное войско между Мервом и Бухарой, и двинулся на повстанцев в сторону Самарканда. Повстанцы вышли из города на встречу войску Муаза ибн Муслима и на равнине вблизи Пейканда нанесли им мощный удар².

По сведениям историков, сражение между повстанцами и войском Муаза ибн Муслима продолжалось два года. В результате внезапных ночных нападений «людей в белой одежде» Муканны, преимущество было на их стороне. Удрученный тем, что сражение затягивается Халиф Махди в 780 году назначает своего опытного военачальника Мусайяба ибн Зухайра наместником Хорасана и направляет его против повстанцев в Самарканд и Согд. Мусайяб ибн Зухайр объединив оставшееся войско Джабраила вместе со своим и многочисленным войском Муаза ибн Муслима, во главе каждого отряда ставит опытных и закаленных в боях военачальников.

Первым Мусайяб ибн Зухайр нанес удар отряду в белых одеждах Гардункина – одного из последователей Муканны, который захватил Бухару. Спустя некоторое время, он начал двигаться в сторону Самарканда, осадил городскую крепость, с помощью катапульта разрушил её и вошел в город. В ходе ожесточенной битвы повстанцы понесли большие потери, они бежали из города и направились в сторону Кеша и нашли пристанище в крепости Санам.

Все три опытных военачальника халифа Мехди – Джабраиль ибн Яхья, Муаз ибн Муслим и Мусайяб ибн Зухайр не добились успеха в окончательном подавлении восстания. Поэтому халиф направил им на помощь еще одного военачальника – наместника Герата Саида ибн Хараша. Мусайяб ибн Зухайр получил приказ использовать все возможности, и с помощью войска Саида ибн Хараша полностью завладеть крепостью Санам.

Крепость Санам имела двойные прочные стены. За первой стеной расположились отряды повстанцев, защитники крепости, там находился полевой стан повстанцев, склад продовольствия, родники и деревья.

За второй стеной на горной возвышенности, располагался Муканна со своим отрядом охранников, испытанными и доверенными воинами и своим гаремом. Это был период самого ожесточенного, последнего сражения восстания длившегося четырнадцать лет, которое, в конце концов, потерпело поражение. Необходимо отметить, что после отступления Муканны в сторону Кеша, многие его сторонники рассеялись по разным местам. Один из тюркских

¹ Абубакр Мухаммади Наршахи. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 62

² Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1978. – С. 439 – 440

военачальников-сторонников Муканны Фаллух-хакан был убит в ходе сражения под Самаркандом, и тюркские отряды тоже отвернулись от повстанцев. Более того, многие военачальники Муканны не устояв перед обещаниями арабов, перешли на их сторону. Местная аристократия опасаясь за свою жизнь также стали поддерживать арабов, даже оказывали им помощь для входа в крепость. Многочисленное войско Мусайяба ибн Зухайра и Саида ибн Хараши в конце концов прорвалось в крепость и захватило ее.

После долгих лет борьбы Муканна понял неизбежность поражения, и чтобы не попасть в руки противника живым, в 780 году (по сведениям других историков в 783 году) покончил жизнь самоубийством. Историки, в частности, Наршахи и Табари сообщают, что жены Муканны и его приближенные выпив отравленного вина, покончили с собой, чтобы не попасть в руки врага. Сам Муканна бросился в раскаленную печь и сгорел заживо, чтобы его тело не попало в руки арабов.

В любом случае, такая смерть Муканны вызывает подозрения относительно того, что этим он хотел внушить своим последователям веру в переход души их вождя в иной мир для того, чтобы в будущем они продолжили борьбу. Действительно, по сведениям Наршахи и Бируни («Осор-ул-бокия») последователи Муканны в Мавераннахре, в особенности в Кеше и Нахшабе и некоторых селениях Бухары до X – XI веков, делали видимость того, что исповедуют ислам, но на самом деле не соблюдали исламские предписания. Впоследствии, месть за пролитую кровь Абу Муслима и Муканны проявлялась в восстании Рафи ибн Лейса, восстании хуррамитов и последователей Бобака, и борьба против халифата Аббасидов продолжалась, о чем мы будем говорить уже следующих главах книги.

Таким образом, восстание Муканны было самым значительным восстанием народов Мавераннахра и Хорасана, которое в целом, открыто и скрыто, продолжалось более четырнадцати лет и усилило борьбу народов за независимость и свободу. Хотя повстанцы потерпели поражение из-за неорганизованности, разрозненности отрядов, из-за нехватки опыта ведения сражений и стратегической подготовки, имена людей в белых одеяниях и восстание Муканны вошло в историю исламского мира как великая борьба за независимость и сотрясла основы халифата Аббасидов. Борьбу Абу Муслима Хорасани за независимость продолжил Муканна и другие его сподвижники, и этим сохранили в сердцах народов Мавераннахра и Хорасана надежду на достижения независимости, заложили прочный и надежный фундамент для возникновения независимых национальных государств наших предков – Тахиридов, Саффарилов и Саманидов.

Восстание Рафи ибн Лейса. После поражения Муканны, многие повстанцы были убиты, другие подверглись гонениям, их разрозненные отряды направились в сторону Чача, и искали убежище в далёких районах Мавераннахра. Восстание Рафи ибн Лейса вспыхнуло в Самарканде в 806 году, основную силу которого составляли люди в белой одежде и сторонники Муканны.

Хотя в это время халиф Харун ар-Рашид (785-809) смог с помощью Бармакидов в некоторой степени стабилизировать ситуацию в Хорасане и Мавераннахре, но сторонники Муканны продолжили подпольную борьбу и ждали подходящего момента для поднятия восстания. Основным поводом для

восстания стали тайные отношения Рафи ибн Лейса с женой одного из придворных. Рафи ибн Лейс был арабом по происхождению и командовал отрядом воинов. Когда тайна об отношениях Рафи ибн Лейс с женой подчиненного стала известна, халиф приказал арестовать его в Самарканде. Прибегнув к хитрости, Рафи ибн Лейс сбежал из тюрьмы, прибыл в Балх и от рук эмира Хорасана Али ибн Иса получил поручительство о своей невиновности.

Как отмечает устод Айни, спустя некоторое время Рафи ибн Лейс возвращается в Самарканд и продолжает свои тайные отношения с той женщиной. Как только возникла опасность вторичного ареста он с помощью группы отважных воинов из Самарканда убивает правителя Джунайда ибн Аджзи, берет власть в свои руки и начинает собирать вокруг себя повстанцев¹. После убийства ставленника халифа, город Самарканд перешел к Рафи ибн Лейсу и его сторонники в Бухаре, Ходженте, Уструшане, Чаче, Балхе, Хуталане начали поднимать мятеж. Люди в белой одежде, нашедшие убежище в Чаче и его окрестностях вновь восстали и начали двигаться в сторону Самарканда. Даже правитель Чача – ставленник халифа, примкнул к повстанцам и прибыл в Самарканд на помощь Рафи ибн Лейсу.

Халиф Харун ар-Рашид, опасаясь возрастания мятежа, в 808 году направил в Хорасан и Мавераннахр большое войско под руководством Харсама ибн Аяна Балхи, затем направился в Хорасан сам. Однако по дороге он заболел, и в 809 году умер в Тусе. Его сын Мамун, считавшийся наместником Хорасана, продолжил борьбу против повстанцев. Халиф Мамун направив против Рафи ибн Лейса в город Самарканд многочисленное войско, в то же время надеялся на Тахиридов и Саманидов. Дело в том, что в рядах войск Мамуна служили Асад ибн Саман – родоначальник династии Самани, и его сыновья – Нух, Ахмед, Яхья, и Иляс. По сведению Наршахи, сыновья Асада – внуки Саманхудата вынудили Рафи ибн Лейса заключить соглашение с халифом, и для того чтобы соглашение было прочным, установили с Харсамом родственные связи. В конце концов, в результате открытых и тайных переговоров, Рафи ибн Лейс предал повстанцев и перешел на сторону халифа. Вскоре, в 810 году восстание было подавлено и мятеж людей в белых одеяниях был разбит.

Таким образом, восстание Муканна и его последователей укрепило дух свободолюбия народов Мавераннахра и Хорасана, их веру в борьбу за независимость, против порабощения и приблизило народ к созданию национального государства. Эти восстания ещё раз убедили Аббасидов в том, что управлять и сохранять стабильность в Хорасана и Мавераннахра легче посредством местных влиятельных родов. В то же время, в период халифата Аббасидов, род Бармакидов, Тахиридов и Саманидов своим умением, любовью к народу и знаниям, сохранили национальную самобытность народов этого края и заложили основу национальной государственности.

¹ Айни С. Исёни Муканнаъ. – Душанбе, 1978. – С. 163 – 164

2. Усиление политической и управленческой роли рода Бармакидов и Сахлидов, и возрождение национальной самобытности

Хотя халиф Абу Джафар Мансур (754 – 775) в лице Абу Муслима Хорасани видел своего сильного соперника и бесчестным убийством отстранил его, в течение более 21 года правления халифатом он опирался на аристократию и влиятельных лиц Хорасана и Мавераннахра. Последующие халифы тоже хорошо осознавали, что без помощи и поддержки влиятельных родов иранского происхождения - Бармакидов, Сахлидов, Кавусидов, Мусаидов и Навбахтидов, которые вносили неоценимый вклад в дело формирования и развития правления Аббасидов, не смогут обеспечить безопасность и наладить нормальное управление и письмоводство в Хорасане и Мавераннахре.

Бармакиды. Одной из влиятельных династий, которая, начиная с 754 года, в течение полувека вносила свой достойный вклад в пришествие к власти Аббасидов, являлся род Бармакидов. Бармакиды принадлежали к древнему роду таджиков из Балха, которые служили в храме Навбахар. По историческим сведениям, родоначальник этой династии Бармак снискал большое уважение и влияние среди народа как верховный жрец, и впоследствии имя Бармака служило в качестве общего титула верховных жрецов этого храма. По словам некоторых историков в эпоху Саманидов этот род также имел большой авторитет, они были визирами, затем, переехав в Балх, они и там занимали высокие должности в религиозных и административных делах.

После арабского завоевания, в период халифата Омейядов, Бармакиды как влиятельная знать Балха посетили Дамаск, и наместник Хорасана Асад ибн Абдаллах назначил их правителями Балха. Необходимо отметить, что один из представителей этого рода – Халид ибн Бармак примкнул к восстанию Абу Муслима и был известен как умный, отважный и способный военачальник. Халид Бармаки как один из влиятельных военачальников Абу Муслима отличился в завоевании Ирака, Шама и освобождении Ирана от Омейядов, и по предложению Абу Муслима, был назначен визиром халифа Абу Мансура Саффаха. Халид Бармак в период правления халифа Абу Мансура Саффаха (750-754) управлял войском, налогами и был еще и визиром, и после убийства Абу Муслима на некоторое время был отстранен от должности. Впоследствии, в период правления халифа Абу Джафара Мансура, в 765 – 769 г.г. был правителем Табаристана. В Табаристане он построил город Мусул, затем был приглашен в Багдад, где участвовал в строительстве и восстановлении города Багдад. Позднее, халиф назначил Халида правителем Мусула, а его сына Яхья правителем Азербайджана. Яхья Бармаки в период правления халифа Махди (775-778) был визиром дивана по западным провинциям халифата, и в тоже время на него было возложено воспитание и обучение сына халифа Харуна ар-Рашида. Яхья Бармаки с помощью Хайзуран матери Харуна ар-Рашида привел последнего к власти, и таким образом, его влияние и авторитет при дворе халифата возросло. В период правления халифа Харуна ар-Рашида, сыновья Яхьи Бармаки – Фазл и Джафар также получили высокие должности – визиря. Род Бармакидов получил большую известность своей любовью к знаниям, доброжелательным отношением к народу

и созидательными делами. В период правления халифа Харуна ар-Рашида они получили доступ к основным рычагам государственного управления.

Яхья ибн Халид Бармаки был самой влиятельной личностью рода Бармакидов при дворе Аббасидских халифов. Как отмечает Табари, Яхья имел четырех сыновей: Фазл, Джафар, Муса и Мухаммед. Его сыновья Фазл и Джафар были влиятельными визирями. Яхья Бармаки правил в самые сложные для государственности Аббасидов моменты и вместе с молодым халифом Харуном ар-Рашидом подавлял вспыхивающие восстания в Хорасане и Мавераннахре, в Шаме и Сирии, и достиг успехов и в войне против римлян.

Именно по инициативе Яхьи Бармаки в 786 году было подавлено восстание одного из религиозных предводителей в Хиджазе - Мусы Казима. Необходимо отметить, что Яхья Бармаки участвовал в подавлении восстания Муканны, и халиф Махди назначил его визиром по делам западных провинций. Однако после смерти Махди его старший сын Хади (785-786) стал халифом, и он недолго любил род Бармакидов, в особенности влиятельного визиря халифата Яхью. Потому как Яхья Бармаки был наставником его брата Харуна ар-Рашида и неоднократно внушал Махди, чтобы после себя он передал халифат младшему сыну Харуну. Однако халиф Махди не согласившись с Яхьей Бармаки передал власть своему старшему сыну Хади.

Халиф Хади не одобрял вмешательства Яхьи Бармаки в дела халифата и государства, и даже некоторое время держал его под домашним арестом. Халиф также неоднократно угрожал своей матери Хайзуране, и в 786 году вместо брата Харуна объявил своего старшего сына Абу Джафара престолонаследником халифата. После такого дерзкого поступка, соперничество между Хайзураной и её старшим сыном Хади нарастало, и такое соперничество угрожало жизни обоим. Хади хотел отравить мать, и устранить её со своего пути, однако волею судьбы погиб сам. Спустя некоторое время после ареста Яхьи Бармаки и конфликта между матерью и сыном, с помощью одной из невольниц они отравили дерзкого халифа Хади, и его место на троне халифата занял брат Харун ар-Рашид (786-809). Чтобы привести к власти 20-летнего Харуна ар-Рашида, его мать Хайзуран и Яхья действовали сообща и этим, с одной стороны, они сохранили безопасность и устои халифата, а с другой управление властью фактически перешло к роду Бармакидов.

Как было отмечено выше, Яхья Бармаки был наставником Харуна ар-Рашида и его жена кормила грудью Харуна ар-Рашида, и таким образом сделала своих сыновей молочными братьями с будущим халифом, они с детства были близкими друзьями.

Влияние рода Бармакидов в период правления халифа Харуна ар-Рашида очень возросло и управление халифатом полностью перешло в руки Яхьи Бармаки. В период властвования Яхьи Бармаки и его сыновей Фазла и Джафара могущество халифата Аббасидов усиливалось, были подавлены мятежи со стороны группы исмаилитов, шиитов дайламанов и других экстремистских сект, и новая столица халифата – город Багдад превратился в один из влиятельных центров исламского мира.

По словам Табари, когда Яхья Бармаки достиг преклонного возраста, он обратился к Харуну ар-Рашиду с просьбой отпустить его в Мекку для совершения

хаджа, и оставшийся дни провести в уединении. Однако Харун ар-Рашид не принял его просьбу и сказал: «твой сыновья Фазл и Джафар оба достойны быть правителями, назначай управлять государством любого из них... Харун ар-Рашид был более предрасположен к Джафари. Однако Яхья выбрал Фазла. Джафар был сведущим в письменных делах, хорошим рассказчиком и красивым молодым человеком, а Фазл был старше, опытней и мудрей. Яхья выбрал его, передал ему перстень халифа и управление государством»¹.

Таким образом, старший сын Яхьи Бармаки – Фазл Бармаки управлял халифатом вместо своего отца целых два года. Впоследствии, Харун ар-Рашид в 792 – 797 годах назначил Фазла Бармаки, сначала правителем Западного Ирана, затем правителем Хорасана, а управление халифатом передал Джафари Бармаки. Фазл выбрал город Балх своей резиденцией и внес неоценимый вклад в благоустройство, улучшение оросительной системы и процветание городов Хорасан и Мавераннахра. В период его правления в провинции Балх рыли новые каналы, создавались оросительные системы, развивалось земледелие и садоводство, увеличилась численность зажиточных дехкан.

При правлении Хорасаном Фазл Бармаки также реформировал управленческую систему, построил мечети, караван-сарай, каналы и мосты. В частности, около храма Навбахар в Балхе он построил новую мечеть, реконструировал и расширил соборную мечеть Бухары, строил минареты в ряде мечетей и повесил внутри мечетей светильники². Более того, он проводил военную реформу, создал особый отряд войск, который известен под названием «багдадский отряд». По мнению историков, численность этого отряда достигала 500 тысяч, он считался основной опорой халифата и охранял его границы от нападения внешних врагов. Необходимо отметить, что Фазл Бармаки под предлогом охраны восточных границ большое число этого огромного войска направлял в Хорасан и Мавераннахр. Это внушило опасения халифу, и он освободил Фазла Бармаки от должности правителя Хорасана и вызвал его в Багдад. В течение двух лет правления Хорасаном Фазл Бармаки, также упорядочил систему налогообложения областей, и установил объем налога в размере одного процента из десяти. Также он оказывал неоценимую поддержку развитию науки и культуры. С помощью китайских ремесленников в Самарканде он наладил производство бумаги, в последствии это ремесло дошло до Багдада, и оттуда перешло в Андалузию и Европу³. Следует отметить, что в период правления Яхьи Бармаки и его сыновей Фазла и Джафара на посту великого визиря халифата, было уделено большое внимание развитию науки и культуры, было налажено сочинение и перевод исторических и научных работ с фарси и греческого языка на арабский. Известность Багдада как научного центра возрастала не только на территории халифата, но и в Риме, Андалузии и Европе, укреплялись научные и культурные связи между Востоком и Западом.

Джафар Бармаки – брат Фазла также был очень близок к халифу Харуну ар-Рашиду. Он снискал большой авторитет при дворе как человека умного,

¹ Абуали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Чилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1536

² Абубакр Мухаммади Наршахӣ. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 44

³ Назаров Х. Нақши эронӣён-тоҷикон дар таърих ва фарҳанги ҷаҳон. – Душанбе, 2005. – С. 187-189; Яъқубов Ю. Таърихи халқи тоҷик. – Душанбе, 2001. – С. 201-204

приветливого, образованного, красноречивого, хорошего астролога, астронома и каллиграфа.

У Харуна ар-Рашида была сестра по имени Аббаса бинт Махди которая славилась своей красотой, и которая к тому же была приятной собеседницей. Халиф не скрывал от неё ничего, вместе с ним она участвовала в секретных совещаниях и собраниях, и он часто советовался с ней. Так как в пиршествах халифа участвовал также Джафар Бармаки, он велел обвенчать их по шариатским законам для того, чтобы он мог свободно общаться и видеться с сестрой, когда пожелает, но не разрешил им жить как муж и жена. Как отмечают историки этот «брак» был заключен только для того, чтобы они беспрепятственно могли видеться на мероприятиях и пиршествах. Однако своим красноречием, привлекательностью, образованностью, остроумием, деловитостью и обходительностью Джафар Бармаки в конце концов, завоевал сердце Аббасы и они в тайне от Харуна ар-Рашида начали встречаться и у них родился сын. Как сообщает Табари, этого мальчика «с двумя невольницами и многими другими отправили в Мекку, чтобы оставить его там. Год ребенок пробыл там, когда однажды Аббаса рассорившись с одной из своих невольниц, избил ее и поклялась убить. Тогда невольница пошла к Харуну ар-Рашиду и сообщила ему о том, что Аббаса родила ребенка от Джафара»¹. Харун ар-Рашид опасаясь усиления влияния Бармакидов и перехода власти в их руки, посчитал, что удобный случай для расправы настал, но пока ничего не предпринимал и попросил невольницу, не разглашать эту тайну и взял её под свою защиту...

Как отмечают историки, в течение почти 17 лет Джафар Бармаки занимал пост великого визиря при халифе Харуне ар-Рашиде, и был полновластным правителем халифата. Своей рассудительностью, мудростью, справедливостью и правильному налаживанию делопроизводства, достиг такой степени, что личность халифа блекла пред ним. По словам Ибн Халдуна система учета и пересчета в казначействе была доведена до такого совершенства, что даже великий халиф Харун ар-Рашид без приказа Джафара Бармаки не мог получить из казны даже незначительную сумму. Род Бармакидов «правил халифатом, и всю власть они взяли в свои руки, Рашид не мог вмешиваться в дела управления халифатом, поэтому они оставили после себя значительный след в истории. Их популярность распространилась по всей стране. Все государственные посты и должности, исполнительную власть они передали людям из своего рода и своим воспитанникам. Все должности в диванах (министерствах), начиная от писаря до командования войском, они распределили между собой и отстранили других. Как говорят, из семейства Яхьи ибн Халида 25 человек занимали высшие посты при дворе Рашида, они управляли страной и войсками»².

Именно семейство Бармакидов разработало и усовершенствовало государственную систему Аббасидов и внедрило методы правления государством существовавшие при династии Сасанидов. В процессе совершенствования государственной системы Аббасидов, управления военной системой, финансовыми

¹ Абуали Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Чилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1538

² Абдурахмон ибн Халдун. Мукаддимаи ибн Халдун. Чилди 1. – Техрон, 1366. – С. 26 - 28 (Цитата из предисловия к книге «Равзату-с-сафо»-и Мирхонд. Составитель Н.Амиршохи. – Душанбе, 2004. – С. 60-61

делами, контролем над областями халифата, регулированием экономики, социальные и культурные сферы перешли в руки семейства Бармакидов.

Возможно, из-за нежелания Харуна ар-Рашида принимать такое положение дел, он выискивал повод для расправы, и зацепившись за незначительный факт, освобождение Яхьи ибн Абдаллах ал-Хасанайна, одного из противников Аббасидов Джафаром и рождения сына у сестры от Джафара Бармаки, он убил его, застав во дворце врасплох. Этот случай известен в истории как «накбати Бармакиён» («Несчастье в семействе Бармакидов»), и дата убийства Джафара Бармаки совпадает с 29 января 803 года.

Опасаясь восстания сторонников Бармакидов, Харун ар-Рашид также спешно задержал Яхья Бармаки, трех оставшихся сыновей – Фазла, Мухаммеда и Муссу и тайно заключил их в зиндан (тюрьму) в городе Ракка, и там эти выдающиеся личности впоследствии были убиты. Те, кто принадлежал к этому роду, подвергались гонениям, некоторые были убиты, их имущество отбирали, а многие были арестованы. Малая часть из них скрылась, другие бежали в Андалузию и другие дальние страны.

Это несчастье в семействе Бармакидов, после гнусного убийства Абу Муслима, было самой страшной трагедией в истории исламского мира, случившейся по вине халифов Аббасидов и нанесла ощутимый удар по развитию Мавераннахра и Хорасана. По словам Табары, убийство членов семейства Бармакидов было не только позором Аббасидского халифата, но и стало причиной распада их государства. И до дня страшного суда народ будет помнить, что мудрое правления халифата было делом рук династии Бармакидов, «и когда их убили, дела Рашида пошли наперекосяк, началась смута, города отказывались повиноваться, Рашид был бессилён в деле управления государством и раскаялся в содеянном убийстве Яхьи и рода Бармакидов»¹.

Таким образом, можно сказать, что лучшие времена государственного правления Аббасидов были неразрывно связаны с именем Яхьи ибн Халида и его сыновьями Фазлом и Джафаром Бармаки. Благодаря мудрым и предусмотрительным визирям этого семейства, государственная система, военные дела, развитие экономики и процветание науки и культуры, а Багдад как научный центр, приобрел мировую известность.

Семейства Сахлидов. Правители Аббасидов после устранения Бармакидов ещё раз убедились в том, что исламское сообщество без мудрости и организаторских способностей иранцев, влиятельных и преданных лиц Хорасана и Мавераннахра будет подвержено нестабильности, религиозному противостоянию, родовым и племенным распрям, и будут неизбежно возникать социальные кризисы и религиозные конфликты. После ухода Бармакидов с политической арены, Фазл ибн Раби стал визиром халифата, а араб Али ибн Иса был назначен наместником Хорасана. Они довели гнет над народом до такой степени, что повергли страну в пучину смуты и недовольства.

В Герате и Сиистане вспыхнули восстания, которыми руководили отважные и ищущие справедливости Хазин и Хамза, и одержав победу над войском Али ибн Иса они разграбили все его имущество. Харун ар-Рашид направил одного из

¹ Абуали Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Цилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1541

своих лучших военачальников – хорасанца Тахира ибн Хусайн Пушанги на подавление восстания. Тахир ибн Хусайн подавил восстание повстанцев – своих свободолюбивых соотечественников и убил Хазина, однако восстание в Сиистане нарастало и перекинулось на другие регионы Хорасана и Мавераннахра.

Харун ар-Рашид был вынужден отстранить Али ибн Иса от управления Бухарой и сам с огромным войском направился в Хорасан. По сведениям Табари и других историков, в ходе этого похода он все время выражал сожаление об убийстве Джафара Бармаки и посыпал голову пеплом. Добравшись до Нишапура халиф Харун ар-Рашид заболевает и в 809 году умирает от болезни, его тело было похоронено в Тусе.

Как было отмечено, Харун ар-Рашид из-за дворцовых конфликтов и противостояний в гареме, одновременно объявил своих сыновей Амина и Мамуна наследниками халифата и обеим выдал свое письменное согласие на это. Мать Амина имела множество сторонников при дворе, и после устранения семейства Бармакидов её влияние и авторитет возрос. Она стремилась привести к власти младшего сына халифа Амина.

Историки пишут, что Харун ар-Рашид освободив попавшую в плен Мураджил - дочь Устода Сиса от положения невольницы, женился на ней и выражал свое расположение к ней. Когда род Бармакидов был устранен и нарастало семейное соперничество, Мураджил опасаясь за жизнь своего сына Мамуна, вместе с родоначальником семейства Сахлидов Фазлом ибн Сахлом отправляется в Мерв.

Фазл ибн Сахл имел иранское происхождение и вначале был последователем зороастризма и был близок к Бармакидам. По велению Харуна ар-Рашида он принял ислам и стал советником халифа вместо Бармакидов. После убийства Бармакидов молодой Мамун сблизился с Фазлом ибн Сахлом и просил своего отца, чтобы этот мудрый и одаренный человек сопровождал его в поездке в Хорасан.

Очевидно, для того чтобы как-то стабилизировать ситуацию в Хорасане после убийства Бармакидов, Харун ар-Рашид объявляет своего старшего сына, внука Устода Сиса наследником. Но когда халиф умер, в Нишапуре и Багдаде халифом объявили Амина и посадили его на престол. Мамун спокойно воспринял такое самовольное действие младшего брата, и в начале не выступал против этого. Однако когда в 810 году Амин по наставлению своего визиря Фазла ибн Раби, в соборной мечети Багдада объявил своего новорожденного сына Мусу будущим наследником халифата, и этим попрал права брата Мамуна и проигнорировал завещание отца, хорасанские сторонники Мамуна восстали.

Халиф Амин узнав об осложнении обстановки в Хорасане и Мавераннахре, по совету своего визиря Фазла ибн Раби пригласил старшего брата Мамуна в Багдад, чтобы решить все вопросы мирным путем. Однако Мамун, видимо опасаясь гибели, не принял это предложение. Халиф Амин, разгневанный дерзким поступком брата, порвал всякие связи с Мервом, и в 810 году его шеститысячное войско начало готовится к войне. Амин приказал изготовить серебряные оковы и поручил надеть на Мамуна эти кандалы и привести его в Багдад после захвата Мерва. Шеститысячным войском руководил заклятый враг хорасанцев, бывший наместник Али ибн Иса.

А со стороны Хорасана, руководство войском было поручено Тахиру ибн Хусейну. В ожесточенном сражении, в 810 году в провинции Рей, войска Али ибн Иса понесли поражение, а сам он был убит.

Тахир ибн Хусайн вместе со своим проверенным в боях войском, состоящим из маверанахрцев и хорасанцев, двинулся в сторону Ирака. По дороге в Ирак, они встретили другой отряд халифа Амина, которым руководил Абдурахман и вступили с ним в бой. Они не смогли противостоять им, а их военачальник был взят в плен. Тахир продолжал двигаться в сторону Багдада, и ему на подкрепление прибыл новый отряд под руководством Харсама. Эти два выдающихся военачальника окружили Багдад и потребовали, чтобы Амин сдался, и отрекся от престола халифата. Халиф Амин находившийся в осажденном дворце Холда, не мог найти выхода из положения. С помощью своих агентов он связался с Харсамом, и просил его о спасении. Харсама обещал спасти его используя для этого водные пути, и в полночь Амина тайно вызволили из дворца. Тем временем, Тахир ибн Хусайн со своим отрядом устроили засаду на берегу реки и схватили халифа Амина, в сентябре 813 года он был обезглавлен. Таким образом, весь Багдад перешел к отряду Тахира ибн Хусайна, и Мамун (813-819) воссел на халифский престол¹.

Опасаясь сторонников своего брата Амина и его разгневанной матери Зубайды, Халиф Мамун не считал целесообразным направляться в Багдад, и выбрал город Мерв своей резиденцией. Диван и канцелярия халифата были переведены в Мерв и этот древний город Хорасана в течение пяти лет был столицей халифата Аббасидов. Халиф Мамун по совету своего визиря Фазла ибн Сахла назначил его брата Хасана Сахла правителем Ирака, Сирии и Хиджаза и направил его в Багдад. Хотя во время правления Харуна ар-Рашида Бармакиды подвергались гонениям, потому что он хотел уменьшить влияние представителей Хорасана при дворе, однако, центр халифата перешел в Мерв, и управление государством практически перешло к другому роду хорасанских таджиков. Более того, халиф Мамун женился на Пирондухт – дочери Фазла ибн Сахла, а своему тестю дал титул *Зурраёсатин* (великий правитель), и полностью возложил на него обязанности управления халифатом.

Как представитель семейства Бармакидов Фазл ибн Сахл имел большое состояние и среди местной знати и народов Хорасана снискал большое уважение и авторитет. В присутствии халифа Мамуна он разговаривал как равный ему, и почти все его предложения по управлению государством принимались халифом. Халиф Мамун вел разгульную жизнь и больше времени проводил со своей красивой и обаятельной супругой Пирондухт и невольницами, а управление халифатом передал в руки Фазл ибн Сахла, его брата Хасана Сахла и другим их приближенным и ставленникам.

Род Аббасидов видя повторения полновластие Бармакидов, организовали волнений в народе, этому также способствовала недальновидная политика Хасана Сахла. Более того, арабский военачальник Харсама был недоволен усилением влияния и авторитета Тахира ибн Хусейна перед халифом Мамуном и подстрекал арабское войско к беспорядкам. Фазл ибн Сахл понимал цели

¹ Мюллер Август. История ислама. – Москва, 2004. – С. 704 – 707

опытного арабского военачальника и в его лице видел сильного противника. Фазл ибн Сахл через халифа Мамуна добился того, чтобы Харсама направили в Мерв, а сам своим приближенным приказал убить его по дороге.

Весть о внезапной смерти Харсама усилила подозрение халифа Мамуна в отношении Фазла ибн Сахла, и он понимал, что семейство Сахлидов имеют большее влияние и авторитет по сравнению с ним.

Когда Фазл ибн Сахл настойчиво просил халифа Мамуна выдать свою дочь за Али Муса ар-Риза, а также заменил символ Аббасидов – черный цвет на зеленый символ Алавитов, это вызвало отрицательную реакцию и волнения в Багдаде. Экстремизм, разгульная жизнь, жадность и проявления жестокости Хасана Сахла дали новый толчок этим волнениям, и обязали противников халифа Мамуна и давнишних врагов семейства Бармакидов и Сахлидов в 817 году признать Ибрагима ибн ал Махди – дядю Мамуна халифом, и свергнуть Мамуна.

Халиф Мамун находился в Мерве. После получения этой весты, он решил с небольшим отрядом отправиться в Ирак. Мамун понял, что семейство Сахлидов под предводительством Фазла ибн Сахла оказали ему медвежью услугу. Он уже терял власть и замышлял убить Фазла ибн Сахла, но так, чтобы его брат Хасан Сахл, имеющий в своем распоряжении огромное войско, не заподозрил что это его рук дело. Он приказал четверем своим надежным убийцам убить Фазла ибн Сахла в бане. Наёмники убив Фазла ибн Сахла разрезали его тело на куски, и таким образом Фазл ибн Сахл повторил участь Абу Муслима Хорасани и Джафара Бармаки. Когда Мамун схватил наёмных убийц в Сарахсе и приказал убить их, удивленные такой наглостью они сказали, что Сахл был убит по его приказанию. Разгневанный Мамун ответил: «Фазл был моими руками и ногами, и никто не позволит отрезать свои руки и ноги... Если же я не буду убивать вас за убийство Фазла, то убью за такую ложь. И приказал убить всех четверых»¹. Затем, Мамун через своего посланника отправил перстень халифата Хасану Сахлу, и оправдался тем, что он носит траур по Фазлу ибн Сахлу и не сможет приехать. Мамун не только лицемерно носил траур по Фазлу ибн Сахлу, но еще больше сблизился с его братом Хасаном Сахла, женился на его дочери, чтобы сохранить доверие войск.

Войсками Хорасана руководил Тахир ибн Хусейн, который сохранил свое влияние и авторитет во дворе Аббасидов, и с каждым днем накапливал еще больше опыта в руководстве войском. Думая о горькой судьбе Абу Муслима Хорасани, семейства Бармакидов и семейства Сахлидов, извлекал для себя из всего этого урок.

После убийства Фазла ибн Сахла и впоследствии после убийства его брата Хасана, семейство Сахлидов было устранено с политической арены, а их место занимали другие семейства из Мавераннахра и Согда, самым известным из которых было семейство Кавусиды уструшан.

Кавусиды. Кавусиды были потомками шахов Уструшана, т.е. афшины, и до арабского завоевания и после него, властвовали в некоторых регионах Согда. Родоначальник этого рода Кавус уструшани до арабского завоевания имел чин

¹ Абуали Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Чилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1158

афшина, т.е. он был правителем, предводителем зороастрийской религии и руководителем войск на территории Устурушана.

Кавусиды были из тех немногочисленных родов на территории Мовареннахра, которые сохранили зороастрийскую религию и относительную независимость в период арабского завоевания и до конца VIII века. По мнению историков, возможно в 90-ые годы VIII века, родоначальник этого семейства Кавус в лице Фазла ибн Яхьи Бармаки признал власть Аббасидов, но сохранил полунезависимое положение или статус.

По сведениям историков, Кавус устурушани имел четырех сыновей, и видимо один из его сыновей, будучи правителем провинции, отказался подчиняться правителю Хорасана, и платить налоги. В результате соперничества между сыновьями Кавуса, один из его сыновей по имени Хайдар, после неудачной попытки захвата власти, нашел пристанище у тогдашнего правителя Хорасана Мамуна, и выразил ему свою преданность¹. После этого, отец Хайдара и представители рода Кавусидов были вынуждены принять ислам и признать халифат.

Получив власть в Устурушане, *Хайдар Афшин* наряду с Тахиридами и Саманидами подавил ряд мелких и крупных восстаний в Фергане и Согде, и получил известность как талантливый военачальник и был принят в ряды военачальников халифа Мамуна. Впоследствии, Хайдар Афшин участвовал в сражениях в Ираке, Алжире и Египте и проявлял хорошие способности военачальника. После отстранения семейства Сахлидов от власти и назначения Тахира ибн Хусайна правителем Хорасана, халиф Мамун в военных делах больше опирался на Хайдара Афшина и назначил его представителем халифа в Джибале. В период правления халифа Мутасима (833-842) авторитет и влияние Хайдара Афшина возросло ещё больше и представители рода Кавусидов стали обладателями большого состояния. После подавления мятежа Бабака Хайдар Афшин вернулся в столицу халифата и намеревался с помощью своего сына Хасана и других приближенных получить былую самостоятельность и власть. По словам Табари, Хайдар Афшин открыто и тайно посылал в Устурушан золото и другие ценности, что вызвало подозрение халифа Мутасима. Когда среди ценностей, посланных Хайдаром Афшином, нашли его оппозиционное письмо своему сыну Хасану, его арестовали. Впоследствии халиф Мутасим узнав об истинном умысле Афшина с помощью Абдаллаха ибн Тахира доказал его вину и как преступника и предателя приговорил к смерти. В 841 году в городе Сомара Ирака Хайдар Афшин был убит и стремление рода Кавусидов подобно попыткам Бармакидов и Сахлидов потерпело неудачу.

Таким образом, на политическую арену выходит другой таджикский род – династия Тахиридов, которые занимали достойное место и положение в государственной системе Аббасидов, и заложили первую основу национальной государственности таджиков в истории.

¹ Абуалий Муҳаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1158

4. Появления исламских предводителей и вероучителей из таджикских потомков и их великая роль в распространении ислама

Можно сказать, что в течение первых двух веков распространения ислама на территории правления Саманидов, влияние этой религии и исламской культуры постепенно возросло, арабский язык вошел в иранский мир, пехлавийский язык и письменность и другие, распространенные в Иране, письменности почти исчезли. Новая религия ислам в таких цивилизованных странах как Египет и Шам оттеснили прежние верования и арабский язык занял место родного языка. Это религиозное явление даже привело к тому, что такое могучее государство, как Египет, имеющее древнюю историю и свою цивилизацию, утратили свой язык и даже национальность.

Охватывая разные народности и наций от берегов Атлантического океана до границ Китая и Индии, как в период правления халифов рашидина, так и во времена правления Омейядов и Аббасидов ислам расширил влияние арабского языка и исламской культуры, и уничтожил дух национальной самобытности и родного языка. По словам выдающегося ученого Шибли Нугмани: «Одно из особенностей ислама в том, что где бы он не появлялся он полностью ликвидировал официальный язык, или до такой степени подчинил себе его, что язык больше не мог сохранять свою самобытность и оставаться самостоятельным и цельным. К примеру, официальными языками Египта и Шама до ислама были коптский и сирийский, однако после прихода ислама эти языки исчезли, и их место занял арабский; до такой степени, что сегодня оседлые христиане и евреи, не могут разговаривать ни на каком другом, кроме как на арабском, т.е. их родным языком также является арабский... Между тем Иран и Индия проявили живучесть, и сохранили свой подлинный язык»¹...

А в Хорасане и Мавераннахре под руководством рода Бармакидов и Сахлидов, и под большим влиянием движения Абу Муслима Хорасани, представители науки, культуры и религиозные деятели смогли создать крупные религиозные, научные и культурные центры в Нишапуре и Мерве, Балхе и Герате, Бухаре и Самарканде, Рее и Исфагане и достичь больших результатов в толковании религиозных канонических предписаний. Десятки влиятельных иранских родов таких как Бармакиды, Сахлиды, Кавусиды, Мусаиды, Нубахтиды, Кишриды, Абусаламиды и другие численность которых по данным исследователей составляла больше 30, своим умением руководить страной, талантом, дальновидной политикой, предусмотрительностью, справедливостью, щедростью, великодушием, любовью к народу, культуре и образованностью процветали во времена исламского халифата, восстанавливали и сохраняли исторические и культурные устои своих предков.

Основы учения о хадисах, толкования Корана, мусульманского богословия и суфизм были заложены именно в религиозных и литературных школах Хорасана, Мавераннахра, и сотни религиозных деятелей и великих богословов

¹ Цитата из книги «Сомониён ва эҳёи тамаддуни форсии тоҷикӣ». – Душанбе, 1998. – С. 476

которые были жителями этих краев и которые достигли в этом деле совершенства. Крупнейший знаток *сунна** Абу Ханифа Нуман ибн Сабит, предки которого были из Кабула (другие исследователи считают родиной предков Абу Ханифи Тирмиз, а некоторые указывают на другие места этого региона), достигший совершенства в этом деле после обучения в городе Куфа, основал ханафитский мазхаб.

Более того, основатель ханбалитского мазхаба Ахмад ибн Ханбал тоже родился в городе Мерве Хорасана и вырос в Багдаде.

Центр учения о хадисах, созданный в Хорасане в период правления Аббасидов получил такую широкую известность, что даже из Египта, Хиджаза и Ирака десятки желающих изучать хадисы приезжали в города Мерв и Нишапур, Балх и Бухару и обучались в медресе и научных школах этих городов. Существуют следующие шесть общепризнанных суннитами наиболее авторитетные сборники хадисов: «Сахеги Бухори» - Мухаммеда ибн Исмаил Бухари, «Сахеги Муслим» - Муслима ибн Хаджадж Нишапури, «Джоме Тирмизи» - Мухаммеда Иса Тирмизи, «Сунан» - Ибн Маджа, «Джаме» - Абудауд Сиджистани и «Сунан» - Абу Абдурахмана Нисаи. Эти книги помогали желающим познавать Коран, соблюдать религиозные традиции, читать священный Коран правильно, изучать фикх (теория мусульманского права), правильно понимать хадисы, грамматику, стилистику, а также изучать математику и астрономию, философию, медицину и естествознание.

Представители науки и культуры Хорасана и Мавераннахра в первые два столетия, под влиянием исламской религии изучая арабский язык, превзошли наследников арабского языка в деле сочинения религиозных и философских трудов и поднимали богословие на более высокий уровень. Как было отмечено выше, большинство знатоков фикха, основы написанных ими шариатских предписаний, которые мусульмане всего мира используют до сегодняшнего дня, были иранского происхождения. Несмотря на то, что они признавали равенство всех народов с точки зрения ислама, в то же время они стремились сохранить свой язык, культуру и национальную самобытность. Свидетельством этого является фетва* основателя ханафитского мазхаба Имама Абу Ханифа Нуман ибн Сабита, известный как Имам Азам (699-767), который в своем труде «Фикху-л-акбар» разрешил использовать слова на фарси для упоминания эпитета Бога, кроме слова *даст* (рука)¹.

Имам Азам и его мазхаб. Абу Ханифа Нуман ибн Сабит ибн Марзбан Куфи, известный как Имам Азам, является одним из великих теологов ислама и основателем ханафитского мазхаба. Он родился в городе Куфа в 699 году. По сведениям историков, его родословная берет начало от таджиков иранского

* **Сунна** – (араб.: путь, пример, образец) – поступки и высказывания пророка Мухаммада, один из источников правил общественной жизни и толкования Корана, религиозного культа и права. Сунна зафиксирована в хадисах. (Примечание переводчика).

* **Фетва** – в исламе решение по какому-либо вопросу, выносимое муфтием или факихом (мн. число: фукаха), (Примечание переводчика).

¹ Цитата из книги «Сомониён ва эҳёи тамаддуни форсии тоҷикӣ». – Душанбе, 1998. – С. 473

происхождения. Его дед в городе Мерв был схвачен газиями* ислама и отправлен в город Куфа как пленник. В городе Куфа Абу Ханифа получив религиозное образование, становится учеником имама Джафари Садика и распознает тонкости различных течений и сект ислама. В то же время, чтобы честно зарабатывать на жизнь он занимается ткачеством и продажей ткани, а также преподаёт **фикх** (мусульманское правоведение) и другие предметы богословия в куфском медресе. Абу Ханифа в своих правовых учениях, наряду с аргументами, основанными на хадисах о Пророке, обращается к разуму, т.е. к «киясу» (суждение по аналогии), и организует дискуссии с последователями различных течений и мазхабов ислама. Благодаря таким дискуссиям, и использованию рационального и логического способа аргументации, правовая школа Абу Ханифы получила широкую известность. В соборной мечети Куфа всегда собиралось множество богословов и мухаддесов (знатоков хадисов). Они сравнивали аргументы Абу Ханифы с книгами по толкованию Корана и хадисами, выражали своё личное мнение и подтверждали истинность его суждений.

Таким образом, последователи Абу Ханифы получили известность как **«асхоби раъй»**. Если они не находили исчерпывающего ответа в Коране на какой-либо религиозный вопрос, то прибегали к методу «кияса», находили аргументы и считали дозволенным рациональный и логический подход к спорным вопросам.

Например, мусульманские правоведы, основываясь на Коране и предписаниях исламского права считали, что в мусульманской общине дозволено отрубать руку у вора. Последователи Абу Ханифы, используя метод «кияс» считали, что дозволенно отрубать руку и у вора немусульманина. И в Коране, и в хадисах установлено наказание за воровство, а за разбой, являющийся другим видом воровства, нет никаких предписаний. В соответствии с принципами «истихсан» (предпочтение) и логического сравнения ханафиты использовали наказание, предусмотренное для воровства, также для разбойного нападения.

Интересным фактом в учении ханафитов было то, что кроме исламского правоведения они также опирались на светские законы и придавали особое значение обычаям, традициям и национальным ценностям, которые были распространены до ислама. В рамках мусульманского богословия Абу Ханифа поощрял свободомыслие, и каждый из последователей различных течений ислама мог задавать ему вопросы о религиозных течениях, о предписаниях шариата, о своих убеждениях и получал ответ. Когда же ответы Абу Ханифы, основанные на аятах Корана, хадисах и киясе, оказывались правильными, присутствующие возглашали **такбир**[•]. Сидящие на базаре люди, услышав такбир, повторяли его, и, таким образом, люди узнавали, что Имам Азам на основе Корана и хадисов нашел ответ ещё на один вопрос, и толкователи убедились в правильности этого ответа. Численность последователей Имама Азама на территории Аравии, Ирака, Хорасана и Мавераннахра с каждым днем увеличивалась. По сведениям

* **Гази** – борец за мусульманскую веру. (Примечание переводчика).

• **Такбир** - возвеличивание бога путём громкого повторения «аллох акбар» («бог велик»). (Примечание переводчика).

указанным в «Табсират-уль-аъвом», «последователи Абу Ханифы по своим убеждениям делятся на пять течений: мутазилиты, наджариты, каррамиты, мурджииты и джабариты. Население Хорезма являются мутазилитами, бухарцы и население окрестностей Бухары и провинции Кашан являются наджаритами. И некоторые каррамиты Гура и Синда тоже являются ханафитами. А ханафиты Куфа, Багдада и его окрестностей, и Абу Ханифа и его ученики являются мурджиитами. Ханафиты предместья Хорасана и весь Мавераннахр и Фергана и предместье тюрков являются джабаритами. А Абу Ханифа в свою очередь говорил: «Познание Всевышнего даётся разумом».¹

Абу Ханифа считал, что вывод, сделанный по киясу^{*} и умозаключение по содержанию {а не по букве} является лучшим путем разрешения религиозных и шариатских вопросов. Он также подчеркивает, что «рей» (личное мнение, основанное на здравом смысле) - это самый лучший «умури макдура» (возможное решение). При халифате Аббасидов ханафитский мазхаб приобрел большое влияние и впоследствии в период правления Саманидов, и наконец, в эпоху османских тюрков был использован как надежное средство судопроизводства и приобрел статус юрисдикции, что сохранено и сегодня. Вопреки другим религиозным предводителям, которые считали, что теология способствует порождению неверия, греха, лжеучения и сомнений, Абу Ханифа своим мазхабом расширил границы свободомыслия в рамках оятов священного Корана, хадисов и метода кияс. Он был уверен, что «независимость и аргументация^{*} укрепляют устои ислама...Одним из характерных достоинств Абу Ханифы было то, что он многократно подчеркивал, что ислам должен соответствовать и гармонизировать с требованиями времени, поэтому его влияние и авторитет всегда будет оставаться прочным среди интеллигенции и сведущих людей»².

Таким образом, в своем учении ханафиты наряду с мусульманским правом, также использовали светские законы, придавали большое значение обычаям и традициям не арабских народностей, особенно народов иранского происхождения, принявших ислам. Имам Азам был первым человеком, который вопреки категоричным возражениям своих учеников имама Абуясуфа и имама Мухаммада Шейбани, разрешил совершать намаз на языке фарси для тех, кто не знал арабский. Такой патриотический шаг можно называть отважным и беспримерным для защиты национального языка. Также выдающийся толкователь Корана в городе Басра Муса ибн Сайяр Асвари излагал комментарии к священной книге на фарси. Более того, по мере усиления влияния ханафитского и шафеитского мазхаба, создавались благоприятные условия для пропаганды и толкования религиозных вопросов на фарси среди улемов Хорасана и Мавераннахра, особенно среди представителей суфизма. В суфистских произведениях Хакима ат-Тирмизи, в трудах выдающегося знатока

¹ Цитата из книги «Давлатдорӣ тоҷикон дар асрҳои IX – XIV. – Душанбе, 1999. – С. 821

^{*} **Кияс** – один из источников мусульманского права – метод суждения по аналогии. (*Примечание переводчика*).

^{*} Имеется ввиду «кияс» - метод рассуждения по аналогии. (*Примечание переводчика*).

² Назаров Х. Нақши эронӣён – тоҷикон дар таърих ва фарҳанги ҷаҳон. – Душанбе, 2005. – С. 191-192

хадисов Абдаллах ибн Джафара ибн Хаян «Ахлоку-н-наби ва одобаху» и «Табакоту-л-мухаддисин» упомянуты хадисы, где были использованы слова и термины на языке фарси. Впоследствии, величайшие знатоки хадисов в исламском мире Ал-Бухари (умер в 870 г.), Муслим Нишапури (умер в 875 г.), ат-Тирмизи (умер в 872 г.), ан-Нисаи (умер в 914 г.) – воспитанники хорасанской и мавареннахрской земли продолжили это дело.¹

Хотя в книге историка Наршахи «Истории Бухары» упоминается, что народ Бухары в начале внедрения ислама совершал намаз на фарси, однако о переводе отрывков из Корана на языке бухарского народа в период правления Кутейбы ибн Муслима до нас не дошло никаких фактов. Во всяком случае, именно благодаря смелости и решимости Абу Ханифы, язык и культура наших предков существовали и совершенствовались и в последующих веках.

По мнению исследователей, причиной большой популярности ханафитского мазхаба было в том, что это религиозное учение на почве невзгод и радостей мусульманской жизни создало религиозное убеждение, которое по сущности являлось целостным и обоснованным и отвечало чаяниям мусульман. Этим оно привлекало все больше мусульман².

Имам Бухари. Абу Абдаллах Мухаммад ибн Исмаил ибн аль-Мугира аль-Бухори, известный как Имам Бухари родился примерно 21 июля 810 года в Бухаре в таджикской семье.³ Его предки были последователями зороастризма. Его дед принял ислам, и взял себе имя аль-Мугир. Отец его был отличным знатоком Корана и учений о хадисах. Он умер когда сын был ещё маленьким и воспитание аль-Бухари легло на плечи его образованной и доброй матери. В возрасте 10 лет Абу Абдаллах знал наизусть Коран и начал изучение и заучивание хадисов о Пророке.

Он изучал богословие у влиятельных шейхов и вероучителей Бухары Мухаммада ибн Салама Байканди, Абдаллаха ибн Ахмада Маснади, Ибрагима ибн Ашааса и как он сам говорил, уже в 16 лет разбирался в сущности ханафитского учения, и вместе с матерью и братом отправился в путь для совершения хаджа⁴. После совершения хаджа, его мать и брат вернулись в Бухару, а сам Абу Абдаллах остался в Мекке, и до 18-летия продолжал изучение основ ислама и хадисов у видных ученых и знатоков хадисов Имама аль-Азраки, Абдаллаха ибн Язида, Исмаила ибн Салеха и аль-Хумайди.

Когда ему было 18 лет он направляется в Медину, затем в Басру и услышав из уст богословов и знатоков хадисов Ибрагима ибн Хамзы, Абдулазиза ибн

¹ Шамсуддин Нуриддин. Забони форси ва мукаддасоти исломӣ дар аҳди Сомониён. Дар китоби «Сомониён ва эҳёи тамаддуни форсии тоҷикӣ». – Душанбе, 1998. – С. 473 - 475

² Уважаемые читатели для более подробного ознакомления с жизнью и деятельностью этого гения таджикской нации и исламского мира смогут обратиться к книге таджикского ученого Мухаммадшарифа Химматзода «Зиндаги ва осори Имом Абӯҳанифа». – Худжанд, 2004.

³ Абӯабдуллоҳ Мухаммад ибн Исмоил ал-Бухорӣ. Саҳеҳи ал-Бухорӣ. Перевод с арабского Мухаммаджана Умарова и Файзулла Бобоева. Ч. 1. – Душанбе, 2004. – С. 6-10. При изложении автобиографии и деятельности Имама Бухари в основном ссылались на вышеуказанный источник.

⁴ Абӯабдуллоҳ Мухаммад ибн Исмоил ал-Бухорӣ. Там же.

Абдаллах аль Увейса, Аффона ибн Муслима и других хадисы начал проводить аналогию (кияс). Он также побывал в городе Куфа, в научной школе Абдаллах ибн Муса окончил уроки хадисоведения. Впоследствии аль-Бухари в городе Багдад познакомился с Ахмадом ибн Ханбалом – основателем ханбалитского течения и между ними сложились дружественные отношения. Имам Бухари также побывал в Шаме, Алжире, Египте и других исламских странах, встречался с великими исламскими богословами, проводил аналогию услышанных от них и записанных ими хадисов и познакомился с их учением и с их научными и религиозными трудами.

Наконец, Имам Бухари после 10 лет путешествий и различных встреч направляется в Хорасан и Мавераннахр, в города Мерв, Балх, Герат, Нишапур, Рей и другие горные регионы. По словам самого Имама Бухари, в ходе поездки он встречался с сотнями религиозных деятелей и сведущими лицами и слышал от них хадисы: «Численность шейхов, от которых я услышал хадисы, достигает более тысячи. Нет ни одного хадиса, который я не аргументировал с ссылкой на первоисточник»¹. В конце концов, Имам Бухари возвращается на родину своих предков – древний город Бухара, и начинает писать книгу «Ал-чомеъу-с-сахех», которая считается основным источником шариатских предписаний среди последователей суннизма после Корана. По мнению имамов, улемов и мусульманских законоведов – суннитов, в этой книге хадисы о Пророке собраны удивительным образом, и что они также защищали исламскую религию от хадисов, имеющих экстремистские и корыстный смысл.

Имам Бухари является величайшим знатоком хадисов в исламском мире, шестнадцать лет своей жизни он посвятил собранию хадисов. Из 600 тысяч различных хадисов он считал достоверными только 7 250 (по другим источникам 7 400) и включил их в свою прославленную книгу «Ал-чомеъу-с-сахех». Прирожденный талант, умственные способности и память Имама Бухари были настолько выдающимися, что по его собственному признанию, из 600 тысяч хадисов 200 тысяч он знал наизусть². В свою книгу «Ал-чомеъу-с-сахех» Имам Бухари включил только те хадисы о Пророке, которые по его убеждению являются достоверными, точными, убедительными и их рассказчики являются надежными и верными приверженцами ислама. Поэтому его книга по своему положению, месту и научной ценности является первой, и по мнению прошлых и сегодняшних исламских улемов, показывает несравненный талант, большие творческие способности и божественное вдохновение ее автора.

Но, в конце концов, вступив в противоречия с улемами-фанатиками, тогдашними правителями Бухары он покидает родные места и по приглашению своих последователей и учеников направляется в Самарканд. По пути, в селении Хартанг в окрестностях Самарканда в доме своего родственника 31 августа 870 года он умирает, и в священный день Иди Фитр после полуденного намаза его

¹ Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорӣ. Саҳеҳи ал-Бухорӣ. Ҷ. 1. – Душанбе, 2004. – С. 7

² Там же. – С. 9

тело было передано земле¹. Имам Бухари наряду с «Ал-чомеъу-с-сахех» написал ряд ценных сочинений, такие как «Таърих-ул-кабир», «Таърих-ул-авсат», «Таърих-ул-сағир», «Китобу-л-фавоид» и другие работы, из которых большинство, не дошли до нашего времени. Имам Бухари является великой личностью в исламском мире, которая на основе хадисов Пророка укрепило учение Имама Азама и других выдающихся богословов суннизма, и наряду с арабским языком также считал фарси языком рая и ангелов, и ввел чтение намаза, перевод Корана и совершение других религиозных предписаний на языке фарси.

Ибн Мукаффа. Наряду с теологией наши предки обращались также к своей древней истории и занимались сбором, переводом и сочинением исторических произведений примером чего может послужить «Худойномахо». На самом деле «Худойномак» было самым ярким произведением доисламской историографии иранцев, которую Ибн Мукаффа переводил с пехлевийского языка на арабский и дал ей названия «Сияру-л-мулуку-л-фурс». Рузбех ибн Джушнаш, известный как Абдаллах ибн Мукаффа родился примерно в 724 году в городе Гур (ныне Фирузабад) Ирана. Отец его Дадбех или Дадгуштасп был последователем зороастризма.

По сведениям историков, Дадгуштасп при правителе Ирака Хаджадже ибн Юсефе Сакафи был сборщиком налогов в области Фарс, и при сборе налогов с народа был терпеливым и уступчивым. Поэтому, по приказу тирана Хаджаджа его избили и сломали ему руку и тогда его стали называть Мукаффа то есть со сломанной рукой. Его сын Рузбех сначала жил в Фарсе и именно в доме у своего ученого отца начал знакомство с трудами, написанными на пехлевийском языке, и изучал также зороастрийское учение. Затем переехал в Басру и стал изучать арабский язык и литературу и стал известен как отличный знаток арабского и пехлевийского языка и поступил на службу ко двору. В 750 году его приняло семейство Аббасидов, и он начал свою службу в городе Басре, где служил Ису ибн Али и его брату Сулейману, и тогда же принял ислам.

Ибн Мукаффа был одним из видных представителей движения шуубия и с чувством гордости за культурные и духовные достижения своих предков и для восстановления этих ценностей переводил множество научных и литературных сочинений, таких как «Калила ва Димна», «Сияру-л-мулуку-л-фурс», «Китобу-л-тодж», «Маздакнома», «Гохнома» и прочие работы с пехлевийского языка на арабский, и таким образом, доказывал величие истории и культуры иранцев. Смелость Ибн Мукаффы в почитании и восхвалении трудов предков вызвала гнев исламских фанатиков, что привело к его зверскому убийству.

Ибн Мукаффа является автором ряда воспитательных и нравственных сочинений и книг; в частности, книги «Ал-адабу-л-кабир» и «Ал-адабу-с-сағир».

В этих книгах содержится много ценных суждений о властвовании, политической и нравственной культуре, о роли разума и знаний для правителей, о значении науки в жизни. А сущность его политического учения изложена в другой книге под названием «Рисолату-с-сахоба», где содержатся интересные

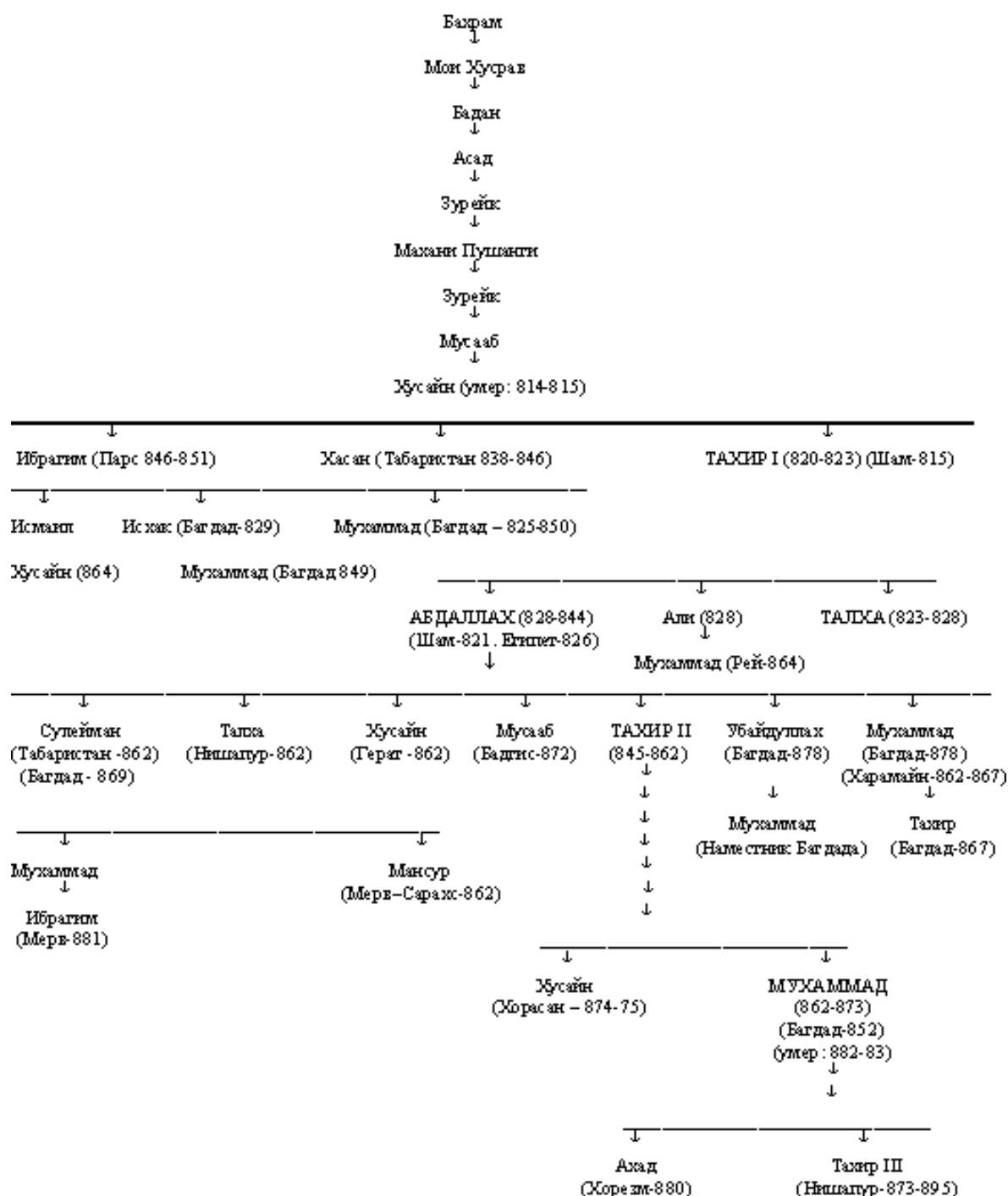
¹ Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорӣ. Саҳеҳи ал-Бухорӣ. Ҷ. 1. – Душанбе, 2004. – С. 7

суждения о справедливости вождей, об упорядочении военных дел, об обучении войска и охране границ страны. Наряду с переводом и пропагандой великой культуры эпохи Сасанидов Ибн Мукаффа также сыграл большую роль в развитии арабской науки и литературы, и как было отмечено выше, был признан основоположником арабской художественной литературы и грамматики. Впоследствии, философские идеи Ибн Мукаффы развивали Абу Наср Фараби, Ибн Мискавайх и Абуали ибн Сина.

Ибн Хурдадбех. Абулкасим Убайдуллах ибн Абдаллах, известный под псевдонимом Ибн Хордадбех был одним из великих арабских ученых – географом и путешественником иранского происхождения. Он родился примерно в 820 году. Ибн Хордадбех считается основоположником арабской космографической литературы, и в период правления халифа Мутамида (870-892) впервые перевел на арабский язык известную книгу греческого ученого Птолемея «География». В 846-847 годы он написал «Китобу-л-масолик-ва-л-мамолик» (книга о дорогах и странах) в виде путевых заметок и впоследствии в 885-886 годах дополнил и усовершенствовал её. В этой книге Ибн Хордадбех даёт сведения о поверхности земли, об истории древних стран Востока, в частности об Иране, Риме, Китае, о расстоянии торговых караванных путей, морских путях в Индию. В этой книге и в двух других «Китобу-л-ахбор» и «Китобу-л-вузаро» он даёт уникальные сведения об истории народностей и племен Ирана, о поучительной судьбе царей, также о жизни некоторых религиозных и политических деятелей своего времени.

Ибн Исхак. Один из основоположников медицины академии Гундишапур Ибн Исхак (810-873) к перу которого относятся десятки книг о медицине, логике, естествознанию, он внес неоценимый вклад в развитие наук изучаемых нашими предками.

История свидетельствует о том, что при благоприятных условиях в периоды правления Бармакидов и в эпоху национальных государств – Тахиридов, Саффаринов и Саманидов таджики, персы и все иранские народы стремились к восстановлению своей культуры, языка и других национальных ценностей, смогли сохранить эти ценности во время длительного арабского господства и достичь единства и независимости.

ДИНАСТИЯ ТАХИРИДОВ (820-873) ¹

¹ Данная таблица взята из книги «Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX – XIV», стр. 133 (Составитель и редактор Н. Амиршохи).

ГЛАВА III

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ТАХИРИДОВ – ПОДЛИННОЕ НАЧАЛО НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКОВ

1. Путевые заметки из исторического края основателей династии Тахиридов

Вылетев из душанбинского аэропорта наш самолет, направлялся в сторону Гиссарского хребта. В это радостное утро начала весны, солнце выходило из-за вершин гор и своими лучами и теплом навстречу самолету. Вершины гор ещё полностью покрыты снегом, а в долине господствовала весна, одетая в зеленый наряд и начала избавлять наш солнечный край от плена сурового и наводящее уныние холода зимы этого года. Под самолетом расстилались только что посеянные земельные участки и под воздействием живительной теплоты солнца извлекают легкое испарение и зеленое поле после длинного и утомленного холода зимы, как будто облегченно вздыхает. Мы летим рядом с солнцем, над вершинами горных хребтов, расположенных друг за другом и попадаем в объятия облаков, и наш родной Таджикистан скрывается за тучами.

Наша официальная делегация в это приятное утро весны отправлялась в путь - сначала в Народно-Демократическую Республику Алжир, а затем в Республику Сенегал для участия в саммите государств – членов Организации исламской конференции. Самолет плавно летит над простором белыми облаками, и я чувствую, что эта поездка для меня будет и рабочей и исторической поездкой. В последней главе моей неоконченной книги, я описал эпоху Тахиридов, возникновения и формирования первого национального государства таджиков в период правления Мамуна – седьмого халифа рода Аббасидов. Снова мои мысли идут в глубину истории, и я думаю о трагической и поучительной судьбе семейства Бармакидов и Сахлидов.

Невольно мне вспоминается страшная трагедия – убийства Джафара Бармаки и семейства Бармакидов, свержения Фазла ибн Сахла и судьбы семейства Сахлидов, вступление Тахира ибн Хусайна, Хайдара Афшина и других великих личностей на арену политики. Думаю об их самоотверженности, благородии, патриотизм и стремлении к сохранению национальной самобытности, об их удачах и неудачах, о которых я читал в научных трудах и трактатах по истории. Чувствую, что за бездушными и сухими фактами летописцев скрыты судьбы тысяч наших великих потомков, борьба и самоотверженность патриотов, которые из поколения в поколение трудились,

чтобы в халифате Аббасидов восстановить, развивать и довести до зрелого возраста государство предков таджиков.

Приятные и в тоже время тяжелые раздумья об истории, за которыми незаметно прошли несколько часов, как вдруг через иллюминатор перед нашим взором открывается картина Средиземного моря – самого большого моря на планете. Площадь этого моря, которое тогда было охвачено лёгким туманом, достигает почти 2,5 миллиона квадратных километров, оно соединяет три континента – Европу, Азию и Африку. Средиземное море, расположенное между тремя большими континентами, в течение вот уже сотни лет служит в качестве одного из важнейших, кратчайших, дешевых и удобных торговых путей. Это море Гибралтарским проливом открывает путь в Атлантический океан. В настоящее время через проливы Дарданеллы и Босфора Средиземное море соединяется с Мраморным и Черным морями и таким образом, между тремя морями располагается длинный, удобный и стратегический водный путь, который вот уже века привлекает к себе внимание правителей и политиков...

Как пишет Геродот и другие древние историки, на месте нынешнего Суэцкого канала Дарий Великий – один из шахиншахов династии Ахеменидов впервые провел искусственный канал, и таким образом, открыл морской путь через Средиземное море к Красному морю. Суэцкий канал после восстановления в XVII и XX веках, является кратчайшим международным морским путем, и благодаря соединению Средиземного с Красным морем, расстояние между Атлантическим и Индийским океанами сокращено на 15 тысяч километров. Этот канал является главным путем мирового морского пути, и по объему перевозок грузов среди искусственных каналов занимает первое место в мире. Для сравнения, чтобы показать огромную площадь Средиземного моря можно добавить, что несколько Европейских стран, в частности Швейцария, Австрия, Испания и Португалия могут быть помещены в этом море.

Однако история свидетельствует о том, что Средиземное море своим величием, в течение почти трех тысяч лет было ареной крупнейших морских войн и путем завоевания мировыми политиками и военачальниками, такими как Кир Великий, Дарий Великий, Ксеркс, Александр Македонский, Селевк, Антиох, Хусрав Анушерван, Хусрав Парвиз, Помпей, Юлий Цезарь и др. и не раз здесь проливалась кровь властолюбивых воинов. И наконец, спустя почти тринадцать веков, основатель национальной государственности таджиков в период Аббасидского халифата - Тахир ибн Хусайн, и впоследствии его сын Абдуллах ибн Тахир, вслед за своими предками Киrom Великим, Дарием Великим и Ксерксом переходят Средиземное море, и в качестве правителя Ирака, Сирии и Египта подавляют восстание после которого, они снискали всемирную известность могучих и справедливых военачальников.

Вот уже некоторое время, я изучаю поучительную судьбу, борьбу и стремления этих великих людей по книгам «История Табари», «История Сиистана», «История Байхеки», «Равзату-с-сафо» и другим источникам, и извлекаю уроки из их побед и поражений. Пересекая необъятное небо, самолет плавно движется вперед, и я размышляю о том, что спустя тысяча двести лет, судьба ведет меня как руководителя суверенного таджикского государства через

Средиземное море в Алжир с посланием о мире и взаимовыгодном сотрудничестве.

Поток мыслей приводит меня к очередному заседанию Организации Исламская конференция. Знаю, что в настоящее время Организация Исламская конференция объединяет в своем составе 57 государств, в том числе Таджикистан. Эта организация была образована 21 августа 1969 года, после поджога мечети аль-Акса в Иерусалиме с участием трех исламских стран в городе Рабата Марокко. Основной целью Организации является совместное сотрудничество государств-членов Конференции в экономических, социальных, культурных и научных отраслях и поддержка мусульманских народов в борьбе за свободу, независимость и защиту своих прав. В то же время, эта Организация способствует сокращению расовой дискриминации и экстремизма, укреплению отношений, сотрудничеству и взаимопониманию между мусульманскими и другими странами мира. Также признание независимости мусульманских стран, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения формы государственного правления, разрешения конфликтов между исламскими странами мирным путем считаются высшими целями этой Организации.

В этом направлении, саммит исламских государств определяет перспективу и общую политику Организации Исламская конференция, и такие встречи проходят один раз в три года. До нынешнего момента прошли восемь обычных и три чрезвычайные встречи, на которых был разработан круг ответственности Организации и утвержден её бюджет.

Республика Таджикистан была принята в Организацию Исламская конференция в 1992 году на пятой чрезвычайной встрече министров иностранных дел. Я участвовал и выступал на ряде саммитов государств-членов Организации Исламская конференция, в частности, на восьмой встрече (9-11 декабря 1997 в городе Тегеран), девятой встрече (12-13 ноября 2000 года в городе Доха Катара), десятой встрече (16-17 октября 2003 года в городе Путраджая Малайзии).

Хочу отметить, что для меня самой памятной и незабываемой была третья чрезвычайная встреча, проходившая 6-8 декабря 2005 года в городе Мекка. На этой встрече были рассмотрены вопросы укрепления сотрудничества и солидарности государств-членов ОИК, а также утверждена программа деятельности на десять лет, был создан Фонд борьбы с бедностью с капиталом 10 миллиардов американских долларов. Выступая на этой чрезвычайной встрече, я высказал свои мысли о дальнейшей деятельности Организации исламской конференции, укрепления её роли в процессе глобализации и солидарности стран исламского мира в борьбе против угроз современного мира, что привлекло внимание участников сессии.

Что касается расширения сотрудничества Республики Таджикистан с Организацией Исламская конференция, то для осуществления государственных проектов в сферах здравоохранения, образования, строительства дорог, связи и энергетики от Исламского банка развития на сумму более 133 млн. американских долларов нами был получен льготный кредит. До сегодняшнего дня более 15 из этих инвестиционных проектов выполнены или находятся на стадии реализации. Более того, в ходе этой сессии, я встретился с рядом политических и религиозных лидеров, руководителями государств и других официальных представительств

Организации Исламская конференция, на которых были обсуждены вопросы политической, экономической, культурной и научной связи со многими мусульманскими странами.

В то же время, в ходе официальной поездки в разные исламские страны, в частности в Иран, Афганистан, Пакистан, Саудовскую Аравию, Египет, Сирию, Катар, Малайзию, Индонезию и другие малые и большие мусульманские страны, я изучал положительные и отрицательные стороны исламского мира, имел памятные встречи и беседы с выдающимися личностями и руководителями развитых мусульманских стран, одной из которых была встреча с премьер-министром Малайзии Махатхиром Мухаммадом. Эта выдающаяся личность в течение семнадцати лет нахождения на этой должности превратил отсталую исламскую Малайзию в одно из самых развитых цивилизованных государства мира, которое аналитики назвали «чудом Малайзии».

Сегодня основным условием разрешения сложных проблем эпохи для государств-членов Организации Исламская конференция является солидарность, сотрудничество и твердая воля в целях достижения долгосрочной исторической цели – обеспечение достойной жизни для народов каждой мусульманской страны, и избавление наших братьев мусульман от экономических и социальных трудностей и лишений.

Безусловно, сегодня реализовать эти цели трудно, однако мусульманские государства действительно нуждаются в этом и имеют возможности и благоприятные условия для их осуществления. Потому, что исламские страны, как отметил Махатхир Мухаммад, обладают огромными природными ресурсами – пресной водой, посевными землями, топливом, полезными ископаемыми, а также большими интеллектуальными и трудовыми ресурсами, исторической и культурной ценностью, полезным историческим опытом сотрудничества и взаимопомощи между мусульманами. Значит, мусульманские страны в силах достичь своих великих целей, а именно поступательного прогресса и развития. Для этого необходимо, чтобы прогресс исламского мира, особенно экономического, технического, технологического и научного развития имел первостепенное и приоритетное значение в национальной политике каждой мусульманской страны.

По моему мнению, обеспечение этой высокой цели будет возможно в том случае, если исламские страны, будут следовать предписаниям Корана о том, что «все мы братья-мусульмане» и будут стремиться к реальному единству и налаживать взаимовыгодное сотрудничество. В этом направлении, расширение инвестиционной деятельности развитых исламских стран, создания крупных и современных экономических объектов в других развивающихся мусульманских странах приобретает большое значение.

Потому что расширение целевого инвестирования создаст основу для реального и устойчивого развития и повышения уровня жизни наших мусульманских стран. А это, в свою очередь будет активно содействовать разрешению многих социальных проблем, в том числе устранению неграмотности и низкого уровня мировоззрения, являющихся источником жестокости, нестабильности, экстремизма и даже террористических действий, и,

таким образом, станут факторами стабильности и безопасности исламских государств.

Необходимо отметить, что реализация таких программ ускоряет региональное экономическое и социальное развитие.

Например, строительство всего нескольких гидроэлектростанций в Таджикистане, который обладает самым большим и самым дешевым запасом гидроэнергетики, с относительно меньшими капиталовложениями, т.е. около 5-7 миллиардов долларов даёт возможность полностью обеспечить потребность мусульманских стран Средней Азии, Пакистана, Афганистана и частично Ирана в дешевой электроэнергии.

Также в братском Афганистане и в регионе в целом будут орошаться более 2 миллионов гектаров земли и улучшится мелиоративное состояние миллионов гектаров посевной земли, создадутся десятки и сотни производственных, инфраструктурных и социальных предприятий. Важнее всего то, что только в Афганистане 3 миллиона человек найдут работу и это будет большим вкладом исламского мира в восстановление, благоустройство и дальнейший прогресс одной мусульманской страны, разрушенной войной. Необходимо отметить, что от таких проектов страны-инвесторы десятилетиями смогут получать стабильную экономическую выгоду.

Было бы хорошо в ходе реализации данного проекта, увеличить вклад Исламского банка развития, и кроме этого, за счет развитых стран создать другие банки и исламские инвестиционные фонды. Другими словами, было бы лучше, если бы инвестиции от братьев-мусульман которые в состоянии оказать помощь, будут направлены в мусульманские страны для того, чтобы обеспечить бедному мусульманскому населению достойную жизнь и, таким образом, вдвойне увеличить мощь и авторитет исламского мира.

Если мы политической волей и чувством братства и равенства через инвестирования объектов, имеющие региональное и перспективное значения, будем использовать тот неограниченный капитал, который сегодня крутится в мировых банках как вложения, тогда в относительно короткий срок мы сможем обеспечить устойчивое экономическое развитие и заметно улучшить уровень жизни всех народов мусульманского мира...

Наш самолет летит над бескрайним Средиземным морем, а мои мысли заняты заседаниями Организации Исламская конференция, о проблемах исламского мира, о пользе и вреде глобализации и переходят в раздумья об Алжире. До посадки остаются считанные минуты, и с высоты я с волнением гляжу в сторону далекого Алжира¹, куда 1200 лет тому назад по приказу халифа Мамуна приехал один из первых основателей национального государства таджиков Абдуллах ибн Тахир, чтобы укрепить халифат Аббасидов.

Самолёт быстро оставляет позади морские просторы и, пролетая над высокими зданиями, направляется в сторону алжирского аэропорта. Мы спешим к месту исторического пребывания Тахира ибн Хусайна и его сына Абдуллах ибн Тахира. Обе эти выдающиеся личности показали беспримерную самоотверженность при подавлении восстаний ради укрепления и распространения ислама в ряде стран двух больших континентов мира – Азии и

¹ Имеется ввиду Алджазира Байнаннахрайна (Междуречье).

Африки, в частности, в краю, где мы сейчас находимся. Я был рад что, благодаря официальной поездке, мне удастся увидеть этот далекий край - местопребывание основателей независимости и государственности таджиков из династии Тахиридов.

2. Тахир ибн Хусайн и начало подлинной независимости Хорасана и Мавераннахра

Как было отмечено ранее, до того как быть назначенным военачальником халифа Мамуна, Тахир ибн Хусайн был наместником в селении Пушанджа, которое находилось в подчинении Герата. Тогда правителем этого края был Али ибн Иса ибн Мохан. Позже, министр при дворе Аббасидов Фазл ибн Сахл, учитывая такие качества Тахира ибн Хусайна, как сообразительность и деловая хватка призвал его ко двору, сначала в дворцовую службу, затем привлек к военному делу.

Не будем вдаваться в подробности и добавим лишь то, что Тахир ибн Хусайн как и Абу Муслим Хорасани завоевав город Багдад, в 813 году свергнул халифа Амина и тем самым открыл путь для прихода к власти своего брата Мамуна. Хотя Тахир ибн Хусайн взошел на арену большой политики и военного дела спустя пятьдесят лет после убийства Абу Муслима, в нем сохранился этот непокорный дух, отважность, ум и стремление к независимости. Он был храбрым воином, благоразумным, энергичным, начитанным и образованным человеком и первое что он сделал в Багдаде, возродил символ Абу Муслима – черный цвет – знак непокорного и победоносного духа хорасанцев в военную и государственную структуру халифата.

Если сослаться на «Историю Табари», халиф «Мамун вошел в Багдад в субботу утром, шестнадцатого месяца сафара, двести четвертого года. А Тахир со своим войском прибыл спустя три дня, и Мамун был к нему очень доброжелателен и передал ему все дела... И когда Мамун вошел в Багдад он был одет в зеленый наряд, и знамя войска тоже было зеленого цвета. И Тахир каждый день приходил к Мамуну с различными вопросами, в тот день он также пошел к нему с просьбой о том, чтобы все переоделись в черное. Мамун согласился и приказал, чтобы было приготовлено много черных кабо*, черных головных уборов и черных знамен. Тогда же приказал принести черную накидку и надеть на него. И на Тахира также надели черное кабо и черный головной убор и в то же самое облачили всех военачальников. В тот день все пошли в мазгит (мечеть) и читали там хутбу. Также были отправлены письма во все города с извещением о новом символе. И Мамун поручил Тахиру править Багдадом, а Ахмеда ибн Абихалида назначил визиром, и все дела вели эти двое»¹...

Этот край с первого момента официального приема в аэропорту мне показался очень знакомым. Не знаю почему, но сердце мне подсказывало, что в этом благословленном краю мне удастся увидеть следы великих предков

* Кабо - вид верхней длинной мужской одежды (*Примечание переводчика*).

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1579-1580

таджиков – династии Тахиридов, которые в одно время внедрили исламскую систему правления в этой стране. Почетная гвардия, выстроенная с двух сторон, высокие и стройные, черные густые волосы, большие глаза, широкий лоб и белая кожа с румянцем невольно напоминали наших таджикских соотечественников. Внешность выстроенных гвардейцев – алжирцев была схожа с внешностью хорошо сложенных и отважных хорасанских воинов Тахира ибн Хусайна. Перед моими глазами возникли два полюса – прошлое тысячелетие, и начало нового века во всем своем великолепии, и в этом историческом месте вечный дух Тахира ибн Хусайна встречал меня вместе с лидерами государства и официальными лицами Алжира.

Тахир ибн Хусайн как истинный наследник Абу Муслима Хорасани, разгромив огромное войско халифа Амина в Рейе, легко завоевал крупные города Мадаин, Басра и Куфу оживил бессмертный дух вождя «людей в черных одеждах» и восстановил забытый авторитет и влияние семейства Бармакидов. С появлением умного и волевого лидера и военачальника, разрозненные войска в Хорасане и Мавераннахре собрались под знаменем Тахира ибн Хусайна и возродили былую славу времен Абу Муслима. Наконец, в 813 году после ожесточенной битвы они завоевали Багдад, свергли халифа Амина и возвели на халифский престол своего сторонника Мамуна.

Халиф Мамун (813-833), понимая нестабильность обстановки в халифате, экстремизм некоторых представителей рода Аббасидов и нарастание борьбы за власть, постепенно переводил канцелярию и управленческие дела государства, а затем и столицу халифата из Багдада в Мерв. В течение пяти лет город Мерв и территория Хорасана превратились в новый центр халифата. Мамун по совету своего влиятельного визиря Фазла ибн Сахла в 813 году для усмирения нарастающего недовольства в халифате, назначил отважного и волевого военачальника Тахира ибн Хусайна правителем Байнанахрайна и начальником всех военных сил Багдада.

Как отмечено в «Равзату-с-сафо», Тахир ибн Хусайн был талантливым и умным военачальником из представителей Хорасана. Дед Тахира – Зурайк был таджиком иранского происхождения. «Сын Зурайка – Талха был слугой рода Аббасидов... Хусайн отец Тахира в 199 (814-815) году умер в Хорасане и сам Мамун присутствовал при его похоронах, а Фазл ибн Сахл клал его тело в могилу. Тахир в это время был занят войной с Насром ибн Шабаси Укайли в Рукке.

Перед тем как Тахир сблизился с Мамуном, при правлении Али ибн Иса ибн Махана в Хорасане он был наместником в районе Пушанджа. И как только Фазл ибн Сахл заметил его образованность и деловую хватку, он сделал его одним из приближенных к Мамуну людей. Тахир стал настолько близким Мамуну, что он поручил ему сражаться с Али ибн Иса и свергнуть его брата Амина»¹.

Можно сказать, что после убийства халифа Амина и вступления Мамуна на престол, между мусульманами возникли разногласия и недовольства и ситуация в западной и восточной части исламского мира стала беспокойной. В Хорасане и в Сиистане, харуры и хариджиты подняли мятеж. В Рукке Наср ибн Шабаси Укайли выступил против нового халифа, впоследствии вспыхнуло восстание

¹ Давлатдории точикон дар асрҳои IX-XIV. Составитель Нурмухаммад Амиршохи. – Душанбе, 1999. – С. 134

алавитов Йемена и восстание в Египте, затем мятеж Бабака Хоррамиддина на севере Ирана и Азербайджана.

После завоевания Багдада Тахиром ибн Хусайном, его авторитет, влияние и положение среди войск, придворных и сторонников Мамуна возросло.

Он собрал вокруг себя множество военачальников и воинов из Хорасана и Мавераннахра и за счет этого, возродил былую известность багдадского войска. Дело дошло до того, что не только халифы Аббасидов, но и соотечественники Тахира ибн Хусайна - великий визир двора Фазл ибн Сахл и его брат Хасан Сахл, тоже занимающие высокие посты, завидовали его влиянию и авторитету.

Автор «Истории Бейхаки» пишет, что однажды визир Фазл ибн Сахл пригласил к себе отца Тахира – Хусайна Мусааба и сетовал ему на то, что характер его сына Тахира изменился и на высокой государственной должности он его не узнает. Хусайн ответил, что его сын вначале был послушным и скромным человеком, но халиф Мамун вынудил его хладнокровно убить его брата Амина и передал в его распоряжение многочисленное войско и снаряжение. Сегодня, после того как он совершил такую дерзость, вернуть прежнего Тахира невозможно, и он, обладая такой силой и властью, не сможет быть послушным и скромным как раньше. Халиф Мамун своим приказом «вырвал его доброе и слабое сердце, и заменил его на сердце, которым он убил его брата халифа Мухаммада Амина. Передал ему власть и войско. Сегодня, когда дело дошло до такого... ты хочешь, чтобы он подчинился тебе и был таким же, как раньше? Нет, никогда. Разве что доведешь его до того положения, которое было вначале...»¹.

Когда этот разговор дошел до халифа Мамуна, ему очень понравился ответ Хусайна Мусааба, и он сказал, что этот ответ меня обрадовал, больше чем весть о завоевании Багдада. И халиф назначил Хусайна – отца Тахира, правителем Пушанга за эти слова.

Во время семилетнего правления древним городом Багдад, который был обновлен и благоустроен вторым халифом династии Аббасидов Абу Джафаром Мансуром (754-775) и превращен в новую столицу халифата, Тахир ибн Хусейн извлек много уроков. В этом шумном городе, знакомясь с дворцовыми интригами, семейными конфликтами, враждой, доносами, лицемерием и другими событиями, происходящими в роду Аббасидов, которые впоследствии были изложены в книге «Тысяча и одна ночь», понял что придворные и приближенные халифа готовы к совершению любого поступка и гнусных действий. Багдадские рассказы «Тысяча и одна ночь», где описаны события периода правления Аббасидских халифов, особенно Харун ар-Рашида и его визиров из семейства Бармакидов, являются зеркалом, которое отражает противоречивые и сложные события того времени, хотя и с некоторым приукрашиванием и преувеличением. Умный и дальновидный Тахир ибн Хусейн видимо в полном событий Багдаде, в Шаме и других дальних регионах не раз задумывался о горькой судьбе Абу Муслима Хорасани, трагедии семейства Бармакидов и Сахлидов, и наверное чувствовал, что в этом коварном водовороте вероломных действий халифов, настанет и его очередь.

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 134 - 135

При правлении халифа Мамуна, он занимал посты наместника Алжира, правителя Багдада, руководителя налоговой службы предместья Ирака и стал известен как «Зуляминайн» т.е. воюющий двумя руками).

Согласно «Истории Табари», управление государственной системой и военным делом в халифате полностью перешло в распоряжение Тахира ибн Хусайна и его покровителя Фазла ибн Сахла, что вызывало беспокойство и опасение халифа Мамуна относительно усиления власти и влияния людей иранского происхождения. Более того, между Тахиром ибн Хусайном и новым правителем Ирака Хасаном ибн Сахлом начинается соперничество, проявляющееся открыто и скрыто, что вынуждает халифа Мамуна, в целях предотвращения кровопролития, на некоторое время отстранить влиятельного Тахира ибн Хусайна от дел. Возможно, поэтому халиф Мамун под предлогом подавления восстания в Рукке и наведении порядка в Масуле, отправляет его в Шам и западные страны халифата.

Тахир ибн Хусайн после подавления восстания Насра ибн Шабас Укайли и после того как он разряжает политическую ситуацию в Шаме, извлекая урок из трагической судьбы семейства Бармакидов и Сахлидов, искал пути и средства для того, чтобы добиться назначения на пост правителя Хорасана. Как упоминается в «Истории» Бейхаки, однажды Тахир ибн Хусайн сидел на пире у халифа Мамуна, пил вино, и вдруг увидел в глазах халифа слезы, и было видно, что он о чем-то горько сожалеет. Тахир ибн Хусайн удивился изменениям в настроении халифа и спросил его о его печали. Мамун ответил: «Плачу из-за дела, разглашение которого значит низость и унижение, а сокрытие приносит печаль и боль. И никому не чужда печаль»¹. Этот случай встревожил Тахира ибн Хусайна, и он отдал двести тысяч дирхама одному из приближенных халифа и велел, чтобы тот узнал причину печали халифа. На следующем приёме этот человек в присутствии Тахира ибн Хусайна спросил у халифа Мамуна причину его слез. Халиф Мамун вначале взял с него клятву о неразглашении этой тайны, и предупредил, что иначе наказанием будет смертный приговор. И халиф сказал этому человеку: «Как только мой взгляд падает на Тахира, я представляю себе состояние моего брата – Мухаммада Амина, с какими унижениями и жестокостью он был убит, и не могу себя сдерживать»².

Тахир ибн Хусайн узнав об этом и чтобы спасти себя от тайной мести Мамуна, обратился к приближенному халифу визирю Абихалиду и попросил направить его в другую провинцию. Как только настал удобный момент, визир Абихалид в присутствии Мамуна начал говорить о нестабильности Хорасана, и доложил, что наместник этого края Гассан не справляется с делами. Халиф Мамун спросил: «Какие меры нам необходимо предпринять?» Визир ответил: «Необходимо направить туда Тахира ибн Хусайна». Мамун спросил, можно ли доверять ему и не выступит ли он против {нас}. Абихалид сказал: «Я ручаюсь за него». Мамун согласился ...и назначил Тахира правителем восточных провинций халифата от Хорасана до границ Багдада и выдал ему для расходов десять

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 134 - 135

² Там же. – С. 136

миллион дирхамов и двадцать девятого месяца зулкада 205 года (7 мая 821 года) он отправился в Хорасан»¹.

Таким образом, один из самых сильных представителей семейства Тахиридов Тахир ибн Хусайн в 821 году был назначен правителем Хорасана и Мавераннахра, вернулся в Хорасан, укрепил свою власть и начал самостоятельное правление. Тахир ибн Хусайн смог в очень короткий срок собрать вокруг себя достойных последователей Абу Муслима Хорасани и сторонников семейства Бармакидов и Сахлидов, и фактически правил Хорасаном как самостоятельным государством.

В 822 году он отдаёт приказ о том, чтобы в пятничных намазах при чтении хутбы не упоминали имя халифа Мамуна, а вместо него произносили имя правителя Хорасана Тахира ибн Хусайна. Этот смелый поступок значил, что Тахир ибн Хусайн объявляет независимость Хорасана, прекращает отношения с халифатом и таким образом, практически закладывает фундамент независимого государства таджиков - наших предков.

Таким образом, спустя двести лет после переселения Пророка Мухаммада в Медину и возникновения ислама, спустя шестьдесят лет после подлого убийства Абу Муслима, спустя два неполных десятилетия после истребления семейства Бармакидов и спустя несколько лет после свержения Сахлидов, под предводительством Тахира ибн Хусайна, в Хорасане и Мавераннахре были заложены первые кирпичи для построения самостоятельного государства иранцев и таджиков.

В течение почти пятнадцати лет близкого общения с халифом Мамуном и затем с халифом Мутасимом Тахир ибн Хусайн хорошо изучил происки и интриги Аббасидских халифов и извлек уроки из страшной судьбы Джафара Бармаки и Фазла ибн Сахла. В 821 году он объединив города Рей, Исфаган, Кирман, Нишапур, Герат, Тус, Бушенг, Серахс, Ниса, Мерв, Хорезм, Бухару, Тахаристан, Хутталян, Вахш, Кабадиян, Кабул, Саманган, Кеш, Нахшаб, Устурушан, Чач, расширил границы Хорасана и Мавераннахра до Бадахшана и Тибета, объявил самостоятельность Хорасана и запретил произносить имя халифа в пятничных намазах. Этот смелый и мужественный поступок Тахира ибн Хусайна все историки считают началом образования самостоятельного государства иранцев и восстановления их независимости, которая начинается с 821 года.

Таким образом, после арабского завоевания Тахир ибн Хусайн впервые объявил национальную независимость Хорасана и Мавераннахра и начал самостоятельное правление подчиненного ему края. По сведениям историков, прошло не очень много времени с объявления независимости, как в 822 году Тахир ибн Хусайн после непродолжительной болезни скончался в зрелом возрасте. Некоторые историки предполагают, что после дерзкого поступка Тахира ибн Хусайна о запрещении упоминания имени халифа при хутбе, тайные агенты халифа в Нишапуре отравили его ядом.

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 136

Историк Мирханд пишет об этом так: «Кулсум ибн Сабит говорил так: «При правлении халифа Мамуна я ведал делами почты и информации в Хорасане. Однажды в пятницу, Тахир взошел на **минбар** (амвон) и при чтении хутбы, вместо молитвы халифу сказал следующее: **«Аллохума аслих уммата Мухаммадин би мо аслахата би авлиёика ва акифуху шартан баго алайха ва ҳасад бихим ашъасу ва ҳақну димоин ва ислоху зоти-л-байн»** (О боже, умири последователей Мухаммада, так как умирил своих приближенных, храни их от вражды, зависти и кровопролития, обрушившихся на них). Я сказал себе, что первым человеком, который будет убит после этого случая, буду я, потому что я не смогу не передать это {халифу}. И придя домой, я совершил омовение, приготовил саван, и с точностью записал то, что слышал и отправил в Багдад.

На другой день, перед восходом солнца из двора эмира за мной прислали человека. Произнося слова шахадата[•] я направился к нему. Когда дошел туда, Талха ибн Тахир вышел из дворца и спросил: «Написал ли ты о вчерашнем событии?» Я ответил: «Да». Он сказал: **«Тогда сегодня пиши весть о кончине Тахира»**. Я вернулся, написал это и отправил в Багдад»¹.

Тахир ибн Хусайн был дальновидным и умным политиком, отважным и волевым военачальником, справедливым, созидательным, образованным человеком преданным родине. Он написал ряд великолепных сочинений и трактатов о государстве и государственности, одним из которых является известное «Письмо Тахира своему сыну Абдаллаху». Это великолепное наставление о государстве и управлении страной Тахир ибн Хусайн написал и послал своему молодому сыну, когда его назначили правителем Алжира², Багдада и Египта. Впоследствии на основе содержания этого письма Низамулмулк напишет книгу «Сиёсатнаме» (Книга о политике). «Письмо Тахира своему сыну Абдаллаху» является самым лучшим и подробным трактатом об управлении государством, улучшении политической ситуации, укреплении стабильности в стране, справедливости, защите народа, поклонении Богу и Пророку в эпоху Аббасидского халифата.

Как отмечается в «Истории Табари», когда содержание «Письма Тахира своему сыну Абдаллаху» стало известно придворным и визирям, все были восхищены его проницательностью, умом и дальновидностью. Спустя некоторое время, весть об этом письме дошла до халифа Мамуна, и он попросил, чтобы текст письма прочитали и ему. Халиф Мамун был удивлен возвышенному содержанию и смыслу письма о политике управления государством. Халиф восхвалял Тахира ибн Хусайна и приказал, чтобы письмо переписали (размножили) и направили всем правителям и наместникам халифата в качестве предписания по управлению государственными структурами. Политическое и поучительное значение и духовная сущность этого письма то такой степени важны и совершенны, что они и сегодня могли бы служить в качестве хорошего руководства по управлению государством для политиков и правителей нашего времени. Поэтому мы посчитали целесообразным, привести это письмо

• **Шахадат** – один из пяти столпов ислама. Произнесения слов о том, что Аллах является единственным божеством, а Мухаммад его посланником. (Примечание переводчика).

¹ Давлатдории тоҷикондар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 151

² Имеется в виду Алжир Байнаннахрайна (Междуречье).

полностью, чтобы сведущие люди, политики и правители были осведомлены о первом, и одном из лучших наставлений по государственному правлению таджиков, и пусть узнают, что именно автор этого письма Тахир ибн Хусайн, заложил первый фундамент независимости страны и национальной государственности таджиков.

ПИСЬМО ТАХИРА СВОЕМУ СЫНУ АБДАЛЛАХУ

“Бойся аллаха единого, не имеющего товарищей, почитай его, постоянно помни о нем и избегай его гнева. Оберегай своих подданных. Держись той душевной чистоты, которой тебя наделил аллах, памятуя о предстоящей твоей кончине, памятуя о том, к чему ты идешь, на чем ты стоишь и в чем тебе придется дать ответ, и поступая во всем этом так, чтобы аллах оградил тебя и спас в день страшного суда от своего возмездия и мучительного наказания. Поистине, аллах оказал тебе милости, а тебе вменил в обязанность кротость в отношении тех рабов своих, дела которых он поручил тебе, и обязал тебя быть к ним справедливым, неуклонно держаться в отношении к ним его истины и его постановлений, защищать их, оберегать их жен и дочерей, беречь их кровь, обезопасить их дороги и обеспечить им спокойную жизнь. Во всех возложенных на тебя в этом отношении обязанностях аллах потребует у тебя отчета; он тебя тому наставит, он же потребует от тебя в этом ответа и воздаст тебе должное и за то, что ты исполнишь и за то, что ты упустишь. Так сосредоточь же на этом помыслы свои и разум, зренье свое и прозорливость и да не отвратит и не отвлечет тебя от этого что бы то ни было, ибо в этом – главная задача твоя, в этом – основа твоей деятельности и это первое, соблюдением чего аллах сподобит тебя праведной жизни.

Первым, к чему ты себя обяжешь и что ты поставишь во главу угла всей своей деятельности, пусть будет неуклонное соблюдение всего того, что аллах предписал тебе в отношении пятикратной молитвы и ее совершения соборно с народом в положенные для нее сроки, с точным соблюдением всех установлений, касающихся предварительного к ней омовения, вступительного к ней поминовения аллаха, отчетливой рецитации Корана, истового совершения поясных и земных поклонов и произнесения символа веры. Пусть будут искренни пред господом твоим твои намерения в молитве; побуждай к ней всех тех, кто с тобой и тебе подвластен, и сам предавайся ей, ибо, как сказал аллах: “она побуждает к добру и удерживает от зла”. А затем, ко всему этому, придерживайся установлений посланника аллахова (да будут над ним благословения аллаха!) и неуклонно исполняй его предписания и следуй примерам живших после него благочестивых прежних поколений.

Если до тебя дойдет какое либо дело, то для решения его ищи помощи у аллаха, в страхе божием и в соблюдении заключенных в его “книге” повелений и запретов, разрешений и заповедей, и в руководстве тем, что повествуется в преданиях о пророке (да будет над ним благословение аллаха!), а затем уже твердо стой на том, что будет тобою признано правильным пред аллахом и в том, что будет тобою признано желательным или наоборот, недопустимым, ты уже не уклоняйся от справедливого решения ни ради близкого человека, ни ради дальнего.

Предпочтительное внимание ты уделяй знанию и обладающим им, вере и носителям ее, “книге” аллаховой и руководящимся ею, ибо наиболее совершенное украшение человека — познания в вере аллаховой, стремление к ним, побуждение к ним других, и, наконец, постижение тех элементов этих познаний, которыми достигается приближение к аллаху, ибо вера указывает совершенное добро, ведет к нему, побуждает к нему и удерживает от всякого ослушания и греха; благодаря такому постижению, с помощью аллаховой, люди прогрессируют в познании аллаха всевышнего, в превознесении его и в достижении высших степеней в жизни будущей; вместе с тем, проявление в тебе пред людьми такого знания заставит их уважать твои приказания, почитать твою власть, привязаться к тебе и уповать на твою справедливость.

Будь умеренным во всех делах, ибо нет ничего более явно полезного, более обеспечивающего невредимость и содержащее в себе более достоинств, чем умеренность: умеренность побуждает к праведности, праведность является отражением поспешествования аллахова, а последнее ведет к благополучию. Умеренностью держатся устои веры и руководящие заветы пророка, а потому во всех земных делах своих уделяй ей преимущественное внимание. Не покладай рук в стремлении к жизни будущей и к награде в ней, к делам добрым, благим заветам и ведам праведности; ведь в благочестии и в стремлении к нему нельзя сделать слишком много, если только им снискивается лицезрение аллаха, его благоволение и дружба его святых в мире его щедрот.

Помни, что умеренность в мирских благах порождает достоинство и страхует от прегрешений, и нет ничего более совершенного, чем ты мог бы оградить самого себя и близких тебе и направить дела свои; если ты будешь придерживаться ее и руководствоваться ею, то и дела свои доведешь до благополучного конца, и могущество свое поднимешь, и будут благоденствовать у тебя и знатные, и простой народ. Устремляйся хороими помыслами своими к аллаху (высока слава его!), тогда и твои подданные станут праведны пред ним; во всех делах ищи приближения к нему, тогда пребудут на тебе его милости.

Никого из тех, кому ты поручишь управление частью вверенной тебе области ты не тревожь по одному подозрению, не выяснивши предварительно его дела, ибо грешно навлекать подозрения на неповинного и давать место дурному мнению о нем. Поставь себе правилом думать хорошо о сотрудниках своих, отгоняй от себя дурное мнение о них и оберегай их от такового, это поможет тебе обращаться с ними и руководить ими. Да не найдет в твоих делах враг аллахов, шайтан почвы для клеветы! Ведь ему достаточно небольшой слабости твоей, чтобы навлечь на тебя путем подозрений такое горе, которое отравит тебе сладость жизни твоей. Помни, что в благожелательном отношении к другим ты обретишь силу и покой при помощи его ты уладишь те свои дела, которые пожелаешь уладить, и вызовешь в людях любовь к тебе и стойкую преданность тебе во всех делах. Но пусть твое благожелательное отношение к твоим сотрудникам и сострадание к твоим подданным не мешают тебе ни прибегать к расспросам и обследованию подведомственных тебе дел, ни вникать в дела правителей и заботы о подданных, ни входить в рассмотрение того, что может упрочить эти дела и дать им надлежащее направление! Напротив того, непосредственное вхождение в дела правителей и заботы о подданных, а равно рассмотрение их нужд и попечение о них

пусть в большей степени привлекают к себе твое внимание и почитаются тобой более неотложным, чем все остальное ибо в этом лучшая поддержка для веры и лучшее осуществление заветов пророка.

Во всем этом будь искренен и сосредоточься на самовоспитании так, как на нем сосредоточивается тот, кто знает, что от него потребуют ответа в том, что он содеял, что он будет награжден за добрые дела и привлечен к ответственности за дурные, ибо аллах сделал веру убежищем и источником величия, возвышая и возвеличивая тех, кто ее придерживается, а потому и ты тех, кем управляешь и о ком заботишься, веди путем веры и путем праведности.

Совершивших проступок подвергай наказаниям, в соответствии с их степенями и с тем, что они заслужили; этого не упускай и этим не пренебрегай; и не откладывай наказания заслуживающих наказания, ибо нерадение твое в этом отношении может испортить твое доброе имя; в этих вопросах твердо держись своего решения на основании благих заветов пророка, и воздерживайся от новшеств и сомнительных положений, тогда и вера твоя останется чиста, и не поколеблется твоя доблесть.

Если заключишь договор, то ты его и держись, если обещаешь добро, его и исполни. Добро принимай и за него отплачивай тем же. Закрывай глаза на недостатки всякого из твоих подданных, обладающего таковыми, и удерживай язык свой от речей лживых и неправдивых; кто говорит таковые, пусть будет тебе ненавистен, а занимающихся клеветой удаляй! Подлинно, если ты приблизишь к себе лжеца и сам осмелишься на ложь, то в этом будет начало расстройств твоих дел, как в преходящем, так и в будущем мире, ибо ложь — начало прегрешений, а неправда и клевета — их завершение. Подлинно, не спасется клеветник, никто не спасется от клеветника, но и тому, кто поддастся на клевету, ни одно дело не удастся.

Возлюби людей порядочных и искренних, помогай благородным в меру присущего им права, утешай слабых, крепи родственные связи; при том, все это делай ради аллаха и возвышения его дела, ища в этом его награды и жизни вечной. Беги порочных вожделиний и несправедливости, отвращай от них свои помыслы, и пусть твоя непричастность к ним будет явна твоим подданным; свое управление ими ты, напротив укрась справедливостью, и в отношении к ним стойко держись права и добрых дел, которые выведут тебя на путь праведный.

Владей собой во гневе, соблюдай степенность и благоразумие; берегись вспыльчивости, легкомыслия и ослепления в том, что ты собираешься делать, и берегись ссылаться на то, что “мне, мол, предоставлена полнота власти, и я делаю то, что пожелаю”, ибо это быстро доведет тебя до недостаточной рассудительности и до недостаточно ясного представления об аллахе, как о едином, ни с кем своей власти не разделяющем. Да дарует аллах и тебе и нам в этом искренние побуждения и правильное о нем самом представление! Помни ведь, что вся власть принадлежит аллаху; он ее дарует, кому пожелает, и отнимает ее, у кого пожелает, и никогда ты не увидишь более быстрого прекращения его милостей и осуществления его возмездия, чем в отношении осыпанных милостями носителей власти и наделенных господством, раз они не чувствуют благодарности за милости аллаха и его благодеяния и кичатся тем, что аллах даровал им по благодати своей.

Отринь от себя любостыжательность, и пусть теми запасами и сокровищами, которые ты припасеешь и копишь, будут праведность, благочестие, справедливость, радение об интересах твоих подданных, процветание их страны, попечительное отношение к их делам, охрана их жизни и помощь тем из них, кто потерпел урон. Помни, что богатство не приносит прибыли; когда оно умножается и копится в казне, а, напротив, растет и прибавляется тогда, когда тратится на нужды подданных, на уплату им должного и на освобождение их от забот; вот этим достигается благоденствие народных масс, это служит украшением для правителей этим достигается процветание эпохи, этим обретается слава и могущество!

Сокровищем твоей казны пусть будет расходование средств на процветание ислама и его последователей; щедро удовлетворяй из них законные нужды находящихся при тебе людей, близких повелителю правоверных, и из них же сполна выдавай твоим подданным причитающиеся им доли и заботься о том что может улучшить их дела и их жизнь. Если ты будешь поступать так, то и для тебя будут и ты выслужишь увеличения их со стороны аллаха; вместе с тем ты, благодаря этому, получишь большую возможность собирать подлежащую сбору земельную подать, устраивать дела твоих подданных и управляемой тобой области, а весь народ, окруженный твоею справедливостью и твоим добрым попечением, с большей готовностью будет тебе подчиняться и с большей охотой будет исполнять твои желания. Так ты заставляй себя в этих отношениях действовать сообразно с тем, что я тебе начертал, и пусть в этом будет велика твоя осторожность, ибо только те материальные средства имеют длительное значение, которые расходуются по своему законному назначению.

Благодарным воздавай добром за их благодарность и награждай их за нее. Берегись, чтобы здешний мир и его соблазны не заставили тебя забыть страх пред миром будущим, дабы ты не отнесся невнимательно к лежащим на тебе обязанностям, ибо невнимательное отношение влечет за собой небрежение, а небрежение ведет к гибели. Дела свои совершай ради аллаха и в нем, и надейся на воздаяние, ибо аллах щедро излил на тебя милости свои и на тебе обнаружил благодать свою. Ищи спасения в благодарности и на нее уповай а аллах еще прибавит тебе добра и благодеяний, ибо аллах вознаграждает в меру благодарения, возносимого благодарящими, и в соответствии с добродетельным и житием добродетельных, и справедливость осуществляется в расточаемых им милостях и даруемых им прямодушии и великодушии.

Не преуменьшай ни одного проступка; не сочувствуй завистнику; не будь сострадательен к порочному; не одаряй неблагодарного; не потворствуй врагу; не верь клеветнику; не полагайся на вероломного; не дружи с развратником; не поддавайся влиянию творящего беззаконие; не хвали лицемера; никого не притесняй; бедного, просящего не прогоняй; вздорных требований не исполняй; не обращай внимания на шута; не нарушай обещания; не воздерживайся от чего-либо из за гордости; не делай ничего во гневе; не будь горд, не будь надменен; не делай неразумного; не будь нерадив в стремлении к будущему миру; не проводи дней своих в попреках; не закрывай глаз на притеснителя из страха пред ним и не стремись уже в сем мире предвосхитить ту награду, которая тебе суждена в мире будущем.

Побольше советуйся с законоведами и приучай себя к благоразумию.

Пользуйся советом людей опытных, умных, рассудительных и умудренных. Не приглашай к себе на совет людей низких и скупых и не слушай их, чего бы они ни сказали, ибо вреда от них больше, чем пользы, и нет ничего, что быстрее может привести в расстройство принимаемые тобою в отношении подданных меры, чем скряжничество. Помни, что если ты будешь любостяжателен, то ты станешь много брать, мало раздавать, а раз ты станешь поступать таким образом, то только в редких случаях тебе удастся упрочить свое положение, ибо твои подданные будут верить в твое благожелательное к ним отношение только постольку поскольку ты будешь воздерживаться от посягательств на их собственность и от насилий над ними; да и привязанность близких тебе будет длиться в меру оказываемых им благодеяний и хороших подарков. Остерегайся скряжничества и знай, что оно то и есть первое, в чем человек ослушался господя своего, а ослушнику предстоит быть посрамлен; это следует и из речения аллаха славного и великого: “Те, которые ограждены от собственного корыстолюбия, достигнут блаженства”. Соблюдением права облегчи себе возможность быть щедрым и удели всем мусульманам долю и часть своего внимания, и твердо помни, что щедрость одно из лучших человеческих деяний: ее ты поставь себе за правило, и практическое осуществление ее в твоей деятельности пусть будет твоею целью.

Забойся о ведении войсковых дел в соответствующих управлениях и канцеляриях; назначай войскам обильное содержание и давай им возможность к безбедному существованию, чтобы с помощью аллаха тем самым прекратилась их нужда, укрепилось их положение, в поддержку тебе, и укрепилось их сердца в искреннем, неподдельном повиновении тебе и преданности твоему делу. Прочность положения правителя вполне обеспечивается тем, чтобы и войска его, и подданные чувствовали милость, выражающуюся в его справедливости, заботливости, беспристрастии, попечительности, сострадательности, благотворительности и щедрости. При двух возможных решениях остерегись того, которое может иметь дурные последствия, выяснив преимущества другого и учтя их в твоём образе действий, тогда ты добьешься успеха, добра и благоденствия.

Затем знай, что судоговорение имеет пред аллахом такое значение, какого не имеет ни одно другое дело, ибо оно представляет собою аллаховы весы, на которых уравниваются все дела земные, и, при соблюдении справедливости в суде и в управлении, — подданные благоденствуют, дороги безопасны, обиженный добивается своего права, все люди получают должное им, жизнь становится прекрасной, кому следует оказывается должное повиновение, аллах дарует нравственное и физическое здоровье, вера укрепляется, заветы пророка и законы соблюдаются, а на основе их соблюдения осуществляемься право и справедливость в суде.

Ревнуй о деле аллаховом, будь воздержан на слова, стремись к поддержанию законности, поменьше торопись, избегай раздражения и волнения, удовольствуйся своим уделом, пусть могущество твое будет твердым и успех твой постоянным. Извлекай пользу из своего опыта, в молчании своем будь бдителен, в речах своих будь прям, относись справедливо к противнику, будь осторожен при всяком сомнении, требуй исчерпывающих доказательств, и да не руководят тобою в отношении кого-либо из твоих подданных ни односторонняя попечительность, ни пристрастность, ни чье бы то ни было осуждение. Будь тверд, действуй без

опрометчивости; наблюдай, рассматривай, обдумывай, размышляй и взвешивай. Смирись пред господом твоим и будь благожелателен ко всем своим подданным. Подчинись сознанию права и не торопись проливать кровь, ибо кровь, проливаемая и нарушения права, имеет великую значимость пред аллахом.

Смотри, вот, на поземельный налог: подданные неуклонно его уплачивают, а аллах сделал его для ислама источником славы и величия, для его последователей источником благоденствия и безопасности, для его и их врагов — источником страха и гнева, а для неверующих, их союзников — источником позора и унижения; так ты распределяй его по праву и справедливости, на равных и общих началах, между всеми, кто подлежит обложению, им: ни в какой мере не освобождай от него ни благородного, ради его благородства, ни богатого ради его богатства, ни нищего твоего, ни кого-либо из близких твоих. Не взимай этого налога свыше платежеспособности, не налагай чрезмерных повинностей и ко всем людям относись с соблюдением права, ибо этим более всего вызывается их привязанность и обеспечивается довольство народных масс.

Помни, что, благодаря своему назначению правителем, ты стал казначеем, защитником и пастырем; население управляемой тобой области потому и называется “твоими пасомыми”, что ты их пастырь и управитель. Ты взимаешь с них то, что они дают тебе от своего избытка в меру возможности, и тратишь это на укрепление их дела, на их процветание и на вывод их из затруднительных обстоятельств. А для управления ими во главе отдельных округов твоей области поставь людей рассудительных, распорядительных, опытных, знающих податное дело, знакомых с управлением, людей праведной жизни и назначь им щедрое содержание. Это все входит в число твоих важнейших обязанностей в том, что ты взял на себя и что тебе поручено, и от этого ничего да не отвлечет и не отклонит тебя, ибо если ты этому уделишь предпочтительное внимание и в этом твердо будешь держаться того, что тебе вменено в обязанность, то этим ты заслужишь еще большие милости от господина твоего и вызовешь благоприятные рассказы о твоей области, привлечешь к себе любовь своих подданных и найдешь поддержку в устройении порядка, обильно польются блага на твою страну, цветущее состояние распространится по области твоей, в подведомственных тебе округах обнаружится изобилие, умножится взимаемый тобою поземельный налог и возрастет твое богатство, а тем самым ты получишь силы для того, чтобы привязать к себе войско и удовлетворить народные массы, изливая на них свои дары. Благодаря этому ты заслужишь и у врага своего добрую славу своим правлением и справедливостью, и во всех делах своих будешь справедливым, мощным и будешь обладать необходимыми средствами и помощниками. К этому ты стремись, ничего выше этого не ставь, и, если будет угодно аллаху, дела твои получат благополучное завершение.

В каждый округ подведомственной тебе области назначь по надежному человеку, который сообщал бы тебе сведения о всех поставленных тобою должностных лицах и писал бы тебе о их поведении и поступках; таким образом ты как бы сам будешь находиться при каждом правителе в его области и будешь как бы очевидцем всех его дел. Если захочешь им что либо приказать, то предварительно подумай над результатами того, чего ты этим приказом домогаешься: если ты усмотришь в нем безопасность и отсутствие вреда и

надеешься добиться им доброй поддержки и искреннего отношения, то дай этому приказу ход, в противном же случае повремени с ним и посоветуйся с людьми прозорливыми и знающими, а затем только осуществляй его с соблюдением соответствующей предосторожности. Ведь иной раз человек посмотрит на какое либо дело из дел своих и выполнит его так, как ему лично хочется и вводит его это в заблуждение и ослепляет, и если он предварительно не задумается над последствиями, то это обстоятельство его губит, и его дело расстраивается вопреки ему. Будь осторожен во всех своих намерениях, но, испросив помощи у аллаха, энергично принимайся за их осуществление, и во всех своих делах почаще прибегай к помощи господа твоего. Дело сегодняшнее заверши сегодня же, не откладывая его на завтра, и почаще принимайся за него сам, ибо на завтра окажутся такие дела и происшествия, которые не дадут тебе заняться сегодняшними делами, отложенными на завтра; помни, что если сегодняшний день пройдет, он унесет с собою все свое, и если ты отложишь его дела, то на тебе будут лежать дела двух дней, и это так отяготит тебя, что ты от них отвернешься; и если ты каждый день будешь завершать падающие на него дела, то тем самым дашь покой и душе своей, и телу, и укрепишь свою власть.

Присматривайся к людям знатым и благородным, и в ком из них доподлинно найдешь чистоту намерений, искреннюю привязанность к тебе, помощь советом и поддержку в твоём деле, тех стремись привязать к себе и оказывай им благодеяния. Заботься о тех представителях высшей знати, которые впадут в нужду, бери на себя их содержание и улучшай их положение, так чтобы они не чувствовали своей бедности. Исключительное внимание уделяй делам бедняков и неимущих, тех, кто не имеет возможности довести до тебя о взимаемых с них незаконных поборах, и забитых, не понимающих, как добиваться своего права; наводи о них самые секретные справки, поручи их заботам людей порядочных из числа твоих же подданных, а этим последним прикажи доводить до твоего сведения о нуждах и о положении лиц упомянутых категорий, дабы ты мог позаботиться о том, что с помощью аллаха устроить их дела. Заботься о лицах, вваливших в несчастье, о их сиротах и вдовах, назначай им содержание из государственной казны, следуя примеру повелителя правоверных в сострадании к ним и в раздаче им подарков, с тем, чтобы аллах таким путем облегчил их жизнь и наделил тебя благословением и изобилием.

Выдавай больным пособия из государственной казны; в первую, перед другими, очередь выдавай пособия тем из них, кто знает Коран, вообще, и, в частности, тем, кто помнит большие отрывки из него. Устрой для больных мусульман особые дома, где они могли бы найти приют; назначь людей, которые ходили бы за ними, и врачей, которые лечили бы их болезни, и исполняли все их прихоти, поскольку это не может привести к растрате государственных средств.

Помни, что если люди даже получают должное им и осуществляются даже самые смелые их надежды, то это все же не удовлетворит их, и они не успокоятся, пока не доведут о своих нуждах непосредственно до своих правителей, в надежде, что от этих последних они получат еще больше и еще лишнюю милость. Тот, кто сам непосредственно занимается делами людей, иной раз чувствует себя угнетенным обилием доходящих до него дел, занимающих его мысли и думы, в том числе и таких, которые причиняют ему заботы и затруднения; но зато нельзя, конечно, и

сравнивать того, кто стремится осуществить на деле справедливость, помня о своих добрых делах в этом мире и о достойной награды, ожидающей его в мире будущем, с тем, кто просто занимается делами благочестия и ими пытается заслужить милосердие аллахово.

Давай людям свободный доступ к себе, показывай им свое лицо, заставляй стражей своих относиться к ним спокойно, будь с ними ласков и приветлив, будь с ними мягок в своих вопросах и речах и обращай на них свою щедрость и милость. Если ты даришь, то дари великодушно и с радостью, из желания сделать добро и заслужить награду, не чувствуя никакого огорчения и не попрекая оказанным благодеянием; при таких условиях, с соизволения аллаха, сделанный подарок окажется товаром, приносящим прибыль.

Вразумляйся ведомыми тебе мирскими делами, делами тех властителей и правителей, которые были до тебя, среди исчезнувших уже народов, а затем во всех своих обстоятельствах ищи опоры в исполнении велений аллаха, в неуклонной любви к нему, в исполнении его законов и заветов, в утверждении его веры и его писания, и избегай всего того, что с этим расходится, этому противоречит и ведет ко гневу аллахову.

Будь в курсе того, какие средства собирают поставленные тобою должностные лица и что из собранного они расходуют; не собирай ничего незаконного и не будь расточителен в расходах. Побольше водись с учеными, советуйся с ними и входи в общение с ними. Пусть из входящих к тебе и близких тебе людей наибольшим уважением с твоей стороны пользуется тот, кто, заметив в тебе какой либо недостаток, не убоится втайне сообщить тебе о нем и указать тебе, какое в нем умаление твоего достоинства; подлинно такие люди наиболее искренние твои друзья. Что касается до тех твоих чиновников и писцов, которые состоят при тебе, то каждому из них уделяй ежедневно определенное время, когда он может являться к тебе со своими книгами и за указаниями, с имеющимися у него нуждами подведомственных тебе областей и делами округов и подданных твоих, а затем сосредоточь и слух, и зрение, и ум и помыслы свои на том, что он тебе доложит об этом; затем повторно рассмотри и обдумай все, и что соответствует благоразумию и праву, то утверди к исполнению и проси в этом помощи у аллаха, а что этому будет противоречить, то отложи до твердого выяснения и расследования.

Не попрекай подданных своих и вообще никого теми благодеяниями, которые ты им оказал, а от них принимай только верность, стойкость и помощь в делах повелителя правоверных; иначе, как на таких основаниях, не оказывай благодеяний.

Вдумайся в мое послание к тебе, побольше заглядывай в него и руководствуйся им; во всех делах проси помощи у аллаха и ищи у него поддержки, ибо аллах там, где праведность и праведные люди. Главная цель твоей жизни, главные твои стремления пусть будут направлены на то, что должно заслужить благоволение аллаха, и повести к устроению веры, славе и мощи ее последователей и к справедливости и благоденствию для общины верующих и для зиммиев.

И я молю аллаха, чтобы он сподобил тебя своей помощи, поддержки, руководства и охраны, чтобы он ниспослал на тебя благость свою и милосердие свое и завершил в отношении тебя свою милость и щедроты свои, дабы ты превзошел тебе подобных прекрасною долею, богатым наделом, высокою славою и делами,

чтобы он погубил твоего врага, того, кто против тебя восстанет и будет тебя притеснять; чтобы он наделил тебя благоденствием твоих подданных и защитил тебя от шайтана и его соблазнов, дабы вознеслось дело твое славою, мощью и поспешествованием аллаха! Подлинно, он близок и внимлет молитве»¹.

В своем письме Тахир ибн Хусайн не считает государственную систему застывшей или шаблонной структурой, и подчеркивает, что во все времена цари и правители свое руководство должны умело, находчиво и творчески гармонизировать с избранными ими методами, способами и целями. В своей ежедневной деятельности всякому конфликту и разногласиям противопоставлять терпение, дальновидность, последовательное осуществление своих целей, стойкость, твердую волю, мужество и самообладание.

Он уделяет серьезное внимание способам управления государственным аппаратом и в качестве важных вопросов управления страной рассматривает такие вопросы как отношения халифа с наместниками, отношения наместников с подчиненными, отношения мелких должностных лиц и чиновников с различными слоями населения, защиту справедливости и прав народа. По мнению Тахира ибн Хусайна, халиф является истинным наследником пророка Аллаха, и народ живет под его покровительством и под защитой его наместников. Визири и правители, наместники областей, чиновники, ведающие делами почты и информацией, писари, приближенные ко двору, воины и привратники должны иметь свое определенное место, положение и статус в аппарате управления государством.

Если халиф и его подчиненные будут неглупыми, проникательными, дальновидными, сообразительными, образованными, культурными, довольствующимися малым, справедливыми, правдивыми, честными, добродетельными, доброжелательными тогда вся страна под их мудрым руководством будет развиваться и процветать. Одним из основных условий укрепления опоры государства и обеспечения безопасности страны Тахир ибн Хусайн считает улучшение военной системы и соблюдения справедливости в военном деле. Недаром в эпоху Тахиридов военная система и обеспечение безопасности страны были налажены очень хорошо. Из числа крепких и здоровых молодых людей из различных сословий и разных регионов, в особенности, из хорасанцев, были созданы отряды, которые способствовали подавлению внешних врагов и восстаний внутри халифата, и таким образом, «багдадский отряд» приобрел большую известность.

Можно сказать, что Тахир ибн Хусайн, и впоследствии его сын Абдаллах ибн Тахир в деле совершенствования государственной системы и управленческих дел опирались на опыт государственного правления Сасанидов. Они смогли на просторных территориях халифата, в особенности в Ираке, Египте и Шаме не только подавлять восстания и разрешать конфликты, но и создавать относительно спокойную и стабильную политическую обстановку и передовую систему экономики и налогообложения, и этим укрепляли мощь Аббасидского халифата. Тахир ибн Хусайн хорошо изучив опыт ведения войны, военное дело, а также государственные и управленческие дела, от имени аббасидского рода

¹ Давлатдории точикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 141-150. Это письмо также приведено в «Мукаддима» – Ибн Халдуна, подготовленное Н. Амиршохи, и полностью напечатано в журнале «Фарханг», № 2, 2008

объединил всю территорию Хорасана. В отличие от Абу Муслима, семейств Бармакидов, Сахлидов и афшинов Устурашаны которые не осмеливались на этот шаг, он приказал больше не упоминать имя халифа при чтении хутбы и тем самым фактически объявил Великий Хорасан самостоятельным и сделал отважный шаг в сторону создания независимого национального государства. Когда Тахир ибн Хусайн был правителем Хорасана, один из его сыновей Талха ибн Тахир был наместником Мерва и Хорезма, другой сын Абдаллах ибн Тахир наместником Багдада, Алжира, Египта и Александрии, а Сулейман ибн Абдаллах Тахир правителем Табаристана.

По словам Ибн Халдуна после того как Тахир ибн Хусайн убрал имя халифа из хутбы он фактически достиг независимости, однако спустя некоторое время его нашли в своей постели при последнем издыхании. Как упоминается в «Истории Табари», двое из родственников Тахира – Али и Ахмар пришли проведать его и попросили разрешения зайти к нему. Слуги ответили им, что он уже долго спит и пусть они немного подождут. Когда прошло время утреннего намаза, они удивились и попросили слуг разбудить Тахира ибн Хусайна. Однако слуги извиняясь, ответили, что они не имеют на это право. Те двое были вынуждены открыть дверь спальни, и увидели, что Тахир ибн Хусайн крепко сжав одеяло как будто бы спал. Когда они попытались его разбудить они увидели, что он мертв. Никто из его слуг не знал о смерти.

Однако после расспросов, один из его слуг сказал, что слышал, как Тахир видимо от боли, говорил по фарси: **«При смерти тоже нужно быть мужественным»**¹. На следующее утро весть о смерти Тахира дошла до халифа Мамуна. Он вызвал своего визиря Абухалида и по его совету направил Талху сыну Тахира указ о его назначении правителем Хорасана.

Как указывает «История Табари», «Как только весть о смерти Тахира дошла до Мамуна, на седьмой лунный месяц 200 года (27 сентября – октябрь 822 года) он направил Талху свое распоряжение о его назначении правителем Хорасана»². Некоторые историки считают, что после того как Тахир ибн Хусайн убрал имя халифа из молитв, агенты халифа Мамуна отравили его. Другие исследователи считают, что визирь Абухалид опасаясь последствий своего поручительства перед халифом о верности Тахира ибн Хусейна, с помощью своих приближенных отравил Тахира, чтобы избежать гнева халифа Мамуна³. В любом случае, после кончины Тахира ибн Хусайна халиф Мамун видимо для предотвращения недовольств и восстаний в Хорасане, в 822 году назначает его сына Талха ибн Тахира правителем Хорасана.

Хотя **Талха ибн Тахир** в качестве правителя Хорасана и Мавераннахра правил с 822 по 828 годы на месте своего отца, однако больше он был занят подавлением восстаний и народных движений в Сеистане. Одним из крупных восстаний, вспыхнувших в период правления Талхи в 823 году в провинциях Сеистана, было восстание Хамзы Сеистани.

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 152

² Там же. – С.153

³ Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII-начало IX в.. – Ташкент, 1964. – С. 148

Основной причиной этого восстания было в том, что воины Тахира ибн Хусайна после скоропостижной смерти своего предводителя не хотели подчиниться халифу и искали связи с восставшими хариджитами. По просьбе Талха ибн Тахира тогдашний халиф Мамун для подавления этого восстания направил крупный отряд под руководством сына своего великого визиря Ахмада ибн Абухалида и восстание хариджитов в 823-824 годах после нескольких мелких и крупных сражений было подавлено. После подавления восстаний и побега Хамзы Сеистани, Талха ибн Тахир начал наводить порядок на территории Сеистана и Хорасана и направил в Сеистан правителя Герата Иляса ибн Асада – человека из династии Саманидов. Однако, несмотря на попытки Талхи ибн Тахира и Иляса ибн Асада, повстанцы опять активизировались. Они отказывались выплачивать налог и подчиняться правителю Хорасана.

Руководитель восстания Хамза Сеистани, известный под именем Хамза-хариджит, снова собрал повстанцев, спустился с горных местностей, захватил провинцию Алибад и Шашмад, свергнул местных правителей и разгнал людей взимающих налог. Объединив вокруг себя преданных хариджитов и отважных хорасанских воинов, он снискал известность как покровитель слабых, бедных и широких масс, а в народных преданиях он известен под именем Амир Хамза. Повстанцы с большим мужеством и отвагой боролись против местных правителей и богатых дехкан и землевладельцев и за счет призывов отмены обременительных налогов и захвата земли местной знати привлекали к своему движению широкие массы.

Вместе с многочисленным отрядом своих сторонников Хамза Сеистани двинулся в сторону Сабзавара, Байхака и Бадгиса и в 828 году погиб в ходе сражения.

Между тем, в 828 году Талха ибн Тахир умер и на его место правителем Хорасана был назначен его младший брат Али ибн Тахир. Али ибн Тахир продолжил борьбу против сторонников Хамзы Сеистани, которыми теперь руководил его ученик Абуисхак Ибрагим. Более того, в северной части Ирана и Азербайджана вспыхнуло восстание Бабака и ухудшило обстановку в Хорасане. Не прошло и года, как Али ибн Тахир был убит в одной из битв против повстанцев Абуисхака Ибрагима. Халиф Мамун направляет его старшего брата Абдаллаха ибн Тахира для стабилизации обстановки в Хорасане и Мавераннахре и подавления восстаний в Сеистане.

3. Вершина силы и величие государства Тахиридов при Абдаллах ибн Тахира

При жизни своего отца по приказу халифа Мамуна Абдаллах ибн Тахир подавил мятеж в городе Рукке и был назначен наместником Рукки, Алжира, Египта, Александрии и Шама. По сведениям «Истории Табары» и «Зайну-лахбор»-а Гардези, когда Абдаллах ибн Тахир был правителем западной части халифата он через своих ставленников также правил областями Джабал, Табаристан, Египт и Шам. После нарастания восстаний Бабака, халиф Мамун в 829 году отозвал Абдаллаха ибн Тахира из западной части халифата и назначил его правителем Джабала, Азербайджана и Армении, чтобы тот подавил

восстания бабакидов хоррамдинов. В этот же год когда Абдаллах ибн Тахир двигаясь в направлении Динавара начинает готовиться к сражению против Бабака, к нему прибывают два уполномоченных представителя – Исхак ибн Ибрагим и Яхья ибн Аксам от имени халифа Мамуна и сообщают о том, что повстанцы напали на провинцию Хазардех Нишапура, убили много людей и разбойничают. А жители провинции Тус и Нишапур выражают недовольство неспособностью и медлительностью правителя Мухаммада ибн Хамида Тахири. Поэтому, было бы лучше, если Абдаллах отстранился от подавления мятежа Бабака и восстания хариджитов, а взял на себя обязанности правления Хорасаном и обеспечение безопасности и спокойствия этого края. После получения согласия, в конце 829 года Абдаллах ибн Тахир указом халифа Мамуна был назначен правителем Хорасана и стал величайшим представителем династии Тахиридов в истории.

В начале 830 года Абдаллах ибн Тахир из Динавара направляется в Нишапур и начинает предпринимать меры по стабилизации обстановки в Хорасане и предотвращению восстаний хариджитов в Сеистане. Как известно, в ходе подавления восстаний Насра Укайли в Шаме и восстаний Убайдуллаха ибни Ласри в Египте Тахир приобрел хороший опыт в подавлении мятежей и стремился взять под свой контроль восточную часть халифата. По сведениям «Истории Сеистана», Абдаллах ибн Тахир в 830 году направил Азиза ибн Нуха (возможно Азиз был одним из сыновей Нуха ибн Асада Самани) с большим отрядом в Сеистан против хариджитов.

Новый правитель шел на переговоры с влиятельными людьми в Хорасане, отстранил Мухаммада ибн Хамиди Тахири от должности наместника Нишапура и нашел союзников среди местной знати и крупных землевладельцев. После таких мер, даже среди повстанцев Сеистана возникли разногласия. Состоятельные люди и влиятельные дехкане начали поддерживать примиренческую политику Абдаллаха ибн Тахира. В результате, сеистанские повстанцы разделились на две условные группы: умеренных и непримиримых. Умеренные хариджиты с учетом того, что семейство Тахиридов происходили из народов Сеистана, были готовы идти на переговоры, союз и сотрудничество с Абдаллахом ибн Тахиром. Предводителем умеренных хариджитов был влиятельный дехканин Абуисхак Ибрагим. Сам он находился в труднодоступных горных местностях Сеистана. Это его сторонники сотрудничали с представителями Абдаллаха ибн Тахира. А непримиримые группы хариджитов, состоящие, в основном, из ищущих справедливости воинов, рабов, безземельных крестьян, бедных ремесленников и других людей, продолжили свою борьбу против богатых арабов и местной знати, землевладельцев и ставленников тахиридов.¹

Ожесточенные сражения и схватки отрядов под руководством Азиза ибн Нуха с хариджитами под предводительством Бауфа продолжились. Опираясь на примиренческую политику Абдаллаха ибн Тахира, он привлекал к себе умеренные отряды хариджитов и в 831 году в городе Зарандж Сеистана окружил повстанцев и разбил их войско. Чтобы избежать тяжелых потерь Бауф отступил в сторону провинции Каркуй – в трех фарсах от Заранджа и специально загнал

¹ Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII - начало IX в.. – Ташкент, 1964. – С. 150-156

своих преследователей в узкое горное ущелье. Затем, ожидая удобного момента, в местности Джарвадикан внезапно повернув назад и напал на отряд Азиза ибн Нуха. В ходе ожесточенной битвы с отрядами Бауфа хариджита 12 октября 831 года в местности Джавадикан в окрестности города Каркуй Азиз ибн Нух погиб. «Азиза ибн Нуха с группами из его отряда ... похоронили в городе Каркуй»¹.

Для подавления восстаний Абдаллах ибн Тахир направил новые силы под руководством Иляса ибн Асада и Аббаса ибн Хишама. Они, преследуя отряд Бауфа хариджита, в 832 году частично их разгромили. Наконец, в ожесточенном сражении между военачальником Тахиридов Мухаммадом Закиром и Бауфом хариджитом в 832 году, большое число хариджитов, в том числе их предводитель Бауф хариджит были убиты, а остальные повстанцы спаслись бегством. Абдаллах ибн Тахир после подавления ряда восстаний в Сеистане и других регионах Хорасана превратился в полновластного правителя.

Формально он находился в подчинении халифата, но практически он был независимым и правил страной самостоятельно.

В Хорасане Абдаллах ибн Тахир заложил фундамент независимого государства. Он также снискал большой авторитет и влияние при дворе халифов Мамуна и Мутасима, и этот авторитет был высок до такой степени, что его называли «великим служителем халифа, его братом и близким ему человеком» и при чтении хутбы в соборной мечети Багдада упоминали его имя. Влияние и авторитет семейства Тахиридов, особенно в период правления Абдаллаха ибн Тахира увеличилось. Хорасан и Мавераннахр объединились в единый эмират, были подавлены восстания в Хорезме, Фергане и Сеистане. Центр государства Тахиридов находился в городе Нишапуре, политическая сила, экономическая мощь и социальное положение этого государства постепенно улучшалось.

Между тем, после того как халиф Мамун покинул этот бранный мир, на халифатский престол вззошел его брат Мутасим (833-842). Мутасим, опасаясь излишней самостоятельности Абдаллаха ибн Тахира, написал ему несколько писем, в которых он упрекал его в том, что он управляет Хорасаном без согласия халифата в Багдаде. Однако Абдаллах ибн Тахир игнорируя упреки и протесты халифа Мутасима, всем своим подчиненным правителям в Хорасане и Мавераннахре приказал вести административные и управленческие дела по его непосредственному указанию и не согласовывать ничего с халифатом в Багдаде. По сведениям «Истории Табари», чтобы определить отношения семейства Саманидов к халифу Мутасиму, и узнать их мнение о своей политике Абдаллах ибн Тахир направил письмо Нуху ибн Асаду. Нух ибн Асад ответил, что нет повода для опасений. В случае нападения халифа на Хорасан, войско Саманидов придет на помощь Абдаллаху ибн Тахиру.

Халиф Мамун опасаясь центробежной политики Абдаллаха ибн Тахира и его стремления к независимости, для укрепления своего положения приблизил к себе представителя Кавусидов Устурушана Хайдара Афшина. Чтобы показать сущность лицемерной политики Аббасидских халифов – Мамуна и Мутасима, и выявить причины разногласий между Тахиром ибн Хусейном и Хайдаром Афшином, считаем необходимым дать некоторую информацию о мятеже Бабака.

Мятеж Бабака. По сведениям историков, Бабак Хоррамдин родился примерно в 798 году в селении Хоррам, провинции Ардебил. Отец был иранского

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 160

происхождения и жил в городе Мадаин. Впоследствии они переехали в город Ардебил Азербайджана. Вскоре отец Бабака был убит, возможно, из-за того, что он был последователем хоррабийского вероучения или по каким-либо другим причинам. Сын остался беспризорником и некоторое время занимался торговлей масла в Тебризе. Между тем, Бабак знакомится с предводителем хоррамидского вероучения Джавиданом ибн Сахлом и примыкает к его отряду. Джавидан ибн Сахл берет Бабака под свое покровительство, учит его военному делу и назначает своим военачальником. Волею судьбы, Джавидан ибн Сахл в ходе сражения повстанцев с войском Мамуна погибает, Бабак женится на его вдове и принимает на себя обязанности предводителя последователей хоррамидского вероучения.

Постепенно Бабак обзаводится множеством сторонников среди ремесленников, малоземельных крестьян, бедных и невольников. Следуя Абу Муслиму, объявляет красный цвет символом своей борьбы и поднимает красное знамя.

Поэтому, историки также называют их «мухаммария» или «сурхаламон» (т.е. люди с красным знаменем). Последователи Бабака в 816-817 годах сначала в Азербайджане, Армении, затем в городах Хамадан, Исфахан, Кашан и Худжистане находят множество сторонников и начинают открытую борьбу против аббасидских халифов и местной знати.

По словам Мухаммада Шахристиани, в свое время хоррамиды после смерти Маздака под руководством его вдовы Хоррама бинт Фады подняли восстание против Кубада и других Сасанидских царей, и нашли убежище в Азербайджане. Впоследствии, в исламском периоде, на основе ислама хоррамиды развивали учение маздакизма и добавляли к нему социальные взгляды течения абумуслимия. По своей сущности, старая и новая секты хоррамидов имели одинаковые идейные и социальные цели, и пропагандировала равенство и братство среди мусульман, в том числе имущественное равенство, равный доступ мусульманских общин к природным богатствам и другим благам жизни.

Таким образом, в Западном Иране и Азербайджане в 816-837 годах нарастает большой мятеж под руководством Бабака за освобождение земли своих предков от арабского завоевания. Центром борьбы бабакидов была крепость Бадз – в укрепленной, высокогорной местности Армении и по некоторым сведениям численность повстанцев достигала десятков тысяч. Отряды повстанцев Бабака в трех ожесточенных битвах в 820, 823, 827 годах нанесли многочисленному войску Мамуна сокрушительные удары и, фактически, завоевали Азербайджан и часть Армении.

Халиф Мутасим (833-842) после заключения мирного соглашения с Византией и подавления восстаний в Египте, в 835 году под руководством Хайдара Афшина направляет огромное войско против Бабака. Многочисленное войско халифа под предводительством Хайдара Афшина двигавшееся в сторону Азербайджана остановилось в Ардебиле. По словам Табари, «Афшин был военачальником Хорасана, а родом был из Мавераннахра. Мутасим передал ему войско...назначил правителем Армении и Азербайджана и все богатства и все то, что находилось там, передал в его распоряжение»¹.

Хайдар Афшин двинулся в сторону гор Армении, семь месяцев он осаждал лагерь Бабака и в конце 835 года нанес повстанцам окончательный удар. После

¹ Абӯали Мухаммад Балъамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷилди 2. – Техрон, 2001. – С. 1183

продолжительных переговоров и непрерывных боев, наконец, в августе 837 года Афшин полностью разбил повстанцев, схватил и казнил их руководителей, а Бабака отправил халифу. В городе Сама халиф Мутасим сначала подверг страшным пыткам, а затем убил и обезглавил Бабака, его тело было повешено, а голова закреплена на палке и в таком виде тело Бабака водили по городам Ирака и Хорасана, чтобы вселить в народ страх и сохранять мусульман в подчинение халифата. После гибели Бабака, в Азербайджане и в городах Рей и Исфаган еще некоторое время тайно продолжалась борьба его последователей.

Подавив мятеж Бабака, Хайдар Афшин становится военачальником Багдада и одним из близких советником Мутасима по вопросам Хорасана.

Халиф Мутасим хорошо знал, что из-за нескольких набегов Тахиридов в Устурушан Хайдар Афшин питал к ним ненависть. Поэтому, халиф передал Хайдару Афшину войско и все полномочия и готовил его для борьбы против Абдуллы ибн Тахира. Между тем, влияние и авторитет Хайдара Афшина в Багдаде с каждым днем возрастали все больше, а он в свою очередь мечтал о правлении Хорасаном. Почва для такого желания была. Дело в том, что при правлении халифа Мутасима отношения наместника Табаристана Мазяра сына Карина с Абдаллахом ибн Тахиром обострились. Это дало возможность халифу очень умело использовать разногласия и конфликт между тремя могучими лидерами-хорасанцами в своих интересах.

Из «Истории Табари»: «Говорят, что причина была в том, что Мазяр сын Карина соперничал с семейством Тахиридов и не платил им харадж. Мутасим писал ему и повелел, чтобы тот платил харадж Абдаллаху ибн Тахиру, но Мазяр говорил: «Ему я не буду платить, буду платить эмиру правоверных (халифу)». И получилось так, что когда Мазяр отправлял харадж Мутасиму и харадж доходил до Хамадана, тогда халиф отправлял своего человека, чтобы он получил харадж и передал его представителю Абдаллаха ибн Тахира, с тем чтобы он отправил его в Хорасан. Все годы харадж передавался таким образом. И соперничество между Мазяром и семейством Тахиридов переросло во вражду»¹.

Восстание Мазяра. Необходимо отметить, что после подавления мятежа Бабака и восстания хариджитов, отношения Абдаллаха ибн Тахира с наместником Табаристана Мазяром ибн Карином по вопросам налога обострились. Мазяр Карин был родом из Табаристана и его область находилась на территории Хорасана. Он неоднократно обращался к халифу Мутасиму и просил разрешения платить харадж не правителю Хорасана, а непосредственно центру халифата. В первые годы, для того чтобы сгладит разногласия, Халиф Мутасим направлял своего уполномоченного в Табаристан, он получал харадж и передавал его в казну Абдаллаха ибн Тахира.

По сведениям историков, годовой харадж Хорасанской области, которая охватывала Мавераннахр, Хорезм, Сеистан, Кирман, Табаристан, словом 12 провинций, составлял примерно 45-48 млн. дирамов. Абдаллах ибн Тахир упорядочил систему земледелия, водопользования и налога. По его указанию ученые, опытные и сведущие в делах собирания налога и земледелия люди подготовили *дастур* (руководство) под названием «Китобу-л-каннат», которое в истории известно как «Каноти Тохири». Согласно этому наставлению, в год в

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 162

зависимости от сезона три раза, т.е. каждые четыре месяца у населения Хорасана взимался налог. Абдаллах ибн Тахир искоренил взяточничество в делах взимания налогов. Через своих агентов он собирал сведения из всех провинций Хорасана и страшно наказывал правителей взяточников и угнетателей. При взимании налогов Абдаллах опирался, в основном, на письмо своего отца Тахира ибн Хусейна, где наряду с вопросами земледелия содержатся необходимые советы относительно использования государственной казны и взимание налогов.

Возможно из-за разногласий в деле взимания налога, отношения Абдаллаха ибн Тахира и Мазяра Карина обострились, и нарастала опасность возникновения военных действий. Думая о создании обширного централизованного государства Абдаллах ибн Тахир не мог допустить такие самовольные действия Мазяра. Во дворе халифа Мутасима много говорили о конфликте между двумя правителями-хорасанцами, и этот конфликт был в пользу халифа. Халифу предоставлялся удобный случай, уничтожить гордого и непослушного Абдаллаха ибн Тахира руками его соотечественника. Между тем, в конфликт между этими двумя правителями вмешивается Хайдар Афшин, который возможно думал и надеялся на то, что после отстранения Абдаллаха ибн Тахира при халифском дворе не найдется более достойного кандидата на пост правителя Хорасана, чем он. Как указывается в «Истории Табарии», именно желание быть правителем Хорасана, вынудило Хайдара Афшина тайно связаться с Мазяром Каринем и подстрекать его к неповиновению и восстанию против Абдаллаха ибн Тахира.

«Когда Афшин одержал победу над Бабаком, он обрел такое положение перед халифом Мутасимом, что не было никого равного ему. И он стремился взять в свои руки Хорасан, и когда узнал о соперничестве Мазяра с семейством Тахира, надеялся на то, что это приведет к устранению Абдаллаха ибн Тахира. Тогда Афшин начал тайно писать письма Мазяру о том, что пост правителя Хорасана был обещан ему, и он будет покровительствовать Мазяру. Все это подстрекало Мазяра к тому, чтобы он отказался платить харадж Абдаллаху ибн Тахиру. Абдаллах ибн Тахир в свою очередь постоянно писал халифу письма о Мазяре и вызвал у него подозрение и ярость в отношении Мазяра...

Мутасим в своих письмах Абдаллаху ибн Тахиру велел ему чтобы тот воевал с Мазяром. Афшин в свою очередь писал письма Мазяру и подстрекал его к войне против Абдаллаха ибн Тахира. И сообщил ему, что будет защищать его перед Мутасимом...

И Мазяр начал нападать на окрестности, захватывать селения, брать людей в заложники, разрушил город Амул и двинулся в сторону Горгана. Население Горгана было очень встревожено, некоторые бежали в сторону Нишапура. Весть об этом дошла до Абдаллаха ибн Тахира и до Мутасима. Абдаллах ибн Тахир направил своего дядю Хасана ибн Хусайна с огромным войском на защиту Горгана»¹.

Вдохновленный покровительством Хайдара Афшина, Мазяр в 839 году начал готовится к восстанию. Он приказал, чтобы в течение двух месяцев с населения Табаристана насильно, как будто по велению Абдаллаха ибн Тахира собрали годичный налог. Чтобы опорочить Абдаллаха ибн Тахира, Мазяр наказывал тех, кто отказывался платить налог и злонамеренно вызывал недовольство населения. Дело дошло до того, что почти двадцать тысяч человек, которые не были в состоянии платить налог, были арестованы таким образом,

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 163

Мазяр подстрекал народ на бунт, и руками повстанцев отстранил наместников и чиновников-ставленников Абдаллаха ибн Тахира.

Затем, Мазяр приказал своему военачальнику Абу Салеху Сархастану, чтобы тот укрепил границы Табаристана в провинции Джорджан и готовился к войне с Абдаллахом ибн Тахиром. Сархастан от провинций Тамиса до Каспийского моря, протяженностью 300 фарсахов рыл оборонные окопы и готовился к битве. Абдаллах ибн Тахир вместе с багдадским войском и прибывшим к нему на подкрепление отрядом халифа в 839 году прибыл к границам Джорджана и началось сражение. В ходе ожесточенной битвы, Сархастан и ряд военачальников повстанцев были убиты, и спустя некоторое время, в битве под провинцией Джабала также был убит брат Мазяра, а сам он попал в плен¹.

Среди полученных трофеев нашли письма Хайдара Афшина Мазяру Карину, где он подстрекал его к восстанию против Абдаллаха ибн Тахира и халифа Мутасима. Абдаллах ибн Тахир используя удобный случай, отправил пленного Мазяра и его письма халифу Мутасиму, чтобы тот расследовал полученные доказательства и наказал виновников. Халиф Мутасим поручил своему визирю Мухаммаду ибн Абдумалику расследовать действия Хайдара Афшина. Если сослаться на «Историю Табари», Мухаммад ибн Абдумалик обвинил Хайдара Афшина в ереси и поклонению зороастризму. К нему привели двух человек, спины которых были изранены от полученных ударов хлыстом.

Мухаммад ибн Абдумалик спросил Хайдара Афшина, знает ли он этих двоих. Афшин ответил: «Да, один из них муэzzин[•], а другой имам намаза[•]. В Устурушане они строили мечеть, и каждому я дал по тысячи ударов плетью за то, что между мной и царем Согда есть договоренность о том, что каждая народность почитает свою религию и соблюдает свои обычаи. А эти двое ворвались в храм, выгнали оттуда приверженцев зороастризма и храм превратили в мечеть. Поэтому я приказал ударить их плетью, так как они совершили насилие и запретили народу ходить в свой храм»².

Хайдара Афшина также обвинили в том, что в своем дворце он держит древнюю книгу зороастризма – книгу огнепоклонников. По словам Табари, у Афшина спросили: «Что эта за книга, которую ты хранишь у себя, которую разукрасил золотом, жемчугом и шелком? Он ответил: «Эта книга досталась мне в наследство от моего отца, в ней содержится описание об Аджаме. Я читал эту книгу, она так и была украшена, и мне не хотелось убирать эти украшения, я оставил её такой. Это такая же книга, как «Калила и Димна» и «Маздак», которые ты держишь у себя дома. Я не думал, что это противоречит исламу»³.

Таким образом, расследование дела Афшина в тюрьме Багдада продолжалось некоторое время. Халиф Мутасим тайно написал Абдаллаху ибн Тахиру письмо и повелел ему, чтобы он как-нибудь отстранил правителя

¹ Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII - начало IX вв. – Ташкент, 1964. – С. 175-178

[•] **Муэzzин** – служитель мечети, в обязанности которого входит пять раз в день провозглашать с минарета азан – призыв на молитву. (*Примечание переводчика*).

[•] **Имам намаза** - духовное лицо, руководящее молением в мечети. (*Примечание переводчика*).

² Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 166

³ Там же.

Устурушана Хасана – сына Хайдара Афшина, чтобы предотвратить возможность мятежа и кровопролития. Абдаллах ибн Тахир знал, что Хасан Афшин не придет к нему. Поэтому он написал письмо Нуху ибн Асаду и попросил его, чтобы он направил Хасану Афшину указ об его назначении правителем Мавераннахра. Но когда он придет к тебе, ты застань его врасплох и задержи.

Действительно, Нух ибн Асад направил Хасану в Устурушан указ об его назначении правителем Мавераннахра, и письмо о том, что его самого отстранили от этой должности. Хасан Афшин не о чем не подозревая, вместе со своими приближенными прибывает для получения поста правителя Мавераннахра и попадает в плен. Как пишет Табари: «Хасан ибн Афшин с некоторыми своими приближенными и оружием направился к Нуху ибн Асаду и думал, что назначен правителем этой области. Нух ибн Асад схватил его и отправил к Абдаллаху ибн Тахиру, а он к халифу Мутасиму»¹.

Таким образом, Абдаллах ибн Тахир отстранил своих сильных соперников Мазяра Карина, Хайдара Афшина и его сына с политической арены и удвоил мощь своей власти, авторитет и влияние в Хорасане и Мавераннахре и продолжил политику самостоятельного правления краем. Между тем, в Мавераннахре усиливалось влияние семейства Саманидов, и Самаркандская область и Согд перешли в их распоряжение. При правлении Абдаллаха ибн Тахира, сын Асада Самани – Наср ибн Асад становится полномочным правителем Самарканда, и присоединяет к своей территории Чач, Кашан, Исфиджаб и Устурушан. Эти две династии – Тахиридов и Саманидов подавляя племена кочевников агуза и карлука, расширяли границы Мавераннахра в направлении Восточного Туркестана и увеличивали мощь своей власти.

Как указывается в «Истории Табари», Абдаллах ибн Тахир, этот волевой политик, справедливый и великодушный человек, после 17 лет правления Хорасаном в конце 844 года скончался. «И как говорят, тогда ему было сорок семь лет. Он был очень справедливым и щедрым, образованным, к тому же еще и поэтом. Сочинял великолепные стихи на арабском языке»². Пик мощи и величия государства Тахиридов совпал с периодом правления Абдаллаха ибн Тахира. Хорасан практически достиг независимости, и влияние халифата Аббасидов на эту территорию уменьшилось. Можно даже сказать, что бразды правления восточной территорией халифата больше не принадлежали мудрым халифам – Мамуну и Мутасиму, и их имена только формально упоминались при чтении хутбы наряду с именем Абдаллаха ибн Тахира.

4. Спад и поражение государства Тахиридов и его историческая миссия

Тахир II ибн Абдаллах (844-862), известный как Абутайиб, после смерти своего отца Абдаллаха ибн Тахира в 844 году занял трон эмирата Хорасана и продолжил государственную политику семейства Тахиридов. При поддержке Тахира II, его брат Мухаммед ибн Тахир был назначен начальником войск Багдада и заместителем халифа по делам столицы. В период правления Тахира II

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 165 - 166

² Там же. – С. 173

вновь усиливались движения и волнения хариджитов, что дестабилизировало политическую обстановку в регионе.

Основной причиной недовольства было то, что после смерти Абдаллаха ибн Тахира чиновники потребовали от населения провинции Бост Сеистана платить налог, отмененный Хамзой хариджитом. Однако лидер движения в провинции Бост Бишр ибн Сулейман воспротивился этому и начал преследовать чиновников, собирающих налоги, и призывал народ к восстанию. Население провинции Бост и его окрестностей поддержали Бишра ибн Сулеймана, и напали на дворец правителя. Вокруг Бишра ибн Сулеймана объединились *айяры* Сеистана и воины из окрестностей под предводительством Якуба Лейса и начали сражаться с тахиридами. В ходе сражений и внутренних конфликтов Бишр ибн Сулейман был убит, и примерно в 848 году с помощью Якуба Лейса власть в Сеистане перешла в руки Салеха ибн Насра.

Не будем утомлять читателя, и добавим только то, что спустя два года после смерти Абдаллаха ибн Тахира начиная с 846 года, на прародине Тахиридов - провинции Сеистан волнения и восстания усиливались, что привело к ослаблению власти, и наконец, к поражению династии Тахиридов. Тахир II пытался подавить восстание в Сеистане, но не смог обеспечить спокойствие и безопасность Хорасана. Можно сказать, что несмотря на последовательные попытки Тахира II ибн Абдаллах, величие и влияние государства Тахиридов начало идти на убыль, и угрозы айяров Сеистана безопасности, единству и централизованной системе государства Тахиридов с каждым днем возрастали. Хотя Тахир II ибн Абдаллах продолжил свои безуспешные попытки сопротивления айярам Сеистана, но он не нашел поддержки у Аббасидских халифов. В сентябре 862 года Тахир II скончался и «халиф Мустиин Биллах назначил Мухаммеда ибн Тахира ибн Абдаллаха правителем Хорасана»¹.

Таким образом, внутренняя борьба при правлении Тахира II ибн Абдаллаха уменьшила мощь и влияние независимого государства, и теперь общая государственная политика Хорасана выражала интересы Аббасидских халифов. Парадокс заключается в том, что династия Тахиридов перевела свою столицу в Нишапур, увлекшись стабилизацией политической обстановки в Табаристане, северных провинций Ирана и региона Фарс, а положение в Сеистане – своей прародине упустили из виду. Возможно, они полагали, что Сеистан со всеми своими айярами и повстанцами является их прародиной, и оппозиционные силы этого региона не являются серьёзной помехой для их государства. Именно такое недалёковидное суждение и чрезмерная вера в свою силу и в свой авторитет, в конце концов, привели к упадку и поражению первого самостоятельного государства таджиков в эпоху Аббасидов.

Мухаммед ибн Тахир (862-873). В период правления последнего представителя династии Тахиридов Мухаммеда ибн Тахира, уже сказываются очевидными элементы распада государства и нарастания конфликтов. В частности, как пишет историк Гардези в своей книге «Зайну-л-ахбор», Мухаммед ибн Тахир был человеком слабовольным и слабохарактерным. Он был склонен больше к веселому времяпровождению, чем к государственной политике и государственным делам. В период правления династии Тахиридов, айяры Сеистана и другие недовольные политикой государства, собирались в Сеистане и

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 177

под руководством предводителей хариджитов - Хамзы Абуисхака и Бауфа хариджита начали борьбу против Аббасидов.

Можно сказать, что восстание айяров Сеистана первоначально имело социальную сущность и вольнодумную направленность, но позже, как политическое и революционное движение втягивалось в борьбу за власть, и направлялось против арабских завоевателей и местной знати и чиновников, которые больше думали о том, как умножить свое состояние. Принцип борьбы Сеистанских повстанцев брал начало от мужественных действий и патриотизма Абу Муслима Хорасани, вследствие чего, стремления к независимости и созданию независимого национального государства стала их высшей и конечной целью. Апогей борьбы айяров Сеистана совпал с периодом восстания Якуба Лейса и его братьев. Это движение не только привело к краху династии Тахиридов, но также сотрясло устои Аббасидского халифата.

В период правления Мухаммеда ибн Тахира восстание айяров Сеистана достигло высшей точки, к нему присоединилось население Табаристана, Горгана и Кирмана. Повстанцы Сеистана под предводительством Якуба Лейса, вдохновленные борьбой и принципами своего духовного вождя Абу Муслима Хорасани были уверены в своих стремлениях. Они прославились своим мужеством, отвагой, находчивостью, самоотверженностью и бесстрашием.

Якуб Лейс как истинный национальный вождь, собирая вокруг себя айяров и отважных хорасанских воинов, поднялся на борьбу против Мухаммеда ибн Тахира, и в течение 862-867 годов захватил ряд провинций Сеистана и Хорасана, в частности, Босту, Пушанг, Герат, Кабул и Керман и наводил ужас как на правителей Тахиридов, так и Аббасидских халифов. Как указано в «Истории Сеистана», когда весть о победах Якуба Лейса дошла Мухаммеда ибн Тахира, он направил к нему своего курьера и предупредил его о том, чтобы тот проявил чувство меры и справедливости.

«Как только Мухаммад ибн Тахир получил весть о действиях Якуба, он направил к нему курьера и спросил его: Куда ты идешь без приказа эмира? Если у тебя есть указ, покажи, чтобы я повиновался. Якуб, узнав содержание письма Мухаммеда ибн Тахира, вынул из под коврика для молитвы саблю, и ответил курьеру: Вот мой указ! Когда курьер возвратился в Нишапур, приближенные Мухаммеда Тахира и местная знать направили своих представителей к Якубу, и изъявили о своем повиновении ему»¹.

Мухаммад ибн Тахир опасаясь Якуба Лейса, в 867 году направляет против него в Герат своего опытного военачальника Ибрагима ибн Иляса ибн Асада. В ходе ожесточенной битвы, происходившей в том же году под провинцией Пушанг – прародине Тахиридов, военачальник Ибрагим потерпел поражение и обратился в бегство. Мухаммед ибн Тахир, потерявший часть Сеистана, был вынужден направить к Якубу Лейсу курьера и указ эмирата, где взамен мирного соглашения обещалось передать в его распоряжение провинцию Керман, Фарс, Сеистан и Кабул.

В 869 году Якуб Лейс как ставленник Тахиридов, разгромил ряд отрядов повстанцев хариджитов и алавитов и вновь захватил провинцию Керман и Фарс.

В 872 году в Сабзаваре под предводительством Абдурахмана хариджита вспыхнуло восстание, повстанцы захватили ряд провинций Хорасана. Положение Мухаммеда ибн Тахира стало критичным. Якуб Лейс под знаменем Тахиридов

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 179 -180

выступил против Абдурахмана хариджита, разгромил его отряд и поставил в Сабзаваре своего представителя.

Таким образом, Якуб Лейс практически захвативший Сеистан и восточную часть Хорасана, в 873 году напал на центр тахиридского государства город Нишапур и легко захватил его. После завоевания города Нишапур, Якуб Лейс в 873 году взял в плен последнего представителя династии Тахиридов Мухаммеда ибн Тахира и всех его приближенных. Таким образом, после пятидесяти лет правления, судьба династии Тахиридов, объявивших национальную независимость Хорасана, была предрешена представителем семейства Саффаридов Якубом Лайсом. Династия Тахиридов была отстранена политической арены. Некоторые представители семейства Тахиридов, сбежавшие в столицу халифата - город Багдад, нашли пристанище у Аббасидских халифов.

По данным, указанным в «Истории Табарии», после поражения Мухаммеда ибн Тахира влияние династии Тахиридов уменьшилось. Тем временем, Аббасидские халифы стремились к тому, чтобы заключить соглашение с Саффаридами. Через некоторое время из Багдада Якубу Лейсу был отправлен рескрипт о его назначении правителем Хорасана, также почетный халат и знамя. Халифат делал это для того, чтобы обезопасить себя от отважного и находчивого воина Якуба Лейса. Таким образом, после полувекового правления династии Тахиридов, на территории Хорасана возникла новая система государственности под названием Саффаридское государство, которым можно сказать управляли представители широких народных масс – ремесленники и закаленные в боях Сеистанские айяры.

Тахириды после свергнутых династий Бармакидов и Сахлидов смогли выйти на политическую арену государственности и смогли в течение более пятидесяти лет наряду с другими государственными делами выполнить миссию по достижению независимости. В период правления Тахира ибн Хусайна и Абдаллаха ибн Тахира они действительно имели сильное влияние и на всей обширной территории халифата Аббасидов занимали высокое положение и должности. Как было отмечено выше, наряду с известным Тахиром ибн Хусайном, были также Мансур ибн Талха Тахир правитель Мерва и Хорезма, Абдаллах ибн Тахир правитель Багдада, Алжира, Египта и Шама, Сулейман ибн Абдаллах Тахир правитель Табаристана, и все они считали своей наивысшей целью поддержку политики Аббасидов и защиту национальных и религиозных интересов.

Кроме этого, почти все представители династии Тахиридов были хорошо обученными, образованными, просвещенными и культурными людьми, кроме своего родного языка и национальной культуры они хорошо знали и уважали арабский язык и религиозные ценности ислама. Например, Тахир ибн Хусайн был не только дальновидным политиком и отважным военачальником, он считался одним из лучших знатоков арабского языка и сочинял стихи на этом языке. Известное «Письмо Тахира ибн Хусайна своему сыну Абдаллаху» может служить доказательством этого. Письмо, которое в течение сотни лет в исламском мире считалось одним из лучших образцов таланта, проницательности, широты мысли и ума.

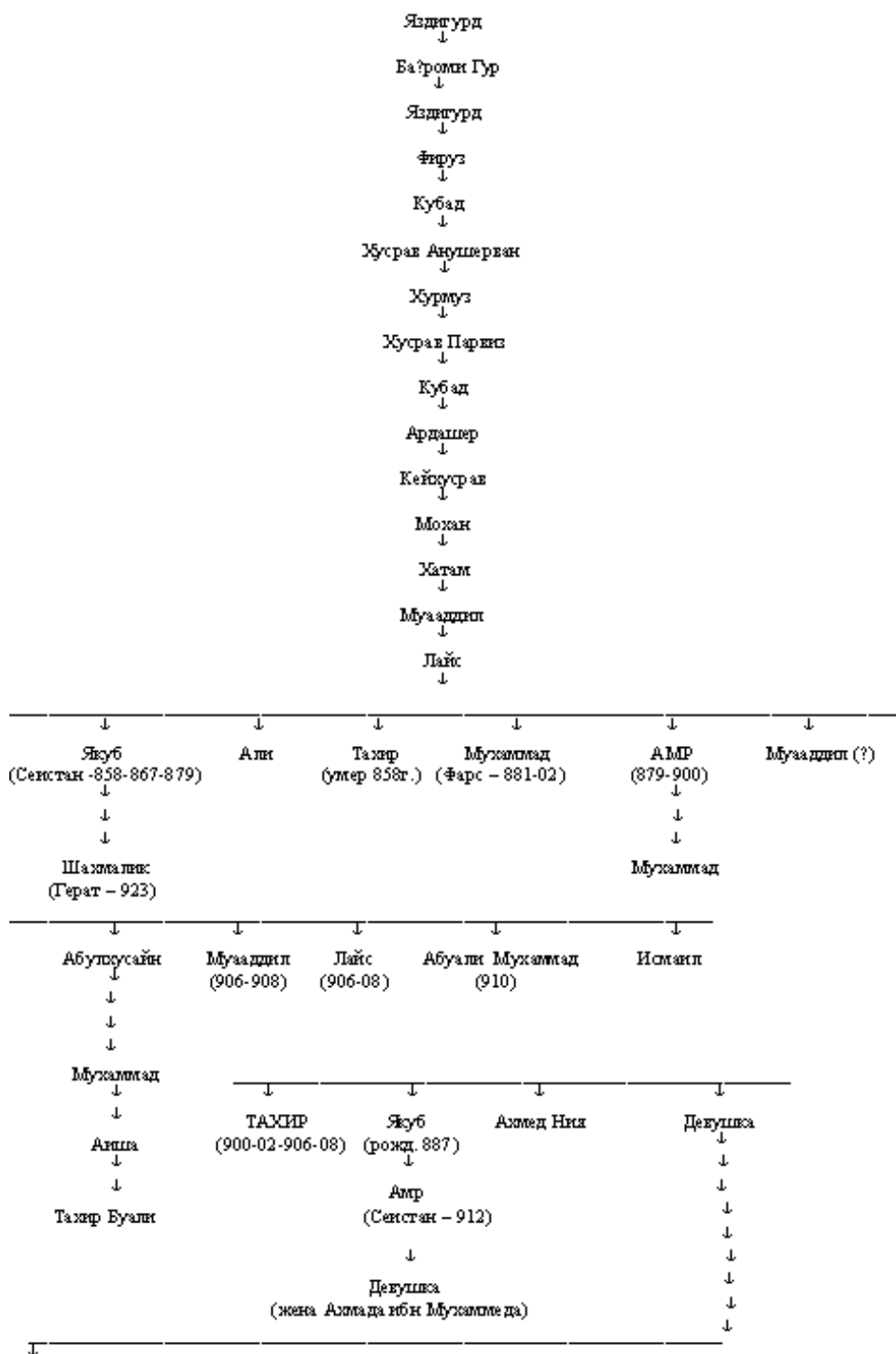
Абдаллах ибн Тахир в свою очередь также обладал высоким художественным вкусом, сочинял стихи, был мудрым человеком и истинным покровителем представителей науки и литературы. Предание гласит, что хорошо образованный и проницательный халиф Мамун говорил о нем так: «у него нет недостатков, кроме того, что он очень увлекается стихами, литературой и её

представителями». Более того, Талха ибн Тахир был очень силен в арабской грамоте и по этому вопросу сочинил ряд трактатов. А Мансур ибн Талха написал ряд книг по философии. Все это говорит о мудрости и таланте представителей семейства Тахиридов, и об их вкладе в формирование и распространение исламской культуры и поддержке представителей науки и литературы.

Вместе с тем, можно говорить о том, что семейство Тахиридов наряду с поддержкой исламской религии и арабского языка, также прилагали большие усилия по сохранению национальной самобытности и местных языков. В эпоху Тахиридов Хорасан и его столица город Нишапур и Мерв превратились в крупные культурные и торговые центры и экономически развитые города. В восточную часть Ирана, особенно в регионы Балх и Герат проник устный диалект языка дари, который был распространен на территории Бактрии ещё в эпоху Кушанов и Эфталитов. Именно при правлении Тахиридов, язык дари используя новую арабскую письменность, приобрел достойное место и нашел дорогу в мир науки и литературы. В этот период в литературе появился ряд поэтов, таких как Абулянбаги, Махмуд Варрак, Ханзала Бадгиси, Аббас Марвази, Абухафс Согди, Мухаммад ибн Васиф, Басам Гурд, которые признаны первыми стихотворцами на дари-таджикском языке.

Именно благодаря поддержке и покровительству Тахиридов, Саффаринов и Саманидов, язык дари стал распространяться в регионах Хорасана и Мавераннахра, в особенности между реками Амударья и Сырдарья, оттеснил старинные диалекты и иранские языки, такие как пехлевийский, тахари, фарси, согдийский и хорезмийский, и постепенно занял их место. Язык дари как официальный язык мусульманской общины и мусульман восточной части халифата, расширил сферу своего использования и влияния, пересек бывшую границу своего распространения на территории Бахтара и охватил всю Иранскую территорию. Можно сказать, что великий язык дари в течение одного века наряду с арабским языком, как язык государственной религии восточной территории Аббасидского халифата, развивался и превратился в родной язык арийских мусульман.

Таким образом, после полувекового правления династии Тахиридов, на территории Хорасана возникла новая система государственности - Саффаридское государство, которым практически управляли представители широких народных масс – ремесленники и закаленные в боях воины.

РОДОСЛОВИЕ САФФАРИДОВ¹

Эта девушка вступила в брак с одним из двоюродных братьев семейства Лайса, у них родились сыновья, потомки которых до конца XV владели в Сенстане, иногда независимо, а иногда в подчинение другого государства.

¹ Это родословие взято из книги «Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX – XIV» (составитель и редактор Н. Амиршохи) – С. 189

ГЛАВА IV

ГОСУДАРСТВО САФФАРИДОВ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ
РОЛЬ В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ*1. Якуб Лейс истинный лидер и основатель
государства Саффаридов*

В эпоху Тахиридов, была создана благоприятная атмосфера для образования централизованного государства и несколько десятилетий в стране царила безопасность и спокойствие. Однако социальное неравенство, раскол в обществе, насилие и гнет правителей, nepозволительные действия хозяев базаров, взяточничество и двуличие судей и миршабов*, (в особенности в период правления Тахира II и Мухаммада ибн Тахира), создали в обществе беспокойную обстановку. Среди простого народа, на базарах, на улицах и среди ремесленников усиливалось чувство солидарности, единства и поддержки угнетенных. Из-за социального неравенства и несправедливости, среди широких масс, особенно среди ремесленников, нарастало общенародное движение, которым руководили *айяры* и отважные юноши. Призывая к гордости и храбрости народа, подавленные гнетом и насилием вдохновляли их на борьбу и месть.

Как полагают исследователи, движение айяров и молодых воинов берет начало от восстания Абу Муслима, цель которого, по мнению выдающегося иранского ученого Забехуллы Сафа, была в том, чтобы пробудить иранцев «от столетнего сна и подготовить их к свержению арабского правления и возвращения утраченной независимости. Неблагодарный поступок рода Аббасидов, их неблагодарность и непризнание заслуг истинных основателей халифата Аббасидов, т.е. Абу Салама Халала и Абу Муслима Хорасани, затем, их предательство и вероломство в отношении династии Бармакидов из-за опасений за свою жизнь в период правления халифа Харуна, в отношении династии Сахла Хорасани, при правлении халифа Мамуна и в отношении Афшина Устурашани при Мутасиме, больше укрепило стремление иранцев к независимости, и наконец привело к восстанию Якуба ибн Лейса Саффара и объявление им самостоятельного правления Сеистаном в 248 году по хиджре»¹.

Целью союза айяров и молодых воинов Сеистана первоначально была защита интересов определенного круга ремесленников. Постепенно этот союз

* **Миршаб** - ист. начальник полиции и ночного дозора (*Примечание переводчика*).

¹ Забехуллохи Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. – Душанбе, 2001. – С.10

превратился в мощное политическое и социальное движение, а его окончательной целью стала защита угнетенных, притесненных и низших сословий общества.

Айяры выступали в основном против насилия господствующего класса и тех кто был подвластен им. У них был своя особенная манера и первоначально они действовали тайно, по определенной схеме, по определенным предписаниям.

По словам Унсуралмаали Кайкавуса, благородство человека проявляется в том случае, если он соблюдает три основных правила, «одно из которых мудрость, второе правдивость и третье человечность... Так знай же, самый благородный **айяр** тот у кого есть три качества: первое, он должен быть отважным, мужественным и терпеливым, искренним, в любом деле должен быть верным своему слову, делая в свою пользу, но не в ущерб другим, а считать дозволенным ущерб себе в пользу друзей, не поднимать руки на пленным, оказывать помощь пленным и беспомощным, сдерживать людей от дурных поступков, говорить прямо, быть справедливым, не поступать плохо там, где отведал гостеприимство, взамен добру не платить злом, воздержаться от лицемерия, найти в невзгодах отраду, быть выдержанным и оберегать свой взгляд от плохого...»¹.

Движение айяров и **газиев** Сеистана под названием «ал-мутавия», то есть «добровольцев» образовалось при правлении Абдуллаха ибн Тахира (828-844) и превратилось в социальное движение, которое в своих рядах объединяло в основном низшие сословия общества – разоренных землевладельцев, ремесленников, торговцев и искателей приключений, бедняков, дервишов и прочих. Айяры действовали обычно под предводительством людей, которых называли *пир*, *устод*, *накиб* или *сарханг*. Предводители айяров выбирались после ряда испытаний из числа самых отважных, и наилучшим свойством, как для предводителей, так и для обычных добровольцев считались три принципа: *сахо* (щедрость, великодушие), *сафо* (чистота помыслов, искренность) и *вафо* (преданность, верность).

Первоначально айяры служили состоятельным людям, влиятельным и крупным земледельцам и землевладельцам. Под предводительством сарханга или накиба, при нападении врагов или других угроз вместе с военными отрядами правителей они участвовали в боях и защищали свои провинции и города от набегов неприятелей и кочевников. Впоследствии, отряды айяров и добровольцев в своих действиях отдавали предпочтение благородству и защите угнетенных, и начали открытую и скрытую борьбу против арабских завоевателей и подвластных им правителей, против своих и чужих угнетателей и тиранов. Айяры также прибегали и к разбойничеству, грабили, в основном, нажитое угнетателями состояния, по праву принадлежавшие народу и раздавали его бедным, и считали это своей благородной миссией.

Якуб Лейс воспитывался в среде благородных и отважных представителей Сеистана, в них он видел пример самоотверженности, щедрости и верности, и с первых же дней прихода к власти, стал известен как человек волевой, отважный, справедливый, покровитель нуждающихся. По словам академика Б. Гафурова,

¹ Унсуралмаали Кайковус. Қобуснома. – Душанбе, 1979. – С. 169-71

• **Гази** – борец за веру. (Примечание переводчика)

Якуб Лейс до конца жизни оставался неприхотливым воином, носил простую одежду и соблюдал все нормы поведения айяров. «Основную часть его войска составляли **ал-мутаवвиа** или **фидаи** (букв. добровольцы), которых с несколько отрицательным оттенком называли **айярами** (одно из значений слова айяр – мошенник, бандит).

Это было отдельное сословие «борцов за веру», которое пополнялось безземельными и беглыми крестьянами. Айяры играли важную роль в политической жизни, в частности в Сеистане, где они наиболее активно противодействовали захватчикам. По-видимому, те айяры, которые проявляли особую отвагу в бою, переводились в более высокое положение, сословие **сархангов**. Наряду с айярами в войске были и **азадаганы** (освободившиеся) – сыновья дехкан и собственников земли, а также отряды **гулямов** – рабов»¹.

Хотя историки не дают подробных сведений о роде Якуба Лейса и его детстве, автор «Истории Сеистана» относит его родословную к Сасанидам и Каянидам, считает его потомком Анушервана и Ардашера, Кубада и Хосрава Парвиза. Более того, связывает его родословную с Виштаспом и Лухраспом, Кейхосравом и Кейманишом. Согласно «Истории Сеистана» и «Хабибу-с-сияр»-у Хандамира, Якуб ибн Лейс ибн Муаддал родился в селении Карнина провинции Зарандж, Сеистанской области в семье облицовщика. Его отец Лейс Саффар сначала был лудильщиком и видимо по роду своей деятельности, принадлежал к кругу айяров Заранджа. У него было четыре сына – Якуб, Амр, Тахир и Али, и он обучал их своей профессии и воспитывал их гуманистами и благородными людьми. Селение Карнин находилось в нескольких километрах от города Заранджа и Якуб переселяется в этот город для повышения своего мастерства. За пятнадцать дирамов в месяц он становится учеником другого облицовщика.

Спустя некоторое время их отец Лейс Саффар умирает. Якуб продолжает дело отца и входит в круг ремесленников и торговцев. Вместе со своими братьями – Амром, Али и Тахиром он готовит из меди различные хозяйственных предметы и посуду и лудит их. Поэтому по роду деятельности их называли **руйгар** – лудильщиком или **саффаром** – медником. Даже когда впоследствии, Якуб Лейс получил сан предводителя и занял трон эмира, к его имени всегда добавляли Саффар.

Безусловно, в тот период айяры были очень известны как люди отважные, волевые, находчивые и щедрые. Якуб также входил в их круг и вместе со своими братьями он обучался тонкостям мастерства айяров – владению ножом, боксом, верховой езде и стрельбе. Айяры того времени были известны среди народа как храбрые, сильные и самоотверженные воины. В «Истории» Табари их отвага, ловкость и воинское мастерство описываются так: *«На другой же день Тахир прибыл на поле боя, в местность которую называли Дору-р-ракик. Собралось много народу, поднялся шум. От айяров на поле боя вышел человек одетый в шерстяную рубашку с мешочком на шее, в одной руке он держал копьё, а в другой кусок смоленого камыша. Тахир приказал одному из хорасанцев: «Иди, сражайся с ним!». Хорасанец вышел и прицелился в айяра, стрела попала в щитовку, прошла через нее и упала на землю. Айяр взял эту стрелу и вколотил в щитовку с обратной стороны.*

¹ Фафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 199. – С. 448

Хорасанец опять выстрелил из лука. Каждый раз, когда хорасанец стрелял из лука, стрела попадала в щитовку, а айяр брал её и колот в обратную сторону смоленной щитовки. В конце концов, у хорасанца закончились стрелы. Тогда Тахир приказал: «Вынимай меч и сражайся!» Хорасанец вынул меч и хотел броситься на айяра. Айяр тут же вынул из мешка камень, поставил в **фалахман** (пращу) и размахнулся. Камень попал в саблю хорасанца, и сабля сломалась. Айяр сказал: «**Хушихо мина-л фато-л-айёри**»¹. Хорасанец вернулся.

И тогда Тахир сказал: «Поразительная вещь! Против хорошо вооруженных отважных воинов, одетых в военные доспехи, стояли айяры, одетые в шерстяные рубахи, с деревянными саблями, со щитом из камыша и пращой»².

Вместе со своими братьями Якуб ибн Лейс воспитывался в среде таких сеистанских айяров, которые своей отвагой, благородством, ловкостью, проворностью и другими качествами снискали большое уважение среди ремесленников и торговцев. В городе Заранджа братья Лейсы наряду с профессией медника, следуя принципам айяров, овладели искусством владения мечом, рукопашным боем, метанием копья и палицей, киданием аркана, преодолением барьеров, единоборством и верховой ездой. В тот период ряды айяров пополнялись в основном ремесленниками, среди которых были Якуб Лейс и его братья – представители профессии медника (саффар). Они клялись бороться с гнетом и насилием, защищать угнетенных и стали известны как Саффарицы. Видимо поэтому, большинство историков говорили о роде Саффарицев с некоторой насмешкой как о династии медников, и в некоторых случаях не соблюдали историческую объективность в отношении этих выдающихся личностей, происходивших из низших сословий общества.

Возможно, то что медники зарабатывали на своей профессии им не хватало и братья Якуб, Амр, Тахир и Али под предводительством своего дяди Касира ибн Раххака собрав верных борцов и айяров, примкнули к отряду повстанцев Салеха ибн Насра. Они нападали на караваны людей приближенных к халифу, отбирали товары и налоги, собранные людьми халифа, совершали ночные вылазки на дворцы и дома состоятельных людей и доставшиеся трофеи раздавали бедным и нуждающимся. Слухи о справедливых и благородных поступках Якуба Лейса быстро распространились по всей территории Сеистана. Он завоевал симпатию среди бедных и нуждающихся, число его последователей среди широких масс возрастало с каждым днем.

Между тем, Салех ибн Наср собрал отряд газиев и начал борьбу против арабских правителей и ставленников Тахиридов. Газий «ал-мутаввия» (добровольцы) под руководством Салеха ибн Насра собрали большой отряд и в 845 году в провинции Бост свергли правителя Ахмада – ставленника Тахиридов, который по приказу халифа Мамуна хотел подавить восстание в этом районе. Именно в этот период, благодаря подвигу Якуба Лейса и его отряда, Салех ибн Наср победил и стал полновластным правителем Боста.

Используя айяров Якуба Лейса и его братьев в боях против хариджитов, Салех ибн Наср укрепил свое положение в Сеистане и стал богатой и влиятельной личностью.

¹ Возьми его у молодого айяра.

² Абуали Мухаммад Балъамй. Таърихи Табарй. Ч. 2. – Техрон, 2001. – С. 1559

Вместе с Дирхамом ибн Насром и Хамидом Сарвнаком Якуба ибн Лейса принимают в ряды лучших военачальников Салеха и он становится известен как лидер и отважный сарханг айяров.

Айяры Сеистана стремясь к независимости, ставили своей целью свержение власти халифата. Существующую систему государственного управления они считали несправедливой. Политику халифов того времени считали далекой от истины, поэтому для борьбы против этой системы они укрепляли свои военные отряды. За короткое время Якуб Лейс как лидер передового отряда айяров, своей отвагой, ловкостью, мужеством и талантом военачальника получает известность, и число его последователей и сторонников возрастает.

Спустя несколько лет, как военачальник Якуб ибн Лейс проявил мужество в боях против хариджитов, в особенности против Аммара ибн Ясира, восставшего в Кеше, нанес ему сокрушительный удар и обратил в бегство. Нашедший пристанище в горных районах Заранджа, Аммар ибн Ясир вновь собирает войско, и нападает на отряд Лейса. В ходе ожесточенного сражения с Якубом ибн Лейсом, он был убит, а хариджиты обратились в бегство в сторону гор Исфисор.

Между тем, при захвате города Зеранджа Салеху ибн Насру досталась большая военная добыча и при её разделе среди сторонников Якуба ибн Лейса и Салеха впервые возник конфликт. Позже, военачальник Якуб ибн Лейс становится правителем провинции Боста. А Салех ибн Наср в 847 году при содействии Якуба Лейса и других айяров Сеистана был избран полновластным правителем Сеистана, имел в своем распоряжении огромное войско.

В 854 году, военачальник по имени Ибрагим ибн Хусайн и его сын Мухаммад, объединившись с войском Тахиридов, двинулись против Салеха ибн Насра. Разрозненные отряды Аммара ибн Ясира Хариджита также примкнули к войскам Ибрагима, и положение Салеха ибн Насра стало опасным. Салех ибн Наср был вынужден направить Якуба Лейса и других своих военачальников на битву против Ибрагима ибн Хусайна и его сына. В ходе жестокой битвы в том же году Мухаммад ибн Ибрагим потерпел поражение и обратился в бегство. С помощью своих военачальников Якуба Лейса, Дирхама ибн Насра и Хамида Сарвнака Салех ибн Наср вновь завладел провинций Боста и Заранджей и получил множество военных трофеев. На почве конфликта из-за раздела военного трофея, в 858 году в провинциях Анджара и Боста между Салехом ибн Насром и Якубом Лейсом происходит ряд столкновений, в ходе которых Салех терпит поражение и обращается в бегство. В одном из сражений против Салеха, в сентябре 858 года, погибает брат Якуба – Тахир ибн Лайс.

Между тем, Сеистанские айяры присягнули на верность военачальнику Дирхаму ибн Насру, и в 858 году выбирают его правителем Сеистана, а Якуба Лейса командующим войском. Так они начали борьбу против сторонников Аббасидов и Тахиридов. Однако, Дирхам ибн Наср опасаясь возрастающего влияния и авторитета Якуба Лейса, видимо по наставлению своего брата, хотел организовать покушение на жизнь Якуба.

Якуб ибн Лейс узнав об этом хитром и неожиданном намерении, опережает своего соперника, берет его в плен и бросает в зиндан. Таким образом, в 861 году сеистанские айяры избирают Якуба Лейса своим правителем и вождем, и тем самым были заложены первые основы для создания саффаридского государства.

Якуб ибн Лейс передаёт правление Сеистаном своему брату Амру Лейсу, а сам начинает борьбу против Салеха ибн Насра и других своих противников. Сначала Салех ибн Наср укрывался в горах Боста, затем нашел приют у шаха Кабула Ратбиля, которого он просит о помощи.

Между тем, чувствуя опасность продолжения борьбы с хариджитами, Якуб Лейс прибегает к примиренческой политике. Отправляя к влиятельному сархангу хариджитов Азхару ибн Яхье своего посланца, он призывает его к союзу. Согласно «Истории Сеистана», Азхар ибн Яхья принимает предложение Якуба Лейса и в 862 году с тысячью своих сторонников, примыкает к войскам Якуба. «И Якуб хорошо принимая их, высокопоставленным из них подарил почетный халат, и сказал им: «Тот из вас кто является сархангом, того я сделаю эмиром, рядового сархангом, пешего посажу на лошадь и каждому воздам по его способностям»¹.

Ряды войск Якуба Лейса, кроме айяров и сеистанских воинов, пополняли тысячи представители других вер, в особенности хариджиты и алавиты, также отважная молодежь из города, ремесленники, дервиши и бедные. Принимая их в отряды айяров, ими по установленным порядкам командовали опытные сарханги, старшины и военачальники.

Конечной целью этих храбрых и испытанных в боях воинов было свержение и изгнание арабов с территории Хорасана и Иранской земли. Эта борьба велась в целях защиты правды и справедливости, но обычно под знаменем ислама и религиозными призывами. Эта борьба была практически повторением восстания Абу Муслима Хорасани, но более кровавой. Те, кто присоединился к рядам войска Якуба, обычно были освобождены от других дел, клялись быть верными, щедрыми, искренними, избегать лжи и предательства. Также они надевали особую одежду. По словам академика Б. Гафурова: «Вначале в распоряжении Саффаридов было всего 2-3 тыс. войск, но уже в 874-875 г.г. Якуб мог послать в бой 15-тысячную конницу. Саффаридская армия располагала военными машинами, в сражениях также были задействованы боевые слоны. Во время боевого марша придавалось большое значение выдвигению оборонительного, первого ряда войск и действиям лазутчиков. Каждые три месяца воины получали жалованье. Периодически, во время Навруза, производился инспекторский смотр войска. Каждый воин, начиная с самого эмира, показывал специальному чиновнику состояние своего коня и оружия, а затем получал деньги»².

Якуб ибн Лейс в свои ряды принимал также отважных воинов хариджитов и алавитов, устанавливал для них постоянное жалованье, уважал и ценил воинов-победителей. Одна тысяча хариджитских всадников Азхара также присоединилась к войску Якуба Лейса и самоотверженно сражалась против Салеха ибн Насра и Кабульского шаха Ратбиля.

Как было отмечено выше, бывший предводитель мутаввин Салех ибн Наср нашел пристанище у шаха Кабула и толкал его на войну с Якубом Лейсом. В ходе ожесточенного сражения в 862 году вблизи провинции Рухди под Кандагаром, из-за неудобного расположения войска Якуба Лейса в начале боя несли большие потери. Однако Якуб Лейс выбрав пятьдесят лучших и отважных всадников, молниеносно напал на центр войска Ратбиля, застал шаха Кабула врасплох и

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 197

² Гафуров Б. Тоҷикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 448-449

убил его. В этой битве Якуб Лейс уничтожил около тридцати тысяч войск неприятеля, а остальные войска Ратбила, оставшееся без предводителя, сдались. Салех ибн Наср оставляя своих воинов на произвол судьбы, вместе с несколькими приближенными убегает с поля боя. Якуб ибн Лейс приказал своему сархангу по имени Шахин ибн Равшан, преследовать Салеха. Этот отряд добровольцев около моста Валистан схватил Салеха и привел его к Якубу Лейсу. По приказу Якуба первый предводитель мутаввин Салех ибн Наср в Сеистане был брошен в зиндан и умер там через несколько лет.

После устранения своих противников – шаха Кабула и Салеха ибн Насра, Якуб Лейс взял в плен также непокорного лидера хариджитов Аммара Хариджита и приказал повесить его. Затем он двинулся на север, и в 867 году завоевал провинцию Пушанг и город Герат у правителя Тахиридов Хусайна ибн Абдуллаха, а его самого взял в плен.

Один из главных центров формирования таджикской нации и древнейший управленческий и государственный центр этой древней нации – город Герат для семейства Тахиридов имел особое значение. Завладеть или потерять этот город было равнозначно судьбоносному приговору. Автор «Истории Сеистана» пишет: «В субботу одиннадцатого шабана двести пятьдесят третьего года (16 августа 867 года) Якуб напал на Хари (Герат)...Битва была продолжительной, но в конце концов, город пал»¹.

Покорением Герата Якуб пошатнул основание тахиридского государства. Эта победа вселила в Якуба такую уверенность, что он решил немедленно завоевать родину династии Тахиридов город Пушанг, чтобы покончить с ними на их исторической родине, или хотя бы уничтожить их надежды на дальнейшее властвование. Разгневанный правитель Хорасана Мухаммад ибн Тахир направил против Якуба Лейса своего испытанного в боях военачальника Ибрагима ибн Иляса ибн Асада вместе с многочисленным войском. В ожесточенной битве, происходившей в 867 году под Пушангом, военачальник Тахиридов потерпел поражение и бежал в сторону Нишапура. Таким образом, по словам Мирханда (из книги «Равзату-с-сафо»), Якуб «захватил и Пушанг – столицу Тахиридов. Как говорят, Мухаммад ибн Тахир бежал в Нишапур»².

Согласно «Истории Сеистана», когда Мухаммад ибн Тахир просил Ибрагима ибн Иляса рассказать о своих впечатлениях о ходе сражения, он ответил так:

«С этим человеком невозможно сражаться. Его войско наводит ужас, они не боятся убивать, и все сражаются настолько развязно и непринужденно, что, кажется что кроме как орудовать мечем они не умеют больше ничего, и что они такими и родились. И хариджиты все примкнули к нему и покорны ему. Будет лучше, если ты привлечешь его на свою сторону, чтобы быть в безопасности от него и от хариджитов. Он человек серьезный, очень хитрый и воинственный»³.

Мухаммад ибн Тахир опасаясь смелости, бесстрашия и нарастающего влияния Якуба Лейса, нехотя отправил ему приказ о его назначении правителем

• Шабон - 8-й месяц года по лунному календарю. (Примечание переводчика)

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 178

² Там же.

³ Там же.

Сеистана, Кабула, Кирмана и Фарса вместе с подарками, этим он хотел заключить с ним мир. Якуб Лейс тоже был удовлетворен получением такого указа и подарками, вернулся в Сеистан, отправил письмо казию Зеренджу Усману ибн Аффану и приказал ему, чтобы при чтении хутбы, упоминали его имя.

В 868-869 г.г. после покорения Кабула Якуб Лейс двинулся в сторону Бамиана, захватил Забулистан и Бамиан и разрушил ряд буддийских храмов. Затем, он обратился к Балху, начал осаждать Балхскую крепость, свергнул семейство Давуидов, которые правили Балхом и направился в Керман.

Согласно «Истории Табари», халиф Мутамид учитывая уязвимость Мухаммада ибн Тахира, был вынужден зимой приблизительно в 868 году направить одного из своих лучших военачальников Тавка ибн Мугаллиса с многочисленным войском на подкрепление Али ибн Хусайн ибн Курейшу – претендовавшему на трон в Кирмане, чтобы вместе они остановили Якуба Лейса, который двигался в центр халифата. Стоит отметить, что Али ибн Хусайн ибн Курейш написал письмо халифу, где жаловался ему на бессилие династии Тахиридов, сообщил ему, что они задерживают отправку подати из области Фарс, и власть практически перешла в руки Якуба Лейса. Халиф в свою очередь, «направил ему рескрипт о его назначении правителем Кермана, такой же указ отправил Якубу Лейсу. Этим халиф хотел столкнуть их друг с другом, и если один из них погибнет, значит, одним врагом станет меньше, и халиф будет иметь дело только с одним, ибо они оба были его врагами и восстали против него»¹.

Разгневанный дерзостью Али ибн Хусайна Якуб Лейс, в 869 году с огромным войском двинулся к Кирману, и разбил лагерь вблизи этого города. Тавк ибн Мугаллис с войском своего союзника Али ибн Хусайном расположились в Керманской крепости и готовился к сражению. Как указано в «Истории» Табари Якуб Лейс осаждал крепость Кермана с четырех сторон. У тех, кто выходил из крепости он узнавал о положении войска Тавка, но никому не разрешал входить в город. Прошло почти два месяца и дело действительно затягивалось. Тогда Якуб прибегнул к хитрости. Он сделал вид, что отчаялся от безрезультатной осады, снял свой лагерь и направился в сторону Сеистана. Когда Тавку сообщили о том, что Якуб Лейс возвращается в Сеистан, и теперь он находится в нескольких фарсах от Кермана, он предположил, что противник признал свое поражение, и оставил Керман ему и Али ибн Хусайну.

Тавк ибн Мугаллис, Али ибн Хусайн и их войско оставив военное снаряжение, устроили пир в честь победы. Через своих лазутчиков Якуб Лейс не упускавший из виду ни на минуту положение в крепости, спешно повернул назад, напал на город и с легкостью разгромил противника.

Среди военных трофеев в крепости нашли несколько больших сундуков и в одном из них они нашли оковы и кандалы. Якуб спросил у плененного Тавка, для чего предназначены эти оковы и кандалы? Он ответил: «По просьбе Али, эти кандалы и оковы были сделаны для тебя и твоего войска». Якуб приказал заковать в кандалы самого Тавка. Затем Якуб велел своему слуге снять с него сапоги. Из сапог Якуба высыпались корки черствого хлеба. Тогда, он, обращаясь к Тавку, сказал: «я вот уже два месяца не снимаю своих сапог, довольствуюсь

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 202

черствым хлебом и не сплю, чтобы победа досталась мне. А ты со своим пьянством и чревоугодием хотел сражаться со мной и заковать моих воинов в кандалы?!¹. Таким образом, Якуб Лейс захватил Керман и в 870 году, преследуя, Али ибн Хусейна двинулся в сторону Шираза, и в этот же год захватил его в плен и разбил его войско.

В 872 году в провинции Сабзавар двухтысячный отряд хариджитов под руководством Абдурахмана Хариджита поднял восстание, повстанцы начали грабить крупных земледельцев, местную аристократию и наместников – ставленников Тахиридов. Абдурахман Хариджит, претендуя на трон халифата, взял себе имя «халифа Мутаваккила». Он обвинил семейство Аббасидов в ереси и не соблюдении предписаний ислама.

Осознавая своё бессилие, Мухаммад ибн Тахир просил Якуба Лейса как законного наместника Сеистана, Фарса и Кермана, подавить восстание хариджитов Сабзавара. В конце 872 года Якуб Лейс двинулся в Сабзавар и вынудил Абдурахмана Хариджита сдаться. Якуб Лейс заключил с Абдурахманом Хариджитом соглашение и назначил его наместником Сабзавара. Однако спустя некоторое время недовольные этим соглашением хариджиты, убивают Абдурахмана Хариджита и избирают своим лидером Ибрагима ибн Азхара.

Якуб Лейс назначает Ибрагима ибн Азхара наместником Сабзавара и приказывает ему объединить всех повстанцев-хариджитов и присоединится к нему. Он обещает каждому добровольцу хариджиту, поступившему к нему на службу установить постоянное жалованье. Таким образом, несколько отрядов повстанцев-хариджитов присоединяются к войску Якуба Лейса, и впоследствии на их основе были созданы регулярные и организованные военные отряды, чем Якуб укрепил свою венную мощь.

После завоевания Балха, Бамиана, Гардеза, Кермана и Сабзавара в 873 году Якуб Лейс двигается в сторону Нишапура и из провинции Давудабад в нескольких километрах от Нишапура, направляет послание Мухаммаду ибн Тахиру и сообщает ему о том, что прибывает к нему вместе со своими приближенными для того, чтобы выразить ему свое почтение. Мухаммад ибн Тахир осознавая, что он не в силах воевать с Якубом Лейсом, вместе со своим семейством и знатью Нишапура прибывает к нему на встречу.

Согласно «Истории» Табари, Якуб Лейс приказывает арестовать Мухаммада ибн Тахира вместе «с его приближенными и местной аристократией – всего 150 человек»² и направить их в Сеистан.

Когда Якуб Лейс прибывает в Нишапур и восседает на трон правителя, вместо Мухаммада ибн Тахира, некоторые улемы и аристократы начинают выражать свой протест, в связи с тем, что у него нет рескрипта халифа о его назначении правителем. Тогда Якуб Лейс приказал своему слуге, пригласить всю знать, улемов, факихов (знатоков шариата) к нему, с тем, чтобы показать им рескрипт халифа. Когда прибыла вся местная аристократия Нишапура Якуб Лейс сидя на троне по установленным законам, приказывает двум тысячам айяров, каждый из которых при серебряном и золотом щите и мечом в руках выстроится с обеих сторон. «Тогда он приказал дворецкому: «Ну-ка, принеси указ

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 203-204

² Там же. – С. 207

амиралмуминина, и я прочту его присутствующим!». Дворецкий зашел, держа в руках сверкающий меч, завернутый в египетский платок, он вынул меч из платка и поставил его перед Якубом. Якуб взяв меч, начал размахивать им. Присутствующие, думая, что их убьют, начали падать в обморок. Тогда Якуб сказал: «Я не для того вынул меч, чтобы убивать вас, а так как вы сетовали на то, что у Якуба нет указа амиралмуминина (халифа), я хотел, чтобы вы знали, что он у меня есть! ... Разве не этот меч возвел на трон амиралмуминина?» Присутствующие ответили: «Да». Тогда Якуб сказал: «И меня он также возведет на это место. Мое слово и слово амиралмуминина равны!»¹.

По сведениям некоторых историков, Мухаммад ибн Тахир несколько лет пробыл в застенках зиндана, и умер в Джанабе, известном зиндане, похоронен он был там же. Однако, по словам историков Табари и Гардези, при завоевании провинции Ахваза и Фарса Якуб ибн Лейс взял с собой Мухаммада ибн Тахира. И так как, в сражении под Дайр-ул-кулом Якуб потерпел поражение от войска халифа, Мухаммад ибн Тахир сбежал к халифу. Не будем спорить о том, какое из этих предположений находится ближе к истине, и лишь добавим, что в 874 году Якуб Лейс передавая правление Сеистаном Азхару ибн Яхье, организовал поход на области Дехистан, Табаристан, Мазандаран, Амул, и Рей.

В том же году, в провинции Фарс разгромив войско арабского наместника Мухаммада ибн Василя он захватил центр этой провинции город Истахра и присоединил его к своей территории. При завоевании города Истахра и области Фарс, как указано в «Истории Сеистана», Якубу Лейсу достался такой военный трофей, что в течение тридцати дней на пятистах мулах и пятистах верблюдах с утра до вечера его везли из крепости, там были сундуки дирхамов и динаров, паласы и ковры, ткани и одежда, вооружение, золото, тенге и драгоценная посуда.²

Победы и передвижения Якуба Лейса внушали страх Багдадскому халифу Мутамиду (870-899), и вынудили его прибегнуть к хитрости и проверенному методу бывших Аббасидских халифов. На протяжении всего 874 года халиф направлял своих многочисленных посланников под руководством тогдашнего казиев Исмаила ибн Исхака с ценными подарками, государственным знаменем и указами эмирата в Хорасан, Табаристан, Джорджан, Рей, Фарс и начальнику отряда городской охраны Багдада, чтобы они помогли остановить передвижения и внезапные нападения Якуба Лейса на центр халифата, город Багдад. Но Якуб Лейс хорошо знал коварство и вероломство Аббасидских халифов Харуна ал-Рашида, Мамуна и Мутамида.

По словам Забехуллы Сафа, Якуб ибн Лейс «не нуждался в покровительстве или получении указов из Багдада»³.

Якуб Лейс встретил посланников халифа Мутамида в провинции Рамхурмузда, принял подарки и указ от халифа и был с ними доброжелателен.

В 875 году Якуб Лейс нанес поражение Мухаммаду ибн Василю и Мухаммаду ибн Зайдую, восставших при помощи военных отрядов курдов Парса и двинулся в сторону Ахваза. Он отправил своего военачальника Абумуза

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 208

² Там же. – С. 215

³ Забехулло Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. – Душанбе, 2001. – С. 12

Билала ибн Азхара в Ахваз вперед, а сам остановился в местности Джунд Шапур, чтобы подготовиться к нападению на Багдад.

Между тем, ссылаясь на «Истории Сеистана», в 876-877 годах к Якубу Лейсу прибыли многочисленные посланники из Туркестана, Индии, Синда, Китая, Рима, Шама и Йемена с подарками и посланиями о верности и подчинении ему, и называли его «Малику-д-дунё» (правитель мира). Когда начали распространяться слухи о намерении Якуба напасть на Багдад, народ восстав против халифа Мутамида и его брата Муваффака, хотел присоединиться к отрядам Якуба Лейса. Опасаясь нападения айяров, и присоединения к ним жителей Багдада, по поручению халифа Мутамида, его брат Муваффак отправил письмо в Джунд Шапур. Приглашая Якуба Лейса в столицу, он обещает передать ему правление всем халифатом и просит только о том, чтобы при чтении хутбы указывалось имя халифа как покровителя религии. Как отмечено в «Истории Сеистана», Муваффак в своем письме Якубу Лейсу писал: «И передадим тебе правление миром, чтобы ты был правителем мира, ибо мир подчинился тебе, и будем поступать так, как ты велишь, и знай же, что мы будем довольствоваться лишь указанием нашего имени в хутбах о том, что мы являемся последователями Мустафы (Мухаммада) ведь и ты стремишься к укреплению этой религии. И в священной войне против неверных велика и твоя заслуга... Везде виден след твоего меча. И весь ислам перед тобою в долгу. И мы приказали, чтобы в харамайне* при чтении хутбы указывали твое имя, что является благородным делом в этом мире. И в исламском мире после Абу Бакра и Омара не было столько справедливости, сколько есть в твоём владении. Теперь мы, и все мусульмане покорны тебе, чтобы мир возвратился к твоим рукам и к единой религии, которой является ислам»¹.

Зная о вероломстве Аббасидских халифов, помня об убийстве Абу Муслима Хорасани, Абу Салама Хамадани, династии Бармакидов и Сахлидов, Якуб Лейс догадывался об очередной хитрости их наследников, и не отказался от намерения напасть на Багдад. В «Истории Табари» указывается, что Якуб Лейс не верил словам халифов и их клятвам и обещаниям. «И он всегда говорил, что государство Аббасидов создано на вероломстве и коварстве. Неужели вы не видите, что они сделали с Бусаламом, Бумуслимом, династией Бармакидов и Фазлом Сахлом, несмотря на все их добрые поступки и верность этому государству? Никто не должен верить им!»².

Якуб Лейс хорошо понимал, что наступил судьбоносный момент свержения Аббасидского халифата и создания национального независимого государства. Он поставил своей наивысшей целью осуществить утраченную надежду отважных воинов Абу Муслима Хорасани, Абу Салама Хамадани, династии Бармакидов и Сахлидов по созданию независимого национального государства и был близок к цели. Аббасидские халифы, натравливая против отважного и непокорного Якуба Лейса десятки своих и чужих врагов, утрачивая былую власть, на одной шестой части той территории, которая когда-то принадлежала им, вернее, в провинциях вокруг столицы халифата доживали свои последние дни.

* **Харамайн** – Две исламские святыни, города Мекка и Медина (*Примечание переводчика*)

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 217

² Там же. – С. 232

Халиф Мутамид и его брат Муваффах, понимая непокорность и упрямство Якуба Лейса, были вынуждены открыть двери своей казны, собирать войско и готовиться к битве с ним. Они хорошо осознавали, что быть или не быть халифату Аббасидов зависит от этого последнего сражения. Поэтому, собирая огромное войско, они вышли из Багдада, и разбили лагерь в местечке Дайру-л-укул, расположенное на северо-восточной части реки Тигр, между провинцией Васита и Багдадом. В 877 году Якуб Лейс также вместе со своим многочисленным войском двинулся в сторону Дайрул-укула, с тем, чтобы покорить Багдад, свергнуть династию Аббасидов и создать могучее национальное государство на всей территории Хорасана, Мавераннахра и Ирака.

В ходе ожесточенных сражений в 877 году на территории Дайру-л-укула, Муваффах надевает на военачальника по имени Ибрагим ибн Сима боевую одежду халифа и, вручает ему особое халифское оружие, и с лучшим отрядом направляет его против Якуба Лейса, с тем, чтобы внушительный вид халифа удержал Якуба от нападения. Однако Якуб Лейс смелыми и решительными атаками разбил этот лучший отряд и убил Ибрагима ибн Сима. Братья Мутамид и Муваффах, чувствуя свое страшное поражение в этом бою, приказывают открыть огромную плотину реки Тигр. Бушующие волны реки, разрушая все на своем пути, накрыли поле боя. В результате чего, часть передового отряда Якуба Лейса и разрозненные группы халифа погибли, а часть из них разбежалась.

В ходе этого кровавого столкновения, несколько военачальников Якуба Лейса, в частности Хасан Дирхами и Мухаммад Касир были убиты, сам он получил ранения. По словам некоторых историков, Мухаммад ибн Тахир – последний эмир династии Тахиридов, находящийся в плену у Якуба Лейса, пользуясь суматохой, сбегает к халифу Мутамиду.

Вместе с оставшимся войском Якуб Лейс отступает в сторону Васита, оттуда едет в Шуш, и там начинает вновь собирать войско, вооружение и подать. Затем, оставляя в Шуше своего ставленника, сам возвращается в Джунд Шапур, и начинает готовиться к очередному сражению. Между тем, халиф Мутамид узнав, что Якуб Лейс вновь готовится к войне, снова направляет к нему посла с подарками, указом халифата и знаменем государства, и предлагает ему править восточной частью халифата, от границ Багдада до Мавераннахра и Индии. Больной и ослабленный Якуб Лейс принял посла в Джунд Шапуре, ознакомился с содержанием письма халифа, и не выразил ни малейшего раскаяния в содеянном.

Согласно «Истории Сеистана», Якуба Лейса мучил колит, но чтобы ответить на письмо халифа, он велел принести на деревянном блюде кусочек овсяного хлеба, свежей зелени, рыбу и лук. «Тогда, обращаясь к послу, он сказал: «Передай халифу, что я родился в семье медника, у отца выучился его профессии, моя пища это - овсяной хлеб, рыба, зелень и лук. И своего нынешнего положения я достиг мужеством и храбростью, а не получил его по наследству, или от тебя. И я не успокоюсь, пока не отправляю тебя в могилу, и не разорю твоё семейство. Итак, я открыл казну, собрал войско - и это и есть моё послание»¹.

В начале июля 879 года Якуб Лейс с огромным войском двинется в сторону Багдада, однако, преодолев небольшое расстояние, болезнь его обостряется.

¹ Давлатдории точикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 223

Предчувствуя близость смерти, он назначает своего брата Амра Лейса наследником. 9 июля 879 году Якуб Лейс умирает.

Якуб Лейс Саффари почти семнадцать лет был эмиром Хорасана, Сеистана, Кабула, Синда, Индии, Фарса и Кермана, в Мекке и Медине при чтении хутбы, наряду с именем халифа указывали и его имя и называли его «*малику-д-дунё*» (правителем мира).

Якуб Лейс был человеком храбрым, мужественным, обладал сильной волей, во всех трудностях и невзгодах в ходе сражений и многочисленных боев, вел себя, как простой, рядовой воин. Ему была чужда беспечность и разгульная жизнь, в военных делах он обладал необыкновенной сообразительностью и интуиции.

В «Истории Сеистана» приведено множество интересных и поучительных фактов об отважности и благородстве, рискованных поступках и мужестве, преданности и искренности, справедливости и честности и других человеческих достоинств Якуба Лейса. Это свидетельствует о необыкновенных способностях наших предков править государством, и об их таланте, данном природой. В важных и опасных делах Якуб Лейс прибегал к риску. Он считал риск упованием на Бога и его велениям. Относительно щедрости, благородства и великодушия Якуба Лейса исторические источники сообщают, что каждый день он давал тысячу динаров на милостыню, а при вознаграждениях давал не меньше тысячи динаров. Достойным и уважаемым людям преподносил до пятидесяти тысяч, и до ста тысяч динаров и дирамов¹. Для защиты справедливости, в дни приема прошений и жалоб, Якуб Лейс сидел один в углу своего замка, и люди заходя к нему, говорили о своих нуждах.

Как указано в «Истории Сеистана», однажды в один из дней приема жалоб, Якуб Лейс сидел в углу и ждал обращений нуждающихся. Издалека он заметил мужчину, который сидел, склоняя голову на колени, и был чем-то очень опечален, но не решался подойти к нему. Якуб Лейс приказал слуге позвать его, когда тот подошел он велел ему говорить о том, что его гложет.

Мужчина сказал: «Мой повелитель! Никакими словами я не смогу выразить тебе свою боль. Один твой **сарханг** (воин, имеющий более высокое положение) каждую ночь без моего ведома и без разрешения моей дочери приходит к ней и совершает подлость, у меня нет больше сил терпеть это унижение»².

Якуб Лейсу стало досадно от услышанного. Он велел мужчине, чтобы ночью он пришел к указанному месту, и там его будет ждать воин с оружием. Пусть он приведет этого воина в дом, и он совершит правосудие. Ночью мужчина пришел к указанному месту. Увидел там воина, со щитом и саблей, и направился с ним в свой дом. Сарханг в это время находился в доме с его дочерью. Воин вынул саблю и разрубил сарханга на две части и велел зажечь лампу. При свете лампы мужчина узнал человека совершившего правосудия. Это был сам Якуб Лейс. Якуб Лейс велел мужчине принести хлеб и воду. отведав хлеба и воды и поблагодарив Всевышнего, Якуб Лейс сказал: «Клянусь Всевышним, когда ты сказал мне про это, я поклялся Богу, что пока не избавлю тебя от этой беды, не возьму в рот воды и хлеба»³.

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 230

² Там же. – С. 231

³ Там же.

По словам автора «Ахлоки мухсини», однажды благородные мужи Сеистана говорили между собой о красоте жизни и ее прелестях. Один говорил, что самая изящная ткань - это китайский атлас, другой говорил, что самая красивая корона – это римская корона, третий говорил, что самый чистый и приятный вкус у красного вина и прочее. Когда очередь дошла до Якуба Лейса, он сказал: «Самая лучшая одежда это одежда из рогожи, самая лучшая корона – мудрость, самое красивое место – поле боя, лучшее вино – пролитая вражеская кровь, самая красивая тень – эта тень копья, самый приятный звук – ржанье коня и самые уважаемые люди – мужчины на поле битвы»¹.

Как военачальник и политик Якуб Лейс провел военную реформу, он уделял особое внимание обмундированию, порядку хранения и использования оружия и военного снаряжения, проведению военных учений и тренировкам, расстановке и передвижению войск. Наряду с конными отрядами он имел пять тысяч ездовых верблюдов и отряды с боевыми слонами. Внезапная атака этих отрядов наводила ужас на врага. В тоже время, Якуб Лейс был хорошо осведомлен о ходе подготовки к бою, о бытовых условиях и продовольственном обеспечении воинов и сам довольствовался воинской провизией. Он был человеком благочестивым, отважным, ловким, бесстрашным и непокорным, в боях сражался рядом со своими воинами и не боялся опасностей и смерти. До последних минут своей жизни он вел тяжелую борьбу за независимость, отдав все свои силы свержению арабского халифата и их фанатичных последователей и приспешников, и внес достойный вклад в дело создания независимого национального государства. Могила Якуба Лейса, по сведениям историков, находится в провинции Джунди Шапур, на юго-востоке Дизфула, в селении которое сейчас называется Шахабад. На его надгробной плите высечены два бейта на арабском языке и их перевод на фарси напоминает стиль стихотворений поэта Мухаммада ибн Васифи Сагзи.

*Взял я Хорасана, и весь Фарс,
И Ирак был покорен мной.
Прощай мир, прощай благоухание ранней весны,
Будто не был здесь никогда Якуб Лейс.*

2. Усиление борьбы Амра ибн Лейса за власть и конец государственности Саффаридов

Как было указано выше, Якуб Лейс находясь при смерти, назначил своего брата Амра ибн Лейса наследником и правителем Хорасана, велел предводителям, военачальникам и войскам присягать ему на верность. Халиф Мутамид, понимая, что скоропостижной смертью Якуба Лейса он избавился от самого могучего соперника, принял его завещание. Чтобы сохранить мир, согласие и спокойствие летом 879 года через своего посла Ахмада ибн Абиасба халиф направляет Амру ибн Лейсу рескрипт о его назначении эмиром Хорасана и Мавераннахра до самых границ Багдада, а также почетный халат и

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 228

государственное знамя. В распоряжение Амра ибн Лейса переходят области Фарс, Керман, Исфаган, Хамадан, Рей, Кум, Горган, Табаристан, Зандж, Сеистан, Кабул и Синд, с условием выплаты ежегодной подати в размере двадцати миллионов дирхамов. В то же время, Амр Лейс получил право назначить Убайдуллу ибн Абдуллаха Тахири из семейства Тахиридов своим *ходжибом* (привратником) в Багдаде, и одновременно иметь право контролировать ходжибов города Мекка и Медина.

После такого договора и двухстороннего согласия, знамя государства Саффаридов наряду с флагом Аббасидских халифов было поднято в городах Багдад, Мекка, Медина и других крупных центрах халифата. При чтении хутбы, имя Амра Лейса упоминалось наряду с именем халифа, и государство Саффаридов было официально признано на всей территории халифата. Согласно историческим источникам, Амр Лейс был человеком благоразумным, умным и опытным военачальником. Он отказался от экстремистских методов и действий брата Якуба, был больше привержен политике мира и налаживанию отношений с халифатом.

Необходимо отметить, что после вступления Амра Лейса на трон эмирата, ряд влиятельных военачальников Якуба Лейса проявили недовольство и начали стремиться к самостоятельному правлению своим краем. Бывшим военачальникам Якуба Лейса не очень нравилась примиренческая политика его брата Амра, и желая отомстить за своего вождя, они поддерживали борьбу против Аббасидских халифов. Видимо, поэтому некоторые бывших военачальники и вожди айяров отказывались повиноваться новому эмиру и стремились к самостоятельному правлению, что создавало трудности для нового правителя. Между тем, Амр Лейс, назначив Хасана Дирхами – мужа своей дочери Фатимы, наместником Сеистана, сразу же направил его на подавление мятежей военачальников.

В мае 880 года Амр Лейс в сопровождении войска, своих приближенных и своего сына - Мухаммада ибн Амр и брата Али ибн Лейса направился в Хорасан.

Когда Амр Лейс дошел до границ столицы эмирата города Нишапур, один из бывших военачальников – Ахмад ибн Абдаллах Хаджистани загородил путь новому правителю и открыто восстал против него. Между тем, брат Амра Лейса - Али ибн Лейс, помышляющий воссесть на престол эмирата Хорасана, тайно направил посла к Хаджистани, с тем, чтобы войти с ним в сговор. Амр Лейс разбил лагерь под Нишапуром и в 880 году начал вести бой против Ахмада ибн Абдаллаха Хаджистани, но в конце концов потерпел поражение, и вся его казна, имущество и снаряжение попали в руки неприятеля. Амр Лейс был вынужден отступить к провинции Хари. Там он узнал о предательстве своего брата и взял его в плен.

Между тем, два опытных военачальника – Абуталха Мансур ибн Муслим и Мухаммад ибн Зайдуй прибыли к Амру Лейсу и выразили свою преданность и желание служить ему. Амр Лейс, назначив Абуталха Мансур ибн Муслима командующим войском Хорасана, сам в 881 году прибывает в Сеистан. Спустя некоторое время, один из военачальников эмира Египта Мухаммад ибн Тулун прибывает в город Мекка и между ним и халифом возникает конфликт.

Мухаммад ибн Тулун хотел, чтобы знамя эмирата тулунов наряду со знаменем Амра ибн Лейса развевалось над священным городом Мекка.

В силу этих обстоятельств, Амр Лейс, назначив своего сына Мухаммада ибн Амра наместником Сеистана, в 881 году отправляется в Фарс, чтобы вмешаться в назревший конфликт в халифате. Одновременно он направляет своего военачальника Абуталха Муслима в Сарахс на бой против Хаджистани. В начале осени 881 года в ходе ожесточенного сражения, Абуталха Муслим терпит поражение и возвращается в Сеистан. В это время, Мухаммад ибн Хасани Дирхами с многочисленным войском прибывает к нему на подкрепление. Объединенное войско вновь начинает бой против Ахмада ибн Абдуллаха Хаджистани и в 882 году они начинают преследовать его. В итоге они наносят Хаджистани удар и в ходе сражения этот военачальник-мятежник и семь тысяч его воинов были убиты. Таким образом, до 886 года Амр Лейс захватывает город Мерв, затем Нишапур и его окрестности, побеждает ряд мятежников и могучих соперников, и восстанавливает в Мавераннахре относительное спокойствие.

Получая власть над Мавераннахром, Амр Лейс оставляет правителей и чиновников династии Саманидов на своих постах, и налаживает с ними хорошие отношения. В 883 году он направляет Насра ибн Ахмади Самани на подавление восстаний курдов Фарса. Как указано в «Истории Сеистана», Наср ибн Ахмади Самани в 883 году одерживает победу над курдскими повстанцами и их лидером Ахмадом Курдом, берет его в плен, его казну и имущество передает Амру Лейсу. За это Амр Лейс «назначает Насра ибн Ахмада правителем Парса и Кермана, а сам прибывает в Сеистан»¹. После этого, Амр Лейс поручает Насру ибн Ахмаду Самани отправлять от имени Саффаридов четыре миллиона дирхамов в казну халифата, и продолжать править Фарсом и Керманом².

Очевидно тот факт, что Амр Лейс участвовал во внутренних конфликтах, был оценен халифом Мутамидом как его слабость. Поэтому в 887 году без согласия Амра Лейса халиф назначает бывшего военачальника Ахмада ибн Абдулазиза, находящегося тогда в Багдаде, правителем Фарса. Главным поводом для этого была задержка отправки в казну халифата двадцати миллионов дирхамов ежегодной подати, так как в условиях внутренних войн не было возможности собрать эту подать.

По словам историков в том же году при чтении пятикратного намаза в Багдаде халиф Мутамид начал критиковать и порочить имя Амра Лейса и обвинять его в упрямстве и непокорности. Затем, по приказу халифа, имя Амра ибн Лейса больше не упоминалось при чтении хутбы, и его имя также убрали из государственного знамени и печати. В ответ Амр Лейс приказал не указывать имя халифа при чтении хутбы в мечетях на территории Хорасана и не подчиняться ему. Между тем, халиф под руководством Ахмада ибн Абдулазиза направляет в Фарс стотысячное войско. Узнав об этом, летом 887 года Амр Лейс с многочисленным войском направляется из Сеистана в область Фарс, с тем, чтобы свергнуть этого правителя-ставленника халифа. На бой против Ахмада ибн Абдулазиза и Тюрка ибн Аббаса сначала идет сын Амра Лейса Мухаммад ибн Амр, а сам он начинает готовиться к большой битве.

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 236-237

² Там же. – С. 187

Вместе со своими опытными военачальниками Хасаном Дирхамом и Мухаммадом ибн Амром в июне 887 года Амр Лейс наносит сокрушительный удар по войску халифа. Амр Лейс не преследует войско халифа, которое двигалось в направлении Багдада, а останавливается только на свержении ставленника халифа Ахмада ибн Абдулазиза. Халиф Мутамид, лично руководя подготовкой к сражению, в 888 с 150 тысячным вооруженным и оснащенный всем необходимым войском еще раз идет против Амра Лейса. Из-за того, что ряд недовольных военачальников Хорасана примкнули к отрядам халифа, и желали с помощью войска халифа отомстить Амру Лейсу, его положение начало ухудшаться. Поэтому, Амр Лейс был вынужден покинуть Фарс и возвратится в Сеистан.

При переходе жаркой пустыни Керман, войско Амра Лейса оказалось в затруднительном положении, его сын Мухаммад ибн Амр заболел и в октябре 888 года умер от колита. Амр Лейс тяжело переносил смерть своего отважного сына, но занялся упорядочением войска, обеспечением безопасности страны, и начал готовится к новой битве с халифом. Между тем, в 892 году в Багдаде вспыхнуло восстание, к которому присоединились еще и туланы. Халиф Мутамид понял, что восстание в Шаме и Египте, недовольство жителей Багдада являются результатами его конфликта с Амром Лейсом, потому что, опираясь на Саффаридов, повстанцы хотели свергнуть Аббасидских халифов.

Халиф был вынужден уменьшить объем годовой подати с территории подвластной Амру Лейсу до десяти миллионов дирамов¹, и таким образом наладить отношения между семейством Мутамида и Амром Лейсом.

А при правлении халифа Муваффака, имя Амра Лейса также как раньше начали упоминать при чтении хутбы в соборных мечетях Багдада, Мекки и Медины и «халиф также приказал указывать имя Амра на всех государственных символах и знаках, на печатях, копиях, боевых щитах, в домах и дуканах (лавках)»². Амр Лейс назначает Билала ибн Асхара правителем Фарса, отстраняет прежнего правителя Аббасидов, и таким образом, конфликт между династией Саффаридов и Аббасидов, вспыхнувший из-за корыстных целей некоторых лиц, наконец, исчерпывается в пользу Амра Лейса.

При правлении халифа Мутазид (892-902), авторитет и влияние Амра Лейса среди династии Аббасидов возрастает до прежнего уровня. Согласно «Истории Сеистана», халиф Мутазид, который провел некоторое время в тюрьме, после смерти отца, убил некоторых своих врагов, в частности визиря Исмаила ибн Булбула, который считался противником Амра Лейса. Затем, халиф Мутазид «направил казия Исмаила ибн Исхака к Амру в качестве посла, заключил с ним мир, исполнил все условия Амра и приказал, чтобы и в **Харамайне** (Мекке и Медине) при хутбе упоминали его имя. Халиф также отправил множество подарков и знамен в области Парс, Керман, Хорасан, Забулистан, Сеистан и Кабул, а также в окрестности Багдада»³.

Возвращаясь в Нишапур, Амр ибн Лейс начал усиливать свою власть на территории Хорасана, и собрал войско для подавления своих противников Рафе

¹ История таджикского народа. Т. 2. – Душанбе, 1999. – С. 331

² Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 242

³ Там же. – С. 244

ибн Харсама и Али ибн Хусейна. Рафе обратился в бегство, сначала он скрывался в Горгане, затем нашел убежище в Исфараине. А Али ибн Хусейн бежал в Мерверуд и Балх и просил убежища. После ожесточенных битв в июне 896 года Рафе потерпел поражение, и скрылся в пустыне Хорезма, и там его разграбили его же тюркские рабы. А в ноябре 896 года Рафе был убит наместником Амра ибн Лейса в Хорезме Мухаммадом ибн Амром Хорезми. Таким образом, все противники Амра Лейса были устранены, он усилил свою власть и вся территория Хорасана и Мавераннахра до границ Багдада, перешла к нему.

Необходимо отметить, что в этот период, после смерти брата Насра, в августе 892 года Исмаил Самани становится наместником Мавераннахра. Позже, в марте 893 года халиф Мутамид направляет Исмаилу Самани официальный указ о его назначении эмиром Мавераннахра. Нужно заметить, что династия Тахиридов в период своего правления, следуя примиренческой политике, поручила Саманидам управлять Мавераннахром. А в пору правления Амра Лейса Саффари, как было отмечено выше, войско Саффаридов, преследуя Рафе ибн Хасама, вошли в провинцию Хорезм и хотели, присоединить его к своей территории. Борясь против тюркских набегов на Тараз, Исмаил Самани оттеснив их к Восточному Туркестану, обезопасил границы Хорезма от их набегов. Возможно, узнав намерение Амра Лейса, Исмаил опередил его, и предпринял решительные действия, для того чтобы присоединить часть Хорезма к своей территории. И именно из-за Хорезма, между правителями из династии Саффаридов и эмирами Саманидами возник серьезный конфликт.

Гордый и уверенный в своих силах Амр Лейс, объединил большую территорию восточного халифата от границ Ирака до восточных окраин Великого Хорасана. Западные границы этого государства достигли Персидского залива, а северные части берегов Хазарийского (Каспийского) моря и северных провинций Хорасана. И он задумывал также завоевать весь Хорезм. Однако, усиление влияния и расширения границ государства Саффаридов было не по душе халифу Мутазиду, и он искал пути, средства и повод для того, чтобы ослабить и отстранить его. Намерение Амр Лейса о походе на Хорезм и возникновение конфликта между двумя сильными противниками – Саффаридами и Саманидами на этой почве, оказался подходящим моментом для халифа Мутазида.

Как указано в «Истории Сеистана», военачальник Амра Лейса Али ибн Шарвин вместе со своим войском из восточной части провинций Бухары двинулся в сторону Хорезма. Эмир Бухары Исмаил ибн Ахмад Самани вышел им навстречу, и попросил повернуть назад, иначе войны между ними не избежать. Войска Али ибн Шарвина отступило, узнав об этом, Амр Лейс направляет другого военачальника Мухаммада ибн Бишра ему на подкрепление, чтобы, объединив силы сражаться против Исмаила ибн Ахмада Самани.

Будучи отважным, смелым и опытным воином Исмаил Самани атаковал противника, и в ходе сражения в ноябре 898 года Мухаммед ибн Бишр был убит, а Али ибн Шарвин с большей частью своего отряда попал в плен. Исмаил ибн Ахмад совершает благородный и дальновидный поступок, освобождает почти всех пленных и говорит им о том, чтобы они больше не претендовали на границы Бухары. Хотя, некоторые военачальники Амра Лейса хвалили благородство,

гуманность и скромность, присущие Исмаилу Самани, Амр Лейс разгневанный разгромом своих войск, пишет халифу Мутазиду письмо и просит передать ему территорию Мавераннахра до границ Хорезма. Халиф Мутазид считая это письмо удобным случаем для сеяния раздора между династиями Саффаридов и Саманидов, исполняет просьбу Амра Лейса и направляет ему халифский рескрипт о его назначении правителем Мавераннахра. Одновременно, отправляя письмо Исмаилу ибн Ахмаду Самани халиф пишет: «мы не ограничивали тебя», Мавераннахр твой край, и ты должен быть его защитником¹. Как только Амр Лейс получил халифский указ он собрал войско и двинулся в сторону Балха, чтобы сражаться с Исмаилом Самани. Глашатый на своей территории, Исмаил Самани приказал оповещать народ так: «Явился Амр, чтобы захватить Мавераннахр, убивать людей, отобрать имущество и обратить в рабство женщин и детей. И ...все ремесленники, которые были в Мавераннахре, встали на его сторону и отправились на войну с Амром, со словами: «Лучше славная смерть, чем плен!»².

Можно сказать, что большая власть Саффаридов была угрозой халифу Мутазиду, и он старался любыми способами уменьшить мощь и влияние Амра Лейса, он желал не выпускать его из рук как зависимого и подчиненного ему эмира.

Поэтому он очень ловко натравливал двух сильных эмиров друг против друга и этим хотел без приложения каких-либо усилий разгромить одного из них, а другого ослабить и держать в своем подчинении.

В конце 899 года отряды Амра Лейса с намерением завоевать Бухару, покорить Мавераннахр и разгромить войско Исмаила ибн Ахмада, двинулись в сторону Балха. Согласно «Истории Сеистана», как только Амр Лейс прибыл в Балх, Исмаил Самани направляет ему послание о том, что Всевышний даровал ему большую территорию, на которую он (Исмаил Самани) не станет претендовать, и будет довольствоваться своей. Будет разумным, если он оставит этот край Исмаилу, и не будет претендовать на него и пусть между ними будет мир и согласие³. Однако, Амр Лейс не принял это предложение, двигался вдоль реки Пяндж, чтобы в удобном месте пересечь реку. Между тем, Исмаил Самани опережая противника, перешел реку Аму, и благодаря своему лучшему отряду устроил засаду в стратегически важном месте.

Амр Лейс с семидесятитысячным отрядом остался в невыгодном с военной точки зрения положении, но был вынужден принять бой. Положение войска Амра Лейса стало критичным, у войска не было возможности двигаться вперед. Как сообщают историки, десятитысячный конный отряд Исмаила Самани будучи подготовленным, атаковал противника и вынудил передовые конные отряды Амра Лейса отступить. Несмотря на большую разницу в численности двух войск, конный отряд Амра Лейса попал в сложную ситуацию, воинов охватила паника и военачальники не могли больше возглавлять войско. Чтобы миновать назревшую опасность, некоторые военачальники Амра Лейса посоветовали ему отходить вместе со своими охранниками в глушь леса, находившегося недалеко от поля боя. Волею судьбы, в лесу конь Амра Лейса застревает в илистой местности, и

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 248

² Там же.

³ Там же. – С. 249

охранники теряют его. И в этот момент подоспевают преследующий беглецов конный отряд Исмаила Самани, и берут Амра Лейса в плен.

Большинство историков едины во мнении о том, что Исмаил Самани в 900 году своим большим талантом военачальника, искусно проводя манёвры и окружив многочисленное войско Амра Лейса, без большого кровопролития разгромил их, и очень легко взял Амра Лейса в плен.

Когда Амр Лейс находился в плену у Исмаила Самани, было получено письмо от халифа Мутазида, где он требовал отправить Амр Лейса в Багдад. По сведениям указанным в «Истории Сеистана», Исмаил Самани был вынужден сделать это. Он сказал Амру Лейсу: «Ты не должен был попасть ко мне в плен, но раз так случилось, я не хочу отправлять тебя к халифу и быть причиной падения твоего государства. С другой стороны, у меня нет другого выхода и я должен выполнить указание халифа. Но мы должны поступать благоразумно.

Я отправляю тебя к халифу с конным отрядом, состоящим из тридцати человек через Сеистан. По пути сделай так, чтобы твои отважные воины спасли тебя. Так я смогу не навредить тебе и оправдаться перед халифом.¹

Однако волею судьбы, Амр Лейс не был освобожден по дороге и он, отправляя халифу подарки, надеялся на его милости. В конце концов, Амра Лейса доставили во дворец халифа Мутамида в Багдад и бросили в зиндан. Между тем, халиф Мутамид заболевает и придворные забывают про Амра Лейса. Говорят, что один из приближенных халифа, которого звали Бадр Кабир, питал вражду к Амру Лейсу и когда халиф Мутамид заболел, он приказал чтобы Амра Лейса тайно убили.

По другой версии, когда халиф Мутамид был при смерти и его наследником был избран халиф Муктафи (902-908) он сразу же осведомился о состоянии Амра Лейса. Новый халиф помнил щедрость и добрые дела Амра Лейса и хотел освободить его за прежние заслуги. Однако «Как только визирь Касем, тоже питавший ненависть к Амру Лейсу, узнал о благосклонности халифа Муктафи к нему, он послал людей для того, чтобы они убили Амра»². В любом случае, Аббасидские халифы, используя свое положение и религиозную власть, при каждом удобном случае подстрекали и натравливали династию Саффаридов и Саманидов друг против друга. В конце концов, Амр Лейс примерно в 901-902 году был убит и таким образом, завершилась драматическая судьба саффаридского государства.

Амр Лейс по большей части продолжал политику своего брата Якуба Лейса. Он хотел искоренить абсолютную власть Аббасидских халифов над Хорасаном и создать мощное и самостоятельное национальное государство. Однако в результате страшного поражения, нанесенного ему Исмаилом Самани, за небольшой отрезок времени саффаридское государство распалось и его территория постепенно перешла к Саманидам.

Подобно своему брату Амр Лейс был отважным и храбрым воином, не уступал непокорным противникам и тем, кто хотел отделиться от территории государства, всегда стремился к созданию сильного, самостоятельного и централизованного государства. В тоже время он был справедливым,

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 252

² Там же. – С. 253

заботящимся о бедных, никогда не обижал тех, кто был слабее него и всегда повторял: «Масло накапливается не в брюшке у воробышка, а в брюхе у коровы». Он продолжил созидательное и просветительское дело своего брата Якуба Лейса и согласно «Истории Сеистана» делал много добрых дел. «И построил тысячу караван-сараев, пятьсот пятничных мечетей и минаретов и мостов ...»¹.

После Амра Лейса, эмиры и знать выбрали его внука **Тахира ибн Мухаммада ибн Амра** правителем (902-909). Видимо для того, чтобы отомстить за деда Тахир ибн Мухаммад с огромным войском направился в провинцию Фарс, свергнул там наместника халифа и двинулся в сторону Ахваза. Как указано в «Истории Сеистана», халиф Мутазид направил Абдуллаха ибн Фатха с подарками к Исмаилу Самани и просил его предпринять меры в отношении Тахира ибн Мухаммада.

Исмаил Самани следуя указу халифа, пишет письмо Тахиру и приглашает его в Сеистан и предлагает ему править землей своих предков.

Тахир ибн Мухаммад по предложению Исмаили Самани возвращается в Сеистан, получает престол, однако так и не может восстановить былое могущество государства Саффаридов. Возможно поэтому, он «день и ночь пьянствовал и не принимал ни религиозных деятелей, ни воинов»². И его любимыми занятиями были разведение голубей, гулянья, выбор лошадей и пиршества.

При правлении Тахира ибн Мухаммада провинцией Сеистан вновь вспыхнули религиозные конфликты, дерзость и экстремизм религиозных предводителей усиливались. Однако Тахир ибн Мухаммад и его брат Якуб не придавали этому значения, вели разгульную и распутную жизнь. В результате чего, государственная казна опустошалась, власть ослабевала, а гнет и насилие нарастали. На почве таких беспорядков между одним из бывших рабов-айяров Амра Лейса которого звали Субкари и братьями Тахиром и Якубом возникает конфликт, и скорее всего с помощью халифа Муктафи он восстает против них. В ходе сражения, происходившего в 908 году, войско Тахира потерпело поражение, непокорный Субкари взяв его и его брата Якуба в плен а отправляет их в Багдад. Таким образом, в 908-909 г.г. государство Саффаридов перестало существовать, а их территория перешла во владения Саманидов³.

Государство Саффаридов просуществовало почти сорок лет, однако оно сыграло в истории таджиков большую и неоценимую роль. После Тахиридов, оно на несколько ступеней подняло систему государственности и национальной независимости Хорасана и укрепило национальное движение, свободомыслие и стремление к независимости предков таджиков и других иранских народностей. Саффаридакое государство объединяло в основном представителей простого народа – благородных воинов и айяров стремящихся к справедливости, ремесленников, дехкан и мелких земледельцев, угнетенных бедных и рабов и другие низшие сословия общества. Саффаридаы, по сравнению с династией Тахиридов, с большим рвением защищали национальную самобытность, стремление к независимости, свободомыслие и патриотические движения. В

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 254

² Там же. – С. 257

³ Хотя великое государство Саффаридов распалось (874-909), эта династия правила на территории Сеистана до конца XV века.

заключение, можно сказать, что опыт государства Тахиридов и Саффаридов со всеми их победами и поражениями, стал тем самым прочным фундаментом, на котором были воздвигнуты передовые системы государственности Саманидов, с её безвозвратной славой и величием.

3. Возрождение языка, культуры и национальных традиций в эпоху правления Тахиридов и Саффаридов и их историческое значение для дальнейшего формирования таджикской нации

Язык и культура являются важнейшими основами для сплочения нации, и в ходе своего возникновения, формирования, развития и исторических преобразований, в зависимости от судьбы нации, подвергаются внешним и внутренним изменениям. Язык обычно является элементом комплексным, целостным и совершенным и его грамматические, фонетические и смысловые единицы, формируясь, соединяют историю нации с прошлыми тысячелетиями, и прочно сохраняют национальные и культурные ценности и историческое наследие нации.

По мнению великого иранского поэта Надира Надирпура, основа нации сохраняется благодаря трем началам, которые можно назвать так, *территориальное соединение, кровное или родственное соединение и культурное соединение*. Первое - *территориальное соединение* зависит от единой исторической судьбы и географических границ и общности государства, которые в целом характеризуют исторические особенности, границы, территорию проживания, и способы экономического и политического управления и структуру общества. Второе – *кровное соединение* образуется от корней (семьи), расы и рода, которые характеризуют общность и отличие между человеческими сообществами. Например, от индоевропейской семьи вышли несколько рас, одна из которых арийцы. И из этой расы произошли иранские народы, которые поселились на всей территории Ирана и части Индии. И наконец – *культурное соединение* можно называть третьей основой, которая охватывает такие элементы как язык, особенности культуры и искусства, традиций и обычаев, в частности, религию и веру¹.

Итак, наша цель – охарактеризовать важный элемент культурного соединения - древний арийский язык, его историческое формирование и преобразование до возникновения языка дари. При этом, мы не принимаем во внимание нынешние границы государств и сегодняшнее территориальное разделение, а обращаемся к историческому понятию.

Коротко об истории арийского языка и формировании языка дари. Известно что, исторически в лингвистике термин *арийский* используется в качестве этнического обозначения языка индоиранских народностей. Другими словами, этот термин означает понятие древнего и общего языка арийских народностей, проживавших на территории Центральной Азии, северной части Индии и Ирана. Арийский язык входит в семью индоиранских языков, и был распространен несколько тысячелетий, вначале в устной форме, затем обретя и письменность, и

¹ Нодири Нодирпур. Эрониён: Яккасаборони дугонагй. – Хафтавори «Омӯзгор», 5 феввали 1998

заложил основу языковой, культурной, традиционной и религиозной общности арийских народов и народностей. Термин «арийский» или «иранский» встречается как в «Авесте», так и «Ригведе» и в ахеменидских надписях с незначительными изменениями, и служит подтверждением языковой и расовой общности арийцев Индии, Средней Азии и Ирана. Самым древним образцом языкового наследия, знаков и фонетики, грамматики и словарным составом древних арийцев считается книга «Авеста» и её древнейшие части «Гаты».

По мнению исследователей, первая древняя и наиболее передовая форма государственности арийских народностей в IX-VI веках до нашей эры было государство Каянидов Бахтара со столицей в Балхе, которое подарило мировой цивилизации священные книги «Авеста» и «Гаты». Именно в государстве Каянидов и при царствовании Гистаспа возникла монистическая религия зороастризм и распространилась на территориях от Вараруда и Центральной Азии до Ирана, и обрела множество последователей. После распада государства Каянидов, арийские народности на территории Восточного Ариана – бактрийцев, согдийцев, мервийцев, парфян, хоразмийцев и других объединила централизованная империя Ахеменидов и шахиншахство Кира Великого (556-529 д.э.). Наряду с арийскими народностями территории Западного Ариана – парсами, мидийцами, с которыми они были из одного племени, единоверцами и имели единую культуру, образовали единое историческое пространство.

Недаром, Ахеменидские шахиншахи, в особенности, Дарий Великий и его сын Ксеркс считали себя арийцами (агуа, агуасиаруа (арийа, арийачисра) (в надписях на горе Бехстун и других надписях). Свой язык они также называли арийским, и в тоже время по достоинству оценивали другие языки, распространенные на их территории – вавилонский, эламский и греческие языки. Бехстунские надписи (IV, 88, 99), Накши Рустам и Шуш свидетельствуют о том, что язык народов края Парс в эпоху Ахеменидов был известен как арийский язык¹. Видимо поэтому, «арийа» и «арийана», как распространенный этнический термин, часто встречается в надписях периода правления Ахеменидов и греческих и эламских исторических источниках в географических и исторических названиях и именах людей. Например, имена Арийарамна, Ариабигнес, Ариамнес, Арипатхес, Ариантас, Ариабарзанес, Ариабазос, Ариамзес, Арифарнес и другие, часто встречающиеся в исторических источниках, свидетельствуют об их принадлежности к арийской нации.

Более того, греческий путешественник, географ и историк Страбон пишет, что парсы, мидийцы, бактрийцы, хорезмийцы, согдийцы и саки разговаривали на одном языке (им использован термин «арианес»). Ссылаясь на Страбона можно прийти к такому выводу, что языковая и культурная общность народов восточной и западной части Иранского края существовала также и после распада империи Ахеменидов, и в последующие годы их общая языковая, культурная самобытность и национальные традиции сохранились. Наряду с этим, как Страбон, так и другие греческие и эллинские путешественники и географы упоминают о крае «Ариана», который находился на территории сопредельной с Бактрией.

¹ Саймиддинов Д. Форсии бостон. – Душанбе, 2007. – С. 6

Для последующей ассоциации, интеграции и формирования арийских народностей, в особенности в период правления Дария Великого, были созданы благоприятные условия для *кровного, территориального и культурного соединения* (как утверждал Надирпур). Таким образом, арийские народности – парсы, мидийцы, бактрийцы, согдийцы, хорезмийцы, мервийцы, курды и другие воссоединились в единое централизованное государство на широком географическом, культурном и историческом пространстве.

Можно сказать, что на основе корней этого могучего и плодотворного дерева, упроченные на родовой и языковой общности, возникли арийские племена и общий язык под названием арийский. Так как в трех предыдущих книгах «Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов», я затрагивал вопросы изучения государства и государственности таджиков и возникновения и формирование цивилизаций наших арийских предков, то думаю, исторически было бы справедливо, если мы будем употреблять понятие «арийский язык» в качестве общего исторического языка арийских народностей Восточного Ирана и Западного Ирана, и будем считать этот язык наследием нынешних его наследников, в частности таджиков. Потому что в этом случае, термин «арийский язык», использовался бы как общее понятие и единый критерий для характеристики ряда древних иранских языков – таких как авестийский, бактрийский, согдийский, сакский, мидийский, парский, парфянский и хорезмийский, которые были отдельными ветвями единого дерева, и некоторые из них частично или полностью являются мертвыми языками.

Это важно и потому, что рубеж распространения арийских народностей и арийского языка охватывал очень обширную территорию от бассейна Индийского океана и границ Восточного Туркестана до Персидского залива и берегов рек Евфрата и Тигра. Поэтому, соотносить понятие иранского языка и языка фарси только к границам нынешнего Ирана и только к персам, которые населяют его, было бы не очень правильно с точки зрения научной логики и исторической оценки. Сегодня также как и в прошлые тысячелетия, на обширной территории Пакистана, части Индии, Афганистана, стран Средней Азии (в особенности Таджикистана и Узбекистана), Ирана, некоторых провинциях Ирака, Северной и Южной Осетии, Дагестана, Турции живут истинные наследники арийских народностей и арийского языка, чьи языки сегодня известны как таджикский, дари, пушту, осетинский, курдский, памирский, белуджский, татский, талышский, гилянский, мазендаринский и другие. Эти языки очень близки с точки зрения исторического своеобразия, словарного состава, грамматического строения и других особенностей, и относятся к плодородному дереву иранских и индоиранских языков.

Необходимо добавить, что науку сравнительного языкознания ученые и исследователи с точки зрения исторического измерения и этапов развития разделяют процесс формирования *иранских или арийских языков* на три периода:

Первый период, древнеиранские или древнеарийские языки, который продолжался почти от второго тысячелетия до IV – III веков до нашей эры, и охватывает древние арийские языки - мидийский, древнеперсидский, авестийский, бактрийский, согдийский, хорезмский и сакский. По мнению исследователей, этот язык был распространен на территории Средней Азии, северной части Индии до

северо-западных границ Ирана и Персидского залива. К древнему арийскому языку исследователи и языковеды относят древнее авестийское наследие, некоторые сохранившиеся лексикой мидийских слов и надписи, отнесенные ко времени правления шахиншахов Ахеменидов. Один из очень распространенных и древних иранских языков считается древнеперсидский язык, который при Ахеменидах был официальным государственным языком и на этом языке сохранились ряд клинописного наследия, подобно надписям в Бесутуне, другие надписи, отнесенные ко времени правления Дария Великого, Ксеркса и во времена правления других шахиншахов.

Клинопись эпохи Ахеменидов по форме была сходна с вавилонской и ассирийской клинописью и к ней добавлялись другие элементы для выражения гласных и других фонетических оттенков. Типичными образцами клинописи эпохи Ахеменидов являются надписи Бесутуна, надписи Персепола, Хамадана, Шуша и Мургаба, большинство из которых сохранились до наших дней.

Вместе с тем, на территории Центральной Азии или Вараруда появился авестийский язык, и на этом языке авестийской письменности были написаны книги «Авеста» и «Гаты». Авестийский язык относится к древневосточным иранским языкам, и в процессе формирования арийских народностей стал распространяться на территории Хорезма, Бактрии, древнего Согда и бассейна Хамун, в основном, как язык религии.

Среди большинства ученых и графологов распространено такое мнение, что письменность и алфавит эпохи Ахеменидов произошли от вавилонской и ассирийской клинописи. Однако некоторые ученые подтверждают факт существования элементов письменности среди арийских племен, в частности, в Индии и Синде.

Например, один из видных археологов доктор Гиршман считает возможным изобретение письменности в восточной части Ирана, также как в Египте и Байнаннахрайне. По мнению этого западного археолога *«В ущелье Пянджаба и Синда нашли образцы письменности, что свидетельствует о существовании здесь письменности. Но нельзя говорить наверняка о том, что в каком из этих регионов появилась письменность. Однако возможность изобретения письменности можно отнести к четырем регионам; т.е. юг Ирана, ущелье Синда, Байнаннахрайна и Египет, и, по моему мнению, возможности изобретения письменности в Южном Иране было больше, чем в других вышеуказанных районах»*¹.

Как подтверждают исследователи, вавилонская клинопись состояла примерно из 800 букв и в зависимости от ситуаций, употреблялась с помощью различных знаков. А персидская клинопись состояла только из тридцати шести букв, и в целом при выражении слов и их разделении, использовались сорок две буквы. В то же время, можно сказать, что на территории Ахеменидской державы, кроме персидской клинописи, в государственных и канцелярских делах использовались эламская, аккадская, арамейская и греческая письменность.

Второй период, среднеиранские или среднеарийские языки. В соответствии с историческими и лингвистическими фактами, эти языки были распространены на территории Ирана, Афганистана и Центральной Азии от IV-III веков до нашей

¹ Гиршман Р. Эрон аз ибтидо то ислом. – Техрон, 1344. – С. 68; Цитата из книги Н.Нурӣ. Саҳми арзишманди Эрон дар фарҳанги ҷаҳон. – Техрон, 1377. – С. 722

эры до VIII-IX веков нашей эры. Лингвисты делят среднеиранские языки на две группы – западноиранские языки (среднеперсидский, парфянский) и восточноиранские языки (согдский, бактрийский, хорезмийский, сакохотанский)¹. Также доказано, что среднеиранские языки появились на основе древнеиранских языков и с течением времени, под воздействием различных исторических фактов, подверглись структурным и языковым изменениям. Некоторые исследователи разделяют западноиранские языки среднего периода на две группы – среднеперсидский и парфянский. Между этими языками существует диалектное отличие. Среднеперсидский язык считается государственным и языком религии Сасанидов, а парфянский государственным языком Аршакидов. Парфянская и среднеперсидская письменность образованы на основе арамейской или арами-шахиншахской письменности и состояла из 22 знаков или букв. На парфянском языке в шахристане Нис (вблизи Ашхабада) сохранились Пайкульские надписи. На среднеперсидском языке сохранилось письменное наследие – религиозные, исторические и географические надписи эпохи Сасанидов, в частности, надписи Ардашера Бабакан в Накши (орнаменте) Рустам, надписи Шапура I на Кааба Зардушт и Накши Раджаб, надписи Картира и другие. Также на среднеперсидских и парфянских языках в Китайском Туркестане были найдены религиозные манихейские наследия, которые наряду с пехлевийской литературой, имеет важную языковую, историческую и культурную ценность.

Третий период, новоиранские языки. Одним из языков этого периода, является язык дари, или фарси-дари, который известен как новоиранский язык.

Исследователи считают, что после завоевания Ирана, Хорасана и Мавераннахра арабами, на месте пехлевийского языка возник язык дари или таджикский язык, и он постепенно распространился на территории, заселенные иранскими народностями. По мнению исследователей и лингвистов, язык дари или новоиранский язык возник в восточной части Ирана, то есть в Мавераннахре и Хорасане, формировался в эпоху Тахиридов и Саффаринов, а при государстве Саманидов проник в западную часть Иранского края и употреблялся вместо пехлевийского языка.

По мнению иранского ученого Забехуллы Сафа, в первые три века по хиджре территория на которой использовался пехлевийский язык стала уменьшаться, и «из-за того что иранские мусульмане были вынуждены изучать арабский язык они проявили большие усилия для описания его правил употребления, и нужно сказать, что именно они были первыми составителями грамматики арабского языка. Первыми центрами исследования и изучения арабского языка были два древних иранских города Басра и Куфа, и в тот период они превратились в полуарабские и полуиранские города, и в местопребывание арабских кочевников и иранских городских жителей, в места сбора сведений о подлинном арабском языке. В этих двух исследовательских центрах занимались исследованием грамматики арабского языка ряд известных иранских ученых. Иранский ученый Сибавейх Фарси (умер в 183 по хиджре (800 г.) был автором первого большого труда по арабской грамматике, известной под названием «Ал-китаб». Исследованием и составлением арабской грамматики также занимались его

¹ Саймидинов Д. Форсии бостон. – Душанбе, 2007. – С. 9

ученики Ахфаши Хорезми (оба из научного центра Басры) и Кисаи Фарси (умер в 189 г. по хиджре (806 г.) и его ученик Фара (оба из научного центра Куфы) и другие, о которых пока мы не будем говорить»¹.

В те первые важные периоды, ряд иранских ученых и литераторов «достигли успехов и известности в прозе и поэзии на арабском языке», другая группа «занималась сирийской литературой, сочинением и переводом книг на сирийском языке и еще одна писала книги на пехлевийском». А в восточной части Ирана, точнее на территории Хорасана влияние языка дари постепенно усиливалось и посредством арабской письменности этот язык завоевал прочное положение на всей территории Хорасана и Мавераннахра, и в общем, во всем Иранском краю. По мнению Забехуллы Сафа, «язык дари, то есть диалект восточного Ирана превратился в самостоятельный литературный диалект и до наших дней сохранился в качестве официального литературного и политического языка Ирана»².

Бурный ход исторических событий свидетельствует о том, что наши арийские предки в ходе формирования языка и письменности, число которых, по мнению исследователей достигает более десятка, показали последовательную творческую самобытность и стремления по сохранению языковой, фонетической и структурной особенности, стилистики и других исторических и фонемных компонентов. После распада Ахеменидской империи, и прихода к власти Македонцев и Селевкидов, эллинская цивилизация занимает место арийской культуры, и употребление существующей клинописи и других письменностей ограничивается. Под воздействием этой цивилизации на территории Бактрии на основе греческой письменности была принята бактрийская письменность, где сохранились местные фонетические особенности. Таким образом, влияние местной письменности и языка сохранились. Синтез греческой цивилизации с культурой бактрийских ариязычных народностей в Греко-Бактрийском государстве усиливается. В государственных и канцелярских делах вводилась письменность, усовершенствованная на основе греческой письменности. Однако нельзя забывать о том, что несмотря на распространение письменности, созданной на основе греческой, также продолжались применяться согдийский, сако-хотанский, хорезмский, парфянский и пехлевийский.

После распада государства Селевкидов и Греко-Бактрийского государства возникли ещё три династии государств наших арийских предков – Аршакидов, Кушанидов и Сасанидов, каждое из которых считало себя непосредственным наследником Ахеменидов и которые внесли достойный вклад в государственные дела и преобразование и развитие арийской культуры. Аршакидское государство Парфии после низложения господства македонцев и селевкидов, восстановило прежний язык и письменность своих предков – древнеперсидский язык. В эпоху Аршакидского государства Парфии именно парфянский язык и парфянская литература заняла место эллинского языка и письменности. Писари и канцелярские работники отказывались от использования греческой письменности и языка и в официальном делопроизводстве использовали пехлевийско-

¹ Забехулло Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. – Душанбе, 2001. – С. 28-29

² Там же. – с. 30

парфянскую письменность, и заложили основу для возникновения парфянского и среднеперсидского языка. Аршакиды господствовали примерно 470 лет, и установили прочную духовную связь между культурой, письменностью, языком и системой государственности Ахеменидов Парса и Аршакидов Парфии.

Кушаны также считали себя продолжателями арийской системы государственности и арийской культуры и в качестве официального государственного языка приняли арийский или бактрийский язык, а также использовали усовершенствованный греческий алфавит, который привели в соответствие с произношением своего языка. Археологические находки Надписи Сурх-Котала и Рабатака в Афганистане ещё раз доказали, что династия Кушанов называла бактрийский язык «арийским языком», и в государственном делопроизводстве использовали усовершенствованную бактрийскую письменность. Греко-бактрийская письменность имела в основном 25 знаков, и к греческому алфавиту добавлялись новые буквы для произношения звуков, используемых на бактрийском языке. Исследователи признают существование двух видов бактрийской письменности – *араста* и *шикаста*, образцы которых найдены в надписях Сурх-Котале, Каратеппе и Рабатаке.

Можно сказать, что Кушаны также как и Ахемениды, считали арийский язык общеарийским и общегосударственным священным символом и внесли большой вклад для централизации и объединения арийских народностей – бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев и индийцев в своей империи. В Бактрии и Балхе – столице Кушанов, был распространен именно бактрийский диалект арийского языка в качестве литературного и государственного языка, и этот язык в дальнейшем способствовал формированию бактро-дарийского языка.

При Эфталитах, на территории Тахаристана и всей бухарской провинции в основном использовался бактрийский язык, который затем стал известен как тахарский язык. По словам академика Б. Гафурова, алфавит Эфталитов был непосредственным продолжением алфавита Кушанов и бактрийцев, и в отличии от букв эпохи Кушанов, они писались с небольшим наклоном. Количество основных букв достигало 25, и писались они справа налево¹.

В эпоху Сасанидов, в зависимости от сословий общества, существовали семь видов письменности и азбук, и каждый из них употреблялся в определенной сфере и определенным кругом населения, и количество букв и звуков в каждой из этих письменностей отличалось друг от друга.

Самая совершенная письменность эпохи Сасанидов была религиозная письменность *дин дабира*, алфавит, который имел для каждой фонемы, букву и специальный знак, что давало возможность правильной записи религиозных текстов зороастризма. Количество букв и знаков в письменности *дин дабирь* достигло 160. Другие алфавиты были немного проще. Чтобы пересчитывать движимое и недвижимое имущество, существовала другая письменность под названием *омор дабира* или *навишти саёк*, где в средние века вместо цифр, использовался алфавит.

Самым большим вкладом Сасанидов в культуру была подготовка и составление последнего варианта книги «Авесты» при царствовании Хосрава I

¹ Гафуров Б. Точикон. Китоби 1. – Душанбе, 1998. – С. 276

Анушервана, составление «Занд-Авесты» на пехлевийском языке, создание крупного научного и медицинского центра Джонди Шапур, развитие греческой философии в Тайсафуне и других городах Ирана, развитие музыкального искусства под руководством Борбада Марви, составление национальных эпосов и трактатов по истории «Худайнаме», «Ойиннаме», «Таджнаме», «Карнаме Ардашера Бабакана», «Шахнаме» и другие пехлевийские литературные и религиозные наследия.

После возникновения ислама, более четырех вековое правление Сасанидов завершилось, и уступило свое место новой цивилизации - арабской культуре. Объединившиеся арабские племена, подняв исламское знамя, вошли в мировую политику и совершили великую духовную и социальную революцию, которая подразумевала искоренение расового различия, сословных привилегий, местнических и национальных разделений, духовных и религиозных привилегий, и предлагала своим последователям равное положение и всеобщее религиозное единство.

В течение трех столетий господства ислама над Ираном, по словам Забехулла Сафа, «официальный литературный, политической и религиозный язык иранцев был тот же самый язык, известный как «среднеперсидский» или «персо-пехлевийский» или «пехлеви сасанидский». Вопреки тому, как это представляется, после арабского завоевания, этот диалект, или вернее сказать, официальный язык не исчез из Ирана, а несколько веков использовался в некоторых районах этой страны и на нем были написаны книги и надписи и многое из того, что в эпоху Сасанидов было написано и сочинено на этом языке и с помощью пехлевийской письменности, впоследствии были переведены на арабский язык и на язык фарси-дари, некоторые из них дошли до наших дней»¹.

Наряду с формированием и распространением языка дари основанном на арабской письменности, на территории Ирана также была распространена сасанидо-пехлевийская письменность и как утверждает Забехулла Сафа, даже «в четвертом и пятом веках (по хиджре) многие иранцы были знакомы с пехлевийской письменностью и языком. Составители «Шахнаме» - Абумансури и переводчики некоторых пехлевийских сочинений на фарси, в этот период перевели с пехлевийского языка на фарси-дари такие сочинения как «Аядгари зариран», «Карнаме Ардашера Бабакан», «Дастан Бахрами Гур», «Панднаме Бузургмехр Бухтган» и «Гузариши шатранг» и включили их в «Шахнаме».

Влияние пехлевийского диалекта в этих сочинениях был настолько велико, что даже после того как Дакики и Фирдоуси сводили их на персидской поэзии, было заметно их сходство с подлинником на пехлевийском»².

После распространения ислама, многочисленные арийские народности, приняв исламскую религию и единую арабскую письменность, постепенно объединились и перешагнули в новый период - развития и расцвета исламской цивилизации. В результате распространения исламской культуры и новой арабской письменности, различные арийские диалекты и письменности постепенно исчезли, на их месте возник новый литературный, научный язык

¹ Забехулло Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. – Душанбе, 2001. – С. 30-31

² Там же. – С. 32

фарси-дари, объединяющей основой, которой была именно персидская письменность, основанная на арабском алфавите¹.

Доисламские арабы были лишены письменности и грамматики, и среди них главным образом было распространено искусство красноречия – стихосложения и чтения дастанов (эпосов), но устное. Первым письменным наследием арабов является священная книга «Коран», где собраны божественные аяты, религиозные эпистолы, учения и предписания ислама. Впервые для точного запоминания аятов Корана, по инициативе иранских ученых, таких как Зайд ибн Сабит и Салман Парс были записаны отдельные части Корана. Даже некоторые арабоведа считают, что персидская письменность, которая сейчас более известна как арабская письменность, была изобретена иранцами и иранские ученые и литераторы, такие как Салман Парс внесли достойный вклад в изучение и усовершенствование грамматики арабского языка. Когда начал распространяться ислам и территория исламского халифата расширялась, численность не арабских мусульман в Ираке, Иране, Сирии, Египте и Хорасане и других исламских странах возросла, в произношении некоторых букв при чтении Корана возникли разногласия. Поэтому появилась необходимость записать текст Корана. Для этого существующий текст Корана, подготовленный ранее по указаниям Абубакра и Омара халифом Османом был передан Зайду ибн Сабиту для того, чтобы он выработал для всех мусульман единое чтение сур, изложения аятов и произношение букв. Таким образом, был подготовлен и узаконен единый и совершенный письменный текст и правила произношения при чтении Корана, арабская письменность вышла на арену истории.

По мнению исследователей, первой и древнейшей разновидностью арабской письменности является куфийское письмо, созданное на основе набатской письменности. Куфийское письмо является первоисточником и основой всех разновидностей арабской письменности, и эту форму называют первоначальным куфийским письмом, которое до возникновения ислама не было столь распространено. Однако после того как арабы завоевали другие страны, в частности, Сирию, Ирак и Иран и внедрили свою религию, при ведении государственного делопроизводства они обратились к куфийской письменности. Вклад в совершенствование куфийской письменности, в основном, внесли иранские ученые – Абуласвади Дуали и его ученики Наср и Яхья, впоследствии Халид ибн Абдулхаядж, Исхак ибн Хаммад, братья Ибрагим и Юсуф Сагзи, Ибн Мукла Байзави и другие.

В результате распространения персидской письменности, созданной на основе арабского алфавита, язык дари в короткий исторический период, распространился на очень обширную территорию Иранского края. Этот язык как новый язык науки, литературы и поэзии занял место пехлевийского языка и письменности. Об истории возникновения языка дари и его дальнейшем формировании, мы будем говорить в следующей книге, а сейчас добавим только то, что до того как дари обрел письменность, то есть персидское письмо, основанное на арабском алфавите он был распространен в качестве разговорного, т.е. в устной форме в регионах Хорасана, Сеистана и Мавераннахра.

¹ Ибни Курбон. Дар дурухаи фано ва эҳёи миллати қадим. – Душанбе, 2007. – С. 43 - 44

*Возникновение и формирование литературного наследия и поэзии на языке таджикско-дари*¹. В первой половине VIII века столица Омейядов город Дамаск Сирии и города Куфа и Басра Ирака превратились в центры формирования религиозных, философских, научных, литературных и культурных идей. А после прихода к власти Аббасидов во второй половине VIII века, центр халифата перешел в Багдад, и этот город в течение почти трех столетий был центром развития культуры и научно-литературной мысли исламского мира, в особенности, восточной части Иранского края (сегодняшний Иран, Хорасан и Мавераннахр). Хотя после формирования исламской цивилизации и исчезновения пехлевийского языка и письменности, процесс развития литературы на территории Иранского края заметно замедлился, но не остановился совсем. В первые три столетия исламского периода, несколько известных пехлевийских исторических и художественных книг были переведены на арабский язык, и как отмечает Забехулла Сафа, в их числе были книги «Калила и Димна», «Худайнаме», «Оиннаме», «Гахнаме», «Дастан Искандар», «Синдбаднаме», «Бахтиярнаме», «Дастан Бахрам Чубин», «Дастан Рустам ва Исфандияр», «Дастан Дара ва Бути заррин» и другие².

Между тем, также появились литературные произведения иранских поэтов и писателей на арабском языке. Сочинения и стихи таких поэтов и писателей, как Хаммад ибн Шапур Дейлами (694-773), Абуамру Шейбани (умер в 819 г.), Абухатам Сеистани (умер в 869) и других признаны лучшими образцами арабской литературы и поэзии. С другой стороны, как было отмечено выше, последователи движения шуубия, такие как Башшар ибн Бурд Тахаристани, Исмаил ибн Ясар Насави, Ибрагим ибн Мамшад Исфакхани, Саид ибн Хамид Бахтган на арабском языке выказывали идеи свободомыслия и расового преимущества иранцев над арабами. Большинство этих арабоязычных литераторов были иранцами, которые приняли ислам и выросли в городах Куфа, Басра и Багдад в атмосфере возрастания влияния арабского языка и постепенного исчезновения пехлевийского языка.

Основной причиной возрастания влияния арабского языка среди иранских мусульман было то, что после распространения ислама арабский язык и письменность ограничили сферу влияния пехлевийского языка и письменности. Арабский язык превратился в политический и религиозный язык того времени и иранцы находящиеся в центре исламского халифата и стремящиеся к власти, были заинтересованы в изучении арабского языка и его использовании в государственных делах. По мнению Забехуллы Сафа:

«По этой причине влияние арабского языка среди иранцев постепенно возросло. И в такой ситуации, большая группа иранцев начали писать стихи и сочинять литературные произведения на арабском языке, и хотя местные диалекты сохранились, но пехлевийский язык и письменность на нем постепенно предавались забвению, а арабский язык стал все больше распространяться среди иранцев»³.

¹ В этой части книги главным образом были использованы материалы из «Энциклопедии адабиёт ва санъати тоҷик». Том 1-3. – Душанбе, 1988, 1989, 2004; Забехулло Сафо Таърихи адабиёти Эрон. – Душанбе, 2001. – С. 8-50 и Ибн Курбон. Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим. – Душанбе, 2007. – С. 291-304

² Забехулло Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. – Душанбе, 2001. – С. 32

³ Там же. – С. 39

Как было отмечено в предыдущих главах книги, под покровительством Абу Муслима Хорасани и влиятельных семейств Бармакидов, Сахлидов, Абусаламидов и Кавусидов, наряду с влиятельными исламскими центрами в Куфе, Басре, Дамаске и Багдаде, также были созданы крупные религиозные, научные и культурные центры в городах Нишапур, Мерв, Балх, Герат, Бухара, Самарканд, Рей и Исфаган. Эти центры формировались в самом сердце исламского халифата, но сохраняли национальную, историческую, культурную и языковую самобытность. Именно, под руководством династии Бармакидов, и при поддержке Тахиридов и Саффаридов, из числа таджиков и других иранских народностей выросли десятки великих толкователей Корана и религиозных деятелей, которые наряду с великолепным знанием арабского языка, защищали свой родной язык и внедряли толкование аятов священного Корана и разрешили совершить намаз на языке фарси-дари. Именно Имам Азам, Имам Бухари, Имам Тирмизи и другие великие вероучители наряду с арабским языком считали язык фарси-дари языком райской обители, перевели аяты Корана, разрешили совершение намаза и других религиозных предписаний на языке фарси. Именно, в результате патриотических действий и мужества этих великих людей в период правления Тахиридов и Саффаридов города Нишапур, Мерв, Балх, Герат, Бухара и Самарканд превратились в крупные культурные центры, и язык дари, с помощью арабской письменности, обрел достойное место.

В особенности, в эпоху Саффаридов, влияние языка дари увеличилось, и даже наблюдалось какое-то пренебрежительное отношение к арабскому языку и культуре. По словам Забехулла Сафа: «Саффарида были людьми трудолюбивыми и отважными. Якуб благодаря своей сословной принадлежности и воспитанию, был очень строг в отношении уважения к национальным ценностям и соблюдению национальных традиций, был очень благосклонен к языку фарси и поэтому издал указ о том, чтобы поэты восхваляли его не на арабском, а на фарси, и это стало началом распространения языка фарси в качестве официального языка во дворцах иранских правителей, и таким образом, положение персидской литературы упрочилось еще больше»¹.

Одним из известных иранских арабоязычных поэтов был Абунавас Хасан ибн Хани. Он родился приблизительно в 762 году в провинции Ахваз Ирана в бедной семье. После смерти отца, Абунавас с матерью переезжает в город Басра, становится учеником арабского поэта Ибн Хубаба и хорошо осваивает арабский язык и письменность. Когда он становится известным, его принимают ко двору халифа Харуна ар Рашида и там под покровительством семейства Бармакидов он обретает большую известность и авторитет. Впоследствии, Абунавас присоединяется к движению шуубия, и в своих стихах на арабском языке использует персидские слова и выражения, и становится известным своим свободомыслием и патриотизмом. В его арабских и персидских стихах воспеваются исторические личности, величие Сасанидских шахиншахов, зороастрийские традиции и обычаи, и эти стихи известны как «Форсиёт». Абунавас умирает примерно в 813 году в Багдаде, а его откровенность, свободомыслие и смелое остроловие остается у всех на устах еще очень долго.

По сведениям исторических источников, Башшар ибн Бурд тоже был иранским арабоязычным поэтом и последователем движения шуубия. В своих стихах он часто

¹ Забехулло Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. – Душанбе, 2001. – С. 13

использовал слова, выражения и компоненты языка дари. Башшар ибн Бурд жил в городе Басра, а родом был из провинции Тахаристан Хорасана. В городе Басра он находился среди кочевников, где хорошо осваивает тонкости арабского языка и становится известным своим чтением Корана, стихосложению и сочинению дастанов (эпосов). Говорят, что первые свои стихи на арабском языке он сочинил, когда ему было 10 лет. Башшар тоже был последователем движения шуубия. Он гордился своим иранским происхождением и в своих эпосах восхвалял героизм, мужество и подвиги иранских шахиншахов и богатырей, и пропагандировал национальную культуру, традиции и обычаи предков.

Некоторые литературоведы считают, что первым двуязычным поэтом был Язид ибн Муффариг (умер в 688 г.), и его первый стих на языке фарси-дари звучит так:

*Тут вода и вина,
Есть след изюма,
Сумия рӯсабиз аст.???*

Необходимо отметить, что до письменного литературного наследия на языке дари, существовала традиция устной формы стихосложения в виде народных стихов, сказок и эпических поэм, одним из которых являются стихи «Суги Сиявушан» (Скорбь по Сиявушу). Как отмечает Наршахи в «Истории Бухары», «жители Бухары скорбя по смерти Сиявуша, сочинили стихи, которые были очень популярны, в том числе среди певцов»¹. Один из древнейших образов устной формы стиха на дари является «Суруди оташкадаи Каркуй», который ученый Забехулла Сафа относит к концу Сасанидского царствования и началу исламского периода.²

Есть версия о том что подлинник «Суруди оташкадаи Каркуй» автор «Истории Сеистан» взял у «Шахнаме» - Абулмуайда Балхи. «Суруди оташкадаи Каркуй» является первым образцом древнего силлабического стиха. Приведем подлинник этого стиха, подготовленный Забехуллом Сафом, с переводом на современный дари, выполненный Маликушшуаро Бахаром:

*Фрӯхта бодо рӯш
Ханида Гаршосб ҳуш
Ҳаме бираст аз ҷӯш
Анӯш кун май анӯш.
Дӯст базо гӯш,
Боз офарин ниҳода гӯш.
Ҳамеша некӣ кӯш,
Ки дӣ гузашту дӯш.
Шоҳо, худойгоно,
Ба офарин шоҳӣ³.*

*Пусть всегда будет свет,
Пусть завоеет мир разум Гаршаспа
Все бушует и кипит,
Пей, пей вина,
Обними друга своего,
Принимай восхваления.
Твори добро всегда, будь благородным,
Ведь, рано иль поздно, все проходит.
Владыка, правитель мой,
Тебя я восхваляю.*

¹ Абӯбақр Муҳаммади Наршаҳӣ. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 23

² Забехулло Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. – Душанбе, 2001. – С. 36

³ Там же.

Историк Наршахи в своей книге «История Бухары» упоминает и другие народные стихи в которых говорится о завоевании Бухары арабским наместником Саидом ибн Османом. В то время правителем Бухары была женщина, которая правила страной вместо несовершеннолетнего сына Тогшада. Эмир Хорасана Саид ибн Осман в 56 году по хиджре (676 м.) совершает поход на Бухару и взамен трехсот тысяч дирхамов контрибуции заключает мир с правителем Бухары. В ходе этой войны он лишается одного глаза, и когда Саид ибн Осман впервые видит царицу Бухары, которая «была женщиной красивой, он влюбляется в неё и жители Бухары сочинили о этом стихи на бухарском языке»¹. К сожалению, в «Истории Бухары» не приведен текст этого стиха. «Однако Абу Джафар Мухаммад ибн Хабиб Багдади (умер в 245 году)...приводит две строки из этого стиха» и относит их к хорасанскому языку:

*Кӯри хамир омад
Хотун дар ваги канда².*

Другим примером древнейшего стиха на дари-таджикском, сочиненным в устной форме диалекта жителей провинции Балх, является известный отрывок шестислогового стиха «Суруди балхиян»:

*Из Хутталяна ты пришел,
Обесчещенным пришел,
Сокрущенным ты вернулся,
Истощенным, растерянным ты прибыл.*

Можно сказать, что после традиций устной формы стихосложения, начинается период письменной литературы и формирования языка таджикско-дари на основе персидской письменности с арабским алфавитом. После обретения единой письменности, дари распространяется изначально по Великому Хорасану и берегах реки Амударья и Сырдарья. Персидская письменность, основанная на арабском алфавите и прекрасный язык дари, охватили обширную территорию до самых берегов реки Тигр. По словам Забехуллы Сафа, дари «был выбран в качестве официального языка мусульман вместо сасанидо-пехлевийского языка (среднеперсидский язык) и в Сеистане, городах Хорасан, Горган, Кумис, Самарканд, Бухаре и других краях Мавераннахра начали сочинять стихи на этом языке и на одном диалекте, без того чтобы подражать друг другу.

И в этот период дари стал служить в качестве официального языка при дворе Саффаридов и Саманидов, возможно, даже и намного раньше, при правлении Тахиридов»³. Выдающимися представителями ранней поэзии на языке дари считаются *Абулянбаги* и *Махмуд Варрак*.

¹ Абӯбакр Мухаммади Наршахӣ. Таърихи Бухоро. – Душанбе, 1979. – С. 36

² Саймиддинов Д. Шарҳи ду пора шеъри кӯхан аз сурудаҳои мардуми Бухоро. Номаи пажӯҳишгоҳ, шумораи 7. – Душанбе, 2005. – С. 5-6

³ Забехулло Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. – Душанбе, 2001. – С. 41

Абулянбаги Аббас ибн Тархан является одним из первых известных дариязычных поэтов. По сведениям «Китобу-л-масолик ва-л-мамалик» Ибна Хордадбех, Абулянбаги сочинил этот шестислоганный рифмованный стих о разрушении города Самарканда:

<i>Самарканди кандманд,</i>	<i>Мой прекрасный Самарканд!</i>
<i>Баз-инат кӣ афканд?</i>	<i>Кто же довел тебя до этого?</i>
<i>Аз Чоч та беҳӣ,</i>	<i>Ты лучше, чем Чач,</i>
<i>Ҳамеша та хуҳӣ.</i>	<i>Ты будешь лучше всегда.</i>

О судьбе этого поэта до нас не дошло достаточно сведений, но по мнению некоторых исследователей, он был человеком приближенным к династии Бармакидов и сочинял касыды (оды) и эпические произведения и на арабском языке. Этот поэт умер примерно в 844 году и от его наследия, кроме этих четырех строк, не сохранилось больше ничего.

Махмуд Варрак считается одним из первым дариязычных поэтов эпохи Тахиридов, и в книге «Маджмау-л-фусаха» о нем содержатся некоторые сведения. Год его рождения неизвестен, а год смерти примерно 895 г. Согласно данным источникам, Махмуд Варрак родился в Герате и становится известным своими касыдами на арабском языке и стихами на языке таджикско-дари при правлении династии Тахиридов и Саффаридов. Возможно, он занимался переплетным делом и переписывал книги, поэтому взял прозвищу «Варрак» (Переписчик). Согласно «Табакату-ш-шуара», Варрак писал также касыды на арабском, из которых сохранилось шесть бейтов. В своих стихах на дари, с чувством искренности он воспевал чистую любовь. До нас сохранились только эти два бейта:

*Моя возлюбленная, взамен жизни не отдам тебя
Ты дорого стоишь, не отдам тебя за бесценок,
Ценой жизни своей, держу тебя за одеяние,
Жертвую жизнью, но тебя не отпускаю.*

Абухафс Согди. Хаким Абухафс ибн Ахвас является одним из первых таджикских поэтов, знатоком музыки и лексикологии. Он обладал отличным талантом и чувством вкуса в сочинении стихов и играл на музыкальном инструменте. Согласно Абунастру Фараби, Абухафс изобрел музыкальный инструмент *шахруд*^{*}. Также, по словам известного иранского ученого Саида Нафиси, Абухафс Согди составил толковый словарь фарси-дари «Фарханги Абухафс» или «Рисолаи Абухафс», который, к сожалению, не дошел до наших дней. Абухафс Согди умер в 832 году, его считают одним из основоположников поэзии фарси-дари.

Из стихотворений Абухафса на языке дари сохранились всего две строки, которые считают первыми стихами на языке дари:

*Как же несется горная газель по степи?
Нет у неё друга, как же ей быть без друга?*

* *Шахруд* – струнный национальный музыкальный инструмент (Примечание переводчика)

Ханзала Бадгиси был дариязычным поэтом эпохи Тахиридов. Как указывается в антологии «Чахор макола» - Низами Арузи Самарканди, он был одним из первых дариязычных поэтов, у которого был *диван* (сборник стихов). О жизни Ханзала Бадгиси известно мало, но как поэт он был очень популярен. Через антологию и старинные словари, его стихи дошли до нашего времени, и этот отрывок принадлежит ему:

*Любимая моя занята бросанием **сипанда**^{*} в огонь,
Чтобы от дурного глаза уберечься.
Зачем же ей сипанд, и зачем же ей огонь,
С её ликом как огонь, и с родинкой как сипанд.*

Как было отмечено выше, первые мастера, дариязычные поэты появились в эпоху Тахиридов и Саффаринов. Они создали первые письменные художественные достояния и внесли достойный вклад в развитие поэзии и литературы на языке дари. Особенно при правлении Саффаринов возросло влияние языка фарси-дари и он получил статус официального государственного языка. Десятки исторических источников свидетельствуют о том, что этот язык был популярен среди придворных и народов различных провинций Хорасана и Мавераннахра.

Согласно «Истории Сеистана», «Ятимату-д-дахр» Саалаби, «Лубабу-л-албаб» Мухаммада Авфи Бухари, «Чахар макала» Низами Арузи Самарканди, «Маджмау-л-фусаха» Ризакулихана Хидаята и других исторических и литературных источников, в период правления династии Тахиридов и Саффаринов десятки лучших поэтов, таких как Мухаммад ибн Васиф, Бассаами Курд, Мухаммад ибн Мухаллад, Фирузи Машрики, Абусулайк Горгани, Абулаббас Марвази и другие внесли неоценимый вклад в развитие поэзии, формирование и совершенствование национального языка предков. Как никогда при правлении Якуба Лейса (861-879) усиливался дух стремления к независимости, к возрождению и сохранению национальной самобытности и языка. Такие поэты как Мухаммад ибн Мухаллад Сагзи, Бассаами Курд и Мухаммад ибн Васиф из литературного кружка Сеистана восхваляли Якуба Лейса, как вождя и предводителя народов Сеистана и Хорасана и как лучшего правителя своего времени.

Мухаммад ибн Васиф был одним из дариязычных поэтов IX века из литературного кружка Сеистана. Согласно данным «Истории Сеистана», многие годы он исполнял обязанности писаря у Якуба Лейса Саффари. Он был первым поэтом, который после арабского завоевания по наставлению Якуба Лейса начал писать стихи на дари, и распространил сочинение касьды. В касьдах Мухаммада ибн Васифа заметное место занимают наставления и морально-этические идеи, что придает им социальную направленность.

В «Истории Сеистана» упоминается о том, что: «Когда Якуб покорил Герат и Пушанг, поэты восхваляли его стихами на арабском языке. Он не был человеком ученым, и когда они читали при нем стихи, он не понимал их. А

* Сипанд - семена руты, гармалы (Примечание переводчика)

писарем Якуба был Мухаммад ибн Васиф и он был человеком образованным. В те времена не было принято писать письма на фарси. Тогда Якуб сказал: «Зачем говорить то, чего я не понимаю?» Тогда же Мухаммад ибн Васиф начал писать стихи на фарси. И он первым сочинил стихи на фарси, до него никто не писал такие стихи, но были фарсиязычные, которые читали стихи под **руд**[•]. А когда пришли арабы, языком науки и просвещения без исключения стал арабский...

Когда Якуб убил Зинтапила и Аммара хариджита и завоевал Хари и его назначили правителем Сеистана, Кирмана и Парса, тогда Мухаммад ибн Васиф сочинил эти строчки:

*О эмир, правители мира, знать и простолюдин пред тобою
Словно прислужники, слуги и рабы
От Извечного[•] пришло веление, чтобы передали власть
Абюсуфу Якубу ибн Лейсу Хумам
Занбил пришедший получил пинок,
Разбилось войско Занбила и логово его уничтожено,
Аммар, хотевший отнять твою жизнь, сам ее лишился,
Меч его стал посредником между зверьем и скотом*

Так как стихотворение большое по объему мы привели лишь отрывок¹.

По словам автора «Истории Сеистана», Васиф был первым фарсиязычным поэтом и кроме него историки не упоминали никого другого.²

Мухаммад ибн Мухаллад Сагзи считается первым дариязычным поэтом литературной среды Сеистана. Согласно историческим источникам, он родился в провинции Сеистан и его жизнь, научная и творческая деятельность прошли при правлении Якуба Лейса Саффари. Как человек ученый и просвещенный он снискал авторитет и влияние при дворе Якуба Лейса, и о нем было написано несколько касыд. В книге «Истории Сеистана» о нем говорится так: «Также и Мухаммад ибн Мухаллад был сеистанцем. Он был поэтом, человеком просвещенным. И начал сочинять стихи на фарси и этот стих также принадлежит ему:

*Не было лучше тебя никого рожденного от Евы и Адама,
Ты храбрый дух и природа твоя.
Чудо Пророка из Меккы,
Своим поступком, своим нравом, своим словом.
В Великий День, будет гордиться даже Аммар,
И скажет: убит я тем самым Якубом.*

[•] Руд - старинный струнный инструмент. (Примечание переводчика).

[•] Извечный – эпитет Бога. (Примечание переводчика)

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 199

² Ибни Курбон. Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим. – Душанбе, 2007, – С. 303

В последствии сочинять стихи на дари, стало традицией. Но первыми были именно эти поэты. И никто лучше не запоминал стихи на фарси, чем Бунувас, который в своих стихах на фарси завел остроловие¹.

Бассаами Курд был дариязычным поэтом IX века из литературного кружка Сеистана и служил при дворе Якуба Лейса (861-879). В «Истории Сеистана» из литературного наследия Бассаама Курда упоминается только пять бейтов из касыды, посвященной воинским подвигам Якуба Лайса.

«Бассаами Курд был из тех хариджитов, которые пришли к Якубу с миром. Знакомясь со стилем стихосложения Васифа, тоже начал сочинять стихи. И стал поэтом. В этом стихе он упоминает об Аммаре:

*Прерванная жизнь Аммара,
Была следствием его сопротивления,
Испытав беду и телом и душой,
Он в мире этом подвергся страданиям.
Мекка стала святилищем, волею Бога,
А в твоё время храмом стал Аджам.
Те кто пришли {в храм}, остались в вечности
Исчезли те, кто не видел его»².*

Фирузи Маширики является другим дариязычным поэтом из Сеистана, он жил и творил при правлении Амра Лейса Саффара (879-901). Его имя упоминается в «Лубабу-л-албаб»-е Мухаммада Авфи. Сведений о дате его рождения и его жизни нет, но год смерти указан - 896. Обладал талантом стихосложения на дари, которые у него получались простыми и благозвучными. Из его творчества сохранились эти бейты:

*Если плачет арфа языком грусти из-за печали по цветку
Распуская волосы ногтями царапает лицо
Поклоняется для молитвы сосуд с вином
От горечи сердца – наполняется кровью рот»³*

Абусулайк Горгани другой дариязычный поэт из литературной среды Сеистана и соратник Амра Лейса Саффари. О его жизни и творчестве известно мало, но согласно «Истории Сеистана» можно предполагать, что он жил в эпоху Саффаридов. Из его наследия сохранились нравственные, лирические и панегирические стихи, написанные большим талантом:

*Твоя пролитая кровь,
Лучше чем, лишение чести.
Лучше поклоняться идолу, чем человеку,
Помни об этом, думай об этом и осознай это*

¹ Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. – Душанбе, 1999. – С. 200

² Там же. – С. 199

³ Забехулло Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. – Душанбе, 2001. – С. 45

*Взмахом ресниц ты покорила мое сердце,
Уста твои судьбы, а ресницы похитители,
Желаешь платы за мое украденное сердце,
Кто же видел такое: вор, просящий плату!*¹

Можно сказать, что при государстве Саффаридов в литературном кругу Сеистана язык дари приобрел статус официального языка и литературно – письменную форму на основе арабского алфавита, и стал распространяться по всей территории Хорасана и Мавареннахра. Хотя вышеприведенные отрывки, изложенные как касыда, и в них преобладает восхваление, их можно признать стихотворениями в письменной форме на фарси, которые заняли место панегирических арабских касыд. Мы убедились в том, что стихи большинства поэтов из Сеистана и Хорасанского региона изложены простым и общедоступным языком, с использованием художественных приемов, переплетением красивых, изящных, сладкозвучных выражений, таким образом был заложен прочный фундамент для дальнейшего формирования поэтической школы и развития литературы периода Саманидов.

Выдающиеся иранские исследователи, такие как Сайид Нафиси, Забехулла Сафа, Парвиз Натил Хонлари, Абулхусейн Зарринкуб, Мухаммад Муин, Хусайн Лисан и десятки других придерживаются мнения о том, что язык дари возник в восточной части Ирана и Великого Хорасана, и затем распространился на территорию других районов Иранского края. «Дари являлся языком народов восточной и северо-восточной части Иранского края, который стал распространяться благодаря двум главным факторам: первое – господство, влияние и авторитет иранской власти в течение первых двух-трех столетий по хиджре, и второе – появление выдающихся поэтов и писателей, которые украсили и обогатили этот язык красивыми поэтическими идеями. Эти два материальных и духовных фактора открыли путь для развития и проникновения этого языка в другие регионы, а другие диалекты иранского языка исчезли»². Или Доктор Сафа ссылаясь на Ибна Мукаффа и Хамзу ибн Хасана Исфакхани подчеркивает, что понятие «дари» существовало задолго до третьего века по хиджре. Понятие «слова на дари» был распространен среди диалектов восточного Ирана, особенно среди жителей Балха, и слово «дари» (дворовый) означает язык, на котором разговаривали во дворе правителей, особенно при дворе Саффаридов и Саманидов³.

Можно сказать, что при правлении Тахиридов и Саффаридов началось возрождение национальной культуры, письменной литературы, традиций и обычаев предков. В особенности, патриотические стремления Якуба Лейса по сохранению национального языка, превратились в движение по сохранению национальной и культурной самобытности.

Якуб Лейс своим смелым поступком и своей отвагой хотел не только свергнуть правителей Аббасидов, но и создать мощное и централизованное самостоятельное государство. Его высшей целью в долгой непримиримой борьбе,

¹ Забехулла Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. – Душанбе, 2001. – С. 45

² Доктор Сафо. Таърихи адабиёт. Ч. 1. – С. 157

³ Там же. – С. 190

было восстановление государственной системы Сасанидов, возрождение национальной культуры, традиций и обычаев предков.

Возможно, поэтому он не придавал особого значения арабскому языку и арабскому стиху, и свою великую государственную миссию видел в возрождении национального языка, литературы и культуры. Таким образом, великая историческая роль и миссия государства Саффаридов заключалась в возрождении языка, культуры и национальных традиций. Это государство как золотая цепь, воссоединила прошлое и историческое, национальную самобытность с государственностью Саманидов, и открывало дальнейший путь для формирования и преобразования таджикской нации.

Возрождение национальных традиций и обычаев в исламском периоде. Так как, в рассматриваемом нами периоде очевидно возрождение древних национальных традиций, мы сочли необходимым по возможности ознакомить уважаемого читателя с возрождением национальной культуры и традиций в эпоху Тахиридов и Саффаридов. Национальные праздники наших предков *Навруз, Мехрган, Сада* в течение своей тысячелетней истории подверглись множествам испытаний и своей созидательной сущностью, как вечный символ арийской культуры дошли до исламского периода. Праздник Навруз как календарь и астрономическое наблюдение главным образом был распространен среди земледельцев и дехкан от границ Вараруда до Персидского залива. Навруз отмечался, как праздник нового дня, начала года, возрождения природы и пробуждения земли в период перехода Солнца из созвездия Рыб в созвездие Овна, который совпадает с весенним равноденствием. Согласно астрономическому календарю, праздник начала весны называли *Навруз*, праздник начала осени *Мехрган* и праздник десятого месяца бахмана (соответствует 30 января), который наступал за пятьдесят дней до Навруза, называли *Сада*. Мехрган совпадал с осенним равноденствием, примерно 16-ого мехрмах (седьмой месяц солнечного календаря, соответствует 22 октября).

Церемония официального празднования Навруза во времена Ахеменидов проводилась в большом зале Персеполя с особым величием и пышностью, о чем свидетельствуют орнаменты на плитах стен дворцов и ступеньках Ападаны. Как указано в «Наврузнаме» Омара Хайяма, в день Великого Навруза шахиншах, одетый в шелковый халат сидел на золотом троне, а верховный жрец преподносил ему на большом подносе праздничные подарки. Обычно на этот большой позолоченный поднос ставили зелень, вино, перстень шахиншаха, меч, царские дирхамы и динары, чернильницу и ручку. И верховный жрец, взяв этот поднос, проходя через ряды знати и придворных, подходил к шаху и поздравлял его с праздником.

После распада ахеменидского государства, во времена Александра Македонского и Селевкидов на территории бывшей империи Ахеменидов также продолжалось празднование Навруза. Известный греческий литератор и летописец Ксенофонт (IV век до нашей эры) даёт сведения об особом праздничном приёме Ардашера II, который происходил каждый год в Персеполе.

В эпоху Аршакидов и Сасанидов праздник Навруз заново возродился и отмечался с особым величием.

Особенно в эпоху Сасанидов Навруз превратился в особое государственное и общенародное празднество и считался всем населением страны великим

национальным и государственным символом. Навруз был также принят неиранскими народностями, проживающими на территории государства, и вошел также и в их жизнь. Во время Сасанидов праздники Навруз, Мехрган и Сада стали до такой степени популярными, что для их проведения при дворе царя был назначен особый министр.

Ардашер Бабакан включил представителей литературы и музыки в избранное сословие, а Хосрав Анушерван и Хосрав Парвиз придавали традиции встречи Навруза особое внимание. В сасанидском государстве создавались музыкальные мелодии равные числам дней в году и во время празднования Навруза исполнялись серии семеричных мелодий «Хосраваният». Впоследствии, в исламском периоде серии мелодий «Хосраваният» становятся известными как «Тарику-л-мулукия», т.е. царские мотивы. В этот период при дворе Сасанидов творили известные музыканты и певцы Борбад Марви, Накиса Чанги, Рамтин, Саркаш, Бамшад, Саркаб, Гесу Навагар и другие, которые подняли престиж обрядовых и эпических песен и мелодий. Например, Борбад Марви создал семь серий мелодий «Хосраваният» в соответствии с семью днями недели, тридцать мотивов в соответствии с тридцатью днями месяца и 360 напевов в соответствии с 360 днями в году и поднял статус праздников Навруз, Мехрган и Сада до общегосударственных и общенациональных торжеств. Мелодии и мотивы того времени, «Наврузи Бузург», «Оханги Кайкубад», «Оханги Мехргани», «Оханги сабз дар сабз», «Наврузи Хорд», «Бади Наврузи», «Мехргани Хорд», «Араиши Хоршед», «Рохи Шабдиз» и другие были очень популярны.

В период правления халифов рашидина и Омейядов, после завоевания территорий Ирана и Средней Азии арабы старались пресекать древние праздники и традиции иранских народностей. Но самоотверженное усилие иранских народностей для защиты и сохранения национальных традиций и обычаев, традиционных праздников, несмотря ни на какие препятствия празднование Навруза и Мехргана вынудили арабских религиозных предводителей и наместников принять древние традиции наших предков. Арабы приняли Навруз который назывался «Суннати Джамшед» (Традиция Джамшеда) и разрешили его празднование, и по словам Саида Нафиси, даже арабские поэты и музыканты воспевали Навруз и Мехрган и посвятили им немало великолепных стихов и мелодий.

В период Аббасидских халифов в Багдаде музыкальному искусству уделяли особое внимание. Знаменитые музыканты и искусные певцы, такие как Саид ибн Мусаджих, Муслим ибн Мухриз, Ибрагим ибн Махан, Ибрагим Мавсили и его сын Исхак Мавсили, Мансур Зилзил, позднее Сафиуддин Урмеви и Абулхасан Заряб подняли музыкальную ступень еще выше. По указу Аббасидских халифов один из видных музыковедов и поэтов иранского происхождения Абулфарадж Исфাহани примерно в 955 году написал трактат под названием «Китабу-л-агани» («Книга песен»), где он описывает музыку и мотивы, посвященные Наврузу и Мехргану и другие музыкальные традиции арабских и не арабских народностей, что свидетельствует о влиянии и возрождении национальных традиций наших предков.

Ислам, по достоинству оценивая праздники, традиции и обычаи народов иранского происхождения, и древнюю основу этих ценностей, привел их в

соответствие со своими канонами. Улемы и исламские служители при толковании религиозных преданий и хадисов говорили о том, что Навруз и Мехрган не противоречат исламской религии и её культуре. Например, Мухаммад Бакир Меджлиси в трактате «Асмау-л-алам» обосновав близость Навруза с рядом исторических и религиозных событий в исламе, придал этому древнему и национальному празднику иранских народностей новый взгляд. По мнению исламских улемов, победа Али ибн Абуталиба в сражении под Нахрваном и гибель Зуссафия – одного из предводителей секты хариджитов, совпадает с днем празднования Навруза. Более того, когда двенадцатый имам шиитов – имам Мехди в Навруз, так сказать, перешел в иной мир и исчез, и вновь в этот же день явится в этот бренный мир. К этому можно еще добавить то, что Имам Джафар Садик также считал Навруз хорошим днем для молитв и днем, когда сбываются благородные мечты, и указал на то, что Пророк Адам был сотворен в начале месяца фарвардина^{*}.

Таким образом, национальные традиции Навруз, Мехрган и Сада от арийской цивилизации перешли в исламскую культуру, стали гармонировать с исламскими ценностями и приобрели новое содержание и новую сущность. Некоторые арабские халифы приняли календарь, основанный на Наврузе, т.е. время перехода Солнца из созвездия Рыб в созвездие Овна, который совпадает с днем весеннего равноденствия. Даже халиф Мутаваккил (847-861) дал указания для того, чтобы существующий календарь привели в соответствие с весенним равноденствием, где не было високосного года. Указ Мутаваккила был исполнен позже, при правлении халифа Мутазида (866-869), и результатом этой поправки стал календарь «Навруз ал-Мутазида».

По словам Мухаммада Малаири, в эпоху Аббасидов и Омейядов следуя традиции Сасанидских шахиншахов, становится традицией дарить подарки в Навруз. По мнению этого исследователя, первый подарок в Навруз, при халифе рашидинов в городе Куфе, был преподнесен Али ибн Абуталибу дехканами и городской знатью. На золотом подносе они преподнесли ему фрукты и сладости Навруза. отведав из этих подношений халиф обрадовался и сказал: «**Наврузано куллу явмин**», т.е. (Чтобы каждый наш день был Наврузом). Затем, Имам приказал сборщикам налогов, чтобы они вычли стоимость того ценного подарка из годовой подати тех кто преподнес подарок.

Мухаммад Малаири считал возрождение Навруза великой заслугой иранских представителей, служивших в халифате и отмечает, что празднование Навруза при правлении Аббасидов вновь стало традицией, и **Навруз превратился в общий мусульманский праздник**, и в его праздновании участвовали даже халифы.

Более того, в литературе эпохи Аббасидов появились стихи, касыды и поздравительные письма, посвященные Наврузу, и в кругах ученых, писарей, визиров, правителей и наместников стало традицией писать поздравительные письма по случаю Навруза.

^{*} **Фарвардин** - первый месяц года по солнечному календарю, начало которого соответствует 21-22 марта, т.е. Наврузу (*Примечание переводчика*)

В этот период представители литературы и искусства даже составили сборник стихов, посвященных Наврузу, среди которых известны книги «Ан-навруз вал-мехрджан» – Али ибн Харуна, «Ал-ибад ва-н-навариз» – Мусы ибн Иса Касрави, «Ал-ашару-с-саир фи-навруз ва-л мехрджан» – Хамзы Исфাহани.

При поддержке династии Бармакидов, Сахлидов, Кавусидов, Дейламдов и Ноубахтидов Навруз стал популярен в городах Куфа и Басра, Дамаске и Багдаде. Позже при Тахиридах, Саффаридах и Саманидах на территории Хорасана и Мавераннахра, особенно в городах Нишапур и Мерв, Балх и Герат, Бухаре и Самарканде, Рее и Исфahanе, Ширазе и Хамадане Навруз праздновался с особым величием.

Действительно, если рассматривать пройденный путь и социально-культурные аспекты Навруза, Мехргана и Сады, можно заметить, что эти традиции существовали в разных государствах тысячелетиями как символ сплоченности арийских народов и наций. Они никогда не теряли свою самобытность и до сих пор празднуются среди всех арийцев на обширной территории Средней Азии, Ирана, Афганистана и соседних стран.

Несомненно, древние традиции являются звеном в неразрывной цепи связывающей арийские народности и нации, которые относятся к одной расе, имеют единый язык и единую культуру. Эти традиции возродились и обрели второе дыхание при Тахиридах и Саффаридах, и сохранили основу духовного и материального мира наших предков в эпоху Аббасидов. В этом отношении возрождение древних праздников Навруз, Мехрган и Сада явился тем судьбоносным мостом, через который великие исторические достижения, духовный облик, нравственные основы, мечты и чаяния, мировоззрение и миропонимание, словом, все основы государства и государственности и национальной культуры таджиков дошли до эпохи Саманидов и стали нетленны.

Сегодня дань уважения национальным праздникам Навруз, Мехрган и Сада, и их понимание значит для нас то, что мы по достоинству оцениваем самобытность, менталитет и просвещенность наших предков, которые прошли тысячелетний путь, полный разнообразных исторических событий, побед и поражений, и дошли до века научных и технических революций, космических чудес нашего времени. Мы, таджики, отмечая эти вечные праздники на государственном уровне, с особым величием, их неразрывными нитями соединяем высшие и благородные желания наших предков с сегодняшней жизнью, с будущим.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В.И.* Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965
2. *Абаев В.И.* Из иранской ономастики 1. О личных именах Ахеменидов. – История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства. М., 1974
3. *Абаев В.И.* Миф и история в Гатах Зороастра.-Историко-филологические исследования. Памяти Н.И. Конрада. М., 1974
4. *Абдуллаев И.* Поэзия на арабском языке в Средней Азии и Хорасане X – начала XI в., Ташкенте, 1984
5. *Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ал-Бухорӣ.* Чилди 1-2, Душанбе, 2004; 2005
6. *Абӯбакр Муҳаммади Наршахӣ.* Таърихи Бухоро. Душанбе, 1979
7. *Абӯрайҳони Берунӣ.* Осор-ул-боқия. Душанбе, 1990
8. *Авеста в истории и культуре Центральной Азии.* Душанбе, 2001
9. *Авесто. Гузориш ва пажӯҳиши Ҷалили Дӯстхӯ.* Душанбе, 2001
10. *Адабиёти пахлави.* Пажӯҳиш, тарҷума ва ташреҳи Д. Саймиддинов, Душанбе, 2002
11. *Адам Мец.* Мусульманский ренессанс. Перевод с немецкого, предисловие, библиография и указатель Д.Я.Бертельса, изд. 2-е, М., 1973
12. *Азимов А.* Ближний восток. История десяти тысячелетий. М.,2003
13. *Азимов Ш.* Государство и право Саманидов. Душанбе, «Ирфон», 1999
14. *Айнӣ С.* Маънои калимаи тоҷик. «Садои Шарк», 1986, №8
15. *Айнӣ С.* Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик. Исёни Муқаннаъ. Душанбе 1978
16. *Акышев А.* Искусство и мифология саков. Алма-Ата, 1984
17. *Ал-Балазури Аҳмад ибн Йахйа.* Завоевание Хорасана. Перевод с арабского, предисловие, комментарий и указатели Г. Гоибова. Душанбе, 1987.
18. *Алиев И.* История Мидии. Баку, 1960
19. *Андреев М.С.* Маълумоте чанд андар шинохти тоҷикон. «Адаб», 1999,№4
20. *Антонова Е.В.* Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.,1984
21. *Аристотель.* Афинская полития. М.-Л.,1936
22. *Арриан.* Поход Александра. Перевод с древнегреч. М.Е.Сергиенко. М.-Л.,1962

23. *Ахмад ибн Йахйа ибн Джабир ал-Балазури*. Завоевание Хорасана. Душанбе, 1962
24. *Баландин Р., Бондарев Л.* Природа и цивилизация. М., 1988
25. *Балъамӣ Абӯалӣ*. Таърихи Табарӣ. Чилдҳои 1-2, Душанбе, 2001
26. *Бартольд В.В.* Восточноиранский вопрос. Сочинения. Том, VII М., 1971
27. *Бартольд В.В.* Иран. Исторический обзор. Сочинения. Т. VII, М., 1971
28. *Бартольд В.В.* К истории персидского эпоса. Сочинения. Т. VII, М., 1971
29. *Бартольд В.В.* Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии. Сочинения. Том II, кн. 2, М., 1963
30. *Бартольд В.В.* Общие работы по истории Средней Азии. Сочинения. Том II, часть 1, М., 1963
31. *Бартольд В.В.* Работы по истории ислама и Арабского халифата. Сочинения. Том VI, М., 1996
32. *Бартольд В.В.* Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. Сочинения. Том II, Часть 2, М., 1964
33. *Бекшанин А.Г.* Парфия и Рим. Том 1-2, М., 1960; 1966
34. *Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.* Средневековый город Средней Азии. Л., 1974
35. *Беляев Е.А.* Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966
36. *Бенгстон Г.* Правители эпохи эллинизма. М., 1982
37. *Бернштам А.Н.* Очерк и истории гуннов. Л., 1951
38. *Бертельс Е.Э.* Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М., 1960
39. *Бертельс А.Е.* Рудаки и карматы. В кн.: Рудаки и его эпоха. Сталинабад, 1958
40. *Бжезинский З.* Выбор. Мировое государство или глобальное лидерство. М., 2005
41. *Бикерман Э.* Государство Саманидов. М., 1985
42. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. Том II, М.-Л., 1950
43. *Бобохонов М.* Таърихи тоҷикони ҷаҳон. Душанбе, 1999
44. *Бойматов Л.* Муқаннаъ. Душанбе, 2006
45. *Бойматов Л.* Абӯмуслими Хуросонӣ. Душанбе, 2006
46. *Бойс М.* Зороастрийцы: Верование и обычаи. М., 1988
47. *Большаков О.Г.* История Халифата. Ислам в Аравии. Том 1, М., 1989

48. *Большаков О.Г.* История Халифата. Эпоха великих завоеваний. Том II, III, М., 1993
49. *Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А.* От Скифы до Индии. М., 1983
50. *Бонгард-Левин Г.М., Ильина Г.Ф.* Индия в древности. М., 1985
51. *Босворт К.Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеологии. Перевод с английского и примечания П.А. Грязневича. М., 1971
52. *Брагинский И.С.* Из истории таджикский и персидской литератур. М., 1972
53. *Вайнберг Б.И., Ставиский Б.Я.* История и культура Средней Азии в древности. М., 1994
54. *Вайнберг Б.И.,* Этногеография Турана в древности (VIIв. до н.э. VIII в н. э.). М., 1999
55. *Винклер Х.* Мировые ресурсы. М., 1986
56. *Гаков В.* Ультиматум. М., 1980
57. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Том 1-2, Тбилиси, 1989
58. *Гардезӣ. Абусаъиди Абдулхай ибни Заҳҳок ибни Маҳмуд.* Зайну-л-ахбор. Бо тасҳеҳу муқобалаи Абдулхай Ҳабибӣ, Техрон, 1963 ҳ.ш.
59. *Гардезӣ.* Зайну-л-ахбор. Бо муқобала, тасҳеҳ, таҳшия ва таълиқи Абдулхай Ҳабибӣ. Техрон, Интишороти бунёди фарҳанги Эрон, 1347
60. *Гафуров Б.Г.* Кушанская эпоха и мировая цивилизация. М., 1968
61. *Гафуров Б., Цибукидис Д.* Александр Македонский и Восток. М., 1980
62. *Геродот.* История в девяти книгах. Пер. с греч. Г.А. Стратановского. Л., 1972
63. Герои Греции в войне и мире. История Греции в биографиях Г.В.Штолля. Перевод с немецкого. М., 1992
64. *Гинзбург В.В.* Антропологические данные к вопросу об этногенезе населения среднеазиатского междуречья в кушанскую эпоху. – Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т.1, М., 1974
65. *Гиришман Р.* Кушаны и Иран. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т.2, М., 1975
66. *Гоибов Г.* Ранние походы арабов в Среднюю Азию. Душанбе, 1989
67. *Грантовский Э.А.* О распространении иранских племен на территории Ирана. – История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства. М., 1971, с.286-327
68. *Грантовский Э.А.* Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970
69. *Грюнебаум Г.Э. фон.* Классический ислам. М., 1986

70. *Грум-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II, М., 1948
71. *Грум-Гржимайло Г.Е.* Описание путешествия в Западный край. Т. II, М., 1948
72. *Гулямов Я.Г.* Кушанское царство и древняя ирригация Средней Азии. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. I, М., 1974
73. *Гумилев Л.* География этноса в исторический период. Л., 1990
74. *Гумилёв Л.Н.* Древние тюрки. М., 2004
75. *Гумилёв Л.Н.* Конец и вновь начало. М., 2003
76. *Гумилёв Л.Н.* Хунну. М., 1960
77. *Гумилев Л.Н.* Хунны в Китае. М., 1974
78. *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. М., 2004
79. *Фафуров Б.* Тоҷикон. Китоби 1 ва 2, Душанбе, 1998
80. *Ғоибов Ф.* Таърихи Ҳисори Шодмон, Чағониён ва Душанбе. Душанбе, 1999
81. *Ғоибов Ғолиб.* Мазорҳои Мавлоно Тоҷиддини Дашти Кӯлақӣ ва Шайх Шақиқи Балхӣ дар ноҳияи Данғара. Душанбе, 1998
82. *Ғоибов Ф.* Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. Душанбе, 2006
83. *Ғубор Миргулом Муҳаммад.* Афғонистон дар масири таърих. Кобул, 1346
84. *Давлатдорӣ тоҷикон дар асрҳои IX-XIV.* Мураттиб ва муҳаққик Н.Амиршоҳӣ. Душанбе, 1999
85. *Дандамаев М.А.* Иран при первых Ахеменидах. М., 1963
86. *Дандамаев М.А.* Клинописные данные об ариях. История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968
87. *Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980
88. *Девонақулов А.* Асрори номҳои кишвар. Душанбе, 1989
89. *Джалилов А.Дж.* Из истории культурной жизни предков таджикского народа и таджиков в раннем средневековье. Душанбе, 1973
90. *Джалилов А. Дж.* Тогда накануне арабского нашествия и борьба согдийцев против арабских завоевателей в первой половине VIII в., Сталинабад, 1961
91. *Достонҳои Шоҳнома.* Нигориши С. Улуғзода. Китоби 1 ва 2, Душанбе, 1976
92. *Дьяконов И.М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э. М.-Л., 1956
93. *Дьяконов М.М.* Очерк истории древнего Ирана. М., 1961
94. *Дьяконов М.М.* У истоков древней культуры Таджикистана. Сталинобод, 1956

95. Ёддоштҳои Суюан-Тезан. «Ориёно», 1340, 33, с.51
96. *Забехуллоҳи Сафо*. Таърихи адабиёти Эрон. Душанбе, 2001
97. *Зиё Гукал*. Туркчилик асослари. Дар маҷмӯи мақолаҳои Тоҷикистон- 92. Душанбе, 2001
98. *Зоҳидий Абдуқодир*. Умумибашарий туркий цивилизация. Дар маҷмӯи мақолаҳои Тоҷикистон-92. Душанбе, 2001
99. *Зуев Ю.А.* Юечжи и кушаны в свете китайских источников. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т.І, М., 1974
100. *Ибн-ал-Балхӣ*. Форснома. Душанбе, 1989
101. *Ибни Асир*. Комил (Таърихи бузурги ислом ва Эрон) Тарцимаи Аббоси Халилӣ, чилдҳои 12-13, Техрон, 1364-1365, ҳ.ш.
102. *Ибни Қурбон*. Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати қадим. Душанбе, 2007
103. *Ибни Қурбон*. Фавоҳиш ва раҳиш. Душанбе, 2003
104. *Иванов М.С.* Очерк истории Ирана. М., 1952
105. *Илясов Я.* Согдиана. Душанбе, 1987
106. *Ирвинг В.* Жизнь Мухаммеда. Алма-Ата, 1990
107. *Исаков А.И.* Саразм: К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зерафшанской долины. Душанбе, 1991
108. Искусство народов Востока. М., 1986
109. Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991
110. Ислам: Исторические очерки. М., 1991
111. Ислом. Равия, мазҳаб ва фирқаҳои он. Душанбе, 1992
112. Ислом: Маълумотномаи мухтасар. Душанбе, 1992
113. История Афганистана с древнейших времён до наших дней. М., 1982
114. История Древнего мира. Том 3, М., 1983
115. История Ирана. М., 1977
116. История иранского государства и культуры. М., 1972
117. История Самарканда. Том 1, Душанбе, 1969
118. История таджикского народа. Т.1-2, Душанбе, 1998; 1999
119. История Хорезма. Ташкент, 1976
120. *Кадырова Г.* Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII- начале IX в., Ташкент, 1964
121. Катибаи Доро дар Бесутун. «Садои Шарқ». 1982, №7

122. *Кияткина Т.П.* Формирование антропологического типа таджиков по палеоантропологическим данным. (Автореф. канд. дисс.) Душанбе, 1965
123. *Ковалев С.И.* Александр Македонский. Л., 1937
124. *Колесников А.И.* Завоевание Ирана арабами. М., 1982
125. Корномаи Ардашери Бобакон. Фарҳанги Эрони бостон. Душанбе, 1994
126. *Кошеленко Г.А.* Культура Парфии. М., 1966
127. *Ксенофонт.* Анабасис. Перевод М.И. Максимовой. М.-Л., 1951
128. *Ксенофонт.* Греческая история. Перевод, вступительная статья и комментарий С.Лурье. Л., 1935
129. *Кузнецов В.С.* Последний правитель Ираншахра. Новосибирск, 1991
130. *Кузьмина Е.Е.* Откуда пришли индоарии? М., 1997.
131. Куръон. Техрон, 1997
132. *Лившиц В.А.* Иранские языки народов Средней Азии. Народы Средней Азии и Казахстана. Т.1, М., 1962
133. *Литвинский Б.А.* Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972
134. *Литвинский Б.А.* Исторические судьбы Восточного Туркестана и Средней Азии. Проблемы этнокультурной общности Восточный Туркестан и Средняя Азия. М., 1984
135. *Литвинский Б.А.* Кангюйско-сарматский фарн. К историко-культурным связям России и Средней Азии. Душанбе, 1968
136. *Луконин В.Г.* Древний и раннесредневековый Иран. М., 1987
137. *Луконин В.Г.* Иран в эпоху первых Сасанидов. Л., 1961
138. *Луконин В.Г.* Искусство древнего Ирана. М., 1977
139. *Луконин В.Г.* Культура Сасанидского Ирана. (Иран в III - IV вв. Очерки по истории культуры). М., 1969
140. *Мандельштам А.М.* Кочевники на пути в Индию. М., 1966
141. *Мандельштам А.М.* О некоторых вопросах сложения таджикской народности в Среднеазиатском междуречье. Советская археология. Т.20, М., 1954
142. *Мандельштам А.М.* Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л., 1975
143. *Масов Рахим.* История топорного разделения. Душанбе, 1991
144. *Масов Рахим* Таджики: История с грифом «Совершенно секретно». Душанбе, 1995
145. *Масперо.* Древняя история народов Востока. М., 1911
146. *Массон В.М. Ромодин В.А.* История Афганистана. Т.1, М., 1964

147. *Массон В.М.* Средняя Азия и Древний Восток. М.-Л., 1964
148. *Массон В.М.* Страна тысячи городов. М., 1966
149. *Массэ А.* Ислам: Очерки таърихӣ. Душанбе, 1984
150. *Мең А.* Мусульманский Ренессанс. М., 1966
151. *Мирзоев А.* Абӯабдулло Рӯдакӣ, Сталинобод. 1958
152. *Мирзоев А.М.* Рудаки. Жизнь и творчество. М., 1969
153. *Мирзоев А.* Рӯдакӣ ва ҷараёни зиндагии ӯ. Дар китоби: Рӯдакӣ ва замони ӯ. Сталинобод, 1958
154. *Мирхонд.* Равзату – с-сафо-фӣ сирати-л-анбиёи ва-л-мулуки ва-л-хулафо. Китоби 1. Бо пешгуфтор ва таълиқоту ҳавошии Н.Амиршоҳӣ. Душанбе, 2004
155. *Муаммар Қаззофӣ.* Китоби сабз. Душанбе, 1992
156. *Муставфӣ Ҳамдуллоҳ.* Таърихи гузида. Ба эҳтимоми дуктур Абдулҳусайни Навоӣ. Амири Кабир, 1364 ҳ.ш.
157. Мусульманский мир. 950-1150, М., 1981
158. *Мутаҳаррӣ Муртазо.* Хадамоти мутақобили ислом ва Эрон. Душанбе. 2007
159. *Мухтаров А.* Позднесредневековый Балх. Душанбе, Ирфон, 1980
160. *Муҳаммад Иқбол.* Эҳёи фикри динӣ дар ислом. Дар таҳияи Ш.Имомов. Душанбе, 1997
161. *Муҳаммад Рашиод.* Фалсафа аз оғози таърих. Душанбе, 1990
162. *Муҳаммад Ҳусейн Ҳайкал.* Зиндагонии Муҳаммад. Ҷилди 1, Душанбе, 1999
163. *Муҳаммад Чаводи Машикур.* Эрон дар аҳди бостон. Таърихи ақвом а подшоҳони пеш аз ислом. Техрон, 1367
164. *Муҳаммадҷон Шакурии Бухорӣ.* Тоҷикони Вароруд дар остони асри умед. «Садои Шарқ», 2001, № 1-6
165. *Муҳиддинов А.* Мардуми шаҳр ва атрофи Бухоро тоҷиконанд ё ўзбек? Тоҷик, тоҷдор, тоҷвар (Гирдоваранда Мирзо Шукурзода), Душанбе, 1990
166. *Мӯъминзода Ҳ.* Зардушт ва оини ӯ (бахши дуюм). Душанбе, 1997
167. *Мӯъминҷонов Ҳ.* Тӯрон – гаҳвораи тамаддуни ориёӣ. Душанбе, 2004
168. *Мэри Бойс.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987
169. *Мюллер Август.* История ислама. Том 3-4, М., 2004
170. *Мюллер Август.* История ислама. От доисламской истории арабов до Аббасидов. Том 1-2, М., 2004
171. *Назаров Ҳ., Амиршоҳӣ Н.* Нақши тоҷикон (эронӣён) дар таърихи ҷаҳон. «Фарҳанг», № 2, 2003, с. 4-16

172. Назаров Х. К истории происхождения и расселения племен и народов Центральной Азии. Душанбе, 2004
173. Назаров Х. Авомили сууд ва сукути давлати Сомониён. Душанбе, 1999
174. Назаров Х. , Амиршохи Н. Роль таджиков (иранцев) в мировой истории. // Вклад таджиков и персоязычных народов в мировую цивилизацию: история и современность. Душанбе, 2002, с.7-19
175. Назаров Х. Мақоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон. Душанбе, 1998
176. Назаров Х. Нақши эронӣён-тоҷикон дар таърих ва фарҳанги ҷаҳон. Душанбе, 2005
177. Нафисӣ Саид. Ба дӯстони тоҷики ман. Тоҷик,тоҷдор,тоҷвар. Душанбе, 1990
178. Нафисӣ Саид. Сарзамини поки ниёгонам. Тоҷик, тоҷдор, тоҷвар. Душанбе, 1990
179. Негматов Н. Таджикский феномен: теория и история. Душанбе, 1997
180. Негматов Н. Уструшана в древности и раннем средневековье. Сталинабад, 1957
181. Неру Джавахарлал. Взгляд на всемирную историю. Т. 1-2, М., 1977
182. Неру Джавахарлал. Открытие Индии. Кн.1, М., 1989
183. Негматов Н. Давлати Сомониён. Тоҷикон дар асрҳои IX –X. Душанбе, 1989
184. Нодирнур Нодир. Эронӣён: Яккасаборони дугонагӣ. Ҳафтавори «Омузгор», 5 март соли 1998
185. Низомулмулк. Сиёсатнома. Душанбе, 1988
186. Низомулмулк. Сиёсатнома. Ба чоп тайёркунанда А. Девонакулов. Душанбе, Адиб, 1989
187. Ориёӣҳо кистанд ва ватани онҳо кучост. Таҳияи Қ. Расулиён. Душанбе, 2004
188. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1960
189. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. (нашри дуввум), 1988
190. Оранский И.М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979
191. Панова В.Ф., Вахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммеда. М., 1990
192. Петросян Ю.А. Древний город на берегах Босфора. М., 1991
193. Пешоҳанғони шеъри форсӣ. Бо кӯшиши дуктур Муҳаммад Дабирсиёкӣ, Техрон, 1375 ҳ.ш.
194. Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. М.-Л., 1951
195. Пигулевская Н.В. Иран в раннем средневековье. М.-Л.,1956
196. Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М., 1941
197. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М., 1991

198. *Пирниё Ҳасан*. Таърихи Эрони бостон. Техрон, 1375
199. *Пирниё Ҳасан*. Эрони бостонӣ ва дostonҳои қадими Эрон. Техрон, 1362
200. *Пичикян И.Р.* Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды. М., 1991
201. *Плутарх*. Знаменитые греки. Жизнеописания выдающихся деятелей древней Греции составление по Плутарху. М., 1968
202. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. В трех томах. М., 1963
203. *Плутарх*. Застольные беседы. Л., 1990
204. Прошлое Средней Азии. Душанбе, 1987
205. *Пугаченкова Г.А.* Кушанское искусство в свете новейших открытий в северной Бактрии. Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т.2, М., 1975
206. *Пугаченкова Г.А.* Очерки искусств Средней Азии. М., 1982
207. *Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В.* Северная Бактрия-Тохаристан: Очерки истории и культуры. Ташкент. 1990
208. *Пугаченкова Г.А.* Скульптура Халчаяна. М., 1971
209. *Пьянков И.В.* Бактрия в античной традиции. Душанбе, 1982
210. *Пьянков И.В.* Древнейшее античное известие о пути в Восточный Туркистан. Прошлое Средней Азии. Душанбе, «Дониш», 1987, с. 267
211. *Пьянков И.В.* Образование державы Ахеменидов по данным античных источников. История Иранского государства и культуры. К 2500 – летию Иранского государства. М., 1971. с.83-91
212. *Пьянков И.В.* Осиёи Миёна дар номаҳои бостон. Душанбе, 1991
213. *Пьянков И.В.* Средняя Азия в античной географической традиции. М., 1999
214. *Пьянков И.В.* Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. Душанбе, 1975
215. *Пьянков И.В.* Борьба Кира II с Астиагом по данным античных авторов, ВДИ, 1971, № 3
216. *Рапопорт Ю.А.* Из истории религии древнего Хорезма. М., 1971
217. *Раҳмонов Э.Ш.* Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 1, Лондон, 1999
218. *Раҳмонов Э.Ш.* Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 2, Душанбе 2002
219. *Ртвеладзе Э.В.* Великий шелковый путь. Ташкент, 1999
220. *Ртвеладзе Э.В.* К вопросу о типологии городских поселений кушанского времени на территории Сурхан-Дарьинской области.- Древний город Средней Азии. Л., 1973

221. *Садриддин Алӣ ал-Хусайнӣ*. Ахбора-д-давлати-с-салчуқия (Зубдату-т-таворих). Издание текста, перевод, введение, примечания и приложения З.М. Буниятова. М., «Наука», 1980
222. *Саид Абдурраҳими Хатиб*. Таърихи ислом дар аҳди хулафои рошидин Абӯбакр (р) ва Умар (р). Китоби аввал, Душанбе, 2005
223. *Саид Абурраҳими Хатиб*. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Алӣ (р). Китоби дуввум, Душанбе, 2006
224. *СаймиДДинов Д.* Истилохоти идории замони Сосониён. Душанбе, 1995
225. *СаймиДДинов Д.* Форсии бостон. Душанбе, 2007
226. *Сарианиди В.И.* Антропоморфные божества древней Бактрии. Бактрия – Тахаристан на древнем и средневековом Востоке. М., 1983
227. *Скарча Чанроберто*. Оҳангҳои тӯронӣ ва ҳамосаи иронӣ. Аз италяни тарҷумаи Б.Бобоҳон. Душанбе, 1999
228. *Смирнов К.Т., Кузьмина Е.Е.* Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977
229. *Смирнов О.И.* Очерки по истории Согда. Л., 1972
230. *Сорбон*. Достони писари Худо. Душанбе, 2000
231. *Сорос Дж.* О глобализации. М., 2004
232. *Средняя Азия в древности и средневековье*. М., 1977
233. *Ставиский Б.Я.* Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977
234. *Страбон*. География. М., 1994
235. *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. М., 1949
236. Таърихи Систан: Перевод, введение и комментарий Л.П. Смирновой. Москва, «Наука», 1974
237. Таърихи Сиистон. Бо тасҳеи Чаъфари Мударрисӣ Содиқӣ, Техрон, 1373 х.ш.
238. Тематическая хрестоматия по истории древнего мира. М., 1963
239. *Тойнби В.А.* Постигание истории. М., 1991
240. *Тер-Мкртчян Л.Х.* Армянские источники о Средней Азии (V – VII в.) М., 1979
241. *Толстов С.П.* Древний Хорезм. М., 1984
242. Точик, точдор, точвар. Гирдоваранда Мирзо Шукурзода. Душанбе, 1990
243. *Толстов С.П.* По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962
244. *Турсунов Акбар*. Вклад таджиков в общеиранскую и мировую цивилизацию. Вклад иранских народов в развитие мировой цивилизации: История и современность. Душанбе, 1992

245. *Умарзода Муҳсин*. Орёно, Тӯрёно ва сайри андешаи миллигарой. Овози тоҷик. 1992, 23-24янв.
246. *Улуғзода С.* Фирдавсӣ. Душанбе, 1991
247. *Уилбер Д.* Персеполь. М., «Наука», 1977
248. *Уиллер М.* Пламя над Персеполем. Перевод с англ. М., 1965
249. *Уткин А.И.* Мировой порядок XXI века. М., 2001
250. *Фильштинский И.М.* Арабская классическая литература. М., 1965
251. *Фирдавсӣ Абулқосим*. Шоҳнома. Иборат аз 9 чилд, Душанбе, 1987-1991
252. *Фрай Р.* Мероси Осиёи Миёна. Душанбе, 2000
253. *Фрай Р.* Наследие Ирана. М., 1972
254. *Фрай Р.* Наследие Центральной Азии. Перевод с англ. Душанбе, 2000
255. *Ханныков Н.В.* Андешаҳо рочеш ба таҳқиқи мардуми Эрон. Душанбе, 1992
256. *Ханныков Н.В.* Экспедиция в Хорасан. М., 1973
257. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? «Полис» № 1, 1994.
258. Хрестоматия по истории древнего Востока. Первоисточники. М., 1963
259. *Хромов А.Л.* К истории интерпретации этнонима «таджик». Забоншиносии тоҷик. Душанбе, 1983
260. *Ҳабибӣ Абдулҳай*. Ҳафт катибаи қадим. Маҷаллаи «Орёно», Кобул, 1348, № 2, с. 44
261. *Ҳамдуллоҳ Муствафӣи Қазвинӣ*. Таърихи гузида. Ба эҳтимоми дуктур Абдулҳусайни Навоӣ. Техрон, Интишороти Амири Кабир, 1339
262. *Ҳиравӣ Чавод*. Ирон дар замони Сомониён. Тарихи Сомониён аз оғоз то салтанати Насри дуввум. Душабе, 1998
263. *Ҳоҷӣ Абӯаломуддин*. Тафсири осонбаён. Сураҳои Фотиҳа, Бақара, Пораи 1-2-3. Хучанд, 2004
264. Худуд-ул-олам. Таҳиягари матн Н. Қосимов. Душанбе, 1983
265. Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Т. 1-2, М., 1974, 1975
266. *Ҷамшиедов П.* Аз Пешдодиён то Сомониён. Душанбе, 1999
267. *Шайхулислам Сафиуддин Воизи Балхӣ*, Фазоиلى Балх. Мутарҷими форсӣ Абдуллоҳ Муҳаммад Хусайнии Балхӣ. Ба тасхеҳ ва таҳшияи Абдулҳай Ҳабибӣ. Техрон, Интишороти Бунёди фарҳанги Эрон, 1350 шамсӣ.
268. *Шарифов Ҳасанбой*. Тоҷикони бурунмарзӣ. Хучанд, 1996
269. *Шарофиддини Имом*. Таърихи бедории миллӣ ва истиклоли Тоҷикистон. Душанбе, 2003
270. *Шаҳобиддин Есавӣ*. Ҳақоқиқи талхи Туркистон. Истамбул, 1984

271. *Шифман И.Ш.* Александр Македонский. Л., 1988
272. *Шофман А.С.* Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976
273. *Шлюмберже Д.* Хафриёти Сурхкӯтал. Тарҷумаи Аҳмадалии Кӯҳзод. Маҷаллаи «Орёно». Кобул, 1960, № 8, с. 8,9
274. *Шукуров М.* Забони мо – ҳастии мост. Душанбе, 1991
275. Энциклопедияи тоҷик. Ҷилди 1-8, Душанбе, 1978 -1988
276. *Эраҷ Афшори Сиистонӣ.* Муқаддима бар шиноҳти қавми тоҷик. «Симурғ». Техрон, 1990, № 7-9
277. *Юсуфов З.* Тоҷикон дар фарҳанги ориёӣ. Силсилаи мақолаҳо. «Баҳори аҷам», 1999-2001, № 4,5,6,7,8,9,10
278. *Ян В.* Огни в курганах. Собрание сочинений в четырех томах. Т.1, М., 1989
279. *Яъқубов Ю.* Таърихи халқи тоҷик. Ибтидои асрҳои миёна. Душанбе, 2001
280. *Якубов Ю.* Туран и туранцы. Известия Академии наук Республики Таджикистан. 1993, № 3 (27)
281. *Яъқубшоҳ Юсуфшоҳ.* Тоҷикон (пиромуни этногенез). Душанбе, 1994

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА 1

Вступление.....	5
1. Уроки истории и испытания школы независимости.....	8
2. Великий шелковый путь - мост между прошлым, настоящим и будущим.....	17
3. Вечный дух Бактрии и живительного Вахша.....	23
4. Первая энциклопедия предков.....	33
5. Родина Заратуштры и явление Пророка.....	48
6. «Крылья» мужчины и нерушимый столп государства.....	60
7. Бактрия и Согдиана – колыбель первого государства таджиков.....	73
8. Тахти Джамшед и разгадка тайны трех эпох.....	101
Обращение к читателю.....	109
Таджики в зеркале истории.....	110

КНИГА 2

Предисловие.....	121
ГЛАВА I. XXI ВЕК – СТОЛЕТИЕ КУЛЬТУРЫ МИРА И ЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	122
ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И АРИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ АХЕМЕНИДОВ.....	137
ГЛАВА III. ВОЗРОЖДЕНИЕ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ВЛИЯНИЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	150
1. Завоевания Александра Македонского и борьба народов Бактрии и Согдианы за независимость.....	150
2. Предки таджиков в эпоху правления Селевкидов и влияние эллинистической цивилизации.....	163
3. Прогреческое государство Бактрия и закат эллинистической государственности и культуры.....	170
ГЛАВА IV. ДИНАСТИЯ ТУРАНИДОВ И ВОЗРОЖДЕНИЕ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	182
1. Иран и Туран со времен древности до наших дней.....	182
2. Возрождение арийской цивилизации и ослабление ее влияния в эпоху парфянских Ашканидов.....	196
3. Великое Кушанское государство и его роль в формировании государственности предков таджиков.....	220
Обращение к читателю (Вместо послесловия).....	256

КНИГА 3

ГЛАВА I. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ.....	263
1.Общечеловеческие глобальные угрозы и их перспективы в начале третьего тысячелетия.....	263
2.Становление национальной независимости и судьбоносные цели Таджикистана перед лицом глобальных угроз.....	283
ГЛАВА II. РАССВЕТ И ЗАКАТ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ.....	309
1.Взгляд на историческое формирование арийских племён и развитие традиций государственности.....	309
ГЛАВА III. ГОСУДАРСТВА САСАНИДОВ И ЭФТАЛИТОВ И ПОСЛЕДУЮЩИЙ РАСЦВЕТ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НАКАНУНЕ ПОЯВЛЕНИЯ ИСЛАМА.....	330
1.Становление Сасанидского и Эфталитского государств и начало нового этапа возрождения арийской цивилизации.....	330
2.Величие и могущество Эфталитов; историко-этнические факторы их происхождения.....	345
3.Непримиримая борьба и закат Сасанидов, Эфталитов и Тюркского каганата накануне появления ислама.....	366
4.Закат величия Сасанидов и Эфталитов накануне пришествия тюрков и появления ислама.....	377
ГЛАВА IV. СОЗДАНИЕ ИСЛАМСКОГО ХАЛИФАТА И НАЧАЛО АРАБСКИХ ПОХОДОВ НА ИРАН И ВИЗАНТИЮ.....	402
1.Начало пророчества и распространение ислама при жизни Мухаммада.....	402
2.Военные походы Исламского халифата в Иран и Малую Азию.....	422
3.Завоевание Ирака и Сирии.....	425
ГЛАВА V. АРАБСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В ХОРАСАНЕ И МАВЕРАННАХРЕ.....	456
1.Омейядский халифат и начало борьбы народов Хорасана и Мавераннахра против арабов.....	456
2. Завоевания Кутейбы ибн Муслима и начало освобо- дительной борьбы народов Хорасана и Мавераннахра.....	468
3.Освободительная борьба жителей Согда и Хатлона против арабов.....	473

КНИГА 4

ГЛАВА I. ИСЛАМ В XXI ВЕКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ ПО УПОРЯДОЧЕНИЮ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ.....	483
ГЛАВА II. ПРОНИКНОВЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ХОРАСАН И МАВЕРАННАХР И ВОЗРОЖДЕНИЕ УСТОЕВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	515
1. Интеллектуальные движения и духовное пробуждение иранских народностей против Омейядов. Формирование движения шуубия и возрождение устоев национальной культуры.....	515
2. Движение Абу Муслима Хорасани и восстание Муканна за независимость и заложение основ национальной государственности.....	531
3. Усиление политической и управленческой роли рода Бармакидов и Сахлидов, и возрождение национальной самобытности.....	565
4. Появления исламских предводителей и вероучителей из таджикских потомков и их великая роль в распространении ислама.....	574
ГЛАВА III. ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ТАХИРИДОВ – ПОДЛИННОЕ НАЧАЛО НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКОВ.....	583
1. Путевые заметки из исторического края основателей династии Тахиридов.....	583
2. Тахир ибн Хусайн и начало подлинной независимости Хорасана и Мавераннахра.....	588
3. Вершина силы и величие государства Тахиридов при Абдаллах ибн Тахира.....	604
4. Спад и поражение государства Тахиридов и его историческая миссия.....	611
ГЛАВА IV. ГОСУДАРСТВО САФФАРИДОВ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ.....	617
1. Якуб Лейс истинный лидер и основатель государства Саффаридов.....	617
2. Усиление борьбы Амра ибн Лейса за власть и конец государственности Саффаридов.....	630
3. Возрождение языка, культуры и национальных традиций в эпоху правления Тахиридов и Саффаридов и их историческое значение для дальнейшего формирования таджикской нации.....	638
Литература.....	660

ЭМОМАЛИ РАХМОН

**ТАДЖИКИ
В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ
ОТ АРИЙЦЕВ ДО САМАНИДОВ**

Ответственный за выпуск *С.Кадыров*
Художественный редактор *А.Исоев*
Технический редактор *К.Эгамбердиев*

ИБ № 7048

Подписано в печать 10.01.2020. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура литературная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 84,5. Уч. изд. л. 48,0.
Заказ № 5. Тираж 1000. Цена договорная.

Издательское предприятие «Ирфон»
Министерства культуры Республики Таджикистан
734018, г. Душанбе, пр. Н. Карабаева, 17.
E-mail: irfon-company@mail.ru